

2 54 441
т. 2

ВОЕННАЯ БИБЛІОТЕКА.

ТОМЪ ВТОРОЙ.

I.

ВСЕОБЩАЯ ТАКТИКА ВЪ ПРИМѢНЕНІИ КЪ СОВРЕМЕННОМУ РАЗВИТІЮ ВОЕННАГО ИСКУССТВА,

В. РЮСТОВА.

II.

СБОРНИКЪ БОЕВЫХЪ НАСТАВЛЕНІЙ И ПРИКАЗОВЪ.

III.

ОПЫТЪ РУКОВОДСТВА ДЛЯ ПОДГОТОВКИ ЧАСТЕЙ КЪ БОЮ

М. ДРАГОМИРОВА.

IV.

ОБУЧЕНІЕ РОТЫ ДЛЯ БОЯ,

КАМПЕ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.
ТИПОГРАФІЯ ТОВАРИЩЕСТВА «ОБЩЕСТВЕННАЯ ПОЛЬЗА»,
по Мойкѣ, № 5.
1871.

ВОЕННАЯ БИБЛІОТЕКА.

ТОМЪ ВТОРЫЙ.

I.

ВСЕОБЩАЯ ТАКТИКА ВЪ ПРИМѢНЕНІИ КЪ СОВРЕМЕННОМУ РАЗВИТІЮ ВОЕННАГО ИСКУССТВА

сочиненіе

В. РЮСТОВА.

II.

СБОРНИКЪ БОЕВЫХЪ НАСТАВЛЕНІЙ И ПРИКАЗОВЪ.

III.

ОПЫТЪ РУКОВОДСТВА ДЛЯ ПОДГОТОВКИ ЧАСТЕЙ КЪ БОЮ.

М. ДРАГОМИРОВА.

IV.

ОБУЧЕНІЕ РОТЫ ДЛЯ БОЯ,

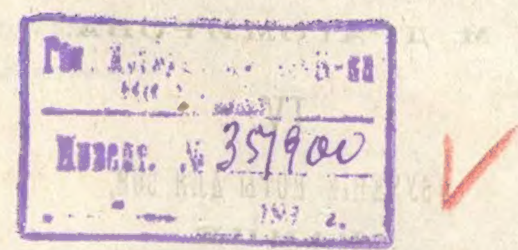
КАМПЕ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

ТИПОГРАФІЯ ТОВАРИЩЕСТВА «ОБЩЕСТВЕННАЯ ПОЛЬЗА»,

по мойкѣ, № 5.

1871.

357900

ОГЛАВЛЕНІЕ

ВТОРАГО ТОМА.

I.

ВСЕОБЩАЯ ТАКТИКА ВЪ ПРИМѢНЕНІИ КЪ СОВРЕМЕННОМУ РАЗВИТІЮ ВОЕННАГО ИСКУССТВА.

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ.

ПРИМѢРЫ ВЕДЕНІЯ БОЯ.

ЧАСТЬ ЧЕТВЕРТАЯ.

О ДВИЖЕНІЯХЪ ВОЙСКЪ.

ЧАСТЬ ПЯТАЯ.

О ЛАГЕРЯХЪ И КВАРТИРНОЕ РАСПОЛОЖЕНІЕ ВОЙСКЪ.

II.

СБОРНИКЪ БОЕВЫХЪ НАСТАВЛЕНІЙ И ПРИКАЗОВЪ.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ,

УПРАВЛЕНІЕ.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

СТОРОЖЕВАЯ СЛУЖБА, МАРШИ И ЛАГЕРИ.

III.

ОПЫТЪ РУКОВОДСТВА ДЛЯ ПОДГОТОВКИ ЧАСТЕЙ КЪ БОЮ.

IV.

ОБУЧЕНІЕ РОТЫ ДЛЯ БОЯ.

ВСЕОБЩАЯ ТАКТИКА

ВЪ ПРИМѢНЕНІИ

КЪ СОВРЕМЕННОМУ РАЗВИТІЮ ВОЕННАГО ИСКУССТВА

В. Рюстова.

ТРЕТЬЕ ИЗДАНІЕ.

ПЕРЕВЕЛЪ 9-ГО ГРЕНАДЕРСКАГО СИБИРСКАГО ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЫСОЧЕСТВА ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ НИКОЛАЯ НИКОЛАЕВИЧА ПОЛКА.

МАІОРЪ САГОВСКІЙ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.
ТИПОГРАФІЯ ТОВАРИЩЕСТВА «ОБЩЕСТВЕННАЯ ПОЛЬЗА»,
по Мойкѣ, № 5.
1871.

ПРЕДИСЛОВІЕ

КЪ ПЕРВОМУ ИЗДАНІЮ.

Можно ли надѣяться, что это предисловіе не подвергнется участи предисловій вообще, и что читатель удостоитъ его вниманія? По крайней мѣрѣ мы просимъ его вооружиться терпѣніемъ и прочесть эти строки внимательно, потому что считаемъ предисловіе важною составною частію самой книги.

Война, это съ одной стороны большое, стройно сплавленное цѣлое, а съ другой, множество мелкихъ отдѣльныхъ] дѣйствій и отдѣльныхъ событій. Каждую войну можно разсматривать, какъ произведеніе, отлитое сразу, или какъ мозаиковую картину; въ послѣднемъ случаѣ можно также обращать вниманіе или на взаимное сцѣпленіе полныхъ, ясно очерченныхъ образовъ, или только на отдѣльные каменья. Безъ множества мелкихъ успѣховъ въ войнѣ нельзя достигнуть и большихъ; но подобно тому, какъ каменья въ обдуманномъ и искусномъ сочетаніи являютъ очаровательное цѣлое, а перемѣшанные безъ порядка неловкою рукою представляютъ только собраніе уродливостей, бываетъ и съ мелкими успѣхами въ дѣлѣ войны: сами по себѣ они ничего не значатъ и только будучи вставлены въ цѣлое пріобрѣтаютъ цѣнность. Истинный художникъ создаетъ даже изъ грубаго и посредственнаго матеріала болѣе прекрасное произведеніе, нежели неискусный работникъ изъ самаго лучшаго; точно также и удачное сочетаніе малыхъ отдѣльныхъ успѣховъ на войнѣ можетъ привести къ большему конечному успѣху, нежели самые огромные отдѣльные успѣхи, если они перемѣшаны безъ надлежащаго порядка. Люди, призванные, вслѣдствіе враждебныхъ наклонностей или привычки, къ практической дѣятельности, выказываютъ постоянно въ большей или меньшей степени стремленіе къ односторонности, которая дѣлаетъ ихъ именно такими, какими они являются предъ нами. По этой же причинѣ отличаются также очень часто односторонностію и люди, призванные быть военными дѣятелями: полководцы, организаторы, писатели. Не должно поэтому находить страннымъ,

если, при внимательномъ обзорѣ всей области и всей исторіи военнаго искусства и военнаго званія, намъ встрѣчаются двѣ довольно рѣзко обозначенныя партіи, изъ которыхъ одна придаетъ главное значеніе только большимъ дѣйствіямъ, важнымъ взаимнымъ отношеніямъ и совокупленію мелкихъ отдѣльныхъ успѣховъ, а другая вдается преимущественно въ толкованіе частностей, мелочныхъ случайностей и отдѣльныхъ происшествій. Такъ Полибій рисуетъ, напримѣръ, предъ нами могучей кистью картину большой войны народовъ, а Полліенъ разсказываетъ анекдоты, какъ такой-то полководецъ обязанъ побѣдой копьямъ своихъ воиновъ, которыя были цѣлымъ футомъ длиннѣе непріятельскихъ, или счастливому выстрѣлу изъ лука. Одинъ писатель утверждаетъ, что Наполеонъ проигралъ сраженіе при Ватерлоо потому, что верховой посланный къ Груши долженъ былъ на пути кормить лошадь; другой же говоритъ, что и кормленіе, и лошадь, и посланный были бы вовсе ненужны, еслибы Наполеонъ не измѣнилъ тогда главному основному правилу войны — держать силы въ совокупности.

Та изъ двухъ партій, которая полагаетъ главнымъ условіемъ сосредоточенность и, слѣдовательно, комбинацію успѣховъ, должна непремѣнно обращать вниманіе на отдѣльные успѣхи и на средства къ ихъ достиженію, потому что только на нихъ можетъ она основывать свои заключенія; поэтому, здѣсь, при составленіи цѣлаго, никогда не могутъ быть забыты частныя подробности: другая же можетъ потерять изъ виду общее сцѣпленіе дѣйствій или событій, потому что всякую, даже самую малую, частность можно, наконецъ, разсматривать какъ нѣчто самостоятельное. Охотники входить въ подробности и мелочи чрезвычайно полезны тамъ, гдѣ дѣло идетъ о совершенствованіи организаціи въ отдѣльныхъ чертахъ; но они за то совершенно неспособны къ дѣйствію организованными уже средствами. Совершенствованіе организаціи относится собственно къ мирному времени, но послѣ мира настаетъ война, а какъ дѣятели въ сферѣ частностей и мелочей пріобрѣтаютъ въ мирное время значеніе, то они же переходятъ нерѣдко, въ главѣ армій и корпусовъ, на поприще войны. Желаніе достигнуть значенія въ мирное время увлекаетъ также по этому пути многихъ, неимѣющихъ врожденной склонности къ подробностямъ и мелочамъ.

Въ подобномъ сцѣпленіи обстоятельствъ гнѣздится зло, которое часто замѣчается только тогда, когда уже нѣтъ возможности помочь ему.

Иногда духъ времени особенно благопріятствуетъ стремленію къ мелочамъ и частностямъ; иногда онъ гораздо болѣе, нежели въ другое время, направляетъ это стремленіе на пагубные пути, придавая одному какому-нибудь предмету военной организаціи значеніе, которое должно неизбѣжно преобладать надъ значеніемъ всѣхъ прочихъ. Но едва-ли когда-нибудь случалось военнымъ людямъ сосредоточивать, какъ теперь, все свое вниманіе на частностяхъ, и притомъ исключительно на одной изъ нихъ. Вопросъ о совершенствованіи огнестрѣльнаго, и въ особенности ручнаго огнестрѣльнаго, оружія поглощаетъ постепенно всѣ прочіе интересы; мнѣніе, что лучшимъ огнестрѣльнымъ оружіемъ, т. е. большимъ числомъ малыхъ отдѣльныхъ успѣховъ опредѣленнаго свойства, безъ всякаго сочетанія ихъ въ одно цѣлое, все уже сдѣлано для войны, получаетъ съ каждымъ днемъ болѣе опоры, а въ настоящее время можно часто слышать, какъ многіе высказываютъ это мнѣніе не стѣсняясь, съ полнымъ убѣжденіемъ въ непогрѣшимости, съ видомъ истинныхъ знатоковъ. Ружье системы Минье обратило на себя вниманіе въ громадной революціи, въ возстаніи Индіи, потому что индусы и магометане отказались употреблять этотъ родъ оружія; оно получило тутъ значеніе, котораго никто не ожидалъ. Теперь всѣ превозносятъ какія-то особенныя достоинства ружей Минье, такъ что протестовать противъ этого оружія, сомнѣваться въ дѣйствительности и достовѣрности успѣховъ, одержанныхъ на поляхъ битвъ этими и подобными ружьями, значило бы только придавать имъ, по всей вѣроятности, еще гораздо больше всемірно-историческое значеніе. Это заставляетъ насъ невольно призадуматься, и хотя, размышляя надъ этими чудесами, дѣлаемъ сначала только заключеніе, что «человѣкъ предполагаетъ, а Богъ располагаетъ», но впослѣдствіи переходимъ уже отъ нихъ безъ труда къ такъ называемымъ, въ болѣе тѣсномъ смыслѣ, практическимъ идеямъ.

Снабжать арміи самымъ лучшимъ оружіемъ лежитъ, разумѣется на обязанности тѣхъ лицъ, которыя обязаны заботиться о доставленіи имъ возможности вступить въ бой; но убѣжденіе въ томъ, что этимъ уже все кончено, что въ этомъ заключается вся сущность дѣла, можетъ быть только слѣдствіемъ болѣзненнаго состоянія духа времени, которое на разговорномъ языкѣ выражается обыкновенно словомъ *манія*. Манія есть преувеличеніе, а всякое преувеличеніе, въ чемъ бы оно ни проявлялось, есть ложь. Чѣмъ болѣе односторонности въ преувеличеніи, чѣмъ важнѣе моменты и факты, которые оно

готово столкнуть съ своего пути, тѣмъ оно безплоднѣе и тѣмъ опаснѣе. Манія, ограничивающая себя вещественными предметами, бываетъ всегда еще безплоднѣе той, которая погружается въ міръ духовный. Поборники послѣдней, избравъ себѣ девизомъ слишкомъ буквально понятыя ими слова: «царствіе мое не отъ міра сего», обнаружили однакожъ болѣе силы и дѣятельности, нежели матеріалисты, которые утверждаютъ, подобно Архимеду, что имъ нужна точка, только одна точка, на которой бы можно было стать, и они приподнимутъ вселенную; которые предполагаютъ найти эту точку и здѣсь и тамъ, и которые доискиваются только одной точки. Въ наше время преобладаетъ манія, такъ сказать, чисто матеріальная, которая избрала себѣ задачею осязательные, матеріальные интересы, и нашла наконецъ свою архимедову точку въ подвижномъ кредитѣ. Военный элементъ не избѣгнулъ, въ свою очередь, господствующей повсемѣстно нравственной эпидеміи; подобно всему свѣту, бросился онъ также въ матеріальность интересовъ и имѣетъ своего рода подвижной кредитъ, который явился здѣсь въ видѣ нарѣзнаго ручнаго огнестрѣльнаго оружія и всего къ нему относящагося. Подобно тому, какъ въ подвижномъ кредитѣ ищутъ разрѣшенія всѣхъ общественныхъ и политическихъ вопросовъ, стараются найти въ нарѣзныхъ ружьяхъ разрѣшеніе всѣхъ вопросовъ военныхъ.

Такъ-какъ нарѣзное ручное огнестрѣльное оружіе составляетъ теперь вещественный предметъ маніи военнаго міра, то изъ этого слѣдуетъ, что военные люди придаютъ въ настоящее время слишкомъ одностороннее и преувеличенное значеніе ружейному огню, стрѣльбѣ съ дальнихъ разстояній, разсыпному строю, дѣйствію малыми частями войскъ и на малыхъ пространствахъ. Что это дѣйствительно такъ, въ томъ легко убѣдиться при первомъ, поверхностномъ, взглядѣ на новѣйшую военную литературу. Возьмемъ въ руки теперешнія руководства къ изученію тактики: въ первой половинѣ бросаются намъ въ глаза однѣ только линіи застрѣльщиковъ, а въ другой находимъ разложенія и раздробленія, подъ названіемъ мѣстныхъ боевъ, которыя представляются намъ въ видѣ плохо подобраннаго собранія примѣровъ изъ всевозможныхъ посредственныхъ сочиненій, такъ что при этомъ является невольное сомнѣніе: существуютъ ли еще на самомъ дѣлѣ положительныя, неоспоримыя правила для дѣйствія войскъ? Въ одномъ мѣстѣ видимъ очень замысловатые пріемы для аттаки лѣса, въ другомъ опять тысячи мудреныхъ хитростей и тонкостей для нападенія на кустарникъ, на заборъ, на деревню и т.

д., при видѣ которыхъ рождается также недоумѣніе, и вслѣдъ за тѣмъ вопросъ: неужели подобная тактика предназначена для армій, въ которыхъ надъ баталіонными и эскадронными командирами есть еще начальники, генералы, въ которыхъ, слѣдовательно, должно существовать единство главноначальствованія и связь дѣйствія?

Въ этомъ дробленіи, которое является въ военныхъ книгахъ, въ разныхъ военныхъ распоряженіяхъ, въ уставахъ и на учебномъ полѣ, выказываются особенно ярко результаты преобладающаго матеріальнаго стремленія. Довольно забавно утверждали часто многіе, что оно дѣйствуетъ благодѣтельно на умственное развитіе войскъ. Но подобное мнѣніе совершенно ошибочно, и даже самые жаркіе поборники его сознаются въ томъ все болѣе и болѣе, хотя для нихъ остается тайною причина такого явленія. «Посмотрите», восклицаютъ они, напримѣръ, «на войска сѣверной Германіи: вы найдете въ нихъ такъ много природной смышлености, такъ много учебнаго образованія, однимъ словомъ, такъ много умственнаго развитія, какъ и во всякой другой арміи, даже вѣроятно болѣе, нежели во всякой другой; въ лѣтнее время употребляется ежедневно много часовъ на совершенствованіе людей въ застрѣльщичьемъ дѣлѣ, отчего, какъ слѣдовало предполагать, военныя личности должны были развиться и образоваться... Но должно сознаться, что успѣхи вовсе не соотвѣтствуютъ нашимъ ожиданіямъ.»

Мы, съ своей стороны, находимъ подобные результаты совершенно въ порядкѣ вещей. Во-первыхъ, чрезмѣрныя занятія по части образованія людей въ застрѣльщичьемъ дѣлѣ вредятъ уже самому этому образованію: тутъ непремѣнно изобрѣтается множество формъ и хитростей, немогущихъ никогда имѣть примѣненія въ военное время; подобнымъ мелочамъ придается мало по малу особенная важность, и сколько усилій употребляется на то, чтобы вдолбить ихъ механически въ головы солдатъ, какъ школьникамъ таблицу умноженія? Спрашиваемъ теперь: неужели это можетъ содѣйствовать развитію личной самостоятельности? Во-вторыхъ, съ тѣхъ поръ, какъ нарѣзное ружье появилось на первомъ планѣ, обращается въ застрѣльщичьемъ дѣлѣ преимущественное вниманіе на то, чтобы сдѣлать солдата искуснымъ и мѣткимъ стрѣлкомъ. Здѣсь видимъ опять односторонность стремленія, причемъ, кромѣ того, домогаются еще механическаго совершенства и доходятъ въ послѣднемъ случаѣ до педантизма—а развѣ онъ не составляетъ прямой противоположности свободной, самостоятельной дѣятельности человѣка? Дробленіе учебныхъ баталіоновъ на

застрѣльщичьи цѣпи лишаетъ офицеровъ и солдатъ возможности ясно понимать сцѣпленіе цѣлаго, и дѣйствуетъ прямо противоположно развитію того направленія въ солдатѣ, которое должно имѣть въ глазахъ его чрезвычайную важность, и вслѣдствіе котораго онъ долженъ привыкнуть искусно вставлять свою личную дѣятельность въ общее дѣйствіе и, такимъ образомъ, съ пользою выказывать и осуществлять на дѣлѣ личную самостоятельность. Самымъ разительнымъ доказательствомъ того, какую важность приписываютъ теперь механическому совершенству солдата, есть установленіе въ застрѣльщичьемъ дѣйствіи звеньевъ, чрезъ что именно стѣсняется непомѣрно свободная дѣятельность каждаго отдѣльнаго стрѣлка. Раздробленіе баталіона на роты придаетъ опять этимъ малымъ военнымъ тѣламъ важность и самостоятельность, которыя, по господствующимъ естественнымъ правиламъ, нисколько имъ не соотвѣтствуютъ. Какая противоположность между двумя баталіонами, изъ которыхъ одинъ дѣйствуетъ сомкнутою массою и выдвигаетъ впередъ умѣренно-сильную застрѣльщичью цѣпь, гдѣ каждому человѣку порознь предоставлено какъ можно болѣе обширное поле для дѣйствій, а другой дробится на четыре или на шесть ротъ, изъ которыхъ каждая открываетъ сама по себѣ огонь, но такъ, что каждый стрѣлокъ дѣйствуетъ, какъ подвѣдомственная, составная часть машины, называемой звеномъ. Въ первомъ случаѣ застрѣльщичья цѣпь находится въ естественной зависимости отъ сомкнутаго баталіона, который ею распоряжается; она можетъ развивать безъ всякаго стѣсненія личную дѣятельность, потому что не въ состояніи перешагнуть за предѣлы предоставленной ей свободы; во второмъ видимъ, напротивъ, съ перваго взгляда отсутствіе всякой естественной связи между частями, и отсутствіе этой связи въ цѣломъ стараются замѣнить установленіемъ ея въ частностяхъ, т. е. звеньями. Теперь планеты вращаются стройно и правильно вокругъ солнца безъ всякихъ механическихъ узъ; но еслибы мы вздумали замѣнить солнце какимъ-нибудь, напримѣръ, спутникомъ Юпитера и захотѣли, чтобы планеты двигались какъ прежде, то понятно, что нужно было бы установить искусственную связь между ними.

Вотъ истинное положеніе дѣла, и приведенныя нами выше нареканія такъ неосновательны, что стоитъ только взглянуть безпристрастно, чтобы понять тотчасъ же настоящую ихъ причину. Если не подлежитъ сомнѣнію, что литература оказываетъ значительное вліяніе на пониманіе отношеній, установляемыхъ при какихъ бы то

ни было обстоятельствахъ, особенно въ переходное время; если теперешняя военная, и преимущественно тактическая, литература обнаруживаетъ исключительное пристрастіе къ матеріальнымъ частностямъ, говоритъ о формѣ и веществѣ отдѣльныхъ мозаиковыхъ камней въ войскахъ; если слѣдуетъ допустить, что все это можетъ очень легко повести—а по нашему мнѣнію, и повело уже—на ложные и пагубные пути, то мы считаемъ своимъ долгомъ, не надѣясь даже, можетъ быть, найти послѣдователей, избрать противоположную дорогу и напомнить на этихъ страницахъ о необходимости связи и стройнаго сцѣпленія въ цѣломъ.

Примѣняя въ настоящей книгѣ эти условія къ тактикѣ, мы старались выражать ихъ языкомъ какъ можно болѣе сжатымъ и давать себѣ на каждомъ шагу отчетъ въ томъ, признаны ли они повсемѣстно. Здѣсь собрано въ одно цѣлое все то, что было придумано и высказано самыми великими дѣятелями въ области тактики. Желаніе избѣгать, по возможности, многословія, не говорить тономъ наставника, но выставлять только для руководства общепринятое просвѣщенное мнѣніе, можетъ достаточно пояснить многіе обороты рѣчи въ предлагаемомъ нами трудѣ. Вмѣсто набора цѣлой кучи поверхностно очерченныхъ примѣровъ, мы сочли за лучшее изложить подробнѣе нѣкоторые изъ нихъ, чтобы подтвердить и должнымъ образомъ разъяснить сказанное въ текстѣ.

Мысль о необходимости единства въ военныхъ событіяхъ и о преобладающемъ вліяніи этого условія на успѣхъ, которую мы развивали всегда и вездѣ въ литературной дѣятельности, будетъ и здѣсь, въ рѣчи о тактикѣ, постоянно у насъ предъ глазами. И если постоянное стремленіе къ истинѣ доставило нашимъ прежнимъ литературнымъ произведеніямъ благосклонный пріемъ даже у тѣхъ, которые не вполнѣ раздѣляли наши мнѣнія, то надѣемся, что и эта книга будетъ встрѣчена тѣмъ же снисходительнымъ настроеніемъ, которое располагаетъ умы поощрить въ каждомъ трудѣ добрыя начала.

В. Рюстовъ.

Геттингенъ.
9-го (21-го) октября 1857 года.

ПРЕДИСЛОВІЕ

КО ВТОРОМУ ИЗДАНІЮ.

Еще въ 1865 году разошлось почти полное первое изданіе этого сочиненія, и я началъ пересматривать его, чтобы издать вторично, но тутъ загорѣлась война 1866 года: я не спѣшилъ оканчивать мой трудъ и былъ даже доволенъ, что придется нѣкоторое время подождать, потому что потрясающія событія, которыхъ мы были свидѣтелями въ прошломъ году, въ состояніи болѣе или менѣе увлечь сразу сужденіе самаго спокойнаго человѣка далеко за рубежи, которые наука не дозволяетъ перешагнуть. Ожиданіе даетъ возможность избѣгнуть ошибокъ, происходящихъ отъ подобнаго увлеченія, и я избѣжалъ ихъ, какъ мнѣ кажется: читатель, при поверхностномъ даже перелистованіи настоящей книги, легко замѣтитъ, что мною обращено должное вниманіе на огромныя измѣненія въ вооруженіи войскъ, совершенныя, послѣ появленія въ свѣтъ перваго изданія этой тактики, въ послѣднее десятилѣтіе. Такого рода измѣненія не въ состояніи низвергнуть великихъ основныхъ законовъ тактики, не въ состояніи даже повести къ изобрѣтенію новыхъ формъ, потому что запасъ послѣднихъ исчерпали уже тысячелѣтія; но они могутъ имѣть вліяніе на право существованія, такъ сказать, этихъ формъ, вызвать нѣкоторыя изъ нихъ къ свѣту, и оставить другія въ тѣни. Въ виду подобныхъ обстоятельствъ, я счелъ нужнымъ поговорить теперь о нѣкоторыхъ элементарныхъ формахъ подробнѣе, чѣмъ при первомъ изданіи книги; впрочемъ надѣюсь, что это не послужило нисколько во вредъ тѣмъ достоинствамъ моего труда, которыя преимущественно въ средѣ читателей, глубже вникающихъ въ сущность дѣла, пріобрѣли ему многихъ почитателей. Они одобряли въ особенности то, что я не держался никакого опредѣленнаго устава, отчего мысль, дѣлаясь свободною, могла ясно и спокойно разсматривать вещи, заслуживающія вниманія, а также твердилъ постоянно о томъ, что во время войны ничто такъ не сплавляетъ въ одно великое и стройное цѣлое разнаго рода боевой дѣятельности, какъ однообразіе въ при-

мѣненіи ея и единство формъ. Единству формъ придалъ я и теперь самое важное значеніе; въ тѣхъ же случаяхъ, гдѣ мнѣ казалось нужнымъ сдѣлать нѣкоторыя измѣненія въ прежнихъ моихъ сужденіяхъ и взглядахъ, я не довольствовался, какъ можетъ замѣтить читатель при ближайшемъ разсмотрѣніи этой книги, простою вставкою нѣсколькихъ новыхъ словъ въ написанное прежде, но передѣлалъ или отдѣльные параграфы, или цѣлые ряды ихъ въ послѣдовательномъ порядкѣ.

Составляя добавляемый мною теперь очеркъ сраженія при Кениггрецѣ, я имѣлъ возможность пользоваться, между прочимъ, нѣкоторыми заслуживающими довѣрія австрійскими источниками, хотя и не имѣлъ подъ рукою офиціальнаго описанія сраженія.

При вторичномъ изданіи этой книги, я имѣю въ виду доставить военному сословію читателей руководство для изученія тактики, могущее быть имъ полезнымъ на слѣдующія какія-нибудь десять лѣтъ. Если достигну этой цѣли, то мнѣ не останется ничего болѣе желать.

В. Рюстовъ.

Унтерштрассъ.
19-го сентября (1-го октября) 1867 г.

ВСЕОБЩАЯ ТАКТИКА

ВЪ ПРИМѢНЕНІИ КЪ СОВРЕМЕННОМУ РАЗВИТІЮ ВОЕННАГО ИСКУССТВА.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

ВВЕДЕНІЕ.

ПРЕДМЕТЪ ТАКТИКИ.

Тактика излагаетъ правила построенія войскъ сообразно ихъ свойствамъ и обстоятельствамъ, при которыхъ они вынуждены дѣйствовать, для достиженія извѣстныхъ военныхъ цѣлей.

Каждое изъ трехъ положеній войска: бой, движеніе, отдыхъ составляютъ предметъ тактики; слѣдовательно, каждая военная задача есть, вмѣстѣ съ тѣмъ, и тактическая.

Прямое и истинное проявленіе дѣятельности войска есть *бой*; *походъ* есть только предуготовленіе къ бою, или вынужденное слѣдствіе его, *отдыхъ* обусловливается, во-первыхъ, тѣмъ, что всякая дѣятельность истощаетъ дѣйствующую силу, а во-вторыхъ, необходимостью пополнить, насколько возможно, потерю ея.

Ежели войско движется въ ожиданіи боя и на походѣ можетъ встрѣтить непріятеля, то должно всегда имѣть возможность перейти быстро и удобно изъ походнаго порядка въ боевой. Правила походнаго построенія войскъ должны, поэтому, соображаться, большею частью, съ правилами боевыхъ построеній. Слѣдовательно, тактика похода находится въ зависимости отъ тактики боя.

Сраженіе и отдыхъ не могутъ быть одновременны; при военныхъ обстоятельствахъ каждое явленіе зависитъ отъ двухъ противополож-

ныхъ вліяній: отъ воли собственной и воли непріятеля. Если послѣдній не имѣетъ надобности отдыхать въ одно время съ нами, то можетъ принудить насъ къ дѣятельности. Поэтому тактика отдыха, лагеря и вообще расквартированія войскъ зависитъ отъ походной и боевой тактики.

СРЕДСТВА ТАКТИКИ.

Тактика, при разрѣшеніи всѣхъ своихъ задачъ, располагаетъ однимъ только средствомъ. Она строитъ войска, т. е. образуетъ изъ данныхъ элементовъ тѣла различныхъ видовъ, имѣющія извѣстную высоту, ширину и длину. *Высота* мало принимается въ разсчетъ, потому что она подвергается малымъ измѣненіямъ. Кавалерія или артиллерія имѣетъ бо́льшую высоту, нежели пѣхота; стоящая пѣхота выше той, которая лежитъ; спѣшенная кавалерія ниже той, которая на коняхъ. Но родъ войскъ, давая намъ вѣрное понятіе о его высотѣ, не можетъ еще опредѣлить отношеній длины и ширины геометрической фигуры составленнаго изъ него военнаго тѣла. Образованіе различныхъ геометрическихъ фигуръ изъ данныхъ войскъ — прямое дѣло тактики; поэтому средство, которымъ она располагаетъ, есть чисто геометрическое.

Изъ сказаннаго нами не слѣдуетъ, впрочемъ, заключать, будто тактика и геометрія одно и то же. Вообразимъ себѣ нѣсколько геометрическихъ фигуръ построеній войска: одна представляетъ прямоугольникъ значительной длины съ малой глубиною; другая совершенно правильный квадратъ; въ третьей два баталіона стоятъ рядомъ на прямой линіи; въ четвертой одинъ баталіонъ позади другого; всѣ подобныя построенія сдѣлаетъ тактикъ не для того, чтобы доказать какую-нибудь геометрическую теорему, а для достиженія извѣстной военной цѣли. Дѣйствуя въ пространствѣ, онъ располагаетъ свои дѣйствующіе элементы, т. е. войска, такимъ образомъ, что сила, въ нихъ заключенная, направляется къ предположенному дѣйствію, или сберегается для будущаго.

Геометрическія фигуры тактики на бумагѣ будутъ только изображеніями, а на землѣ дѣйствительными хранилищами силъ. Если выборъ подобныхъ фигуръ въ данномъ случаѣ удаченъ, то онѣ изобразятъ ясно и обстоятельства, подъ вліяніемъ которыхъ силы здѣсь будутъ дѣйствовать, и самыя силы обѣихъ враждебныхъ сторонъ, и мѣсто, и время дѣйствія.

ПРИМѢНЕНІЕ СРЕДСТВЪ КЪ ЦѢЛИ.

Въ примѣненіи средствъ къ цѣли являются три момента: *соображеніе, планъ, дѣйствіе.*

Переходъ отъ соображенія къ плану есть *рѣшеніе*; отъ плана къ выполненію его или дѣйствію — *приказъ*.

На войнѣ, прежде составленія рѣшенія, необходимо разсмотрѣть

внимательно цѣли, которыя слѣдуетъ имѣть въ виду, къ которымъ мы вправѣ стремиться по извѣстнымъ отношеніямъ силъ, пространства и времени. Поэтому надобно съ особеннымъ стараніемъ изслѣдовать и сообразить вышеприведенныя условія, а также и цѣли, къ которымъ въ то же время, хотя и другими путями, можетъ направляться непріятель.

Достигнувъ путемъ наблюденій, изслѣдованій и соображеній положительнаго рѣшенія, мы въ немъ находимъ уже готовый планъ, который есть не что иное, какъ такое распредѣленіе матеріала или дѣйствующей силы, чтобы средства облеклись въ формы, чтобы частямъ даны были опредѣленныя цѣли, и чтобы можно было достигнуть стройности въ цѣломъ дѣйствіи. Другими словами: главное стремленіе соображеній и изслѣдованій должно заключаться въ томъ, чтобы отыскать гармонію матеріи и формы, цѣлей и средствъ, частей и цѣлаго.

Безъ точнаго и вѣрнаго рѣшенія, безъ опредѣленнаго плана, немыслимо сильное дѣйствіе, а безъ дѣйствія не можетъ быть и успѣха.

Человѣкъ въ состояніи размышлять въ одно и то же время о многихъ предметахъ, даже совершенно разнородныхъ, но дѣлать можетъ только что-нибудь одно: поэтому въ основаніи всякаго разумнаго дѣйствія должна быть одна господствующая мысль.

Въ жизни вообще, а на войнѣ въ особенности, слѣдуетъ всегда помнить непреложное правило: не приступать къ дѣлу, пока еще не знаемъ что мы намѣрены дѣлать. Хотя, повидимому, трудно погрѣшить противъ такого простаго правила, но какъ часто случается намъ это видѣть на дѣлѣ! Чтобы избѣгнуть ошибокъ въ этомъ случаѣ, должно, передъ началомъ всякаго дѣйствія, спросить самого себя: что именно хотимъ мы дѣлать, и дать себѣ непремѣнно опредѣлительный, неуклончивый отвѣтъ. Это правило относится одинаково и къ главнокомандующему, и къ баталіонному, и къ взводному командирамъ. При какихъ бы обстоятельствахъ ни послѣдовалъ отвѣтъ: въ пылу боя, въ двухъ словахъ, сказанныхъ самому себѣ, или въ диспозиціи, составленной въ кабинетѣ; имѣетъ ли онъ цѣлью уничтожить всѣ средства непріятеля, или только взять въ плѣнъ нѣсколько человѣкъ — отвѣтъ будетъ вполнѣ удовлетворителенъ, если онъ прямъ и опредѣлителенъ. Кто принудитъ себя нѣсколько разъ отвѣчать положительно на собственные вопросы, тотъ привыкнетъ отдавать себѣ вѣрный отчетъ въ своихъ дѣйствіяхъ.

Исполненіе, т. е. самое дѣйствіе, должно соотвѣтствовать рѣшенію и плану, который, въ свою очередь, долженъ примѣняться къ дѣйствію, т. е. планъ долженъ быть *удобоисполнимъ*.

Чтобы удовлетворить послѣднему условію, должно при составленіи плана: 1) разсчитывать только на силы, которыя дѣйствительно могутъ быть употреблены въ дѣйствіе на извѣстномъ мѣстѣ и въ извѣстное время; 2) разсчитывать только на ту мѣстность, которая дѣйствительно намъ принадлежитъ, или обозначить вѣрные пути къ овладѣнію ею; 3) разсчитывать на время, которое находится въ полномъ

нашемъ распоряженіи. Сверхъ того, планъ долженъ быть составленъ такъ, чтобы можно было измѣнить его, при первой надобности, во время самаго исполненія.

Какъ бы ни были глубоко соображены всѣ отношенія между данными элементами во время войны, съ какой бы проницательностью и осмотрительностью ни были взвѣшены всѣ предполагаемыя возможности, трудно стать выше случая. Самый даровитый полководецъ, располагая вполнѣ собственными войсками, не имѣетъ власти надъ силами непріятеля; зная подробно положеніе и средства своихъ солдатъ, онъ никогда не можетъ имѣть такихъ же свѣдѣній о войскѣ непріятельскомъ; сознавая ясно собственныя намѣренія, онъ можетъ только дѣлать предположенія и догадываться о цѣляхъ и замыслахъ противника. Наконецъ, участь всѣхъ его дѣйствій находится въ рукахъ судьбы и высшей воли; онъ похожъ на плавца въ обширномъ морѣ, предѣловъ котораго взоръ человѣческій обозрѣть не въ силахъ.

Такимъ образомъ, всякій полководецъ долженъ непремѣнно разсчитывать и на тотъ случай, когда ходъ дѣла, при выполненіи плана, окажется несогласнымъ съ его желаніями и предположеніями, а чтобы избѣжать особеннаго несчастія при подобныхъ обстоятельствахъ, онъ долженъ сообразить свои дѣйствія такъ, чтобы имѣть возможность быстро измѣнить, во время самаго сраженія, прежнюю цѣль или средства къ ея достиженію.

Подобное произвольное и быстрое измѣненіе плана возможно только въ томъ случаѣ, когда первоначальная основа его совершенно проста и когда есть въ запасѣ свѣжія силы, которыя могутъ быть употреблены въ дѣло, сообразно возникающимъ обстоятельствамъ.

Чтобы планъ былъ простъ, должна быть проста и самая цѣль. Если полководецъ предположилъ себѣ нѣсколько цѣлей, или даже только начнетъ соображать ихъ вмѣстѣ и въ одно время, то онъ будетъ вынужденъ, иногда даже по неволѣ, разъединять и дробить свои силы для каждой изъ этихъ цѣлей; чѣмъ больше число ихъ, тѣмъ менѣе силъ можно будетъ употребить на каждую порознь, а съ уменьшеніемъ дѣйствующихъ силъ уменьшается и вѣроятность успѣха въ дѣйствіи.

Изъ сказаннаго нами слѣдуетъ, что всѣ части плана представятъ, по времени и мѣсту проявленія дѣятельности, одно стройное и гармоническое цѣлое только тогда, когда и самая основная цѣль его имѣетъ характеръ единства, ясно и положительно опредѣленный. При этомъ условіи и самое дѣйствіе или осуществленіе плана можетъ совершаться согласно и съ должною силою.

Всякій полководецъ, предположивъ себѣ даже одну только цѣль, бываетъ вынужденъ выполнять ихъ нѣсколько во время самаго дѣйствія, потому что обязанъ еще препятствовать непріятелю въ достиженіи его цѣлей и дѣйствовать въ одно время съ противникомъ. Стремясь къ собственной цѣли, полководецъ долженъ, по возможности, удерживать непріятеля въ бездѣйствіи, или вредить и мѣшать

ему при всякой попыткѣ къ дѣйствію. Такимъ образомъ является еще одна, а иногда и нѣсколько задачъ, зависящихъ отъ дѣйствій противника, которыхъ нельзя оставитьбезъ разрѣшенія; это обстоятельство обязываетъ каждаго военачальника ограничивать какъ можно болѣе число своихъ первоначальныхъ цѣлей и намѣреній.

Слѣдуя такому правилу, полководецъ долженъ, по возможности, сдерживать свои силы въ совокупности. Но одного матеріальнаго сосредоточенія силъ недостаточно; нужна еще связь нравственная, заключающаяся въ томъ, что въ распоряженіи его долженъ оставаться резервъ, могущій дѣйствовать во всякое время и на всякомъ мѣстѣ, смотря по случайностямъ, которыхъ нельзя было заранѣе предвидѣть.

Еслибы даже и были сосредоточены силы во времени и пространствѣ, но ежели каждой части ихъ дано уже назначеніе, то все вниманіе частныхъ начальниковъ и солдатъ будетъ устремлено по указаннымъ направленіямъ. Когда встрѣтится надобность въ измѣненіи плана, то главнокомандующій не только будетъ принужденъ двинуть одну или нѣсколько частей силъ своихъ по новому пути, но еще долженъ будетъ вывести ихъ изъ прежняго направленія, а подобное дѣйствіе сопряжено неизбѣжно съ потерею времени и дѣйствующихъ силъ.

Главное основаніе всѣхъ этихъ правилъ, по которымъ планъ долженъ согласоваться съ дѣйствіемъ, т. е. быть удобоисполнимымъ, заключается въ томъ, что въ планѣ не слѣдуетъ заранѣе опредѣлять всего, а *необходимо предоставлять и частнымъ начальникамъ свободу дѣйствія во время самаго исполненія.* Планъ долженъ ограничивать вліяніе случайностей самой простотой своею. Сосредоточенностью силъ можетъ онъ противодѣйствовать тотчасъ всѣмъ случайностямъ; возвышая постоянно надъ уровнемъ прочихъ главное дѣйствіе, ясно очерченное положительною цѣлью, онъ можетъ этимъ самымъ уменьшать важность и вліяніе побочныхъ дѣйствій, вызванныхъ необходимостью разстраивать намѣренія непріятеля.

Обдумывая на досугѣ все до мельчайшихъ подробностей, прислушиваясь, если позволяютъ время и обстоятельства, къ мнѣніямъ другихъ, главнокомандующій долженъ полагать рѣшеніе самъ; рѣшившись окончательно, онъ обязанъ дѣйствовать энергически и быстро.

Каждый планъ основанъ на вѣрномъ соображеніи собственныхъ средствъ и на предполагаемыхъ данныхъ о положеніи, средствахъ и намѣреніяхъ непріятеля. Чѣмъ больше промежутокъ времени между рѣшеніемъ и выполненіемъ плана, тѣмъ вѣроятнѣе измѣненіе въ положеніи данныхъ, отчего можетъ пострадать весь планъ, или, по крайней мѣрѣ, частности его. Замедляя выполненіе своего плана, главнокомандующій, не успѣвъ еще ни въ чемъ, даетъ противнику возможность выиграть время, чтобы достигнуть своихъ цѣлей, или, по крайней мѣрѣ, приблизиться къ нимъ. Въ этомъ случаѣ, всѣ дѣйствія непріятеля, становясь важнѣе и, слѣдовательно, опаснѣе, тре-

буютъ уже необходимо и большаго вниманія, отдѣленія большихъ силъ на побочныя дѣйствія, ослабляютъ тѣмъ самымъ средства къ достиженію главной цѣли. *Что можно сдѣлать сейчасъ, того не слѣдуетъ въ военное время нисколько откладывать*, потому что впослѣдствіи или потеряется возможность къ исполненію, или нельзя будетъ достигнуть желаемаго результата.

Приступивъ однажды къ исполненію плана, должно идти быстро и рѣшительно по предположенному пути и заботиться только объ извлеченіи возможно-большихъ выгодъ изъ своихъ дѣйствій. Соображенія, составленныя на досугѣ, въ спокойномъ расположеніи духа, плоды строгаго мышленія предъ началомъ дѣйствія, будутъ, по всей вѣроятности, заключать въ себѣ менѣе ошибокъ, нежели тѣ, которыя приходятъ на мысль въ разгарѣ дѣйствія, потому что послѣднія бываютъ чаще увлеченіями страсти, нежели проблесками вдохновенія. Поэтому должно быть чрезвычайно осторожнымъ и хладнокровнымъ при полученіи донесеній и показаній на полѣ битвы, а также не терять твердости и присутствія духа при всѣхъ вообще неизбѣжныхъ случайностяхъ: въ противномъ случаѣ, маловажное какое-нибудь обстоятельство послужитъ нерѣдко поводомъ пріостановить дѣйствіе, перемѣнить планъ, или даже вовсе отказаться отъ предположенной цѣли. Полководецъ, впадающій, во время самаго дѣйствія, въ искушеніе перемѣнить планъ, зрѣло обдуманный заранѣе, долженъ быть крайне недовѣрчивъ къ самому себѣ и рѣшаться на эту мѣру не прежде, какъ вполнѣ удостовѣрившись, что это вопіющая потребность обстоятельствъ, а не заманчивая греза воображенія.

Кто вздумалъ бы на войнѣ все сообразить и идти только по совершенно вѣрнымъ путямъ, тотъ никогда не могъ бы приступить къ исполненію, потому что нѣтъ ничего неподверженнаго случайностямъ, и невозможно принять никакихъ испытанныхъ мѣръ къ несомнѣнному успѣху въ военныхъ дѣйствіяхъ. Слѣдовательно, приступая къ дѣйствію, надобно *рисковать*. Ежели въ пылу самаго дѣйствія рождаются сомнѣнія, то должно помнить, что мы заранѣе, передъ исполненіемъ, знали о возможности неудачи. Руководясь убѣжденіемъ, что планъ нашъ составленъ по зрѣломъ обсужденіи всѣхъ обстоятельствъ, насколько это было въ нашихъ силахъ, слѣдуетъ предоставить волѣ Провидѣнія случайности, которыхъ нельзя было предвидѣть. Не всѣ несчастія, ожидаемыя въ минуты душевной тревоги, разразятся надъ нами, и совершенно случайное счастіе тоже, вѣроятно, не оставитъ насъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ.

Поэтому во время дѣйствія должно не столько думать объ измѣненіи первоначальнаго плана дѣйствій, сколько объ устраненіи препятствій къ его исполненію.

Главнокомандующій, полагая самъ собою рѣшеніе, и приступая немедленно къ исполненію, чтобы воспользоваться временемъ и сохранить, по возможности, въ тайнѣ свои намѣренія, не долженъ, однако же, оставлять въ совершенномъ невѣдѣніи своихъ довѣренныхъ

и приближенныхъ. Благоразуміе заставляетъ скрывать отъ непріятеля и настоящія цѣли, и способы къ достиженію ихъ; но лица, преданныя душею и тѣломъ своему начальнику, должны знать его прямую волю. Проникнутый яснымъ сознаніемъ своихъ намѣреній, главнокомандующій обязанъ познакомить съ ними, въ надлежащую минуту, и главныхъ своихъ помощниковъ, впрочемъ не болѣе, какъ на сколько это для нихъ необходимо.

Еще замѣчаніе: кратчайшіе пути ведутъ скорѣе къ цѣли и притомъ сберегаютъ время, столь драгоцѣнное на войнѣ; поэтому не слѣдуетъ предпочитать никогда медленныхъ путей короткимъ, безъ яснаго сознанія, что такой родъ дѣйствій будетъ лучше.

Война не есть собраніе отдѣльныхъ видовъ, но полная, стройная картина. Что хорошо иногда само по себѣ, бываетъ часто дурно въ гармоніи цѣлаго; поэтому, для цѣли мимолетной, рисующейся предъ глазами, не должно никогда забывать о главномъ, преобладающемъ стремленіи дѣйствій.

ВОЙСКА.

Войска, главный матеріалъ и предметъ тактики, развиваютъ свои силы въ *передвиженіи* съ одного мѣста на другое и въ *дѣйствіи оружіемъ*. Не имѣя возможности находиться на двухъ точкахъ въ одно и тоже время (!), они за то въ состояніи являться на каждой изъ нихъ поочередно. Кругъ дѣйствій всякаго войска имѣетъ средоточіемъ самое мѣсто его пребыванія; объемъ этого круга зависитъ отъ рода оружія, которымъ оно снабжено; если непріятель находится въ предѣлахъ разрушительнаго дѣйствія этого оружія, то можно приступить къ бою.

Главные представители силъ обѣихъ враждебныхъ сторонъ, солдаты, истребляются не только дѣйствіемъ оружія противниковъ, но и собственными усиліями. Пока солдаты живы, силы ихъ не потеряны совершенно: они могутъ быть ослаблены, истощены, но возстановляются опять отдыхомъ, питательною пищею, хорошею одеждою и вообще попеченіями всякаго рода. Безпрерывные труды могли бы очень скоро убить здоровье и силы солдата; но благоразумно разсчитанные промежутки работы и отдыха поддерживаютъ въ немъ крѣпость тѣла и бодрость духа на долгое время. Оружіе требуетъ попеченія и отдыха, какъ и человѣкъ; снаряды для огнестрѣльнаго оружія такое же условіе развитія силы, какъ пища для солдатъ. Если мы истощимъ свои дѣйствующія силы безпрерывной работой, а непріятель успѣетъ сберечь ихъ болѣе, то всѣ условія дальнѣйшихъ успѣховъ будутъ, разумѣется, на его сторонѣ.

Войска могутъ удобно дробиться до первоначальныхъ своихъ элементовъ, т. е. пѣхотинцы, кавалеристы, орудія могутъ быть употребляемы въ дѣло даже поодиночкѣ. Эта крайняя дѣлимость служитъ основаніемъ всей тактикѣ; она даетъ средства преобразовывать военное тѣло въ разнообразныя фигуры, изъ которыхъ каждая мо-

жетъ соотвѣтствовать своему назначенію. Такъ-какъ подобныхъ фигуръ можетъ быть множество, и каждое военное тѣло является, смотря по обстоятельствамъ, въ томъ или другомъ видѣ, то самые эти переходы или превращенія войска изъ одного вида въ другой относятся равномѣрно къ тактикѣ.

ТРИ РОДА ОРУЖІЯ.

Всякая армія настоящаго времени состоитъ изъ трехъ родовъ войскъ: пѣхоты, кавалеріи, артиллеріи, изъ которыхъ каждое имѣетъ свою особенную дѣлимость, свои потребности и свой кругъ развитія дѣятельности.

ПѢХОТА.

Пѣхота составлена только изъ людей; это самый многочисленный родъ войска во всѣхъ почти государствахъ и служитъ главною основою военной силы. Пѣхотный солдатъ занимаетъ, стоя, пространство около двухъ квадратныхъ футовъ, а лежа, въ полномъ вооруженіи, около семи футовъ въ длину и двухъ въ ширину. Пѣхота движется въ сомкнутомъ порядкѣ со скоростію 100 — 120 шаговъ въ минуту, а на небольшихъ разстояніяхъ и въ разомкнутомъ порядкѣ даже вдвое скорѣе. Каждый пѣхотинецъ, дѣйствуя порознь, можетъ легко найти прикрытіе отъ глазъ и огня непріятеля, а какъ этотъ родъ войска дробится удобно на составные элементы, то и значительный отрядъ его легко можетъ отыскать себѣ защиту на нѣсколько холмистой мѣстности. Обладая способностію свертываться быстро въ густыя тѣла, пѣхота можетъ укрываться большими массами на мѣстности, гдѣ есть нѣсколько сплошныхъ, протяженныхъ прикрытій. Каждый солдатъ представляетъ непріятелю очень малую, а цѣлая сомкнутая масса ихъ очень низкую цѣль. Это войско, подвижное и стремительное въ дѣйствіяхъ по своей дѣлимости, можетъ въ ущельяхъ, въ болотистыхъ мѣстахъ, въ лѣсу, словомъ, на всякой почти мѣстности, проходить безъ особеннаго затрудненія; сверхъ того, будучи составлено изъ однихъ людей, разумныхъ существъ, оно способно, въ случаѣ безпорядка, легко и быстро опять собраться и устроиться.

Съ началомъ XVIII столѣтія вооружены пѣхотныя войска всѣхъ государствъ ружьемъ со штыкомъ, оружіемъ ручнымъ, огнестрѣльнымъ и ударнымъ, примѣненнымъ даже, въ послѣднее время, къ дѣйствію какъ сабля или палашъ. Такимъ образомъ пѣхота вооружена для обѣихъ главныхъ составныхъ частей боя: для подготовленія аттаки дѣйствіемъ огня и для самой аттаки. До введенія въ употребленіе ружья со штыкомъ, употребляемъ былъ для каждаго изъ этихъ моментовъ боя отдѣльный родъ пѣхоты: стрѣлки для боя предуготовительнаго и пикинеры для довершенія пролома. Въ послѣдніе годы пѣхотное ружье со штыкомъ сдѣлалось исключительно

нарѣзнымъ, которое заряжается какъ обыкновенное гладкоствольное и производитъ выстрѣлъ какъ винтовка. Теперь совершается опять новый переворотъ въ вооруженіи пѣхоты, потому что вся она должна быть снабжена въ скоромъ времени ружьями, заряжаемыми съ казенной части, или простой системы, или такъ называемыми магазинными (Repetitions-oder Magasingewehre). Отличительнымъ, характеристическимъ свойствомъ послѣднихъ то, что они, дѣйствуя какъ скорострѣльное оружіе, могутъ однимъ только дѣйствіемъ огня производить проломъ въ рядахъ непріятеля, для чего рукопашная схватка будетъ уже ненужною. Штыкъ, дѣлающій ружье ручнымъ оружіемъ, будетъ такимъ образомъ указывать только путь къ аттакѣ. Выраженіе «рукопашный бой», которое можетъ быть сохранено, по простотѣ своей, и на будущее время, станетъ терять все болѣе и болѣе свое первоначальное значеніе, потому что вмѣсто словъ: «перестрѣлка и рукопашный бой» можно будетъ говорить «дальній и близкій огонь» или «разстроивающій (Erschütterungs) и проломный огонь» (Einbruchsfeuer).

Послѣ того какъ ружье со штыкомъ признано повсемѣстно за наиболѣе пригодное оружіе для вооруженія пѣхоты, можно было ожидать, что образуется только одинъ родъ этого войска; но, вслѣдствіе различныхъ обстоятельствъ, многіе роды пѣхоты частью сохранились, частью сформированы вновь. Причины тому были совершенно случайныя, а также введеніе застрѣльщичьяго боя, національзированіе войскъ, учрежденіе поголовнаго набора и происходящее отъ того увеличеніе вооруженныхъ силъ, вслѣдствіе чего каждый гражданинъ долженъ былъ нести обязанность военной службы; между тѣмъ, какъ люди, по своимъ физическимъ и нравственнымъ качествамъ, не походили, разумѣется, одинъ на другаго. Къ этому присоединилось еще въ послѣднее время прогрессивное развитіе техники огнестрѣльнаго оружія. Новые образцы, новые проекты смѣнялись быстро одни другими; вооружить сразу многочисленныя арміи оружіемъ, признаннымъ теперь за лучшее, оказалось невозможнымъ, а какъ сначала только нѣкоторыя отдѣльныя части войскъ были вооружены ружьями новѣйшей системы, то они этимъ самымъ стали уже отличаться отъ тѣхъ, которыя сохранили еще ружья стараго образца.

Оставляя въ сторонѣ вопросъ, насколько можетъ быть раціонально оправдано существующее донынѣ подраздѣленіе пѣхоты, обратимъ теперь вниманіе на болѣе замѣчательные виды ея:

а) Линейная (средняя) пѣхота. Она должна быть, по назначенію своему, пригодною для всѣхъ моментовъ пѣхотнаго боя, для дѣйствія огнемъ въ разсыпномъ порядкѣ, для боя въ сомкнутомъ строю и для рукопашной схватки; но массы ея сражаются предпочтительно въ болѣе или менѣе сомкнутомъ порядкѣ. Этому роду пѣхоты слѣдуетъ занимать между прочими среднее мѣсто, а остальные должны обладать тѣми или другими исключительными качествами въ гораздо высшей степени.

b) Легкая отборная пѣхота. Она должна превосходить линейную пѣхоту своею подвижностью и способностью къ дѣйствію въ разсыпномъ строю. Будучи вводима въ бой вмѣстѣ съ линейною, она должна дѣйствовать преимущественно разсыпнымъ строемъ, а сама по себѣ умѣть вести бой въ сомкнутомъ порядкѣ. Ее слѣдуетъ употреблять преимущественно для небольшихъ военныхъ предпріятій, въ авангардныя или арріергардныя войска. Вооруженіе ея сходно во всемъ съ вооруженіемъ линейной пѣхоты; да и это не можетъ быть иначе, потому что все отличіе ея отъ послѣдней заключается только въ болѣе тщательномъ выборѣ людей и въ лучшемъ боевомъ развитіи солдатъ. Относительно же вооруженія можетъ этотъ избранный родъ пѣхоты быть поставленъ выше линейной только потому, что онъ будетъ всегда прежде снабженъ новѣйшими усовершенствованными ружьями, которыхъ нельзя тотчасъ же приготовить въ достаточномъ количествѣ для вооруженія всей массы пѣхотныхъ войскъ.

Къ легкой отборной пѣхотѣ, съ теперешней точки зрѣнія, можно причислить французскихъ пѣшихъ егерей, зуавовъ, африканскихъ стрѣлковъ, австрійскихъ егерей, прусскихъ фузилеровъ, итальянскихъ берсальеровъ.

c) Резервная пѣхота. Это долженъ быть цвѣтъ пѣхоты, предназначенный для удара въ рѣшительную минуту боя, для пролома; поэтому назначеніе ея сражаться преимущественно въ сомкнутомъ строю. Резервная пѣхота, въ отношеніи къ прочимъ родамъ пѣхоты, то же, что, до введенія въ употребленіе ружья со штыкомъ, были пикинеры въ отношеніи къ стрѣлкамъ, мушкетерамъ и аркебузирамъ. Между тѣмъ, въ сущности, резервная пѣхота не можетъ имѣть въ настоящее время вооруженія отличнаго отъ прочихъ родовъ пѣхоты, а потому самому моментъ, когда ей придется вступать въ бой, будетъ уже рѣшать, въ какомъ именно боевомъ построеніи должно ей будетъ ударить на непріятеля.

Нѣкоторыя особенныя причины даютъ, повидимому, на короткое время, право самобытнаго существованія резервной пѣхотѣ, къ которой теперь—болѣе, конечно, по преданію, нежели вслѣдствіе уважительныхъ причинъ—причисляются гвардейцы и гренадеры различныхъ государствъ.

Если, съ одной стороны, дѣйствіе скорострѣльнаго огня пѣхоты будетъ считаться теперь на разстояніяхъ вообще до 300 шаговъ убійственнымъ, то, съ другой, изобрѣтаются въ наше время разнаго рода легкіе панцыри, которые хотя нигдѣ не получили еще окончательнаго одобренія и утвержденія, но представляютъ, какъ кажется, дѣйствительно значительную оборону отъ выстрѣловъ на близкихъ разстояніяхъ.

И развѣ, при подобныхъ обстоятельствахъ, не было бы возможнымъ и полезнымъ выбирать самыхъ рослыхъ и сильныхъ пѣхотныхъ солдатъ въ отдѣльные баталіоны и сберегать ихъ для послѣднихъ, рѣшительныхъ моментовъ боя? Защищенные легкими панцырями, о которыхъ мы сейчасъ говорили, они могли бы, съ неболь-

шимъ урономъ въ людяхъ, подходить очень близко къ непріятелю, осыпать его губительными залпами изъ ружей магазинной системы и привести дождемъ огня въ страшное разстройство, а быстро подоспѣвающая затѣмъ легкая отборная или линейная пѣхота довершала бы его пораженіе.

d) Стрѣлки. Наконецъ, рядомъ съ вышеупомянутыми родами войскъ, является еще новый отпрыскъ одного общаго ядра пѣхоты: это *стрѣлки*, представители одиночнаго боя огнемъ съ дальнихъ разстояній, различествующіе этимъ самымъ отъ резервной пѣхоты, назначеніе которой вести преимущественно бой огнемъ съ близкихъ разстояній въ сомкнутомъ, массированномъ строю.

Стрѣлки могутъ остаться въ арміяхъ и на будущее время, при какихъ бы то ни было обстоятельствахъ, какъ отдѣльный родъ войскъ въ маломъ числѣ; но стараться отличать ихъ особымъ оружіемъ не имѣло бы уже въ наше время смысла. Винтовка, бывшая еще недавно исключительнымъ оружіемъ стрѣлка или егеря, потеряла уже свое прежнее значеніе, вслѣдствіе новѣйшаго развитія техники огнестрѣльнаго оружія; шнеллеры (Stechschlösser) и тому подобныя вещи преданы также полному забвенію по своей безполезности.

Нельзя, впрочемъ, надѣяться, чтобы всѣ солдаты стрѣлковыхъ войскъ соотвѣтствовали въ равной степени своему назначенію, а потому и на будущее время станутъ намъ встрѣчаться всегда лучшіе и посредственные стрѣлки. Предполагая даже, что взятый на выдержку рекрутъ успѣетъ въ короткое время развиться до такой степени, что станетъ надлежащимъ образомъ обращаться съ даннымъ ему въ руки усовершенствованнымъ ружьемъ одной изъ новѣйшихъ системъ, мы убѣдимся, что онъ все-таки не сохранитъ этой степени развитія надолго; а стрѣлокъ настоящій, съ отличными способностями, хорошо усвоившій себѣ теорію стрѣльбы и имѣвшій много упражненій въ ней, будетъ стоять непремѣнно выше обыкновеннаго стрѣлка, уже потому, что въ состояніи, напримѣръ, не брать въ руки ружья цѣлый годъ, не подвергаясь опасности позабыть стрѣлковое дѣло.

Стрѣлками, въ строгомъ смыслѣ этого слова, можно считать теперь только однихъ прусскихъ егерей, потому что швейцарскіе стрѣлки частью не выбираются уже съ прежнею разборчивостью, частью измѣнили своему прежнему спеціальному назначенію, и могутъ скорѣе быть причислены теперь къ легкой отборной пѣхотѣ.

Хотя въ настоящее время нельзя допустить никакого различія въ вооруженіи отдѣльныхъ родовъ пѣхоты, а должно вообще принять за правило стараться вооружать всѣ части ея какъ можно скорѣе ружьями самой лучшей системы, чтобы возвысить подобною мѣрою нравственный уровень и бодрость духа въ солдатахъ, потому что увѣренность ихъ въ собственныхъ силахъ зависитъ, существенно, отъ степени довѣрія къ ружьямъ, съ которыми они вступаютъ въ бой; однако нельзя не признать совершенно раціональнымъ, чтобы ружья настоящихъ стрѣлковъ, особенно въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ стрѣлки собираются въ отдѣльныя части, снабжались прицѣлами

болѣе тщательной отдѣлки, съ дѣленіями на дальнѣйшія разстоянія. При этомъ слѣдуетъ обратить преимущественно вниманіе на то, чтобы прицѣлы ружей въ стрѣлковыхъ частяхъ войскъ давали людямъ возможность дѣлать первый прицѣльный выстрѣлъ (Kernschuss) на ближайшія дистанціи, между тѣмъ какъ въ ружьяхъ той же системы, для солдатъ линейной пѣхоты, признанъ болѣе пригоднымъ прицѣлъ, съ помощью котораго первый прицѣльный выстрѣлъ можетъ быть сдѣланъ на дальнѣйшее разстояніе. Дѣленія этого прицѣла должны быть самыя простыя, и обнимать только обыкновенныя, а не самыя крайнія разстоянія.

Невозможно указать съ точностью отношеній, въ которыхъ различныя части пѣхоты должны находиться между собою; замѣчу только, что если на 12—14 человѣкъ пѣхоты будетъ приходиться по одному настоящему стрѣлку, то подобное отношеніе можетъ уже считаться достаточнымъ.

Скажемъ теперь нѣсколько словъ о дѣйствіи пѣхотныхъ ружей, какими были они еще въ недавнее время, каковы они теперь и какими ихъ увидимъ, по всѣмъ вѣроятіямъ, въ недалекомъ будущемъ...

Не болѣе пятнадцати лѣтъ тому назадъ, вся масса пѣхотныхъ войскъ во всѣхъ государствахъ была еще вооружена гладкоствольными ружьями, калибра 17—18 миллиметровъ, имѣвшими, вмѣстѣ со штыкомъ, 190 центиметровъ длины и 5 килограммовъ вѣса, а безъ штыка около 143 центиметровъ длины и 4,6 килограммовъ вѣса. Пуля этого ружья вѣсила 27—30 граммъ, а начальная скорость полета ея, вслѣдствіе сильнаго заряда (8—10 граммъ пороха), была 400—450 метровъ. Такая пуля описывала на ближайшихъ дистанціяхъ столь плоскую линію при полетѣ, что до 300 шаговъ можно было употреблять въ дѣло одинъ и тотъ же неподвижный прицѣлъ, перемѣщая только прицѣльную точку въ колѣно, грудь и головной уборъ поражаемаго непріятеля.

Далѣе 300 шаговъ не представляло уже это оружіе никакихъ вѣрныхъ данныхъ, потому что радіусъ круга, заключающаго въ себѣ лучшіе выстрѣлы (den Kern des Streuungskegels) былъ при стрѣльбѣ на 100, 200, 300 шаговъ (шагъ въ 75 центиметровъ), даже при тщательномъ пристрѣливаніи каждаго ружья, почти въ 40, 90, 200 центиметровъ; а при стрѣльбѣ на 400 шаговъ увеличивался до такой степени, что невозможно было съ точностью опредѣлить его. При стрѣльбѣ въ мишени размѣровъ одного человѣка, приблизительно въ 180 центиметровъ вышины и 55 центиметровъ ширины, получалось, какъ доказывалъ опытъ, съ разстояній въ 100, 200, 300, 400 шаговъ, среднимъ числомъ, не болѣе 45, 20, 6 и 2 процентовъ; а въ протяженныхъ мишеняхъ, представлявшихъ площадь въ 180 центиметровъ вышины и 12 метровъ ширины, находили, при стрѣльбѣ съ этихъ самыхъ разстояній, приблизительно не болѣе 65, 40, 35 и 7% попавшихъ пуль.

Какъ ни ничтожны приведенныя нами цифры, получавшіяся при

учебной стрѣльбѣ мирнаго времени въ мишени, они стояли несравненно выше результатовъ стрѣльбы въ военное время, въ самомъ бою, потому что число попадающихъ, въ послѣднемъ случаѣ, пуль, можно было опредѣлить не болѣе, какъ въ $^1/_4$ процента.

Первые нарѣзные мушкеты были, большею частью, передѣланы изъ прежнихъ гладкоствольныхъ ружей, которыя, впрочемъ, по своему калибру, не были вполнѣ пригодны для заряжанія цилиндроконическою пулею. При достаточной длинѣ, подобныя пули оказывались слишкомъ тяжелыми для этихъ ружей, могли быть выстрѣливаемы только относительно слабымъ зарядомъ пороха и съ малою начальною скоростью; превосходство ихъ предъ прежними пулями состояло только въ гораздо большей мѣткости. Скорость огня уменьшилась даже нѣсколько противу прежняго, потому что при заряжаніи надобно было оборачивать пули и срывать бумагу гильзы.

При введеніи ружей новаго образца, стали переходить мало по малу къ ружьямъ среднихъ калибровъ, 14—15 миллиметровъ, отчего получались уже болѣе благопріятныя балистическія условія, болѣе отлогій полетъ пуль. Независимо отъ новыхъ прицѣловъ, ружье сохранило прежнюю наружную форму и прежніе размѣры; только стволы стали дѣлать короче: вмѣсто 99 они стали теперь въ 95 или даже въ 93 центиметра, отчего длина ружья безъ штыка была доведена въ Англіи до 140, въ Россіи до 138, въ Австріи, въ Баваріи и т. д. до 134 центиметровъ, и стрѣльба шеренгами по этой причинѣ нѣсколько затруднилась. Чтобы сохранить въ ружьѣ со штыкомъ длину, необходимую для ударнаго оружія, начали придавать штыкамъ длину въ 50 центиметровъ, или даже нѣсколько большую.

Третье, самое важное, усовершенствованіе, которое являютъ намъ новѣйшія модели ружей, это переходъ къ казенной части (каморѣ) при одновременномъ доведеніи калибра до 10,5 или 11 миллиметровъ, при цилиндроконическихъ путяхъ 20—24 граммъ вѣсомъ, которыя выстрѣливаются зарядомъ 4—5,4 граммъ пороха, имѣютъ начальную скорость приблизительно 420—460 метровъ и описываютъ при полетѣ чрезвычайно отлогія линіи. Главная задача ружей новѣйшаго образца состоитъ въ томъ, чтобы дать возможность солдату выпустить большое число прямыхъ выстрѣловъ въ кратчайшій промежутокъ времени; условіе же особенной мѣткости, т. е. самаго малаго отклоненія пуль отъ прицѣльной линіи на извѣстномъ разстояніи, составляетъ вопросъ второстепенной важности.

Такъ-какъ заряжаніе ружей новѣйшихъ системъ не требуетъ особенно размашистыхъ движеній руками и можетъ быть удобно производимо стрѣлкомъ при всякомъ положеніи, то людямъ второй шеренги можно теперь приступить гораздо ближе къ интерваламъ первой шеренги, вслѣдствіе чего и веденіе огня сомкнутою массою, даже значительно укороченными ружьями, сдѣлалось гораздо легче. По этой причинѣ длина новѣйшихъ ружей въ нѣкоторыхъ войскахъ, напримѣръ, французскихъ (Шаспо̀) и австрійскихъ (Ремингтона) уменьше-

на до 129 и даже 124 центиметровъ *); а для пополненія длины оружія при ударѣ служитъ возможно длинный и легкій штыкъ. какъ. напримѣръ, при французскомъ ружьѣ «sabre-poignard», въ 58 центиметровъ длиною.

Относительно вѣса, ружья новѣйшаго образца или сходны съ прежними гладкоствольными, или легче ихъ однимъ фунтомъ (0.5 килограммовъ).

Употребляемыя въ настоящее время ружья разныхъ новѣйшихъ образцовъ могутъ, относительно калибра (въ предѣлахъ отъ 10.5 до 15 миллиметровъ), быть сгруппированы слѣдующимъ образомъ:

Ружья новаго образца, 10,5—11 миллиметровъ, въ Швейцаріи, во Франціи, въ Австріи.

Ружья передѣланнаго образца, въ 14 миллиметровъ, въ Австріи, въ государствахъ южной Германіи; около 15 миллиметровъ въ Пруссіи, въ Англіи, въ Россіи.

Пули для ружей всѣхъ этихъ системъ употребляются вѣсомъ въ 18—35 грановъ, а пороха въ заряды кладется 4—5,5 грановъ; начальная скорость ихъ полета заключается между 300 (самая меньшая, какъ въ прускомъ игольчатомъ ружьѣ) и 460 метрами (самая большая, какъ въ ружьяхъ швейцарскаго образца). Подобно начальной скорости, увеличиваются также въ помянутыхъ предѣлахъ, съ уменьшеніемъ калибра, и балистическія условія, потому что пули, болѣе легкія по вѣсу, имѣютъ столько же, или даже болѣе, свинца на площадь поперечнаго разрѣза, нежели пули болѣе тяжелыя.

Балистическія данныя, которыя. при употребленіи въ дѣло новѣйшихъ ружей, должны быть особенно принимаемы во вниманіе, состоятъ въ слѣдующемъ:

Углы прицѣливанія die Visirwinkel).

Углы паденія (die Einfallswinkel).

Ординаты кульминаціонныхъ пунктовъ, т. е. высшихъ точекъ линій полета пуль надъ прицѣльной линіей (die Ordinaten der Kulminationspunkte).

Поражаемое пространство (die bestrichenen Räume); для пѣхотинца въ 170 центиметровъ вышины).

Наконецъ, *сила удара пули* (Perkussionsleistung), т. е. степень углубленія ея въ еловое дерево.

Мы приводимъ здѣсь въ круглыхъ цифрахъ приблизительные, самые меньшіе и самые большіе предѣлы **); для всѣхъ этихъ данныхъ высшіе предѣлы принадлежатъ, большею частью, самымъ меньшимъ, а нисшіе самымъ большимъ, изъ помянутыхъ новѣйшихъ калибровъ; данныя же калибровъ среднихъ занимаютъ, большею частью, средину между тѣми и другими.

*) При этомъ должно принять во вниманіе, что полуразомкнутый строй въ группахъ, въ звеньяхъ, въ густыхъ цѣпяхъ, сдѣлался теперь преобладающею тактическою формою построенія при веденіи боя огнемъ. *Авт.*

**) Въ первыхъ трехъ указанныхъ нами данныхъ выражается высшій предѣлъ самыми меньшими цифрами. *Авт.*

Разстоянія въ шагахъ:					
Въ 75 центометр. (1 арш.)	200	400	600	800	1.000
Углы прицѣливанія (въ минутахъ)	16—22	38—66	65—103	97—144	132—188
Углы паденія (въ минутахъ)	19—34	49—72	86—116	132—167	187—240
Ординаты кульминаціонныхъ пунктовъ (въ центиметр.)	13—35	95—150	248—360	500—680	870—1,125
Поражаемыя пространства (въ метрахъ)	—	84—135	50—70	35—45	24—32
Сила удара пуль (въ центиметрахъ)	16	14	12	10	9

Высшій предѣлъ обстрѣливаемаго пространства, т. е. предѣлъ для стрѣльбы при неподвижномъ стоячемъ прицѣлѣ, при постоянномъ прицѣливаніи въ середину противника, заключается, при употребленіи новѣйшихъ ружей, между 270 и 340 метрами; слѣдовательно, доходитъ, при самыхъ благопріятныхъ условіяхъ, приблизительно, до 450 шаговъ, причемъ слѣдовало бы пользоваться угломъ прицѣла отъ 35 до 50 минутъ и дѣлать прямой выстрѣлъ (Kernschuss) на разстояніе 300—380 шаговъ; но, чтобы не мѣнять точки прицѣливанія, прямой выстрѣлъ производится обыкновенно на разстояніи 250—300 шаговъ.

На разстояніяхъ свыше 1,000 шаговъ поражаемое пространство и сила прониканія пули въ поражаемые предметы уменьшаются уже довольно медленно, а потому трудно указать съ точностью разстояніе, долженствующее служить предѣломъ для практической стрѣльбы. Приведенная нами таблица показываетъ, что даже на 800 шаговъ поражаемое пространство такъ уже незначительно, что едва можно избѣгнуть грубыхъ ошибокъ въ опредѣленіи разстоянія. По этой-то причинѣ, свойства мѣстности и тактическія условія должны будутъ, въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ, опредѣлять предѣлъ стрѣльбы. Впрочемъ, можно принять за правило: не открывать огня по тонкимъ цѣпямъ застрѣльщиковъ ранѣе 400, а по небольшимъ сомкнутымъ отрядамъ непріятеля ранѣе 800 шаговъ разстоянія, даже при самыхъ благопріятныхъ условіяхъ мѣстности, иначе огонь этотъ не будетъ имѣть надлежащаго дѣйствія; окончательный же, рѣшительный огонь пѣхоты долженъ производиться, въ большей части случаевъ, на разстояніяхъ 150—250 шаговъ, и при употребленіи ружей, заряжаемыхъ съ казенной части, можетъ продолжаться до самой встрѣчи съ непріятелемъ, вслѣдствіе чего является теперь опять новое и очень важное ограниченіе употребленія въ сраженіяхъ холоднаго оружія. Конница, артиллерія и колонны большихъ размѣровъ могутъ, напротивъ, во многихъ случаяхъ быть обстрѣливаемы съ успѣхомъ съ разстояній въ 1,000—1,200.

Крайніе предѣлы дальности полета и силы удара пуль новѣйшихъ ружей гораздо значительнѣе тѣхъ, которыя опредѣляются особенными условіями военныхъ дѣйствій, и мы считаемъ не лишнимъ указать ихъ здѣсь: самая большая дальность полета пуль изъ ружей лучшихъ новѣйшихъ системъ составляетъ, при углахъ возвышеній,

отъ 25 до 30 градусовъ, около 2,200 метровъ (3,000 шаговъ), а нѣкоторыя изъ нихъ, пролетѣвъ такое огромное разстояніе, имѣютъ еще довольно силы, чтобы пробивать насквозь доску въ 2—2,5 центиметровъ толщиною.

Результаты, получаемые при стрѣльбѣ въ мишени, не могутъ служить вѣрнымъ мѣриломъ для опредѣленія дѣйствительности стрѣльбы въ бою, по той уже причинѣ, что на неизвѣстныхъ дистанціяхъ, которыя опредѣлены невѣрно или не съ надлежащею точностію, вѣроятность попаданія зависитъ болѣе отъ направленія траекторіи, нежели отъ значительности отклоненія пули отъ линіи прицѣливанія. Впрочемъ, разность между результатами попаданія пуль при стрѣльбѣ въ мирное и военное время оказывается еще несравненно большею, нежели какъ можно было бы ожидать, на основаніи указаннаго нами обстоятельства.

При практической учебной стрѣльбѣ войскъ изъ ружей лучшихъ новѣйшихъ системъ, въ мишени размѣровъ одного человѣка (№ 1 180 центиметровъ вышины, 55 центиметровъ ширины) и въ мишени размѣровъ непріятельскаго фронта (№ II той же вышины и неопредѣленной ширины), получаются, приблизительно, слѣдующіе проценты попадающихъ пуль:

Разстоянія въ шагахъ:	200	400	600	800	1,000
№ I (проценты) . .	55	30	20	12	7
№ II (проценты) . .	95	90	70	60	48

Процентъ попадающихъ пуль изъ нарѣзныхъ ружей, во время боя, не увеличивался даже, какъ свидѣтельствуютъ наблюденія, произведенныя въ послѣднихъ кампаніяхъ, до цѣлой единицы, а только приблизительно до $^3/_4$ $^0/_0$: онъ втрое выше результатовъ стрѣльбы изъ гладкоствольныхъ ружей, но составляетъ только $^1/_{70}$ часть процентовъ, получаемыхъ при хорошей практической стрѣльбѣ въ мирное время.

При разслѣдованіи причинъ подобнаго явленія, оставляя въ сторонѣ вопросъ объ ошибкахъ въ опредѣленіи разстояній при стрѣльбѣ, должно принять во вниманіе еще слѣдующія обстоятельства:

Во-первыхъ, замѣтимъ, что каждый видимый нами непріятельскій пѣхотный солдатъ или непріятельскій фронтъ, по которымъ мы открываемъ огонь, въ дѣйствительности гораздо меньше, нежели площади соотвѣтственныхъ имъ мишеней. Мишень для одиночнаго противника, общепринятыхъ, указанныхъ нами выше, размѣровъ, заключаетъ въ себѣ, приблизительно, одинъ квадратный метръ вмѣстимости, а рослый человѣкъ имѣетъ, съ фронта, размѣры 0,55, а сбоку 0,33 квадратныхъ метра; прибавимъ, что въ рѣдкихъ только случаяхъ можемъ мы видѣть непріятеля во весь его ростъ, ничѣмъ не прикрытаго. Съ тѣхъ поръ какъ убѣдились, что положеніе на колѣняхъ или лежа уменьшаетъ обстрѣливаемыя пространства и дѣйствіе непріятельскаго огня въ такой же степени, какъ еслибы отошли на нѣсколько сотъ шаговъ назадъ, обстрѣливаніе непріятельскихъ под-

крѣпленій и резервовъ сдѣлалось менѣе успѣшнымъ, даже и на открытой мѣстности. Надобно еще не упускать изъ виду и подвижности цѣлей, по которымъ стрѣляютъ въ бою.

Если указанныя нами причины уменьшали дѣйствіе огня въ четыре, въ пять, положимъ, даже въ десять разъ противъ обыкновеннаго, это было бы еще понятно; но какъ объяснить себѣ результаты въ 50, 70 и даже болѣе разъ меньшіе, нежели какими они должны быть?

Ключъ къ рѣшенію этой загадки, не говоря уже о чрезвычайно важномъ вліяніи нравственнаго разстройства и дурныхъ матеріальныхъ условій быта солдата, который подвергается всевозможнымъ лишеніямъ прежде, чѣмъ вступить въ бой, заключается еще, главнѣйшимъ образомъ, въ слабомъ, полномъ педантизмѣ и несоотвѣтствующемъ цѣли обученія солдатъ стрѣлковому дѣлу. Результаты практической стрѣльбы въ мирное время получаются, большею частью, при упражненіяхъ людей въ стрѣльбѣ поодиночкѣ, при обстоятельномъ разборѣ и протоколированіи каждаго выстрѣла, на извѣстной дистанціи, съ предписанными правилами установки прицѣла, прикладки и прицѣливанія, въ бѣлыя мишени, при постоянныхъ напоминаніяхъ инструктора и возможно-меньшемъ расходованіи патроновъ; знаніе же, которое требуется отъ солдата на дѣлѣ, отъ стрѣлка въ бою, совершенно другаго рода: оно никакъ не можетъ быть достигнуто указаннымъ нами путемъ. Это знаніе состоитъ именно въ томъ, чтобы солдатъ, находясь въ болѣе или менѣе стѣсненной массѣ войска, не всегда правильно построенной и притомъ находящейся подъ вліяніемъ безотчетнаго нравственнаго возбужденія, среди товарищей, которые, при усиленномъ общемъ огнѣ, стрѣляютъ всѣ вмѣстѣ, умѣлъ двигаться съ увѣренностію и сознательно; не забывалъ выстрѣливать свои пули, хотя въ приблизительномъ направленіи служащихъ ему мишенью предметовъ непріятельскаго фронта; чтобы онъ стрѣлялъ притомъ съ плеча, какъ можно чаще (?) и съ не слишкомъ ошибочно-установленнымъ прицѣломъ. Такимъ путемъ можно было бы, по крайней мѣрѣ, устроить результатъ теперешней дѣйствительности огня въ сраженіяхъ, не имѣя притомъ надобности прибѣгать къ разнымъ безполезнымъ тонкостямъ, изобрѣтеннымъ записными мастерами стрѣлковаго искусства.

Въ мирное время обучаютъ солдатъ слишкомъ мало, и притомъ неправильно, веденію учащеннаго ружейнаго огня сомкнутыми массами. Такъ-какъ стрѣльба этого рода составляетъ труднѣйшую задачу для пѣхоты, а въ большихъ частяхъ войскъ не можетъ быть производима безъ опасности и нѣкоторыхъ затрудненій, то въ ней упражняютъ солдатъ или какъ можно рѣже, или раздѣляя ихъ на малые отряды, на самой удобной мѣстности, не доводя притомъ этой стрѣльбы до той быстроты (Intensität) и продолжительности, какія требуются въ сраженіи.

Привычка скупиться на патроны въ мирное время имѣетъ также свои вредныя послѣдствія. Не подлежитъ сомнѣнію, что люди, очень

много упражнявшіеся въ стрѣльбѣ поодиночкѣ и мало знакомые съ глазомѣрнымъ опредѣленіемъ разстояній, чувствуютъ себя совершенно безпомощными, когда имъ приходится неожиданно, при непривычныхъ для нихъ обстоятельствахъ, дѣйствовать какъ элементомъ силы огня огромнаго цѣлаго, и стрѣлять, по собственнымъ соображеніямъ, въ совершенно новые для нихъ предметы, причемъ они еще знаютъ, что сами служатъ мишенью для непріятеля.

Практическіе результаты стрѣльбы изъ пѣхотнаго ружья, какъ и результаты всякой машины вообще, должны быть непремѣнно соображаемы съ временемъ. Ружье, даже идеальное, т. е. такое, изъ котораго вылетала бы пуля по совершенно горизонтальной линіи и безъ малѣйшаго отклоненія, еслибы давало не болѣе какъ по одному выстрѣлу каждыя четверть часа, стояло бы, конечно, ниже пращей и луковъ, употребляемыхъ дикими народами.

Слѣдующая таблица, показывающая число выстрѣловъ, дѣлаемыхъ въ теченіе одной минуты, опредѣляетъ скорость стрѣльбы изъ употребляемыхъ теперь нарѣзныхъ ружей.

ПРИ ПРАКТИЧЕСКОЙ СТРѢЛЬБѢ ВОЙСКЪ ВЪ ПОЛНОМЪ БОЕВОМЪ ВООРУЖЕНІИ:

		Стрѣльба поодиночкѣ.	Стрѣльба сомкнутою массою.
Изъ ружей, заряжаемыхъ съ дула		2,5	1,5
Изъ ружей, заряжаемыхъ съ казенной части.	При капсюлѣ, отдѣленномъ отъ патрона	5	3
	» соединеніи капсюля съ патрономъ.	7,5	4,5
	Магазинныхъ.	10—15	7—9

ВЪ БОЮ.

Изъ ружей, заряжаемыхъ съ дула		1,4	1
Изъ ружей, заряжаемыхъ съ казенной части.	При капсюлѣ, отдѣленномъ отъ патрона.	2,2	1,5
	» соединеніи капсюля съ патрономъ.	4,2	3
	Магазинныхъ	8—12	6—8

Такимъ образомъ, если результаты стрѣльбы изъ ружей, заряжаемыхъ съ передней части, примемъ мы за единицу, то, при практической стрѣльбѣ мирнаго времени, результаты скорости стрѣльбы изъ ружей приведенныхъ нами четырехъ категорій будутъ между собою, приблизительно, въ слѣдующемъ отношеніи: 1 : 2 : 3 : 5; а результаты скорости стрѣльбы изъ этихъ самыхъ ружей въ бою будутъ какъ 1 : $^3/_2$: 3 : 7, потому что здѣсь исчезаетъ надобность вынимать капсюли, доставать патроны изъ сумъ, какъ, напримѣръ, при употребленіи магазинныхъ ружей, и вообще устраняются обстоятельства, замедляющія заряжаніе и выстрѣлы, что имѣетъ здѣсь гораздо большее значеніе для увеличенія скорости огня, нежели при спокойной и удобной цѣльной стрѣльбѣ въ мишени.

Цифры результатовъ стрѣльбы, указанныя въ вышеприведенныхъ таблицахъ гораздо ниже результатовъ скорострѣльнаго огня, полученныхъ, стрѣлковыми коммисіями во время опытовъ, произведенныхъ

при особенно благопріятныхъ условіяхъ: при испытаніи отборныхъ лучшихъ стрѣлковъ, которые снимали съ себя амуницію и лишнее вооруженіе, получали въ руку подаваемые патроны и т. д. Слѣдствіемъ такихъ уловокъ было то, что обыкновенныя, заряжаемыя съ казенной части, ружья давали по 12 и болѣе, а хорошія магазинныя по 20 выстрѣловъ въ минуту; но это не можетъ нисколько служить мѣриломъ для опредѣленія дѣйствія огнемъ пѣхотныхъ сомкнутыхъ частей войскъ въ сраженіи.

Превосходство магазинныхъ ружей передъ прочими несомнѣнно интересно только знать, достаточно ли они прочны по своей конструкціи для войны. Въ этомъ случаѣ, если считать на одного стрѣлка по 8, 5 выстрѣловъ въ минуту, и одинъ только процентъ попадающихъ пуль, то обыкновеннаго состава баталіонъ долженъ, или можетъ, по крайней мѣрѣ, въ теченіе пяти минутъ сдѣлать болѣе 400 непріятелей неспособными къ бою.

Между различными образцами нарѣзныхъ ружей, заряжаемыхъ съ казенной части отдѣльно вкладываемыми патронами, существуютъ еще, конечно, различія, которыя не выражены нами въ таблицахъ. Стрѣльба изъ лучшихъ ружей этой категоріи можетъ подходить въ нѣкоторой степени къ результатамъ стрѣльбы изъ магазинныхъ ружей, и быть даже къ нимъ ближе, нежели какъ указано нами въ вышеприведенныхъ таблицахъ.

КАВАЛЕРІЯ.

Кавалерія состоитъ изъ элементовъ не только большихъ по объему, но и болѣе сложныхъ нежели пѣхота; поэтому она значительно уступаетъ послѣдней въ подвижности и въ средствахъ совершать удобно походныя движенія; сверхъ того, этотъ родъ войска не всегда можетъ, подобно пѣхотѣ, пользоваться прикрытіями мѣстности. Каждый кавалеристъ представляетъ непріятельскому огню цѣль болѣе значительную, а главное, болѣе высокую, нежели пѣхотинецъ: онъ занимаетъ во фронтѣ $2\frac{1}{2}$ фута въ ширину и $7\frac{1}{2}$ въ глубину; на двухъ кавалеристовъ, одинъ позади другого, надобно $17\frac{1}{2}$—20 футовъ пространства, а въ лагерѣ нужно для кавалериста и его лошади 50—60 квадратныхъ футовъ. На ровной и свободной мѣстности, непредставляющей особенныхъ препятствій движенію, кавалерія можетъ маневрировать нѣкоторое время вдвое скорѣе, нежели пѣхота, даже если послѣдняя движется съ величайшею поспѣшностью. Вооруженіемъ кавалеріи служитъ лошадь и холодное оружіе: сабля, палашъ, пика, а также короткоствольныя повторительныя ружья для стрѣльбы на близкихъ дистанціяхъ.

Кавалерія, будучи составлена на половину изъ животныхъ, приходитъ скорѣе въ безпорядокъ, нежели пѣхота.

Этотъ родъ войска можетъ, по своимъ свойствамъ, приносить пользу въ слѣдующихъ случаяхъ:

а) Когда требуется только быстрота. Сюда причисляются части

кавалеріи, предназначенныя выполнять обязанности ординарцевъ и все, что въ связи съ ихъ службою, а также колоновожатые.

b) Когда нужна быстрота и нѣкоторая степень боевой остойчивости. Сюда относится кавалерія, отряжаемая для авангардной и арріергардной службы, для дальнихъ командировокъ, а также для неожиданныхъ нападеній на непріятеля. Разсчитывая въ этихъ случаяхъ на слабый отпоръ противника, кавалерія должна налетѣть, устрашить непріятеля своимъ появленіемъ, и не давъ ему времени опомниться, смять и сбить съ позиціи стремительною аттакою; въ случаѣ же неудачи, встрѣчая стойкія и превосходнѣйшія силы непріятеля, она спасается быстрымъ отступленіемъ.

c) Когда нужно употребить въ дѣло и быстроту, и значительныя силы кавалеріи, что особенно важно въ тѣхъ случаяхъ, когда противникъ уже видимо колеблется: тутъ видъ приближающейся кавалерійской аттаки заставляетъ его окончательно обратиться въ бѣгство; въ противномъ случаѣ конница врубается, дѣйствительно, въ ряды непріятеля.

d) Когда представляется надобность соединить въ извѣстной степени одновременно всѣ помянутыя свойства кавалеріи и употребить ихъ, сообразно обстоятельствамъ, въ дѣло.

Вслѣдствіе сказаннаго нами, можно раздѣлить кавалерійскія войска на четыре рода ординарцевъ и колоновожатыхъ, легкую кавалерію, тяжелую или резервную и среднюю. Послѣдняя можетъ быть поставлена въ параллель съ линейной пѣхотой, легкая съ легкой отборной, тяжелая съ резервной. Въ пѣхотѣ нѣтъ войскъ, могущихъ имѣть значеніе конныхъ ординарцевъ, также какъ въ кавалеріи нѣтъ частей, соотвѣтствующихъ стрѣлкамъ.

Легкая, средняя и тяжелая кавалерія существенно различаются между собою ростомъ, а также подборомъ людей и лошадей.

Можно положительно сказать, что главная причина дѣленія боевой кавалеріи (оставляя, слѣдовательно, конныхъ ординарцевъ и колоновожатыхъ въ сторонѣ) на тяжелую, среднюю и легкую, или тяжелую и легкую, заключается теперь единственно въ томъ, что всѣ правительства стараются, въ наше время, извлечь возможную пользу изъ существующихъ въ краѣ породъ лошадей; другихъ же существенныхъ различій въ организаціи отдѣльныхъ частей кавалеріи мы не замѣчаемъ.

Боевая дѣятельность кавалеріи получила, въ новѣйшее время, замѣтное ограниченіе по слѣдующимъ причинамъ:

1) Перевозка по желѣзнымъ дорогамъ большихъ частей кавалеріи гораздо затруднительнѣе, нежели большихъ частей пѣхоты.

2) Повсемѣстная обработанность почвы въ средней Европѣ не дозволяетъ теперь почти нигдѣ развертываться большимъ массамъ кавалеріи, а особенно резервнымъ кавалерійскимъ корпусамъ, которые должны быть въ совокупности.

3) Усовершенствованіе огнестрѣльнаго оружія ручнаго и артиллерійскаго препятствуетъ, во многихъ отношеніяхъ, употребленію въ

дѣло кавалеріи, которая теперь, во избѣжаніе губительнаго огня непріятеля, должна предъ началомъ дѣйствія строиться гораздо далѣе позади, нежели прежде, а потому ей гораздо труднѣе теперь уловить благопріятный моментъ аттаки, что особенно важно для значительныхъ кавалерійскихъ массъ. Сверхъ того, при теперешнемъ скорострѣльномъ огнѣ пѣхоты, кавалерія едва ли можетъ вѣрно разсчитывать на то, чтобы, двинувшись быстро впередъ, поразить пѣхоту неожиданнымъ появленіемъ и застать ее въ безпомощномъ положеніи. Это обстоятельство поведетъ, можетъ быть, къ тому, что всю кавалерію, или, по крайней мѣрѣ, резервную, кирасировъ и улановъ, предназначаемыхъ болѣе для употребленія въ бою, нежели для авангардной службы, одѣнутъ въ легкіе панцыри, подобно тому, какъ мы говорили въ пѣхотныхъ войскахъ о гренадерахъ.

Кромѣ того легкой, а также средней кавалеріи будетъ теперь часто представляться надобность спѣшиваться и вести бой большими массами, особенно въ случаяхъ, когда надобно удержать за собою пункты позиціи, которыми она успѣла овладѣть при быстрой аттакѣ, и когда пѣхота не въ состояніи подать имъ немедленно помощи.

Для этихъ случаевъ должны, по крайней мѣрѣ, значительныя части корпусовъ быть вооружены, кромѣ револьверовъ, еще болѣе длиннымъ огнестрѣльнымъ оружіемъ, напримѣръ, игольчатыми или повторительными карабинами.

Хотя вооруженіе кавалеріи револьверами не получало еще ни въ одномъ государствѣ окончательнаго утвержденія, но можно навѣрное предположить, что оно состоится, потому что это оружіе особенно пригодно для мало-обученныхъ, но храбрыхъ кавалеристовъ, которые, ворвавшись въ ряды непріятеля, лучше съумѣютъ владѣть подобнымъ оружіемъ, нежели саблею или пикой.

Отношенія между тѣми массами кавалеріи и пѣхоты, которыя во время послѣднихъ войнъ принимали дѣйствительно участіе въ сраженіяхъ, не превышало вообще 1 : 8, у итальянцевъ 1 : 12; а отношеніе между этими родами войскъ у швейцарцевъ, въ случаѣ войны, будетъ гораздо больше.

Въ заключеніе можемъ сказать, что, вслѣдствіе вышеприведенныхъ причинъ, предстоитъ неизбѣжное, въ скоромъ времени, по всей Европѣ уменьшеніе кавалеріи въ отношеніи къ пѣхотѣ.

АРТИЛЛЕРІЯ.

Артиллерія состоитъ изъ большихъ по объему и еще болѣе сложныхъ элементовъ, нежели кавалерія. Главное боевое средство ея есть *орудіе*, запрягаемое въ 6 или 8 лошадей, и при немъ *зарядный ящикъ*, подъ который нужно тоже 3, 4 или 6 лошадей; при обоихъ вмѣстѣ находится 16—21 человѣкъ прислуги.

Артиллерія способна менѣе другихъ войскъ преодолѣвать препятствія неровной мѣстности, а небольшія прикрытія не приносятъ ей почти никакой пользы.

Пѣхота имѣетъ средства, по своему вооруженію, дѣйствовать съ успѣхомъ въ оба главные момента боя, въ началѣ и въ концѣ; кавалерія, большею частью, при окончаніи его, а артиллерія въ началѣ, или, вѣрнѣе сказать, въ предуготовленіи къ бою, потому что она имѣетъ возможность открывать боевую дѣятельность съ дальнихъ, между тѣмъ какъ прочіе роды войскъ только съ близкихъ разстояній. Огонь артиллеріи гораздо дѣйствительнѣе огня пѣхоты, какъ по величинѣ употребляемыхъ ею снарядовъ, такъ и по мѣткости стрѣльбы съ дальнихъ разстояній, потому что опорою для орудія служитъ земля, а не рука человѣка.

Артиллерія подраздѣляется на *пѣшую*, *ѣздящую* и *конную*, смотря по тому, въ какомъ порядкѣ слѣдуетъ прислуга при орудіяхъ: пѣшкомъ, сидя на орудіяхъ и зарядныхъ ящикахъ, или верхомъ. Ѣздящая артиллерія вытѣснила почти совсѣмъ изъ употребленія пѣшую; даже конная должна, кажется, будетъ уступить ей мѣсто.

По калибрамъ орудій артиллерія подраздѣляется на *тяжелую* и *легкую*.

Съ 1859 года, когда въ Италіи явились первый разъ въ сраженіяхъ нарѣзныя полевыя орудія, европейскія государства начали мало по малу замѣнять въ своихъ полевыхъ артиллеріяхъ гладкія орудія нарѣзными; а послѣ кампаніи 1866 года, мы считаемъ даже совершенно лишнимъ обращать вниманіе читателя на существованіе еще гдѣ либо гладкихъ орудій. По этой причинѣ уничтожилось также и различіе между пушками и гаубицами.

Кромѣ ракетныхъ орудій, которыя потеряли въ послѣднее время свое прежнее значеніе, но необходимы, во всякомъ случаѣ, для горной войны, существуютъ въ полевой артиллеріи только нарѣзныя пушки.

Къ тяжелымъ калибрамъ причисляютъ 16-фунтовыя, 8-фунтовыя и 6-фунтовыя (въ Пруссіи) орудія; къ легкимъ 4-фунтовыя и 3-фунтовыя орудія.

Изъ названій калибровъ не слѣдуетъ дѣлать еще никакого заключенія о дѣйствительномъ вѣсѣ снарядовъ, потому что эти названія относятся къ прежнимъ круглымъ ядрамъ, имѣвшимъ величину, соотвѣтствовавшую поперечникамъ жерла орудій. Теперешніе же снаряды, вообще удлиненные, цилиндро-коническоі формы и, по большей части, съ пустотою внутри, или шрапнели, хотя послѣднія, какъ надобно предполагать, будутъ вскорѣ уничтожены; точно также исчезнутъ, вѣроятно, фитили (Zeitzünder) и будутъ замѣнены капсюлями (Perkussionszünder). Картечные снаряды оставлены еще на нѣкоторое время въ употребленіи.

Начальныя скорости дѣйствующихъ теперь нарѣзныхъ полевыхъ орудій заключаются между 300 и 400 метровъ; вѣсъ снарядовъ съ пустотою внутри, смотря по длинѣ и очертаніямъ, въ полтора или два раза больше, нежели указано калибромъ; вѣсъ пороха составляетъ $1/6$ или $1/7$ часть вѣса снаряда.

Предѣломъ успѣшнаго дѣйствія огня легкихъ полевыхъ калибровъ можно считать 3,000, а тяжелыхъ 3,500 метровъ; предѣломъ же гу-

бительнаго дѣйствія огня признано для легкихъ калибровъ разстояніе въ 1,200—1,500, а для тяжелыхъ 1,300—1,600 метровъ.

Гранаты меньшихъ калибровъ разлетаются, при разрывѣ, на 40, а большихъ на 60 осколковъ, изъ которыхъ, при благопріятныхъ обстоятельствахъ и на близкихъ разстояніяхъ $^1/_3$, а на дальнѣйшихъ $^1/_8$ часть въ состояніи наносить опасныя раны. Если пустотѣлые снаряды нарѣзныхъ орудій вонзаются до разрыва въ земляныя насыпи, то дѣйствуютъ въ нихъ подобно фугасамъ, особенно снаряды большихъ калибровъ производятъ въ этомъ случаѣ столь значительныя повреждения, что, при заложеніи полевыхъ укрѣпленій, слѣдуетъ это обстоятельство непремѣнно имѣть въ виду.

Артиллеріи никакъ нельзя замѣнить пѣхотою въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ надобно разрушать, особенно съ дальнихъ разстояній, значительныя прикрытія, строенія, склады матеріаловъ, лафеты, орудія, повозки и т. д. у непріятеля, равно какъ и тамъ, гдѣ онъ укрывается за очень прочными прикрытіями, и гдѣ можно нанести ему вредъ не иначе, какъ стрѣляя чрезъ эти прикрытія: тутъ дѣйствуютъ нарѣзныя орудія съ величайшимъ успѣхомъ навѣсными выстрѣлами. Въ то время, когда введеніе нарѣзныхъ ружей было повсемѣстно уже утверждено, а о введеніи нарѣзныхъ орудій только поговаривали, и то нерѣшительно, разстоянія, на которыхъ огонь пѣхоты былъ еще дѣйствителенъ, подходили очень близко къ тѣмъ, съ которыхъ артиллерія могла дѣйствовать съ успѣхомъ; въ настоящее же время, когда нарѣзныя орудія введены уже вездѣ въ употребленіе, артиллерія оставила далеко за собою пѣхоту, и заняла опять принадлежащее ей мѣсто.

Заряжаніе орудій съ дульной, или съ казенной части не имѣетъ, какъ кажется, особеннаго значенія; по крайней мѣрѣ до настоящаго времени не замѣчено ни одного обстоятельства, которое говорило бы рѣшительно въ пользу орудій, заряжаемыхъ съ казенной части.

Вообще можно сказать, что введеніемъ нарѣзныхъ орудій упростилось значительно употребленіе артиллеріи въ полѣ, и мы, кажется, не ошибемся, если станемъ надѣяться въ недалекомъ будущемъ еще бо̀льшихъ упрощеній по части полевой артиллеріи; здѣсь укажемъ только, напримѣръ, на то, что фитили (Zeitzünder) замѣнены уже вездѣ ударными капсюлями (Perkussionsründer).

Впрочемъ, коснувшись вопроса объ употребленіи въ дѣло нарѣзныхъ орудій, считаемъ нелишнимъ войти въ нѣкоторыя подробности.

Во-первыхъ, поражаемое пространство, при стрѣльбѣ изъ нарѣзныхъ пушекъ, вслѣдствіе незначительной начальной скорости полета снарядовъ, чрезвычайно мало даже въ предѣлахъ губительнаго дѣйствія артиллерійскаго огня, т. е. до 1,200 — 1,500 или 1,300 — 1,600 метровъ, и еще меньше при дальнѣйшихъ разстояніяхъ. Такъ, напримѣръ, при стрѣльбѣ съ разстоянія въ 750 метровъ изъ австрійскихъ 4-хъ фунтовыхъ орудій пораженное пространство для пѣхоты равняется 45-ти, а при разстояніи въ 1,100 метровъ только

22-мъ метрамъ; при дѣйствіи же съ этихъ самыхъ разстояній изъ 8-ми фунтовыхъ орудій будетъ оно только однимъ или двумя метрами больше.

Во-вторыхъ, деривація, т. е. отклоненіе снарядовъ отъ оси канала нарѣзныхъ орудій, бываетъ всегда въ сторону направленія нарѣзовъ (при нарѣзахъ вправо и отклоненіе вправо), и довольно значительная, что особенно замѣтно на дальнихъ разстояніяхъ, съ которыхъ нарѣзныя орудія могутъ еще производить дѣйствительный огонь. Австрійская 4-хъ фунтовая граната отклоняется, на разстояніи 750 метровъ, приблизительно только на 1,33 метра; на разстояніи 2,200 метровъ это отклоненіе уже въ 41, а на 3,300 метровъ въ 132 метра; отклоненіе снарядовъ 8-ми фунтоваго орудія еще гораздо больше на всѣхъ разстояніяхъ.

Хотя въ настоящее время нетрудно произвести точныя или приблизительно-точныя измѣренія разстояній при стрѣльбѣ артиллеріи, и нарѣзныя орудія установлены на лафетахъ такъ, что при подыманіи ихъ подъ должнымъ угломъ возвышенія принимается въ разсчетъ и деривація, однако, прежде чѣмъ нарѣзная батарея достигнетъ полнаго дѣйствія, ей приходится всегда повѣрять то или другое, и этимъ самымъ терять нѣсколько времени.

По этой причинѣ, для нарѣзныхъ орудій чрезвычайно важно оставаться какъ можно долѣе на занимаемой позиціи; это условіе облегчается тѣмъ, что они дѣйствуютъ съ дальнихъ разстояній и имѣютъ огромное вліяніе на употребленіе огня артиллеріи въ разные моменты боя.

Чтобы дать хотя нѣкоторое понятіе о вліяніи разстояній на мѣткость, укажемъ только на результаты практической стрѣльбы австрійской артиллеріи въ мирное время: число снарядовъ попадающихъ у нихъ 4-хъ фунтов. орудій на разстояніи 3,000, а изъ 8-ми фунтовыхъ на разстояніи 3,500 шаговъ, одною десятою меньше числа снарядовъ, попадающихъ съ разстоянія 500 шаговъ. Впрочемъ, при хорошей пристрѣлкѣ нарѣзныхъ орудій съ постоянныхъ дистанцій, могутъ они, даже на дальнѣйшихъ разстояніяхъ, давать результаты лучше тѣхъ, которые мы сейчасъ указали.

Среднимъ отношеніемъ артиллеріи къ прочимъ родамъ оружій можно считать теперь 3 орудія на 1,000 человѣкъ пѣхоты или кавалеріи. Каждое новое открытіе или усовершенствованіе въ области артиллеріи увеличиваетъ, хотя и на короткое время, это отношеніе; оно увеличивается, притомъ, обыкновенно въ теченіе каждаго военнаго похода, потому что артиллерія рѣдко теряетъ орудія въ такой степени, какъ прочіе роды войскъ людей и лошадей.

Составныя части арміи.

Главнокомандующій, имѣя подъ начальствомъ своимъ, положимъ, стотысячную армію, не въ состояніи передавать приказаній каждому подчиненному порознь; поэтому армія должна быть раздѣлена на части и имѣть особыхъ нисшихъ начальниковъ, которые служатъ

уже органами распоряженій главнокомандующаго. Эти части, на которыя дѣлится армія, не должны быть ни слишкомъ велики, ни слишкомъ малы; въ свою очередь онѣ расчисляются опять на меньшія части, и такимъ образомъ раздѣленіе арміи доходитъ до самыхъ малыхъ частей, принимаемыхъ наконецъ за недѣлимыя.

Армія дѣлится на *корпуса* или *дивизіи*; дивизіи на *бригады*; бригады на *полки* или *баталіоны*; полки или баталіоны на *роты*, *эскадроны*, *батареи*, а они еще на *взводы и отдѣленія*.

Указанныя нами части войскъ, какъ члены арміи, служатъ матеріаломъ для построенія различныхъ тактическихъ фигуръ. Это обстоятельство имѣетъ существенное вліяніе какъ на число нисшихъ единицъ, изъ которыхъ каждая можетъ входить въ составъ слѣдующей высшей, такъ и на большую или меньшую *силу*, придаваемую каждой изъ нихъ для того, чтобы она могла соотвѣтствовать своему назначенію.

Въ постепенно уменьшающихся подраздѣленіяхъ арміи имѣютъ особенно важное значеніе три элемента: единицы стратегическія, тактическія и эволюціонныя. Отъ точнаго опредѣленія ихъ зависитъ и правильность прочихъ, промежуточныхъ, дѣленій арміи.

Стратегическими единицами называются тѣ, на которыя армія дѣлится непосредственно, т. е. корпуса или дивизіи. Онѣ должны имѣть достаточную силу, чтобы вести въ теченіе цѣлаго, или, по крайней мѣрѣ, половины дня самостоятельно бой съ равнымъ и даже превосходнѣйшимъ въ силахъ непріятелемъ. Этимъ самымъ получаютъ онѣ возможность удерживать за собою, такъ сказать, часть театра военныхъ дѣйствій.

Тактическія единицы должны состоять изъ частицъ совершенно однородныхъ и одинаково вооруженныхъ; ихъ слѣдуетъ сплавлять, по возможности, въ одну общую массу, или сосредоточивать, по крайней мѣрѣ, на такомъ ограниченномъ пространствѣ, чтобы одинъ начальникъ могъ обозрѣвать и направлять всѣ ихъ дѣйствія. Дѣятельность этихъ единицъ должна сливаться, по возможности, съ дѣйствіями большой единицы, къ которой онѣ принадлежатъ; находясь же отдѣльно отъ прочихъ частей главной единицы, онѣ должны имѣть довольно силы, если не для завязки серіознаго боя, то, по крайней мѣрѣ, для того, чтобы держаться противъ равнаго, и даже превосходнѣйшаго непріятеля.

Каждая тактическая единица, чтобы соотвѣтствовать вполнѣ своему назначенію, должна имѣть возможность принимать ту или другую форму строя, переходить быстро и удобно изъ одного строя въ другой; по этому самому она должна также состоять изъ раздѣльныхъ частей и распадаться на нѣсколько нисшихъ единицъ, которыя называются *единицами эволюціонными*.

ДѢЛЕНІЕ ПѢХОТЫ.

Тактическою единицею пѣхоты считается *баталіонъ*; въ стрѣлковыхъ же войскахъ слѣдовало бы замѣнить его ротою (?).

Пѣхотные баталіоны имѣютъ теперь средній составъ 800—1,000, и только въ швейцарской и итальянской пѣхотѣ 600—700 человѣкъ.

Слишкомъ малочисленные баталіоны легко уничтожаются, или ослабѣваютъ въ скоромъ времени до такой степени, что не въ силахъ удовлетворить тѣмъ требованіямъ, которымъ они, по назначенію своему, должны отвѣчать; слишкомъ сильные баталіоны неповоротливы, медленны въ движеніяхъ и, при соединеніи въ бригады, дѣлаютъ ихъ слишкомъ огромными.

Пѣхотные баталіоны дѣлятся на *роты*, которыхъ бываетъ по четыре (въ Пруссіи, Италіи), по пяти (въ Россіи) и по шести (въ Австріи, Франціи, Англіи, Швейцаріи) въ одномъ баталіонѣ. Слѣдовательно, во всѣхъ почти арміяхъ дѣлятся баталіоны на шесть ротъ, что видимъ тактически, даже, напримѣръ, у пруссаковъ, которые строятъ баталіонъ въ три шеренги, а изъ задней формируютъ для боя четыре стрѣлковые взвода, по два на каждомъ изъ фланговъ баталіона. Два такіе взвода можно, разумѣется, принимать за роту.

Роты бываютъ числомъ въ 100, 150, 200 и 250, но большею частью въ 150 человѣкъ; онѣ дѣлятся на два *взвода*, или на четыре *полувзвода*, а иногда на меньшія еще части, *отдѣленія* въ 4 или 6 рядовъ. Эти взводы, полувзводы, отдѣленія служатъ эволюціонными единицами баталіона. Въ одномъ и томъ же баталіонѣ должны быть эволюціонныя дѣленія разнаго рода, чтобы, смотря по обстоятельствамъ, употреблять тѣ или другія въ дѣло. Еслибы баталіонъ дѣлился только, напримѣръ, на 24 взвода, то, для составленія маршевой колонны съ широкимъ фронтомъ, нужно было бы выстраивать по два взвода рядомъ; если же онъ дѣлится на 12 взводовъ вдвое большихъ, то, по болѣе простой командѣ, строится очень легко маршевая колонна со взводнымъ фронтомъ.

Рота можетъ также служить, впрочемъ, въ нѣкоторыхъ исключительныхъ случаяхъ, эволюціонною единицею баталіона. Въ малыхъ частяхъ пѣхоты, состоящихъ изъ одного или нѣсколькихъ баталіоновъ, даже и въ большихъ, можетъ быть часто съ пользою употребляема рота, какъ единица тактическая. Главною же причиною дѣленія пѣхотныхъ войскъ на роты служитъ удобство подобнаго дѣленія въ хозяйственномъ и административномъ отношеніи. Рота, какъ тактическая и, въ особенности, какъ эволюціонная единица, называется иногда дивизіономъ, а въ баталіонахъ, имѣющихъ много ротъ, плутонгомъ; въ послѣднемъ случаѣ двѣ роты образуютъ одинъ дивизіонъ *).

Въ настоящее время существуетъ въ пѣхотныхъ войскахъ много различныхъ способовъ дѣленія большихъ частей на меньшія и соединенія меньшихъ въ большія; нерѣдко даже встрѣчаемъ въ одной и той же арміи нѣсколько подобныхъ способовъ дѣленія. Главнѣйшими изъ нихъ можно считать слѣдующіе:

---

*) Соединеніе двухъ ротъ въ дивизіонъ имѣетъ до настоящаго времени очень важное значеніе въ австрійской пѣхотѣ.

а) Въ одномъ баталіонѣ соединяются по частямъ всѣ роды пѣхоты: линейная, легкая отборная, резервная и стрѣлки.

в) Отдѣльные роды пѣхоты сформированы въ отдѣльные баталіоны.

Первую систему можно примѣнить въ настоящее время къ организованію пѣхотнаго шестиротнаго баталіона: правофланговую (гренадерскую) роту назначить головою штурмовой колонны, или резервомъ баталіона; лѣвофланговую (стрѣлковую) употреблять для разсыпнаго строя, а четыремъ среднимъ, которыя могутъ дѣйствовать также и разсыпнымъ строемъ, предоставить дѣйствія линейной пѣхоты, т. е. рукопашный бой и стрѣльбу сомкнутыми массами. При этомъ слѣдовало бы еще имѣть въ каждой ротѣ, или, по крайней мѣрѣ, въ обѣихъ фланговыхъ, по нѣскольку человѣкъ отличныхъ стрѣлковъ и съ лучшими ружьями.

Преимущество этой системы заключается въ томъ, что линейная пѣхота не теряетъ здѣсь всѣхъ своихъ лучшихъ элементовъ, и не дѣлается сборищемъ однихъ негодныхъ (?) остатковъ пѣхотныхъ войскъ.

Очень полезно было бы выдѣлить изъ баталіоновъ резервную пѣхоту и стрѣлковъ въ отдѣльныя части и оставить въ нихъ только линейныя и легкія отборныя войска; послѣднія, отличаясь отъ линейной пѣхоты не вооруженіемъ, но лучшимъ выборомъ, а также лучшимъ обученіемъ и развитіемъ солдатъ, должны были бы составить фланговыя роты, или же третью шеренгу всего баталіона.

Если назначить въ каждую роту по нѣскольку отличныхъ стрѣлковъ, то это принесетъ, конечно, значительную пользу; но противъ подобной мѣры, равно какъ и противъ, такъ называемой, полковой артиллеріи, говорятъ слѣдующія обстоятельства: 1) недостатокъ въ ротахъ средствъ къ надлежащему образованію или поддержанію искусства этихъ людей; 2) слишкомъ частое, нерѣдко даже неумѣстное употребленіе ихъ въ дѣло; 3) наконецъ, скорое истощеніе ихъ силъ и качествъ, вслѣдствіе безпрерывныхъ занятій. Если стрѣлки распредѣлены по ротамъ линейныхъ баталіоновъ; то ружья у всѣхъ людей должны быть одного и того же калибра, потому что патроны солдатъ баталіона должны быть, въ случаѣ надобности, пригодны и стрѣлкамъ.

Полезнѣе всего было бы соединять стрѣлковъ тактически въ роты, небольшія, впрочемъ, по числу; а для болѣе успѣшнаго образованія людей, также по хозяйственнымъ и административнымъ причинамъ, составить изъ этихъ ротъ 4, 6 и 8 ротные баталіоны.

ДѢЛЕНІЕ КАВАЛЕРІИ.

Кавалерійскіе полки европейскихъ государствъ имѣютъ теперь составъ 600—700 лошадей; построенные развернутымъ фронтомъ, они могутъ, сами по себѣ или какъ части большаго цѣлаго, ходить въ аттаку; если же они сильнѣе указаннаго нами состава, то движеніе въ аттаку цѣлымъ полкомъ чрезвычайно трудно: тогда эскадроны

соединяются по два въ тактическую единицу, называемую *дивизіономъ.* Употребленіе кавалеріи большими массами въ дѣло становится все болѣе и болѣе затруднительнымъ; по этой причинѣ можно предполагать, что дѣленіе на полки современемъ вовсе уничтожится, а вмѣсто ихъ явятся сильные, удобно-дѣлимые эскадроны; когда же представится надобность въ образованіи большихъ кавалерійскихъ частей, то извѣстное число эскадроновъ будетъ соединяемо въ бригады.

Число эскадроновъ въ полкахъ теперь отъ четырехъ до шести, а сила каждаго изъ нихъ обыкновенно въ 150 лошадей; у швейцарцевъ, имѣющихъ очень слабую кавалерію, дѣлится она на административныя единицы въ 85 лошадей, тактически же соединяются двѣ такія единицы въ одинъ эскадронъ.

Въ большихъ кавалерійскихъ частяхъ можно считать эскадронъ эволюціонною, а въ меньшихъ тактическою единицею. Для удобнѣйшаго маневрированія подраздѣляется эскадронъ на четыре взвода, или на два крыла и четыре взвода.

ДѢЛЕНІЕ АРТИЛЛЕРІИ.

Тактическою единицею полевой артиллеріи служитъ батарея, въ составѣ 4—8 орудій. Въ наше время наиболѣе употребляются 6-орудійныя батареи, какъ, напримѣръ, въ Пруссіи, Франціи, Италіи; впрочемъ, въ Россіи и въ Австріи имѣютъ онѣ еще 8-орудійный, а въ Швейцаріи батарейныя и горныя батареи 4-орудійный составъ.

Самая меньшая часть войскъ, которой принято теперь придавать артиллерію, есть бригада пѣхоты или кавалеріи; сила батареи зависитъ, впрочемъ, отъ числительной силы бригады, потому что на 1,000 человѣкъ этихъ родовъ войскъ принято вообще считать по одному, и не болѣе какъ по полутора орудія. Прусскія бригады въ 6,000 человѣкъ имѣютъ при себѣ 6-орудійныя, а австрійскія пѣхотныя бригады въ 7,000 человѣкъ 8-орудійныя батареи. Въ малочисленныхъ пѣхотныхъ бригадахъ, приблизительно въ 3,000 человѣкъ, а также въ кавалерійскихъ, неимѣющихъ теперь ни въ одной арміи болѣе 2,000 лошадей, слѣдовало бы ввести въ употребленіе батареи изъ 4-хъ орудій. Если въ арміи артиллерія немногочисленна, а батареи слишкомъ сильнаго состава, то являются затрудненія въ правильности хозяйственной ихъ организаціи. Появленіе нарѣзныхъ орудій имѣло благодѣтельное вліяніе на доведеніе силы батарей до нормальной величины и уничтожило совершенно употребленіе гаубицъ.

При существованіи гладкихъ орудій, соединялись вмѣстѣ, по крайней мѣрѣ въ батареяхъ при бригадахъ, пушки и гаубицы, такъ что въ батареяхъ видѣли мы 6 пушекъ и 2 гаубицы, или 4 пушки и 2 гаубицы, или, наконецъ, какъ у англичанъ, 5 пушекъ и 1 гаубицу; теперь же соединяются въ батареи только орудія одного рода и одного калибра, такъ что, при наступившемъ уже преобладаніи нарѣзныхъ орудій въ полевой артиллеріи всѣхъ государствъ, мы замѣчаемъ:

Нарѣзныя батарейныя батареи: 16-фунтовыя (въ Италіи), 12-фунтовыя (во Франціи), 8-фунтовыя (въ Австріи), 6-фунтовыя (въ Пруссіи).

Нарѣзныя легкія батареи — во всѣхъ арміяхъ безъ исключенія; только въ Италіи состоятъ онѣ изъ 8-фунтовыхъ орудій.

Горныя батареи, составленныя изъ легкихъ нарѣзныхъ 4-фунтовыхъ орудій (во Франціи, въ Италіи), или нарѣзныхъ 3-фунтовыхъ (въ Австріи).

Ракетныя батареи, употребляемыя въ Австріи и въ Швейцаріи.

Пѣхотнымъ и кавалерійскимъ бригадамъ придаются, обыкновенно, легкія полевыя, а въ резервахъ артиллеріи, о которыхъ будемъ говорить ниже, находимъ легкія, батарейныя и ракетныя батареи. Войска, предназначаемыя для дѣйствій въ гористомъ краѣ, могутъ быть снабжаемы на продолжительное время только ракетами.

СТРАТЕГИЧЕСКІЯ ЕДИНИЦЫ.

Часть войскъ, имѣющая силу 8,000 — 15,000 человѣкъ и составленная изъ всѣхъ трехъ родовъ оружія въ соотвѣтственномъ между ними отношеніи, можетъ, при теперешней системѣ войны, вести, въ теченіе, по крайней мѣрѣ, полусутокъ, самостоятельный бой даже противу нѣсколько сильнѣйшаго непріятеля. Имѣя въ составѣ своемъ 8 — 16 баталіоновъ, 6 — 8 эскадроновъ, 12 — 24 орудій, будучи цѣлою арміей въ маломъ видѣ, она въ состояніи удовлетворять условіямъ, требуемымъ отъ стратегической единицы, и называется *армейскою дивизіей.*

Дивизія можетъ вести бой различно, смотря по цѣли своего назначенія; но двѣ дивизіи равной силы и совершенно одинаковаго состава, предназначенныя для одного общаго дѣйствія, должны, разумѣется, стараться выполнить его однимъ и тѣмъ же путемъ. Ежели главнокомандующій сводитъ нѣсколько или всѣ дивизіи своей арміи на одно поле для одного общаго сраженія, то обязанъ указать каждой дивизіи порознь сферу и предѣлы ея дѣйствія, направить боевую дѣятельность каждой изъ нихъ на опредѣленный пунктъ, разсчитать во времени и пространствѣ всѣ эти разъединенныя дѣйствія дивизій, для достиженія, общностью ихъ дѣйствій, окончательной цѣли сраженія.

На томъ мѣстѣ поля сраженія, гдѣ главнокомандующій намѣренъ достигнуть раньше или позже опредѣленныхъ результатовъ, онъ сосредоточиваетъ нѣсколько дивизій; а гдѣ имѣетъ въ виду препятствовать только непріятелю въ его замыслахъ, ставитъ не болѣе одной дивизіи, поручая ей дѣйствовать сообразно этой цѣли; притомъ онъ долженъ разсчитать заблаговременно, насколько эта дивизія можетъ расширить кругъ своихъ дѣйствій и сколько, приблизительно, времени можетъ она вести бой. Остальныя затѣмъ дивизіи главнокомандующій располагаетъ въ резервѣ и двигаетъ ихъ, смотря по ходу сраженія, въ разныхъ направленіяхъ, для поданія во время помощи той или другой части сражающихся войскъ.

Отношенія между дивизіями и цѣлой арміей совершенно одинаковы какъ на пространствѣ всего театра военныхъ дѣйствій, такъ и на полѣ сраженія, съ самыми небольшими развѣ различіями въ томъ и другомъ случаѣ: по этой причинѣ весьма важно для арміи число входящихъ въ составъ ея дивизій. Полководецъ, располагая дивизіи на полѣ военныхъ дѣйствій, какъ шашки на доскѣ, образуетъ изъ нихъ различныя фигуры и распредѣляетъ ихъ сообразно количеству и свойствамъ отдѣльныхъ цѣлей, которыхъ выполненіе разрѣшаетъ главную общую задачу. Эти отдѣльныя цѣли, изъ которыхъ слагается главная задача, встрѣчаются почти при однихъ и тѣхъ же условіяхъ на каждомъ полѣ сраженія, въ каждомъ военномъ дѣйствіи; равнымъ образомъ повторяются и отношенія между отдѣльными задачами; поэтому силы, которыя слѣдуетъ употребить на выполненіе каждой изъ нихъ, могутъ быть опредѣлены заранѣе. Гораздо менѣе, напримѣръ, надобно войскъ для того, чтобы завязать бой или рекогносцировать пути, по которымъ предполагаемъ двинуться, нежели для совершенія кампаніи; менѣе нужно войска для того, чтобы мѣшать нѣкоторое время непріятелю въ его замыслахъ, нежели для достиженія какихъ-нибудь положительныхъ результатовъ посредствомъ сильнаго и энергическаго нападенія.

Если въ арміи меньше дивизій, чѣмъ представляется задачъ, которыя необходимо исполнить, то для каждой изъ нихъ нельзя будетъ, разумѣется, назначить особой дивизіи; тогда каждая дивизія, или нѣкоторыя изъ нихъ, получаютъ нѣсколько назначеній. Это возможно только въ томъ случаѣ, когда назначенія, данныя дивизіямъ, могутъ быть выполнены одно послѣ другаго, и когда можно надѣяться, что выполненіе одного оставитъ еще въ дивизіи достаточныя силы для выполненія другаго; но ежели подобныя задачи должны быть выполнены на пунктахъ, разъединенныхъ пространствомъ, и притомъ одновременно, то дивизія, получившая подобное назначеніе, раздѣлится необходимо на части: солдаты останутся безъ своего привычнаго вождя, и самъ онъ не будетъ въ состояніи лично руководить всѣми своими войсками.

Если число дивизій въ арміи равняется числу предполагаемыхъ задачъ, то для каждой изъ этихъ задачъ можно будетъ употребить не болѣе одной цѣлой дивизіи. Въ этомъ случаѣ легко впасть въ ошибку и назначить для достиженія разныхъ цѣлей по равному количеству силъ, между тѣмъ какъ каждая изъ нихъ, по своему значенію, требуетъ силъ неравномѣрныхъ.

Когда армія будетъ состоять изъ слабыхъ по численному составу дивизій, то для выполненія нѣкоторыхъ задачъ необходимо будетъ соединять ихъ по нѣскольку вмѣстѣ, т. е. образовывать изъ дивизій новое военное тѣло и поручать его новому начальнику. Не лучше ли было бы сдѣлать такое временное военное тѣло постояннымъ?

Бываютъ случаи, когда полезно, и даже необходимо, соединять на нѣкоторое время по нѣскольку дивизій въ одно цѣлое, для достиженія одной общей цѣли, напр., когда главнокомандующій намѣ-

ренъ вести лично нападенiе на главный пунктъ поля сраженiя, на ключъ позицiи непрiятеля, и поэтому принимаетъ начальство надъ резервами.

Слишкомъ большое число дивизiй въ армiи вынуждаетъ главнокомандующаго сообщаться непосредственно со многими нисшими начальниками, входить иногда слишкомъ подробно въ частности распоряженiй и отвлекать этимъ самымъ свое вниманiе отъ общаго плана и главной окончательной цѣли дѣйствiй; если же въ армiи дивизiй мало и онѣ слишкомъ сильны по своему составу, то ихъ начальники сознаютъ слишкомъ мало свою зависимость, забываютъ нерѣдко, что ввѣренныя имъ войска только части большаго цѣлаго, и стѣсняютъ главнокомандующаго въ свободномъ распоряженiи всѣми силами. Имѣя подъ своимъ начальствомъ очень сильныя дивизiи и встрѣчая надобность раздѣлить ту или другую изъ нихъ на части, для распредѣленiя силъ сообразно своимъ намѣренiямъ и соображенiямъ, главнокомандующiй не всегда можетъ исполнить это тотчасъ же, потому что почти въ уровень съ нимъ стоятъ другiе подчиненные начальники, которые могутъ затруднять во многихъ случаяхъ его распоряженiя.

Изъ сказаннаго нами слѣдуетъ, что слишкомъ большое или слишкомъ малое число дивизiй въ армiи одинаково ослабляетъ силу главнаго начальствованiя и препятствуетъ правильному развитiю боевой дѣятельности въ военное время.

Въ армiи должно бы быть вообще не менѣе четырехъ и не болѣе восьми дивизiй; впрочемъ мы не думаемъ вовсе ограничивать этими цифрами величину армiи и назначать безусловно предѣломъ ея численности 80,000 или 100,000 человѣкъ.

Ежели армiя состоитъ, напр., изъ 200,000 человѣкъ, раздѣленныхъ на восемь частей, по 25,000 въ каждой, то силы каждой такой части можно считать достаточными для веденiя самостоятельнаго боя. Такiя части армiи называются *корпусами* и могутъ опять подраздѣляться на дивизiи.

Дивизiи или корпуса, составленные изъ всѣхъ трехъ родовъ оружiя, будучи назначены, во время боя, къ достиженiю одной и той же цѣли, должны, конечно, развивать однимъ и тѣмъ же способомъ свою боевую дѣятельность. Если такая дивизiя будетъ усилена другою дивизiей, составленной также изъ всѣхъ родовъ оружiя, то это не должно измѣнить ея образа дѣйствiй, а только увеличить ихъ энергiю, а тѣмъ самымъ и вѣроятность успѣха.

Артиллерiя и кавалерiя армiи не распредѣляются никогда до остатка по дивизiямъ или корпусамъ; значительная часть той и другой оставляется всегда въ запасѣ, чтобы имѣть возможность усиливать дѣйствiя войскъ на извѣстныхъ пунктахъ театра войны или во время сраженiя. Такимъ образомъ формируются *резервная артиллерiя* и *резервная кавалерiя*; если послѣдняя очень сильна, то ей придается соотвѣтственное число батарей.

Артиллерiйскiй резервъ даетъ возможность подкрѣплять значи-

тельнымъ числомъ орудій отдѣльныя дивизіи, въ случаѣ особенно важныхъ порученій, и сосредоточивать въ рѣшительныя минуты сильный артиллерійскій огонь на извѣстныхъ пунктахъ поля сраженія.

Кавалерійскій резервъ долженъ дѣлать какъ можно шире кругъ дѣятельности арміи на театрѣ войны, не ослабляя въ то же время выгодныхъ и важныхъ пунктовъ: по одержаніи побѣды онъ долженъ преслѣдовать настойчиво непріятеля, а при пораженіи — обезпечивать отступленіе войскъ.

Въ новѣйшее время возникли разныя причины, вслѣдствіе которыхъ значительно уменьшаются артиллерійскіе и кавалерійскіе резервы. Прежде можно было арміи имѣть третью часть, и даже половину всѣхъ состоящихъ при ней орудій, въ общемъ резервѣ; теперь же отправлять туда болѣе $^1/_4$ и даже $^1/_6$ части всего числа орудій не имѣло бы смысла. Чѣмъ слабѣе числительная сила арміи, тѣмъ значительнѣе долженъ быть, относительно, ея артиллерійскій резервъ: имѣя теперь, напримѣръ, армію въ 240,000 человѣкъ при 720 орудіяхъ, не слѣдуетъ назначать въ резервъ болѣе 120 орудій; но если она состоитъ изъ 80,000 человѣкъ и 240 орудій, то въ общемъ артиллерійскомъ резервѣ можно, безъ всякаго опасенія, оставить 60 орудій.

Такъ какъ бой огнемъ, распространяющій свое дѣйствіе на значительныя разстоянія, получаетъ въ наше время все болѣе и болѣе значенія, то и развитіе силъ для боя совершается теперь на постоянно увеличивающихся разстояніяхъ отъ непріятеля: до введенія огнестрѣльнаго оружія строились цѣлыя арміи въ 500 — 1,000 шагахъ другъ противъ друга, а со времени появленія нарѣзныхъ пушекъ едвали можно располагать войска для боя ближе 3,000 или 5,000 шаговъ отъ непріятеля. По этой причинѣ становится чрезвычайно важнымъ, чтобы каждая часть войскъ, предназначаемая для самостоятельнаго боя, могла тотчасъ же открыть сильное дѣйствіе огнемъ на дальнее разстояніе; въ этомъ случаѣ гораздо полезнѣе, если каждый корпусъ и каждая дивизія имѣютъ при себѣ сильную артиллерію, нежели когда артиллерійскій резервъ арміи очень великъ; организація арміи будетъ притомъ совершенно правильна, если при каждомъ корпусѣ или дивизіи находится достаточное количество тяжелыхъ (т. е. дальнострѣльныхъ) орудій.

Такъ какъ войска обѣихъ сторонъ будутъ теперь выстраиваться для боя не такъ близко, какъ, прежде, потому что они имѣютъ возможность вредить другъ другу съ очень дальнихъ разстояній, то предварительный бой можетъ продолжаться довольно долго, конечные же результаты боя, побѣда или пораженіе, будутъ, какъ надобно полагать, наступать скорѣе. А потому чрезвычайно важно теперь стараться удержать за собою превосходство сильнаго огня на всѣхъ пунктахъ поля сраженія.

Послѣднее обстоятельство дѣлаетъ необходимымъ имѣть теперь при каждомъ корпусѣ или дивизіи отъ 2-хъ до $2^1/_2$ орудій на 1,000

человѣкъ, если въ арміи ихъ по 3 на каждую тысячу другихъ родовъ оружія; въ общемъ же резервѣ оставлять не болѣе 1, или даже ½ орудія на 1,000.

Предположимъ, что армія изъ 240,000 человѣкъ дѣлится на восемь корпусовъ, по 30,000 въ каждомъ: на основаніи вышесказаннаго, должно находиться при каждомъ изъ нихъ около 75 орудій, или, по крайней мѣрѣ, двѣнадцать 6-ти орудійныхъ батарей; если же 80-ти тысячная армія раздѣлена на шесть дивизій, по 12 или 13 тысячъ въ каждой, то при каждой изъ нихъ должно состоять, приблизительно, около 30 орудій.

Чѣмъ болѣе орудій отправлено съ самаго начала, при формированіи корпусовъ или дивизій, въ эти самостоятельныя части арміи, чѣмъ менѣе оставлено батарей въ общемъ резервѣ, тѣмъ осмотрительнѣе должны корпусные и дивизіонные командиры употреблять въ дѣло артиллерію, которая придана ввѣреннымъ имъ войскамъ, и тѣмъ важнѣе для каждаго изъ этихъ начальниковъ имѣть въ личномъ своемъ распоряженіи артиллерійскій резервъ.

Кавалерійскій резервъ арміи долженъ въ наше время быть также значительно уменьшенъ по той простой причинѣ, какъ мы уже говорили, что теперь кавалерія можетъ приносить болѣе пользы, дѣйствуя многими малыми, нежели немногими большими частями. Она, по нашему мнѣнію, должна состоять при корпусахъ и дивизіяхъ какъ можно кучнѣе (?), а въ общемъ резервѣ находиться не болѣе четвертой части ея.

Такимъ образомъ, если при арміи въ 240,000 человѣкъ будетъ находиться 26,000 конницы, то въ резервѣ можетъ оставаться не болѣе 40—50 эскадроновъ (около 7,000 чел.), а при каждомъ корпусѣ должно быть по 16 эскадроновъ (около 2,300 чел.); если же при 80-ти тысячной арміи 6,000 конницы, то въ резервѣ можетъ быть 10—12 эскадроновъ (1,500 чел.), а при каждой дивизіи 5—6 эскадроновъ (750 чел.). При этомъ должно стараться, чтобы какъ резервная, такъ и дѣйствующая (при корпусахъ и дивизіяхъ) кавалерія была составлена почти на половину изъ эскадроновъ тяжелой и легкой кавалеріи.

Дивизія и корпусъ, какъ мы уже сказали, есть цѣлая армія въ малыхъ размѣрахъ. Находясь отдѣльно отъ главныхъ силъ арміи, они должны имѣть средства начать и кончить самостоятельный бой съ непріятелемъ. Если для арміи очень важно число корпусовъ или дивизій, на которые она раздѣлена, то для корпуса или дивизіи имѣетъ также очень важное значеніе число дѣленій на меньшія единицы. При этомъ слѣдуетъ имѣть въ виду тѣ же условія, которыя мы разбирали, говоря о дѣленіи цѣлой арміи; только здѣсь представляется еще новое обстоятельство.

Чѣмъ меньше военное тѣло, которое должно вести бой собственными средствами, тѣмъ больше должно оно имѣть свои силы въ совокупности, особенно въ тѣхъ случаяхъ, когда приходится дѣйствовать противъ превосходнѣйшаго въ силахъ непріятеля. Рѣдко, впро-

чемъ, можно знать съ достовѣрностью раньше, какія силы имѣетъ противникъ; часто даже нѣтъ возможности получить объ этомъ точныхъ свѣдѣній и послѣ сраженія; поэтому мы вовсе не имѣемъ въ виду предлагать какъ правило, чтобы малое военное тѣло сосредоточивало непремѣнно свои силы болѣе, нежели большое: мы подтверждаемъ только, что такое военное тѣло будетъ имѣть возможность держать свои силы въ совокупности лишь тогда, когда планъ его дѣйствій совершенно простъ, когда не предстоитъ особенно разнообразныхъ эволюцій при исполненіи этого плана, и, вообще, когда можно достигнуть небольшимъ числомъ малыхъ единицъ предположенной цѣли. Корпусъ или дивизія дѣлятся, слѣдовательно, на меньшее число единицъ, нежели армія; но число этихъ дѣленій не можетъ быть менѣе трехъ, потому что, при первомъ взглядѣ на цѣль боевой дѣятельности всякаго военнаго тѣла, мы замѣчаемъ тотчасъ двѣ главныя составныя части ея: *предуготовленіе* къ дѣйствію и самое *исполненіе*. А такъ какъ непріятель не остается въ бездѣйствіи, и надобно препятствовать, какъ можно болѣе, его намѣреніямъ, то, кромѣ двухъ указанныхъ нами частей, должна быть въ каждомъ военномъ тѣлѣ еще третья, и силы каждой изъ нихъ должны соотвѣтствовать частямъ дѣйствія.

Прежде мы говорили, что армія, кромѣ артиллерійскаго и кавалерійскаго резерва, дѣлится еще на корпуса или дивизіи, которыхъ должно (?) быть отъ четырехъ до восьми; теперь прибавимъ, что корпуса и дивизіи должны дѣлиться на бригады, отъ трехъ до пяти, причемъ корпусъ, какъ сильнѣйшее военное тѣло, можетъ имѣть большее число бригадъ.

Изложенныя нами правила довольно, кажется, просты и основаны на самыхъ естественныхъ законахъ, такъ что трудно и погрѣшить противъ нихъ. Но какъ часто видимъ мы на дѣлѣ противное!

Возьмемъ, напримѣръ, корпусъ въ 25,000 человѣкъ, составленный изъ 25 баталіоновъ пѣхоты (5 легкихъ отборныхъ, 4 резервныхъ, т. е. гренадерскихъ, и 16 линейныхъ), 16 эскадроновъ кавалеріи и 48 орудій (8 батарей). По общепринятымъ способамъ сочетанія войскъ, признаваемымъ почти за непреложное правило, такой корпусъ будетъ раздѣленъ на двѣ пѣхотныя дивизіи, каждая въ составѣ 12 или 13 баталіоновъ, 2 эскадроновъ и 2 батарей, и на одну кавалерійскую бригаду изъ 12 эскадроновъ и 2 батарей. Каждая пѣхотная дивизія будетъ, въ свою очередь, раздѣлена на двѣ бригады, по 6 баталіоновъ и по одной батареѣ въ каждой. Такое противоестественное соединеніе разныхъ родовъ оружія должно, на каждомъ шагу, выказывать всю непрочность связи между частями. По нашему мнѣнію, было бы гораздо правильнѣе раздѣлить этотъ 25-тысячный корпусъ слѣдующимъ образомъ:

Одна авангардная бригада, изъ шести баталіоновъ (четырехъ линейной, двухъ легкой отборной пѣхоты), четырехъ эскадроновъ и двухъ батарей.

Три линейныя бригады, каждая изъ пяти баталіоновъ (одного легкой отборной и четырехъ линейной пѣхоты).

Резервная бригада, изъ четырехъ резервныхъ (гренадерскихъ) баталіоновъ, двѣнадцати эскадроновъ и шести батарей, которыя могутъ, въ случаѣ надобности, помогать линейнымъ бригадамъ соотвѣтственнымъ числомъ орудій.

Еще примѣръ: дивизія изъ 12 баталіоновъ пѣхоты, 8 стрѣлковыхъ ротъ, 3 батарей и 3 эскадроновъ, должна бы, на основаніи указанныхъ нами положеній, дѣлиться на три бригады: a) авангардную: изъ 4 баталіоновъ, 4 стрѣлковыхъ ротъ, 1 батареи, 1 эскадрона; b) линейную: изъ 4 баталіоновъ, 2 стрѣлковыхъ ротъ, и c) резервную: изъ 4 баталіоновъ, 2 стрѣлковыхъ ротъ, 2 батарей и 2 эскадроновъ. Если же въ дивизіи всего 10 баталіоновъ вмѣсто 12, то приведенное нами дѣленіе можетъ остаться безъ перемѣны, только въ резервной бригадѣ будетъ 2 баталіона, а не 4.

МОМЕНТЫ СИЛЫ.

Военная сила государства выражается его регулярными, постоянными войсками; а прочіе моменты силы, какъ-то: мѣстныя защиты, народное ополченіе, ландверъ, милиція, имѣющія весьма слабую боевую силу, служатъ только подкрѣпленіемъ хорошо организованному войску.

Сила войска заключается въ его численной величинѣ, въ правильномъ отношеніи между родами оружія, въ благоразумномъ и твердомъ начальствованіи, въ строгой дисциплинѣ, въ тѣлесной крѣпости и мужествѣ солдатъ, въ знаніи всѣми своего дѣла, наконецъ, въ хорошемъ вооруженіи и обмундированіи.

Хотя числительная сила войска имѣетъ важное значеніе, однако она не служитъ еще ручательствомъ несомнѣннаго успѣха въ дѣлѣ войны: исторія разныхъ временъ представляетъ намъ много примѣровъ, что войска, гораздо слабѣйшія числомъ, одерживали нерѣдко, при извѣстныхъ условіяхъ и обстоятельствахъ, побѣды надъ превосходнѣйшимъ въ силахъ непріятелемъ.

ОТНОШЕНІЯ МЕЖДУ РОДАМИ ОРУЖІЯ.

Слишкомъ многочисленная артиллерія замедляетъ быстроту движенія войскъ и часто вынуждаетъ занимать позиціи не совсѣмъ удобныя для боя, въ видахъ лучшаго развитія дѣйствія орудійнаго огня. Артиллеріи нужно каждый разъ прикрытіе отъ другихъ войскъ, которыя лишаются такимъ образомъ возможности участвовать непосредственно въ бою; если же предполагаютъ защитить артиллерію, вмѣсто войскъ, благопріятною мѣстностію, тогда веденіе боя находится въ полной зависимости отъ мѣстныхъ условій.

Оставляя артиллерію безъ прикрытія, можно легко передать ее въ руки непріятеля и подвергнуться, вслѣдствіе того, огню собственныхъ орудій.

Слишкомъ слабая артиллерія лишаетъ возможности наносить чувствительные удары непріятелю; въ этомъ случаѣ надобно, по крайней мѣрѣ, сосредоточивать всю силу орудійнаго огня въ минуты рѣшающія участь сраженія. При недостаткѣ артиллеріи, аттакующій можетъ достигать своихъ цѣлей не иначе, какъ съ огромными потерями, а обороняющійся извлекаетъ мало пользы изъ своихъ боевыхъ средствъ.

При малочисленной кавалеріи, кругъ дѣйствій на театрѣ войны слишкомъ ограниченъ, потому что излишняя растянутость силъ могла бы здѣсь имѣть гибельныя послѣдствія; если же число кавалерійскихъ войскъ слишкомъ велико, то является затрудненіе въ добываніи фуража и продовольствія, особенно въ странахъ, гдѣ жители не сочувствуютъ положенію арміи.

Главнокомандующій почти никогда не имѣетъ возможности устанавливать въ арміи того отношенія между родами оружія, которое, по его мнѣнію, было бы лучшимъ: онъ принимаетъ армію совсѣмъ готовою, принимаетъ войска въ томъ видѣ и количествѣ, въ какомъ они ему поручаются. Это обстоятельство обязываетъ его, при самомъ вступленіи въ командованіе, разсмотрѣть во всей подробности боевыя средства ввѣренной ему арміи, найти способы къ исправленію недостатковъ ея организаціи, и стараться устранить, по мѣрѣ возможности, могущій произойти отъ нихъ вредъ.

Въ военной исторіи встрѣчаемъ много примѣровъ, что многочисленная и сильная кавалерія или артиллерія приносили мало пользы единственно потому, что были несообразно распредѣлены по частямъ арміи, вслѣдствіе чего и дѣйствовали только тамъ, гдѣ находились, между тѣмъ какъ употребленіе ихъ въ дѣло на другихъ пунктахъ было гораздо важнѣе и могло принести огромнѣйшую пользу. Чѣмъ менѣе въ составѣ арміи артиллеріи или кавалеріи, тѣмъ болѣе лежитъ на отвѣтственности главнокомандующаго умѣніе употреблять ихъ соотвѣтственнымъ образомъ въ дѣло.

Главнокомандующій, замѣчая недостатокъ артиллеріи, долженъ стараться не дробить ее на части, а формировать возможно-большіе резервы въ непосредственномъ своемъ распоряженіи, и замѣнять, при каждомъ удобномъ случаѣ, дѣйствіе артиллеріи огнемъ пѣхоты и стрѣлковъ.

Имѣя слабую кавалерію, надобно выбирать и ограничивать театръ военныхъ дѣйствій такимъ образомъ. чтобы непріятель былъ вынужденъ самъ войти въ предѣлы его и не могъ развертывать значительныхъ кавалерійскихъ силъ. Въ этомъ случаѣ чрезвычайно полезно имѣть на своей сторонѣ мѣстныхъ жителей, привлекая ихъ расположеніе кроткими и дружелюбными мѣрами: тогда можно будетъ чрезъ надежныхъ лазутчиковъ получать извѣстія, которыя будутъ доходить до непріятеля не иначе, такъ при посредствѣ значительныхъ кавалерійскихъ отрядовъ. Принимая въ подобномъ положеніи сраженіе, лучше дѣйствовать сначала оборонительно, ка поомъ уже перейти въ наступленіе. Чѣмъ менѣе представляется возможности преслѣдовать

настойчиво большими кавалерійскими массами разбитаго непріятеля, тѣмъ болѣе должно, по крайней мѣрѣ, стараться зайти тотчасъ же послѣ побѣды ему въ тылъ и стать на его сообщеніяхъ. Если нельзя будетъ отрѣзать проходовъ и мостовъ на пути отступленія непріятеля быстрымъ движеніемъ войскъ съ поля сраженія, то должно стараться имѣть кругомъ него войска по всѣмъ направленіямъ; впрочемъ, подобный маневръ можетъ быть удаченъ только въ томъ случаѣ, когда окрестное населеніе ненавидитъ отступающихъ и желаетъ ихъ гибели. Если притомъ главнокомандующій найдетъ средства возбудить въ мѣстныхъ жителяхъ воинственное настроеніе, то они могутъ организовать ополченія, летучіе отряды и замѣнить во многомъ недостатокъ кавалеріи.

Когда отъ слабыхъ кавалерійскихъ или артиллерійскихъ силъ отдѣлены большія части въ резервы, то не слѣдуетъ никакъ считать за правило, чтобы эти резервы находились непремѣнно въ тылу арміи, потому что въ этомъ случаѣ ихъ нельзя было бы употребить въ дѣло при первой надобности: гораздо лучше всегда двигать и располагать резервы такимъ образомъ, чтобы они могли вступать въ дѣло по первому приказанію главнокомандующаго. Впрочемъ, движенія и позиціи резервовъ должны быть внѣ круга дѣйствій непріятеля, по той причинѣ, чтобы онъ не могъ принудить ихъ несвоевременно къ бою.

НАЧАЛЬСТВОВАНІЕ ВОЙСКАМИ, ОБУЧЕНІЕ И СНАРЯЖЕНІЕ ИХЪ.

Правильное раздѣленіе на части, несложная норма построеній и упрощенная, по возможности, элементарная тактика составляютъ необходимыя условія для удобнаго и успѣшнаго начальствованія войсками. Если приказаніе должно проходить нѣсколько промежуточныхъ инстанцій прежде, чѣмъ будетъ исполнено, то оно теряетъ уже должную силу; даже первоначальный смыслъ его можетъ быть понятъ ошибочно или и вовсе переиначенъ. Когда главнокомандующій, подчиняясь порядку, установленному въ начальствованіи, не имѣетъ права свободно распоряжаться войсками, вынужденъ входить на каждомъ шагу въ мелочи и подробности распоряженій, то, даже при отличнѣйшихъ военныхъ дарованіяхъ, онъ не въ силахъ ничего сдѣлать. Только тѣ войска хорошо образованы, только тѣ воинскіе чины способны къ настоящей боевой дѣятельности, которымъ внушено точное пониманіе ихъ обязанностей, въ которыхъ развиты расторопность, знаніе своего дѣла, ревностное, неистощимое усердіе и чувство чести.

Чѣмъ болѣе упрощена элементарная тактика, тѣмъ легче хорошее образованіе воинскихъ чиновъ, даже недостатки ея дѣлаются въ этомъ случаѣ менѣе ощутительными. Ежели войско, какого бы то ни было рода оружія, ясно понимаетъ, для чего оно сформировано и чего отъ него требуютъ; если оно прочно сплочено изъ надежныхъ, хорошо организованныхъ частей, гдѣ каждому члену ясно указано

его мѣсто въ составѣ цѣлаго, то оно не станетъ теряться въ хаосѣ запутанныхъ, сбивчивыхъ понятій о своемъ назначеніи, и каждый его человѣкъ легко знакомится съ своими обязанностями. Чѣмъ менѣе будутъ требовать отъ солдатъ, тѣмъ основательнѣе поймутъ и сознаютъ они необходимость этихъ требованій, тѣмъ болѣе пріобрѣтутъ расторопности и навыка въ ихъ исполненіи; чѣмъ менѣе будетъ предметовъ для изученія, тѣмъ охотнѣе станетъ каждый ими заниматься, потому что едва-ли кто позволитъ себѣ возставать противъ необходимаго и законнаго труда. Старшіе начальники, зная опредѣлительно, чего можно и должно требовать отъ подвѣдомственныхъ имъ частей войскъ, обязаны отдавать простыя, удобоисполнимыя приказанія, которыя не будутъ подвергаться такимъ искаженіямъ и ошибочнымъ толкованіямъ, какъ распоряженія сложныя и запутанныя.

Уставъ для обученія войскъ, составляющій основу элементарной тактики, долженъ излагать только такія формы построеній, которыя дѣйствительно могутъ быть примѣняемы въ бою и на войнѣ при томъ оружіи, какимъ надѣлены войска; излагаемые въ немъ способы перехода изъ одного построенія въ другое должны быть удобоисполнимы на самомъ дѣлѣ; слѣдовательно уставъ долженъ заключать въ себѣ только правила самыхъ простыхъ эволюцій. Форма каждаго положенія и каждая эволюція должны быть изложены такъ понятно и такъ очевидно, чтобы даже мало развитые люди могли легко сознавать ихъ смыслъ и необходимость. Всѣ эволюціи, не только употребляемыя въ походѣ и въ лагерѣ, но и выполняемыя въ виду непріятеля, должны одинаково исполняться стоя на мѣстѣ и во время движенія, потому что иногда очень важно достигнуть въ опредѣленной формѣ построенія какого-нибудь пункта, лежащаго впереди или позади, приближаясь къ непріятелю, или удаляясь отъ него, а между тѣмъ нѣтъ времени останавливаться для перестраиванія войскъ въ новыя тактическія формы: этому условію можно удовлетворить только въ томъ случаѣ, когда правила построеній просты и несложны, когда въ нихъ нѣтъ хитросплетеній и мудреныхъ предварительныхъ и исполнительныхъ командъ.

Построенія большихъ военныхъ массъ, армій, корпусовъ, дивизій, обязанныхъ выдерживать самостоятельный бой съ непріятелемъ, должны примѣняться къ преобладающимъ во время самостоятельной ихъ дѣятельности условіямъ и обстоятельствамъ: но такъ какъ часто случается, что предъ самымъ сраженіемъ нѣтъ времени собрать точныя свѣдѣнія обо всѣхъ обстоятельствахъ и обсудить ихъ, то для каждаго корпуса или дивизіи долженъ быть опредѣленъ, по крайней мѣрѣ, одинъ *нормальный боевой порядокъ*, въ которомъ эти войска могли бы тотчасъ выстраиваться, пока еще не найденъ или не можетъ быть выполненъ другой порядокъ построенія. Обыкновенное лагерное или походное построеніе войскъ примѣняется, большею частью, къ этому нормальному боевому порядку, чтобы можно

было, въ случаѣ надобности, удобно и быстро перестраиваться изъ одного въ другой.

Нормальный боевой порядокъ долженъ быть основанъ на такихъ началахъ, чтобы 1) вводить въ сраженіе какъ можно менѣе силъ въ первой линіи, слѣдовательно оставлять какъ можно болѣе запасныхъ въ полномъ распоряженіи главнокомандующаго; 2) давать послѣднему возможно-большую свободу въ дѣйствіяхъ, обезпечивая въ то же время достаточныя силы частямъ войскъ, введеннымъ первоначально въ дѣло.

Хотя боевые порядки, примѣнимые къ нѣкоторымъ исключительнымъ случаямъ, напр. къ аттакѣ, оборонѣ, демонстраціи, и т. д. не такъ необходимы, какъ вышеупомянутый порядокъ, но если они правильно составлены и выполнены какъ слѣдуетъ, то приносятъ огромную пользу. Установленный правилами порядокъ построенія войскъ слагаетъ, въ этихъ случаяхъ, съ начальниковъ корпусовъ или дивизій, нѣкоторымъ образомъ, отвѣтственность за принятое ими положеніе, поддерживаетъ ихъ въ первыя минуты нерѣшительности. даетъ имъ средства дѣйствовать съ большею (?) энергіею и смѣлостью (?). Главнокомандующій получаетъ тутъ возможность судить, по краткимъ донесеніямъ подчиненныхъ, приблизительно вѣрно о ходѣ дѣлъ на томъ или на другомъ мѣстѣ театра войны или поля сраженія, поддерживать правильныя сношенія съ частями своей арміи, словомъ, можетъ распоряжаться войсками съ увѣренностью. Впрочемъ нормальный боевой порядокъ корпуса или дивизіи не долженъ быть никогда образцомъ для построеній одного баталіона.

Хорошее *вооруженіе* возвышаетъ мужество войска. Очень невыгодно имѣть солдатъ хуже вооруженныхъ чѣмъ непріятель, и нерѣдко даже болѣе невыгодно въ нравственномъ, нежели въ матеріальномъ отношеніи. Хорошее оружіе и обмундированіе пробуждаетъ въ воинскихъ чинахъ любовь къ ихъ формѣ; впрочемъ, какъ у офицеровъ, такъ и у солдатъ любовь эта не должна переходить въ исключительную привязанность къ нѣкоторымъ принадлежностямъ одежды или вооруженія: имѣя, напр., хорошее ружье, не слѣдуетъ забывать, что ноги принимаютъ также важное участіе въ побѣдѣ. Каждая часть военной силы имѣетъ сама по себѣ мало значенія; только въ общей связи всѣхъ силъ и во взаимномъ отношеніи между собою выказывается ясно ихъ достоинство.

УСЛОВІЯ ПРОСТРАНСТВА.

Полководцу, разсматривающему мѣстность театра предстоящей войны, для составленія операціоннаго плана, представляются войска обѣихъ сторонъ первоначально въ видѣ точекъ, заключающихъ въ себѣ боевыя силы и долженствующихъ вступить между собою въ борьбу; оба войска являются одной или нѣсколькими точками, сгруппированными извѣстнымъ образомъ. На этой мѣстности опредѣляетъ

полководецъ удобнѣйшіе пункты нападенія, отыскиваетъ направленія, по которымъ слѣдуетъ двинуть войска, или откуда можно ожидать непріятеля. Путемъ такихъ стратегическихъ соображеній онъ доходитъ естественно до окончательнаго плана предстоящихъ дѣйствій, въ которомъ получаютъ первостепенное значеніе: а) *силы* обѣихъ сторонъ, б) *пути*, по которымъ каждая армія движется для достиженія своихъ цѣлей, в) *сопротивленіе*, какое можетъ оказать непріятель, и наконецъ г) собственная *безопасность* въ случаѣ неудачи.

Арміи сближаются постепенно одна съ другою по стратегическимъ направленіямъ, причемъ находятся въ движеніи войска или обѣихъ сторонъ, или только одной изъ нихъ. По мѣрѣ уменьшенія пространства, которое раздѣляетъ арміи, обрисовываются болѣе рѣзкими и замѣтными чертами формы ихъ составныхъ частей; войска, казавшіяся первоначально точками, являются мало по малу въ видѣ *линій*; изъ линій образуются *прямоугольники* извѣстной глубины; въ прямоугольникахъ замѣчаются потомъ углы и изгибы; распредѣленіе силъ въ нихъ не вездѣ одинаково, т. е. глубина въ однихъ больше, а въ другихъ меньше.

Наконецъ, чрезъ нѣсколько дней предстоитъ столкновеніе этихъ военныхъ массъ, этихъ фигуръ, вмѣщающихъ въ себѣ живыя и грозныя силы: яснѣе и ощутительнѣе становится убѣжденіе, что въ этомъ столкновеніи, т. е. въ *сраженіи*, должно непремѣнно одержать побѣду, чтобы достигнуть какого-либо положительнаго стратегическаго результата, или, по крайней мѣрѣ, обезпечить себя отъ гибели. Главнокомандующій долженъ дать себѣ въ это время ясный отчетъ въ томъ, выгоднѣе ли ему будетъ держаться избраннаго прежде пункта для нападенія и прежняго стратегическаго направленія, или сдѣлать перемѣны въ первоначальномъ планѣ дѣйствій, чтобы одержать успѣхъ въ сраженіи, или избѣгнуть, по крайней мѣрѣ, гибельныхъ послѣдствій при пораженіи.

Кромѣ стратегической точки нападенія и стратегическаго направленія, слѣдуетъ также обратить вниманіе на *тактическую* точку нападенія и *тактическое* направленіе *).

Выгоднѣе всего, когда оба эти направленія совпадаютъ другъ съ другомъ: тогда не представляется надобности дѣлать между ними выборъ; въ противномъ же случаѣ должно предпочитать тактическое направленіе. Какая будетъ, въ самомъ дѣлѣ, польза находиться въ выгодномъ направленіи для преслѣдованія непріятеля, когда нѣтъ возможности одержать надъ нимъ побѣды.

Мертвыя тактическія фигуры, въ видѣ которыхъ представлялись доселѣ обѣ враждебныя арміи, оживаютъ при столкновеніи и заки-

---

*) Выраженіе *тактическій* употреблено здѣсь, для большей простоты, въ томъ общепринятомъ, хотя и ошибочномъ, смыслѣ, когда оно выражаетъ дѣйствія, относящіяся только къ веденію боя; а выраженіе *стратегическій* означаетъ дѣйствія, относящіяся къ цѣлому театру войны и обладанію имъ. *Авт.*

паютъ дѣятельностью во всѣхъ своихъ частяхъ; каждая изъ нихъ проявляетъ не только силу вообще, но и особенности этой силы, смотря по родамъ оружія, изъ которыхъ составлены отдѣльныя военныя тѣла (баталіоны, эскадроны, батареи), а также по ихъ нравственнымъ и матеріальнымъ элементамъ. Сила осуществляется движеніемъ разнаго рода: энергіею распоряженій главнокомандующаго; дѣятельностью солдатъ и лошадей въ частяхъ вводимыхъ въ бой; смѣлостью и присутствіемъ духа начальниковъ, ведущихъ аттаку или отыскивающихъ выгоднѣйшіе пути для своихъ войскъ; руками стрѣлковъ и канонировъ, поражающихъ непріятеля губительнымъ огнемъ; наконецъ пулями и гранатами, которыя преслѣдуютъ свои жертвы по всему полю сраженія.

Вся эта сила развивается и дѣйствуетъ въ *пространствѣ*; законы проявленія этой силы могутъ быть ясно опредѣлены только при разсмотрѣніи условій пространства, на которомъ ей приходится дѣйствовать; по этой причинѣ условія пространства будутъ у насъ постоянно въ виду при дальнѣйшемъ положеніи правилъ военнаго искусства.

Точное воображеніе условій пространства даетъ намъ средства дѣлать почти безошибочное заключеніе о конечной величинѣ, о качествахъ и стремленіяхъ какъ своихъ, такъ и непріятельскихъ силъ.

Самая простая фигура, въ какой можемъ представить себѣ построеніе военнаго тѣла, есть *прямоугольникъ*.

Въ прямоугольникѣ abcd (таб. 1, фиг. 1-ая) назовемъ линію ab протяженіемъ фронта, bc глубиною, а четыре линіи ab, dc, bc, ad, фронтомъ, тыломъ и флангами построенія. Съ помощью нѣкоторыхъ условныхъ знаковъ можно также различить роды войскъ по оружію; положимъ, напримѣръ, что a (фиг. 2-ая) означаетъ баталіонъ, b эскадронъ, c батарею, или a пѣхоту, b кавалерію, c артиллерію; предположимъ также, что эти фигуры означаютъ сомкнутыя массы войскъ, а разсыпанныя линіи (фиг. 3-я) пѣхоты a и кавалеріи b выразимъ другими знаками.

Съ понятіями о фронтѣ и глубинѣ рождаются понятія объ *одновременномъ* и *послѣдовательномъ* дѣйствіи.

Всѣ части войскъ, стоящія одна возлѣ другой, могутъ вступать въ дѣйствіе одновременно; но части, построенныя одна за другою, начинаютъ дѣйствовать только послѣдовательно.

Фронтъ, глубина и плотность построенной военной массы даютъ понятіе о количествѣ заключающейся въ немъ силы; условный знакъ фигуры означаетъ родъ оружія или средства дѣйствія этой силы.

Фронтальная линія ab (фиг. 1-ая) означаетъ *направленіе силы*, а какъ на этой линіи сосредоточивается почти всегда болѣе войскъ, то другія стороны построенія, тылъ и фланги, бываютъ, конечно, слабѣе.

Діагонали прямоугольника bd, ac (фиг. 1-ая) служатъ мѣриломъ *силы начальствованія* (Kraft der Führung). Чѣмъ эти діагонали длиннѣе, тѣмъ большее пространство должно быть подъ на-

блюденіемъ главнаго начальника, тѣмъ дальнѣйшими путями проходятъ его приказанія и донесенія подчиненныхъ: слѣдовательно сила начальствованія находится въ обратномъ отношеніи съ длиною діагоналей.

Изъ сказаннаго нами очевидно, что построеніе всякаго военнаго тѣла для развитія дѣятельности можетъ быть представлено въ видѣ простой геометрической фигуры; даже нѣтъ возможности выразить этой дѣятельности другимъ образомъ.

Сравнивая между собою два такія военныя тѣла, представленныя въ геометрическихъ фигурахъ, мы находимъ, конечно, сходство и различіе въ ихъ свойствахъ и качествахъ; мы можемъ или выбирать для дѣйствія одну изъ нихъ, или соединять обѣ въ одно цѣлое, чтобы совокупнымъ дѣйствіемъ двухъ военныхъ тѣлъ, различной величины, свойства и качества, достигнуть своей цѣли.

Если одна изъ этихъ фигуръ представляетъ наши, а другія непріятельскія войска, то, при столкновеніи ихъ, имѣемъ возможность судить о степени силы нашихъ дѣйствій противъ непріятеля, и наоборотъ.

Въ сочетаніи такихъ геометрическихъ военныхъ фигуръ каждой арміи порознь и во время дѣйствія ихъ другъ противъ друга, заключаются математически вѣрныя и неопровержимыя данныя, которыя могутъ быть безошибочно примѣняемы къ дѣлу во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда военныя силы должны будутъ дѣйствовать въ пространствѣ.

Но такъ какъ войска дѣйствуютъ не только въ пространствѣ вообще, а на землѣ (!), покрытой горами, долинами, прикрытіями и препятствіями разнаго рода, представляющей нерѣдко самую странную и причудливую игру природы въ физическомъ отношеніи, то дѣятельность военныхъ силъ получаетъ, въ сущности, жизнь и разнохарактерные оттѣнки отъ условій *мѣстности*, на которой имъ приходится дѣйствовать.

Такъ, напримѣръ, *закрытая* мѣстность благопріятна въ тѣхъ случаяхъ, когда слѣдуетъ скрывать войска и ихъ дѣйствія отъ глазъ непріятеля; но за то невыгодна, когда надо обозрѣвать во всѣ стороны окрестности; мѣстность *пересѣченная* способствуетъ дѣйствію мелкихъ отрядовъ, но препятствуетъ соединенію силъ въ большую массу; мѣстность, покрытая *преградами для движенія*, задерживаетъ переходы войскъ, но благопріятна для тѣхъ, которымъ выгоднѣе не двигаться съ мѣста.

Условія мѣстности имѣютъ очень важное значеніе при каждомъ расположеніи боевыхъ силъ на позиціи, исключая только войскъ, вводимыхъ въ первую линію; впрочемъ, главное вниманіе полководца, при занятіи позиціи, должно быть обращено на цѣль, которой онъ старается достигнуть, а потомъ уже на условія мѣстности, которыя могутъ благопріятствовать или препятствовать его дѣйствіямъ.

УСЛОВІЯ ВРЕМЕНИ.

При всякомъ появленіи боевой дѣятельности войскъ имѣютъ условія времени такое же важное значеніе, какъ и условія пространства. Для каждаго передвиженія нужно *время*, продолжительность котораго можетъ быть различна при одномъ и томъ же разстояніи, смотря по средствамъ къ движенію и по степени подвижности войскъ, не принимая даже въ разсчетъ препятствій, могущихъ встрѣтиться на пути. Всякое сраженіе имѣетъ извѣстную продолжительность; войска, введенныя въ бой, рѣдко могутъ прекратить свою дѣятельность по желанію, потому что окончаніе боя зависитъ во многомъ отъ непріятеля. Время нужно не только для движенія и самаго дѣйствія или сраженія, но также для приготовленій къ нему, для собранія свѣдѣній, составленія плана дѣйствій, отданія приказаній и т. д.

Ежели двѣ части войскъ, разъединенныя между собою пространствомъ и получившія уже прежде отдѣльныя назначенія, должны участвовать одновременно въ одномъ общемъ, или въ двухъ послѣдовательныхъ дѣйствіяхъ, то должно разсчитать чрезвычайно вѣрно время, когда онѣ въ состояніи прибыть къ мѣсту дѣйствія, потому что ошибка въ этомъ случаѣ можетъ имѣть гибельныя послѣдствія. Правильный разсчетъ здѣсь тѣмъ необходимѣе, чѣмъ ближе одно дѣйствіе за другимъ по времени, чѣмъ далѣе они одно отъ другаго по пространству, и чѣмъ важнѣе каждое изъ нихъ по своему значенію.

Время измѣняетъ какія бы то ни было обстоятельства; поэтому не слѣдуетъ никогда рѣшать окончательно плановъ, которые не приводятся тотчасъ же въ исполненіе, или должно, по крайней мѣрѣ, располагать ихъ такъ, чтобы имѣть въ виду сперва собственную безопасность, потомъ успѣхъ дѣйствій, а потомъ уже увеличеніе этого успѣха. Если есть возможность исполнить тотчасъ же окончательно рѣшенный планъ, то не слѣдуетъ никогда откладывать его на будущее время.

Матеріальныя и нравственныя силы войска истощаются не только отъ разнаго рода усилій, но и отъ времени; по этой причинѣ можно, задерживая и ослабляя непріятеля промедленіями, достигнуть нерѣдко впослѣдствіи успѣховъ, которыхъ нельзя было получить теперь.

Ночь, какъ естественное время отдохновенія, полагаетъ обыкновенно конецъ всякой дѣятельности; только тотъ, кто желаетъ достигнуть блестящаго успѣха въ своемъ предпріятіи, или избѣжать особеннаго бѣдствія, рѣшится употребить этотъ періодъ сутокъ въ помощь своимъ дѣйствіямъ. Чтобы воспользоваться, по возможности, плодами побѣды, должно стараться одержать ее до наступленія ночи; для этого надобно или раньше начинать сраженіе, или дѣйствовать смѣлѣе и рѣшительнѣе съ самаго начала; кому же нужно только выиграть время, тотъ выигрываетъ его вдвойнѣ, если до самаго вечера не дастъ непріятелю никакого рѣшительнаго перевѣса надъ собою.

Въ темнотѣ нѣтъ возможности все видѣть и за всѣмъ слѣдить; тутъ являются неизбѣжно замѣшательства, ложныя тревоги, недоразумѣнія, и все это дѣлаетъ ночныя предпріятія очень опасными. Ихъ можно допустить только въ тѣхъ случаяхъ, когда необходимо приготовиться къ сраженію на слѣдующій день (ночные переходы), выполнить какое нибудь простое дѣйствіе, или когда можно ожидать очень слабаго сопротивленія со стороны непріятеля, вообще, когда успѣхъ можетъ принести огромныя выгоды, а при неудачѣ не теряется почти ничего. По этой причинѣ, слѣдуетъ преимущественно ночью нападать на позиціи непріятеля, непринимающаго должныхъ мѣръ предосторожности, преслѣдовать его безостановочно послѣ побѣды, чтобы довершить его пораженіе, аттаковать неожиданно слабо защищеные, но важные пункты мѣстности, или магазины непріятельскіе. Часто бываетъ гораздо даже выгоднѣе передвинуться ночью незамѣтно на близкую, но благопріятную и крѣпкую позицію, нежели отойти далеко отъ мѣста прежняго своего расположенія.

Зимою дни короче, а ночи продолжительнѣе, пути сообщенія хуже, самое продовольствіе и размѣщеніе войскъ гораздо затруднительнѣе, нежели лѣтомъ; поэтому всѣ приготовленія къ важнымъ военнымъ дѣйствіямъ совершаются въ это время года довольно медленно. Всякая военная операція зимою должна выполняться какъ можно энергичнѣе и стремительнѣе, иначе она едва-ли увѣнчается успѣхомъ; за то полководецъ, имѣющій главною цѣлью только задерживать и тревожить непріятеля, можетъ дѣйствовать въ это время года гораздо удобнѣе, нежели лѣтомъ.

Бывали нерѣдко случаи, что военныя операціи ночью или зимою увѣнчивались гораздо большимъ успѣхомъ и имѣли болѣе благопріятныя послѣдствія, нежели тѣ, которыя совершались днемъ или въ лѣтнее время: главная причина подобнаго явленія заключается въ *неожиданности* дѣйствія. Во всякомъ случаѣ мы допускаемъ подобный образъ дѣйствій только какъ исключеніе, потому что только днемъ, и въ благопріятное время года, можетъ совершиться правильное и послѣдовательное развитіе военной дѣятельности *).

ОБЩІЯ СВОЙСТВА ТАКТИЧЕСКИХЪ ПОРЯДКОВЪ.

Одно и то же количество войскъ можетъ, смотря по обстоятельствамъ, строиться въ трехъ довольно простыхъ, но существенно различныхъ между собою порядкахъ, которые носятъ названіе *развернутаго* a, *четвероугольнаго* b и *глубокаго* c (фиг. 4-я).

Развернутый порядокъ построенія удобнѣе прочихъ, когда требуется открыть одновременное дѣйствіе значительными силами по

*) Сказанное нами получило опять новое подтвержденіе въ 1864 году, во время войны, веденной зимою противъ датчанъ; потому что вліяніе условій, при которыхъ была открыта эта кампанія, продолжалось потомъ и во время лѣта. *Авт.*

линіи фронта; но онъ невыгоденъ въ тѣхъ случаяхъ, когда надобно сразу усилить боевую дѣятельность на одномъ изъ фланговъ, или вводить послѣдовательно въ дѣло много войскъ по линіи фронта; кромѣ того, войска, двигаясь впередъ въ этой формѣ построенія, задерживаются часто въ отдѣльныхъ частяхъ своихъ препятствіями мѣстности.

Глубокій порядокъ построенія неудобенъ въ тѣхъ случаяхъ, когда нужно дѣйствовать одновременно большимъ количествомъ войскъ по линіи фронта; но онъ чрезвычайно полезенъ, когда требуется развернуть силы на одномъ изъ фланговъ, или по линіи фронта, но послѣдовательно. Замѣтимъ еще, что войска, построенныя въ этомъ порядкѣ, могутъ двигаться безъ затрудненія по самой пересѣченной и запутанной мѣстности.

Порядокъ *четвероугольный* занимаетъ между этими обоими среднее мѣсто.

Баталіонъ пѣхоты ab (фиг. 5-я), построенный развернутымъ фронтомъ въ двѣ или три шеренги, можетъ развивать наибольшее дѣйствіе силы одновременно; если противопоставить ему другой баталіонъ cdef въ *четвероугольномъ* порядкѣ, то средства послѣдняго дѣйствовать своими силами одновременно будутъ настолько меньше, насколько линія его фронта cd короче линіи ab. Когда оба эти боевыя тѣла остановятся другъ противъ друга и фронтальныя ихъ линіи откроютъ огонь, то пули съ фланговъ развернутаго баталіона ag и hb будутъ летѣть въ пустое пространство; по этой причинѣ можетъ съ обѣихъ сторонъ дѣйствовать одновременно съ успѣхомъ только одинаковое количество людей и оружія. Кромѣ того, такъ какъ четвероугольникъ cdef имѣетъ значительную глубину, и промежутки въ переднихъ рядахъ его закрыты задними сомкнутыми и тѣсно сдвинутыми частями, а развернутый баталіонъ ab построенъ только въ двѣ или три шеренги, то на сторонѣ линіи hg то преимущество, что пули ея, поражая по нѣскольку человѣкъ, производятъ губительное дѣйствіе, между тѣмъ какъ многіе выстрѣлы линіи cd, пролетая въ интервалы, будутъ безвредны. При незначительной ударной силѣ ружейныхъ пуль, это обстоятельство не даетъ еще, конечно, большаго перевѣса надъ противникомъ, но оно получило бы огромное значеніе, еслибы на линіи ab находилась противу войскъ, построенныхъ въ четвероугольномъ порядкѣ, не пѣхота, а артиллерія. Даже и при дѣйствіи въ бою пѣхоты въ новѣйшее время, со введеніемъ скорострѣльныхъ ружей, съ умноженіемъ количества выпускаемыхъ, а слѣдовательно и попадающихъ пуль, не смотря на ихъ слабую ударную силу, имѣетъ огонь развернутаго фронта несомнѣнный перевѣсъ передъ стрѣльбою войскъ, находящихся въ другихъ формахъ построенія.

При столкновеніи двухъ подобнымъ образомъ построенныхъ военныхъ тѣлъ, фланги ag и hb не станутъ, конечно, стрѣлять прямо передъ собою, но повернутся въ полъ оборота, чтобы дѣйствовать огнемъ по флангамъ четвероугольника, или сдѣлаютъ захожденіе по

направленію линіи a'g и b'h, охватятъ нѣкоторымъ образомъ непріятеля. Въ этомъ случаѣ войска, построенныя развернутымъ фронтомъ, могутъ развить по своей линіи гораздо болѣе огня, нежели тѣ, которыя находятся въ четвероугольномъ порядкѣ.

Слѣдовательно, для выгоднѣйшаго дѣйствія огнемъ надобно предпочитать развернутый фронтъ четвероугольнику, или построеніе удлиненное построенію болѣе глубокому.

Сфера дѣйствія стрѣльбы въ пѣхотныхъ войскахъ ограничивается дальностью полета пуль, и это обстоятельство полагаетъ предѣлы вліянію ружейнаго огня. Если вмѣсто одного баталіона поставить, напримѣръ, массу въ 10,000 человѣкъ, то развернутый фронтъ ея займетъ не менѣе 5.000 шаговъ, а построеніе того же количества пѣхоты въ четвероугольномъ порядкѣ требуетъ не болѣе 100 шаговъ. Когда оба эти построенія станутъ одно противъ другого, то фланги a и b развернутой линіи (фиг. 5-я) будутъ удалены отъ фланговъ четвероугольника cdef почти на 2.500 шаговъ, т. е. гораздо далѣе полета ружейныхъ пуль; слѣдовательно, войска, построенныя развернутымъ фронтомъ, будутъ выстрѣливать большую часть пуль безъ всякой пользы.

Преимущество охватить огнемъ противника, могущее примѣняться съ успѣхомъ къ дѣлу при небольшихъ силахъ съ обѣихъ сторонъ, уменьшается по мѣрѣ увеличенія количества войскъ; по этой причинѣ, чѣмъ больше и сильнѣе военное тѣло, тѣмъ менѣе можно разсчитывать на успѣхъ дѣйствія при развертываніи его во всю длину на одной линіи. Дальность полета снарядовъ огнестрѣльнаго оружія, которымъ снабжены теперь сражающіяся войска, дала поводъ къ нѣкоторымъ измѣненіямъ здѣсь въ новѣйшее время; но истина сдѣланныхъ нами заключеній остается, въ основаніи своемъ, одна и та же.

Важное достоинство четвероугольнаго порядка, названнаго нами среднею формой боевыхъ построеній войскъ, заключается въ томъ, что онъ можетъ совершать удобно передвиженія, и быстро пополнять убыль въ переднихъ рядахъ своихъ людьми заднихъ частей.

Если четвероугольное тѣло cdef (фиг. 5-я) станетъ наступать на линію ab, то очевидно, что, занимая фронтомъ своимъ cd небольшое пространство, оно выполнитъ это дѣйствіе безъ особенныхъ затрудненій и сохранитъ, вѣроятно, лучшій порядокъ въ построеніи частей своихъ, нежели двигаясь въ удлиненномъ порядкѣ, тонкою линіей. Когда оно сойдется наконецъ съ непріятельскимъ развернутымъ баталіономъ ab, то проломитъ, разумѣется, и собьетъ съ мѣста часть его hg плотностью своей массы и напоромъ заднихъ частей. Если этотъ самый четвероугольникъ двинется на одинъ изъ фланговъ развернутой линіи, или, раздѣлившись на двое, ударитъ на оба фланга линіи ab одновременно, то въ томъ и другомъ случаѣ онъ собьетъ, безъ всякаго сомнѣнія, съ поля войска противника, построенныя въ развернутомъ порядкѣ.

Нельзя, впрочемъ, предположить, чтобы баталіонъ ab остался не-

подвижнымъ въ прежнемъ положенiи при наступленiи непрiятеля четвероугольною массою, и чтобы этотъ четвероугольникъ не перестраивался также въ другой порядокъ. Фланги развернутаго баталiона ag, hb охватятъ, конечно, тотчасъ фланги и тылъ четвероугольника cdef и откроютъ по нимъ сильный огонь. Хотя, по незначительной ударной силѣ ружейныхъ пуль, развернутый баталiонъ въ состоянiи наносить стрѣльбою вредъ только наружнымъ шеренгамъ съ боковъ четвероугольника, которыя легко могутъ пополнять тотчасъ свои ряды, но, во всякомъ случаѣ, баталiонъ cdef подвергнется большей потерѣ отъ непрiятельскаго огня, нежели въ томъ случаѣ, когда бы онъ наступалъ въ развернутомъ порядкѣ построенiя. Поэтому, глубина четвероугольнаго построенiя не должна быть болѣе той, какая необходимо нужна, чтобы опрокинуть при аттакѣ слабую линiю hg; и можно сказать навѣрное, что 800 человѣкъ, построенные въ 8 шеренгъ, произведутъ, въ этомъ отношенiи, то же самое дѣйствiе, какъ 10,000 человѣкъ, построенныхъ въ 100 шеренгъ.

Чѣмъ глубже построенiе при равномъ количествѣ людей, тѣмъ менѣе представляется возможности препятствовать непрiятелю развернутымъ фронтомъ охватить его со всѣхъ сторонъ, тѣмъ большiй можетъ оно потерпѣть уронъ прежде, нежели вступитъ въ дѣйствiе. Поэтому, при построенiи военнаго тѣла, слѣдуетъ всегда избѣгать излишней глубины, и выбирать только такую, какая необходима для приданiя массѣ баталiона надлежащей плотности; это условiе получаетъ еще большую важность потому, что слишкомъ глубоко построенное военное тѣло, потерявъ однажды правильность строя, съ трудомъ можетъ быть опять приведено въ порядокъ. Слѣдовательно, если для произведенiя сильнаго удара достаточно, какъ мы уже сказали, глубины въ 8 человѣкъ, и если къ этому прибавить еще по 2 человѣка, на случай неизбѣжный при наступленiи убыли въ людяхъ, то 10,000-я колонна, идущая въ аттаку, должна бы имѣть бы по линiи фронта 1,000 человѣкъ. Но такъ какъ подобный фронтъ, по значительности своего протяженiя, будетъ неизбѣжно встрѣчать при наступленiи разнаго рода препятствiя, то надобно стараться сохранить такую фронтальную линiю, и въ то же время миновать, во время движенiя, мѣстныя преграды: для этого выгоднѣе всего раздѣлить 10,000 человѣкъ на 10 частей, образовать въ каждой фронтъ изъ 100 человѣкъ и отправить ихъ порознь удобнѣйшими параллельными путями (1—10 фиг. 6-я). Такъ какъ, въ этомъ случаѣ, образуются, разумѣется, между отдѣльно-идущими колоннами *интервалы*, то военное тѣло, въ такомъ порядкѣ построенiя, будетъ занимать теперь по линiи фронта столько же пространства, сколько имѣло сначала при большей глубинѣ; а если интервалы между частями построенной въ колоннахъ массы войскъ достаточно велики, то каждая изъ нихъ можетъ, сама по себѣ, для большаго развитiя дѣйствiя огнемъ, перестраиваться въ развернутый порядокъ.

Исторiя тактики, равно и все сказанное нами, показываетъ, что построенiя войскъ въ большiе четвероугольники и развернутыя ли-

ніи фронта переходили постепенно въ *линіи баталіонныхъ колоннъ* съ умѣренной глубиною и извѣстными интервалами. Сперва уменьшили мы глубину такой четвероугольной массы войскъ, а потомъ разложили на части слишкомъ удлиненную линію фронта; кромѣ того, для усиленія огня, можно еще наполнять интервалы между баталіонами цѣпями застрѣльщиковъ.

Употребленіе въ дѣло массы съ значительною глубиною, какъ боевой формы построенія войскъ, имѣло всегда слѣдствіемъ слабое дѣйствіе огня. Это мы видимъ въ пѣхотѣ, при употребленіи гладкоствольныхъ или медленно заряжаемыхъ ударныхъ ружей, и въ артиллеріи, при пальбѣ изъ орудій ядрами (Vollkugeln); но въ настоящее время произошли уже въ этомъ отношеніи значительныя перемѣны, которыя еще увеличатся въ будущемъ, вслѣдствіе повсемѣстнаго вооруженія арміи скорострѣльнымъ оружіемъ, а особенно вслѣдствіе магазинныхъ ружей въ пѣхотѣ и нарѣзныхъ орудій съ разрывными снарядами въ артиллеріи.

Губительное дѣйствіе огня на дальнихъ разстояніяхъ будетъ теперь такъ несомнѣнно въ рѣшительныя минуты боя, что на разстояніяхъ, принятыхъ обыкновенно для выстраиванія въ боевой порядокъ войскъ, станутъ непремѣнно избѣгать построенія баталіоновъ въ глубокія колонны, чтобы не подвергаться безполезной убыли въ людяхъ отъ огня непріятеля: *развернутый фронтъ*, съ разными видоизмѣненіями, *долженъ сдѣлаться*, по нашему мнѣнію, *преобладающею формою боеваго построенія войскъ.* Этотъ порядокъ будетъ въ особенности пригоденъ для пѣхоты, снабженной скорострѣльными ружьями, потому что она получитъ въ этомъ случаѣ возможность поддерживать стрѣльбу до послѣднихъ моментовъ боя.

Изъ сказаннаго нами не слѣдуетъ, впрочемъ, заключать, что построеніе въ колонны сдѣлалось уже совершенно ненужнымъ на полѣ сраженія: оно осталось только теперь, въ разныхъ своихъ видахъ, исключительною формою построенія войскъ для маневрированія. Главное достоинство колоннъ будетъ, съ этого времени, заключаться въ способности быстро развертываться, а также подходить неожиданно, на благопріятной мѣстности, на близкое разстояніе къ непріятелю; нерѣдко даже построеніе въ колоннахъ будетъ давать возможность выстраивать, подъ защитою мѣстныхъ прикрытій, заднія линіи и резервы гораздо ближе къ переднимъ боевымъ линіямъ войскъ, нежели, какъ это было бы возможно, при дальнемъ дѣйствіи употребляемаго теперь огнестрѣльнаго оружія, на совершенно открытой мѣстности.

РАСПОЛОЖЕНІЕ БОЕВЫХЪ ЛИНІЙ.

Каждая изъ баталіонныхъ колоннъ *), стоящихъ на одной линіи, можетъ посредствомъ *деплоированія* строить развернутый фронтъ.

*) Здѣсь употребляемъ мы выраженіе *баталіонъ* въ общемъ значеніи, не опредѣляя ни рода войскъ, ни оружія.

и каждый развернутый баталіонъ, напримѣръ ab (фиг. 6-я), можетъ опять удобно и быстро свертываться въ колонну: при такомъ свойствѣ подвижности не остается, слѣдовательно, никакого существеннаго различія между этими двумя формами построенія. Разсматривая баталіоны не отдѣльно, но цѣлую ихъ линію, находимъ, что порядокъ построенія cd (фиг. 6-я) есть также *развернутый*, какъ ab, или порядокъ построенія ab также *четвероугольный* какъ и cd.

Если колонна cdef (фиг. 5-я) двинется на линію ab, то хотя бы она имѣла силу 10,000 человѣкъ, часть ея ef будетъ отстоять отъ непріятеля не болѣе, какъ на 150 шаговъ далѣе головной части cd. Когда въ развернутой линіи ab находится одна только пѣхота, вооруженная ружьями, стрѣляющими на дальнее разстояніе, и войска обѣихъ сторонъ значительно приблизятся другъ къ другу, то хвостъ колонны будетъ настолько же подъ выстрѣлами фланговъ hb и ag, насколько и головная часть его подъ огнемъ линіи hg. Это обстоятельство будетъ еще важнѣе, и губительное дѣйствіе огня почувствуется гораздо ранѣе, когда на линіи ab будетъ, вмѣсто пѣхоты, артиллерія.

Раздѣлимъ теперь колонну cdef (фиг. 7-я) на двѣ половины, двинемъ переднюю часть ея cdgh въ наступленіе на линію ab, а задняя g'h'cf пусть слѣдуетъ за нею для предохраненія отъ дѣйствія непріятельскаго огня на разстояніи 300—500 шаговъ, или даже болѣе позади, и разсмотримъ обстоятельства, которыя представятся намъ съ обѣихъ сторонъ.

Когда первая часть I колонны вступитъ непосредственно въ бой, съ развернутымъ баталіономъ ab, вторая часть ея II будетъ совершенно внѣ выстрѣловъ непріятеля, или только отчасти подъ вліяніемъ ихъ; поэтому она имѣетъ возможность сберечь свѣжія силы. Цѣльная, нераздѣленная колонна (фиг. 5-я) могла продолжать съ успѣхомъ бой противъ развернутой непріятельской линіи ab только въ томъ случаѣ, когда послѣдняя оставалась бы неподвижною; теперь же (фиг. 7-я) нѣтъ надобности въ подобномъ предположеніи, потому что ежели фланги линіи ab сдѣлаютъ захожденіе, чтобы охватить фланги части колонны I, то наступающая сзади часть ея II ударитъ на нихъ тоже съ фланговъ; или если первая часть колонны будетъ опрокинута, причемъ, конечно, и линія ab потерпитъ чувствительный уронъ, то задняя часть II поддержитъ опять бой свѣжими силами и достигнетъ, вѣроятно, той цѣли, къ которой стремилась часть I колонны.

Этотъ способъ дѣйствія одной наступающей баталіонной колонны можетъ примѣняться также и къ большему числу ихъ. Вмѣсто того, чтобы ставить одну впереди, а другую сзади, можно расположить нѣсколько баталіонныхъ колоннъ впереди и нѣсколько опять за ними (фиг. 8-я). Такимъ образомъ является *построеніе въ боевую линію*; передняя линія колоннъ называется *первымъ боемъ*, задняя *вторымъ*, и такъ далѣе, если сзади находится еще нѣсколько подобныхъ линій. Такая разстановка войскъ для боя употребляется, вообще, теперь

съ цѣлью сохранить всѣ выгоды глубины, избѣгая въ то же время вредныхъ ея послѣдствій.

Баталіоны втораго боя могутъ стоять или непосредственно за баталіонами перваго, т. е. 5-й за 1-мъ, 7-й за 4-мъ (фиг. 8-я), или за интервалами между колоннами перваго боя, какъ 6-й за интерваломъ 2-го и 3-го баталіоновъ. Послѣдній способъ разстановки гораздо выгоднѣе, потому что онъ не задерживаетъ колоннъ первой линіи при отступленіи, даетъ возможность войскамъ второй линіи двигаться свободно впередъ, и облегчаетъ средства смѣнять быстро одну часть другою, или подкрѣплять своевременно всѣ пункты поля сраженія.

Чѣмъ глубже подробное расположеніе войскъ, чѣмъ значительнѣе количество стоящихъ одна за другою боевыхъ линій, тѣмъ болѣе продолжительности можетъ имѣть сраженіе на всѣхъ пунктахъ фронтальной линіи, потому что войска, участвующія въ бою, могутъ тогда быть удобно и быстро смѣняемы свѣжими силами, слѣдовательно, нѣтъ надобности заставлять ихъ сражаться до изнеможенія. Впрочемъ, глубина построенія войскъ для боя имѣетъ также свои предѣлы, потому что, при слишкомъ глубокомъ расположеніи боевыхъ линій слишкомъ длинны выйдутъ пути, по которымъ должны будутъ двигаться войска послѣднихъ линій, чтобы вступать въ дѣло.

Если предположимъ, что первыя линіи войскъ обѣихъ сражающихся сторонъ будутъ отстоять одна отъ другой на 1,000 шаговъ, то послѣднія боевыя линіи, какъ наши, такъ и непріятельскія, должны были бы, на совершенно открытой мѣстности, находиться почти въ 4,000 шагахъ позади первыхъ, иначе онѣ будутъ подвержены дѣйствію огня противника. На самомъ же дѣлѣ мы видимъ, что нѣтъ надобности, даже при качествахъ употребляемаго теперь и ожидаемаго въ будущемъ огнестрѣльнаго оружія, удалять ихъ на такое разстояніе, какъ потому, что дѣйствіе даже теперешняго огнестрѣльнаго оружія замѣтно уменьшается на большихъ разстояніяхъ, такъ и потому, что, по крайней мѣрѣ, въ средней Европѣ нельзя встрѣтить совершенно открытыхъ и ровныхъ пространствъ для сраженій. По этимъ причинамъ, на разстояніи 1,500 шаговъ позади первой боевой линіи, мы всегда найдемъ возможность расположить еще три линіи войскъ, не подвергая ихъ чрезмѣрно и безполезно огню непріятеля, причемъ можемъ еще заставлять пѣхоту ложиться или становиться на колѣни, а кавалерію и ѣздящихъ чиновъ артиллеріи спѣшиваться.

Такимъ образомъ, глубину всего расположенія боевыхъ линій въ 1,500 шаговъ должно считать вполнѣ достаточною при употребляемомъ теперь огнестрѣльномъ оружіи.

Если армія въ 100,000 человѣкъ, составленная изъ всѣхъ родовъ оружія, будетъ раздѣлена на четыре равносильныя боевыя линіи, то займетъ по линіи фронта пространство, приблизительно, въ 6,000 шаговъ: на основаніи того, что мы сказали, такое расположе-

ніе войскъ должно, при построеніи ихъ въ четыре боя, считаться глубокимъ, хотя въ этомъ случаѣ, при значительномъ количествѣ располагаемыхъ для боя войскъ, линія, занятая ихъ фронтомъ, будетъ имѣть болѣе протяженія, нежели глубина. Само собою разумѣется, что отношеніе между длиною и глубиною измѣнится, если малое число войскъ будетъ строиться съ сохраненіемъ такой же глубины, какъ и большое: при выстраиваніи, напримѣръ, 25,000 войскъ всѣхъ родовъ оружія въ четыре боевыя линіи, линія фронта будетъ имѣть не болѣе 1,500 шаговъ въ длину, между тѣмъ какъ глубина останется прежняя, и такой порядокъ построенія будетъ, дѣйствительно, *четвероугольнымъ.*

Чѣмъ малочисленнѣе войска, которыя должны быть построены въ боевыя линіи, тѣмъ большее протяженіе надобно стараться дать имъ по фронту: въ противномъ случаѣ, непріятель легко можетъ охватить ихъ огнемъ своимъ. Здѣсь требуется менѣе боевыхъ линій въ глубину, потому что самый ходъ сраженія совершится, по всему вѣроятію, гораздо проще, нежели при болѣе значительныхъ силахъ; а чѣмъ менѣе предполагается сложныхъ соображеній въ ходѣ сраженія, тѣмъ меньшее можетъ имѣть значеніе и продолжительность его.

Изъ всего сказаннаго нами слѣдуетъ, что самый глубокій, даже по своему расположенію, боевой порядокъ долженъ всегда имѣть форму прямоугольника, въ которомъ *линія фронта была бы длиннѣе глубины.*

Глубокій порядокъ построенія войскъ для боя предпочтительнѣе тонкаго потому, что, при подобномъ расположеніи ихъ, приказанія главнаго начальника имѣютъ болѣе дѣйствительности, нежели при построеніи въ линію, и, кромѣ того, есть возможность развернуть быстрѣе фронтъ, слѣдовательно и соразмѣрное количество силъ на каждомъ изъ фланговъ.

Чтобы судить, въ какомъ боевомъ порядкѣ, развернутомъ или въ глубокомъ, построены войска, довольно будетъ знать, по скольку человѣкъ приходится на каждый шагъ фронта и сколько въ немъ боевыхъ линій. Если, напримѣръ, расположеніе 100,000 человѣкъ имѣетъ по линіи фронта 10,000 шаговъ, то ясно, что оно имѣетъ глубину въ 10 человѣкъ, а при существующихъ въ настоящее время тактическихъ формахъ, это будетъ не развернутый, но, скорѣе, глубокій порядокъ построенія. Теперь принято, вообще, строить баталіоны развернутымъ фронтомъ въ двѣ или три шеренги, а потому расположеніе войскъ, въ которомъ приходится на каждый шагъ фронта по 10 человѣкъ въ глубину, заставляетъ необходимо предполагать существованіе нѣсколькихъ боевыхъ линій; слѣдовательно, если бы намъ была дана подобная глубина, то мы не могли бы еще опредѣлить, что войска построены въ глубокомъ порядкѣ. Если бы всѣ 100,000 человѣкъ были построены въ одну линію, то такой порядокъ былъ бы, разумѣется, развернутымъ, потому что главное достоинство глубокаго построенія, возможность смѣнять сражающіяся войска свѣ-

жими силами, здѣсь бы вовсе не существовало. Или опять: еслибы стотысячная армія была расположена въ четыре и болѣе линій, но имѣла по линіи фронта 25,000 шаговъ, то такой порядокъ построенія должно было бы также считать развернутымъ, не смотря на значительное число боевыхъ линій, потому что войска каждой линіи раздѣлены между собою большими интервалами, и главнокомандующій будетъ, по всей вѣроятности, поставленъ въ необходимость выдвинуть съ тыла значительное количество войскъ для пополненія интерваловъ первой боевой линіи. Кромѣ того, приказанія его и донесенія подчиненныхъ должны будутъ проходить огромныя разстоянія, что замедлитъ исполненіе всякаго дѣйствія, да и было бы крайне затруднительно двигать на одинъ изъ фланговъ даже войска, стоящія въ центрѣ линіи, не только на противоположномъ флангѣ.

Разсужденія наши подтверждаютъ опять то, что было сказано выше, именно, что для опредѣленія порядка расположенія войскъ нужно знать, сколько человѣкъ приходится на каждый шагъ фронта и во сколько линій войска построены. Впрочемъ, если намъ извѣстенъ нормальный способъ построенія тактическихъ единицъ всѣхъ родовъ оружія и ихъ ближайшей связи между собою, то довольно будетъ знать, сколько человѣкъ въ глубину приходится на каждый шагъ фронта. Такимъ образомъ, намъ извѣстно уже, что развернутые баталіоны строятся въ двѣ или три шеренги; что два баталіона, стоящіе рядомъ въ колоннахъ, имѣютъ между собою интервалы, достаточные для развертыванія каждаго порознь въ линію; что кавалерія строится развернутымъ фронтомъ въ двѣ лошади; что на каждое орудіе полагается во время дѣйствія 20 шаговъ по линіи фронта.

Имѣя подобныя данныя для опредѣленія обыкновенныхъ отношеній между родами оружія, можно будетъ, при боевомъ расположеніи значительнаго количества войскъ, глубину въ 5 или 6 человѣкъ назвать среднею, менѣе — 5 малою, а болѣе 6 человѣкъ — большою. Въ построеніи же одной дивизіи, состоящей, примѣрно, изъ 10,000 человѣкъ и дѣйствующей отдѣльно собственными силами, уже 3 или 4 человѣка на каждый шагъ фронта составятъ среднюю глубину.

Существуетъ еще одно условіе, котораго нельзя упускать изъ вида во всѣхъ случаяхъ, гдѣ требуется опредѣлить, достаточна ли будетъ предполагаемая глубина при расположеніи боевыхъ линій: оно заключается въ свойствахъ *мѣстности*, которыя могутъ тѣмъ или другимъ способомъ увеличивать и даже замѣнить подвижныя силы войскъ. Если мѣстность нашего боеваго расположенія замедляетъ или останавливаетъ движенія непріятеля, то она въ состояніи уравновѣсить силу одной и даже нѣсколькихъ боевыхъ линій; здѣсь можно будетъ считать глубокимъ такой порядокъ построенія войска, который, на другой мѣстности и при другихъ обстоятельствахъ, былъ бы развернутымъ.

Съ понятіемъ о глубинѣ построенія войска соединяется, естественно, и понятіе объ его силѣ; замѣтимъ только, что всѣ сдѣланные

нами выводы и заключенія могутъ имѣть лишь относительное, а не безусловное значеніе.

БОЕВЫЯ ЛИНІИ И РЕЗЕРВЫ.

До сихъ поръ мы говорили, для большей ясности, о боевыхъ линіяхъ вообще, и полагали, что каждая изъ нихъ такъ же сильна, какъ и прочія; теперь объяснимъ различіе между *боевыми линіями* и *резервами*.

Расположеніе войскъ (фиг. 9-я), въ которомъ 30 баталіоновъ построены въ 4 боевыя линіи, будетъ соотвѣтствовать тѣмъ правиламъ, о которыхъ мы до сихъ поръ говорили; но этому расположенію можно придать еще совершенно другую форму, оставляя, напримѣръ (фиг. 10-я), только двѣ первыя боевыя линіи въ прежнемъ видѣ, и собирая прочіе 15 баталіоновъ въ одну общую массу A, которая составитъ тогда *резервъ* линіи ab.

Разсмотримъ, въ чемъ будетъ состоять различіе между этими обѣими формами боеваго построенія войскъ.

При расположеніи, какъ мы прежде говорили, всѣхъ имѣющихся въ нашемъ распоряженіи войскъ въ боевыя линіи равной силы и величины, имѣетъ каждый впереди стоящій баталіонъ (фиг. 9-я) тройной запасъ свѣжихъ силъ, для поддерживанія его въ случаѣ надобности; но эти запасныя силы будутъ нѣкоторымъ баталіонамъ вовсе ненужны, а на другихъ пунктахъ поля сраженія недостаточны для достиженія предположенной цѣли, или для удержанія непріятеля въ его движеніяхъ и дѣйствіяхъ. Въ такомъ случаѣ предпочтительнѣе, разумѣется, послѣдняя форма построенія (фиг. 10-я): каждому баталіону первой линіи, назначенному здѣсь непосредственно въ дѣло, оставлено, на случай надобности, подкрѣпленіе, но только одно. По предполагаемому ходу сраженія, подобныхъ запасныхъ силъ будетъ достаточно для всей первой линіи участвующихъ въ дѣлѣ баталіоновъ, а остальныя затѣмъ войска собираются въ *общій резервъ*, который можно назвать капиталомъ, сберегаемымъ для оборотовъ, смотря по обстоятельствамъ, и который можетъ поддерживать въ критическія минуты войска, находящіяся въ дѣлѣ на разныхъ пунктахъ поля сраженія. Кромѣ того, резервъ можетъ, напоромъ превосходнѣйшихъ своихъ силъ, достигнуть на нѣкоторыхъ важнѣйшихъ пунктахъ поля сраженія такихъ результатовъ, какихъ невозможно получить на всемъ протяженіи линіи боя.

Въ новѣйшее время этотъ принципъ резервовъ примѣняется въ цѣломъ и въ частностяхъ къ военному дѣлу; его можно назвать настоящимъ двигателемъ (?) силы, потому что онъ способствуетъ въ высокой степени разумному и сообразному съ цѣлями сбереженію ея. Резервами обусловливаются, въ сущности, всѣ употребляемые теперь боевые порядки, и въ наше время можно положительно сказать, что боевой порядокъ, имѣющій на всемъ своемъ протяженіи одинаковую глубину, невыгоденъ и не соотвѣтствуетъ условіямъ боеваго располо-

женія войскъ, потому что нельзя предполагать однѣхъ и тѣхъ же цѣлей на всѣхъ пунктахъ поля сраженія и надѣяться вездѣ на успѣхъ.

Возьмемъ, для примѣра, мѣстность ab (фиг. 11-я), горную покатость, у подножія которой протекаетъ ручей въ крутыхъ берегахъ. Цѣль наша состоитъ въ томъ, чтобы 20 баталіонами удержать эту мѣстность, имѣющую 2,000 шаговъ протяженія, въ теченіе нѣсколькихъ часовъ въ рукахъ своихъ, и въ тоже время произвести самимъ аттаку на линію ac. Свойство мѣстности ab даетъ намъ право заключить, что ежели поставить здѣсь на каждыхъ 200 шагахъ по одному баталіону, то этихъ силъ достаточно для отраженія въ теченіе нужнаго времени всѣхъ нападеній непріятеля; но въ такомъ случаѣ пришлось бы употребить цѣлыхъ 10 баталіоновъ на оборону линіи ab, и осталось бы не болѣе 10 баталіоновъ для нападенія на ac, отчего успѣхъ послѣдняго предпріятія былъ бы сомнителенъ, потому что, по всѣмъ соображеніямъ, требуется для аттаки ac, по крайней мѣрѣ, 15 баталіоновъ; слѣдовательно, на оборону линіи ab нельзя отдѣлить болѣе 5 баталіоновъ. Дальнѣйшія изслѣдованія и соображенія показываютъ намъ опять, что ежели по фронту линіи ab расположить только 3 баталіона, то хотя они не будутъ въ состояніи удержать за собою мѣстности ab въ теченіе всего требуемаго времени, но будутъ, по крайней мѣрѣ, достаточно сильны, чтобы выдерживать аттаки непріятеля въ теченіе половины этого срока; кромѣ того, если чрезъ какихъ нибудь полчаса послѣ нападенія прибудетъ еще одинъ баталіонъ на подкрѣпленіе пункта, тѣснимаго непріятелемъ, то баталіоны, сражающіеся по линіи ab, исполнятъ свое назначеніе съ успѣхомъ. На этомъ основаніи, мы располагаетъ 5 баталіоновъ такимъ образомъ, что 3 изъ нихъ станутъ на протяженіи линіи ab, а 2 остальные расположатся сзади въ резервѣ, и будутъ двигаться тотчасъ же въ помощь тѣмъ пунктамъ линіи ab, на которые будетъ направлено главное нападеніе непріятеля.

Резервъ еще необходимѣе и полезнѣе въ дѣлѣ войны, чѣмъ кредитныя установленія въ торговлѣ (!); каждый военный начальникъ, отъ главнокомандующаго до ведущаго патруль, долженъ стараться имѣть его во ввѣренныхъ ему частяхъ войскъ, для чего необходимо быть очень осмотрительнымъ при первоначальномъ расходованіи силъ. Тотъ сдѣлаетъ важную ошибку, кто употребитъ съ самаго начала въ дѣйствіе всѣ свои силы, не оставивъ ничего въ запасѣ для подкрѣпленія, въ случаѣ надобности, того или другого пункта своей позиціи; но и тотъ поступитъ не менѣе ошибочно, кто, въ видахъ образованія сильныхъ резервовъ, назначитъ въ первую боевую линію слишкомъ малое число войскъ: онъ будетъ походить на купца, который, стараясь сохранить нетронутымъ основной капиталъ, не рѣшается предпринимать никакихъ выгодныхъ операцій. Между осторожною разсчетливостью и скупостью огромная разница: въ подобныхъ обстоятельствахъ необходимы опредѣлительность и точность соображеній: чтобы сберечь какъ можно болѣе силы, должно, предъ

началомъ всякаго военнаго дѣйствія, дать себѣ строгій отчетъ въ томъ, сколько именно надобно силъ для достиженія предполагаемой цѣли, и потомъ уже начинать самое дѣйствіе. Главнокомандующій обязанъ опредѣлить съ точностью, предъ началомъ сраженія, сколько именно войскъ понадобится въ каждой части фронтальной боевой линіи для выполненія его плановъ, а потомъ уже разсчитать, какія силы можно будетъ ему употребить здѣсь въ дѣло; начальникъ дивизіи, вступая въ бой собственными средствами, долженъ также сообразить заблаговременно, во сколько боевыхъ линій можно или нужно построить ввѣренныя ему войска; тоже самое разумѣется и о меньшихъ частяхъ войскъ. Остающійся затѣмъ излишекъ силъ составитъ *резервъ*. Войска, употребляемыя въ дѣйствіе, и резервы ихъ, должны постоянно находиться въ самомъ правильномъ (?) отношеніи между собою, а также соотвѣтствовать своему назначенію и обстоятельствамъ, при которыхъ долженъ произойти бой.

При опредѣленіи, во сколько боевыхъ линій должны быть построены войска, имѣютъ чрезвычайно важное значеніе свойство и качество оружія, которымъ они снабжены; части войскъ, которыя, по своему вооруженію и способамъ дѣйствія въ бою, приходятъ скоро въ безпорядокъ и дѣлаются, даже послѣ побѣды, на нѣкоторое время неспособными къ новой дѣятельности, которыхъ назначеніе поражать непріятеля стремительнымъ ударомъ, должны строиться въ большее число боевыхъ линій, нежели войска другихъ родовъ оружія. Войска, предназначаемыя для боя рукопашнаго, или для дѣйствія огнемъ на близкомъ разстояніи, должны выстраиваться въ большее число боевыхъ линій, нежели тѣ, которымъ предстоитъ производить стрѣльбу съ дальнихъ разстояній; кавалерія, по самому свойству своему, должна строиться всегда въ большее число линій, нежели пѣхота, даже и въ томъ случаѣ, когда послѣдняя выжидаетъ благопріятнаго момента броситься въ штыки. Эти условія сохраняютъ все свое значеніе и при отношеніяхъ между войсками, располагаемыми въ боевыя линіи: пѣхота, которая движется довольно медленно и легко сохраняетъ порядокъ, можетъ строиться въ линіи на малыхъ интервалахъ, причемъ баталіоны заднихъ линій могутъ стоять прямо въ затылокъ переднимъ; но кавалерія, которая несется стремительно въ аттаку и скоро приходитъ въ безпорядокъ, должна имѣть, при построеніи на одной линіи, очень пространные интервалы, и эскадроны или полки, стоящіе сзади, располагаются уступами позади переднихъ.

Артиллеріи ненужно никогда второй линіи для боя: ей нужны только резервы для смѣны батарей, находящихся въ дѣйствіи или для усиленія огня на извѣстныхъ пунктахъ поля сраженія; *пѣхотѣ*, предназначаемой для стрѣльбы съ дальняго разстоянія, нуженъ также одинъ резервъ безъ второй боевой линіи, которая необходима для нея только въ случаяхъ, когда предстоитъ дѣйствіе огнемъ съ близкаго разстоянія или рукопашный бой; *кавалерія* же должна строиться всегда въ нѣсколько линій, на широкихъ интервалахъ и уступа-

*

ми. Эти правила имѣютъ очень важное значеніе при опредѣленіи элементарныхъ тактическихъ формъ для построенія войскъ разныхъ родовъ оружія: по этой причинѣ мы возвратимся еще къ нимъ въ свое время и разсмотримъ, какими средствами небольшія тактическія тѣла, тактическія единицы, которыя мы принимали до сихъ поръ за недѣлимыя, въ состояніи строить нѣсколько боевыхъ линій или образовывать для себя резервы.

Глубокую форму построенія баталіона, или тактической единицы вообще, означали мы до сихъ поръ названіемъ *колонны.* Нѣсколько подобныхъ колоннъ, поставленныхъ въ одну линію съ такими, по крайней мѣрѣ, между собою интервалами, чтобы каждая изъ нихъ могла развернуться, образуютъ боевую линію, а расположеніе нѣсколькихъ такихъ боевыхъ линій, одна за другою, составляетъ первый боевой порядокъ, который можно назвать уже самостоятельнымъ и соотвѣтствующимъ болѣе сложнымъ условіямъ боя.

Для полноты изложеннаго нами боеваго порядка необходимъ еще *резервъ*, который потерялъ бы свойственное ему значеніе, еслибы располагался, подобно войскамъ въ боевыхъ линіяхъ, съ интервалами и дистанціями между своими составными частями. Будучи построенъ по извѣстнымъ правиламъ, онъ не могъ бы двигаться быстро по всякому направленію, и пересталъ бы быть запаснымъ капиталомъ, который можно употребить при случаѣ какъ угодно. Войска въ резервахъ должны строиться непремѣнно какъ можно кучнѣе, на самомъ ограниченномъ пространствѣ, и быть всегда подъ рукою у главнаго начальника: этого легко достигнуть, сдвигая на самое близкое разстояніе много колоннъ (баталіоновъ, эскадроновъ или кавалерійскихъ полковъ) въ рядъ, или одну за другою, а также выстраивая очень близко, одну возлѣ или позади другой, нѣсколько тактическихъ единицъ, построенныхъ развернутымъ фронтомъ.

Такое сосредоточенное расположеніе многихъ тактическихъ единицъ войска мы называемъ *массою* или *построеніемъ въ массъ*, въ отличіе отъ сомкнутаго, въ глубокомъ порядкѣ, построенія отдѣльныхъ тактическихъ единицъ, которыя у насъ и впредь будутъ называться *колоннами.* Массированіе есть настоящая форма построенія для резервовъ. Хотя бригадныя и дивизіонныя массы употреблялись въ новѣйшее время Наполеономъ какъ боевыя построенія пѣхоты, однако онѣ представляютъ всѣ недостатки большихъ военныхъ четвероугольниковъ и для сраженія мало пригодны, особенно въ войскахъ, которыхъ главная сила должна заключаться въ развитіи огня. Главнѣйшее свойство массы резервовъ должно состоять въ томъ, чтобы она дозволяла войскамъ развертываться свободно и быстро въ построенія для боя. Если A (фиг. 12-я) будетъ нормальная боевая форма построенія бригады изъ 8 баталіоновъ, то прежде, чѣмъ она вступитъ въ дѣло, можно строить ее въ массу, смотря по удобствамъ мѣстности, какъ B, или какъ C; напротивъ того, сдвигать всѣ 8 баталіоновъ, изъ которыхъ каждый развернутъ въ линію, въ плотную массу одинъ за другимъ, какъ D, не имѣло бы никакого смысла.

ГЛУБОКІЙ ПОРЯДОКЪ ПОСТРОЕНІЯ.

Разсматривая глубокій порядокъ построенія с (фиг. 4-я), какъ боевую форму баталіона противъ развернутаго въ линію непріятеля, мы замѣчаемъ въ немъ однѣ только слабыя стороны описанныхъ прежде, развернутаго и четвероугольнаго, порядковъ; но для марша, въ особенности тамъ, гдѣ идетъ дѣло о сбереженіи войскъ, гдѣ они двигаются не прямо полями, а по хорошимъ дорогамъ, эта форма построенія удобнѣе прочихъ. Хотя подобное построеніе войскъ противорѣчитъ, повидимому, всѣмъ тѣмъ правиламъ, о которыхъ мы до сихъ поръ говорили, но есть очень простое средство согласить походный порядокъ съ боевымъ, и перестраиваться, безъ всякаго затрудненія, изъ одного въ другой. По каждой дорогѣ можно двигаться только очень узкимъ фронтомъ, въ 4, 12 и не болѣе 20 человѣкъ; но за то вездѣ, по крайней мѣрѣ въ населенныхъ странахъ, можно найти на нѣсколько протяженной мѣстности извѣстное число путей, которые проходятъ почти въ параллельномъ направленіи; если раздѣлить, слѣдовательно, всю массу войска на части, по числу дорогъ, и направить по каждой изъ нихъ соотвѣтственную часть силъ, то каждый такой отдѣльный корпусъ составитъ болѣе или менѣе глубокую колонну и будетъ имѣть возможность развернуться, въ случаѣ надобности, въ боевой порядокъ. Если, напримѣръ, 20,000 человѣкъ, двигаясь по одной только дорогѣ, образуютъ колонну въ 12,000 шаговъ глубины, то это самое количество войска, направляясь по четыремъ параллельнымъ дорогамъ, можетъ образовать четыре колонны, изъ которыхъ каждая будетъ имѣть силу 5,000 человѣкъ и 3,000 шаговъ въ глубину.

ОТРЯЖЕНІЕ ВОЙСКЪ.

Разсматривая боевые порядки войскъ, мы предполагали до сихъ поръ постоянно, что части ихъ находятся въ тѣсномъ соотношеніи между собою, что каждая изъ нихъ удалена отъ близъ-стоящей не болѣе какъ на разстояніе дѣйствія своего оружія, а потому совѣтовали соединять, по возможности, части въ большое цѣлое, направляемое къ одной общей цѣли. Такому соединенію частей будетъ прямо противорѣчить *разъединеніе* ихъ, хотя и этотъ способъ дѣйствія заключаетъ въ себѣ элементъ тактическаго исскуства, и *отряженіе силъ* имѣетъ, въ дѣлѣ войны, чрезвычайную важность.

Мы полагали сначала сосредоточеніе силъ основаніемъ всякаго военнаго дѣйствія; но, высказавъ такое правило, нашли тотчасъ причины обусловить его: утверждая, напримѣръ, что главная цѣль должна быть одна, и притомъ, по возможности, самая простая, мы замѣтили тотчасъ же, что нельзя почти никогда имѣть въ виду *только* одну цѣль, потому что необходимо въ тоже время препятствовать непріятелю въ его намѣреніяхъ. Замѣтимъ здѣсь кстати, что каждая

цѣль имѣетъ различныя степени, зависящія отъ большаго или меньшаго успѣха при выполненіи предпріятія: первоначальная цѣль могла, напримѣръ, заключаться въ томъ, чтобы разбить непріятеля; если же намѣреваемся совершенно уничтожить его, то это будетъ уже высшая степень цѣли, которая, впрочемъ, не составляетъ еще особенной необходимости, и можетъ считаться второстепенною. Въ каждой новой цѣли заключается новая военная задача, для рѣшенія которой требуются новыя силы; слѣдовательно, постоянное безусловное совокупленіе силъ невозможно, и во многихъ случаяхъ нельзя не отдѣлять частей войскъ отъ цѣлой ихъ массы. Впрочемъ, такъ какъ разъединеніе силъ есть только необходимое зло, то должно вообще принять за правило: *отдѣлять отъ главныхъ силъ какъ можно меньшія и слабѣйшія части.*

Каждый разъ, когда рождается въ умѣ полководца мысль послать куда либо извѣстную часть войскъ, онъ долженъ подвергнуть самому строгому анализу всѣ выгоды и невыгоды этой мѣры, и приступать къ ней не иначе, какъ по особенно важнымъ побудительнымъ причинамъ; и если онъ не будетъ упускать изъ вида, что всякое отряженіе ослабляетъ главныя силы, предназначенныя для достиженія главной цѣли, то постарается, по крайней мѣрѣ, отдѣлять отъ нихъ возможно меньшія и слабѣйшія части, которымъ будетъ поручать выполненіе маловажныхъ и несложныхъ предпріятій.

Необходимость отряжать войска мы допускаемъ въ двухъ случаяхъ: 1) когда оно вынуждено дѣйствительными или только предполагаемыми намѣреніями непріятеля, и 2) когда разнообразіе собственныхъ цѣлей и стремленій заставляетъ прибѣгать къ этому способу дѣйствій.

Въ первомъ случаѣ отряжаемыя войска не должны никогда имѣть цѣлью одержать перевѣсъ надъ непріятелемъ, а назначеніе ихъ можетъ быть слѣдующее:

a) *Наблюдать*, т. е. отрядъ старается высматривать всѣ движенія и дѣйствія непріятеля на доступныхъ пунктахъ его расположенія, и увѣдомляя обо всемъ тотчасъ свои главныя силы, даетъ послѣднимъ возможность направлять вѣрнѣе свою дѣятельность. Слѣдя такимъ образомъ за намѣреніями и успѣхами непріятеля, можно скорѣе достигать первоначально избранной цѣли, измѣнять планъ дѣйствій, или совершенно отказываться отъ него: все это будетъ зависѣть отъ степени достовѣрности и важности получаемыхъ изъ отряда свѣдѣній. Для одного только наблюденія достаточно, слѣдовательно, самыхъ слабыхъ частей войскъ.

b) *Препятствовать непріятелю въ его намѣреніяхъ* въ то самое время, когда главныя силы будутъ стремиться къ своей цѣли. Наступая, напримѣръ, главными силами по дорогѣ abcd (фиг. 13-я), съ цѣлью аттаковать непріятеля въ пунктѣ f, мы посылаемъ отрядъ по дорогѣ ce впередъ, чтобы не дозволить ему напасть на насъ съ пункта g. Отряжаемыя для этого войска должны стараться задерживать непріятеля и могутъ выполнить это различными способами:

если отрядъ h будетъ оттѣсненъ до точки m и даже далѣе, но успѣетъ замедлить движенie непріятеля настолько, что дастъ время своимъ главнымъ силамъ одержать побѣду въ f и потомъ уже обратиться противъ непріятельскихъ силъ, находящихся въ g, прежде нежели послѣднія успѣютъ пріобрѣсть какой либо перевѣсъ, могущій имѣть вліяніе на побѣду въ f, то онъ выполнитъ свое порученіе очень успѣшно *). Само собою разумѣется, что для подобныхъ цѣлей отряжаются гораздо большія части войскъ, нежели для одного только наблюденія. Численныя силы отрядовъ могутъ быть различны при одномъ и томъ же порученіи, и это зависитъ: 1) отъ времени, назначеннаго для удержанія непріятеля; 2) отъ большаго или меньшаго разстоянія, на которое отрядъ можетъ дозволить оттѣснить себя, не подвергая при этомъ опасности успѣха дѣйствій главныхъ силъ; 3) отъ свойствъ мѣстности, на которой онъ долженъ будетъ дѣйствовать, и 4) отъ энергіи и мужества непріятеля, съ которымъ придется имѣть дѣло. Обстоятельства, при которыхъ будетъ дѣйствовать отрядъ, едва ли могутъ быть предусмотрѣны заранѣе: они въ волѣ случая. Если отряжаемыя войска соотвѣтствуютъ своему назначенію, какъ по числу, такъ и по роду оружія, если при этомъ принято во вниманіе все, что можетъ имъ встрѣтиться на пути, то можно будетъ, по крайней мѣрѣ, назначить для этого, вынужденнаго необходимостью, маневра такое количество войскъ, какого дѣйствительно требуютъ обстоятельства.

c) Отрядъ имѣетъ порученіе аттаковать пунктъ g, не дожидаясь нападенія отсюда непріятеля, встревожить его этимъ дѣйствіемъ, привлечь на нѣкоторое время его вниманіе и задержать на мѣстѣ. Хотя назначеніе отряда, какъ въ этомъ, такъ и въ предъидущемъ случаѣ, почти одно и тоже, и цѣль его дѣйствій остается также второстепенною, но форма проявленія дѣятельности существенно измѣняется, потому что отрядъ не выжидаетъ нападенія, а первый нападаетъ; слѣдовательно, войска, отряжаемыя съ порученіемъ вступить непремѣнно въ бой съ непріятелемъ, должны имѣть, разумѣется, значительныя боевыя средства. По этой причинѣ, надобно сообразить, можетъ ли отрядъ выполнить съ успѣхомъ такое порученіе, а также изъ какого рода войскъ, и въ какомъ числѣ долженъ онъ быть составленъ, чтобы соотвѣтствовать данной цѣли; надобно, вообще, рѣшаться на отряженіе не прежде, какъ имѣя въ виду несомнѣнныя выгоды отъ подобнаго маневра, и когда силы, остающіяся для достиженія главной цѣли дѣйствій, вполнѣ достаточны, по своему составу и средствамъ, для выполненія своего назначенія. Отряды для аттаки извѣстныхъ пунктовъ непріятельской позиціи могутъ быть тѣмъ слабѣе, чѣмъ смѣлѣе и рѣшительнѣе будетъ поведено на-

*) Бонапарте, принудивъ Альвинци, послѣ аркольскаго сраженія въ 1796 г., отступать къ Брентѣ, не былъ встревоженъ извѣстіемъ, что Давидовичъ вытѣснилъ Вобуа изъ позиціи при Риволи; но еслибы это случилось восемью днями ранѣе, то планы и дѣйствія его были бы, вѣроятно, разстроены. *Авт.*

паденіе, чѣмъ лучше, по своимъ боевымъ достоинствамъ, входящія въ ихъ составъ войска, и чѣмъ слабѣе позиція непріятеля въ тѣхъ пунктахъ, на которые обращены дѣйствія отрядовъ.

Прямое, вообще, назначеніе всѣхъ дѣйствій отряжаемыхъ войскъ соститъ въ томъ, чтобы увеличивать успѣхъ дѣйствія главныхъ силъ. Намѣреваясь, напримѣръ, аттаковать своими главными силами пунктъ f (фиг. 13-я), мы посылаемъ въ тоже время часть войскъ по дорогѣ kn, чтобы отрѣзать непріятелю пути отступленія, окружить и уничтожить его послѣ того, какъ онъ будетъ разбитъ на пункѣ f. Дѣйствуя, впрочемъ, подобнымъ образомъ, можно иногда сильно ошибиться въ разсчетѣ, а потому такой планъ допускается только въ тѣхъ случаяхъ, когда невозможно поступить иначе: если, напримѣръ, въ пунктѣ о находится часть нашихъ войскъ, которыя не могутъ прибыть своевременно на соединеніе съ главными силами въ k, и произвести вмѣстѣ съ ними нападеніе на f, то эти войска должны стараться, во время слѣдованія къ своимъ главнымъ силамъ, стать на пути отступленія непріятельскаго. Въ этомъ случаѣ движеніе войскъ, находящихся въ о, можно назвать скорѣе соединеніемъ, нежели раздѣленіемъ силъ.

Въ дѣлѣ войны рѣдко встрѣчаются задачи, при рѣшеніи которыхъ не являлась бы надобность прибѣгнуть къ какому либо изъ указанныхъ случаевъ отряжанія войскъ. Военная исторія показываетъ намъ, какъ часто ошибались многіе военачальники, отряжая нерѣдко силы свои безъ дѣйствительной надобности, или несоразмѣрно предполагаемой цѣли, не руководствуясь въ этомъ случаѣ строгимъ соображеніемъ. А потому, во избѣжаніе грубыхъ ошибокъ при отряжаніи войскъ, необходимо давать себѣ каждый разъ ясный отчетъ въ своихъ намѣреніяхъ и дѣйствіяхъ, поступать всегда съ строгой обдуманностью, руководствоваться только здравымъ смысломъ и прямыми требованіями обстоятельствъ, а не примѣрами другихъ, или слѣпою привычкою и безусловнымъ подражаніемъ принятымъ правиламъ.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

БОЙ.

ГЕНЕРАЛЬНОЕ СРАЖЕНІЕ, БИТВА, СТЫЧКА, СХВАТКА.

Если непріязненныя арміи сосредоточиваютъ на одномъ и томъ же полѣ сраженія такую часть силъ своихъ, что побѣда или пораженіе здѣсь рѣшаетъ право обладанія театромъ военныхъ дѣйствій, а иногда и главный вопросъ войны, то онѣ вступаютъ въ *генеральное сраженіе*. Изъ этого опредѣленія не слѣдуетъ, однако, заключать, что для генеральнаго дѣла нужно непремѣнно собирать всѣ силы, находящіяся на театрѣ войны: иначе подобныя сраженія были бы невозможны. Въ 1805 году Наполеонъ имѣлъ на театрѣ военныхъ дѣйствій болѣе двухъ-сотъ тысячъ человѣкъ, изъ которыхъ участвовало подъ Аустерлицемъ не болѣе одной трети, а это сраженіе признано генеральнымъ. Нельзя даже приблизительно опредѣлить числительной силы военныхъ массъ, необходимыхъ для генеральнаго сраженія: напримѣръ, при Земпахѣ было сраженіе генеральное, хотя войска Швейцарскаго Союза состояли здѣсь только изъ 1,300 человѣкъ.

Съ перваго взгляда кажется поразительнымъ сосредоточеніе громадныхъ силъ съ обѣихъ сторонъ въ двухъ величайшихъ сраженіяхъ послѣднихъ войнъ, при Сольферино и подъ Кениггрецомъ; но причина подобнаго сосредоточенія объясняется кратковременностью помянутыхъ кампаній. При дальнѣйшемъ наступательномъ движеніи измѣнились бы, разумѣется, и условія, при которыхъ могло бы послѣдовать генеральное сраженіе: еслибы война 1859 года не кончилась виллафранкскимъ миромъ подъ стѣнами знаменитаго четвероугольника, то едва ли можно было ожидать втораго сраженія, въ которое, со стороны французовъ и итальянцевъ, были бы введены всѣ ихъ силы. Если представимъ себѣ во всей подробности положеніе обѣихъ сторонъ въ 1866 году, во время заключенія никольсбургскаго перемирія, то нельзя будетъ предположить, чтобы пруссаки имѣли возможность дать генеральное сраженіе у Флорисдорфа съ такими же

силами, какія они вводили въ огонь подъ Кениггрецомъ. Значительное сосредоточеніе силъ бываетъ причиною, что генеральныя сраженія происходятъ нерѣдко въ началѣ кампаніи, чему видимъ примѣры и въ прежнихъ войнахъ, напримѣръ, сраженіе подъ Лейпцигомъ 1813 года, причемъ не должно упускать изъ виду, что оно послѣдовало чрезъ нѣсколько мѣсяцевъ послѣ того, какъ Австрія приступила къ союзу противъ Наполеона; то же можно сказать и о сраженіи подъ Бель-Альянсомъ 1815 года. Въ сраженіи подъ Аустерлицемъ въ 1805 году введена была Наполеономъ въ дѣло только часть всѣхъ силъ его; но, во всякомъ случаѣ, еслибы нѣсколькими мѣсяцами раньше пришлось ему дать генеральное сраженіе, подъ Ульмомъ, онъ могъ имѣть подъ рукою всѣ силы, бывшія въ его распоряженіи.

Громадныя массы войскъ, сосредоточенныя подъ Сольферино и Кениггрецомъ, служатъ самымъ яснымъ доказательствомъ, какія непростительныя ошибки были сдѣланы итальянцами при веденіи войны 1866 года, вслѣдствіе которыхъ они, въ сраженіи подъ Кустоццою, едва могли выставить противъ австрійцевъ половину своихъ наличныхъ силъ.

Битвою называется столкновеніе отдѣльныхъ частей враждебныхъ армій между собою; битвы могутъ предшествовать генеральнымъ сраженіямъ и предуготовлять ихъ, какъ, напримѣръ, въ 1813 году, битва при Кенигсвартѣ предшествовала сраженію бауценскому; или слѣдовать послѣ нихъ и опредѣлять такъ или иначе условія преслѣдованія, какъ битва при Гайнау послѣ Бауцена; или же, наконецъ, составлять части генеральнаго сраженія и соединять ихъ между собою. Всякое генеральное сраженіе можно разсматривать въ сущности какъ собраніе битвъ, производимыхъ отдѣльно дивизіями и корпусами, битвъ, совершающихся, по пространству, одна возлѣ другой или, по времени, одна послѣ другой. Если эти отдѣльныя столкновенія частей арміи не имѣютъ никакой внутренней связи между собою, они будутъ битвами; но если всѣ они соединены надлежащимъ образомъ между собою и направлены къ одной общей цѣли, то вмѣстѣ составляютъ генеральное сраженіе.

Какъ генеральныя сраженія составляются изъ битвъ отдѣльныхъ частей арміи, такъ и самыя битвы составлены изъ *боевъ* отдѣльныхъ меньшихъ частей войскъ одного рода оружія, т. е. изъ боевъ тактическихъ единицъ.

Битвы случайныя, неимѣющія въ основаніи своемъ никакой опредѣленной цѣли съ которой либо стороны, происходящія отъ неожиданной встрѣчи двухъ непріязненныхъ частей войскъ, называются *стычками* или *схватками*. Этимъ названіемъ обозначается иногда даже самостоятельный бой цѣлыхъ дивизій или корпусовъ.

Стычки у Находа, Скалица, Бургерсдорфа, Траутенау, Мюнхенгреца и Гичина, которыя предшествовали въ 1866 году сраженію при Кениггрецѣ, и гдѣ дѣйствовали очень значительныя массы войска съ обѣихъ сторонъ, могутъ, въ строгомъ смыслѣ, быть названы только самостоятельными битвами; а стычки у Лохеница, Гореновесъ,

Бенатека, Садовой, Догалица, Неханица, Хлума, Липа, Прима и Всестара, составившія эпизоды сраженія подъ Кениггрецомъ, можно считать составными частями послѣдняго, частными боями, на которые можетъ быть разложено это генеральное сраженіе.

СРАЖЕНІЕ НАСТУПАТЕЛЬНОЕ, ОБОРОНИТЕЛЬНОЕ, ДЕМОНСТРАЦІЯ.

Каждое сраженіе получаетъ опредѣленный характеръ отъ главной цѣли дѣйствія; оно называется *наступательнымъ*, когда имѣетъ въ виду достиженіе положительнаго результата; *оборонительнымъ*, когда старается только препятствовать непріятелю въ его намѣреніяхъ, и *демонстраціей*, когда цѣль его обмануть и задержать противника, заманить его силы по извѣстному направленію, и тѣмъ самымъ отвлечь ихъ отъ того или другого пункта.

Всякое правильное сраженіе производится, большею частью, войсками всѣхъ трехъ родовъ оружія; но одинъ изъ этихъ элементовъ долженъ (?) преобладать и давать названіе цѣлому.

Сраженіе наступательное имѣетъ главною цѣлію уничтожить силы непріятеля, чего, впрочемъ, рѣдко можно достигнуть на самомъ полѣ сраженія, а потому окончаніе его должно считать успѣшнымъ тогда, когда противникъ долженъ отступить. Успѣхъ этотъ получаетъ еще большее значеніе, когда непріятель вынужденъ будетъ отступать въ такомъ положеніи и направленіи, при такихъ обстоятельствахъ, что нѣсколькими новыми ударами, во время преслѣдованія, можно будетъ довершить это пораженіе.

Сраженіе оборонительное имѣетъ цѣлію, во-первыхъ, задержать непріятеля, наступающаго по извѣстному направленію, а во-вторыхъ, дать ему отпоръ находящимися подъ рукою средствами и предохранить свои силы отъ уничтоженія. Обороняющійся, который не желаетъ отступать съ занимаемой имъ позиціи, обязанъ, въ свою очередь, дѣятельно стремиться къ уничтоженію силъ непріятельскихъ. Если потери наступающаго дойдутъ, при этомъ, до значительной цифры, а потери обороняющагося будутъ маловажны, то положеніе обѣихъ сторонъ можетъ измѣниться до такой степени, что оборонявшійся получитъ, наконецъ, возможность самъ нападать, а нападавшій принужденъ будетъ къ отступленію. Слѣдовательно, оборонительное сраженіе можетъ иногда переходить въ наступательное.

Демонстрація, какъ видно уже изъ сдѣланнаго выше опредѣленія не имѣетъ сама по себѣ значенія: она можетъ только составлять часть большаго цѣлаго и должна способствовать успѣшному выполненію другого предпріятія, которое считается главнымъ дѣйствіемъ. Но какъ всякая демонстрація требуетъ отдѣленія части силъ отъ тѣхъ, которыя предназначены для главнаго дѣйствія, то прежде отряженія войскъ для этой цѣли, необходимо строго сообразить, дѣйствительно ли нужна демонстрація и какой можно ожидать отъ нея пользы.

Мѣстность, на которой или изъ за которой происходитъ сраженіе, придаетъ нерѣдко извѣстный своеобразный оттѣнокъ и самымъ дѣйствіямъ; такъ, напримѣръ, битвы, вслѣдствіе которыхъ пріобрѣтаютъ или теряютъ переправы чрезъ рѣки, ущелья, непохожи на тѣ, гдѣ рѣшается вопросъ объ обладаніи высотами или деревнями. Такой же особенный характеръ получаютъ сраженія и отъ условій *времени*: усиліямъ одной стороны выиграть время противудѣйствуетъ другая, заставляющая терять его. Значеніе времени чрезвычайно важно въ битвахъ преслѣдованія и отступленія, а также въ случаяхъ, когда военныя дѣйствія совершаются ночью.

СРАЖЕНІЕ НАСТУПАТЕЛЬНОЕ.

Чтобы понимать частности, необходимо сперва анализировать общее; чтобы опредѣлить ясно характеръ и свойства битвы, надобно внимательно прослѣдить цѣлое сраженіе, а для вѣрнаго опредѣленія всѣхъ условій послѣдняго должно вникнуть въ средства и обстоятельства обѣихъ сторонъ. По этой причинѣ, разсмотримъ всѣ моменты сперва наступательнаго, а потомъ оборонительнаго сраженія.

РѢШЕНІЕ.

Рѣшеніе къ наступательному сраженію вытекаетъ изъ цѣлаго плана кампаніи и изъ обстоятельствъ, обнаруживающихся при сближеніи обѣихъ непріязненныхъ армій. Хотя въ этомъ случаѣ имѣютъ важное значеніе наличныя силы каждой стороны, однако онѣ рѣдко могутъ быть главнымъ побужденіемъ къ рѣшенію вопроса: сражаться или нѣтъ? Причиною наступательнаго движенія служитъ большею частью то, что надобно же положить какое-либо начало развитію дѣятельности. Кто стратегически можетъ наступать, тотъ обнаруживаетъ почти всегда и тактически стремленіе къ подобному образу дѣйствія.

ПЛАНЪ.

Рѣшеніе къ наступленію созрѣваетъ въ умѣ полководца въ разное время, прежде самаго выполненія: иногда непосредственно въ виду непріятеля, но большею частью нѣсколькими днями ранѣе. Послѣдній случай имѣетъ почти всегда мѣсто тамъ, гдѣ предстоитъ столкновеніе очень значительныхъ силъ съ обѣихъ сторонъ.

Главная задача тутъ состоитъ въ томъ, чтобы разсчитать безошибочно средства и способы нападенія и дать правильныя назначенія каждому корпусу и дивизіи. Для вѣрнаго разрѣшенія этой задачи, главнокомандующій долженъ предположить, что войска непріятеля занимаютъ извѣстную позицію, напримѣръ ab (фиг. 14-я), т. е. что онѣ или ожидаютъ его здѣсь, или будутъ, по крайней мѣрѣ, находиться на этомъ мѣстѣ въ то время, когда онъ приблизится

на такое разстояніе, что можно начать сраженіе. Къ этой позиціи ab начинаютъ двигаться дивизіи наступающаго различными путями.

Самый простой планъ наступающаго могъ бы, разумѣется, состоять въ томъ, чтобы на линіи cd (фиг. 14-я), прямо противоположной непріятельскому фронту на разстояніи дальняго пушечнаго выстрѣла, выстроить сразу всѣ свои дивизіи, 1-ю, 2-ю, 3-ю 4-ю, 5-ю и 6-ю рядомъ и отсюда уже повести всѣми силами одновременно наступленіе на линію ab. Предполагая совершенное равенство силъ и всѣхъ прочихъ условій съ обѣихъ сторонъ, можно бы при такомъ способѣ дѣйствій достигнуть того, что обѣ враждебныя стороны уничтожили бы окончательно (!) одна другую, ни у кого не осталось бы въ запасѣ силъ, и обѣихъ армій какъ не бывало. Предполагая даже, что при совершенномъ числительномъ равенствѣ, одна изъ сторонъ успѣетъ мужествомъ и храбростью восторжествовать надъ другою, успѣхъ все-таки не можетъ быть приписанъ заслугѣ полководца, потому что побѣда въ этомъ случаѣ одержана единственно воинскою доблестью солдатъ, а подобнаго рода побѣды не достаются почти никогда безъ огромныхъ потерь, между тѣмъ какъ прямая обязанность главнокомандующаго сберегать, по возможности, людей своихъ.

Человѣческій разумъ, при всякомъ проявленіи своей дѣятельности, не довольствуется одними дѣйствіями грубой вещественной силы, а старается всегда и вездѣ руководить ею. То же самое видимъ и въ дѣлѣ войны. Полководецъ не долженъ пользоваться однимъ численнымъ или матеріальнымъ превосходствомъ, двигать свои войска прямо на проломъ: онъ обязанъ отыскать средства нанести непріятелю возможно большій вредъ, оберегая въ то же время собственную армію отъ значительныхъ потерь, обязанъ стараться достигнуть этого результата не многочисленностью войскъ, а разумнымъ примѣненіемъ силы въ пространствѣ времени.

Соображенія доводятъ, въ этомъ случаѣ, непосредственно до мысли о возможности уничтожить непріятеля по частямъ. Успѣхъ нападенія въ одно и то же время на всѣ пункты непріятельскаго фронта подлежитъ еще сомнѣнію; но если аттаковать всею массою силъ одну какую-либо часть этого фронта, напримѣръ ae, то можно быть заранѣе увѣреннымъ въ успѣхѣ. Если войска линіи cd равняются своими силами войскамъ линіи ab, или даже нѣсколько слабѣе ихъ, то во всякомъ случаѣ онѣ будутъ имѣть огромный перевѣсъ надъ частью ae, и побѣда будетъ, конечно, на сторонѣ нападающаго.

Уничтоживъ часть непріятельской силы ae, можно перейти къ дѣйствію противъ ef, а потомъ довершить уже массою своихъ силъ пораженіе остальныхъ непріятельскихъ войскъ, расположенныхъ на линіи fb.

Подобный способъ дѣйствія можетъ, разумѣется, доставить вѣрную побѣду надъ силами равными и даже сильнѣйшими, но главное въ томъ, чтобы примѣнить его надлежащимъ образомъ къ дѣлу. При

отысканіи средствъ къ этому примѣненію, должно имѣть, однако же. въ виду, что непріятельская линія ab не мертвая масса, которая будетъ недвижима и недѣятельна, пока мы не достигнемъ нашей цѣли; напротивъ, она станетъ стремиться въ одно время съ нами къ достиженію своихъ цѣлей или начнетъ, по крайней мѣрѣ, двигаться, чтобы не дозволить намъ уничтожить ее; кромѣ того, для одержанія побѣдъ по частямъ, нужно еще время, которымъ непріятель постарается тоже воспользоваться во вредъ намъ. По этимъ причинамъ, для успѣшнѣйшаго выполненія плана аттаки, необходимо найти средства задержать непріятеля въ позиціи, на которую разсчитано дѣйствіе, до тѣхъ поръ, пока не уничтожимъ тѣхъ частей его войскъ, побѣда надъ которыми даетъ намъ несомнѣнный перевѣсъ надъ остальными. Чѣмъ скорѣе одержимъ первую часть побѣды, тѣмъ скорѣе надобно допустить непріятеля на мѣсто, гдѣ это послѣдовало; чѣмъ значительнѣе первая побѣда, тѣмъ скорѣе побуждаетъ она противника отступать съ позиціи, а это уже важный шагъ къ достиженію нашей цѣли. Но отступленіе непріятеля получаетъ особенное значеніе только въ томъ случаѣ, когда оно совершается сообразно съ нашими предположеніями и даетъ намъ возможность преслѣдовать его при самыхъ благопріятныхъ условіяхъ. Если первая частная побѣда вынуждаетъ непріятеля отступать по такому направленію, котораго онъ никогда не избралъ бы по собственной волѣ, которое ослабляетъ всю систему его дальнѣйшихъ дѣйствій, то это даетъ намъ возможность одержать надъ нимъ, во время преслѣдованія, еще нѣсколько новыхъ побѣдъ, и воспользоваться плодами успѣховъ, которымъ начало положено на полѣ перваго сраженія.

Изъ сказаннаго нами слѣдуетъ, что планъ наступательнаго сраженія предполагаетъ рѣшеніе двухъ главныхъ вопросовъ:

1) *На какой точкѣ* непріятельскаго фронта полезнѣе будетъ одержать первую частную побѣду?

2) Какими средствами можно *задержать непріятеля* въ занимаемой имъ позиціи до тѣхъ поръ, пока мы успѣемъ достигнуть нашихъ намѣреній?

ТОЧКА НАПАДЕНІЯ.

Мѣсто, гдѣ предполагается одержать первую частную побѣду, называется *точкою нападенія*, и должно быть опредѣлено прежде всего.

Ежели линія непріятельскаго фронта не на всѣхъ пунктахъ одинаково сильна, что почти всегда бываетъ, то первый представляющійся вопросъ состоитъ въ томъ: какое мѣсто этой линіи выгоднѣе избирать точкою нападенія, самое слабое или самое сильное? Какую полезнѣе одержать побѣду, самую скорую или самую важную по своимъ послѣдствіямъ.

Чтобы выиграть время для дальнѣйшихъ побѣдъ по частямъ, лучше всего было бы, разумѣется, направить сперва нападеніе на тотъ пунктъ, который поведетъ скорѣе прочихъ къ побѣдѣ; но если по-

лученный здѣсь успѣхъ мало благопріятствуетъ преслѣдованію, то овладѣніе подобнымъ пунктомъ не принесетъ еще значительной пользы; слѣдовательно, при выборѣ точки нападенія надобно обращать главное вниманіе на то, чтобы первая побѣда давала непремѣнно возможность идти безъ задержанія по начатому побѣдному пути. Кромѣ того, первый пріобрѣтенный пунктъ долженъ давать намъ новыя силы; если онъ былъ слабымъ въ непріятельской позиціи, если онъ достался намъ безъ особенныхъ усилій и жертвъ, то это благопріятно уже потому, что надъ непріятелемъ одержанъ перевѣсъ, а собственныя силы сбережены. Впрочемъ, если предстоитъ выборъ между двумя пунктами, изъ которыхъ одинъ легче пріобрѣсть, но нѣтъ возможности преслѣдовать потомъ съ успѣхомъ непріятеля, а другой требуетъ большихъ усилій при овладѣніи, но обезпечиваетъ дальнѣйшія побѣды, то слѣдуетъ, конечно, избирать точкою нападенія послѣдній.

Теперь является новый вопросъ: какой пунктъ непріятельской позиціи можно считать *слабымъ*, т. е. такимъ, которымъ легко овладѣть?

a) Можно почти безошибочно сказать, что мѣсто, гдѣ непріятель намѣревается развить главныя свои дѣйствія, должно быть самое сильное въ его позиціи, а такимъ мѣстомъ бываетъ почти всегда фронтъ его расположенія. Такъ какъ, по нашимъ словамъ, онъ долженъ быть здѣсь сильнѣе, то другія части его позиціи, тылъ и фланги, будутъ, разумѣется, болѣе слабыми. Слѣдовательно, нападеніе на флангъ непріятеля можетъ, по крайней мѣрѣ въ большей части случаевъ, увѣнчаться ожидаемымъ успѣхомъ; остается только правильно рѣшить, на который изъ фланговъ лучше будетъ произвести ударъ.

b) Если войска непріятеля распредѣлены по всему протяженію его позиціи въ равныхъ силахъ, то нападеніе на одинъ изъ фланговъ становится еще важнѣе; если же распредѣленіе силъ непріятельскихъ не вездѣ одинаково сильно, то слѣдуетъ обратить особенное вниманіе на тотъ пунктъ его позиціи, который менѣе занятъ войсками.

c) Пунктъ можетъ быть слабымъ по свойствамъ *мѣстности*. Если въ позиціи непріятеля находится пунктъ, гдѣ онъ не имѣетъ средствъ развернуть значительныхъ силъ, не можетъ вводить въ дѣло войскъ, составляющихъ его главный оплотъ, не можетъ защититься отъ дѣйствія нашего огня, поражать сильнымъ огнемъ наступающихъ или выбить ихъ опять изъ позицій, которыми они уже овладѣли; если онъ не имѣетъ здѣсь удобныхъ сообщеній съ прочими своими войсками, то подобный пунктъ слѣдуетъ, разумѣется, считать слабымъ, и нападеніе на него можетъ принести огромную пользу.

d) Если непріятель не имѣетъ возможности подавать на какомъ либо пунктѣ своей позиціи своевременно помощь сражающимся, держаться долгое время съ успѣхомъ и, вообще, можетъ быть выну-

жденъ предоставить здѣсь рѣшеніе боя волѣ случая, то подобный пунктъ надобно считать слабымъ *по условіямъ времени.*

Разсмотримъ теперь, въ какомъ отношеніи можетъ придать намъ новыя силы пунктъ непріятельской позиціи, которымъ мы овладѣли.

1) Утвердившись въ одномъ изъ пунктовъ позиціи непріятеля, мы заставляемъ его, этимъ самымъ, измѣнить въ нѣкоторой степени свои намѣренія и выигрываемъ время, которое онъ теряетъ, давая своимъ дѣйствіямъ новое направленіе. Такъ какъ главныя цѣли сражающихся сосредоточиваются, почти всегда, на линіи фронта, то непріятель, видя, что одинъ изъ фланговъ его позиціи перешелъ уже въ наши руки, вынужденъ будетъ строить новую фронтальную линію для дальнѣйшаго веденія боя, и это обстоятельство говоритъ рѣшительно въ пользу нападеній на фланги. Замѣтимъ здѣсь, кстати, что непріятель имѣетъ, по всей вѣроятности, заблаговременно приготовленный путь отступленія, по которому предполагаетъ двинуться въ случаѣ неудачнаго исхода сраженія, и всѣ сдѣланныя имъ распоряженія соотвѣтствуютъ, конечно, этой цѣли; а потому, если мы найдемъ возможность овладѣть этимъ путемъ и заставимъ его отступать по другому направленію, то это усилитъ чрезвычайно преслѣдованіе съ нашей стороны. Еслибы мы даже не успѣли сокрушить окончательно силы противника на полѣ сраженія, то теперь, когда онъ отступаетъ въ безпорядкѣ, по мало знакомой и неблагопріятной для его цѣлей дорогѣ, можно смѣло разсчитывать нанести ему нѣсколько ударовъ, отъ которыхъ онъ, вѣроятно, не такъ скоро оправится, какъ на прежнемъ пути отступленія, который входилъ въ разсчетъ его первоначальнаго плана. Слѣдовательно, нападающій долженъ непремѣнно стараться захватить, послѣ первой частной побѣды, путь отступленія непріятеля: еслибы послѣдній предполагалъ, напримѣръ, отступить по линіи eg (фиг. 14-я), то намъ слѣдуетъ избирать пунктомъ нападенія часть его позиціи ac, потому что отсюда можно стать, кратчайшимъ путемъ, на его отступленіи. Тогда онъ или двинется по невыгодному для него направленію bh, или попытается овладѣть обратно линіею eg. Послѣднее обстоятельство будетъ для насъ очень благопріятно, потому что цѣль непріятеля, въ этомъ случаѣ, будетъ уже не удержать за собою позицію ab, а только обезопасить свое отступленіе и спастись; кромѣ того, онъ явится намъ на встрѣчу на нашемъ побѣдномъ пути и избавитъ насъ, слѣдовательно, отъ труда двигаться за нимъ въ ef или fb.

2) Если въ первой побѣдѣ разбиты лучшія войска непріятеля, его гвардія или значительныя массы главнаго рода оружія, то это принесетъ намъ гораздо болѣе пользы впослѣдствіи, нежели пораженіе какихъ нибудь слабыхъ, по своему боевому достоинству, частей его войскъ.

3) *Мѣстность* отнятаго у непріятеля пункта имѣетъ также очень важное значеніе. Если есть средство расположить здѣсь артиллерію такъ, что она будетъ командовать огнемъ своимъ надъ брль-

шею частью непріятельской линіи, если можно продолжать отсюда безпрепятственно наступленіе всѣми родами оружія, то овладѣніе подобнымъ пунктомъ представляетъ, конечно, гораздо болѣе выгодъ, нежели такимъ, который окруженъ со всѣхъ сторонъ преградами, задерживаетъ наше дальнѣйшее движеніе и лишаетъ возможности дѣйствовать съ успѣхомъ противъ новыхъ пунктовъ позиціи непріятеля.

4) Выигрышъ *времени* составляетъ въ бою также условіе первостепенной важности. Чѣмъ скорѣе одержана полная побѣда надъ противникомъ, тѣмъ лучше: гораздо выгоднѣе сокрушить сегодня однимъ ударомъ всю массу силъ его, нежели утѣшаться надеждою, что можно достигнуть того же преслѣдованіемъ въ теченіе слѣдующихъ дней или недѣль. Если представляется возможность овладѣть такимъ пунктомъ, который даетъ средства уничтожить силы непріятеля въ самый день битвы, то его должно избирать непремѣнно мѣстомъ нападенія; поэтому нападеніе на центръ позиціи непріятеля можетъ часто представлять болѣе выгодъ, нежели аттака одного изъ фланговъ его боевой линіи; но мы допускаемъ такой способъ дѣйствія только въ томъ случаѣ, когда позиція его ab (фиг. 14-я) слишкомъ растянута и путь отступленія ge находится прямо за срединою.

Все сказанное нами должно, конечно, принять въ соображеніе при выборѣ точки нападенія, но при этомъ не слѣдуетъ никогда терять изъ вида своей собственной безопасности въ случаѣ неудачи, т. е. когда не успѣемъ разбить непріятеля, а, напротивъ, сами будемъ разбиты. Чтобы имѣть свою линію отступленія въ безопасности, должно держать постоянно вблизи ея главныя массы войска; избирая, напримѣръ, линію ae мѣстомъ главнаго нападенія, мы не можемъ стягивать всѣхъ своихъ силъ на линію on, потому что онѣ были бы слишкомъ удалены отъ линіи em, предполагаемой, въ случаѣ неудачи, путемъ отступленія.

СРЕДСТВА ЗАДЕРЖАТЬ НЕПРІЯТЕЛЯ.

Когда пунктъ нападенія уже окончательно опредѣленъ, то, на основаніи вышесказаннаго, слѣдовало бы аттаковать его всею массою, находящихся въ нашемъ распоряженіи, войскъ: но какими же силами задерживать въ такомъ случаѣ непріятеля? Будетъ ли онъ оставаться въ бездѣйствіи на прежней позиціи, пока мы не одержимъ первой частной побѣды?

Можно предполагать, что онъ не сдѣлаетъ значительныхъ измѣненій въ своемъ расположеніи, пока не узнаетъ положительно о нашихъ намѣреніяхъ; поэтому войска, назначенныя въ первую боевую линію, должны стараться скрывать отъ него какъ можно долѣе свои настоящія цѣли, занимать опредѣленные имъ, по диспозиціи, пункты въ дни, непосредственно предшествующіе сраженію, и переходить быстро изъ первоначальнаго походнаго порядка, который долженъ

вводить въ заблужденіе противника, въ дѣйствительное наступательное направленіе. Всѣ подобныя военныя хитрости, конечно, возможны; но обманъ въ этомъ случаѣ едва ли будетъ продолжителенъ, потому что, какъ только мы поведемъ аттаку на одинъ изъ пунктовъ позиціи непріятеля, то намѣренія наши станутъ для него совершенно ясны. Одерживая быстро побѣду на аттакованномъ пунктѣ, и преслѣдуя также стремительно непріятеля по самому удобному направленію, мы можемъ, разумѣется, успѣть въ томъ, что онъ узнаетъ слишкомъ поздно о нашихъ намѣреніяхъ и не будетъ имѣть средствъ дать надлежащій отпоръ; но вѣрнѣйшее средство держать его долго въ заблужденіи состоитъ въ томъ, чтобы ввести *обманъ въ самое сраженіе* и поддерживать его нѣкоторое время посредствомъ ложныхъ наступательныхъ дѣйствій. Такимъ образомъ, въ составъ системы всякаго сраженія должны входить: сохраненіе въ тайнѣ главнаго плана, ложныя передвиженія войскъ, демонстраціи, быстрота и стремительность при дѣйствительной аттакѣ.

Если мы имѣемъ намѣреніе обратить главное нападеніе на пунктъ ас (фиг. 14-я) позиціи непріятеля, и находимъ нужнымъ увѣрить его, въ то же время, что хотимъ аттаковать его въ другомъ мѣстѣ, то должны произвести здѣсь демонстрацію.

Пунктъ, избираемый нами для произведенія ложной аттаки, долженъ имѣть такое значеніе въ позиціи непріятеля, чтобы онъ дѣйствительно могъ предполагать съ нашей стороны намѣреніе нанести ему здѣсь главный ударъ; въ противномъ случаѣ, демонстрація не достигла бы своей цѣли. Кромѣ того, этотъ пунктъ долженъ быть значительно удаленъ отъ мѣста, гдѣ мы готовимъ, въ самомъ дѣлѣ, главное нападеніе; иначе непріятель, узнавъ свою ошибку, будетъ имѣть возможность стянуть тотчасъ же свои силы туда, гдѣ его ожидаетъ опасность, и ослабитъ пунктъ, на который мы старались отвлечь его войска.

Для главнаго нападенія избирается, какъ мы уже говорили, большею частью, такой пунктъ позиціи непріятеля, который, перейдя въ наши руки, давалъ бы рѣшительный перевѣсъ надъ противникомъ, а для демонстраціи избирается обыкновенно тотъ, гдѣ побѣда не составитъ особеннаго труда, слѣдовательно, одинъ изъ слабѣйшихъ пунктовъ непріятельскаго расположенія. Еслибы пунктъ, на который мы предполагаемъ обратить нашъ главный ударъ, былъ очень силенъ, положимъ, по условіямъ мѣстности, то мы должны стараться найти средство ослабить его въ другихъ отношеніяхъ, напримѣръ, отвлечь отсюда его войска и заставить ихъ спѣшить на помощь тому пункту позиціи, гдѣ мы ведемъ только ложную аттаку.

Изъ того, что мы сказали о выборѣ пункта для ложнаго нападенія, выходитъ, что оно должно быть направлено преимущественно на фланги непріятельской позиціи. Если главный ударъ разсчитанъ на одинъ изъ фланговъ, то демонстрація должна обратиться на другой, какъ на мѣсто наиболѣе отъ него удаленное; если же мѣстомъ главной аттаки избранъ центръ, то фланги будутъ опять-таки самыми

дальними отъ него пунктами. Только при особенной растянутости непріятельской позиціи, когда есть важныя причины направить главное дѣйствіе на одинъ изъ фланговъ непріятеля, можно рѣшиться произвести ложное нападеніе на центръ или поблизости его.

По разсчету времени демонстрація можетъ происходить прежде главнаго дѣйствія, или въ одно время съ нимъ, или даже послѣ. Первое бываетъ въ томъ случаѣ, когда надобно ослабить непріятеля и принудить его отозвать войска отъ мѣста, гдѣ готовится главный ударъ; второе, когда требуется разъединить силы и вниманіе противника, а третье, когда необходимо препятствовать ему въ подкрѣпленіи новыми силами пункта, на которомъ мы ведемъ главное нападеніе.

Развивая, такимъ образомъ, послѣдовательно правила и условія веденія боя, дошли мы до двухъ точекъ нападенія вмѣсто одной; остается указать средства надлежащаго дѣленія силъ, потому что теперь не можетъ быть уже, разумѣется, рѣчи о держаніи ихъ въ совокупности, и на каждомъ изъ двухъ пунктовъ нападенія должны дѣйствовать отдѣльно войска. Если въ нашемъ распоряженіи находится, напримѣръ, 200,000 человѣкъ, то назначить для демонстраціи и для главной аттаки по равной части не имѣло бы, разумѣется, смысла, потому что оба нападенія относятся между собою какъ цѣль и средство, а потому и самое распредѣленіе силъ должно примѣняться къ этому условію: для главнаго нападенія слѣдуетъ назначить какъ можно болѣе, а для демонстраціи какъ можно менѣе войскъ, которыя должны, однакоже, быть настолько сильны, чтобы произвести требуемое дѣйствіе.

Какимъ образомъ, спрашивается, можно, при ограниченныхъ боевыхъ средствахъ, придать ложному нападенію надлежащую силу?

Во-первыхъ, тѣмъ, что, направляя его на такой пунктъ, гдѣ можно дѣйствительно ожидать и главнаго нападенія, легко ввести непріятеля въ заблужденіе и побудить его измѣнить во многомъ расположеніе своихъ войскъ для отраженія этого опаснаго, по его мнѣнію, удара. Польза демонстраціи въ этомъ случаѣ очевидна. Во-вторыхъ, ложное нападеніе можетъ замѣнить быстротою и стремительностью натиска ту силу, которой у него недостаетъ на самомъ дѣлѣ. Поэтому главнокомандующій дѣлаетъ большую ошибку, когда объясняетъ начальнику отряда, отряжаемаго для демонстраціи, что онъ долженъ вести бой только для того, чтобы ввести въ заблужденіе непріятеля: подчиненные должны быть убѣждены, что всѣ ихъ дѣйствія чрезвычайно важны и рѣшительны, между тѣмъ какъ въ отношеніи къ цѣлому плану сраженія они имѣютъ только второстепенное значеніе.

Еслибы не предстояло надобности вести демонстрацію долгое время, еслибы достаточно было одного удара для произведенія ожидаемаго дѣйствія и можно было бы придать ему характеръ внезапнаго нападенія, то въ этомъ случаѣ слѣдовало бы употреблять въ дѣло кавалерію, которая способна бросаться стремительно въ аттаку

и производить первымъ своимъ натискомъ смятеніе въ рядахъ непріятеля. Кромѣ того, для подобнаго нападенія лучше всего было бы избирать ночное время, которое способствуетъ распространенію тревоги и безпорядка въ войскахъ, и стараться преимущественно ударить въ тылъ противника, какъ въ самое чувствительное мѣсто его позиціи. Впрочемъ, въ большей части случаевъ, демонстрація должна имѣть извѣстную степень продолжительности, потому что дѣйствіе одного внезапнаго удара скоро исчезаетъ, и непріятель не будетъ даже, можетъ быть, имѣть времени сдѣлать нужныхъ для насъ ошибокъ; кромѣ того, не смотря на стремительность въ дѣйствіи при веденіи демонстраціи, весь ходъ ея долженъ совершаться обдуманно и хладнокровно: она можетъ быть отражена и выполнить съ успѣхомъ свое назначеніе, но не должна, ни въ какомъ случаѣ, обнаружить непріятелю слабости своихъ боевыхъ средствъ. По этой причинѣ войска, отряжаемыя для демонстраціи, должны имѣть возможность вести даже сильный бой изъ далека, и для этой цѣли имѣть при себѣ всегда достаточное количество артиллеріи. Если представится случай произвести демонстрацію на мѣстности закрытой, гдѣ непріятель легко можетъ быть введенъ въ заблужденіе касательно числа дѣйствующихъ противъ него войскъ, то такимъ обстоятельствомъ слѣдуетъ непремѣнно воспользоваться. Очень важно также, чтобы войска, отряжаемыя для демонстраціи, имѣли позади своей боевой линіи удобную позицію для отступленія въ случаѣ неудачи; занявъ ее и приведя себя здѣсь въ надлежащее оборонительное положеніе, они были бы тогда въ состояніи вести еще долгое время бой и задерживать на мѣстѣ силы непріятеля.

ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЙ БОЙ.

Каждое наступательное сраженіе, веденное по заблаговременно составленному плану, представляетъ всегда два отдѣльные, существенно важные момента: главное нападеніе, или рѣшительный ударъ и второстепенное, или демонстрацію. Обязанность главнокомандующаго выбрать для обоихъ этихъ дѣйствій самые удобные пункты въ позиціи непріятеля, распредѣлить правильно свои силы и сообразить съ возможной точностью условія времени и пространства.

Хотя свѣдѣнія, получаемыя о силахъ и намѣреніяхъ непріятеля, даютъ нѣкоторую возможность опредѣлить, въ главныхъ чертахъ, условія предстоящаго сраженія, однако трудно было бы и опасно основывать на подобныхъ данныхъ окончательное дѣленіе войскъ, правильное распредѣленіе которыхъ составляетъ одно изъ важнѣйшихъ условій для успѣшнаго веденія боя; поэтому, во избѣжаніе грубыхъ и нерѣдко пагубныхъ ошибокъ, необходимо допустить предварительный бой, съ цѣлію сдѣлать, въ теченіе его, вѣрнѣйшія заключенія о расположеніи войскъ противника и выбрать въ его позиціи надлежащіе пункты для нападенія. Демонстрація никогда не можетъ замѣнить предварительнаго боя, потому что цѣли обоихъ

этихъ дѣйствій совершенно различны: первая имѣетъ цѣлію только обмануть непріятеля и скрыть отъ него истинное направленіе и развертываніе собственныхъ силъ, а второй имѣетъ въ виду раскрыть его боевыя средства и расположеніе войскъ. По этой причинѣ, демонстрація и предварительный бой должны быть непремѣнно ведены порознь.

Впрочемъ, тѣ дѣлаютъ большую ошибку, которые, вслѣдствіе ложно-понятаго методизма, полагаютъ, будто всякое сраженіе необходимо начинать предварительнымъ боемъ; онъ требуетъ всегда много времени, потеряннаго, разумѣется, для главнаго, положительнаго дѣйствія, а потому, если можно получить другимъ путемъ свѣдѣнія, доставляемыя боемъ предварительнымъ, слѣдуетъ всегда избѣгать его *). Если нельзя обойтись безъ авангарднаго дѣла, то выгоднѣе, во всякомъ случаѣ, произвести его за день до настоящаго сраженія: этимъ выигрываются цѣлыя сутки для приготовленія къ дѣйствіямъ, и, кромѣ того, есть время обдумать и сообразить надосугѣ все видѣнное. Такъ какъ части, производившія предварительный бой, не могутъ быть введены въ полномъ своемъ составѣ въ дѣйствіе на другой день, то было бы величайшей ошибкой отряжать для подобной цѣли слишкомъ большое количество войскъ; въ этомъ случаѣ необходимо опредѣлить заранѣе все, что при помощи предварительнаго боя нужно узнать, и не дозволять себѣ увлекаться во время самаго боя какими либо случайными обстоятельствами, потому что сраженіе должно быть всегда ведено по обдуманному плану. Если предварительный бой происходилъ наканунѣ сраженія, то участвовавшія въ немъ войска могутъ во время настоящаго дѣла выдвинуться опять на пункты, гдѣ они сражались, подкрѣплять отсюда главное дѣйствіе, или производить демонстрацію и удерживать присутствіемъ своимъ силы противника въ извѣстномъ положеніи.

РЕЗЕРВЫ.

Чтобы не подвергать опасности исхода сраженія, главнокомандующій долженъ необходимо, какъ мы говорили уже, отдѣлить извѣстныя части своихъ силъ въ резервъ, и держать ихъ всегда наготовѣ, чтобы преслѣдовать непріятеля послѣ побѣды, подавать нужную помощь своимъ войскамъ во время самаго сраженія, или прикрывать отступленіе ихъ, въ случаѣ неудачи. Отъ преобладанія той или другой изъ этихъ цѣлей зависитъ и самое расположеніе резервовъ на полѣ сраженія: иногда занимаютъ они тотчасъ же пути, по которымъ долженъ отступать непріятель, а иногда прикрываютъ линію отступленія собственныхъ войскъ; если же имъ не дано заранѣе

---

*) Въ сраженіи при Черной, 4-го августа 1855 года, русскіе имѣли уже, по всей вѣроятности, свѣдѣнія, которыя могутъ быть доставлены авангарднымъ дѣломъ; поэтому, со стороны князя Горчакова, было важною ошибкою завязывать предварительный бой и только по результатамъ его выбирать точку нападенія.

опредѣленнаго назначенія, то располагаются, большею частью, за срединою своей боевой позиціи.

Такимъ образомъ, мы разсмотрѣли въ общихъ чертахъ всѣ существенныя части плана сраженія: пункты нападенія выбраны; силы распредѣлены; каждой части ихъ указано, какъ направить свои дѣйствія; приняты даже, по возможности, мѣры, чтобы непріятель не могъ препятствовать выполненію нашихъ намѣреній. Чтобы получить еще болѣе ясное понятіе о планѣ сраженія, разсмотримъ фигуру 14-ю:

A предполагается пунктомъ главнаго нападенія.

B предполагается пунктомъ демонстраціи.

eg предполагается путемъ отступленія непріятеля.

pq предполагается путемъ отступленія нашихъ войскъ.

V-я дивизія отряжена для авангарднаго боя.

III-я дивизія отряжена для демонстраціи.

IV-я и VI-я дивизіи должны вести главную аттаку, а

I-я и II-я дивизіи стоятъ въ резервѣ, близъ собственной линіи отступленія, и какъ только мы успѣемъ овладѣть пунктомъ, на который направленъ главный ударъ, должны отрѣзать отступленіе непріятелю.

V-я дивизія имѣетъ, въ самый день сраженія, очень важное, и въ то же время легкое, назначеніе: поддерживать сообщеніе между пунктами, на которыхъ производится главная аттака и демонстрація, и которые должны, какъ мы уже говорили, быть отдѣлены значительнымъ пространствомъ одинъ отъ другаго. Эта дивизія не имѣетъ положительной, опредѣленной цѣли дѣйствій, и назначеніе ея состоитъ преимущественно въ томъ, чтобы наблюдать за непріятелемъ и тревожить его; въ случаѣ надобности, находитъ она сильную поддержку въ резервахъ, которые построены непосредственно сзади, и могутъ двигаться, подъ ея прикрытіемъ, на помощь сражающимся.

БОЕВЫЕ ПОРЯДКИ.

Планъ сраженія, основанный на сочетаніяхъ, указанныхъ нами, боевыхъ элементовъ, а въ особенности на отношеніи между главнымъ и прочими наступательными дѣйствіями, составляетъ *боевой порядокъ*.

Желающимъ ознакомиться ближе съ правилами боеваго расположенія войскъ совѣтуемъ обратить вниманіе на слѣдующіе изъ нихъ:

I. Боевые порядки *съ однимъ пунктомъ для главной аттаки*:

a) *Косвенный боевой порядокъ* (фиг. 15-я), гдѣ главный ударъ направленъ на флангъ непріятеля; здѣсь будетъ:

ab. . . . . фронтъ обороняющагося.
rr. . . . . его путь отступленія.
cd. . . . . первоначальный фронтъ нападающаго.
RR . . . . путь его отступленія.
H. . . . . пунктъ главнаго нападенія.

Этотъ боевой порядокъ можетъ различно измѣняться, смотря по

тому, какъ удобнѣе будетъ отрѣзать непріятелю путь отступленія: простымъ ли обходнымъ движеніемъ, какъ H', или послѣ боя и побѣды на флангѣ H. Преимущество послѣдняго способа дѣйствій состоитъ въ томъ, что здѣсь возможно большее сосредоточеніе силъ и кромѣ того, гораздо важнѣе овладѣть непріятельскимъ путемъ отступленія послѣ побѣды надъ нѣкоторыми его войсками, нежели при помощи обыкновеннаго марша, когда всѣ силы противника останутся въ цѣлости. Косвенный порядокъ боеваго построенія войскъ былъ примѣняемъ часто, съ разными видоизмѣненіями, къ сраженіямъ новѣйшаго времени: Дибичъ намѣревался употребить его подъ Гроховымъ; Радецкій воспользовался имъ при Новарѣ, Гайнау при Темесварѣ; Наполеонъ III при Маджентѣ.

b) *Центральный проломъ* (фиг. 16-я), гдѣ главный ударъ направленъ на средину непріятельской позиціи: онъ принятъ былъ въ основаніе плана инкерманскаго сраженія, а также со стороны союзниковъ въ сраженіи при Сольферино, въ 1859 году.

c) Тотъ или другой изъ описанныхъ порядковъ *съ загнутымъ назадъ флангомъ* какъ de (фиг. 17-я); внутри образующагося здѣсь угла резервы должны обезпечивать свои войска отъ обходныхъ движеній непріятеля. Приближеніе пруссаковъ заставило Наполеона прибѣгнуть къ этой формѣ построенія войскъ въ сраженіи при Бель-Альянсѣ.

II. Боевые порядки *съ двумя различными пунктами для главной аттаки* заставляютъ всегда предполагать, что наступающій имѣетъ нѣсколько разнородныхъ цѣлей. Они могутъ быть допущены только при значительномъ превосходствѣ въ силахъ, и употребляются вообще очень рѣдко безъ измѣненій, причемъ аттака на одномъ пунктѣ служитъ почти всегда только средствомъ для большаго успѣха аттаки на другомъ. Между ними особенно замѣчательны:

a) *Двойной косвенный боевой порядокъ* (фиг. 18-я), употребленный въ самыхъ большихъ размѣрахъ подъ Лейпцигомъ (1813) и союзниками подъ Альмой (1854); имъ воспользовались также, при особенныхъ обстоятельствахъ, съ большимъ успѣхомъ пруссаки подъ Кенигтрецомъ (1866) и, напротивъ того, очень неудачно неаполитанцы, не смотря на свое численное превосходство, въ сраженіи при Волтурно противъ южной итальянской арміи (1860).

b) *Косвенный порядокъ въ соединеніи съ центральнымъ проломомъ* (фиг. 19-я), какъ сдѣлалъ Наполеонъ въ сраженіи при Ваграмѣ.

c) Эти формы построенія могутъ соединяться съ изгибами фронтальной линіи расположенія войскъ назадъ, подъ однимъ или подъ нѣсколькими углами.

Замѣтимъ здѣсь, впрочемъ, что всѣ указанные нами боевые порядки подвергаются различнымъ измѣненіямъ, смотря по направленію и по выбору пунктовъ для ложныхъ нападеній.

ОТДАНІЕ ПРИКАЗАНІЙ.

Отданіе приказаній для наступательнаго сраженія состоитъ въ сообщеніи подвѣдомственнымъ начальникамъ, командирамъ корпу-

совъ и дивизій. плана дѣйствій, а *диспозиція*, разлагая весь планъ на составныя его части, должна указывать каждой отдѣльной части войскъ:

1) Ея *назначеніе* во время сраженія.

2) *Пунктъ*, который ей слѣдуетъ занять до начала дѣйствій.

3) *Путь*, по которому она должна направиться для выполненія своего назначенія, причемъ, во избѣжаніе столкновеній при движеніи многихъ отдѣльныхъ частей войскъ, особенно въ краю мало извѣстномъ, необходимо стараться указать всѣ пути и проходы какъ можно подробнѣе.

4) *Сборные пункты* въ случаѣ побѣды или пораженія.

5) *Центръ начальствованія*, т. е. мѣсто пребыванія главнокомандующаго.

Правильно составленная диспозиція должна непремѣнно заключать въ себѣ всѣ эти тактическіе моменты боя; а какъ при первоначальномъ соображеніи и составленіи плана приняты, конечно, въ разсчетъ условія времени и пространства, то слѣдуетъ въ диспозиціи упомянуть и объ нихъ, чтобы указать яснѣе предѣлы каждаго отдѣльнаго дѣйствія. Прочіе моменты диспозиціи, напримѣръ, назначеніе перевязочныхъ пунктовъ, мѣста нахожденія походныхъ лазаретовъ, боевыхъ принадлежностей и обозовъ, хотя тѣсно связаны съ условіями веденія боя, но имѣютъ уже болѣе административное, нежели тактическое значеніе.

ДѢЙСТВІЕ.

Во время самаго сраженія главнокомандующій наблюдаетъ за общимъ ходомъ дѣйствій своихъ войскъ; ему извѣстны обстоятельства, при которыхъ они вступаютъ въ бой, и онъ одинъ можетъ судить правильно о результатахъ дѣйствій каждой части, если составленный имъ планъ осуществится такъ, какъ онъ ожидаетъ. Но чтобы полководецъ могъ дѣлать вѣрныя заключенія о томъ, какъ выполняются его приказанія, долженъ онъ знать постоянно обо всемъ, что происходитъ на полѣ сраженія: вотъ почему ему необходимо получать безпрерывно хотя краткія донесенія со всѣхъ пунктовъ боя, ибо только этимъ путемъ можетъ онъ слѣдить за ходомъ цѣлаго сраженія и исправлять тотчасъ же замѣченныя ошибки. Онъ не въ состояніи, конечно, обозрѣвать лично все поле сраженія и присутствовать на каждомъ пунктѣ, гдѣ сражаются его войска; но за то событія, которыя совершаются предъ его глазами, поражаютъ его гораздо глубже и имѣютъ большее вліяніе на его распоряженія, нежели то, что происходитъ на прочихъ пунктахъ боя: по этой причинѣ главнокомандующій долженъ находиться скорѣе всего тамъ, гдѣ рѣшается главный вопросъ сраженія; если дѣйствія его здѣсь будутъ успѣшны, и если даже онъ, увлекаясь тѣмъ что видитъ, введетъ здѣсь въ дѣло новыя силы, чтобы довершить со славою начатое, то это едва ли можетъ повредить общему успѣху сраженія, потому что на этомъ мѣстѣ и сосредоточивалась главная цѣль всѣхъ дѣйствій; если же

испытанная здѣсь неудача побудитъ его измѣнить планъ дѣйствій и ограничить свои стремленія, то это не принесетъ также вреда, потому что если нѣтъ надежды добиться положительнаго успѣха на мѣстѣ главнаго дѣйствія, то маловажный перевѣсъ на прочихъ пунктахъ поля сраженія не можетъ имѣть особеннаго значенія.

Но если главнокомандующій, присутствуя лично на одномъ изъ пунктовъ второстепенной важности, будетъ имѣть слабость увлекаться тѣмъ, что здѣсь происходитъ, то можетъ повредить этимъ самымъ общему ходу сраженія даже при самыхъ благопріятныхъ обстоятельствахъ: рѣшаясь увеличить одержанный здѣсь успѣхъ, онъ можетъ, безъ особенной надобности, ввести въ дѣло резервы или другія части войскъ, отвлечь ихъ отъ пунктовъ, гдѣ помощь ихъ могла бы принести огромную пользу въ рѣшительную минуту, а измѣняя, въ случаѣ неудачи на этомъ пунктѣ, общій планъ дѣйствій, можетъ дать гибельный оборотъ всему ходу сраженія.

Слѣдовательно, главнокомандующій обязанъ находиться на главномъ пунктѣ сраженія и, распоряжаясь, по мѣрѣ надобности, резервами, держать, такъ сказать, въ своихъ рукахъ участь событій; эти запасныя силы должны быть, при всякихъ обстоятельствахъ, постоянно наготовѣ, чтобы преслѣдовать непріятеля послѣ побѣды, или останавливать его успѣхи въ случаѣ пораженія.

Такимъ образомъ, если главнокомандующій находится на главномъ пунктѣ, откуда онъ готовитъ рѣшительный ударъ непріятелю, и резервы у него подъ рукою, то здѣсь сосредоточены такія огромныя силы, которыя имѣютъ безусловное вліяніе на ходъ цѣлаго сраженія и затмѣваютъ значеніе всѣхъ дѣйствій на прочихъ пунктахъ. Такое упрощеніе въ выполненіи боеваго плана служитъ источникомъ силы и ручательствомъ за благопріятный исходъ сраженія.

СРАЖЕНІЕ ОБОРОНИТЕЛЬНОЕ.

РѢШЕНІЕ.

Недостатокъ боевыхъ средствъ, видимое превосходство непріятеля и другія причины, недозволяющія дѣйствовать наступательно, заставляютъ *обороняться*. Въ этомъ случаѣ, начальникъ арміи долженъ стараться увеличить свои силы при помощи благопріятныхъ условій мѣстности, на которой занимаетъ позицію, и, расположивъ здѣсь въ боевомъ порядкѣ войска, ожидать нападенія непріятеля. Прикрытія, представляемыя мѣстностью, могутъ не только уравнять силы противниковъ, но даже склонить перевѣсъ на сторону обороняющагося, потому что аттака крѣпкой позиціи стоитъ всегда большихъ усилій и жертвъ, вслѣдствіе чего легко предположить, что наступающій, который имѣлъ сначала гораздо большія силы, сдѣлается, наконецъ, слабѣе обороняющагося: въ такомъ случаѣ, послѣдній можетъ, въ свою очередь, перейти въ наступленіе и начать положительное уничтоженіе силъ противника. Возможность такой перемѣны обстоятельствъ побуждала часто полководцевъ, имѣвшихъ даже въ началѣ

достаточныя силы для наступательныхъ дѣйствій, предпочитать оборонительные способы веденія боя, съ цѣлію разбить впослѣдствіи вѣрнѣе непріятеля. По этой причинѣ оборонительное начало сраженія имѣетъ всегда преимущество, даже при наступательныхъ намѣреніяхъ.

ПЛАНЪ.

Пока наступающій приводитъ въ движеніе свои войска, обороняющійся укрѣпляетъ, всѣми зависящими отъ него средствами, свою позицію и ожидаетъ здѣсь противника.

Цѣли при оборонѣ могутъ быть трoякаго рода:

a) Отразить нападающаго и не допустить его въ предѣлы занятой позиціи.

b) Аттаковать его *внутри позиціи*, послѣ того, какъ онъ успѣетъ ворваться въ нее.

c) Аттаковать его *внѣ позиціи*, въ то время, какъ онъ будетъ стараться овладѣть какою либо частью.

Первой цѣли можно достигнуть только въ томъ случаѣ, когда позиція обороняющагося имѣетъ очень сильный, даже неприступный фронтъ. Понятно, впрочемъ, что нападающій, видя невозможность овладѣть позиціею, не станетъ тратить много времени въ безплодныхъ усиліяхъ, а постарается обойти ее; но къ этому способу дѣйствія прибѣгнетъ онъ, по всей вѣроятности, въ такомъ только случаѣ, когда потеряетъ всякую надежду на успѣшность аттаки. По этой причинѣ, военачальникъ, который намѣренъ сражаться оборонительно, можетъ занять неприступную или очень сильную позицію только тогда, когда нѣтъ никакой возможности обойти ее — случай, едва ли встрѣчающійся на самомъ дѣлѣ.

На основаніи сказаннаго, можно надѣяться отразить съ успѣхомъ аттаку непріятеля, когда проломъ фронтальной линіи позиціи будетъ стоить ему огромныхъ усилій и жертвъ; но чѣмъ менѣе можетъ разсчитывать обороняющійся на неприступность и стойкость линіи своего фронта, тѣмъ необходимѣе для него аттаковать, въ свою очередь, свѣжими силами утомленнаго боемъ противника внутри позиціи, или, какъ предложено въ третьемъ способѣ обороны сразиться съ нимъ за предѣлами позиціи, пока онъ еще занятъ аттакою ея фронта.

Такимъ образомъ, намъ остается разсмотрѣть только два рода оборонительныхъ сраженій: 1) на мѣстностяхъ, гдѣ *оборона соединяется съ наступленіемъ внутри позиціи*, и 2) на мѣстностяхъ, гдѣ *она переходитъ въ наступленіе за предѣлами позиціи*. Планъ наступательнаго сраженія основанъ преимущественно, какъ мы уже знаемъ, на выборѣ удобныхъ для аттаки пунктовъ въ позиціи непріятеля; оборонительнаго же на томъ, чтобы: a) принудить вообще противника напасть на занимаемую позицію и b) направить его аттаку на такіе пункты ея фронтальной линіи, овладѣніе которыми будетъ стоить ему большихъ усилій и жертвъ. Первой изъ этихъ цѣлей

можно достигнуть занятіемъ позиціи на мѣстности, имѣющей важное значеніе на театрѣ войны, и вліяніемъ, которое имѣетъ этотъ пунктъ на направленіе и систему всѣхъ вообще путей сообщенія.

ПОЗИЦІИ, ГДѢ ОБОРОНЯЮЩІЙСЯ ПЕРЕХОДИТЪ ВЪ НАСТУПЛЕНІЕ ВНУТРИ СВОЕГО РАСПОЛОЖЕНІЯ.

Обороняющійся можетъ надѣяться перейти съ успѣхомъ въ наступленіе внутри своей позиціи въ такомъ только случаѣ, когда: 1) непріятель вынужденъ аттаковать линію его расположенія съ фронта, а не съ фланговъ, гдѣ она обыкновенно бываетъ слабѣе, и 2) когда трудности при аттакѣ фронта истощатъ силы противника до такой степени, что можно будетъ начать смѣло противъ него наступательныя дѣйствія, когда онъ вступитъ уже въ предѣлы позиціи.

Непріятель можетъ быть вынужденъ аттаковать фронтальную линію позиціи, когда она: a) очень растянута, или: b) примыкаетъ флангами къ мѣстности, неудобной для нападенія, или: c) когда самое очертаніе позиціи не представляетъ фланговъ (?).

Слишкомъ большое протяженіе позиціи можетъ, конечно, заставить непріятеля предпочесть фронтальное нападеніе фланговому; но если фронтъ расположенія очень длиненъ, то обороняющійся не имѣетъ возможности укрѣпить его надлежащимъ образомъ и этимъ самымъ облегчаетъ проломъ на каждомъ пунктѣ.

Мѣстность неудобная для аттаки, въ которую упираются фланги позиціи, должна простираться далеко, но давать въ то же время, обороняющемуся возможность свободно обозрѣвать ее и даже командовать ею на значительномъ протяженіи. Этой цѣли соотвѣтствуютъ лучше всего огромныя непроходимыя болота, озера, море, въ особенности, если можно занять его флотилей. Большіе лѣса или горы, которыхъ нельзя свободно обозрѣвать, и которыми трудно командовать, очень опасны на флангахъ позиціи, особенно когда разсчитываютъ не двигаться и ожидать непріятеля: на такой мѣстности должно имѣть сверхъ того въ виду, что, въ случаѣ неблагопріятнаго исхода сраженія, она можетъ сдѣлаться пагубною для обороняющагося.

Ежели наступающему H (фиг. 20) удастся проломить въ пунктѣ c непріятельскую позицію ab, которая ограничена справа большимъ болотомъ, а слѣва упирается въ море, и если обороняющійся будетъ принужденъ выстраивать новый фронтъ въ направленіи a'b', то единственнымъ путемъ отступленія, въ послѣднемъ случаѣ, будетъ для него море *).

Когда обороняющійся намѣренъ не имѣть фланговъ въ позиціи, то долженъ стараться придать ей форму круга (!) или квадрата (!),

*) Еслибы въ 1854 году союзники аттаковали подъ Альмой правый флангъ князя Меньшикова, то русскіе могли быть приведены въ подобное положеніе. *Авт.*

гдѣ фронтъ былъ бы равенъ глубинѣ; но въ этомъ случаѣ онъ имѣлъ бы незначительную длину, и непріятель легко могъ бы найти средства охватить его безнаказанно своими силами со всѣхъ сторонъ. Слѣдовательно, позиціи такого рода можно занимать только тогда, когда нѣтъ надобности заботиться объ охраненіи пути отступленія.

Каждый изъ описанныхъ нами способовъ имѣетъ свои хорошія стороны и можетъ быть употребленъ съ пользою въ дѣло, но ни одинъ изъ нихъ не представляетъ, самъ по себѣ, особенныхъ выгодъ; поэтому необходимо соединять ихъ, смотря по обстоятельствамъ, между собою: должно стараться занять позицію такъ, чтобы протяженіе фронта соотвѣтствовало глубинѣ, и чтобы мѣстность, въ которую упираются фланги, препятствовала непріятелю развертывать свои силы, но не лишала бы обороняющагося возможности дѣйствовать и отступать при самыхъ благопріятныхъ условіяхъ.

Позиція ab (фиг. 21-я) будетъ вполнѣ удовлетворять всѣмъ этимъ требованіямъ: самое ядро ея составляетъ квадратъ mnop, и хотя она протянута еще отсюда въ обѣ стороны, но непріятель, нападая на флангъ, подвергается опасности быть отрѣзаннымъ отъ своей линіи отступленія. Здѣсь слѣдуетъ еще обратить вниманіе на то, чтобы части фронта ap и ob имѣли средства задерживать малыми отрядами наступающаго непріятеля до тѣхъ поръ, пока сильные резервы средины 4, 5 и 6 успѣютъ вступить противъ него при благопріятныхъ условіяхъ въ дѣло.

Оборонительная сила фронтальной линіи заключается: 1) въ удачномъ направленіи *огня* обороны; 2) въ *прикрытіяхъ*, которыми можетъ пользоваться обороняющійся; 3) въ *препятствіяхъ*, встрѣчаемыхъ непріятелемъ при наступленіи.

Огонь обороны долженъ имѣть возможность дѣйствовать свободно на значительномъ разстояніи впереди фронта позиціи, такъ чтобы каждая приближающаяся часть войскъ непріятельскихъ была тотчасъ открыта и обстрѣливаема; онъ получаетъ еще большую силу и дѣйствительность, когда можетъ командовать въ нѣкоторой степени позиціею непріятеля, поражать его войска въ густыхъ массахъ и задерживать ихъ долгое время подъ своимъ вліяніемъ.

Препятствія къ движенію, замедляя наступленіе непріятеля, благопріятствуютъ дѣйствію огня обороны. Если аттакующій развертываетъ при самомъ началѣ свои силы на линіи cd (фиг. 22-я), то для обороняющагося очень выгодно, если мѣстность между его фронтомъ ab и линіею cd пересѣчена каналами, ручьями и т. д.; но если эта самая мѣстность покрыта холмами, долинами, оврагами, лѣсами, строеніями, садами, то такія прикрытія даютъ нападающему возможность совершить большую часть наступленія незамѣтно и въ безопасности отъ огня обороняющагося.

Дѣйствіе огня обороны становится еще пагубнѣе для наступающаго въ томъ случаѣ, когда послѣдній можетъ приближаться только по направленіямъ mn, op, гдѣ долженъ будетъ непремѣнно двигать

свои войска въ массахъ: здѣсь обороняющійся получаетъ возможность пронизывать ихъ во всю глубину выстрѣлами съ батарей q, r, или съ отдѣльныхъ фланкирующихъ постовъ, напримѣръ s, если они устроены въ фронтальной линіи позиціи.

Обороняющійся долженъ стараться имѣть на линіи своего фронта тѣ самыя прикрытія, которыя, находясь за предѣлами позиціи, могли благопріятствовать наступленію; и чего не сдѣлала, въ этомъ отношеніи, природа, то можетъ вознаградить искусство.

Однимъ словомъ, линія фронта обороняющагося и мѣстность впереди позиціи должны представлять всевозможныя препятствія непріятелю, а внутреннее пространство ея должно, напротивъ того, быть вполнѣ свободно для обозрѣванія, удобно для маневрированія войскъ и командовать даже въ нѣкоторой степени фронтальною линіей, потому что здѣсь обороняющійся намѣренъ перейти, при первой возможности, къ наступательнымъ дѣйствіямъ. Замѣтимъ, впрочемъ, что если на самой линіи фронта находится пунктъ, господствующій замѣтно надъ большею частью остальной мѣстности, который можетъ служить непріятелю опорою дальнѣйшихъ дѣйствій, то послѣдній употребитъ, разумѣется, всевозможныя усилія, чтобы овладѣть имъ, утвердиться здѣсь и принудить обороняющагося или оставить позицію, или начать снова овладѣвать такимъ пунктомъ при самыхъ неблагопріятныхъ обстоятельствахъ *).

Изъ сказаннаго можно, слѣдовательно, заключить, что 1) хотя для обороны необходима крѣпкая и устойчивая фронтальная линія, но эти качества она должна имѣть съ наружной, а не съ внутренней стороны позиціи, и 2) когда наступающій успѣетъ пробиться внутрь позиціи, то обороняющійся долженъ имѣть средства препятствовать быстрому сосредоточенію силъ его, чтобы лишить его тѣмъ самымъ возможности быстро продолжать наступленіе. Такой характеръ имѣютъ позиціи, которыхъ фронтъ расположенъ на мѣстности, пересѣченной и мало удобной для обозрѣванія.

ПОЗИЦІИ, НА КОТОРЫХЪ ОБОРОНЯЮЩІЙСЯ ПЕРЕХОДИТЪ ВЪ НАСТУПЛЕНІЕ ЗА ПРЕДѢЛАМИ СВОЕГО РАСПОЛОЖЕНІЯ.

Правила для выбора и расположенія позицій, въ которыхъ обороняющійся могъ бы перейти потомъ въ наступленіе за чертою своего фронта, основаны на тѣхъ же началахъ, какъ и въ случаѣ, который мы теперь разсмотрѣли; различіе заключается только въ пространствѣ, на которомъ послѣдуетъ этотъ рѣшительный моментъ боя.

---

*) Такое значеніе имѣлъ при штурмѣ Севастополя Корниловскій бастіонъ (Малаховъ курганъ). Овладѣвъ этимъ пунктомъ, французы пріобрѣли господство надъ большею частью города и, вмѣстѣ съ тѣмъ, сильный фронтъ обороны противъ русскихъ, которые должны были потомъ сами аттаковать его при очень неблагопріятныхъ условіяхъ, отчего положеніе обѣихъ сторонъ совершенно измѣнилось. *Авт.*

Прежде мы предполагали, что обороняющійся имѣлъ намѣреніе выстроить резервныя массы 4, 5, 6 (фиг. 21-я) фронтомъ mp противъ непріятеля, овладѣвшаго пунктомъ f; теперь цѣль его состоитъ въ томъ, чтобы выдвинуть свой фронтъ op предъ позиціею, ударить на непріятеля, аттакующаго пунктъ g и тутъ разбить его. Если въ предъидущемъ случаѣ было выгодно для обороняющагося, что мѣстность abcd (фиг. 22-я) впереди фронта позиціи препятствуетъ движенію войскъ непріятеля, то теперь, намѣреваясь перейти на этомъ самомъ пространствѣ въ наступленіе, онъ долженъ, напротивъ, желать, чтобы здѣсь не было преградъ его маневрамъ: мѣстность, о которой мы говоримъ, удовлетворитъ этому условію тогда, когда препятствія къ движенію будутъ прилегать къ самому фронту тѣхъ пунктовъ, противъ которыхъ, какъ можно предполагать, противникъ направитъ неизбѣжно аттаку. Приведемъ примѣръ. Если мы имѣемъ намѣреніе перейти при оборонѣ въ наступленіе внутри своей позиціи, то располагаемся для этого на возвышенности, внизу которой, по направленію къ непріятелю, разстилается мѣстность, если не совершенно непроходимая, то, по крайней мѣрѣ, пересѣченная топкими болотами, ручейками, канавами; если же предполагаемъ двинуться наступательно противъ непріятеля за предѣлами своего расположенія, то избираемъ позицію на мѣстности, которая не вездѣ покрыта такими преградами къ движенію, а имѣетъ только одинъ значительный ручей или канаву (?) у самаго подножія занятой нашими войсками возвышенности.

Если мы имѣемъ намѣреніе перейти въ наступленіе внутри позиціи, то все равно, на какой пунктъ ея очертанія непріятель направитъ аттаку; гораздо лучше, разумѣется, если онъ двинется не прямо на резервы, а вблизи пунктовъ, гдѣ они расположены, напримѣръ, на *ap* или *ob* (фиг. 21-я). Здѣсь можно будетъ дѣйствовать ему во флангъ, между тѣмъ какъ при нападеніи его на резервы, т. е. на пунктъ op, необходимо встрѣчать его фронтомъ главныхъ силъ. Впрочемъ, и въ послѣднемъ даже случаѣ нельзя ожидать особенно неблагопріятнаго исхода дѣла, потому что линія фронта op должна быть, сама по себѣ, также сильна, какъ и прочіе пункты позиціи; слѣдовательно, нечего опасаться за ея стойкость, да кромѣ того войска, стоящія на пунктахъ *ap* или *ob*, могутъ дѣйствовать противъ фланговъ нападающаго.

Если же мы разсчитываемъ перейти въ наступленіе за предѣлами своей позиціи, то не должны, разумѣется, допускать, чтобы непріятель аттаковалъ насъ на тѣхъ пунктахъ, съ которыхъ мы сами намѣрены двинуться впередъ, и гдѣ, какъ напримѣръ въ op, сосредоточены для этой цѣли наши главныя силы. Въ противномъ случаѣ, весь нашъ планъ будетъ уничтоженъ: мы будемъ принуждены защищаться тамъ, гдѣ предполагали сами нападать и при довольно неблагопріятныхъ притомъ обстоятельствахъ, потому что пунктъ, избираемый для перехода къ наступательнымъ дѣйствіямъ, обыкновенно слабѣе прочихъ въ оборонительномъ отношеніи, такъ какъ для

движенія значительныхъ силъ необходимо открытое и ровное пространство, на которомъ войска наши могли бы свободно маневрировать, а между тѣмъ мѣстность неровная, пересѣченная, покрытая разными преградами къ движенію, и придаетъ позиціи значительную оборонительную силу.

Поэтому обороняющійся, намѣреваясь аттаковать впослѣдствіи непріятеля за предѣлами своего расположенія, долженъ стараться направлять его удары на сильно укрѣпленныя мѣста своей позиціи и отклонять его отъ пунктовъ, на которыхъ предполагаетъ самъ дѣйствовать наступательно.

Ежели назовемъ часть фронта, гдѣ обороняющійся намѣренъ только защищаться, *полемъ обороны*, а ту, откуда предполагаетъ перейти потомъ въ наступленіе, *полемъ аттаки*, то можемъ предложить за правило: обороняющійся долженъ стараться отклонить непріятеля отъ поля аттаки и направить его удары на поле обороны.

Самыя выгодныя средства для достиженія этой цѣли состоятъ въ искусномъ примѣненіи къ дѣлу *передовыхъ постовъ*, а также въ избраніи полемъ обороны мѣстности болѣе близкой къ непріятелю, причемъ поле аттаки должно находиться нѣсколько назади.

Ежели въ позиціи ab (фиг. 23-я), ac будетъ полемъ обороны, cb полемъ аттаки, и притомъ впереди ac выставленъ постъ e, то непріятель, намѣреваясь аттаковать cb, подвергается неминуемо сильному фланговому огню передоваго поста e, вслѣдствіе чего или постарается прежде овладѣть имъ, или обратится прямо къ сторонѣ поля обороны, т. е. къ линіи ac. То же самое случится, если фронтъ поля аттаки отодвинутъ назадъ, какъ напримѣръ c'b', и уголъ поля обороны c имѣетъ возможность дѣйствовать сильнымъ огнемъ во флангъ по наступающимъ.

Изъ сказаннаго нами слѣдуетъ, что фронтъ поля аттаки долженъ быть какъ можно менѣе растянутъ и находиться, въ нѣкоторой степени, подъ прикрытіемъ передовыхъ постовъ или поля обороны; если же необходимо увеличить протяженіе фронтальной линіи позиціи, то это можно допустить только на мѣстности поля обороны.

Если пространство, избранное для наступательныхъ дѣйствій, находится внѣ позиціи, то для обороняющагося не такъ важно имѣть ровную и свободную мѣстность внутри ея, какъ въ томъ случаѣ, когда онъ намѣренъ аттаковать непріятеля въ предѣлахъ своего расположенія: свойства, которыя должна имѣть въ послѣднемъ случаѣ вся фронтальная линія позиціи, нужны тамъ только во фронтѣ поля обороны. Если ударъ непріятелю готовится внѣ позиціи, то фронтальная линія поля аттаки не должна имѣть преградъ для свободнаго маневрированія войскъ; при этомъ выгодно также укрѣпить ее на нѣкоторыхъ пунктахъ сильными постами.

Хотя при описаніи позиціи, гдѣ предполагается переходъ въ наступленіе внутри занятаго пространства, мы не полагали общимъ правиломъ для обороняющагося стараться направлять удары противника на извѣстныя части своего фронта, однако замѣтимъ, что и здѣсь

нападеніе на однихъ пунктахъ будетъ для обороняющагося выгоднѣе, нежели на другихъ. Очень важно, напримѣръ, привлечь непріятеля туда, гдѣ можно дать ему сильный отпоръ при самыхъ благопріятныхъ условіяхъ, гдѣ можно легче и съ большею силою ввести въ дѣло резервы, когда войска его прорвутся уже сквозь линію фронта; выгодно здѣсь также устроить, на извѣстныхъ пунктахъ внутри позиціи, крѣпкіе отдѣльные посты, чтобы, съ помощью ихъ, давать желаемое направленіе движеніямъ и дѣйствіямъ непріятеля.

БОЕВЫЕ ПОРЯДКИ.

Всѣ оборонительные боевые порядки находятся, разумѣется, въ гораздо тѣснѣйшей связи съ условіями мѣстности, нежели наступательные, и войска обороняющагося должны всегда дѣлиться на части, сообразно съ предполагаемымъ раздѣленіемъ войскъ нападающаго.

Предварительный бой обороняющійся долженъ вести только для удержанія позицій, занятыхъ при началѣ сраженія его передовыми войсками, и стараться, въ продолженіе его, разъяснить себѣ намѣренія и цѣли непріятеля.

Оборона всего фронта вообще или *передовыхъ постовъ* въ особенности имѣетъ тоже значеніе въ оборонительномъ сраженіи, какъ *демонстрація* въ наступательномъ; а *главному удару* въ наступательномъ сраженіи соотвѣтствуетъ *наступленіе*, къ которому переходитъ обороняющійся внутри или внѣ предѣловъ своей позиціи; *резервы* имѣютъ, какъ въ наступательномъ, такъ и въ оборонительномъ сраженіи, одно и тоже назначеніе.

При оборонѣ нѣтъ надобности отряжать войска для поддержанія сообщенія между главнымъ нападеніемъ и демонстраціей, какъ при наступленіи; впрочемъ, въ каждой почти оборонительной позиціи можно всегда найти пункты или совершенно неприступные, или представляющіе непріятелю столько препятствій, что онъ, не встрѣчая даже войскъ, можетъ двигаться по этой мѣстности медленно и съ чрезвычайнымъ трудомъ. На такихъ пунктахъ обороняющійся можетъ выставить небольшіе *наблюдательные посты* и они получатъ значеніе отрядовъ, употребляемыхъ въ наступательномъ сраженіи для сообщеній.

Чтобы сберечь силы для наступленія, надобно расходовать ихъ съ большой осмотрительностью при оборонѣ; во фронтѣ позиціи вообще или во фронтѣ поля обороны должно вводить въ дѣло какъ можно менѣе войскъ, а если это невозможно по условіямъ мѣстности, то нельзя разсчитывать и на успѣшность наступленія.

Хотя обороняющійся предполагаетъ перейти, въ теченіе боя, къ наступательнымъ дѣйствіямъ, но если обстоятельства не будутъ этому благопріятствовать, то онъ откажется, разумѣется, отъ своего намѣренія и ограничится одною обороною; слѣдовательно, такъ какъ нѣтъ безусловной надобности нападать, то войска, предназначаемыя

для аттаки, могутъ замѣнять резервы, и въ этомъ состоитъ важное преимущество (!) обороны передъ наступленіемъ. Впрочемъ, такъ какъ необходимо, во всякомъ случаѣ, имѣть прикрытіе для линіи отступленія, то, не принимая въ разсчетъ силъ, назначенныхъ для аттаки, обороняющійся долженъ сформировать хотя небольшой отрядъ съ прямымъ назначеніемъ *резерва*, и расположить его вблизи пути отступленія; а если послѣдній направленъ чрезъ поле аттаки или вблизи его, то это даетъ обороняющемуся средства имѣть подъ рукою огромныя силы. Когда предположено перейти въ наступленіе внутри позиціи, то выборъ линіи отступленія зависитъ отъ общихъ стратегическихъ условій; но тамъ, гдѣ аттака должна послѣдовать за чертою расположенія, гораздо выгоднѣе имѣть въ виду отступленіе за полемъ обороны, нежели за полемъ аттаки. Во всякомъ случаѣ этотъ путь долженъ быть вполнѣ безопасенъ отъ непріятеля.

Между оборонительными боевыми порядками особенно замѣчательны два: одинъ тотъ, гдѣ готовится ударъ непріятелю внутри занимаемой позиціи, а другой, гдѣ обороняющійся намѣренъ перейти въ наступленіе за чертою своего расположенія.

Первый порядокъ*) употребляется, большею частью, при малыхъ боевыхъ средствахъ, отчего, разумѣется, и цѣли должны быть гораздо ограниченнѣе, нежели во *второмъ*, когда обороняющійся, располагая значительными силами, можетъ проявлять болѣе смѣлости и обширности въ намѣреніяхъ. Послѣдній порядокъ избирается обыкновенно тѣми полководцами, которые начинаютъ сраженіе оборонительно, съ цѣлью разбить впослѣдствіи вѣрнѣе своего противника, какъ поступилъ, напримѣръ, Наполеонъ при Аустерлицѣ. Для оборонительныхъ сраженій, гдѣ переходъ въ наступленіе совершается за чертою позиціи, употребляются вообще болѣе подвижныя войска, нежели для сраженій, гдѣ аттака происходитъ въ предѣлахъ позиціи; послѣдній способъ дѣйствія предпочитаетъ обыкновенно тотъ, кто имѣетъ сильную артиллерію и вообще перевѣсъ надъ противникомъ въ средствахъ вести бой огнемъ. Само собою разумѣется, что на выборъ той или другой формы обороны имѣютъ большое вліяніе условія мѣстности.

Кромѣ указанныхъ нами главныхъ родовъ оборонительныхъ боевыхъ порядковъ, замѣтимъ еще слѣдующіе:

a) Силы, предназначаемыя для аттаки внутри позиціи или за предѣлами ея, сосредоточиваются въ *центрѣ* какъ opmn (фиг. 21-я).

b) Соединяются *на одномъ изъ фланговъ*, какъ acde (фиг. 24-я).

c) Раздѣлены на *оба фланга*, какъ acde и fbgh (фиг. 25-я).

Первый изъ этихъ порядковъ употребляется, большею частью, при наступленіи внутри позиціи, а второй при наступленіи за чертою ея; послѣдняя же форма не представляетъ ни въ какомъ случаѣ

*) Онъ употреблялся Веллингтономъ и вообще англичанами въ войнахъ Пиренейскаго полуострова, также въ сраженіяхъ при Талаверѣ, Фуэнте-де-Гонорѣ, Альбуерѣ, Белль-Альянсѣ до прибытія пруссаковъ, и т. д. *Авт.*

особенныхъ выгодъ и даже положительно вредна при ударѣ на непріятеля за предѣлами позиціи.

ОТДАНІЕ ПРИКАЗАНІЙ И ДѢЙСТВІЕ.

Все сказанное нами объ отданіи приказаній и о самомъ дѣйствіи при наступательномъ сраженіи, можетъ примѣняться также и къ оборонѣ; только здѣсь диспозиція связана тѣснѣе съ данными условіями мѣстности: она должна опредѣлять гораздо точнѣе пункты позиціи, которые необходимо удерживать за собою, нежели направленія, по которымъ слѣдуетъ наступать; поэтому здѣсь легче отдавать въ диспозиціи болѣе опредѣлительныя приказанія. Главная обязанность главнокомандующаго въ оборонительномъ сраженіи состоитъ въ томъ, чтобы вѣрно сообразить и уловить моментъ перехода въ наступленіе, если только подобное дѣйствіе входитъ въ его разсчеты.

ПРИМѢРЫ РАСПРЕДѢЛЕНІЯ ВОЙСКЪ.

Вся сущность диспозиціи заключается въ *распредѣленіи войскъ*; оно имѣетъ огромное вліяніе на цѣлый ходъ боя, и это заставляетъ насъ предложить здѣсь разсмотрѣнію читателя два примѣра дѣленія войскъ, одинъ въ наступательномъ, другой въ оборонительномъ сраженіи.

А. НАСТУПАТЕЛЬНОЕ СРАЖЕНІЕ: БАУЦЕНСКОЕ.

Послѣ боя у Гершена, союзныя русскія и прусскія войска отступили чрезъ Шпрее къ Бауцену и расположились на правомъ берегу рѣки. Позиція ихъ тянулась *правымъ флангомъ* на сѣверъ до Гутты, поворачивала отсюда южнѣе, въ холмистую мѣстность у Креквицкихъ высотъ, удерживая Бауценъ впереди своего фронта и потомъ, среди гористыхъ окрестностей Тронберга, упиралась *лѣвымъ флангомъ* опять въ рѣку Шпрее.

Наполеонъ, съ главными своими силами, слѣдовалъ за союзниками чрезъ Дрезденъ и Вурценъ. Ней посланъ былъ въ Торгау съ порученіемъ собрать находившіяся тамъ войска, 96,000 человѣкъ, и наступать съ ними къ Берлину. Угрожая самой столицѣ, Наполеонъ надѣялся побудить пруссаковъ отдѣлиться отъ русскихъ, но узнавъ 2-го мая, что это ему не удастся, рѣшился преслѣдовать войска союзниковъ и двинулъ къ Бауцену всѣ свои корпуса и силы Нея. Противъ послѣдняго отрядили союзники 6-го мая вечеромъ часть своихъ войскъ подъ начальствомъ Барклая и Іорка, которые, впрочемъ, послѣ маловажныхъ и безполезныхъ стычекъ съ непріятелемъ при Кенигсвартѣ и Вейссигѣ, вернулись 8-го числа опять къ Бауцену.

Чтобы облегчить Нею движеніе къ назначенному пункту, Наполеонъ сосредоточилъ 7-го числа свои главныя силы въ виду Бауцена и рѣшился аттаковать на другой день противниковъ. Распредѣленіе французскихъ войскъ 8-го мая было слѣдующее:

Противъ Бауцена, при Клейнъ-Ферстгенѣ, стояли: 11-й пѣхотный корпусъ Макдональда (18,000), 12-й Удино, (24,000) и гвардія (21,000); всего 63,000 человѣкъ.

Лѣвѣе этихъ войскъ, при Римшицѣ, располагался 6-й корпусъ Мармона (18,000); сзади его, при Кёльнѣ, 4-й корпусъ Бертрана (18,000) и кавалерія Лятуръ-Мобура (7,000); всего 43,000 человѣкъ.

Еще далѣе влѣво, при Гойерсвердѣ, на разстояніи большаго суточнаго перехода отъ праваго крыла союзниковъ, поставлены были корпуса: 3-й Нея, (32,000), 5-й Лористона (20,000) и 7-й Ренье (12,000); всего 64,000 человѣкъ.

Такъ какъ Нею предстояло быть цѣлый день въ походѣ до прибытія на позицію, то, чтобы дать его войскамъ возможность участвовать въ сраженіи, начатомъ 8-го числа, слѣдовало разсчитывать на двухдневную продолжительность его, какъ на самомъ дѣлѣ и случилось.

Бой 8-го числа можно считать *предварительнымъ* въ отношеніи къ главному нападенію, произведенному на другой день; но, разсматривая весь ходъ дѣйствій французскихъ войскъ 8-го и 9-го чиселъ вмѣстѣ, находимъ, что для исполненія различныхъ задачъ, необходимыхъ при каждомъ наступательномъ сраженіи, были назначены слѣдующія силы:

I. На *демонстрацію*, направлявшуюся въ теченіе обоихъ сутокъ на лѣвое крыло союзниковъ, съ цѣлію побудить ихъ ослабить войска на правомъ флангѣ и тѣмъ облегчить главное нападеніе:

a) 12-й корпусъ, который переправляется 8-го числа около Грубшица чрезъ Шпрее и наступаетъ къ Эбендерфелю и Тронбергу.

b) 11-й корпусъ, который ведетъ ниже Грубшица аттаку противъ Бауцена.

Демонстрація 8-го числа побудила дѣйствительно союзниковъ отвлечь свои силы отъ праваго фланга и усилить лѣвый, такъ что утромъ слѣдующаго дня, на всемъ протяженіи фронта своего праваго крыла, отъ Глейна до Башица, которому угрожало главное нападеніе французовъ, имѣли они только 42,000 войскъ, между тѣмъ какъ на лѣвомъ крылѣ, отъ Башица до Шпрее, въ окрестностяхъ Тронберга, находилось у нихъ 44,000 человѣкъ.

II. На *главное нападеніе*, которое произведетъ 9-го числа Ней, переправляясь около Кликса чрезъ Шпрее у самой оконечности праваго фланга союзниковъ и наступая чрезъ Прейтицъ на Вуршенъ, гдѣ пролегаетъ ихъ путь отступленія; въ распоряженіи этого генерала 3-й, 5-й и 7-й корпуса, всего 64,000 человѣкъ.

III. *Сообщеніе* между пунктами главнаго нападенія и демонстраціи поддерживаютъ:

a) 6-й корпусъ, овладѣвшій еще 8-го числа переправой у Эны, чтобы быть на слѣдующій день въ готовности къ дѣйствію на правомъ берегу Шпрее.

b) 4-й корпусъ, овладѣвшій также 8-го числа переправой чрезъ

Шпрее между Нидергуркау и передовымъ укрѣпленіемъ Любасъ, что дало ему возможность имѣть на другой день непосредственное сообщеніе съ войсками, предназначенными для главнаго нападенія, и подкрѣплять ихъ.

IV. Въ общемъ *резервѣ* поставлена, около Бауцена, гвардія (21,000) и кавалерія Лятуръ-Мобура (7,000 человѣкъ), которымъ приказано, смотря по ходу сраженія, сильно напирать на Вуршенъ по бауценской дорогѣ, въ то самое время, какъ войска, ведущія главную аттаку, дойдутъ до Прейтица и будутъ овладѣвать путемъ отступленія союзниковъ.

Такимъ образомъ, Наполеонъ распредѣлилъ, въ наступательномъ бауценскомъ сраженіи, свои силы въ слѣдующемъ порядкѣ:

Для главнаго нападенія	64,000 чел.
Для демонстраціи.	42,000 »
Для сообщенія между ними. . . .	36,000 »
Въ резервѣ	28,000 »
Всего . .	170,000 чел.

Отношеніе между дѣйствовавшими частями было 16 : 10 : 9 : 7. При этомъ слѣдуетъ замѣтить, что войска, назначенныя для сообщенія между боевыми частями, могли быть употреблены для усиленія главнаго нападенія или для подкрѣпленія натиска съ фронта.

в. Оборонительное сраженіе: при Аустерлицѣ, перешедшее въ наступательное за предѣлами позиціи.

Около половины ноября 1805 года, главныя силы французской арміи расквартированы были въ окрестностяхъ Брюнна и могли удобно собраться въ случаѣ боя. Въ это время получено было въ главной квартирѣ Наполеона извѣстіе, что союзныя русскія и австрійскія войска, стоявшія въ лагерѣ у Ольмюца, двинулись къ западу. съ цѣлію напасть на французовъ, на маршѣ стали они мало по малу сворачивать влѣво, изъ чего Наполеонъ могъ легко заключить, что они намѣрены аттаковать или обойти его правый флангъ. У союзниковъ было 83.000 войска, а Наполеонъ могъ разсчитывать, въ это время, только на 74,000 человѣкъ.

19-го ноября, вечеромъ, союзники стали на позиціи, *лѣвый флангъ* которой находился у Ауезда, *центръ* на высотахъ Праценa, а *правый* у почтоваго дома, на большой дорогѣ отъ Ольмюца къ Брюнну (фиг. 27). Утромъ слѣдующаго дня намѣревались они произвести общее наступленіе.

Въ то же время началъ и Наполеонъ выстраивать свои войска на позиціи, фронтальную линію которой можно раздѣлить на *три* части: *правое крыло*, отъ Тельница до Кобельница; *центръ*, къ сѣверу отъ Кобельница до самой почти ольмюцской дороги; *лѣвое крыло* отсюда до Дварошны.

На правомъ крылѣ, имѣвшемъ между Тельницемъ и Кобельни-

цемъ 6,000 шаговъ протяженія, поставилъ Наполеонъ, за Голдбахомъ, Леграна, съ 4,800 чел., а въ помощь ему назначилъ Даву, который, 19-го ноября, вечеромъ, едва дошелъ до абатства Райгернъ съ 7,700 человѣкъ; слѣдовательно, еслибы сраженіе завязалось очень рано, то корпусъ Даву не имѣлъ бы возможности подоспѣть къ началу его.

Въ *центрѣ*, на протяженіи 5,000—6,000 шаговъ, стояла въ первой линіи, у Бозеницскаго ручья, большая часть корпуса Сульта (16,000), а лѣвѣе его, въ направленіи къ ольмюцской дорогѣ, Мюратъ съ 10,000 кавалеріи; позади ихъ Бернадотъ съ 10,300 человѣкъ.

На *лѣвомъ крылѣ*, по сторонамъ ольмюцской дороги до самой Дварошны, расположены были двѣ дивизіи, подъ начальствомъ Ланна, въ числѣ 12,400 человѣкъ, и занимали фронтъ въ 2,500 шаговъ.

Общій *резервъ*, позади центра, состоялъ изъ гвардейской дивизіи Бессьера и гренадерской Удино, въ числѣ 13,000 человѣкъ.

Занявъ такую позицію, Наполеонъ предполагалъ перейти въ наступленіе впереди центра или, вѣрнѣе сказать, впереди первой оконечности его, на высотахъ Працена; но такъ какъ онѣ находились въ рукахъ непріятеля, то овладѣніе ими и было первымъ началомъ сраженія, было основною мыслью, изъ которой развивался дальнѣйшій ходъ всей диспозиціи.

Союзники, для выполненія своего плана наступленія, который былъ уже разгаданъ непріятелемъ, должны были спуститься, 20-го числа, поутру, лѣвымъ крыломъ съ Праценскихъ высотъ въ ложбину Гольдбаха, направляясь къ деревнямъ Тельницъ и Сокольницъ; тутъ могли они аттаковать съ 57,000 человѣкъ, силами почти въ пять разъ превосходнѣйшими, слабый корпусъ Леграна, подкрѣпленный впослѣдствіи войсками Даву. Оба эти генерала имѣли приказаніе дѣйствовать только оборонительно, отстаивать линію Гольдбаха до послѣдней крайности, и когда нельзя уже будетъ держаться долѣе отступать къ турасскому лѣсу. Боевыя средства этихъ слабыхъ корпусовъ не дозволяли имъ, разумѣется, давать продолжительный отпоръ столь значительнымъ силамъ: впрочемъ, это и не было особенно нужно.

Лѣвое крыло союзниковъ, спускаясь къ Тельницу и Сокольницу, оставляло Праценскія высоты за собою, а потому французы получали возможность овладѣть ими почти безъ боя и ударить потомъ, съ этой выгодной позиціи, въ тылъ союзникамъ, наступавшимъ къ Гольдбаху. Для выполненія этого маневра, Наполеонъ назначилъ свой центръ, войска котораго должны были, для достиженія этой цѣли, развернуться правымъ крыломъ по высотамъ Працена въ направленіи къ Гольдбаху, а лѣвымъ до Крженовица или Аустерлица.

Войска Сульта, составлявшія правое крыло французскаго центра, получали, при этомъ наступательномъ движеніи, возможность ближайшаго сообщенія съ корпусами Леграна и Даву, даже и въ томъ

случаѣ, когда послѣднимъ пришлось бы уже очистить линію Гольдбаха и податься назадъ къ турасскому лѣсу. Мюратъ и Бернадотъ, силы которыхъ составляли лѣвое крыло центра, теряли при наступленіи къ Крженовицу, опору съ лѣвой стороны, еслибы Ланнъ, стоявшій на самой оконечности лѣваго фланга позиціи, оставался у Дварошны или Бозеницскаго ручья.

При самомъ началѣ Ланну приказано было дѣйствовать, какъ Леграну и Даву, только оборонительно, и отстаивать ольмюцскую дорогу противъ нападеній праваго фланга союзниковъ; но когда двинулись въ аттаку войска центра, которымъ дивизіи Ланна должны были служить прикрытіемъ съ лѣвой стороны, то онъ не могъ, разумѣется, оставаться на мѣстѣ въ оборонительномъ положеніи: соображаясь съ движеніями центра, онъ долженъ былъ также перейти въ наступленіе и направиться, въ одно время съ войсками центра, по ольмюцской дорогѣ, противъ почтоваго дома и праваго фланга союзниковъ.

Такимъ образомъ, всѣ три части фронта французской позиціи имѣли свой самобытный характеръ: оба фланга назначались для обороны, но правый составлялъ неподвижное, а лѣвый подвижное поле обороны, а центръ производилъ главное нападеніе.

Для *наступательныхъ дѣйствій* назначено было въ этомъ сраженіи, со стороны французовъ, 36,300 человѣкъ, а для *обороны* не болѣе 24.900 человѣкъ, расположенныхъ на протяженіи 8,500 шаговъ, причемъ лѣвое крыло ихъ, корпусъ Ланна (12,400 чел.), котораго главное назначеніе было прямо оборонительное, должно было еще сильно поддерживать наступленіе центральныхъ войскъ. Въ *резервѣ* находилось 13,000 человѣкъ, которые, по плану сраженія, могли также содѣйствовать наступательному движенію центра.

Отношеніе между силами, назначенными для наступленія и для обороны, если даже корпусъ Ланна причислить къ обороняющимся, будетъ какъ 2: 1.

БИТВЫ, КАКЪ МАЛЫЯ СРАЖЕНІЯ ИЛИ СОСТАВНЫЯ ЧАСТИ ГЕНЕРАЛЬНЫХЪ СРАЖЕНІЙ.

Всѣ проявленія боевой дѣятельности войскъ, во время войны, называемыя обыкновенно *битвами*, должны на основаніи того, что мы уже сказали, дѣлиться на два разряда: 1) на битвы *самостоятельныя*, которыя отличаются отъ генеральныхъ только тѣмъ, что въ нихъ приходятъ въ столкновеніе не цѣлыя арміи или большія массы войскъ, а части отдѣленныя отъ главныхъ силъ арміи разстояніемъ нѣсколькихъ дней похода, корпуса, дивизіи, бригады, и даже еще меньшія, но самостоятельныя военныя тѣла; 2) на *части генеральнаго сраженія*, т. е. битвы, которыя ведутся отдѣльно корпусами, дивизіями, бригадами и т. д., но имѣютъ непосредственное отношеніе къ другимъ битвамъ, производимымъ въ то же время, на томъ же полѣ сраженія, почему и находятся въ тѣсной связи между

собою, и всѣ вмѣстѣ составляютъ только части одного общаго сраженія.

На этомъ основаніи, битвы при Вейссигѣ и Кенигсвартѣ, о которыхъ мы упоминали при описаніи бауценскаго сраженія, были самостоятельными, а тѣ, которыя происходили 8-го и 9-го мая, когда сражался Удино у Тронберга, Макдональдъ у Бауцена, Мармонъ у Эны. Бертранъ у Нидергуркау, Ней у Прейтица, могутъ быть названы только частями генеральнаго сраженія бауценскаго, членами общей системы его.

Диспозиція самостоятельной битвы должна быть сходна во всемъ съ диспозиціей для генеральнаго сраженія: въ обоихъ случаяхъ слѣдуетъ опредѣлить заранѣе, какъ дѣйствовать: оборонительно или наступательно; и здѣсь, и тамъ слѣдуетъ разложить весь планъ дѣйствій и всю массу силъ на извѣстныя части и, сообразно съ цѣлями общей задачи, дать каждой части силъ извѣстное назначеніе. Разница между генеральнымъ сраженіемъ и самостоятельной битвой состоитъ развѣ въ томъ, что назначеніе, которое получаютъ тамъ корпуса или дивизіи, имѣютъ здѣсь при самостоятельномъ боѣ одного корпуса или дивизіи, бригады, полки и даже баталіоны; кромѣ того, битва между малыми частями войскъ не можетъ быть слишкомъ продолжительна, и ведетъ скорѣе къ развязкѣ, когда обѣ стороны или даже одна изъ нихъ ищетъ положительно боя. Одной дивизіи нужно, для боеваго расположенія своихъ силъ, гораздо менѣе пространства, нежели цѣлой арміи; а какъ на небольшомъ пространствѣ гораздо легче все видѣть и за всѣмъ слѣдить, то демонстраціи имѣютъ здѣсь вообще гораздо меньшее примѣненіе, нежели въ генеральныхъ сраженіяхъ; кромѣ того, обороняющійся или вовсе не будетъ имѣть здѣсь возможности соединить оборону съ наступленіемъ, или будетъ вынужденъ вести его на ближайшемъ разстояніи, т. е. атаковать непріятеля въ предѣлахъ своей позиціи. Слѣдствіемъ всего этого бываетъ то, что чѣмъ слабѣе части войскъ, вступающія между собой въ бой, тѣмъ болѣе имѣетъ вліянія на ихъ дѣйствія одна какая нибудь изъ частныхъ цѣлей: если самостоятельная битва имѣетъ главною задачею наступленіе, то аттака непріятеля, для которой нужны самыя значительныя силы, оставитъ въ тѣни всѣ прочіе моменты боя; если же главная цѣль ея состоитъ въ оборонѣ, то защита фронтальной линіи позиціи будетъ замѣтно преобладать надъ всѣми прочими дѣйствіями. Слѣдствіемъ такого дѣленія главной задачи на нѣсколько меньшихъ будетъ всегда дѣленіе силъ на части, по крайней мѣрѣ въ соображеніяхъ главнаго начальника войскъ, ведущихъ самостоятельную битву. Все это является намъ совершенно иначе въ битвѣ, составляющей часть генеральнаго сраженія, отдѣльную единицу его, въ которой обозначается ясно и цѣль дѣйствія, и выполненіе ея: здѣсь каждая отдѣльная цѣль указываетъ тотчасъ ясно единственный путь, по которому должны быть направлены всѣ дѣйствія боевыхъ силъ.

Если дивизія, силою, напримѣръ, въ 10 баталіоновъ, должна бу-

детъ вести самостоятельное наступательное сраженіе, то начальникъ ея употребитъ, вѣроятно, не болѣе нѣсколькихъ эскадроновъ и одного или двухъ баталіоновъ пѣхоты въ дѣло, чтобы получить свѣдѣнія о позиціи и силахъ непріятеля, направить его дѣйствія на извѣстный пунктъ и отклонить, въ то же время, отъ другихъ пунктовъ; потомъ назначитъ четыре баталіона для веденія главной аттаки, а остальные четыре отправитъ за ними въ резервѣ, такъ что они будутъ имѣть возможность поддерживать, въ случаѣ надобности, и главное нападеніе. При такой диспозиціи всѣ частные моменты боя исчезаютъ фактически предъ главнымъ моментомъ аттаки; но въ соображеніяхъ начальника дивизіи существуетъ все-таки подраздѣленіе его силъ на *авангардъ*, для боя предварительнаго, на *демонстрацію*, на *главное нападеніе*, на отряды для *сообщеній* между ними, которые ненужны, потому что фронтъ позиціи непріятеля имѣетъ малое протяженіе, и на *резервы*.

Если же начальникъ дивизіи имѣетъ въ сраженіи порученіе вести главную аттаку, а для выполненія прочихъ частныхъ задачъ боеваго плана назначены другія войска, то онъ не станетъ, конечно, дѣлить своихъ десяти баталіоновъ, и построитъ ихъ въ такомъ порядкѣ, который наиболѣе удобенъ для его цѣлей.

Такимъ образомъ, въ сраженіи, составляющемъ часть генеральнаго, выказывается всегда довольно рѣзко односторонній характеръ, оборонительный или наступательный, каждаго тактическаго дѣйствія войскъ. Дѣйствіе, имѣющее значеніе демонстраціи относительно цѣлаго плана сраженія, должно быть здѣсь также само по себѣ обороною или наступленіемъ; войска для поддержанія сообщеній между главнымъ нападеніемъ и демонстраціей или другими важнѣйшими, по своему значенію, дѣйствіями войскъ, сперва только наблюдаютъ, но, будучи вовлечены въ бой, должны дѣйствовать также наступательно или оборонительно. То же можно сказать и о резервахъ, когда они будутъ, наконецъ, введены въ дѣло.

Чтобы понять яснѣе правила веденія, съ извѣстною цѣлью, отдѣльнаго боя значительными частями войскъ, бригадами, дивизіями, корпусами, слѣдуетъ разсмотрѣть сперва внимательно боевую дѣятельность отдѣльныхъ *тактическихъ единицъ* разныхъ родовъ оружія.

БОЙ ПѢХОТЫ.

БОЕВЫЯ ПОСТРОЕНІЯ ОДНОГО БАТАЛІОНА.

Каждый баталіонъ пѣхоты можетъ, для дѣйствительнаго боя, или для приготовленія къ нему, строиться въ одной изъ слѣдующихъ, употребляемыхъ въ настоящее время, формъ построенія:

1) Линія или развернутый фронтъ; 2) колонна; 3) каре; 4) ротныя колонны. При каждомъ изъ этихъ построеній могутъ быть еще употребляемы въ дѣло застрѣльщики, которые строятся или просто цѣпью, или группами.

Построеніе цѣпью или въ группахъ не имѣетъ вообще особеннаго вліянія на дѣйствія застрѣльщиковъ; недавно еще, когда, съ усовершенствованіемъ пѣхотнаго ружья, придавалось большое значеніе мѣткости его, употреблялось многими, предпочтительно, построеніе застрѣльщиковъ въ большія группы, отъ 8 до 20 человѣкъ, для того, чтобы можно было поручать каждый такой отрядецъ наблюденію унтеръ-офицера, или испытаннаго рядоваго, которому вмѣнялось въ обязанность слѣдить за вѣрнымъ установленіемъ прицѣловъ и глазомѣрнымъ опредѣленіемъ разстояній до цѣли. Но чѣмъ болѣе стали приходить къ убѣжденію, что мѣткости можно всегда достигать только въ извѣстныхъ предѣлахъ, тѣмъ большее значеніе получило *количество выстрѣловъ*, которые могутъ быть произведены въ теченіе извѣстнаго времени, въ рѣшительную минуту боя; тѣмъ очевиднѣе стало для всѣхъ, что ошибка старшаго въ группѣ ведетъ къ ошибкамъ всѣхъ, находящихся подъ его надзоромъ стрѣлковъ. По этой причинѣ, построеніе застрѣльщиковъ въ большія группы употребляется теперь гораздо рѣже, а найдена болѣе удобною система построенія ихъ въ кучки изъ четырехъ человѣкъ, которые могли бы защищать другъ друга при неожиданныхъ нападеніяхъ кавалеріи.

Для разъясненія нашихъ положеній примемъ за основаніе баталіонъ въ двухшереножномъ строю, состоящій изъ 12 плутонговъ и 400 рядовъ. Такое построеніе баталіона можно считать, въ настоящее время, *господствующимъ*; онъ дѣлится, притомъ, или на *шесть* ротъ, въ каждой по два плутонга (взвода) или (какъ у пруссаковъ) на *четыре* роты, изъ которыхъ каждая подраздѣляется опять на три двухшереножные взвода. Взятый нами для разсмотрѣнія баталіонъ будетъ занимать по фронту, если всѣ 12 взводовъ построены рядомъ на одной линіи, протяженіе въ 240 шаговъ.

Сомкнутая боевая колонна имѣетъ обыкновенно, по линіи фронта, протяженіе развернутой роты, т. е. двухъ поставленныхъ рядомъ плутонговъ, и шесть такихъ сомкнутыхъ частей въ глубину. Такая колонна можетъ строиться по двумъ, рядомъ стоящимъ, плутонгамъ, на одномъ изъ фланговъ (фиг. 28), или въ срединѣ (фиг. 29) баталіона; въ обоихъ случаяхъ занимаетъ она по фронту 40, а въ глубину 30 шаговъ пространства; но колонна по среднимъ плутонгамъ строится въ развернутомъ баталіонѣ вдвое скорѣе колонны по фланговымъ и, сверхъ того, первую можно гораздо быстрѣе развернуть въ линію, нежели вторую. Послѣднее свойство колонны изъ средины не имѣло бы, конечно, никакого значенія, еслибы, при боевыхъ построеніяхъ баталіона, не употреблялось вовсе развертываніе его въ линію; но такъ какъ, при преобладающемъ въ настоящее время, вслѣдствіе повсемѣстнаго вооруженія пѣхоты скорострѣльными ружьями, значенія боя огнемъ, не можетъ быть и рѣчи объ отмѣненіи построенія баталіона въ линію, а напротивъ, оно будетъ теперь главною боевою формою его, между тѣмъ какъ колонны останутся, большею частью, только для маневрированія, то преимущество ко-

лонны изъ средины предъ колонною по двумъ плутонгамъ котораго либо фланга не подлежитъ никакому сомнѣнію.

Въ развернутыхъ 6-ротныхъ баталіонахъ, гдѣ каждая рота дѣлится на четыре взвода, *ротныя колонны* строятся слѣдующимъ образомъ: a) въ 1-мъ полубаталіонѣ остаются на мѣстѣ первые, а во 2-мъ послѣдніе взводы всѣхъ ротъ; прочіе поворачиваются въ 1-мъ полубаталіонѣ направо, во 2-мъ налѣво, и дѣлая два раза захожденіе плечомъ, выстраиваются за стоящими на мѣстѣ взводами (фиг. 30); b) въ обратномъ порядкѣ, т. е. въ 1-мъ полубаталіонѣ выстраиваются всѣ взводы каждой роты по своему послѣднему, а во 2-мъ по головному взводу (фиг. 31). Въ первомъ случаѣ образуется изъ шести ротъ шесть, а во второмъ пять отдѣльныхъ колоннъ, изъ которыхъ средняя имѣетъ двухротный составъ и можетъ, слѣдовательно, считаться ядромъ баталіона.

Въ прусской пѣхотѣ, гдѣ баталіоны состоятъ изъ четырехъ ротъ, а каждая изъ нихъ изъ трехъ взводовъ, является, при построеніи ротныхъ колоннъ, первымъ способомъ *четыре*, а вторымъ только *три* отдѣльныя колонны, изъ которыхъ средняя состоитъ изъ двухъ ротъ, т. е. изъ половины баталіона.

Если мы сравнимъ между собою, въ отношеніи къ построенію и примѣненію къ бою ротныхъ колоннъ, два баталіона равной численной силы, изъ которыхъ одинъ раздѣленъ на четыре, а другой на шесть ротъ, то найдемъ, что послѣдній въ ротныхъ колоннахъ подвергается большей опасности отъ раздробленія силъ, нежели первый; слѣдовательно, четырехротный баталіонъ можетъ скорѣе дѣйствовать ротными колоннами, нежели шестиротный.

При всѣхъ движеніяхъ сомкнутаго баталіона *внѣ огня непріятеля*, колонна изъ средины имѣетъ преимущество предъ развернутою линіей въ томъ отношеніи, что занимаетъ меньшее пространство по фронту, и будетъ, слѣдовательно, встрѣчать на маршѣ менѣе такихъ препятствій, которыя заставляли бы ее разрывать ряды свои. Это преимущество становится еще замѣтнѣе при движеніи баталіона въ ротныхъ колоннахъ, изъ которыхъ каждая имѣетъ, по линіи фронта, протяженіе въ половину, даже въ четыре раза меньше, нежели колонна изъ средины; а какъ такихъ ротныхъ колоннъ будетъ въ шестиротномъ баталіонѣ, по крайней мѣрѣ, пять, то онѣ займутъ собою протяженіе равное, или даже большее, нежели развернутая линія баталіона. Представимъ себѣ мѣстность ab неопредѣленной длины (фиг. 32), имѣющую свободный проходъ c въ ширину фронта колонны изъ средины, между тѣмъ какъ пространство по сторонамъ непроходимо для сомкнутыхъ массъ, или вовсе непроходимо; колонна изъ средины пройдетъ здѣсь безъ всякаго затрудненія, а шесть ротныхъ колоннъ, наступающихъ на протяженіи линіи фронта баталіона, встрѣтятъ столько же препятствій, какъ и развернутый баталіонъ. Такія преграды встрѣчаются довольно часто въ мѣстахъ, гдѣ должна проходить пѣхота, напримѣръ въ деревнѣ, чрезъ которую ведетъ широкая улица, обнесенная съ обѣихъ сторонъ строені-

ями или заборами; на засѣянныхъ склонахъ горъ, проходимыхъ удобно только по проѣзжей дорогѣ или возлѣ нея; на болотистыхъ рѣчкахъ, чрезъ которыя наведены широкіе мосты. Если дефиле не представляетъ довольно мѣста для свободнаго прохода баталіона въ колоннѣ изъ средины, то плутонги, сперва 6-й и 7-й, потомъ 5-й и 8-й, могутъ перейти по рядамъ, а потомъ выстроиться тотчасъ въ прежнемъ порядкѣ. Изъ сказаннаго нами слѣдуетъ, что хотя ротная колонна имѣетъ меньшее протяженіе по фронту, нежели колонна изъ средины, однако нельзя быть увѣреннымъ, что баталіонъ, въ этой формѣ построенія, встрѣтитъ менѣе препятствій къ движенію, нежели въ колоннѣ изъ средины: на самомъ дѣлѣ видимъ мы часто совершенно тому противное.

При всѣхъ движеніяхъ сомкнутаго баталіона *внѣ огня* непріятеля, какъ мы уже говорили, построеніе его въ колонну изъ средины имѣетъ преимущество предъ развернутымъ порядкомъ; то же можно сказать, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, и о движеніяхъ его *въ предѣлахъ* этого *огня*. Подъ словомъ «огонь» слѣдуетъ вообще разумѣть огонь непріятеля, имѣющій дѣйствіе, наносящее существенный вредъ; можно избѣгнуть его пагубнаго вліянія не только дальностью разстоянія, но и употребленіемъ къ защиту опушекъ лѣса, окраинъ горъ, холмистой мѣстности и другихъ мѣстныхъ прикрытій, которыми колонна можетъ пользоваться гораздо удобнѣе, оставаясь въ готовности къ бою, нежели развернутая линія. Даже на совершенно открытой мѣстности можно сдѣлать огонь непріятеля недѣйствительнымъ посредствомъ маневрированія, т. е. отклоняясь въ стороны отъ линіи направленія выстрѣловъ пристрѣленныхъ его батареей; а къ подобному маневрированію способенъ опять баталіонъ въ колоннѣ гораздо скорѣе, нежели въ развернутомъ порядкѣ.

При построеніи баталіона въ ротныя колонны, принято, вообще, строить эти колонны, по крайней мѣрѣ, въ двѣ линіи, и оставлять во второй не менѣе четвертой части баталіона. Такимъ образомъ, напримѣръ, шестиротный баталіонъ представитъ намъ при этомъ построеніи фигуру, изображенную на фиг. 33-й; здѣсь замѣтно тотчасъ чрезмѣрное раздробленіе силъ: четыре малыя колонны первой линіи будутъ стремиться, неизбѣжно, къ самостоятельности и разъединенію, между тѣмъ какъ наличный резервъ имѣетъ слишкомъ слабыя силы. Эти недостатки являются въ гораздо меньшей степени при построеніи въ ротныя колонны четырехротнаго баталіона; даже въ шестиротномъ они были бы значительно меньше, еслибы мы выдвинули въ первую линію только 1-ю и 6-ю роты, а 2-ю и 5-ю поставили за 3-ю и 4-ю, и нѣсколько отъ нихъ въ сторонѣ, не какъ дѣйствительный резервъ, а какъ ближайшее подкрѣпленіе для центральной двухротной колонны.

Между военными людьми существуютъ два различныя мнѣнія относительно употребленія въ дѣло ротныхъ колоннъ: одни признаютъ въ нихъ дѣйствительныя тактическія единицы, а другіе находятъ, что ротныя колонны составляютъ только одну изъ формъ построеній

баталіона, съ помощью которой онъ можетъ удобнѣе соображать количество людей, для дѣйствія разсыпнымъ строемъ, предохранять силы свои отъ огня непріятеля до рѣшительнаго момента боя, и быстро смѣнять сражающіяся части. Мнѣніе первыхъ не въ состояніи выдержать строгой критики, хотя оно пользовалось долгое время предпочтеніемъ, преобладало, напримѣръ, еще даже въ войнѣ шлезвигъ-гольштинской 1848—1850 годовъ; мнѣніе вторыхъ гораздо основательнѣе, особенно при болѣе значительныхъ отношеніяхъ между войсками въ арміяхъ, и имъ руководились—по условіямъ вынужденнымъ обстоятельствами—въ войнахъ новѣйшихъ временъ. Оно получило еще болѣе значенія вслѣдствіе повсемѣстнаго введенія въ употребленіе скорострѣльнаго оружія, потому что теперь, при быстромъ уничтоженіи въ бою сражающихся частей баталіона, становится чрезвычайно важнымъ какъ отзывать, безъ затрудненія, части неспособныя къ дальнѣйшему бою, такъ и имѣть постоянно подъ рукою свѣжія силы для смѣны сражающихся.

Кромѣ указанныхъ нами причинъ, существуетъ въ прусской пѣхотѣ еще особенное, болѣе, разумѣется, случайное побужденіе строить вводимые въ дѣло баталіоны предпочтительно въ ротныя колонны: баталіоны имѣютъ здѣсь первоначально административное дѣленіе на 4 роты; но когда они являются какъ цѣлыя для боя, то изъ 3-й шеренги образуются еще 2 новыя (стрѣлковыя) роты, а въ составъ каждой изъ нихъ входятъ люди двухъ отдѣльныхъ, въ административномъ отношеніи, ротъ. Во время застрѣльщичьяго боя трудно предохранить, чтобы люди разныхъ ротъ не перемѣшались между собою, и это неудобство увеличивается еще болѣе, когда впослѣдствіи разсыпаются еще новые взводы ротъ, составленныхъ изъ двухъ первыхъ шереногъ баталіона: этотъ безпорядокъ, который дѣлается особенно замѣтнымъ при отзываніи и собираніи изъ цѣпи стрѣлковъ, можно предотвратить гораздо легче, если ввести, съ самаго начала, въ дѣло баталіонъ въ ротныхъ колоннахъ.

Каре есть построеніе, употребляемое пѣхотою противъ нападеній кавалеріи; здѣсь приходится ей строить фронтъ во всѣ стороны, чтобы имѣть возможность дѣйствовать сильнымъ ружейнымъ огнемъ. Баталіонъ, вынужденный строить каре, не можетъ почти никогда употребить для этого всѣхъ своихъ людей, потому что онъ рѣдко даже имѣетъ время собрать разсыпныхъ застрѣльщиковъ. Опытъ вообще говоритъ, что, при построеніи всякаго рода каре, можно разсчитывать только на $^2/_3$ числительной силы баталіона, т. е. въ приведенномъ нами примѣрѣ на 8 плутонговъ.

Каре бываетъ двухъ родовъ: *полное*, гдѣ боковые фасы образуются только пятью рядами офицеровъ и унтеръ-офицеровъ, какъ a и b (фиг. 34-я), или стоящими со вздвоенными взводами 4-мъ и 9-мъ плутонгами (фиг. 35-я); *тонкое*, гдѣ, для образованія этихъ фасовъ, дѣлаютъ 4-й и 9-й плутонги захожденія направо и налѣво (фиг. 36-я).

Невыгоды полнаго каре заключаются въ слишкомъ тѣсномъ пространствѣ внутри его для помѣщенія верховыхъ офицеровъ и музы-

кантовъ, и въ слабомъ дѣйствіи огня его боковыхъ фасовъ; но оно имѣетъ огромное преимущество въ томъ отношеніи, что выстраивается гораздо скорѣе тонкаго, и болѣе подходитъ къ колоннѣ изъ средины и другимъ подобнымъ построеніямъ.

Введеніе скорострѣльныхъ, заряжаемыхъ съ казенной части отдѣльными патронами, а главное, магазинныхъ ружей въ войскахъ пѣхоты, дало поводъ къ новымъ воззрѣніямъ на построеніе каре, которыя не могли имѣть мѣста при переходѣ отъ гладкоствольныхъ ружей къ нарѣзнымъ съ прицѣлами. До настоящаго времени держались твердо правила, чтобы каждый фасъ тонкаго каре имѣлъ, по крайней мѣрѣ, 4 человѣка въ глубину, какъ для того, чтобы, при медленности заряжанія, имѣть всегда запасные выстрѣлы и держать каре въ постоянной готовности къ стрѣльбѣ, такъ и для того, чтобы противопоставлять матеріальную преграду натиску кавалеріи, когда ея аттака не будетъ отбита ружейнымъ огнемъ.

Но какъ теперь убѣдились, что двухъ шереногъ совершенно достаточно для поддержанія въ каре безпрерывнаго огня до послѣдней минуты, и какъ, притомъ, можно предположить съ достовѣрностью, что пальба этихъ шереногъ будетъ, вообще, въ состояніи отразить всякую аттаку кавалеріи до ея приближенія къ фронту баталіона, такъ что матеріальная сила сопротивленія становится уже въ каре ненужною, то теперь можно будетъ строить тонкое каре съ фасами въ двѣ шеренги. Это упроститъ значительно способъ построенія тонкаго каре и дастъ возможность строить его гораздо скорѣе прежняго; кромѣ того, устранится или измѣнится одна изъ причинъ, по которой многіе отдавали предпочтеніе полному каре. На сторонѣ каре съ тонкими двухшереножными фасами являются еще огромныя преимущества со времени появленія нарѣзныхъ орудій, имѣющихъ убійственное дѣйствіе огня на далекомъ разстояніи; во всякомъ случаѣ, не мѣшало бы имѣть внутри такого каре резервъ изъ одного или изъ двухъ плутонговъ.

Если каре съ тонкими фасами будетъ признано всѣми за лучшее, то не будетъ, вѣроятно, препятствій и къ тому, чтобы каждая рота выстраивала отдѣльно каре.

Въ богемскую кампанію 1866 года было много случаевъ, что баталіоны, и даже роты, построенные въ развернутомъ порядкѣ, отражали однимъ дѣйствіемъ огня аттаки кавалеріи. Хотя это будетъ встрѣчаться, по всей вѣроятности, еще не разъ, но не можетъ, все-таки, служить основаніемъ къ уничтоженію построенія каре, особенно когда въ войскахъ образованныхъ государствъ послѣдуетъ уравненіе въ вооруженіи солдатъ.

Что касается до отношеній между сомкнутымъ и разсыпнымъ порядкомъ въ баталіонѣ, то должно принять за правило отдѣлять для послѣдняго не болѣе третьей части всѣхъ силъ его. Если восемь сомкнутыхъ плутонговъ построены развернутымъ фронтомъ или въ колонну изъ средины, то разсыпаніе застрѣльщиковъ ab (фиг. 37-я) производится или въ видѣ цѣпи (плутонгъ 12-й) или группами (плу-

тонгъ 1-й): во всякомъ случаѣ, они должны занять собою пространство нѣсколько большее, нежели развернутая линія баталіона. Изъ четырехъ отраженныхъ для застрѣльщичьихъ дѣйствій плутонговъ, разсыпаются два въ цѣпь или строятъ группы, а два другіе (2-й и 11-й), оставаясь сомкнутыми между цѣпью и баталіономъ, образуютъ подкрѣпленія или сборные пункты цѣпи: такимъ образомъ, застрѣльщики не имѣютъ надобности отступать, каждый разъ, къ самому баталіону, даютъ ему полную свободу въ дѣйствіяхъ и возможность выжидать удобнаго момента двинуться въ аттаку. Стоящія впереди сомкнутыя подкрѣпленія могутъ усиливать собою цѣпь и смѣнять, по мѣрѣ надобности, ту или другую часть разсыпныхъ застрѣльщиковъ.

Ротная колонна, дѣйствуя отдѣльно, можетъ составлять непосредственное подкрѣпленіе цѣпи или ставить для этой цѣли извѣстную часть силъ между своимъ фронтомъ и цѣпью.

Если, для развитія возможно сильнаго дѣйствія ружейнаго огня на благопріятной для того мѣстности, будетъ признано необходимымъ двинуть впередъ цѣлый баталіонъ или нѣсколько ротъ его въ развернутомъ, но имѣющемъ связь между частями, порядкѣ, то должно стараться дойти какъ можно скорѣе до пункта, съ котораго предполагаютъ открыть пальбу. О правильномъ *сомкнутомъ* порядкѣ построенія при подобномъ наступленіи не можетъ быть, разумѣется, и рѣчи; онъ будетъ здѣсь только воображаемъ и на самомъ дѣлѣ составитъ что-то среднее между сомкнутымъ и разсыпнымъ, или густою цѣпью. Слѣдовательно, настоящій порядокъ построенія баталіона или ротъ будетъ въ этомъ случаѣ *разомкнутый*, и войска пѣхоты будутъ являться въ этой формѣ построенія во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, гдѣ намъ придется еще говорить о наступленіи ихъ при подобныхъ обстоятельствахъ. Замѣтимъ кстати, что части, совершающія развернутымъ фронтомъ такое наступательное движеніе, должны имѣть всегда вблизи какія либо подкрѣпленія, хотя бы они не входили даже въ составъ баталіона.

НАСТУПЛЕНІЕ ОДНОГО БАТАЛІОНА.

Чтобы вѣрнѣе судить о свойствахъ указанныхъ нами порядковъ построенія баталіона и имѣть возможность избрать изъ числа ихъ именно тотъ, который былъ бы пригоденъ болѣе другихъ при данныхъ обстоятельствахъ, слѣдуетъ привести баталіонъ въ *дѣятельность*.

Если ему поручено, напримѣръ, *аттаковать* извѣстную часть непріятельской позиціи, то онъ долженъ въ этомъ случаѣ дойти, съ мѣста первоначальнаго своего расположенія, до пункта, на который назначено произвести ударъ, и утвердиться на немъ, т. е. вытѣснить отсюда непріятеля совсѣмъ или только на время, смотря по цѣлямъ общаго плана дѣйствій.

На основаніи сказаннаго выше, баталіонъ могъ бы, въ этомъ случаѣ, построиться просто въ колонну изъ средины, двинуться съ пункта a (фиг. 38-я) къ пункту b, аттаковать непріятеля штыкомъ или близ-

кимъ ружейнымъ огнемъ, выбить его изъ позиціи и занять его мѣсто.

Слѣдовательно, здѣсь представились бы намъ въ сущности только два раздѣльные момента боевой дѣятельности: 1) переходъ баталіона отъ а къ b, и 2) рукопашный или другаго рода бой на послѣднемъ пунктѣ.

Но количество этихъ моментовъ будетъ непремѣнно увеличиваться по мѣрѣ того, какъ мы станемъ разсматривать баталіонъ не какъ отдѣльное самостоятельное цѣлое, а какъ часть арміи, или вообще значительнѣйшаго военнаго тѣла. Начальникъ послѣдняго, составляя предварительно общій планъ боя, принялъ, конечно, мѣры къ тому, чтобы всѣ части силъ его находились въ связи между собою при боевомъ расположеніи, были, нѣкоторымъ образомъ, въ готовности къ дѣйствію; ему необходимо выиграть время, чтобы привести въ порядокъ и систему свои намѣренія и цѣли, а потому онъ не можетъ, разумѣется, допустить, чтобы каждый баталіонъ, по мѣрѣ приближенія къ непріятелю, открывалъ самъ по себѣ дѣйствія.

Лучшимъ средствомъ къ достиженію этой цѣли будетъ завязать *перестрѣлку* на одномъ мѣстѣ малыхъ частей войскъ съ той и другой стороны; будучи, въ нѣкоторой степени, началомъ боя, она дастъ въ то же время средства обоимъ противникамъ (хотя каждый будетъ, разумѣется, примѣнять это только къ себѣ) получить нужныя свѣдѣнія о непріятелѣ. Такой предварительный бой нуженъ не только для главнокомандующаго, но и для всякаго начальника корпуса или дивизіи въ отдѣлѣ, потому что каждому изъ нихъ надобно сначала ознакомиться съ обстоятельствами, въ которыхъ онъ находится, и опредѣлить хотя приблизительно сферу своей дѣятельности. Подтвержденіе этого правила видимъ мы во всякомъ сраженіи: подобная перестрѣлка завязывается обыкновенно небольшими частями баталіоновъ, которыя выдвигаются въ разсыпномъ порядкѣ къ сторонѣ непріятеля и открываютъ огонь по такимъ же разсыпаннымъ частямъ его пѣхоты.

Слѣдовательно, каждому *наступательному движенію* баталіона по крайней мѣрѣ въ томъ случаѣ, когда онъ находится въ *первой* линіи, предшествуетъ бой застрѣльщиковъ.

Но эти дѣйствія баталіона, т. е. бой его застрѣльщиковъ, а потомъ общее наступленіе сомкнутаго фронта, не могутъ еще имѣть законченнаго самобытнаго характера ни по времени своего совершенія, ни по пространству, на которомъ они происходятъ, и относятся притомъ одинаково къ войскамъ обѣихъ сражающихся сторонъ. Если баталіону удалось даже выполнить съ успѣхомъ свое назначеніе, т. е. вытѣснить непріятеля изъ позиціи и занять его мѣсто, то, во всякомъ случаѣ, сдѣланныя имъ при этомъ усилія ослабятъ его и лишатъ возможности вести дальнѣйшій бой съ свѣжими подкрѣпленіями противника: онъ впадаетъ въ періодъ кризиса, ему необходимо отдохнуть и собраться съ силами. Еслибы баталіонъ былъ одинъ, то, имѣя въ виду подобное состояніе, онъ не двинулся бы, конечно, въ наступленіе въ полномъ своемъ составѣ, а оставилъ бы

нѣкоторую часть силъ въ резервѣ; но здѣсь, гдѣ онъ можетъ разсчитывать на помощь слѣдующихъ баталіоновъ, такой запасъ ненуженъ. Во всякомъ случаѣ, кризисъ, которому подвергается баталіонъ даже послѣ побѣды, лишаетъ его возможности начать тотчасъ преслѣдовать отступающаго непріятеля, и если не принято къ тому заблаговременно надлежащихъ мѣръ и нѣтъ въ готовности свѣжихъ войскъ для смѣны бывшаго въ дѣлѣ баталіона, то можно легко потерять лучшіе плоды побѣды.

Такимъ образомъ, являются уже *четыре* момента при аттакѣ: 1) предварительный бой застрѣльщиковъ; 2) наступательное движеніе массы баталіона; 3) бой на позиціи непріятеля; 4) удержаніе за собою пріобрѣтеннаго пункта или преслѣдованіе отступающихъ.

Такъ какъ безъ наступательнаго движенія баталіона не можетъ быть, разумѣется, и самой аттаки, то въ организаціи предварительнаго застрѣльщичьяго боя не должно быть ничего такого, что могло бы препятствовать наступленію, затруднять его или ослаблять силы баталіона.

Если употребить весь биталіонъ, въ полномъ составѣ, для разсыпныхъ дѣйствій, то силы его утратятъ ту свѣжесть, которая необходима для веденія упорной аттаки, и, кромѣ того, предъ началомъ наступленія придется тратить время на собираніе и выстраиваніе частей баталіона, потому что силы, которыя назначены въ аттаку, должны быть у баталіоннаго командира подъ рукою.

Когда разсыпаны слишкомъ большія силы для застрѣльщичьихъ дѣйствій, то послѣднія получаютъ значеніе гораздо большее, нежели какое должна имѣть часть цѣлаго дѣйствія, и это значеніе ихъ можетъ увеличиться до такой степени, что въ состояніи заставить забыть о наступленіи баталіона, т. е. для дѣйствія второстепеннаго можетъ быть забыто главное. Построеніе баталіона въ *ротныхъ колоннахъ* ведетъ всегда, на основаніи сказаннаго нами выше, къ тому, что для разсыпныхъ дѣйствій употребляется очень много людей. Если баталіонъ имѣетъ 4 такія колонны въ первой и 2 во второй линіи, то колонны первой линіи займутъ, даже при соблюденіи предписанныхъ уставомъ интерваловъ, протяженіе по фронту гораздо большее, нежели развернутый баталіонъ. Притомъ же какъ только сформируются колонны, то всѣ роты, выдвинутыя въ первую линію, дѣлаются самостоятельными въ дѣйствіяхъ, и въ одномъ баталіонѣ является пять независимыхъ другъ отъ друга начальниковъ: командиръ баталіона, въ распоряженіи котораго остались двѣ роты резерва, и командиры четырехъ ротъ первой линіи. Послѣднія, будучи отдѣлены значительнымъ пространствомъ отъ прочихъ частей баталіона, вынуждены дѣйствовать по собственному усмотрѣнію, и это рождаетъ въ ихъ дѣйствіяхъ центробѣжныя (!) стремленія, придающія фронтальной линіи гораздо большее протяженіе, нежели дозволено уставомъ (почему?): а съ удлиненіемъ линіи фронта разсыпается тотчасъ, конечно, и большее число застрѣльщиковъ. Такія же послѣдствія имѣетъ и самостоятельность ротъ: каждый ротный командиръ

считаетъ всегда дѣйствія своей части чрезвычайно важными; они имѣютъ въ его глазахъ гораздо большее значеніе, нежели въ глазахъ баталіоннаго командира, въ распоряженіи котораго 6, или начальника дивизіи, въ распоряженіи котораго отъ 60 до 100 ротъ; но какъ мнѣніе объ особенной важности дѣйствій своей роты можетъ выказывать командиръ ея только усиленіемъ линіи огня, то роты первой линіи завяжутъ, неизбѣжно, застрѣльщичій бой всѣми своими силами, такъ что, при самыхъ счастливыхъ даже обстоятельствахъ, останутся для веденія аттаки только двѣ роты резерва. Притомъ легко можетъ случиться, что одна изъ ротъ первой линіи разстрѣляетъ свои патроны, и ее надобно будетъ смѣнить другою, или будетъ смята и разсѣяна кавалеріей непріятеля и т. д. Всякое подобное обстоятельство можетъ заставить баталіоннаго командира ввести въ дѣло и силы резерва.

Изъ сказаннаго нами видно, что построеніе баталіона въ ротныя колонны чрезвычайно невыгодно для веденія аттаки, а какъ намъ придется еще не разъ говорить о ротныхъ колоннахъ, то при этомъ мы будемъ имѣть всегда въ виду такое построеніе баталіона, гдѣ каждая рота составляетъ дѣйствительно тактическую единицу, какъ напримѣръ, на фиг. 33-й; другія же построенія баталіона въ колоннахъ, способствующія сосредоточенію силъ его, будутъ соотвѣтствовать скорѣе колоннѣ къ аттакѣ.

При движеніи массы баталіона въ аттаку, должны быть приняты мѣры къ тому, чтобы его не останавливали маловажныя случайности, чтобы онъ подвергался возможно меньшему урону въ людяхъ и не препятствовалъ дѣйствіямъ войскъ другихъ родовъ оружія. Этимъ требованіямъ соотвѣтствуетъ болѣе прочихъ построеніе баталіона въ *колонну изъ средины.*

Преимущества такой колонны предъ развернутой линіей состоятъ въ томъ, что она можетъ одолѣвать безъ труда препятствія мѣстности; укрываться, по малому протяженію своего фронта, до момента наступленія за разными прикрытіями; пользоваться ими, даже во время самаго движенія, болѣе нежели развернутый баталіонъ; при средствахъ легко маневрировать, можетъ подаваться впередъ безъ особеннаго вреда отъ огня непріятеля, а въ случаѣ нападенія кавалеріи можетъ удобно и быстро выстраивать каре. Большіе интервалы между баталіонами въ колоннахъ даютъ, притомъ, возможность войскамъ другихъ родовъ оружія маневрировать совершенно свободно. Огромное (!) преимущество колонны изъ средины предъ построеніемъ въ ротныя колонны состоитъ вообще въ томъ, что здѣсь сосредоточены всѣ силы баталіона для полнаго дѣйствія въ рѣшительную минуту боя.

Когда застрѣльщичій бой ротныхъ колоннъ продолжался уже нѣсколько времени, то командиръ баталіона можетъ, разумѣется, отозвать, положимъ, четыре изъ нихъ изъ боя и построить въ сомкнутый порядокъ, чтобы двинуться съ большими силами въ аттаку; но слѣдуетъ замѣтить, что изъ четырехъ, находящихся теперь въ его распоряженіи, ротъ двѣ были уже въ огнѣ и, слѣдовательно, исто-

щились въ силахъ; кромѣ того, самое отзываніе и устраиваніе людей требуетъ времени, такъ что легко можно пропустить моментъ, благопріятный для аттаки. А если изъ шестиротныхъ колоннъ выдвинуть только двѣ въ первую линію, то это будетъ тоже самое, какъ отрядить отъ общей колонны баталіона двѣ роты для застрѣльщичьихъ дѣйствій.

Всѣ роды построеній, способствующіе дѣйствіямъ застрѣльщиковъ, затрудняютъ веденіе аттаки, и для цѣлей второстепенныхъ заставляютъ, какъ мы уже говорили, забывать о главномъ. Хотя, во время перестрѣлки, обѣ стороны имѣютъ возможность усиливать дѣйствіе огня своей цѣпи, вводя болѣе стрѣлковъ въ дѣло, однако каждая изъ нихъ, причиняя чувствительный вредъ непріятелю, испытываетъ и сама значительный уронъ; слѣдовательно, сильныя линіи огня не представляютъ всегда безусловныхъ выгодъ и успѣхъ подобной системы дѣйствій зависитъ отъ многихъ другихъ условій въ бою.

Какъ только масса баталіона двинется въ аттаку, то выдвинутыя впередъ цѣпи застрѣльщиковъ начинаютъ также наступленіе, стараясь облегчать путь сомкнутымъ частямъ, оттѣсняя стрѣлковъ непріятеля и открывая фронтальную линію его. Впрочемъ, застрѣльщики не могутъ двигаться цѣпью до самаго пункта, на который направленъ ударъ; въ нѣкоторомъ разстояніи отъ той части непріятельскихъ войскъ, противъ которой ведется аттака, цѣпь останавливается, пропускаетъ сквозь свою средину массу баталіона и потомъ, смыкаясь направо и налѣво, къ флангамъ. Выполненіе этого маневра будетъ тѣмъ легче, чѣмъ меньшее протяженіе имѣетъ, по линіи фронта, сомкнутый баталіонъ, слѣдовательно, когда баталіонъ будетъ въ колоннѣ, въ особенности же въ ротныхъ колоннахъ и не въ развернутомъ порядкѣ.

Поровнявшись съ линіей своихъ застрѣльщиковъ, баталіонъ вступаетъ въ третій моментъ дѣйствія: онъ можетъ продолжать наступательное движеніе, имѣя застрѣльщиковъ по флангамъ, и броситься въ штыки, или, въ разстояніи какихъ нибудь 100—150 шаговъ отъ непріятеля, развернуться и осыпать его жестокимъ (!) огнемъ послѣдовательными залпами плутонговъ по мѣрѣ вступленія ихъ въ линію. Застрѣльщики отходятъ въ это время за баталіонъ и строятся тамъ въ сомкнутомъ порядкѣ.

Первый способъ дѣйствія, т. е. безостановочное наступленіе баталіона, кажется предпочтительнѣе, потому что если онъ остановился для пальбы, то не можетъ скоро двинуться опять впередъ, чтобы довершить дѣйствіе залповъ ударомъ штыка; притомъ же время развертыванія баталіона въ линію представляетъ непріятелю удобный моментъ начать также аттаку и ударить на баталіонъ въ ту самую минуту, когда онъ выполняетъ этотъ маневръ. Все зависитъ здѣсь, конечно, отъ боеваго достоинства войскъ. Баталіонъ, который подходитъ спокойно подъ сильнымъ огнемъ непріятеля на 100 или даже только, при теперешнемъ вооруженіи, на 300 шаговъ, быстро развертывается и производитъ залпы, легко можетъ поколебать не очень

стойкаго противника и однимъ дѣйствіемъ этихъ залповъ, а въ особенности скораго огня, заставить его очистить позицію и отступить. Въ эту великую и рѣшительную минуту боя едва ли могутъ какія либо правила руководить дѣйствіями; обязанность тактики только указать, какимъ образомъ можно достигнуть этого рѣшительнаго момента боя при самыхъ благопріятныхъ условіяхъ, какъ воспользоваться плодами побѣды и какъ выгоднѣе всего отвратить или ослабить гибельныя послѣдствія неудачи; слѣдовательно, ей предоставлено въ этомъ случаѣ довольно обширное поприще. Шесть ротныхъ колоннъ (фиг. 32-я), аттакующихъ въ одно время непріятеля cd со всѣхъ сторонъ, могутъ штыками или ружейнымъ огнемъ, съ близкаго или дальняго разстоянія, смотря по дѣйствительности выстрѣловъ, выбить его изъ позиціи точно также, какъ и баталіонъ, построенный развернутымъ фронтомъ или въ колонну; однако тактика отвергаетъ, въ этомъ случаѣ, форму построенія въ ротныя колонны, потому что когда масса баталіона приближается въ полномъ составѣ и въ одной общей колоннѣ къ непріятелю, то командиръ его имѣетъ полную свободу распоряжаться всѣми своими силами какъ находитъ лучше и удобнѣе, можетъ легко пользоваться малѣйшимъ превосходствомъ, которое ему доставятъ обстоятельства, а также отдѣлить извѣстныя части въ резервъ, чтобы тотчасъ же преслѣдовать непріятеля послѣ побѣды или задерживать его натискъ въ случаѣ неблагопріятнаго исхода боя.

Совершенно противное тому увидимъ мы при построеніи баталіона въ ротныя колонны. Если этимъ колоннамъ предстоитъ дѣйствовать на мѣстности нѣсколько пересѣченной и закрытой, то онѣ едва ли будутъ имѣть возможность видѣть одна другую и подавать другъ другу во время надлежащую помощь; если онѣ были, на первоначальныхъ позиціяхъ, отдѣлены отъ непріятеля хотя малыми мѣстными препятствіями, то трудно предположить, чтобы всѣ могли дойти въ одно время до пункта, гдѣ должна быть произведена аттака; объ томъ же, чтобы роты могли, въ подобныя минуты, получать, а еще болѣе того, выполнять должнымъ образомъ приказанія баталіоннаго командира, нечего разумѣется и думать. При такихъ обстоятельствахъ роты станутъ неминуемо дѣйствовать по собственному усмотрѣнію, и результаты ихъ дѣйствій будутъ совершенно зависѣть отъ случая. Особенное будетъ счастіе, если дѣятельность разобщенныхъ частей баталіона увѣнчается успѣхомъ, если непріятель будетъ слѣдовать другой системѣ и держать свои силы въ совокупности; можно только сказать положительно, что распоряженія, сдѣланныя въ этомъ случаѣ наступающимъ баталіономъ для веденія аттаки, не способствовали ни мало благопріятному исходу ея.

Когда баталіонъ сосредоточенъ въ одной общей массѣ, то онъ имѣетъ, или можетъ еще имѣть, силы для *четвертаго* момента боя. Если четыре плутонга, отряженные для застрѣльщичьихъ дѣйствій, удалились отъ баталіоннаго командира на такое разстояніе, что онъ рѣшительно не въ состояніи далѣе распоряжаться ими, то онъ мо-

жетъ все-таки отдѣлить изъ числа остальныхъ плутонговъ еще два въ резервъ; какъ только масса шести плутонговъ опрокинетъ непріятеля, то они бросятся бостро изъ за фланговъ сомкнутой части и начнутъ преслѣдовать отступающихъ, а въ случаѣ неудачи аттакуютъ неожиданно фланги противника и этимъ самымъ остановятъ на нѣкоторое время натискъ его. Нельзя, напротивъ того, ожидать благопріятнаго исхода аттаки, если она будетъ поведена слабыми силами двухъ сомкнутыхъ ротъ или, что еще хуже, одною только ротною колонною, которая отрядила, можетъ быть, кромѣ того, половину людей для застрѣльщичьихъ дѣйствій.

Съ 1850 года, вслѣдствіе улучшенія пѣхотныхъ ружей, главнымъ достоинствомъ которыхъ считалась мѣткость, а не скорость стрѣльбы, получилъ важное значеніе бой огнемъ, особенно при дѣйствіяхъ застрѣльщиковъ; это послужило поводомъ къ тому, что многіе стали отдавать предпочтеніе построеніямъ, благопріятствующимъ веденію огня, и предполагали даже установить вмѣсто баталіона тактическою единицею *роту*. Сказанное нами выше о веденіи аттаки объясняетъ въ достаточной степени всю несообразность такого предположенія. Мы не отвергаемъ, что стрѣльба въ состояніи замѣнить собою вполнѣ дѣйствіе штыка, и что можно всегда принудить непріятеля къ отступленію однимъ только огнемъ, но утверждаемъ все-таки положительно, что въ большей части случаевъ можно достигнуть подобнаго результата только стрѣльбою съ очень близкаго разстоянія. Между тѣмъ, подходя близко къ непріятелю, должно разсчитывать всегда на возможность рукопашной схватки: необходимо, слѣдовательно, быть въ сомкнутомъ порядкѣ и имѣть въ строю достаточное число людей, чтобы дѣлить ихъ на меньшія части, соотвѣтственно разнымъ моментамъ боя: такая потребность дѣлимости всякаго военнаго тѣла, дѣйствующаго отдѣльно и самостоятельно, на меньшія, не слишкомъ слабыя по силамъ, части, обусловливаетъ предѣлы величины тактической единицы, на которой слѣдуетъ остановиться. Если въ XVI столѣтіи дѣйствовала пѣхота баталіонами въ 5,000 человѣкъ, а въ XVII была уже понижена числительная ихъ сила до 1,000, чтобы лучше пользоваться дѣйствіемъ огня, то изъ этого еще не слѣдуетъ, что новѣйшія усовершенствованія въ огнестрѣльномъ оружіи могутъ служить поводомъ къ новому уменьшенію состава баталіоновъ. Развитіе сильнаго *дѣйствія огня* не должно и не можетъ никогда обращать на себя исключительнаго вниманія, потому что *движеніе*, будетъ ли оно вести дѣйствительно къ рукопашному бою или нѣтъ, должно быть также принято въ разсчетъ; наконецъ, самое значеніе начальствованія, обязаннаго вести войска къ предположенной цѣли, не допускаетъ, чтобы они выходили совершенно изъ-подъ власти и вліянія своего вождя. Всѣ эти причины, вмѣстѣ взятыя, имѣли, конечно, нѣкоторое вліяніе на ограниченіе числа людей въ баталіонахъ, но они возстаютъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, противъ безусловнаго уменьшенія ихъ состава. Здѣсь нужно, слѣдовательно, какъ и во всемъ вооб-

ще, избирать благоразумную средину и оставаться въ извѣстныхъ предѣлахъ.

Вводимая теперь система скораго огня, при которомъ не требуется особенной вѣрности въ попаданіи на дальнихъ разстояніяхъ, заставляетъ стараться о достиженіи возможно большихъ результатовъ въ теченіе краткихъ, но чрезвычайно вліятельныхъ моментовъ веденія этого рода огня; по этой причинѣ сомкнутыя построенія должны неизбѣжно получить опять то значеніе, которое намѣревались отнять у нихъ въ теченіе переходнаго періода. Во-первыхъ, они даютъ самую значительную массу огня, а во-вторыхъ, пѣхотное ружье не можетъ имѣть, на дальнемъ разстояніи, особеннаго дѣйствія; вблизи же непріятеля надобно быть всегда готовымъ къ отпору въ случаѣ аттаки съ его стороны, къ чему гораздо способнѣе, разумѣется, части, сомкнутыя въ массу, нежели разомкнутыя.

Касательно баталіонной колонны долженъ быть еще рѣшенъ вопросъ, какая изъ нихъ предпочтительнѣе: *густая*, въ которой части плотно приступаютъ одна къ другой, или *разомкнутая*, въ которой онѣ отстоятъ на половинныхъ или четвертныхъ дистанціяхъ другъ отъ друга. Наше мнѣніе будетъ положительно въ пользу колонны послѣдняго рода: будучи въ нѣкоторой степени разомкнутою, она способствуетъ, какъ нельзя болѣе, свободѣ, а слѣдовательно, и быстротѣ движеній; вздваиваніе составныхъ частей ея, для минованія тѣснинъ или другаго рода препятствій, производится гораздо легче, равно какъ и построеніе тонкаго каре, которое теперь, при новомъ вооруженіи, предпочтено уже, какъ мы видимъ, полному. За то вопросъ, доставляетъ ли разомкнутая колонна на маршѣ лучшую защиту противъ огня непріятельской артиллеріи (теперь почти исключительно гранатнаго), нежели густая, подлежитъ еще во многихъ случаяхъ сомнѣнію.

ОБОРОНА ОДНОГО БАТАЛІОНА.

Каждому моменту аттаки соотвѣтствуетъ такой же моментъ обороны. Если наступающій разсыпаетъ застрѣльщиковъ, чтобы завязать бой, то обороняющійся долженъ также выслать ихъ впередъ или выйдти изъ позиціи и двинуться съ своей стороны въ аттаку; когда приближается масса войскъ противника, то обороняющійся долженъ встрѣтить ее возможно сильнымъ огнемъ; если наступающій старается ворваться въ позицію, то обороняющійся употребляетъ всѣ средства, чтобы дать ему отпоръ; если же онъ намѣренъ утвердиться на пунктѣ, которымъ успѣлъ овладѣть, то обороняющійся напрягаетъ всѣ силы, чтобы вытѣснить его опять оттуда, а въ случаѣ неудачи дѣлаетъ распоряженія къ обезпеченію отступленія своихъ войскъ.

Оборона должна всегда искать защиты и помощи въ *мѣстности*. Фронтъ позиціи отдѣльно дѣйствующаго и ведущаго оборонительный бой баталіона опредѣляется всегда линіей, на которой разсыпаны его застрѣльщики; главная же масса силъ его располагается сзади, *внутри* пространства, занятаго для позиціи.

Очень выгодно всегда, если мѣстность, на которой разсыпаны застрѣльщики, препятствуетъ въ то же время приближенію непріятельскихъ войскъ; а если она притомъ доступна и проходима на немногихъ только пунктахъ, представляетъ удобную защиту отъ огня непріятеля, не можетъ быть имъ обозрѣваема и вынуждаетъ его войска строиться здѣсь въ густыя массы, то можно сказать, что условія такой позиціи благопріятствуютъ чрезвычайно оборонѣ. Замѣтимъ при этомъ, что мѣста расположенія застрѣльщиковъ должны ясно опредѣлять собою фронтальную линію позиціи, потому что для обороняющагося очень важно всегда знать положительно моментъ, когда непріятель проломитъ и начнетъ переходить ее: съ этой минуты можетъ и даже должна открываться дѣятельность находящейся внутри массы баталіона.

Свойства мѣстности, занятой фронтальною линіей позиціи и лежащею внутри ея, равно какъ и взаимныя отношенія ихъ между собою, обусловливаютъ, въ сущности, первоначальныя распоряженія къ оборонѣ. Соображенія и обстоятельства, при которыхъ, въ этомъ случаѣ, приходится дѣйствовать, чрезвычайно разнообразны; но они то и служатъ основаніемъ общихъ положеній для оборонительныхъ дѣйствій.

Такъ, напримѣръ, оборона лѣса, по опушкѣ котораго разсыпаны стрѣлки, а внутри поставлена масса баталіона, непохожа на оборону деревни, гдѣ фронтальная линія опредѣлена окраинами ея, а внутреннее пространство занято строеніями, площадями, улицами, садами; позиція, которой фронтальная линія идетъ по склону горы, а внутреннее пространство пересѣчено небольшими возвышенностями, обороняется иначе, нежели ручей, на одномъ берегу котораго расположены застрѣльщики, а на другомъ, позади ихъ, масса баталіона. На каждой изъ этихъ мѣстностей, позиція имѣетъ, какъ мы видимъ, линію фронта и внутреннее пространство.

Фронтальная линія бываетъ слабѣе или сильнѣе, смотря по тому, въ какой мѣрѣ она препятствуетъ движеніямъ непріятеля, а также по тому, на всемъ ли своемъ протяженіи или только на немногихъ пунктахъ можетъ она противодѣйствовать пролому и аттакѣ. *Внутреннее пространство* позиціи бываетъ также болѣе или менѣе благопріятно для обороны, смотря по тому, насколько оно доступно обозрѣнію, и въ какой мѣрѣ удобно сообщеніе его съ окраинами и съ фронтальной линіей.

Чѣмъ удобнѣе можно изъ внутренняго пространства позиціи обозрѣвать фронтальную линію и сообщаться со всѣми или, по крайней мѣрѣ, съ главнѣйшими пунктами ея, тѣмъ болѣе является благопріятныхъ условій для дѣйствія *резервовъ*, т. е. массы баталіона, стоящей позади цѣпи стрѣлковъ, и наоборотъ: чѣмъ затруднительнѣе обозрѣвать мѣстность внутри позиціи и чѣмъ хуже сообщеніе ея съ фронтальной линіей, тѣмъ сильнѣе должна быть послѣдняя на всѣхъ пунктахъ, чтобы дать время резервамъ приготовиться къ дѣйствію. Такъ какъ весь резервъ собранъ, разумѣется, въ массу на одномъ пунктѣ, или раздѣленъ на части, изъ которыхъ каждая

имѣетъ назначеніе служить резервомъ для извѣстной части фронтальной линіи, то, въ первомъ случаѣ, чѣмъ хуже въ позиціи условія обозрѣванія и сообщенія, тѣмъ болѣе времени нужно будетъ резерву, чтобы прибыть къ пункту, на которомъ угрожаетъ опасность, а во второмъ, каждая часть его отдѣльно не будетъ имѣть возможности развить такъ много силы, какъ вся масса резерва.

Въ оборонительныхъ позиціяхъ, представляющихъ вообще мало удобствъ для обозрѣванія и сообщеній съ пунктами фронтальной линіи, получаетъ, кромѣ того, чрезвычайно важное значеніе *объемъ* занятаго ими пространства и *внутреннее разчлененіе* его.

При аттакѣ, напримѣръ, деревень, имѣющихъ вообще довольно малый объемъ, наступающій легко можетъ замѣтить, когда начнетъ отступать обороняющійся въ нихъ непріятель; поэтому онъ можетъ дѣйствовать здѣсь съ большей увѣренностью и смѣлостью. При нападеніи же на лѣсъ, особенно имѣющій значительное протяженіе, нельзя быть увѣреннымъ въ отступленіи противника, пока еще слышна перестрѣлка; приходится, слѣдовательно, нерѣдко пройти весь лѣсъ до конца, чтобы увидѣть, что непріятель выбитъ оттуда и что аттака успѣшна.

Въ деревняхъ, подъ защитою многихъ удобныхъ прикрытій на маломъ пространствѣ, есть возможность соединить оборону на мѣстѣ съ наступленіемъ во флангъ непріятелю; но при оборонѣ большихъ лѣсовъ могутъ дѣйствовать такимъ способомъ корпуса или арміи, а не малые отряды войскъ.

Въ деревняхъ можно, кромѣ того, найти всегда нѣсколько крѣпкихъ пунктовъ, такъ называемыхъ редюитовъ, и придать тѣмъ сильную опору всей обороны: такая мѣра будетъ препятствовать непріятелю овладѣть тотчасъ цѣлой деревней, послѣ того, какъ онъ ворвался уже въ предѣлы ея. Въ лѣсу подобныхъ пунктовъ или вовсе не существуетъ, или они не въ состояніи приносить той пользы, какъ въ деревнѣ, потому что едва ли есть возможность составить себѣ вѣрное понятіе о свойствахъ мѣстности, закрытой со всѣхъ сторонъ деревьями.

Для полноты очерка разнородныхъ, такъ называемыхъ, мѣстныхъ боевъ, остается намъ еще только замѣтить, что они зависятъ во многомъ отъ того, насколько можетъ обороняющійся обозрѣвать съ фронтальной линіи мѣстность, лежащую впереди его позиціи, и имѣть ее подъ вліяніемъ своего огня.

При составленіи общаго плана оборонительныхъ дѣйствій чрезвычайно важно бываетъ всегда опредѣлить съ точностью, въ какой мѣрѣ можетъ та или другая мѣстность содѣйствовать, по своимъ свойствамъ, цѣлой системѣ сраженія; послѣ этого гораздо легче уже сдѣлать правильное распоряженіе, какъ дѣйствовать отдѣльнымъ частямъ войскъ при оборонѣ.

Такъ, напримѣръ, позиціи, имѣющія совершенно свободное внутреннее пространство, съ нѣсколькими лишь надежными прикрытіями, въ видѣ строеній, малыхъ лѣсныхъ участковъ, пригорковъ,

подъ защитою которыхъ можно удобно и скрытно расположить резервъ, должно считать самыми благопріятными для оборонительныхъ дѣйствій, особенно, если по фронту ихъ находятся обрывы горъ, канавы или протоки воды. При оборонѣ мѣстностей, пересѣченныхъ и закрытыхъ, не слѣдуетъ никогда употреблять тотчасъ въ бой слишкомъ большаго количества войскъ, потому что такъ какъ здѣсь нѣтъ возможности вѣрно судить о ходѣ сраженія, то можетъ легко случиться, что баталіоны будутъ вводимы въ дѣйствіе одинъ за другимъ безъ всякой надобности, единственно для поддержанія боя. А такъ какъ невыгодныя условія при обозрѣваніи существуютъ здѣсь одинаково и для насъ, и для непріятеля, то должно стараться только задерживать его и развлекать малымъ числомъ войскъ, чтобы сберечь силы для дѣйствія на другихъ пунктахъ, гдѣ можно ожидать болѣе важныхъ результатовъ, или чтобы можно было, въ случаѣ успѣха, извлечь изъ него большую пользу. Такимъ же образомъ, и при оборонѣ на мѣстностяхъ, имѣющихъ многія узкія и неудобно обозрѣваемыя сообщенія внутренняго пространства съ фронтальною линіей, не слѣдуетъ употреблять въ дѣло большаго числа войскъ, а стараться задерживать непріятеля мертвыми преградами.

Послѣ всего сказаннаго, гораздо легче уже судить о дѣйствіяхъ одного баталіона при оборонѣ. Здѣсь замѣтны, какъ мы видимъ, два главные случая: первый, когда вниманіе обращено исключительно на развитіе дѣятельности резерва, а второй, когда стараются дѣйствовать преимущественно огнемъ застрѣльщиковъ по линіи фронта позиціи.

Въ *первомъ* моментѣ обороны, во время предварительнаго боя выдвинутыхъ впередъ застрѣльщиковъ непріятеля, обороняющійся не долженъ вводить въ дѣло значительныхъ частей войскъ: это не принесло бы ему особенной пользы, а могло бы только ослабить силы для будущихъ дѣйствій. Обороняющемуся достаточно наблюдать за непріятелемъ и выказать ему готовность дать отпоръ на всѣхъ пунктахъ позиціи.

Такимъ образомъ, во время предварительнаго боя, слѣдуетъ баталіону a (фиг. 39) двинуть впередъ свои фланговыя роты, т. е. плутонги 1-й, 2-й, 11-й, 12-й, и разсыпать изъ нихъ по линіи фронта $^1/_6$, никакъ не болѣе $^1/_4$ части силъ. Подобное начало дѣйствій можетъ служить правиломъ, какъ при намѣреніи отстаивать фронтальную линію, такъ и въ томъ случаѣ, когда имѣется въ виду наступательное движеніе резерва.

Началомъ *втораго* момента обороны слѣдуетъ считать тотъ періодъ боя, когда застрѣльщики непріятеля подвинулись замѣтно впередъ, и когда можно предположить, что за ними наступаютъ въ массѣ главныя силы его. Тутъ долженъ обороняющійся развить самое сильное дѣйствіе огня, для чего необходимо ему разсыпать обѣ фланговыя роты, плутонги 1-й, 2-й, 11-й, 12-й, въ полномъ составѣ, по линіи cd, и оставить отъ нихъ только самую малую часть сзади для указанія сборнаго пункта. Дальнѣйшее усиленіе линіи огня за-

виситъ отъ того, какое назначеніе получили, по плану сраженія, резервы баталіона: если имѣется въ виду перейти въ наступленіе, то для сбереженія въ сомкнутой массѣ резервовъ достаточной силы для веденія аттаки нельзя разсыпать болѣе двухъ фланговыхъ ротъ; въ противномъ же случаѣ можно, конечно, усиливать постепенно цѣпь новыми еще частями. Сообразно тому, какія цѣли имѣетъ въ виду обороняющійся баталіонъ, и въ какой мѣрѣ обусловлено положеніе его свойствами мѣстности, можетъ онъ избрать при оборонѣ одинъ изъ слѣдующихъ способовъ построенія:

a) Въ позиціяхъ, гдѣ внутреннее пространство свободно для движеній и удобно сообщается съ фронтальною линіей, въ общей баталіонной колоннѣ, съ отдѣльными фланговыми ротами (фиг. 39).

b) Въ позиціяхъ, закрытыхъ, неудобныхъ для обозрѣванія и сообщеній, въ ротныхъ колоннахъ (фиг. 33).

Разсмотримъ первый способъ построенія баталіона и обратимъ при этомъ вниманіе на дѣйствія въ немъ цѣпи застрѣльщиковъ и резерва.

Здѣсь имѣется преимущество предъ непріятелемъ въ томъ, что послѣдній можетъ быть поражаемъ маскированнымъ огнемъ; выстрѣлы обороняющагося должны направляться сначала противъ цѣпи, какъ ближайшаго непріятеля, а только лучшіе стрѣлки могутъ стрѣлять въ то же время по идущему сзади непріятельскому баталіону, преимущественно по офицерамъ и знаменамъ. Части цѣпи, которыя могутъ на занятой ими мѣстности дѣйствовать во флангѣ аттакующемъ, должны быть непремѣнно усилены.

Застрѣльщики непріятеля приближаются понемногу къ фронтальной линіи позиціи, прорываются сквозь нее небольшими кучками, вступаютъ въ бой съ застрѣльщиками обороняющагося, и можно сказать почти навѣрное, что бой малыхъ отрядовъ по линіи фронта будетъ продолжаться до тѣхъ поръ, пока не подойдутъ главныя силы аттакующаго баталіона, которыя въ состояніи, конечно, положить конецъ сопротивленію застрѣльщиковъ и проломить фронтальную линію позиціи.

Третій моментъ боя настаетъ тогда, когда резервъ обороняющагося долженъ вступить въ дѣло. Аттакующій успѣлъ овладѣть фронтальною линіей позиціи, но движеніе, которое онъ совершилъ, и препятствія, которыя встрѣчались ему на пути, ослабили его силы; онъ потерпѣлъ уронъ въ людяхъ и находится въ кризисѣ послѣ одержаннаго успѣха, между тѣмъ какъ резервъ обороняющагося сохранилъ всю свѣжесть силъ и имѣетъ въ этомъ отношеніи явное предъ нимъ преимущество, которымъ и долженъ, разумѣется, воспользоваться какъ можно скорѣе. Форма построенія его не могла имѣть до сихъ поръ особеннаго значенія, потому что ему надобно было только находиться какъ можно ближе къ фронту позиціи, скрытно отъ взоровъ и огня непріятеля, слѣдовательно, онъ могъ стоять и въ колоннѣ; но теперь резервъ долженъ строиться такимъ образомъ, чтобы имѣть возможность отразить ворвав-

щагося непріятеля или сильными, быстро послѣдовательными залпами, или ударомъ въ штыки, или дѣйствіемъ обоихъ этихъ способовъ вмѣстѣ.

Чтобы дать нѣсколько сильныхъ залповъ, резервъ долженъ развернуть фронтъ; ударъ же въ штыки переходитъ теперь болѣе въ пальбу съ ближайшаго разстоянія, вслѣдствіе постоянной готовности пѣхоты къ открытію огня при новѣйшемъ вооруженіи. Не слѣдуетъ, впрочемъ, забывать, что обстоятельства, при которыхъ дѣйствуетъ наступающій, существенно различны во многомъ отъ тѣхъ, при которыхъ дѣйствуетъ резервъ обороны: первому предстоитъ, въ большей части случаевъ, совершить значительный переходъ до пункта аттаки, по мѣстности вовсе ему незнакомой, подъ выстрѣлами непріятеля, слѣдовательно, онъ подвергается неминуемо потерямъ; кромѣ того, онъ встрѣчаетъ здѣсь свѣжаго и бодраго противника, который, при равномъ количествѣ силъ, долженъ, разумѣется, имѣть надъ нимъ превосходство.

Положеніе обороняющагося въ этомъ случаѣ гораздо лучше. Если резервъ его былъ расположенъ какъ слѣдуетъ, то ему нужно будетъ пройти только небольшое пространство, дать нѣсколько сильныхъ залповъ на близкомъ разстояніи и потомъ ударить въ штыки противъ непріятеля, ослабленнаго движеніемъ и потерями, неимѣвшаго времени отдохнуть и привести въ порядокъ свои силы, чтобы воспользоваться одержаннымъ успѣхомъ. Притомъ же наступающій, для большаго удобства при движеніи, былъ, вѣроятно, построенъ въ колонну съ узкимъ фронтомъ, и, пробившись сквозь линію позиціи, будетъ стараться развернуть свои силы; при такихъ обстоятельствахъ можетъ даже слабая, на всемъ своемъ протяженіи, фронтальная линія обороняющагося произвести съ успѣхомъ ударъ въ штыки, т. е. резервъ обороны, построенный развернутымъ фронтомъ, можетъ смѣло встрѣчать штыками вступающаго въ позицію непріятеля. Здѣсь является на сторонѣ обороняющагося еще новое преимущество въ томъ, что онъ можетъ охватить непріятеля при самомъ началѣ деплоированія и лишить его возможности развернуть свои силы. Такимъ дѣйствіемъ резервъ задержитъ, по крайней мѣрѣ, головныя части непріятельской колонны и остановитъ ея наступленіе; между тѣмъ, застрѣльщики по флангамъ резерва будутъ въ состояніи поражать боковымъ огнемъ хвостъ колонны противника. Можно надѣяться, что обороняющійся, дѣйствуя подобнымъ образомъ, выбьетъ непріятеля изъ позиціи и лишитъ его возможности воспользоваться одержаннымъ прежде успѣхомъ.

Впрочемъ, необходимо всегда имѣть въ виду и неблагопріятный исходъ дѣла, т. е. что непріятель успѣетъ проломить фронтальную линію и принудитъ резервъ обороны къ отступленію; для этого надобно обороняющемуся оставлять за флангами резерва еще небольшія запасныя силы, напримѣръ плутонги 3-го и 10-го (фиг. 40).

Во *второмъ* случаѣ боеваго построенія баталіона, т. е., когда ему приходится дѣйствовать оборонительно на мѣстности, закрытой, не-

удобной для обозрѣванія и сообщеній, долженъ онъ употребить въ дѣло *ротныя колонны.* Здѣсь надобно, какъ мы уже говорили, расходовать силы очень осмотрительно и сберегать ихъ не только по линіи фронта, чтобы составить надежный резервъ внутри позиціи, но и стараться имѣть вообще какъ можно болѣе войскъ въ запасѣ, чтобы усиливать, въ случаѣ надобности, тѣ или другіе пункты. Такъ, напримѣръ, по окраинамъ деревни или по опушкѣ лѣса распредѣляется самое малое количество войскъ, не потому только, чтобы составить сильный подвижной резервъ внутри этихъ пунктовъ, а чтобы сберечь какъ можно болѣе силъ для дѣйствія въ сторонѣ или даже позади этихъ мѣстностей. На этомъ основаніи баталіонъ, назначенный для обороны деревни или лѣса, можно считать употребленнымъ въ полномъ его составѣ для занятій фронтальной линіи позиціи.

Ротныя колонны допускаютъ болѣе прочихъ формъ построенія занятіе длиннаго фронта, что почти всегда бываетъ нужно обороняющемуся.

Такъ какъ на мѣстности закрытой и неудобной по своимъ сообщеніямъ, резервъ баталіона въ одной общей массѣ не въ состояніи подкрѣплять своевременно каждый пунктъ позиціи, то здѣсь гораздо выгоднѣе дѣлить его на части, на нѣсколько меньшихъ резервовъ. Каждая такая часть не можетъ, конечно, принести такой пользы, какъ цѣлый баталіонъ, но за то можетъ скорѣе являться на каждомъ пунктѣ той части фронтальной линіи, на которой ей назначено дѣйствовать, и вознаграждать недостатокъ въ силахъ своею подвижностью.

Въ этомъ отношеніи ротныя колонны представляютъ самую соотвѣтственную форму построенія для баталіона.

Съ перваго взгляда кажется, что на подобной мѣстности вовсе ненужно было бы обороняющемуся баталіону запасныхъ силъ въ видѣ резерва, а достаточно прямо расположить всѣ шесть ротъ въ полномъ ихъ составѣ по чертѣ обороняемой позиціи; но на самомъ дѣлѣ это было бы крайне ошибочно. Мѣстность для обороны, которой ротныя колонны представляютъ самую сообразную форму построенія баталіона, имѣетъ почти всегда сильные по своимъ природнымъ свойствамъ пункты, на которыхъ можно опять укрѣпляться и съ успѣхомъ продолжать оборону. Деревни, напримѣръ, дѣлятся нерѣдко надвое широкою улицей, обширной площадью, или рѣчкой; отдѣльно расположенныя строенія, замки, церкви, кладбища представляютъ также опорные пункты, способствующіе во многомъ продолженію боя. Если обороняющійся расположенъ въ деревнѣ и отстаиваетъ часть ея окружности a b c d e (фиг. 41-я), обращенную къ непріятелю, то когда послѣдній принудитъ его къ отступленію, онъ можетъ еще укрѣпиться въ позиціи f g h, между водяной мельницей и кладбищемъ g. Но роты, защищавшія окружность a b c d e, и отступающія, болѣе или менѣе, въ разстройствѣ по неудобнымъ дорогамъ, едвали будутъ въ состояніи утвердиться какъ слѣдуетъ на новой позиціи, если она не будетъ предварительно занята другими ро-

тами, имѣющими болѣе возможности задерживать свѣжими силами натискъ непріятеля: это будетъ уже дѣломъ резерва. Иногда можно даже, при благопріятныхъ обстоятельствахъ, двинуться резерву на встрѣчу наступающему непріятелю, чтобы остановить его; но при подобномъ маневрѣ не слѣдуетъ разсчитывать на особенный успѣхъ, потому что наступленіе резерва въ состояніи подѣйствовать на непріятеля только неожиданностью, а для достиженія такого успѣха достаточно будетъ и небольшаго отряда. Такъ какъ резервъ двинется въ наступленіе по закрытой и неудобно обозрѣваемой мѣстности, то удастся ли ему прибыть на рѣшительный пунктъ боя, будетъ зависѣть, большею частью, прямо отъ случайности. Поэтому очень неблагоразумно было бы употреблять для невѣрнаго и сомнительнаго успѣха значительное количество войскъ. Такимъ образомъ, внутри деревни не слѣдуетъ никогда имѣть большаго резерва, а малая часть баталіона, оставляемая, съ этою цѣлію, въ запасѣ, должна, разумѣется, получать назначеніе, соразмѣрное своимъ силамъ.

При оборонѣ лѣса можно также занимать новыя позиціи по просѣкамъ, ручьямъ, дорогамъ и другимъ пунктамъ, но здѣсь они не имѣютъ такого значенія, какъ въ деревнѣ. Впрочемъ, въ лѣсу еще нужнѣе занять такіе пункты заблаговременно небольшими отрядами, потому что они скрыты, и легко можно не найти ихъ въ нужную минуту.

До сихъ поръ мы употребляли постоянно выраженіе: «ротныя колонны»; но разумѣли подъ этимъ названіемъ всѣ вообще построенія баталіона, при которыхъ онъ дробится на меньшія самобытныя части. Для лучшаго разъясненія излагаемыхъ нами правилъ, приводили мы въ примѣръ лѣса или деревни; но, само собою разумѣется, что сказанное о нихъ относится также и къ другаго рода позиціямъ, напримѣръ, когда обороняющемуся случится дѣйствовать на мѣстности, пересѣченной, покрытой холмами, посѣвами, садами, надобно только въ этомъ случаѣ не вдаваться въ крайности, т. е., при видѣ нѣсколькихъ холмовъ или рытвинъ, не находить тотчасъ повода къ построенію ротныхъ колоннъ.

БОЙ БОЛЬШИХЪ ЧАСТЕЙ ПѢХОТЫ.

Пѣхотныя войска въ составѣ нѣсколькихъ баталіоновъ должны, для боя, строиться всегда въ нѣсколько боевыхъ линій. Можно, кажется, принять за норму, конечно только приблизительную, что когда въ отрядѣ пѣхоты менѣе восьми баталіоновъ, то достаточно строиться въ двѣ линіи, а при болѣе сильномъ составѣ должна быть еще третья боевая линія или вообще резервъ.

Когда пѣхота располагается въ двѣ боевыя линіи, то онѣ дѣлаются обыкновенно равными въ силахъ; при нечетномъ* количествѣ баталіоновъ, ставится лишній въ первой линіи, а не во второй. Отношеніе силъ резерва къ силамъ боевыхъ линій зависитъ отъ преобладающихъ цѣлей, т. е. отъ того, имѣетъ ли главный начальникъ въ виду перейти въ наступленіе и достигнуть положительныхъ ре-

зультатовъ, или намѣренъ только обезопасить себя отъ непріятеля; по этой причинѣ становится очень важнымъ, конечно, то обстоятельство, составленъ ли заранѣе опредѣленный планъ веденія боя, или предположено только выжидать благопріятныхъ моментовъ и избирать, во время самаго боя, тотъ или другой способъ для дѣйствій.

Можно принять вообще за правило, что резервы при оборонѣ должны быть гораздо больше, нежели при наступленіи, и силы ихъ должны быть тѣмъ значительнѣе, чѣмъ болѣе отказывается обороняющійся, по слабости боевыхъ средствъ, отъ наступательныхъ дѣйствій.

Если пѣхота построена въ двѣ линіи для боя наступательнаго, то каждый баталіонъ первой линіи долженъ руководствоваться въ своихъ дѣйствіяхъ правилами, изложенными нами выше, когда говорилось объ аттакѣ одного баталіона; разница только въ томъ, что теперь нѣтъ имъ надобности отдѣлять по нѣскольку плутонговъ въ резервъ, чтобы преслѣдовать непріятеля при побѣдѣ или останавливать его натискъ и прикрывать отступленіе при пораженіи, потому что баталіоны второй линіи могутъ имѣть въ этомъ случаѣ назначеніе резервовъ.

Предварительный бой составляетъ прямую обязанность баталіоновъ первой линіи; поэтому вторая не имѣетъ надобности высылать застрѣльщиковъ (!) и баталіоны ея могутъ до самаго вступленія въ дѣло, оставаться въ полномъ своемъ составѣ на мѣстѣ.

Баталіоны, поставленные въ первой боевой линіи при наступательномъ сраженіи, обязаны, разумѣется, совершить проломъ фронта непріятельской позиціи; дальнѣйшій же бой ихъ съ баталіонами непріятеля, находящимися за чертою фронта въ резервѣ, зависитъ уже отъ того, какъ станутъ дѣйствовать послѣдніе. Если они двинутся тоже въ аттаку, то наступавшій долженъ во всякомъ случаѣ идти имъ на встрѣчу, потому что рѣшительное и смѣлое нападеніе на резервы непріятеля имѣетъ важное нравственное значеніе: оно въ состояніи поразить врага неожиданностью, окончательно лишить его мужества и увѣнчать аттаку успѣхомъ гораздо скорѣе, нежели сильнѣйшая даже аттака баталіоновъ второй линіи, произведенная нѣсколько позже.

По этой причинѣ, когда войска первой линіи вступятъ въ бой съ резервами непріятеля, то части, расположенныя во второй, должны занять фронтальную линію аттакованной позиціи и не допускать противника овладѣть снова этою мѣстностью; кромѣ того, онѣ должны быть въ готовности поддержать и прикрыть сражающіеся передовые баталіоны, если они будутъ опрокинуты, или смѣнить ихъ, когда они понесутъ значительныя потери и будутъ нуждаться въ отдыхѣ.

Когда первая боевая линія не начинаетъ боя съ резервами непріятеля, то ее смѣняютъ, на пріобрѣтенной фронтальной линіи позиціи, войска второй линіи, которыя вступаютъ тотчасъ въ дѣло съ резервами, между тѣмъ какъ смѣненныя части останавливаются на

мѣстности, которою успѣли овладѣть, стараясь собрать свои силы и утвердиться въ этой части непріятельской позиціи. Такой образъ дѣйствій предполагали даже принять за правило при наступательномъ сраженіи, но это оказалось на дѣлѣ неудобнымъ, потому что приходилось бы нерѣдко упускать изъ рукъ значительныя выгоды, и кромѣ того непріятель въ состояніи начать дѣйствовать такимъ образомъ, что для войскъ первой линіи будетъ совершенно невозможно останавливаться на мѣстѣ. Взамѣнъ того постановлено вообще правиломъ, чтобы войска первой линіи занимали, при какихъ бы то ни было обстоятельствахъ, пріобрѣтенныя ими мѣстности и удерживали ихъ за собою, для чего каждому баталіону необходимо имѣть небольшіе резервы.

Когда значительный отрядъ пѣхоты занимаетъ оборонительную позицію, то баталіоны первой его линіи должны руководствоваться также правилами для дѣйствій въ этомъ случаѣ одного баталіона; правила эти относятся равно къ оборонѣ позицій, удобно обозрѣваемыхъ и свободныхъ для движенія внутри, а также и находящихся на мѣстностяхъ закрытыхъ съ дурными сообщеніями.

Касательно баталіоновъ второй линіи слѣдуетъ вообще замѣтить, что они должны быть построены въ колонны, потому что прямое назначеніе ихъ, какъ сказано уже, дѣйствовать наступательно противъ непріятеля.

Необходимо при этомъ разъяснить еще вопросъ: какъ удобнѣе будетъ распредѣлять вообще баталіоны второй линіи при оборонѣ: такъ, чтобы каждый изъ нихъ составлялъ опору одного или нѣсколькихъ баталіоновъ первой, или сосредоточивать ихъ въ массу, чтобы имѣть подъ рукою сильный резервъ для подкрѣпленія сражающихся въ первой линіи войскъ?

Баталіоны обороняющагося въ колоннахъ за фронтомъ позиціи могутъ составлять вторую боевую линію, когда этотъ фронтъ довольно остойчивъ, но доступенъ на всемъ своемъ протяженіи, когда онъ пролегаетъ, напримѣръ, по горной покатости; они получаютъ значеніе резерва, когда фронтальная линія, очень сильная по свойствамъ мѣстности, легко доступна на нѣкоторыхъ только пунктахъ, указывающихъ прямо пути, по которымъ можетъ совершиться наступленіе непріятеля, напримѣръ, когда занята позиція за болотомъ, чрезъ которое ведетъ нѣсколько широкихъ плотинъ. Баталіоны второй линіи образуютъ массу резерва и въ тѣхъ случаяхъ, когда въ первой линіи дѣйствуютъ ротныя колонны: вторая боевая линія не принесла бы здѣсь никакой пользы, а служила бы только къ напрасному (?) расходованію силъ, потому что войска ея употреблялись бы только на смѣны сражающихся, дробились бы мало по малу на роты, и отряжались бы даже, наконецъ, въ дѣло на усиленіе линіи огня.

Разстояніе, на которомъ слѣдуетъ располагаться войскамъ второй боевой линіи или резерва за первою линіей, не зависитъ исключительно отъ того, чтобы обезопасить ихъ отъ огня непріятеля, потому

что въ такомъ случаѣ ихъ ставили бы часто слишкомъ далеко назади; прямое назначеніе этихъ запасныхъ силъ быть въ постоянной готовности къ дѣйствію, вслѣдствіе чего имъ необходимо всегда держаться ближе къ войскамъ первой линіи.

При наступательномъ сраженіи слѣдуетъ войскамъ второй линіи находиться не далѣе какъ на разстояніи 300—400 шаговъ позади первой линіи; такимъ образомъ, во время предварительнаго боя, они будутъ удалены на 600 или 800 шаговъ отъ фронта застрѣльщиковъ первой линіи и, по крайней мѣрѣ, на 1,200 шаговъ отъ орудій или даже застрѣльщиковъ непріятеля. Кромѣ того войска второй линіи могутъ найти всегда какія нибудь прикрытія, а въ крайнемъ случаѣ ложиться; послѣднимъ средствомъ въ состояніи пользоваться также и войска первой линіи, чѣмъ будетъ значительно ослаблено вредное дѣйствіе непріятельскаго огня.

При *оборонѣ* можно ставить вторую линію войскъ гораздо ближе къ первой, потому что здѣсь удобнѣе пользоваться мѣстными прикрытіями. Когда обороняющійся дѣйствуетъ въ первой линіи ротными колоннами, то можетъ располагать войска второй линіи или резервъ не только позади, но даже нѣсколько въ сторонѣ, какъ, напримѣръ, на фиг. 41-й, постановлена масса А возлѣ деревни.

Слабый составъ наличныхъ войскъ вынуждаетъ обороняющагося часто употреблять вторую боевую линію въ видѣ резерва. При описаніи оборонительнаго сраженія мы имѣли случай замѣтить, что правило строить войска въ глубокомъ порядкѣ подвергается здѣсь часто важнымъ измѣненіямъ, потому что войска обороняющагося принимаютъ такую форму построенія единственно съ цѣлью перейти, при первой возможности, удобнѣе въ наступленіе; но чтобы подготовить благопріятный для наступленія моментъ, должны они опять быть построенными необходимо растянутымъ фронтомъ. Этимъ двумъ, совершенно противоположнымъ, условіямъ можно удовлетворить только въ томъ случаѣ, когда фронтальная линія позиціи будетъ занята самыми незначительными силами. На этомъ основаніи дивизіи, которымъ поручено отстаивать фронтъ позиціи, какъ, напримѣръ 1-й, 2-й и 3-й (фиг. 20-й), должны занять своими наличными силами соотвѣтственно значительные, по протяженію фронта, участки, чтобы прикрыть собою тѣ дивизіи, которыя будутъ вести самое дѣло обороны. Если же обороняющійся находитъ нужнымъ имѣть постоянно сильную линію огня, то долженъ отряжать при самомъ началѣ гораздо болѣе войскъ въ первую линію, нежели во вторую, которая, такимъ образомъ, получаетъ сама собою характеръ резерва.

Понятно, разумѣется, что гдѣ дѣйствуютъ цѣлыя бригады или даже дивизіи, тамъ не можетъ быть и рѣчи о построеніи ихъ въ полномъ составѣ въ *ротныя колонны.* Все сказанное нами до сихъ поръ не опровергаетъ ни въ какомъ случаѣ такого образа дѣйствій; напротивъ, гораздо чаще бываетъ надобность сосредоточивать извѣстное количество войскъ въ массу, которою главный начальникъ могъ бы распоряжаться по своему усмотрѣнію. Армія, въ которой упо-

требляется тактическою единицею баталіонъ, будетъ имѣть всегда несомнѣнное превосходство предъ тою, въ которой не вспомогательную въ извѣстныхъ случаяхъ, а нормальную тактическую единицу составляла бы рота. Причины этого заключаются, по нашему мнѣнію, въ слѣдующемъ:

a) Ротныя колонны усложняютъ передачу приказаній и ослабляютъ начальствованіе, потому что лишаютъ полководца возможности распоряжаться быстро и правильно находящимся въ его вѣдѣніи.

b) Онѣ благопріятствуютъ до такой степени бою застрѣльщиковъ, что увлекаютъ иногда за предѣлы благоразумія, заставляя высылать въ цѣпь значительныя силы въ ущербъ болѣе важнымъ и рѣшительнымъ моментамъ дѣйствія. Это дѣлаетъ употребленіе ротныхъ колоннъ особенно опаснымъ при наступленіи, когда войска должны необходимо двигаться къ сторонѣ непріятеля.

c) Такъ какъ начальнику необходимо отъ времени до времени собирать части силъ своихъ, то понятно, что при большемъ количествѣ малыхъ, отдѣльно дѣйствующихъ, боевыхъ единицъ, гораздо труднѣе приводить эту мѣру въ исполненіе, нежели въ томъ случаѣ, когда ихъ немного и онѣ больше составомъ.

Мы вполнѣ допускаемъ возможность и даже иногда необходимость дѣлить два самостоятельно дѣйствующіе баталіона въ полномъ ихъ составѣ на ротныя колонны, но раздробленіе, напримѣръ, 8 баталіоновъ на 48 ротныхъ колоннъ будетъ, по нашему мнѣнію, просто какая то чудовищность, хаосъ.

Построеніе въ ротныя колонны свойственно болѣе оборонѣ, и даже здѣсь только нѣкоторымъ частямъ ея, расположеннымъ на такихъ пунктахъ, гдѣ нѣтъ возможности дѣйствовать наступательно, но гдѣ также и непріятель не въ состояніи достигнуть въ скоромъ времени положительнаго успѣха. Аттакующій можетъ также употреблять иногда ротныя колонны, какъ вспомогательное и притомъ второстепенное средство; случаи, когда онъ вправѣ давать своимъ войскамъ эту форму построенія, изложены уже нами выше, напримѣръ, когда онъ не имѣетъ еще положительныхъ цѣлей, а можетъ или желаетъ ввести въ заблужденіе непріятеля, заставляя его предполагать у себя силы гораздо болѣе настоящихъ. Такимъ образомъ, при демонстраціи, первая линія можетъ состоять изъ ротныхъ колоннъ, чтобы непріятель считалъ роты баталіонами и преувеличивалъ значеніе грозящей ему опасности; при настоящей аттакѣ можно было бы также развернуть слабую первую линію въ ротныя колонны, чтобы раздѣлить вниманіе и огонь непріятеля по разнымъ направленіямъ, истощить этимъ его силы и отклонить, такимъ образомъ, отъ слѣдующихъ сзади баталіоновъ. Впрочемъ, этой цѣли можно достигнуть также высылая въ дѣло стрѣлковыя роты баталіоновъ первой линіи, и послѣдній способъ дѣйствій будетъ даже предпочтительнѣе въ тѣхъ случаяхъ, когда аттака не имѣетъ характера нечаяннаго нападенія и, слѣдовательно, когда завязывается настоящій предварительный

бой огнемъ: если же вся первая боевая линія занята исключительно поддержаніемъ и усиленіемъ огня, то это можетъ заставить забыть о рѣшительныхъ моментахъ дѣйствій и о главной цѣли сраженія.

БОЙ КАВАЛЕРІИ.

ФОРМЫ ПОСТРОЕНІЯ ЭСКАДРОНА И ПОЛКА.

Сомкнутый эскадронъ можетъ строиться: a) въ *линію*, или развернутымъ фронтомъ; b) въ *колонну*, когда взводы, посредствомъ заѣздовъ или вздваиванія, становятся одинъ за другимъ или уступами; c) въ *полуколонну*, (Halbkolonne), образуемую изъ развернутаго фронта заѣздами взводовъ на четверть круга назадъ; къ построенію эскадрона причисляется также *линія фланкеровъ* или *разомкнутая*, въ которую, впрочемъ, не назначается никогда эскадронъ въ полномъ составѣ, а оставляется сомкнутымъ, по крайней мѣрѣ, одинъ взводъ его, напримѣръ 3-й (фиг. 42-я), какъ сборный пунктъ для фланкеровъ.

Полкъ изъ нѣсколькихъ эскадроновъ можетъ быть построенъ:

1) *Развернутымъ фронтомъ*, гдѣ эскадроны становятся одинъ возлѣ другаго въ линію, на интервалахъ 6—12 шаговъ.

2) *Уступами.*

3) Въ *сомкнутую эскадронную колонну*, гдѣ эскадроны строятся одинъ за другимъ на взводныхъ дистанціяхъ, съ добавленіемъ еще 6—12 шаговъ.

4) Въ *разомкнутую эскадронную колонну*, гдѣ эскадроны стоятъ одинъ за другимъ на дистанціяхъ эскадроннаго фронта, съ добавленіемъ еще 6—12 шаговъ.

5) Во *взводныя эскадронныя колонны* (фиг. 43-я), гдѣ эскадроны во взводныхъ колоннахъ становятся одинъ возлѣ другаго въ линію на интервалахъ длины эскадроннаго фронта, увеличенной еще 6 или 12 шагами.

6) Въ колонну изъ средины, гдѣ каждое крыло полка строится особо во взводную колонну, на интервалахъ эскадроннаго фронта одно отъ другаго, причемъ правое крыло образуетъ колонну слѣва, а лѣвая колонну справа (фиг. 44-я). Кромѣ этихъ построеній употребляется еще *разомкнутая линія*, въ которой, впрочемъ, полкъ никогда не строится въ полномъ его составѣ, а всегда оставляется сомкнутымъ или одинъ цѣлый эскадронъ, или по одному взводу отъ каждаго эскадрона.

АТТАКА И МАНЕВРЫ КАВАЛЕРІИ.

Кавалерійскія войска не должны, въ сущности, дѣйствовать оборонительно, исключая тѣхъ случаевъ, когда спѣшиваются и ведутъ бой огнестрѣльнымъ оружіемъ. Прямое назначеніе ихъ аттака: только здѣсь могутъ они употребить съ пользою въ дѣло быстроту и вліяніе массы, которыя составляютъ главную силу ихъ боевой дѣятельности.

Конечно, первый вопросъ въ этомъ случаѣ: въ какой формѣ по-

строенія удобнѣе двигаться кавалеріи въ аттаку? На это отвѣтимъ, что построенія ея могутъ быть различны, смотря по роду войскъ, противъ которыхъ ей приходится дѣйствовать, и по обстоятельствамъ, при которыхъ должна быть ведена самая аттака.

Противъ войскъ мало способныхъ, по вооруженію или по формѣ построенія, къ отраженію кавалеріи, удобнѣе всегда было бы послѣдней дѣйствовать разомкнутымъ фронтомъ. Построенная, такимъ образомъ, она можетъ смѣло аттаковать линію застрѣльщиковъ или фланкеровъ, врубиться въ батарею, преслѣдовать разстроеннаго и отступающаго непріятеля, обращать его окончательно въ бѣгство и забирать плѣнныхъ. Разомкнутая линія кавалеріи мало подвергается вообще дѣйствію огня непріятеля; каждый солдатъ имѣетъ здѣсь полную свободу въ движеніяхъ и возможность выказать въ высшей степени личную храбрость.

Противъ непріятельской кавалеріи въ сомкнутомъ и развернутомъ порядкѣ дѣйствовать разомкнутою линіей невыгодно, потому что здѣсь пришлось бы каждому всаднику имѣть дѣло съ нѣсколькими противниками, и послѣдніе, при одинаковыхъ, въ нѣкоторой степени, условіяхъ боя съ обѣихъ сторонъ, имѣли бы, разумѣется, въ этомъ случаѣ рѣшительный перевѣсъ. Слѣдовательно, теперь предстоитъ рѣшить вопросъ: какимъ образомъ строиться въ такихъ случаяхъ кавалеріи—въ развернутомъ фронтѣ или въ колоннѣ.

Въ пользу сомкнутой колонны можно, разумѣется, сказать, что если въ головѣ ея будутъ поставлены отборные, испытаннаго мужества люди, а задніе ряды будутъ сильно напирать на переднихъ, то развернутая линія непріятеля не въ состояніи противостать напору ея, и будетъ, конечно, смята. Хотя въ этомъ случаѣ будетъ прорвана только небольшая часть фронта противника, но это можетъ все-таки имѣть огромное значеніе, когда произойдетъ на одномъ изъ важныхъ пунктовъ, напримѣръ тамъ, гдѣ находятся знамена непріятельскаго полка. Кромѣ того, колонна легче сохраняетъ сомкнутость въ рядахъ своихъ, одолѣваетъ удобнѣе препятствія мѣстности и бываетъ гораздо рѣже вынуждена вздваивать свои части, нежели развернутый фронтъ значительнаго протяженія.

Преимущество развернутой линіи предъ колонною заключается, неоспоримо, въ томъ, что она терпитъ менѣе отъ дѣйствія непріятельскаго огня, можетъ окружать колонну, аттаковать ее съ фланга и съ тыла; послѣднее обстоятельство не имѣло бы особеннаго значенія, еслибы наступающая колонна оставалась въ этомъ построеніи; но оно очень важно, когда можно предполагать, что непріятель намѣренъ развертываться.

Изъ сказаннаго нами о достоинствахъ сомкнутой колонны можно вывести заключеніе, что, при дѣйствіи кавалеріи противъ кавалеріи, она должна имѣть предпочтеніе предъ другими формами построенія, даже въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ затруднительно было бы ставить отборныхъ всадниковъ въ первые ряды, какъ это часто случается въ арміяхъ новѣйшаго времени.

Пѣхота строитъ противъ нападенія кавалеріи каре или массированныя кучи, съ фронтомъ во всѣ стороны; она отражала не разъ въ этой формѣ построенія аттаки кавалеріи, и была также часто разбиваема; примѣры многихъ сраженій не показываютъ превосходства пѣхоты предъ кавалеріей въ оборонѣ, и наоборотъ, т. е. въ случаяхъ, гдѣ кавалеріи удавалось налетать на самое каре, дѣйствія ея не всегда увѣнчивались успѣхомъ. Напротивъ того, въ каждомъ почти сраженіи встрѣчаемъ болѣе или менѣе примѣровъ, что посредственно сильный и не совсѣмъ даже правильно-веденный ружейный огонь заставлялъ кавалерію отступать прежде, чѣмъ она успѣвала приблизиться къ каре *). Если пѣхота разсчитываетъ при аттакѣ кавалеріи, въ особенности теперь, болѣе на дѣйствіе своего огня, нежели на стойкость своихъ сомкнутыхъ рядовъ и на штыки, то понятно, что кавалерія должна избирать, для аттаки пѣхоты, такія формы построенія, которыя могли бы привести въ безпорядокъ строй противника и заставить его разстрѣлять прежде времени патроны, а не надѣяться единственно на силу своего удара. При дѣйствіи противъ пѣхоты, вооруженной ружьями, заряжаемыми съ казенной части, или магазинными, кавалерія, разумѣется, не можетъ надѣяться сдѣлать огонь ея безвреднымъ, но она вправѣ, во всякомъ случаѣ, разсчитывать на то, что противникъ, смущенный видомъ несущейся аттаки, придетъ въ безпорядокъ.

Такимъ образомъ, для аттаки непріятельскаго каре выгоднѣе всего строиться кавалеріи въ разомкнутую эскадронную колонну или уступами. Самая аттака производится, въ наше время, слѣдующимъ образомъ: когда весь полкъ, построенный, какъ мы сказали, въ колонну, будетъ шаговъ на 500 разстоянія отъ непріятеля, то первый эскадронъ размыкается и несется въ галопъ на каре; прочіе слѣдуютъ рысью, на дистанціяхъ приблизительно въ 300 шаговъ одинъ за другимъ; если аттака перваго эскадрона отбита, то второй летитъ впередъ сомкнутымъ фронтомъ или разомкнутою линіей, а первый отъѣзжаетъ за прочіе эскадроны полка и строится снова въ порядокъ.

Также совершается и аттака кавалеріи уступами; эта форма построенія представляетъ только то преимущество, что при самомъ началѣ силы болѣе развиты на одной линіи и отступленіе переднихъ частей рѣдко можетъ смѣшать и увлечь въ бѣгство слѣдующихъ сзади.

При аттакахъ кавалеріи въ этихъ формахъ построенія можно вообще, быстрымъ повтореніемъ ударовъ на одномъ и томъ же, или на разныхъ пунктахъ, смять, наконецъ, непріятеля или довести его, по крайней мѣрѣ, до разстройства; кромѣ того, командиръ полка имѣетъ здѣсь всегда одинъ или нѣсколько эскадроновъ подъ рукою, которыми можетъ преслѣдовать тотчасъ же одержанный успѣхъ, или давать отпоръ неожиданнымъ подкрѣпленіямъ непріятеля.

*) Въ новѣйшее время мы не видимъ также никакого существеннаго измѣненія въ отношеніяхъ между пѣхотою и кавалеріею въ этомъ случаѣ; а въ подтвержденіе нашихъ словъ обращаемъ вниманіе читателя на ходъ сраженія при Лангензальцѣ 15-го іюня 1866 года. *Авт.*

Послѣднее обстоятельство имѣетъ чрезвычайно важное значеніе при всякомъ дѣйствіи кавалеріи потому, что она приходитъ легко въ безпорядокъ даже при удачной аттакѣ, и періодъ этого разстройства бываетъ вообще довольно продолжителенъ: между тѣмъ какъ самое дѣйствіе и аттака оканчиваются очень скоро, исключая тѣхъ случаевъ, когда непріятель разстроенъ до такой степени, что не въ состояніи оказывать болѣе сопротивленія, и кавалерія начинаетъ тотчасъ послѣ удара преслѣдованіе. Если пѣхота, при нѣсколько значительныхъ силахъ, не можетъ дѣйствовать безъ резерва, то послѣдній еще болѣе нуженъ для кавалеріи, даже для самыхъ малыхъ частей ея. При дѣйствіяхъ конницы можно въ большей части случаевъ принять за правило, что построеніе, дающее возможность повторить, въ малыхъ промежуткахъ времени, ударъ нѣсколько разъ, лучше того, при которомъ можно произвести только одинъ ударъ, хотя бы онъ былъ и сильнѣе, нежели каждый изъ ударовъ отдѣльныхъ малыхъ частей.

Такимъ образомъ, каждый кавалерійскій отрядъ предъ началомъ аттаки долженъ имѣть при себѣ резервъ. Эскадронъ, нападающій развернутымъ фронтомъ, ставитъ, по крайней мѣрѣ, взводъ, напримѣръ 1-й (фиг. 45-я), за однимъ изъ фланговъ, чтобы обезопасить себя отъ нападеній непріятеля или задерживать слишкомъ настойчивое преслѣдованіе съ его стороны, если аттака будетъ отбита. Кавалерійскій полкъ, построенный для аттаки въ сомкнутую линію, долженъ также имѣть за флангами по нѣскольку взводовъ, напримѣръ 1-й, 2-й, 15-й и 16-й въ колоннахъ (фиг. 46-я); когда онъ дѣйствуетъ разомкнутою колонною, то каждый эскадронъ составляетъ резервъ всѣхъ вышестоящихъ, что не можетъ имѣть мѣсто при построеніи его въ сомкнутую эскадронную колонну, гдѣ части стоятъ на слишкомъ малыхъ дистанціяхъ одна за другою, и слѣдовательно заднія могутъ быть легко увлечены передними въ бѣгство; въ такомъ случаѣ строится, въ видѣ резерва, нѣсколько взводовъ, напримѣръ 13-й, 14-й, 15-й и 16-й, развернутымъ фронтомъ по флангамъ полка (фиг. 47-я).

Такъ какъ кавалеріи нельзя вообще вступить въ бой безъ резерва, то это дало поводъ къ тому, что въ наше время поднятъ опять тотъ же вопросъ, который занималъ военныхъ людей еще при Карлѣ V, т. е. какой порядокъ—развернутый или глубокій, долженъ быть нормою для построенія кавалерійскихъ войскъ? Кавалерійскій строй во всѣхъ арміяхъ имѣетъ теперь всего двѣ шеренги, а потому спрашиваютъ, не будетъ ли лучше строить ее въ одну только шеренгу? Это имѣло бы важное практическое значеніе для армій, слабыхъ кавалеріею, и могло бы приносить имъ огромную пользу. Развернутый фронтъ въ одну шеренгу не мѣшаетъ построенію глубокихъ колоннъ тамъ, гдѣ онѣ будутъ нужны и гдѣ кавалерія имѣетъ значительныя силы, но онъ дозволяетъ, притомъ, скорѣе, нежели двухшереножный строй, малымъ кавалерійскимъ отрядамъ имѣть резервы, безъ особеннаго сокращенія фронтальной линіи.

БОЙ БОЛЬШИХЪ ЧАСТЕЙ КАВАЛЕРІИ.

Чѣмъ значительнѣе по своимъ силамъ кавалерія, тѣмъ удобнѣе можетъ она принимать тѣ формы построенія, которыя наиболѣе соотвѣтствуютъ дѣйствіямъ войскъ этого рода оружія въ бою; тутъ не можетъ быть затрудненія располагать ее въ нѣсколько боевыхъ линій, изъ которыхъ каждая составляла бы резервъ ближайшей, впереди стоящей. Впрочемъ, такъ какъ позиціи для боя избираются почти на болѣе или менѣе неровной мѣстности, гдѣ, кромѣ того, кавалерія дѣйствуетъ не одна, а въ соединеніи съ другими войсками, стѣсняющими кругъ ея дѣйствій, то, при значительномъ количествѣ кавалеріи, это рождаетъ опять новыя затрудненія; потому что, съ одной стороны, необходимо строить кавалерію въ нѣсколько боевыхъ линій, а съ другой, опять нужно распорядиться такъ, чтобы части, стоящія сзади, слѣдовали во время аттаки на одной, по возможности, высотѣ съ передними (?), иначе, при отступленіи головныхъ частей, онѣ могли бы легко быть ими увлечены въ бѣгство. Чѣмъ больше боевыхъ линій одна за другою, тѣмъ значительнѣе должны быть въ каждой изъ нихъ интервалы между эскадронами или полками; слѣдовательно, расположеніе кавалеріи въ нѣсколько боевыхъ линій не даетъ еще возможности занять меньшее пространство, потому что пяти эскадронамъ въ двухъ (фиг. 48) и девяти эскадронамъ въ трехъ боевыхъ линіяхъ (фиг. 49) нужно давать также протяженіе по фронту, какъ если бы они были развернуты въ одной только линіи. По этой причинѣ, для построенія въ боевой порядокъ нѣсколькихъ тысячъ кавалеріи требовалась бы чрезвычайно длинная фронтальная линія, что почти невозможно на самомъ дѣлѣ, потому что рѣдко встрѣчаются обширныя и совершенно ровныя мѣстности, и притомъ, надобно принять еще въ соображеніе, что кавалеріи предстоитъ двигаться иногда очень быстро отъ мѣста своего расположенія до пункта аттаки на значительномъ разстояніи, а во время этого движенія ей могутъ встрѣчаться тысячи разныхъ препятствій.

На этомъ основаніи мы рѣдко видимъ въ новѣйшее время примѣры замѣчательныхъ дѣйствій большихъ кавалерійскихъ массъ, какъ потому, что развитіе сельской промышлености уничтожило пространныя равнины средней Европы, такъ и потому, что многія причины заставляютъ теперь избирать для боя преимущественно пересѣченныя мѣстности.

Затрудненія, которыя являются для дѣйствія кавалеріи въ военное время, замѣтны даже при употребленіи въ дѣло малыхъ ея отрядовъ, не говоря уже о большихъ кавалерійскихъ корпусахъ въ 4,000 или 6,000 человѣкъ. Такого неудобства можно избѣгнуть только сокращеніемъ фронтальной линіи, оставляя въ ней то же количество всадниковъ. Лучшимъ средствомъ къ тому будетъ: 1) раздѣленіе всей кавалеріи на части, по разнымъ пунктамъ поля сраженія, что принесетъ несомнѣнную пользу, такъ какъ на всякой мѣстности легче отыскать нѣсколько пунктовъ, удобныхъ для развертыванія незначительнаго фронта, нежели одинъ, на которомъ могла бы сво-

бодно дѣйствовать въ линію большая масса кавалеріи. и 2) выборъ формъ построенія, наиболѣе удобныхъ для маневрированія кавалеріи сообразно обстоятельствамъ.

Если, имѣя въ своемъ распоряженіи семь полковъ кавалеріи, расположимъ, напримѣръ, въ первой линіи три изъ нихъ: 1-й, 2-й, 3-й (фиг. 50) развернутымъ фронтомъ и предъ каждымъ будетъ по одному эскадрону въ разомкнутой линіи, то остальные четыре полка могутъ быть поставлены свади въ колоннахъ изъ средины, не увеличивая этимъ значительно пространства для ихъ развертыванія. Полки второй линіи должны, разумѣется, при вступленіи въ дѣло, проходить въ колоннахъ изъ средины чрезъ интервалы отступающей первой линіи, и когда головныя части ихъ будутъ на ab, то перестраиваются въ линію или другой боевой порядокъ, сообразно обстоятельствамъ. Можно было бы также, безъ особеннаго увеличенія протяженія фронтальной линіи, поставить два полка, напримѣръ, 8-й и 9-й, въ колоннахъ въ третьей линіи, за однимъ изъ фланговъ второй боевой линіи, давая имъ исключительное назначеніе аттаковать изъ за этого прикрытія флангъ непріятеля.

Всѣ формы маневрированія должны непремѣнно давать кавалеріи возможность имѣть малое протяженіе по фронту, сохранять какъ можно болѣе сомкнутость въ рядахъ и переходить безъ труда, при аттакѣ въ каждую форму построенія. На этомъ основаніи, малымъ частямъ кавалеріи выгоднѣе всего строиться во взводныхъ эскадронныхъ колоннахъ (фиг. 43), а большимъ въ полковыя колонны изъ средины съ двухъ-взводною линіей фронта (фиг. 44).

Можно было бы, конечно, на малыхъ пространствахъ строить полки двухъ или трехъ боевыхъ линій одинъ за другимъ въ сомкнутыхъ эскадронныхъ колоннахъ, но здѣсь является не только болѣе затрудненія, при движеніи впередъ, но необходимо было бы оставаться въ этой формѣ построенія и во время самой аттаки, что едва-ли могло принести пользу *).

Весьма понятно, что, въ наше время, когда усовершенствованы всѣ роды огнестрѣльнаго оружія, сфера дѣйствій кавалеріи въ сраженіяхъ должна быть значительно ограничена, не только вслѣдствіе огромныхъ потерь, которыя она претерпѣваетъ, бросаясь на пѣхоту или артиллерію, во время самаго движенія, но и по другимъ еще причинамъ.

Такъ какъ кавалерія можетъ дѣйствовать только на непосредственно близкомъ разстояніи, то, чтобы не подвергать ее понапрасну потерямъ, или даже конечному уничтоженію, необходимо ставить ее, до начала дѣла, далеко отъ непріятеля; но въ этомъ случаѣ она ли-

---

*) Все сказанное нами до сихъ поръ, вообще объ употребленіи кавалерійскихъ войскъ въ сраженіяхъ, подтверждается опять примѣрами великихъ войнъ 1859 и 1866 годовъ, когда на театрѣ войны являлись огромныя массы кавалеріи, неимѣвшія однакоже случая ни въ одномъ сраженіи высказать свою дѣятельность въ большихъ размѣрахъ. *Авт.*

шена возможности уловить моментъ, когда ей слѣдуетъ вступить въ бой, и извлечь изъ этого должную пользу, а между тѣмъ прямое значеніе этого рода войскъ пользоваться, такъ сказать, минутой.

Бываютъ, разумѣется, случаи, когда кавалерія можетъ расположиться за надежными прикрытіями, на болѣе близкомъ разстояніи отъ пунктовъ, которые она предполагаетъ аттаковать; но эти случаи встрѣчаются вообще только для малыхъ частей, для отдѣльныхъ эскадроновъ и очень рѣдко для цѣлыхъ полковъ.

Могучее дѣйствіе огня заставляетъ въ наше время кавалерію, если она не имѣетъ случая преслѣдовать войскъ, совершенно лишенныхъ возможности сопротивляться, стараться дѣйствовать противъ непріятеля нападеніемъ врасплохъ, дѣлая, напримѣръ, обходы окольными путями, подъ защитою разнаго рода прикрытій, и т. д. Тактическія формы построенія ея имѣютъ въ этомъ случаѣ мало значенія, потому что весь успѣхъ зависитъ единственно отъ смѣлости и присутствія духа начальниковъ; по этой причинѣ, отряды кавалеріи, на разныхъ пунктахъ поля сраженія, должны быть, по возможности, самостоятельны въ своихъ дѣйствіяхъ и только поверхностно (?) поддерживать общую связь съ дѣйствіями войскъ другихъ родовъ оружія.

БОЙ АРТИЛЛЕРІИ.

Кавалеріи нужно, для развитія дѣятельности, движеніе, но артиллерія можетъ дѣйствовать не иначе, какъ стоя на одномъ мѣстѣ. Маневрированіе и дѣйствіе холоднымъ оружіемъ находятся въ кавалеріи въ тѣсной связи между собою, а маневрированіе артиллеріи есть только движеніе впередъ или назадъ, съ цѣлію достигнуть пункта, на которомъ бы она могла снова остановиться и открыть стрѣльбу. Со времени введенія нарѣзныхъ орудій сдѣлалось для артиллеріи еще болѣе важнымъ оставаться какъ можно долѣе на позиціи и маневрировать какъ можно менѣе. Эти орудія дѣйствуютъ съ замѣчательною мѣткостію; но надобно дать имъ время пристрѣляться въ указанные пункты. При огромныхъ разстояніяхъ, съ которыхъ могутъ нарѣзныя орудія открывать огонь по видимымъ предметамъ, получаютъ теперь возвышенные пункты для установки артиллеріи тѣмъ большее значеніе, чѣмъ болѣе уменьшается, постепенно, на равнинахъ кругозоръ, вслѣдствіе обработанности почвы; впрочемъ, при установленіи артиллеріи, можно въ наше время избирать высоты безъ особенной разборчивости, потому что, при дѣйствіи изъ нарѣзныхъ орудій, нельзя разсчитывать на дѣйствительность настильно-рикошетныхъ выстрѣловъ.

Артиллерія имѣетъ одну только боевую форму построенія орудія въ линію одно возлѣ другаго. Кавалерія можетъ, по своей способность, переноситься въ короткое время на значительныя разстоянія, располагаться предъ началомъ боя далеко отъ непріятеля; но при аттакѣ ей необходимо двигаться впередъ; а артиллерія, которая можетъ дѣйствовать съ огромныхъ разстояній, не имѣетъ конечной надобности приближаться къ непріятелю для открытія канонады. Такъ

какъ она можетъ развить самое сильное дѣйствіе огня только будучи на мѣстѣ, то имѣетъ поэтому гораздо большее значеніе при оборонѣ, нежели при наступленіи. Впрочемъ, наступающія войска должны во всякомъ случаѣ, для большей дѣйствительности аттаки, имѣть при себѣ и артиллерію, огонь которой такъ разрушителенъ. Обороняющійся пользуется вообще артиллеріей во всякое время и на каждомъ пунктѣ своей позиціи: а наступающій долженъ стараться употреблять ее въ дѣло только въ извѣстные моменты боя, па нѣкоторыхъ, въ особенности важныхъ по своему значенію, пунктахъ: сосредоточивая на маломъ пространствѣ огромную массу огня, онъ можетъ иногда достигнуть, въ короткое время, болѣе значительныхъ результатовъ, нежели дѣйствіемъ того же количества орудій въ болѣе продолжительное время и на болѣе пространной мѣстности. Этой цѣли можно достигнуть теперь, при употребленіи нарѣзныхъ орудій, гораздо легче прежняго, располагая заблаговременно батареи на соотвѣтственныхъ позиціяхъ.

Кто вводитъ въ дѣло большее число орудій и, вообще, огнестрѣльнаго оружія, тотъ увеличиваетъ, конечно, общее дѣйствіе огня и наноситъ непріятелю болѣе вреда, но терпитъ за то и самъ значительнѣйшія потери, слѣдовательно, такая мѣра не даетъ еще ему безусловнаго превосходства надъ противникомъ: все зависитъ въ этомъ случаѣ отъ пункта, на которомъ будетъ введено въ дѣйствіе большее число орудій, нежели у непріятеля, и отъ времени, когда это произойдетъ.

Подобно тому, какъ каждый изъ находящихся въ первой линіи баталіоновъ пѣхоты завязываетъ бой дѣйствіемъ своихъ застрѣльщиковъ, можетъ и цѣлая армія или, вообще, большой отрядъ начать сраженіе огнемъ своей артиллеріи. Но здѣсь можно еще скорѣе и легче, нежели при дѣйствіяхъ застрѣльщиковъ, забыть или упустить изъ вида благопріятный моментъ для аттаки при наступательномъ сраженіи, потому что артиллерія находится на большемъ разстояніи отъ непріятеля, нежели пѣхота, слѣдовательно, здѣсь труднѣе сдѣлать вѣрное заключеніе, произвелъ ли орудійный огонь желаемое дѣйствіе.

Орудія могутъ быть развернуты въ линію на *полныхъ* или на *половинныхъ боевыхъ интервалахъ*: въ первомъ случаѣ требуется для каждаго легкаго 20 — 22, а для тяжелаго 28 — 30 шаговъ; во второмъ же для каждаго легкаго 10 — 12, а для тяжелаго 14 — 15 шаговъ по линіи фронта. Располагаясь на полныхъ интервалахъ, орудія занимаютъ большее протяженіе по фронту, могутъ, въ случаѣ надобности, легче отъѣзжать и менѣе подвергаются дѣйствію непріятельскаго огня, нежели при построеніи того же числа ихъ на половинныхъ интервалахъ, но за то они не въ состояніи сосредоточивать, на одинаковомъ протяженіи, такой силы огня, какъ въ послѣднемъ случаѣ. Построеніе на полныхъ интервалахъ есть обыкновенное, а на половинныхъ—употребляется въ тѣхъ исключительныхъ случаяхъ, когда требуется соединить въ одну нѣсколько батарей и образовать

большія батареи или, такъ называемыя, массы артиллеріи, а также когда мѣстность или условія дѣйствія другихъ родовъ войскъ препятствуютъ слишкомъ значительной растянутости фронта. Такъ какъ артиллерія, при дѣйствіи на половинныхъ интервалахъ, можетъ подвергаться большой опасности въ случаѣ внезапныхъ нападеній непріятеля, то необходимо, каждый разъ, защищать ее или мѣстностію, или сильными прикрытіями отъ другихъ войскъ; такая мѣра можетъ быть легче выполнена при оборонѣ, а между тѣмъ большія батареи и сосредоточеніе сильнаго огня артиллеріи на извѣстныхъ пунктахъ бываютъ чаще нужны при наступательномъ образѣ дѣйствій.

Орудія батарей стрѣляютъ или залпами, всѣ въ одно время, или одно за другимъ по командѣ, или бѣглымъ огнемъ, т. е. каждое само по себѣ, по мѣрѣ заряжанія. Второй способъ есть обыкновенный въ бою, а послѣдній употребляется только въ рѣшительные моменты, на ближайшемъ разстояніи отъ непріятеля, когда всякая проволочка времени угрожаетъ опасностью.

Батареи маневрируютъ во время сраженія, т. е. движутся впередъ или назадъ въ той же формѣ построенія, въ которой ведутъ бой, т. е. батарейнымъ фронтомъ. Только тамъ, гдѣ этимъ фронтомъ пройти нельзя, употребляется колонна *полубатарейная* въ три или четыре орудія, одно возлѣ другаго; *взводная*, по два орудія рядомъ, или въ *одно* орудіе, гдѣ каждое изъ нихъ строится за предъидущимъ.

СОЕДИНЕНІЕ ВСѢХЪ РОДОВЪ ОРУЖІЯ ВЪ БОЮ.

Постараемся теперь составить общія правила для совокупнаго дѣйствія всѣхъ родовъ оружія въ бою.

Войска, различныя по своему устройству вооруженія и свойствамъ, должны соединяться между собою такимъ образомъ, чтобы не только не стѣснять и не ограничивать другъ друга въ дѣйствіяхъ, а, напротивъ, способствовать, при всякомъ удобномъ случаѣ, успѣхамъ другихъ родовъ оружія.

Чтобы различные рода оружія не препятствовали одинъ другому въ моменты проявленія ихъ дѣятельности, должно стараться вообще располагать ихъ на одной линіи, а не одинъ позади другаго; это правило относится, впрочемъ, скорѣе къ аттакѣ, нежели къ оборонѣ. Предположимъ, напримѣръ, что извѣстное число пѣхотныхъ баталіоновъ должно быть, при наступленіи, подкрѣплено нѣсколькими баталіонами. Такъ какъ артиллерія дѣйствуетъ съ дальнѣйшаго разстоянія, нежели пѣхота, то батареи должны, въ этомъ случаѣ, оставаться какъ можно долѣе на мѣстѣ, для полнаго развитія огня, между тѣмъ какъ баталіонамъ необходимо будетъ, для веденія аттаки, двинуться впередъ. Когда баталіоны аа пойдутъ въ аттаку, то батареи b, расположенныя какъ на фиг. 51, будутъ имѣть возможность дѣйствовать противъ непріятельской линіи cd гораздо долѣе, нежели когда онѣ поставлены какъ на фиг. 52-й; напротивъ

того, распредѣленіе батарей по линіи обороны cd не имѣетъ такой важности, потому что баталіонамъ ея нѣтъ надобности двигаться впередъ. То же можно сказать о дѣйствіи кавалеріи и объ ея расположеніи или, по крайней мѣрѣ, употребленіи въ бою. Чтобы войска каждаго рода оружія могли развивать наибольшую силу, должны они имѣть средства дѣйствовать сообразно своимъ свойствамъ и, по возможности, самостоятельно; имѣть просторъ для развитія своей дѣятельности и находиться на благопріятной для нихъ мѣстности, гдѣ они не были бы стѣснены никакими посторонними элементами, могли бы разсчитывать вполнѣ на преимущество своего положенія и охранять себя свободно отъ потерь и опасностей въ извѣстные моменты дѣйствія.

Такъ какъ каждый родъ оружія долженъ поддерживать своими дѣйствіями прочія войска, то ему надобно, во-первыхъ, имѣть средства развивать безпрепятственно свойственную ему дѣятельность, а во-вторыхъ, имѣть эти войска въ сферѣ своихъ дѣйствій, и наоборотъ: каждый родъ оружія, разсчитывающій на поддержку другаго, долженъ располагаться въ сферѣ его дѣйствій. Если линія обороны ab (фиг. 53), въ 10,000 шаговъ, равна фронтальной линіи войскъ, ведущихъ аттаку de, то трудно объяснить, какимъ образомъ аттака средняго баталіона c на непріятельскій центръ f можетъ быть поддержана батареями g и h, стоящими на крайнихъ наружныхъ пунктахъ фланговъ линіи de. То же самое было бы, еслибы въ g и h находилась вмѣсто артиллеріи конница: она не могла бы врубиться въ пунктъ f, когда проломитъ его баталіонъ c, какъ потому, что не въ состояніи видѣть съ пунктовъ g и h того, что происходитъ въ f и уловить, слѣдовательно, благопріятный моментъ для аттаки, такъ и потому, что не имѣетъ возможности прибыть скоро съ отдаленнаго своего расположенія къ мѣсту дѣйствія.

Слѣдствіемъ сказаннаго нами будетъ то, что необходимо дѣлить войска на дивизіи, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, надобно имѣть въ виду, что такое дѣленіе ихъ не должно доходить до дробленія на малыя части изъ всѣхъ родовъ оружія. Еслибы мы позволили себѣ, напримѣръ, образовать малыя дивизіи по одному баталіону пѣхоты, по одному эскадрону и по нѣсколько орудій въ каждой, то эти разнородныя части войскъ, находясь на одномъ и томъ же пространствѣ, скорѣе могли бы вредить, нежели помогать другъ другу въ дѣйствіи; слѣдовательно, дѣленіе войскъ на части, какъ и всякое дѣйствіе вообще, можетъ доходить только до извѣстныхъ предѣловъ.

Правила тактики предписываютъ въ этомъ случаѣ держаться, по возможности, средины. Ни съ чѣмъ несообразно было бы построить всю кавалерію, артиллерію и пѣхоту цѣлой арміи, въ полномъ ихъ составѣ, одну возлѣ другой, въ боевой порядокъ; но можно поставить артиллерійскія, кавалерійскія и пѣхотныя войска одной дивизіи, имѣющей по фронту протяженіе 1,500 — 2,500 шаговъ, на одной приблизительно высотѣ, имѣя при этомъ, разумѣется, въ виду неизмѣнное правило, чтобы войска строились одни за другими въ ли-

ніяхъ, какъ для приданія бою извѣстной продолжительности, такъ и для того, чтобы имѣть средства вести его безпрерывно, пока не будетъ достигнута желаемая цѣль.

Приступая къ соединенію разнородныхъ войскъ въ отдѣльныя части, необходимо, разумѣется, принимать въ соображеніе какъ боевыя средства и способы дѣйствія, такъ и недостатки каждаго рода оружія; стараясь извлекать пользу изъ первыхъ, слѣдуетъ уменьшать, по возможности, вредное дѣйствіе послѣднихъ.

Кавалерія не въ состояніи вредить непріятелю, пока не столкнется съ нимъ непосредственно грудь съ грудью, но подвергается сильному урону отъ его огня; поэтому надобно держать ее до момента аттаки какъ можно далѣе назади, чтобы обезопасить отъ выстрѣловъ, а также и потому, что, по своей быстротѣ въ движеніи, она можетъ скорѣе другихъ войскъ являться на нужныхъ пунктахъ. По этой причинѣ, вѣроятно, и составилось правило ставить кавалерію сзади пѣхоты, причемъ остается въ полной силѣ сказанное нами объ ея расположеніи. Иногда строится она не сзади, а въ сторонѣ отъ пѣхоты. Замѣтимъ, впрочемъ, какъ объясняли мы уже раньше, что такое отодвиганіе кавалеріи отъ непріятеля можетъ чрезвычайно вредить ея боевой дѣятельности, потому что не позволяетъ ей пользоваться какъ слѣдуетъ моментомъ аттаки.

Кавалерія легко приходитъ въ безпорядокъ и устраиваніе ея требуетъ всегда много времени: по этой причинѣ ее нельзя брать никогда въ основаніе боеваго порядка. Часть, составляющая, такъ сказать, ядро построенія, заставляетъ всегда предполагать въ ней извѣстную степень остойчивости даже въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ прямое назначеніе ея одолѣть и сломить непріятеля: поэтому кавалерія не ставится никогда въ срединѣ, а скорѣе на флангахъ боевой линіи. Здѣсь впадаемъ мы какъ будто въ противорѣчіе, потому что если, напримѣръ, въ двухъ дивизіяхъ A и B (фиг. 54), расположенныхъ на одной линіи, будутъ поставлены части кавалеріи a, b, потомъ c, d по флангамъ пѣхоты e и f, то кавалерійскіе отряды b и c будутъ находиться дѣйствительно въ срединѣ всей позиціи. Но противорѣчія здѣсь, въ сущности, никакого нѣтъ, потому что, во-первыхъ, дивизія e (фиг. 55) можетъ имѣть всю свою кавалерію на правомъ, а дивизія f на лѣвомъ флангахъ; во-вторыхъ, еслибы кавалерія осталась даже въ томъ расположеніи, какъ на фигурѣ 54, то на основаніи нашихъ положеній, дивизія есть высоко самостоятельное военное тѣло, которое можетъ вести бой собственными силами. Для такого только боя должна она имѣть всегда надежную опору въ своихъ войскахъ, а о сочетаніи отдѣльныхъ боевъ этихъ дивизій на разныхъ пунктахъ въ одно цѣлое сраженіе будетъ еще говорено въ своемъ мѣстѣ.

Кавалерія болѣе способна довершать удачно нанесенный непріятелю ударъ, нежели сама производитъ его. Это опять одна изъ причинъ, заставляющихъ располагать ее назади, потому что другаго рода войска вступаютъ дѣйствительно раньше ея въ дѣло; притомъ же,

когда кавалерія стоитъ на флангахъ другихъ войскъ, то имѣетъ болѣе свободы въ движеніяхъ и получаетъ въ то же время возможность дѣйствовать на слабые пункты, т. е. во фланги и въ тылъ сбитому съ поля непріятелю.

Если кавалерія дивизіи или корпуса должна строиться на одномъ или на обоихъ флангахъ боевой позиціи прочихъ войскъ, то это правило относится также и къ кавалерійскому резерву цѣлой арміи.

Артиллерія такой родъ оружія, который можетъ развивать положительную дѣятельность ранѣе всѣхъ прочихъ. Подъ ея защитою могутъ развертываться войска; дальность разстояній, съ которыхъ она въ состояніи дѣйствовать, даетъ ей возможность развлекать непріятеля и подготовлять дѣйствія другихъ родовъ войскъ. Поэтому артиллерія должна находиться всегда впереди и только по своей несамостоятельности, по необходимости быть подъ прикрытіемъ другихъ войскъ, части ея не могутъ находиться каждый разъ безусловно впереди боевой линіи. Чтобы дать артиллеріи возможность развивать свободно свою силу огня, слѣдовало бы ставить ее, подобно кавалеріи, по флангамъ пѣхоты. Если главныя единицы дѣйствующей въ сраженіи арміи, дивизіи или корпуса, не слишкомъ велики по составу, то фронтальныя линіи ихъ, умѣренныя по протяженію, дадутъ возможность стоящей по флангамъ артиллеріи дѣйствовать на пункты, лежащіе предъ срединою пѣхоты; кромѣ того, батареи на флангахъ боевой линіи могутъ обстрѣливать удобно фланги непріятеля, не препятствуя движеніямъ пѣхотныхъ войскъ. Но какъ артиллерія не имѣетъ сама по себѣ самостоятельности и нуждается всегда въ прикрытіи отъ другихъ войскъ, то это даетъ часто поводъ дѣлить ее на части и ставить ихъ между войсками первой боевой линіи пѣхоты. Но въ такомъ случаѣ пѣхота или остается безъ поддержки артиллеріи въ рѣшительные моменты боя, или составляетъ только прикрытіе ея, потому что, будучи построена позади батарей, она терпитъ уронъ отъ огня непріятеля, не имѣя возможности приступить къ дѣйствію. Слѣдовательно, такой способъ построенія войскъ чрезвычайно неудобенъ при наступленіи и можетъ быть скорѣе примѣненъ къ оборонѣ, когда распредѣленіе разнаго рода войскъ находится въ зависимости отъ мѣстныхъ условій, которыми старается пользоваться обороняющійся, чтобы замѣнить ими недостатокъ въ боевыхъ силахъ; когда условія мѣстности имѣютъ существенное вліяніе на распредѣленіе артиллеріи, и движенія прочихъ войскъ заключены въ точные, раньше назначенные предѣлы, указываемые большею частью мѣстами, гдѣ стоитъ артиллерія. Батареи въ срединѣ боевой линіи войскъ подвергаются, впрочемъ, не меньшей опасности, какъ и на флангахъ ея, гдѣ онѣ еще могутъ имѣть почти всегда сильную защиту въ кавалеріи. Гораздо раціональнѣе и выгоднѣе оставлять нарѣзныя орудія какъ можно долѣе на занятыхъ позиціяхъ; поэтому, чрезвычайно важно ставить артиллерію, по возможности, на флангахъ расположенія прочихъ войскъ, чтобы сдѣлать ее какъ можно болѣе независимою отъ пѣхоты. Если батареями

заняты позиціи на высотахъ, то онѣ могли бы, конечно, дѣйствовать огнемъ чрезъ наступающую пѣхоту, тѣмъ болѣе, что траекторіи снарядовъ, выпускаемыхъ изъ нарѣзныхъ орудій, имѣютъ нѣсколько навѣсное направленіе; но каждый согласится, что стрѣльба чрезъ головы находящихся впереди собственныхъ войскъ производитъ всегда непріятное и тяжелое впечатлѣніе на послѣднія. По этой причинѣ, такой способъ дѣйствія могъ бы еще употребляться скорѣе при оборонѣ, нежели при наступленіи, гдѣ войска приходятъ, по необходимости, болѣе въ движеніе.

Большою ошибкою было бы, конечно, не имѣть извѣстнаго числа орудій впереди боевой линіи, но не менѣе ошибочно также выдвигать впередъ всю находящуюся при войскахъ артиллерію: въ этомъ было бы столько же смысла, какъ и въ томъ, еслибы разсыпать сразу всю пѣхоту, въ полномъ ея составѣ, въ цѣпи застрѣльщиковъ. При началѣ сраженія должна быть впереди только такая часть артиллеріи, какая необходима для завязыванія боя, а остальную слѣдуетъ имѣть въ резервѣ до тѣхъ поръ, пока не будетъ обозначенъ опредѣлительно рѣшительный пунктъ дѣйствія. При оборонѣ можно скорѣе употребить сразу большее количество артиллеріи въ дѣло, нежели при наступленіи, потому что обороняющійся, имѣя средства ознакомиться заблаговременно съ мѣстностью занятой имъ позиціи, можетъ почти всегда опредѣлить тотчасъ пункты, на которыхъ произойдетъ рѣшительная развязка.

СОЕДИНЕНІЕ ВСѢХЪ РОДОВЪ ОРУЖІЯ ПРИ НАСТУПЛЕНІИ.

Послѣ общаго взгляда на войска разныхъ родовъ оружія, разсмотримъ способы сочетанія ихъ при наступленіи или при оборонѣ.

Первый моментъ *наступленія* есть *предварительный бой*, который дѣлится также на двѣ послѣдовательныя, одна за другою по времени, части: сперва долженъ онъ прикрывать развертываніе и движеніе войскъ къ пунктамъ, на которые предполагается вести аттаку, а потомъ, когда пунктъ для аттаки будетъ опредѣленъ, подготовлять общее наступленіе войскъ.

Первая половина предварительнаго боя ведется почти исключительно небольшими частями артиллеріи, между которыми разсыпаются въ интервалахъ стрѣлки баталіоновъ первой боевой линіи: они могутъ, впрочемъ, начинать перестрѣлку только тогда, какъ непріятель выдвинетъ тоже свою цѣпь застрѣльщиковъ впередъ; за ними становятся баталіоны; за батареями строится кавалерія—и всѣ въ ожиданіи. Батареи располагаются, въ этомъ случаѣ, на разстояніи 1,200 и никакъ не менѣе 1,000, а при нынѣшнемъ устройствѣ орудій даже не ближе 1,500 шаговъ; съ этихъ позицій открывается правильный, вѣрно разсчитанный орудійный огонь. Обязанность кавалеріи въ это время быть въ полной готовности защищать свои батареи, еслибы непріятель вздумалъ аттаковать ихъ своей кавалеріей или пѣхотой.

Бывали примѣры, что однимъ только огнемъ артиллеріи удавалось

заставить непріятеля обнаружить свои намѣренія и развернуть свои силы: во всякомъ случаѣ предварительный бой артиллеріи даетъ время начальнику дивизіи или корпуса наблюдать и соображать планъ будущихъ дѣйствій. Въ рѣдкихъ только случаяхъ можетъ наступающій съ разстоянія, на которомъ находится отъ противника, сдѣлать приблизительно вѣрное заключеніе о его силахъ и намѣреніяхъ: онъ основываетъ свои выводы на томъ, что у него предъ глазами, а между тѣмъ въ эти минуты являются многіе вопросы, которые ему необходимо рѣшить.

Лучшее средство, въ такомъ случаѣ, получить болѣе точныя свѣдѣнія о непріятелѣ, это приблизиться къ нему, и войско, способное болѣе другихъ принести пользу, когда нѣтъ надобности достигнуть особенныхъ результатовъ, а нужно только сдѣлать наблюденіе, есть кавалерія. Для этой цѣли довольно будетъ употребить въ дѣло небольшое число ловкихъ, испытаннаго мужества, всадниковъ. Нѣсколько эскадроновъ или полуэскадроновъ высылаются съ одного или съ обоихъ фланговъ позиціи, съ приказаніемъ врубиться въ позицію непріятеля на извѣстномъ пунктѣ и высмотрѣть тамъ, что нужно. Одинъ эскадронъ строится впереди, а прочіе за нимъ на извѣстныхъ дистанціяхъ, чтобы служить подкрѣпленіемъ. Эти отряды кавалеріи не выполняютъ, впрочемъ, никогда должнымъ образомъ своего порученія, если станутъ задерживаться на линіи непріятельской цѣпи и вступать съ нею въ дѣло; они должны прорваться насквозь и нестись дальше, пока не наткнутся на массы баталіоновъ. Тутъ только должны они дать тылъ и стараться, притомъ, если только будетъ возможно, возвратиться къ своимъ войскамъ не прежнимъ путемъ, а по новому направленію.

Такое употребленіе кавалеріи, кажется, самое лучшее средство для наступающаго не только выйти изъ неизвѣстности касательно непріятеля, но и развить при самомъ началѣ боевую дѣятельность соотвѣтственно его намѣреніямъ, потому что еслибы начальникъ, аттакующихъ войскъ вздумалъ ожидать, пока результаты артиллерійскаго боя укажутъ ему способы дальнѣйшихъ дѣйствій, то могло бы случиться, что онъ остался бы надолго въ нерѣшительности. На самомъ дѣлѣ, впрочемъ, чрезвычайно затруднительно такое употребленіе въ бою кавалеріи при новѣйшемъ огнестрѣльномъ оружіи; въ этомъ случаѣ все будетъ зависѣть теперь отъ умѣнья кавалеріи воспользоваться мѣстными прикрытіями, ворваться, подъ защитою ихъ, въ позицію непріятеля и поразить его неожиданностью. Это условіе облегчается, конечно, тѣмъ, что для такого порученія могутъ быть употреблены съ одинаковою пользою въ дѣло и малые кавалерійскіе отряды.

Первая часть предварительнаго боя должна, во всякомъ случаѣ, продолжаться до тѣхъ поръ, пока всѣ войска не займутъ указанныхъ имъ по диспозиціи мѣстъ и не будутъ въ полной готовности двинуться по первому приказанію впередъ; бываютъ, впрочемъ, случаи, что и послѣ того ведется предварительный бой еще нѣсколько вре-

мени. Когда движеніе войскъ впередъ, о которомъ мы здѣсь говоримъ, составляетъ только часть сраженія, т. е. главную аттаку въ наступательномъ, или переходъ въ наступленіе въ оборонительномъ сраженіи, то моментъ самаго начала его или обусловливается по диспозиціи извѣстнымъ временемъ, или зависитъ отъ особаго приказанія.

Съ окончаніемъ первой половины предварительнаго боя сливается непосредственно и вторая: настаетъ время начала самаго дѣйствія. Яснѣе обозначается намѣреніе аттакующаго опрокинуть противника; онъ усиливаетъ съ этою цѣлью огонь своей артиллеріи и сосредоточиваетъ его на извѣстные пункты непріятельской позиціи.

Для усиленія огня артиллеріи можно или двинуть впередъ большее число батарей, или расположить ихъ ближе къ непріятелю и открыть изъ всѣхъ орудій учащенный огонь.

Когда вся артиллерія дивизіи или корпуса уже въ дѣйствіи, то можно усиливать число передовыхъ батарей новыми изъ артиллерійскаго резерва арміи, что обыкновенно случается въ моментъ рѣшительной аттаки на главный пунктъ непріятельской позиціи; изъ этихъ новыхъ батарей должна быть хотя часть тяжелыхъ батарейныхъ. Огонь выдвинутыхъ впередъ батарей ab (фиг. 56-я) не имѣлъ при началѣ боя точно указаннаго направленія; теперь онъ получаетъ болѣе опредѣлительности. Съ увеличеніемъ числа вступающихъ въ дѣло батарей измѣняется нерѣдко и направленіе линіи огня, въ случаѣ, напримѣръ, когда главнокомандующій, основываясь на результатахъ первой половины предварительнаго боя, найдетъ нужнымъ измѣнить планъ дѣйствій и аттаковать не линію cd, противъ которой были сперва развернуты его войска, а линію ef, на протяженіи которой онъ избираетъ, напримѣръ, для аттаки пункты d и g.

По этой причинѣ, новая линія батарей должна теперь находиться не прямо передъ ab, а, напримѣръ, на позиціи, означенной пунктами h и k, между которыми будетъ двигаться въ аттаку пѣхота. Пока батареи, вступившія первоначально въ дѣло, еще поддерживаютъ только въ сильнѣйшей степени, канонаду, выѣзжаютъ новыя батареи изъ резерва корпуса A или изъ главнаго резерва арміи, прямо на линію hk и становятся на позиціяхъ по флангамъ ея, чтобы оставить свободный путь для прохожденія пѣхоты. Когда новыя батареи займутъ свои мѣста и откроютъ огонь, прежнія батареи прекращаютъ стрѣльбу и переѣзжаютъ ко вновь прибывшимъ, на позиціи h и k. Нельзя, впрочемъ, принимать безусловно за правило, чтобы бывшія съ самаго начала въ дѣлѣ батареи присоединялись всѣ безъ остатка къ новымъ, потому что если приготовленія къ общему наступленію займутъ довольно времени, можетъ встрѣтиться надобность, чтобы передвинулись только батареи b на пунктъ h, а батареи a остались на прежней позиціи.

Для 12 орудій нужно на полныхъ боевыхъ интервалахъ протяженіе, по крайней мѣрѣ, въ 240 шаговъ, а для 36 легкаго и тяжелаго калибра вмѣстѣ около 1,000 шаговъ; послѣднее число орудій

употребляется очень часто въ дѣйствіе на довольно ограниченномъ пространствѣ, когда готовятся вести отсюда главную аттаку. Предположимъ, что линія ab, на которой развертывались первоначально наши силы, была длиною въ 2,000 шаговъ, а линія hk, съ которой слѣдуетъ двинуться окончательно въ аттаку, и которая не можетъ имѣть большаго протяженія, должна дѣйствовать огнемъ 36 орудій: понятно, что тутъ нѣтъ возможности расположить артиллерію по флангамъ такимъ образомъ, чтобы пѣхота могла свободно проходить между батареями въ h и k, и нѣкоторыя орудія должны будутъ необходимо стать въ срединѣ этой линіи, напримѣръ въ m и n. Чтобы эти центральныя батареи не задерживали слишкомъ скоро и на долго наступленія пѣхоты и не прекращали прежде времени своего дѣйствія, подъѣзжаютъ онѣ, съ самаго же начала, при содѣйствіи огня фланговыхъ батарей, на возможно близкое разстояніе къ непріятелю, впрочемъ, едва ли ближе, какъ на 800 шаговъ. Когда онѣ уже достаточно пристрѣляются, то могутъ, въ случаѣ надобности, двинуться впередъ и фланговыя батареи, что будетъ зависѣть какъ отъ свойствъ мѣстности, на которой заняты первоначально позиціи для артиллеріи, такъ преимущественно и отъ калибра орудій, вошедшихъ въ составъ фланговыхъ батарей.

По причинѣ большой подвижности, которую представляютъ теперь орудія всѣхъ калибровъ, нѣтъ болѣе необходимости придавать авангардамъ и головнымъ частямъ направляемыхъ въ бой колоннъ преимущественно или исключительно только легкія батареи; въ этомъ случаѣ, напротивъ, гораздо полезнѣе употреблять въ дѣлѣ тяжелыя батареи, чтобы придать болѣе силы первоначальному развертыванію войскъ, не подвергая себя слишкомъ значительнымъ потерямъ. Такимъ же образомъ можно допустить, чтобы и на флангахъ линіи hk находились тяжелыя батареи, которыя нескоро могутъ быть вынуждены поспѣшно измѣнить свои отдаленныя отъ непріятеля позиціи, если только онѣ были избраны на соотвѣтственно благопріятныхъ пунктахъ.

Само собою разумѣется, что между батареями въ центрѣ линіи hk должны быть необходимо соблюдены надлежащіе интервалы для удобнаго прохожденія между ними пѣхоты, по крайней мѣрѣ въ колоннахъ изъ средины.

Орудія, поставленныя на линіи hk, могутъ считаться одною большою батареей или артиллерійской массой. Огонь тяжелыхъ орудій, имѣющій особенно разрушительное дѣйствіе, сосредоточивается преимущественно противъ пунктовъ, на которыхъ долженъ быть совершенъ проломъ, чтобы уничтожить устроенныя тамъ непріятелемъ баррикады, брустверы и другаго рода укрѣпленія; а легкія батареи располагаются на такихъ позиціяхъ, съ которыхъ можно было бы пронизывать продольными выстрѣлами войска, развернутыя на линіи непріятельскаго фронта и сбить ихъ съ позиціи: онѣ дѣйствуютъ даже отчасти навѣснымъ огнемъ чрезъ прикрытія фронтальной линіи противника, чтобы разстроить и привести въ замѣшательство скрытые за ними резервы.

Артиллерійская масса на линіи hk не въ состояніи развивать и поддерживать полное дѣйствіе огня безъ надежнаго прикрытія, потому что первая, слабая даже, вылазка непріятельскихъ войскъ можетъ сбить ее съ позиціи. Малые отряды войскъ, прикрывающихъ батареи. не могутъ считаться въ этомъ случаѣ вѣрнымъ для нихъ оплотомъ. а потому, при самомъ же началѣ, надобно выдвинуть къ артиллерійской позиціи сильныя части пѣхоты или кавалеріи. Ихъ можно или отряжать изъ резерва, или двигать впередъ правое крыло кавалеріи, е на новую позицію въ о: такимъ же образомъ можетъ и правофланговая бригада пѣхоты b передвинуться еще правѣе и расположиться за большой батареей.

Дѣйствіе большой батареи hk должно необходимо имѣть характеръ предуготовительнаго боя къ непосредственно слѣдующей за нимъ аттакѣ. Артиллерія была на этомъ пунктѣ, какъ мы же знаемъ, значительно усилена. чтобы скорѣе достигнуть предположенной цѣли. Въ очень рѣдкихъ случаяхъ можно однимъ дѣйствіемъ орудійнаго огня принудить окончательно непріятеля оставить занятую имъ позицію; скорѣе можно ожидать, что безпрерывная и сильная, хотя недолго продолжающаяся, канонада въ состояніи до такой степени разстроить и смѣшать на нѣкоторое время непріятеля, что слѣдующая непосредственно затѣмъ аттака другихъ войскъ встрѣтитъ съ его стороны только слабое сопротивленіе. Поэтому должно стараться огнемъ артиллеріи нравственно ослабить противника и, не давая ему времени освоиться съ впечатлѣніемъ потрясающаго дѣйствія орудій, не давая ему опомниться, начинать аттаку и двинуть въ наступленіе войска, которыя предназначены положить рѣшительный конецъ дѣлу.

На этомъ основаніи, какъ только большая батарея займетъ позицію hk, должно начаться приготовленіе ко второму моменту боя, т. е. къ наступленію. Назначенныя для этого войска развертываются позади hk, а потомъ вступаютъ въ дѣйствіе, которое получаетъ уже первостепенное значеніе, между тѣмъ какъ огонь большой батареи поддерживается настолько, насколько это будетъ необходимо для аттакующихъ войскъ.

Части, назначенныя для веденія аттаки, должны строиться позади hk въ томъ самомъ порядкѣ, въ какомъ онѣ стояли позади ab. Если батарея a не трогалась съ прежней позиціи, то, на основаніи вышесказаннаго, слѣдуетъ оставить тамъ же въ прикрытіе ея лѣвофланговую бригаду II^b и часть кавалеріи; а на новой позиціи должно замѣнить эти войска другими, взятыми изъ резерва, и ввести, напримѣръ, вмѣсто бригады II^b въ боевую линію бригаду III^b.

Второй моментъ боя состоитъ, главное, въ томъ, чтобы пѣхота III^b и I^b, предназначенная для веденія аттаки, передвинулась съ позиціи pq на фронтальную линію непріятеля df и на пункты, избранные здѣсь для пролома. Намъ извѣстно уже, какъ строятся въ этомъ случаѣ отдѣльные баталіоны и бригады пѣхоты, какими способами могутъ они ослаблять вліяніе непріятельскаго огня и давать отпоръ нападеніямъ кавалеріи. Лучшимъ средствомъ обороны въ по-

слѣднемъ случаѣ служитъ построеніе пѣхоты въ каре; нѣсколько такихъ четвероугольниковъ, на близкомъ разстояніи одинъ отъ другаго, наполняя интервалы между собою огнемъ, будутъ препятствовать кавалеріи прорваться на этомъ пространствѣ, что, впрочемъ, иногда все-таки случается.

Хотя пѣхота имѣетъ возможность, особенно въ наше время, отражать сама по себѣ нападенія непріятельской кавалеріи, однако вѣрнѣе употреблять въ дѣло всѣ средства, которыя могутъ увеличивать въ этомъ случаѣ силу ея сопротивленія и уменьшать, по возможности, то замедляющее вліяніе, которое оказываютъ аттаки непріятельской кавалеріи на движенія пѣхоты. Лучшимъ средствомъ для этого считается подкрѣпленіе наступающихъ пѣхотныхъ войскъ частями кавалеріи. Когда пѣхота, перейдя линію hk и достигнувъ, напримѣръ, пункта rs, будетъ аттакована кавалеріей c, то кавалерія наступающаго, которая слѣдовала медленно съ пункта o за флангомъ пѣхоты, можетъ ударить мгновенно на пунктѣ t во флангъ непріятельской кавалеріи, усилить этой аттакой огонь своихъ пѣхотныхъ каре и принудить противника къ отступленію.

Кавалерія наступающаго не должна двигаться впередъ на одной высотѣ съ пѣхотой, чтобы оставаться какъ можно долѣе внѣ выстрѣловъ непріятеля, и имѣть возможность придать своей аттакѣ болѣе неожиданности. Мы говорили уже прежде, что одно изъ основныхъ правилъ при соединеніи разныхъ родовъ оружія, способствующее развитію каждымъ изъ нихъ порознь высшей степени силы въ бою, есть возможно большая самостоятельность ихъ въ дѣйствіи. Это можетъ послѣдовать въ приводимомъ нами случаѣ только тогда, когда начальнику кавалеріи, находящемуся на пунктѣ o, будетъ предоставлено право опредѣлять по своему усмотрѣнію моментъ, когда надобно вводить кавалерію въ дѣло, не дожидаясь для этого приказаній свыше, или просьбъ командировъ идущей впереди пѣхоты. Но начальникъ кавалеріи, находясь при своихъ войскахъ въ 400 и даже болѣе шагахъ за пѣхотой, не въ состояніи видѣть того, что происходитъ впереди фронта наступающихъ и вѣрно направлять свои дѣйствія: поэтому онъ долженъ отрядить небольшую часть, напримѣръ, полуэскадронъ или эскадронъ и, смотря по числу своихъ силъ, впередъ, на одну высоту съ пѣхотой, находиться при ней лично, наблюдать за ходомъ событій, а въ рѣшительную минуту двигать быстро въ аттаку, посредствомъ сигналовъ или адъютантовъ, массу своей кавалеріи.

Такое дѣйствіе кавалеріи будетъ еще сильнѣе и вступленіе ея въ бой еще вѣроятнѣе, если она расположится не въ полномъ составѣ по флангамъ, а отдѣлитъ извѣстную часть, напримѣръ W, за средину пѣхоты. Когда непріятель ударитъ на центръ пѣхотныхъ войскъ и кавалерія съ фланговъ не успѣетъ прибыть во время на помощь, то отрядъ W можетъ двинуться впередъ сквозь ряды пѣхоты и отразить натискъ противника. Въ этомъ случаѣ чрезвычайно важно, чтобы формы маневрированія отряда W давали ему возможность про-

ходить небольшими фронтами между баталіонами пѣхоты и перестраиваться потомъ тотчасъ же въ наступательную боевую форму. Но главное назначеніе отряда W состоитъ въ томъ, чтобы аттаковать непріятельскую кавалерію, когда она успѣетъ проломить ряды пѣхоты и не допустить ее окружить и окончательно уничтожить разстроенные баталіоны или броситься тотчасъ же на резервъ A, слѣдующій за передовыми боевыми линіями пѣхоты, который въ очень рѣдкихъ случаяхъ бываетъ въ готовности къ бою.

На мѣстности, непредставляющей простора движеніямъ войскъ, располагается обыкновенно кавалерія позади пѣхоты, за исключеніемъ только тѣхъ частей ея, которыя, при значительныхъ силахъ этого рода войскъ, назначаются въ прикрытіе артиллеріи на фланги.

Какъ только двинутая въ аттаку пѣхота перейдетъ линію hk, то маскированныя ею батареи центра m и n прекращаютъ пальбу, а батареи на флангахъ боевой линіи дѣйствуютъ еще нѣкоторое время. Послѣ этого можно было бы, конечно, взять всю артиллерію на передки, выдвинуть ее впередъ и открыть съ новой позиціи огонь; но въ такомъ случаѣ движенія пѣхоты были бы въ зависимости отъ наступленія артиллеріи: она потеряла бы свободу и самостоятельность въ дѣйствіяхъ, и всѣ положенія касательно внутренней связи отдѣльныхъ послѣдовательныхъ моментовъ боя между собою были бы перепутаны. Мы полагали, напримѣръ, что предуготовительный усиленный огонь большой батареи на пунктъ hk успѣлъ произвести значительное матеріальное и нравственное разстройство въ рядахъ непріятеля; пѣхота, пользуясь этимъ моментомъ его замѣшательства и не давая ему времени опомниться, должна двинуться въ аттаку такъ быстро и безостановочно, какъ только дозволятъ ей формы ея построенія, причемъ надобно стараться, чтобы огонь артиллеріи не прекращался совершенно, а поддерживалъ, по возможности, наступающихъ.

На этомъ основаніи можно, для дѣйствія артиллеріи, въ продолженіе втораго момента боя, установить слѣдующее правило: какъ только пѣхота, наступающая съ пункта pq, станетъ приближаться къ hk, центральныя батареи должны усилить свой огонь до крайнихъ предѣловъ; половина или даже двѣ трети орудій, стоящихъ на флангахъ въ h и k, берутъ между тѣмъ на передки, занимаютъ новыя позиціи впереди и открываютъ отсюда пальбу, которой не прекращаютъ даже и въ то время, когда пѣхота аттакуетъ фронтъ непріятеля и проламываетъ его. Батареи должны стараться стать на новыхъ позиціяхъ такимъ образомъ, чтобы имъ можно было поражать съ боковъ войска противника и направлять огонь сперва противъ его фронтальной линіи, а потомъ противъ резервовъ непріятеля, когда наступающая пѣхота сойдется грудь съ грудью съ войсками, расположенными по фронту его позиціи.

Части артиллеріи, оставшіяся на прежнихъ позиціяхъ по флангамъ въ h и k, поддерживаютъ между тѣмъ усиленную пальбу, пока не будутъ замаскированы наступающей пѣхотой; послѣ чего выѣзжаютъ также впередъ на новыя позиціи.

Батареи центра прекращаютъ совершенно огонь, какъ только идущая въ аттаку пѣхота минуетъ линію hk, и ожидаютъ новыхъ приказаній для дальнѣйшихъ дѣйствій.

Въ *третьемъ* моментѣ боя, при *проломѣ линіи* непріятельскаго *фронта*, пѣхота должна разсчитывать преимущественно на собственныя свои силы и средства. Главное пособіе, доставляемое ей въ этомъ случаѣ войсками другихъ родовъ оружія, составляютъ выдвинутыя впередъ батареи, которыя стараются обнять огнемъ своимъ непріятельскіе резервы и препятствовать имъ вступать въ дѣйствіе, по крайней мѣрѣ, до тѣхъ поръ, пока пѣхота успѣетъ стать твердою ногою на фронтальной линіи противника и обратить въ свою пользу свойства пріобрѣтенной мѣстности; кромѣ того, при теперешней дальности полета снарядовъ, можетъ служить пособіемъ для пѣхоты и огонь болѣе отдаленныхъ батарей, напримѣръ, расположенныхъ по линіи a b. Кавалерія наступающаго должна слѣдовать, по возможности, за пѣхотой, чтобы поддержать ее тотчасъ же послѣ перехода фронтальной линіи позиціи, тѣмъ болѣе, что и для кавалеріи непріятеля открывается здѣсь обширное полѣ дѣятельности. Въ позиціяхъ, имѣющихъ слабыя опоры по сторонамъ, кавалерія наступающаго можетъ нерѣдко врываться съ фланговъ, между тѣмъ какъ пѣхота будетъ вести аттаку съ фронта. Если же нельзя исполнить удобно такого обходнаго движенія, то пѣхотѣ предоставляется начало и конецъ главнаго дѣйствія, а кавалерія, равно какъ и артиллерія слѣдуютъ по тѣмъ же дорогамъ, гдѣ проходили наступающіе баталіоны.

Опасно было бы двигать впередъ всю артиллерію на позицію, которая можетъ перейти опять въ руки непріятеля; долго ли въ этомъ случаѣ потерять ее? Надобно, слѣдовательно, стараться, чтобы послѣдніе пункты, занятые артиллеріей предъ окончательнымъ проходомъ пѣхоты чрезъ линію фронта позиціи, давали ей возможность дѣйствовать какъ можно долѣе огнемъ въ глубь расположенія непріятельскихъ войскъ. Гдѣ наступающій имѣетъ средства употребить такимъ образомъ въ дѣло свою артиллерію, тамъ онъ можетъ быть почти увѣренъ въ побѣдѣ. Но если со стороны непріятеля приняты должныя мѣры къ оборонѣ, то едва ли возможно отыскать подобные пункты для расположенія артиллеріи, и одна изъ самыхъ слабыхъ сторонъ аттаки заключается именно въ томъ, что она бываетъ лишена, въ самый моментъ кризиса, возможности дѣйствовать совокупно всѣми родами оружія.

Это обстоятельство ведетъ часто къ потерѣ побѣды, которая была уже въ рукахъ наступающаго. Имѣя постоянно въ виду возможность такого неблагопріятнаго исхода сраженія, можно скорѣе найти средства не только ослабить послѣдствія неудачи, но даже нерѣдко превратить ихъ въ побѣду, если только самонадѣянный и неосторожный непріятель, отразивъ аттаку внутри своего расположенія и ошибочно оцѣнивая положеніе дѣла, увлечется успѣхомъ и выступитъ изъ предѣловъ позиціи, которая даетъ ему въ этомъ случаѣ преимущество. Всѣ центральныя батареи наступающаго должны были, какъ

мы уже знаемъ, прекратить совершенно стрѣльбу, пока пѣхота не успѣетъ перешагнуть линію hk; поэтому надобно стараться открыть имъ какъ можно скорѣе новую сферу для дѣйствія. Съ перваго взгляда казалось бы возможнымъ двинуть артиллерію вслѣдъ за пѣхотой, какъ только будетъ прорвана фронтальная линія противника, и употребить ее внутри самой позиціи для поддержанія наступающихъ пѣхотныхъ войскъ; но, вникая ближе въ дѣло, находимъ, что опасно располагать артиллерію на мѣстности, которую мы только что пріобрѣли и на которой не успѣли еще утвердиться. Но въ этомъ случаѣ можно, съ величайшимъ успѣхомъ, употребить въ дѣло артиллерію, въ особенности тяжелую, на позиціяхъ, которыя командуютъ извнѣ внутреннимъ пространствомъ непріятельской позиціи, въ родѣ тѣхъ, на какихъ слѣдовало, какъ мы говорили, располагать массу фланговыхъ батарей непосредственно передъ ударомъ пѣхоты на фронтъ противника. Если найдутся подобныя позиціи, то лучше всего занять ихъ въ третьемъ моментѣ боя тяжелою артиллеріей, а часть легкихъ батарей двинуть оттуда внутрь позиціи обороняющагося вслѣдъ за пѣхотой, которую онѣ могутъ поддерживать здѣсь, смотря по обстоятельствамъ. Во всякомъ случаѣ, тяжелая артиллерія центра боевой линіи аттакующаго, бывшая въ теченіе втораго момента боя въ бездѣйствіи, можетъ, между вторымъ и третьимъ моментами, раздѣляться на фланги линіи аттакующихъ войскъ и оставаться внѣ предѣловъ непріятельской позиціи. Если аттака будетъ отбита, то артиллерія можетъ съ этихъ пунктовъ остановить безъ труда непріятеля, который вздумалъ бы перейти въ наступленіе; если же аттака успѣшна, то она успѣетъ во всякомъ случаѣ передвинуться отсюда на новую мѣстность, гдѣ ея присутствіе нужнѣе и можетъ принести болѣе пользы.

При нападеніяхъ на удачно выбранныя и надлежащимъ образомъ защищенныя позиціи, встрѣчаются всегда большія затрудненія для раціональнаго употребленія въ дѣло артиллеріи. Главнѣйшія ошибки наступающаго происходятъ въ этомъ случаѣ отъ того, что онъ старается дѣйствовать артиллеріею на всякомъ мѣстѣ и во всякомъ моментѣ боя. Подобный принципъ уничтожаетъ самостоятельность, а вмѣстѣ съ тѣмъ и силу всѣхъ родовъ оружій. Чтобы имѣть артиллерію вездѣ, необходимо раздроблять ее на слишкомъ малыя части. Въ настоящее время нельзя, конечно, разсчитывать на формированіе большихъ артиллерійскихъ резервовъ для цѣлой арміи, а, слѣдовательно, и на сосредоточеніе всей артиллеріи подъ общей командой одного лица, потому что отдѣльные результаты дѣйствія ея, которые даютъ, на главныхъ пунктахъ, общее рѣшеніе всему сраженію, наступаютъ теперь чрезвычайно быстро; но это самое обстоятельство даетъ еще болѣе поводъ къ тому, чтобы части артиллеріи, состоящія при корпусахъ или дивизіяхъ, были, по возможности, вмѣстѣ, и находились, впредь до новыхъ приказаній, не на оконечностяхъ боеваго расположенія войскъ, а большею частью ближе къ головнымъ частямъ вступающихъ въ дѣло колоннъ.

Въ наше время слѣдуетъ также сохранить и даже установить правиломъ возможность неравномѣрнаго распредѣленія артиллеріи и прочихъ родовъ оружія, чтобы удобнѣе сосредоточивать значительныя массы войскъ на рѣшительныхъ пунктахъ поля сраженія; но, во всякомъ случаѣ, артиллерійскіе резервы армій будутъ теперь меньше по своему составу, нежели были лѣтъ десять тому назадъ. Введеніе нарѣзныхъ орудій, которыя, для полнаго развитія дѣятельности, должны быть, по возможности, распредѣляемы на флангахъ ведущей бой пѣхоты, противорѣчитъ естественнымъ образомъ дробленію артиллеріи, или, по крайней мѣрѣ, тѣхъ частей ея, которыя состоятъ при корпусахъ и дивизіяхъ; оно благопріятствуетъ, напротивъ, тому самостоятельному значенію и дѣйствію артиллеріи, о сохраненіи которыхъ необходимо постоянно заботиться какъ для того, чтобы не потерять большей части доставляемой ею пользы и не обращать пѣхоты единственно въ прикрытіе артиллеріи, такъ и для того, чтобы соединеніе всѣхъ родовъ оружія въ бою, вмѣсто ожидаемой пользы, не было причиною величайшаго вреда.

При этомъ слѣдуетъ имѣть постоянно въ виду, что употребленіе всякаго специяльнаго рода оружія въ бою обусловливается большею частью первоначальнымъ дѣленіемъ его на корпуса и дивизіи.

Четвертый моментъ наступленія состоитъ въ парализованіи вредныхъ послѣдствій неудачной аттаки или въ пользованіи одержаннымъ успѣхомъ. Въ послѣднемъ случаѣ онъ настаетъ тогда, когда наступающій, оставивъ за собою фронтъ непріятеля, опрокинетъ ближайшія малыя части резерва, которыя поддерживали непосредственно войска фронтальной линіи позиціи. Послѣ этого аттакующій пріобрѣтаетъ и довольно пространства внутри позиціи обороняющагося, чтобы развернуть свои силы, и довольно времени, чтобы упрочить за собою нѣкоторые пункты пріобрѣтенной фронтальной линіи, послѣ чего онъ не станетъ уже опасаться за пути отступленія, въ случаѣ если непріятель принудитъ его оставить позицію. Тутъ аттакующій получаетъ возможность ввести разнаго рода войска — кавалерію и массу своей артиллеріи—въ предѣлы занятой непріятелемъ позиціи, и аттаковать этими совокупными силами главные резервы обороняющагося, если они расположились на новой позиціи для боя или намѣреваются перейти съ своей стороны въ наступленіе.

Бой долженъ теперь начинаться снова, за исключеніемъ только первой половины предварительнаго боя; всѣ прочіе моменты его слѣдуютъ одинъ за другимъ въ томъ же порядкѣ, какъ и при первомъ наступленіи, но только гораздо быстрѣе. Вообще можно предположить, что наступающій дѣйствуетъ здѣсь при болѣе благопріятныхъ условіяхъ, нежели прежде, потому что, послѣ пролома фронтальной линіи позиціи, войска обѣихъ сторонъ сражаются уже на мѣстности, почти вездѣ одинаковой по своимъ свойствамъ, и если даже обороняющійся займетъ новую оборонительную позицію позади первой, то фронтъ ея будетъ, по всей вѣроятности, слабѣе того, который уже находится въ рукахъ наступающаго.

Когда, наконецъ, и главный резервъ непріятеля принужденъ отступать съ поля сраженія, то начинается *преслѣдованіе.* Главныя дѣйствія предоставляются вообще въ этомъ случаѣ кавалеріи и артиллеріи. Первая должна преслѣдовать по пятамъ бѣгущаго непріятеля, не давая ему ни отдыха, ни времени собраться, а вторая должна быть въ готовности обстрѣливать усиленнымъ огнемъ позиціи, въ которыхъ старается держаться аррьергардъ непріятеля, съ цѣлію прикрывать отступленіе своихъ войскъ и останавливать преслѣдованіе. Еще выгоднѣе, конечно, если наступающій успѣетъ занять прежде непріятеля всѣ подобнаго рода пункты, а этого можно достигнуть только быстротою преслѣдованія и удачно выбраннымъ, постоянно обходнымъ, направленіемъ. За кавалеріей и артиллеріей должна всегда слѣдовать на близкомъ разстояніи пѣхота, чтобы поддерживать ихъ тотчасъ же на всѣхъ пунктахъ, гдѣ непріятель вздумаетъ оказывать болѣе упорное сопротивленіе.

Примѣры многихъ сраженій показываютъ, что многочисленная кавалерія наступающаго часто совсѣмъ не достигала, во время преслѣдованія, тѣхъ блестящихъ результатовъ, которыхъ были вправѣ отъ нея ожидать, и наоборотъ: арміи, снабженныя довольно слабыми кавалерійскими силами, дѣлали нерѣдко въ этомъ случаѣ чудеса. Причина понятна: преслѣдованіе можетъ увѣнчаться блестящимъ успѣхомъ только тогда, когда оно сливается непосредственно съ боемъ, когда оно составляетъ прямое продолженіе послѣдняго, что едва ли можетъ случиться тамъ, гдѣ наступающій разсчитываетъ ограничиться веденіемъ боя съ дальняго разстоянія. Въ этомъ случаѣ наступающій рѣдко даже можетъ судить объ одержанномъ успѣхѣ, пока массы непріятеля не очистятъ уже поля сраженія; бой можетъ прекратиться здѣсь на нѣкоторое время отъ утомленія войскъ и можетъ наступить пауза, которая дастъ противнику время уйти на болѣе или менѣе значительное разстояніе, собраться нѣсколько съ силами и организовать на пути отступленія новую оборону. Преслѣдующему трудно уже будетъ потомъ вознаградить потерянное время. Успѣшность преслѣдованія зависитъ не столько отъ многочисленной и боевой кавалеріи, какъ отъ того, чтобы главнокомандующій имѣлъ постоянно въ виду поддержаніе внутренней связи между боемъ издалека и движеніемъ впередъ; чтобы онъ не забывалъ ни на минуту, что первое есть дѣйствіе предуготовительное, а второе окончательное, рѣшающее участь сраженія; чтобы онъ старался, слѣдовательно, сократить, насколько будетъ возможно, продолженіе перваго и переходить ко второму, какъ только позволятъ обстоятельства. Въ настоящее время, при огромной дальности полета снарядовъ огнестрѣльнаго оружія, сказанное нами получаетъ еще большее значеніе.

СОЕДИНЕНІЕ ВСѢХЪ РОДОВЪ ОРУЖІЯ ПРИ ОБОРОНѢ.

Мы видѣли уже, при разсмотрѣніи боя пѣхоты, что главную потребность при оборонѣ составляетъ образованіе сильной линіи огня, которая могла бы командовать значительнымъ пространствомъ и

держать его въ предѣлахъ своего огня; имѣла бы прежде всего, возможность пронизывать выстрѣлами вдоль и поперекъ всѣ пути, по которымъ преимущественно можетъ и станетъ, вѣроятно, приближаться къ позиціи непріятель, и которая должна, кромѣ того, имѣть надежную защиту отъ дѣйствія непріятельскаго огня съ дальнихъ разстояній въ непосредственныхъ прикрытіяхъ и свойствахъ мѣстности, отдѣляющей ее отъ передовыхъ постовъ непріятеля. Образованіе подобной линіи огня есть главнѣйшее условіе въ теченіе всего перваго, втораго и отчасти даже третьяго момента обороны.

На этомъ основаніи слѣдовало бы отъ пѣхотныхъ войскъ, назначаемыхъ для занятія фронта позиціи, отряжать возможно большую часть въ первую боевую линію, а изъ остатка формировать скорѣе резервъ, нежели вторую линію. Можно принять за правило, что пѣхотѣ, назначенной для обороны фронта позиціи, слѣдуетъ употребить треть всѣхъ силъ въ главный резервъ, а двѣ трети расположить по фронтальной линіи; изъ этихъ двухъ третей цѣлаго отряжается три четверти въ первую и только четверть во вторую боевую линію. Послѣ всего, сказаннаго уже въ своемъ мѣстѣ, едва ли нужно повторять еще, что приводимое нами теперь правило относится только къ корпусамъ или дивизіямъ, назначаемымъ при оборонѣ, исключительно для оборонительныхъ дѣйствій, напримѣръ къ дивизіямъ 1-й, 2-й, 3-й (фиг. 21-я), а не къ цѣлымъ арміямъ, которыя имѣютъ цѣлію соединить съ обороною на извѣстномъ протяженіи фронта и наступленіе за предѣлами фронтальной линіи или внутри позиціи; такія арміи могутъ назначать только половину и даже меньшее число дивизій для обороны фронта, потому что остальныя силы, составляющія какъ бы большой резервъ, должны быть въ готовности для достиженія наступательныхъ цѣлей. При разсмотрѣніи способовъ оборонительныхъ дѣйствій, мы говорили уже, что здѣсь необходимо располагать силы въ глубину; повторяя это правило и теперь, замѣтимъ, впрочемъ, что оно относится только къ общему расположенію силъ, и даже здѣсь будетъ вѣрно и умѣстно только тогда, когда при этомъ взятъ въ разсчетъ и наступательный элементъ, безъ чего невозможно ожидать успѣха въ дѣйствіяхъ. Тѣмъ же частямъ войскъ, которыя имѣютъ, при оборонѣ позиціи, назначеніе дѣйствовать оборонительно и только отражать удары непріятеля, необходимо расположеніе развернутое, потому что построеніе ихъ въ глубину не принесло бы никакой рѣшительной пользы.

Способъ, благопріятствующій дѣйствіямъ цѣлой арміи, можетъ быть также употребленъ въ этомъ случаѣ съ пользою и отдѣльною дивизіей, предназначенной для обороны въ болѣе тѣсномъ смыслѣ, т. е. для занятія фронтальной линіи позиціи. Ей необходимо также сформировать для себя резервъ, чтобы достигнуть, съ помощью глубокаго построенія силъ, при оборонѣ извѣстной части общаго фронта, ввѣренной ея охраненію, тѣхъ же успѣховъ, какихъ можетъ достигать, при построеніи войскъ въ глубину, цѣлая армія, обороняю-

щая всю фронтальную линію позиціи. Но такъ какъ необходимое для цѣлой арміи протяженное расположеніе войскъ достигается посредствомъ этихъ, распредѣленныхъ по линіи фронта, дивизій, а совокупленіе остальныхъ, напримѣръ: 4-й, 5-й, 6-й (фиг. 21-я), въ массы доставляетъ ей и необходимую для дальнѣйшихъ дѣйствій глубину, то ясно, разумѣется, что дивизіи, обороняющія фронтальную линію, должны отдѣлять въ резервъ, для построенія своихъ силъ въ глубину, соотвѣтственно меньшія части, нежели цѣлая армія.

Подобно тому, какъ одинъ пѣхотный баталіонъ, поставленный на фронтальной линіи обороняемой позиціи, образуетъ впереди линію огня изъ стрѣлковыхъ ротъ, и располагаетъ за нею въ массѣ остальныя силы въ видѣ резерва, чтобы отражать пальбою или штыкомъ покушенія непріятеля вломиться въ какую либо часть обороняемой позиціи должeнъ и цѣлый корпусъ или дивизія, составленные изъ всѣхъ родовъ оружія и назначенные для обороны извѣстной части фронта расположенія арміи, дѣлиться на части для обороны фронта и на резервъ позади ихъ.

Къ числу войскъ, обороняющихъ фронтальную линію, причисляются баталіоны первой и слабой второй боевой линіи; а къ резерву всѣ тѣ, которые расположены сзади, подъ рукою у начальника корпуса или дивизіи.

Разсматривая оборону одного баталіона пѣхоты, мы обращали вниманіе на то, что онъ можетъ дѣйствовать на пространствѣ, имѣющемъ удобные пути сообщенія внутри позиціи и допускающемъ свободное обозрѣваніе окрестностей, или на мѣстности, закрытой и пересѣченной; въ первомъ случаѣ слѣдовало ему, какъ мы говорили, строиться въ одну общую баталіонную колонну, а во второмъ—въ ротныя колонны.

Подобное правило едва ли можетъ примѣняться къ построенію цѣлой дивизіи. Можно сказать почти навѣрное—и исключенія будутъ въ этомъ случаѣ только подтвержденіемъ правила—что если дивизія расположена въ полномъ составѣ на мѣстности, допускающей только построеніе въ ротныя колонны, то она занимаетъ позицію невыгодную, на которой не будетъ въ состояніи развернуть всѣхъ силъ своихъ и воспользоваться во время боя выгодами сочетанія всѣхъ родовъ оружія.

Войска по фронтальной линіи позиціи должны проявлять свою боевую силу преимущественно веденіемъ огня, а резервъ движеніемъ въ наступленіе; причемъ первыя могутъ, какъ мы уже говорили, во время третьяго момента наступленія—пролома фронта непріятельской позиціи — присоединять съ большимъ успѣхомъ къ дѣйствію огнемъ движеніе въ аттаку, бой на близкомъ разстояніи, или угрозу имъ.

По этой причинѣ, для обороны фронтальной линіи назначаются преимущественно войска пѣхоты и артиллеріи. Изложивъ уже довольно подробно способы дѣйствія пѣхоты, мы считаемъ нужнымъ замѣтить

только, что особенную важность имѣетъ въ этомъ случаѣ распредѣленіе по линіи огня настоящихъ стрѣлковъ, потому что здѣсь представляется обширное поле прямой ихъ дѣятельности.

При назначеніи артиллеріи для обороны фронта позиціи должно принять за правило, чтобы она располагалась въ общей линіи огня на пунктахъ, съ которыхъ могла бы дѣйствовать, по свободно обозрѣваемой мѣстности, на возможно дальнее разстояніе въ направленіи къ непріятелю. Это правило имѣетъ опять два подраздѣленія: во-первыхъ, артиллерія можетъ располагаться въ общей линіи огня обороны на мѣстности, совершенно открытой и свободной для обозрѣванія, съ которой ей удобно поражать непріятеля по всѣмъ направленіямъ; во-вторыхъ, на такихъ пунктахъ, гдѣ обозрѣваніе окрестностей нѣсколько затруднено, но за то представляется ей возможность развить высшую степень дѣйствія огня, еслибы непріятель двинулся въ аттаку по этому направленію. Послѣднее можетъ примѣняться, напримѣръ, къ орудіямъ, обстрѣливающимъ дефилеи, по которымъ долженъ проходить непріятель, чтобы приблизиться къ фронту позиціи. Батареи, поставленныя на пунктахъ, съ которыхъ можно видѣть свободно на значительное разстояніе предъ собою, должны стараться занять притомъ такія позиціи, чтобы охватить огнемъ непріятеля и дѣйствовать ему во флангъ. Возможность такого расположенія артиллеріи заставляетъ необходимо предполагать, что фронтъ обороняемой позиціи представляетъ ломаную подъ разными углами линію. На этомъ основаніи обороняющійся дѣйствительно старается придавать всегда фронту своей позиціи подобное очертаніе, и достигаетъ этого безъ особеннаго труда, занимая войсками выдвинутые впередъ посты.

Очень важно, разумѣется, для наступающаго охватить непріятеля на большомъ пространствѣ; но на маломъ это не принесло бы ему никакой пользы, потому что, въ такомъ случаѣ, обороняющійся можетъ легко окружить его, въ свою очередь, своими силами. Сказанное нами имѣетъ общее значеніе и требуетъ правильнаго пониманія. Могущія быть при этомъ, вслѣдствіе увеличившейся дальности полета снарядовъ огнестрѣльнаго оружія, видоизмѣненія, какъ, напримѣръ, тѣ, что баталіонъ пѣхоты будетъ вводить въ линію огня всѣ свои ружья безъ остатка, чтобы осыпать непріятеля возможно большимъ количествомъ пуль, останутся все-таки видоизмѣненіями, останутся всегда болѣе въ области предположеній, нежели будутъ имѣть примѣненіе на самомъ дѣлѣ.

Если ab (фиг. 57-я) представляетъ фронтъ оборонительной позиціи, то наступающій будетъ стараться приблизиться, по направленію x или y, къ одному изъ ея фланговъ b или a. Въ этомъ случаѣ нѣтъ для него особенной пользы аттаковать выдвинутый постъ d, потому что если онъ охватитъ его въ cfe, то можетъ быть увѣренъ, что съ пунктовъ g и h станетъ непріятель дѣйствовать ему также во флангъ; если же онъ ударитъ ему въ тылъ съ пункта cie, то вся часть оборонительнаго фронта gh можетъ аттаковать его, въ

свою очередь, съ тыла. Поэтому позиціи въ родѣ g и h всегда чрезвычайно выгодны для артиллеріи обороняющагося, если непріятель вынужденъ аттаковать пунктъ d, и онъ долженъ, слѣдовательно, стараться расположить постъ d на такомъ мѣстѣ и при такихъ условіяхъ, чтобы непріятель былъ поставленъ въ необходимость нападать на него. Кромѣ того необходимо, при какихъ бы то ни было обстоятельствахъ, чтобы пунктъ въ родѣ d командовалъ значительнымъ пространствомъ по линіи фронта, чего опять нельзя достигнуть иначе, какъ размѣщая на немъ достаточное количество артиллеріи, преимущественно тяжелаго калибра. Чтобы не потерять этой артиллеріи, должно стараться придать такому выдвинутому посту возможно большую силу, что зависитъ по большей части всегда отъ тѣснѣйшей его связи съ фронтомъ позиціи: такимъ образомъ, горный отрогъ k будетъ, въ этомъ отношеніи, благопріятнѣе, нежели отдѣльно стоящій холмъ d (фиг. 57-я).

Всѣ дѣйствія обороняющагося находятся вообще въ необходимой зависимости отъ свойствъ мѣстности, на которой занята позиція: иначе они не принесли бы надлежащей пользы, и это относится въ особенности къ артиллеріи обороны. Но если, при обозрѣваніи мѣстности, дадимъ волю своимъ впечатлѣніямъ, то долго ли увлечься? На каждомъ шагу станутъ представляться намъ новыя выгоднѣйшія позиціи, и это можетъ повести къ одинаково вреднымъ крайностямъ: или вся артиллерія будетъ введена въ первую линію, или она раздробится на слишкомъ мелкія части.

Въ первомъ случаѣ, обороняющійся подвергается опасности потерять безвозвратно всю артиллерію, если противникъ поведетъ успѣшно начало сраженія и будетъ имѣть средства упрочить этотъ успѣхъ за собою: а при излишнемъ раздробленіи артиллеріи легко можетъ случиться, что на многихъ пунктахъ будетъ она находиться безъ всякой пользы, между тѣмъ какъ на другихъ, гдѣ дѣйствіе ея огня было бы необходимо, окажется въ ней недостатокъ.

Для избѣжанія подобной ошибки и ея послѣдствій слѣдуетъ твердо держаться правила: употреблять всегда артиллерію въ дѣло не иначе, какъ цѣлыми батареями, а при раздробленіи ихъ на взводы или на еще меньшія части, давать себѣ каждый разъ строгій отчетъ въ томъ, нужно ли дѣйствительно поступить такимъ образомъ. Не должно, ни подъ какимъ видомъ, назначать для занятія фронта болѣе $^2/_3$ всей артиллеріи: остальную необходимо держать внутри позиціи въ резервѣ. Слѣдуетъ также принять за правило: употреблять тотчасъ же въ дѣло не болѣе половины артиллеріи, отряженной для обороны фронта, а остальную сосредоточить за срединою фронтальной линіи, на такомъ пунктѣ, съ котораго части ея могли бы быть легко высылаемы по всѣмъ направленіямъ и во всякое время: поэтому выгоднѣе всего располагать ее при большихъ столбовыхъ дорогахъ и приводить въ движеніе тогда, когда намѣренія непріятеля будутъ вполнѣ обнаружены, что не можетъ послѣдовать ранѣе начала втораго момента наступленія. Противупоставленіе огню боль-

шихъ батарей наступающаго, которыми онъ подготовляетъ свою аттаку равнаго или превосходнѣйшаго огня артиллеріи, было бы только преждевременное и безполезное растрачиваніе силъ обороны, потому что настоящее поприще для дѣйствія артиллеріи послѣдней начинается въ сущности только тогда, когда пѣхота наступающаго переходитъ линію hk (фиг. 56-я), при чемъ онъ, стараясь достигнуть скорѣе положительныхъ результатовъ, прекращаетъ, по всей вѣроятности, дѣйствіе нѣкоторой части своей артиллеріи. Для обороняющагося весьма важно потерять до этого момента какъ можно менѣе; слѣдовательно, онъ долженъ подвергать потерямъ возможно меньшія части силъ своихъ. Половина артиллеріи, введенной при самомъ началѣ въ дѣло для обороны фронта позиціи, должна быть распредѣлена или на выдвинутые посты, гдѣ она можетъ имѣть болѣе обширный обстрѣлъ, или на такіе пункты, съ которыхъ могла бы дѣйствовать по нѣсколькимъ направленіямъ; такъ что если ей нельзя будетъ открыть въ одномъ направленіи, то представится, вѣроятно, возможность дѣйствовать въ другомъ. Батарея, напримѣръ, на пунктѣ h, (фиг. 57-я), можетъ обстрѣливать дефиле m, и наносить значительный уронъ непріятельскимъ колоннамъ, если онѣ двинутся по этому пути въ наступленіе; но, кромѣ того, она въ состояніи фланкировать выдвинутый постъ d, и быть, слѣдовательно, очень полезною въ томъ случаѣ, когда непріятель не двинется чрезъ дефиле, а аттакуетъ постъ d, съ какого нибудь другаго направленія.

Изложенныя нами правила могутъ быть одинаково примѣнены къ дѣлу при большомъ или маломъ количествѣ артиллеріи; въ послѣднемъ случаѣ представляется только болѣе поводовъ стараться какъ мы уже говорили, замѣнить ее до извѣстной степени огнемъ стрѣлковъ, а въ наше время даже и пѣхоты вообще. Въ этомъ смыслѣ, приведенныя нами правила касательно распредѣленія артиллеріи могутъ примѣняться и къ размѣщенію стрѣлковъ, и остается только сообразить, на какихъ именно пунктахъ можетъ ружейный огонь замѣнить собою дѣйствіе артиллеріи.

Теперь представляется вопросъ: слѣдуетъ ли употреблять и кавалерію для обороны фронтальной линіи позиціи?

Подобно тому, какъ нападающему необходимо узнать, какъ можно скорѣе, о приготовленіяхъ къ оборонѣ и въ особенности о распредѣленіи войскъ противника, долженъ и обороняющійся имѣть свѣдѣнія о намѣреніяхъ наступающаго непріятеля; для него имѣютъ эти свѣдѣнія еще большую важность. Будучи вынужденъ ждать, давая противнику время для приготовленій къ выполненію его замысловъ, онъ приходитъ невольно въ напряженное состояніе, теряясь въ догадкахъ, какъ употребитъ это время непріятель, и такое томительное ожиданіе могло бы, очень естественно, довести обороняющагося до крайней степени нравственнаго разстройства, еслибы онъ не находилъ себѣ исхода въ какомъ либо занятіи. По этой причинѣ

онъ высылаетъ безпрерывно отряды кавалеріи для произведенія рекогносцировокъ.

Нѣтъ, впрочемъ, надобности употреблять для этого кавалерію, назначенную въ составъ войскъ для обороны фронтальной линіи, а гораздо лучше высылать на рекогносцировки кавалерійскіе отряды изъ резерва внутри позиціи.

Другаго рода употребленіе, которое можетъ дѣлать обороняющійся изъ своей кавалеріи, состоитъ въ вылазкахъ ея за предѣлы фронта позиціи, чтобы тревожить застрѣльщиковъ непріятеля, захватывать или сбивать его батареи, выдвинутыя слишкомъ смѣло впередъ, замедлять постояннымъ угроженіемъ движеніе наступающихъ баталіоновъ и тѣмъ самымъ держать ихъ какъ можно долѣе подъ огнемъ обороны. Вылазки подобнаго рода могутъ приносить огромную пользу и увѣнчиваться успѣхомъ даже при произведеніи ихъ небольшими отрядами; но примѣненіе ихъ къ дѣлу зависитъ: во-первыхъ, отъ свойствъ мѣстности по линіи фронта и впереди ея, которыя не должны затруднять чрезмѣрно отступленія въ предѣлы позиціи, а во - вторыхъ, отъ числительной силы кавалеріи обороняющагося. Такъ какъ она подвергается всегда, во время вылазокъ, большимъ опасностямъ, и пріобрѣтаемые ею въ этомъ случаѣ успѣхи могутъ быть, конечно, значительны, но не всегда безусловно вѣрны, то обороняющійся, имѣя слабую кавалерію, долженъ сберегать ее преимущественно для тѣхъ моментовъ, когда она можетъ имѣть дѣйствительно положительный перевѣсъ на своей сторонѣ. Должно вообще принять за правило: при сильномъ составѣ кавалеріи назначать части ея для обороны фронтальной линіи и дозволять имъ бросаться съ извѣстныхъ пунктовъ и въ извѣстные моменты боя неожиданно на непріятеля; находясь вблизи фронта онѣ могутъ, разумѣется, уловить безъ особеннаго затрудненія благопріятное для этихъ вылазокъ время. Если же кавалерія малочисленна, то слѣдуетъ держать ее въ резервѣ внутри позиціи; заботиться преимущественно о возможномъ усиленіи огня по линіи фронта, и принять мѣры къ тому, чтобы видѣть или узнавать тотчасъ же обо всемъ, что происходитъ впереди фронта позиціи; а потомъ, когда можно уже будетъ разсчитывать съ достовѣрностью на положительный успѣхъ отъ неожиданной вылазки противъ непріятеля, произвести ее кавалеріей, находящейся въ резервѣ.

Мы видѣли уже, что самый опасный моментъ для войскъ, ведущихъ аттаку, наступаетъ въ то время, когда они врываются во фронтъ позиціи непріятеля. Силы наступающаго слабѣе, весьма естественно, отъ сдѣланныхъ усилій; побѣда кажется какъ будто несомнѣнною; подъ вліяніемъ этихъ причинъ, аттакующій пріостанавливаетъ невольно свою дѣятельность и стремительность наступательнаго движенія. Сверхъ того, слабая сторона войскъ, ведущихъ аттаку, заключается еще въ томъ, что въ эту минуту нѣтъ возможности дѣйствовать совокупно всѣми родами оружія, и пѣхота предоставлена почти исключительно собственнымъ средствамъ. Обороняющійся

же находится въ это время при совершенно противоположныхъ условіяхъ и имѣетъ, слѣдовательно, полное право переходить въ наступленіе: для чего онъ долженъ двинуть немедленно въ аттаку тѣ части войскъ, расположенныхъ по фронту позиціи, которыя не вступали въ дѣло по линіи огня. Мы уже говорили о дѣйствіяхъ въ этомъ случаѣ одной пѣхоты и видѣли, что она можетъ дѣйствовать здѣсь огнемъ съ дальняго или близкаго разстоянія, или угрожать послѣднимъ, и что оба эти способа дѣйствій могутъ наступать послѣдовательно одинъ за другимъ. Дѣйствіе огня пѣхоты можетъ имѣть также, въ это время, сильную поддержку въ огнѣ артиллеріи. Если аттакующій ворвется чрезъ сдѣланный имъ проломъ n (фиг. 57-я) густыми массами въ предѣлы позиціи, то нѣсколько орудій, изъ числа бывшихъ за линіей фронта, начиная пронизывать выстрѣлами дефиле n, могутъ произвести огромное дѣйствіе. Наступающему необходимо въ эту минуту не только овладѣвать мѣстностью по направленію впередъ, но и получить довольно простора по сторонамъ, чтобы развертывать свободно войска для дальнѣйшихъ дѣйствій, а между тѣмъ, орудія, находящіяся на пунктахъ o и p, могутъ открывать огонь ему во флангъ и прямо противодѣйствовать его стремленіямъ. Здѣсь видимъ мы одинъ изъ тѣхъ случаевъ, встрѣчающихся часто при оборонѣ позицій, когда обороняющійся, будучи даже охваченъ, можетъ быть, силами нападающаго въ большихъ размѣрахъ, можетъ, въ свою очередь, на нѣкоторыхъ пунктахъ окружать, и гораздо положительнѣе, его самого. Орудія, дѣйствующія съ пунктовъ o и p, противъ вступившаго въ позицію непріятеля, могли, сверхъ того, задерживать огнемъ войска его во время наступательнаго движенія ихъ къ фронту позиціи, и наносить имъ чувствительный уронъ.

Бой пѣхоты на близкомъ разстояніи можетъ быть поддержанъ и усиленъ аттаками кавалеріи. Если непріятель, достигшій пункта n, будетъ встрѣченъ сперва непродолжительнымъ, но убійственнымъ градомъ картечи, а вслѣдъ за тѣмъ доведеннымъ до высшей степени силы скорымъ огнемъ пѣхоты съ ближайшаго разстоянія, также саблями и револьверами (?) поддерживающей ее кавалеріи, то едва ли это можетъ остаться безъ благопріятныхъ для обороняющагося послѣдствій. Главнымъ условіемъ для успѣха подобныхъ дѣйствій служитъ быстрота въ выполненіи: здѣсь не такъ важно имѣть значительныя силы, какъ то, чтобы наносить удары непріятелю немедленно, безъ всякихъ проволочекъ во времени. Во всѣхъ прочихъ случаяхъ, когда можетъ быть употреблена въ дѣло кавалерія, отряженная для обороны фронта позиціи, не имѣетъ особеннаго значенія, гдѣ она находится: непосредственно ли при войскахъ фронтальной линіи, или при резервѣ, изъ котораго и высылается въ аттаку; но, въ случаѣ, о которомъ говоримъ, почти необходимо, чтобы она находилась непосредственно при войскахъ, занимающихъ фронтальную линію. На этомъ основаніи, если только армія не слишкомъ слаба по составу, то части ея должны быть непремѣнно назначаемы

сюда при первоначальномъ распредѣленіи войскъ. Если надобно оборонять довольно значительный, по протяженію, фронтъ позиціи малымъ числомъ баталіоновъ, то всѣ они вводятся въ первую боевую линію, а за ними располагаются, во второй линіи, эскадроны кавалеріи, на интервалахъ 300—500 шаговъ одинъ отъ другаго.

Все сказанное нами теперь указываетъ ясно, что тотъ именно моментъ боя, когда наступающій имѣетъ менѣе всего возможности дѣйствовать совокупно всѣми родами оружія, особенно благопріятенъ, напротивъ, въ этомъ отношеніи для обороняющагося. Оборона, сохраняя въ главныхъ чертахъ свой оборонительный характеръ, переходитъ въ это время на всѣхъ пунктахъ, гдѣ непріятель предполагалъ уже имѣть побѣду за собою, въ наступленіе. Всякое, отдѣльно взятое наступательное дѣйствіе обороняющагося за предѣлы позиціи, представляетъ всегда много обстоятельствъ, говорящихъ и за, и противъ него, и сопряжено всегда съ большою опасностью, хотя и обѣщаетъ, конечно, значительныя выгоды; а каждое такое, отдѣльно взятое, движеніе его позади линіи фронта имѣетъ на своей сторонѣ тѣмъ болѣе данныхъ, чѣмъ менѣе успѣлъ непріятель подвинуться, при наступательномъ движеніи, внутрь позиціи.

Если войска, обороняющія фронтальную линію, успѣютъ, дѣйствительно, вытѣснить непріятеля за предѣлы позиціи, то они могутъ начинать преслѣдованіе, или двигаясь, для того, вслѣдъ за нимъ чрезъ фронтъ позиціи, или усиливая только въ значительной степени дѣйствіе своего огня. Послѣднее принято даже вообще за правило. Какъ только непріятель станетъ отступать отъ n (фиг. 57-я) къ пункту m, обороняющійся двигаетъ орудія съ s впередъ, къ фронту пункта n, и преслѣдуетъ отступающихъ сперва картечью, а потомъ гранатами; орудія съ пунктовъ o и p возвращаются также на линію фронта и обстрѣливаютъ, съ своей стороны, фланги непріятельскихъ колоннъ; всѣ застрѣльщики, сбитые на время съ фронтальной линіи напоромъ непріятеля, разсыпаются опять на этомъ пространствѣ, въ интервалахъ между батареями. Резервы ведущихъ бой баталіоновъ и эскадроны кавалеріи строятся тотчасъ же въ массы, чтобы быть въ готовности дать отпоръ новой аттакѣ непріятеля, еслибы онъ рѣшился повторить ее на томъ же пунктѣ; резервы пѣхоты смѣняютъ также, если есть время, бывшихъ въ дѣлѣ застрѣльщиковъ и приводятъ, по возможности, въ порядокъ цѣпи стрѣлковъ и вообще войска первой линіи, которыя находятся, по всей вѣроятности, въ этотъ періодъ боя, въ большемъ или меньшемъ разстройствѣ.

Двигаясь наступательно за предѣлы позиціи для преслѣдованія непріятеля, обороняющійся лишается многихъ, существенно важныхъ, преимуществъ: если отступающій противникъ остороженъ и предусмотрителенъ, то войска обороняющагося, выступивъ изъ своего расположенія, будутъ встрѣчены, по всей вѣроятности, резервами непріятеля и принуждены вступить съ ними въ бой при одинаковыхъ условіяхъ, не имѣя на своей сторонѣ преимущества прикрытій мѣстно-

сти; кромѣ того, огонь обороны по фронтальной линіи не въ состояніи развивать здѣсь полнаго своего дѣйствія, будучи болѣе или менѣе маскированъ своими же войсками, ведущими бой впереди позиціи; наконецъ, продолжая такого рода напряженную дѣятельность, обороняющійся не имѣетъ времени собрать новыя силы и привести ихъ въ порядокъ, между тѣмъ, какъ это почти всегда необходимо для обороняющагося, у котораго можно, большею частью, предполагать большій или меньшій недостатокъ въ подвижныхъ войскахъ.

Изъ всего, сказаннаго нами до сихъ поръ, можно вывести слѣдующія правила касательно расположенія войскъ по фронту обороняемой позиціи.

Первая боевая линія должна состоять изъ баталіоновъ пѣхоты, построенныхъ, смотря по мѣстнымъ условіямъ обороняемой каждымъ изъ нихъ части фронта, въ баталіонныя массы или въ ротныя колонны; каждый изъ этихъ баталіоновъ можетъ, сообразно крѣпости занимаемой имъ позиціи, оборонять протяженіе 250 — 500 шаговъ. Впереди сомкнутыхъ частей баталіоновъ располагается, у самаго фронта (?), цѣпь застрѣльщиковъ, въ которой слѣдуетъ размѣстить, на удобныхъ для того пунктахъ, орудія, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ и лучшихъ стрѣлковъ.

Вторая боевая линія составляется также изъ баталіоновъ пѣхоты, или изъ баталіоновъ и эскадроновъ кавалеріи, а въ случаѣ, если довольно значительное протяженіе фронта должно быть занято малымъ количествомъ пѣхоты, то изъ однихъ только эскадроновъ. При этой линіи войскъ должно также имѣть, если можно, нѣсколько орудій, чтобы употребить ихъ, въ случаѣ надобности, какъ орудія, находящіяся на пунктахъ s (фиг. 57), или какимъ нибудь подобнымъ образомъ.

Главный резервъ корпуса или дивизіи, расположенный позади войскъ, обороняющихъ фронтальную линію, можетъ вступать въ бой при слѣдующихъ условіяхъ:

a) Войска, расположенныя по фронту позиціи не въ силахъ, разумѣется, дать тотчасъ же отпоръ наступленію непріятеля, но они могутъ замедлить до извѣстной степени движеніе его, и надобно предполагать, что если они получатъ своевременно надлежащее подкрѣпленіе, то противникъ вынужденъ будетъ непремѣнно отступить. По этой причинѣ, резервъ обороняющагося можетъ или двинуться на угрожаемый пунктъ въ полномъ своемъ составѣ, или отрядить сюда только часть своихъ силъ и дѣйствовать уже здѣсь по правиламъ, указаннымъ нами для большихъ частей войскъ, расположенныхъ по фронтальной линіи.

b) Въ случаѣ, если непріятель, вломившись въ позицію, опрокинулъ положительно стоявшія по фронту войска и началъ ихъ преслѣдовать, то главный резервъ долженъ, прежде всего, принять отступающихъ; дальнѣйшія же дѣйствія его будутъ зависѣть отъ обстоятельствъ, потому что двинуться, въ свою очередь, въ наступленіе онъ можетъ только тогда, когда непріятель не успѣлъ еще прі-

брѣсть значительныхъ преимуществъ, и когда можно, слѣдовательно, разсчитывать на успѣхъ отъ подобнаго образа дѣйствій.

c) Если же, въ этомъ случаѣ, наступающій непріятель имѣетъ уже на своей сторонѣ значительный перевѣсъ, то резервъ внутри позиціи долженъ сохранять оборонительное положеніе; не дѣлая попытокъ возвратить потерянное, онъ обязанъ, впрочемъ, задержать дальнѣйшее наступленіе непріятеля, чего можетъ легко достигнуть, выстроивъ новый фронтъ обороны позади того, который перешелъ уже въ руки непріятеля. При этомъ слѣдуетъ всегда обращать вниманіе на одно, существенно важное, обстоятельство: если аттакующій успѣетъ проломить въ одномъ мѣстѣ фронтъ позиціи и принудитъ находящіяся здѣсь войска къ отступленію, то войска, обороняющія прочіе пункты фронтальной линіи, могутъ, конечно, отстаивать еще свои позиціи; но если резервъ обороны не имѣетъ въ виду дѣйствовать наступательно, съ цѣлію возвратить захваченное непріятелемъ пространство, то оборонительныя дѣйствія помянутыхъ войскъ не принесутъ никакой пользы, и подвергнутъ ихъ, кромѣ того, опасности быть отрѣзанными, въ случаѣ, если противникъ, продолжая наступательное движеніе, будетъ овладѣвать все болѣе и болѣе мѣстностью внутри позиціи. Поэтому резервъ долженъ стараться стянуть къ себѣ всѣ части войскъ, разбросанныхъ по линіи фронта, которыя не вытѣснены еще оттуда непріятелемъ, а для успѣшнаго выполненія этой мѣры долженъ онъ самъ находиться не въ дальнемъ разстояніи отъ перешедшаго уже во власть непріятеля фронта. Если новая позиція, на которой предполагаетъ обороняющійся развернуть опять свои силы для боя, значительно удалена отъ прежней, то надобно стараться удерживать, по возможности, за собою, хотя нѣкоторую часть войскъ, раздѣляющихъ ихъ пространство, пока войска, оборонявшія первоначальную линію фронта, успѣютъ отступить въ полномъ своемъ составѣ или насколько это будетъ возможно, при обстоятельствахъ того момента боя, на новую позицію. Оставляемыя назади или выдвигаемыя впередъ части, которымъ поручается прикрывать отступленіе резерва и войскъ съ первоначальной линіи фронта на новую позицію, должны только наблюдать за непріятелемъ, пока онъ ничего не предпринимаетъ; но при первой попыткѣ его двинуться съ занятаго уже пространства впередъ, чтобы отрѣзать всѣ войска обороны по первоначальной линіи фронта, или нѣкоторыя части ихъ, начинаютъ дѣйствовать наступательно.

Въ первомъ изъ случаевъ (*a*), когда главный резервъ обороняющагося вступаетъ въ бой, мы говорили, что онъ можетъ двинуться къ пункту пролома въ полномъ своемъ составѣ, или отрядить туда нѣкоторыя только части силъ своихъ. Послѣднее употребляется теперь довольно часто; но хуже этого едва ли можно было что нибудь придумать, потому что оно ведетъ прямо къ раздробленію имѣющихся подъ рукою боевыхъ силъ, къ тому быстрому расходованію войскъ, къ которому аттакущій часто старается побудить обороняющагося своимъ первымъ ударомъ, чтобы, при второй аттакѣ, достигнуть тѣмъ

вѣрнѣе своей цѣли. Поэтому самая сущность силы обороняющагося заключается именно въ томъ, чтобы не дозволить непріятелю принудить себя къ такому расходованію и уничтоженію силъ резерва.

Правило, которое мы предлагаемъ здѣсь касательно употребленія въ дѣло резервовъ обороны, будетъ, приблизительно, такого рода: не слѣдуетъ никогда вводить ихъ въ дѣйствіе при одной только угрозѣ со стороны непріятеля, а лишь тогда, когда послѣдній успѣетъ уже дѣйствительно пріобрѣсть какой либо положительный перевѣсъ; кромѣ того, необходимо принять за основное правило двигать всегда резервы впередъ въ полномъ ихъ составѣ, безъ всякихъ отряжаній по частямъ. Послѣднее можетъ быть допускаемо только въ тѣхъ случаяхъ, когда есть полное убѣжденіе, что это необходимо по требованію обстоятельствъ.

Слѣдуя послѣднему правилу (!), можно скорѣе всего предотвратить слишкомъ поспѣшное, слѣдовательно, большею частью, безполезное и гибельное расходованіе резерва. Кто вводитъ въ дѣло силы своего резерва въ полномъ ихъ составѣ, тотъ сообразилъ, вѣроятно, съ должной основательностью, всѣ обстоятельства своего положенія, и убѣжденъ, что ему нельзя дѣйствовать иначе; но кто позволяетъ себѣ инстинктивно увлекаться и отряжать резервъ въ бой по частямъ, тотъ утѣшаетъ себя постоянно мыслью, что это не болѣе, какъ одинъ баталіонъ или эскадронъ. Онъ расходуетъ легкомысленно эти, такъ сказать, мелкія монеты и проматываетъ, въ полномъ значеніи слова, свое состояніе.

Такъ какъ резервъ долженъ принимать части войскъ, отступающія съ фронтальной линіи позиціи, то ему необходимо, въ сущности, препятствовать слишкомъ быстрому натиску непріятеля и задерживать его преслѣдованіе. Въ этомъ случаѣ не слѣдуетъ резерву вводить въ дѣйствіе всѣхъ силъ своихъ, потому что онъ не можетъ имѣть въ виду достигнуть какихъ либо положительныхъ результатовъ; ему должно, напротивъ, отряжать въ дѣло возможно меньшія части войскъ, и онѣ будутъ въ состояніи выполнить надлежащимъ образомъ свое назначеніе, потому что непріятель, едва успѣвшій сломить фронтальную линію и вступить въ позицію, находится неизбѣжно въ періодѣ кризиса. Рѣшенія этой задачи можно достигнуть или движеніемъ впередъ, или оставаясь на мѣстѣ: въ первомъ случаѣ врубается кавалерія резерва во фланги увлеченнаго побѣдою непріятеля, преслѣдующаго въ большемъ или меньшемъ безпорядкѣ отступающихъ, а во второмъ, употребляетъ обороняющійся непосредственно въ дѣло засады войскъ. Чтобы пользоваться ими, въ этомъ случаѣ, надлежащимъ образомъ, необходимо обозначить каждой отдѣльной части войскъ, обороняющихъ фронтальную линію позиціи, со всевозможною точностью путь, по которому ей слѣдуетъ отступать въ случаѣ пораженія; по сторонамъ каждой изъ этихъ отдѣльныхъ дорогъ, а также между ними, должно выбрать удобныя, закрытыя пространства, напримѣръ, небольшіе участки лѣса, строенія, окруженные плетнями сады, углубленныя въ родѣ ямъ мѣста, но

такъ, чтобы эти закрытія находились въ близкомъ разстояніи отъ предположенныхъ путей отступленія и имѣли полную возможность командовать ими. На такихъ мѣстностяхъ располагаются въ засадѣ небольшіе отряды пѣхоты, которые, давая свободный проходъ своимъ отступающимъ войскамъ, встрѣчаютъ преслѣдующаго ихъ непріятеля сильнѣйшимъ огнемъ.

Моменты, когда небольшіе отряды резерва, дѣйствуя тѣмъ или другимъ изъ указанныхъ нами способовъ, останавливаютъ преслѣдованіе непріятеля, должны считаться, большею частью, самыми благопріятными, чтобы соединить съ ними непосредственно наступательное движеніе всѣми силами резерва, причемъ можно выбить противника изъ предѣловъ позиціи и возвратить все потерянное.

Какимъ бы способомъ ни дѣйствовалъ при этомъ резервъ обороны, прямо наступательно, или занимая новую оборонительную линію позади первой, перешедшей уже во власть непріятеля, онъ имѣетъ всегда полную возможность соединять свободно всѣ роды оружія, сообразно своимъ намѣреніямъ, исключая развѣ тѣхъ немногихъ случаевъ, гдѣ это было бы затруднительно по условіямъ мѣстности.

Послѣдній моментъ обороны есть *отступленіе съ поля сраженія.* Если оборонительныя дѣйствія увѣнчались успѣхомъ, если они имѣютъ слѣдствіемъ такіе результаты, что отступать долженъ тотъ, кто дѣйствовалъ сначала наступательно, а оборонявшійся можетъ переходить въ наступленіе и преслѣдованіе, то для этого едва ли могутъ быть отряжаемы тѣ корпуса или дивизіи, назначеніемъ которыхъ было сперва оборонять извѣстное протяженіе фронтальной линіи позиціи, а скорѣе тѣ части войскъ, которыми исполнялось наступательное движеніе, или ихъ резервы. Въ случаѣ же неблагопріятнаго исхода оборонительнаго сраженія, долженъ каждый корпусъ, имѣвшій вообще ближайшее столкновеніе съ непріятелемъ, обезопасить свое отступленіе, по крайней мѣрѣ при началѣ его, собственными средствами.

Главная задача при отступленіи состоитъ въ томъ, чтобы совершать движеніе назадъ съ сохраненіемъ возможно стройнаго порядка и сдержанности въ войскахъ. Это было бы, разумѣется, нетрудно, еслибы не было преслѣдованія со стороны непріятеля; но такъ какъ оно, по всей вѣроятности, существуетъ, то движеніе назадъ должно неизбѣжно соединяться съ веденіемъ боя. Однако войскамъ, долженствующимъ отступать въ порядкѣ, нѣтъ возможности сражаться, а потому, при всякомъ отступленіи, должно вообще принять за правило распредѣлить войска на уступы, изъ которыхъ одинъ давалъ бы отпоръ натиску непріятеля, пока другіе двинутся назадъ. Этотъ принципъ признанъ повсемѣстно и вошелъ до такой степени въ общее употребленіе, что на немъ основаны даже извѣстныя тактическія формы построенія войскъ: шахматный порядокъ отступленія, движеніе уступами назадъ. Для выполненія отступленія какимъ бы то ни было числомъ войскъ, т. е. большими или малыми корпусами, можно предложить къ руководству слѣдующія обще примѣнимыя правила:

a) Каждое отступательное движеніе должно имѣть отъ времени до времени точки опоры, слѣдовательно, должно быть производимо отъ одной позиціи до другой. Пока, напримѣръ, часть а (фиг. 58-я) выдерживаетъ на позиціи m n натискъ преслѣдующаго противника, движется весь остатокъ отступающаго корпуса къ пункту ор, гдѣ другая часть войскъ, b, занимаетъ новую позицію, дѣлается какъ бы резервомъ части а и получаетъ въ отношеніи къ ней то же значеніе, какъ резервъ обороны къ войскамъ, расположеннымъ по фронту позиціи, которыя онъ долженъ принимать во время отступленія.

b) Хотя каждая, отдѣльно взятая, отступательная позиція должна соотвѣтствовать, по возможности, тѣмъ условіямъ, которыми руководствуются при выборѣ хорошей оборонительной позиціи, чтобы можно было отстаивать ее, въ теченіе извѣстнаго времени, небольшимъ числомъ войскъ противъ превосходнѣйшаго въ силахъ непріятеля, однако при этомъ необходимо принимать также во вниманіе и свойства мѣстности, между каждыми двумя послѣдовательными позиціями. Если мѣстность, по которой движутся отступающія войска, представляетъ много закрытій и не можетъ быть свободно обозрѣваема, то она для нихъ очень благопріятна, потому что хотя такія свойства ея даютъ и преслѣдующему болѣе средствъ скрывать свои обходныя и отрѣзывающія движенія, однако можно все-таки предполагать, что, не будучи ознакомленъ съ мѣстностью до такой степени, какъ его противникъ, обозрѣвая съ трудомъ окрестности, онъ не въ состояніи вести здѣсь преслѣдованіе такъ быстро и стремительно, какъ намѣстности совершенно открытой и незатрудняющей движенія. Кромѣ того, при такихъ обстоятельствахъ, обороняющійся можетъ преувеличивать, въ глазахъ непріятеля, количество своихъ силъ и находить часто удобные случаи для устраиванія засадъ.

c) Преслѣдующій старается всегда окружать, отрѣзывать, а обороняющійся долженъ противудѣйствовать этимъ намѣреніямъ его; если же это невозможно и обходъ уже совершенъ, то стараться, по крайней мѣрѣ, уменьшить могущія быть отъ того вредныя послѣдствія. Главное правило въ этомъ случаѣ — не оставаться долго ни на одной отступательной позиціи: лучше занять ихъ нѣсколько, одну за другою, нежели разсчитывать безусловно на продолжительную оборону въ одной изъ нихъ. На каждой изъ отступательныхъ позицій надобно растягивать какъ можно далѣе вправо и влѣво не приготовленія къ оборонѣ, а наблюдательные отряды; гдѣ представится, кромѣ того, возможность заградить непріятелю пути наступленія по флангамъ отступательной позиціи, тамъ слѣдуетъ этимъ непремѣнно заняться.

d) Всѣ лежащія одна за другою отступательныя позиціи избираются обыкновенно по направленію одной и той же большой дороги; но благоразуміе требуетъ перемѣщать ихъ главные, по своимъ силамъ, пункты то вправо, то влѣво отъ нея. Такъ, напримѣръ, главная сила позиціи mn (фиг. 57-я) находится правѣе дороги, а позиціи ор лѣвѣе ея; отрядъ а можетъ отступить отъ mn за пунктъ ор, не вынуждая отряда b слѣдовать за собою; послѣдній можетъ, съ своей стороны,

дѣйствовать во флангъ непріятелю, наступающему позади отряда а въ направленіи qr, не мѣшая также нисколько дѣйствіямъ этого отряда.

НѢСКОЛЬКО ОБЩИХЪ ЗАМѢЧАНІЙ О ВЛІЯНІИ, КОТОРОЕ ДОЛЖНЫ ОКАЗАТЬ НОВѢЙШІЯ ИЗМѢНЕНІЯ ВЪ ВООРУЖЕНІИ ВОЙСКЪ НА РАСПОЛОЖЕНІЕ И ВЕДЕНІЕ СРАЖЕНІЙ.

Во всемъ, сказанномъ нами до сихъ поръ, старались мы обращать вниманіе на всѣ существенно важныя обстоятельства, которыя, вслѣдствіе приведенныхъ уже въ исполненіе или только ожидаемыхъ еще измѣненій въ вооруженіи армій новѣйшаго времени, могли бы имѣть вліяніе на веденіе сраженій и вообще боя.

Ближайшее, болѣе еще подробное, разсмотрѣніе этого предмета не можетъ, во всякомъ случаѣ, не имѣть живаго интереса, особенно для исторіи развитія военнаго искусства, о которой мы и предположили себѣ говорить въ послѣдующихъ статьяхъ. Однако мы не намѣрены вовсе вдаваться въ пророчества, потому что можемъ сильно ошибаться. Впрочемъ и это не могло бы повредить нашимъ современникамъ и позднѣйшимъ поколѣніямъ будетъ всегда важно знать, какъ думали въ 1867 году о вліяніи измѣненнаго вооруженія на веденіе сраженій тѣ, которые придаютъ главное значеніе прогрессу организованнаго гражданскаго общества и вѣчнымъ законамъ искусства руководить арміей, не увлекаясь вліяніемъ мимолетныхъ впечатлѣній, производимыхъ имѣющимися подъ рукою средствами.

Въ послѣднее десятилѣтіе, по причинѣ развитія техники оружія, пріобрѣли особенное вліяніе на веденіе боя слѣдующія обстоятельства.

Увеличенная *дальность полета* снарядовъ артиллеріи и пѣхоты, при одинаковыхъ мѣстныхъ условіяхъ дѣйствія.

Увеличившееся, вслѣдствіе введенія въ употребленіе разнаго рода оружія заряжаемаго съ казенной части, слѣдовательно и скораго огня, *число попадающихъ снарядовъ* въ одинаковый промежутокъ времени.

Скорый огонь до сихъ поръ есть достояніе одной только пѣхоты и получилъ здѣсь, такъ сказать, догматическое (?) значеніе; но нѣтъ сомнѣнія, что артиллерія усвоитъ себѣ также этотъ принципъ на самомъ дѣлѣ и даже въ непродолжительномъ времени. *Повторительно-стрѣляющая пушка* (die Kugelspritze) артиллеріи станетъ, конечно, въ ряду съ *магазиннымъ ружьемъ* (Repetitionsgewehr) пѣхоты. Въ нѣкоторомъ отношеніи нечего намъ даже и дожидаться осуществленія этого факта, потому что нарѣзная артиллерія, дѣйствуя теперь почти исключительно разрывными снарядами, приблизилась почти вполнѣ къ скорому огню пѣхоты.

Войска должны теперь, какъ и тысячи лѣтъ тому назадъ, развертываться, чтобы имѣть возможность развивать свободно боевую дѣятельность; главнокомандующій долженъ, по прежнему, выстраивать

ихъ въ готовности къ дѣйствію, сообразно своимъ цѣлямъ. Не думая нисколько придавать чрезмѣрнаго значенія нашимъ наблюденіямъ, мы полагаемъ однакожъ, что въ богемскую кампанію 1866 г., говоря въ особенности о бояхъ, предшествовавшихъ сраженію при Кениггрецѣ, австрійцы заботились вообще очень мало о правильномъ расположеніи своихъ войскъ для боя, между тѣмъ какъ пруссаки обращали постоянно на этотъ предметъ должное вниманіе, и каждый предварительный бой ихъ имѣлъ всегда цѣлію прикрывать методическое развертываніе военныхъ массъ. Въ подтвержденіе нашихъ словъ указываемъ, напримѣръ, на битву при Находѣ 15-го іюня 1866 года.

Развертываніе по плану силъ предъ началомъ рѣшительнаго сраженія получаетъ въ наше время еще высшее значеніе, нежели прежде, потому что, со введеніемъ скораго огня, должны конечные результаты наступать, въ частностяхъ, вообще гораздо быстрѣе прежняго. Впрочемъ, мы возвратимся скоро опять къ этому предмету.

Несомнѣнное слѣдствіе увеличившейся дальности полета снарядовъ огнестрѣльнаго оружія то, что разстоянія между вступающими въ бой враждебными сторонами будутъ теперь, при первоначальномъ развитіи ихъ силъ, гораздо значительнѣе прежняго. Не подлежитъ, разумѣется, сомнѣнію, что выводы, которые могутъ и должны быть сдѣланы въ этомъ отношеніи изъ дальности полета снарядовъ оружія, нельзя считать безусловно вѣрными на практикѣ, потому что дальности полета не рѣшаютъ еще ничего на мѣстности, какою она представляется въ натурѣ, пересѣченной обыкновенно прикрытіями и неровностями, гдѣ необходимо всегда принимать во вниманіе разстоянія, на какія можно видѣть глазомъ; но нельзя опровергнуть того, что нѣсколько удачно намѣченныхъ или даже случайно попавшихъ выстрѣловъ въ началѣ сраженія производятъ часто сильное впечатлѣніе, и, чтобы тамъ ни говорили, но ни одинъ изъ вступающихъ въ бой главнокомандующихъ не захочетъ, конечно, подвергать свои войска безполезнымъ потерямъ: каждый изъ нихъ будетъ, по всей вѣроятности, употреблять въ дѣло скорѣе самыя высшія, нежели самыя меньшія дальности полета снарядовъ, и класть ихъ въ основаніе своихъ разсчетовъ.

Такимъ образомъ приходимъ мы, во всякомъ случаѣ, къ заключенію, что дистанціи между враждебными арміями или корпусами, развертывающими другъ противъ друга свои силы, становятся теперь больше, нежели какъ было лѣтъ десять тому назадъ.

Дистанція развертыванія (значеніе этихъ словъ должно быть теперь совершенно ясно, а потому мы употребляемъ ихъ безъ дальнѣйшихъ поясненій) не можетъ оставаться безъ вліянія на весь ходъ самаго сраженія.

При очень малой дистанціи развертыванія можно, конечно, разсмотрѣть довольно подробно расположеніе непріятеля и сообразить заранѣе весь предполагаемый ходъ сраженія; но это становится совершенно невозможнымъ при большихъ дистанціяхъ, какія обуслов-

ливаются дальностью полета снарядовъ употребляемаго теперь огнестрѣльнаго оружія.

Сдѣланное нами заключеніе получаетъ еще болѣе значенія и практической истины, если принять во вниманіе, что съ малыми дистанціями развертыванія совпадаютъ всегда и фронты, имѣющіе малое, а съ большими довольно значительное протяженіе.

Мы отказываемся преднамѣренно развивать здѣсь подробнѣе высказанную нами мысль: пусть преподаватель тактики, пользующійся нашею книгою, сравнитъ сраженіе, въ которомъ фаланга древнихъ грековъ или македонянъ одержала побѣду, съ какимъ-нибудь изъ новѣйшихъ сраженій трехъ послѣднихъ столѣтій.

Если въ наше время сдѣлалось труднѣе прежняго узнавать расположеніе силъ непріятеля, соображать вѣроятности хода боя на полѣ сраженія и, слѣдовательно, направлять войска въ теченіе самаго дѣйствія, то изъ этого слѣдуетъ, что *первый шагъ* въ бою получилъ теперь огромную важность, что *стратегическое начало* его пріобрѣло высшее значеніе, что теперь является гораздо болѣе причинъ опасаться стратегическихъ ошибокъ, и гораздо болѣе поводовъ остерегаться мысли, будто эти ошибки могутъ быть исправлены дѣйствіями на самомъ полѣ сраженія.

Недостатокъ возможности распознаванія или собиранія свѣдѣній на самомъ полѣ сраженія становится еще ощутительнѣе, если вспомнимъ, что дѣйствія кавалеріи въ рекогносцировкахъ если не уничтожены совершенно, то, во всякомъ случаѣ, значительно ограничены усилившимся дѣйствіемъ разнаго рода огнестрѣльнаго оружія.

Неизбѣжное слѣдствіе введенія *скораго огня* (порожденнаго принятіемъ оружія, заряжаемаго съ казенной части, разныхъ уже существующихъ или только ожидаемыхъ системъ) есть то, что частныя рѣшенія боевъ должны совершаться теперь гораздо быстрѣе прежняго. Понятно, разумѣется, что если только одна изъ сражающихся сторонъ владѣетъ преимуществами скораго огня, то дѣло идетъ совсѣмъ иначе, нежели когда этимъ преимуществомъ владѣетъ въ то же время и его противникъ. Въ послѣднемъ случаѣ все будетъ зависѣть единственно отъ нравственнаго превосходства, слѣдовательно отъ дѣйствительно свободнаго гражданина, который подготовляется съ самыхъ раннихъ лѣтъ, при всѣхъ средствахъ нашего времени, къ званію воина; отъ солдата, который проникнутъ чувствами своей народности и чести, сознаніемъ свободы и всего того, что онъ теряетъ, жертвуя своей родиной, который обладаетъ, сверхъ того, достаточнымъ общимъ развитіемъ, чтобы облечь въ живое дѣло свои неопредѣленныя чувства; все зависитъ еще, наконецъ, отъ достоинства главноначальствованія, которое въ послѣднихъ войнахъ— не исключая и пруссаковъ 1866 года — играло вообще очень скромную роль, не смотря на всѣ шумные толки, которые должны были явить намъ какихъ то новыхъ героевъ, также какъ папа въ Римѣ создаетъ новыхъ святыхъ.

Какія бы ни были явленія въ этомъ отношеніи, но вѣрно то, что

скорый огонь будетъ причиною огромныхъ потерь съ обѣихъ сторонъ въ короткіе промежутки времени, а потому необходимо смѣнять сражающихся свѣжими войсками и употреблять построенія, которыя давали бы возможность производить такія смѣны своевременно.

На этомъ основаніи, вдвойнѣ необходимо выстраивать въ готовности войска предъ дѣйствительнымъ началомъ сраженія. Чѣмъ лучше подготовлено оно посредствомъ стратегическихъ направленій, указанныхъ заранѣе вступающимъ въ дѣло корпусамъ, чѣмъ менѣе приходится имъ вдаваться въ соображенія въ послѣднюю минуту, тѣмъ вѣрнѣе можно разсчитывать на побѣду.

Ружья, заряжаемыя съ казенной части, главный представитель которыхъ есть магазинное ружье, служатъ не только какъ скорострѣльныя въ то время, когда долженъ поддерживаться огонь, но и даютъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, возможность быть въ постоянной готовности къ веденію его.

Такимъ образомъ, аттака пріобрѣтаетъ теперь новые шансы успѣха. Пока употреблялись только недалеко стрѣляющія гладкоствольныя, или также медленно заряжаемыя нарѣзныя ружья, перевѣсъ ея предъ обороной заключался только въ ея нравственномъ дѣйствіи на свои и на непріятельскія войска, въ горячей стремительности наступленія, въ опредѣленныхъ и несложныхъ цѣляхъ. Но въ теченіе самаго боя аттака обнаружила очень важныя слабыя стороны: ей трудно было отражать нападенія кавалеріи и приходилось быть въ критическомъ положеніи тотчасъ по вступленіи въ позицію непріятеля, какъ мы объяснили уже довольно подробно въ своемъ мѣстѣ.

Эти затрудненія исчезаютъ, большею частью, со введеніемъ въ употребленіе ружей, заряжаемыхъ съ казенной части. Соглашаясь съ тѣмъ, что трудности распознаванія непріятеля увеличились теперь вслѣдствіе большихъ дистанцій развертыванія, принимая даже въ соображеніе самыя блестящія дѣйствія кавалеріи въ первые моменты боя, мы можемъ все-таки сказать, что аттака, которая имѣла уже, сама по себѣ, по неоспоримымъ законамъ военной дѣятельности, перевѣсъ предъ обороной въ бою, пріобрѣла теперь еще новыя преимущества.

Чтобы парализовать эти преимущества аттаки, оборона должна, какъ намъ кажется, стараться занимать крѣпкія, стойчивыя позиціи и разсчитывать преимущественно на дѣйствія выдвинутыхъ впередъ войскъ.

Вообще при нынѣшнихъ огромныхъ дистанціяхъ развертыванія, отдѣльныя дивизіи и даже бригады могутъ задерживать вдесятеро сильнѣйшаго непріятеля гораздо долѣе, нежели какихъ нибудь лѣтъ десять тому назадъ; если, притомъ, эти отряды будутъ руководимы искуснымъ начальникомъ и воспользуются на должномъ мѣстѣ и въ должную минуту усиленнымъ дѣйствіемъ скораго огня, то они въ состояніи получать теперь болѣе точныя свѣдѣнія о силѣ и намѣреніяхъ непріятеля, нежели въ прежнее время.

Обращаемъ вниманіе на эти преимущества обороны именно потому, что, безъ нихъ, она могла бы теперь, по нашему мнѣнію, совершаться только при самыхъ неблагопріятныхъ условіяхъ.

Въ американской войнѣ 1861—1865 годовъ, встрѣчаемъ мы ясно высказывающееся стремленіе обѣихъ сторонъ укрѣплять шанцами свои позиціи предъ каждымъ сраженіемъ. Нигдѣ, впрочемъ, незамѣтно, чтобы эти укрѣпленія оказали значительное вліяніе на ходъ самаго сраженія; напротивъ, этимъ только способомъ дѣйствій можемъ объяснить себѣ вялый ходъ кампаній и медленность въ достиженіи положительныхъ результатовъ.

При теперешнемъ вооруженіи армій неизбѣжны огромныя потери съ обѣихъ сторонъ въ войскахъ, которыя вводятся въ дѣйствительный бой; потому имъ стараются, поневолѣ, придавать болѣе сквозныя, разомкнутыя формы построенія. Но такъ какъ эта самая причина обусловливаетъ и необходимость имѣть всегда наготовѣ смѣны для сражающихся частей, между тѣмъ какъ нѣтъ возможности формировать всѣ смѣны, въ теченіе сраженія, изъ совершенно свѣжихъ войскъ — иначе пришлось бы ставить все сразу на карту — то очевидно, что собираніе войскъ, бывшихъ уже въ бою, получаетъ теперь еще болѣе важное значеніе.

На этомъ основаніи, должно теперь, болѣе чѣмъ когда либо, избѣгать построеній, могущихъ придавать небольшимъ частямъ, ротамъ, въ особенности же малочисленнымъ, значеніе тактическихъ единицъ. Можно съ полнымъ правомъ образовать изъ тактической единицы баталіона нѣсколько боевыхъ линій, смѣняющихъ одна другую; но не слѣдуетъ допускать, чтобы части баталіона (роты) дѣлались самостоятельными и могли имѣть вліяніе на протяженіе фронтальной линіи. *Баталіонъ долженъ теперь* вообще *дѣлиться болѣе въ глубину, нежели вдоль по фронту.* Вслѣдствіе возрастающей постоянно силы дѣйствія огнестрѣльнаго оружія, тактика пѣхоты приближается все болѣе и болѣе къ тактикѣ кавалеріи, для которой, съ давняго уже времени, было правиломъ, по причинѣ скораго разстройства въ рядахъ ея, разсчитывать скорѣе на нѣсколько послѣдовательныхъ, въ короткіе промежутки времени, аттакъ, нежели на одинъ сильный ударъ.

Преслѣдованіе послѣ побѣды затрудняется теперь, съ одной стороны, увеличеніемъ дистанцій развертыванія, что препятствуетъ отчасти узнаванію должныхъ пунктовъ и своевременному движенію впередъ войскъ, отряжаемыхъ въ преслѣдованіе, а съ другой и тѣмъ, что самые малые отряды въ состояніи, располагаясь на удобныхъ позиціяхъ и дѣйствуя искусно скорымъ огнемъ, задерживать и приводить въ безпорядокъ стремительно наступающія массы войскъ.

Изъ всего, нами сказаннаго, слѣдуетъ:

а) Первый шагъ къ бою, стратегическое введеніе къ нему и основанная на общихъ соображеніяхъ *экономія силъ* составляютъ теперь дѣло чрезвычайной важности; что мы говорили, въ этомъ отношеніи, десять лѣтъ тому назадъ, то получило теперь еще большее значеніе.

b) Чѣмъ болѣе оказывается теперь необходимымъ, по общимъ условіямъ, продолжительное веденіе предварительнаго боя, тѣмъ большихъ успѣховъ можетъ, во всякомъ случаѣ, добиться тотъ, кто, надѣясь вполнѣ на качества своихъ войскъ, на боевыя формы ихъ построенія и на свои распоряженія, не разсчитываетъ слишкомъ много на то, что успѣетъ еще, въ теченіе самаго боя, сообразить, какъ ему поступать, а смѣло, хотя и осмотрительно, принимается за дѣло.

c) Аттака въ сраженіи и въ бою вообще имѣетъ теперь еще новыя преимущества на своей сторонѣ.

d) Большія затрудненія представляетъ, въ наше время, правильное организованіе *преслѣдованія*. Оно заслуживаетъ самыхъ тщательныхъ соображеній предъ началомъ сраженія. Впрочемъ, едва ли можно сказать теперь объ этомъ предметѣ что либо лучшее, нежели то, что говорилось уже въ прежнее время.

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ.

ПРИМѢРЫ ВЕДЕНІЯ БОЯ.

СРАЖЕНІЕ ПРИ ИДШТЕДТѢ.

12-го и 13-го іюля 1850 г.

(*Фиг. 59 и 60*).

1-го іюля шлезвигъ-гольштинская армія вступила въ предѣлы герцогства Шлезвигскаго, 3-го числа головныя части ея, пройдя городъ Шлезвигъ, выдвинулись впередъ и заняли пространство между Веделлбекомъ, Лангзее, Идштедскимъ озеромъ, Бухскими болотами и рѣкою Геллигбекомъ, до впаденія послѣдней въ Трееку у Солльбрюка. Главнокомандующій, генералъ Виллизенъ, рѣшился расположить здѣсь свои силы и ожидать нападенія датчанъ, которые, по его соображеніямъ, должны были сосредоточиться у Фленсбурга.

Армія шлезвигъ-гольштинцевъ состояла изъ одной авангардной и четырехъ линейныхъ бригадъ, съ резервомъ кавалеріи и артиллеріи. Эти части были организованы слѣдующимъ образомъ:

Авангардная бригада (полковникъ Гергардтъ) состояла изъ 3-го егерскаго корпуса; 1, 8, 15-го баталіоновъ, 12-фунтовой батареи, двухъ эскадроновъ драгуновъ и полуроты піонеровъ.

Первая бригада (генералъ Бодиссинъ)—изъ 1-го егерскаго корпуса, 2, 3, 4-го баталіоновъ; 6-фунтовой батареи и одного эскадрона.

Вторая бригада (полковникъ Аберкронъ)—изъ 2-го егерскаго корпуса, 5, 6, 7-го баталіоновъ, одной 6-фунтовой, одной 12-фунтовой батарей и одного эскадрона.

Третья бригада (генералъ Горстъ)—изъ 5-го егерскаго корпуса, 9, 10, 11-го баталіоновъ, 6-фунтовой батареи и одного эскадрона.

Четвертая бригада (полковникъ Гаррельтсъ)—изъ 4-го егерскаго корпуса, 12, 13, 14-го баталіоновъ, 6-фунтовой батареи и одного эскадрона.

Резервная кавалерія (полковникъ Фюрзенъ-Бахманъ)— изъ 6 эскадроновъ.

Резервная артиллерія (маіоръ Далицъ)—изъ 6-фунтовой конной, 3-фунтовой, 12-фунтовой и 24-фунтовой гранатной батарей.

Такое дѣленіе арміи соотвѣтствуетъ вообще всѣмъ требованіямъ и условіямъ боя.

Самую большую часть войскъ составляла пѣхота; половина ея, т.е. всѣ егерскіе корпуса и пять баталіоновъ (1, 5, 9, 10, 15-й) были вооружены нарѣзными ружьями съ остроконечною пулею, остальные гладкоствольными, прусскаго образца.

Баталіоны и егерскіе корпуса имѣли очень сильный составъ; въ каждомъ баталіонѣ полагалось, по штату, 40 офицеровъ, 88 унтеръ-офицеровъ, 34 музыканта, 1,200 ефрейторовъ и рядовыхъ, всего 1,362 человѣка и 1,288 штыковъ; во время же самаго сраженія состояло, среднимъ числомъ, въ баталіонѣ не менѣе 1,100 человѣкъ подъ ружьемъ.

Баталіонъ не имѣлъ, самъ по себѣ, тактическаго значенія: онъ дѣлился, для боя, на двѣ части, или на два тактическіе баталіона.

Въ каждой такой части полагалось двѣ роты, въ ротѣ два взвода, во взводѣ четыре плутонга. Плутонги строились въ двѣ шеренги и имѣли 17—20 рядовъ; четыре плутонга каждаго взвода, одинъ за другимъ, составляли взводныя колонны, принятыя у шлезвигъ-гольштинцевъ за норму боеваго построенія плутонговъ. Четыре взвода каждаго тактическаго баталіона располагались для боя, въ шахматномъ порядкѣ, два въ первой и два во второй линіи, и подобный способъ построенія дѣлалъ, дѣйствительно, взводную колонну настоящею тактическою единицею. Такая система дѣленія баталіона, допускавшая нормально, какъ мы видимъ, безконечное тактическое дробленіе его на части, обусловлена была свойствами мѣстности театра военныхъ дѣйствій, пересѣченной множествомъ канавъ и болотъ, усѣянной отдѣльно разбросанными усадьбами и такъ называемыми книксами *), которые, пролегая по всему, описываемому нами, пространству, обнимаютъ собою проѣзжія дороги и лишаютъ возможности обозрѣвать окрестности. При дальнѣйшемъ разсмотрѣніи хода самаго сраженія, мы обратимъ вниманіе, до какой степени такія построенія шлезвигъ-гольштинской пѣхоты согласовались съ правилами и основными началами военнаго искусства.

Тактическою единицею кавалеріи былъ эскадронъ, имѣвшій, среднимъ числомъ, въ составѣ своемъ около 150 лошадей.

Въ батареяхъ полагалось по восьми орудій. Чугунныя 6-фунтовыя батареи состояли изъ шести пушекъ и двухъ 12-фунтовыхъ гранатныхъ пушекъ; только одна изъ нихъ, имѣвшая мѣдныя орудія, состояла изъ шести пушекъ и двухъ 7-фунтовыхъ гаубицъ. Въ 12-фунтовыхъ батареяхъ было по шести пушекъ и по двѣ 24-фунтовыя гранатныя пушки, а въ 24-фунтовой гранатной батареѣ восемь орудій этого калибра.

*) Книксы, земляныя насыпи, отъ 4 до 6 футовъ вышиною, обсаженныя кустарникомъ, которыми отдѣляются имѣнія частныхъ владѣльцевъ въ герцогствѣ Шлезвигскомъ одно отъ другаго.

Пѣхота состояла почти на половину изъ рекрутовъ, большею частью довольно пожилыхъ, поступившихъ на службу предъ самымъ походомъ и, слѣдовательно, весьма мало обученыхъ; между офицерами было также немного такихъ, которые служили долго при своихъ частяхъ и были хорошо ознакомлены съ солдатами. Боевое снаряженіе войскъ было вообще превосходно, но пѣхота не имѣла вовсе навыка къ походамъ, и это то обстоятельство побудило генерала Виллизена ожидать датчанъ въ идштедтской позиціи, вмѣсто того, чтобы двинуться стремительно къ Фленсбургу, пункту ихъ сосредоточенія. Кромѣ того, главнокомандующій, зная главный недостатокъ своей пѣхоты, распорядился, чтобы при большихъ переходахъ, и особливо когда предстоялъ бой, снимать съ людей ранцы и возить ихъ при войскахъ. Съ этою цѣлію назначено было въ каждую роту по три повозки, которыхъ, такимъ образомъ, прибавилось еще 240 къ обозу арміи.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ДЛЯ ОБОРОНЫ ИДШТЕДТСКОЙ ПОЗИЦІИ.

Отъ южныхъ предѣловъ герцогства Шлезвигскаго пролегаютъ чрезъ идштедтскую позицію, къ Фленсбургу, двѣ большія дороги, и соединяются у этого города. Восточная тянется отъ Миссунды чрезъ рѣку Ведельбекъ и Лангское озеро, мимо Ведельспанга, а западная (большая шлезвигская дорога) пересѣкаетъ Вестерскую рощу, между Лангскимъ и Идштедтскимъ озерами съ одной, и Аренскимъ съ другой стороны. Мѣстность между этими дорогами покрыта холмами и кустарникомъ, испещрена по всѣмъ направленіямъ ручьями и книксами; кромѣ того, на этомъ пространствѣ разбросано множество отдѣльно стоящихъ усадьбъ и небольшихъ деревень. Къ западу отъ шлезвигской дороги мѣстность болѣе открыта и удобнѣе для обозрѣванія; воды и огромныя болота пересѣкаютъ ее здѣсь на нѣсколько участковъ, но въ жаркое время года болота высыхаютъ и не могутъ затруднять движенія пѣхоты. Лѣвый флангъ идштедтской позиціи оканчивался только съ теченіемъ Треены, съ юга на сѣверъ, отъ Треи къ Гюннингену, и потомъ склонялся, съ русломъ рѣки, къ сѣверовостоку.

Фронтъ идштедтской позиціи составляли, въ болѣе тѣсномъ смыслѣ, рѣка Ведельбекъ, озеро Лангское, Аренгольцское, и соединяющій ихъ протокъ или каналъ. Эта фронтальная линія имѣетъ протяженія полторы мили (15,000 шаговъ) и представляетъ такія мѣстныя препятствія, что сильное наступательное дѣйствіе впереди позиціи невозможно: въ послѣднемъ случаѣ неизбѣжно было бы употребить въ дѣло фортификаціонныя средства и устроить безопасные пункты, для дебушированія чрезъ Лангское озеро. Съ перваго же взгляда становится яснымъ, что фронтъ идштедтской позиціи былъ слишкомъ растянутъ, такъ что 27,000 человѣкъ, составлявшихъ числительную силу шлезвигъ-гольштинской арміи, было недостаточно для его обороны, и это обстоятельство стало бы еще важнѣе, еслибы генералъ Виллизенъ не ограничился одними наступательными дѣй-

ствіями въ предѣлахъ своей позиціи, послѣ того какъ непріятель проломитъ его фронтальную линію, а вздумалъ бы перейти въ наступленіе впереди позиціи. Являлась, естественно, необходимость сдѣлать фронтальную линію короче, что было возможно, располагая ее отъ брода чрезъ Лангское озеро, у гильденгольмскаго дровяного двора, до западнаго берега Аренскаго озера, и тогда фронтъ имѣлъ бы въ длину не болѣе 7.500 шаговъ. Для наблюденія за непріятелемъ и задержанія его можно было, кромѣ того, размѣстить небольшіе отряды, справа у Ведельспанга, а слѣва по рѣкамъ Геллингбеку и Треенѣ, близъ Боллингштедта и Соллбрюка.

Непосредственно впереди ограниченной такимъ образомъ фронтальной линіи позиціи, впереди Вестерской рощи, чрезъ которую пѣхота можетъ проходить свободно по всѣмъ направленіямъ, а кавалерія и артиллерія только по дорогамъ, возвышается надъ уровнемъ Бухскаго болота, Идштедтскаго, Лангскаго и Аренгольцскаго озеръ плато Идштедта, имѣющее важное значеніе по свойствамъ своего мѣстоположенія. Образуя природный выдвинутый постъ, оно представляетъ отличную артиллерійскую позицію для дѣйствія противъ непріятеля наступающаго по шлезвигской дорогѣ, и командуетъ, притомъ, всею окрестностью. Незначительный даже отрядъ войскъ въ состояніи держаться здѣсь настолько, чтобы дать средства главнымъ силамъ выиграть время для наступательныхъ дѣйствій чрезъ линію фронта; если же не разсчитываютъ наступать, то можетъ, по крайней мѣрѣ, нанести чувствительный уронъ непріятелю, а потомъ отступить безопасно чрезъ Гестерскую рощу, причемъ непріятель не рѣшится, разумѣется, преслѣдовать его слишкомъ настойчиво, потому что, не зная того, что скрыто въ лѣсу, долженъ будетъ двигаться здѣсь медленно, съ разными предосторожностями.

Указавъ предварительно, въ общихъ чертахъ, на главные пункты, которые преимущественно долженъ имѣть въ виду тотъ, кто намѣренъ занять позицію подъ Идштедтомъ, разсмотримъ теперь, какъ воспользовались на самомъ дѣлѣ шлезвигъ-гольштинцы временемъ, которое далъ имъ непріятель.

На сѣверъ отъ указанной нами мѣстности выдвинуты были аванпосты, а южнѣе ея расположены на тѣсныхъ квартирахъ главныя силы. Бригадамъ назначены отдѣльные сборные пункты, и предписано, чтобы каждая изъ нихъ, какъ только услышитъ продолжительную канонаду, собиралась тотчасъ же на какомъ нибудь пунктѣ своего фронта, не ожидая на то особаго приказанія.

Разсматривая позицію шлезвигъ-гольштинцевъ по всему ея протяженію, отъ праваго фланга къ лѣвому, находимъ въ распредѣленіи войскъ слѣдующее:

Вторая бригада: штабъ и сборный пунктъ въ Ведельспангѣ. Войска кантонированы за этой деревней вдоль дороги, до самой Миссунды. На аванпостахъ 2-й егерскій корпусъ, котораго главныя силы

расположены у Беклунда и Нордерфаренштедта, а линія передовыхъ постовъ отъ Ульсби до Клангольца.

Третья бригада: штабъ въ Нюбелѣ, сборный пунктъ въ Берендѣ. Войска кантонированы южнѣе Лангскаго озера, между миссундской и шлезвигской дорогами.

Авангардная бригада: главныя силы въ Идштедтѣ и на бивуакѣ по идштедтскому плато, у шлезвигской дороги, сѣвернѣе Вестерской рощи. На аванпостахъ двѣ роты 15-го баталіона въ Оберштолькѣ и Унтерштолькѣ, отъ которыхъ выдвинуты полевые караулы вправо, къ Клангольцу. У шлезвигской дороги, въ 1,000 шагахъ южнѣе рѣки Геллингбека, двѣ роты 3-го егерскаго корпуса, изъ которыхъ одна поставлена правѣе, къ Ельмскому лѣсу, а другая, при самой дорогѣ, у стендерупскихъ кустарниковъ.

Четвертая бригада: въ Шлезвигѣ, кромѣ 4-го егерскаго корпуса, расположеннаго въ Вестерской рощѣ, а сборный пунктъ въ Берендгейде.

Первая бригада: штабъ въ Люршау, сборный пунктъ въ Аренскомъ лѣсу. Войска кантонированы въ тылу, до Бусдорфа, у Шлезвига. На форпостахъ 1-й егерскій корпусъ, отъ главныхъ силъ котораго полроты роты въ Боллингштедтѣ, а двѣ въ Гамеллундѣ; полевые караулы разставлены по теченію Треены; нѣсколько отдѣльныхъ постовъ у Треи и Лангштедта.

Резервная кавалерія: штабъ въ Шуби, сборный пунктъ въ Аренскомъ лѣсу; эскадроны разставлены на кантониръ-квартирахъ въ Гусби и Юбекѣ.

Резервная артиллерія: штабъ въ Кенигсвилле, сборный пунктъ у Вестерской рощи; батареи кантонированы въ Гусби, Шлезвигѣ, Люршау, Миссундѣ, Скерифердѣ и Рендсбургѣ.

При устройствѣ позиціи проложено было нѣсколько дорогъ, удобныхъ для движенія колоннъ войска, какъ указано на фиг. 60-й. Посредствомъ шлюзовъ, устроенныхъ у Фридрихштадта и Солльбро, запружена была рѣка Треена, но незначительно, такъ что на всемъ почти протяженіи между Солльбро и Лангштедтомъ можно было, хотя и не безъ затрудненій, переплавляться чрезъ нее въ бродъ. Такія же запруды сдѣланы на Геллингбекѣ отъ Боллингштедта до деревни Геллингбека и на ручьѣ, протекающемъ въ Идштедтѣ; но самымъ лучшимъ и успѣшнымъ было запруженіе рѣки Ведельбека, выше Ведельспанга.

На мостахъ чрезъ Треену у Треи, Солльбро, Лангштедта и чрезъ Геллингбекъ, у Боллингштедта и Енгбрюка, были сдѣланы приготовленія къ сломкѣ ихъ при первой необходимости.

Укрѣпленій возведено не было; только на шлезвигской дорогѣ, въ 2,000 и 4,000 шагахъ южнѣе Геллингбека, и на миссундской дорогѣ, впереди Ведельспанга, прорѣзаны амбразуры въ бывшихъ тамъ книксахъ, и устроены, такимъ образомъ, закрытыя позиціи для артиллеріи; кромѣ того, у Солльбро, Боллингштедта и Енгбрюка устроены были канавы для размѣщенія стрѣлковъ.

На сѣверной оконечности протока между Лангскимъ и Идштедтскимъ озерами, непосредственно южнѣе послѣдняго, находился постоянный каменный мостъ, кромѣ котораго шлезвигъ-гольштинцы навели еще понтонный мостъ, на южной оконечности его, къ сѣверу отъ Лангскаго озера; сверхъ того у брода, близъ гильденгольмскаго дровянаго двора, положены были мостки для переправы пѣхоты. Здѣсь кавалерія могла переправляться безъ затрудненій, а артиллерія вовсе не имѣла возможности двигаться.

Датчане не безпокоили шлезвигъ-гольштинцевъ съ 3-го по 11-е іюля; слѣдовательно, дали имъ цѣлыхъ восемь дней для устройства и укрѣпленія позиціи. Въ теченіе этого времени сдѣлано ими было мало, и все сдѣланное носило на себѣ болѣе оборонительный, нежели наступательный характеръ. А между тѣмъ диспозиція, объявленная генераломъ Виллизеномъ по войскамъ еще 6-го іюля, выражала ясно, что главнымъ намѣреніемъ его было дѣйствовать наступательно. Въ ней говорилось: «Непріятель начнетъ, по всѣмъ соображеніямъ, наступленіе отъ Лангскаго озера. Когда силы его станутъ ослабѣвать, то армія наша двинется также впередъ, стараясь охватить противника. Во время аттаки непріятеля, авангардныя войска должны отступать, не прекращая боя, отъ Геллигбека и шлезвигскаго шоссе чрезъ Идштедтъ къ Вестерской рощѣ, занять здѣсь позицію и задерживать датчанъ, съ помощію резервной артиллеріи. Прочія бригады выстраиваются, между тѣмъ, первая у Аренскаго лѣса, четвертая у юго-восточной оконечности Вестерской рощи, третья у гильденгольмскаго дровянаго двора, а вторая у Ведельспанга. Когда настанетъ время наступать, то 4, 3 и 2-я бригады двинутся изъ своихъ позицій къ Идштедту, Оберштольку, Беклундъ-Стендеруту; 1-я бригада направится въ то же время западнѣе шоссе, а половина 1-го егерскаго корпуса отъ Гамеллунда чрезъ Бухскій лѣсъ къ Геллигбеку, куда прибудетъ также резервная кавалерія и конная артиллерія, чтобы довершить побѣду. Для успѣшнаго выполненія всего этого, предписывается исправить дороги, по которымъ надобно будетъ двигаться войскамъ».

Эта диспозиція была основаніемъ другой, объявленной 12-го іюля. Мы разсмотримъ впослѣдствіи основательность ея, а теперь обратимся къ датской арміи.

СБОРЪ ДАТСКОЙ АРМІИ; ДИСПОЗИЦІЯ КЪ АТТАКОВАНІЮ ИШТЕДТСКОЙ ПОЗИЦІИ.

Датская армія, подъ начальствомъ генерала Крога, состояла изъ двухъ дивизій пѣхоты, резервной кавалеріи и резервной артиллеріи. Пѣхотныя части ея, линейныя, резервныя и вспомогательныя различались между собою по формамъ построенія, но въ сущности были организованы одинаково.

Въ составъ *первой дивизіи* (генералъ-маіоръ Мольтке) входили три бригады, изъ которыхъ въ *третьей* (полковникъ Шепелернъ)

числились 6, 7, 8-й линейные, 4-й резервный баталіоны и 1-й егерскій корпусъ; въ *четвертой* (полковникъ Теструпъ) 9 и 11-й линейные, 5 и 6-й резервные баталіоны и 2-й егерскій корпусъ, а въ *шестой* (полковникъ Ирмингеръ) 1 и 2-й легкіе гвардейскіе, 1 и 4-й вспомогательные баталіоны и 1-й резервный корпусъ егерей.

Вторая дивизія (генералъ-маіоръ Шлеппегрелль) состояла также изъ трехъ бригадъ. Въ *первой* (полковникъ Краббе) были 4-й линейный, 10-й легкій, 1 и 3-й резервные баталіоны и 3-й егерскій корпусъ; во *второй* (полковникъ Баггезенъ) 5 и 13-й линейные, 12-й легкій, 2-й резервный баталіоны и 4-й егерскій корпусъ, а въ *пятой* (полковникъ Редеръ) 3-й линейный, 2, 3, 5-й вспомогательные баталіоны, съ 1 и 2-мъ вспомогательными егерскими корпусами.

Артиллерія каждой пѣхотной дивизіи состояла изъ одной 12-фунтовой и двухъ 6-фунтовыхъ батарей; изъ кавалерійскихъ войскъ находились при первой гвардейская дивизія гусаровъ, при второй 4-й полкъ драгуновъ.

Резервная кавалерія (генералъ-маіоръ Флиндтъ) состояла изъ 3, 5, 6-го драгунскихъ полковъ и батареи 12-фунтовыхъ гранатныхъ пушекъ, а резервная артиллерія (полковникъ Фибигеръ) изъ одной батареи 12-фунтовыхъ, трехъ батарей 6-фунтовыхъ и двухъ батарей 24-фунтовыхъ гранатныхъ пушекъ.

Кромѣ того, при арміи находился отрядъ техническихъ войскъ и корпусъ ординарцевъ (колоновожатыхъ).

Баталіоны пѣхоты имѣли средній составъ въ 1,000 человѣкъ и каждый изъ нихъ дѣлился на четыре роты. Въ пѣхотномъ строю употребляли датчане въ дѣло преимущественно ротныя колонны, которыя хотя и были почти нормою построенія для дѣйствія въ бою, однако не могли вести къ такому дробленію, какъ у шлезвигъ-гольштинцевъ, потому что взводъ послѣднихъ имѣлъ не болѣе 140, между тѣмъ какъ въ датской ротѣ было до 250 человѣкъ. Шлезвигъ-гольштинская 4-баталіонная бригада дѣлилась на 32 взвода, а датская, изъ пяти баталіоновъ, приблизительно равносильная по числу, состояла только изъ 20 ротъ. Масса линейной пѣхоты вооружена была гладкоствольными ударными ружьями, егерскіе корпуса нарѣзными мушкетами, въ каждой линейной ротѣ имѣли 18 человѣкъ нарѣзные мушкеты, а въ ротахъ егерей было по 26 человѣкъ съ винтовками.

Полки кавалеріи имѣли по четыре эскадрона, изъ которыхъ въ каждомъ, при выступленіи въ походъ, состояло 120—130 лошадей; батареи были 8-орудійнаго состава.

Числительная сила датской арміи, которая могла быть въ дѣйствіи 12-го и 13-го іюля противъ шлезвигъ-гольштинцевъ, доходила вообще до 36,000 человѣкъ.

Подобное раздѣленіе арміи на двѣ дивизіи противорѣчило основнымъ правиламъ военнаго искусства. Хотя оно не удержалось на долгое время, какъ увидимъ ниже, но имѣло, во всякомъ случаѣ, вредныя послѣдствія потому, что было принято вначалѣ.

1-го іюля прибыло въ главную квартиру генерала Крога, въ Кольдингѣ, извѣстіе, что Виллизенъ намѣренъ переходить Ейдеръ, и въ тотъ же день получены еще свѣдѣнія, что шлезвигъ-гольштинцы начали уже переправу. Основываясь на этихъ данныхъ, Крогъ послалъ во всѣ части датскихъ войскъ, расположенныхъ въ Ютландіи и на островахъ Фюненѣ и Альзенѣ, приказаніе вступить 4-го числа въ герцогство Шлезвигское и сосредоточиться у Фленсбурга. Окончательный сборъ войскъ послѣдовалъ 6-го іюля; аванпосты, выдвинутые къ Шлезвигу, расположились въ этотъ день на линіи Гиллерупа, Оверзее и Малаго Сольта; первая дивизія стала въ самомъ Фленсбургѣ и западнѣе его; вторая южнѣе, а кавалерійскіе и артиллерійскіе резервы на сѣверъ отъ города. Высланные разъѣзды доставили 7-го іюля довольно точныя извѣстія о расположеніи и приготовленіяхъ непріятеля, преувеличивъ только показанія о постройкахъ, возведенныхъ шлезвигъ-гольштинцами.

Военныя дѣйствія предположено было начать 11-го іюля наступательнымъ движеніемъ датской арміи, вслѣдствіе чего войска ея получили новое дѣленіе:

Правому фланговому отряду (третьей бригадѣ, эскадрону гвардейскихъ гусаровъ, эскадрону драгуновъ, одной батареѣ и взводу понтонеровъ) приказано расположиться вечеромъ 11-го числа на бивуакѣ у Вандерупа.

Правому крылу (4 и 6-й бригадамъ, двумъ батареямъ, двумъ эскадронамъ гвардейскихъ гусаровъ) у шлезвигской дороги, къ сѣверу отъ Оверзее.

Главному резерву (5-й бригадѣ, резервной кавалеріи съ конной батареей и взводомъ понтонеровъ, и резервной артиллеріи) позади праваго крыла, у Мунквольструпа и бильшауской корчмы.

Лѣвому крылу (1 и 2-й бригадамъ, тремъ батареямъ, тремъ эскадронамъ) у Малаго Сольта.

Когда всѣ войска прибыли на указанныя позиціи, генералъ Крогъ отдалъ, 11-го числа вечеромъ, въ приказѣ по арміи на 12-е число:

«Изъ занимаемой теперь позиціи должна армія выступить въ слѣдующемъ порядкѣ:

«Третья бригада (правый фланговый отрядъ) двинется въ полночь чрезъ Іорльскую кирку, Солльбрюкъ и Эспертофтъ къ Сильверштедту [1]).

«Обѣ дивизіи и главный резервъ выступятъ въ три часа пополуночи, а именно:

«Первая дивизія (правое крыло), построившись въ двѣ боевыя

[1]) Отъ Вандерупа до Сильверштедта $4\frac{1}{2}$ часа ходу, не считая времени нужнаго для устроенія войскъ предъ выступленіемъ, для приваловъ и разнаго рода промедленій и остановокъ, неизбѣжныхъ при движеніи ночью.

линіи, по шоссе къ Шлезвигу, а вторая (лѣвое крыло) по миссундской дорогѣ [1]).

«Обѣ дивизіи должны пользоваться, по возможности, боковыми дорогами, параллельными главнымъ путямъ ихъ слѣдованія, и стараться поддерживать между собою сообщеніе во время движенія. Второй дивизіи предписывается выслать къ востоку и юго-востоку патрули и наблюдательные отряды, и первой открыть сообщеніе съ резервной кавалеріей.

«Когда дивизіи прибудутъ, первая къ Геллигбеку, а вторая къ Клангольцу [2]), то главнымъ силамъ послѣдней слѣдуетъ направиться, скрытно отъ непріятеля, чрезъ Обернтолькъ, къ западной оконечности Лангскаго озера [3]), а первой дивизіи наступать въ то же время противъ идштедтской корчмы.

«Второй дивизіи предписывается оставить между Зюдерфаренштедтомъ и Ведельспангомъ достаточно сильный отрядъ, для поддержанія здѣсь, въ случаѣ надобности, упорнаго боя.

«Обѣ дивизіи, приблизившись, на одинаковой высотѣ, къ лѣсу (Вестерскому), между Аренскимъ и Лангскимъ озерами, должны тотчасъ быстро аттаковать совокупными силами непріятеля.

«Резервная кавалерія слѣдуетъ, отъ Оверзее чрезъ Тарпъ, Лангштедтъ и Енгбрюкъ, къ идштедтской корчмѣ [4]), съ такимъ разсчетомъ, чтобы прибыть туда вмѣстѣ съ первой дивизіей. При движеніи, должна она стараться поддерживать сообщеніе съ главнымъ корпусомъ и съ третьей бригадой (правымъ фланговымъ отрядомъ); въ послѣднемъ случаѣ употребить въ дѣло верховыхъ.

«Пятой бригадѣ и резервной артиллеріи предписывается слѣдовать за первой дивизіей, по шоссе (въ Шлезвигъ).

«Когда завяжется бой между Аренскимъ и Лангскимъ озерами, третья бригада должна стараться произвести усиленную аттаку на флангъ непріятеля и отрѣзать ему отступленіе къ югу.

«Соединенными силами арміи слѣдуетъ отбросить непріятеля къ востоку, причемъ необходимо употребить въ дѣло всѣ зависящія средства, чтобы, при переправѣ чрезъ Шлей или у Миссунды, привести его окончательно въ разстройство.

«Главнокомандующій будетъ слѣдовать по шлезвигскому шоссе».

Вечеромъ, 11-го іюля, приглашены были начальники дивизій и бригадъ въ главную квартиру (въ бильшауской корчмѣ) за полученіемъ болѣе подробныхъ инструкцій. Здѣсь началась рѣчь о томъ, что

---

[1]) Шлезвигская дорога отстоитъ отъ миссундской, между Геллигбекомъ и Клангольцомъ, почти на $1\frac{1}{2}$ часа ходу.

[2]) Отъ Оверзее до Геллигбека $2\frac{1}{2}$ часа ходу; отъ Малаго Сольта къ Клангольцу немного далѣе, а отъ Геллигбека къ идштедтской корчмѣ только часъ ходьбы.

[3]) Отъ Клангольца чрезъ Обернтолькъ къ западной оконечности Лангскаго озера болѣе $1\frac{1}{2}$ часа ходу.

[4]) Отъ Оверзее чрезъ Лангштедтъ къ идштедтской корчмѣ 5 часовъ марша.

непріятель еще далеко, и что едва ли придется аттаковать его на другой день. Легко, въ самомъ дѣлѣ, замѣтить, что нѣкоторымъ частямъ войскъ предстояло совершить, по крайней мѣрѣ, 4-часовой переходъ, прежде нежели они будутъ въ состояніи начать, по данной диспозиціи, наступательныя дѣйствія, а чтобы продолжать безостановочно преслѣдованіе до рѣки Шлеи, необходимо имъ быть шесть или семь часовъ (обыкновенный суточный переходъ) въ дорогѣ. Диспозиція совершенно упустила изъ виду то, что отъ чрезмѣрнаго утомленія солдаты мало будутъ способны къ бою, а потому, вслѣдствіе основательныхъ объ этомъ представленій со стороны частныхъ начальниковъ, было теперь опредѣлено, что первая дивизія, 12-го числа, приблизится только къ Сильверштедту, а вторая къ Гавстофту, т. е. остановится на полутора-часовомъ разстояніи отъ фронта главной непріятельской позиціи. Наступательныя дѣйствія отложены до 13-го іюля; во всемъ остальномъ сохранила прежняя диспозиція полную силу.

Вникая въ смыслъ сдѣланныхъ датчанами распоряженій, считаемъ необходимымъ замѣтить слѣдующее:

Если предположить даже, что въ объявленныхъ прежде диспозиціяхъ не послѣдуетъ никакихъ измѣненій, и что все совершится, при началѣ, согласно ожиданіямъ главнокомандующаго, то правый фланговый отрядъ (третья бригада, ⅙ часть датской арміи) можетъ, во всякомъ случаѣ, прибыть къ Еспертофту, или Солльбрюку, на рѣкѣ Треенѣ, только въ моментъ аттаки на Идштедтъ, отъ котораго будетъ удаленъ на два съ половиною часа пути. Но самый ничтожный отпоръ непріятеля, вынуждающій наступающаго развертывать нѣкоторыя части силъ своихъ въ боевой порядокъ, удваиваетъ уже время похода; потому, еслибы только одинъ непріятельскій баталіонъ встрѣтилъ третью бригаду датчанъ у Солльбрюка, и началъ оттуда медленно отступать къ Юбеку, то могъ бы навѣрное задержать ее между Солльбрюкомъ и Аренгольцомъ или Люршау часовъ на пять; а какъ въ это время легко могло случиться, что шлезвигъ-гольштинцы одержали бы перевѣсъ у Идштедта, то они получали тогда возможность ударить отдѣльно и на третью бригаду. Отряженіе этой бригады довершило бы, разумѣется, побѣду, еслибы аттака датчанъ увѣнчалась успѣхомъ; но въ такомъ случаѣ силы ихъ могли оперировать у Лангскаго озера въ числѣ не болѣе 30,000 человѣкъ, что уменьшало вѣроятность благопріятнаго исхода ихъ наступательныхъ дѣйствій у Идштедта. Притомъ же, эта бригада была такъ удалена отъ прочихъ силъ, что нельзя было дать ей, примѣняясь къ обстоятельствамъ, новаго назначенія: она имѣла приказаніе двигаться прямо къ Сильверштедту, и, по прибытіи туда, открыть наступательныя дѣйствія.

Диспозиція датчанъ клонилась къ тому, чтобы аттаковать главными силами лѣвое крыло шлезвигъ-гольштинцевъ, и оттѣснить ихъ къ морю, отрѣзавъ отъ шлезвигъ-рентсбургской линіи отступленія. Отчего же, спрашивается, не сосредоточили они здѣсь съ самаго на-

чала силъ своихъ, и зачѣмъ двигали вторую дивизію сперва къ Миссундѣ, а потомъ переводили ее на шлезвигскую дорогу? Отвѣтомъ можетъ служить развѣ то, что въ арміи существовало противуестественное дѣленіе на двѣ дивизіи и было на лицо два особыхъ дивизіонныхъ генерала.

Спрашивается также: отчего диспозиція не опредѣляла съ точностью силы лѣваго фланговаго отряда, который приказано было второй дивизіи оставить на миссундской дорогѣ, у Ведельспанга? Дивизіонный генералъ могъ отрядить сюда и одинъ, и шесть баталіоновъ; диспозиція давала ему право поступить такъ или иначе, но развѣ это было бы все равно? Мнѣнія военныхъ людей о томъ, сколько именно нужно войскъ для поддержанія упорнаго боя, различны; но чѣмъ болѣе силъ оставлялось на миссундской дорогѣ, тѣмъ слабѣе становилась датская армія на главномъ пунктѣ, у Идштедта, и это обстоятельство получало еще большее значеніе, если шлезвигъ-гольштинцы не имѣли, можетъ быть, вовсе намѣренія начинать у Ведельспанга серіозныхъ военныхъ дѣйствій. Еслибы датскія войска держались въ массѣ на шлезвигскомъ шоссе, и только наблюдали за непріятелемъ у Ведельспанга, то, въ случаѣ важныхъ операцій со стороны послѣдняго на этомъ мѣстѣ, они всегда имѣли бы время дать ему отпоръ значительными силами; на самомъ же дѣлѣ оставили они у Ведельспанга, какъ увидимъ впослѣдствіи, около двѣнадцатой части всей арміи.

Въ резервѣ сбережена только одна бригада, 1/6 часть всѣхъ силъ, а прочія войска получили уже раньше назначенія; такой резервъ былъ слишкомъ слабъ для боя, и не могъ, разумѣется, произвести успѣшной рѣшительной аттаки на пересѣченной и почти совершенно закрытой мѣстности.

Хотя и рѣшено было оставить диспозицію въ прежней ея силѣ, отложивъ только главное нападеніе до 13-го іюля, однако эта отсрочка произвела существенную перемѣну въ условіяхъ выполненія всѣхъ предначертаній. Наступая правымъ фланговымъ отрядомъ къ Солльбрюку у Треены, правымъ крыломъ на высоту Сильверштедта, а лѣвымъ до Гавстофта, датчане являлись непосредственно въ виду непріятельскихъ аванпостовъ; шлезвигъ-гольштинцы могли, слѣдовательно, ясно видѣть распредѣленіе ихъ войскъ и выигривали время основать на этомъ свои распоряженія.

БОЙ 12-ГО ІЮЛЯ. АВАНГАРДНЫЙ БОЙ У ГЕЛЛИГБЕКА.

Авангардъ датскаго праваго фланга состоялъ изъ 4-й бригады, съ одной батареей и двумя эскадронами. До трехъ часовъ утра онъ рекогносцировалъ подробно мѣстность по шоссе къ югу до Тарпа и Шмедеби, а потомъ выступилъ съ бивуака у Оверзее. За 4-й бригадой двинулась 6-я, и обѣ, не встрѣтивъ даже слѣдовъ непріятеля, прибыли къ южной оконечности Шмедеби. Отсюда посланъ изъ авангарда 5-й резервный баталіонъ съ полувзводомъ гусаровъ въ Сильверштедтъ, чтобы открыть сообщеніе съ лѣвымъ крыломъ, войска

котораго прошли безпрепятственно по миссундской дорогѣ до Гострупа и стали здѣсь бивуакомъ.

Пока главныя силы 4-й бригады привaливали, послѣ девяти часовъ утра, у Шмедеби, передовыя части ея продолжали наступленіе чрезъ Зюдерскую рощу. Высланные отъ нихъ патрули вернулись съ извѣстіемъ, что Стендерупскій лѣсъ занятъ шлезвигъ-гольштинцами, вслѣдствіе чего начальникъ первой дивизіи рѣшился выбить ихъ тотчасъ же оттуда, опасаясь медлить до слѣдующаго утра, когда овладѣніе лѣсомъ могло потребовать болѣе времени и задержать здѣсь правое крыло, отчего 3-я бригада, наступающая чрезъ Треену, опередила бы значительно главныя силы и должна была бы выдерживать напоръ превосходнѣйшихъ силъ противника. Донося о своемъ намѣреніи главнокомандующему, онъ далъ знать о томъ же во вторую дивизію, бывшую слѣва у Гострупа, и въ войска резервной кавалеріи справа, которыя, передвинувшись въ этотъ день безъ всякихъ препятствій отъ бильшауской корчмы до Тарпа, расположились здѣсь на бивуакахъ.

Около десяти часовъ дано 4-й бригадѣ приказаніе овладѣть Стендерупскимъ лѣсомъ, а потомъ наступать до Геллингбека и до южной окраины Ельмскаго лѣса, вслѣдствіе чего бригада эта двинулась чрезъ Зюдерскій лѣсъ, прошла Боллингштедтеръ-Аа, и построилась у сѣверной подошвы плоскихъ возвышенностей между Боллингштедтеръ-Аа и Стендерупскимъ лѣсомъ.

9-й и 11-й линейные баталіоны, развернувшись по обѣ стороны шоссе въ ротныхъ колоннахъ, составили первую боевую линію; гусарская дивизія заняла правый флангъ первой линіи; двѣ пушки поставлены въ центрѣ на шоссе; отправленный къ Сильверштедту 5-й резервный баталіонъ долженъ былъ образовать крайнюю точку лѣваго фланга, причемъ ему приказано обходить лѣсъ съ востока, чрезъ деревню Стендерупъ.

6-й резервный баталіонъ, построенный въ одну густую колонну, слѣдовалъ по шоссе, составляя вторую боевую линію.

Второй егерскій корпусъ, при шести орудіяхъ, былъ расположенъ заблаговременно сѣвернѣе Боллингштедтеръ-Аа.

6-я бригада, стоявшая у Шмедеби, получила, во время наступленія 4-й, приказаніе идти слѣдомъ за нею чрезъ Зюдерскій лѣсъ. Отъ 6-й бригады былъ уже отряженъ одинъ баталіонъ влѣво къ Сильверштедту, а теперь отправлено еще двѣ роты въ Лангштедтъ, для подкрѣпленія резервной кавалеріи при долженствовавшей совершиться завтра переправѣ ея чрезъ Треену, такъ что въ бригадѣ осталось только 4½ баталіона.

Послѣ десяти часовъ, двинулись быстро обѣ боевыя линіи 4-й бригады къ Стендерупскому лѣсу, занятому 3-й ротою третьяго егерскаго корпуса шлезвигъ-гольштинцевъ; аттакованная рота, обмѣнявшись нѣсколькими выстрѣлами съ датчанами, отступила чрезъ Поппгольцъ къ Геллингбеку и соединилась здѣсь съ 1-ю ротою того же

корпуса, котораго 4-я рота расположена была правѣе, въ Ельмскомъ лѣсу.

Датская бригада продолжала наступленіе чрезъ Стендерупскій лѣсъ къ Геллигбеку, съ цѣлію овладѣть мѣстностью болѣе удобною для обозрѣванія; третій егерскій корпусъ непріятеля отступилъ, послѣ непродолжительной перестрѣлки, на возвышенность около Геллигбека, и занялъ позицію въ 1,000 шагахъ южнѣе бывшей здѣсь корчмы, причемъ 1-я и 4-я роты составили первую, а 2-я и 3-я вторую боевую линію. Слѣва, въ Бухскомъ лѣсу, стояла 4-я рота перваго егерскаго корпуса, а справа, въ направленіи къ Ельмскому лѣсу, долженъ былъ расположиться 15-й баталіонъ, которому приказано здѣсь собраться, на случай боя; но командиръ баталіона сосредоточилъ, по какому-то недоразумѣнію, свои силы у Идштедта, 12-фунтовая батарея авангарда стала въ 1,000 шагахъ за третьимъ егерскимъ корпусомъ; два конныя орудія вынеслись въ первую линію и открыли отсюда частый и мѣткій огонь противу двухъ датскихъ пушекъ, подвезенныхъ къ геллигбекской корчмѣ.

Около этого времени генералъ Мольтке послалъ приказаніе 11-му линейному баталіону, стоявшему на шоссе, и 5-му резервному, наступавшему чрезъ Стендерупъ къ Ельмскому лѣсу, переправиться чрезъ Геллигбекъ, сбросить шлезвигъ-гольштинскихъ егерей съ занятыхъ ими высотъ, и дать, такимъ образомъ, возможность занять аванпостами берега рѣки.

Между тѣмъ перешло далеко за полдень, и шлезвигъ-гольштинскія войска были уже болѣе трехъ часовъ въ тревогѣ. Начальнику авангардной бригады, полковнику Гергардту, слѣдовало, по данной ему, довольно неопредѣленной, инструкціи, отстаивать берега Геллигбека только до прибытія прочихъ бригадъ на указанные имъ сборные пункты, а какъ эта цѣль была уже достигнута, то Гергардтъ приказалъ егерямъ отступать мало по малу и не прекращая боя; высланные противъ нихъ датскіе баталіоны могли, слѣдовательно, занять безпрепятственно оставленныя непріятелемъ высоты.

4-я бригада датчанъ вступила, во второмъ часу пополудни, на аванпосты по берегу Геллигбека. 9-й линейный баталіонъ сталъ западнѣе шоссе, на правомъ флангѣ; 6-й резервный у геллигбекской корчмы, въ центрѣ, а 5-й резервный въ Ельмскомъ лѣсу, на лѣвомъ флангѣ. У копгольцской корчмы, за центромъ, стала авангардная кавалерія съ двумя орудіями; сзади ея, сѣвернѣе Стендерупскаго лѣса, 11-й линейный баталіонъ со вторымъ егерскимъ корпусомъ, а далѣе, у Зюдерскаго лѣса, 6-я бригада. Всѣ эти войска расположились на бивуакахъ.

Около часу оставались обѣ стороны въ бездѣйствіи, и бой казался совершенно конченнымъ, какъ вдругъ, въ половинѣ третьяго, закипѣлъ онъ опять неожиданно по всей линіи съ большею силою.

По прекращеніи дѣйствій, полковникъ Гергардтъ сдѣлалъ выговоръ командиру 15-го баталіона за то, что тотъ повелъ свою часть къ Идштедту, а не къ Ельмскому лѣсу, и приказалъ ему занять тот-

часъ же Штейнскій лѣсъ, западнѣе Оберштолька, чтобы стать, такимъ образомъ, на одну высоту съ позиціей, куда отступилъ 3-й егерскій корпусъ. Офицеръ этотъ понялъ опять ошибочно приказаніе, и аттаковалъ Ельмскій лѣсъ. Встревоживъ этимъ самымъ, въ третьемъ часу пополудни, датскій лагерь, онъ привелъ свой баталіонъ въ такое критическое положеніе, что Гергардтъ нашелъ необходимымъ ввести снова въ бой всѣ остальныя силы своего авангарда.

Пока 15-й баталіонъ шлезвигъ-гольштинцевъ выбивалъ 5-й резервный баталіонъ непріятеля изъ Ельмскаго лѣса и наступалъ къ Стендерупу, явилась 12-фунтовая шлезвигъ-гольштинская батарея авангарда противъ геллигбекской корчмы; за нею выстроился 1-й баталіонъ, который, впрочемъ, двинулся къ корчмѣ еще съ началомъ канонады; 4-я рота 1-го егерскаго корпуса, стоявшая на аванпостахъ въ Бухскомъ лѣсу, аттаковала, съ оконечности лѣваго фланга, датскій 9-й линейный баталіонъ. При этомъ общемъ натискѣ шлезвигъ-гольштинцевъ, снялись непріятельскіе аванпосты съ геллигбекской линіи къ корчмѣ у Попгольца, выставивъ здѣсь, на шоссе, 4 орудія. Вся первая дивизія датчанъ поднялась съ бивуака, потому что стремительная аттака 15-го баталіона чрезъ Ельмскій лѣсъ навела генерала Мольтке на мысль объ общемъ наступленіи противника, и онъ сталъ опасаться за свой лѣвый флангъ. 5-й резервный баталіонъ, принужденный очистить Ельмскій лѣсъ, былъ встрѣченъ и поддержанъ своимъ 1-мъ легкимъ баталіономъ, отправленнымъ сначала отъ 6-й бригады къ Сильверштедту, и шедшимъ оттуда чрезъ Стендерупъ. Командиръ 4-й бригады отрядилъ 11-й линейный баталіонъ на усиленіе лѣваго фланга; генералъ Мольтке послалъ туда, отъ 6-й бригады, 4-й вспомогательный баталіонъ съ эскадрономъ гусаровъ, и наконецъ сюда же прибылъ еще отъ второй дивизіи (съ бивуака у Гострупа) 13-й легкій баталіонъ. Такимъ образомъ, на лѣвомъ флангѣ собралось 5 датскихъ баталіоновъ противъ одного 15-го баталіона шлезвигъ-гольштинцевъ.

Начальствованіе лѣвымъ флангомъ поручено было полковнику Ирмингеру, а правымъ, находившимся у попгольцской корчмы, полковнику Теструпу, въ помощь которому двинулъ Мольтке сперва 2-й легкій, а потомъ еще 1-й легкій баталіоны (оба отъ 6-й бригады).

15-й баталіонъ шлезвигъ-гольштинцевъ пробился было сначала до Клапгольцгейде, но замѣтивъ, что датчане выстраиваютъ противъ него несоразмѣрно превосходнѣйшія силы, отступилъ, наконецъ, за Геллигбекъ. Такимъ образомъ, бой у геллигбекской корчмы кончился около половины седьмаго, безъ особенно важныхъ послѣдствій, хотя перестрѣлка не умолкала почти до восьми часовъ вечера.

АВАНПОСТНЫЙ БОЙ У СОЛЛЬБРЮКА.

Полковникъ Шепелеръ выступилъ 12-го іюля, въ три часа ночи, съ правымъ фланговымъ отрядомъ (3-й бригадой) изъ Вандерупа и прибылъ по гузумскому шоссе къ Крагштедту; отсюда направилъ онъ только кавалерію далѣе по шоссе, а самъ, съ главными силами,

повернулъ влѣво. Головная часть шедшихъ впереди войскъ (1-й егерскій корпусъ съ полувзводомъ гусаровъ) была, около шести часовъ, въ виду Іорлькирхе, здѣсь показалась было шлезвигъ-гольштинская кавалерія, но тотчасъ скрылась, такъ что датчане могли продолжать безпрепятственно движеніе, и пѣхота ихъ передовыхъ войскъ заняла, въ восемь часовъ, Соллерупъ, а кавалерія, усиленная еще однимъ полуэскадрономъ, расположилась далѣе къ западу; главныя же силы 3-й бригады размѣстились у соллерупской мельницы и у Іорлькирхе.

Передовыя части заняли аванпосты, и около восьми часовъ отправленъ офицеръ генеральнаго штаба съ ротою егерей на рекогносцировку мѣстности впереди Солльбрюка.

Шлезвигъ-гольштинцы оставили въ Солльбрюкѣ 87 стрѣлковъ, изъ которыхъ 20 заняли какой-то дворъ на правомъ (западномъ) берегу Треены, а остальные расположились на лѣвомъ берегу рѣки, за мостомъ. Въ Гюнингенѣ выставленъ былъ полевой караулъ изъ 38 человѣкъ стрѣлковъ и 10 драгуновъ, а между Солльбрюкомъ и Юбекомъ два эскадрона резервной кавалеріи.

По занятіи датчанами Соллерупа, гюнингенскій полевой караулъ отступилъ по солльбрюкской дорогѣ къ зданію училища, на берегу Геллигбека; 20 стрѣлковъ, бывшихъ въ засадѣ на правомъ берегу Треены, сдѣлали нѣсколько выстрѣловъ по приближавшемуся къ Солльбрюку рекогносцировочному отряду, и перешли тотчасъ же на лѣвый берегъ рѣки по перекладинамъ моста, съ котораго настилка была снята. Рота датскихъ егерей, разсыпавшись въ цѣпь, открыла по этому строенію сильный огонь, продолжавшійся болѣе часа; наконецъ, часу въ десятомъ, одинъ изъ стрѣлявшихъ солдатъ замѣтилъ, что зданіе было пусто, и датчане заняли его. Тутъ завязалась немолчная перестрѣлка съ обоихъ береговъ Треены. Въ часъ пополудни подоспѣли орудія шлезвигъ-гольштинской конной батареи, и начали обстрѣливать непріятельскій берегъ; немного позже подвезли и датчане два орудія. Около трехъ часовъ выпустили шлезвигъ-гольштинскіе егеря свои патроны, у орудій оказался также недостатокъ въ снарядахъ, а потому они начали мало по малу отступать къ Юбеку. Датчане заняли безъ боя покинутый непріятелемъ мостъ и разсыпали на противоположномъ берегу застрѣльщиковъ.

Генералъ Виллизенъ, получивъ донесеніе о ходѣ дѣйствій у Солльбрюка, приказалъ 1-й бригадѣ выбить опять оттуда датскія войска, потому что для него было необходимо задерживать какъ можно долѣе наступленіе отсюда непріятеля. По этому приказанію, шлезвигъ-гольштинскіе егеря и драгуны, отступавшіе отъ Солльбрюка къ Юбеку, встрѣтившись, часу въ пятомъ, съ 3 и 4-мъ баталіонами, шедшими отъ Люршау при 4-хъ пѣшихъ и столькихъ же конныхъ орудіяхъ, примкнули къ этимъ свѣжимъ войскамъ и направились обратно къ Солльбрюку.

Датчане, замѣтивъ приближеніе непріятеля, выстроили всю свою 3-ю бригаду впереди Соллерупа, и снова завязалась съ обѣихъ сторонъ упорная перестрѣлка. Застрѣльщики датчанъ, перешедшіе

чрезъ мостъ на непріятельскій берегъ, возвратились поспѣшно къ своимъ: шлезвигъ-гольштинцы не рѣшались двинуться чрезъ мостъ и оставались на прежнихъ мѣстахъ. Ружейный огонь продолжался довольно долго безъ опредѣлительныхъ результатовъ, и, наконецъ, часовъ около восьми вечера, бой прекратился совершенно.

ПРИГОТОВЛЕНІЯ ОБѢИХЪ СТОРОНЪ ВЪ НОЧЬ СЪ 12-ГО НА 13-Е ІЮЛЯ. РЕЗУЛЬТАТЫ 12-ГО ІЮЛЯ.

Датчане.

Послѣ солльбрюкскаго дѣла, расположился правый фланговый отрядъ датчанъ бивуакомъ у Соллерупа, занявъ аванпостами берегъ Треены.

На фленсбурго-шлезвигской дорогѣ были въ огнѣ почти всѣ части войскъ 4-й и 6-й бригадъ; поэтому генералъ Крогъ счелъ необходимымъ выслать на аванпосты 5-ю бригаду, стоявшую до сихъ поръ въ резервѣ. 4 и 6-я бригады стали бивуакомъ сѣвернѣе Стендерупскаго лѣса, а одинъ 5-й резервный баталіонъ расположился влѣво, на сѣверъ отъ Сильверштедта.

5-я бригада выслала на аванпосты 3-й линейный и 3-й вспомогательный баталіоны, а на берегъ Геллигбека 1-й вспомогательный егерскій корпусъ; прочія, бывшія въ составѣ ея, войска заняли бивуакомъ сѣверный берегъ рѣки.

Вправо отъ первой дивизіи, у Тарпа, стала резервная кавалерія; влѣво, у Геструпа, вторая дивизія (1-я и 2-я бригады), къ которой присоединился опять, около полуночи, и 13-й линейный баталіонъ, отправленный въ этотъ день, чрезъ Клапгольцгейде, на усиленіе первой дивизіи.

Аванпосты первой дивизіи, или, вѣрнѣе сказать, аванпосты праваго крыла, заняли берегъ Геллигбека, слѣдовательно, эта дивизія прошла далѣе, нежели предполагалось сначала. Совершенно непредвидѣнный бой, въ который – безъ всякой, разумѣется, необходимости— введены были почти всѣ войска 4-й и 6-й бригадъ, далъ поводъ къ новому распредѣленію силъ и новымъ планамъ на 13-е число, такъ что прежняя диспозиція должна была измѣниться; кромѣ того, непріятель былъ такъ близокъ, что датчане, опасаясь нападенія, должны были непремѣнно стараться предупредить его и двинуться первые въ наступленіе.

Всѣ эти обстоятельства были причиною измѣненія диспозиціи, и вечеромъ 12-го числа отданъ въ датской главной квартирѣ слѣдующій приказъ по войскамъ:

«Завтра, 13-го іюля, предстоитъ намъ аттаковать непріятеля, согласно диспозиціи, объявленной 11-го числа; но теперь необходимы слѣдующія измѣненія:

«5-я бригада, смѣнившая, послѣ сегодняшняго боя, первую дивизію и занявшая позицію у Геллигбека, поступаетъ въ распоряженіе начальника второй дивизіи.

«Нападеніе между Аренскимъ (Аренгольцеръ) и Лангскимъ озерами и аттака Ведельспанга должны быть выполнены соединенными силами второй дивизіи. Для этой цѣли, выступятъ 1-я и 2-я бригады, находящіяся у Гавстофта, во второмъ часу ночи, а 5-й бригадѣ укажетъ начальникъ второй дивизіи время выступленія съ такимъ разсчетомъ, чтобы она могла участвовать въ дѣлѣ вмѣстѣ съ прочими войсками.

«Первая дивизія, съ резервной кавалеріей и артиллеріей, составитъ резервъ, для нанесенія окончательнаго удара. Какъ только лѣсъ (Вестерскій) и ближайшія его окрестности будутъ въ нашей власти, то резервная кавалерія выдвинется на шоссе къ идштедтской корчмѣ; до того же времени должна она соображаться съ движеніями 3-й бригады.

«3-я бригада направится, въ три часа утра, къ Сильверштедту, и, пройдя эту деревню, аттакуетъ непріятеля».

Наступленіе первой датской дивизіи 12-го іюля и дѣйствія въ этомъ случаѣ шлезвигъ-гольштинскаго авангарда могутъ служить разительнымъ примѣромъ того, какое замедляющее вліяніе производитъ на движеніе войскъ одна близость непріятеля. Вліяніе это становится еще замѣтнѣе, если противникъ оказываетъ на дѣлѣ хотя слабое сопротивленіе, принуждая наступающія войска нѣсколько разъ останавливаться, развертываться въ боевой порядокъ, и если притомъ оборона станетъ, пользуясь благопріятными моментами, переходить въ наступленіе, какъ сдѣлалъ случайно 15-й шлезвигъ-гольштинскій баталіонъ, который аттаковалъ такъ поздно и такъ неожиданно Ельмскій лѣсъ.

Датская первая дивизія поднялась съ бивуака, у Оверзее, въ три часа утра и дошла до Шмедеби въ девять; слѣдовательно, была въ движеніи шесть часовъ, между тѣмъ какъ разстояніе между этими пунктами не превышало $1\frac{1}{4}$ часа пути. Потомъ она употребила опять четыре часа времени (отъ девяти утра до часа пополудни), чтобы пройти отъ Шмедеби до Геллигбека, а здѣсь не болѣе какъ на одинъ часъ ходу; кромѣ того, послѣднее движеніе совершили датчане среди бѣлаго дня, имѣя войска въ совокупности; слѣдовательно, здѣсь не могли останавливать ихъ ни потеря времени при выступленіи съ бивуака, ни предосторожности, неизбѣжныя при движеніи ночью, а причиною промедленія было только присутствіе не вдалекѣ незначительныхъ шлезвигъ-гольштинскихъ силъ. Изъ этого видно, что для одного задержанія непріятеля достаточно бываетъ самыхъ малыхъ частей войскъ на мѣстности, которая можетъ благопріятствовать, въ нѣкоторой степени, ихъ маневрированію.

Слишкомъ поспѣшное введеніе въ дѣло всѣхъ силъ 4-й и 6-й бригадъ, причиненное единственно наступленіемъ 15-го шлезвигъ-гольштинскаго баталіона, совершилось, конечно, подъ вліяніемъ неожиданности; впрочемъ, вникая глубже въ причины этого случая, мы находимъ, что поводомъ къ нему было также, во-первыхъ, смѣшанное начальствованіе бригадныхъ командировъ и начальника дивизіи, ко-

торый оказывался почти лишнимъ, а во-вторыхъ, система построенія пѣхоты въ ротныхъ колоннахъ, способствовавшая преобладанію въ бою дѣйствія разсыпнымъ строемъ. Такъ что, при наступленіи 15-го баталіона, началось, по всей линіи датчанъ, разсыпаніе застрѣльщиковъ въ разныхъ видахъ, слѣдствіемъ чего явилось только то, что старшіе офицеры, которыхъ вниманіе было развлечено во всѣ стороны, теряли спокойствіе духа и занимались только исправленіемъ мелочныхъ ошибокъ.

Вслѣдствіе измѣненій въ датской диспозиціи, вечеромъ 12-го іюля, и нѣкоторыхъ другихъ обстоятельствъ, произошло новое распредѣленіе въ войскахъ на 13-е число:

Правый фланговый отрядъ (3-я бригада) у Солльбрюка (5,000 человѣкъ).

Между Тарпомъ и Енгбрюкомъ резервная кавалерія и двѣ роты пѣхоты (2,200 человѣкъ).

Для аттаки шлезвигъ-гольштинцевъ впереди Вестерскаго лѣса 2-я, 5-я и часть 1-й бригады (14,000 человѣкъ).

4-я, 6-я бригады и резервная артиллерія позади, въ резервѣ (13,000 человѣкъ).

Лѣвый фланговый отрядъ отъ 1-й бригады противъ Ведельспанга (3,000 человѣкъ).

Изъ этого распредѣленія видно, что резервъ былъ значительно усиленъ противъ прежняго, но составленъ изъ войскъ, которыя были наканунѣ безпрерывно въ дѣйствіи, и потому, не смотря даже на маловажность понесенныхъ потерь, не могли сохранить свѣжихъ силъ.

Части же войскъ, назначенныя для аттаки шлезвигъ-гольштинцевъ въ первой линіи, впереди Вестерскаго лѣса, уменьшены въ своемъ составѣ, и притомъ должны быть въ сборѣ утромъ 13-го числа, когда подоспѣетъ 2-я бригада и часть 1-й съ бивуака, у Гавстофта, къ Идштедту. Датскій главнокомандующій, находясь такъ близко отъ непріятеля, считалъ необходимымъ двинуться какъ можно раньше въ наступленіе, чтобы не быть самому аттакованнымъ шлезвигъ-гольштинцами; сосредоточеніе войскъ 2-й дивизіи противъ Идштедта должно было также послѣдовать до разсвѣта, чтобы непріятель не могъ ему помѣшать, вслѣдствіе чего приказано было войскамъ выступить съ бивуака, у Гострупа, въ половинѣ втораго часа ночи.

ШЛЕЗВИГЪ-ГОЛЬШТИНЦЫ.

Съ окончаніемъ боя у Солльбрюка, выставили шлезвигъ-гольштинцы, вечеромъ 12-го числа, полевые караулы у Эспертофта, Солльбрюка и гюннингенскаго училища отъ 3-го баталіона, а главныя силы ихъ, при которыхъ находилась и 6-фунтовая полубатарея, расположились въ 800 шагахъ восточнѣе Треены, по юбекской дорогѣ; 4-й же баталіонъ и оба эскадрона драгуновъ возвратились въ Юбекъ.

Двѣ роты 1-го егерскаго корпуса стояли у Гамеллунда и Енгбрюка, а остальныя двѣ у Боллингштедта; при каждой изъ нихъ было

по полуэскадрону кавалеріи отъ 1-й бригады. 2-й баталіонъ, съ четырмя 6-фунтовыми орудіями, располагался бивуакомъ у Люршау.

Войска авангардной бригады (первая половина 3-го егерскаго корпуса и вторая 8-го баталіона, небывшаго вовсе въ дѣлѣ) заняли, послѣ боя, крайніе пункты аванпостовъ, по обѣимъ сторонамъ шоссе; цѣпь ихъ часовыхъ отстояла не болѣе 500 шаговъ отъ берега Геллигбека и отъ цѣпи датскихъ часовыхъ.

12-фунтовая батарея авангарда смѣнена 12-фунтовою же резервною батареей № 2-й, ставшею бивуакомъ у Бухскаго озера, въ 2,000 шагахъ южнѣе Геллигбека; вправо расположилась первая половина 8-го баталіона, а лѣвѣе ея и шоссе вторая половина 3-го егерскаго корпуса.

Въ 2.000 шагахъ за этими войсками сталъ 1-й баталіонъ съ двумя эскадронами; 15-й баталіонъ (бывшій у Идштедта) выслалъ полевые караулы вправо, до Идштедтскаго озера, поддерживая, такимъ образомъ, сообщеніе съ полевыми караулами 8-го баталіона съ лѣвой стороны.

Резервная кавалерія стянулась, во время сраженія, къ Люршау, и четыре эскадрона ея расположились здѣсь бивуакомъ. 4-я бригада, сосредоточившая свои силы у Берендгейде, стояла южнѣе Вестерскаго лѣса, а часть ея (4-й егерскій корпусъ) выдвинута въ Грюдерскій лѣсъ; 3-я бригада находилась у Беренда; 2-я, къ которой въ теченіе дня примкнули еще остававшіеся въ Миссундѣ баталіонъ и 6-орудійная 3-фунтовая батарея (такъ что теперь было при ней 22 орудія), расположила свои главныя силы у Ведельспанга, а аванпосты (2-й егерскій корпусъ) у Беклунда и Нордерфаренштедта; резервная артиллерія заняла бивуакъ сѣвернѣе Вестерскаго лѣса.

12-го іюня было уже очевидно, что на слѣдующій день произойдетъ генеральное сраженіе; поэтому генералъ Виллизенъ отдалъ, пополудни, такого рода приказъ:

«Разстрѣлъ патроновъ можетъ быть пополненъ сегодня въ парковой колоннѣ № 1-го у Фалькенберга, а завтра въ Остеръ-Кругъ-Тріангелѣ».

«Обозный паркъ поручается вѣдѣнію ротмистра Ирмингера.

«Ранцы и всѣ тяжести должны быть отправлены, въ случаѣ тревоги, въ Фардорфъ, на экердорфской дорогѣ.

«Пищу варить сегодня вечеромъ, а завтра только разогрѣть ее; на разсвѣтѣ выдать солдатамъ кофе».

По извѣстіямъ, полученнымъ въ главной квартирѣ изъ Солльбрюка, можно было заключить, что показавшіяся тамъ датскія войска имѣли значительныя силы. Лангштедтскій полевой караулъ донесъ, что непріятельская колонна, направленная къ Соллерупу, доходитъ до 6,000 или 8,000 человѣкъ, а высланные отъ него патрули замѣтили, сверхъ того, близъ Тарпа датскую резервную кавалерію. Послѣ донесенія объ этомъ въ главную квартиру, караулъ отступилъ къ Боллингштедту. Завязавшаяся у Геллигбека перестрѣлка была довольно упорна и продолжительна, хотя начальникъ

шлезвигъ-гольштинскаго авангарда не считалъ непріятеля очень сильнымъ на этомъ пунктѣ; притомъ не было положительныхъ свѣдѣній о датскихъ войскахъ на миссундской дорогѣ, и предполагали, что они здѣсь довольно слабы. Изъ показаній плѣнныхъ, подтверждавшихъ прежнія извѣстія, можно было заключать, что западнѣе Треены находились двѣ датскія бригады; это было еще вѣроятнѣе, потому что здѣсь (у Соллъбрюка) была довольно открытая мѣстность. Всѣ части шлезвигъ-гольштинскихъ войскъ, введенныя въ бой 12-го числа, выказали много боевыхъ достоинствъ; главныя же силы ихъ остались въ этотъ день нетронутыми.

Вотъ сущность данныхъ, на которыхъ генералъ Виллизенъ основалъ дислокацію, переданную 12-го числа вечеромъ въ идштедтской корчмѣ офицерамъ генеральнаго штаба, исправлявшимъ должности начальниковъ штабовъ въ бригадахъ. Она заключалась въ слѣдующемъ:

«2-я бригада дебушируетъ въ четыре часа утра (13-го числа) изъ Ведельспанга по фленсбургской дорогѣ до Вестшейде, отряжаетъ одинъ баталіонъ, при двухъ орудіяхъ, чрезъ Гавстофтъ, къ Гострупу, и наступаетъ главными силами на Стендерупъ и Сильверштедтъ, гдѣ аттакуетъ дефиле чрезъ Боллингштедтеръ-Аа; въ Ведельспангѣ оставляется небольшой отрядъ.

«3-я бригада переходитъ мостъ у гильденгольмскаго береговаго дома (мостки чрезъ Лангское озеро), двигается оттуда, въ $4\frac{1}{2}$ часа утра, чрезъ Оберштолькъ, оставляя къ западу Ельмскій лѣсъ, и чрезъ геллигбекъ-клапгольцское дефиле (мостъ чрезъ Геллигбекъ у Клапгольца), обходя, такимъ образомъ, лѣсистыя мѣстности; 6-фунтовая батарея № 3-го направляется къ Штольку, чрезъ каменный мостъ у Идштедтскаго озера.

«4-я бригада дебушируетъ, въ пять часовъ, изъ Идштедта, направляясь, чрезъ Ремке, къ восточной оконечности Ельмскаго лѣса.

«1-я бригада защищаетъ Соллъбрюкъ двумя ротами 3-го баталіона и четырмя орудіями 6-фунтовой № 1-й батареи. Въ видѣ репли для войскъ, защищающихъ переправу чрезъ Треену, находится въ Юбекѣ $1\frac{1}{2}$ баталіона (половина 3-го и весь 4-й). Часть егерей (двѣ роты 1-го егерскаго корпуса, подъ начальствомъ капитана Шенинга), при двухъ конныхъ орудіяхъ, обороняетъ Боллингштедтъ. Резервная кавалерія и конная артиллерія должны поддерживать 1-ю бригаду и состоять въ вѣдѣніи генерала Бодиссина. 2-й баталіонъ и остальная часть егерей (двѣ роты 1-го егерскаго корпуса, подъ начальствомъ капитана Геннингса), при четырехъ орудіяхъ 6-фунтовой № 1-го батареи, направляются, чрезъ Бугскій лѣсъ и Геллигбекское болото (Бухское), къ Геллигбеку, чтобы поддержать наступленіе авангарда и аттаковать правый флангъ непріятеля, причемъ капитанъ Геннингсъ долженъ уничтожить переправу у Енгбрюка. Наступленіе авангарда послѣдуетъ въ шесть часовъ, съ чѣмъ должна означенная часть войскъ соображать свое дебушированіе изъ Бухскаго лѣса.

«Авангардъ наступаетъ (въ шесть часовъ) на Геллигбекъ и овладѣваетъ Ельмскимъ лѣсомъ.

«Такъ какъ правое крыло должно образовать передній уступъ аттаки, то остальнымъ бригадамъ слѣдуетъ соображать съ нимъ начало своего наступленія.

«Первая запасная парковая колонна останется до шести часовъ утра между шоссейнымъ домомъ и Фалькенбергомъ, а потомъ отправится въ Остеркругъ-Тріангель.

Главная квартира будетъ находиться до завтрашнаго утра въ Фалькенбергѣ, потомъ въ идштедтской корчмѣ, а во время самаго дѣйствія на шоссе».

Считаемъ необходимымъ анализировать эту диспозицію независимо отъ самыхъ событій.

Генералъ Виллизенъ, намѣреваясь повести наступленіе противъ датчанъ утромъ 13-го числа, сосредоточиваетъ для этой цѣли главныя силы на своемъ правомъ флангѣ и слабо защищаетъ лѣвый до рѣки Треены, имѣя въ виду ограничиться здѣсь только задерживаніемъ непріятельскихъ войскъ, въ особенности тѣхъ, которыя были у Соллерупа, для чего, конечно, вполнѣ достаточно шлезвигъ-гольштинскихъ силъ, развернутыхъ между Юбекомъ и Трееной.

Правый флангъ долженъ заходить влѣво, опираясь на Идштедтъ, строить фронтъ противъ шлезвигъ-флепсбурскаго шоссе и отбросить главныя силы датчанъ сперва къ Трeенѣ, а потомъ къ западнымъ предѣламъ Шлезвига.

Главнокомандующій не оставилъ въ своемъ распоряженіи резерва при наступательномъ образѣ дѣйствій. По диспозиціи, получили всѣ войска назначеніе: слѣдовательно, высшая власть лишена возможности направлять самый ходъ дѣйствій, и притомъ упущено изъ виду, что нѣкоторыя частности въ предположеніяхъ могли быть невѣрны, что игра случая, ошибка подвѣдомственныхъ начальниковъ, или какое-нибудь непредвидѣнное предпріятіе непріятеля, въ состояніи дать совсѣмъ другой оборотъ самому исполненію.

Утромъ 13-го числа предъ началомъ дѣйствій, вторая бригада, у Ведельспанга, будетъ удалена на 5,000 отъ третьей, находящейся близъ гильденгольмскаго береговаго дома, а послѣдняя почти на такомъ же разстояніи отъ четвертой, стоящей у Идштедта. Фронтъ трехъ бригадъ праваго фланга занимаетъ, слѣдовательно, около семи верстъ; чтобы пройти это пространство въ виду непріятеля, нужно болѣе двухъ часовъ времени, такъ что нельзя никакъ разсчитывать на возможность быстраго сближенія одной бригады съ другою. Малая сосредоточенность въ силахъ придаетъ, слѣдовательно, еще болѣе важности, въ этомъ случаѣ, ошибкѣ, о которой мы говорили, т. е. недостатку отдѣльнаго резерва.

Бригады въ 5,000 человѣкъ, составленныя изъ всѣхъ родовъ оружія, едва ли могутъ проходить болѣе 4,000 шаговъ въ часъ въ виду непріятеля даже и тогда, когда послѣдній остается совершенно въ бездѣйствіи.

Такимъ образомъ, если вторая бригада исполнитъ буквально по диспозиціи все, что ей предписано, и не встрѣтитъ особенныхъ препятствій, то прибудетъ въ пять часовъ къ Нордфаренштедту, въ шесть къ Клапгольцу, въ семь къ Сиверштедту; третья бригада приблизится въ пять часовъ къ Оберштольку, минуетъ его въ 5½, въ шесть явится въ Клапгольцгейде, а въ 6½ на высотѣ стендерупскихъ кустарниковъ; четвертая бригада, находившаяся въ пять часовъ у Идштедта, успѣетъ даже ранѣе шести прибыть къ Ельмскому лѣсу.

На этомъ основаніи, три бригады праваго фланга, занимавшія, въ пять часовъ утра, по линіи фронта пространство въ 7,000 шаговъ, сблизятся, къ шести часамъ, на разстояніе 4,000 шаговъ, между Ельмскимъ лѣсомъ съ лѣвой и Клапгольцомъ съ правой стороны. Около этого времени долженъ, по всѣмъ вѣроятіямъ, начаться и бой, потому что непріятель былъ на Геллигбекѣ, о чемъ имѣлись положительныя свѣдѣнія. Сосредоточеніе шлезвигъ-гольштинскихъ войскъ въ этомъ моментѣ нельзя назвать вполнѣ удовлетворительнымъ, потому что 14,000 человѣкъ растянуты до сихъ поръ на 4,000 шаговъ, такъ что на каждые два шага приходится по семи человѣкъ. Кромѣ того, въ шесть часовъ утра, будетъ на маршѣ уже вторая бригада ололо двухъ часовъ, а четвертая около часа, а потому, если непріятельскіе разъѣзды станутъ дѣйствовать какъ слѣдуетъ, то можно-ли предполагать, чтобы всѣ части этихъ войскъ достигли безъ боя до линіи Ельмскаго лѣса и Клапгольца? Если же на какомъ либо пунктѣ завяжется бой, то весь планъ главнокомандующаго будетъ разстроенъ и, при значительномъ удаленіи одной бригады отъ другой, едва ли найдется возможность скоро перемѣнить его. Все это очень вѣроятно даже и въ томъ случаѣ, если непріятель не будетъ начинать, съ своей стороны, наступательныхъ дѣйствій до шести часовъ; но если онъ имѣетъ это въ виду, то положеніе шлезвигъ-гольштинцевъ будетъ весьма незавидно; притомъ же, генералъ Виллизенъ приказываетъ выступать не позже четырехъ часовъ... Но развѣ датчане не могутъ сдѣлать того же?

Пунктомъ нападенія назначенъ, по диспозиціи, лѣвый флангъ датчанъ. Это совершенно основательно въ стратегическомъ отношеніи, какъ потому, что непріятель желалъ удержать за собою путь отступленія по шлезвигъ-фленсбургскому шоссе, такъ и потому, что невыгоднѣе всего для него отступать было бы къ западу, въ направленіи къ Бредштедту. Выборъ этого пункта точкой нападенія вѣренъ также и въ тактическомъ отношеніи, потому что для датчанъ было очень важно оттѣснить шлезвигъ-гольштинцевъ къ восточнымъ предѣламъ края, а потому можно было предполагать навѣрное, что они усилятъ свой правый флангъ и слѣдовательно, непремѣнно ослабятъ лѣвый. Еслибы даже Виллизенъ не имѣлъ положительныхъ свѣдѣній объ отрядѣ, находившемся у Солльбрюка, то могъ все-таки предполагать, что онъ на этомъ пунктѣ. Впрочемъ, отрядъ у Солльбрюка и былъ именно поводомъ къ ошибочному за-

ключенію Виллизена: отрядъ этотъ посланъ такъ далеко, что, относительно числительной силы непріятеля, не могъ никакъ быть принятъ за часть, входящую въ составъ его тактическаго фронта. Это былъ отдѣльный, самостоятельный отрядъ, противъ котораго шлезвигъ-гольштинцы должны были выслать такія же части войскъ, стараясь только придать имъ возможно меньшій составъ.

Тактическій фронтъ датчанъ составляла только линія, почти отъ Ялмскаго болота, чрезъ Геллигбекъ, къ Клангольцу. Позиція ихъ была крѣпче на правомъ и слабѣе на лѣвомъ флангѣ, или, выражаясь тактически, онѣ были сильны на шлезвигской дорогѣ, отъ Боллингштедтеръ-Аа до восточной оконечности Ельмскаго лѣса, и слабы отъ этого пункта до миссундской дороги.

Диспозиція шлезвигъ-гольштинцевъ давала право предполагать, что войска ихъ уже сосредоточены, а этого можно было достигнуть только посредствомъ боя, такъ что сосредоточеніе находилось въ зависимости отъ всѣхъ случайностей послѣдняго.

Генералъ Виллизенъ выставилъ 22 орудія на крайнюю оконечность своего праваго фланга, приписывая особенную важность дѣйствіямъ на этомъ пунктѣ. Войска этого фланга, т. е. вторая бригада, къ которой присоединится потомъ и третья съ восемью орудіями, предназначались для главной аттаки, между тѣмъ какъ главнокомандующій долженъ былъ находиться на шлезвигскомъ шоссе, т. е. на пунктѣ, который, по идеи плана, долженъ имѣть второстепенное значеніе. Съ какою цѣлію намѣревается онъ остаться именно здѣсь? Надобно думать, что пунктъ главной аттаки слишкомъ удаленъ, по его мнѣнію, отъ мѣста, гдѣ будутъ датчане стремиться, по всѣмъ вѣроятіямъ, къ рѣшительной развязкѣ; слѣдовательно, главнокомандующій не рѣшается придавать этому пункту вполнѣ второстепенное значеніе, какъ того требовали обстоятельства.

Въ диспозиціи совсѣмъ не указана линія, по которой слѣдовало направляться войскамъ въ случаѣ неудачи: это доказываетъ, что генералъ Виллизенъ колебался въ выборѣ пути отступленія между Шлезвигомъ и Миссундой; избирая послѣдній, чтобы остаться при неудачномъ исходѣ сраженія, на флангѣ непріятеля, онъ долженъ былъ рѣшиться отказаться отъ перваго, и потерять тогда сообщеніе съ Рендсбургомъ.

Въ диспозиціи не было указано также и общаго сборнаго пункта войскамъ въ случаѣ побѣды.

Недостатки диспозиціи шлезвигъ-гольштинцевъ проистекали, большею частью, отъ противорѣчія цѣлей: у нихъ было, какъ замѣтно, желаніе дѣйствовать наступательно, и въ то же время являлось сомнѣніе, достанетъ ли для того средствъ, вслѣдствіе разнородности дѣйствій, на которыя надлежало, по этимъ причинамъ, обратить вниманіе; общій планъ не могъ имѣть должной силы. Самое свойство мѣстности, допускавшей, въ тогдашнемъ своемъ видѣ, только наступательныя дѣйствія въ предѣлахъ позиціи, рождало — минуя уже другія обстоятельства — въ генералѣ Виллизенѣ убѣжденіе, что

онъ не имѣетъ особеннаго права разсчитывать на успѣхъ, дѣйствуя прямо наступательно. Разсматривая позицію съ тактической точки зрѣнія, нельзя было найти въ ней удобнаго мѣста для наступленія, потому что въ части ея, которая могла бы, по свойствамъ мѣстности, удовлетворять требуемымъ условіямъ — на идштедтской равнинѣ, впереди Вестерскаго лѣса и въ окрестностяхъ шлезвигской дороги—слѣдовало ожидать нападенія непріятеля. Всѣ обстоятельства, за исключеніемъ развѣ условій мѣстности, вынуждали избрать этотъ пунктъ для обороны; но въ такомъ случаѣ наступленіе могло послѣдовать только со стороны Ведельспанга: чтобы пройти наступательную линію отъ Ведельспанга къ лѣвому флангу датчанъ, развернутыхъ между Бухскимъ болотомъ и Оберштолькомъ, нужно было употребить, по крайней мѣрѣ, часъ времени; слѣдовательно между обороною на идштедтской равнинѣ и наступленіемъ отъ Ведельспанга могла существовать только самая непрочная связь. Съ одной стороны, надобно было стараться получить возможность двинуться изъ Ведельспанга по сѣверному берегу Лангскаго озера и аттаковать датчанъ у Оберштолька и Идштедта—не прежде, впрочемъ, какъ имѣя уже вѣрныя свѣдѣнія объ исходѣ боя на идштедтской равнинѣ; съ другой, опять нельзя было замедлять начала наступательныхъ дѣйствій изъ Ведельспанга, потому что тогда непріятель имѣлъ бы время пріобрѣсть слишкомъ большія выгоды на идштедтской равнинѣ.

Хотя изложенныя нами обстоятельства прямо противорѣчили сосредоточенію главныхъ силъ у Ведельспанга, однако главнокомандующій имѣлъ, все-таки, намѣреніе соединить оборону на идштедтской равнинѣ, впереди Вестерскаго лѣса, съ наступленіемъ за линію фронта, а потому долженъ былъ приготовить для своихъ войскъ, при помощи техническихъ средствъ, искусственное поле наступленія. Техническія пособія въ этомъ случаѣ могли заключаться въ построеніи нѣсколькихъ прочныхъ и удобныхъ мостовъ чрезъ Лангское озеро у гильденгольмскаго брода, и въ заложеніи, съ сѣверной стороны озера, сильныхъ укрѣпленій, которыя защищали бы эти мосты и допускали, въ то же время, дебушированіе всякаго рода войскъ большими массами. Кромѣ того, надлежало еще возвести сильное укрѣпленіе у ведельспангскаго дефиле.

Предполагая, что всѣ эти распоряженія будутъ исполнены, можно было бы придать шлезвигъ-гольштинскимъ войскамъ слѣдующее распредѣленіе:

Авангардная бригада въ оборонительной позиціи, на идштедтской равнинѣ; артиллерія ея усиливается отъ резерва.

Главная наступательная колонна (вся третья бригада и три баталіона второй) у гильденгольмскаго дровянаго двора, съ приказаніемъ двинуться, по восточному берегу Идштедтскаго озера, къ Идштедту и Оберштольку, какъ только непріятель аттакуетъ идштедтскую равнину.

Отряды: на правомъ флангѣ 1-й баталіонъ 2-й бригады, при че-

тырехъ орудіяхъ, для обороны ведельспангскаго дефиле; онъ можетъ, въ случаѣ надобности, отступать къ Миссундѣ; на лѣвомъ, 2 баталіона и восемь орудій; отъ нихъ выставляются посты по низовьямъ Геллигбека и Треены, а главныя силы располагаются у Юбека, съ приказаніемъ препятствовать, по возможности, наступленію датской 3-й бригады (праваго флангового отряда) и отступать на Люрпау. Само собою разумѣется, что при обоихъ отрядахъ должны были бы находиться части кавалеріи.

Путь отступленія слѣдовало назначить, въ этомъ случаѣ, непремѣнно на Миссунду. Еслибы авангардъ не успѣлъ удержаться на идштедтской равнинѣ, то долженъ былъ бы отступать въ Вестерскій лѣсъ и занять позади его новую позицію на томъ берегу ручья, протекающаго у кенигской плотины; получая, въ случаѣ надобности, подкрѣпленіе отъ резервныхъ войскъ лѣваго фланга, онъ могъ задерживать непріятеля въ этихъ трехъ позиціяхъ, по крайней мѣрѣ въ теченіе четырехъ часовъ, потому что отъ Геллигбека до дебушированія изъ южной окраины Вестерскаго лѣса нужно было датчанамъ пройти пространство въ 9,000 шаговъ.

Но какъ всѣ главныя силы арміи были бы теперь сосредоточены между шлезвигской дорогой и гильденгольмскимъ дровянымъ дворомъ на разстояніи 4,000 шаговъ, то главнокомандующій имѣлъ довольно времени рѣшить, по ходу предварительнаго боя: слѣдуетъ ли наступать, съ 2-ю, 3-ю и 4-ю бригадами, на фронтъ Идштедта, на Оберштолькъ, или двинуться, по сѣверному берегу Лангскаго озера, на Грюдерскій лѣсъ, или отказаться вовсе отъ наступательныхъ дѣйствій предъ линіей своего фронта, дозволить непріятелю дебушировать изъ Вестерскаго лѣса, и тогда уже ударить ему во флангъ войсками трехъ названныхъ бригадъ.

Но для такого способа дѣйствій не было, разумѣется, сдѣлано шлезвигъ-гольштинцами необходимыхъ распоряженій; у гильденгольмскаго дровянаго двора устроены были только плохіе мостки для переправы пѣхоты, а чтобы двинуть въ наступленіе 3-ю бригаду, слѣдовало, по диспозиціи, отдѣлить отъ нея батарею.

Вотъ замѣчанія, которыя, по нашему мнѣнію, необходимо было сдѣлать о диспозиціи шлезвигъ-гольштинцевъ, независимо отъ самыхъ событій.

Въ теченіе ночи получены были въ главной квартирѣ генерала Виллизена донесенія, изъ которыхъ можно было заключить, что правый фланговый отрядъ датчанъ (у Соллерупа), состоявшій, по предположенію, изъ двухъ бригадъ, вовсе не такъ силенъ, какъ думали сначала; но въ такомъ случаѣ они имѣли, безъ сомнѣнія, значительныя силы между шлезвигской и миссундской дорогами. Поэтому генералъ Виллизенъ былъ въ нерѣшимости, слѣдуетъ ли ему, при подобныхъ обстоятельствахъ, дѣйствовать наступательно. Мы уже видѣли, что въ составленной прежде диспозиціи сталкиваются вмѣстѣ наступательныя и оборонительныя цѣли; но какъ теперь, по стеченію обстоятельствъ, было очевидно выгоднѣе дѣйствовать оборони-

тельно, то Виллизенъ отправилъ въ бригады распоряженіе отложить на нѣкоторое время наступленіе; впрочемъ, если главнокомандующій опять прикажетъ наступать, то соображаться во всемъ съ прежнею диспозиціей. Во избѣжаніе потери времени на передаваніе приказаній при большихъ разстояніяхъ, на которыхъ находились одни войска отъ другихъ, устроена была линія маяковъ, зажженіе которыхъ должно было служить сигналомъ къ возобновленію аттаки.

Приказаніе отсрочить наступленіе и ожидать зажженія маяковъ получили 2-я и 3-я бригады, которымъ слѣдовало выступать ранѣе прочихъ, въ четыре часа утра; въ 1-ю прибыло оно въ то время, когда главныя силы бригады тронулись уже чрезъ ведельспангское дефиле, а въ послѣднюю, когда войска ея переправились чрезъ Лангское озеро и были въ готовности близъ гильденгольмскаго берегового дома. Въ это время завязался уже бой, а потому обратимся теперь къ событіямъ его.

БОЙ ЗА ОБЛАДАНІЕ ИДШТЕДТСКИМЪ ПЛАТО, ПРОДОЛЖАВШІЙСЯ ДО ВОСЬМИ ЧАСОВЪ УТРА.

Вторая дивизія датчанъ (1-я и 2-я бригады), предводимая Шлеппегреллемъ, поднялась 13-го числа, согласно диспозиціи, въ половинѣ втораго часа ночи, съ бивуаковъ у Гострупа и Гавстофта, и двигалась, въ полномъ составѣ, по миссундской дорогѣ въ теченіе двухъ часовъ.

У Клапгольца бригады раздѣлились. Лѣвый фланговый отрядъ (полковника Краббе), составленный изъ 4-го линейнаго, 10-го легкаго баталіоновъ и 3-го егерскаго корпуса (всѣ 1-й бригады), съ 6-фунтовою батареею Данезена и полуэскадрономъ драгуновъ, направился далѣе по той же дорогѣ къ Нордерфаренштедту, а главныя силы дивизіи свернули вправо, на Оберштолькъ, въ слѣдующемъ порядкѣ:

Авангардъ (полковника Лессое): 12-й легкій баталіонъ, взводъ драгуновъ, двѣ гранатныя пушки и полуотдѣленіе инженеровъ.

Главныя силы (полковника Баггезена): два полуэскадрона драгуновъ; отдѣленіе инженеровъ; 6 пушекъ подъ прикрытіемъ роты 2-го резервнаго баталіона; остальныя роты этого баталіона; полувзводъ драгуновъ; 3-й резервный егерскій корпусъ; 5-й линейный баталіонъ; полуотдѣленіе инженеровъ и 13-й линейный баталіонъ.

Резервъ (полковника Генкеля и лично генерала Шлеппегрелля): 1-й резервный баталіонъ, двѣ роты 3-го резервнаго и 6-фунтовая батарея Юста.

Пѣхотѣ авангарда и главныхъ силъ приказано, по минованіи Оберштолька, раздѣлиться на двѣ колонны, изъ которыхъ правая (Лессое) должна была составиться изъ 12-го легкаго, 2-го резервнаго и 13-го линейнаго, а лѣвая (Баггезена) изъ 3-го резервнаго егерскаго корпуса и 5-го линейнаго баталіоновъ.

Въ четыре часа утра, находясь съ резервомъ у Клапгольца, Шлеппегрелль замѣтилъ, что вправо, на Геллигбекѣ, кипитъ уже бой; по-

этому онъ оставилъ резервъ подъ начальствомъ Генкеля и поскакалъ къ авангарду, ускорилъ его наступленіе, и узнавъ, что Оберштолькъ не занятъ, приказалъ быстро миновать его. Было уже около 4½ часовъ. 12-й легкій баталіонъ выслалъ одинъ плутонгъ въ боковой отрядъ къ гильденгольмскому береговому дому, у Лангскаго озера.

По минованіи Оберштолька авангардомъ, Шлеппегрелль сдѣлалъ измѣненіе въ диспозиціи, приказавъ 12-му легкому баталіону двинуться тотчасъ влѣво, къ югу, по дорогѣ къ Грюдерскому лѣсу; здѣсь вступилъ этотъ баталіонъ тотчасъ въ дѣло, а потому приказано и 2-му резервному баталіону слѣдовать за нимъ.

Въ это время поскакалъ Шлеппегрелль назадъ, къ сѣверному входу въ Оберштолькъ, чтобы возстановить сообщеніе съ 5-й бригадой, пробившейся отъ Геллигбека. Съ этой цѣлію отправилъ онъ вправо, къ Ремке, вступавшій въ Оберштолькъ 3-й резервный егерскій корпусъ съ полувзводомъ драгуновъ, и приказалъ 5-му линейному баталіону слѣдовать за 2-мъ резервнымъ баталіономъ, къ югу. 13-й линейный баталіонъ, который въ 5½ часовъ не прибылъ еще отъ Клапгольца къ Оберштольку, не получалъ до этого времени никакого назначенія.

Оставимъ здѣсь покамѣстъ войска, подводимыя Шлеппегреллемъ чрезъ Оберштолькъ къ Идштедтскому озеру, и обратимся къ 5-й бригадѣ, которая, построившись въ двѣ боевыя линіи, переправилась на разсвѣтѣ (около четырехъ часовъ) чрезъ Геллигбекъ.

Правѣе (западнѣе) шоссе шли въ первой боевой линіи 5-й и 3-й вспомогательные, а во второй 3-й линейный баталіонъ.

Лѣвѣе шоссе, въ первой боевой линіи, 1-й вспомогательный егерскій корпусъ, во второй 2-й вспомогательный баталіонъ и 2-й вспомогательный егерскій корпусъ, который, впрочемъ, выдвинутъ также скоро въ первую линію.

Датскіе застрѣльщики отбросили, съ самаго же начала, шлезвигъ-гольштинскіе аванпосты, пробились до 12-фунтовой № 2 батареи и принудили ее отступить съ позиціи въ 2,000 шагахъ южнѣе Геллигбека еще на 2.000 шаговъ, къ Кесскому болоту. Къ этой батареѣ начала также отступать, отстрѣливаясь и удерживая натискъ непріятеля, пѣхота шлезвигъ-гольштинскаго авангарда, долженствовавшая дѣйствовать близъ шоссе; правѣе батареи расположились, у того же болота, 8-й баталіонъ, а лѣвѣе 1-я, 3-я и 4-я роты 3-го егерскаго корпуса.

Мы видимъ, что на шоссе завязалось сраженіе. Противъ 12-фунтовой № 2 батареи выѣзжаетъ датская бригада Маркуссена; въ пять часовъ выставляютъ шлезвигъ-гольштинцы, правѣе батареи № 2 и западнѣе Идштедта, четыре 12-фунтовыя гранатныя пушки; потомъ, западнѣе шоссе, еще четыре 6-фунтовыя пушки, которыя, впрочемъ, по дальности разстоянія отъ непріятельской артиллеріи, ведутъ слабый огонь; наконецъ являются здѣсь же еще 4 гранатныя пушки.

Въ подкрѣпленіе батареи Маркуссена, прибываетъ, со стороны

датчанъ. батарея Лунда, такъ что 16 ихъ орудій начинаютъ дѣйствовать противъ 20 шлезвигъ-гольштинскихъ.

Съ пяти часовъ утра продолжался, безъ умолку, бой артиллеріи, между тѣмъ какъ пѣхота оставалась въ совершенномъ бездѣйствіи. Сильнѣйшій огонь шлезвигъ-гольштинцевъ заставилъ датскую пѣхоту очистить шоссе, и она начала отступать по бокамъ его, справа противъ Бухскаго лѣса и болота, а слѣва противъ Идштедта.

Оставимъ на время разсмотрѣніе событій на этихъ исключительныхъ пунктахъ, и взглянемъ на общій ходъ дѣла.

Какъ только повели датчане аттаку, Виллизенъ отправился изъ Фалькенберга къ мѣсту боя. Это было около пяти часовъ утра. Сраженіе завязалось на одномъ пунктѣ, и казалось, что непріятель потеряетъ много времени предъ идштедтскимъ плато; по этой причинѣ генералъ Виллизенъ приказалъ зажечь маяки, долженствовавшіе служить 2-й, 3-й и 4-й бригадамъ сигналомъ къ наступательнымъ дѣйствіямъ; не полагаясь, впрочемъ, безусловно на сигналы, онъ отправилъ еще въ эти бригады, чрезъ нарочныхъ офицеровъ, приказаніе начинать аттаку. Вслѣдствіе такого распоряженія Виллизена, 4-я бригада подвинулась, въ шесть часовъ, отъ Вестерскаго лѣса, къ окрестностямъ Идштедта; что происходило въ прочихъ бригадахъ, мы увидимъ ниже.

4-я и 6-я бригады датчанъ (главный резервъ) поднялись съ бивуака въ $3\frac{1}{2}$ часа и явились на берегу Геллингбека, какъ только переправилась чрезъ него шедшая въ аттаку 5-я бригада. Отсюда отряжены двѣ роты 1-го вспомогательнаго баталіона (вслѣдъ за ротою, выступившею еще 12-го числа) занять энгбрюкское дефиле и сдѣлать его удобопроходимымъ для резервной кавалеріи; 4-я же рота этого баталіона назначена въ батарейное прикрытіе.

Остатки шестой бригады двинулись за пятою по шоссе; четвертая направилась чрезъ Ельмскій лѣсъ и стала въ резервѣ, южнѣе Геллингбека, построившись въ двѣ линіи баталіонныхъ колоннъ; къ ней примкнулъ и эскадронъ гусаровъ.

Не смотря на восходъ солнца, утро было туманное и пасмурное, а часовъ около пяти, когда бой былъ уже почти въ полномъ разгарѣ, полилъ сильный дождь. Такая погода чрезвычайно затрудняла обозрѣваніе мѣстности и имѣла вліяніе на самый ходъ сраженія.

Разсмотримъ теперь ходъ событій на разныхъ пунктахъ поля сраженія, по обѣимъ сторонамъ шоссе.

2-я рота 3-го егерскаго корпуса шлезвигъ-гольштинцевъ, бывшая сначала въ Бухскомъ болотѣ, при первомъ же напорѣ праваго крыла 5-й бригады датчанъ, выбита изъ болота, лѣса и кирпичнаго завода огромнымъ превосходствомъ силъ. Непріятель наступалъ уже изъ лѣса къ Енгбрюку, но былъ встрѣченъ отсюда 2-мъ баталіономъ, а со стороны Гамеллунда двумя ротами 1-го баталіона 1-й бригады шлезвигъ-гольштинцевъ. Пораженные неожиданностью, датчане подались назадъ и были потомъ отброшены, изъ Бухскаго болота и лѣса, къ шоссе, попали здѣсь подъ жестокій огонь шлезвигъ-гольштин-

скихъ батарей, стоявшихъ у Кесскаго болота, и съ великимъ трудомъ укрылись наконецъ, послѣ пяти часовъ утра, за восточною окрапною шоссе. Собравъ и приведя здѣсь въ порядокъ свои разстроенныя силы, эти три баталіона (3-й, 5-й вспомогательные и 3-й линейный) перешли шоссе и стали опять наступать противъ Бухскаго болота; за ними шли теперь въ резервѣ 2-й легкій баталіонъ и двѣ роты 1-го вспомогательнаго баталіона (части войскъ 6-й бригады), отряженные прежде къ Енгбрюку. Хотя датчанамъ и удалось отбросить непріятеля въ Бухскій лѣсъ, по прибытіи на помощь 1-го легкаго баталіона и роты 1-го резервнаго егерскаго корпуса 6-й бригады, но успѣхъ ихъ былъ непродолжителенъ, потому что шлезвигъ-гольштинцы получили также въ подкрѣпленіе свѣжія силы.

4-й баталіонъ 1-й бригады, долженствовавшій, по диспозиціи, находиться у Юбека, по какому то недоразумѣнію двинулся въ Гамеллундъ, гдѣ соединился съ пятью эскадронами резервной кавалеріи и шестью конными орудіями. Резервная кавалерія стала, съ резервною артиллеріей, у Гамеллунда на идштедтской дорогѣ, а двѣ роты 4-го баталіона выдвинулись въ Бухскій лѣсъ. Появленіе этихъ новыхъ, совершенно свѣжихъ непріятельскихъ войскъ принудило снова датчанъ отступить. За исключеніемъ гвардіи, не былъ у нихъ до сихъ поръ въ дѣйствіи только 4-й вспомогательный баталіонъ 6-й бригады, который они и выслали противъ Бухскаго лѣса; но баталіонъ этотъ прибылъ туда почти въ одно время съ новымъ подкрѣпленіемъ непріятеля, 12-мъ баталіономъ, посланнымъ въ этотъ же лѣсъ генераломъ Виллизеномъ отъ 4-й бригады, прибывшей къ Идштедту. Датчане, не смотря на относительно значительныя силы, развернутыя на этомъ пунктѣ, были, очевидно, въ самомъ невыгодномъ положеніи, потому что пока ихъ лѣвый флангъ успѣшно наступалъ восточнѣе шоссе, овладѣлъ даже частью Идштедта и укрѣпился здѣсь, правый не имѣлъ рѣшительно возможности выиграть ни шагу земли къ западу отъ шоссе, и долженъ былъ загибаться постепенно назадъ, между тѣмъ какъ для датчанъ было необходимо двинуться на этомъ мѣстѣ впередъ, вслѣдствіе чего, часовъ около восьми, приказано и 11-му линейному баталіону (5-й бригады) наступать на Бухское болото. Впрочемъ этотъ баталіонъ пришелъ сюда уже въ то время, когда Виллизенъ отзывалъ изъ боя большую часть бывшихъ здѣсь войскъ, такъ что датчане получили возможность двигаться впередъ почти безъ сопротивленія.

Въ самомъ Идштедтѣ и предъ этой деревней стоялъ 15-й баталіонъ шлезвигъ-гольштинцевъ, а южнѣе его, въ Грюдерскомъ лѣсу, 4-й егерскій корпусъ 4-й бригады. Около пяти часовъ, двинулся лѣвый флангъ 5-й бригады датчанъ на Идштедтъ съ сѣверной стороны, и часть войскъ успѣла даже ворваться между горѣвшихъ строеній, но была тотчасъ же отбита. Стоявшая въ резервѣ 4-я бригада, приблизившись, чрезъ Геллингбекъ, къ Ельмскому лѣсу, выслала сюда 5-й резервный баталіонъ, при помощи котораго бывшія здѣсь войска двинулись опять впередъ и получили потомъ еще новыя

подкрѣпленія. Мы говорили уже, что Шлеппегрелль отправилъ изъ Оберштолька въ Ремке 3-й резервный егерскій корпусъ, для поддержанія сообщенія съ 5-й бригадой; этотъ корпусъ, прибывъ, около шести часовъ, въ Ремке и услышавъ перестрѣлку восточнѣе Оберштолька, заключилъ, что тамъ началось сраженіе, и что ему слѣдуетъ также двинуться, при первомъ удобномъ случаѣ, въ аттаку; поэтому онъ своротилъ отъ Ремке къ восточной сторонѣ Идштедта и сталъ наступать противъ деревни на лѣвой оконечности лѣваго фланга 5-й бригады и 5-го резервнаго баталіона 4-й. Аттака эта увѣнчалась полнымъ успѣхомъ: 15-й баталіонъ шлезвигъ-гольштинцевъ былъ оттѣсненъ къ южной части деревни, между тѣмъ какъ датчане утвердились въ сѣверной: 4-я рота 15-го баталіона отрѣзана отъ прочихъ и принуждена была отступить восточнѣе Идштедтскаго озера, къ Грюдерскому лѣсу. Обѣ сражавшіяся стороны раздѣлялись теперь, въ самомъ Идштедтѣ, небольшимъ ручьемъ, который былъ въ то время запруженъ и на которомъ былъ построенъ постоянный мостъ.

Послѣ того, какъ 15-й баталіонъ былъ отброшенъ въ южную часть Идштедта, пришла сюда отъ Вестерскаго лѣса 4-я бригада. Виллизенъ отрядилъ отъ нея 12-й баталіонъ къ Бухскому болоту, въ подкрѣпленіе бывшимъ тамъ войскамъ, а остальнымъ двумъ баталіонамъ, 13-му и 14-му, приказалъ дебушировать, согласно диспозиціи, чрезъ Идштедтъ. Изъ этого можемъ заключить, что главнокомандующій шлезвигъ-гольштинской арміи не отказывался еще отъ наступательнаго плана дѣйствій: было уже болѣе шести часовъ утра; маяки зажжены около часа тому назадъ; 3-я бригада подошла, навѣрное, отъ гильденгольмскаго береговаго дома къ Оберштольку, а потому слѣдовало, во чтобы то ни стало, открыть съ нею сообщеніе чрезъ Идштедтъ.

13-й баталіонъ двинулся первый къ деревнѣ дорогой, идущей по западному берегу Идштедтскаго озера, а 14-й направился лѣвѣе его, по другой дорогѣ еще болѣе къ западу, вступилъ раньше въ Идштедтъ, ударилъ прямо на мостъ и опрокинулъ непріятельскихъ застрѣльщиковъ, преслѣдовавшихъ 15-й баталіонъ. Датчане очистили снова большую часть деревни, и 14-й баталіонъ выступилъ изъ сѣверной окраины Идштедта, но, встрѣченный здѣсь неожиданно сильнымъ огнемъ датскихъ гранатъ, бросился въ безпорядкѣ назадъ, такъ что только въ 600 шагахъ южнѣе Идштедта можно было остановиться и нѣкоторымъ образомъ устроить его. 13-й баталіонъ, которому слѣдовало проходить между Идштедтскимъ озеромъ и деревнею, подъ огнемъ датскихъ гранатъ съ восточной стороны озера, двинулся къ западу, чтобы защититься отъ непріятельской артиллеріи, и вступилъ въ Идштедтъ въ то самое время, когда 14-й баталіонъ бѣжалъ въ совершенномъ разстройствѣ. Примѣру этому послѣдовали прочія войска: бѣгство сдѣлалось общимъ, и только у Вестерскаго лѣса едва можно было остановить двѣ роты 13-го баталіона. Четыре 6-фунтовыя орудія батареи № 4-го двинулись было

вмѣстѣ съ баталіонами въ Идштедтъ, но, встрѣченныя здѣсь, съ близкаго разстоянія, огнемъ датскихъ застрѣльщиковъ, взяли опять на передки и стали болѣе къ западу, внѣ выстрѣловъ непріятеля.

Такимъ образомъ Идштедтъ, около семи часовъ, опять перешелъ во власть датчанъ.

При первыхъ выстрѣлахъ со стороны Геллингбека, 4-й егерскій корпусъ шлезвигъ-гольштинцевъ, стоявшій въ Грюдерскомъ лѣсу, выслалъ 3-ю и 4-ю роты на сѣверъ и къ востоку отъ Идштедтскаго озера. Съ ними встрѣтился, около пяти часовъ, 12-й легкій баталіонъ непріятеля, направленный (какъ намъ извѣстно) къ этому озеру, отъ Оберштолька, въ $4\frac{1}{2}$ часа. Датчане, озадаченные подобной встрѣчей, начали было отступать, но, увидѣвъ малочисленность непріятеля, двинулись дружно впередъ, и мало по малу, когда прибыли къ нимъ въ подкрѣпленіе 2-й резервный и 5-й линейный баталіоны, они развернулись влѣво, угрожая движенію шлезвигъ-гольштинцевъ къ Грюдерскому лѣсу, что побудило послѣднихъ къ поспѣшному отступленію, такъ что, около шести часовъ, 4-й егерскій корпусъ защищалъ только восточную оконечность лѣса. Когда 4-я бригада шлезвигъ-гольштинцевъ подошла отъ Вестерскаго лѣса къ Идштедту высланы были, чрезъ каменный мостъ на южной оконечности, идштедтскаго озера, четыре орудія 6-фунтовой батареи въ помощь 4-му егерскому корпусу, но они не могли принести особенной пользы, потому что еще ранѣе семи часовъ густыя цѣпи датскихъ застрѣльщиковъ начали наступать на Грюдерскій лѣсъ, оттѣснили на всѣхъ пунктахъ шлезвигъ-гольштинскихъ егерей и заставили эти четыре орудія отступить опять чрезъ мостъ. Датчане бросились вслѣдъ за ними; одно орудіе пришлось заклепать и бросить, а остальныя, разстрѣлявъ снаряды, отъѣхали сперва къ Вестерскому лѣсу, а потомъ къ южному берегу Лангскаго озера.

Генералъ Виллизенъ все еще не отказывался отъ мысли дебушировать чрезъ Идштедтъ и открыть сообщеніе съ 3-й бригадой, которая должна была находиться у Оберштолька, даже и въ томъ случаѣ, еслибы встрѣтила близъ этого мѣста непріятеля.

Когда 13-й и 14-й баталіоны собрались и устроились, полковнику Гаррельтсу было приказано, съ 13-мъ и съ $1\frac{1}{2}$ ротою 14-го баталіона, еще разъ аттаковать Идштедтъ; онъ дѣйствительно пробился во внутрь деревни, но не успѣлъ овладѣть мостомъ и долженъ былъ опять отступить въ безпорядкѣ и съ значительнымъ урономъ.

Одна рота 14-го баталіона поставлена, въ видѣ резерва, въ Вестерскомъ лѣсу, а другая послана въ подкрѣпленіе 4-му егерскому корпусу, которому приказано вновь овладѣть Грюдерскимъ лѣсомъ, потому что непріятель былъ здѣсь слишкомъ близокъ къ флангу главной позиціи, которой Виллизенъ не намѣренъ былъ оставлять. Послѣ $7\frac{1}{2}$ часовъ, егеря, съ ротою 14-го баталіона, двинулись въ аттаку и заняли Грюдерскій лѣсъ безъ выстрѣла, потому что около этого времени, какъ увидимъ ниже, датчане уже оставили его.

Резервная кавалерія датчанъ, прибывшая, въ четыре часа утра,

изъ Тарба, чрезъ Лангштедтъ, къ Боллингштедту, открыла огонь изъ своей батареи 12-фунтовыхъ гранатныхъ пушекъ, но вскорѣ потомъ, подкрѣпленная двумя ротами пѣхоты, аттаковала пѣхотою и спѣшенными драгунами дефиле, защищаемое двумя ротами шлезвигъ-гольштинскаго 1-го егерскаго корпуса, которыя встрѣтили датчанъ такъ смѣло, что послѣдніе потеряли надежду пробиться впередъ. Когда начальникъ резервной кавалеріи донесъ объ этомъ генералу Крогу, то, около 7½ часовъ, получилъ приказаніе оставить здѣсь два эскадрона и пѣхоту, а остальныя части вести, чрезъ Ялмъ, къ Геллигбеку на шоссе, что онъ тотчасъ и исполнилъ.

Безпорядочное отступленіе 13-го и 14-го баталіоновъ изъ Идштедта произвело неблагопріятное впечатлѣніе на предположенія генерала Виллизена. Онъ началъ сознавать, что если его войскамъ не удастся пробиться на этомъ пунктѣ впередъ, то придется вовсе отказаться отъ наступательныхъ цѣлей. До сихъ поръ не было никакихъ извѣстій, выступили ли 2-я и 3-я бригады по зажженнымъ маякамъ, или нѣтъ; если выступили, то 3-я бригада должна была, около семи часовъ, подойти къ Ельмскому лѣсу, и быть, слѣдовательно, далеко въ тылу непріятеля, если только не встрѣтила по дорогѣ сопротивленія; 2-я же бригада могла находиться вблизи Клапгольца. Дѣйствіе ихъ въ тылу непріятеля было бы, разумѣется, замѣтно сейчасъ же; но могло также случиться, что онѣ не встрѣтятъ датчанъ, и, увлекаясь отыскиваніемъ ихъ, пройдутъ слишкомъ далеко впередъ: тогда авангардъ (1-я и 4-я бригады) легко могъ быть разбитъ ранѣе, нежели 3-я и 2-я бригады начнутъ свои дѣйствія, а между тѣмъ не было почти никакой возможности отозвать ихъ назадъ, по значительности разстоянія, на которомъ находились одни войска отъ другихъ. Для Виллизена было также загадкой, почему датчане напираютъ такъ сильно на его позицію у Грюдерскаго лѣса, тогда какъ 3-я бригада, двигаясь впередъ, должна была неизбѣжно придти съ ними въ столкновеніе. Онъ пытался около восьми часовъ, вторично, ударить на Идштедтъ, но, претерпѣвъ и на этотъ разъ неудачу, сталъ уже терять надежду на успѣшное выполненіе своего наступательнаго плана. Вслѣдствіе этого онъ рѣшился ограничиться одной обороной и началъ готовиться къ постепенному отступленію, которое можно было—по крайней мѣрѣ вначалѣ—выполнять только частями войскъ, бывшими подъ рукою, т. е. авангардомъ (4-ю и частью 1-й бригады), пока не представится возможности приблизиться ко 2-й и 3-й бригадамъ. Вспомнивъ только теперь, что, по диспозиціи, вовсе нѣтъ резерва, Виллизенъ нашелъ необходимымъ сформировать его, что можно было исполнить не иначе, какъ отзывая изъ боя какія либо части войскъ. Удобнѣе всего было, разумѣется, отозвать, съ этой цѣлію, войска, сражавшіяся въ Бухскомъ болотѣ, а потому Виллизенъ, въ восемь часовъ, отдалъ приказъ, чтобы первый егерскій корпусъ, 2-й и 4-й баталіоны, 1-й и 12-й баталіоны 4-й бригады отступили изъ болота къ Люршау и стали здѣсь на позиціи.

Пока названныя нами войска отступали медленно и въ стройномъ порядкѣ, датчане, получившіе новыя подкрѣпленія (какъ сказано выше), начали мало по малу подаваться впередъ и, наконецъ, совершенно овладѣли болотомъ.

Вся линія шлезвигъ-гольштинскихъ войскъ должна была отодвинуться нѣсколько назадъ: новая позиція, которую, послѣ восьми часовъ, генералъ Виллизенъ приказалъ имъ занять у шоссе, пролегала отъ Гамеллунда вдоль дороги, пересѣкающей шлезвигское шоссе къ Идштедту, и загибалась потомъ отъ шоссе нѣсколько назадъ, къ сѣверо-западной оконечности Лангскаго озера. Здѣсь, отъ праваго фланга, у Геллезскаго болота, до лѣваго, расположеннаго въ нѣсколькихъ стахъ шагахъ за шлезвигской дорогой, выставлено было 37 орудій различныхъ батарей, большею частью изъ резервной артиллеріи; они открыли сильный огонь противъ 28 орудій, подвезенныхъ сюда со стороны непріятеля. Возлѣ артиллерійскихъ позицій расположилась и пѣхота шлезвигъ-гольштинцевъ, распредѣленная, послѣ восьми часовъ утра, въ слѣдующемъ порядкѣ:

13-й и 14-й баталіоны и четвертый егерскій корпусъ (войска 4-й бригады) поставлены на восточной оконечности Вестерскаго лѣса; на западъ отъ нихъ, у сѣверной окраины лѣса и въ 1.000 шагахъ восточнѣе шоссе, двѣ роты 8-го баталіона авангарда, котораго другія двѣ роты, съ ротою 15-го баталіона, посланы въ Грюдерскій лѣсъ, на мѣсто отозваннаго оттуда четвертаго егерскаго корпуса; остальныя три роты 15-го баталіона расположены между Геллезскимъ болотомъ и шоссе; третій егерскій корпусъ у самаго шоссе, съ восточной стороны; двѣ роты 1-го баталіона (1-й бригады), отряженныя при началѣ сраженія, въ четыре часа утра, на востокъ отъ шоссе, въ подкрѣпленіе 8-му баталіону, стали теперь западнѣе шоссе и третьяго егерскаго корпуса, но не надолго, потому что были скоро отправлены въ Гамеллунду, на помощь двумъ ротамъ 12-го баталіона, высланнымъ начальникомъ авангарда въ дѣйствіе, когда онъ замѣтилъ, что датчане, во время отступленія изъ Бухскаго болота, какъ будто намѣрены начать преслѣдованіе.

При первомъ взглядѣ на распредѣленіе шлезвигъ-гольштинскихъ войскъ бросается въ глаза путаница, съ какою перемѣшаны здѣсь баталіоны, полубаталіоны и даже роты; то же замѣтно и въ отдѣльныхъ частяхъ, потому что всѣ эти войска не стояли въ сомкнутомъ порядкѣ одни за другими, но были разбиты на взводы, въ которыхъ даже люди отдѣлялись кучками или поодиночкѣ. А между тѣмъ, развѣ шлезвигъ-гольштинцы не имѣли возможности собрать и привести въ порядокъ цѣлые баталіоны послѣ восьми часовъ, когда наступилъ (какъ увидимъ ниже) довольно продолжительный отдыхъ и обѣ стороны ограничивались только слабой канонадой? Они этого не сдѣлали, и здѣсь бросаются намъ особенно рѣзко въ глаза нѣкоторые изъ самыхъ важныхъ недостатковъ нормальной формы построенія въ малыхъ взводныхъ колоннахъ. Командиръ баталіона и даже полубаталіона, котораго часть, по этой системѣ построенія, дробится на

восемъ или на четыре малыхъ единицъ, болѣе самостоятельныхъ, по отдаленности одной отъ другой, нежели какъ бы слѣдовало по ихъ слабымъ силамъ, легко забываетъ, что его прямая обязанность заботиться о поддержаніи, по мѣрѣ возможности, цѣльности во ввѣренной ему части, и полагается въ этомъ случаѣ на взводныхъ командировъ, большею частью молодыхъ офицеровъ, неимѣющихъ особенной опытности, вѣрнаго соображенія и вліянія на солдатъ, неимѣющихъ, слѣдовательно, возможности поддерживать связь и единство въ дѣйствіяхъ до такой степени, какъ того требуютъ обстоятельства. Дробленіе бригадъ на множество мелкихъ единицъ чрезвычайно затрудняетъ и бригадныхъ командировъ въ правильномъ и своевременномъ распоряженіи ими. Можно сказать положительно, что еслибы у шлезвигъ-гольштинцевъ были баталіоны въ 600 или 800 человѣкъ, то въ войскахъ ихъ не было бы той путаницы, какую мы сейчасъ видѣли. Малое военное тѣло, напримѣръ въ 150 человѣкъ, скоро уничтожается даже при перестрѣлкѣ, и прямое назначеніе его дѣйствовать въ разсыпномъ порядкѣ. Еслибы взводный командиръ выслалъ сперва въ цѣпь только 50 человѣкъ, а потомъ усилилъ ихъ только 25, то онъ употребилъ бы уже въ дѣло половину своихъ людей, и чтобы смѣнить подобную цѣпь, долженъ былъ бы отправить остальную половину до послѣдняго человѣка: гдѣ же будетъ, спрашиваемъ, сборный пунктъ высланнаго сперва въ бой полувзвода, при отзываніи его? Люди этой части не находятъ никакой массы, на которую могли бы опереться, не находятъ знамени, которое бы ихъ призывало; начальникъ ихъ останавливается въ недоумѣніи, а на пересѣченной мѣстности онъ даже, можетъ быть, незамѣтенъ. Совсѣмъ другое встрѣчаемъ тамъ, гдѣ баталіоны въ 600 или 800 человѣкъ дѣйствуютъ какъ органическія цѣлыя: если они отрядятъ по 100 стрѣлковъ на линію огня и въ помощь имъ вышлютъ еще по 100 человѣкъ, то въ сомкнутомъ строю останется все-таки около 400 человѣкъ, и если высланныя подкрѣпленія двинутся впередъ для усиленія или перемѣны цѣпи, то сомкнутая масса всегда будетъ имѣть возможность замѣнить ихъ другими. Баталіонъ, въ этомъ случаѣ, представляетъ всегда сильный опорный и сборный пунктъ, который, будучи даже закрытъ для цѣпи, можетъ быть все-таки видѣнъ частями отряженными въ подкрѣпленіе и находиться съ послѣдними въ такомъ же постоянномъ сообщеніи, какъ онѣ съ цѣпью на линіи огня.

Нормальный боевой порядокъ, принятый у шлезвигъ-гольштинцевъ, не давалъ ихъ войскамъ возможности дѣйствовать самостоятельно. Свободное проявленіе дѣятельности заключается преимущественно въ томъ, что если застрѣльщики баталіона пріобрѣли какой либо успѣхъ, то масса имѣетъ возможность двинуться тотчасъ впередъ, занять отнятый пунктъ и обезпечить такимъ образомъ одержанный успѣхъ или, если стрѣлкамъ въ цѣпи угрожаетъ опасность, то сомкнутый баталіонъ, подаваясь впередъ, можетъ пріостановить наступающаго непріятеля и тѣмъ самымъ вывести опять застрѣльщиковъ изъ затруднительнаго положенія. Но, чтобы дѣйствовать подобнымъ обра-

зомъ, должно, прежде всего, имѣть подъ рукою сомкнутыя части войскъ. У шлезвигъ-гольштинцевъ же было это почти невозможно, хотя и существовало дѣйствительно правило, что отъ каждаго полубаталіона могутъ быть употреблены для дѣйствія въ разсыпномъ порядкѣ только два взвода, а два остальные должны оставаться сомкнутыми, въ распоряженіи своего главнаго начальника.

Правило это, впрочемъ, не исполнялось, и даже не могло быть исполняемо, потому что начальникъ взвода въ первой боевой линіи, будучи въ полной зависимости отъ обстоятельствъ, вынужденъ былъ нерѣдко разсыпать весь свой малочисленный отрядъ въ цѣпь, постоянно усиливая и растягивая ее, что побуждало и командира полубаталіона формировать новыя подкрѣпленія длиннымъ цѣпямъ застрѣльщиковъ двухъ переднихъ взводовъ, для чего употреблялись въ дѣло оба сзади стоящіе взвода, и такимъ образомъ въ скоромъ времени не оставалось болѣе силъ для дѣйствія сомкнутою массою. Выдвинутые впередъ резервы, сливаясь, по мѣрѣ своего разсыпанія, съ цѣпью застрѣльщиковъ, были также причиною перемѣшиванія взводовъ, вслѣдствіе чего не было возможности быстро отдѣлять ихъ опять одинъ отъ другаго и употреблять какъ органическія части, особенно въ виду непріятеля. Замѣтимъ кстати, что чѣмъ меньше составныя части тактическихъ единицъ, тѣмъ чаще употребляются онѣ въ дѣло довольно необдуманно: каждый начальникъ рѣшится скорѣе отрядить роту, нежели баталіонъ, на томъ основаніи, что рота малая частица цѣлаго. Такимъ образомъ командиръ полубаталіона остается скоро съ одной только ротой, и теряетъ, слѣдовательно, возможность вести продолжительный бой, долженствующій притомъ разлагаться на различные моменты. Слишкомъ большое протяженіе фронтальной линіи идштедтскаго поля сраженія, на которомъ цѣлыя бригады исчезали незамѣтно, требовало растягиванія каждой отдѣльной, даже самой ничтожной, единицы войска, и благопріятствовало расположенію ихъ въ длину; вслѣдствіе этого становился здѣсь на всѣхъ пунктахъ весьма ощутительнымъ недостатокъ какъ большихъ, такъ и малыхъ резервовъ.

Безпорядочное бѣгство, въ которое былъ увлеченъ 14-й баталіонъ при первой аттакѣ на Идштедтъ, явно доказываетъ, какъ часто, при системѣ взводныхъ колоннъ, можетъ быть потеряна идея взаимной зависимости между моментами, на которые разлагается каждый бой, и внутренней ихъ связи между собою. Еслибы командиръ этого баталіона считалъ ввѣренную ему часть цѣльною единицею, то выдвинулъ бы въ авангардъ цѣпь застрѣльщиковъ съ резервами, направляя ихъ чрезъ деревню, а съ остальною массою послѣдовалъ бы за ними на извѣстной дистанціи, выставляя отъ себя посты на важнѣйшихъ крѣпкихъ пунктахъ; на дѣлѣ же видимъ совершенно противное: такъ какъ командиръ 14-го баталіона считалъ его только конгломератомъ изъ восьми малыхъ частей, изъ которыхъ каждая была, по его мнѣнію, способна вступать отдѣльно въ бой, то онъ и повелъ баталіонъ чрезъ деревню вздвоенными рядами. Передняя часть, нат-

кнувшись на непріятеля, могла, по своему малому составу, легко развернуться въ боевой порядокъ, такъ какъ, по опредѣленіямъ боевыхъ построеній, она была самостоятельнымъ тѣломъ, и баталіонному командиру нечего было, слѣдовательно, въ этомъ случаѣ заботиться о подробностяхъ. Но эта головная часть баталіона не развернулась для боя подъ гранатнымъ огнемъ датчанъ, когда она намѣревалась дебушировать изъ деревни, и тогда весь баталіонъ, увлекаемый безсознательно натискомъ головной части, бросился, въ страшномъ безпорядкѣ, назадъ, какъ глыба перемѣшанныхъ и неимѣющихъ между собою никакой связи атомовъ.

Пока продолжается артиллерійскій бой у Идштедта, взглянемъ на то, что происходило между миссундской дорогой, Идштедтскимъ и Лангскимъ озерами.

БОЙ У ОБЕРШТОЛЬКА.

Мы оставили генерала Шлеппегрелля около шести часовъ утра въ окрестностяхъ Оберштолька.

12-й легкій, 3-й резервный, 5-й линейный баталіоны и 3-й резервный егерскій корпусъ миновали въ это время Оберштолькъ и подвинулись на западъ, частью къ Грюдерскому лѣсу, а частью къ Ремке, гдѣ мы видѣли ихъ въ дѣйствіи.

Батарея Баггезена и полтора эскадрона драгуновъ прошли также чрезъ деревню; батарея снялась съ передковъ въ 1,000 шагахъ южнѣе Оберштолька, на высотахъ противъ Идштедтскаго озера, и начала обстрѣливать Идштедтъ съ бывшими поблизости батареями. Здѣсь присутствовалъ лично и Шлеппегрелль, съ драгунами.

Въ это время приближался къ Оберштольку съ сѣверовосточной стороны, отъ Клаппгольца, 13-й линейный баталіонъ; резервъ, подъ начальствомъ полковника Генкеля, былъ еще далѣе назади.

Послѣ шести часовъ, услышалъ Шлеппегрелль, сверхъ всякаго ожиданія, сильный ружейный огонь въ Оберштолькѣ: то была аттака 3-й шлезвигъ-гольштинской бригады.

Эта бригада, получивъ, въ четыре часа, приказаніе не наступать, а ждать зажженія маяковъ, стояла въ готовности къ бою у гильденгольмскаго береговаго дома, сѣвернѣе Лангскаго озера, причемъ 5-й егерскій корпусъ былъ выдвинутъ нѣсколько впередъ. Войска бригады видѣли и слышали, на разсвѣтѣ, бой между Геллигбекомъ и Идштедтомъ, видѣли, что онъ переходитъ назадъ, къ Идштедту, и ждали съ нетерпѣніемъ сигнала.

Наконецъ, около $5\frac{1}{2}$ часовъ, загорѣлись маяки. Генералъ Горстъ ударилъ тотчасъ подъемъ, оставилъ одну роту у брода и мостковъ, а прочія войска двинулъ на сѣверъ, чрезъ Лангское болото, къ Оберштольку. Въ авангардѣ шелъ 5-й егерскій корпусъ съ одной ротою, потомъ 9-й, 10-й и 11-й баталіоны, и наконецъ эскадронъ драгуновъ. Батареи нельзя было переправить ни въ бродъ, ни по мосткамъ, устроеннымъ для пѣхоты, поэтому она двинулась по южному берегу Лангскаго озера къ Вестерскому лѣсу, и прибыла туда въ

половинѣ шестаго, намѣреваясь отправиться чрезъ Грюдерскій лѣсъ къ Оберштольку; но какъ мы уже знаемъ, что подобное движеніе было теперь невозможно, то батарея стала къ западу отъ Идштедтскаго озера, и открыла отсюда огонь. Такимъ образомъ 3-я бригада осталась безъ артиллеріи.

Пѣхота 3-й бригады двигалась не рядами, а по отдѣленіямъ, причемъ самая малая даже часть войскъ можетъ удобно строить фронтъ противъ непріятеля. Авангардная рота 5-го егерскаго корпуса, столкнувшись, при вступленіи въ Оберштолькъ, съ датскимъ 13-мъ баталіономъ, проходившимъ въ это время, безъ всякихъ предосторожностей, чрезъ деревню, аттаковала тотчасъ же непріятеля; за нею слѣдомъ бросились и остальныя роты этого корпуса, развернутыя вправо и влѣво. Въ резервъ къ нимъ отряжены 1-я и 2-я роты 9-го баталіона, а 3-я и 4-я посланы къ Унтерштольку, освѣдомиться о непріятелѣ или о 2-й шлезвигъ-гольштинской бригадѣ. 10-й и 11-й баталіоны, построенные тѣмъ временемъ въ колонну, поставлены къ юговостоку отъ Оберштолька.

Аттака 5-го егерскаго корпуса отбросила тотчасъ 13-й баталіонъ датчанъ въ сѣверную часть Оберштолька; здѣсь засѣли они въ домахъ, и между обѣими сторонами завязался отчаянный бой въ самой деревнѣ. Дрались съ ожесточеніемъ; многія строенія стояли въ пламени, и каждое изъ нихъ приходилось брать съ боя; рукопашная схватка происходила во дворахъ и въ узкихъ улицахъ, пролегавшихъ между высокими книксами. Въ это время раздались также изъ Унтерштолька сперва ружейные, а потомъ пушечные выстрѣлы: отправленныя туда двѣ роты 9-го баталіона наткнулись на 1-й резервный баталіонъ изъ резерва Шлеппегрелля, подъ начальствомъ Генкеля, и завязали съ нимъ сильную перестрѣлку; въ подкрѣпленіе этому полубаталіону, отправилъ генералъ Горстъ тотчасъ еще двѣ роты 10-го баталіона.

Услышавъ продолжительную перестрѣлку со стороны Оберштолька, генералъ Шлеппегрелль, бывшій, какъ намъ извѣстно, при батареѣ Баггезена, вообразивъ въ первую минуту, что на ожидаемый имъ 13-й баталіонъ напали въ деревнѣ крестьяне, приказалъ полуэскадрону драгуновъ вернуться туда и очистить Оберштолькъ. Драгуны влетѣли въ деревню, но попали здѣсь прямо подъ огонь шлезвигъ-гольштинскихъ батарей, укрытыхъ за книксами; провожаемые выстрѣлами на близкомъ разстояніи изъ одной улицы въ другую, драгуны не находили себѣ спасенія, и очень немногіе изъ нихъ успѣли ускакать. Прежде чѣмъ Шлеппегрелль узналъ въ чемъ дѣло и получилъ донесеніе о гибели драгуновъ, онъ увидѣлъ себя самого въ опасности, потому что къ батареѣ Баггезена приближались непріятельскіе застрѣльщики.

Генералъ Горстъ, встрѣчая своихъ въ Унтерштолькѣ и Оберштолькѣ, не имѣя притомъ никакихъ извѣстій о второй бригадѣ, вывелъ заключеніе, что онъ отдѣленъ отъ прочихъ частей арміи, а потому рѣшился начать здѣсь бой собственными средствами, вслѣд-

ствіе чего положилъ, совершенно основательно, направиться къ западу на шоссе и ударить отсюда на лѣвый флангъ датчанъ.

Прежде всего онъ приказалъ двумъ послѣднимъ ротамъ 10-го баталіона наступать западнѣе Оберштолька. Этотъ отрядъ, къ которому примкнула еще рота 9-го баталіона изъ деревни, наткнулся на батарею Баггезена; Шлеппегреллъ выставилъ противъ нихъ пѣхотное прикрытіе батареи, но оно было скоро разсѣяно; высланные потомъ драгуны, поражаемые сильнымъ ружейнымъ огнемъ, повернули также назадъ. Шлезвигъ-гольштинцы ворвались въ батарею и захватили сразу три орудія, а пять остальныхъ спасены съ величайшимъ трудомъ.

Изъ всего, что происходило до сихъ поръ у Оберштолька, можно было заключить, что шлезвигъ-гольштинцы одерживаютъ побѣду; но съ перваго взгляда видно, что ей чего то недостаетъ: чтобы довершить свой успѣхъ и придать ему положительность, долженъ былъ Горстъ начать тотчасъ же преслѣдованіе и этимъ обезпечить за собою одержанный случайно перевѣсъ; но какъ уже было около семи часовъ утра и датчане имѣли довольно времени оправиться отъ нанесеннаго имъ удара, то шлезвигъ-гольштинцы не могли ни въ какомъ случаѣ надѣяться застать непріятеля врасплохъ. 13-й линейный баталіонъ датчанъ стоялъ твердо и недвижимо въ сѣверной части Оберштолька; резервъ полковника Генкеля (1-й и половина 3-го резервнаго баталіоновъ, съ батареею Юста) имѣлъ съ нимъ удобное сообщеніе, а бой въ Оберштолькѣ и Унтерштолькѣ повели съ этихъ поръ датчане чрезвычайно сильно. Со стороны шлезвигъ-гольштинцевъ участвовали противъ нихъ девять ротъ, уже значительно пострадавшихъ въ бою: четыре 5-го егерскаго корпуса, три 9-го и двѣ 10-го баталіоновъ); изъ остальныхъ трехъ ротъ (двухъ 10-го и одной 9-го баталіоновъ) оставались еще въ сомкнутомъ порядкѣ только небольшія части.

Единственною свѣжею и массированною частью въ войскахъ генерала Горста можно было считать только 11-й баталіонъ, который, впрочемъ, не находился уже въ его распоряженіи.

Маіоръ Винекенъ, назначенный помощникомъ начальника главнаго штаба шлезвигъ-гольштинской арміи и удержавшійся въ этой должности, не смотря на полное свое равнодушіе къ успѣхамъ своего оружія, чего онъ, впрочемъ, и не думалъ скрывать, поскакалъ съ южной оконечности Лангскаго озера на сѣверную (когда Идштедтъ остался первый разъ за датчанами), съ цѣлію повѣрить лично что происходитъ на правомъ флангѣ. Близъ гильденгольмскаго береговаго дома замѣтилъ онъ непріятельскія войска, вѣроятно боковые патрули, высланные частью Шлеппегреллемъ, частью же, какъ увидимъ впослѣдствіи, полковникомъ Краббе, и услышалъ впереди себя пальбу въ Оберштолькѣ, и еще далѣе къ востоку, у самаго Ведельспанга. Опасаясь за отступленіе Горста, Винекенъ отправился къ Оберштольку, встрѣтилъ южнѣе деревни собранный 11-й баталіонъ и, не спрашивая разрѣшенія генерала, приказалъ ему идти тотчасъ же

назадъ, для прикрытія брода. Когда баталіонъ двинулся по этому новому назначенію, Винекенъ отыскалъ генерала Горста и донесъ ему, что Идштедтъ потерянъ, что генералъ у брода Лангскаго озера, и что 11-й баталіонъ отправленъ имъ уже къ этому мѣсту; въ заключеніе онъ присовокупилъ, что не слѣдуетъ ни въ какомъ случаѣ разсчитывать на помощь второй бригады, неприбывшей еще отъ Ведельспанга. Подобныя извѣстія, сообщенныя однимъ изъ старшихъ офицеровъ генеральнаго штаба, были такъ неутѣшительны, что Горстъ увидѣлъ необходимость заботиться только о безопасности ввѣренныхъ ему войскъ. Полагая, что дорога чрезъ бродъ уже занята непріятелемъ, онъ рѣшился отступать на Идштедтъ и пробиться здѣсь къ шоссе, надѣясь еще принести пользу на этомъ мѣстѣ своимъ появленіемъ. Онъ собралъ 300 или 400 человѣкъ, аттаковавшихъ батарею Баггезена, присоединилъ къ нимъ егерей изъ Оберштолька и отправилъ въ то же время приказаніе войскамъ, бывшимъ въ Оберштолькѣ и Унтерштолькѣ, собираться къ нему. Приказаніе не могло быть, впрочемъ, исполнено, потому что эти войска вели въ то время отчаянный бой съ датчанами, и прекратить его было не въ ихъ волѣ; поэтому Горстъ предоставилъ ихъ собственной участи, бросилъ три отнятыя у непріятеля пушки и отправился съ 400 человѣкъ 5-го егерскаго корпуса, 9 и 10-мъ баталіонами къ Идштедту, но, найдя его сильно занятымъ датчанами, повернулъ южнѣе къ Грюдерскому лѣсу и пробился здѣсь сквозь небольшіе непріятельскіе отряды.

Войска 5-го корпуса и 9 и 10-й баталіоны, которые вели бой въ Оберштолькѣ и Унтерштолькѣ, наконецъ отступили и, слабо преслѣдуемые непріятелемъ, потянулись медленно къ броду Лангскаго озера. Около девяти часовъ утра они собрались на южномъ берегу его, близъ гильденгольмскаго дровянаго двора; генералъ Горстъ направилъ также свои силы къ этому пункту чрезъ Вестерскій лѣсъ.

БОЙ У ВЕДЕЛЬСПАНГА.

Полковникъ Аберкронъ, получивъ, въ четыре часа, приказаніе пріостановить наступательныя дѣйствія, расположилъ сѣвернѣе Ведельспанга только 2-й егерскій корпусъ, двѣ роты 7-го баталіона и 6-фунтовую № 3 батарею; главныя же силы бригады стали позади дефиле.

Отрядъ полковника Краббе, отдѣлившись въ четыре часа утра у Клангольца отъ главныхъ силъ генерала Шлеппегрелля, долженъ былъ двинуться въ Ведельспангу, но наткнулся, у Беклунда, на шлезвигъ-гольштинскій 2-й егерскій корпусъ, подкрѣпляемый двумя ротами 7-го баталіона. Перевѣсъ былъ сначала на сторонѣ датчанъ, потому что, въ завязавшейся здѣсь перестрѣлкѣ, они овладѣли мало по малу мѣстностью и непріятель подавался назадъ; впрочемъ, обѣ стороны вели бой довольно нерѣшительно, что легко объясняется обстоятельствами, въ которыхъ онѣ находились. Краббе не имѣлъ порученія овладѣть ведельспангскимъ дефиле, а долженъ былъ только задержи-

вать встрѣченныя здѣсь непріятельскія войска: обязанный, конечно, стараться подойти къ Ведельспангу, чтобы имѣть возможность наблюдать за движеніями шлезвигъ-гольштинцевъ, особенно въ случаѣ, еслибы тѣ направились къ западу, онъ долженъ былъ въ то же время сберегать свои войска, чтобы имѣть средства противодѣйствовать непріятелю, еслибы послѣдній двинулся въ аттаку. Для узнанія мѣстности съ западной стороны, отправилъ Краббе къ гильденгольмскому береговому дому одинъ плутонгъ, который, встрѣтивъ войска Горста, шедшія изъ Оберштолька и Унтерштолька, присоединился къ отряду Генкеля и вступилъ въ дѣло. Аберкронъ получилъ, между тѣмъ, приказаніе отложить наступательныя дѣйствія до сигнала маяками.

Маяки загорѣлись, какъ намъ извѣстно, въ 5½ часовъ. По точному смыслу инструкціи, долженъ былъ Аберкронъ двинуться тотчасъ впередъ по стендерупской дорогѣ; при самыхъ счастливыхъ обстоятельствахъ могъ онъ только отбросить Краббе и достигнуть, въ 8½ часовъ, мѣстности между Оберштолькомъ и Клапгольцемъ. Само собою разумѣется, что прибытіе его сюда не могло уже принести особенной пользы, потому что около этого времени Горстъ отступилъ со всѣми своими силами: но еслибы Аберкронъ, услышавъ пальбу со стороны Оберштолька, отступилъ отъ инструкціи и, оставивъ противъ Краббе незначительный отрядъ, двинулся влѣво, аттакуя Оберштолькъ и западную часть Унтерштолька, то могъ бы прибыть туда не позже семи часовъ, и появленіе его произвело бы важный переворотъ въ ходѣ всего сраженія.

Вторая бригада вовсе не замѣтила зажженныхъ маяковъ, что часто случается въ полѣ съ подобными малонадежными искусственными средствами; кромѣ того, офицеръ, отправленный сюда генераломъ Виллизеномъ съ приказаніемъ наступать, прибылъ около 6½ часовъ въ Ведельспангъ и почти полчаса отыскивалъ полковника Аберкрона, а какъ въ это время войска Краббе были уже въ дѣйствіи, то нельзя было никакъ разсчитывать напасть на нихъ врасплохъ, вслѣдствіе чего даже самое стремительное наступленіе шлезвигъ-гольштинцевъ не могло обѣщать особеннаго успѣха.

Бой, начатый шлезвигъ-гольштинцами, не отличался, впрочемъ, быстротой и энергіей. Дѣйствія Аберкрона показывали, что онъ намѣренъ не аттаковать, а какъ будто задерживать только непріятеля; артиллерія совершенно молчала, а изъ пѣхотныхъ войскъ, кромѣ тѣхъ, которыя были поставлены, при самомъ началѣ, сѣвернѣе дефиле, отряжены двѣ роты 6-го баталіона къ Фаренштедтскому лѣсу и Беклунду на смѣну двухъ ротъ 7-го баталіона, которыя донесли, что онѣ разстрѣляли наличныя свои патроны и подъ огнемъ непріятеля не имѣютъ возможности вынуть запасныхъ, хранившихся въ кухонныхъ котлахъ. Немного спустя, отрядилъ Аберкронъ еще двѣ роты 5-го баталіона въ прикрытіе лѣваго фланга, но вовсе не съ цѣлію начать здѣсь аттаку. Такимъ образомъ, бой шлезвигъ-гольштинцевъ веденъ былъ до восьми часовъ чрезвычайно вяло, безъ всякой опредѣленной цѣли.

Около этого времени получилъ Аберкронъ извѣстіе о первой неудавшейся попыткѣ выбить непріятеля изъ Идштедта и, вмѣстѣ съ тѣмъ, приказаніе Виллизена дѣйствовать по собственному усмотрѣнію; потомъ явился маіоръ Винекенъ и объявилъ, что генералъ Горстъ отступилъ уже отъ Оберштолька. Основываясь на этихъ данныхъ, Аберкронъ рѣшился отстаивать только ведельспанское дефиле, отказался отъ дальнѣйшей аттаки и оставилъ сѣвернѣе дефиле незначительный отрядъ, который велъ слабо перестрѣлку часовъ до одиннадцати, а послѣ того бой здѣсь совершенно прекратился.

Вліяніе событій оберштолькскаго боя на генерала Крога.

Въ сраженіи при Оберштолькѣ, генералъ Шлеппегрелль былъ убитъ, полковникъ Багтезенъ, принявшій послѣ него начальство надъ бывшими тамъ въ дѣлѣ датскими войсками, донесъ тотчасъ же генералу Крогу обо всемъ случившемся, и притомъ въ такомъ смыслѣ, какъ будто большая часть дивизіи была разсѣяна. Это донесеніе подѣйствовало на Крога также, какъ на Виллизена извѣстіе о неудачномъ нападеніи 13-го и 14-го баталіоновъ на Идштедтъ: наступательныя цѣли получили теперь второстепенное значеніе, а исключительное вниманіе обращено на средства къ собственной безопасности.

Распоряженія, сдѣланныя по этому случаю генераломъ Крогомъ, состояли въ слѣдующемъ:

Полковнику Теструпу приказано двинуться съ двумя эскадронами, 2-мъ егерскимъ корпусомъ, 5-мъ и 6-мъ резервными баталіонами, взятыми изъ бывшей до сихъ поръ въ резервѣ 4-й бригады, отъ Геллигбека въ окрестности Идштедта, на подкрѣпленіе второй дивизіи.

Вслѣдъ затѣмъ командировалъ Крогъ изъ своего штаба въ Оберштолькъ генерала Меца, съ приказаніемъ собрать и принять подъ начальство остатки второй дивизіи въ окрестностяхъ Идштедта.

Такимъ образомъ, въ распоряженіи датскаго главнокомандующаго оставался теперь, какъ единственный пѣхотный резервъ, баталіонъ лейбъ-гвардіи и 9-й линейный.

Явилась, очевидно, надобность въ формированіи новаго резерва. Хотя Крогъ не отказывался сразу отъ наступательныхъ дѣйствій, какъ и Виллизенъ послѣ первой неудавшейся попытки на Идштедтъ, но сильно сомнѣвался, повидимому, въ успѣшномъ ихъ окончаніи. Еслибы аттака чрезъ Вестерскій лѣсъ была неудачна и датчане принуждены были отступить, что сталось бы тогда съ 3-й бригадой, которая теперь, около восьми часовъ, должна была находиться у Сильверштедта? Она была бы совершенно отрѣзана и, по всей вѣроятности, принуждена положить оружіе. Въ виду этого обстоятельства, генералъ Крогъ послалъ полковнику Шепелерну приказаніе соединиться тотчасъ же съ арміей на шоссе, направляясь, если можно, чрезъ Еггебекъ. Если 3-я бригада находилась, какъ предполагалось, у Сильверштедта, то по полученіи приказанія — даже въ случаѣ быстрой передачи его — она уже далеко миновала это мѣсто; тогда ей предстояло пройти три полныя мили, чрезъ Треену и Еггебекъ, до

шоссе, разстояніе, котораго и хорошій пѣшеходъ не пройдетъ ранѣе какъ въ семь или восемь часовъ: сколько же времени, спрашивается, нужно для этого цѣлой бригадѣ, войска которой съ ранняго утра на ногахъ, и сверхъ того вели, можетъ быть, бой съ непріятелемъ? Генералъ Крогъ не имѣлъ, конечно, мысли формировать для себя резервъ изъ 3-й бригады: дѣлая подобное распоряженіе, онъ имѣлъ единственно въ виду безопасность собственной арміи. Кто знаетъ: можетъ быть эта самая забота о безопасности удержала его отъ немедленнаго отступленія, и онъ рѣшился держаться противъ идштедтскаго плато, съ цѣлію облегчить нѣсколько путь для слѣдованія 3-й бригады и дать ей возможность отступить на дальнѣйшее разстояніе.

Но чтобы быть въ безопасности на занятой позиціи, даже въ то время, когда непріятель не имѣетъ въ виду наступать, необходимо имѣть резервъ, и по этой причинѣ генералъ Крогъ приказалъ бывшимъ въ бухскихъ болотахъ войскамъ собраться на шоссе.

Не касаясь еще 3-й бригады, посмотримъ, какія послѣдствія имѣли, при самомъ же началѣ, подобныя распоряженія.

Полковникъ Теструпъ, начавъ наступленіе на Идштедтъ съ большею частью своего отряда, встрѣтилъ войска генерала Горста, которыя, какъ мы уже видѣли, направились, при отступленіи изъ Оберштолька, къ югу и прибыли счастливо въ Грюдерскій лѣсъ. Горстъ успѣлъ совершить это передвиженіе безъ особенныхъ затрудненій, потому что датскія войска, стоявшія съ пяти часовъ противъ Грюдерскаго лѣса, въ ожиданіи нападенія съ тыла, видя, что бой у Оберштолька прекращается, начали сами, послѣ семи часовъ, отступать къ этой деревнѣ. Теструпъ занялъ позицію у Идштедта.

Когда датскія войска, стоявшія противъ Грюдерскаго лѣса, получили, во время отступленія къ Оберштольку, извѣстіе, что бой тамъ уже прекращенъ, то направились опять, около девяти часовъ, медленно къ лѣсу; къ нимъ присоединился полковникъ Генкель, съ 1-мъ резервнымъ баталіономъ и батареею Юста, послѣ того какъ Горстъ, оставивъ половину 3-го резервнаго баталіона въ Оберштолькѣ, переправилъ большую часть своей бригады близъ гильденгольмскаго береговаго дома за Лангское озеро. Генералъ Меца собралъ эти войска, привелъ ихъ въ порядокъ и, освѣдомившись о томъ, что происходитъ въ отрядѣ полковника Краббе, приказалъ ему держаться на миссундской дорогѣ, а въ крайнемъ случаѣ отступать къ Оберштольку, на что Краббе отвѣтилъ, что будетъ отстаивать свою позицію до послѣдней крайности. Около 9½ часовъ имѣла вторая дивизія подъ ружьемъ до 5.000 человѣкъ въ полной готовности къ бою, не считая отряда Краббе и 5-й бригады, стоявшей близъ шоссе. Изъ этого можно заключить, что нападеніе Горста на Оберштолькъ стоило датчанамъ не менѣе 2,000 человѣкъ убитыми, ранеными, плѣнными или пропавшими безъ вѣсти.

Войска датчанъ въ Бухскомъ болотѣ, большею частью изъ состава 6-й бригады, получили приказаніе отступить къ шоссе и стать сзади артиллеріи въ то самое время, когда они двигались въ аттаку, пото-

му что шлезвигъ-гольштинцы едва успѣли очистить эту мѣстность, отступая въ резервъ къ Люршау. Натискъ датчанъ побудилъ полковника Гергардта выслать опять, для задержанія ихъ, къ Гамеллунду половину 1-го и 12-го батальоновъ, потому что датчане начали также отступать отсюда.

Такимъ образомъ случилось, что послѣ восьми часовъ и шлезвигъ-гольштинцы, и датчане прекратили наступательныя дѣйствія и настала пауза, прерываемая только артиллерійскимъ боемъ съ обѣихъ сторонъ. Главнокомандующіе той и другой арміи разсчитывали только на отступленіе, и самая ничтожная причина могла побудить въ эту минуту того или другого начать немедленно уводить свои войска съ театра дѣйствій. Можно также предполагать, что отступленіемъ медлилъ болѣе тотъ изъ нихъ, кому оно казалось опаснѣе. Генералъ Крогъ боялся тронуться съ мѣста, опасаясь за свою 3-ю бригаду, но онъ вскорѣ успокоился, когда мало по малу собрались къ шоссе войска 5-й и 6-й, а еще далѣе къ западу 4-й бригадъ. Разсыпанныя кучки датскихъ застрѣльщиковъ слились въ стройные батальоны; офицеры занялись немедленно приведеніемъ всѣхъ частей въ порядокъ, между тѣмъ какъ шлезвигъ-гольштинцы, оставаясь въ бездѣйствіи, дали имъ на это время и не заботились вовсе объ устройствѣ собственныхъ войскъ. Въ это время прибыло донесеніе генерала Меца, что въ его распоряженіи 5,000 человѣкъ изъ войскъ Шлешегрелля и что Краббе намѣренъ, во что бы то ни стало, держаться на миссундской дорогѣ. Нападеніе Горста на Оберштолькъ произвело, конечно, сильное впечатлѣніе, но не могло быть продолжительно, какъ и всякій отдѣльно наносимый ударъ. Такъ и случилось: нужно было только имѣть время опомниться отъ него, а времени для этого оказалось достаточно.

Такимъ образомъ, датскому главнокомандующему пришла уже, часовъ около десяти, мысль аттаковать позицію Виллизена между Гамеллундомъ и Геллезскимъ болотомъ; впрочемъ, приступить тотчасъ же къ выполненію этого намѣренія не было никакой возможности, потому что войска, долженствовавшія вести главное нападеніе на шоссе, были съ самаго разсвѣта въ бою, нуждались въ отдыхѣ и, кромѣ того, должны были быть приведены окончательно въ порядокъ.

Многіе военные утверждали, что въ восемь часовъ утра побѣда была уже на сторонѣ шлезвигъ-гольштинцевъ, основывая свое мнѣніе на успѣхѣ, одержанномъ ими въ Оберштолькѣ. Мы полагаемъ, напротивъ, что кто разсуждаетъ подобнымъ образомъ, того никогда и ничему не научитъ опытъ. Успѣхъ шлезвигъ-гольштинцевъ не могъ имѣть особенно важныхъ послѣдствій, потому что, по недостатку резервовъ, ему не придано продолжительности и за нимъ не слѣдовало никакого энергическаго дѣйствія, даже употребленіе въ дѣло 11-го батальона, еслибы онъ не былъ отправленъ маіоромъ Винекеномъ къ броду, не измѣнило бы хода главнаго событія. Поэтому,

разсматривая успѣхъ шлезвигъ-гольштинцевъ въ связи съ цѣлымъ сраженіемъ, мы приходимъ къ слѣдующему заключенію:

Успѣхъ въ бою, которому нельзя придать прочности и продолжительности, не имѣетъ почти никакой цѣны; надобно, слѣдовательно, держать свои силы въ совокупности, чтобы не только пріобрѣсть временный перевѣсъ на какомъ либо пунктѣ, но и воспользоваться его послѣдствіями, потому что только въ этомъ случаѣ можетъ онъ имѣть полное дѣйствіе. Необходимо стараться задерживать превосходнѣйшаго въ силахъ непріятеля самыми незначительными отрядами, имѣя въ виду сосредоточивать какъ можно скорѣе свои главныя силы на одномъ пунктѣ, и отсюда уже идти прямо къ предположенной цѣли. Не слѣдуетъ также никогда разсчитывать на сосредоточеніе силъ на мѣстности, находящейся во власти противника, которою надобно еще овладѣвать, потому что для пріобрѣтенія этой мѣстности необходимо имѣть силы уже сосредоточенными.

ВЛІЯНІЕ СОБЫТІЙ НА ГЕНЕРАЛА ВИЛЛИЗЕНА.

Послѣ вторичнаго безуспѣшнаго покушенія на Идштедтъ, отказался Виллизенъ, какъ уже было сказано, отъ намѣренія аттаковать датчанъ, и началъ готовиться къ постепенному отступленію. Около девяти часовъ отправился онъ изъ идштедтской корчмы къ Аренскому лѣсу, желая лично удостовѣриться какъ собирается 1-я бригада, изъ войскъ которой онъ предполагалъ сформировать резервъ. На пути къ лѣсу, встрѣтился ему маіоръ Винекенъ, возвращавшійся съ праваго фланга, отъ 2-й бригады, и донесъ, что видѣлъ, къ юго-востоку отъ Вестерскаго лѣса, множество бѣглыхъ и въ разбродѣ солдатъ, и что полковникъ Аберкронъ вовсе не двигается впередъ.

Генералъ Виллизенъ, крайне недовольный дѣйствіями 13-го и 14-го баталіоновъ во время обоихъ покушеній противъ Идштедта, видѣлъ ясно, что со столь малодушными и слабо дисциплинированными солдатами трудно надѣяться на успѣхъ при какомъ бы то ни было предпріятіи, а разсказъ Винекена о толпахъ бѣглецовъ на юго-восточной окраинѣ Вестерскаго лѣса утвердилъ его еще болѣе въ этомъ убѣжденіи. Поэтому онъ рѣшился начать теперь же отступленіе, какъ потому, что аттака не могла уже ни въ какомъ случаѣ осуществиться, такъ и потому, что отступленіе изъ идштедтской позиціи не подвергало опасности никакой части войскъ, которыхъ въ это время не было вовсе предъ линіею фронта: Аберкронъ не подавался впередъ, а Горстъ отступилъ отъ Оберштолька. На этомъ основаніи, главнокомандующій послалъ маіора Винекена къ идштедтской корчмѣ, съ приказаніемъ Гергардту, командиру авангардной бригады, и Висселю, начальнику резервной артиллеріи, отступать постепенно съ занимаемыхъ ими позицій къ шоссе.

Гергардта и Висселя тревожило въ это время наступленіе датчанъ на лѣвомъ флангѣ, чрезъ Бухское болото; но какъ это движеніе пріостановилось, сколько намъ извѣстно, вслѣдствіе извѣстій, полученныхъ изъ Оберштолька, и непріятель началъ даже отступать изъ

Бухскаго болота, вѣроятно съ цѣлію собрать свои силы, то оба они, не видя болѣе особенной опасности для своихъ войскъ ни на флангахъ, ни на линіи фронта, сдѣлали справедливое заключеніе, что ходъ дѣла поправился, и нѣтъ, слѣдовательно, надобности оставлять позицію, согласно приказанію главнокомандующаго. Они поручили Винекену передать ихъ мнѣніе главнокомандующему, который разрѣшилъ дѣйствительно Гергардту и Висселю удерживать занимаемыя ими позиціи, но не сдѣлалъ никакихъ распоряженій касательно продолженія боя въ предѣлахъ позиціи, т. е. на пространствѣ, ограниченномъ Лангскимъ озеромъ, Вестерскимъ лѣсомъ и Аренскимъ озеромъ. Полагая и теперь отступленіе неизбѣжнымъ, онъ разсчитывалъ только отсрочить его на нѣкоторое время, а потомъ произвести или чрезъ Шлезвигъ, или движеніемъ вправо, чрезъ Миссунду: впрочемъ, послѣднее въ такомъ только случаѣ, еслибы настойчивое преслѣдованіе датчанъ сдѣлало отступленіе по первому пути невозможнымъ. Чтобы обезопасить для себя, при этихъ обстоятельствахъ, миссундскую дорогу, послалъ главнокомандующій, чрезъ Винекена, приказаніе полковнику Аберкрону отстаивать ведельспангское дефиле до самаго вечера.

НАСТУПЛЕНІЕ ДАТСКАГО ПРАВО-ФЛАНГОВАГО ОТРЯДА (3-й БРИГАДЫ).

Послѣдній ударъ, котораго какъ будто ожидали шлезвигъ-гольштинцы для начала отступленія, произвела, по странному стеченію обстоятельствъ, датская 3-я бригада.

Еще въ три часа утра, 13-го числа, начала эта бригада двигаться опять отъ Соллерупа къ Солльбрюку. Пока завязывался здѣсь застрѣльщичій бой между войсками по берегамъ Треены, она отрядила одинъ баталіонъ чрезъ Гюннингенскій бродъ, выше Солльбрюка, для угроженія правому флангу и тылу шлезвигъ-гольштинскаго 3-го баталіона, который, замѣтивъ движеніе непріятеля, сжегъ солльбрюкскій мостъ и началъ, согласно инструкціи, отступать медленно и отстрѣливаясь къ Юбеку. Ни та, ни другая сторона не могли употребить въ дѣло артиллеріи, потому что пасмурная и дождливая погода затрудняла обозрѣваніе мѣстности. Шлезвигъ-гольштинцы, занявъ позиціи въ Юбекѣ, держались на ней до семи чесовъ утра, а потомъ отступили къ Фридрихсау, гдѣ были уже расположены три экскадрона резервной кавалеріи, четыре 6-фунтовыя орудія и конная батарея, потому что около семи же часовъ, отдалъ Виллизенъ приказаніе резервной кавалеріи, экскадрону авангарда и конной батареѣ, неимѣвшимъ возможности, по мѣстнымъ и боевымъ условіямъ, дѣйствовать на позиціи у Идштедта, двинуться далѣе на западъ къ Треенѣ, и начать тамъ, смотря по обстоятельствамъ, наступательныя или оборонительныя дѣйствія. Въ скоромъ времени прибылъ къ Фридрихсау и остатокъ резервной кавалеріи, такъ что, со включеніемъ двухъ экскадроновъ, бывшихъ сначала при третьемъ бата-

ліонѣ, явилось здѣсь въ сборѣ 9 эскадроновъ. Датчане же не предпринимали никакихъ враждебныхъ дѣйствій противъ Фридрихсау.

Датчане исправили въ это время солльбрюкскій мостъ, навели ниже его еще другой (на козлахъ Бираго), переправились чрезъ Треену, и преслѣдовали, какъ мы уже видѣли, шлезвигъ-гольштинцевъ до Юбека. Полковникъ Шепелернъ, овладѣвъ этою деревнею, направился, около восьми часовъ, со всѣми своими силами къ Сильверштедту. У Солльбрюка оставилъ онъ небольшой отрядъ, съ приказаніемъ снять наведенный мостъ и сплавить его внизъ по теченію Треены, чтобы можно было устроить переправу на другомъ пунктѣ, въ случаѣ, еслибы пришлось датчанамъ отступать.

Шлезвигъ-гольштинцы видѣли движеніе непріятеля къ югу, но не имѣли возможности опредѣлить съ точностью его силъ. Датчане, прекративъ наступленіе, намѣревались было, около половины девятаго часа, двинуться отъ Фридрихсау въ аттаку, какъ вдругъ прибыло приказаніе 1-й бригадѣ собраться между Аренгольцомъ или Люршау и стать тамъ въ резервѣ.

3-й баталіонъ этой бригады отправился тотчасъ по новому назначенію; полковникъ Фирзенъ-Бахманъ отрядилъ изъ резервной кавалеріи, бывшей, по диспозиціи, въ распоряженіи командира 1-й бригады, эскадронъ ротмистра Вейзе къ переправамъ чрезъ Треену у Сильверштедта и Треи, а съ остальными 8-ю эскадронами и конною батареей двинулся къ Люршау, пославъ ротмистра Кейделя, начальника своего штаба, къ главнокомандующему, съ донесеніемъ объ этихъ распоряженіяхъ и за полученіемъ приказаній, а бригаднаго адъютанта къ командиру 1-й бригады, Бодиссину.

Часу въ десятомъ, встрѣтилъ Кейдель генерала Виллизена у Аренгольца и донесъ ему о движеніи датчанъ вправо, къ Сильверштедту, между тѣмъ какъ только что получены были свѣдѣнія о событіяхъ на лѣвомъ флангѣ, о переправѣ датчанъ чрезъ Треену и приблизительно вѣрныя свѣдѣнія объ ихъ силахъ. Виллизенъ только что отправилъ въ это время маіора Винекена къ Гергардту и Висселю съ приказаніемъ оступатъ, а какъ посланный еще не возвращался, то онъ, не зная ничего о причинахъ, по которымъ отсрочено отступленіе, объявилъ Кейделю, что намѣренъ отступать всѣми силами, и резервной кавалеріи должно, слѣдовательно, направиться къ Курбургу, у Маргаритенвалля, чтобы прикрывать общее отступленіе арміи.

Кейдель, получивъ такое приказаніе, отправился назадъ, а вслѣдъ затѣмъ прискакалъ Винекенъ отъ Гергардта и Висселя съ донесеніемъ о причинахъ, по которымъ отсрочено отступленіе. Адъютантъ бригады Фирзенъ-Бахмана отыскивалъ долгое время генерала Бодиссина, раненаго въ бою у бухскихъ болотъ, а потомъ маіора Гагерна, принявшаго начальство надъ 1-й бригадой, и наконецъ, около десяти часовъ, встрѣтивъ начальника главнаго штаба арміи, полковника Танна, получилъ отъ него приказаніе дать резервной кавалеріи два часа отдыха на ея сборномъ пунктѣ, близъ Люршау. Въ это самое время донесъ ротмистръ Вейзе полковнику Фирзенъ - Бахману, что

непріятель занялъ Сильверштедтъ двумя баталіонами и частью артиллеріи, а потому Фирзенъ-Бахманъ послалъ тотчасъ же два эскадрона и 4 орудія конной артиллеріи на рысяхъ отъ Люршау къ Шуби и отправилъ къ главнокомандующему донесеніе объ этомъ распоряженіи; но Виллизенъ, впрочемъ, не получилъ его, по безпечности одного изъ офицеровъ генеральнаго штаба. Отрядъ кавалеріи и артиллеріи, о которомъ мы сейчасъ упомянули, подъ начальствомъ подполковника Бухвальдта, соединился, около одиннадцати часовъ, близъ Шуби съ эскадрономъ Вейзе и двинулся къ Сильверштедту, откуда стали тотчасъ показываться непріятельскія войска. Съ обѣихъ сторонъ подвезены орудія и открыта пальба, но въ скоромъ времени принужденъ былъ Бухвальдтъ отступить за Шуби и оставить эту деревню во власти датчанъ.

Генералъ Виллизенъ, находившійся во все это время у резерва, какъ только услышалъ канонаду въ Шуби, приказалъ войскамъ начинать отступленіе съ идштедтской позиціи. Еслибы онъ имѣлъ здѣсь перевѣсъ надъ непріятелемъ, то могъ бы смотрѣть хладнокровно на дѣйствія бригады, наступавшей съ тыла, чрезъ Шуби къ Шлезвигу; но теперь, вспоминая о положеніи, въ которомъ оставались его войска, въ девятомъ часу утра, на идштедтскомъ плато, и занятый, съ восьми часовъ, мыслью объ отступленіи, онъ началъ опасаться, что датчане, овладѣвъ Шлезвигомъ на предполагаемой имъ линіи отступленія, получатъ возможность дѣйствовать самымъ пагубнымъ образомъ противу войскъ, отступавшихъ въ безпорядкѣ отъ идштедтской корчмы чрезъ Вестерскій лѣсъ; кромѣ того, силы резерва, сосредоточеннаго, около десяти часовъ, близъ Люршау, были опять значительно ослаблены.

Впослѣдствіи увидимъ, что въ половинѣ одиннадцатаго датчане успѣли уже привести въ порядокъ большую часть войскъ, собранныхъ возлѣ шоссе, и дѣлали исподоволь приготовленія къ аттакѣ. Намѣренія ихъ были ясны, потому что, занявъ опять войсками, и притомъ сильнѣе прежняго, Бухское болото, они стали здѣсь подвигаться впередъ. На встрѣчу имъ выслали шлезвигъ-гольштинцы двѣ роты 1-го егерскаго корпуса и одинъ эскадронъ, при двухъ орудіяхъ, отъ Аренгольца къ Гамеллунду; 3-й баталіонъ былъ отправленъ къ идштедтской корчмѣ, на подкрѣпленіе частей пѣхоты, разсѣянныхъ по главной позиціи.

Такимъ образомъ, въ резервѣ оставались только 2-й и 4-й баталіоны, половина 1-го егерскаго корпуса, четыре 6-фунтовыя орудія и эскадроны резервной кавалеріи. Войскамъ, находившимся у идштедтской корчмы, послалъ Виллизенъ приказаніе отступать, а самъ двинулся съ остаткомъ резерва къ Шуби, чтобы обезопасить свою армію съ тыла.

Въ это самое время отступленіе праваго флангового отряда датчанъ было уже въ полномъ разгарѣ. Какъ только авангардъ ихъ вступилъ въ Шуби, прибыло наконецъ приказаніе Крога, отданное еще въ восемь часовъ утра, соединиться, какъ можно скорѣе, съ

главными силами арміи, чрезъ Солльбрюкъ и Еггебекъ. Полковникъ Шепелернъ исполнилъ буквально приказъ главнокомандующаго, такъ что Виллизенъ, прибывъ въ Шуби, успѣлъ сдѣлать нѣсколько пушечныхъ выстрѣловъ вслѣдъ непріятелю, и то на самомъ дальнемъ разстояніи.

Пока Виллизенъ находился далеко отъ своихъ войскъ, стоявшихъ у идштедтской корчмы, дѣла на этомъ пунктѣ были рѣшены окончательно.

ОТСТУПЛЕНІЕ ШЛЕЗВИГЪ-ГОЛЬШТИНЦЕВЪ.

Мы говорили уже, что во время самаго боя былъ довольно продолжительный періодъ бездѣйствія съ обѣихъ сторонъ, которымъ, однакоже, не воспользовались шлезвигъ-гольштинцы, чтобы собрать и привести въ порядокъ пѣхоту, расположенную впереди Вестерскаго лѣса. Причиною такой странной безпечности были, разумѣется, въ нѣкоторой степени условія организаціи войскъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ и другія. Генералъ Виллизенъ отправился къ резерву, между тѣмъ какъ въ окрестностяхъ идштедтской корчмы собрались войска авангардной, 3-й, 4-й и наконецъ еще 1-й бригадъ; командиры этихъ частей находились тутъ же или поблизости, но не подчинялись одинъ другому, вслѣдствіе чего у нихъ не было общей связи и согласія въ командованіи: каждый распоряжался своими войсками отдѣльно, и дѣйствовалъ, какъ ему казалось лучше. Генералу Горсту не послано никакихъ новыхъ приказаній; полковнику Аберкрону предоставлено право дѣйствовать по собственному усмотрѣнію; около восьми часовъ утра главнокомандующій отказался отъ своего первоначальнаго плана, не замѣнивъ его другимъ, а отсутствіе яснаго, положительнаго плана лишало возможности направлять отдѣльныя дѣйствія къ одной общей опредѣленной цѣли; однимъ словомъ, шлезвигъ-гольштинцы дошли до того періода, когда участь ихъ арміи должна была рѣшиться по волѣ слѣпаго случая.

Неужели, спрашиваемъ, не было возможности составить послѣ восьми часовъ новую диспозицію? Это едва ли вѣроятно, потому что если шлезвигъ-гольштинцы нашли нужнымъ отказаться отъ наступательныхъ цѣлей, то могли все-таки дѣйствовать оборонительно, и еслибы на послѣдній способъ дѣйствій было обращено должное вниманіе, то вопросъ о побѣдѣ той или другой стороны былъ бы еще спорнымъ. Слѣдовало только отдать приказанія такого рода:

3-ю бригаду сосредоточить въ полномъ составѣ у королевской плотины.

4-ю расположить правѣе 3-й, оставивъ только небольшой отрядъ противъ Грюдерскаго лѣса, пока не будутъ уничтожены мосты чрезъ Лангское и Идштедтское озера.

Главныя силы 2-й бригады, противъ которой находились довольно слабыя силы датчанъ, направить къ Беренду, оставивъ только одинъ баталіонъ, при четырехъ орудіяхъ, у Ведельспанга; такой же отрядъ

долженъ быть оставленъ отъ 3-й бригады у брода, близъ Гильденгольма.

1-ю бригаду оставить, до новаго распоряженія, на позиціи у Люршау.

Авангардной бригадѣ держаться у шоссе до послѣдней крайности, то есть не отступать, пока датчане не начнутъ рѣшительной аттаки.

Третью часть орудій, расположенныхъ предъ идштедтской корчмой, отправить назадъ, къ сѣверной окраинѣ Вестерскаго лѣса, и разставить тамъ по всѣмъ дорогамъ, ведущимъ чрезъ лѣсъ, чтобы обезопасить отступленіе авангарда и остальной резервной артиллеріи, которые, не имѣя возможности оставаться на мѣстѣ, должны двигаться безостановочно чрезъ этотъ лѣсъ до южныхъ предѣловъ его, и занять позицію лѣвѣе 3-й бригады.

Резервная кавалерія должна поддерживать авангардъ, т. е. прикрывать его отступленіе и подавать помощь 1-й бригадѣ, въ томъ случаѣ, еслибы непріятель вздумалъ сильно наступать отъ Сильверштедта.

Времени было болѣе нежели достаточно для исполненія всѣхъ этихъ распоряженій, и еслибы датчане осмѣлились, въ томъ состояніи, въ какомъ находились, дебушировать 13-го числа изъ Вестерскаго лѣса въ виду построенныхъ, по указанной нами диспозиціи, шлезвигъ-гольштинскихъ войскъ, то, какое бы ни было боевое качество послѣднихъ, они едва ли могли бы надѣяться на успѣхъ.

Благоразуміе требуетъ, конечно, держаться избраннаго плана до послѣдней крайности, и стремиться къ достиженію его, пока не исчезнетъ всякая надежда на успѣшный результатъ; но, рѣшившись уже отказаться отъ первоначальной цѣли, должно не только совершенно оставить ее, но и замѣнить тотчасъ другою, ясною и опредѣленною. Какая бы ни была эта новая цѣль, во всякомъ случаѣ, лучше добиваться чего нибудь, нежели вовсе ничего. Если Виллизенъ полагалъ, что вмѣсто наступательныхъ дѣйствій, которыми онъ пожертвовалъ основательно, соображаясь съ ходомъ дѣлъ, опасно прибѣгать къ оборонѣ, съ которой бы соединялось, при благопріятныхъ обстоятельствахъ, и нападеніе на непріятеля въ предѣлахъ своей позиціи, то ему слѣдовало начать тотчасъ же полное отступленіе и собрать съ этою цѣлію всѣ войска, а не дѣйствовать положительно и отрицательно въ одно время. Но какъ главнокомандующій не составилъ новаго плана, то во всей шлезвигъ-гольштинской арміи никто не зналъ что именно должно быть цѣлію его дѣйствій: бригадные командиры тратили на позиціи предъ идштедтскою корчмою и близъ Вестерскаго лѣса послѣднія силы пѣхоты въ отдѣльныхъ, совершенно безплодныхъ попыткахъ овладѣть снова Грюдерскимъ лѣсомъ, уничтожали этимъ самымъ и безъ того уже слабый порядокъ въ войскахъ и производили окончательное разстройство въ цѣломъ.

Когда, въ исходѣ двѣнадцатаго, получили полковники Гергардтъ и Виссель приказаніе отступать къ Шлезвигу, то, оставивъ при войскахъ только четыре 6-фунтовыя орудія, они отправили въ правиль-

номъ порядкѣ всю артиллерію назадъ, чрезъ Вестерскій лѣсъ. Гдѣ стояли двѣ батареи рядомъ, тамъ выступала сначала одна изъ нихъ, а гдѣ была одна, тамъ начинала движеніе только половина орудій; первый уступъ, отойдя на разстояніе 1,000 или 1,500 шаговъ, останавливался и, подъ прикрытіемъ его, начиналъ отъѣзжать другой; потомъ первый бралъ снова на передки, отступалъ чрезъ Вестерскій лѣсъ, и т. д.

Непріятель не дѣлалъ никакого препятствія этому отступленію артиллеріи; 22 орудія, въ полной исправности и годности къ дѣйствію, заняли новую позицію на высотахъ между Ней-Берендомъ и Каттъ-ундъ-Гундомъ, фронтомъ къ сѣверу и Вестерскому лѣсу.

Посмотримъ теперь что дѣлали въ это самое время датчане.

Около одиннадцати часовъ успѣли ихъ войска собраться позади своей артиллеріи, по сторонамъ шоссе въ окрестностяхъ Кесскаго болота. Гвардейская пѣхота, 4-й вспомогательный корпусъ и рота 1-го резервнаго егерскаго корпуса стояли близъ шоссе, въ ротныхъ колоннахъ, съ застрѣльщиками впереди, въ первой боевой линіи, а непосредственно за ними, во второй линіи, 1-й легкій баталіонъ. Всѣ эти войска принадлежали къ 6-й бригадѣ. Резервъ состоялъ изъ 9 и 11-го линейныхъ баталіоновъ 4-й бригады. Лѣвѣе этихъ войскъ, въ направленіи къ Идштедту, поставленъ остатокъ 5-й бригады и отрядъ полковника Теструна, присланный сюда послѣ донесеній изъ Оберштолька.

Около половины двѣнадцатаго, начала датская пѣхота приближаться медленно къ своей артиллеріи, которая, находясь за хорошими прикрытіями, не потерпѣла, въ продолженіе 3 часовой канонады непріятеля, почти никакого урона, хотя не успѣла причинить и ему значительнаго вреда. Шлезвигъ-гольштинская резервная артиллерія отступила, между тѣмъ, чрезъ Вестерскій лѣсъ, оставивъ только, какъ уже сказано, четыре 6-фунтовыя орудія близъ шоссе, для прикрытія своего передвиженія. Датчане замѣтили это, потому что дождь пересталъ и туманъ сталъ рѣже; линіи ихъ застрѣльщиковъ бросились тотчасъ стремительно впередъ, и хотя были встрѣчены сначала шрапнелевыми картечными гранатами, а на разстояніи 500 шаговъ картечью, но успѣли пробиться шаговъ на 50 къ непріятельскимъ орудіямъ. Такое быстрое и рѣшительное наступленіе нанесло рѣшительный ударъ шлезвигъ-гольштинской пѣхотѣ: и безъ того уже отступленіе резервной артиллеріи деморализировало замѣтно солдатъ, а теперь, когда главныя силы датчанъ повели аттаку на шоссе, и генералъ Меца началъ въ то же время быстро наступать съ войсками 2-й дивизіи, шлезвигъ-гольштинцы дрогнули и обратились въ бѣгство чрезъ Вестерскій лѣсъ къ югу. А какъ всѣ ихъ войска были раздроблены на множество мелкихъ частей, и части разныхъ корпусовъ перепутывались подъ командою разныхъ, совершенно незнакомыхъ начальниковъ, то нельзя было и думать о возстановленіи малѣйшаго порядка. Даже пѣхотное прикрытіе четырехъ 6-фунтовыхъ орудій

разсѣялось и исчезло; два передка ускакали, а остальные два были остановлены батарейнымъ командиромъ.

Датскіе застрѣльщики были уже почти на батареѣ, когда на помощь авангарду подоспѣлъ ротмистръ Кейдель съ тремя эскадронами, изъ которыхъ, впрочемъ, только передній бросился на непріятеля, а остальные повернули тотчасъ назадъ. При появленіи драгуновъ, стали застрѣльщики подаваться назадъ и засѣли за ближайшими книксами; всадники, стѣсненные пересѣченною мѣстностью и поражаемые сильнымъ ружейнымъ огнемъ, не выдержали и бросились въ безпорядкѣ назадъ, причемъ, столкнувшись съ 12-фунтовою батареей, подъѣзжавшей на помощь четыремъ 6-фунтовымъ пушкамъ, увлекли тотчасъ три орудія за собою, такъ что только одно изъ нихъ соединилось съ 6-фунтовыми пушками, изъ которыхъ три были еще годны къ дѣйствію. Съ удаленіемъ кавалеріи, двинулась датская пѣхота смѣло впередъ, и теперь нельзя уже было ничѣмъ остановить ее. Большая часть шлезвигъ-гольштинскихъ войскъ, участвовавшихъ въ бою на идштедтской позиціи, бѣжали кучками и въ разсыпную по шоссе и восточнѣе его, къ Мольдениту.

Южнѣе артиллерійской позиціи, около Каттъ-ундъ-Гунда, удалось наконецъ шлезвигъ-гольштинцамъ сформировать близъ шоссе небольшой арріергардъ или, вѣрнѣе сказать, пѣхотное прикрытіе артиллеріи. Генералъ Виллизенъ, прибывъ сюда изъ Шуби, старался всѣми мѣрами прекратить повсемѣстный безпорядокъ въ войскахъ и организовать какія нибудь силы для противодѣйствія аттакѣ датчанъ, которой онъ опасался въ это время. Останавливая, по возможности, бѣгущихъ на шлезвигскомъ шоссе, онъ двинулъ вмѣстѣ съ тѣмъ часть 3-й бригады, стоявшей съ девяти часовъ утра безъ дѣла у гильденгольмскаго дровянаго двора, на южномъ берегу Лангскаго озера, на западъ къ Ней-Беренду, т. е. къ лѣвому флангу датчанъ, чтобы предупредить тѣмъ ихъ наступательныя дѣйствія.

Опасенія шлезвигъ-гольштинцевъ были, впрочемъ, слишкомъ преувеличены, потому что перевѣсъ, одержанный наконецъ ихъ противниками, вовсе не былъ такъ рѣшителенъ, чтобы его можно было назвать побѣдой. Хотя датчане, оправившись отъ удара, нанесеннаго имъ въ Оберштолькѣ, и начали помышлять объ аттакѣ и преслѣдованіи отступающаго непріятеля, однако, во всякомъ случаѣ, они не имѣли права надѣяться на совершенное уничтоженіе силъ его и были, повидимому, удовлетворены пріобрѣтеніемъ идштедтскаго плато. Теперь открывался предъ датчанами Вестерскій лѣсъ, въ который они вступили съ чрезвычайными предосторожностями, потому что въ немъ могли скрываться значительныя силы непріятеля. Кромѣ того, они видѣли на правомъ флангѣ своемъ войска шлезвигъ-гольштинцевъ, устроенныя и готовыя къ бою; близъ Люршау стоялъ 1-й баталіонъ и половина 12-го, къ которымъ присоединились потомъ двѣ роты 3-го баталіона; сѣвернѣе этихъ войскъ расположенъ былъ отрядъ, выдвинутый при началѣ вторичной аттаки на идштедтскую позицію къ Гамеллунду, который, впрочемъ, замѣтивъ, по прекраще-

нiи артиллерiйскаго огня, общее отступленiе, вернулся также назадъ. Эти войска остановили датскую резервную кавалерiю, отозванную отъ Боллингштедта, которая прибыла довольно рано къ Геллигбеку, отправилась вслѣдъ за пѣхотой по шоссе, и наконецъ, когда позицiя у идштедтской корчмы была оставлена шлезвигъ-гольштинцами, повернула вправо для преслѣдованiя ихъ. Названныя нами выше части шлезвигъ-гольштинскихъ войскъ отступили въ порядкѣ, чрезъ Шуби и Гузби, къ Гроссъ-Данневерку, построились здѣсь въ двѣ боевыя линiи и отдыхали болѣе часу; только близъ Гузби послала датская артиллерiя вслѣдъ за ними нѣсколько выстрѣловъ гранатами.

Войска авангардной бригады и резервной артиллерiи, собранныя близъ Каттъ-ундъ-Гунда у шоссе, оставались тамъ покойно и безъ всякаго дѣла до шести часовъ вечера.

Части 3-й и 4-й бригадъ, введенныя въ бой у Вестерскаго лѣса, двинулись оттуда толпами чрезъ Мольденитъ назадъ къ Миссундѣ, но были на походѣ приведены мало по малу въ порядокъ. Часть 3-й бригады, находившаяся у гильденгольмскаго дровянаго двора, получила не ранѣе трехъ часовъ по полудни приказанiе отступать, вслѣдствiе чего направилась къ Миссундѣ. Вскорѣ по удаленiи ея, перешли датчане чрезъ мостки, устроенные близъ гильденгольмскаго береговаго дома, и появились на южномъ берегу Лангскаго озера.

Во 2-ю бригаду, расположенную съ одиннадцати часовъ утра для отдыха у Ведельспанга, прибыло приказанiе объ отступленiи часа въ четыре по полудни. Съ уходомъ ея, заняли этотъ проходъ войска полковника Краббе и расположились нѣсколько впереди, у Нюбеля.

Шлезвигъ-гольштинская армiя, приведенная опять въ порядокъ по ту сторону рѣки Шлей, находилась, около восьми часовъ вечера, частью у Миссунды, а частью у Фардорфа. Датскiя войска, подвигаясь осторожно и почти ощупью впередъ, начали вступать въ городъ Шлезвигъ не ранѣе девяти часовъ вечера.

Главныя силы датчанъ расположены были бивуакомъ по линiи отъ Шуби до Нюбеля. 3-я бригада, получившая 13-го числа въ полдень приказанiе соединиться съ армiей на шоссе, успѣла примкнуть къ ней только на другой день у новой корчмы, направляясь для этого чрезъ Лангштедтъ, Боллингштедтъ и идштедтскую корчму.

Генералъ Виллизенъ намѣревался сначала дать своей армiи, въ ночь съ 13-го на 14-е число, у Фардорфа и Миссунды отдыхъ, въ которомъ сильно нуждались солдаты послѣ двухдневнаго боя, но потомъ, опасаясь, что непрiятель направится тотчасъ же къ слабо защищенному Рендсбургу, приказалъ всѣмъ бригадамъ выступать опять въ десять часовъ, продолжая отступленiе къ Ейдеру въ Зеештедтъ, и даже переправиться на тотъ берегъ рѣки.

Это ночное движенiе разстроило опять связь между войсками, только что организованную и стоившую такихъ усилiй.

Общая цифра потерь шлезвигъ-гольштинцевъ въ продолженiе

двухъ сутокъ, 12-го и 13-го іюля, простиралась до 2,808 человѣкъ, въ числѣ которыхъ было 535 убитыхъ, 1,201 раненыхъ (изъ нихъ 410 достались въ руки непріятеля) и 1,072 (нераненыхъ) плѣнныхъ.

Датчане потеряли 625 человѣкъ убитыми, 2,748 ранеными и 424 плѣнными.

Идштедтское сраженіе проиграно шлезвигъ-гольштинцами именно потому, что армія ихъ была слабѣе силами и гораздо менѣе сосредоточена.

Войска обѣихъ сторонъ состояли изъ нѣсколькихъ отдѣльныхъ, независимыхъ другъ отъ друга частей, изъ которыхъ каждая старалась дѣйствовать наступательно. И датчане, и шлезвигъ-гольштинцы разсчитывали сосредоточивать впослѣдствіи свои силы для главной атаки на мѣстности, которая имъ не принадлежала: первые у Идштедта, а вторые у Стендерупа и Ельмскаго лѣса. Мѣстность, избранная датчанами для сосредоточиванія войскъ, находилась ближе къ занятому ими фронту, нежели у шлезвигъ-гольштинцевъ; притомъ же первые начали и сосредоточеніе гораздо ранѣе. Поэтому ударъ, которымъ шлезвигъ-гольштинцы могли помѣшать соединенію датскихъ войскъ, застигнулъ ихъ близко отъ сборнаго пункта; кромѣ того, онъ былъ нанесенъ незначительными силами, которыя не имѣли возможности упрочить свой первый успѣхъ и удержать его надолго за собою, потому что въ это время шлезвигъ-гольштинцы находились еще далеко отъ мѣста своего сосредоточенія.

Это обстоятельство и свойства мѣстности, по которой принуждены были двигаться шлезвигъ-гольштинскія войска къ сборному пункту отъ трехъ различныхъ дефиле, изъ которыхъ одно (у Идштедта) было для нихъ заперто съ самаго начала, имѣло слѣдствіемъ, что сосредоточеніе датчанъ только замедлилось, а не разстроилось совершенно, между тѣмъ какъ у шлезвигъ-гольштинцевъ видимъ противное.

У датчанъ замѣчаемъ также систему дробленія силъ, напримѣръ въ отрядахъ Шеплерна и Краббе; но какъ у нихъ были гораздо значительнѣйшія силы, то это не могло имѣть такихъ вредныхъ послѣдствій, какъ у шлезвигъ-гольштинцевъ.

По этой причинѣ, генералъ Виллизенъ, отказываясь отъ мысли сосредоточить свои силы впереди позиціи, долженъ былъ отказаться также отъ наступательныхъ дѣйствій впереди своего фронта, т. е. уничтожить весь планъ, созданный имъ при самомъ началѣ. Генералъ же Крогъ находился въ подобномъ положеніи самое короткое время; онъ не только имѣлъ время опомниться отъ нанесеннаго ему удара, но нашелъ даже возможность выполнить дѣйствительно предположенное сосредоточеніе войскъ.

Кризисъ, наступившій для обоихъ главнокомандующихъ въ одно время, около восьми часовъ, ставилъ Виллизена въ гораздо болѣе затруднительное положеніе. Крогу приходилось только настаивать, всѣми зависящими отъ него средствами, на выполненіи своихъ на-

мѣреній, а Виллизену слѣдовало, напротивъ, послѣ вторичнаго неудачнаго нападенія 4-й бригады на Идштедтъ, совершенно измѣнить диспозицію, т. е., вмѣсто предположеннаго сначала концентрированія войскъ и наступленія впереди фронта позиціи, онъ долженъ былъ произвести и то, и другое внутри позиціи, занятой его войсками.

Положеніе дѣлъ требовало отъ генерала Крога только умѣнья держаться твердо своихъ намѣреній, а отъ Виллизена огромныхъ соображеній и напряженной душевной дѣятельности. Затруднительность положенія Крога облегчалась въ значительной степени тѣмъ, что онъ могъ замѣтить тотчасъ же безполезность аттаки Горста на Оберштолькъ, и оставаться, поэтому, покойно на одномъ мѣстѣ, чтобы обезопасить свою 3-ю бригаду, находившуюся въ довольно беззащитномъ положеніи. Эта бригада, бывшая сначала, повидимому, безполезною для датчанъ, оказала имъ случайно самую дѣйствительную помощь; впрочемъ, еслибы она находилась не на сильверштедтской дорогѣ, а на шлезвигскомъ шоссе, то успѣхъ былъ бы, безъ сомнѣнія, тотъ же самый, потому что, впослѣдствіи, эта бригада составила бы готовый резервъ.

Огромность требованій, возложенныхъ на Виллизена обстоятельствами, увеличивалась еще раздробленіемъ силъ его. Лишенный возможности быстро узнавать что происходитъ во 2-й и 3-й бригадахъ, находившихся на далекомъ разстояніи, онъ не былъ увѣренъ, будутъ ли этимъ войскамъ полезны его распоряженія въ тотъ или другой моментъ боя, а потому не рѣшался посылать имъ опредѣлительныя приказанія. Послѣ восьми часовъ онъ отказался отъ своего первоначальнаго плана, но не далъ, въ то же время, новаго направленія дѣятельности своихъ войскъ: этого не случилось бы и съ главнокомандующимъ менѣе даровитымъ, нежели Виллизенъ, еслибы вся шлезвигъ-гольштинская армія—за исключеніемъ двухъ слабыхъ отрядовъ, справа у Ведельспанга, а слѣва противъ Треены — была сосредоточена между гильденгольмскимъ береговымъ домомъ, а также Оберштолькомъ съ одной и шлезвигскимъ шоссе съ другой стороны.

Ударъ, нанесенный датчанамъ при Оберштолькѣ, былъ такъ непродолжителенъ, что они не имѣли даже времени перейти отъ первоначальнаго своего намѣренія къ новому, т. е. къ мысли объ отступленіи. Онъ имѣлъ такъ мало вліянія на предполагаемое сосредоточеніе войскъ, что датчане, разсмотрѣвъ въ чемъ дѣло, не нашли уважительныхъ причинъ отказываться отъ избраннаго имъ плана дѣйствій; поэтому и намѣреніе сосредоточить свои силы, котораго датчане не могли ни въ какомъ случаѣ совершенно оставить, пріобрѣтало въ глазахъ ихъ съ каждымъ часомъ болѣе и болѣе важности.

Когда, наконецъ, датчане успѣли сосредоточить свои силы послѣ аттаки противъ идштедтскаго плато, то цѣль ихъ стремленій, опредѣленная ясно и положительно, хотя и представляла, при ближайшемъ разсмотрѣніи, много слабыхъ сторонъ, но не встрѣтила проти-

водѣйствія со стороны противника, неимѣвшаго никакихъ опредѣлительныхъ намѣреній, а по тому самому она должна была неизбѣжно увѣнчаться успѣхомъ.

СРАЖЕНІЕ ПРИ АЛЬМѢ.

8-го сентября 1854 года *).

(*Фиг. 61*).

ПОЗИЦІЯ РУССКИХЪ.

Союзныя арміи французовъ, англичанъ и турокъ высадились, 2-го сентября 1854 года, на берегъ Крыма у развалинъ одного генуэзскаго укрѣпленія, въ 3 миляхъ сѣвернѣе Альмы. Силы ихъ состояли изъ 61,200 чел. и 137 орудій, а главною цѣлію экспедиціи было овладѣніе Севастополемъ, для чего надлежало союзникамъ двинуться къ югу, переправляясь чрезъ рѣчки Булганакъ, Альму, Качу и Бельбекъ.

Большая дорога отъ Евпаторіи къ Севастополю была операціонною линіей союзниковъ. Они не могли отдаляться отъ нея и отъ моря, потому что должны были имѣть постоянно свободное и близкое сообщеніе съ флотомъ, слѣдовавшимъ за ними въ родѣ подвижнаго базиса и нагруженнымъ всякаго рода припасами по части продовольствія и боевыхъ потребностей войскъ. Чрезвычайная малочисленность кавалеріи лишала ихъ также возможности изслѣдовать надлежащимъ образомъ мѣстность, отдаленную отъ береговъ, и развертывать на значительномъ пространствѣ свои силы.

Главнокомандующій русской арміей въ Крыму, князь Меньшиковъ, получивъ извѣстіе о высадкѣ непріятелей, счелъ нужнымъ преградить имъ путь къ Севастополю.

Этого можно было достигнуть двоякимъ способомъ: расположиться съ лѣваго фланга союзниковъ, въ разстояніи небольшаго суточнаго перехода восточнѣе евпаторійской дороги, при одной изъ рѣчекъ, пересѣкающихъ ее подъ прямымъ угломъ и впадающихъ въ море, или стать на одной изъ рѣчекъ, пересѣкающихъ операціонную линію союзниковъ, и встрѣтить ихъ съ фронта.

Дѣйствуя первымъ способомъ, т. е. занимая фланговую позицію, Меньшиковъ получалъ возможность двигаться параллельно непріятелю, слѣдить за нимъ, тревожить безпрерывно казаками и, при пер-

---

*) Описаніе сраженія при Альмѣ помѣщается въ томъ видѣ, какъ оно изложено авторомъ. Желающіе сравнить это описаніе съ источниками, изложенными на русскомъ языкѣ, могутъ обратиться къ извѣстному сочиненію генералъ-адъютанта Тотлебена «Описаніе обороны Севастополя», а также къ статьѣ г. Енишерлова «Альмское сраженіе», помѣщенной въ «Военномъ Сборникѣ» 1859 г. № 1. *Ред.*

вомъ удобномъ случаѣ, перейти въ наступленіе. Еслибы русскіе рѣшились принять въ этомъ положеніи сраженіе, то имъ оставался свободнымъ восточный путь отступленія, къ дорогѣ между Симферополемъ и Севастополемъ, гдѣ преслѣдованіе со стороны союзниковъ дѣлалось почти невозможнымъ. Обезпеченный такимъ образомъ отъ конечнаго пораженія, Меньшиковъ могъ возобновлять нѣсколько разъ нападенія, подготовлять непріятелю препятствія на каждомъ шагу, истощать его силы, задерживая въ пустынной, безплодной, мало обработанной странѣ, и такой родъ дѣйствій принудилъ бы, по всей вѣроятности, союзниковъ отступить въ скоромъ времени къ мѣсту ихъ высадки.

Второй способъ, который и былъ избранъ Меньшиковымъ, представлялъ возможность вести оборонительное сраженіе съ наступленіемъ въ предѣлахъ расположенія силъ, или съ наступленіемъ впереди фронта позиціи.

На сѣверъ отъ Альмы разстилается, до рѣчки Булганака, низменная, необработанная равнина, легко обозрѣваемая на значительномъ разстояніи, пересѣченная въ разныхъ мѣстахъ малыми долинами: къ берегамъ же и руслу рѣки она склоняется отлогою покатостью.

Южнѣе Альмы тянется, до рѣки Качи, такая же равнина, но уже болѣе возвышенная, которая спускается къ лѣвому берегу Альмы крутыми обрывами, болѣе 100 футовъ вышиною. Наступающій съ сѣверной стороны можетъ взбираться на противоположный берегъ только мѣстами, по лощинамъ, образующимъ довольно отлогіе пути восхожденія на южную возвышенность. Въ это время года, не смотря на то, что крутизна береговъ, въ 6 или 8 футовъ вышиною, затрудняла во многихъ мѣстахъ переправу, можно было переходить по самой рѣкѣ въ бродъ.

На покатостяхъ праваго берега Альмы разбросано было нѣсколько татарскихъ деревушекъ, окруженныхъ садами и виноградниками.

На большой почтовой евпаторійской дорогѣ, пролегающей по голому, возвышенному хребту отъ Булганака, построенъ чрезъ Альму деревянный мостъ, единственный до впаденія этой рѣки въ море, въ 7,000 шагахъ отъ устья и въ 700 восточнѣе деревни Бурлюкъ, изъ 50 бѣдныхъ лачужекъ, разбросанныхъ въ долинѣ на правомъ берегу рѣки. На противоположномъ берегу идетъ эта дорога по огромной балкѣ, продолжающейся почти на 2,000 шаговъ къ югу и упирающейся въ Альму подъ прямымъ угломъ; у самаго берега балка имѣетъ 1,400 шаговъ ширины, но далѣе къ югу, поднимаясь выше и выше, она постепенно съуживается.

Другая дорога, тоже отъ Булганака, на разстояніи 4,500 шаговъ западнѣе почтовой дороги и въ 2,000 или 3,000 шагахъ отъ моря, проходитъ чрезъ деревню Алма-Тамакъ, на правомъ берегу Альмы, пересѣкаетъ рѣку въ бродъ, подымается потомъ тоже по лощинѣ, болѣе узкой и обрывистой, и ведетъ къ деревнѣ Улукулъ.

Третья, наконецъ, дорога, въ 3,000 шагахъ восточнѣе почтовой и

въ 10,000 шагахъ отъ моря, пересѣкаетъ Альму почти въ самомъ узкомъ мѣстѣ теченія, у деревни Тарханларъ, представляя довольно удобное сообщеніе съ возвышенностями противоположнаго берега.

Эти дороги составляютъ главные пути сообщенія съ возвышеннымъ южнымъ берегомъ Альмы; должно, однако, замѣтить, что застрѣльщики и даже цѣлыя роты могутъ переходить чрезъ рѣку и взбираться, съ нѣкоторымъ, разумѣется, затрудненіемъ, и во многихъ другихъ мѣстахъ.

Князь Меньшиковъ рѣшился занять оборонительную позицію на возвышенной мѣстности южнѣе Альмы, и стянулъ сюда, къ вечеру 7-го сентября, 42 баталіона, 16 эскадроновъ, 11 сотенъ казаковъ и 96 орудій, между которыми было 16 батарейныхъ и нѣсколько корабельныхъ, такъ что силы русскихъ состояли изъ 30,000 пѣхоты, 2,000 артиллеріи и 3,000 человѣкъ кавалеріи.

Стрѣлковый баталіонъ и полубаталіонъ морскихъ стрѣлковъ были вооружены штуцерами системы Дельвиня; остальная пѣхота и саперный полубаталіонъ имѣли гладкоствольныя ударныя ружья со штыкомъ; сверхъ того, въ каждой ротѣ было въ строю по шести человѣкъ штуцерныхъ и по шести запасныхъ стрѣлковъ, обученныхъ владѣть нарѣзнымъ оружіемъ. Все количество нарѣзныхъ ружей, дѣйствовавшихъ съ русской стороны въ альмскомъ сраженіи, можно опредѣлить въ 2,000 или немного болѣе.

Пѣшія батарейныя батареи составлены были изъ 12-фунтовыхъ пушекъ и полупудовыхъ единороговъ; пѣшія легкія, конныя и казачьи батареи изъ 6-фунтовыхъ пушекъ и ¼-пудовыхъ единороговъ. Каждая батарея имѣла 8 или 12 орудій, на половину пушекъ и единороговъ (длинныхъ гаубицъ) соотвѣтственнаго калибра; дѣйствовавшія же въ этомъ сраженіи четыре корабельныя орудія были 32-фунтовыя пушки.

Гусары были вооружены саблями, карабинами и пистолетами; казаки пиками въ 12—14 футовъ длиною, пистолетами и шашками; сверхъ того, по 10 человѣкъ въ каждой сотнѣ имѣли ружья.

Расположеніе русскихъ войскъ было слѣдующее:

a) *На правомъ крылѣ*, противъ деревни Тарханларъ, стоялъ въ первой линіи Суздальскій пѣхотный полкъ, съ легкими №№ 3-й и 4-й батареями (14-й артиллерійской бригады), изъ которыхъ одна расположена была за земляною насыпью; слѣдовательно, здѣсь находились 4 баталіона съ 16 орудіями.

На разстояніи 1,300 шаговъ за Суздальскимъ полкомъ стоялъ, въ резервѣ праваго крыла, на довольно углубленной мѣстности, въ полковой колоннѣ, Углицкій пѣхотный полкъ, съ конною донскою казачьею № 3-го и легкою резервною № 4-го батареями, такъ что здѣсь было также четыре баталіона и 16 орудій.

Протяженіе фронтальной линіи праваго крыла было въ 2,000 шаговъ, изъ которыхъ на каждый приходилось по три человѣка.

b) Въ центрѣ: 1) правѣе лощины, по которой идетъ евпаторійская дорога на высоты, стояли, въ первой боевой линіи, егерскій

Великаго Князя Михаила, а во второй Владимірскій пѣхотный полки, оба въ баталіонныхъ колоннахъ къ аттакѣ; 2) лѣвѣе дороги, въ двѣ боевыя линіи, Бородинскій егерскій полкъ въ такихъ же колоннахъ.

Правѣе дороги предъ срединою полка Великаго Князя Михаила стояла, подъ прикрытіемъ земляной насыпи, 12-фунтовая № 1-го батарея, усиленная еще четырмя корабельными орудіями. Лѣвѣе дороги, впереди Бородинскаго полка, находились двѣ легкія №№ 1-го и 2-го батареи; всѣ эти части принадлежали къ 16-й артиллерійской бригадѣ.

Войска центра, съ бывшими при нихъ орудіями, размѣщенныя по окраинамъ лощины и пролегавшей по ней почтовой дороги, представляли расположеніемъ своимъ входящій уголъ; артиллерія могла тутъ держать подъ перекрестнымъ огнемъ дорогу, на разстояніи почти 1,500 шаговъ къ сѣверу отъ Альмы.

Протяженіе фронтальной линіи въ центрѣ было 3,500 шаговъ, изъ которыхъ на каждый, не включая резерва, приходилось болѣе двухъ человѣкъ.

Резервъ центра, бывшій въ то же время главнымъ резервомъ всей позиціи, состоялъ изъ Волынскаго и трехъ баталіоновъ Минскаго пѣхотныхъ полковъ; легкой № 5-го батареи (17-й артиллерійской бригады), бригады гусаровъ (16-й кавалерійской дивизіи) и легкой конной № 12-го батареи: всего 7 баталіоновъ, 16 эскадроновъ и 16 орудій. Этотъ главный резервъ стоялъ въ 2,300 шагахъ позади первой линіи центра, т. е. у начала лощины, по которой идетъ евпаторійская почтовая дорога. Если причислить войска резерва къ тѣмъ, которыя расположены были въ центрѣ, то на каждый шагъ въ линіи послѣдняго можно положить по $4\frac{1}{2}$ человѣка.

c) На лѣвомъ крылѣ отъ центра до деревни Алма-Тамакъ стояли: въ первой боевой линіи резервные баталіоны Бѣлостокскаго и Брестскаго полковъ, а во второй Тарутинскій егерскій полкъ; въ резервѣ, въ 1,000 шагахъ позади, Московскій пѣхотный полкъ. Къ этимъ 12 баталіонамъ присоединялась легкая № 4-го батарея (17-й артиллерійской бригады), состоявшая изъ 8 орудій. Войска первой линіи построены были въ ротныхъ, второй въ баталіонныхъ колоннахъ, а резервъ въ сплошной полковой массѣ.

Линія лѣваго крыла тянулась почти на 3,000 шаговъ, такъ что на каждый шагъ фронта приходилось по три человѣка.

Казаки были отряжены съ праваго крыла позиціи на сѣверный берегъ Альмы, для наблюденія за движеніями непріятеля; половина саперкаго баталіона поставлена у моста на бурлюкской почтовой дорогѣ, чтобы имѣть возможность разломать его по первому приказанію; 6-й стрѣлковый и половина морскаго баталіона заняли сады и виноградники Алма-Тамака и Бурлюка, главныхъ пунктовъ переправы; въ этихъ татарскихъ деревушкахъ сдѣланы были, на всякій случай, распоряженія зажечь ихъ.

У деревни Аклесъ, на самой оконечности лѣваго крыла и въ 2,000 шагахъ южнѣе Альмы, расположенъ былъ, совершенно отдѣль-

но, 2-й баталіонъ Минскаго пѣхотнаго полка; онъ не имѣлъ возможности видѣть, что происходило на правомъ берегу, и препятствовать, какимъ бы то ни было образомъ, переправѣ союзниковъ близъ устья Альмы.

ВЗГЛЯДЪ НА ПОЗИЦІЮ РУССКИХЪ ВОЙСКЪ.

Разсматривая позицію русскихъ, которая, имѣя фронтальную линію въ 11,500 шаговъ, упиралась лѣвымъ флангомъ въ море и тянулась къ востоку за деревню Тарханларъ, можно замѣтить слѣдующее:

a) Промежутокъ по линіи фронта отъ Алма-Тамака до береговъ моря совершенно не былъ укрѣпленъ, потому что баталіонъ, отряженный въ Аклесъ, не могъ служить достаточнымъ прикрытіемъ такому длинному фронту, между тѣмъ какъ это пространство входило въ составъ самаго фронта и его нельзя было, ни въ какомъ случаѣ, считать неприступнымъ.

b) Князь Меньшиковъ, имѣя довольно слабыя силы, потому что на каждый шагъ линіи фронта приходилось у него не болѣе трехъ человѣкъ, не могъ и помышлять о томъ, чтобы соединить оборону фронта съ наступленіемъ впереди позиціи; притомъ же, всѣ его распоряженія касательно обстрѣливанія дорогъ, уничтоженія бурлюкскаго моста, сожженія деревень, наконецъ земляныя насыпи и укрѣпленія доказываютъ, что онъ и не разсчитывалъ на подобный образъ дѣйствій. Въ этомъ отношеніи Меньшиковъ былъ совершенно правъ, потому что слабость боевыхъ силъ, которыми онъ располагалъ, и свойства мѣстности впереди фронта позиціи противорѣчили условіямъ, необходимымъ для успѣха наступательныхъ дѣйствій. Тутъ не представлялось русскимъ удобной мѣстности для перехода въ наступленіе или для быстрой, стремительной аттаки.

c) Князь Меньшиковъ сосредоточилъ свои главныя силы въ центрѣ, по сторонамъ евпаторійской дороги, слѣдовательно онъ готовился здѣсь къ фронтальной оборонѣ. Положимъ даже, что его соображенія были вѣрны, что союзники приблизятся, со всѣми своими силами, именно къ этой дорогѣ и встрѣтятъ въ центрѣ русскихъ жаркое сопротивленіе, но развѣ они не постараются, въ такомъ случаѣ, миновать пунктъ, препятствующій ихъ намѣреніямъ, и обойти его? Послѣднее предположеніе тѣмъ правдоподобнѣе, что самый обходъ легко могъ быть совершенъ по двумъ направленіямъ: съ праваго фланга русскихъ, чрезъ Тарханларъ, или съ лѣваго фланга, чрезъ Алма-Тамакъ и вблизи этого мѣста.

Движеніе союзниковъ по первому направленію было для Меньшикова тѣмъ опаснѣе, что еслибы обходъ или фланговое наступленіе ихъ было успѣшно, то они получали возможность пробиться чрезъ высоты Тарханлара и стать фронтомъ къ западу; тогда русскимъ предстояло отступать на югъ, къ рѣчкѣ Качѣ, или выстраивать фронтъ къ востоку и продолжать бой въ этомъ направленіи. При такихъ обстоятельствахъ, еслибы Меньшиковъ былъ разбитъ и под-

вергся тотчасъ преслѣдованію, то могъ быть отрѣзаннымъ отъ Качи и притиснутъ къ морю, гдѣ, при невозможности дальнѣйшаго отступленія, русскіе были бы окончательно истреблены, потому что море принадлежало союзникамъ и флоты ихъ имѣли здѣсь безусловное владычество.

Поэтому князь Меньшиковъ не долженъ былъ выстраивать своихъ силъ фронтомъ къ востоку даже и тогда, когда ему представилась бы возможность перейти въ наступленіе позади новой позиціи; ему слѣдовало употребить всѣ средства къ тому, чтобы союзники не успѣли привести его войскъ въ подобное положеніе.

Обходъ позиціи русскихъ по второму направленію, чрезъ Алма-Тамакъ, былъ менѣе опасенъ: въ этомъ случаѣ Меньшиковъ былъ бы только отрѣзанъ отъ моря, которое было для него уже безполезно, и принужденъ строить фронтъ къ западу, чего, по нашему мнѣнію, онъ долженъ былъ даже добиваться, потому что тогда оставался для русскихъ свободнымъ восточный путь отступленія внутрь Крыма, къ дорогѣ отъ Симферополя, чрезъ Бахчисарай, къ Севастополю, куда союзники, по всей вѣроятности, не могли бы за ними слѣдовать. Единственная опасность для русскихъ, при выстраиваніи къ западу, состояла въ томъ, что пока они встрѣчали бы здѣсь фронтомъ одну часть непріятелей, остальныя силы союзниковъ могли двинуться чрезъ Бурлюкъ или Тарханларъ, и ударить на правый флангъ ихъ, или даже въ тылъ. Подобный маневръ союзниковъ былъ очень возможенъ, а при огромной разницѣ въ числительности войскъ, и при слабой защитѣ, доставляемой позиціи при Альмѣ условіями мѣстности, онъ получалъ чрезвычайно важное значеніе; поэтому князь Меньшиковъ обязанъ былъ принять должныя мѣры, чтобы оградить свою армію, во чтобы то ни стало, отъ такого положенія.

d) Чтобы избѣжать опасности, о которой мы сейчасъ упомянули, и не лишить себя, въ то же время, возможности дѣйствовать сообразно обстоятельствамъ, оставалось Меньшикову: во-первыхъ, занять линію Альмы, ниже Тарханлара, нѣсколькими слабыми отрядами, которымъ поручить, въ первой линіи, только наблюдать, а во второй задерживать какъ можно долѣе непріятеля на низовьяхъ рѣки; во-вторыхъ, сосредоточить главныя силы у Тарханлара; для нападенія на лѣвый флангъ союзниковъ, которые, какъ слѣдовало предполагать, станутъ переходить чрезъ Альму, при устьѣ ея, нѣсколькими колоннами; здѣсь, дѣйствуя прямо наступательно, стараться разбивать разъединенныя колонны непріятельскія одну за другою, отъ лѣваго крыла до праваго.

Такимъ образомъ, оборонительная позиція при Альмѣ получала теперь второстепенное значеніе; переходъ чрезъ нижнее русло рѣки оставался свободнымъ и былъ только нѣсколько затрудненъ.

e) Чтобы задерживать союзниковъ, какъ мы сейчасъ сказали, и заставить ихъ терять время и силы въ безплодныхъ усиліяхъ при началѣ сраженія, достаточно было трехъ отрядовъ, каждый въ составѣ одного баталіона и сотни казаковъ, для безпрерывной переда-

чи приказаній. Эти отряды слѣдовало расположить у Бурлюка, Алма-Тамака, и ниже этой деревни, близъ моря. Бурлюкскій отрядъ долженъ быть подкрѣпленъ восемью орудіями и отступать потомъ къ главнымъ силамъ, южнѣе Тарханлара, а два остальные, имѣя, каждый при себѣ по два орудія, должны двигаться назадъ, прямо къ Качѣ.

При такихъ распоряженіяхъ, русскій главнокомандующій отдѣлялъ отъ своихъ силъ не болѣе 2,000 человѣкъ, и могъ, по усмотрѣнію, или дѣйствовать наступательно, не подвергаясь опасности увидѣть часть союзныхъ войскъ у себя на правомъ флангѣ, или уклониться къ востоку, и избѣжать, такимъ образомъ, рѣшительнаго сраженія, еслибы обстоятельства заставили его предпочесть послѣдній способъ дѣйствій. Князь Меньшиковъ, напротивъ того, занялъ оборонительную позицію на почтовой дорогѣ, и раздробилъ по линіи ея большую часть силъ своихъ, что лишило его всякой возможности уклониться отъ сраженія.

f) Меньшиковъ имѣлъ право разсчитывать на возможность наступательныхъ дѣйствій позади линіи фронта въ такомъ только случаѣ, когда послѣдній имѣлъ бы достаточную крѣпость и не давалъ бы союзникамъ возможности проломить его во многихъ мѣстахъ одновременно; но фронтъ альмской позиціи вовсе не заключалъ въ себѣ этихъ свойствъ ни по мѣстнымъ условіямъ, ни по силамъ занимавшихъ его войскъ. Чтобы придать фронтальной линіи нѣкотораго рода остойчивость, Меньшиковъ былъ вынужденъ ослабить главный резервъ до такой степени, что въ немъ оставалось не болѣе семи баталіоновъ пѣхоты. Еслибы непріятель не былъ задержанъ на самой линіи фронта, и успѣлъ пробиться, съ значительными силами, внутрь позиціи, то спрашивается: могли ли русскіе начинать рѣшительное наступательное дѣйствіе, имѣя въ запасѣ такія ничтожныя средства?

g) Если Меньшиковъ, не намѣреваясь перейти въ аттаку всѣми своими силами позади фронта позиціи, имѣлъ въ виду ограничиваться частными наступательными дѣйствіями, замедлять движеніе союзниковъ, утомлять и ослаблять ихъ на пути къ Севастополю, то очевидно, что подобная цѣль вовсе несообразна съ характеромъ занятой мѣстности. Позиціи, на которыхъ такой родъ дѣйствій можетъ быть успѣшенъ, необходимо должны представлять нѣсколько послѣдовательныхъ и трудно одолѣваемыхъ фронтовъ, гдѣ можно было бы снова располагаться и противопоставлять непріятелю новыя препятствія; альмская же позиція представляла только одинъ фронтъ, на самой рѣкѣ, а далѣе, къ югу, до Качи, разстилалась холмистая, легко, впрочемъ, обозрѣваемая равнина; притомъ же Кача, по своимъ мѣстнымъ условіямъ, вовсе не благопріятствовала занятію позиціи въ той степени, какъ Альма.

Изъ сдѣланныхъ нами замѣчаній о позиціи русской арміи можно вывести слѣдующее заключеніе:

1) Условія мѣстности и силъ обѣихъ сторонъ предписывали Мень-

шикову дѣйствовать наступательно, причемъ онъ долженъ былъ постоянно стараться сохранить свободнымъ путь отступленія, и не рѣшаться на нападеніе тамъ, гдѣ не представлялось возможности разбивать непріятельскія силы по частямъ. Оборона фронтальной линіи присоединялась сюда только какъ замедляющее средство.

2) Меньшиковъ, напротивъ того, избралъ способъ дѣйствія прямо оборонительный, и сосредоточивалъ всѣ надежды на успѣхъ на тѣхъ значительныхъ препятствіяхъ, которыя встрѣтятъ союзныя войска при переправѣ чрезъ Альму; между тѣмъ, внимательное разсмотрѣніе условій мѣстности, времени, боевыхъ силъ и, вообще, обстоятельствъ, при которыхъ дѣйствовали войска обѣихъ сторонъ, приводитъ къ убѣжденію, что онъ, въ этомъ случаѣ, жестоко ошибался.

ДВИЖЕНІЕ СОЮЗНЫХЪ ВОЙСКЪ КЪ БУЛГАНАКУ.

Союзники намѣревались сначала двинуться къ Севастополю 5-го сентября, но распоряженія англичанъ по хозяйственной части шли такъ медленно, что весь этотъ и слѣдующій день нельзя было тронуться съ мѣста, и самое выступленіе послѣдовало только 7-го числа утромъ.

Боевой порядокъ высадившихся союзныхъ войскъ былъ слѣдующій.

Правое крыло.

I. Турецкая дивизія, *Солимана-паши*, въ 6,000 человѣкъ.

II. Французская дивизія, *Боске*, въ составъ которой входили:

a) Бригада *Отмара* (Autemarre): баталіонъ африканскихъ стрѣлковъ. два баталіона 3-го полка зуавовъ и два баталіона 50-го линейнаго полка.

b) Бригада *Буа* (Bouat): 3-й баталіонъ пѣшихъ егерей, два баталіона 7-го легкаго и два 6-го линейнаго полковъ.

При этой дивизіи находились, кромѣ того, двѣ ѣздящія батареи, саперная рота и взводъ жандармовъ.

Центръ.

Здѣсь сосредоточивались остальныя французскія войска.

I. Дивизія *Канробера*, которую составляли:

a) Бригада *Эспинасса* (Espinasse): баталіонъ пѣшихъ егерей, два баталіона 1-го полка зуавовъ и два 7-го линейнаго полка.

b) Бригада *Вино* (Vinoy): 9-й баталіонъ пѣшихъ егерей, два баталіона 20-го и два 27-го линейнаго полковъ.

При этой дивизіи были также двѣ ѣздящія батареи, рота саперовъ и отдѣленіе жандармовъ.

II. Лѣвѣе Канробера стояла дивизія *принца Наполеона*:

a) Бригада *Монне* (Monnet): 19-й баталіонъ егерей, два баталіона 2-го полка зуавовъ и два 3-го морскаго пѣхотнаго полка.

b) Бригада *Тома* (Thomas): два баталіона 95-го и два 97-го линейныхъ полковъ.

При дивизіи находились двѣ ѣздящія батареи.

III. Позади обѣихъ первыхъ расположена была дивизія *Форе* (Forey).

a) Бригада *де-Лурмеля* (Lourmel): 5-й баталіонъ егерей, два баталіона 19-го и два 26-го линейныхъ полковъ.

b) Бригада *д'Орелля* (d'Aurelle): два баталіона 39-го и два 74-го линейнаго полковъ.

При дивизіи были также двѣ ѣздящія батареи.

IV. Артиллерія подполковника *Ружу* (Roujoux), расположенная позади, состояла изъ двухъ пѣшихъ, одной конной. одной горной и отдѣленія ракетной батареи.

Лѣвое крыло.

Всѣ высаженныя на берегъ англійскія войска, именно:

I. Въ первой боевой линіи дивизіи *Эвенса* (Lacy Evans), въ которой состояли:

a) Бригада *Адамса* (Adams): 41, 47 и 49-й полки.

b) Бригада *Пеннефетера* (Pennefather): 30, 55 и 95-й.

II. Съ лѣвой стороны Эвенса построена была легкая дивизія *Броуна* (Brown):

a) Бригада *Кондрингтона* (Codrington): 7, 23 и 33-й полки.

b) Бригада *Буллера* (Buller): 19, 88 и 77-й полки.

c) Баталіонъ стрѣлковъ бригады (Riflebrigade).

III. Во второй линіи дивизія *Энгленда* (Richard England):

a) Бригада *Джорджа Кемпбелля* (George Campbelle) 1, 38 и 50-й полки.

b) Бригада *Эйра* (Eyre): 4, 28 и 44-й полки.

IV. Возлѣ Энгленда стояла гвардія *герцога Кембриджскаго*, въ составъ которой входили:

a) Бригада *Бентинка* (Bentink): гренадеры (Coldstreamgarde) и гвардейскіе шотландскіе фузелеры.

b) Бригада *Колина Кемпбелля* (Colin Kampbelle) 42, 93 и 79-й полки.

V. *Въ резервѣ* находилась дивизія *Каткарта* (Cathcart):

a) Бригада *Гольди* (Goldie) 21, 46 и 57-й полки.

b) Бригада *Торренса* (Torrens) 20, 63 и 68-й полки.

c) Баталіонъ стрѣлковой бригады (Riflebrigade).

VI. Кромѣ того въ резервѣ находилась высаженная на берегъ кавалерія, подъ начальствомъ дивизіоннаго генерала *Лукана* (Lucan) и бригаднаго *Кардигана* (Cardigan), въ числѣ 800 лошадей; она состояла изъ отрядовъ 4, 13-го легкихъ драгунскихъ, 8, 11-го гусарскихъ и 17-го пикинернаго полковъ.

VII. Бывшая на сушѣ артиллерія англичанъ состояла только изъ четырехъ батарей.

Изъ французскихъ войскъ участвовали въ альмскомъ сраженіи 38 баталіоновъ и 12 батарей. Баталіоны имѣли подъ ружьемъ 600—700 человѣкъ; слабѣе прочихъ, по числительному составу, была дивизія

Канробера, которая сильно пострадала на походѣ чрезъ Добруджу. Баталіоны пѣшихъ егерей имѣли строй двухъ-шереножный и каждый изъ нихъ дѣлился на десять ротъ, а прочіе баталіоны имѣли по восьми ротъ, изъ которыхъ, при построеніи развернутымъ фронтомъ, гренадерская становилась на правомъ, рота волтижеровъ на лѣвомъ флангахъ, а остальныя шесть въ центрѣ.

Пять баталіоновъ пѣшихъ егерей были вооружены нарѣзными ружьями со стержнемъ, по системѣ Тувененя, а остальная пѣхота гладкоствольными ударными ружьями, со штыкомъ, которыя у зуавовъ, у африканскихъ стрѣлковъ и въ ротахъ волтижеровъ были снабжены прицѣлами усовершенствованнаго устройства.

Каждая французская батарея состояла изъ шести орудій; только въ дивизіи Канробера, вслѣдствіе потерь, понесенныхъ въ Добруджѣ, было ихъ, въ видѣ исключенія, по четыре. Батареи при дивизіяхъ составлены были исключительно изъ 12-фунтовыхъ гранатныхъ пушекъ.

Полкъ у англичанъ составляетъ въ полѣ только баталіонъ; потому въ пѣхотѣ, высадившейся въ Крыму, имѣли они 32 баталіона, каждый 6-ротнаго состава и въ 700 человѣкъ числомъ. Строй этой пѣхоты двухъ-шереножный, и дѣйствія колоннами, а также разсыпныя не введены у ней въ употребленіе, потому что англичане руководятся, еще со временъ Велингтона, линейною тактикой. Баталіоны стрѣлковой бригады были вооружены ружьями съ двумя нарѣзами, вся легкая дивизія и гвардейская бригада ружьями по системѣ Линье, а остальная пѣхота гладкоствольными ударными. Всѣ ружейные стволы были вороненые. Въ каждомъ баталіонѣ находилась, такъ называемая, легкая рота, на долю которой выпадаютъ исключительно застрѣльщичьи дѣйствія.

Каждая пѣшая батарея состояла изъ четырехъ 9-фунтовыхъ пушекъ и двухъ 5½-дюймовыхъ длинныхъ гаубицъ. Въ составъ конной батареи входили четыре 6-фунтовыя пушки, двѣ 4½-дюймовыя длинныя гаубицы, ракетный станокъ и ракетный ящикъ.

Вообще союзныя войска имѣли въ дѣйствіи до 10,000 нарѣзныхъ ружей.

Главнокомандующимъ французской арміи былъ маршалъ Сентъ-Арно, англійскій лордъ Рагланъ. Общее начальствованіе надъ всѣми союзными войсками не было предоставлено одному лицу, а его должно было замѣнить единодушное, взаимное содѣйствіе главныхъ генераловъ, на что, впрочемъ, нельзя было надѣяться, по многимъ причинамъ. Сентъ-Арно былъ опасно болѣнъ, и при высадкѣ на берега Крыма едва держался на ногахъ; обѣ арміи, по своимъ историческимъ воспоминаніямъ, не были расположены къ особенному сближенію; организація тактическаго и хозяйственнаго устройства въ нихъ основывалась на совершенно различныхъ началахъ; самый характеръ обѣихъ націй заключалъ въ себѣ много своеобразнаго, и тѣмъ самымъ удалялъ ихъ войска одно отъ другаго.

Послѣ того, какъ французскій главнокомандующій объявилъ, 6-го

сентября, положительно, что онъ выступитъ, во чтобы то ни стало на слѣдующій день, и отправится одинъ, если англичане не будутъ готовы, началось, 7-го числа, общее движеніе союзниковъ къ Булганаку. Въ часъ пополудни подошли они къ этой рѣкѣ и расположились на берегу бивуаками. На самой оконечности лѣваго фланга, наткнулась англійская кавалерія на постъ казаковъ, выдвинутый русскими на правый берегъ Альмы, но казаки отступили. Трудно понять причины, почему именно князь Меньшиковъ счелъ нужнымъ, въ этомъ случаѣ, двинуть впередъ, чрезъ Альму, девять сотенъ казаковъ, бригаду гусаровъ, двѣ конныя батареи, а за ними еще Бородинскій и Тарутинскій егерскіе полки. Послѣ непродолжительной, впрочемъ, перестрѣлки и нѣсколькихъ выстрѣловъ изъ гаубицъ, войска обѣихъ сторонъ вернулись въ свой лагерь и стали на прежнихъ позиціяхъ.

ДИСПОЗИЦІЯ СОЮЗНИКОВЪ ДЛЯ АТТАКИ АЛЬМСКОЙ ПОЗИЦІИ.

И русскіе, и союзники дѣятельно готовились къ сраженію, которое предстояло на слѣдующій день. Маршалъ Сентъ-Арно и лордъ Рагланъ, основываясь на свѣдѣніяхъ, собранныхъ ими о расположеніи русскихъ, составили диспозицію своимъ войскамъ и дѣйствіямъ. Въ пять часовъ пополудни, созвалъ французскій главнокомандующій своихъ генераловъ и передалъ имъ изустно нужныя приказанія; потомъ разосланы къ начальникамъ отдѣльныхъ частей планы мѣстности, съ обозначеніемъ направленій, по которымъ надлежало каждому двигаться, и позицій, которыя они должны были занимать; наконецъ, еще позже, отправилъ Сентъ-Арно, въ тотъ же день, своего адъютанта, полковника Трошю, къ генералу Раглану, съ порученіемъ удостовѣриться въ окончательныхъ его намѣреніяхъ; англійскій главнокомандующій объявилъ посланному, что онъ совершенно согласенъ со всѣми прежде сдѣланными распоряженіями.

Диспозиціей опредѣлено было слѣдующее:

«Французская дивизія Боске, вмѣстѣ съ дивизіей турокъ, начинаетъ, 8-го сентября, въ 5 $^1/_2$ часовъ утра, движеніе изъ булганакскаго лагеря, по берегу моря, къ Альмѣ, переходитъ, близъ устья рѣки на высоты лѣваго ея берега, и обходя, такимъ образомъ, русскихъ, отвлекаетъ ихъ вниманіе на лѣвый флангъ. Въ то же время, она обезпечиваетъ сообщеніе союзной арміи съ флотомъ, который приближается къ устью Альмы, чтобы прикрывать и поддерживать движеніе и аттаку французовъ.

«Лѣвый флангъ, т. е. вся англійская армія, выступаетъ получасомъ позже Боске, двигается вдоль евпаторійской дороги, противъ праваго фланга русскихъ, и старается обойти его.

«Центръ, составленный изъ главной массы французской арміи, выступаетъ въ семь часовъ, направляется къ Алма-Тамаку и ударяетъ на центръ русскихъ».

Разсмотримъ теперь смыслъ подобной диспозиціи.

Дивизіи Боске предстоялъ отъ Булганака до Альмы переходъ въ одну милю, слѣдовательно она могла подойти къ рѣкѣ и начать переправу не позже семи часовъ. Разстояніе перехода, который должны были сдѣлать, на лѣвомъ флангѣ, англичане отъ Булганака до Альмы, было еще меньше, такъ что если они выступятъ въ шесть часовъ, то въ семь станутъ на ближайшихъ высотахъ, въ виду Бурлюка и Тарханлара. Наконецъ, главныя силы французовъ въ центрѣ, долженствовавшія выступить изъ Булганака въ семь часовъ, могли въ восемь прибыть на высоты предъ Алма-Тамакомъ и не позже девяти начать аттаку этой деревни.

Еслибы союзники избрали способъ дѣйствія, сообразный съ обстоятельствами, то приняли бы, вѣроятно, прежде всего мѣры къ загражденію русскимъ пути отступленія къ Симферополю, и старались бы прижать ихъ къ морю. Достигнуть этой цѣли было вовсе нетрудно: слѣдовало только задержать Меньшикова въ занятой имъ позиціи ложнымъ нападеніемъ на лѣвый флангъ, или на фронтъ, или на то и другое вмѣстѣ, и потомъ ударить превосходнѣйшими силами на правый флангъ русскихъ прежде, нежели они получатъ возможность отступить по указанному направленію. Демонстрація на фронтъ представляла, конечно, менѣе опасности, но демонстрировать противъ лѣваго фланга русскихъ было гораздо важнѣе по послѣдствіямъ, хотя успѣшный исходъ этого дѣйствія былъ довольно сомнителенъ, какъ объяснится ниже.

На основаніи сказаннаго, можно было составить диспозицію двоякаго рода:

I. Намѣреваясь вести демонстрацію *противъ фронта* русскихъ, слѣдовало распорядиться, чтобы: а) правый флангъ выступилъ въ $5\frac{1}{2}$ часовъ къ Алма-Тамаку и произвелъ здѣсь аттаку въ $7\frac{1}{2}$ часовъ; b) центръ двинулся за правымъ флангомъ въ шесть часовъ и, достигнувъ высотъ на сѣверной окраинѣ Альмы, направился лѣвѣе, къ почтовой дорогѣ, гдѣ ему слѣдовало, въ восемь часовъ, произвесть нападеніе, у Бурлюка, по обѣ стороны дороги; с) лѣвый флангъ выступилъ въ $6\frac{1}{2}$ часовъ, приблизился скрытно къ Тарханлару, что было очень удобно по неровностямъ мѣстности, переправился быстро чрезъ Альму, не позже $8\frac{1}{2}$ часовъ, и явился на южныхъ высотахъ, угрожая правому флангу русскихъ. Войска центра, получивъ извѣстіе о завязавшемся на этомъ пунктѣ сраженіи, могли бы начать болѣе опредѣленныя и рѣшительныя дѣйствія на почтовой дорогѣ, и подобный моментъ могъ наступить, приблизительно, около $9\frac{1}{2}$ часовъ.

При такой диспозиціи, силы не разъединялись, слѣдовательно союзники имѣли возможность сосредоточить $\frac{3}{4}$ своихъ войскъ на пунктѣ, долженствовавшемъ рѣшить участь сраженія.

II. Еслибы, напротивъ, союзники нашли болѣе удобнымъ демонстрировать противъ лѣваго фланга позиціи, занятой Меньшиковымъ, то измѣненіе должно было состоять только въ томъ, что правому

ихъ флангу надлежало тогда переправиться на южную сторону близъ устья Альмы, а не при Алма-Тамакѣ. Подобный маневръ представлялъ, впрочемъ, опасность для союзниковъ въ томъ отношеніи, что здѣсь неизбѣжно было разъединеніе боевыхъ силъ на значительное разстояніе.

Вникая въ подробности диспозиціи, составленной главнокомандующими союзныхъ армій, находимъ, что правильная первоначальная идея была въ ней искажена, при самомъ же началѣ, дальнѣйшими распоряженіями. Высказавъ такое мнѣніе, считаемъ долгомъ разъяснить, на чемъ оно основано.

Боске поручено было отвлечь вниманіе русскихъ къ морю, т. е. къ лѣвому флангу ихъ позиціи. Это заставляетъ предполагать, что дѣйствія союзниковъ на этомъ пунктѣ можно считать только предуготовительными, имѣющими цѣлію отвлечь силы непріятеля отъ мѣста дѣйствительной опасности, чтобы потомъ тѣмъ вѣрнѣе аттаковать его съ праваго фланга. Ничуть не бывало: потому что англичане двинутся къ правому флангу русскихъ чрезъ полчаса послѣ выступленія дивизіи Боске и турокъ.

Когда Боске достигнетъ устьевъ Альмы и поведетъ здѣсь аттаку, то въ это самое время, по точному смыслу диспозиціи, должны явиться и англичане на высотахъ сѣвернѣе Бурлюка. Прежде нежели французы успѣютъ подѣйствовать на русскихъ, явятся съ другой стороны англичане, и обратятъ на себя вниманіе князя Меньшикова въ гораздо большей степени; потому что наступленіе ихъ будетъ угрожать большею опасностью, нежели движеніе войскъ Боске. Если бы аттака французовъ и турокъ и была въ состояніи побудить князя Меньшикова выстраиваться къ западу, то этому помѣшаетъ почти одновременное появленіе значительныхъ непріятельскихъ силъ съ правой стороны, которое тотчасъ напомнитъ русскому главнокомандующему, что нельзя становиться фронтомъ къ западу внутри занимаемой позиціи, потому что, въ такомъ случаѣ, легко можно потерять путь отступленія внутрь Крыма.

Мы доказываемъ теперь, что Меньшикову нельзя было выстраиваться къ западу внутри или позади линіи занятой имъ позиціи, а выше говорили, что ему слѣдовало, напротивъ, добиваться подобнаго положенія и избѣгать выстраиванія фронта къ востоку. Въ обоихъ этихъ мнѣніяхъ только кажущееся противорѣчіе. Русскіе имѣли полное право стать фронтомъ къ западу, еслибы находились восточнѣе всѣхъ силъ непріятеля и владѣли свободнымъ путемъ отступленія внутрь края; но еслибы Меньшиковъ началъ строить свои войска противъ Боске южнѣе Алма-Тамака, то послѣднее наше предположеніе теряло свое значеніе, потому что подобнымъ маневромъ онъ открылъ бы остальнымъ войскамъ союзниковъ, съ праваго фланга, почтовую дорогу, по которой они могли достигнуть высотъ южнаго берега Альмы, аттаковать съ этой стороны русскихъ и принудить ихъ выстраивать фронтъ къ востоку, а какъ русскіе должны были въ тоже время противопоставить часть своихъ силъ войскамъ гене-

рала Боске, наступающимъ съ противоположной стороны, то положеніе ихъ могло сдѣлаться весьма опаснымъ.

Союзники, выдвигая, согласно диспозиціи, оба свои фланга одновременно, а центръ нѣсколько позже, руководились, безъ сомнѣнія, мыслію заставить Меньшикова раздѣлить свои силы по обѣ стороны позиціи, и тѣмъ самымъ открыть центръ, которому французы готовили рѣшительный ударъ. Но подобная демонстрація могла быть успѣшна въ такомъ только случаѣ, когда оба фланга позиціи имѣли бы для Меньшикова одинаково важное значеніе; чего на самомъ дѣлѣ не могло быть. Боске, обходя альмскую позицію съ лѣвой стороны, могъ только отрѣзать русскихъ отъ моря, куда они, конечно, не предполагали отступать; значительныя силы, развертываемыя союзниками противъ лѣваго фланга и фронта русскихъ, дѣлали невозможнымъ удерживать долѣе занимаемую позицію, но не лишали возможности отступать внутрь Крыма: путь этотъ, напротивъ, становился совершенно свободнымъ. Обходъ же русскихъ съ правой стороны, дѣлая также невозможнымъ дальнѣйшее удерживаніе альмской позиціи, лишалъ Меньшикова, сверхъ того, пути отступленія, и заставлялъ его приближаться къ морю; поэтому появленіе англичанъ было для русскихъ, разумѣется, гораздо опаснѣе, нежели появленіе войскъ Боске.

Одновременное наступленіе обѣихъ армій союзниковъ на фланги русской позиціи могло имѣть слѣдующія послѣдствія:

а) Если князь Меньшиковъ обладаетъ вѣрнымъ военнымъ взглядомъ, то не станетъ отстаивать, до послѣдней крайности, линіи своего фронта; притомъ угроженіе непріятеля обоимъ флангамъ въ одно время укажетъ ему, безъ сомнѣнія, настоящій путь дѣйствій. Онъ расположитъ на нижней Альмѣ нѣсколько отдѣльныхъ отрядовъ и стянетъ свои главныя силы выше Тарханлара къ дорогѣ, ведущей чрезъ Отешель къ Бахчисараю. Выстроившись здѣсь фронтомъ къ западу, русскіе очистятъ непріятелю бурлюкскую дорогу и получатъ возможность аттаковать его съ лѣваго фланга, во время переправы чрезъ Альму.

б) Если же Меньшиковъ будетъ до такой степени убѣжденъ въ остойчивости и въ прочихъ достоинствахъ своей позиціи, что не захочетъ отступать съ линіи ея фронта, то одновременное появленіе войскъ генерала Боске и англичанъ можетъ дѣйствительно побудить его къ разъединенію силъ, чтобы защитить оба фланга. Нельзя, впрочемъ, ни въ какомъ случаѣ предполагать, что русскій главнокомандующій введетъ въ дѣло противъ Боске половину своихъ войскъ, потому что большей опасности, грозящей отъ англичанъ, долженъ онъ противопоставить, какъ очевидно съ перваго взгляда, и большее сопротивленіе. Поэтому натискъ французовъ на центръ, даже при стеченіи самыхъ благопріятныхъ обстоятельствъ, успѣетъ только преградить отступленіе меньшей части русскихъ силъ, дѣйствующихъ на лѣвомъ флангѣ позиціи, и прижать ихъ къ морю, между тѣмъ какъ главныя силы князя Меньшикова, аттакуемыя англичанами, со-

хранятъ возможность отступить безпрепятственно. Впрочемъ, подобный исходъ аттаки союзниковъ былъ еще сомнителенъ: русскія войска на лѣвомъ флангѣ могли уклониться отъ рѣшительнаго боя, и при аттакѣ англичанами праваго фланга позиціи у Бурлюка и Тарханлара, позаботиться своевременно о своей безопасности, т. е. о сохраненіи сообщенія съ главными силами, съ правымъ флангомъ. Послѣдствіемъ этого очень возможнаго обстоятельства было бы то, что Боске удержалъ бы за собою аттакуемую имъ мѣстность, а наступленіе главныхъ французскихъ силъ (дивизій Канробера, принца Наполеона, Форе и т. д.), вмѣсто пролома позиціи русскихъ въ центрѣ, привело бы ихъ къ соединенію съ корпусомъ Боске.

Приводимый нами анализъ диспозиціи, составленной союзниками, обнаруживаетъ, кажется, довольно ясно, что ей недоставало всесторонняго соображенія, и что она была только порожденіемъ теорій о проломѣ центра, о которыхъ такъ любятъ распространяться французы, не полагая въ основаніе ихъ строгой обдуманности.

При этомъ замѣтимъ, что еслибы диспозиція была составлена правильно и примѣнялась къ характерамъ націй, составлявшихъ союзныя войска, то угроженіе русскому фронту, а также аттаку при Бурлюкѣ и Алма-Тамакѣ слѣдовало поручить англичанамъ, которые отличаются упрямою настойчивостью, между тѣмъ какъ обходъ праваго фланга русскихъ чрезъ Тарханларъ долженъ былъ быть дѣломъ пылкихъ и быстрыхъ въ движеніяхъ французовъ и находившихся при нихъ турокъ.

Намъ возразятъ, можетъ быть, что еслибы союзники рѣшились аттаковать сначала русскихъ съ фронта и, прикрываясь этимъ маневромъ, двинулись въ обходъ чрезъ Тарханларъ, то послѣднее дѣйствіе не укрылось бы отъ Меньшикова, а только побудило бы его начать отступленіе. Въ отвѣтъ на это скажемъ: 1) Меньшиковъ принялъ, въ занятой имъ позиціи, мѣры къ оборонѣ съ фронта, и видя, что его предположенія сбываются, занялся бы, по всей вѣроятности, ею исключительно; 2) обративъ все вниманіе русскихъ на оборону фронтальной линіи, гдѣ они имѣли, дѣйствительно, нѣкоторое преимущество предъ союзниками, можно было тѣмъ скорѣе отвлечь ихъ вниманіе отъ пункта, на которомъ готовился рѣшительный ударъ; 3) князь Меньшиковъ, вводя свои войска въ дѣло на линіи фронта, терялъ чрезъ это возможность избѣжать опасности, которая еще не наступала, но выказывалась уже довольно ясно; 4) еслибы союзники завязали бой по линіи фронта, то моментъ начатія обхода чрезъ Тарханларъ наступилъ бы для нихъ въ одно время съ началомъ отступленія русскихъ, что было бы, во всякомъ случаѣ, весьма благопріятно для дѣйствій союзниковъ.

Въ составленной нами диспозиціи можно было бы еще сдѣлать замѣчаніе, что она давала русскимъ возможность перейти также къ наступательнымъ дѣйствіямъ на сѣверномъ берегу Альмы, между моремъ и войсками союзниковъ; наступленіе же впереди фронта позиціи могло совершиться только по узкому пространству между мо-

ремъ и Алма-Тамакомъ, на протяженіи около 3,000 шаговъ. При такомъ движеніи впередъ, русскіе слабѣйшіе силами, становились тыломъ къ морю и къ флоту союзниковъ; а какъ мѣстность альмской позиціи не благопріятствовала вообще наступленію за предѣлами позиціи въ особенности близъ устья рѣки, то этотъ маневръ былъ слишкомъ труденъ: онъ былъ бы такой отчаянной смѣлостью со стороны Меньшикова, не представляя ни въ какомъ случаѣ опасности для союзниковъ, что еслибы не увѣнчался быстрымъ и рѣшительнымъ успѣхомъ, то ставилъ его въ безвыходное положеніе. Извѣстія, собранныя союзниками о силѣ и положеніи русскихъ, ясно показывали, что нельзя было ожидать наступленія по берегу моря, а потому имъ слѣдовало скорѣе желать, нежели опасаться такого ошибочнаго дѣйствія со стороны Меньшикова.

Теперь переходимъ къ самымъ событіямъ.

ПРИБЛИЖЕНІЕ СОЮЗНИКОВЪ КЪ АЛЬМѢ.

8-го сентября, въ $5\frac{1}{2}$ часовъ утра, выступила дивизія Боске изъ лагеря подъ Булганакомъ, и чрезъ часъ стояла уже передовая бригада ея (Отмара) на равнинѣ сѣвернаго берега Альмы, въ разстояніи 2,000 шаговъ отъ устья рѣки.

Англичанамъ слѣдовало тронуться въ шесть часовъ утра, но даже въ $6\frac{1}{2}$ незамѣтно было въ ихъ лагерѣ движенія, которое служитъ обыкновенно предвѣстникомъ выступленія. Въ это время строились главныя силы французовъ; генераламъ передовыхъ дивизій, Канроберу и принцу Наполеону приказано было выступить въ семь часовъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ, по диспозиціи, цѣлымъ часомъ позже англичанъ. Они обратились къ начальнику 2-й англійской дивизіи, Эвенсу, который командовалъ правымъ крыломъ первой боевой линіи и долженъ былъ поддерживать сообщеніе съ лѣвымъ крыломъ французовъ, требуя увѣдомленія, скоро ли онъ двинется съ мѣста, на что Эвенсъ отвѣтилъ, что онъ не получалъ еще никакихъ приказаній. Маршалъ С.-Арно, узнавъ о промедленіи англичанъ, послалъ тотчасъ къ генералу Боске приказаніе остановиться, чтобы не вводить ввѣренныхъ ему войскъ въ дѣло съ превосходнѣйшими силами русскихъ, и отправилъ въ то же время своего адъютанта (Трошю) къ лорду Раглану, просить его ускорить выступленіе. Трошю засталъ въ $7\frac{1}{2}$ часовъ, англійскія войска еще въ лагерѣ; Рагланъ былъ уже на конѣ, и только теперь разсылалъ приказанія начинать движеніе; онъ объявилъ адъютанту маршала, что приказанія розданы уже по цѣлой линіи, но Трошю, желая удостовѣриться лично въ выступленіи англійскихъ войскъ, оставался здѣсь до тѣхъ поръ, пока они совершенно приготовились и выступили, что послѣдовало не ранѣе десяти часовъ. Тогда онъ поскакалъ обратно къ С.—Арно и доложилъ ему около $10\frac{1}{2}$ часовъ утра, что англичане тронулись.

Стоявшія въ центрѣ главныя французскія силы были уже давно выстроены впереди лагеря, на высотахъ, въ разстояніи полумили отъ

сѣвернаго берега Альмы, такъ что русскіе ясно могли видѣть всю ихъ позицію. По возвращеніи Трошю, около одиннадцати часовъ, С.-Арно передалъ приказаніе генералу Боске начать рѣшительное наступленіе, но почти тотчасъ же остановилъ его вторично, потому что, сверхъ ожиданія, англичане медлили въ движеніи.

Понятно, что позднее прибытіе англичанъ на мѣсто сраженія могло имѣть благопріятныя послѣдствія для союзниковъ; несообразность плана, по которому они намѣревались обнаружить всѣ свои силы и цѣли, появляясь на обоихъ флангахъ русской позиціи одновременно, измѣнилась бы въ дѣйствіе болѣе правильное: въ наступленіе уступами съ праваго фланга. Случайныя обстоятельства могли навести союзниковъ на истинный путь и указать имъ всѣ его выгоды; между тѣмъ они произвели, въ дѣйствительности, совершенно противоположныя проявленія въ дѣйствіяхъ, такъ что неправильно составленный планъ былъ выполненъ еще болѣе неправильнымъ образомъ.

С.-Арно, удостовѣрившись наконецъ, что англичане начали въ самомъ дѣлѣ наступательное движеніе влѣво, позади главныхъ французскихъ силъ, отправилъ къ Боске новое приказаніе аттаковать русскихъ. Главная масса французской арміи стояла въ это время на высотахъ, въ 2,000 шагахъ не доходя Альмы, въ слѣдующемъ порядкѣ: дивизія Канробера правѣе дороги, ведущей отъ Булганака къ Алма-Тамаку; на одной высотѣ съ нею и лѣвѣе этой дороги— дивизія принца Наполеона, удаленная крайнею оконечностью своего лѣваго крыла болѣе чѣмъ на 3,000 шаговъ отъ берега моря; за этими передовыми дивизіями находилась, на самой дорогѣ, дивизія Форе съ резервною артиллеріей. Бригады въ дивизіяхъ стояли одна возлѣ другой; каждая изъ нихъ была построена въ двѣ боевыя линіи баталіонныхъ колоннъ. Дивизіи Канробера и принца Наполеона имѣли выдвинутые предъ фронтъ баталіоны пѣшихъ егерей и стрѣлковъ и сохраняли подобный строй до самаго конца сраженія.

ПЕРЕХОДЪ БОСКЕ ЧРЕЗЪ АЛЬМУ.

Генералъ Боске, простоявъ нѣсколько часовъ въ виду непріятеля, воспользовался этимъ временемъ для подробнаго рекогносцированія мѣстности отъ Алма-Тамака до самаго моря, которая, какъ мы уже видѣли, совсѣмъ не была занята русскими войсками. Здѣсь отыскали французы двѣ переправы: первую чрезъ бродъ, образованный песчаной мелью близъ устья Альмы; вторую тоже чрезъ бродъ, на 1,000 шаговъ ближе къ Алма-Тамаку. Наступавшимъ войскамъ предстояло, перейдя рѣку въ томъ или другомъ мѣстѣ, взбираться на крутыя, почти отвѣсныя высоты противоположнаго берега; для сомкнутой пѣхоты и артиллеріи возможно было это восхожденіе въ нѣсколькихъ мѣстахъ, размытыхъ водою и имѣвшихъ подобіе дорогъ, а ловкіе, расторопные стрѣлки могли взбираться на крутизны и по сторонамъ промоинъ.

Около 11$^{1}/_{4}$ часовъ, послѣ окончательнаго приказанія маршала, двинулъ Боске свои войска въ аттаку. Бригаду Отмара направилъ онъ къ восточному броду, у Алма-Тамака, а бригаду Буа къ песчаной мели, близъ устья Альмы; за каждой изъ нихъ слѣдовало по батареѣ. Первая бригада перешла безъ затрудненія указанный бродъ и стала взбираться по ближайшей промоинѣ на высоту; застрѣльщики шедшаго впереди 3-го полка зуавовъ поднялись на крутизны, оттѣснили казачій постъ человѣкъ изъ 50 и, взобравшись на самую вершину южнаго берега рѣки, засѣли въ ближайшихъ ямахъ и рытвинахъ, фронтомъ къ юговостоку. Батареѣ бригады Отмара приказано было слѣдовать за зуавами. Подниманіе орудій на высоты было очень затруднительно, но французы одолѣли наконецъ всѣ препятствія, и пушки ихъ стали являться одна за другою на гребнѣ высотъ. Первое орудіе было поставлено въ 150 шагахъ отъ края обрыва, а правѣе его начали строиться остальныя, и каждое, какъ только являлось на вершинѣ южнаго берега Альмы, открывало огонь по русскимъ войскамъ.

Сзади переправленной такимъ образомъ французской батареи построилась бригада Отмара въ полномъ своемъ составѣ. Это могло быть около часа пополудни. Ближайшими точками, подверженными огню французскихъ орудій, были только нѣкоторыя части лѣваго фланга русскихъ, полки Брестскій и Тарутинскій. Стоявшій у деревни Аклесъ баталіонъ Минскаго полка, хотя и не былъ открытъ французами, но, заслышавъ начавшуюся канонаду, отступилъ тотчасъ же къ востоку, въ направленіи къ деревнѣ Улукуллъ.

Когда донесли Меньшикову, что французы явились уже на плато южнаго берега Альмы, и когда это извѣстіе подтвердилось начавшеюся тамъ пушечною пальбою, онъ началъ тотчасъ двигать свои войска къ угрожаемому пункту позиціи. Сначала цѣлію Меньшикова было, какъ кажется, только замедлить напоръ непріятеля съ этой стороны, но вскорѣ онъ перемѣнилъ намѣреніе и рѣшился отбросить французскія войска обратно за Альму.

Чтобы образовать фронтъ противъ дивизіи Боске подъ угломъ, въ направленіи къ западу, князь Меньшиковъ передвинулъ постепенно, на лѣвый флангъ позиціи, слѣдующія части своихъ силъ:

Сперва два баталіона Московскаго полка (резервъ лѣваго крыла), потомъ баталіонъ Минскаго полка, отступившій отъ Аклеса къ Улукуллу, и легкую № 4 батарею 17-й артиллерійской бригады (8 орудій).

Вслѣдъ за тѣмъ, остальные два баталіона Московскаго полка и легкую № 5 батарею 17-й артиллерійской бригады (тоже 8 орудій).

Потомъ вызваны, изъ главнаго резерва, полкъ гусаровъ и легкая конная № 12 батарея (восемь орудій); далѣе, изъ резерва праваго крыла, обѣ донскія казачьи батареи (16 орудій), и, наконецъ, остававшіеся еще въ главномъ резервѣ, три баталіона Минскаго пѣхотнаго полка.

Изъ сказаннаго мы видимъ, что количество боевыхъ силъ, раз-

вернутыхъ русскимъ главнокомандующимъ на лѣвомъ флангѣ въ различные моменты сраженія, было слѣдующее:

Сперва *три* баталіона и	8 оруд
Потомъ *пять* баталіоновъ и	16 »
Далѣе *пять* баталіоновъ, *восемь* эскадроновъ и	40 »
Наконецъ *восемь* баталіоновъ, *восемь* эскадроновъ и . . .	40 »

Причисляя къ этому еще три баталіона Брестскаго и Бѣлостокскаго и четыре баталіона Тарутинскаго полковъ, получимъ полный итогъ силъ, дѣйствовавшихъ противъ Боске, въ 15 баталіоновъ, 8 эскадроновъ и 40 орудій, т. е. не болѣе 12,000 человѣкъ или $^1/_3$ всѣхъ войскъ князя Меньшикова.

Хотя всѣ эти части вступали въ дѣло, какъ уже сказано, одна за другою, но мы составили имъ предварительный перечень для того, чтобы лучше судить о дѣйствіяхъ, къ изложенію которыхъ намѣрены приступить.

Первыя двѣ пѣшія батареи русскихъ, прибывшія на мѣсто сраженія, стали противъ батареи Отмара, въ 1,200 шагахъ къ сѣверо-востоку отъ Орта-Кизека, но въ то же время получила подкрѣпленіе и французская артиллерія. Бригада Буа встрѣтила большія затрудненія при переправѣ, потому что пѣхота едва могла переходить, по одному человѣку, чрезъ песчаную мель, и должна была, въ томъ же порядкѣ, взбираться на крутизны, по мѣстамъ размытымъ водою; а потому бригадный командиръ, видя, что нѣтъ возможности провести здѣсь артиллерію, приказалъ бывшей при его войскахъ батареѣ отправиться къ тому пункту, гдѣ такъ успѣшно переправился генералъ Отмаръ. Всѣ орудія переѣхали здѣсь чрезъ Альму, поднялись безъ труда на высоты противоположнаго берега, и выстроились тотчасъ правѣе стоявшей уже тутъ батареи. Такимъ образомъ, 12 французскихъ орудій начали дѣйствовать противъ 16 русскихъ; завязался исключительно артиллерійскій бой; подходящія части русской и французской пѣхоты строились позади своихъ батарей, которыя умѣли, впрочемъ, лучше воспользоваться мѣстностью, и были болѣе защищены отъ непріятельскихъ выстрѣловъ.

Перевѣсъ русскихъ въ этомъ бою заключался въ количествѣ, а французовъ въ калибрѣ и болѣе упрощенной системѣ орудій. Русскіе имѣли здѣсь 6-фунтовыя пушки и $^1/_4$-пудовые единороги, а французы 12-фунтовыя гранатныя пушки, въ 14 калибровъ длиною; хотя единороги первыхъ были тоже 12-фунтоваго калибра, но имѣли только 10 калибровъ въ длину, и не могли стрѣлять ядрами, какъ гранатныя пушки французовъ. Замѣтимъ при этомъ одно, чрезвычайно важное, обстоятельство: всѣ колеса французской артиллеріи, при орудіяхъ и зарядныхъ ящикахъ, были одинаковы, поэтому и обмѣнъ ихъ могъ совершаться безъ затрудненія; слѣдствіемъ подобной предусмотрительности было то, что хотя въ продолженіе артиллерійскаго боя разбито было въ батареяхъ дивизіи Боске русскими ядрами 32 колеса, но ни одно орудіе не прекращало своего дѣйствія ни на минуту.

Уже около часа дѣйствовала здѣсь русская артиллерія противъ французской, какъ двѣ донскія конныя батареи, изъ резерва праваго крыла, подскакали, съ лѣвой стороны, къ стоявшимъ тутъ своимъ пѣшимъ батареямъ, и выстроились съ ними въ одну линію. Такимъ образомъ, противъ 12 французскихъ явилось у русскихъ 32 орудія.

Но умноженіе числа орудій не могло принести особенной пользы, пока непріятель имѣлъ перевѣсъ въ калибрѣ, и перевѣсъ этотъ сохранили французы до тѣхъ поръ, пока русскіе держались на значительномъ разстояніи. Послѣдніе, располагая гораздо многочисленнѣйшею артиллеріей, должны были частью орудій продолжать бой на занятой уже позиціи, а остальныя приблизить на 600 или 800 шаговъ къ непріятелю, чтобы охватить огнемъ французскія войска и поражать ихъ съ праваго фланга. Ожидая такого маневра со стороны русской артиллеріи, Боске былъ въ сильномъ безпокойствѣ, но опасенія его не сбылись. Впрочемъ, какъ только подъѣхали казачьи батареи и открыли огонь, то былъ моментъ, когда едва не осуществились предположенія Боске, потому что въ это самое время явились на правомъ флангѣ французовъ, со стороны Орта-Кизека, русскіе гусары и конная № 12 батарея, намѣревавшаяся, повидимому, сняться съ передковъ. Тогда два французскія орудія стали тотчасъ противъ этого пункта и бросили нѣсколько гранатъ на русскую батарею и въ ряды гусаровъ, отчего послѣдніе пришли въ замѣшательство.

Около этого времени, Буа, которому удалось, наконецъ, переправиться чрезъ Альму, явился съ головною частью своей бригады на высотахъ южнаго берега рѣки. Увидѣвъ русскую кавалерію, онъ, не дожидаясь остальныхъ войскъ своихъ, двинулся къ Орта-Кизеку съ тѣми, которыя были уже переправлены и построены. Это неожиданное наступленіе непріятеля заставило тотчасъ русскихъ гусаровъ отступить, и Буа ввелъ свою бригаду въ линію, съ праваго фланга Отмара.

Боске полагалъ, что артиллерійскій бой продолжался уже довольно времени, а потому, видя начало наступательныхъ дѣйствій Канробера и принца Наполеона, онъ рѣшился двинуться впередъ и аттаковать стоявшую предъ нимъ русскую пѣхоту. Съ этихъ поръ, т. е. съ двухъ часовъ пополудни, Боске ведетъ уже бой вмѣстѣ съ прочими французскими дивизіями: поэтому обратимъ теперь вниманіе на дѣйствія выступающихъ на сцену главныхъ французскихъ силъ.

НАСТУПЛЕНІЕ ГЛАВНЫХЪ ФРАНЦУЗСКИХЪ СИЛЪ.

Въ какомъ положеніи представляется намъ сраженіе? Войска Боске стоятъ неподвижно на высотахъ, у лѣваго крыла позиціи русскихъ; съ обѣихъ сторонъ продолжается дѣятельно пушечная пальба; артиллерія Меньшикова усиливаетъ постепенно огонь противъ двухъ французскихъ батарей; между тѣмъ, на правомъ крылѣ ничто не предвѣщаетъ скораго нападенія: англичане построены у почтовой дороги, позади центра французскихъ дивизій и нѣсколько влѣво отъ

нихъ; они до сихъ поръ не трогались съ мѣста, какъ увидимъ впослѣдствіи. Планъ союзниковъ, при самомъ составленіи, не былъ основанъ на твердыхъ началахъ, а разнаго рода случайности, при выполненіи, лишили его окончательно внутренней связи и уничтожили послѣдовательность въ дѣйствіяхъ. Сентъ-Арно видѣлъ только, что Боске, на высотахъ, предоставленъ самому себѣ, въ бою противъ значительныхъ русскихъ силъ, а потому, считая необходимымъ поддержать его, послалъ. въ $1\frac{1}{2}$ часа пополудни, дивизіямъ Канробера и принца Наполеона, стоявшимъ въ 2,000 шагахъ сѣвернѣе Альмы, приказаніе начинать аттаку.

По первоначальному плану, Канроберу слѣдовало двинуться прямо на Алма-Тамакъ, а принцу Наполеону восточнѣе его на Бурлюкъ: англичане должны были вступить въ бой прежде этихъ французскихъ дивизій и вести аттаку западнѣе Бурлюка, но какъ они этого не исполнили и не трогались съ мѣста, то Сентъ-Арно слѣдовало направить свои войска гораздо болѣе къ востоку, нежели предполагалось сначала: этимъ движеніемъ онъ заставилъ бы, безъ сомнѣнія, и англичанъ направить аттаку лѣвѣе, и обходить русскихъ съ праваго фланга ихъ позиціи. Дѣйствуя подобнымъ образомъ, союзники, не смотря на сдѣланныя уже ими ошибки, успѣли бы все-таки стать на сообщеніяхъ русскихъ и отрѣзать имъ путь отступленія внутрь края. Жестокая канонада въ сторонѣ дивизіи Боске давала право заключить, что вниманіе русскихъ было сосредоточено въ высшей степени на французскихъ войскахъ, появившихся на этомъ пунктѣ высотъ, а потому чѣмъ далѣе къ востоку направилъ бы теперь Сентъ-Арно войска Канробера и принца Наполеона, тѣмъ удобнѣе было бы ударить во флангъ и въ тылъ русскимъ войскамъ, сражавшимся противъ Боске. Такого рода маневръ могъ доставить, по всей вѣроятности, болѣе существенную помощь дивизіи Боске, нежели непосредственное увеличеніе числа войскъ, дѣйствовавшихъ подъ его начальствомъ. Боске пользовался репутаціей одного изъ лучшихъ, наиболѣе самостоятельныхъ и энергичныхъ генераловъ французской арміи; поэтому можно было надѣяться, что, обладая вѣрнымъ и быстрымъ военнымъ взглядомъ, онъ тотчасъ же пойметъ цѣль новыхъ дѣйствій маршала Сентъ-Арно, и успѣетъ, если русскіе станутъ тѣснить его болѣе, нежели оказалось на самомъ дѣлѣ, задержать ихъ до наступленія своихъ главныхъ силъ.

Между тѣмъ, Сентъ-Арно дѣйствовалъ вовсе не такъ, какъ требовали обстоятельства: вмѣсто того, чтобы направить дивизіи Канробера и принца Наполеона болѣе къ востоку, онъ двинулъ ихъ къ западу, приказавъ Канроберу взобраться на высоты, лежавшія западнѣе Алма-Тамака, въ томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ поднимались войска Боске.

Канроберъ вызвалъ впередъ баталіоны пѣшихъ егерей, разсыпалъ изъ нихъ густыя цѣпи застрѣльщиковъ, и направилъ вторую бригаду (Вино) на Алма-Тамакъ, а первую (Эспинаса) правѣе, на Альму и дивизію Боске. Во время движенія Вино къ Алма-Тамаку, по-

велъ Боске аттаку вправо, къ Орта-Кизеку. Этимъ маневромъ достигалъ онъ двоякой цѣли: получалъ возможность угрожать лѣвому флангу стоявшихъ противъ него русскихъ войскъ и, удаляясь отъ краевъ обрыва, очищалъ мѣсто Канроберу, на которомъ послѣдній, взобравшись на высоты, могъ развернуть свои силы. Восточнѣе Орта-Кизека и прямо противъ Боске, въ томъ направленіи, по которому онъ теперь слѣдовалъ, былъ расположенъ, за батареями, Минскій пѣхотный полкъ; сѣвернѣе его, въ 300 или 400 шагахъ отъ подошвы лощины, по которой можно было достигнуть высотъ южнѣе Алма-Тамака, стоялъ Московскій пѣхотный полкъ, построенный, подобно Минскому, фронтомъ къ западу еще восточнѣе, и фронтомъ къ сѣверу, примыкали къ Московскому резервные баталіоны Брестскаго пѣхотнаго полка, позади которыхъ, противъ виноградниковъ и восточнѣе Алма-Тамака, находился Тарутинскій егерскій полкъ.

9-й баталіонъ пѣшихъ егерей дивизіи Канробера занялъ сады на западъ отъ Алма-Тамака, съ цѣлію вытѣснить оттуда русскихъ застрѣльщиковъ; одна изъ бывшихъ при дивизіи батарей стала правѣе этого баталіона, въ виноградникахъ на сѣверной покатости Альмы; бригада Эспинаса (9-й баталіонъ пѣшихъ егерей, 1-й полкъ зуавовъ и 7-й линейный) переправилась правѣе этой батареи чрезъ Альму и стала взбираться на высоты южнаго берега рѣки. Московскій полкъ, стоявшій ближе другихъ къ алма-тамакской лощинѣ, замѣтивъ наступленіе французовъ, намѣревался остановить ихъ ударомъ во флангъ, для чего и спустился, нѣсколько правѣе, въ лощину у самаго обрыва. Бригада Эспинаса, осыпанная неожиданно градомъ пуль съ лѣвой стороны, пришла, дѣйствительно, въ замѣшательство, но за то и Московскій полкъ стоялъ на линіи выстрѣловъ французской батареи, расположенной западнѣе Алма-Тамака, на сѣверномъ берегу рѣки. Четыре орудія ея открыли, на разстояніи 800 шаговъ, убійственный огонь, и русскіе, которыхъ ряды и безъ того уже нѣсколько разстроилясь отъ быстраго движенія по неровной мѣстности, смѣшались окончательно отъ гранатъ, удачно направляемыхъ въ ихъ баталіонныя массы: они дрогнули и бросились толпами назадъ, подъ защиту возвышенностей. Бригада Эспинаса поднялась на крутизны, выстроилась на плато южнаго берега Альмы, и стала лѣвѣе бригады Отмара; слѣдомъ за нею прибыла бригада Вино, которая, послѣ непродолжительнаго боя, успѣла вытѣснить русскихъ стрѣлковъ изъ западной части Алма-Тамака.

Дивизіи принца Наполеона необходимо было сохранять постоянное сообщеніе съ дивизіей Канробера, и потому она двигалась вправо въ одно время съ нею. Немного позже того, какъ Вино занялъ западную часть Алма-Тамака, явился Моне въ восточной части этой деревни. Небольшой отрядъ расположенныхъ здѣсь русскихъ стрѣлковъ, не имѣя возможности держаться противъ столь превосходнаго непріятеля, очистилъ деревню; тогда бригада Моне перешла Альму и стала подниматься, по лощинѣ Алма-Тамака, на противоположный берегъ. Резервные баталіоны Брестскаго и стоявшій позади ихъ Та-

рутинскій егерскій полкъ встрѣтили французовъ сильнымъ ружейнымъ огнемъ; послѣдній поднялся даже при этомъ на самый гребень высотъ. Бригада Моне пришла въ разстройство и остановилась, но въ это время принцъ Наполеонъ приказалъ обѣимъ батареямъ своей дивизіи выѣхать немедленно къ виноградникамъ на сѣверномъ берегу Альмы, восточнѣе Алма-Тамака, и открыть огонь по русскимъ войскамъ, стоявшимъ безъ прикрытія на гребнѣ южнаго берега. Позади этихъ батарей стала бригада Тома, которая начала вскорѣ переправляться также чрезъ рѣку выше бригады Моне, причемъ самъ генералъ Тома былъ раненъ.

Около этого времени, баталіоны Брестскаго, Бѣлостокскаго и Тарутинскаго полковъ, поражаемые огнемъ батарей принца Наполеона, угрожаемые напоромъ французовъ съ лѣвой стороны, откуда стали появляться соединенныя силы Боске и Канробера, и много пострадавшія, наконецъ, отъ огня союзнаго флота съ моря—хотя, впрочемъ, трудно понять, какъ можно было стрѣлять съ кораблей, не причиняя, въ тоже время, вреда собственнымъ войскамъ—начали постепенно отступать. Это дало возможность бригадамъ Моне и Тома подняться безпрепятственно на плато и развернуть здѣсь свои силы.

НАСТУПЛЕНІЕ АНГЛИЧАНЪ.

Прежде, нежели станемъ слѣдить далѣе за ходомъ аттаки французовъ, необходимо обратить вниманіе на дѣйствія, до этого времени, лѣваго крыла союзниковъ.

Выступленіе англичанъ изъ лагеря промедлилось до одиннадцати часовъ. Ихъ сильно озабочивало числительное превосходство русской кавалеріи, которое, въ воображеніи союзниковъ, значительно превосходило размѣры дѣйствительности. Подъ вліяніемъ этого постояннаго опасенія, англійская пѣхота старалась, при движеніи, сохранить возможность быстро выстраивать огромное каре, вводя внутрь его всѣ тяжести, слѣдовавшія при войскахъ. Четыре дивизіи, долженствовавшія образовать, въ сраженіи, первую и вторую боевыя линіи, составляли *четыре* колонны:

Первая, съ праваго крыла, состояла изъ бригады Адамса (дивизіи Леси-Эвенса) и позади ея бригады Джорджа Кемпбелля (дивизіи Энгленда).

Вторая изъ бригады Пеннефетера (дивизія Эвенса) и бригады Эйра (дивизіи Энгленда).

Третья изъ бригады Кодрингтона (дивизіи Броуна) и позади ея гвардейской бригады Бентинка (дивизіи Кембриджа).

Четвертая, съ лѣваго крыла, состояла изъ бригады Буллера (дивизіи Броуна) и бригады Колина Кемпбелля (дивизіи герцога Кембриджскаго).

Каждая изъ этихъ колоннъ была, слѣдовательно, составлена изъ двухъ бригадъ (шести полковъ или баталіоновъ) и имѣла, при движеніи, около 2,000 шаговъ въ длину. Баталіоны въ колоннахъ слѣ-

довали одинъ за другимъ, и каждый изъ нихъ отдѣльно былъ построенъ въ разомкнутой колоннѣ, съ половиннымъ ротнымъ фронтомъ. Головная бригада колонны должна была, въ сраженіи, состовлять первую, а задняя вторую боевую линію. Интервалы между двумя рядомъ стоящими колоннами равнялись пространству деплоированія, т. е. были такъ велики, что бригада могла, простымъ захожденіемъ влѣво. удобно выстраиваться въ линію: слѣдовательно, они были почти въ 1.000 шаговъ. Всѣ колонны были построены справа. Еслибы привелось всѣмъ четыремъ дивизіямъ составить большое каре, то бригады Пеннефетера и Кондрингтона образовали бы въ немъ передній; Адамса и Джорджа Кемпбелля правый; Буллера и Колина Кемпбелля лѣвый, а бригады Бентинка и Эйра задній фасы.

Вторая колонна двинулась по большой почтовой евпаторійской дорогѣ, за нею слѣдомъ артиллерія; первая колонна направилась правѣе, третья и четвертая лѣвѣе дороги. Еслибы англичане сохранили этотъ порядокъ, то, при перестраиваніи разомкнутыхъ баталіонныхъ колоннъ въ развернутыя линіи, оконечность лѣваго крыла ихъ (лѣвый флангъ бригады Буллера) была бы еще болѣе къ востоку отъ деревни Тарханларъ.

Дивизія Каткарта шла въ резервѣ за третьей колонной и восточнѣе почтовой дороги; на одной высотѣ съ нею, но еще далѣе влѣво, двигалась кавалерія.

Едва только англійская армія, построенная въ вышеописанномъ порядкѣ, тронулась съ мѣста, какъ съ лѣваго фланга ея начали, въ разныхъ мѣстахъ, появляться отряды казаковъ, высланныхъ Меньшиковымъ на правый берегъ Альмы для рекогносцировки и тревоженія непріятеля. Англичане, убѣжденные въ многочисленности русской кавалеріи, принимали эти отряды попеременно за улановъ, драгуновъ, кирасировъ, или за конную артиллерію, и это замедляло до невѣроятности ихъ наступательное движеніе; армія получала тотчасъ приказаніе останавливаться; кавалерія должна была приближаться осторожно къ непріятелю, а дивизія Каткарта направляться болѣе влѣво, и высылать стрѣлковый баталіонъ къ востоку отъ кавалеріи, чтобы поддерживать ее въ случаѣ надобности. Когда же казаки уносились во всю прыть изъ виду, то англійскія войска начинали опять подвигаться медленно впередъ, но при каждомъ выступѣ, образуемомъ извилинами береговыхъ высотъ, грозныя привидѣнія появлялись снова и причиняли новую остановку.

Такимъ образомъ, до 1½ часа пополудни, англичане едва приблизились къ непріятелю на одинъ часъ пути. Когда дивизіи Канробера и принца Наполеона повели, около этого времени, аттаку на Алма-Тамакъ, то англичане, которымъ слѣдовало, по диспозиціи, поддерживать сообщеніе съ дивизіей принца и аттаковать правый флангъ русскихъ, двинулись также болѣе вправо. Бригады ихъ стали выстраиваться по мѣрѣ своего приближенія, и немного ранѣе двухъ часовъ, когда послѣдовала аттака французовъ на Алма-Тамакъ, находились онѣ въ слѣдующемъ положеніи:

На правомъ крылѣ, восточнѣе почтовой дороги стояла, въ первой боевой линіи, дивизія Эвенса, срединою (лѣво-фланговымъ баталіономъ бригады Адамса и право-фланговымъ бригады Пеннефетера) противъ деревни Бурлюкъ; легкія роты баталіоновъ этой дивизіи были разсыпаны въ разстояніи 600 шаговъ отъ русскихъ стрѣлковъ, занимавшихъ Бурлюкъ и окрестные сады.

Въ 500 шагахъ позади войскъ Эвенса, стояла, во второй боевой линіи, дивизія Энгленда.

Лѣвѣе Эвенса, расположились на почтовой дорогѣ, въ 1,800 шагахъ отъ альмскаго моста, три пѣшія батареи.

Первую боевую линію лѣваго крыла англичанъ составляла легкая дивизія, упиравшаяся правымъ флангомъ въ почтовую дорогу позади батарей, а лѣвымъ въ виноградники, окружавшіе Тарханларъ съ западной стороны. Эта дивизія разсыпала также застрѣльщиковъ, частью противъ русскихъ стрѣлковъ, засѣвшихъ въ виноградникахъ, частью на лѣвый флангъ, для наблюденія за казаками, которые начали уже постепенно отступать на лѣвый берегъ Альмы.

Позади легкой дивизіи стояла, во второй боевой линіи, дивизія герцога Кембриджскаго, а въ тылу ея и нѣсколько лѣвѣе дивизія Каткарта, кавалерія и конная батарея.

Англійская армія, имѣя показанное распредѣленіе войскъ, снова остановилась.

Хотя, какъ мы уже видѣли, между обоими главнокомандующими были опредѣлены условія дѣйствій войскъ обѣихъ сторонъ, и хотя, по смыслу составленной диспозиціи, главныя силы французовъ должны были наступать послѣ англичанъ, однако лордъ Рагланъ имѣлъ, какъ кажется, особыя, частныя цѣли. Появленіе дивизіи Боске на южныхъ высотахъ Альмы положено было считать сигналомъ къ общему наступленію, но Рагланъ понялъ, кажется, это обстоятельство такъ, что ему слѣдуетъ ждать, пока всѣ французскія войска не утвердятся на этомъ пунктѣ: по крайней мѣрѣ, англійская армія остановилась въ ожиданіи, пока Канроберъ и принцъ Наполеонъ вели бой, чтобы утвердиться на высотахъ.

Вслѣдствіе движенія дивизіи принца Наполеона вправо, направились туда же войска англичанъ и очутились не съ правой стороны русскихъ, а противъ ихъ центра, т. е. противъ главныхъ непріятельскихъ силъ. Хотя первоначальная диспозиція была вообще ошибочна и подверглась важнымъ измѣненіямъ, однако дѣйствія союзниковъ не стали отъ того нисколько лучше.

Начальникомъ русскаго центра былъ командиръ 6-го пѣхотнаго корпуса, князь Горчаковъ. Французскія войска были многочисленнѣе, и вели уже болѣе часа (по крайней мѣрѣ дивизія Боске) упорный бой противъ русскихъ, но не успѣли подѣйствовать на нравственныя силы непріятеля въ такой степени, какъ англичане. Красные мундиры войскъ лорда Раглана, еще свѣжихъ и бодрыхъ, двигавшихся стройно впередъ длинными, плотно сомкнутыми линіями, представляли явленіе гораздо болѣе грозное, нежели войска французовъ, одѣ-

тыхъ въ сѣрыя шинели, построенныхъ въ колонны и маневрировавшихъ бѣглымъ шагомъ. Поэтому понятно, что наступленіе англичанъ имѣло въ глазахъ князя Горчакова важнѣйшее значеніе, нежели бой на прочихъ пунктахъ, тѣмъ болѣе, что они находились ближе прочихъ къ самому средоточію позиціи. Дѣйствительно, еслибы англичане были разбиты, то нечего было опасаться французовъ; ошибка русскихъ состояла только въ томъ, что они очистили послѣднимъ слишкомъ много мѣста и ввели противъ нихъ въ дѣло слишкомъ много силъ, такъ что уже не оставалось ни времени, ни войскъ, чтобы разбить англичанъ, не прекращая, или, по крайней мѣрѣ, не ослабляя въ то же время боя съ французами. Положеніе англійскихъ войскъ дало Горчакову поводъ заключить, что они намѣрены пробиться чрезъ альмскій мостъ, и взобраться здѣсь, по лощинѣ у почтовой дороги, на южныя оконечности; поэтому онъ употребилъ въ дѣло всѣ бывшія у него подъ рукою средства, чтобы противопоставить имъ на этомъ пунктѣ какъ можно болѣе затрудненій.

Находившимся въ Бурлюкѣ стрѣлкамъ приказано было въ это время поджечь деревню и отступить къ Бородинскому и Великаго Князя Михаила полкамъ; они это исполнили и изъ объятой пламенемъ деревни отступили за Альму. Саперы разломали въ 32 минуты мостъ, подъ убійственнымъ огнемъ англійскихъ батарей, но ихъ молодецкій подвигъ былъ совершенно безполезенъ, потому что чрезъ рѣку можно было вездѣ переходить въ бродъ; эту мѣру можно даже назвать ошибочной, потому что еслибы мостъ остался нетронутымъ, то могло легко случиться, что англичане двинулись бы чрезъ него густыми колоннами и подверглись бы тогда сильному перекрестному огню русскихъ батарей. Такъ какъ правый флангъ русскихъ, противъ Тарханлара, не былъ до сихъ поръ въ опасности, то Горчаковъ вызвалъ оттуда легкія №№ 3-го и 4-го батареи 14-й артиллерійской бригады (16 орудій) и расположилъ ихъ возлѣ позиціонной батареи № 1-го (16-й артиллерійской бригады), такъ что на этомъ пунктѣ, со включеніемъ 4-хъ корабельныхъ, выстроены были въ линію 32 орудія. Если прибавить къ нимъ еще легкія батареи №№ 1-го и 2-го (16-й артиллерійской бригады), стоявшія къ западу отъ почтовой дороги, впереди Бородинскаго егерскаго полка, то русскіе имѣли въ центрѣ позиціи, на протяженіи 2,000 шаговъ, 56 орудій. Кромѣ того, князь Горчаковъ выдвинулъ еще впередъ Углицкій пѣхотный полкъ, составлявшій резервъ праваго крыла, и поставилъ его позади владимірцевъ.

Сильная числомъ артиллерія русскаго центра открыла жестокій огонь по линіямъ англійскихъ баталіоновъ; корабельныя и 12-фунтовыя орудія, не смотря на разстояніе въ 1,800 шаговъ и на то, что англійскія войска, по приказанію Раглана, прилегли на землю, производили замѣтныя опустошенія въ рядахъ непріятеля. Поэтому, въ 2½ часа пополудни, когда лѣвый флангъ русскихъ, тѣснимый тремя французскими дивизіями, началъ отступать, и когда усилившаяся на высотахъ канонада давала право предполагать, что французы тамъ

уже укрѣпились и развертываютъ свои силы, Рагланъ приказалъ своимъ войскамъ двинуться въ аттаку.

Англичане поднялись; впереди замелькали стрѣлки; за ними двинулись въ стройномъ порядкѣ и линіи баталіоновъ.

Дивизія Эвенса, задержанная, при самомъ началѣ аттаки, пожаромъ Бурлюка, раздѣлилась и пошла въ обходъ этой деревни: два правофланговые полка бригады Адамса направились западнѣе, а лѣвый полкъ ея, съ бригадой Пеннефетера, восточнѣе Бурлюка; потомъ перешли они чрезъ Альму въ бродъ. На томъ берегу рѣки, встрѣчена была эта дивизія, на близкомъ разстояніи, картечью русскихъ №№ 1-го и 2-го батарей, вслѣдствіе чего, не имѣя возможности правильно выстроиться, поднялась нестройными колоннами на обрывы и подошла на ружейный выстрѣлъ къ Бородинскому полку. Здѣсь остановились головныя части обѣихъ бригадъ, намѣреваясь открыть пальбу, но, не выдержавъ усиленнаго града русской картечи, бросились поспѣшно назадъ, подъ прикрытіе виноградниковъ, гдѣ опять собрались и кое какъ устроились. Дивизія Энгленда, составлявшая вторую боевую линію Эвенса и задержанная тоже пожаромъ Бурлюка, находилась въ это время еще на правомъ берегу Альмы.

Тоже видимъ и при наступленіи англійской легкой дивизіи. Бригада Кодрингтона, пробираясь сквозь густые виноградники, немного восточнѣе почтовой дороги, совершенно разстроила линіи своего построенія; роты и баталіоны, перемѣшанные какъ попало, не слушались приказаній офицеровъ и походили скорѣе на длинныя, безпорядочно скученныя массы. Въ такомъ видѣ подошла бригада къ берегу на разстояніе 400 шаговъ отъ русской артиллеріи, и начала переправляться подъ сильнымъ картечнымъ огнемъ батарейной № 1-го и легкихъ № 3-го и № 4-го батарей (14-й артиллерійской бригады). Альма была здѣсь во многихъ мѣстахъ мелка и удобно переходима въ бродъ, но англичане не имѣли возможности собраться и прійти въ порядокъ, потому что всѣ баталіоны и даже роты были перемѣшаны и толпились въ кучи; притомъ же сильный и мѣткій огонь русскихъ батарей довершалъ общее смятеніе, такъ что вся бригада, начавъ переправу подъ личнымъ предводительствомъ дивизіоннаго генерала Броуна, бросилась безпорядочною толпою на обрывы южнаго берега рѣки. Лучшіе стрѣлки засѣли здѣсь, смотря по удобствамъ мѣстности, отдѣльными кучками въ разныхъ мѣстахъ и начали стрѣлять по офицерамъ и прислугѣ русскихъ батарей, которыхъ дѣйствіе поддерживалось еще ружейнымъ огнемъ полка Великаго Князя Михаила. Въ это время генералъ Броунъ, который шелъ при войскахъ пѣшкомъ и не былъ вовсе раненъ, случайно упалъ; его сочли убитымъ и бригада Кодрингтона остановилась. Русская артиллерія и пѣхота, пользуясь минутами смущенія и нерѣшимости непріятеля, усилила пальбу: англичане дрогнули; остановка ихъ превратилась въ бѣгство, и вся бригада бросилась чрезъ Альму назадъ; только небольшія кучки стрѣлковъ, засѣвшихъ съ самаго начала въ котловинахъ и углубленіяхъ лѣваго берега, остались на мѣстахъ и продолжали обстрѣли-

вать русскую артиллерію. Буллеръ, двинувшійся почти въ одно время съ Кодрингтономъ, шелъ сзади, потому что баталіоны его бригады должны были пробираться разомкнутыми колоннами чрезъ тарханларскіе виноградники, къ западу отъ Кодрингтона; это ограждало ихъ отъ губительнаго дѣйствія русскаго огня, сосредоточеннаго почти исключительно на первой бригадѣ. Войска Буллера переправились тоже въ безпорядкѣ, хотя и съ малымъ урономъ, чрезъ Альму въ то самое время, когда случилась роковая остановка въ бригадѣ Кодрингтона: но когда эта остановка превратилась въ бѣгство, то солдаты Буллера, увлекаясь примѣромъ, бросились назадъ къ Альмѣ, частью даже и на ту сторону рѣки.

Такимъ образомъ, русскіе успѣли, однимъ огнемъ артиллеріи и застрѣльщиковъ, безъ помощи баталіонныхъ массъ, сбить съ поля первую боевую линію англичанъ при самомъ началѣ ея наступленія. Впрочемъ, въ то время, какъ дивизія Эвенса не могла быть ни смѣнена, ни поддержана подходившими сзади войсками, аттака англичанъ на лѣвомъ ихъ флангѣ увѣнчалась полнымъ успѣхомъ. Дивизія герцога Кембриджскаго, которая шла за легкой дивизіей, какъ ея вторая боевая линія, переправилась быстро чрезъ Альму и успѣла выстроиться на лѣвомъ берегу рѣки прежде, нежели нападеніе Броуна было отбито. Восточнѣе ея стояла въ это время, близъ почтовой дороги, гвардейская бригада Бентинка, у подошвы лѣвой окраины долины, служившей защитой отъ дѣйствія русскаго огня; правѣе находились гвардейскіе гренадеры; лѣвѣе кольдстремская гвардія; въ срединѣ и нѣсколько впереди шотландскіе гвардейскіе фузелеры. Въ 1,500 шагахъ выше этого мѣста рѣки, тоже у подошвы края долины, расположена была бригада Колина Кемпбелля.

Какъ только началось отступленіе Кондрингтона, двинулся Бентинкъ баталіонными колоннами на крутизны. Бѣгство войскъ Кодрингтона произвело нѣкоторое стятеніе и въ рядахъ кольдстремской гвардіи, но она была тотчасъ же приведена въ порядокъ. Гвардейцы Бентинка, добравшись до гребня высотъ, развернулись подъ картечнымъ огнемъ русской легкой № 4-го батареи (14-й артиллерійской бригады) и открыли по ней и по стоявшимъ сзади баталіонамъ Великаго Князя Михаила полка правильный ружейный огонь, вслѣдствіе чего батарея, потерявъ много прислуги, стала готовиться къ отступленію. Въ это время Горчаковъ построилъ за батареей михайловцевъ и владимірцевъ, намѣреваясь сбросить англичанъ съ высотъ, но оба полка, встрѣченные мѣткимъ и частымъ огнемъ гвардіу, остановились; головные ихъ баталіоны открыли также огонь, но имъ не удалось уже двинуться впередъ, потому что, при самомъ началѣ перестрѣлки, стали дѣйствовать по нимъ картечью съ лѣвой стороны два англійскія орудія. Какъ только началась общая аттака, Рагланъ поспѣшилъ съ передовыми частями легкой дивизіи къ разломанному почти совсѣмъ альмскому мосту, и сталъ распоряжаться починкою его для переправы войскъ. Переѣхавъ на русскій берегъ и видя, что необходимо поддержать наступленіе пѣхоты орудійнымъ

огнемъ, онъ послалъ своего адъютанта обратно за рѣку, съ приказаніемъ немедленно подвести сюда артиллерію. Мостъ не былъ еще совершенно готовъ, а потому англійскій капитанъ Турнеръ переправилъ здѣсь въ бродъ два орудія на южный берегъ Альмы, и поставилъ ихъ западнѣе почтовой дороги, у лѣваго фланга русской № 4-го батареи. Лишь только снялись эти орудія съ передковъ, какъ Михайловскій и Владимірскій полки подошли шаговъ на 200 къ гвардейцамъ, остановились и открыли огонь, но Турнеръ сбилъ въ самое короткое время эту пѣхоту съ поля губительнымъ дѣйствіемъ орудій на столь близкомъ разстояніи, и русскіе принуждены были отступать такъ поспѣшно, что едва можно было удержать нѣкоторые баталіоны отъ бѣгства.

Пользуясь этимъ обстоятельствомъ, двинулся Бентинкъ съ гвардейскою бригадой прямо на батарею № 4-го (14-й артиллерійской бригады); Колинъ Кемпбелль, замѣтивъ отступленіе Буллера, поднялся въ это время съ бригадой гэйлэндеровъ, изъ альмской долины на высоты, и ударилъ на батарею № 3-го (той же бригады), стоявшую правѣе батарейной батареи № 1-го. Аттакованная Кемпбеллемъ, батарея сдѣлала только одинъ залпъ и отъѣхала назадъ; за ней отправилась батарея № 4-го, а потомъ № 1-го, въ которую ворвались съ лѣвой стороны шотландскіе гвардейскіе фузелеры. 10 орудій послѣдней батареи съ трудомъ успѣли спастись, а 2 остальныя и 4 карабельныя пушки остались въ рукахъ англичанъ.

На высотахъ русскаго берега имѣли теперь англичане 5,000 человѣкъ. Легкая дивизія собралась въ ложбинѣ Альмы и двинулась стройно впередъ, на подкрѣпленіе гвардіи и гэйлэндеровъ. Около этого самаго времени—часа въ три пополудни—возобновила дивизія Эвенса, съ западной стороны, наступленіе на позицію, которую занималъ Бородинскій пѣхотный полкъ.

ОТСТУПЛЕНІЕ РУССКИХЪ.

Возвратимся теперь къ лѣвому флангу русской позиціи, на который ведутъ аттаку французы, и разсмотримъ дѣйствія войскъ обѣихъ сторонъ на этой части поля сраженія.

Въ то самое время, какъ дивизія Боске дѣйствовала противъ Орта-Кизека, развертывалъ Канроберъ свои силы на плато лѣвѣе Боске, а принцъ Наполеонъ двигался восточнѣе Алма-Тамака и лѣвѣе дивизіи Канробера. Это общее наступленіе французовъ принудило линію русскаго лѣваго крыла, въ $2^1/_2$ часа пополудни, подаваться на всѣхъ пунктахъ назадъ; но какъ непріятель наступалъ чрезвычайно медленно, то русскія войска почти тотчасъ же остановились въ слѣдующемъ порядкѣ:

Крайнимъ съ лѣваго фланга стоялъ Минскій полкъ, на холмѣ телеграфа. въ нѣсколькихъ стахъ шагахъ впереди Улукулла.

Правѣе его двигался Московскій полкъ.

Потомъ баталіоны Брестскаго и Тарутинскаго полковъ, которые,

при натискѣ дивизіи Наполеона, принуждены были отступить изъ своей позиціи прямо назадъ.

Всѣ эти войска стали фронтомъ къ сѣверо-востоку.

Къ Брестскому примыкали, съ правой стороны, резервные баталіоны Бѣлостокскаго полка, фронтальная линія которыхъ была обращена къ сѣверу, противъ Альмы.

Впереди Минскаго и Московскаго полковъ находились еще 3 батареи, а легкая № 4 (17 артиллер. бриг.) присоединена въ Тарутинскому полку при самомъ началѣ наступательнаго движенія дивизіи принца Наполеона, чтобы удерживать натискъ ея.

Полкъ русскихъ гусаровъ и легкая конная № 12 батарея маневрировали съ праваго фланга Боске, у Орта-Кизека.

Такимъ образомъ, противъ французовъ дѣйствовали 14 русскихъ баталіоновъ, въ которыхъ считалось до 8.000 человѣкъ; всѣхъ же войскъ на этомъ пунктѣ сраженія, включая кавалерію и артиллерію, было, съ русской стороны, около 10,000 человѣкъ.

Дивизіи Боске, Канробера и принца Наполеона имѣли въ строю до 18,000 человѣкъ. Наступленіе французовъ, не смотря на перевѣсъ ихъ въ числѣ, совершалось довольно медленно, потому что ихъ задерживалъ огонь русской артиллеріи и застрѣльщиковъ. Мало по малу стали являться на вершинѣ плато орудія Канробера и принца Наполеона; солдаты дивизіи Боске, утомленные до крайности, почти не двигались впередъ и его самого сильно безпокоили русскіе гусары съ праваго фланга. Дѣйствія обѣихъ сторонъ приняли въ это время вообще какой то нерѣшительный характеръ, и сраженіе какъ будто начало утихать, ограничиваясь одной замирающей перестрѣлкой.... Но тутъ явилось къ французамъ новое подкрѣпленіе.

Маршалъ Сентъ-Арно, двинувъ, въ 1½ часа пополудни, дивизіи Канробера и принца Наполеона къ западу, для аттаки высотъ южнаго берега Альмы, отправилъ въ то же время дивизію Форе влѣво, для поддержанія сообщенія съ англичанами; но едва тронулась она съ мѣста, какъ Сентъ-Арно, который лично наблюдалъ, съ высотъ сѣвернаго берега, за ходомъ сраженія, увидѣлъ, какія затрудненія представились дивизіи Канробера при восхожденіи на непріятельскій берегъ, и что она даже остановилась, когда Московскій полкъ, спустившись по отлогостямъ у Алма-Тамака, встрѣтилъ ее огнемъ во флангъ. Лихорадочное настроеніе духа больнаго маршала заставляло его преувеличивать постоянно опасность тамъ, гдѣ являлись какія либо препятствія дѣйствіямъ его войскъ; поэтому онъ приказалъ дивизіи Форе идти тотчасъ на помощь Канроберу, и выслалъ резервную артиллерію на лѣвый берегъ рѣки. Около этого же времени донесъ Боске, что правый флангъ его совершенно открытъ, потому что турки, которымъ приказано было слѣдовать съ этой стороны, растягиваясь вправо къ берегу моря, до сихъ поръ еще не переходили чрезъ Альму; тогда С.—Арно отмѣнилъ тотчасъ прежнее приказаніе и отправилъ изъ дивизіи Форе въ помощь Канроберу только бригаду д'Ореля, а другую (де-Лурмеля) выслалъ къ Боске. Послѣдняя,

прибывъ вскорѣ по назначенію, стала, вмѣстѣ съ бригадой Буа, фронтомъ къ югу, западнѣе Орта-Кизека, вслѣдъ за тѣмъ переправилась турецкая дивизія чрезъ Альму, и, взобравшись на плато, стала въ линію съ бригадами Буа и де-Лурмеля, но ближе къ берегу моря.

Бригада д'Орелля перешла рѣку по пути, указанному бригадой Отмара. Впереди находился 39-й линейный полкъ, который встрѣтилъ здѣсь батарею резервной артиллеріи, помогъ ей переправиться въ бродъ на южный берегъ рѣки, и когда она повернула влѣво, на болѣе удобную дорогу въ лощинѣ Алма-Тамака, то полкъ взобрался на крутизны, и на вершинѣ плато двинулся впередъ между лѣвымъ флангомъ дивизіи Канробера и правымъ бригады Моне (дивизія принца Наполеона).

Въ теченіе боя сильно пострадали отъ русскаго огня 1-й и 9-й баталіоны пѣшихъ егерей и зуавы дивизій Канробера и принца Наполеона, особенно послѣдней, такъ что солдаты этихъ частей начали прятаться въ котловинахъ прибрежья и за другими мѣстными прикрытіями. Тогда командиръ 2-го полка зуавовъ, храбрый полковникъ Клеръ, видя, что артиллерія стоитъ безъ дѣла, что выстрѣлы лучшихъ его стрѣлковъ пропадаютъ даромъ и что дальнѣйшая нерѣшимость въ дѣйствіи можетъ быть гибельна для всѣхъ находившихся тутъ французскихъ войскъ, рѣшился воспользоваться удобнымъ моментомъ и ударить на недостроенную башню телеграфа, на холмѣ въ центрѣ позиціи русскихъ. Въ то самое время, какъ 39-й линейный полкъ вступалъ въ линію между 1 и 2-мъ полками зуавовъ, Клеръ, воспламенивъ краткою рѣчью мужество своихъ солдатъ, повелъ ихъ штурмовымъ шагомъ впередъ; примѣру его послѣдовали 1-й полкъ зуавовъ, 39-й линейный и егерскіе баталіоны дивизіи Канробера. Русскія батареи, видя это неожиданное и стремительное наступленіе непріятеля, сдѣлали послѣдній залпъ картечью и взяли поспѣшно на передки; Тарутинскій, Московскій и Минскій полки пытались было прикрывать движеніе артиллеріи, но, опрокинутые французскими штыками, начали тоже отступать. Вторая боевая линія русскихъ осталась на прежней позиціи, для задержанія натиска непріятеля, и тѣмъ самымъ дала возможность сбитымъ съ поля войскамъ совершить правильное отступленіе.

Когда аттака Михайловскаго и Владимірскаго полковъ была отбита англійской гвардіей и артиллеріей и англичане двинулись противъ большой русской батареи, рѣшился князь Меньшиковъ начать *общее отступленіе*, для прикрытія котораго приказалъ генералу Кишинскому, начальнику артиллеріи, занять новую позицію на гребнѣ плоской возвышенности у евпаторійской почтовой дороги, въ 3,000 шагахъ южнѣе Альмы. Первою прибыла сюда легкая конная батарея № 12, стоявшая на оконечности лѣваго фланга, въ окрестностяхъ Орта-Кизека; потомъ бригада гусаровъ, которые собраны были съ обоихъ фланговъ и поставлены восточнѣе дороги; далѣе, вправо построились казаки. Къ конной батареѣ присоединились въ скоромъ

времени легкія пѣшія батареи № 3 и 4 (14 арт. бриг.), оставившія позицію въ центрѣ при нападеніи гвардіи и гэйлэндеровъ, а позади всѣхъ этихъ батарей поставленъ Волынскій пѣхотный полкъ, единственный въ главномъ резервѣ, который до сихъ поръ вовсе не принималъ участія въ дѣлѣ. Полки Суздальскій, Углицкій, Бородинскій и резервные баталіоны Бѣлостокскаго хотя мало пострадали, но были уже въ бою, получили опредѣленное назначеніе, и потому главнокомандующій не могъ располагать ими по своему усмотрѣнію. Всѣмъ войскамъ первой линіи приказано было теперь отступать за позицію, занятую генераломъ Кишинскимъ, а войска лѣваго крыла должны были направляться чрезъ Улукуллъ.

Послѣ того, какъ батареи, стоявшія восточнѣе почтовой дороги, оставили свои позиціи, началъ отступать Бородинскій полкъ съ бывшими при немъ батареями и баталіонами Бѣлостокскаго полка. Тогда двинулась дивизія Эвенса снова въ аттаку и заняла высоты безъ всякаго уже сопротивленія со стороны русскихъ. Такимъ образомъ, войска французовъ и англичанъ соединились дѣйствительно между собою, около трехъ часовъ пополудни, на возвышенностяхъ южнаго берега Альмы. Генералъ Мартэнпре, начальникъ штаба французскаго главнокомандующаго, наблюдавшій у лѣваго фланга своихъ войскъ за боемъ англичанъ, и бывшій очевидцемъ первой неудачной аттаки дивизій Эвенса и Броуна, донесъ объ этомъ Сентъ-Арно, который находился уже за Алма-Тамакомъ, на лѣвомъ берегу рѣки. Тогда маршалъ приказалъ тотчасъ дивизіи принца Наполеона и одной батареѣ резервной артиллеріи выстроить фронтъ въ восточномъ направленіи и двинуться къ почтовой дорогѣ, что было теперь нетрудно, потому что полки Минскій, Московскій, Тарутинскій, Брестскій, стоявшіе южнѣе телеграфа, отступали уже къ арріергардной позиціи Кишинскаго. Дивизія принца Наполеона ускорила своимъ приближеніемъ отступленіе полковъ Бѣлостокскаго и Бородинскаго и возстановила свободное сообщеніе съ дивизіей Эвенса.

Такимъ образомъ, около четырехъ часовъ пополудни, находились союзныя войска въ полномъ своемъ составѣ на высотахъ южнаго берега Альмы.

Легкая дивизія лѣваго англійскаго крыла, стоявшая позади гвардейцевъ, имѣла намѣреніе начать, вмѣстѣ съ кавалеріей, преслѣдованіе русскихъ, но генералъ Кишинскій выдвинулъ къ лѣвому флангу казаковъ, бывшихъ на оконечности правой стороны, послѣ чего англичане тотчасъ остановились, и князь Меньшиковъ продолжалъ безпрепятственно отступленіе къ Качѣ.

Сраженіе при Альмѣ началось около двухъ часовъ пополудни, потому что до того времени дѣйствовала, со стороны союзниковъ, одна дивизія Боске, и кончилась въ $3^1/_2$ часа; впрочемъ, перестрѣлка издали продолжалась потомъ еще нѣсколько часовъ.

Въ диспозиціи и веденіи боя находимъ мы у тѣхъ и у другихъ почти одинаковое число важныхъ ошибокъ. Неправильныя дѣйствія русскихъ во время сраженія были неизбѣжнымъ слѣдствіемъ ложно

составленнаго плана и предварительныхъ распоряженій; ошибки союзниковъ проистекали отъ раздѣленія главноначальствованія и болѣзни Сентъ-Арно. Мѣстность, занятая русскими, не представляла никакихъ естественныхъ пособій, которыми бы можно было вознаградить недостатокъ силъ; кромѣ того, князь Меньшиковъ пользовался ошибочно свойствами своей позиціи, употребивъ ее только какъ фронтальный барьеръ и помѣщеніе для артиллеріи.

Объ этомъ сраженіи можно вообще сдѣлать такого рода заключеніе: ошибки съ обѣихъ сторонъ были одинаково важны, и союзники, имѣя вдвое болѣе войскъ, одержали верхъ однимъ только численнымъ превосходствомъ.

Французы, къ которымъ слѣдуетъ причислить и турокъ, ввели въ дѣло 33,000 человѣкъ противъ 12.000: слѣдовательно, они имѣли противъ себя третью часть русскихъ силъ. То же самое можно сказать и въ отношеніи артиллеріи, потому что хотя изъ 96 орудій князя Меньшикова дѣйствовали здѣсь 40, но 16, находившихся въ русской арміи тяжелыхъ орудій, были въ числѣ 56, выставленныхъ противъ англичанъ. Бой, веденный французами, былъ, по преимуществу, орудійный, а все прочее имѣло второстепенное значеніе; они сохраняли, безспорно, во все время сраженія, огромный перевѣсъ какъ по величинѣ калибровъ орудій, такъ и по неумѣнію русскихъ пользоваться прикрытіями мѣстности, которыхъ, впрочемъ, въ занятой ими позиціи было немного.

Англичане сражались въ числѣ 27,000 противъ 23,000, слѣдовательно имъ было гораздо труднѣе, нежели французамъ; притомъ же войска ихъ дѣйствовали, преимущественно, ружейнымъ огнемъ противъ артиллеріи.

Русскіе считаютъ свою убыль въ 1,802 убитыхъ, 3,172 раненыхъ и контуженныхъ, 735 пропавшихъ безъ вѣсти, всего 5,799 человѣкъ, или шестая часть всѣхъ силъ. Французы потеряли 1,346, а англичане 2,965 человѣкъ; слѣдовательно убыль союзниковъ состояла изъ 4,301 человѣка, или четырнадцатой части ихъ арміи. Не наше дѣло повѣрять, насколько эти цифры справедливы; разсматривая ходъ сраженія, видимъ только, что французы потеряли гораздо менѣе англичанъ, и что потеря со стороны русскихъ превышаетъ потери всѣхъ, вмѣстѣ взятыхъ, союзныхъ войскъ. Причины этого понятны: русскіе имѣли въ дѣлѣ гораздо меньше огнестрѣльнаго оружія, нежели союзники, и, кромѣ того, производили почти всѣ движенія баталіонными и даже полковыми колоннами, а между тѣмъ этотъ способъ построенія оказался безполезнымъ и даже крайне вреднымъ, потому что бой начался и кончился почти одной перестрѣлкой.

СРАЖЕНІЕ ПРИ КЕНИГГРЕЦѢ.

21-го іюня 1866 года.

ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЙ ОБЩІЙ ОЧЕРКЪ.

Пруссаки, занявъ королевство Саксонское, сосредоточили здѣсь и въ прилежащей къ нему Силезіи три дѣйствующія арміи:

На правомъ крылѣ—*эльбскую армію*, подъ начальствомъ генерала Герварта фонъ-Биттенфельда, состоявшую изъ 14-й дивизіи VII, 15-й и 16-й дивизій VIII корпусовъ и одной бригады резервной кавалеріи, всего 34 баталіона, 26 эскадроновъ и 20 батарей, или 34,000 пѣхоты, 3,900 человѣкъ кавалеріи и 120 орудій.

Въ центрѣ—*первую армію*, подъ начальствомъ принца Фридриха-Карла, въ составѣ 3-й и 4-й дивизій II, 5-й и 6-й дивизій III, 7-й и 8-й дивизій IV корпусовъ и кавалерійскаго корпуса принца Альбрехта; всего 72 баталіона, 82 эскадрона и 48 батарей, или 72,000 человѣкъ пѣхоты, 12,300 человѣкъ кавалеріи и 288 орудій.

На лѣвомъ крылѣ—*вторую армію*, подъ начальствомъ наслѣднаго принца прусскаго, составленную изъ обѣихъ дивизій гвардіи, 1-й и 2-й дивизій I, 9-й и 10-й дивизій V, 11-й и 12-й дивизій VI корпусовъ, резервной кавалерійской бригады при I корпусѣ и резервной кавалерійской дивизіи генерала Гартмана; всего 92 баталіона, 74 эскадрона и 60 батарей, или 92,000 человѣкъ пѣхоты, 11,100 человѣкъ кавалеріи и 360 орудій.

Такимъ образомъ, прусскія военныя силы состояли, въ общей численности, изъ 198,000 человѣкъ пѣхоты, 27,300 человѣкъ кавалеріи и 768 орудій.

10-го іюня 1866 года получили эти арміи приказаніе вступать въ Богемію двумя большими массами. Армія наслѣднаго принца должна была наступать на Гичинъ изъ графства Глацъ и его окрестностей, чрезъ Исполинскія горы (Riesengebirge) и верховья Эльбы, а остальная, т. е. эльбская и первая арміи должны были направляться также къ Гичину изъ Саксоніи и Лаузица, чрезъ Изеръ, у Турнау и Мюнхенгреца.

Разсматривая эту операцію даже поверхностно, въ представленныхъ здѣсь главныхъ чертахъ, не вдаваясь въ дальнѣйшія подробности и мелочи, нельзя не замѣтить, что она была вообще чрезвычайно рискована, потому что соединеніе прусскихъ армій должно было произойти на мѣстности, которая, по предположенію, находилась во власти непріятеля, и на которой онъ, соединивъ свои силы, могъ броситься между отдѣльно двигавшимися частями пруссаковъ.

И однако эта рискованная операція увѣнчалась блестящимъ успѣхомъ, вслѣдствіе мужества, высокаго умственнаго развитія и отличнаго вооруженія войскъ, равно какъ и вслѣдствіе опредѣли-

тельности и правильности въ начальствованіи частями и важныхъ ошибокъ противника.

Сѣверная армія австрійцевъ, подъ начальствомъ фельдцейхмейстера Бенедека, состояла изъ семи корпусовъ: I, II, III, IV, VI, VIII, X, трехъ дивизій резервной кавалеріи, двухъ легкихъ кавалерійскихъ дивизій и резервнаго артиллерійскаго парка. Въ каждомъ корпусѣ находилось, по положенію, 4 бригады пѣхоты, по 7 баталіоновъ въ каждомъ, полкъ кавалеріи въ пять эскадроновъ и девять 8-орудійныхъ батарей нарѣзныхъ пушекъ, къ которымъ еще причислялось, большею частью, по одной или по нѣсколько ракетныхъ батарей. Въ каждой изъ кавалерійскихъ дивизій было 20—30 эскадроновъ, такъ что, въ первыхъ числахъ іюня, дѣйствующая австрійская сѣверная армія имѣла въ строю до 200,000 пѣхоты, 24,000 кавалеріи и 800 орудій.

Къ ней присоединился еще, въ скоромъ времени, отступавшій изъ Саксоніи корпусъ саксонцевъ, въ составѣ 18,700 человѣкъ пѣхоты, 2,400 человѣкъ кавалеріи и десяти 6-орудійныхъ батарей.

Такимъ образомъ, во всей арміи Бенедека было, слѣдовательно, 218,000 человѣкъ пѣхоты, около 27,000 человѣкъ кавалеріи и по крайней мѣрѣ 840 орудій.

Съ первыхъ чиселъ мая главныя силы австрійцевъ были сосредоточены на линіи Ольмюцъ-Брюнна, въ Моравіи. *Слѣва* были выдвинуты впередъ, въ Богемію, I корпусъ (Кламъ-Галласа) и состоявшая при немъ 1-я легкая кавалерійская дивизія (Эдельсгейма), съ главною квартирою въ Прагѣ, а *справа*, около половины мая, чрезъ Бризау и Ландскронъ, II корпусъ (Тунъ-Гогенштейна) со 2-ю легкою кавалерійскою дивизіей (Таксиса).

Съ войсками Кламъ-Галласа соединились еще, наконецъ, до начала военныхъ дѣйствій, саксонцы въ окрестностяхъ Мюнхенгреца, на Изерѣ, и тогда стоявшія здѣсь войска, подъ начальствомъ наслѣднаго принца Альберта Саксонскаго, образовали отдѣльную изерскую армію, въ которой считалось, по крайней мѣрѣ, 61,000 человѣкъ пѣхоты, съ кавалеріей (послѣдней 7,600 человѣкъ), и около 180 орудій. Назначеніе этой арміи было противустать соединеннымъ первой и эльбской арміямъ пруссаковъ, т. е. 122,000 человѣкъ пѣхоты, при 400 орудіяхъ.

Всѣ остальныя, затѣмъ, австрійскія войска, болѣе 180,000 человѣкъ пѣхоты, при 769 орудіяхъ, поступили въ непосредственное распоряженіе фельдцейхмейстера Бенедека.

При первомъ извѣстіи о вторженіи пруссаковъ въ Кургессенъ, Ганноверъ и Саксонію, двинулъ Бенедекъ, 7-го іюня, свою главную армію съ линіи Ольмюцъ-Брюнна въ Богемію, гдѣ она должна была занять позицію на верхней Эльбѣ, между крѣпостью Іозефштатомъ и Кенигингофомъ, а оттуда наступать внутрь Силезіи.

По маршевымъ диспозиціямъ, должна была главная армія австрійцевъ стоять уже 17-го или 18-го іюня на верховьяхъ Эльбы; но прежде, нежели корпуса ихъ заняли указанныя позиціи, успѣлъ на-

слѣдный принцъ прусскій дебушировать чрезъ горы, такъ что, 14-го уже числа, вынужденъ былъ Бенедекъ посылать части своихъ войскъ на встрѣчу отдѣльно наступающимъ колоннамъ пруссаковъ.

Дни 15-го и 16-го іюня были роковыми и рѣшительными.

15-го числа, V корпусъ пруссаковъ разбилъ VI корпусъ австрійцевъ (Рамминга) у Высокова; но за то, въ тотъ же день, X австрійскій корпусъ (Габленца) одержалъ, при Траутенау, рѣшительную побѣду надъ I корпусомъ пруссаковъ (Бонина).

Бенедекъ отправилъ свой VIII корпусъ (эрцгерцога Леопольда) въ подкрѣпленіе Раммингу, и надѣялся, очевидно, задержать, по крайней мѣрѣ въ теченіе нѣкотораго времени, наслѣднаго принца прусскаго соотвѣтственно малыми силами. Увѣренный въ возможности достиженія этой цѣли, сдѣлалъ онъ распоряженіе, чтобы двинуть значительную часть своихъ войскъ влѣво, противъ принца Фридриха-Карла, и обрушиться на него превосходнѣйшими силами; но прежде, нежели приведены были въ исполненіе эти распоряженія, измѣнилось многое 16-го іюня. Въ этотъ день одержали пруссаки побѣду при Скалицѣ и Бургфсдорфѣ; наслѣдный принцъ Саксонскій оставилъ линію Изера, а Бенедекъ сосредоточилъ, 18-го іюня, 4 корпуса пѣхоты и 4 кавалерійскія дивизіи, около 130.000 человѣкъ, въ позиціи при Сальнеѣ, на правомъ берегу верхней Эльбы, ожидая съ нетерпѣніемъ нападенія наслѣднаго принца прусскаго. Но нападеніе пруссаковъ на этотъ пунктъ не послѣдовало, а напротивъ того, принцъ Фридрихъ-Карлъ разбилъ, 17-го іюня, саксонцевъ и Кламъ-Галласа у Гичина, послѣ чего принцъ Альбертъ началъ отступать къ Кениггрецу, и Бенедекъ рѣшился сосредоточить всю свою армію, со включеніемъ войскъ, отступившихъ отъ Изера, западнѣе Кениггреца. Съ этою цѣлію были разосланы, еще 18-го іюня, нужныя приказанія, а 19-го числа пополудни стояли уже почти всѣ австрійско-саксонскія войска на пространствѣ между рѣками Быстрицей и Эльбой, у Кениггреца.

Уронъ, понесенный до 19-го іюня австрійскою арміей, силы которой простирались первоначально, по нашему разсчету, до 245.000 человѣкъ, показанъ даже самими австрійцами въ 32,000 человѣкъ, хотя пруссаки считаютъ его гораздо больше. Во всякомъ случаѣ, 19-го числа вечеромъ долженъ былъ Бенедекъ имѣть еще, по крайней мѣрѣ, 200.000 или 210.000 пѣхоты и кавалеріи на пространствѣ между Быстрицей и Эльбой.

Въ прусской артиллеріи состояло около $^{1}/_{3}$ части орудій изъ гладкоствольныхъ 12-фунтовыхъ пушекъ; за то и саксонцы имѣли нѣсколько батарей гладкоствольныхъ гранатныхъ пушекъ, а у австрійцевъ видимъ, несоотвѣтственныя нарѣзнымъ пушкамъ, ракетныя батареи; кромѣ того, австрійскія нарѣзныя орудія заряжались съ дульной, а прусскія съ казенной части.

До настоящаго времени не придаютъ еще въ артиллеріи особенно важнаго значенія различію въ заряжаніи съ дульной или казенной части. Это кажется, на дѣлѣ, довольно основательнымъ, если обра-

щать вниманіе только на быстроту стрѣльбы; но развѣ заряжаніе съ казенной части не представляетъ дѣйствительныхъ выгодъ для предохраненія стопиновъ отъ порчи? Мы видимъ, напримѣръ, что очень многія австрійскія гранаты, какъ выстрѣливаемыя изъ орудій, заряжаемыхъ съ дульной части, не подвергались разрыву.

Ракеты теперь почти повсемѣстно вполнѣ заброшены. Мы не были никогда того убѣжденія, чтобы одобрять введеніе ракетъ, какъ нормальнаго орудія въ артиллеріи, и возставали противъ матеріальной части ихъ, которая тяжелѣе и неудобоподвижнѣе, чѣмъ въ обыкновенной полевой артиллеріи, но не можемъ также раздѣлять, вошедшаго въ моду, всеобщаго пренебреженія къ орудіямъ этого рода. Если только замѣнить употребляемыя, для перевозки ракетъ, тяжелыя повозки болѣе легкимъ и подвижнымъ перевозочнымъ снарядомъ, и умѣть пользоваться, какъ слѣдуетъ, тѣмъ свойствомъ ракетъ, что онѣ могутъ быть легко доставляемы, поодиночкѣ, повсюду, то этотъ родъ артиллеріи можетъ быть очень полезенъ не только въ горной войнѣ, но и, второстепенно, въ полевыхъ войнахъ большихъ размѣровъ.

Превосходство прусской пѣхоты предъ австрійскою заключалось въ вооруженіи солдатъ скорострѣльными ружьями и въ высшемъ умственномъ развитіи людей.

Что касается послѣдняго пункта, то многіе старались обратить его въ смѣшное, говоря, напримѣръ, что каждый прусскій солдатъ имѣлъ при себѣ въ ранцѣ карту театра войны и подавалъ голосъ въ совѣщаніяхъ о планѣ похода.

Подобныя шутки мало осмыслены. Нельзя не согласиться, что высшее и болѣе распространенное умственное развитіе между чинами какой нибудь части войскъ дѣлаетъ ее болѣе способною понимать правильнѣе и въ настоящемъ смыслѣ получаемые приказы и возвышаетъ въ ней притомъ значительно чувство чести и военнаго достоинства, что имѣетъ особенно важное значеніе при разныхъ превратностяхъ боевой жизни. На этомъ основаніи, мы придаемъ не только значеніе тому, что въ прусской арміи умѣлъ почти каждый солдатъ читать и писать, но еще болѣе тому, что въ каждой прусской ротѣ находилось, въ званіи унтеръ-офицеровъ и рядовыхъ, по нѣскольку человѣкъ съ истинно высокимъ образованіемъ, примѣръ которыхъ не могъ, конечно, не оказывать благотворнаго вліянія на ихъ товарищей.

ПОЗИЦІИ И ПОЛОЖЕНІЕ ПРУССКОЙ АРМІИ 20-ГО ІЮЛЯ; ДИСПОЗИЦІЯ НА 21-Е ЧИСЛО.

20-го іюля имѣли пруссаки, *въ центрѣ*, армію принца Фридриха Карла, у большой дороги, чрезъ Горзицъ, въ Кениггрецъ; она занимала, отъ Милетина, съ лѣвой, до Лысковица, съ правой стороны, линію фронта протяженіемъ почти въ 1½ нѣмецкихъ мили. Эта армія, силою въ 80,000 человѣкъ пѣхоты и кавалеріи, была очень

сосредоточена въ своемъ расположеніи, такъ что на каждый шагъ фронта приходилось отъ 5 до 6 человѣкъ. Главная квартира принца находилась въ Каменицѣ.

На правомъ крылѣ стояла, у Чидлинахскаго ручья, между Смидаромъ и Ней-Бидшовомъ, эльбская армія генерала Герварта фонъ-Биттенфельда. Имѣя на разстояніи фронта въ 6,000 шаговъ, по крайней мѣрѣ, 36,000 человѣкъ подъ ружьемъ, она была удалена, по смидаръ-лысковицкой линіи, только на милю отъ арміи принца Фридриха-Карла, который имѣлъ главное начальство надъ обѣими.

На лѣвомъ крылѣ, занимала армія наслѣднаго принца прусскаго линію отъ Праусница (въ Богеміи) до Кукуса на верхней Эльбѣ. Здѣсь, на протяженіи въ двѣ мили, стояло до 100,000 человѣкъ; главная квартира наслѣднаго принца находилась въ Кенигингофѣ.

Сообщеніе между наслѣднымъ принцемъ и принцемъ Фридрихомъ-Карломъ поддерживалось, съ 18-го іюня, 1-мъ гвардейскимъ драгунскимъ полкомъ, который въ этотъ день былъ отряженъ, отъ арміи послѣдняго, въ Арнау.

Передовыя части 1-го корпуса, стоявшаго на правомъ крылѣ арміи наслѣднаго принца, находились, 20-го іюня, у Аулейова и Цѣлейова, въ разстояніи не болѣе 3,000 шаговъ отъ Милетина, гдѣ расположены были, на бивуакахъ, войска лѣваго крыла арміи принца Фридриха-Карла.

20-го іюня занимали, вообще, прусскія войска, расположеніемъ своимъ, $^{1}/_{3}$ часть круга, главными пунктами периферіи котораго были Ней-Бидшовъ, Клейнъ-Милетинъ и Кукусъ; общая длина этой кривой линіи составляла немного болѣе 5 нѣмецкихъ миль, а центръ находился между Быстрицей и Эльбой, близъ деревни Вшестаръ, у дороги отъ Горцица къ Кенигтрецу; радіусъ же этого круга былъ немного менѣе $2^{1}/_{2}$ нѣмецкихъ миль.

Король прусскій прибылъ, 18-го іюня, на театръ войны, чтобы принять непосредственное главноначальствованіе надъ своей многочисленной арміей. Въ тотъ же день расположилась его главная квартира въ замкѣ Сихровѣ; 20-го числа она перенесена была въ Гичинъ.

Съ вечера 18-го іюня до 20-го не происходило между обѣими враждебными арміями никакихъ столкновеній; даже 21-го числа не намѣрены были пруссаки предпринимать что либо рѣшительное. Они предполагали только произвести рекогносцировки, отъ арміи Фридриха-Карла по дорогѣ отъ Горцица къ Кениггрецу, а отъ арміи наслѣднаго принца къ Іозефштадту.

VI корпусъ, стоявшій на бивуакахъ въ окрестностяхъ Градлица, получилъ отъ наслѣднаго принца приказаніе двинуться, 21-го числа, рано утромъ чрезъ Эльбу къ Іозефштадту, и отрѣзать эту крѣпость, на правомъ берегу рѣки, отъ главной арміи австрійцевъ, причемъ стараться также, если представится возможность, принудить ее къ сдачѣ на капитуляцію.

Принцъ Фридрихъ-Карлъ отправился 20-го числа въ Гичинъ, съ разными донесеніями къ королю. Всѣ старшіе начальники прусскихъ

войскъ предполагали въ этотъ день, что Бенедекъ не приметъ сраженія на правомъ берегу Эльбы, а сосредоточитъ скорѣе свои силы на лѣвомъ берегу, между Іозефштадтомъ и Кениггрецомъ. При такихъ обстоятельствахъ было очень возможно дать прусскимъ войскамъ, на 21-е число, еще день отдыха въ занимаемыхъ ими позиціяхъ. Получивъ такое приказаніе, оставилъ принцъ Фридрихъ-Карлъ главную квартиру короля и возвратился, около $4^{1}/_{2}$ часовъ пополудни, въ Каменицъ.

Здѣсь получилъ онъ донесенія, измѣнявшія, повидимому, все положеніе дѣлъ. Не было уже сомнѣнія, что между Быстрицей и Эльбой находится не арріергардъ Бенедека, а сосредоточена большая часть австрійско-саксонской арміи; кромѣ того, значительные отряды австрійскихъ войскъ, дѣлавшіе рекогносцировки отъ Садовой къ Горицу, давали поводъ заключать, что Бенедекъ намѣренъ ударить всѣми своими силами, 21-го числа, на армію принца Фридриха-Карла, съ цѣлію уничтожить его.

Чтобы не быть аттакованнымъ врасплохъ, принцъ Фридрихъ-Карлъ принялъ свои мѣры. Онъ отдалъ приказаніе войскамъ своей (первой) арміи занять, съ разсвѣтомъ 21-го числа, позицію между Горицомъ и Быстрицей, и ожидать нападенія непріятеля; или же, смотря по обстоятельствамъ, переходить, съ своей стороны, въ аттаку.

Герварту фонъ-Биттенфельду послано приказаніе выступить 21-го числа, какъ можно ранѣе, изъ Смидара къ Неханицу, на берегу Быстрицы.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, Фридрихъ-Карлъ просилъ наслѣднаго принца двинуть впередъ, по крайней мѣрѣ, одинъ корпусъ между рѣкъ Быстрицы и Эльбы, для поддержанія первой арміи.

Понятно, разумѣется, что принцъ Фридрихъ-Карлъ донесъ въ то же время и королю, какъ главнокомандующему всѣхъ армій, бывшихъ на театрѣ войны, о сдѣланныхъ имъ распоряженіяхъ, которыя хотя были разсчитаны первоначально только на оборону, но давали поводъ предполагать, что роковое столкновеніе между пруссаками и австрійцами неизбѣжно 21-го числа.

Съ донесеніями къ королю отправилъ принцъ начальника своего штаба, генерала Фойгтсъ-Реєца, который прибылъ въ Гичинъ въ одиннадцатомъ часу вечера. Здѣсь былъ собранъ тотчасъ военный совѣтъ, на которомъ всѣ высказали мнѣніе, что Бенедекъ намѣренъ аттаковать, 21-го числа утромъ, армію принца Фридриха-Карла; кромѣ того, на этомъ же совѣтѣ сдѣлано ошибочное заключеніе, что три корпуса Бенедека стоятъ уже на правомъ (западномъ) берегу Быстрицы.

На основаніи этихъ данныхъ, генералъ Мольтке, начальникъ главнаго штаба прусской арміи, отправилъ наслѣдному принцу предписаніе, помѣченное «20-мъ числомъ, одиннадцать часовъ вечера», сообщая ему: 1) какъ расположена будетъ, 21-го числа утромъ, армія принца Фридриха-Карла; 2) что по направленію отъ Кениггреца, чрезъ Садовую, къ Миловицу, надобно ожидать большаго сраженія,

и что, поэтому, 3) наслѣдный принцъ долженъ двинуться, со всѣми своими силами, впередъ, противъ праваго фланга предполагаемой непріятельской аттаки, поддержать первую армію, и стараться также, при первой возможности, ввести свои войска въ дѣло.

Это предписаніе доставилъ наслѣдному принцу маіоръ графъ Финкенштейнъ, флигель-адъютантъ короля, въ четыре часа утра, 21-го числа, а въ пять часовъ отправлены были наслѣднымъ принцемъ приказанія командирамъ корпусовъ, которые получили ихъ часу въ седьмомъ утра.

Въ этихъ приказаніяхъ было сказано:

I корпусъ, который расположенъ у Оберъ-Праусница (богемскаго Праусница) и имѣетъ выдвинутыя впередъ части у Цѣлейова и Аулейова, долженъ двинуться двумя колоннами, вправо чрезъ Гросъ-Тротину, а влѣво чрезъ Цабржъ къ Гросъ-Бюрглицу.

Резервной кавалеріи слѣдуетъ двинуться отъ Ней-Штедтля вслѣдъ за I корпусомъ.

Впереди *гвардейскаго корпуса* должны стать: авангардъ, подъ начальствомъ генерала фонъ-Альвенслебена, на даубравицкомъ плато, у праваго берега Эльбы; 1-я дивизія у Кенигингофа; 2-я дивизія, съ резервной артиллеріей и кавалеріей, у Реттендорфа, а гвардія должна наступать на Іерцичекъ и Лоту.

VI корпусу, вмѣсто предписанной ему, на 21-е число, рекогносцировки въ значительныхъ силахъ, къ Іозефштадту, отправить къ этой крѣпости только рекогносцировочные отряды, а потомъ двинуться, въ полномъ составѣ, чрезъ Вельховъ, гдѣ и примкнуть къ лѣвому крылу гвардіи.

V *корпусу* составить главный резервъ арміи наслѣднаго принца, тронуться, чрезъ два часа по выступленіи VI корпуса, съ бивуаковъ у Граблица, и стать у Хотиборска, за срединою гвардіи.

Разсматривая первые моменты выполненія, войсками наслѣднаго принца, полученныхъ ими приказаній, мы замѣчаемъ слѣдующее:

Гвардейскій корпусъ, ближайшій, по своему расположенію, къ главной квартирѣ наслѣднаго принца, получилъ этотъ приказъ ранѣе прочихъ, въ 5½ часовъ, и могъ, слѣдовательно, выступить, 21-го числа, въ половинѣ седьмаго утромъ, такъ что головныя части его могли, при благопріятныхъ обстоятельствахъ, послѣ двухчасоваго марша, быть уже у Іерцичека и Лоты.

I корпусъ не имѣлъ возможности прійти въ движеніе ранѣе, какъ чрезъ часъ послѣ выступленія гвардіи, и головныя части его могли, слѣдовательно, прибыть отъ Аулейова и Целейова не ранѣе, какъ въ десять часовъ утра къ Гросъ-Бюрглицу.

VI корпусъ, получивъ, наканунѣ, приказаніе произвести въ этотъ день рекогносцировку къ Іозефштадту, двинулъ 21-го числа, въ шестомъ часу утра, 12-ю дивизію чрезъ понтонный мостъ, наведенный у Кукуса, а 11-ю дивизію, часу въ седьмомъ, къ Штангендорфу и Шурцу. Приказаніе двинуться на Вельховъ прибыло въ VI корпусъ

въ то время, когда онъ былъ уже въ движеніи, такъ что головныя части его могли быть у Вельхова въ 7½ часовъ утра.

V корпусъ могъ прибыть, по новому распоряженію, къ Хотиборску приблизительно около десяти часовъ утра.

Изъ сказаннаго нами выходитъ, что корпуса гвардейскій, I и VI, имѣли полную возможность развернуть, часу въ одиннадцатомъ утра, свои силы на линіи, проходящей отъ Штейнбруха, чрезъ Іерцичекъ и Лоту, къ Неснашову, и удаленной отъ Вшестара не болѣе, какъ на два часа ходу.

Перейдемъ теперь къ арміи принца Фридриха-Карла.

По распоряженіямъ послѣдняго, части первой арміи должны были занять, 21-го числа въ два часа утра, слѣдующія позиціи:

7-я дивизія (Франсеки) — у Церековикскаго замка, на лѣвомъ берегу Быстрицы.

8-я дивизія (Горна)—у Миловица.

3-я дивизія — у Бриштау.

4-я дивизія — у Пшанска.

Позади этой линіи, южнѣе Горцица, по обѣимъ сторонамъ дороги, 5-я дивизія (Каменскаго) и 6-я (Манштейна); резервная кавалерія у Башница, а резервная артиллерія у Горцица.

Фронтальная линія войскъ первой арміи, по занятіи ими указанныхъ здѣсь позицій, могла имѣть въ протяженіи не болѣе одной нѣмецкой мили, и въ случаѣ, еслибы австрійцы не двинулись въ атаку, то можно допустить, что первая армія осталась бы на этой позиціи до тѣхъ поръ, пока армія наслѣднаго принца не заняла бы, часу въ одиннадцатомъ утра, тѣхъ пунктовъ, о которыхъ мы говорили выше.

Генералу Герварту предписано было выступить, какъ можно ранѣе 21-го числа, изъ Смидара къ Неханицу и открыть сообщеніе съ 4-й дивизіей II корпуса. Вслѣдствіе такого приказанія, онъ могъ, при благопріятныхъ, разумѣется, обстоятельствахъ, стать, часу въ одиннадцатомъ утра, между Альтъ-Неханицомъ и Кобылицемъ.

Такимъ образомъ, часу въ одиннадцатомъ утра 21-го іюня, мы должны увидѣть опять всю прусскую армію, расположенною въ ⅓ части круга, периферія котораго тянется, на разстояніи 30,000 шаговъ отъ Альтъ-Неханица, чрезъ Страчовъ и Клейнъ-Бюрглицъ, къ Неснашову, центръ котораго въ Вшестарѣ, а радіусъ длиною, приблизительно, въ 13,000 шаговъ; хорда дуги отъ Альтъ-Неханица въ Неснашову, составлявшая дѣйствительное протяженіе фронтальной линіи пруссаковъ, имѣла въ длину не болѣе 23,000 шаговъ. На каждый шагъ фронта приходилось около 10 человѣкъ, и это доказываетъ, что на сосредоточеніе силъ было, со стороны пруссаковъ, обращено большое вниманіе.

Сказанное сейчасъ слѣдовало, по нашему мнѣнію, указать читателю независимо отъ прочихъ обстоятельствъ и дѣйствительнаго хода событій этого замѣчательнаго сраженія.

Основной планъ пруссаковъ, насколько можно судить о немъ при хаосѣ всѣхъ случайностей, состоялъ въ слѣдующемъ:

Принцъ *Фридрихъ-Карлъ* ведетъ оборону *противъ нападенія*, которымъ угрожаетъ ему Бенедекъ со стороны Садово-Миловицкой дороги.

Герварть, какъ ближайшій, на котораго можно разсчитывать, наступаетъ и врѣзывается въ лѣвый флангъ Бенедека.

Генералъ *Франсеки* имѣетъ второстепенную роль, потому что онъ долженъ только открыть и обезпечить *сообщеніе съ арміей наслѣднаго принца*, насколько это будетъ въ его силахъ.

Когда же прибудетъ наслѣдный принцъ, то онъ поведетъ уже, смотря по направленію своихъ силъ, главное нападеніе.

РАСПОЛОЖЕНІЕ ВОЙСКЪ БЕНЕДЕКА УТРОМЪ 21-ГО ІЮНЯ, И ДИСПОЗИЦІЯ ЕГО КЪ ДНЮ СРАЖЕНІЯ.

Мы знаемъ уже изъ предъидущаго, что Бенедекъ сдѣлалъ еще 18-го іюня распоряженія къ отступленію всей своей арміи въ сосредоточенную позицію предъ Кениггрецомъ. Отданныя имъ, по этому случаю, приказанія направляли:

2-й корпусъ, 1-ю резервную и *2-ю легкую кавалерійскія дивизіи — въ Тротину*, у береговъ Тротинки, близъ впаденія этого ручья въ Эльбу.

Корпуса 4-й и 8-й — лѣвѣе оттуда, *въ Недѣлиштъ*.

6-й корпусъ и *2-ю резервную кавалерійскую дивизію — въ Вшестару*.

Корпусъ 3-й и 10-й, 3-ю резервную и 1-ю легкую кавалерійскія дивизіи — въ Липу.

1-й корпусъ и *корпусъ саксонцевъ* прибыли, сами собою, *въ Куклену*, на югозападъ отъ Кениггреца.

Таковы были позиціи, которыя занимала сѣверная армія австрійцевъ 19-го іюня, или въ ночь на 20-е число.

19-го іюня вечеромъ, отправлено было полковнику Пидоллю, начальнику полевыхъ инженеровъ арміи, приказаніе заложить нѣсколько земляныхъ *укрѣпленій* на пространствѣ *между Недѣлиштомъ и Липой*.

Утромъ слѣдующаго дня принялся Пидолль за работы. Онъ устроилъ, по довольно легкому и заранѣе уже имъ составленному плану, семь батарей, именно:

Батарею № 1-го — въ 500 шагахъ сѣвернѣе *Недѣлишта*.

» № 3-го — въ 1,000 шагахъ западнѣе № 1-го.

» № 2-го — между обѣими предъидущими.

» № 4-го — у самаго *Хлума*, на сѣверозападъ отъ него.

Батареи №№ 6-го и 7-го — восточнѣе *Липы* и сѣвернѣе большой дороги отъ Горцица къ Кениггрецу.

Батарею № 5-го — между №№ 4 и 6, ближе къ первой.

Для обороны этихъ батарей, были, поблизости ихъ, устроены рвы для застрѣльщиковъ. Кромѣ того, въ разныхъ мѣстахъ, въ осо-

бенности же у Хлума, а также между Хлумомъ и Липой, была вырублена опушка кустарниковъ и рощицъ, чтобы служить такою же обороною, какъ и рвы для стрѣлковъ.

Распоряженіе касательно укрѣпленія фортификаціонными средствами *лѣваго крыла* арміи послѣдовало только 21-го іюня утромъ, а возведеніе укрѣпленій у Проблуша (Problusz) и Нидеръ-Пшима (Nieder-Pszim) началось около $10\frac{1}{2}$ часовъ утра, въ то уже время, когда бой на этомъ мѣстѣ былъ въ полномъ разгарѣ.

При этомъ слѣдуетъ замѣтить, что линія батарей №№ 1-го и 7-го проходила почти *отъ востока къ западу*, и занимала, слѣдовательно, фронтальную линію, по которой должна была наступать армія наслѣднаго принца прусскаго, при движеніи ея въ аттаку.

Между тѣмъ, вслѣдствіе совершенныхъ до того времени операцій Бенедека, начальникъ его главнаго штаба, баронъ Геникштейнъ, генералъ-квартирмейстеръ арміи, Крисманичъ, и командиръ перваго корпуса, Кламъ-Галласъ, были отчислены отъ занимаемыхъ ими должностей и отправились, утромъ 21-го іюня, въ Вѣну, чтобы оправдываться предъ военнымъ судомъ. Само собою разумѣется, что перемѣна начальственныхъ лицъ на столь важныхъ постахъ въ рѣшительную минуту, допуская даже, что Геникштейнъ и Крисманичъ были замѣнены людьми, стоявшими гораздо выше ихъ по своимъ дарованіямъ, должна была вести неизбѣжно къ замѣшательству.

Отряды, побудившіе принца Фридриха-Карла, 20-го іюня, готовиться къ рѣшительному сраженію, были, по всей вѣроятности, тѣ, которые высылались для произведенія рекогносцировокъ отъ 3-го, а также отъ 10-го корпусовъ.

Около четырехъ часовъ утра, 21-го числа, отправилъ Бенедекъ командирамъ австрійскихъ корпусовъ увѣдомленія, что непріятель стоитъ въ значительныхъ силахъ у Ней-Бидшова, Смидара и Горсица, и что въ этотъ день послѣдуетъ, по всей вѣроятности, нападеніе пруссаковъ, котораго долженъ ожидать, скорѣе прочихъ, корпусъ саксонцевъ.

Къ этимъ увѣдомленіямъ приложена была слѣдующаго рода диспозиція:

Въ случаѣ наступательнаго движенія непріятеля, долженъ королевско-саксонскій корпусъ занять высоты Поповица и Тршесовица, загибая лѣвое крыло нѣсколько назадъ и прикрываясь своей кавалеріей; лѣвѣе и нѣсколько позади этихъ войскъ, на оконечности лѣваго фланга, *у Проблюша и Пшима*, должна стать, на соотвѣтствующей мѣстности, *1-я легкая кавалерійская дивизія*.

X корпусъ занимаетъ позицію *правѣе* саксонцевъ, а еще правѣе его *III корпусъ*, располагаясь на высотахъ *Липы* и *Хлума*.

VIII корпусъ назначается въ непосредственное подкрѣпленіе корпуса саксонцевъ, а потому долженъ расположиться позади ихъ.

Пока нападеніе пруссаковъ будетъ направлено только противъ лѣваго фланга позиціи, то войска, которыя здѣсь не упомянуты, должны быть только въ готовности къ бою; но, въ случаѣ, если оно ста-

нетъ принимать большіе размѣры, то слѣдуетъ всей арміи выстраиваться въ боевой порядокъ; тогда *IV корпусъ* долженъ вступить правѣе III, на пространство между Хлумомъ и Недѣлиштомъ, а *II корпусъ* двинуться на оконечность праваго фланга, и стать возлѣ IV корпуса.

2-я легкая кавалерійская дивизія вступаетъ на мѣстность позади Недѣлишта, и остается въ готовности къ бою.

VI корпусъ собираетъ свои силы на высотахъ Впестара, а I движется въ Росницъ, и оба остаются въ сосредоточенномъ расположеніи.

1-я и 3-я резервныя кавалерійскія дивизіи направляются въ Свѣти.

Когда придется давать отпоръ непріятелю на новой оборонительной позиціи, то *I* и *VI корпуса, пять кавалерійскихъ дивизій* и *артиллерійскій резервъ*, который долженъ стать за I и VI корпусами, составятъ главный *резервъ арміи.*

Еслибы армія была вынуждена къ отступленію, то оно совершится по дорогѣ отъ Голица къ Гогенмауту, обходя крѣпость Кениггрецъ.

II и IV корпуса должны тотчасъ наводить *понтонные* мосты чрезъ Эльбу, при чемъ первый изъ нихъ наводитъ между Лохеницомъ и Пржедмерзицомъ *два* моста; I корпусъ долженъ также навести мостъ у Свинара.

Эта диспозиція австрійскаго главнокомандующаго требуетъ нѣкоторыхъ пояснительныхъ замѣчаній.

1. Изъ разсмотрѣнія ея видно тотчасъ, что Бенедеку приходило на мысль генеральное сраженіе со всѣми силами пруссаковъ, но что 21-го іюня онъ ожидалъ только нападенія войскъ праваго крыла непріятеля, т. е. одной эльбской арміи и нѣкоторыхъ развѣ частей арміи принца Фридриха-Карла. Чтобы дать отпоръ этому нападенію, онъ намѣренъ былъ употребить въ дѣло, между Поповицемъ и Липой, корпусъ саксонцевъ и III корпусъ австрійцевъ, а потомъ уже, въ видѣ резервовъ, VIII корпусъ и 1-ю легкую кавалерійскую дивизію.

2. На случай могущаго послѣдовать *всеобщаго сраженія* приняты уже, со стороны австрійцевъ, мѣры, которыя не только обдуманы, но даже осуществлены отчасти на дѣлѣ — какъ можно судить по укрѣпленіямъ — еще 19-го іюня.

3. По приведеніи этихъ мѣръ въ исполненіе, *боевой порядокъ австрійской арміи* могъ представиться въ слѣдующемъ видѣ:

а) *Лѣвое крыло* — въ случаѣ предполагаемаго общаго нападенія пруссаковъ:

Корпуса: саксонскій, X, III, VIII, а также I и 1-я легкая кавалерійская дивизія, которые, впрочемъ, могутъ вступить и въ составъ главнаго резерва.

Линія расположенія этихъ войскъ по берегамъ Быстрицы, отъ Поповица до Садовой.

b) Правое крыло — въ случаѣ предполагаемаго нападенія одной только арміи наслѣднаго принца прусскаго:

Корпуса IV и II, а также 2-я легкая кавалерійская дивизія, которая можетъ, кромѣ того, примкнуть и къ войскамъ главнаго резерва.

Линія расположенія этихъ частей обозначена, въ главныхъ чертахъ, укрѣпленіями, устроенными между Липой и Недѣлиштомъ, съ выдвинутою впередъ линіею отъ Чистовы чрезъ Сендрашицъ въ Тротинѣ и противъ Смирзица.

c) *Резервъ* — у Вшестара и Росница, по большой дорогѣ отъ Садовой къ Кениггрецу:

Корпуса VI и I, 1-я и 3-я резервныя кавалерійскія дивизіи — у Свѣти; 2-я резервная кавалерійская дивизія — у Брциза; 2-я легкая кавалерійская дивизія — у Недѣлишта, а 1-я — у Проблюса; резервная артиллерія—у Вшестара.

4. Слагая вмѣстѣ всѣ эти войска, можно придти, приблизительно. къ слѣдующимъ числамъ:

На лѣвомъ крылѣ, по протяженію 8,000 шаговъ, 100,000 человѣкъ.

На правомъ, по такому же протяженію, 50,000 человѣкъ.

Въ резервѣ, на лежащей сзади фронтальной линіи не болѣе какъ въ 5.000 шаговъ — 60,000 человѣкъ, со включеніемъ могущей быть отозванной кавалеріи.

Общая фронтальная линія австрійской арміи, *отъ Тротины къ Поповицу*, имѣетъ не болѣе 13.000 шаговъ въ прямомъ направленіи, такъ что на каждый шагъ ея приходится отъ 18 до 20 человѣкъ; этого слишкомъ много, и нѣтъ никакой возможности развертываться для дѣйствія.

5. Въ сущности была *не одна*, а *двѣ фронтальныя линіи*, по направленію которыхъ Бенедекъ предполагалъ развертывать свои силы. Человѣкъ съ прямымъ военнымъ взглядомъ, разсматривая самое только распредѣленіе войскъ, какъ оно указано въ диспозиціи, замѣтитъ тотчасъ, что фронтальной линіи отъ Недѣлишта до Липы можно придавать только второстепенное значеніе, но ясное пониманіе самой сущности дѣла въ этомъ случаѣ чрезвычайно затруднялось тѣмъ:

a) Что въ диспозиціи не было вообще рѣчи о наступательныхъ дѣйствіяхъ.

b) Что еще менѣе упоминалось въ ней о какомъ либо разграниченіи оборонительныхъ и наступательныхъ силъ.

c) Что въ диспозиціи не было вообще и помину объ устроенной, фронтомъ къ сѣверу, линіи укрѣпленій, которую, однакоже, II и IV корпуса должны были занять и отстаивать до послѣдней крайности. Мы увидимъ, что II и IV корпуса не обратили даже, на самомъ дѣлѣ, надлежащаго вниманія на линію этихъ укрѣпленій.

6. Замѣтно, разумѣется, что въ соображеніяхъ Бенедека проглядываютъ главныя основанія той диспозиціи, которую слѣдовало со-

ставить, или, вѣрнѣе сказать, того направленія, которое слѣдовало дать дѣятельности войскъ; это можно, по большей части, если не совсѣмъ извинить, то, по крайней мѣрѣ, объяснить тѣми важными перемѣнами между главными дѣятелями арміи, которыя, какъ намъ извѣстно, произошли именно въ ночь наканунѣ рѣшительнаго сраженія. Въ диспозиціи не должно быть многословія, а должна быть только опредѣлительность: она должна приводить въ порядокъ, а не запутывать; между тѣмъ, диспозиція Бенедека соотвѣтствуетъ, какъ видимъ, очень мало первому изъ этихъ условій. Въ случаѣ даже, еслибы мы намѣрены были придавать мало значенія этой, такъ называемой, форменности, имѣющей, впрочемъ, существенную важность, то намъ остается все-таки для разрѣшенія положительно вещественный вопросъ, именно:

7. На какомъ основаніи могъ Бенедекъ считать себя вправѣ придавать арміи наслѣднаго принца прусскаго *второстепенное* значеніе?

Если припомнимъ себѣ бывшее дотолѣ, со стороны австрійцевъ, *развертываніе силъ*, то послѣ того, что случилось подъ Находомъ, Скалицомъ, Бургерсдорфомъ, для насъ это совершенно непонятно.

Это обстоятельсво столько же загадочно для насъ и въ томъ случаѣ, когда мы обратимся къ разсмотрѣнію *условій пространства*, и, слѣдовательно, *условій времени*. Послѣ дѣла у Сальнея, 18-го іюня, Бенедекъ долженъ былъ уже знать, что наслѣдный принцъ прусскій стоитъ на верхней Эльбѣ; но разстояніе отъ центра этой позиціи, Кенигингофа, до Вшестара, который избралъ Бенедекъ центромъ расположенія своихъ войскъ, было даже менѣе трехъ нѣмецкихъ миль, что составляло, при обыкновенныхъ условіяхъ, одинъ небольшой суточный переходъ.

Съ утра 19-го числа не принималъ Бенедекъ почти никакихъ мѣръ къ тому, чтобы получить свѣдѣнія о томъ, что дѣлали въ это время пруссаки на верхней Эльбѣ, и слѣдствіемъ этого было то, что армія наслѣднаго принца прусскаго успѣла, въ тотъ же день, передвинуться, *безъ вѣдома австрійцевъ*, на линію Бюрглица, Хотиборска и Вельхова, т. е. приблизиться на разстояніе $1\frac{1}{2}$ мили къ Вшестару, центру позиціи Бенедека.

8. Недостаточность мѣръ предосторожности противъ арміи наслѣднаго принца прусскаго можно было бы объяснить себѣ, въ нѣкоторой степени, только тогда, когда Бенедекъ имѣлъ бы въ виду повести наступательныя дѣйствія, въ большихъ размѣрахъ, противъ принца Фридриха-Карла. Но это вовсе не могло входить въ его разсчеты, какъ потому, что позиціи австрійскихъ войскъ не благопріятствовали выполненію подобной цѣли, такъ и потому, что въ диспозиціи Бенедека незамѣтно и слѣдовъ наступательныхъ намѣреній. Не предполагалъ ли австрійскій главнокомандующій, чего добраго, что битвы у Находа, Скалица, Бургерсдорфа, Траутенау, ослабили также значительно армію наслѣднаго принца прусскаго?

Или были тому какія либо другія причины? Если мы дадимъ себѣ

трудъ углубиться въ разсмотрѣніе стратегическихъ направленій, и предположимъ, что пруссаки имѣли и возможность, и желаніе дѣйствовать по всѣмъ правиламъ боеваго порядка, то они могли, вслѣдствіе бывшихъ предъ тѣмъ столкновеній съ австрійцами, убѣдиться въ своемъ превосходствѣ настолько, насколько мы убѣждены въ этомъ теперь: такимъ образомъ понятно, что они помышляли уже о конечномъ уничтоженіи австрійской арміи подъ Кениггрецомъ. Сказанное нами, въ переводѣ на военный языкъ, будетъ значить, что пруссакамъ слѣдовало направить свое главное нападеніе на лѣвое крыло австрійцевъ, чрезъ Неханицъ и Поповицъ, чтобы отбросить всю армію Бенедека чрезъ границы Силезіи.

Могъ ли догадываться Бенедекъ объ этихъ намѣреніяхъ непріятеля, если онъ не придавалъ ему должной оцѣнки?

Не подлежитъ сомнѣнію, что пруссаки имѣли полную возможность привести въ исполненіе планъ, о которомъ мы сейчасъ сказали: въ теченіе 19-го и 20-го чиселъ іюня они имѣли довольно времени, чтобы произвести, всею своею арміею, общее захожденіе справа; при такомъ маневрѣ, армія наслѣднаго принца прусскаго передвигалась на дорогу въ Горницъ, а одинъ его корпусъ могъ оставаться, для наблюденій и демонстрацій, на верхней Эльбѣ.

Еслибы это случилось, то Австрія была бы уничтожена 21-го іюня.

Но мы видѣли, что, начиная съ 18-го іюня, пруссаки вовсе не выказывали въ своихъ дѣйствіяхъ той изумительной быстроты, которой столько удивлялись австрійцы, и что они устроили свой боевой планъ на 21-е число не по идеѣ наступательнаго движенія въ большихъ размѣрахъ, а въ видахъ обороны противъ предполагаемой аттаки Бенедека.

Въ этомъ случаѣ они сдѣлали самое лучшее, что только могли: они привели въ движеніе всѣ свои корпуса по кратчайшимъ путямъ, съ цѣлію ввести въ дѣло возможно большее количество войскъ, съ возможно большею безопасностью.

9. Съ перваго взгляда понятно, что планъ Бенедека, если только онъ основанъ былъ на большой стратегической сообразительности пруссаковъ, не только ничего не выигрывалъ, но даже положительно заслуживаетъ порицанія.

Каждому понятны также, съ перваго взгляда, огромныя преимущества, которыя пріобрѣтали пруссаки, рѣшаясь на стратегическую иниціативу.

10. Но, оставляя уже въ сторонѣ всѣ разсмотрѣнныя нами обстоятельства и принимая даже во вниманіе замѣшательство въ ходѣ дѣлъ австрійской главной квартиры, которое было неизбѣжнымъ слѣдствіемъ внезапнаго смѣщенія съ должностей трехъ начальниковъ важныхъ отдѣльныхъ частей, нельзя, во всякомъ случаѣ, не осудить положительно выбора, сдѣланнаго Бенедекомъ. Онъ намѣренъ былъ, какъ намъ извѣстно, вести сраженіе оборонительно, а выбралъ всетаки позицію съ двумя фронтами, не имѣя вовсе въ мысли только

задерживать непріятеля. на одномъ изъ фронтовъ, до тѣхъ поръ, пока ему удастся совершенно разбить его на другомъ, потому что еслибы Бенедекъ имѣлъ подобное намѣреніе, то ему слѣдовало выдвинуть II и IV корпуса противъ наслѣднаго принца прусскаго гораздо болѣе впередъ, а между тѣмъ онъ придвинулъ оба свои фронта на очень тѣсномъ пространствѣ одинъ къ другому.

11. Какое значеніе должны были имѣть *мосты*, наведеніе которыхъ, сѣвернѣе Кенигтреца, у Лохеница, Прзедмѣрзица и Плака, поручено было 2-му и 4-му, а чрезъ рѣчку Адлеръ, у Свинара, 1-му корпусамъ? Предстояло-ли 2-му и 4-му корпусамъ двинуться потомъ чрезъ устроенные ими мосты, и начать, такимъ образомъ, отступленіе своимъ правымъ флангомъ? Имѣя въ виду поговорить еще объ отступательной линіи австрійцевъ впослѣдствіи, мы постараемся теперь открыть другую мысль въ устроеніи этихъ мостовъ сѣвернѣе Кенигтреца чрезъ Эльбу, и у Свинара чрезъ Адлеръ. Бенедекъ предполагалъ, какъ намъ кажется, что наслѣдный принцъ прусскій имѣетъ намѣреніе двинуться, выше Іозефштадта, къ лѣвому берегу Эльбы и вдоль его наступать; въ такомъ случаѣ онъ готовился противопоставить ему, въ первой линіи, II и IV корпуса, а въ резервѣ I корпусъ. Переправа наслѣднаго принца прусскаго на лѣвый берегъ Эльбы и совершенное отдѣленіе его силъ отъ арміи принца Фридриха-Карла было бы для австрійцевъ, разумѣется, чрезвычайно благопріятнымъ обстоятельствомъ: но развѣ не было другого средства воспользоваться подобною ошибкою пруссаковъ, какъ только то, чтобы выставить противъ наслѣднаго принца силы трехъ корпусовъ? Развѣ этимъ самымъ не лишалъ себя Бенедекъ всякой надежды и возможности одержать вѣрную и рѣшительную побѣду надъ арміей принца Фридриха-Карла? Кромѣ того, по какой причинѣ не предпринималъ Бенедекъ никакихъ мѣръ, чтобы стараться получить свѣдѣнія о дѣйствіяхъ наслѣднаго принца прусскаго? Есть ли возможность дѣйствовать правильно, не имѣя вѣрныхъ основаній для дѣйствія?

12. Направленіе *пути отступленія* указано Бенедекомъ слишкомъ поверхностно, въ общихъ слишкомъ чертахъ. Въ диспозиціи упоминается только, что армія, въ случаѣ пораженія, должна отступать по дорогѣ отъ Садовой, на Кенигтрецъ и Голицъ, къ Гогенмауту, но не чрезъ Кенигтрецъ, такъ что корпуса могли направляться за Эльбу, одни сѣвернѣе, другіе южнѣе этого пункта. Принимая, однако, во вниманіе слишкомъ выдвинутое впередъ положеніе мостовъ, устроенныхъ у Лохеница и Прзедмѣрзица, понятно съ перваго же взгляда, что войска, стоявшія на правомъ флангѣ позиціи, могли быть также легко принуждены къ отступленію чрезъ мосты южнѣе Кенигтреца.

Если мы позволимъ себѣ тутъ, разумѣется, только теоретически, представить войска Бенедека расположенными на одной фронтальной линіи — хотя по практической, господствующей идеѣ боя, не имѣемъ права забывать, что Бенедекъ былъ занятъ мыслью объ

устроенія двухъ фронтовъ — то эта линія направлялась бы чрезъ Тротину, Сендрашицъ, Поповицъ, съ придаточнымъ, съ лѣвой стороны, угломъ въ направленіи къ Лубно.

Общая линія отступленія, чрезъ Садовую, Голицъ и Гогенмаутъ, упирается почти перпендикулярно въ указанную нами сейчасъ фронтальную линію и соотвѣтствуетъ, слѣдовательно, всѣмъ правиламъ теоріи.

Считаемъ нелишнимъ упомянуть здѣсь объ одномъ обстоятельствѣ, которое упускаютъ, большею частью, изъ виду, не смотря на то, что оно имѣетъ огромное вліяніе на исходъ сраженій: мы говоримъ о томъ, что въ этомъ случаѣ не такъ важны *большія* линіи отступленія, такъ называемыя стратегическія, и ихъ направленія, проводимыя по картѣ, какъ направленія боковыхъ развѣтвленій, какія стратегическая линія отступленія представляетъ на полѣ сраженія.

Съ этой точки зрѣнія настоящая линія отступленія войскъ Бенедека направлялась отъ Сендрашица южнѣе, чрезъ Куклену, слѣдовательно лежала подъ очень острымъ угломъ къ линіи фронта; и въ эту отступательную линію, бывшую непосредственнымъ путемъ отступленія для войскъ праваго крыла, впадаетъ линія Садовая-Кениггрецъ, какъ путь отступленія для войскъ центра, и линія Лубно-Прзимъ, по которой должны были отступать войска лѣваго крыла австрійской арміи.

Можно представить себѣ картину той суматохи и давки, которая неизбѣжно должна была произойти на этой дорогѣ, въ случаѣ еслибы австрійцы были дѣйствительно вынуждены къ отступленію!

И если предположить притомъ, что пруссаки разовьютъ въ большихъ размѣрахъ свои матеріальныя и нравственныя силы на своемъ правомъ флангѣ, т. е. въ направленіи самомъ неблагопріятномъ для австрійцевъ, то, спрашивается, какую надежду могъ тогда имѣть Бенедекъ переправить за Эльбу даже половину своей арміи, не смотря на то, что Эльба была на разстояніи не болѣе одной мили за срединою его фронта?

ПОЛЕ СРАЖЕНІЯ. УКЛОНЕНІЯ ОТЪ ДИСПОЗИЦІИ БЕНЕДЕКА.

Вслѣдствіе выжидательной роли, въ которой держалъ себя Бенедекъ, и наступательныхъ цѣлей, которыя начали проявляться, въ послѣднее время, съ постоянно возрастающей энергіей въ дѣйствіяхъ пруссаковъ, полемъ сраженія сдѣлалось пространство между Быстрицей и Эльбой, по обѣимъ сторонамъ дороги, ведущей отъ Садовой къ Кенигтрецу.

Рѣчка Быстрица, отдѣлявшая первоначально армію Бенедека отъ арміи принца Фридриха-Карла, была сама по себѣ незначительнымъ препятствіемъ; гораздо большимъ препятствіемъ, въ этомъ случаѣ, должно считать ложбину, по которой она протекаетъ, и которая, вслѣдствіе проливнаго дождя, неперестававшаго почти въ теченіе

всего сраженія, сдѣлалась гораздо болѣе рыхлою и вязкою, нежели какъ это случалось обыкновенно въ подобное время года.

Отличительною характеристикою поля сраженія было то, что оно представляло довольно неправильное холмистое пространство, на которомъ главные пригорки возвышались не болѣе какъ на 200 или 250 футовъ надъ уровнемъ Быстрицы и Эльбы. Главные склоны этихъ возвышенностей направлялись къ берегамъ этихъ рѣкъ, къ Тротинкѣ на сѣверѣ, и къ мѣстности, покрытой мелкими озерами, между Хлумэцомъ, Пардубицомъ и Кенигтрецемъ, на югѣ. Кромѣ того, на пунктахъ, гдѣ происходилъ самый ожесточенный бой, разбросано было болѣе двухъ десятковъ деревень и фермъ, самой разнообразной постройки, и все это на пространствѣ не болѣе 1½ квадратной мили. Между населенными мѣстностями находились кое гдѣ небольшіе перелѣски, изъ которыхъ наиболѣе замѣчательны: паркъ между Догалицемъ и Садовой; Свипскій лѣсъ, южнѣе Бенятека и западнѣе Масловеда, доходящій, въ крайнемъ пунктѣ своего возвышенія, до 917 футовъ надъ поверхностью моря, между тѣмъ какъ рѣка Быстрица имѣетъ, у мельницы подъ Садовой, 640 футовъ возвышенія надъ моремъ; наконецъ лѣса подъ Градекомъ, Проблюсомъ и Призимомъ, возвышенные 725—750 футовъ надъ уровнемъ моря.

Пруссакамъ арміи принца Фридриха-Карла, смотрѣвшимъ на описываемую нами мѣстность съ высотъ Дуба, западнѣе Быстрицы, поднимающихся на 780 футовъ надъ уровнемъ моря, и долженствовавшимъ идти въ первый огонь для аттаки ея, могла она, разумѣется, представляться гораздо болѣе гладкою и менѣе пересѣченною, нежели австрійцамъ, которымъ приходилось оборонять ее.

Пруссакамъ должна была она представляться, съ перваго взгляда, въ видѣ огромнаго амфитеатра, главныя вершины котораго тянулись отъ Неханица, чрезъ Проблюсъ и Хлумъ, мимо Гросъ-Бюрглица, къ Горицу. Этотъ рядъ возвышенностей являлъ нѣсколько болѣе или менѣе явственныхъ впадинъ, изъ которыхъ самою замѣчательною въ теченіе боя была та, которая проходитъ отъ рѣки Быстрицы, чрезъ Церeквицъ и Бенятекъ, въ направленіи къ Масловеду и сѣвернѣе Свипскаго лѣса.

Линія описанныхъ нами австрійскихъ шанцовъ расположена была между Сендрашимомъ и Липой, на довольно равномѣрной возвышенности въ 750 футовъ надъ поверхностью моря, въ 110—130 футовъ надъ уровнемъ Быстрицы подъ Садовой, и на 80 футовъ ниже высотъ Горценовеса, лежащихъ оттуда на сѣверъ, въ разстояніи 3,000 шаговъ.

Австрійскія войска вступили, частью предъ началомъ сраженія, а частью при первыхъ уже пушечныхъ выстрѣлахъ, на позиціи, указанныя имъ Бенедекомъ. Отступленіе отъ диспозиціи въ общемъ расположеніи ихъ произошло только на лѣвомъ флангѣ: саксонцы, которые находили неудобнымъ расположиться въ окрестностяхъ Поповица и Трзесовица и желали стать на высотахъ Градека, получили разрѣшеніе занять мѣстность между Проблюсомъ и Нидеръ-Прзи-

момъ; а VIII корпусъ австрійцевъ занялъ позицію у лѣса между Боремъ, Оберъ-Прзимомъ и Харбузицомъ.

Подобное отступленіе отъ первоначальнаго плана расположенія войскъ не имѣло, впрочемъ, вреднаго вліянія на общій ходъ дѣла; фронтальная линія всей позиціи, все еще чрезвычайно стѣсненная, была этимъ самымъ нѣсколько удлинена, и австрійцы получали возможность оказывать даже большее сопротивленіе аттакѣ праваго крыла пруссаковъ, наиболѣе опасной, нежели въ томъ случаѣ, когда бы они упорно придерживались первоначальнаго плана Бенедека.

КРАТКІЙ ОЧЕРКЪ САМАГО СРАЖЕНІЯ.

АТТАКА ВОЙСКЪ ПРИНЦА ФРИДРИХА-КАРЛА МЕЖДУ ДОГАЛИЧКОЙ И БЕНЯТЕКОМЪ.

Главнѣйшею задачею нашею, при составленіи очерка кениггрецскаго сраженія, было ясное указаніе расположенія войскъ обѣихъ сторонъ; что же касается самаго хода боя, то довольно будетъ представить его въ самыхъ сжатыхъ и крупныхъ чертахъ. Замѣтимъ только, что на всѣхъ почти рѣшительныхъ пунктахъ поля сраженія господствовалъ, по преимуществу, бой артиллеріи, въ которомъ пруссаки не могли имѣть перевѣса надъ противникомъ, а ружейный огонь, насколько онъ могъ быть развитъ, при проливномъ дождѣ и прочихъ боевыхъ условіяхъ, въ этотъ день былъ особенно силенъ и продолжителенъ только на пространствѣ между Садовой и Масловедомъ.

Войска арміи принца Фридриха-Карла оставались, 21-го іюня, до $5^1/_2$ часовъ утра, недвижимо въ тѣхъ позиціяхъ, которыя были имъ указаны по диспозиціи, а потомъ, уже, такъ какъ австрійцы не начинали аттаки, послѣдовало общее наступленіе VI и II прусскихъ корпусовъ, за которыми двинулись резервы принца Фридриха-Карла. Около этого самаго времени двинулась также впередъ и армія генерала Герварта фонъ-Биттенфельда.

Хотя пруссаки, двигая впередъ свою первую армію, имѣли единственно въ виду только приблизиться къ непріятелю и всмотрѣться въ расположеніе его войскъ, однако въ скоромъ времени пришлось IV корпусу вступить въ дѣйствіе.

Первый пушечный выстрѣлъ и первое начало сраженія въ этотъ достопамятный день сдѣлала 8-я дивизія (Горна) въ шесть часовъ утра, наступая чрезъ Дубъ на Садовую; потомъ 7-я дивизія (Франсеки), наступавшая чрезъ Мульду, отъ Церексвица къ Бенятеку; нѣсколько позже вступила въ дѣло 3-я и 4-я дивизіи II корпуса.

Горнъ наткнулся на передовыя войска III австрійскаго корпуса, эрцгерцога Эрнста, а Франсеки на передовыя войска австрійской бригады Бранденштейна, составлявшій авангардъ IV корпуса (Фестетича), и вытѣснилъ ихъ изъ Бенятека.

Такимъ образомъ бой уже былъ завязанъ. Принцъ Фридрихъ-

Карлъ двинулъ, въ то же время, впередъ, чрезъ Догаличку. Унтеръ-Догалицъ и Мокровесъ, весь II корпусъ пруссаковъ; но онъ велъ преимущественно только бой артиллеріею противъ Габленца.

Обѣ стороны дрались подъ Садовой съ ожесточеніемъ, но самое страшное кровопролитіе было по линіи, гдѣ шли войска Франсеки, и гдѣ Фестетичъ двинулъ впередъ весь свой корпусъ къ Масловеду и Свипскому лѣсу, на подкрѣпленіе бригады Бранденштейна.

Около $8^1/_2$ часовъ утра успѣлъ Франсеки овладѣть Свипскимъ лѣсомъ, но въ это время австрійцы направили противъ него, кромѣ главныхъ силъ IV корпуса, и три четверти II корпуса, со стороны Сендрашица: понятно, разумѣется, что, при такомъ превосходствѣ силъ, австрійцы могли выбить одну прусскую дивизію изъ Свипскаго лѣса, и даже изъ окрестностей Масловеда, что и случилось около $10^1/_2$ часовъ. Лѣвый флангъ дивизіи Франсеки отступилъ къ Бенятеку, между тѣмъ какъ правый успѣлъ удержать за собою часть лѣса.

Замѣтимъ, что блистательная аттака одной дивизіи Франсеки до такой степени отклонила силы двухъ австрійскихъ корпусовъ, IV и II, долженствовавшихъ, въ сущности, составлять оборонительный флангъ противъ арміи наслѣднаго принца прусскаго, отъ ихъ первоначальнаго назначенія, что теперь не было уже и помину о занятіи войсками этихъ частей земляныхъ укрѣпленій, построенныхъ именно съ цѣлію придать большую остойчивость этой оборонительной линіи.

Въ одиннадцать часовъ утра, войска IV и II корпусовъ стояли у Чистовы и Масловеда, въ 2,000 шагахъ впереди линіи, которую предписано было имъ занять, а все пространство отъ Масловеда до Тротины должна была оборонять одна бригада Генрикеза, II корпуса, имѣвшая въ строю не болѣе 7,000 человѣкъ, при помощи 2-й легкой кавалерійской дивизіи.

Повторяемъ: движеніе впередъ и сосредоточеніе IV и II корпусовъ на новой мѣстности, а не на линіи устроенныхъ для нихъ укрѣпленій, произошло не вслѣдствіе какого либо новаго измѣненія въ планѣ Бенедека, а единственно потому, что дивизія Франсеки двинулась такъ мужественно въ аттаку.

Полковникъ Пидолль, бывшій, какъ намъ извѣстно, начальникомъ полевыхъ инженеровъ, обратилъ, часу въ девятомъ утра, вниманіе эрцгерцога Эрнста, командовавшаго III корпусомъ австрійцевъ, на то, что правый флангъ его войскъ остается безъ прикрытія вслѣдствіе движенія IV корпуса за предѣлы указанной ему фронтальной линіи.

Замѣтимъ здѣсь кстати, что это обстоятельство не имѣло, однакоже, никакого вліянія на фронтальный бой, который веденъ былъ войсками III и X австрійскихъ корпусовъ.

ГЕРВАРТЪ ФОНЪ-БИТТЕНФЕЛЬДЪ ВСТУПАЕТЪ ВЪ БОЙ.

Послѣ шести часовъ утра, головныя части арміи Герварта фонъ-Биттенфельда аттаковали передовыя войска саксонцевъ у Альтъ-Не-

ханица и Кунчица. Пока послѣдніе медленно отступали, весь корпусъ саксонцевъ, подкрѣпленный VIII корпусомъ (Вебера) и 1-ю легкою кавалерійскою дивизіей австрійцевъ, занялъ, между седьмымъ и девятымъ часами утра, новую позицію у Проблюса и Нидеръ-Прзима.

Когда, уничтоженный австрійцами, мостъ чрезъ рѣку Быстрицу, противъ Неханица, былъ снова починенъ, двинулъ Гервартъ 15-ю дивизію пруссаковъ (Канштейна) впередъ, къ Градеку; здѣсь заняла она позицію на лѣвомъ флангѣ саксонцевъ своею артиллеріей, и готовилась аттаковать пѣхотой Ней-Прзимъ и Оберъ-Прзимъ. 14-я дивизія (Мюнстеръ-Мейнгевеля) направилась потомъ, лѣвѣе дивизіи Канштейна, чрезъ Лубно къ Проблюзу, вслѣдъ за отступающими передовыми войсками саксонцевъ, прямо противъ фронта главныхъ силъ саксонскаго корпуса. Наконецъ, по слѣдамъ 14-й дивизіи и правѣе 15-й, двинулась медленно и 16-я дивизія (Эцеля) къ Радиловицу.

Противъ артиллеріи Канштейна выставили вскорѣ союзники пять нарѣзныхъ саксонскихъ и австрійскихъ батарей, и обѣ стороны начали обмѣниваться выстрѣлами.

Наслѣдный принцъ саксонскій, замѣтивъ, что пруссаки дѣйствуютъ довольно нерѣшительно противъ фронтальной линіи Проблюса и Прзима, рѣшилъ, около полудня, аттаковать правое крыло ихъ позиціи, т. е. пѣхоту, выдвинутую Канштейномъ къ Іеглицу и Ней-Прзиму, что и поручилъ бригадѣ саксонцевъ. Одна бригада VIII корпуса австрійцевъ должна была, между тѣмъ, идти впередъ и прикрывать лѣвый флангъ саксонцевъ.

Аттака не имѣла успѣха; причиною было то, что австрійцы опоздали подать помощь.

Въ $1\frac{1}{2}$ часа пополудни, двинулись вторично въ аттаку двѣ бригады саксонцевъ, а слѣва, чрезъ Оберъ-Прзимъ, австрійская бригада VIII корпуса; но къ этому времени прибыла уже сюда 16-я дивизія пруссаковъ, которая опрокинула саксонскую бригаду и принудила этимъ, около двухъ часовъ пополудни, весь корпусъ саксонцевъ отступать къ главной позиціи.

ВСТУПЛЕНІЕ ВЪ БОЙ АРМІИ НАСЛѢДНАГО ПРИНЦА ПРУССКАГО.

Если мы представимъ себѣ картину этого сраженія, какою она могла быть около одиннадцати часовъ утра, то увидимъ слѣдующее:

Аттака Герварта фонъ-Биттенфельда противъ позиціи союзниковъ у Проблюса и Нидеръ-Прзима только начинается, и положительныхъ результатовъ еще нѣтъ.

3-я и 4-я дивизіи II и дивизія IV корпусовъ вели ожесточенный бой на линіи Быстрицы, отъ Мокровеса до Садовой, противъ X и III австрійскихъ корпусовъ, но не успѣли положительно двинуться ни на шагъ впередъ. Между II корпусомъ пруссаковъ и X австрійскимъ веденъ былъ бой по преимуществу орудійный.

7-я дивизія пруссаковъ, Франсеки, отступаетъ изъ Свипскаго лѣса въ направленіи къ Бенятеку.

Король прусскій присутствуетъ лично на высотахъ Дуба; отсюда онъ не имѣетъ возможности слѣдить за тѣмъ, что происходитъ на правомъ флангѣ и въ срединѣ арміи принца Фридриха-Карла (къ которой причислена и армія Герварта), но видитъ явственно отступленіе лѣваго крыла, дивизіи Франсеки.

Но до сихъ поръ вся армія наслѣднаго принца прусскаго не вступала еще въ дѣйствіе. Необходимо дождаться, пока она приметъ участіе въ бою, потому что это удвоитъ дѣйствующія силы пруссаковъ. На этомъ основаніи, 5-я и 6-я дивизіи III корпуса, составляющія резервъ арміи принца Фридриха-Карла, и резервная кавалерія получаютъ приказаніе наступать чрезъ Дубъ и Садовую, для непосредственнаго подкрѣпленія дивизіи Горна, а также для поддержанія **дивизіи Франсеки и II корпуса.**

Около полудня, вступаютъ бранденбургцы (III корпусъ) въ дѣйствіе на пространствѣ отъ Садовой къ Унтеръ-Догалицу, Липѣ и Хлуму.

Но еще до этого приняли войска арміи наслѣднаго принца прусскаго дѣятельное участіе въ бою, и вмѣшательство ихъ успѣло уже оказать свое вліяніе на общій ходъ сраженія, хотя оно и не могло **быть еще замѣчено съ высотъ Дуба.**

Около одиннадцати часовъ утра прибылъ прусскій гвардейскій корпусъ на высоты, лежащія югозападнѣе Хотиборска. Наслѣдный принцъ, наблюдая, по возможности, за ходомъ сраженія, и сдѣлавъ совершенно правильное заключеніе, что войска между Бенятекомъ и Горценовесомъ наиболѣе нуждаются въ помощи, направилъ отсюда первую гвардейскую дивизію на два дерева, стоящія одно возлѣ другого, какъ будто сросшіяся, на высотахъ юговосточнѣе Горценовеса.

По этому самому направленію указано было идти и всѣмъ прочимъ корпусамъ второй арміи. Изъ 6-го, а вслѣдъ затѣмъ и изъ 5-го прибыли вскорѣ донесенія, что они готовы двинуться по указанному имъ направленію. Когда VI корпусъ получилъ приказаніе наступать на Вельховъ, то онъ выигралъ даже нѣсколько времени при движеніи по новому направленію тѣмъ, что, слѣдуя приказанію, полученному наканунѣ, частью уже перешелъ чрезъ мосты, наведенные на Эльбѣ, а частью былъ въ готовности переходить чрезъ нихъ.

Наслѣдный принцъ, получивъ извѣстіе о стѣсненномъ положеніи, въ которомъ находится 7-я дивизія, отправилъ, въ $10\frac{1}{2}$ часовъ, двѣ батареи и полкъ кавалеріи VI корпуса изъ окрестностей Густирзана чрезъ Люціанъ впередъ, и это подкрѣпленіе явилось, въ $11\frac{1}{4}$ часовъ, южнѣе послѣдняго пункта, противъ Горценовеса.

Кромѣ того, авангардъ 1-й гвардейской дивизіи (Альвенслебена), не ожидая особаго приказанія, двинулся рано отъ Дубравица чрезъ Циceловъ, и нѣкоторыя части его сражались, вмѣстѣ съ 7-й дивизіей, въ Свипскомъ лѣсу и по опушкѣ его.

Около полудня, тронулись главныя силы 1-й гвардейской дивизіи

отъ Цицелова къ Горценовесу, и открыли артиллерійскій огонь противъ стоявшихъ восточнѣе этого пункта батарей II австрійскаго корпуса.

Около того же времени почти явилась со стороны Вельхова, сѣвернѣе Рачица и лѣвѣе 1-й гвардейской дивизіи, 11-я дивизія VI корпуса.

Лѣвѣе 11-й дивизіи, вдоль Эльбы, но еще болѣе назади, двигалась 12-я дивизія пруссаковъ.

Такимъ образомъ, сó включеніемъ 7-й дивизіи первой арміи, 21-го іюля въ полдень, развернуты по фронтальной линіи наслѣднаго принца, отъ Бенятека къ Габринѣ, три прусскія дивизіи въ полной готовности къ бою.

Но въ это время произошли важныя измѣненія въ дѣйствіяхъ IV и II австрійскихъ корпусовъ.

Тунъ-Гогенштейнъ, двигаясь къ Масловеду на подкрѣпленіе IV корпуса, получилъ, около полудня, донесеніе изъ отряда, оставленнаго имъ у Рачица, что пруссаки наступаютъ къ этому пункту въ значительныхъ силахъ. Вслѣдъ затѣмъ прибыло новое донесеніе, основанное на депешѣ коменданта изъ Іозефштадта, что съ юга наступаетъ, чрезъ Сальней, цѣлый непріятельскій корпусъ, и послѣдовало положительно приказаніе Бенедека: второму корпусу образовать немедленно «оборонительный уголъ».

На этомъ основаніи, Тунъ-Гогенштейнъ двинулъ назадъ главныя силы II корпуса, вслѣдствіе чего онѣ должны были придти неизбѣжно почти къ правому флангу устроенныхъ наканунѣ между Сендрашицомъ и Недѣлиштомъ батарей и въ сообщеніе съ стоявшей у нижней Тротинки бригадой Генрикеза.

Это движеніе, не говоря уже о подробностяхъ выполненія его, отдѣляло II корпусъ почти на 3,000 шаговъ отъ IV, который находился въ Свипскомъ лѣсу послѣ аттаки противъ дивизіи Франсеки, и открывало, такимъ образомъ, пруссакамъ огромное пространство, по которому они могли двинуться свободно впередъ, къ Хлуму, составлявшему ключъ позиціи.

Отступательное движеніе войскъ Тунъ-Гогенштейна было выполнено подъ прикрытіемъ отдѣльныхъ отрядовъ, изъ которыхъ сильнѣйшимъ была бригада Генрикеза на нижней Тротинкѣ, а остальные, въ составѣ 1 — 2 баталіоновъ, расположены были въ лѣсу у Рачица, Горценовеса и Масловеда. Къ оборонительнымъ отрядамъ пѣхоты слѣдуетъ причислить и 5 австрійскихъ батарей восточнѣе Горценовеса.

Отступленіе II австрійскаго корпуса послѣдовало въ одно время съ рѣшительнымъ наступленіемъ 1-й гвардейской и 11-й дивизій пруссаковъ.

1-я гвардейская дивизія выбила австрійскіе отряды изъ Горценовеса и Масловеда; 11-я дивизія овладѣла Рачицомъ, двинулась къ Сендрашицу, а потомъ, мимо его, къ Недѣлишту; вслѣдъ затѣмъ ворвалась и 12-я дивизія пруссаковъ въ Тротину, на нижней Тротинкѣ.

Наступленіе 1-й гвардейской дивизіи принесло также помощь 7-й дивизіи, которая отбивалась съ трудомъ противъ IV корпуса австрійцевъ.

Такимъ образомъ, въ два часа пополудни, на фронтальной линіи наслѣднаго принца, отъ Свипскаго лѣса, чрезъ Масловедъ и Сендрашицъ, до Тротины, были развернуты четыре дивизіи, считая въ томъ числѣ и 7-ю первой арміи.

РАЗВЯЗКА СРАЖЕНІЯ.

Пока пруссаки одерживали описанные нами успѣхи по фронтальной линіи наслѣднаго принца, введены были, по фронту арміи принца Фридриха-Карла, въ дѣло послѣдніе его резервы, III корпусъ. Эта армія не одержала, до двухъ часовъ пополудни, никакихъ видимыхъ успѣховъ, но за то она парализовала, какъ намъ извѣстно, силы всей австрійской арміи: у Липы и Догалица были даже вывезены противъ нея 64 орудія, половина всего артиллерійскаго резерва австрійцевъ.

Около двухъ часовъ пополудни, произведена была саксонцами, при помощи VIII корпуса, вторичная аттака противъ оконечности праваго фланга пруссаковъ, но она кончилась также неудачею.

Король прусскій, имѣвшій главное начальство надъ всѣми своими войсками и находившійся лично при арміи принца Фридриха-Карла, зналъ около этого времени уже положительно, что наслѣдный принцъ принялъ участіе въ бою, и что Фридрихъ-Карлъ обязанъ, слѣдовательно, держаться упорно до послѣдняго человѣка.

Вслѣдъ за 1-й гвардейской дивизіей, явилась на фронтальной линіи наслѣднаго принца и 2-я дивизія того же корпуса: та направилась отъ Масловеда къ Хлуму, а эта двинулась правѣе ея противъ Липы, чтобы поддержать 8-ю дивизію и III корпусъ.

11-я дивизія стала наступать противъ Недѣлишта, а 12-я приблизилась отъ Тротины къ Лохеницу.

Часа въ три пополудни, 1-я гвардейская дивизія, приблизившись почти безъ сопротивленія, отъ Масловеда къ высотамъ Хлума, взяла ихъ приступомъ.

Бенедекъ, получивъ тотчасъ же донесенія объ успѣхахъ непріятеля, убѣдился наконецъ, что сраженіе проиграно, и съ этого времени, т. е. съ трехъ часовъ пополудни, всѣ дальнѣйшія дѣйствія австрійцевъ имѣютъ общій характеръ отступательнаго, а пруссаковъ преслѣдовательнаго боя.

II корпусъ и 2-я легкая кавалерійская дивизія австрійцевъ потянулись, чрезъ мосты у Лохеница и Прзедмерзица, на лѣвый берегъ Эльбы, къ Рузеку и Пухову, подъ прикрытіемъ бригады Генрикеза, которая внесла, такъ сказать, на плечахъ своихъ, 12-ю дивизію пруссаковъ въ Лохеницъ.

Остатки разбитыхъ IV, III и частью X австрійскихъ корпусовъ толпились въ страшномъ безпорядкѣ на дорогѣ отъ Садовой къ Кенигтрецу и парализовали дѣйствія главнаго резерва.

Ихъ преслѣдовали, со стороны Садовой, III корпусъ, а со стороны

Чистовы. 2-я гвардейская дивизія пруссаковъ, подкрѣпленная вскорѣ еще подоспѣвшимъ сюда же авангардомъ I корпуса.

1-я гвардейская дивизія, овладѣвъ Хлумомъ, направилась къ Розберицу, гдѣ была встрѣчена небывшей еще въ дѣлѣ половиной главнаго артиллерійскаго резерва австрійцевъ; но въ помощь ей подоспѣла 11-я дивизія пруссаковъ, которая аттаковала австрійскій резервъ съ тыла, чрезъ Свѣти, Внестаръ и Росницъ.

За III корпусомъ пруссаковъ слѣдовала, по большой дорогѣ отъ Садовой, резервная кавалерія первой арміи, подъ личнымъ предводительствомъ короля. Этой колоннѣ встрѣтилось нѣсколько маловажныхъ, неимѣвшихъ никакого значенія, столкновеній съ полками австрійской резервной кавалеріи.

Вопросъ о побѣдѣ на оконечности лѣваго крыла австрійско-саксонской арміи, послѣ неудачной вторичной аттаки противъ пруссаковъ, рѣшился, часу въ третьемъ пополудни, также въ пользу послѣднихъ. Фланговая аттака 1-й легкой кавалерійской дивизіи австрійцевъ Эдельсгейма, подкрѣпленнаго бригадой саксонской кавалеріи, не имѣла особеннаго успѣха, и Эдельсгеймъ отступилъ къ Штессеру.

Даже большая часть саксонцевъ и войскъ VIII корпуса, составлявшихъ оконечность лѣваго крыла арміи Бенедека, были, при наступившемъ повсемѣстно безпорядкѣ и смятеніи, оттѣснены къ Кениггрецу и къ переправѣ чрезъ Эльбу у Пляка, сѣвернѣе Кениггреца, и только нѣкоторыя части этихъ войскъ успѣли послѣдовать запоздавшему приказанію и направиться южнѣе, чрезъ Опатовицъ, къ Пардубицу.

Мы не находимъ болѣе нужнымъ слѣдить за всѣми подробностями отступленія австрійскихъ войскъ, которыхъ пруссаки не подвергали настойчивому преслѣдованію. Разсмотрѣвъ довольно внимательно тактическія отношенія обѣихъ армій, мы полагаемъ, что читателю легко будетъ вывести самому заключенія о результатахъ, которые должны были явиться неизбѣжнымъ слѣдствіемъ этихъ тактическихъ отношеній и способовъ расположенія войскъ обѣихъ сторонъ, и которые могли только измѣниться при особенномъ какомъ нибудь превосходствѣ австрійскихъ войскъ предъ прусскими въ бою.

На прилагаемой картѣ поля сраженія указали мы, въ a a a, то положеніе австрійскихъ и саксонскихъ войскъ, какое они должны были имѣть по диспозиціи Бенедека; только при этомъ мы означали тотчасъ же и позицію, занятую саксонцами, съ разрѣшенія главнокомандующаго, въ Проблюсъ - Прзимѣ. Римскія цифры I, II, III и т. д. означаютъ австрійскіе корпуса; S саксонцевъ; 1 L, 2 L, первую и вторую легкія кавалерійскія дивизіи; 1 R, и т. д. первую, вторую, и т. д. резервныя кавалерійскія дивизіи.

Дуга b b b означаетъ позиціи пруссаковъ, которыя они занимали 20-го іюня, а дуга c c c представляетъ мысленно линію движенія ихъ войскъ на слѣдующій день. Кромѣ того, указаны еще, приблизительно, дѣйствительныя позиціи пруссаковъ, на которыхъ они находились въ началѣ сраженія.

Арабскія цифры 1, 2, 3, и т. д. означаютъ дивизіи; 1 G и 2 G первую и вторую гвардейскія дивизіи; А резервную кавалерію подъ начальствомъ принца Альбрехта.

Сраженіе подъ Кенигтрецомъ имѣетъ наиболѣе сходства съ битвою при Маджентѣ: Наполеонъ III у моста С. Мартино и Вильгельмъ I на высотахъ Дуба были, во многихъ отношеніяхъ, почти въ одинаковомъ положеніи.

Не совсѣмъ удачно, по нашему мнѣнію, офиціозное сравненіе пруссаковъ кенигтрецкаго сраженія съ Ватерлоо. Веллингтонъ и Блюхеръ не зависѣли одинъ отъ другаго, а были только союзники. Не хотѣли ли пруссаки сказать, что наслѣдный принцъ прусскій и принцъ Фридрихъ-Карлъ могли и имѣли право быть въ такихъ же отношеніяхъ другъ къ другу, какъ Блюхеръ и Веллингтонъ? Но въ такомъ случаѣ, это было бы самымъ жестокимъ порицаніемъ того, что войска одного и того же государства, предназначенныя явиться на одномъ и томъ же театрѣ дѣйствій, раздѣлены на двѣ отдѣльныя арміи.

ПЕРЕПРАВА МАССЕНЫ ЧРЕЗЪ ЛИМАТЪ

25-го сентября 1799 года.

(*См. Фиг. 63-ю*).

Массена, отступая предъ превосходнѣйшими силами эрцгерцога Карла, переправился, 6-го іюня, за Лиматъ. Армія его, расположенная по лѣвому берегу нижняго Лимата, Аара и Рейна, тянулась отъ Люцерна, чрезъ Цугъ и Альпійскій хребетъ, до Базеля. Войска эрцгерцога стояли на правомъ берегу Аара и Лимата, упираясь лѣвымъ крыломъ въ Цугское и Фирвальдштедтское озера, въ долинѣ верхней Рейсы и занимая правымъ городъ Цюрихъ, на лѣвомъ берегу Лимата.

Наступилъ періодъ продолжительнаго бездѣйствія. Обѣ стороны стягивали къ себѣ подкрѣпленія и, въ началѣ августа, имѣли почти равныя силы. Карлъ ожидалъ еще вспомогательнаго 26-ти тысячнаго корпуса русскихъ, подъ начальствомъ Корсакова, но Массена, опасаясь этого и желая воспользоваться равновѣсіемъ силъ, началъ опять, съ 14-го августа, дѣйствовать наступательно, занимая, притомъ, своимъ правымъ крыломъ нѣсколько крѣпкихъ пунктовъ въ долинахъ Рейна, Муоты и верхняго Линта. Эрцгерцогъ разсчитывалъ тоже перейти въ наступленіе и переправиться чрезъ Ааръ у Деттингена, для чего ему необходима была помощь Корсакова; однако это предпріятіе не удалось, равно какъ и наступленіе его лѣваго крыла. Попытка Массены переправиться, 30-го августа, чрезъ Лиматъ, у Фогельзанга, при сліяніи этой рѣки съ Ааромъ, не имѣла, впрочемъ, также успѣха. Тогда рѣшено было союзниками сосредото-

чить армію эрцгерцога на правомъ берегу Рейна и вызвать въ Швейцарію, на усиленіе корпуса Корсакова, русскія войска изъ Италіи. Вслѣдствіе такого распоряженія, выступилъ эрцгерцогъ, 31-го августа, изъ Швейцаріи, оставивъ здѣсь только генерала Гоце, съ 25,000 войска. до прибытія Суворова. Гоце сосредоточилъ 10,000 человѣкъ между Цюрихскимъ и Валенштедтскимъ озерами, а остальныя силы расположилъ въ Гларисѣ, Граубинденѣ и Тессинѣ; Корсаковъ занялъ Цюрихъ и правый берегъ Лимата.

Массена, получивъ извѣстіе о новыхъ планахъ союзниковъ, рѣшился отсрочить переправу чрезъ Лиматъ до тѣхъ поръ, пока эрцгерцогъ удалитъ свои войска настолько, что не будетъ имѣть возможности прибыть во время на подкрѣпленіе Корсакова и Гоце; онъ намѣревался, впрочемъ, произвести ее, во всякомъ случаѣ, прежде, нежели приближающійся изъ Италіи Суворовъ успѣетъ перешагнуть чрезъ С.-Готаръ. Поэтому французы сдѣлали всѣ приготовленія къ переправѣ и ожидали только приказанія, чтобы привести ихъ въ дѣйствіе.

ПЛАНЪ ПЕРЕПРАВЫ У ДІЕТИКОНА.

Главнымъ пунктомъ переправы избрали французы Діетиконъ. Дивизіи Сульта приказано было перейти, около этого же времени, между Цюрихскимъ и Валенштедтскимъ озерами, чрезъ Линтъ, а части дивизіи Менара демонстрировать на Aарѣ, ниже Діетикона и устьевъ Лимата.

Правый берегъ Лимата командуетъ почти на всѣхъ пунктахъ надъ лѣвымъ. Теченіе этой рѣки образуетъ выше Діетикона дугу, выпуклостью къ западу. хорда которой. отъ Клостерфара до Гисекерна, имѣетъ около 2.400 шаговъ. Съ лѣваго берега. почти въ срединѣ дуги. впадаетъ въ Лиматъ ручеекъ Шефли. вытекающій изъ Нидеръ-Урдорфа. Переходя чрезъ Лиматъ. близъ устья этого ручья, встрѣчаемъ, на полуостровѣ праваго берега, заросшее кустарникомъ пространство, называемое Гланценбергъ, а далѣе, въ направленіи къ Вейнингену, низменную, открытую и почти совершенно гладкую равнину, которая тянется вправо и влѣво до самой рѣки; слѣдуя далѣе по тому же направленію, достигаемъ, на разстояніи какихъ нибудь 300 шаговъ, Гардскаго лѣса. который, протяженіемъ своимъ, гораздо больше Гланценберга. Въ этомъ лѣсу мѣстность постепенно поднимается, такъ что фарское плато, находящееся на сѣверо-восточной оконечности, между лѣсомъ и фарскимъ монастыремъ. на самомъ берегу Лимата. возвышено на 100 футовъ надъ уровнемъ рѣки. Отсюда до Вейнингена и лежащихъ съ нимъ на одной линіи деревень Унтеръ-Энгстрингена и Герольдсвейля стелется довольно гладкая мѣстность; но далѣе опять окаймлены берега Лимата, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, крутыми и почти отвѣсными возвышенностями.

Массена избралъ описанную нами дугу пунктомъ переправы на правый берегъ, и рѣшился наводить мостъ ниже впаденія ручья Шефли. Это мѣсто представляло французамъ ту огромную выгоду,

что изгибъ рѣки давалъ имъ возможность занять превосходную артиллерійскую позицію, съ которой удобно было обстрѣливать перекрестнымъ огнемъ весь полуостровъ. Хотя лѣвый берегъ и не былъ выше праваго, но здѣсь находился одинъ изъ немногихъ, и даже, можно сказать, единственный пунктъ, гдѣ оба берега имѣли одинаковое возвышеніе; кромѣ того, восточнѣе Нидеръ-Урдорфа, въ разстояніи 1,000 шаговъ отъ лѣваго берега рѣки, являлось небольшое плато, поднимавшееся почти на 100 футовъ надъ поверхностью Лимата, съ котораго можно было свободно обозрѣвать пространство между Гланценбергомъ и Гардскимъ лѣсомъ, и командовать всѣмъ полуостровомъ. Это плато представляло, слѣдовательно, чрезвычайно выгодную позицію для батарейныхъ орудій, которыя могли обстрѣливать все пространство между обоими лѣсами, на западъ до Вейда, на разстояніи 2,500 шаговъ. Пунктъ, избранный для наведенія моста, былъ, кромѣ того, подъ непосредственнымъ прикрытіемъ Гланценбергскаго лѣса, и непріятель не могъ обстрѣливать его съ полуострова праваго берега даже и въ томъ случаѣ, когда отважился бы подвергнуться перекрестному огню, который французская артиллерія могла легко поддерживать съ обоихъ концовъ описаннаго нами изгиба рѣки. Войска, переправленныя, съ самаго начала, на противоположный берегъ, для прикрытія наводимаго моста, могли отбросить непріятельскіе посты и засѣсть въ Гланценбергскомъ лѣсу, который представлялъ природное мостовое укрѣпленіе. Пунктъ у Діетикона былъ удобенъ и въ техническомъ отношеніи, потому что стремительность теченія Лимата значительно умѣрялась здѣсь изгибомъ ложа рѣки, и самая почва русла ея въ этомъ мѣстѣ была удобна для бросанія якорей.

Впрочемъ, избранный для переправы пунктъ имѣлъ также и важные недостатки: выше Діетикона не впадалъ, поблизости, въ Лиматъ ни одинъ значительный ручей, по которому можно было бы сплавить лодки, заготовленныя для перевозки авангарда, ввести ихъ потомъ въ рѣку и высадить, такимъ образомъ, войска на противоположный берегъ; не было также острова, за которымъ можно было бы безопасно спускать ихъ на воду. Поэтому, французамъ предстояло доставлять лодки и понтоны до самаго берега сухимъ путемъ, и сажать здѣсь десантъ въ виду непріятеля, который находился на другомъ берегу рѣки, въ разстояніи не болѣе 300 футовъ.

ТЕХНИЧЕСКАЯ ЧАСТЬ ПЕРЕПРАВЫ.

Завѣдываніе всѣми техническими приготовленіями и работами поручилъ Массена капитану понтонеровъ, Дедону, въ распоряженіе котораго переданы 10 готовыхъ мѣдныхъ понтоновъ, на которыхъ былъ устроенъ мостъ чрезъ Рейсу у Люннерна, наведенный еще въ то время, когда Массена предполагалъ облегчить своей арміи отступленіе, еслибы обстоятельства принудили его очистить альпскую позицію. Люннерскій мостъ былъ снятъ и доставленъ въ Фогельзангъ

для устроенія переправы, которую французы предполагали произвести 18-го августа; впрочемъ, Массена, находя это дѣйствіе несообразнымъ съ обстоятельствами, приказалъ отвести всѣ матеріалы обратно въ Люннернъ, и навести тамъ снова мостъ, съ цѣлію обмануть непріятеля. Только предъ самымъ началомъ переправы велѣно было его разобрать и доставить къ Діетикону.

Большаго труда стоило капитану Дедону собрать въ Бруггѣ, на Рейсѣ, гдѣ находилось главное депо мостовыхъ матеріаловъ, 37 судовъ разной величины для перевозки авангарда; въ самыхъ большихъ могло помѣщаться 40—45, а въ меньшихъ только по 20 солдатъ въ полномъ вооруженіи. Ничто не мѣшало начать сейчасъ же отправку лодокъ въ Діетиконъ; только необходимо было произвести это скрытно отъ непріятеля. Нужно было спѣшить перевозкой, потому что понтонныхъ повозокъ было на лицо не болѣе 24, а недостатокъ въ лошадяхъ не позволялъ перевести сразу отъ Рейсы къ Лимату всѣ 53 судна, т. е. понтоны и лодки съ ихъ принадлежностями.

По этой причинѣ, французы начали, съ первыхъ чиселъ сентября, перевозить лодки. Артиллерійскія лошади дивизіи Менара, стоявшей на нижнемъ Лиматѣ и Аарѣ, доставляли каждый транспортъ отъ Бругга въ Бремгартенъ; здѣсь смѣняли ихъ артиллерійскія лошади дивизіи Лоржа (расположенной между Альбисомъ и Лиматомъ), и везли суда, чрезъ Рудольфштетенъ и Репискую мельницу, по горамъ сѣверо-западнаго склона Альпійскаго хребта, за небольшую сосновую рощу (Гуггенбюль), находившуюся къ юго-востоку отъ Діетикона. Здѣсь кормились лошади до наступленія ночи, и тогда провозились суда еще на 1,000 шаговъ далѣе, къ лѣвому берегу рѣки, за плетни юго-восточнѣе Діетикона, или за шалаши, выставленные авангардными войсками дивизіи Лоржа, въ 1,000 шагахъ отъ пункта, избраннаго для наведенія моста. Тутъ суда снимались съ повозокъ и складывались въ нѣсколько отдѣленій.

Такимъ образомъ доставлены были къ этому складочному мѣсту всѣ суда, предназначенныя для перевозки войскъ, и Массена рѣшился совершить переправу въ ночь съ 13-го на 14-е сентября; но, получивъ 11-го числа извѣстіе о приближеніи Суворова къ С.-Готару, онъ приказалъ начать переправу сутками раньше, также ночью. Поэтому необходимо было окончить всѣ приготовленія какъ можно поспѣшнѣе. Капитанъ Дедонъ приказалъ разобрать Люннернскій мостъ въ ночь съ 11-го на 12-е число, и доставить къ утру матеріалы водой въ Бремгартенъ, откуда они должны были отправиться на понтонныхъ повозкахъ чрезъ Рудольфштетенъ къ Діетикону.

РАСПОЛОЖЕНІЕ РУССКИХЪ ВОЙСКЪ.

Русскіе занимали, около этого времени, на Лиматѣ слѣдующую позицію: правый флангъ (генералъ Дурасовъ), въ числѣ 8 баталіоновъ и 10 эскадроновъ (6,000 человѣкъ), стоялъ у Веттингенскаго мона-

стыря и Вюренклоса, противъ Бадена; далѣе, влѣво, слѣдовалъ отрядъ въ 2,400 человѣкъ (генералъ Марковъ), изъ 3-хъ баталіоновъ гренадеровъ, находившихся въ баракахъ, на сѣверо-западной сторонѣ Гардскаго лѣса, въ 1,400 шагахъ отъ пункта, избраннаго французами для наведенія моста, и 400 казаковъ, занимавшихъ южную часть того же лѣса у самаго Лимата, въ 1,200 шагахъ отъ того же пункта; еще лѣвѣе располагался, у Генга, отрядъ въ 1,000 человѣкъ изъ кавалеріи регулярной и казаковъ, а на правомъ берегу Лимата, на самой оконечности лѣваго фланга, трехъ-тысячный резервъ занималъ деревни Эрликонъ и Швамендингенъ, близъ винтертурской дороги. Главная квартира Корсакова находилась въ самомъ Цюрихѣ. Впереди города поставленъ былъ, на лѣвомъ берегу озера и Лимата, отрядъ въ 5,600 человѣкъ, подъ начальствомъ Горчакова, расположенный лагеремъ въ двухъ мѣстахъ, вправо у Сильфельда и влѣво у Воллисгофена; наконецъ, 3,000 человѣкъ сосредоточены у Клетена, въ разстояніи двухъ часовъ пути отъ Цюриха. Въ это исчисленіе войскъ 26-ти тысячной русской арміи не включены 5,000 человѣкъ, отправленныхъ къ сѣвернымъ берегамъ Цюрихскаго озера, на подкрѣпленіе Гоце. Отъ отрядовъ, расположенныхъ по правому берегу Лимата, были выставлены небольшіе посты такъ близко одинъ отъ другого, что на каждые 100 шаговъ приходилось, по крайней мѣрѣ, по одному человѣку. Крайніе аванпосты корпуса генерала Горчакова въ Сильфельдѣ, на лѣвомъ берегу рѣки, занимали Альтштетенъ, въ разстояніи 6,000 шаговъ отъ пункта непріятельской переправы.

Расположеніе и тактическая диспозиція французовъ.

Французскія войска занимали 11-го сентября слѣдующія позиціи:

Четвертая дивизія (Мортье), въ числѣ 6,000 человѣкъ, стояла противъ Горчакова, по восточному склону Альпійскаго хребта, между Адлишвилемъ и Альбисриденомъ; пятая (Лоржа), въ числѣ 12,000 человѣкъ, занимала пространство отъ Альбисридена, почти до самаго Бадена; аванпосты ея тянулись отъ Шлирена къ Альтштетену и вдоль лѣваго берега Лимата, а резервы отодвинуты были назадъ, къ Рейсѣ; шестая дивизія (Менара) занимала Баденъ, нижній Лиматъ и верховья Аара; резервная дивизія (Клейна) располагалась въ Фрикталѣ.

Приказъ по войскамъ, отданный Массеною 11-го сентября, заключался въ слѣдующемъ:

«Для переправы чрезъ Лиматъ у Діетикона, должны собраться дивизіи Лоржа (12,000 человѣкъ) и правофланговая бригада дивизіи Менара (4,000 человѣкъ); авангардомъ командовать генералу Газану, артиллеріей эскадронному командиру Фуа, а понтонными работами завѣдывать капитану Дедону; послѣднему дать въ помощь нужное число рабочихъ отъ пѣхотныхъ войскъ. Генералъ Лоржъ, овладѣвъ переправой и утвердившись на правомъ берегу, долженъ отрядить немедленно часть своихъ силъ къ Герольдсвейлю и Этвейлю, чтобы

препятствовать движенію праваго фланга русскихъ къ Цюриху; а остальныя войска вести, чрезъ Форъ и Генгъ, къ этому же городу и дѣйствовать въ тылъ лѣвому флангу непріятеля.

Генералу Менару предписывается произвести, своею четырехтысячною лѣвофланговою бригадою, демонстрацію переправы на нижнемъ Лиматѣ и Аарѣ, съ цѣлію не допустить соединенія праваго фланга русскихъ съ лѣвымъ.

Дивизія Мортье должна, 13-го сентября утромъ, аттаковать силы Горчакова, чтобы лишить его возможности тревожить переправляющіяся войска, или дѣйствовать имъ въ тылъ.

Генералъ Клейнъ, съ 4,000 резерва кавалеріи и гренадеровъ, долженъ занять позицію на равнинѣ между Діетикономъ и Шлиреномъ, чтобы поддерживать отсюда, по мѣрѣ надобности, войска Мортье или Лоржа.

Такимъ распоряженіемъ, собралъ Массена 30,000 человѣкъ противъ 21,000 Корсакова; бригада Менара (4,000 человѣкъ) могла удерживать въ бездѣйствіи 6,000, а отрядъ Мортье (6,000 человѣкъ) 8,600 русскихъ. Затѣмъ оставалось еще 20,000 французовъ противъ 6,400 русскихъ, изъ которыхъ почти половина находилась далеко назади, у Клотена, а потому, если предположить, что французы приступятъ къ переправѣ съ должною быстротой и энергіей, то на ихъ сторонѣ были всѣ вѣроятности успѣха.

Нѣтъ сомнѣнія, что французы могли встрѣтить, при переправѣ, много разныхъ затрудненій, но благопріятному исходу этой операціи способствовали случайныя обстоятельства. Главное изъ нихъ то, что русскіе были встревожены въ это время переправою, которую предпринималъ эрцгерцогъ Карлъ 4-го августа, и аттакою, произведенною войсками Массены 18-го августа. Поэтому демонстрація Менара должна была неизбѣжно ввести союзниковъ въ заблужденіе и утвердить ихъ окончательно въ мнѣніи, которое господствовало тогда въ ихъ арміи.

ВЫПОЛНЕНІЕ ПЕРЕПРАВЫ.

12-го сентября, вечеромъ, собралась вся шестнадцати-тысячная дивизія Лоржа восточнѣе Діетикона. Капитанъ Дедонъ, наблюдавшій въ этотъ день за укладываніемъ матеріаловъ Люннерискаго моста въ Бремгартенѣ, отправилъ транспортъ къ мѣсту переправы, а самъ поскакалъ впередъ и прибылъ предъ вечеромъ въ Діетиконъ. Изъ бывшихъ въ его распоряженіи 3½ ротъ, онъ встрѣтилъ здѣсь 2½, и поручилъ имъ провожать тотчасъ транспортъ лодокъ до берега, посадить тамъ людей и охранять переправу; неприбывшей еще ротѣ предназначено наводить понтонный мостъ. Тутъ же отряжены были въ распоряженіе капитана Дедона баталіонъ 97-й и четыре роты 37-й полубригадъ. Съ прибытіемъ ихъ и наступленіемъ сумерекъ, началъ Дедонъ транспортировать лодки изъ діетиконскихъ складовъ къ берегу рѣки. Людямъ приказано было нести лодки на плечахъ, и какъ можно тише; солдаты были непривычны къ такого рода ра-

ботамъ, вслѣдствіе чего, для переноски самыхъ большихъ лодокъ, требовалось до 100 человѣкъ; впрочемъ, не смотря на всю трудность сохранить при этомъ тишину и порядокъ, операція переноски окончена была благополучно.

Въ діетиконскихъ складахъ разсортированы были суда на три отдѣленія: въ первомъ самыя малыя, во второмъ самыя большія, а въ третьемъ средней величины; въ каждое изъ отдѣленій назначено было, для снаряженія судовъ, соотвѣтствующее число понтонеровъ. На берегу Лимата сложены были лодки такимъ же порядкомъ, какъ и въ складахъ: правѣе расположено первое отдѣленіе, потому что его должно было спустить прежде другихъ на воду, чтобы перевозить передовыя войска; потомъ, ниже по теченію рѣки, второе, и наконецъ, третье отдѣленіе. Понтонерамъ приказано было осмотрѣть лодки со всѣми принадлежностями, а потомъ прилечь, съ ремнями въ рукахъ, у своихъ мѣстъ, и не дѣлать ни малѣйшаго шума. Солдаты 37-й и 97-й полубригадъ отправлены назадъ въ Діетиконъ за оружіемъ и амуницей, а на смѣну имъ прибыло нѣсколько отдѣленій саперовъ и вновь сформированный гельветическій легіонъ, которому приказано помогать при наведеніи моста. Дедонъ распредѣлилъ ихъ при лодкахъ и велѣлъ изготовить нѣсколько покатыхъ настилокъ, чтобы сдѣлать удобнѣе спускъ судовъ на рѣкѣ; эта работа была довольно затруднительна, потому что берегъ рѣки былъ отъ 7 до 8 футовъ вышиною. Между тѣмъ наступила полночь, и всѣ сдѣланныя уже приготовленія оставались, какъ надобно было полагать, тайною для русскихъ.

Артиллерія, подъ начальствомъ Фуа, заняла, около этого времени, также новую позицію, и притомъ съ соблюденіемъ такой тишины, что даже свои войска не замѣтили ея передвиженія. Одна батарея стала съ праваго фланга на нидеръ-урдорфскомъ плато, намѣреваясь обстрѣливать пространство между Гардскимъ и Гланценбергскимъ лѣсомъ, а другая расположилась на лѣвомъ флангѣ, ниже пункта наведенія моста, у Кепфли, чтобы дѣйствовать противъ бараковъ русскихъ гренадеровъ близъ Гардскаго лѣса; послѣдняя состояла преимущественно изъ гаубицъ, потому что бараки находились на мѣстности болѣе возвышенной, нежели позиція артиллеріи, и притомъ закрывались лѣсомъ. Между этими главными батареями расположены были еще, на отдѣльныхъ выгодныхъ пунктахъ, нѣсколько взводовъ артиллеріи. На лѣвомъ берегу рѣки, немного ниже деревни Этвейля, поставлена батарея 12-фунтовыхъ орудій. Крутыя, почти отвѣсныя возвышенности праваго берега подходили здѣсь довольно близко къ самому Лимату, а между ними и рѣкою пролегала большая дорога, по которой корпусъ генерала Дурасова изъ Вюренлоза могъ соединиться съ войсками Маркова; другого пути не было, развѣ дѣлая обходъ на значительное разстояніе. Такимъ образомъ, въ случаѣ, еслибы Дурасовъ не былъ задержанъ демонстраціей Менара близъ устья Лимата, то французы надѣялись заградить ему дорогу въ этомъ ущельѣ дѣйствіемъ артиллеріи. Нѣсколько легкихъ орудій

оставлено было въ резервѣ, чтобы употребить ихъ въ дѣло при наступательномъ движеніи князя Горчакова отъ Сильфельда чрезъ Альтштетенъ и Шлиренъ.

Послѣ полуночи, выступила пѣхота французскаго авангарда (Газанъ) въ числѣ 3,000 человѣкъ, и головная часть ея приблизилась шаговъ на 50 къ лѣвому берегу Лимата. На разсвѣтѣ прибылъ сюда и капитанъ Дедонъ, потому что первое отдѣленіе лодокъ было сложено въ самомъ устьѣ ручья Шефли, который пересыхалъ въ это время года. Такъ какъ въ девяти легкихъ судахъ этого отдѣленія могло помѣщаться не болѣе 180 человѣкъ, то Дедонъ приказалъ спустить на воду суда всѣхъ отдѣленій: въ нихъ должны были садиться тотчасъ войска авангарда, съ головныхъ частей, переправляться чрезъ рѣку и аттаковать русскіе посты въ Гланценбергскомъ лѣсу. Пока спускались на воду челны перваго отдѣленія, отправился Дедонъ ко второму, гдѣ эта операція была гораздо труднѣе, потому что суда здѣсь были большихъ размѣровъ и окраины береговъ гораздо возвышеннѣе. Лодки перваго отдѣленія были спущены на воду очень удобно по отлогости, образованной наносымъ иломъ и мелкими каменьями при впаденіи ручья Шефли въ рѣку, но въ нихъ натѣснилось слишкомъ много людей, что сильно препятствовало отчаливанію ихъ отъ берега. Не въ мѣру нагруженныя лодки сѣли на мель при самомъ устьѣ, и потребовалось большихъ усилій, чтобы сдвинуть ихъ съ мѣста. Трудно было при этомъ, разумѣется, сохранить тишину и порядокъ; русскіе часовые, на правомъ берегу, услышавъ шумъ со стороны непріятеля, начали сперва окликать, потомъ раздались выстрѣлы, и по всей линіи русскихъ полевыхъ карауловъ распространилась тревога. Теперь было уже поздно скрываться и оставалось только дѣйствовать какъ можно поспѣшнѣе: пѣхота французскаго авангарда бросилась дѣятельно помогать понтонерамъ, и чрезъ три минуты послѣ перваго выстрѣла русскихъ, прежде нежели саперамъ удалось приступить къ устроенію настилокъ для спуска лодокъ въ рѣку, всѣ онѣ были уже на водѣ, отчалили отъ берега и высадили къ Гланценбергскому лѣсу 600 человѣкъ, причемъ огонь непріятеля не замедлилъ работъ и не причинилъ никакого урона въ людяхъ. Французская артиллерія, поддерживаемая частями пѣхоты, распредѣленными въ разныхъ мѣстахъ на лѣвомъ берегу, открыла въ то же время сильный огонь по пространству между Гланценбергскимъ и Гардскимъ лѣсомъ.

Лодки, перевозившія первый транспортъ войскъ, начали вскорѣ возвращаться за вторымъ. Между тѣмъ раздался, на противоположномъ берегу, бой къ аттакѣ: это могли быть русскіе, но могли быть также и свои, которые, ставъ твердою ногою въ Гланценбергскомъ лѣсу, двинулись въ наступленіе; поэтому французы прекратили огонь артиллеріи и пѣхоты на лѣвомъ берегу, и стали производить, съ большей еще поспѣшностью, переправу пѣхоты авангарда.

Въ исходѣ пятаго часа раздался первый выстрѣлъ съ русской стороны, а чрезъ полчаса было уже собрано и устроено къ бою столь-

ко французскихъ войскъ въ Гланценбергскомъ лѣсу, что можно было безъ боязни аттаковать Гардскій лѣсъ и лагерь русскихъ гренадеровъ. Послѣ упорнаго боя противъ русскихъ, имѣвшихъ въ дѣйствіи семь орудій, французы успѣли, около шести часовъ утра, овладѣть Гардскимъ лѣсомъ и бараками.

Транспортъ мостовыхъ матеріаловъ прибылъ въ Діетиконъ съ наступленіемъ ночи. Завѣдывавшій онымъ, начальникъ понтонеровъ, имѣлъ приказаніе быть въ готовности двинуться, по первому пушечному выстрѣлу, къ мѣсту, назначенному для наведенія моста. Весь обозъ состоялъ почти изъ 80 повозокъ; въ числѣ ихъ находились 17 понтонныхъ, изъ которыхъ на одной везлась лодка для забрасыванія якоря, а на 16 остальныхъ сложены были понтоны; прочія повозки, взятыя у мѣстныхъ жителей и запряженныя, большею частью, волами, везли бревна, доски и другія принадлежности для построенія моста. Транспортъ провожала рота понтонеровъ и отрядъ гусаровъ, которымъ было поручено присматривать за реквизиціонными подводами и не позволять имъ отставать. Лодка съ якорями должна была, при движеніи, находиться впереди; за нею слѣдовали попарно понтоны, а сзади крестьянскія повозки съ грузомъ матеріаловъ для настилки моста.

Капитанъ Дедонъ, видя, что переправа людей идетъ довольно успѣшно, отправился назадъ въ Діетиконъ, чтобы доставить оттуда матеріалы для построенія моста. Окончивъ перевозку и сложивъ ихъ въ разстояніи 1,200 шаговъ отъ пункта, гдѣ предположено было наводить его, онъ приказалъ приступить тотчасъ же къ работамъ, не смотря на то, что русскіе не были еще совершенно вытѣснены изъ своей позиціи. Было около пяти часовъ утра. Команды французскихъ саперовъ переправлены на непріятельскій берегъ, съ приказаніемъ проложить, чрезъ Гланценбергскій лѣсъ, удобную дорогу для движенія артиллеріи и кавалеріи; саперы, понтонеры и данные имъ въ помощь солдаты гельветическаго легіона дружно принялись за дѣло, такъ что въ 7½ часовъ мостъ былъ уже готовъ. Между тѣмъ, перевозка людей на лодкахъ не прекращалась ни на минуту, такъ что, еще до окончанія постройки моста, было уже высажено на правый берегъ около 8,000 человѣкъ. Наконецъ, когда мостъ былъ наведенъ, перешли остальная пѣхота, кавалерія, легкая артиллерія, и такимъ образомъ, ранѣе 9-ти часовъ утра, всѣ войска Лоржа были уже на той сторонѣ рѣки. Какъ только были вытѣснены русскіе изъ позиціи у Гардскаго лѣса, направились два французскіе баталіона къ Этвейлю и стали здѣсь фронтомъ къ сѣверо-западу, чтобы преградить путь войскамъ генерала Дурасова, въ случаѣ, еслибы они, не смотря на демонстраціи Менара и пушки Фуа, двинулись въ направленіи къ Цюриху, противъ Этвейля. Остальныя силы французовъ, около 14,000 человѣкъ, построились фронтомъ къ юго-востоку, сѣвернѣе Гардскаго лѣса, на высотахъ между Фарскимъ плато и деревнею Веннингенъ. Пальба въ окрестностяхъ пункта переправы прекратилась совершенно къ 8 часамъ, а въ 10 направились фран-

цузы, сосредоточившіеся на плато противъ Генга, и взяли его приступомъ, послѣ слабой обороны отступившаго туда Маркова и присоединившихся къ нему на пути войскъ. Послѣ полудня, успѣли они подвинуться, на русскомъ берегу, правымъ крыломъ до Випкингена, а лѣвымъ, чрезъ Регенсдорфъ и Аффольтернъ, до окрестностей Эрликона и Швамендингена.

На разсвѣтѣ, повелъ генералъ Мортье, съ высотъ Альпійскаго хребта, по обоимъ берегамъ рѣки Сили, аттаку на позиціи Горчакова у Воллисгофена и Сильфельда. Стремительный натискъ его увѣнчался полнымъ успѣхомъ: силы обоихъ противниковъ были при началѣ почти равны, но Мортье напалъ первый, и притомъ неожиданно, а потому Горчаковъ принужденъ былъ отступать на всѣхъ пунктахъ. Корсаковъ, при извѣстіи объ этомъ, приказалъ тотчасъ своему резерву (8,600 человѣкъ), стоявшему съ праваго берега на винтертурской дорогѣ, двинуться въ полномъ составѣ, чрезъ Цюрихъ и Лиматъ, на помощь Горчакову; послѣдній, получивъ такое подкрѣпленіе, остановилъ немедленно движеніе противника, и началъ, въ свою очередь, жестоко тѣснить его назадъ, къ отлогостямъ Этли. Генералъ Клейнъ, начальникъ французскаго резерва, послалъ тогда изъ Шлирена на помощь Мортье одинъ гренадерскій баталіонъ.

Хотя Корсаковъ и получилъ рано извѣстіе о переправѣ французовъ у Діетикона, однако долго считалъ это не болѣе какъ демонстраціей съ ихъ стороны, тогда какъ наступательное движеніе Мортье имѣло, въ его глазахъ, гораздо важнѣйшее значеніе. При самомъ началѣ постройки моста, прибылъ Массена лично въ Діетиконъ, двинулъ въ наступленіе свои главныя силы чрезъ Генгъ къ Випкингену и, такимъ образомъ, обнаружилъ свои настоящія намѣренія. Корсаковъ, убѣдившись теперь въ ошибочности своихъ предположеній, отозвалъ резервъ, посланный утромъ на лѣвый берегъ въ помощь Горчакову, надѣясь остановить французовъ у Випкингена, но это не удалось, потому что Массена успѣлъ, между тѣмъ, подойти къ самому Цюриху, и требовалъ даже сдачи города. Предъ вечеромъ, присоединились къ войскамъ Корсакова нѣкоторые изъ баталіоновъ, отправленныхъ ранѣе къ Гоце и шедшихъ теперь назадъ: съ ихъ помощью, удалось русскимъ оттѣснить снова Массену за Випкингенъ, гдѣ онъ занялъ позицію до Эрликона.

Важныя причины побудили генерала Горчакова отступить, пополудни, отъ подошвы горы Этли опять къ Цюриху: во-первыхъ, онъ слышалъ съ праваго фланга постоянно усиливавшійся огонь наступавшихъ здѣсь французовъ, а во-вторыхъ, на лѣвомъ берегу грозила ему опасность быть отрѣзаннымъ отъ Цюриха. Массена, двинувъ, около 10 часовъ, къ Генгу войска, сосредоточенныя между Фаромъ и Вейнингеномъ, приказалъ генералу Клейну идти съ ними по лѣвому берегу на одной высотѣ, вверхъ противъ теченія Лимата, вслѣдствіе чего, Клейнъ началъ, около полудня, наступать отъ Шлирена чрезъ Альтштетенъ на Сильфельдъ, а Мортье повелъ новую аттаку противъ фронта Горчакова. 13-го числа, вечеромъ, стояли французы

на лѣвомъ берегу, въ виду Цюриха, у Аузерепля и Видикона, а на правомъ у Випкингена и Эрликона.

Демонстрація Менара увѣнчалась также полнымъ успѣхомъ. Онъ дѣйствовалъ на Лиматѣ, у Фогельзанга, а на Аарѣ противъ Виренлингена и Клингау, причемъ, чтобы скрыть отъ непріятеля малочисленность своихъ силъ, онъ построилъ пѣхоту въ одну шеренгу, а у Фогельзанга и противъ Клингау переправилъ даже войска на правый берегъ. Это побудило Дурасова отвести большую часть своихъ войскъ отъ Виренлоса и Веттингена, внизъ на Аару, къ Фрейденау, и удалить ихъ, такимъ образомъ, отъ рѣшительнаго пункта по самому невыгодному направленію. Хотя Дурасовъ, получивъ извѣстіе о переправѣ Массены на правый берегъ у Діетикона и о наступленіи его къ Цюриху, и вернулся, но дефиле, близъ Этвейля, было уже занято французами, и теперь онъ могъ только, дѣлая большой обходъ по дорогѣ около Каценскаго озера, соединиться ночью съ Корсаковымъ близъ Цюриха. Войска послѣдняго не были въ теченіе ночи тревожимы французами. 13-го сентября пытался было Корсаковъ открыть себѣ дорогу къ Винтертуру, но большая часть его корпуса была разбита, а нѣкоторые отряды даже взяты въ плѣнъ.

ПРИМѢЧАНІЯ.

Переправа чрезъ рѣку имѣетъ характеръ *наступательнаго сраженія*, а мѣсто, гдѣ она производится, можно принять за пунктъ *главнаго нападенія*. Рѣку, чрезъ которую предстоитъ переправа, должно считать *препятствіемъ въ линіи фронта непріятельской позиціи*; а какъ оно очень важно, то необходимо *ослабить силы* непріятеля, близкія къ пункту нападенія, т. е. къ мѣсту переправы, и удерживать ихъ какъ можно долѣе въ бездѣйствіи. Этого можно достигнуть посредствомъ *ложныхъ нападеній и переправъ* на другихъ пунктахъ, или *скрывая*, до послѣдней минуты, приготовленія и работы *на пунктѣ главной переправы*. Важнымъ пособіемъ въ этомъ случаѣ можетъ служить также *уничтоженіе сообщеній* между раздѣленными частями непріятельскихъ силъ. При переправѣ чрезъ Лиматъ, у Діетикона, были, какъ видимъ, употреблены французами въ дѣло *всѣ* эти средства.

Ложныхъ нападеній произведено было по одному на каждомъ флангѣ главной переправы, и оба при самыхъ благопріятныхъ обстоятельствахъ. Первое, на нижнемъ Аарѣ и Лиматѣ (съ лѣваго фланга переправы), обѣщаетъ весьма важные результаты, потому что предшествовавшія событія обратили уже вниманіе русскихъ въ эту сторону, и, кромѣ того, Массена, совершая здѣсь переправу, получалъ возможность отрѣзать Корсакова отъ Рейна и отъ театра военныхъ дѣйствій въ Германіи. Второе нападеніе можетъ обрушиться на Горчакова, который не въ силахъ противопоставить какое либо особенное препятствіе наступательному движенію французовъ; притомъ оно прямо угрожаетъ Цюриху, служащему сообщеніемъ Кор-

сакова съ войсками Гоце и Суворова, бывшаго уже на пути изъ Италіи.

Преграждение пути сообщенія сдѣлано 12-фунтовой батареей, поставленной противъ Этвейля. Эта мѣра, усиленная еще отправленіемъ туда, по окончаніи переправы, отряда пѣхоты, можетъ, впрочемъ, въ очень рѣдкихъ случаяхъ, быть выполнена съ такимъ успѣхомъ.

Скрытіе приготовленій на главномъ пунктѣ переправы видимъ мы: 1) во вторичномъ наведеніи чрезъ Рейсу, у Люннерна, понтоннаго моста, который былъ прежде спущенъ по теченію рѣки къ Фогельзангу и долженъ былъ служить матеріаломъ для моста у Діетикона; 2) въ тщательномъ устраиваніи склада перевозочныхъ судовъ въ Діетиконѣ, и наконецъ 3) въ отлично организованномъ и выполненномъ только въ послѣднюю минуту сосредоточеніи войскъ на пунктѣ переправы.

Непріятель можетъ *препятствовать переправѣ* не только дѣйствуя фронтомъ противъ пункта, гдѣ она должна быть выполнена, но также двигаясь, съ своей стороны, въ наступленіе на противоположный берегъ и заходя въ тылъ переправляющимся войскамъ. Въ приводимомъ нами примѣрѣ угрожало французамъ послѣднее, и опасность была тѣмъ важнѣе, что русскіе имѣли на лѣвомъ берегу точку опоры въ Сильфельдѣ, впереди Цюриха. Массена, сознавая ясно свое положеніе и всѣ выгоды, бывшія на сторонѣ непріятеля, оградилъ себя всѣми возможными мѣрами предосторожности. Разсчитывая, не безъ основанія, что аттака Мортье, долженствовавшая потомъ перейти въ отступленіе, при благопріятныхъ условіяхъ, какъ и случилось на самомъ дѣлѣ, успѣетъ вызвать войска Горчакова изъ опасной для французовъ позиціи на сѣверѣ, и принудить ихъ направиться къ западу, Массена выставилъ, кромѣ того, войска генерала Клейна противъ Шлирена, причемъ фронтъ ихъ былъ обращенъ къ югу и образовалъ, относительно войскъ Ложа и Менара, сосредоточенныхъ у Діетикона, загнутую назадъ линію. Клейнъ имѣлъ сначала исключительно оборонительное назначеніе, и только послѣ счастливо оконченной Лоржемъ переправы превратилось оно въ наступленіе.

Когда, съ помощью демонстрацій и другихъ употребляемыхъ, при этомъ случаѣ, средствъ, количество непріятельскихъ силъ близъ пункта переправы будетъ уменьшено до такой степени, что можно, съ полной вѣроятностью успѣха, приступить къ самому выполненію операціи, необходимо, во всякомъ случаѣ, обезопасить еще переправу отъ войскъ, которыя могутъ быть оставлены непріятелемъ непосредственно позади этого пункта. Послѣдней цѣли можно достигнуть отчасти выборомъ мѣста для переправы, или техническими и тактическими мѣрами предосторожности, имѣющими тѣсную и непосредственную связь съ самой операціей переправы.

Трудно предположить, чтобы переправа чрезъ рѣку могла совершиться безопасно безъ устроенія прочнаго моста, который даетъ на-

ступающему возможность сохранить путь отступленія, въ случаѣ, если онъ будетъ къ тому вынужденъ непріятелемъ. Переправа на челнахъ или другаго рода судахъ употребляется чаще всего тамъ, гдѣ надобно высадить на противоположный берегъ небольшіе отряды.

Для построенія моста необходимо собрать достаточное количество матеріаловъ у рѣки, поблизости пункта, гдѣ предполагаютъ наводить его. Иногда нужно сдѣлать всѣ заготовленія очень быстро; но бываютъ случаи, что можно употребить на подвозъ матеріаловъ продолжительное время, безъ особеннаго вреда для самой операціи.

Если тотъ, кто намѣренъ предпринять переправу, владѣетъ на рѣкѣ островами, покрытыми лѣсомъ, близъ пункта, гдѣ долженъ быть наведенъ мостъ, то очень удобно устроить на нихъ заблаговременно склады мостовыхъ и перевозочныхъ матеріаловъ, не возбуждая вниманія непріятеля; но если приходится овладѣвать прежде складочными пунктами, то это легко можетъ навести противника на мысль, что переправа имѣется въ виду. Въ такомъ случаѣ могутъ быть очень полезны демонстраціи, т. е. нападенія на пункты, гдѣ не предполагается переправы. Если близъ мѣста, избираемаго для наведенія моста, рѣка имѣетъ какой либо притокъ, то очень благоразумно устроить на немъ заблаговременно складъ всѣхъ матеріаловъ, нужныхъ для постройки, и притомъ на такомъ разстояніи отъ впаденія притока въ рѣку, чтобы это осталось тайною для непріятеля. Здѣсь слѣдуетъ приготовить составныя части моста (предполагая строить его на судахъ) и потомъ сплавить ихъ по теченію къ мѣсту переправы, гдѣ придется только утвердить береговые устои, сдѣлать спуски и скрѣпить отдѣльныя части. Покрытыя лѣсомъ мѣста на берегу, съ котораго должна начаться постройка, находясь близъ пункта, избираемаго для наведенія моста, могутъ превосходно маскировать всѣ производимыя приготовленія.

У Діетикона не пользовались французы ни однимъ изъ этихъ благопріятствующихъ условій: они не имѣли здѣсь въ своемъ распоряженіи, на лѣвомъ берегу Лимата, ни острововъ, ни судоходныхъ притоковъ, ни маскированной мѣстности, а ближайшія прикрытія — заборы и плетни Діетикона и Гугенбюльскій лѣсъ — были удалены шаговъ на 1,000 или болѣе отъ пункта, гдѣ наводился мостъ. Поэтому, всѣ строевые матеріалы и суда для переправы авангарда приходилось перевозить, на разстояніи почти версты, съ мѣстъ, гдѣ они были сложены, къ пункту, на которомъ нужно было употребить ихъ въ дѣло; самая перевозка, притомъ, должна была производиться очень поспѣшно, предъ самымъ наведеніемъ моста. Благопріятнымъ для французовъ обстоятельствомъ можно считать только то, что рѣка Лиматъ у мѣста переправы имѣла небольшую ширину, вслѣдствіе чего и матеріаловъ для наведенія моста требовалось немного: иначе представилось бы важное затрудненіе въ скоромъ заготовленіи и подвозѣ ихъ.

Чѣмъ позже обратитъ непріятель вниманіе на построеніе моста

или на приготовленія вообще къ переправѣ, тѣмъ долѣе можно продолжать безпрепятственно работы, и тѣмъ скорѣе можно быть, слѣдовательно, увѣреннымъ, что онѣ будутъ кончены прежде, нежели непріятель успѣетъ собрать силы для отпора и принять мѣры къ противодѣйствію. Благоразумнѣе всего приступать къ наведенію моста ночью, потому что въ это время непріятель, не видя производимыхъ работъ, можетъ только дѣлать догадки, которыя не будутъ имѣть въ его глазахъ той важности, какъ то, что представляется ему днемъ въ дѣйствительности. Чѣмъ шире рѣка, тѣмъ болѣе вѣроятія, что часовые съ противоположнаго берега нескоро замѣтятъ работы, производимыя съ этой стороны рѣки; но какъ только они обратятъ на нихъ вниманіе, то поднимутъ, безъ сомнѣнія, тотчасъ же тревогу, дадутъ знать резервамъ, явится артиллерія и т. д., вслѣдствіе чего или наводимый мостъ будетъ разрушенъ, или, по крайней мѣрѣ, производство работъ пріостановится на неопредѣленное время.

Изъ представленнаго нами описанія переправы видно, что французы перевозили въ лодкахъ свой авангардъ прежде, нежели приступили къ сооруженію моста. Они имѣли полное основаніе такъ поступить, потому что малая ширина рѣки не позволяла имъ надѣяться кончить постройку моста скрытно отъ непріятеля; притомъ же, авангардъ могъ быть скоро переправленъ, а какъ Лиматъ былъ въ этомъ мѣстѣ не очень широкъ, то французамъ было опасно оставлять правый берегъ во власти русскихъ, которые могли дѣйствовать отсюда ружейнымъ огнемъ противъ пункта, гдѣ наводился мостъ, и лишать, слѣдовательно, рабочихъ возможности продолжать постройку.

Когда предстоитъ надобность наводить мостъ на рѣкѣ значительной ширины, то въ большей части случаевъ бываетъ полезнѣе начинать сперва постройку моста какъ можно раньше, съ наступленіемъ сумерекъ, а перевозку авангарда отсрочить до времени, когда непріятель узнаетъ уже о производствѣ работъ, или до разсвѣта, т. е. до тѣхъ поръ, когда непріятель будетъ имѣть возможность видѣть, и когда, слѣдовательно, операція переправы должна быть неизбѣжно обнаружена. Основаніе къ такому образу дѣйствій заключается въ въ томъ, что въ случаѣ, еслибы ширина рѣки не позволила непріятелю замѣтить начала построекъ, то преждевременный десантъ авангарда привлечетъ навѣрное, и притомъ безъ всякой надобности, вниманіе противника. Чѣмъ шире рѣка, тѣмъ медленнѣе совершается, при однихъ и тѣхъ же перевозочныхъ средствахъ, переправа авангарда; поэтому необходимо доставить высаженнымъ уже на противоположный берегъ войскамъ, уступающимъ, конечно, при началѣ въ силахъ непріятелю, существенное подкрѣпленіе; этого можно достигнуть только дѣйствіемъ артиллеріи, выставленной на принадлежащемъ намъ берегу. При переправѣ у Діетикона, французы должны были прекратить огонь артиллеріи, услышавъ, на правомъ берегу Лимата, бой къ аттакѣ, потому что опасались нанести вредъ собственнымъ войскамъ: это служитъ яснымъ доказательствомъ, какъ

трудно разсчитывать на дѣйствіе артиллеріи въ темнотѣ. Чѣмъ шире рѣка, тѣмъ слабѣе въ силахъ будетъ, при началѣ авангардъ переправляющагося, и болѣе, слѣдовательно, выигрываетъ обороняющійся времени, чтобы сосредоточить у пункта переправы свои войска прежде, нежели мостъ будетъ наведенъ. А какъ для наступающаго чрезвычайно важно не дать обороняющемуся времени организовать противодѣйствіе, то, вслѣдствіе вышеизложенныхъ причинъ, необходимо отсрочить переправу авангарда до послѣдней минуты.

Непріятеля можно оттѣснить отъ пункта, избраннаго для наведенія моста, или переправленіемъ войскъ на противоположный берегъ, или пальбою: открытіе сильнаго огня оказываетъ такое могущественное дѣйствіе, что его необходимо употреблять въ дѣло всегда одновременно съ переправою авангарда. Отъ ширины рѣки зависитъ, какъ дѣйствовать въ этомъ случаѣ: одною ли артиллеріей, или артиллеріей и ружейнымъ огнемъ; если послѣднее возможно, то пальба пѣхоты въ состояніи значительно усилить дѣйствіе артиллеріи. При большой дальности полета пуль, выстрѣливаемыхъ изъ нынѣшнихъ ружей, можетъ пѣхота содѣйствовать въ настоящее время артиллеріи гораздо чаще прежняго; сверхъ того, при обстрѣливаніи поверхности рѣки и непріятельскаго берега, благопріятное для пѣхоты обстоятельство заключается, безспорно, въ томъ, что ей можно располагаться надолго въ крѣпкой позиціи, подъ прикрытіемъ самой рѣки. Въ наше время хорошіе стрѣлки могутъ поддерживать, съ большимъ успѣхомъ, артиллерію даже на рѣкѣ въ 500 шаговъ шириною; но въ этомъ случаѣ они могутъ только принудить непріятеля очистить пространство, находящееся непосредственно у берега. Такого успѣха еще недостаточно, потому что, переправившись чрезъ рѣку, необходимо утвердиться на непріятельскомъ берегу, чтобы получить возможность маневрировать безопасно далѣе, а подобныя позиціи едва ли могутъ находиться близъ пункта, гдѣ наведенъ мостъ: ихъ надобно искать, большею частью, на извѣстномъ разстояніи впереди его. Такою позиціей должно стараться овладѣть какъ можно скорѣе, и притомъ безъ значительныхъ потерь; но это тѣмъ труднѣе для переправленнаго на непріятельскій берегъ авангарда, что въ рѣдкихъ лишь случаяхъ можетъ онъ имѣть при себѣ артиллерію; поэтому необходимо содѣйствовать пальбою съ своего берега занятію позиціи, выгоды которой на сторонѣ непріятеля. Весьма полезно, при этомъ, направлять дѣйствіе огня въ глубь мѣстности, занимаемой по берегу непріятелемъ, а потому главное значеніе должно предоставлять здѣсь артиллеріи, преимущественно тяжелаго калибра.

Обстрѣливаніе непріятельскаго берега будетъ совершаться при благопріятныхъ обстоятельствахъ: 1) когда на пунктѣ, гдѣ наведенъ мостъ, рѣка образуетъ дугу, и даетъ этимъ возможность дѣйствовать съ фронта и съ боковъ; 2) когда нашъ берегъ командуетъ надъ противоположнымъ, или когда послѣдній не имѣетъ прикрытій, а также 3) когда разстояніе между берегами не слишкомъ велико. При

значительной же ширинѣ рѣки, на ней часто встрѣчаются острова, куда можно переправить пѣхоту, а иногда даже и орудія, что даетъ средства дѣйствовать далѣе въ глубину непріятельской позиціи. Съ подобныхъ пунктовъ можно употребить въ дѣло гораздо удобнѣе, нежели съ берега, ружейный огонь и ракеты, которыя могутъ почти вполнѣ замѣнить артиллерію, а перевозятся съ меньшимъ затрудненіемъ. Имѣя при войскахъ ракетныя батареи, можно доставить ихъ на острова одновременно съ началомъ постройки моста, между тѣмъ какъ, дѣйствуя прочими родами артиллеріи, необходимо начинать перевозку орудій, сутками раньше, чтобы успѣть занять, на одномъ изъ такихъ пунктовъ, удобную артиллерійскую позицію.

Чѣмъ меньше по объему образуемый рѣкою изгибъ, внутри котораго наводится мостъ, тѣмъ легче держать его подъ сильнымъ дѣйствіемъ огня. Нельзя, впрочемъ, утверждать положительно, что малый размѣръ изгиба даетъ, при переправѣ, безусловное преимущество наступающему. Хорду этой дуги можно принять за протяженіе авангардной позиціи, которою необходимо овладѣть на противоположномъ берегу; если она слишкомъ коротка, то не доставляетъ переправившимся войскамъ свободы къ дальнѣйшему маневрированію; непріятель можетъ даже легко окружить и запереть это пространство, какъ сдѣлалъ эрцгерцогъ Карлъ при переправѣ Наполеона у Асперна и Эслингена. Чѣмъ короче хорда, о которой мы говоримъ, тѣмъ меньшее протяженіе имѣетъ самый изгибъ рѣки, и тѣмъ меньшее количество войскъ можно, по окончаніи постройки моста, развернуть позади авангардной позиціи; войска принуждены будутъ строиться въ густыя массы, однѣ возлѣ другихъ, между мостомъ и позиціей авангарда, и представятъ, такимъ образомъ, превосходную мишень для продольныхъ и навѣсныхъ выстрѣловъ непріятельской артиллеріи.

Чѣмъ значительнѣе количество войскъ, которыя необходимо переправить на пунктѣ, гдѣ наводится мостъ, тѣмъ большій слѣдуетъ избирать изгибъ рѣки для совершенія этой операціи. Весьма выгодно въ этомъ случаѣ, если представляется возможность, обстрѣливать артиллерійскимъ огнемъ хорду этого изгиба по всему ея протяженію, слѣдовательно, если хорда, со включеніемъ ширины рѣки на обоихъ концахъ ея, имѣетъ не болѣе 4,000 или 5,000 шаговъ въ длину. Такое разстояніе не слѣдуетъ, впрочемъ, принимать за безусловную норму; главное правило остается неизмѣннымъ: чтобы переправляющаяся армія могла развернуться свободно на противоположномъ берегу. При овладѣваніи непріятельскимъ берегомъ, очень выгодно, если мѣстность, охваченная изгибомъ рѣки, совершенно открыта дѣйствію нашего огня; но имѣя въ виду утвердиться здѣсь во время переправы и послѣ ея, необходимы противоположныя условія: тогда мы должны искать здѣсь прикрытій, напримѣръ деревень, перелѣсковъ и т. д., подъ защитою которыхъ можно было бы держаться долгое время противъ непріятеля. Условія эти могутъ, въ извѣстныхъ предѣлахъ, не противорѣчить одно другому; такъ, напримѣръ, изгибъ рѣки у Діетикона обнималъ собою Гланценбергъ, Гардскій лѣсъ,

Фарскій монастырь, гдѣ французамъ легко было утвердиться, послѣ того, какъ русскіе принуждены были отступить, а просѣка между Гланценбергскимъ и Гардскимъ лѣсомъ, пролегавшая западнѣе обоихъ названныхъ пунктовъ, открывала удобное поле дѣйствія для французской артиллеріи съ лѣваго берега.

Авангардную позицію, подъ прикрытіемъ которой переправляющіяся войска могли бы развернуться и маневрировать далѣе, необходимо стараться занимать какъ можно болѣе впереди, а пунктомъ, на который эти войска могли бы опереться, въ случаѣ отступленія, должна служить вторая позиція, находящаяся непосредственно впереди моста. Это мостовое прикрытіе слѣдуетъ, по возможности, обнести насыпями и поддержать укрѣпленія съ берега, откуда начата переправа, потому что оно можетъ оказаться излишнимъ только при особенно успѣшномъ ходѣ дальнѣйшихъ операцій на непріятельскомъ берегу.

Для обороны Лимата, раздѣлилась русская армія на три части, у Веттингена, Діетикона и Цюриха; въ послѣднемъ пунктѣ сосредоточивались, по обоимъ берегамъ рѣки, ихъ главныя силы. Онѣ могли препятствовать переправѣ непріятеля или прямою обороной, или нападеніемъ на берегъ, гдѣ находились французы. При прямой оборонѣ, распредѣляются войска по берегу отдѣльными отрядами, изъ которыхъ въ каждомъ достаточно силъ для замедленія, на первыхъ порахъ, работъ, предпринятыхъ непріятелемъ къ переправѣ; кромѣ того, когда уже положительно опредѣлится пунктъ, на которомъ непріятель намѣренъ вести дѣйствительную аттаку, то можно стянуть туда ближайшіе, находящіеся въ бездѣйствіи, отряды, и оказать надлежащее противодѣйствіе. Не подлежитъ сомнѣнію, что обороняющійся можетъ, до окончанія постройки моста, сосредоточить на пунктѣ переправы гораздо болѣе силъ, нежели сколько успѣетъ, въ теченіе этого времени, доставить туда на лодкахъ наступающій. Само собою разумѣется, что такая прямая оборона можетъ примѣняться къ дѣлу только на рѣкахъ, имѣющихъ значительную ширину, потому что, въ такомъ случаѣ, постройка моста продолжительнѣе, и обороняющійся имѣетъ, слѣдовательно, довольно времени, чтобы удостовѣриться въ дѣйствительныхъ намѣреніяхъ непріятеля и собрать ближайшіе отряды на угрожаемый пунктъ. Количество матеріаловъ, нужныхъ для сооруженія моста, должно соотвѣтствовать разстоянію между берегами рѣки на пунктѣ переправы; поэтому, чѣмъ она шире, тѣмъ болѣе нужно времени на заготовленіе и подвозъ строевыхъ матеріаловъ; тѣмъ менѣе вѣроятія, чтобы приготовленія укрылись отъ непріятеля, и тѣмъ менѣе также остается средствъ производить демонстраціи, придавая имъ характеръ серіозныхъ операцій, потому что почти нѣтъ возможности ввести непріятеля въ заблужденіе. Высадка войскъ на противоположный берегъ совершается здѣсь очень медленно, если нѣтъ подъ рукою обильныхъ перевозочныхъ средствъ, а потому едва ли можно будетъ перевозить войска на пунктахъ, гдѣ дѣлается только демонстрація. На

широкихъ рѣкахъ, наступающій лишенъ возможности сильно поддерживать артиллерію съ пункта, гдѣ наводится мостъ, дѣйствіе отрядовъ, высаженныхъ на берегъ обороняющагося; послѣдній можетъ прямо аттаковать переправленныя войска, и пріобрѣсть надъ ними рѣшительный перевѣсъ, при помощи своихъ орудій.

При переправѣ чрезъ неширокія рѣки, видимъ совсѣмъ другое: здѣсь нужно для наведенія моста меньше матеріаловъ; обороняющійся легко можетъ быть обманутъ демонстраціями и подвергнуться нападенію врасплохъ на пунктѣ самой переправы; перевезенныя на судахъ войска могутъ быть сильно поддержаны артиллеріей съ своего берега; самая, наконецъ, постройка моста совершается скоро и облегчаетъ прибытіе свѣжихъ войскъ на помощь переправленному авангарду. Поэтому русскіе, надѣясь остановить, прямою обороною, переправу французовъ чрезъ рѣку, такъ неширокую какъ Лиматъ, обманывались въ разсчетахъ, и всѣ распоряженія ихъ въ этомъ случаѣ были ошибками. Такую рѣку можно было считать только хорошею форпостною позиціей, позади которой слѣдовало, однако, дѣлать всѣ нужныя оборонительныя приготовленія, какъ будто рѣки тутъ вовсе не существовало.

Корсаковъ имѣлъ возможность произвести косвенную аттаку, дѣйствуя наступательно въ тылу Массены, потому что на лѣвомъ берегу Лимата онъ владѣлъ точкою опоры въ Сильфельдѣ, впереди Цюриха. Городъ этотъ былъ укрѣпленъ, и русскіе могли сосредоточить близъ него свои силы, во время переправы Массены у Діетикона, двинуться по лѣвому берегу противъ Клейна и заставить французовъ вернуться. При такомъ способѣ дѣйствій, могъ Корсаковъ, впрочемъ, только отбросить Массену на лѣвый берегъ рѣки; ему нельзя было даже разсчитывать на возможность разбить войска Мортье и Клейна, потому что разстояніе между Цюрихомъ и Діетикономъ было очень невелико, и Массена успѣлъ бы, слѣдовательно, всегда вернуться во время, чтобы поддержать своихъ; кромѣ того, онъ имѣлъ значительный перевѣсъ въ силахъ. Могло также случиться, что подобный маневръ Корсакова не былъ бы въ состояніи принудить Массену отступить на лѣвый берегъ; что, пока Мортье и Клейнъ отражали бы натискъ русскихъ и замедляли ихъ наступленіе, Массена выигралъ бы довольно времени, чтобы пройти по правому берегу къ Цюриху и захватить нечаяннымъ ударомъ это совершенно неукрѣпленное мѣсто: тогда русскимъ были бы отрѣзаны всѣ пути отступленія. Изъ всего, сказаннаго нами теперь, выводимъ заключеніе, что маневры, подобные тому, какой могъ предпринять въ этомъ случаѣ Корсаковъ, довольно опасны, и на нихъ можно рѣшаться только при полномъ убѣжденіи въ матеріальномъ или нравственномъ превосходствѣ надъ непріятелемъ, а русскіе не имѣли никакого права слишкомъ полагаться на свои боевыя средства. Числомъ были они слабѣе французовъ; Корсаковъ, зная это, поджидалъ Суворова изъ Италіи, съ прибытіемъ котораго, получивъ значительное подкрѣпленіе въ силахъ, онъ пріобрѣталъ возможность что либо

предпринять, а до того времени нельзя было русскимъ рѣшаться на операціи, исходъ которыхъ былъ еще неизвѣстенъ.

Изъ всего, сказаннаго нами, можно вывести заключеніе, что хотя мѣры, принятыя Массеною при устроеніи переправы чрезъ Лиматъ, дѣлаютъ честь его военнымъ соображеніямъ и могутъ служить достойнымъ подражанія примѣромъ въ подобнаго рода предпріятіяхъ, но блистательный успѣхъ, которымъ увѣнчалась переправа, зависѣлъ во многомъ отъ обстоятельствъ, при которыхъ она совершалась, потому что они устраняли большую часть затрудненій, неизбѣжныхъ при всѣхъ подобныхъ операціяхъ.

ВОСПОМИНАНІЕ О НѢКОТОРЫХЪ ПЕРЕПРАВАХЪ ЧРЕЗЪ РѢКИ И РУКАВА МОРЯ ВЪ НОВѢЙШЕЕ ВРЕМЯ.

Измѣненія, происшедшія въ вооруженіи войскъ, не могутъ повести къ измѣненію, въ самомъ основаніи, правилъ, установленныхъ для переправъ чрезъ рѣки.

Увеличенная дальность полета снарядовъ огнестрѣльнаго оружія, даетъ, въ настоящее время, наступающему возможность поддерживать съ того берега, гдѣ онъ начинаетъ переправу, сильнымъ артиллерійскимъ и даже ружейнымъ огнемъ свои приготовленія къ операціи. Впрочемъ, и обороняющійся получаетъ теперь болѣе возможности противодѣйствовать огнемъ противнику; изгибы въ теченіи рѣки, съ хордами умѣреннаго протяженія, которые были въ прежнее время вполнѣ удобны для наступающаго, теряютъ теперь, большею частью, это достоинство: обороняющійся имѣетъ полную возможность командовать ими, не смотря на невыгодное положеніе, въ которое онъ можетъ быть поставленъ выборомъ пункта для наведенія моста.

Повсемѣстное введеніе въ вооруженіи пѣхоты ружей, заряжаемыхъ съ казенной части, съ отдѣльно вкладываемыми патронами, дающее этому роду войскъ возможность быть въ постоянной готовности къ дѣйствію огнемъ, открываетъ теперь новые рѣшительные шансы наступающему, относительно отрядовъ, которые онъ перебрасываетъ на непріятельскій берегъ, для прикрытія работъ при наведеніи моста.

Развитіе военной техники, особенно важное потому, что постройка мостовъ производится теперь гораздо быстрѣе вмѣстѣ съ увеличеніемъ дальности полета снарядовъ новѣйшаго огнестрѣльнаго оружія, естественно заставляющей враждующихъ располагаться предъ началомъ дѣйствительнаго столкновенія на дальнѣйшихъ разстояніяхъ другъ отъ друга, нежели прежде, и препятствующей имъ видѣть ясно то, что происходитъ на промежуточномъ пространствѣ — все это служитъ ручательствомъ за большій успѣхъ демонстрацій, нежели въ прежнее время.

Не слѣдуетъ, впрочемъ, упускать изъ виду и того обстоятельства, что, съ постояннымъ усовершенствованіемъ обработки почвы въ

средней Европѣ, увеличивается безпрерывно и количество постоянныхъ мостовъ не на однѣхъ только малыхъ рѣкахъ; что, съ другой стороны, желѣзныя дороги даютъ теперь, въ сущности, опредѣлительное направленіе главнымъ военнымъ операціямъ, потому что онѣ, будучи въ связи со всѣмъ новѣйшимъ развитіемъ народной промышлености, съ успѣхами международныхъ отношеній, съ системой кредита и всѣмъ вообще государственнымъ хозяйствомъ настоящаго времени, благопріятствуютъ до такой степени продовольствованію армій, какъ нельзя было даже ожидать лѣтъ двадцать тому назадъ.

Сдѣлавъ эти общія замѣчанія, упомянемъ въ нѣсколькихъ словахъ, о главнѣйшихъ переправахъ, совершенныхъ арміями въ новѣйшее время въ Европѣ.

Въ ночь съ 21-го на 22-е мая 1859 года, сдѣлалъ Наполеонъ III распоряженіе навести мостъ чрезъ Тессинъ (Тичино), близъ Турбиго, между тѣмъ какъ почти одновременно съ этимъ распоряженіемъ получено было извѣстіе, что австрійцы, отступая на лѣвый берегъ Тессина у С.-Мартино, очень мало повредили мостъ, устроенный на пути отъ Трекате къ Маджентѣ, такъ что французамъ не представлялось особеннаго труда овладѣть имъ и переправиться на противоположный берегъ. По этой причинѣ, переходъ французскихъ войскъ чрезъ Тессинъ и распоряженія къ принятію боя у Мадженты могли быть, не касаясь прочихъ событій этой кампаніи, произведены французами безъ всякихъ препятствій со стороны австрійцевъ.

Въ ночь, съ 7-го на 8-е августа 1860 года, переправился Гарибальди на двухъ пароходахъ изъ Таормины на южный берегъ Калабріи, и двинулся наступательно, въ сѣверномъ направленіи, на Реджіо; главныя же силы его переправились на пароходахъ, судахъ и паромахъ, утромъ 10-го числа, изъ Торре-ди-Фаро въ Сциллу. Противодѣйствіе, оказанное южной италіянской арміи при переправѣ ея чрезъ рукавъ моря, неаполитанцами, было ничтожно. Батареи, заложенныя южно италіянскою арміей у Торре-ди-Фаро, могли только служить прикрытіемъ переправляющимся войскамъ противу тѣхъ кораблей неаполитанскаго флота, которые отважились бы подходить близко къ берегамъ Сициліи, чего, впрочемъ, не случилось.

25-го января 1864 года, на разсвѣтѣ, сдѣлалъ принцъ Фридрихъ-Карлъ прусскій распоряженіе навести, у Арниса, понтонный мостъ чрезъ рѣку Шлей, длиною въ 730 футовъ. Повозки съ понтонами двинулись въ 4 часа изъ Карлсбурга къ пункту наведенія моста, бывшему въ разстояніи 2,700 шаговъ; въ $7^{1}/_{2}$ часовъ утра началась самая постройка, а въ $9^{3}/_{4}$ часа была она уже кончена, и прусскія войска могли начинать переправу. Противодѣйствія со стороны непріятеля не было въ этомъ случаѣ никакого, потому что датскій главнокомандующій, де-Меца, началъ еще наканунѣ вечеромъ отступать изъ данневеркской позиціи, впереди Шлезвига, и бывшей съ нею въ связи позиціи на рѣкѣ Шлей. Естественныя препятствія, представлявшіяся здѣсь прусскимъ понтонерамъ и переправлявшим-

ся сначала войскамъ, были очень важны: жестокій морозъ; рѣзкій, холодный вѣтеръ; значительная глубина рѣки, берега которой были покрыты льдомъ, а теченіе очень сильно и порывисто.

17-го іюня 1864 года, двинулись пруссаки отъ Сатрупа, чрезъ Альсенскій зундъ, къ Альсену, къ арнкильской вершинѣ этого острова. У датчанъ было, въ это время, на всемъ протяженіи острова Альсена, только 9,000 человѣкъ войскъ, подъ начальствомъ генерала Штейнмана, а на Арнкильскомъ полуостровѣ не болѣе 1,300 человѣкъ. Пруссаки имѣли въ виду переправиться на островъ Альсенъ еще 6-го апрѣля, одновременно со штурмомъ дюппельскихъ укрѣпленій, но тогда они отложили это предпріятіе, такъ что всѣ приготовленія къ нему были сдѣланы около 2 мѣсяцевъ тому назадъ За Сатрупскимъ лѣсомъ лежали въ полной готовности 160 плоскодонныхъ лодокъ, 32 понтона и находились телѣги для перевозки матеріаловъ. Лодки предназначались для переправы чрезъ Альсенскій зундъ, имѣвшій въ ширину около 1,000 шаговъ; въ нихъ могло помѣщаться разомъ $3\frac{1}{2}$ баталіона, т. е. около 3,000 человѣкъ; онѣ были распредѣлены на три отдѣленія, изъ которыхъ каждое было сложено у отдѣльнаго пункта, гдѣ предполагали отчаливать. Для прислуги при каждомъ отдѣленіи отряжена была рота понтонеровъ, усиленная еще извѣстнымъ числомъ рабочихъ отъ пѣхотныхъ войскъ. Четвертое отдѣленіе въ складѣ составляли понтоны и телѣги для перевозки понтоновъ и мостовыхъ принадлежностей. Изъ этого матеріала намѣревались пруссаки заготовлять тутъ же части моста, имѣя въ виду устроить, съ помощью нихъ, пристани на пунктахъ, гдѣ слѣдовало отчаливать и приставать къ берегу, а также переправить артиллерію и кавалерію на островъ Альсенъ.

Для артиллерійскаго прикрытія переправы, расположены были на пространствѣ отъ Варницговеда чрезъ Шнабекгазе, и вдоль Альсенскаго зунда до Беннингбонда—62 орудія, большею частью тяжелаго калибра. Главное назначеніе этой артиллеріи состояло въ томъ, чтобы обезпечивать переправу отъ могущихъ быть покушеній со стороны датскаго флота, а особенно ихъ броненосца Рольфъ-Краке; сверхъ того, ей слѣдовало, разумѣется, дѣйствовать и противъ датскихъ батарей, бывшихъ на Альсенѣ. Прусской артиллеріи приказано было, между прочимъ, не открывать ни въ какомъ случаѣ огня ранѣе непріятеля, чтобы сохранить для переправы, какъ можно долѣе, всѣ преимущества неожиданности.

Въ два часа пополудни, 17-го іюня, отчалилъ первый отрядъ десантныхъ войскъ, $3\frac{1}{2}$ баталіона, съ пристаней у Сатрупскаго лѣса, но едва успѣли они отплыть шаговъ на 200 отъ берега, какъ подверглись жестокому огню датскихъ батарей и пѣхоты; прусскія батареи и прусскіе стрѣлки, которыхъ, съ этою цѣлію, было по три человѣка на носовой части каждой лодки, открыли также учащенную пальбу, но артиллерія должна была вскорѣ перестать стрѣлять, чтобы не наносить вреда собственнымъ своимъ войскамъ, находившимся на судахъ.

Понтонеры и бывшіе при нихъ, для дѣйствія веслами, рабочіе, удвоили между тѣмъ свои усилія, и хотя не обошлось, разумѣется, безъ потерь, однако, спустя 10 минутъ послѣ отплытія отъ Сатрупскаго лѣса, прусскій десантъ былъ уже на непріятельскомъ берегу.

Высадившіяся прусскія войска пріобрѣли очень скоро перевѣсъ надъ гораздо слабѣйшими въ силахъ и раздѣленными, кромѣ того, на малые отряды датчанами, которыхъ они встрѣтили на берегу. За первымъ переправившимся прусскимъ отрядомъ высадился, не болѣе какъ чрезъ полчаса, и другой, и въ такомъ же размѣрѣ стали прибывать сюда подкрѣпленія. Датскіе корабли не подавали помощи своимъ, а батареи, ближайшія къ пункту, гдѣ высаживались прусскія войска, были вскорѣ вынуждены замолчать. Такимъ образомъ, при малочисленности бывшихъ на Альсенѣ датскихъ боевыхъ силъ, успѣшный десантъ перваго прусскаго отряда обезпечилъ уже завоеваніе всего этого острова.

25-го іюня 1866 года, сосредоточилъ Чальдини на правомъ берегу рѣки, По, южнѣе Сермиды, 7 дивизій своего корпуса, предназначеннаго для вторженія въ предѣлы Венеціянской Области. Въ ночь на 26-е число, были построены, у Карбонаролы, Сермиды и Фелоники, три моста чрезъ По, каждый около 1,100 футовъ длиною; по первому направились дивизіи Меззакапо и Чабреры, по второму Медичи, Рикотти и артиллерійскій паркъ, а по третьему дивизіи Казановы, дела Чиеза и Кадорна.

Эти мосты могли имѣть прикрытіе въ болотахъ Валли-Гранди-Веронези, находившихся у Тартаро, между рѣками По и Эчемъ, и препятствовавшихъ австрійцамъ произвести какой либо рѣшительный маневръ значительными силами, еслибы они намѣрены были противодѣйствовать переправѣ непріятеля.

Послѣ перехода чрезъ рѣку По, должны были всѣ силы италіянской арміи двинуться вправо, къ Бадіа-Ровиго. По окончаніи здѣсь переправы, приказано было перенести тотчасъ мосты, внизъ по теченію, къ Понте ди-Лагоскуро, гдѣ находилась дивизія Франццини, для прикрытія при вторичномъ наведеніи мостовъ. Путь отступленія этой арміи, предполагавшей оперировать въ венеціянскихъ предѣлахъ, долженъ былъ направляться отъ Падуи чрезъ Понте-ди-Лагоскуро, Феррару и Болонью.

Во время самой переправы, должна была, съ лѣвой стороны главныхъ силъ Чальдини, дивизія Нунціанте осаждать мостовое укрѣпленіе Борго-форте, чтобы отвлекать туда вниманіе австрійцевъ, расположенныхъ еще въ знаменитомъ четвероугольникѣ.

Приготовленія къ этой переправѣ были сдѣланы вообще основательно и обдуманно, но имъ не суждено было осуществиться: настало время того похода по окончаніи войны, который былъ слѣдствіемъ уступки, со стороны императора Франца-Іосифа, венеціянскихъ земель Наполеону III. Австрійцы имѣли по берегамъ рѣки По только наблюдательные отряды, такъ что 100,000 армія Чальдини

имѣла противъ себя, въ окрестностяхъ переправы, не болѣе 1.000 человѣкъ австрійцевъ.

Въ сдѣланномъ нами очеркѣ всѣхъ этихъ переправъ чрезъ воды въ новѣйшее время, поражаетъ невольно вниманіе то, что непріятель имъ вовсе не препятствовалъ, или противодѣйствіе съ его стороны было очень ничтожно. Полагаемъ, впрочемъ, что мыслящему читателю указанъ нами достаточно, хотя и въ краткихъ чертахъ путь, по которому онъ долженъ направлять въ этомъ случаѣ свои соображенія.

ОТСТУПЛЕНІЕ БЛЮХЕРА ОТЪ ВОШАНА
2-го февраля 1814 года.

(*Фиг. 64*).

ОБЩІЯ ОТНОШЕНІЯ ОБѢИХЪ СТОРОНЪ.

Послѣ бріенскаго сраженія, отдѣлился Блюхеръ отъ Шварценберга, намѣреваясь дѣйствовать собственными силами противъ Парижа. Пока корпуса его арміи, предводимые Іоркомъ, Олсуфьевымъ, Клейстомъ и Капцевичемъ, раздробленные на многіе эшелоны, двигались по разнымъ дорогамъ въ западномъ направленіи, устремился Наполеонъ отъ Ножана, чрезъ Сезанъ, на лѣвый флангъ противника, разбилъ и почти совершенно уничтожилъ корпусъ Олсуфьева близъ Шанпобера, такъ что только остатки, 1.700—1,800 человѣкъ, подъ начальствомъ генерала Удома, успѣли скрыться въ Вертю. Послѣ этого пораженія, Блюхеръ присоединилъ остатки русскихъ войскъ къ корпусамъ Клейста и Капцевича въ окрестностяхъ Бержера. Наполеонъ оставилъ противъ этого пункта слабый корпусъ Мармона, авангардъ котораго находился близъ Этожа, а самъ двинулся со всѣми остальными, бывшими въ его распоряженіи, силами, къ западу, и, встрѣтивъ близъ Монмирайля Сакена, разбилъ его 30-го марта и принудилъ, вмѣстѣ съ подоспѣвшимъ къ нему на помощь Іоркомъ, переправиться на другой день, въ окрестностяхъ Шато-Тьерри, на правый берегъ Марны. Онъ намѣревался ихъ преслѣдовать, но, получивъ 1-го февраля донесеніе Мармона о новомъ наступательномъ движеніи Блюхера со стороны Бержера, оставилъ противъ Іорка и Сакена только корпусъ Мортье, а самъ сосредоточилъ опять всѣ, бывшія у него въ то время подъ рукою, силы близъ Монмирайля, чтобы противодѣйствовать отсюда опасному для французовъ движенію прусскаго главнокомандующаго.

НАСТУПЛЕНІЕ БЛЮХЕРА.

Донесеніе Мармона было совершенно справедливо: Блюхеръ имѣлъ дѣйствительно намѣреніе наступать вторично отъ Бержера, хотя,

начавъ движеніе 1-го февраля, онъ не получалъ еще достовѣрныхъ свѣдѣній о пораженіи своихъ генераловъ 29-го и 30-го марта близъ Монмирайля и Шато-Тьерри. Въ составъ войскъ, бывшихъ у него въ это время подъ рукою, входили: русскій корпусъ Капцевича (8,000 человѣкъ); остатки корпуса Олсуфьева (1,700 человѣкъ), подъ начальствомъ Удома; прусскій корпусъ Клейста (7,600 человѣкъ) и кавалерійская бригада Гаке (600 человѣкъ). Изъ этого числа оставалось, впрочемъ, 2,000—3,000 человѣкъ въ нѣсколькихъ суточныхъ переходахъ назади, такъ что въ непосредственномъ распоряженіи Блюхера едва ли было 16,000 человѣкъ.

Войскамъ предписано было двигаться въ слѣдующемъ порядкѣ: *авангардъ*, предводимый генераломъ Цитеномъ и состоявшій изъ $5^1/_2$ баталіоновъ и 12 эскадроновъ, шелъ изъ Бержера по большой дорогѣ; правѣе (сѣвернѣе) его, *боковой отрядъ* маіора Ваццорфа, въ составѣ 2 ротъ пѣхоты и 50 человѣкъ кавалеріи; за авангардомъ двигались по дорогѣ, въ видѣ ближайшаго *подкрѣпленія*, 3,000 русскихъ; потомъ слѣдовали *главныя силы* пѣхоты, прусскій корпусъ Клейста правѣе, русскій Капцевича лѣвѣе дороги. Кавалерійская бригада Гаке, только что прибывшая съ похода, должна была отдохнуть нѣсколько времени въ Бержерѣ, и присоединиться потомъ къ главнымъ силамъ. Генералу Удому приказано было дать своимъ утомленнымъ боемъ солдатамъ отдыхъ 1-го февраля въ Бержерѣ, привести ихъ въ порядокъ и расположиться на другой день въ окрестностяхъ Шанпобера, чтобы обезпечить тылъ Блюхера отъ новыхъ покушеній непріятеля со стороны Сезана.

Прусскій авангардъ встрѣтился у Этожа съ передовыми войсками Мармона, которыя тотчасъ же отступили, и стали поперекъ дороги между мызами ле Букъ-о-Пьеръ и Дезеръ, а главная квартира ихъ расположилась въ Фромантьерѣ. Союзники заняли своими главными силами Шанпоберъ и его окрестности, и разставили аванпосты противъ непріятельскихъ.

30-го марта продолжалось наступательное движеніе союзниковъ. Часу въ седьмомъ утра выступили авангардъ и боковой отрядъ; потомъ, часу въ девятомъ, тронулись за ними 3,000 русскихъ, составлявшихъ подкрѣпленіе, а часомъ позже и главныя силы Блюхера. Въ это же время отрядъ Удома занялъ окрестности Шанпобера.

АВАНГАРДНЫЙ БОЙ БЛИЗЪ ВОШАНА.

Мармонъ выступилъ изъ Фромантьера въ западномъ направленіи отъ Вошана, такъ что Цитенъ, наступая къ этому пункту, не встрѣтилъ на пути никакого препятствія; только часовъ въ десять утра, когда авангардъ его дебушировалъ отсюда на западъ, стали видны войска Мармона, построенныя въ боевой порядокъ. Мало по малу начали прибывать сюда отряды, направленные Мармономъ на Монмирайль, и наконецъ прискакалъ самъ Наполеонъ.

Главныя силы Блюхера были еще далеко назади и трехтысячное

подкрѣпленіе еще не прибывало; поэтому Цитенъ, считая опаснымъ двигаться съ своими слабыми силами далѣе, рѣшился остановиться у Вошана. Занявъ пѣхотными отрядами деревню и лѣсъ съ сѣверо-западной стороны ея, онъ расположилъ массу пѣхоты къ востоку отъ Вошана, а кавалеріи приказалъ прикрывать лѣвое крыло съ южной стороны деревни. Отрядъ маіора Вацдорфа поставленъ былъ отдѣльно на правомъ крылѣ, у Корробера.

Утро прошло въ застрѣльщичьихъ дѣйствіяхъ и въ орудійной перестрѣлкѣ. До полудня, успѣлъ Наполеонъ собрать только пѣхотныя дивизіи Фріана, Деку, Менье, Лагранжа, Рикара и кавалерійскія Лаферрьера, Лефевръ-Денуэтта, Гюйо, Думера, Бурдесу, Сенъ-Жермена и Пике. Составъ дивизій былъ очень слабъ, такъ какъ большая часть изъ нихъ участвовали въ сраженіяхъ, 29-го марта, у ла-Ротьера и Шанпобера, а 30-го у Монмирайля; въ сильнѣйшей изъ пѣхотныхъ было подъ ружьемъ немного болѣе 3,000 человѣкъ, а въ слабѣйшей около 1,000—такъ что во всей пѣхотѣ считалось, приблизительно, 11,000 человѣкъ; въ кавалерійскихъ дивизіяхъ Лаферрьера и Сенъ-Жермена было на лицо болѣе чѣмъ по 2,000, у Думера около 1,000, а въ остальныхъ по 700 и 500 годныхъ лошадей, такъ что общій итогъ кавалеріи не превышалъ 7,000 лошадей въ строю. Изъ этого перечня видимъ, что 18,000 человѣкъ, которыми могъ располагать Наполеонъ, превосходили почти въ шесть разъ силы, бывшія подъ рукою у Цитена. Во время произведенныхъ утромъ застрѣльщичьихъ дѣйствій, Наполеонъ замѣтилъ слабость силъ непріятеля, и потому началъ тотчасъ дѣлать распоряженія, чтобы совершенно уничтожить прусскій авангардъ.

Съ этою цѣлію приказалъ онъ Мармону сосредоточить всю пѣхоту у большой дороги, къ западу отъ Вошана, и быть въ готовности аттаковать этотъ пунктъ. Противъ прусской кавалеріи расположились, правѣе Мармона, дивизіи Лаферрьера, Лефевръ-Денуэтта и Гюйо, а лѣвѣе поставилъ Груши кавалерійскія же дивизіи Сенъ-Жермена, Думера, Бурдесу и Пике, всего 4,000 лошадей; ему приказано было наступать съ ними чрезъ л'Эшель и Готъ-Фейль, въ обходъ праваго фланга Цитена.

Маіоръ Вацдорфъ, замѣтивъ, около одиннадцати часовъ, массы французской кавалеріи въ окрестностяхъ Готъ-Фейля, послалъ объ этомъ донесеніе Цитену, и вслѣдъ затѣмъ, чтобы не подвергать своихъ двухъ ротъ пѣхоты опасности, приказалъ имъ отправиться въ Вошанъ и примкнуть къ главнымъ силамъ авангарда, а самъ остался на мѣстѣ съ отрядомъ изъ 50 человѣкъ кавалеріи.

Около полудня, произвелъ Мармонъ первую аттаку пѣхотою на Вошанъ. Замѣтивъ, во время боя, что Цитенъ ввелъ еще два баталіона въ деревню и въ близъ лежащій, съ сѣверо-западной стороны, лѣсъ, онъ повторилъ тотчасъ же аттаку съ большими силами, овладѣлъ лѣсомъ и ворвался въ Вошанъ. Цитенъ, въ свою очередь, двинулъ сюда всю прусскую пѣхоту, оставивъ только съ восточной стороны дороги двѣ шлезвигскія роты егерей, подъ начальствомъ капи-

тана Неймана, которыя, съ двумя ротами Ваццорфа, неприбывшими еще изъ Корробера, составляли весь резервъ, невведенный Цитеномъ въ дѣло. Съ помощью полученнаго подкрѣпленія, успѣли бывшіе въ Вошанѣ войска вытѣснить оттуда французовъ; но имъ не удалось овладѣть обратно лѣсомъ, который и остался во власти непріятеля.

Во время боя за обладаніе Вошаномъ, подвезли пруссаки къ Вилльневской рощѣ, съ сѣверной стороны деревни, восемь орудій, подъ прикрытіемъ 200 человѣкъ кавалеріи, и стали угрожать кавалеріи Груши, собранной у Готъ-Фейля. Груши приказалъ аттаковать немедленно эту батарею; нѣсколько полковъ его бросились впередъ, и, задерживаемые рѣдкимъ лѣсомъ, врубились между орудій, которыя начали было отступать къ дорогѣ восточнѣе Вошана, но спастись успѣли только шесть, а два остальныя взяты въ плѣнъ. Первыя едва избѣгли той же участи: ихъ окружила на самой дорогѣ французская кавалерія, такъ что канониры начали, между передковъ и лафетовъ, отбиваться банниками, и только быстрое прибытіе Цитена, который аттаковалъ лично небольшимъ кавалерійскимъ отрядомъ разсыпавшихся французовъ, успѣло освободить орудія.

Во время этого кавалерійскаго дѣла, возобновилъ Мармонъ аттаку со всѣхъ сторонъ пѣхотными войсками на Вошанъ, принудилъ пруссаковъ, послѣ непродолжительнаго, но довольно упорнаго боя на улицахъ, очистить деревню, и занялъ ее. Лефевръ-Денуэттъ, дѣйствуя, съ частью кавалеріи своего праваго крыла, противъ кавалеріи лѣваго фланга пруссаковъ, съ южной стороны Вошана, приказалъ другой части ея двинуться тотчасъ же по направленію, гдѣ прошла побѣдоносно пѣхота Мармона, дебушировать съ восточной оконечности этого пути и, окруживъ отступающую въ безпорядкѣ прусскую пѣхоту, врубиться въ ряды ея.

Капитанъ Нейманъ, котораго двѣ роты составляли теперь единственный резервъ Цитена, построилъ ихъ въ колонну и, примкнувъ кортики, бросился, съ крикомъ «ура», на французскую кавалерію. Часть послѣдней обратилась противъ егерей, но, встрѣченная на разстояніи 50 шаговъ мѣтко направленнымъ огнемъ, повернула всею массою назадъ: нѣсколько всадниковъ подскакали было къ самому фронту колонны, но и они были скоро отражены. Во время этой молодецкой аттаки храбрыхъ егерей, прибыли изъ Корробера двѣ роты Ваццорфа: онѣ разсыпались тотчасъ въ канавы по сторонамъ дороги и начали обстрѣливать французскую кавалерію; наконецъ, сюда же явилась посланная Цитеномъ кавалерія лѣваго крыла, такъ что стало уже возможно оттѣснить французовъ и положить конецъ побоищу. Не смотря, впрочемъ, на подоспѣвшую со всѣхъ сторонъ помощь, изъ полныхъ пяти баталіоновъ, сражавшихся подъ Вошаномъ, едва спаслось нѣсколько сотъ человѣкъ, не болѣе $^1/_8$ части всѣхъ силъ. Генералъ Цитенъ, котораго тревожила, постоянно слѣдовавшая за нимъ по пятамъ, непріятельская кавалерія, двинулся съ остатками своихъ войскъ, безъ дальнѣйшихъ, впрочемъ, потерь по восточной дорогѣ назадъ, къ мызѣ Булярдери.

ЦИТЕНЪ СОЕДИНЯЕТСЯ СЪ ГЛАВНЫМИ СИЛАМИ БЛЮХЕРА.

Вскорѣ пополудни, въ самомъ разгарѣ боя, близъ Вошана, прибыли къ мызѣ Булярдери сперва 3-тысячное подкрѣпленіе русскихъ, а потомъ главныя силы Клейста и Капцевича. Блюхеръ рѣшился занять здѣсь позицію и дождаться авангарда. Пѣхота Клейста расположилась въ направленіи къ Жанвилье, а Капцевича южнѣе, между дорогой и Фонтенъ-о Бронъ.

Пока небольшіе отряды французской пѣхоты и кавалеріи преслѣдовали отступавшаго по дорогѣ Цитена, а главныя силы Мармона медленно двигались чрезъ Вошанъ, отдыхали и приводились въ порядокъ восточнѣе этой деревни, направился Груши влѣво отъ Готъ-Фейля, чрезъ Вильневъ, къ ла-Марльеру, для обхода союзниковъ и угроженія главнымъ ихъ силамъ.

Ранѣе прочихъ частей главныхъ силъ союзниковъ прибыла на позицію кавалерійская бригада Гаке; пройдя Булярдери, она расположилась сѣвернѣе этой мызы, противъ ла-Марльера, чтобы прикрывать правое крыло позиціи. Для большей безопасности этого пункта и для поддержанія кавалеріи, въ случаѣ отступленія бригады Гаке, отряжены были, съ прибытіемъ главныхъ силъ пѣхоты, два баталіона къ деревнѣ Жанвилье и одинъ на мызу Сершанъ. Нѣсколько французскихъ эскадроновъ прорвались было между баталіонами наступавшей пѣхоты Клейста и Капцевича, въ тылъ войскамъ Цитена, но были тотчасъ же опрокинуты казаками, находившимися въ прикрытіи главной квартиры Блюхера, причемъ захвачено нѣсколько плѣнныхъ и въ томъ числѣ одинъ ротмистръ старой гвардіи, который сообщилъ Блюхеру извѣстіе о событіяхъ 11-го и 12-го марта. Только теперь узналъ онъ, что Сакенъ разбитъ при Монмирайлѣ и переправился, съ Іоркомъ, чрезъ Марну, близъ Шато-Тьерри, а также, что французскими войсками, стоящими въ виду союзниковъ, предводительствуетъ самъ Наполеонъ.

Вслѣдствіе этихъ обстоятельствъ и узнавъ, что Іоркъ и Сакенъ уже въ безопасности на правомъ берегу Марны, Блюхеръ сообразилъ, что нѣтъ болѣе цѣли продолжать наступленіе, а потому, рѣшившись идти назадъ, онъ нашелъ только необходимымъ ждать на позиціи до тѣхъ поръ, пока остатки войскъ Цитена успѣютъ присоединиться къ его главнымъ силамъ.

Цитенъ долго не прибывалъ, а между тѣмъ бригада Гаке, имѣвшая въ строю не болѣе 600 лошадей, принуждена была вступить, близъ Марльера, въ бой съ кавалеріей Груши, превосходнѣйшею въ семь разъ числомъ. Французы развернулись въ четыре боевыя линіи; въ первой находились конные егеря на плохихъ лошадяхъ и не было артиллеріи, которую задержали дурныя дороги. Егеря бросились въ атаку; завязался рукопашный бой, и хотя французы были опрокинуты, но эта неудача, при столь значительномъ численномъ превосходствѣ, не могла имѣть для нихъ особенно вредныхъ послѣдствій. Груши выдвинулъ эскадроны изъ заднихъ боевыхъ линій, развернулъ

ихъ противъ фланговъ непріятеля и принудилъ прусскую кавалерію отступать къ Жанвилье, гдѣ она снова построилась, подъ прикрытіемъ огня застрѣльщиковъ у этой деревни. Тутъ французская кавалерія остановилась и, немного спустя, Груши, прикрываясь нѣсколькими эскадронами, двинулся со всѣми силами влѣво, чрезъ ле-Бьевръ и ля-Шапель, къ ле-Менилю. Причины, побудившія Груши къ такому маневру, угадать было нетрудно.

ОТСТУПЛЕНІЕ БЛЮХЕРА.

Приступая къ описанію отступленія арміи Блюхера, необходимо бросить предварительно взглядъ на мѣстность, гдѣ оно совершалось.

Къ востоку отъ Булярдери разстилается, по обѣ стороны этожской дороги, пространство шаговъ на 1,000, удобное для движенія пѣхоты и кавалеріи, не смотря на небольшія возвышенности и разбросанные мѣстами участки лѣса; но артиллерія могла проходить здѣсь только по дорогѣ или вблизи ея. Въ 6,000 шагахъ восточнѣе Булярдери, образуетъ деревня Фромантьеръ, на самой дорогѣ, дефиле, которое, впрочемъ, можетъ быть обойдено на близкомъ разстояніи съ южной стороны. Въ 4,000 шагахъ восточнѣе Фромантьера, упираются въ самую дорогу лѣсъ и очень обширный прудъ, съ сѣверной стороны, такъ что войска могутъ проходить здѣсь только по дорогѣ, или южнѣе ея. Въ 3,000 шагахъ къ востоку отъ этой тѣснины лежитъ деревня Шанноберъ; между восточной оконечностью ея и Этожскимъ лѣсомъ, который тянется до деревни того же названія, разстилается открытое пространство въ 1,500 шаговъ, ограниченное съ сѣверной стороны дороги и съ востока Этожскимъ лѣсомъ, а съ запада обширнымъ прудомъ между ле-Дезеромъ и Шанноберомъ. Отъ этой деревни до лѣса идетъ шоссе по гребнямъ небольшихъ возвышеній, которыхъ самая широкая и высокая часть лежитъ южнѣе шоссе. Въ 700 или 800 шагахъ восточнѣе Шаннобера отдѣляется отъ шоссе къ югу и идетъ по виноградникамъ вѣтвь дороги чрезъ Бэ, въ Сезанъ.

Часа чрезъ полтора послѣ того, какъ Груши оттѣснилъ кавалерію Гаке къ Жанвилье, прибыли въ Булярдери остатки бригады Цитена и присоединились къ своимъ главнымъ силамъ. Не было уже причинъ медлить отступленіемъ, а потому Блюхеръ, выславъ впередъ, къ Этожу, стрѣлковый полубаталіонъ Неймана съ большею частью артиллеріи, теперь уже безполезной, направилъ сѣвернѣе дороги корпусъ Клейста, а южнѣе ея корпусъ Капцевича. Четыре эскадрона авангардной кавалеріи присоединены къ бригадѣ Гаке, поступившей въ составъ корпуса Клейста, для прикрытія фланга его съ сѣвера, а остатокъ этой кавалеріи долженъ былъ прикрывать флангъ корпуса Капцевича съ юга. Баталіонъ въ Сершанѣ изъ 334 человѣкъ, окруженный отовсюду кавалеріей Лефевръ-Денуэтта, брошенъ на произволъ судьбы; до четырехъ часовъ пополудни защищался онъ противъ превосходнѣйшей французской пѣхоты, но, выбившись наконецъ изъ силъ, весь уничтоженъ или взятъ въ плѣнъ. Отчаянное сопротивленіе этой

горсти храбрыхъ было, вѣроятно, причиною, что французская пѣхота вовсе не препятствовала отступленію Блюхера чрезъ Фромантьеръ: только кавалерія и частью артиллерія тревожила нѣсколько войска его.

Отступленіе союзниковъ совершалось сначала довольно быстро и правильно, и небольшія затрудненія встрѣчались только при прохожденіи чрезъ Фромантьеръ; но за этой деревней стала ихъ опять преслѣдовать настойчиво кавалерія Лефевръ-Денуэтта. Блюхеръ, находившійся съ начальникомъ своего штаба, генераломъ Гнейзенау, при корпусѣ Капцевича, отправилъ главныя силы къ ле-Дезеру и ле-Букъ-о-Пьеру, а самъ остался съ однимъ только баталіономъ на высотахъ восточнѣе Фромантьера, чтобы ближе наблюдать за движеніями непріятельской кавалеріи. Этотъ баталіонъ подвергся неожиданно аттакѣ кавалеріи, но отразилъ ее, построившись въ каре, выдержаннымъ ружейнымъ огнемъ; тутъ началъ Блюхеръ отступать къ войскамъ Капцевича, а какъ баталіонъ былъ вооруженъ англійскими кремневыми ружьями, что сильно замедляло пальбу, то, при повторенныхъ быстро аттакахъ непріятеля, солдаты не имѣли времени заряжать, и при третьей аттакѣ были окружены и большею частью легли на мѣстѣ. Только немногіе, около 80 человѣкъ изъ 450, взяты въ плѣнъ.

Упорное преслѣдованіе французской кавалеріи съ южной стороны дороги принудило Капцевича остановиться западнѣе ле-Букъ-о-Пьера и, подъ прикрытіемъ артиллерійскаго огня, продолжать медленно отступленіе въ шахматномъ порядкѣ, въ виду главнокомандующаго, который остался очень доволенъ стройнымъ выполненіемъ этого маневра.

Между тѣмъ, Клейстъ и состоявшій при немъ маіоръ генеральнаго штаба Мюфлингъ слѣдили зорко за всѣми движеніями Груши, которыя могли сдѣлаться очень опасными на ровной и открытой мѣстности между Шанпоберомъ и Этожскимъ лѣсомъ. Пруссаки имѣли возможность, располагаясь на перерѣзъ дороги, заградить французской кавалеріи путь къ этому лѣсу, въ достиженіи котораго заключалась вся надежда союзниковъ на спасеніе. Отъ Жанвилье чрезъ ля-Шапелль-Орбе, до дороги восточнѣе Шанпобера, предстояло Груши пройти 17.000 шаговъ, а союзникамъ — отъ Булярдери, вдоль дороги, до восточной стороны Шанпобера—не болѣе 13.000 шаговъ: притомъ же, лошади французовъ были утомлены, и мѣстность не благопріятствовала, вообще, маневрамъ кавалеріи: поэтому пруссаки легко могли достигнуть Этожскаго лѣса прежде Груши, но имъ слѣдовало выиграть время, а не терять его въ бою близъ самаго шоссе. Войска Клейста, находившіяся ближе другихъ къ непріятельской кавалеріи, подвергались первыя ея нападенію, и потому, маіору Мюфлингу приказано было опредѣлить скорость, съ которою надлежало отступать, а генералу Капцевичу соображать свои движенія съ прусскимъ корпусомъ. Мюфлингъ, сознавая необходимость выиграть время, убѣждалъ Капцевича не останавливаться близъ ле-Букъ-о-Пьера, но

совѣты его были напрасны, потому что самъ Блюхеръ одобрялъ, какъ мы уже видѣли, стройность и выдержку при отступленіи русскихъ войскъ. Клейстъ, минуя ле-Дезеръ, не могъ оставаться на сѣверной сторонѣ дороги, потому что мѣстность здѣсь, между лѣсомъ и прудомъ, образовывала узкое дефиле; притомъ онъ былъ одного мнѣнія съ маіоромъ Мюфлингомъ, что близость французской кавалеріи грозитъ большою опасностію. Видя остановку корпуса Капцевича, онъ выдвинулся на дорогу и старался достигнуть скорѣе Шанпобера, но въ 1,500 шагахъ отъ этой деревни получилъ приказаніе главнокомандующаго остановиться и ждать, пока войска Капцевича будутъ съ нимъ на одной высотѣ. Оставалось, разумѣется, повиноваться.

При самомъ почти началѣ отступательнаго движенія отъ Булярдери, отправилъ Мюфлингъ нарочнаго офицера въ Шанпоберъ, съ порученіемъ просить генерала Удома (который долженъ былъ, какъ намъ извѣстно, выступить 14-го числа изъ Этожа и расположить здѣсь свои войска) занять окраину Этожскаго лѣса и воспрепятствовать проходу кавалеріи Груши между лѣсомъ и Шанпоберомъ; но посланный прибылъ уже слишкомъ поздно, потому что предъ началомъ отступленія явился къ Удому, изъ Булярдери, адъютантъ генерала Капцевича, съ приказаніемъ возвратиться въ Этожъ, вслѣдствіе чего Удомъ тотчасъ выступилъ и войска его были уже далеко. Едва успѣлъ вернуться посланный Мюфлинга съ этимъ извѣстіемъ, какъ прибыло отъ главнокомандующаго приказаніе генералу Клейсту остановиться западнѣе Шанпобера. Такимъ образомъ, Клейстъ былъ лишенъ возможности занять своевременно пространство между Шанпоберомъ и Этожскимъ лѣсомъ, а какъ, притомъ, по полученнымъ извѣстіямъ, нельзя было разсчитывать на войска Удома, то онъ счелъ необходимымъ отправить, по крайней мѣрѣ, кавалерію Гаке на сѣверъ отъ Шанпобера, въ обходъ восточной оконечности пруда и въ направленіи къ ле-Менилю, чтобы задержать здѣсь, насколько возможно, наступленіе непріятельской конницы. Въ то же время отправился артиллерійскій полковникъ Бранъ въ Шанпоберъ, чтобы распорядиться дальнѣйшимъ движеніемъ артиллеріи, которая выступила уже давно изъ Булярдери и успѣла съ великимъ трудомъ дойти до этой деревни. Въ Шанпоберѣ приказалъ Браунъ тотчасъ двумъ стрѣлковымъ ротамъ, капитана Неймана, разсыпаться по опушкѣ Этожскаго лѣса съ западной стороны.

Около пяти часовъ пополудни, успѣли, наконецъ, отступавшія войска Капцевича стать на одной высотѣ съ корпусомъ Клейста. Тогда началось общее движеніе всей арміи союзниковъ: Клейстъ направилъ свои силы по шоссе, а Капцевичъ южнѣе его, чрезъ Шанпоберъ; но, при выступленіи изъ этой деревни съ восточной стороны, главныя части русскаго корпуса увидѣли, что пространство между Шанпоберомъ и Этожскимъ лѣсомъ занято уже французскою кавалеріей.

Гаке, посланный Клейстомъ остановить наступленіе непріятеля, двинулся къ ле-Менилю съ своими тремя полками кавалеріи, а ба-

тарею оставилъ на дорогѣ, потому что упряжныя лошади при орудіяхъ и зарядныхъ ящикахъ были крайне истощены и не представляли никакой возможности быть употребленными въ дѣло. Южнѣе ле-Мениля, наткнулся Блюхеръ на войска Груши, при которыхъ не было также орудій. Одинъ полкъ прусской кавалеріи выдвинулся тотчасъ въ первую боевую линію, два другіе построились сзади. Французы повели аттаку, имѣя въ первой линіи драгуновъ на отличныхъ лошадяхъ, а за флангами колонны кирасировъ. При первомъ же натискѣ, смяли и опрокинули драгуны первую линію пруссаковъ, которые, бросившись назадъ, привели въ разстройство и другую. Напрасно старались прусскіе офицеры сохранить порядокъ и остановить бѣгство: солдаты всѣхъ трехъ полковъ неслись въ разсыпную и спасались въ Этожскій лѣсъ. Французская кавалерія бросилась тотчасъ преслѣдовать: нѣкоторые полки ея успѣли, подъ картечью одного прусскаго оружія, близъ Шанпобера, и бѣглаго огня стрѣлковъ, съ опушки лѣса, достигнуть южной стороны шоссе, а одинъ изъ нихъ выстроился даже поперекъ дороги, въ виду Шанпобера. Главная масса кавалеріи Груши стояла въ полной готовности къ бою сѣвернѣе дороги, когда Клейстъ и Капцевичъ намѣревались дебушировать изъ Шанпобера противъ Этожа, а какъ прусская артиллерія подвинулась, между тѣмъ, мало впередъ, то теперь приходилось на долю отступающей пѣхоты союзниковъ обезопасить свое движеніе и спасать отступающія орудія.

Дальнѣйшія распоряженія Блюхера состояли въ слѣдующемъ: артиллерія — за исключеніемъ нѣсколькихъ, съ хорошею упряжью, орудій, имѣвшихъ возможность двигаться по всякой мѣстности — оставлена на шоссе; пѣхота Капцевича направлена въ густыхъ баталіонныхъ колоннахъ южнѣе шоссе, имѣя впереди нѣсколько баталіоновъ къ сторонѣ лѣса; корпусу Клейста приказано двигаться сѣвернѣе дороги, а нѣсколько баталіоновъ, подъ начальствомъ Урусова, назначены въ аррьергардъ, для удерживанія непріятеля отъ Фромантьера. Такимъ образомъ, походное построеніе арміи союзниковъ имѣло видъ удлиненнаго четвероугольника. Всѣмъ частямъ подтверждено было двигаться безостановочно и останавливаться только на короткое время, въ случаѣ крайней необходимости. Головную часть велъ маіоръ Мюфлингъ, по возвышенностямъ южнѣе дороги, имѣя въ своемъ распоряженіи три русскіе баталіона и два орудія конной артиллеріи на превосходныхъ лошадяхъ; главнокомандующій и начальникъ штаба, Гнейзенау, находились въ срединѣ движущагося четвероугольника. Передовой отрядъ шелъ нѣкоторое время покойно въ виду французскихъ кирасировъ, стоявшихъ въ бездѣйствіи на самой дорогѣ, въ разстояніи 1,000 шаговъ отъ Шанпобера; но пѣхота Клейста должна была выдерживать постоянно быстрыя послѣдовательныя аттаки главныхъ силъ Груши; она останавливалась, по временамъ, подъ огнемъ непріятеля, дѣлала залпъ и потомъ двигалась опять такъ стройно и въ такомъ порядкѣ, что французская кавалерія не имѣла никакой возможности прорваться сквозь баталіоны

или врубиться въ ряды. Не смотря на все это, положеніе союзниковъ было крайне опасно: постоянно усиливавшаяся, съ западной стороны Шанпобера, пальба показывала, что Мармонъ имѣетъ артиллерію и сильно тѣснитъ Урусова; безпрерывныя атаки Груши ставили также корпусъ Клейста въ весьма невыгодное положеніе; поэтому, когда головной отрядъ маіора Мюфлинга, пройдя шаговъ 800 восточнѣе Шанпобера, приблизился къ пункту, гдѣ отдѣляется вѣтвь дороги чрезъ Бэ въ Сезанъ, Блюхеръ рѣшился направить свои силы по этому новому пути, а не пробиваться въ Этожскій лѣсъ, какъ предполагалъ сначала. При самомъ вступленіи на боковую дорогу, являлись виноградники, въ которыхъ непріятельская кавалерія и артиллерія не могли наносить вреда пѣхотѣ союзниковъ; кромѣ того, пруссаки надѣялись соединиться по ту сторону Бэ съ русскою кавалеріей. Движеніе по новому пути представляло, впрочемъ, и важныя неудобства, потому что, направляясь на Сезанъ, Блюхеръ удалялся отъ корпуса Удома, отступавшаго чрезъ Этожъ къ Бержеру; отъ кавалеріи Гаке, двинувшейся, послѣ неудачнаго дѣла противъ войскъ Груши, по той же дорогѣ, и, наконецъ, отъ ближайшаго сообщенія съ корпусами Іорка и Сакена, чрезъ Шалонъ; въ артиллеріи, притомъ, недоставало лошадей, а бывшія на лицо изнурились до такой степени, что рѣшительно не имѣли силъ везти орудія по ухабистой, полевой дорогѣ отъ Шанпобера чрезъ Бэ въ Сезанъ. Такимъ образомъ, вся артиллерія, или, по крайней мѣрѣ, большая часть ея, подвергалась опасности быть захваченною непріятелемъ.

Сообразивъ всѣ эти обстоятельства, главнокомандующій, по совѣту начальника своего штаба, генерала Гнейзенау, рѣшился продолжать попрежнему отступленіе на Этожъ; Мюфлингъ велъ передовую часть, а Гнейзенау, въ срединѣ колонны, наблюдалъ за общимъ порядкомъ движенія. Пока, такимъ образомъ, подавалась вся походная колонна союзниковъ впередъ, полкъ французскихъ кирасировъ, стоявшій на самой дорогѣ, построился южнѣе ея въ боевой порядокъ и аттаковалъ головную часть корпуса Капцевича. Бывшіе впереди три русскіе баталіона, составленные, большею частью, изъ новобранцевъ, остановились, не развертываясь, въ колоннахъ, и когда кирасиры подскакали шаговъ на 60, сдѣлали залпъ всею массою, вмѣсто первыхъ двухъ шеренгъ; прицѣливаясь слишкомъ высоко, они выпустили почти всѣ пули на воздухъ, и не осталось ни одного заряженнаго ружья; французы, впрочемъ, не воспользовались этимъ удобнымъ моментомъ врубиться въ ряды пѣхоты, но повернули назадъ, и начали снова строиться у Этожскаго лѣса въ боевой порядокъ. Мюфлингъ, угадавъ ихъ намѣреніе, выдвинулъ впередъ оба конныя орудія, которыя подъѣхали на разстояніе малаго картечнаго выстрѣла къ непріятелю и открыли по немъ огонь. Это обстоятельство и мѣткая стрѣльба шлезвигскихъ егерей изъ Этожскаго лѣса принудили кирасировъ спасаться вправо, на сѣверную сторону шоссе, гдѣ они примкнули опять къ главнымъ силамъ Груши. Такимъ образомъ, доступъ къ лѣсу сдѣлался совершенно свободнымъ: колонны Капцевича и Клейста

двинулись быстро впередъ, и не смотря на то, что обѣ онѣ, въ особенности послѣдняя, подвергались безпрерывнымъ аттакамъ французской кавалеріи, достигли въ скоромъ времени благополучно опушки лѣса. Для движенія по этой мѣстности, необходимо было перестроить колонны Клейста, Капцевича и бывшую при нихъ артиллерію въ одну общую колонну съ узкимъ фронтомъ, потому что дорога лѣсомъ не дозволяла войскамъ растягиваться въ ширину; въ противномъ случаѣ, приходилось бы нѣкоторымъ частямъ останавливаться и ждать, пока переднія подвинутся на извѣстное разстояніе впередъ. Благоразумнѣе всего было распорядиться, чтобы сзади идущія части строились, подходя къ опушкѣ лѣса, въ боевой порядокъ противъ непріятельской кавалеріи, и дожидались, въ этомъ положеніи, очереди продолжать движеніе; но напряженное усиліе, съ которымъ старались солдаты укрыться въ лѣсу отъ преслѣдованія непріятеля, многочисленность артиллеріи, составлявшей въ настоящую минуту только безполезное бремя отступавшимъ войскамъ, потому что ее надобно было прикрывать, натискъ Мармона со стороны Шанпобера и наступившая между тѣмъ ночь,—всѣ эти обстоятельства лишали почти совершенно начальниковъ союзныхъ войскъ возможности сохранить должный порядокъ при вступленіи на дорогу чрезъ лѣсъ. Въ довершеніе всего, два баталіона изъ хвоста колонны, принявшіе въ темнотѣ французовъ за русскихъ или пруссаковъ, оторвались отъ прочихъ и были взяты въ плѣнъ.

Французская кавалерія прекратила преслѣдованіе, какъ только аррiергардныя войска арміи Блюхера вступили въ Этожскій лѣсъ. Видя, въ какомъ порядкѣ двигались союзники, и не смотря на трудныя и весьма неблагопріятныя обстоятельства, должны были отступать, французы не рѣшались углубляться въ лѣсъ; сверхъ того, на стѣсненной мѣстности между деревьями, и въ особенности ночью, кавалерія не могла надѣяться одержать какой либо успѣхъ. По этой причинѣ, Мармонъ счелъ за лучшее отрядить кавалерію, съ частью пѣхоты, изъ Шанпобера вправо, чрезъ Фербріанжъ къ Этожу, по дорогѣ, опоясывавшей опушку лѣса съ южной стороны. Этотъ отрядъ наткнулся въ самомъ Этожѣ на дивизію принца Августа (корпуса Клейста) и на русскій аррiергардъ Урусова, между тѣмъ какъ главныя силы союзниковъ уже миновали деревню. Была глухая ночь, и тутъ то завязался упорный бой на улицахъ и въ самыхъ строеніяхъ: войска союзниковъ въ темнотѣ смѣшались, потеряли всякій порядокъ и понесли значительный уронъ. Главныя силы Блюхера, къ которымъ присоединились у Этожа корпусъ Удома и кавалерія Гаке, достигли пополуночи до Бержера и расположились здѣсь лагеремъ; вскорѣ примкнули къ нимъ также дивизія принца Августа и отрядъ Урусова. 15-го числа союзники отступали безъ дальнѣйшихъ уже задержекъ къ Шалону.

14-го числа пруссаки лишились 4,027 человѣкъ и 7 орудій, а русскіе около 2,000 человѣкъ и 9 орудій, такъ что общая потеря союзниковъ составляла болѣе трети всѣхъ силъ, участвовавшихъ въ

этомъ дѣлѣ. Полагая убыль, понесенную войсками Цитена близъ Вошана, съ баталіономъ погибшимъ въ Сершанѣ, приблизительно въ 2,500 человѣкъ, находимъ, что самое отступленіе обошлось союзникамъ немного болѣе 3,500 человѣкъ. Если принять въ соображеніе обстоятельства, при которыхъ оно совершалось, то потеря союзниковъ была еще очень невелика: въ прусской кавалеріи, состоявшей изъ 1,500—1,600 человѣкъ, выбыло изъ строя въ теченіе всего этого дня не болѣе 195.

Затрудненія при отступленіи и огромныя потери союзниковъ зависѣли, большею частью, отъ слѣдующихъ причинъ:

a) Дорога, по которой вынуждены были отступать союзныя войска, на всемъ протяженіи отъ Булярдери до Этожскаго лѣса, не представляла ни одной позиціи до такой степени сильной и широкой по линіи фронта, чтобы можно было долго отстаивать ее небольшими силами противъ преслѣдованія непріятеля, не подвергаясь опасности быть обойденнымъ съ обоихъ фланговъ.

b) Прикрывать, при отступленіи, фланги можно было, разумѣется, только кавалеріей; но намъ уже извѣстно, что этого рода войскъ было у непріятеля, по крайней мѣрѣ, въ пять разъ болѣе.

c) Всѣ шансы союзниковъ къ спасенію заключались въ возможной быстротѣ движенія, а между тѣмъ отступленіе ихъ замедлялось многочисленною артиллеріей, которую приходилось везти при себѣ безъ всякой пользы, и безпрерывными нападеніями кавалеріи Лефевръ-Денуэтта по большой дорогѣ. Аттаки французовъ, направленныя преимущественно противъ колонны генерала Капцевича, принуждали послѣдняго часто останавливаться и терять время, столь драгоцѣнное при отступательномъ движеніи; трудно, притомъ, рѣшить, заключалась ли продолжительность этихъ остановокъ каждый разъ въ строгихъ предѣлахъ необходимости.

d) Главная оборонительная позиція, гдѣ слѣдовало болѣе всего опасаться обходныхъ движеній непріятеля, находилась между Этожскимъ лѣсомъ и Шанпоберомъ; союзники думали сначала занять это пространство, но не успѣли въ томъ вслѣдствіе столкновенія неблагопріятныхъ обстоятельствъ.

Впрочемъ, если пруссаки и русскіе не потерпѣли еще значительнѣйшихъ потерь, то они обязаны тѣмъ боевой опытности и рѣшимости своихъ вождей, сохранившихъ, при самыхъ трудныхъ обстоятельствахъ, ясность взгляда и присутствіе духа. Сосредоточенность силъ давала постоянно союзникамъ возможность отражать удары преслѣдующаго непріятеля на каждомъ пунктѣ, какъ того требовали обстоятельства, и пользоваться каждымъ удобнымъ случаемъ утвердиться на мѣстности позади себя, тотчасъ же по овладѣніи ею, чего, разумѣется, нельзя было бы сдѣлать при раздробленіи войскъ на малыя части, при значительно протяженной линіи фронта. Союзникамъ благопріятствовало еще, наконецъ, во многомъ то обстоятельство, что обходныя движенія французовъ выполнялись одною кавалеріей, безъ пособія другихъ родовъ оружія, отчего и удары, наносимые ими,

не были очень чувствительны; между тѣмъ какъ пруссаки и русскіе имѣли возможность противопоставлять имъ каждый разъ въ критическія минуты самое стойкое войско—пѣхоту.

Съ перваго раза должно казаться страннымъ, что въ новѣйшее время не было рѣчи о сильныхъ настойчивыхъ преслѣдованіяхъ и объ отступательныхъ сраженіяхъ, въ прямомъ значеніи этого слова. Кто станетъ, не вглядываясь ближе въ обстоятельства, разсматривать чудовищную массу трофеевъ, захваченныхъ пруссаками на поляхъ Кениггреца, тотъ можетъ заключить, что по крайней мѣрѣ это сраженіе служитъ исключеніемъ; но, анализируя глубже ходъ событій этой кампаніи, онъ придетъ невольно къ убѣжденію, что причиною всего были сдѣланныя Бенедекомъ распоряженія, и что пруссакамъ, безъ всякой надобности въ преслѣдованіи, оставалось только собирать разбросанные на полѣ сраженія трофеи, которыхъ число и огромность стали имъ самимъ совершенно ясными только впослѣдствіи.

Было ли это обстоятельство простою случайностью, или на него имѣли вліяніе теперешнее вооруженіе и условія способовъ веденія боя въ новѣйшее время? Произойдутъ ли въ этомъ отношеніи какія либо перемѣны при дальнѣйшемъ развитіи новѣйшей системы вооруженія войскъ, или же—говоря опредѣлительнѣе—при распространеніи и повсемѣстномъ принятіи признаннаго уже теоретически способа вооруженія?

Въ этомъ случаѣ, намъ слѣдуетъ, прежде всего, обратить вниманіе на одно обстоятельство, которое, по нашему мнѣнію, не получило еще въ послѣднихъ войнахъ полной и заслуженной оцѣнки. Значительная дальность полета снарядовъ огнестрѣльнаго оружія удерживаетъ теперь сражающихся въ рѣшительные моменты боя на дальнѣйшихъ разстояніяхъ другъ отъ друга, нежели прежде; поэтому, въ наше время труднѣе судить о степени собственной силы и слабости непріятеля, и препятствіемъ пользоваться рѣшительными моментами въ бою служитъ то, что предназначаемыя для того войска вынуждены теперь, до вступленія въ дѣйствіе, передвигаться на гораздо значительнѣйшія разстоянія, нежели прежде.

Чтобы сдѣлать преслѣдованіе возможно болѣе пагубнымъ для непріятеля и чтобы доставить побѣдителю средства воспользоваться, въ высшей степени, плодами одержаннаго имъ успѣха, необходимо, въ наше время болѣе нежели когда либо, чтобы первоначальное расположеніе боя и первые шаги въ дѣйствіи были разсчитаны вполнѣ безошибочно.

Стратегическіе моменты не только не потеряли теперь своего значенія, а напротивъ, значительно пріобрѣли его.

Если предположимъ, напримѣръ, что сраженіе при Кениггрецѣ зависѣло бы гораздо менѣе отъ случайностей, и что пруссаки развернули бы при самомъ началѣ свои главныя силы на правомъ крылѣ позиціи, по линіи чрезъ Неханицъ, то можно положительно сказать, что результаты этого эпизода кампаніи были бы гораздо рѣшительнѣе.

Желѣзныя дороги способствуютъ, разумѣется, удобному передвиженію войскъ на извѣстные важные пункты театра войны, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, порождаютъ затрудненія въ сосредоточеніи боевыхъ силъ тамъ, гдѣ ихъ необходимо желать и имѣть, чтобы придать побѣдѣ въ генеральномъ сраженіи возможно большую дѣйствительность и опредѣлительность. Онѣ имѣютъ данныя направленія, которыхъ измѣнять нѣтъ никакой возможности. Сообщеніе по желѣзнымъ дорогамъ, въ военное время, представляетъ несомнѣнныя выгоды, и повторяемъ здѣсь ясно и положительно, что въ этомъ случаѣ мы имѣемъ въ виду не быстроту въ передвиженіи войскъ на полѣ сраженія, а удобство въ своевременномъ снабженіи арміи всѣми предметами жизненныхъ и боевыхъ потребностей. Эти выгоды, не смотря на всю ихъ односторонность, такъ значительны, что уравновѣшиваютъ навѣрное всѣ связанные съ рельсовыми путями сообщенія недостатки, и замѣняютъ безъ труда всѣ тѣ выгоды, которыхъ можно было бы достигнуть, рѣшаясь отдаляться отъ линій желѣзныхъ дорогъ, на сколько это еще возможно въ настоящее время.

Давно уже, въ другомъ мѣстѣ, обращали мы вниманіе читателя на всю важность того вліянія, которое, при увеличенной дальности полета снарядовъ употребляемаго нынѣ огнестрѣльнаго оружія, оказываютъ стратегическое вступленіе въ сраженіе и первый приступъ къ дѣйствіямъ на преслѣдованіе, на отступленіе, и на всѣ находящіяся съ ними въ связи боевыя проявленія.

Впрочемъ, еслибы даже тотъ, кто, исполнивъ всѣ предложенные нами совѣты и правила, успѣлъ одержать верхъ надъ противникомъ и остаться побѣдителемъ, то, во всякомъ случаѣ, при теперешнихъ условіяхъ преслѣдованія, ему представятся затрудненія, которыхъ невозможно пройти молчаніемъ.

Кавалерія значительно потеряла теперь свою силу даже противъ утомленной уже боемъ пѣхоты. Если ей поручается начинать преслѣдованіе съ самаго поля сраженія, то, для одержанія въ этомъ случаѣ успѣха, ей необходимо имѣть возможность дѣйствовать какъ ѣздящей пѣхотѣ и владѣть приспособленнымъ для того вооруженіемъ; слѣдовательно, она должна быть снабжена магазинными ружьями.

Но и этого еще недостаточно: употребляемая въ такихъ случаяхъ резервная кавалерія должна непремѣнно сберечь свѣжія силы и расположиться заблаговременно на рѣшительномъ пунктѣ. Такая кавалерія (ѣздящая пѣхота), въ противоположность тому, что разумѣли прежде подъ названіемъ резервной или тяжелой, должна быть составлена изъ легкой конницы.

Если является необходимость преслѣдовать непріятеля, или вести бой при отступленіи, то недостаточно употреблять въ дѣло одну кавалерію, даже и такую, которая, по своей организаціи и вооруженію, была бы въ состояніи замѣнять до извѣстной степени пѣхоту: здѣсь необходима артиллерія. Впрочемъ, быстрое наступленіе нашихъ обыкновенныхъ батарей теперешняго устройства представляетъ все-таки своего рода затрудненія, и это обстоятельство заставляетъ поневолѣ

обратиться опять къ ракетамъ, которыя могутъ быть удобно передвигаемы на легкихъ, нарочито для нихъ устроенныхъ повозкахъ, или даже просто верховыми людьми. Хотя этотъ родъ артиллеріи и потерялъ замѣтно свое значеніе, но не мѣшало бы, во всякомъ случаѣ, рѣшить положительно вопросъ: не представится-ли возможности произвести въ ракетной артиллеріи такихъ же усовершенствованій, какъ и во многихъ другихъ предметахъ военной спеціальности?

Одерживая побѣду въ собственной своей странѣ, можно усилить преслѣдованіе и отчасти даже замѣнить его возбужденіемъ къ бою мѣстныхъ жителей въ тылу отступающаго непріятеля, какъ видимъ тому примѣръ послѣ сраженія при Траутенау въ 1866 году, не говоря уже о многихъ, еще болѣе грандіозныхъ явленіяхъ подобнаго рода въ прежнее время. Но всякое такое народное ополченіе можетъ дѣйствительно соотвѣтствовать своей цѣли только тогда, когда, вслѣдствіе общей политической и военной организаціи края, возможно и дѣйствительно сдѣлано общее вооруженіе жителей. Впрочемъ, не говоря уже о вліяніи, которое оказываетъ развитіе промышлености и обработанность страны вообще въ этомъ случаѣ, необходимо все-таки предположить извѣстную степень безсилія во всякомъ народномъ ополченіи нашего времени. Относительно вооруженія, мы переживаемъ теперь переходный періодъ. Усовершенствованнымъ оружіемъ будутъ снабжать сперва настоящія дѣйствующія войска, и пройдетъ еще довольно времени, пока это оружіе и необходимые для него, не вездѣ удобно приготовляемые, патроны, явятся въ государствѣ въ такомъ количествѣ, что сдѣлаются достояніемъ каждаго жителя въ минуты поголовнаго вооруженія; пока мы дождемся этого, народныя ополченія будутъ, по своему вооруженію, безусловно уступать даже малочисленнымъ отрядамъ дѣйствующихъ войскъ.

Намъ приходилось слышать, что отсутствіе энергіи и настойчивости при преслѣдованіи непріятеля въ войнахъ новѣйшаго времени слѣдуетъ приписать тому, что силы сражающихся подвергаются теперь, въ продолженіе боя, большимъ напряженіямъ и, слѣдовательно, болѣе истощаются, нежели въ войнахъ прошедшаго времени; однако, если сравнивать сраженія, совершившіяся еще такъ недавно, на нашихъ глазахъ, съ нѣкоторыми изъ прежнихъ, напримѣръ съ Ватерлоо, то такое мнѣніе едва ли окажется справедливымъ.

ЧАСТЬ ЧЕТВЕРТАЯ.

О ДВИЖЕНІЯХЪ ВОЙСКЪ.

РАЗЛИЧНЫЕ РОДЫ ДВИЖЕНІЙ.

Движенія войскъ въ бою, на полѣ сраженія, называются не маршами, а *маневрами*; здѣсь преобладаютъ боевыя условія, между тѣмъ какъ въ обыкновенномъ походѣ имѣются преимущественно въ виду выгоды войскъ при движеніи; сбереженіе и удобства ихъ, или, по крайней мѣрѣ, тѣ и другія условія уравновѣшиваются между собою. Разстояніе отъ непріятеля, отношенія, въ которыхъ находятся къ нему по времени и пространству, придаютъ главный характеръ движеніямъ войскъ. Отсюда проистекаетъ первое подраздѣленіе ихъ.

Марши бываютъ *военные* и *походные*. При послѣднихъ имѣется преимущественно въ виду сберечь войска, поддержать, а иногда даже и увеличить въ нихъ способность къ бою, выиграть время и оградить, по возможности, отъ разоренія страну, по которой совершается походъ; при военныхъ же движеніяхъ обращается главное вниманіе на то, чтобы встрѣтиться съ непріятелемъ при самыхъ благопріятныхъ обстоятельствахъ и имѣть средства вести съ нимъ бой при возможно выгодныхъ условіяхъ.

Обыкновеннымъ походнымъ порядкомъ могутъ двигаться войска въ предѣлахъ своего государства; въ странѣ дружелюбной, до объявленія войны и до начала враждебныхъ дѣйствій, во время перемирія; по заключеніи мира или даже во время самой войны, но въ такомъ разстояніи отъ непріятеля, когда столкновеніе съ нимъ невозможно. Въ походномъ порядкѣ передвигаются войска изъ средины края на театръ войны и возвращаются оттуда по заключеніи мира; посылаются подкрѣпленія въ арміи и направляются ближе къ мѣстамъ дѣйствія части войскъ, находящіяся оттуда далеко, внутри предѣловъ государства или на окраинахъ его.

Военные марши происходятъ всегда въ сферѣ дѣйствій непріятеля; поэтому движеніе, начатое обыкновеннымъ походнымъ порядкомъ, можетъ постепенно переходить въ военное. Гораздо лучше, впрочемъ, совершить этотъ переходъ возможно быстрѣе: собрать, напримѣръ, предварительно войска на границахъ и потомъ, вмѣстѣ съ объявленіемъ войны, отдать приказъ арміи перейти на слѣдующій день границу и быть въ полной готовности къ бою. Раздача войскамъ боевыхъ патроновъ, генеральный смотръ, сборъ въ первый разъ цѣлыхъ дивизій на извѣстномъ пунктѣ, переправа чрезъ какое нибудь значительное мѣстное препятствіе, напримѣръ, чрезъ рѣки или горную цѣпь, гдѣ войска должны сосредоточиваться въ массы— все это, вмѣстѣ взятое, усиливаетъ благотворное впечатлѣніе на солдатъ и возвышаетъ ихъ боевую силу. Впослѣдствіи, приблизившись къ непріятелю на четыре суточные перехода или на 20 часовъ пути, необходимо уже совершать дальнѣйшее движеніе по всѣмъ правиламъ военнаго марша: впрочемъ, смотря по отношеніямъ, въ которыхъ находится армія къ непріятелю, являются здѣсь опять новыя видоизмѣненія въ самой организаціи движенія войскъ.

Если, напримѣръ, позиція, которую дѣйствительно занимаетъ непріятель или на которой мы его предполагаемъ, будетъ ab (фиг. 65-я), то направленіе нашихъ маршевыхъ колоннъ, одной или нѣсколькихъ, можетъ быть или перпендикулярно къ ab, какъ напримѣръ cd, или параллельно къ этой линіи, какъ ef. Въ первомъ случаѣ, мы производимъ *перпендикулярный*, а во второмъ параллельный или *фланговый* маршъ; въ каждомъ изъ этихъ случаевъ возможны опять условія двоякаго рода: или мы желаемъ встрѣтить непріятеля, *отыскиваемъ* его, или избѣгаемъ столкновенія съ нимъ, стараемся *удалиться*. Различіе между такими случаями становится особенно замѣтнымъ при перпендикулярныхъ маршахъ: двигаясь отъ d къ c, мы совершаемъ прямое *наступленіе*, а двигаясь въ противоположномъ направленіи, отъ c къ d, такое же *отступленіе*. Хотя это самое не такъ рѣзко замѣтно при фланговомъ маршѣ, но тѣмъ не менѣе оно и здѣсь существуетъ. Когда въ 1805 году австрійцы сосредоточились на Иллерѣ и Наполеонъ намѣревался обойти ихъ правый флангъ у Нордлингена и Донауверта, чрезъ Штутгартъ съ одной и Галле съ другой стороны, то ему не могло быть положительно извѣстно, что они начнутъ отстаивать свою позицію на Иллерѣ, или передвинутъ фронтъ къ Дунаю. Послѣднее было вѣроятнѣе, и еслибы такъ случилось, то движеніе Наполеона было бы прямымъ фланговымъ маршемъ, съ цѣлію поразить австрійцевъ въ самомъ чувствительномъ мѣстѣ, т. е. овладѣть ихъ сообщеніями. Въ этомъ случаѣ французы *отыскивали* непріятеля.

Когда, напротивъ того, главная армія поляковъ, послѣ успѣшныхъ дѣйствій противъ Розена, заняла позицію въ окрестностяхъ Сѣнницы, фронтомъ къ югу, и когда Дибичъ, отказавшись отъ первоначальнаго своего намѣренія переправиться чрезъ Вислу выше Варшавы, направился фланговымъ маршемъ отъ нижняго Вѣпржа

чрезъ Луковъ въ Сѣдлецъ, то онъ имѣлъ въ виду не аттаковать поляковъ, а оградить самого себя отъ опасности, т. е. сохранить свободное сообщеніе съ Россіею.

Другимъ основаніемъ подраздѣленія движеній служитъ степень *скорости*, съ которою они могутъ быть выполняемы.

Передвиженіе войскъ можетъ совершаться или безъ всякихъ вспомогательныхъ средствъ, когда люди и лошади движутся сами собою, или съ помощью перевозки, т. е. когда они доставляются къ мѣсту назначенія на подводахъ, судахъ по желѣзной дорогѣ и т. д.

Въ *первомъ* случаѣ быстрота движенія войскъ заключена въ тѣсныхъ предѣлахъ. Степень подвижности пѣхоты служитъ мѣриломъ скорости похода. Пѣхота дѣлаетъ свободно 100 шаговъ въ минуту или 6,000 въ часъ; на самомъ же дѣлѣ оказывается это разстояніе гораздо меньше, потому что здѣсь не приняты въ разсчетъ временныя остановки на пути, необходимыя для сохраненія порядка и сбереженія солдатъ. По этой причинѣ, на каждый часъ движенія приходится не болѣе 5,000 шаговъ; слѣдовательно, въ 6 часовъ времени проходитъ пѣхота 30,000 шаговъ, т. е. три мили, или разстояніе 5-ти часоваго хода. Дневныя обязанности солдата не ограничиваются, впрочемъ, однимъ маршемъ: чтобы приготовиться въ свое время къ выступленію, солдатъ долженъ встать часомъ ранѣе, и пройти, можетъ быть, немало до сборнаго пункта; здѣсь нужно опять время на приведеніе въ порядокъ и построеніе колонны; потомъ опять задержка, пока придутъ въ движеніе всѣ выступающія части, отъ головы до хвоста колонны. По прибытіи на мѣсто, собирается колонна вновь въ полномъ составѣ, и когда части ея направятся по квартирамъ, то имъ приходится нерѣдко проходить еще значительныя разстоянія до пунктовъ квартированія; здѣсь солдаты устраиваются, чистятъ платье и оружіе, приводятъ все въ порядокъ, а въ кавалеріи и артиллеріи прибавляется ко всему этому еще кормъ, водопой и вообще уходъ за лошадьми.

Изъ сказаннаго нами слѣдуетъ, что войска, дѣлающія переходъ въ три мили, имѣютъ, при обыкновенныхъ обстоятельствахъ, на 10 часовъ въ сутки занятій; поэтому легко поддерживать заведенный порядокъ днемъ и давать солдатамъ полный отдыхъ ночью. Имъ нѣтъ надобности вставать слишкомъ рано или ложиться поздно: они могутъ даже обѣдать и ужинать приблизительно въ обыкновенное время.

Чѣмъ многочисленнѣе колонны, хуже дороги и неблагопріятнѣе погода, тѣмъ болѣе замедляется и выступленіе, и самый переходъ, и вступленіе войскъ на квартиры; при столкновеніи нѣсколькихъ подобныхъ невыгодныхъ обстоятельствъ, потребуется на переходъ въ три мили не менѣе 14-ти, 16-ти и даже 18-ти часовъ времени; въ этомъ случаѣ, подобное разстояніе будетъ крайнимъ предѣломъ перехода, какой въ силахъ дѣлать пѣхотныя войска. Доказательствомъ тому, насколько дурныя дороги, неудовлетворительная организація хозяйственной части въ арміи, а вслѣдствіе ея и необходи-

мость возить съ собою огромные запасы, замедляютъ движенія войскъ даже внѣ сферы дѣйствія непріятеля, могутъ служить безчисленные примѣры изъ послѣдней американской войны.

Если является надобность дѣлать въ сутки переходы болѣе трехъ миль. безъ пособія искусственныхъ перевозочныхъ средствъ, то въ этомъ случаѣ — даже при не вполнѣ благопріятныхъ условіяхъ похода — неизбѣжно нарушается обыкновенный порядокъ слѣдованія. Такъ. напримѣръ, послѣ перехода въ три мили, дается войскамъ 3—6 часовъ отдыха, и въ это время солдаты обѣдаютъ; потомъ проходятъ еще нѣсколько миль и останавливаются только съ наступленіемъ ночи. Бываютъ случаи. что войска движутся и днемъ и ночью, и только послѣ каждыхъ двухъ или трехъ миль пути отдыхаютъ по нѣскольку часовъ. Само собою разумѣется, что, при подобномъ отступленіи отъ обыкновеннаго порядка слѣдованія и правильнаго распредѣленія каждодневныхъ переходовъ, должны сильно пострадать и люди и лошади, потому что отъ чрезмѣрнаго физическаго напряженія является неминуемо въ войскахъ значительное число отсталыхъ и заболѣвающихъ. Такой способъ движенія можетъ быть допущенъ только въ крайней необходимости или тамъ, гдѣ съ помощью его. можно ожидать несомнѣнныхъ значительныхъ выгодъ; сверхъ того. здѣсь должно еще разсчитать съ полною безошибочностью. чтобы войска. которыя останутся въ строю на окончательномъ пунктѣ похода. сохранили достаточныя силы для достиженія предположенной боевой цѣли. Марши подобнаго рода называются усиленными и *форсированными*.

Съ помощью *перевозочныхъ* средствъ, подводъ, перепрягаемыхъ свѣжими лошадьми. кораблей. желѣзныхъ дорогъ, можно передвигать войска съ значительною скоростью безъ всякаго для нихъ вреда; но здѣсь представляется чрезвычайно неблагопріятное обстоятельство: при движеніи въ военное время солдаты, въ этомъ случаѣ, не могутъ быть въ постоянной готовности къ бою. что однако необходимо вблизи непріятеля. Замѣтимъ здѣсь кстати, что даже вопросъ о томъ, что выгоднѣе двигать войска при обыкновенномъ походѣ съ помощью искусственныхъ пособій. встрѣчаетъ до настоящаго времени много возраженій. и довольно основательныхъ. Движеніе пѣшкомъ къ театру военныхъ дѣйствій способствуетъ укорененію въ молодыхъ солдатахъ привычки къ дисциплинѣ и требованіямъ ихъ быта, пріучаетъ ихъ исподоволь къ перенесенію походныхъ трудовъ и лишеній; даетъ. наконецъ, возможность замѣчать слабосильныхъ и малонадежныхъ людей. потому что они часто заболѣваютъ и отстаютъ. При перевозкѣ же войскъ, встрѣчаемъ совершенно противное: вся масса солдатъ доставляется въ полномъ составѣ на театръ войны; начальники. неимѣвшіе возможности развивать въ нихъ. во время переѣзда, боевыхъ качествъ. разсчитываютъ на всѣхъ, а между тѣмъ, въ первые же дни настоящей боевой дѣятельности, являются. сверхъ ожиданія, огромныя потери и вообще самые неутѣшительные результаты. По этой причинѣ. даже при обыкновенномъ походѣ. необходимо взвѣ-

сить прежде выгоды и невыгоды того или другаго способа движенія. При возвращеніи арміи съ театра войны, по заключеніи мира, перевозка по желѣзной дорогѣ, разумѣется, гораздо выгоднѣе, потому что быстрота движенія способствуетъ скорѣйшему разоруженію войскъ и приведенію ихъ на мирное положеніе.

Походъ, какъ и всякая вообще дѣятельность войска, совершается обыкновенно днемъ, и только въ рѣдкихъ, исключительныхъ случаяхъ предпочитается для этого ночь — дѣлаются *ночные марши*. Темнота, естественное расположеніе ко сну и проч., все это производитъ безпрерывныя остановки, замедляетъ слѣдованіе, утомляетъ солдатъ; поэтому ночные марши, подобно форсированнымъ, допускаются лишь въ случаѣ крайней необходимости или въ ожиданіи очень важныхъ, по своимъ послѣдствіямъ, результатовъ.

Размѣщеніе войскъ и находящееся съ нимъ въ тѣсной связи *продовольствіе* ихъ имѣетъ также чрезвычайно важное вліяніе на характеръ и организацію походныхъ движеній.

По окончаніи каждаго суточнаго перехода, войска размѣщаются *по квартирамъ у жителей*, или подъ открытымъ небомъ, *на бивуакахъ*. Между тѣмъ и другимъ способомъ размѣщенія бываетъ еще средній, именно, когда войска, вступивъ въ деревню или городъ, не раздробляются по отдѣльнымъ дворамъ, а располагаются возможно большими массами въ сараяхъ, церквахъ и другихъ обширныхъ строеніяхъ.

Въ *первомъ* случаѣ продовольствіе войскъ можетъ быть организовано двоякимъ образомъ: или жители доставляютъ всѣ требуемые припасы, или главные изъ нихъ—провіантъ для солдатъ и фуражъ для лошадей — доставляются изъ магазиновъ. Во *второмъ* случаѣ войска довольствуются тѣмъ, что имѣютъ съ собою: они несутъ хлѣбъ въ ранцахъ, гонятъ за колоннами скотъ, везутъ хлѣбъ или сухари, овесъ и сѣно на подводахъ; кромѣ того, дѣлаются военныя реквизиціи, т. е. поборы въ деревняхъ и городахъ, ближайшихъ къ бивуакамъ. Въ *третьемъ* случаѣ избирается для продовольствія одинъ изъ этихъ способовъ. Такъ какъ возить при войскахъ значительные запасы продовольствія чрезвычайно затруднительно, потому что это замедляетъ движеніе, а иногда и совершенно невозможно, то слѣдуетъ пополнять ихъ какъ можно скорѣе. Правильная реквизиція требуетъ всегда довольно времени, и потому гораздо лучше довольствовать войска на бивуакѣ привезенными съ собою припасами, а тѣмъ, что удастся пріобрѣсть при реквизиціонныхъ поискахъ, пополнить израсходованное, для употребленія при дальнѣйшемъ движеніи.

Пользованіе *желѣзными дорогами*, какъ путями доставленія необходимыхъ припасовъ, облегчаетъ продовольствіе войскъ и обезпечиваетъ ихъ даже въ разоренной странѣ, гдѣ всѣ потребности для арміи должны быть привозимы издалека. Колонны провіанта способствуютъ, въ сущности, только сообщенію между войсками и тѣми пунктами, на которые могутъ быть доставлены припасы по желѣз-

нымъ дорогамъ. Мы теперь вернулись, такъ сказать, къ магазинной системѣ продовольствія армій, и имѣемъ полное право пользоваться всѣми ея выгодами. Линіи магазиновъ для армій имѣютъ въ наше время то огромное преимущество предъ такими же линіями XVIII столѣтія, что магазины могутъ быть пополняемы и передвигаемы впередъ съ гораздо меньшими затрудненіями, нежели прежде, при гораздо худшихъ, относительно, средствахъ сообщенія въ прошедшемъ столѣтіи. Намъ кажется, впрочемъ, что и теперь не только нѣтъ возможности отказаться отъ мѣстныхъ реквизицій, но даже не слѣдуетъ этого и желать, потому что въ такомъ случаѣ мы отказались бы добровольно отъ значительныхъ выгодъ и удобствъ во время военныхъ походовъ.

Бивуаки имѣютъ то преимущество предъ расположеніемъ по квартирамъ, что здѣсь можно сосредоточивать войска въ большія массы и нѣтъ, слѣдовательно, надобности дробить ихъ на части. Въ этомъ случаѣ, солдаты, окончивъ суточный переходъ, не вынуждены проходить еще извѣстныхъ разстояній до своихъ квартиръ или на слѣдующее утро до сборныхъ пунктовъ, а могутъ тотчасъ послѣ похода отдыхать и быть готовыми къ бою, насколько можно соединить это условіе съ потребностью отдыха. Невыгоды бивуаковъ заключаются въ томъ, что они дѣйствуютъ вредно на здоровье войскъ и не доставляютъ имъ полнаго удобства въ расположеніи на отдыхъ; это замѣтно въ особенности при ненастной погодѣ, въ дождь, холодъ и т. п., или когда пространства для бивуаковъ отведены въ мѣстахъ бѣдныхъ водою, дровами, нездоровыхъ по мѣстоположенію и т. д.

Даже лѣтомъ, когда неудобства бивуаковъ менѣе ощутительны, слѣдуетъ, по возможности, избѣгать подобнаго расположенія войскъ въ теченіе слишкомъ долгаго времени, но, разумѣется, только въ томъ случаѣ, тогда это не парализуетъ силы боевыхъ операцій. Желанія и соображенія главнокомандующаго должны подчиняться неизбѣжно обстоятельствамъ, и не въ его власти располагать войска, по своему усмотрѣнію, на бивуакахъ или по квартирамъ.

Главное неудобство размѣщенія войскъ *по квартирамъ у жителей* состоитъ въ чрезмѣрномъ дробленіи ихъ, потому что въ самыхъ населенныхъ даже странахъ Европы трудно размѣстить на одной квадратной милѣ болѣе 5,000 или 6,000 человѣкъ. Исключеніемъ, въ этомъ случаѣ, будетъ, конечно, размѣщеніе по большимъ городамъ, которые, однако, не всегда встрѣчаются по дорогѣ. За то квартиры у жителей представляютъ значительныя удобства относительно сбереженія здоровья солдатъ.

Расположеніе войскъ въ сараяхъ, въ церквахъ и т. д. занимаетъ, по своимъ выгодамъ и невыгодамъ, средину между бивуаками и квартирами у жителей.

Во время военныхъ маршей слѣдуетъ предпочитать размѣщеніе войскъ *на бивуакахъ*, а при обыкновенномъ походѣ *по квартирамъ у жителей*. Бивуаки гораздо вреднѣе для лошадей, нежели для сол-

датъ; потому, когда пѣхота становится подъ открытымъ небомъ, должно стараться располагать кавалерію и артиллерію, или по крайней мѣрѣ нѣкоторыя части этихъ войскъ, въ мѣстахъ болѣе удобныхъ и закрытыхъ отъ вліянія дурной погоды.

ПОХОДНЫЯ ДВИЖЕНІЯ.

Для обыкновенныхъ походныхъ передвиженій раздѣляются войска на возможно малыя части, баталіоны, батареи и эскадроны. Одинъ баталіонъ можетъ, безъ особеннаго раздробленія, останавливаться близъ дороги, по которой онъ слѣдуетъ; можетъ, располагаясь по квартирамъ, не отклоняться далеко въ стороны отъ пункта, гдѣ ему назначено остановиться, а потому не имѣетъ надобности дѣлать лишнихъ переходовъ при сборѣ на слѣдующее утро. Еслибы, напримѣръ, двинулась въ походъ бригада изъ 5-ти или 6-ти тысячъ человѣкъ въ полномъ составѣ, то ей приходилось бы ежедневно располагаться по квартирамъ на пространствѣ цѣлой квадратной мили и проходить, на слѣдующее утро, опять значительныя разстоянія къ сборнымъ пунктамъ; такимъ образомъ, вмѣсто перехода, по прямому направленію, напримѣръ въ 3 мили, нѣкоторыя части бригады вынуждены были бы проходить миль по 5-ти. На этомъ основаніи, гораздо лучше дѣлить большія массы войскъ на баталіоны, эскадроны, батареи и отправлять ихъ отдѣльно по разнымъ, приблизительно параллельнымъ, дорогамъ, или, по крайней мѣрѣ, заставлять слѣдовать на извѣстныхъ разстояніяхъ другъ за другомъ по одной дорогѣ.

Войска движутся походомъ всегда по обыкновеннымъ путямъ сообщенія, по проселочнымъ и почтовымъ дорогамъ, или по шоссе. При этомъ слѣдуетъ принять мѣры, чтобы слѣдованіе войскъ не препятствовало проѣзжающимъ, что, впрочемъ, нетрудно, потому что чѣмъ важнѣе путь сообщенія, чѣмъ чаще по немъ ѣздятъ, тѣмъ этотъ путь бываетъ шире. Части войскъ, идущія походомъ, должны быть построены такимъ образомъ, чтобы фронтъ маршевой колонны составлялъ въ пѣхотѣ не болѣе 6-ти человѣкъ, въ кавалеріи не болѣе 3-хъ лошадей, а въ артиллеріи и въ вагенбургахъ не болѣе одного орудія или повозки. Поэтому пѣхотѣ должно слѣдовать походомъ справа и слѣва рядами, причемъ фронтъ, въ 2-хъ или 3-хъ шереножномъ строю, состоитъ изъ 2-хъ или 3-хъ человѣкъ, а при вздвоенныхъ рядахъ изъ 4-хъ или 6-ти, а также по отдѣленіямъ, съ фронтомъ отъ 4-хъ до 6-ти рядовъ. Въ обоихъ послѣднихъ случаяхъ длина маршевой колонны баталіона равняется его фронту при построеніи въ развернутой линіи, а въ первомъ, по крайней мѣрѣ, на половину длиннѣе. Солдаты могутъ раздѣляться по сторонамъ дороги, чтобы оставить средину ея свободною для проѣзжающихъ, но, для сохраненія походной дисциплины и для удобнѣйшаго проѣзда пассажировъ, гораздо лучше заставлять войска слѣдовать по одной сторонѣ дороги.

Кавалерія строится для похода по три, причемъ маршевая колонна вдвое длиннѣе фронта развернутой линіи, или — что гораздо лучше — по два, причемъ колонна становится втрое длиннѣе. *Артиллерія* и *обозы* слѣдуютъ по одному орудію или одной повозкѣ; прислуга раздѣляется по обѣ стороны дороги, или при каждомъ орудіи и повозкѣ оставляется по одному человѣку, а прочіе собираются въ команду впереди колонны. Послѣдній способъ, по нашему мнѣнію, предпочтительнѣе.

Время ежедневнаго *выступленія съ квартиръ* должно соображаться со временемъ года. Въ темнотѣ и въ сильный жаръ невозможно идти удобно походомъ; не слѣдуетъ также выступать слишкомъ рано, чтобы дать людямъ время отдохнуть, хорошо выспаться и изготовиться безъ излишней поспѣшности къ походу. Кавалеріи и артиллеріи надобно прежде подъема выкормить лошадей; поэтому кавалерійскіе солдаты и ѣздовые должны вставать, по крайней мѣрѣ, часа за два до выступленія. Обыкновеннымъ временемъ подъема можно назначить лѣтомъ 4—5 часовъ, осенью и весною 5—6, а зимою 7 часовъ утра.

Чтобы избѣжать, во время похода лѣтомъ, томительнаго жара, причемъ нерѣдко бываютъ несчастные случаи отъ такъ называемаго солнечнаго удара, гораздо лучше дѣлить суточный переходъ войскъ на части.

Положимъ, что на весь переходъ потребуется 8 часовъ времени; тогда слѣдуетъ выступить въ 4 часа утра и идти до 9-ти, затѣмъ, отыскавъ тѣнистую мѣстность, остановиться и отдыхать до 3-хъ или даже до 4-хъ часовъ пополудни, пройти опять часа 3, и часу въ 7-мъ или 8-мъ вечера, слѣдовательно еще до наступленія сумерекъ, расположиться на квартирахъ или на бивуакахъ. На привалѣ въ самый жаръ не слѣдуетъ ни въ какомъ случаѣ варить пищи, потому что этимъ цѣль отдыха не была бы достигнута: солдаты довольствуются здѣсь только тѣми холодными припасами, которые несутъ съ собою, но за то необходимо озаботиться, чтобы для людей, даже въ военномъ походѣ, если только непріятель неблизко, была, чрезъ полчаса по прибитіи къ мѣсту ночлега, готова горячая пища. Для этой цѣли можно отправлять фурьеровъ и кашеваровъ съ кухнями впередъ. Этимъ способомъ дѣлаются въ походахъ чудеса, какъ доказываетъ опытъ, и въ самое жаркое лѣто, можно, въ теченіе 8-ми часоваго похода, дѣлать по 4, а съ привычными солдатами и при малыхъ отрядахъ, даже по 5 нѣмецкихъ миль.

Такъ какъ, при обыкновенномъ походѣ, войска должны двигаться возможно малыми частями, то походныхъ колоннъ не слѣдуетъ, въ этомъ случаѣ, составлять изъ разныхъ родовъ оружія, а отправлять пѣхоту, кавалерію и артиллерію отдѣльно, и притомъ по разнымъ дорогамъ. Каждый такой маршевой отрядъ формируетъ для себя небольшой авангардъ и аррьергардъ; назначеніе перваго освѣдомляться о дорогахъ, устранять мелкія препятствія на пути, а втораго заботиться о томъ, чтобы не было отсталыхъ. Авангардъ идетъ въ 500

или 800 шагахъ впереди, а арріергардъ въ 200—400 шагахъ позади колонны.

Начальникамъ частей должно неусыпно заботиться о томъ, чтобы во время слѣдованія оставался каждый человѣкъ на своемъ мѣстѣ, въ своемъ ряду и въ своей шеренгѣ, и чтобы всѣ шли равномѣрнымъ, вольнымъ шагомъ: для этого необходимо отъ времени до времени бить фельдмаршъ. Для лучшаго надзора за порядкомъ и во избѣжаніе дурнаго примѣра, офицеры обязаны слѣдовать при своихъ взводахъ, а не собираться впереди колонны, какъ это видимъ часто на самомъ дѣлѣ. Оставляя въ сторонѣ всякую мелочность и служебный педантизмъ, необходимо, однако, строго заботиться о соблюденіи порядка при походномъ движеніи войскъ.

Если въ строю много солдатъ-новобранцевъ недавнихъ сроковъ службы, то можно походнымъ движеніямъ придавать характеръ *ученій*, для этого можно, напримѣръ, проходить извѣстныя разстоянія въ ногу, дѣлать на ходу разныя несложныя построенія, высылать въ авангардъ или арріергардъ болѣе солдатъ, и велѣть имъ идти какъ будто вблизи находится непріятель, наряжать боковые патрули и т. п.

Пѣхота дѣлаетъ первый *привалъ* на 5 или 10 минутъ чрезъ четверть часа послѣ выступленія, для разныхъ надобностей людей, въ чемъ они, какъ показываетъ опытъ, обыкновенно нуждаются при началѣ движенія. Затѣмъ, дѣлаются послѣ каждыхъ 2-хъ или 3-хъ часовъ хода привалы минутъ на 30, если люди не устали, причемъ солдаты составляютъ ружья въ козлы и снимаютъ ранцы.

Кавалерія и *конная артиллерія* слѣдуютъ въ походѣ шагомъ и рысью попеременно; каждый часъ дѣлается кратковременная остановка, чтобы дать оправиться лошадямъ и всадникамъ; на половинѣ дороги назначается болѣе значительный привалъ 20—30 минутъ: здѣсь осматривается сбруя и подковы у лошадей, подтягиваются подпруги и т. д.

Пить воду слѣдуетъ предпочтительно на большихъ привалахъ; но необходимо строго наблюдать, чтобы солдаты не бросались къ водѣ тотчасъ по приходѣ и не пили чрезъ мѣру; въ предупрежденіе этого, должно вмѣнить въ обязанность авангарду ставить заблаговременно караулы у колодцевъ. Можно также, проходя мимо воды, дозволять людямъ напиться: въ этомъ случаѣ, первый взводъ, приблизившись къ колодцу шаговъ на 500, спѣшитъ впередъ, утоляетъ жажду и очищаетъ мѣсто, выстраиваясь на походѣ; за нимъ слѣдуетъ второй и т. д. Пить воду людямъ разгоряченнымъ невредно, если они будутъ тотчасъ же опять въ движеніи.

ПЕРЕВОЗКА ВОЙСКЪ И ТЯЖЕСТЕЙ.

Лучшимъ средствомъ для перевозки войскъ и военныхъ тяжестей служатъ въ наше время *желѣзныя дороги*, при помощи которыхъ можно передвигать на тѣ или на другіе пункты огромныя военныя

массы въ самое короткое время; впрочемъ, какъ доказываетъ опытъ, этимъ способомъ сообщенія можетъ пользоваться съ полнымъ удобствомъ одна пѣхота. Баталіонъ, отправляемый по желѣзной дорогѣ, высылаетъ квартирьеровъ и фурьеровъ, а если они отправлены впередъ для занятія квартиръ, то другихъ офицеровъ и унтеръ-офицеровъ (послѣднихъ по одному на каждые 40—50 человѣкъ баталіона) и всѣ повозки баталіона заблаговременно впередъ съ такимъ разсчетомъ, чтобы они прибыли къ пункту отправленія по крайней мѣрѣ часа за полтора до прихода баталіона. Передовая команда принимаетъ въ свое вѣдѣніе вагоны, назначенные подъ баталіонъ, устанавливаетъ въ нихъ лошадей, при которыхъ остаются конюхи, и размѣщаетъ повозки. Лошадей въ вагонахъ надобно стараться ставить на подстилкѣ, и для каждой изъ нихъ слѣдуетъ заготовить 1—1½ снопа соломы; притомъ еще должно размѣщать ихъ непремѣнно вдоль вагоновъ, окруженныхъ со всѣхъ сторонъ барьеромъ, который былъ бы выше ихъ головъ.

Каждый вагонъ, предназначенный для солдатъ, поручается одному изъ фурьеровъ или унтеръ-офицеровъ, который дѣлаетъ соображеніе, сколько въ немъ можетъ помѣститься человѣкъ и какимъ образомъ удобнѣе будетъ ихъ расположить.

Съ прибытіемъ баталіона на дворъ желѣзной дороги, снимаются ранцы; каждый изъ прибывшихъ сюда раньше унтеръ-офицеровъ получаетъ подъ команду такое число людей, какое можетъ помѣститься въ занятомъ имъ вагонѣ. Когда все готово къ отправленію, то, начиная съ праваго или лѣваго фланга, эти унтеръ-офицеры ведутъ свои части въ вагоны и указываютъ въ нихъ мѣста, ранцы укладываются подъ скамейки, а ружье держитъ каждый солдатъ въ рукахъ. Для сохраненія должнаго порядка, необходимо, чтобы въ каждомъ вагонѣ былъ офицеръ или по одному изъ старшихъ унтеръ-офицеровъ.

Привалы на десять или пятнадцать минутъ дѣлаются въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ поѣздъ запасается дровами и водою; во время этихъ остановокъ, случающихся чрезъ каждый часъ или полтора часа, могутъ люди выходить изъ вагоновъ по разнымъ надобностямъ.

Во время самой ѣзды продовольствуются солдаты хлѣбомъ и взятыми съ собою припасами; разстоянія переѣздовъ разсчитываются такимъ образомъ, чтобы войска, по крайней мѣрѣ за часъ до наступленія сумерекъ, прибывали на мѣста ночлеговъ.

Такія же мѣры должны быть соблюдаемы при перевозкѣ войскъ на пароходахъ и другаго рода судахъ, и при переѣздахъ сухимъ путемъ на подводахъ. Въ послѣднемъ случаѣ, который, впрочемъ, встрѣчается теперь довольно рѣдко, происходятъ обыкновенно продолжительныя остановки на станціяхъ, гдѣ перепрягаютъ или кормятъ лошадей.

ВОЕННЫЕ МАРШИ.

Военные марши совершаются, какъ мы уже говорили, въ томъ случаѣ, когда непріятель близко, когда можно каждую минуту ожи-

дать столкновенія съ нимъ, и когда, слѣдовательно, войска должны быть въ постоянной готовности къ бою; поэтому, сбереженіе страны, по которой совершается походъ, и даже здоровья солдатъ, получаетъ здѣсь уже второстепенное значеніе.

При передвиженіяхъ на близкомъ разстояніи отъ непріятеля, должны войска постоянно сосредоточиваться въ большія колонны изъ всѣхъ родовъ оружія; даже на квартирахъ небезопасно имъ дробиться на малыя части; поэтому, колонны, при военныхъ маршахъ, размѣщаются *на одномъ* бивуакѣ, или въ сараяхъ, церквахъ и другихъ пространныхъ строеніяхъ, находящихся какъ можно ближе одно къ другому. Разстояніе суточныхъ переходовъ, при обыкновенныхъ походныхъ движеніяхъ, могутъ быть приблизительно одинаковы; но разстоянія ихъ на военномъ маршѣ зависятъ отъ обстоятельствъ.

На самомъ дѣлѣ случается, что военные марши бываютъ, по большей части, *короче* обыкновенныхъ суточныхъ переходовъ. Во время движенія встрѣчается, дѣйствительно, непріятель; тогда завязывается бой, въ продолженіе котораго войска не могутъ, разумѣется, двигаться далѣе; или, если даже не послѣдовало этой встрѣчи, то все-таки близость непріятеля замѣтна на каждомъ шагу: надобно слѣдить за нимъ, надобно быть на сторожѣ. Такое тревожное опасеніе, выжиданіе донесеній, безпрерывныя развѣдыванія, остановки на благопріятныхъ мѣстностяхъ, чтобы узнать какъ далекъ непріятель, въ какихъ онъ силахъ и что дѣлаетъ,—все это заставляетъ войска постоянно останавливаться или, по крайней мѣрѣ, чрезвычайно замедляетъ ихъ движеніе. Самый характеръ военныхъ маршей бываетъ весьма разнообразенъ, смотря по тому, ближе ли подходятъ къ непріятелю или удаляются отъ него, имѣютъ ли положительную, ясно опредѣленную цѣль, или соображаютъ свои движенія и дѣйствія съ намѣреніями и дѣйствіями непріятеля; наконецъ характеръ марша зависитъ еще во многомъ отъ того, въ какой степени достовѣрны свѣдѣнія о непріятелѣ и имѣетъ ли движущаяся колонна превосходство предъ нимъ въ подвижности или уступаетъ ему въ этомъ отношеніи. Соображая столь разнообразныя обстоятельства, главнокомандующій отдаетъ по ввѣреннымъ ему войскамъ приказы на *нѣсколько дней впередъ*, или приказываетъ ожидать на каждый день особаго распоряженія, до полученія котораго части не имѣютъ права выступать. А чѣмъ позже прибываетъ приказаніе, тѣмъ позже выступаютъ войска и тѣмъ короче долженъ быть и самый переходъ.

Приготовленіе пищи, если оно происходитъ утромъ предъ выступленіемъ, замедляетъ также во многомъ подъемъ. 12-го іюля 1850 года, наканунѣ сраженія при Идштедтѣ, генералъ Виллизенъ, главнокомандующій шлезвигъ-гольштинцевъ, распорядился весьма благоразумно приготовить пищу съ вечера, такъ что на утро она была только разогрѣта: этотъ способъ варки для солдатъ очень полезенъ вблизи непріятеля, потому что онъ и скорѣе, и удобоисполнимѣе. Въ приказѣ Виллизена было добавлено, чтобы нижнимъ чинамъ раздать на разсвѣтѣ по порціи кофе; съ тѣхъ поръ употребленіе кофе для

солдатъ встрѣчаемъ не одинъ разъ въ арміяхъ: это и полезно, и практично, потому что этотъ напитокъ можно легко и скоро приготовлять въ малыхъ походныхъ котелкахъ, а возить молотый кофе при войскахъ не составляетъ никакого затрудненія: надобно только слѣдить за тѣмъ, чтобы котелки, употребляемые и для варки супа, и для приготовленія кофе, были каждый день тщательно вымыты: иначе и кушанье и кофе будутъ имѣть неестественный вкусъ. Въ случаѣ недостатка кофе, солдаты должны довольствоваться утромъ кускомъ хлѣба и чаркой водки. Предъ сраженіемъ, когда это возможно, слѣдуетъ приготовлять для солдатъ настоящій обѣдъ, если не для авангарда, то, по крайней мѣрѣ, для резервовъ.

ОХРАНЕНІЕ ВОЙСКЪ ПРИ ВОЕННЫХЪ МАРШАХЪ.

Существенное различіе тактической организаціи военныхъ маршей и обыкновенныхъ походныхъ движеній заключается въ обязанностяхъ войскъ, назначенныхъ охранять и облегчать движеніе колонны. При походахъ въ мирное время или вдали отъ непріятеля, служба охранныхъ отрядовъ ограничивается одпѣми полицейскими мѣрами, но при военныхъ маршахъ она получаетъ чрезвычайно важное значеніе. Хотя въ послѣднемъ случаѣ, какъ мы уже сказали, обстоятельства заставляютъ нерѣдко жертвовать удобствами войскъ для поддержанія въ нихъ постоянной готовности къ бою, но сбереженіе солдатъ должно быть и здѣсь предметомъ неусыпной заботливости начальниковъ, и отступать отъ этого правила можно только въ крайней необходимости.

На этомъ основаніи, всякое идущее походомъ войско дѣлится на двѣ части: *главныя силы колонны*, которыя слѣдуетъ сберегать, насколько возможно, и *охранный отрядъ*, котораго обязанность заключается преимущественно въ огражденіи главныхъ силъ отъ нападеній непріятеля, особенно въ тѣхъ случаяхъ, когда они находятся на мѣстности неудобной къ маневрированію, или не вполнѣ готовы къ принятію сраженія.

Представимъ себѣ, что главныя силы колонны движутся по гладкой дорогѣ: для безопасности ихъ слѣдовало бы только окружить колонну со всѣхъ сторонъ цѣпью и вмѣнить ей въ обязанность слѣдить зорко по всѣмъ направленіямъ и доносить немедленно о каждомъ движеніи непріятеля спереди, сзади, съ фланговъ, откуда бы онъ ни появился.

Поступая такимъ образомъ, замѣтимъ тотчасъ же, что не всѣ пункты этой цѣпи имѣютъ одинаковую важность и одинъ изъ нихъ обратитъ на себя исключительно наше вниманіе по своему преобладающему значенію. Если противъ насъ находится непріятельская армія или корпусъ регулярныхъ войскъ, то имъ также нужно построеніе подобное нашему; имъ также необходимо концентрировать, по возможности, свои силы, направляться къ опредѣленной цѣли, имѣть опредѣленный фронтъ, по которому бы можно было развернуться.

Въ этомъ случаѣ пунктъ нашей охранной цѣпи, лежащій по направленію отъ нашей колонны къ непріятелю, будетъ имѣть первостепенную важность, и значеніе его можетъ возвыситься до такой степени, что заставитъ, наконецъ, забыть о прочихъ пунктахъ цѣпи. Поэтому, вмѣсто того, чтобы окружать себя охранными войсками со всѣхъ сторонъ, достаточно будетъ назначить ихъ для охраненія только съ одной стороны.

Эта сторона, которую необходимо обезопасить, или направленіе, по которому должны двигаться охранныя войска, находятся, смотря по обстоятельствамъ марша:

a) При прямомъ наступленіи, *впереди* главныхъ силъ колонны (авангардъ).

b) При прямомъ отступленіи, *позади* главныхъ силъ колонны (арріергардъ).

c) При фланговомъ маршѣ, *на флангѣ*, обращенномъ къ непріятелю (боковой авангардъ).

Изъ сказаннаго видно, что охранныя войска должны всегда слѣдовать къ сторонѣ непріятеля, а главныя силы колонны къ сторонѣ, удаленной отъ него.

Обязанности авангарда, арріергарда и боковаго авангарда, относительно главныхъ силъ колонны, и тактическая организація всѣхъ этихъ родовъ охранныхъ войскъ должны быть въ сущности всегда одинаковы. Для большей ясности, разсмотримъ сперва организацію и значеніе этихъ отрядовъ при наступательномъ движеніи, а потомъ укажемъ на уклоненія въ другихъ случаяхъ.

ФОРМИРОВАНІЕ АВАНГАРДА.

Авангардъ имѣетъ назначеніе двоякаго рода: во-первыхъ, изслѣдовать по всѣмъ направленіямъ мѣстность, по которой будутъ проходить главныя силы колонны; во-вторыхъ, при встрѣчѣ съ непріятелемъ, занять удобную позицію для развертыванія главныхъ силъ, отстаивать ее и давать отпоръ непріятелю до тѣхъ поръ, пока главныя силы колонны построятся въ боевой порядокъ и будутъ готовы къ вступленію въ дѣло.

Въ составъ обязанностей авангарда входитъ также устраненіе препятствій, распоряженіе о заготовленіи съѣстныхъ припасовъ въ мѣстахъ, по которымъ проходитъ колонна, и гдѣ она можетъ пополнять ихъ; собираніе нужныхъ свѣдѣній и распусканіе ложныхъ слуховъ; доставленіе свѣдѣній о мѣстахъ удобныхъ для бивуака главныхъ силъ и т. д.

Главные и существенно важные вопросы, которые слѣдуетъ разрѣшить при составленіи авангарда, это численная его *сила*; способъ *сочетанія различныхъ родовъ оружія*, назначаемыхъ сюда; опредѣленіе *разстоянія*, на которомъ долженъ авангардъ идти впереди своихъ главныхъ силъ и, наконецъ *тактическая организація* его.

Числительная сила авангарда можетъ измѣняться, смотря по тому, какая именно цѣль преобладаетъ при его составленіи. Если авангардъ долженъ только развѣдывать и наблюдать, то можетъ выполнять эту обязанность и въ маломъ составѣ; если же онъ предназначенъ выдерживать, при случаѣ, бой съ непріятелемъ, то долженъ, разумѣется, имѣть значительныя силы. Съ одной стороны, гораздо лучше, когда въ авангардѣ мало войскъ, потому что чѣмъ онъ слабѣе, тѣмъ значительнѣе главныя силы колонны, тѣмъ больше солдатъ можетъ быть сбережено для настоящаго дѣла; чѣмъ авангардъ меньше, тѣмъ онъ подвижнѣе и можетъ быть удобнѣе перемѣщаемъ съ одного мѣста на другое. Съ другой же стороны, чѣмъ значительнѣе силы авангарда, тѣмъ скорѣе можетъ онъ овладѣть мѣстностью для развертыванія главныхъ силъ, отстаивать ее противъ превосходнѣйшихъ непріятельскихъ силъ и выдерживать натискъ послѣднихъ до тѣхъ поръ, пока вся колонна не приготовится къ бою.

Въ сказанномъ нами заключаются, повидимому, противорѣчащія требованія, но ихъ легко согласить самымъ простымъ образомъ: надобно только раздѣлить авангардъ на двѣ части: *передовой отрядъ* и *главныя силы* авангарда. Передовой отрядъ, малочисленный по своему составу, обязанъ развѣдывать, наблюдать, а главныя силы, гораздо болѣе значительныя, получаютъ чисто боевое назначеніе. Передовой отрядъ авангарда находится въ безпрерывной, утомительной дѣятельности, а главныя силы его дѣйствуютъ только при столкновеніи съ значительными непріятельскими отрядами; поэтому онѣ могутъ быть сбережены почти такъ же какъ и главныя силы колонны. Вообще можно принять за норму, что весь авангардъ долженъ составлять не болѣе $^1/_3$ и не менѣе $^1/_6$ всей маршевой колонны, а передовой отрядъ не болѣе $^1/_4$ и не менѣе $^1/_6$ части цѣлаго авангарда.

Авангардъ долженъ составляться вообще изъ всѣхъ родовъ оружія, имѣть при себѣ сильную *артиллерію*, если можно тяжелаго калибра, чтобы произвести впечатлѣніе на непріятеля и казаться сильнѣе, нежели на самомъ дѣлѣ; кромѣ того должно быть извѣстное количество *стрѣлковъ*, потому что при боѣ авангарда самое главное условіе—оборонять, отстаивать позицію. Лучшее войско для головнаго отряда составляетъ исключительно *кавалерія*; если же движеніе происходитъ на мѣстности пересѣченной и вообще неблагопріятной для маневрированія этого рода войска, то употребляется стойкая, удобоподвижная *пѣхота*. Артиллерія считается вовсе лишнею въ головномъ отрядѣ.

Чѣмъ малочисленнѣе, въ цѣломъ своемъ составѣ, находящееся въ движеніи войско, тѣмъ соразмѣрно значительнѣе будетъ его авангардъ. Идущая отдѣльно бригада должна, относительно своей численности, назначать болѣе силъ въ авангардъ, нежели дивизія: дивизія болѣе нежели корпусъ. Если нѣсколько дивизій или корпусовъ слѣдуютъ другъ за другомъ по одной дорогѣ, то авангардъ первой части достаточенъ для всей колонны: каждый изъ слѣдующихъ позади корпусовъ высылаетъ также предъ собою авангардъ, но въ ма-

ломъ составѣ, и назначеніе его только административное, полицейское или техническое.

Не слѣдуетъ никогда, безъ особенной надобности, нарушать раздѣленія идущей походомъ массы войскъ, соединять въ одно цѣлое разнородныя отдѣльныя части и придавать имъ новую организацію. Гораздо лучше назначать въ авангардъ части войскъ въ полномъ ихъ составѣ, вслѣдствіе чего числительная сила его бываетъ не всегда одинакова. Если идетъ походомъ дивизія изъ трехъ или четырехъ бригадъ, то ей должно отрядить въ авангардъ бригаду, начальникъ которой будетъ въ то же время и начальникомъ авангарда.

Подъ выраженіемъ «разстояніе авангарда отъ главныхъ силъ» мы разумѣемъ разстояніе крайней точки головной части авангарда, ближайшей къ непріятелю, отъ передовой части главныхъ силъ колонны. Если разстояніе это слишкомъ мало, то легко можетъ случиться, что непріятель отброситъ авангардъ на главныя силы колонны прежде, нежели онѣ будутъ имѣть время развернуться и приготовиться къ бою; кромѣ того, главныя силы колонны будутъ непремѣнно стѣснены въ своихъ дѣйствіяхъ какъ по неимѣнію удобной и просторной мѣстности, такъ и потому, что планы и намѣренія главнокомандующаго поставлены, очевидно, въ зависимость отъ всего, что случается въ авангардѣ. Даже самый авангардъ, находясь на слишкомъ близкомъ разстояніи отъ главныхъ силъ колонны, теряетъ нерѣдко всякую свободу въ движеніяхъ и дѣйствіяхъ: еслибы, напримѣръ, онъ столкнулся съ непріятелемъ, только что оставивъ за собою очень выгодную мѣстность, то могъ бы, по своему усмотрѣнію, отступить свободно на эту позицію; но теперь, когда колонна слѣдуетъ за нимъ по пятамъ, авангардъ не вправѣ этого сдѣлать изъ опасности, чтобы не помѣшать главнымъ силамъ строиться въ боевой порядокъ и приготовиться къ встрѣчѣ непріятеля. Если же, напротивъ того, разстояніе авангарда отъ главныхъ силъ колонны слишкомъ значительно, то представляется опасность другаго рода: онъ можетъ подвергнуться натиску превосходныхъ силъ непріятеля на большее время, нежели въ состояніи выдержать безъ чувствительныхъ потерь. По опыту дознано, что лучшее *среднее* разстояніе авангарда отъ главныхъ силъ колонны будетъ полуторная длина этой колонны. Масса войска въ 10,000 человѣкъ занимаетъ по дорогѣ, со включеніемъ обозовъ, протяженіе 7,000—8,000 шаговъ. Если колонна главныхъ силъ имѣетъ подобную числительность, то авангардъ, слѣдовательно, долженъ предшествовать ей на 10,000 — 12,000 шаговъ. Это самое правило примѣняется также и къ опредѣленію разстоянія головной части отъ главныхъ силъ авангарда. Если масса войска въ 10,000 человѣкъ имѣла авангардъ изъ 3,000 человѣкъ, изъ которыхъ 700 были въ головной части, то главныя силы авангарда должны были слѣдовать въ 1,500 — 2,000 шагахъ за головной частью, а колонна главныхъ силъ въ 8,000—10,000 шагахъ за главными силами авангарда.

Тактическое устройство авангарда состоитъ въ томъ, что онъ раздѣляется, какъ мы уже видѣли, на *головную часть* и *главныя силы.*

Понятно само собою, что головная часть, обязанная развѣдывать, наблюдать и изслѣдовать мѣстность по всѣмъ направленіямъ, должна необходимо растянуть свой фронтъ на значительное пространство. Предположимъ, что маршевая колонна А (фиг. 66-я) слѣдуетъ по одной только дорогѣ съ положительной, чисто наступательною цѣлію и имѣетъ достаточныя приблизительныя свѣдѣнія о позиціи и намѣреніяхъ непріятеля: легко можетъ случиться, что послѣдній, вмѣсто направленія ab, по которому его ожидаютъ, изберетъ одну изъ другихъ параллельныхъ дорогъ и явится по направленію cd или ef. Во избѣжаніе ошибокъ и въ предотвращеніе нечаяннаго нападенія, эти боковыя дороги должны быть также изслѣдованы головною частью, почему ей необходимо имѣть довольно широкій фронтъ. Но такъ какъ всякое дѣйствіе должно ограничиваться извѣстнымъ предѣломъ, то представляется новый вопросъ: на какое именно пространство должна расшириться дѣятельность головной части? Если рядомъ съ колонною А по одной изъ параллельныхъ дорогъ слѣдуетъ еще другая колонна В, удаленная отъ первой на разстояніи одного суточнаго перехода или даже болѣе, то естественнѣе всего было бы раздѣлить колоннамъ А и В между собою обязанность охранять и изслѣдовать пространство между дорогами ab и gh; тогда можно будетъ наблюдать за этимъ пространствомъ до такой степени, что никакой отрядъ непріятеля не успѣетъ пробраться незамѣченнымъ между обѣими колоннами. Хотя это не опредѣляетъ еще положительно, насколько головной части колонны А слѣдуетъ растянуться по свободному флангу въ направленіи къ К, однако, основываясь на тѣхъ самыхъ данныхъ, по которымъ положено ограничить линію mn, т. е. разстояніе головной части авангарда отъ передней главныхъ силъ колонны, полуторною длиною колонны А, можно принять за правило, что фронтъ головной части долженъ протянуться на такое же разстояніе по направленію свободнаго фланга. Еслибы колонна А была одна и колонны В не существовало, то она имѣла бы два свободные фланга; тогда протяженіе фронта головной части равнялось бы двойному разстоянію головной части отъ главныхъ силъ колонны и было бы втрое болѣе линіи, которую занимаетъ колонна А на дорогѣ, по которой она движется.

Головная часть авангарда должна состоять, прежде всего, изъ *цѣпи*, имѣющей указанную нами длину. Впрочемъ, это не будетъ связная застрѣльщичья цѣпь, потому что подобная организація и ненужна и безполезна. Если возможно образовать эту цѣпь изъ одной только кавалеріи, тогда вполнѣ достаточно распредѣлить по обѣ стороны каждой дороги на указанномъ протяженіи одинъ взводъ αα изъ 30 или 40 лошадей. Кавалерійскій взводъ такой силы легко можетъ обозрѣвать и изслѣдовать по всѣмъ направленіямъ не слишкомъ закрытую мѣстность на разстояніи 1,500—2,000 шаговъ. Съ этою цѣлію высылаетъ каждый кавалерійскій взводъ два или три небольшие патруля (лошади по три) по разнымъ направленіямъ, шаговъ на 500 впередъ, и слѣдуетъ за ними въ сомкнутомъ порядкѣ; если

встрѣчаются перекрестныя дороги, то по нимъ отряжается опять нѣсколько всадниковъ, которые отыскиваютъ сообщеніе съ ближайшими кавалерійскими взводами и возвращаются къ своимъ частямъ при первомъ новомъ перекресткѣ. Свѣдѣнія обо всемъ, что замѣтятъ и узнаютъ разъѣзды, доставляются начальнику взвода, а отъ него тотчасъ же начальнику авангарда.

Отряды, назначаемые для развѣдыванія, должны состоять изъ одной кавалеріи, если ея достаточно въ авангардѣ и если свойство мѣстности не препятствуетъ свободѣ движеній этого рода войскъ. Если же въ авангардъ назначено мало кавалеріи, то надобно, по необходимости, замѣнять ее пѣхотою: въ этомъ случаѣ образуются изъ кавалерійскихъ войскъ только тѣ части, которыя удалены болѣе прочихъ отъ главной дороги, а ближайшія къ ней назначаются отъ пѣхоты. Для успѣшнаго выполненія своего назначенія, должны пѣхотные отряды быть всегда сильнѣе кавалерійскихъ какъ потому, что они не въ состояніи передвигаться быстро съ одного мѣста на другое, какъ послѣдніе, такъ и потому, что кавалеристъ можетъ обозрѣвать гораздо большее пространство кругомъ себя, нежели пѣхотинецъ: гдѣ достаточно одного кавалерійскаго взвода, тамъ нерѣдко бываетъ надобно употребить въ дѣло половину, а иногда и цѣлую роту пѣхоты. При пѣхотныхъ ротахъ должны всегда находиться нѣсколько кавалеристовъ, чтобы можно было передавать быстро всѣ нужныя донесенія начальнику авангардныхъ войскъ.

На закрытой и пересѣченной мѣстности, по которой затруднительно двигаться кавалеріи, необходимо замѣнять ее каждый разъ пѣхотою.

По главной дорогѣ и по значительнѣйшимъ изъ боковыхъ должны за развѣдывательными отрядами головной части слѣдовать значительные *вспомогательные отряды* по боковымъ дорогамъ ββ (фиг. 66-я) въ составѣ эскадроновъ или цѣлыхъ ротъ. Весь остатокъ головной части, неупотребленный на развѣдываніе или на подкрѣпленія по боковымъ дорогамъ, долженъ быть сосредоточенъ (въ γ) на главной дорогѣ.

Прямая обязанность вспомогательныхъ отрядовъ состоитъ въ томъ, чтобы устранять все, что можетъ останавливать или замедлять наступательныя движенія частей, занятыхъ развѣдываніемъ, а это можетъ легко случиться, напримѣръ при встрѣчѣ съ обыкновенными патрулями непріятеля: развѣдывательный отрядъ, будучи задержанъ, не въ состояніи выполнить своего назначенія, не можетъ видѣть и замѣчать того, что было ему поручено. На этомъ основаніи, вспомогательный отрядъ обязанъ дать ему возможность двигаться безостановочно до тѣхъ поръ, пока онъ не успѣетъ открыть непріятельскіе баталіоны.

Гдѣ цѣпь, назначенная для развѣдыванія, составлена изъ кавалеріи, тамъ подкрѣпленія ея должны состоять изъ пѣхоты, и наоборотъ. Такимъ образомъ оба эти рода оружія находятся повсюду во взаимной связи между собою, и можно на каждомъ пунктѣ пріобрѣсть

выгоды быстроты и въ то же время стойкости. Если развѣдывающая цѣпь составлена изъ пѣхоты, то еще необходимѣе, чтобы вспомогательный отрядъ состоялъ изъ кавалеріи: можно будетъ по временамъ высылать кавалерію впередъ для заблаговременнаго обозрѣнія находящейся въ виду мѣстности; тогда наступающая сзади пѣхотная цѣпь будетъ имѣть возможность исполнять гораздо скорѣе свою обязанность развѣдыванія.

Вспомогательные отряды на главной дорогѣ должны составляться изъ кавалеріи и изъ пѣхоты.

Трудно знать заранѣе, гдѣ и при какихъ обстоятельствахъ случится вступить въ дѣло *главнымъ силамъ авангарда*. Такъ какъ онѣ предназначаются преимущественно для боевой цѣли, то лучше всего направлять ихъ по большой дорогѣ въ одной общей колоннѣ. Въ этой формѣ построенія могутъ главныя силы быть постоянно подъ рукою у начальника авангарда и ему удобнѣе употребить ихъ при первой надобности въ дѣйствіе. Устраивая главныя силы авангарда въ походный порядокъ, слѣдуетъ распорядиться такъ, чтобы тѣ роды оружія, которые, по всей вѣроятности, первые будутъ употреблены въ дѣло, находились впереди. На этомъ основаніи артиллерія — которой не бываетъ только при совершенно слабыхъ колоннахъ — должна слѣдовать непосредственно за первымъ баталіономъ главныхъ силъ авангарда, а потомъ уже остальная пѣхота. Что касается кавалеріи, то ей нѣтъ особенной надобности находиться впереди пѣхоты главныхъ силъ авангарда, потому что это войско обязано, какъ мы уже сказали, дѣйствовать преимущественно при головной части: слѣдовательно, находясь здѣсь, кавалерія можетъ скоро собраться въ достаточномъ числѣ на томъ пунктѣ, гдѣ найдетъ нужнымъ начальникъ авангарда. Если при авангардѣ сильная кавалерія, то лучше отправить ее на тотъ флангъ авангарда, гдѣ находится обширное, свободное пространство, на которомъ это войско могло бы маневрировать съ успѣхомъ; если же мѣстность, по которой проходитъ колонна, не представляетъ такого удобнаго пространства, то слѣдуетъ поставить кавалерію сзади пѣхоты главныхъ силъ авангарда: между ними и главными силами маршевой колонны находится всегда значительное разстояніе, на которомъ кавалерія можетъ свободно двигаться и мѣнять аллюры, что въ походѣ всегда полезно для лошадей.

ПОРЯДОКЪ ПОСТРОЕНІЯ ГЛАВНЫХЪ СИЛЪ КОЛОННЫ ПРИ ПРЯМОМЪ НАСТУПАТЕЛЬНОМЪ ДВИЖЕНІИ; ОТНОШЕНІЕ ИХЪ КЪ АВАНГАРДУ; АРРІЕРГАРДЪ И БОКОВЫЕ ПАТРУЛИ.

Колонна, движущаяся прямо наступательно, имѣетъ всегда опредѣленную цѣль, близкую или далекую, смотря по обстоятельствамъ. Если дивизія или корпусъ знаютъ положительно, что предъ ними въ разстояніи одного или нѣсколькихъ часовъ пути непріятель, съ которымъ еще сегодня придется вступить въ дѣло; если они увѣре-

ны, что идутъ въ сраженіе, то обратятъ, конечно, исключительное вниманіе на условія, при которыхъ они могли бы развернуть свои силы для боя самымъ выгоднымъ образомъ. Въ этомъ случаѣ дивизія или корпусъ сохраняетъ при движеніи, насколько возможно, боевой порядокъ построенія; направляетъ свои бригады по нѣсколькимъ параллельнымъ дорогамъ, лежащимъ близко одна къ другой; бригады стараются, при движеніи, имѣть какъ можно болѣе широкій фронтъ и слѣдуютъ не только по однимъ давно устроеннымъ дорогамъ, но даже, въ случаѣ крайней надобности, по наскоро проложеннымъ колоннымъ путямъ. Каждая колонна, которой вся масса находится въ полной готовности къ бою, не назначаетъ сильнаго авангарда, а посылаетъ только слабый отрядъ въ головную часть: колоннѣ не только извѣстно, что предстоитъ сраженіе, но даже извѣстно — по крайней мѣрѣ въ общихъ чертахъ—на какомъ именно мѣстѣ и при какихъ обстоятельствахъ. Слѣдовательно, головная часть обязана въ этомъ случаѣ только пролагать дорогу колоннѣ и предохранять ее отъ неожиданнаго вступленія всею массою въ сферу дѣйствій непріятеля и выстраиванія своихъ силъ въ этомъ невыгодномъ для нея положеніи. Мы не станемъ распространяться здѣсь о переходѣ колонны изъ походнаго порядка въ боевой: законы его основаны на правилахъ, указанныхъ нами въ своемъ мѣстѣ, когда было говорено о завязываніи сраженія. Представимъ себѣ, напротивъ того, колонну въ положеніи гораздо болѣе неопредѣленномъ: для этого предположимъ, что хотя она движется съ цѣлію отыскать непріятеля, но не знаетъ вѣрно, придется ли встрѣтить его сегодня или дойти безпрепятственно до своего бивуака. Авангардъ колонны можетъ также столкнуться или съ небольшими отрядами непріятеля, которые тотчасъ же разсѣются, или съ сильнымъ авангардомъ, который принудитъ вступить немедленно въ бой, или дастъ знать своимъ появленіемъ о неизбѣжномъ, рѣшительномъ сраженіи на слѣдующее утро.

Существенно важная цѣль главной колонны должна состоять въ томъ, чтобы, подъ прикрытіемъ авангарда, сберечь свои силы и достигнуть какъ можно скорѣе мѣста, на которомъ, по общей диспозиціи, назначено ей расположиться въ этотъ день бивуакомъ. Во избѣжаніе всѣхъ случайностей, должна колонна организовать свой авангардъ по правиламъ, указаннымъ нами въ предъидущемъ отдѣлѣ, и стараться идти по одной изъ большихъ дорогъ, а не по наскоро устроеннымъ колоннымъ путямъ, гдѣ могутъ ей встрѣтиться остановки и препятствія. Сверхъ того, колоннѣ надобно имѣть фронтъ не шире того, какой соблюдается при обыкновенныхъ походныхъ движеніяхъ, потому что при слишкомъ растянутомъ фронтѣ не только заграждается дорога для проѣзжающихъ, но при прохожденіи тѣснинъ—мостовъ, ущелій, и т. д. — необходимо будетъ свертываться въ болѣе глубокую и узкую колонну. Главная невыгода при движеніи съ небольшимъ фронтомъ состоитъ въ томъ, что колонна слишкомъ растягивается по дорогѣ; но хорошо организованный авангардъ

значительно уменьшаетъ вліяніе этого неудобства и въ состояніи оградить колонну отъ всякой опасности. На этомъ основаніи, чтобы не утомлять на походѣ войскъ безпрерывнымъ перестраиваніемъ изъ одного порядка въ другой, лучше принять за правило, чтобы колонна имѣла при движеніи фронтъ такой ширины, съ которымъ бы можно было удобно проходить вездѣ. Въ видахъ сбереженія войскъ, слѣдуетъ также отдѣлять одинъ отъ другаго тѣ роды оружія, которые имѣютъ различную степень подвижности; поэтому надобно отправлять пѣхоту по одной, а кавалерію и артиллерію по другимъ параллельнымъ дорогамъ. Впрочемъ, это удобно исполнить только тамъ, гдѣ боковыя дороги находятся близко отъ главной, въ разстояніи нѣсколькихъ сотъ и не болѣе 1.000 шаговъ отъ нея. Если же подобныя дороги болѣе удалены одна отъ другой, то надобно, по крайней мѣрѣ пѣхотѣ и артиллеріи, слѣдовать вмѣстѣ, чтобы оба эти рода войскъ могли, въ случаѣ надобности, помогать одинъ другому. Гораздо безопаснѣе отдѣлять отъ прочихъ войскъ кавалерію, что и случается поэтому гораздо чаще. Когда движется колонна въ значительныхъ силахъ, то не слѣдуетъ сосредоточивать всей пѣхоты въ головѣ, а всей артиллеріи въ хвостѣ ея. Если идетъ походомъ одна дивизія, то за первымъ или за вторымъ баталіономъ пѣхоты должна находиться по крайней мѣрѣ одна батарея; если же колонна состоитъ изъ нѣсколькихъ дивизій, то каждая изъ нихъ должна имѣть не менѣе одной батареи вблизи своей головной части.

Для большаго удобства при слѣдованіи походомъ, необходимо, чтобы между каждыми двумя баталіонами, а также между каждымъ баталіономъ и находящеюся сзади батареею или между батареею и слѣдующимъ за нею баталіономъ, оставлена была дистанція, въ первомъ случаѣ отъ 40 до 50, а во второмъ отъ 80 до 100 шаговъ, чтобы промедленіе въ движеніи колонны, могущее происходить отъ остановокъ въ передовыхъ частяхъ, отъ ускореннаго хода идущихъ сзади баталіоновъ или быстраго подъѣзжанія слѣдующихъ въ хвостѣ батарей, не отражалось по всему протяженію колонны.

Большое удобство для войскъ, если всѣ обозы находятся при нихъ постоянно или, по крайней мѣрѣ, какъ можно долѣе во время похода. Нѣкоторыя повозки — зарядные ящики батарей и баталіоновъ, дивизіонные и корпусные парки или части ихъ, повозки для раненыхъ — должны необходимо слѣдовать при войскахъ въ самый бой. Остальной вагенбургъ, въ которомъ находятся кухни, провіантъ и вообще весь багажъ войскъ, не нуженъ во время самаго дѣла; но во всякомъ случаѣ выгодно имѣть его подъ рукою какъ можно долѣе предъ началомъ сраженія и какъ можно скорѣе опять послѣ каждой встрѣчи съ непріятелемъ. Вообще принято за правило, чтобы при колоннѣ войскъ, кромѣ зарядныхъ ящиковъ, слѣдовали только походные лазареты; всѣ остальныя повозки собираются въ общій вагенбургъ, который отправляется въ хвостѣ колонны. Но если колонна, составленная изъ одного или нѣсколькихъ корпусовъ, движется по одной только дорогѣ, то она, даже безъ повозокъ, займетъ

протяженіе нѣсколькихъ часовъ пути; если отправить вагенбургъ всей этой массы сзади, то представятся большія неудобства для войскъ, потому что трудно будетъ обозу каждой дивизіи прибывать своевременно на одинъ бивуакъ съ нею, а между тѣмъ это необходимо для предохраненія солдатъ отъ разныхъ нуждъ и лишеній, могущихъ вести за собою гибельныя послѣдствія. По этой причинѣ гораздо лучше раздѣлять сильную колонну, идущую по одной дорогѣ на нѣсколько частей такого состава, чтобы каждая изъ нихъ могла удобно размѣщаться на одномъ бивуакѣ; тогда хвостъ этой части вступитъ на бивуакъ не позже, какъ чрезъ часъ послѣ прибытія передовой части. Позади каждой изъ этихъ небольшихъ колоннъ слѣдуютъ тѣ повозки, которыя ей необходимы въ разныхъ военныхъ обстоятельствахъ и которыя, находясь постоянно подъ рукою, дѣлаютъ ее самобытнымъ военнымъ тѣломъ. Если чрезъ день или чрезъ два предстоитъ рѣшительное столкновеніе съ непріятелемъ, то части обоза, въ которыхъ не предвидится особенной надобности во время самаго сраженія, оставляются, большею частью, въ общемъ вагенбургѣ позади войскъ.

По окончаніи каждаго суточнаго перехода, занимаютъ главныя силы авангарда бивуакъ впереди главныхъ силъ колонны, а головной отрядъ авангарда превращается въ стоящую цѣпь полевыхъ карауловъ.

Въ наше время, тактики не находятъ нужнымъ соединять походный порядокъ съ боевымъ до такой степени, какъ въ прошедшемъ столѣтіи; однако лучше, если колонна чрезъ каждый день или чрезъ два дня станетъ начинать движеніе попеременно правымъ и лѣвымъ флангомъ, такъ что войска, прибывшія вчера послѣдними на бивуакъ, выступятъ сегодня первыми, слѣдовательно и прійдутъ прежде другихъ на новую стоянку. Чѣмъ раньше приходятъ на бивуакъ, тѣмъ больше удобствъ и отдыха можно доставить солдатамъ. Въ наше время, при движеніи большихъ колоннъ, стараются между частями войскъ наблюдать очередь въ выступленіи, чтобы дать каждой изъ нихъ возможность пользоваться большими удобствами при скорѣйшемъ прибытіи на мѣсто расположенія, а вовсе не потому, будто войскамъ, находящимся впереди колонны, удобнѣе во время самаго марша.

Для большей безопасности движенія принято еще, кромѣ авангарда и нѣсколько позади его, отряжать небольшія части войскъ на фланги колонны, *боковые отряды*, которыхъ назначеніе тоже, какъ и головной части авангарда. Впрочемъ, при обыкновенныхъ обстоятельствахъ, когда нѣтъ поблизости непріятеля, назначеніе боковыхъ отрядовъ излишне, потому что, въ этомъ случаѣ, головной отрядъ авангарда, занявъ достаточное протяженіе по фронту, можетъ, своею дѣятельностью, вполнѣ замѣнить боковые: онъ въ состояніи изслѣдовать и очищать широкое пространство, по которому колонна безопасно подвигается впередъ. Единство начальствованія составляетъ въ военномъ дѣлѣ одно изъ важнѣйшихъ условій, которое по-

неволѣ уничтожается при существованіи боковыхъ отрядовъ: тогда является нѣсколько начальниковъ, дѣйствующихъ, большею частью, по собственному усмотрѣнію: головная часть авангарда полагается на боковые отряды, и наоборотъ.

Бываютъ, конечно, случаи, когда боковые отряды получаютъ важное значеніе. Если, напримѣръ, движеніе совершается въ странѣ непріязненной, гдѣ народъ принимаетъ живое участіе въ войнѣ, то легко можетъ случиться, что головной отрядъ, при наступленіи своемъ, не встрѣтитъ нигдѣ непріятеля, который вдругъ явится позади его и ударитъ на массу главныхъ силъ. Поэтому здѣсь необходимо охранять постоянно фланги колонны на всемъ ихъ протяженіи, для чего каждая бригада должна обезопасить свои фланги высылкою небольшихъ частей, получающихъ назначеніе боковыхъ отрядовъ.

Боковые охранные отряды необходимы также при движеніяхъ военныхъ массъ въ гористыхъ мѣстахъ. Но въ горной войнѣ залогомъ успѣха служатъ преимущественно быстрота и стремительность движеній, для которыхъ нужны долины и вообще ровныя, мало пересѣченныя пространства: колонны, направляясь къ подобнымъ мѣстностямъ, оставляютъ въ сторонѣ самыя высоты и, слѣдовательно, тѣснины, ущелія между ними. Смѣлый и рѣшительный непріятель, овладѣвъ послѣдними, можетъ, даже при небольшихъ силахъ, сдѣлаться очень опаснымъ и пріостановить движеніе всей массы войскъ. Поэтому прежде, нежели отправится колонна по такой мѣстности, необходимо занять своими войсками заблаговременно по крайней мѣрѣ самые главные проходы чрезъ хребты, находящіеся по сторонамъ. Части войскъ, поставленныя у этихъ проходовъ, будутъ *неподвижными боковыми отрядами*; онѣ должны оставаться здѣсь, пока не пройдетъ мимо вся колонна, и часто даже до тѣхъ поръ, пока вся масса войскъ не прибудетъ къ пункту, гдѣ она будетъ внѣ опасности. Главное назначеніе этихъ охранныхъ отрядовъ состоитъ въ томъ, чтобы парализовать всѣ покушенія непріятеля изъ прилегающихъ долинъ чрезъ означенные проходы.

Если наступательное движеніе колонны совершается при обыкновенныхъ обстоятельствахъ, когда не грозитъ опасностью находящійся близко непріятель, то *арріергардъ*, подобно боковымъ сторожевымъ отрядамъ, почти безполезенъ и получаетъ здѣсь простое полицейское значеніе. Онъ находится съ своими главными силами позади вагенбурга, слѣдующаго въ хвостѣ колонны, конвоируетъ его, наблюдаетъ, чтобы люди, лошади и повозки не отставали безъ особенной необходимости, и ведетъ счетъ всѣмъ отстающимъ. При колоннахъ отъ 10,000 до 20,000 человѣкъ вполнѣ достаточно назначать въ арріергардъ нѣсколько ротъ. Въ обозныхъ колоннахъ находятся всегда повозки, принадлежащія отдѣльнымъ баталіонамъ, эскадронамъ, батареямъ, напримѣръ багажныя и зарядныя: эти отдѣльныя части войскъ должны назначать къ своимъ повозкамъ конвойныхъ солдатъ отъ себя, которые однако, находясь въ этой должности, поступаютъ въ вѣдѣніе начальника арріергарда. Прочія части арріергарда состав-

ляются не изъ людей, командируемыхъ отъ всѣхъ баталіоновъ, но изъ ротъ въ полномъ составѣ. Весь арріергардъ составляется обыкновенно изъ одной пѣхоты.

Арріергардъ получаетъ важное тактическое значеніе только при перпендикулярномъ наступательномъ движеніи въ странѣ непріязненной, взволнованной. Въ этомъ случаѣ ему придаются значительныя силы: въ составъ его поступаетъ кавалерія, и даже нерѣдко, при особенныхъ обстоятельствахъ, артиллерія. Тогда арріергардъ организуется во всѣхъ своихъ частяхъ по правиламъ, предписываемымъ для авангарда.

При движеніяхъ въ странѣ непріязненной, арріергардъ и боковые отряды располагаются, подобно авангарду, по окончаніи перехода на отдѣльныхъ бивуакахъ, такъ что бивуакъ главныхъ силъ колонны бываетъ окруженъ со всѣхъ сторонъ цѣпью охранныхъ войскъ.

Если авангардъ встрѣчаетъ непріятеля при своемъ наступательномъ движеніи, то дѣйствія его обусловливаются, въ частныхъ проявленіяхъ, особенными обстоятельствами: цѣлію, къ которой стремится колонна главныхъ силъ, и мѣстностью, на которой находятся въ это время авангардныя войска. Самое лучшее, что только можетъ дѣлать авангардъ въ такомъ случаѣ, это напасть быстро и рѣшительно на непріятеля. Противникъ находится въ положеніи совершенно сходномъ съ нашимъ: онъ не наступаетъ, вѣроятно, всѣми своими главными силами, а имѣетъ впереди только авангардъ: движется также со всевозможною осторожностью, какъ бы ощупью; встрѣча съ непріятельскими войсками приводитъ его въ замѣшательство или, по крайней мѣрѣ, въ нерѣшительность. Кто изъ противниковъ сохранитъ болѣе присутствія духа при неожиданной встрѣчѣ, тотъ, очевидно, будетъ имѣть преимущество. Обязанность авангарда состоитъ въ томъ, чтобы высматривать и наблюдать—но въ состояніи ли онъ ее исполнить, если не пройдетъ какъ можно далѣе на непріятельскую мѣстность, если не проникнетъ какъ можно глубже въ сердце непріятельскаго расположенія? А когда легче и удобнѣе достигнуть этой цѣли, какъ не въ минуту первой неожиданности съ обѣихъ сторонъ? Слѣдовательно, главнѣйшая задача, представляющаяся начальнику авангарда при встрѣчѣ съ непріятелемъ, состоитъ въ томъ, чтобы овладѣть какъ можно скорѣе выгодною позиціею, находящеюся впереди. Къ этой цѣли направляются исключительно главныя силы головнаго отряда, идущаго по главной дорогѣ, а для подкрѣпленія дѣйствій этого отряда развертываются въ тоже время главныя силы авангарда. Величайшею ошибкою въ этомъ случаѣ было бы начинать искусственные маневры, которые всегда требуютъ времени; поэтому начальникъ авангарда долженъ руководиться преимущественно слѣдующимъ правиломъ: употреблять свои силы тамъ, гдѣ онѣ находятся, но за то, дѣйствуя на этомъ мѣстѣ смѣло и рѣшительно, стараться поразить нравственно непріятеля и дать его движеніямъ и дѣйствіямъ опредѣленное направленіе.

Изъ сказаннаго видно, что общимъ правиломъ, при встрѣчѣ съ непріятелемъ, мы полагаемъ наступленіе авангарда, быстрое и стремительное: исключеніе допускается только въ томъ случаѣ, когда авангарднымъ войскамъ надобно будетъ двинуться въ наступленіе по мѣстности неудобно обозрѣваемой, по обширнымъ лѣсамъ и т. п. Въ этомъ случаѣ должно считать наступательное движеніе безполезнымъ и даже опаснымъ: потому гораздо благоразумнѣе остановить авангардъ на томъ мѣстѣ, гдѣ онъ находится, чтобы дождаться нападенія непріятеля, а между тѣмъ развернуть авангардныя главныя силы на благопріятной мѣстности позади и при усиленномъ натискѣ непріятеля отозвать и головной отрядъ на эту позицію.

Впрочемъ, и въ тѣхъ случаяхъ, когда, по данному нами правилу, слѣдуетъ предпочитать смѣлое наступленіе, не долженъ этотъ способъ дѣйствій переходить извѣстные предѣлы. Какъ только авангардъ утвердится на позиціи, представляющей много благопріятныхъ условій, должно пріостановить наступательное движеніе и продолжать потомъ бой единственно съ цѣлію отстаивать эту позицію. Авангардъ составляетъ только часть цѣлаго: онъ обязанъ только приготовить все для дѣйствія главныхъ силъ колонны. Но дѣйствія главныхъ силъ могутъ быть разсчитаны удачно лишь въ томъ случаѣ, когда диспозиція основана на опредѣленныхъ условіяхъ мѣстности и обстоятельствъ; при безпрерывномъ же движеніи впередъ, условія эти постоянно измѣняются. Слѣдовательно, начальникъ авангарда не имѣетъ никакой возможности передать о себѣ положительныхъ свѣдѣній начальнику главной колонны: онъ не имѣетъ даже времени и свободы слѣдить надлежащимъ образомъ за непріятелемъ, наблюдать за его движеніями, разсмотрѣть его расположеніе, дѣлать изъ всего этого выводы и сообщать обо всемъ главнокомандующему, въ видѣ данныхъ, на которыхъ можно было бы основать точный планъ дѣйствій.

Если же авангардъ, послѣ перваго удачнаго и быстро произведеннаго натиска на непріятеля, займетъ оборонительное или, по крайней мѣрѣ, выжидательное положеніе, то ходъ дѣлъ совершенно измѣняется. Тогда онъ образуетъ первую линію цѣлаго. Главному начальнику извѣстно въ точности, какъ расположенъ фронтъ этой линіи, какія приняты мѣры къ оборонѣ его; даже расположеніе силъ непріятеля приметъ въ скоромъ времени болѣе опредѣленное очертаніе, подробности котораго могутъ быть вѣрно донесены главнокомандующему. На основаніи всѣхъ этихъ данныхъ рѣшаетъ онъ, слѣдуетъ ли начинать сраженіе тотчасъ или ожидать болѣе благопріятныхъ обстоятельствъ, дѣйствовать ли наступательно или оборонительно; рѣшаетъ, какъ распредѣлить свои войска, въ какомъ порядкѣ построить ихъ, чтобы достигнуть успѣха въ своихъ намѣреніяхъ или оградить себя отъ всякой опасности.

АРРІЕРГАРДЪ ПРИ ОТСТУПЛЕНІИ.

При отступленіи организуются части колонны войскъ въ порядкѣ, противоположномъ тому, какой былъ указанъ для наступательнаго движенія. Отступающія войска имѣютъ впереди *небольшой авангардъ*, получающій въ этомъ случаѣ только полицейское и административное назначеніе: онъ обязанъ приготовлять бивуаки, на которыхъ будутъ располагаться главныя силы, устранять препятствія къ движенію и очищать дорогу; онъ составляется въ значительныхъ силахъ только при движеніи по непріязненной странѣ. За авангардными войсками слѣдуютъ *обозы*, какъ можно далѣе впереди главныхъ силъ; за ними *масса колонны* и, наконецъ, *аррієргардъ*, который долженъ быть организованъ такъ же, какъ и авангардъ при наступленіи.

Числительная *сила аррієргарда* опредѣляется правилами, указанными для авангарда.

За главными силами колонны слѣдуютъ *главныя силы аррієргарда*, а еще далѣе позади, ближе къ непріятелю, *задній отрядъ* аррієргарда.

Назначеніе авангарда, какъ уже намъ извѣстно, облегчать наступательное движеніе своихъ главныхъ силъ; аррієргардъ обязанъ прикрывать отступленіе ихъ и задерживать натискъ преслѣдующаго непріятеля. Для этого онъ отступаетъ медленно, съ боемъ, съ одной позиціи на другую, защищается на каждой изъ нихъ какъ можно долѣе и упорнѣе, и потомъ переходитъ на новую, гдѣ начинается то же. Оспаривая, такимъ образомъ, у непріятеля каждый шагъ земли, замедляя, по возможности, его наступленіе, аррієргардъ обязанъ, въ то же время, наблюдать во всѣ стороны, какъ и авангардъ при наступленіи, потому что преслѣдующій непріятель можетъ дѣйствовать не только по прямому направленію, но и въ обходъ, чтобы ударить во флангъ отступающей колоннѣ. Главныя силы аррієргарда должны двигаться въ сомкнутомъ порядкѣ, подобно главнымъ силамъ авангарда; иначе онѣ потеряютъ боевую силу, необходимую для выдерживанія натиска непріятеля; слѣдовательно, отступать съ широкимъ фронтомъ можетъ только задній отрядъ. Головная часть авангарда обязана только высматривать, развѣдывать, словомъ, отыскивать непріятеля; можетъ, не подвергаясь опасности, значительно дробиться и расширяться; но въ заднемъ отрядѣ аррієргарда преобладаютъ условія другаго рода: здѣсь нѣтъ надобности отыскивать непріятеля; онъ близокъ, онъ преслѣдуетъ по пятамъ; свѣдѣнія о немъ гораздо точнѣе, нежели при наступленіи, и отношенія къ нему имѣютъ болѣе опредѣленный характеръ. Многое изъ того, что неясно и неизвѣстно при наступленіи, высказывается положительно при отступленіи; здѣсь обозначаются, съ перваго взгляда, пункты, на которые необходимо обратить сосредоточенное вниманіе. При отступленіи и при оборонительномъ положеніи, которое оно ведетъ за собою, надобно дорожить гораздо болѣе условіями мѣстности, изучать гораздо внимательнѣе всѣ ея очертанія, чтобы воспользоваться ими при пер-

вой необходимости, нежели при движеніи наступательномъ. Вообще, при отступленіи, приходится менѣе наблюдать и изслѣдовать, нежели при наступленіи, но за то слѣдуетъ дѣлать это съ гораздо большею внимательностью и основательностью; поэтому заднему отряду нѣтъ необходимости дробиться до такой степени, какъ головной части авангарда: онъ долженъ тѣмъ болѣе сосредоточивать свои силы, что ему приходится нерѣдко вести бой и давать отпоръ непріятелю. Въ этомъ отношеніи, задній отрядъ имѣетъ болѣе сходства съ главными силами аррьергарда, нежели главная часть съ главными силами авангарда при наступленіи.

Арріергардныя войска могутъ, какъ уже сказано, выполнить надлежащимъ образомъ свое назначеніе только тогда, когда станутъ защищать поочередно позиціи на пути отступленія; но самое передвиженіе съ одной позиціи на другую не благопріятствуетъ, очевидно, веденію боя, слѣдовательно, арріергардъ долженъ, въ этомъ случаѣ, избѣгать дѣла съ непріятелемъ и стараться занять новую позицію какъ можно быстрѣе. Для этого необходимо парализовать на нѣкоторое время наступательное движеніе непріятеля, принудить его къ временному бездѣйствію, и такая цѣль достигается двоякимъ способомъ: находясь, напримѣръ, въ первой позиціи надобно стараться нанести чувствительный ударъ непріятелю, приводить его въ замѣшательство и, пользуясь этимъ моментомъ, перейти, какъ можно быстрѣе на вторую позицію, при чемъ еще важно и то, что можно успѣть отступить на значительное разстояніе безъ всякаго преслѣдованія. Если же не представится случая къ нанесенію подобнаго удара непріятелю, то остается воспользоваться наступленіемъ темноты, когда преслѣдованіе не можетъ имѣть силы, потому что непріятель лишается возможности дѣйствовать смѣло и стремительно.

Прежде мы говорили, что арріергардъ обязанъ наблюдать безпрерывно за непріятелемъ, не терять его изъ виду и быть съ нимъ постоянно въ соприкосновеніи, а теперь приходимъ къ заключенію, что для успѣшнаго выполненія своего назначенія онъ долженъ удаляться по временамъ отъ непріятеля и избѣгать боя. Съ перваго взгляда кажется, что нѣтъ возможности соединить между собою эти два, прямо противорѣчащія одно другому условія, а между тѣмъ легко достигнуть обѣихъ цѣлей, если для выполненія порознь каждой изъ нихъ назначить составныя части арріергарда.

Задній отрядъ остается постоянно вблизи непріятеля; онъ обязанъ неусыпно слѣдить за нимъ, расширяться какъ можно болѣе, чтобы предупредить обходныя движенія противника и затруднять преслѣдованіе по всей ширинѣ своего фронта. Съ этою цѣлію, задній отрядъ, перейдя, напримѣръ, чрезъ рѣку, ломаетъ за собою мосты, портитъ дороги, заваливаетъ тѣснины и ущелья, по которымъ можетъ двинуться непріятель, разоряетъ деревни, въ которыхъ онъ могъ бы располагаться. Эта часть арріергарда не имѣетъ силъ вести самостоятельный бой, но она въ состояніи причинять значительное замедленіе непріятелю, устраивая матеріальныя препятствія ему на

пути слѣдованія, а также дѣлая скрытыя засады и внезапныя смѣлыя вылазки изъ позицій при отступленіи. Послѣдній способъ въ особенности составляетъ настоящій элементъ веденія боя для задняго отряда арріергардныхъ войскъ.

Главнымъ силамъ арріергарда не слѣдуетъ истощать своихъ силъ въ постоянныхъ, ни къ чему неведущихъ стычкахъ съ непріятелемъ; но онѣ обязаны являться при каждомъ удобномъ случаѣ на пути его слѣдованія и наносить неожиданно удары болѣе сильные и чувствительные, нежели въ состояніи это дѣлать задній отрядъ. Для достиженія подобной цѣли, главныя силы арріергарда, слѣдуя какъ можно сосредоточеннѣе по одной изъ главныхъ дорогъ, должны укрѣпляться въ позиціяхъ, которыхъ нельзя миновать непріятелю, и обороняться упорно въ каждой изъ нихъ. Задній отрядъ можетъ различно содѣйствовать бою своихъ главныхъ силъ въ этихъ позиціяхъ: онъ или прикрываетъ фланги, или, когда непріятель неостороженъ, дѣйствуетъ даже иногда наступательно. Когда нѣтъ возможности продолжать оборону позиціи, или когда уже безполезно долѣе отстаивать ее, тогда главныя силы арріергарда отступаютъ на новую мѣстность подъ прикрытіемъ задняго отряда; укрѣпившись здѣсь, онѣ поддерживаютъ задній отрядъ, если онъ не въ состояніи выдерживать натискъ превосходнѣйшихъ силъ непріятеля, и вообще продолжаютъ дѣйствовать подобнымъ образомъ.

Важные пункты на пути отступленія, которыми непріятель могъ бы завладѣть прежде, нежели пройдутъ чрезъ нихъ главныя силы отступающаго, необходимо занять особыми отрядами отъ главныхъ силъ до тѣхъ поръ, пока ихъ смѣнятъ войска арріергарда. Для этой цѣли формируются такъ называемые *промежуточные отряды*, которые, во время самаго марша, слѣдуютъ между главными силами колонны и арріергарда, или, что одно и тоже, главныя силы арріергарда дѣлятся съ самаго начала на нѣсколько уступовъ, изъ которыхъ первый, ближайшій къ главнымъ силамъ колонны, занимаетъ первый встрѣченный важный пунктъ мѣстности, а второй продолжаетъ, между тѣмъ, движеніе до слѣдующаго подобнаго, пройденнаго главными силами, пункта, останавливается здѣсь, чтобы принять войска перваго уступа, и въ такомъ порядкѣ продолжаютъ тѣ и другіе отступленіе.

ФЛАНГОВЫЕ ОТРЯДЫ ПРИ ФЛАНГОВЫХЪ МАРШАХЪ.

Многіе военные писатели утверждаютъ, что фланговые марши вообще опасны и требуютъ особенной осторожности при выполненіи; но если мы примемъ въ соображеніе, что находящаяся въ движеніи колонна можетъ, смотря по мѣстности, выстраивать гораздо удобнѣе фронтъ въ направленіи къ одному изъ фланговъ, нежели впередъ или назадъ, то мнѣніе это теряетъ съ перваго же разу во многомъ свое значеніе. Еслибы предположили сразиться съ непріятелемъ, и привели съ этою цѣлію наши войска въ движеніе, то могли бы всту-

пить въ бой и на фланговомъ маршѣ; затрудненіе здѣсь могло бы возникнуть скорѣе отъ совершенно другихъ причинъ, въ томъ, напримѣръ, случаѣ, когда мы сами не желали бы сражаться во время этого движенія.

Побудительною причиною къ фланговому движенію бываетъ, большею частью, стараніе достигнуть такого пункта, на которомъ можно было бы сражаться при благопріятныхъ условіяхъ, гдѣ можно было бы принять сраженіе, имѣя обезпеченные пути отступленія, или аттаковать непріятеля съ вѣроятностью рѣшительнаго успѣха.

Боковой корпусъ или боковой авангардъ имѣетъ при фланговомъ движеніи то же значеніе, какъ авангардъ при наступленіи или аррієргардъ при отступленіи; онъ раздѣляется, подобно имъ, на *главныя силы боковаго авангарда* и на *боковой отрядъ*, изъ которыхъ послѣдній, находясь ближе къ непріятелю, соотвѣтствуетъ, по своему назначенію, передовому отряду авангарда или заднему аррієргарда.

Боковой отрядъ a (фиг. 67-я) выдвигаетъ для развѣдыванія цѣпь въ направленіи къ непріятельскому фронту b c: назначеніе ея изслѣдовать мѣстность въ сторонѣ непріятеля и въ то же время наступать по направленію движенія колонны a d. И то и другое легко выполнять одновременно: для этого, главная часть боковаго отряда выдвигаетъ сперва, для наблюденія, одно отдѣленіе на линію ef и слѣдуетъ позади его, положимъ, до g: здѣсь она останавливается и выдвигаетъ на линію fh новыя отдѣленія на смѣну первыхъ, бывшихъ на линіи ef. Части боковаго отряда, назначаемыя при фланговомъ маршѣ для наблюденій и развѣдываній, обезпечивая главныя силы колоннъ отъ неожиданныхъ нападеній непріятеля, должны стараться не привлекать вниманія его на движеніе своихъ войскъ и не побуждать его къ начатію дѣйствій, которыхъ онъ, можетъ быть, не имѣлъ въ виду.

Главныя силы боковаго авангарда i должны, кромѣ боковаго отряда, назначить еще небольшую часть k, на флангъ главныхъ силъ боковаго авангарда, по направленію марша, и поручить ей овладѣть преимущественно дефилеями по дорогѣ, потому что если непріятель успѣетъ захватить ихъ ранѣе, то все движеніе можетъ быть разстроено, или, по крайней мѣрѣ, цѣль его не будетъ достигнута. На основаніи тѣхъ же причинъ, должна колонна главныхъ силъ, или каждая изъ колоннъ, если ихъ нѣсколько, выдвигать такія же части къ пунктамъ n и m.

Когда находящійся въ движеніи корпусъ имѣетъ значительную силу, напримѣръ, въ 15,000 или 20,000 человѣкъ, то главная масса его должна дѣлиться на нѣсколько колоннъ, напримѣръ n и o (фиг. 67-я), если только мѣстность и система дорогъ не препятствуютъ тому: тогда гораздо удобнѣе двигать сперва колонну болѣе удаленную отъ непріятеля, потому что она успѣетъ выиграть много въ разстояніи. При подобномъ распоряженіи, можно колоннѣ, направленной по самой дальней дорогѣ, успѣть прибыть къ цѣли марша въ одно время съ прочими; кромѣ того, это распоряженіе можетъ часто

дать благопріятный оборотъ условіямъ самаго боя: главнокомандующій, раздѣляя, при фланговомъ маршѣ, массу своихъ силъ на нѣсколько колоннъ, обезпечиваетъ себѣ этимъ самымъ гораздо болѣе свободы въ распоряженіяхъ войсками, нежели при движеніи ихъ въ одной общей колоннѣ.

Если главныя силы построены, напримѣръ, въ одну общую колонну n, и непріятель, наступающій отъ bc, успѣетъ отбросить на нее боковой отрядъ и боковой авангардъ, то понятно, что главныя силы будутъ неизбѣжно вовлечены тотчасъ же въ бой въ полномъ составѣ; но если есть еще другая колонна o, то она останется, во всякомъ случаѣ, внѣ боя, и главнокомандующій можетъ свободно располагать ею для поддержанія аттакованной колонны n. Можетъ случиться, что главнокомандующій арміею не въ состояніи, по какимъ либо обстоятельствамъ, лично направлять движенія войскъ; тогда начальникъ колонны o обязанъ руководствоваться стариннымъ общимъ правиломъ, установленнымъ для тѣхъ случаевъ, когда армія раздѣлена на нѣсколько самостоятельныхъ корпусовъ: *идти на выстрѣлы*. Такое правило, безъ сомнѣнія, очень хорошо, но чтобы подчиненный начальникъ могъ сознательно руководиться имъ и чтобы не вышло при этомъ какого либо недоразумѣнія, необходимо всѣмъ начальникамъ частей сообщать, по крайней мѣрѣ въ общихъ чертахъ, диспозицію, изъ которой они имѣли бы понятіе о намѣреніяхъ главнокомандующаго и направленіяхъ боковыхъ колоннъ; это избавило бы ихъ отъ необходимости дѣйствовать иногда ощупью на удачу.

Если колонна o успѣла пройти по указанному ей направленію большее разстояніе, нежели колонна n, и начальникъ ея ясно сознаетъ, какъ ему дѣйствовать, то, двигаясь къ p, она въ состояніи вступить въ дѣло при самыхъ благопріятныхъ условіяхъ, какія только могутъ представиться при фланговомъ маршѣ. Предположимъ, что dq означаетъ линію, которую желалъ занять первоначально корпусъ посредствомъ фланговаго марша для обезпеченія своего положенія или для вступленія въ бой съ непріятелемъ при благопріятныхъ условіяхъ; очевидно, что чѣмъ ближе подойдетъ онъ къ этой линіи, тѣмъ болѣе станетъ въ то выгодное стратегическое или тактическое положеніе, въ которое онъ старался привести себя фланговымъ движеніемъ. Въ приводимомъ нами случаѣ, если, даже колонна n подвергнется нападенію, то колонна o будетъ ближе другихъ къ этой линіи, и главнокомандующій сохранитъ возможность распоряжаться ею по своему усмотрѣнію.

Впрочемъ, обстоятельства могутъ иногда сложиться, въ этомъ случаѣ, совершенно иначе: непріятель, наступая по направленію sr, можетъ наткнуться на колонну o, не встрѣтившись даже съ колонною n; но такъ какъ при фланговыхъ маршахъ обѣ стороны имѣютъ обыкновенно свѣдѣнія о близости противника, и непріятель движется также, по всему вѣроятію, имѣя широкій фронтъ построенія, то предполагаемая встрѣча съ нимъ можетъ произойти только

тогда, когда колонна о успѣетъ опередить колонну n на болѣе значительное разстояніе, нежели какъ это обыкновенно бываетъ. Во всякомъ случаѣ, непріятель, котораго головной отрядъ встрѣтился съ колонною о, долженъ неизбѣжно развертывать свои силы, и тогда подвигающаяся впередъ колонна n можетъ начать дѣйствовать ему во флангъ.

Можно быть увѣреннымъ, что наступающій непріятель не успѣетъ воспрепятствовать фланговому маршу или, по крайней мѣрѣ, не будетъ въ состояніи дѣйствовать стремительно, если онъ отдѣленъ отъ насъ значительнымъ естественнымъ препятствіемъ; поэтому здѣсь надобно всегда стараться имѣть подобное препятствіе, напримѣръ, рѣку st, между собою и непріятелемъ.

При всѣхъ фланговыхъ маршахъ слѣдуетъ разсчитывать на *неожиданность*: сегодня, напримѣръ, непріятель полагалъ, что мы находимся въ его власти, а завтра, послѣ фланговаго марша, онъ увидитъ вдругъ, что мы находимся уже внѣ всякой опасности; или же онъ разсчитывалъ сегодня, смотря по положенію, въ которомъ мы находимся, начать сраженіе при самыхъ благопріятныхъ обстоятельствахъ; завтра встрѣчаетъ насъ неожиданно не на той позиціи, какую мы имѣли до фланговаго марша, а на другой, гдѣ онъ можетъ, въ случаѣ неудачнаго исхода сраженія, подвергнуться большой опасности или многое потерять. На этомъ основаніи, при фланговыхъ маршахъ, все зависитъ, большею частью, отъ выигрыша времени, отъ возможности предупредить или обмануть непріятеля. Главная задача этого маневра состоитъ въ томъ, чтобы достигнуть извѣстной мѣстности, напримѣръ dq (фиг. 67-я), но впереди ея находится, вѣроятно, еще другая, куда можно прибыть гораздо ранѣе; расположившись на послѣдней, можно быть увѣреннымъ, что если даже непріятель замѣтилъ наше выступленіе, то онъ не будетъ имѣть возможности препятствовать дальнѣйшему фланговому маршу: когда непріятель стоитъ, напримѣръ, въ ab, (фиг. 68-я), а мы двинемся фланговымъ маршемъ отъ c до d, чтобы развернуть здѣсь свои силы и аттаковать его, то, перейдя рѣку f, можемъ считать уже успѣхъ своего предпріятія обезпеченнымъ, хотя бы мы не успѣли еще достигнуть пункта d. Если даже непріятель догадается о нашихъ намѣреніяхъ, то едва ли онъ будетъ имѣть средства помѣшать намъ на этой мѣстности.

Изъ сказаннаго слѣдуетъ, что прежде всего надобно стараться овладѣть подобнымъ пунктомъ какъ можно скорѣе и неожиданнѣе; для этого употребляются съ большою пользою *ночные марши*, или, по крайней мѣрѣ, войска начинаютъ движеніе какъ можно ранѣе утромъ. Тутъ не заботятся уже о правильномъ распредѣленіи марша: пройдя сразу двѣ или три мили, отдыхаютъ 4—5 часовъ и обѣдаютъ, а потомъ продолжаютъ опять идти до тѣхъ поръ, пока не достигнутъ пункта, который можно назвать *ключемъ движенія*, или когда утомленіе солдатъ не потребуетъ новой остановки. Съ пункта главнаго

привала берутъ войска съ собою вареный супъ и говядину, а на промежуточныхъ остановкахъ по дорогѣ могутъ разогрѣвать ихъ.

Фланговое движеніе производится почти всегда *въ одинъ пріемъ*, съ небольшими промежуточными остановками, потому что разстояніе, на которое оно предпринимается, въ рѣдкихъ случаяхъ бываетъ больше суточнаго перехода. Въ строгомъ смыслѣ слова, фланговымъ бываетъ движеніе до тѣхъ поръ, пока идущія войска находятся противъ фронта непріятеля; но еслибы разстояніе послѣдняго, напримѣръ, ab (фиг. 68), было длиннѣе большаго суточнаго перехода, то это доказывало бы, что расположеніе непріятеля недовольно сосредоточено, что онъ неспособенъ къ сильному движенію, и что покушеніе его разстроить фланговый маршъ не можетъ, слѣдовательно, грозить особенной опасностью, потому что непріятель былъ бы тогда вынужденъ потерять много времени на сосредоточеніе своихъ силъ, или производить наступленіе раздробленными частями войскъ.

Опасеніе, что фланговый маршъ можетъ быть разстроенъ, представляетъ большую или меньшую степень вѣроятія, смотря по тому, съ какимъ непріятелемъ приходится имѣть дѣло: если непріятель занятъ какимъ нибудь предпріятіемъ, отвлекающимъ его вниманіе въ противоположномъ направленіи, то едва ли станетъ онъ принимать мѣры препятствовать фланговому движенію; если онъ мало подвиженъ и вообще привыкъ ожидать понужденія къ дѣйствію, то не можетъ быть также слишкомъ опасенъ. Въ этомъ случаѣ, главная задача состоитъ въ томъ, чтобы скрыть свои намѣренія и не обратить вниманія непріятеля на предпринимаемое движеніе; при подобныхъ обстоятельствахъ, можно иногда обойтись даже безъ боковаго авангарда, а каждой колоннѣ слѣдуетъ выдвинуть боковые патрули на небольшое разстояніе къ сторонѣ непріятеля для одного только наблюденія, слѣдовательно такъ, чтобы они не могли съ нимъ столкнуться.

Совсѣмъ другое дѣло, когда вниманіе непріятеля ничѣмъ не занято, когда онъ, такъ сказать, на сторожѣ и выжидаетъ первой удобной минуты, чтобы повредить намъ въ чемъ бы то ни было. Тогда необходимо употребить всевозможныя предосторожности: всѣ колонны должны находиться въ постоянной готовности къ бою, насколько можно соединить это условіе съ свободою движенія, и для того должно быть при войскахъ какъ можно менѣе *обозовъ*. Предпринимая фланговый маршъ, надобно всегда отправлять большіе обозы или отдѣльно съ прикрытіемъ, по дорогѣ наиболѣе удаленной отъ непріятеля, на которой нѣтъ войскъ, напримѣръ, u (фиг. 67-я), или, если обходъ будетъ слишкомъ значителенъ, при колоннѣ o, которой угрожаетъ менѣе прочихъ опасность нападенія. Если достовѣрно извѣстно, что непріятель будетъ стараться разстроить движеніе, и если дѣйствія его могутъ имѣть важныя послѣдствія, то можно еще, на время фланговаго марша, отдѣлить отъ батарей всѣ ящики и повозки, безъ которыхъ онѣ могутъ обойтись въ бою, и присоединить ихъ также къ колоннѣ обоза.

Относительно *приваловъ* и *приготовленія пищи* во время фланго-

выхъ движеній, предлагаютъ военные теоретики нѣсколько различныхъ способовъ. По словамъ однихъ, должны всѣ отдѣльно идущія колонны останавливаться въ одно время: этотъ способъ примѣняется лучше всего тамъ, гдѣ пунктъ, на которомъ останавливаются войска, находится внѣ сферы наибольшей опасности, гдѣ непріятель лишенъ уже возможности нанести чувствительный вредъ; другіе полагаютъ правиломъ, что пока одна колонна располагается для отдыха, другія должны продолжать движеніе: въ этомъ случаѣ необходимо предположить, что привалы каждой отдѣльной колонны будутъ непродолжительны. Каждый изъ этихъ способовъ имѣетъ свои хорошія и дурныя стороны и, слѣдовательно, каждый изъ нихъ можетъ быть примѣненъ къ дѣлу, смотря по обстоятельствамъ, при которыхъ совершается флапговое движеніе.

Пока колонны на привалѣ, обязаны боковой авангардъ и боковой отрядъ становиться также на позиціи и охранять безопасность войскъ. При концѣ привала необходимо смѣнять ихъ свѣжими частями отъ главныхъ силъ, и присоединять къ одной изъ колоннъ, чтобы дать имъ также возможность отдохнуть и сварить пищу, послѣ чего войска эти примыкаютъ къ колоннѣ, при которой имъ назначено слѣдовать.

ВСТРѢЧИ КОЛОННЪ И ПРОХОЖДЕНІЕ ВОЙСКЪ ЧРЕЗЪ ДЕФИЛЕ.

Если четыре колонны должны выдвинуться впередъ съ пунктовъ a, b, c, d (фиг. 69) на пункты e, f, g, h, линіи eh по дорогамъ ae bf cg dh, то возможно произвести это движеніе такъ, что ни одна изъ нихъ не будетъ препятствовать другой. Но если колонна b должна будетъ двинуться въ f, а колонна d и c въ h, или a въ k, то послѣдняя колонна a должна будетъ пересѣчь путь слѣдованія колонны b. Подобныя скрещиванія могутъ быть иногда необходимы: если мы двинемъ, напримѣръ, шесть дивизій (фиг. 14), стоявшихъ сначала рядомъ на одной линіи по прямому направленію впередъ, а впослѣдствіи, при рѣшительномъ ударѣ, найдемъ нужнымъ сосредоточить наши силы на лѣвомъ флангѣ, не отвлекая, въ то же время, съ путей слѣдованія переднія части, прошедшія на правомъ флангѣ далеко впередъ, успѣвшія уже возбудить вниманіе непріятеля и дать его дѣйствіямъ опредѣленное направленіе, то скрещиваніе находящихся въ движеніи частей войскъ будетъ неизбѣжно. Но пересѣченіе путей слѣдованія и встрѣчи колоннъ между собою не одно и то же: если, напримѣръ, колонны a и b (фиг. 70), стоявшія въ пяти миляхъ одна отъ другой, получатъ приказаніе наступать, колонна a въ c, а колонна b въ d, причемъ обѣ начнутъ движеніе въ одно время, то очевидно, что направленіе ac пересѣчется съ направленіемъ bd въ f; но эта точка находится въ одной милѣ разстоянія отъ b, поэтому колонна b прибудетъ туда скорѣе, нежели a, и давно уже минуетъ f, пока колонна a успѣетъ подойти къ этому пункту, даже и въ томъ случаѣ, когда движенію колонны b встрѣтятся не-

значительныя препятствія по дорогѣ. Чтобы, при скрещиваніи дорогъ, не встрѣчались самыя колонны между собою, надобно, чтобы въ длинѣ проходимыхъ ими путей, какъ, напримѣръ, bf и af въ приводимомъ нами примѣрѣ, была значительная разница.

Изъ сказаннаго слѣдуетъ, что чѣмъ меньше различія въ длинѣ проходимыхъ войсками путей, тѣмъ необходимѣе распредѣлять съ точностью пункты переходовъ и строго придерживаться данныхъ маршрутовъ; слѣдовательно, чѣмъ ближе придвинулись одинъ къ другому корпуса, которыхъ пути слѣдованія должны неминуемо пересѣкаться между собою, тѣмъ труднѣе, при скрещиваніи этихъ путей, избѣгнуть столкновенія самыхъ колоннъ. По массы войскъ, находящіяся въ движеніи, сближаются между собою, по мѣрѣ приближенія къ пункту развязки. Столкновенія колоннъ не имѣютъ особенной важности тамъ, гдѣ есть еще время впереди; тогда колонна, прибывающая первою на перекрестный пунктъ, можетъ продолжать безостановочно движеніе, а прибывающая позже, дожидается, пока пройдетъ первая; но бываютъ случаи, что нѣтъ времени ждать именно тогда, когда наступаетъ моментъ столкновенія колоннъ: необходимо пріискать каждый разъ средства устранить, уменьшить или, по крайней мѣрѣ, сдѣлать безвредною потерю времени, происходящую при встрѣчѣ движущихся войскъ.

Предположимъ, что двѣ колонны, напримѣръ a и b (фиг. 71), приближаются съ одинаковыхъ разстояній къ перекрестному пункту e, чтобы, пройдя чрезъ него, направиться въ c и d; очевидно, что онѣ встрѣтятся въ e. Можно было бы, конечно, устранить потерю времени техническимъ средствомъ, напримѣръ, устроить возвышенный мостъ на пунктѣ e: тогда колонна b прошла бы чрезъ мостъ, а колонна a подъ нимъ; но для этого надобно, чтобы встрѣча колоннъ была предусмотрѣна, и чтобы приняты были заблаговременно мѣры къ устроенію подобной переправы. На самомъ же дѣлѣ этого не случится никогда, потому что встрѣчи колоннъ происходятъ почти каждый разъ по непредвидѣннымъ обстоятельствамъ, вслѣдствіе нечаянной задержки той или другой изъ нихъ во время движенія.

Не имѣя возможности прибѣгнуть къ подобному техническому средству, должно, въ случаѣ неизбѣжной встрѣчи двухъ колоннъ при движеніи, имѣть въ виду назначеніе каждой изъ нихъ и опредѣлить, которой должно двигаться безостановочно. Если колонны a и b движутся, чтобы принять участіе въ сраженіи, причемъ a должна находиться въ первой линіи, а b въ резервѣ, тогда первая обязана идти безъ замедленія далѣе, а вторая можетъ сдѣлать привалъ близъ f и ожидать, пока не пройдетъ чрезъ перекрестный пунктъ колонна a.

Если цѣль движенія колоннъ не опредѣлена такъ ясно, какъ мы сейчасъ сказали, то, во избѣжаніе встрѣчи ихъ, можно воспользоваться временемъ приваловъ. Если, напримѣръ, колонна a приближается къ перекрестному пункту e, и если извѣстно, что другая колонна, направленная отъ b, должна проходить тутъ же, то первая обязана, если ей время дѣлать привалъ, удостовѣриться, на какомъ

разстояніи колонна b: если послѣдняя еще далеко, то колонна a проходитъ немедленно чрезъ перекрестный пунктъ и располагается по ту сторону его, близъ b на правомъ; но если колонна b такъ же близко отъ перекрестка, какъ и a, то начальники обѣихъ колоннъ рѣшаютъ, по соглашенію, которой изъ нихъ останавливаться по эту, или по ту сторону перекрестнаго пункта.

Бываютъ случаи, что каждой изъ колоннъ, встрѣчающихся на перекресткѣ, необходимо идти безостановочно, что имъ выгоднѣе замедлить нѣсколько свое движеніе, нежели совсѣмъ остановиться.

Тутъ не представляется другаго исхода, какъ проходить колоннамъ поочередно, по частямъ: сперва баталіонъ колонны a, потомъ баталіонъ колонны b и т. д., пока всѣ войска не пройдутъ чрезъ перекрестный пунктъ. Каждый баталіонъ, кавалерійскій полкъ или батарея ускоряютъ свое движеніе; проходя чрезъ перекрестный пунктъ, пѣхота слѣдуетъ бѣгомъ, кавалерія и артиллерія рысью; прочія же войска приближаются обыкновеннымъ шагомъ. Части пѣхотныхъ, кавалерійскихъ и артиллерійскихъ войскъ, въ нѣсколькихъ стахъ шаговъ по ту сторону перекрестка, начинаютъ продолжать опять движеніе въ прежнемъ порядкѣ. Если перекрестный пунктъ представляетъ достаточное пространство для движенія широкимъ фронтомъ, то выгодно строить здѣсь пѣхоту въ колонну изъ средины, кавалерію въ эскадронныя или взводныя колонны, артиллерію развернутымъ, полубатарейнымъ или взводнымъ фронтомъ: этимъ уменьшается потеря времени при прохожденіи чрезъ перекрестокъ.

Когда на пути встрѣчаются колоннамъ тѣснины, *дефиле*, то происходитъ неизбѣжно остановки и движеніе ихъ замедляется. При обыкновенныхъ маршахъ, когда временное разстройство походнаго построенія войскъ не можетъ имѣть важнаго значенія, уменьшается потеря времени тѣмъ, что сперва вступаетъ въ дефиле *первый* баталіонъ (полкъ, батарея), а *второй* дѣлаетъ между тѣмъ привалъ по эту сторону его; *третій* идетъ безостановочно за первымъ и дѣлаетъ привалъ по ту сторону дефиле; *четвертый* останавливается, также какъ второй и т. д. Послѣ привала вступаетъ *второй* баталіонъ въ дефиле, и когда минуетъ его, то *первый* начинаетъ движеніе, а второй слѣдуетъ за нимъ; потомъ поднимается третій, а четвертый между тѣмъ проходитъ чрезъ дефиле и слѣдуетъ за третьимъ; такимъ образомъ, при подъемѣ, возстановляется опять прежній порядокъ марша. Впрочемъ, при обыкновенныхъ походахъ, рѣдко приходится употребить въ дѣло такое распредѣленіе, потому что движенія совершаются здѣсь, большею частью, небольшими частями; при военномъ же маршѣ оно также не всегда примѣнимо, потому что опасно нарушать, даже на самое короткое время, порядокъ построенія войскъ.

Если при военномъ маршѣ встрѣчается на пути дефиле, то необходимо, чтобы по крайней мѣрѣ авангардъ сталъ на позиціи по ту сторону выхода изъ него, а для главныхъ силъ бываетъ нерѣдко лучше дѣлать привалъ не доходя дефиле. Если послѣднее не очень

длинно, то авангардъ и главныя силы достаточно близки для того, чтобы, при неожиданномъ появленіи непріятеля, помогать другъ другу; притомъ онѣ могутъ дѣйствовать, большею частью, при благопріятныхъ обстоятельствахъ, потому что значительное дефиле заставляетъ предполагать, что дорога перерѣзывается здѣсь какимъ нибудь препятствіемъ, и что, слѣдовательно, самая мѣстность можетъ представлять оборону. Для прохожденія главныхъ силъ чрезъ дефиле нужно всегда немало времени, причемъ неизбѣжны остановки, а потому авангардъ, прошедшій ранѣе чрезъ тѣснину, если даже тронется съ позиціи вмѣстѣ съ главными силами, то успѣетъ пройти скоро на извѣстное разстояніе впередъ, особенно если патрули его воспользовались временемъ отдыха, чтобы изслѣдовать мѣстность, по которой предстоитъ двигаться войскамъ.

Чтобы ускорить, по возможности, прохожденіе колоннъ, долженъ каждый головной баталіонъ (полкъ, батарея), приблизившись на 500—800 шаговъ къ дефиле, двинуться быстрѣе (бѣгомъ или рысью), и стараться миновать тѣснину какъ можно поспѣшнѣе; слѣдующія части войскъ продолжаютъ движеніе прежнимъ шагомъ и, приближаясь ко входу дефиле, перестраиваются въ такой порядокъ, котораго фронтъ могъ бы проходить здѣсь безпрепятственно. Во всю длину дефиле и шаговъ на 500 по выходѣ изъ него, должна каждая часть двигаться быстрѣе и не ближе этого разстоянія возвращаться къ прежнему шагу. Очень выгодно, если значительная масса войскъ имѣетъ возможность проходить чрезъ дефиле широкимъ фронтомъ: тогда шедшая впереди колонна очиститъ скоро выходъ изъ дефиле и не задержитъ слѣдующихъ позади частей.

ФЛАНГОВЫЙ МАРШЪ РАДЕЦКАГО ОТЪ ВЕРОНЫ ВЪ МАНТУЮ.

15-го и 16-го мая 1848 года.

(*Фиг. 72*).

ЦѢЛЬ ФЛАНГОВАГО МАРША.

Піемонтцы аттаковали 25-го апрѣля австрійцевъ въ позиціи предъ Вероною, на правомъ берегу рѣки Эчъ. Радецкій отразилъ нападеніе и, не будучи болѣе тревожимъ непріятелемъ, началъ съ тѣхъ поръ приводить Верону въ оборонительное положеніе. 13-го мая присоединился къ нему прибывшій изъ Изонцо резервный корпусъ Турна. Такое значительное подкрѣпленіе давало, наконецъ, австрійцамъ возможность выйти изъ прежняго выжидательнаго положенія; оставаться долѣе въ бездѣйствіи казалось Радецкому неудобнымъ и даже опаснымъ по многимъ причинамъ, какъ увидимъ впослѣдствіи.

Карлъ-Альбертъ осадилъ Пескьеру, которая не имѣла средствъ къ продолжительной оборонѣ и близилась къ паденію; на осаду этой крѣпости употребилъ онъ всѣ остатки своей арміи. На оконечности праваго крыла позиціи піемонтцевъ, съ праваго берега рѣки Минчіо, вдоль Озоне (Куртатоне), стоялъ тосканскій вспомогательный корпусъ генерала Ложье; далѣе, къ сѣверу, занимало правое крыло ихъ гарнизонами, съ праваго берега Минчіо—Гойто, а съ лѣваго—Ровелбелу и Вилафранку; центръ ихъ арміи находился въ укрѣпленныхъ позиціяхъ, противъ самой Вероны, на высотахъ Сомакампаньи, Соны и Кастельново; мѣстомъ пребыванія главной квартиры главнокомандующаго, генерала Бавы, назначена Кустоцца, а лѣвый флангъ расположенъ у Гардскаго озера, противъ риволійскаго плато.

Ближайшею цѣлію наступательныхъ дѣйствій Радецкаго могло быть освобожденіе Пескьеры, для чего слѣдовало аттаковать непосредственно высоты Сомакампаньи и Соны; но въ эти пункты—какъ, по крайней мѣрѣ, полагали австрійцы, основываясь на поверхностныхъ и сбивчивыхъ свѣдѣніяхъ, какія могли получать они въ непріязненной странѣ — были сильнѣйшими въ позиціи непріятельской по числу войскъ, по мѣстности и по искусственнымъ укрѣпленіямъ. Сверхъ того, еслибы нападеніе на центръ піемонтцевъ не увѣнчалось полнымъ и рѣшительнымъ успѣхомъ, то австрійская армія не удалялась изъ окрестностей Вероны, а вывести ее отсюда, хотя на время, было весьма важно для Радецкаго относительно продовольствія войскъ. Подвозы фуража и провіанта изъ Тироля и по линіи рѣки Эчъ были незначительны и не могли удовлетворить нуждамъ многочисленной арміи, которая, при обнаружившемся повсемѣстномъ возстаніи жителей, вынуждена была ограничиваться самымъ тѣснымъ пространствомъ; притомъ же всѣ села и деревни въ окрестностяхъ Вероны были окончательно разорены и истощены реквизиціями.

Въ подобныхъ обстоятельствахъ рѣшился Радецкій перевести главныя силы своей арміи въ Мантую и отсюда уже двинуться наступательно противъ праваго фланга и тыла піемонтцевъ. Дѣйствуя такимъ образомъ, онъ уклонялся отъ нападенія на очень сильный, по его предположенію, фронтъ непріятеля и, кромѣ того, получалъ возможность добывать припасы для продовольствія войскъ въ окрестностяхъ Мантуи и по дорогамъ между этимъ городомъ и Леньяго, гдѣ страна подвергалась военнымъ поборамъ менѣе, нежели кругомъ Вероны. Притомъ же, правый флангъ піемонтцевъ былъ самымъ слабымъ и чувствительнымъ пунктомъ ихъ позиціи; одинъ изъ главныхъ складочныхъ магазиновъ ихъ арміи, Гаццольдо, лежалъ на Озоне; все вниманіе ихъ было обращено съ одной стороны на Пескьеру, а съ другой на Верону, слѣдовательно сосредоточивалось въ центрѣ. Австрійцы, двигаясь отъ Мантуи внизъ по теченію Минчіо, съ праваго берега рѣки, могли, повидимому, отвлечь вниманіе непріятеля отъ Вероны и этимъ самымъ защитить крѣпость также, какъ и

нападая прямо изъ Вероны на Пескьеру. Опасность состояла только въ томъ, что піемонтцы могли нанести ударъ Веронѣ именно въ то время, когда вся австрійская армія удалилась бы оттуда и самый городъ остался бы подъ защитою слабаго гарнизона; опасность была еще важнѣе потому, что укрѣпленія Вероны на правомъ берегу рѣки Эчъ начали строиться не ранѣе 25-го апрѣля, и городъ, слѣдовательно, не имѣлъ средствъ къ самостоятельной оборонѣ.

Приготовленіе къ маршу.

Передвиженіе войскъ изъ Вероны въ Мантую можно было совершить по двумъ дорогамъ: *первая* вела лѣвымъ берегомъ рѣки Эчъ въ Леньяго, потомъ пересѣкала мѣстность между Эчемъ и Минчіо и направлялась въ Мантую; *вторая* пролегала прямо туда же, чрезъ Изола-дела-Скалу. Двигаясь первымъ путемъ, австрійская армія могла, по крайней мѣрѣ въ началѣ, избѣжать встрѣчи съ непріятелемъ: но за то ей предстояло пройти разстояніе въ 12 миль, для чего, даже при самыхъ лучшихъ распоряженіяхъ, требовалось не менѣе 60-ти часовъ времени. Кромѣ того, войска прибыли бы въ Мантую сильно утомленныя и нуждались бы неизбѣжно въ отдыхѣ прежде. чѣмъ двинуться наступательно противъ линіи Куртатоне; да и нельзя было предполагать, чтобы это движеніе осталось надолго тайною для піемонтцевъ, которые, пользуясь расположеніемъ и сочувствіемъ жителей, узнали бы о немъ, разумѣется не позже какъ чрезъ 12 часовъ и, слѣдовательно, могли имѣть довольно времени приготовить и произвести нападеніе на Верону прежде, нежели движеніе австрійской арміи достигло бы своей цѣли.

Разстояніе между Вероною и Изола-дела-Скалою не превышало $4^1/_2$ миль, и, по всѣмъ разсчетамъ, его можно было пройти въ 20 часовъ безъ особеннаго утомленія войскъ; но здѣсь представлялось то неудобство, что самое движеніе должно было происходить въ виду центра піемонтской позиціи, мимо самыхъ почти непріятельскихъ постовъ, находившихся въ Вилафранкѣ и Ровербеллѣ. Не было никакихъ средствъ скрыть это движеніе отъ піемонтцевъ, и оставалось только одно: стараться отсрочить, по возможности, моментъ, когда цѣль марша сдѣлается совершенно ясною. Впрочемъ, закрытая и неровная мѣстность, пересѣченная во многихъ мѣстахъ ручьями, давала право надѣяться, что піемонтцы не замѣтятъ движенія при самомъ его началѣ; австрійцы выигрывали этимъ, слѣдовательно, нѣсколько времени; притомъ же движеніе чрезъ Изола-дела-Скалу могло совершиться гораздо скорѣе, нежели чрезъ Леньяго, а это было очень важно для австрійцевъ при тогдашнихъ обстоятельствахъ.

Колебаться было нечего: Радецкій рѣшился двинуться чрезъ Изола-дела-Скалу, т. е. произвести фланговой маршъ въ самомъ смѣломъ значеніи этого слова. Впрочемъ, если вспомнимъ, что вниманіе піемонтцевъ и всѣ дѣйствія ихъ были сосредоточены на осадѣ Пескьеры, въ направленіи противоположномъ пути, избранному Радецкимъ,

*

и что мѣстность, по которой ему предстояло идти, благопріятствовала, во многомъ, сохраненію тайны, то увидимъ, что фланговой маршъ австрійцевъ вовсе не былъ такъ опасенъ, какъ казалось съ перваго взгляда.

Радецкій рѣшился на этотъ маневръ еще 13-го мая, въ день прибытія корпуса Турна; но какъ этимъ войскамъ нуженъ былъ отдыхъ послѣ похода, то онъ отложилъ выполненіе его до 15-го числа. 4.000 человѣкъ, подъ начальствомъ Вейгельсперга, оставлены были гарнизономъ въ Веронѣ, а остальныя войска раздѣлены на три корпуса:

Первый (фельдмаршалъ-лейтенанта Вратислава), состоявшій изъ 15-ти баталіоновъ, 8-ми эскадроновъ и 36-ти орудій, раздѣленъ на четыре бригады.

Второй (фельдмаршалъ-лейтенанта д'Аспре) дѣлился также на четыре бригады и состоялъ изъ 17 баталіоновъ, 8 эскадроновъ и 36 орудій.

Резервный корпусъ (фельдмаршалъ-лейтенанта Вохера) состоялъ изъ 11 баталіоновъ, 28 эскадроновъ и 79 орудій. Онъ дѣлился на три пѣхотныя и двѣ кавалерійскія бригады и имѣлъ при себѣ понтонный паркъ.

Цѣль марша старались сохранять, по возможности, въ тайнѣ, чтобы выиграть болѣе времени при движеніи; самое выступленіе предположили начать 15-го числа вечеромъ, когда совершенно стемнѣетъ. Войска получили приказаніе собраться въ этотъ день къ девяти часамъ пополудни, на плато Томбета, предъ Вероною, построиться здѣсь въ три колонны и потомъ уже выступать. Вечеромъ, заняла бригада Шульцига (резервнаго корпуса) форпосты предъ Вероною, на гласисѣ, обращенномъ къ Сонѣ и Сомакампаньѣ; она должна была прикрыть выступленіе арміи и потомъ, по прибытіи смѣны отъ веронскаго гарнизона, слѣдовать за прочими войсками.

Полковнику Цобелю, командовавшему отрядомъ на оконечности праваго фланга австрійцевъ, близъ риволійскаго плато, и прикрывавшему сообщеніе Вероны съ Тиролемъ, приказано было двинуться утромъ 16-го мая къ Гардскому озеру, на Гарду и Бардолино, чтобы отвлечь вниманіе и силы піемонтцевъ отъ праваго къ лѣвому флангу ихъ позиціи. Эта демонстрація не могла остаться безъ послѣдствій, потому что она угрожала большому магазину въ Лачизѣ и осадѣ Пескьеры.

Ближайшею къ непріятелю была колонна перваго корпуса: она направилась, чрезъ Томбу, Вигазіо, Тревензуоло и Ронкалеву, въ Кастельбельфорте. Здѣсь, близъ канала Молинело, приказано было варить пищу и потомъ продолжать слѣдованіе въ Мантую, чрезъ Боскето.

Вторую колонну составляли: весь второй корпусъ, пѣхотныя бригады Маурера и Рота (резервнаго корпуса), понтонный паркъ и артиллерійскій резервъ. За нею должна была слѣдовать, по смѣнѣ съ форпостовъ, бригада Шульцига.

Этой колоннѣ приказано было идти сначала чрезъ Бутапьетру, по

главной дорогѣ до Изола-дела-Скалы, а потомъ своротить вправо, чрезъ Торре, Эрбе, Понте-Посаро и Соргу, въ Кастеларо (на каналѣ Молинело). Второй корпусъ долженъ былъ готовить пищу въ Кастеларо, а войска резервнаго корпуса въ Соргѣ, и потомъ идти далѣе, по почтовой дорогѣ, отъ Леньяго, чрезъ Кастеларо, въ Мантую.

Третьей колоннѣ, состоявшей изъ обѣихъ кавалерійскихъ бригадъ резервнаго корпуса, предстоялъ самый дальній, но самый безопасный путь чрезъ Томбету, Позо, Вилафонтану и Боволоне, въ Ногару (на кналаѣ Тартарю). Здѣсь приказано ей было варить пищу, и потомъ двигаться далѣе, по почтовой дорогѣ, чрезъ Кастеларо, въ Мантую.

Чтобы придать войскамъ болѣе свободы и подвижности въ походѣ, приказано было оставить всѣ тяжести въ Веронѣ.

Числительную силу каждой колонны отдѣльно можно опредѣлить приблизительно слѣдующимъ образомъ:

Въ первой колоннѣ, т. е. въ первомъ корпусѣ (не считая бывшей въ его составѣ бригады Бенедека, находившейся съ давняго времени въ Мантуѣ), состояло 12,000 человѣкъ и, со включеніемъ орудій, около 100 повозокъ.

Во второй колоннѣ (не считая бригады Шульцига, остававшейся у Вероны), было 25,000 человѣкъ и, вмѣстѣ съ орудіями, около 400 повозокъ; изъ нихъ, во второмъ корпусѣ 16,000 человѣкъ и почти 100 повозокъ.

Третья колонна состояла изъ 3,000 кавалеріи.

Такимъ образомъ, во время марша, занимала первая колонна въ длину, по крайней мѣрѣ, 6,000 шаговъ, а вторая 14,000, почти поровну на каждое изъ двухъ ея отдѣленій; третья же колонна растягивалась по дорогѣ на 5,000 шаговъ.

ВЫПОЛНЕНІЕ МАРША.

Около девяти часовъ вечера, 15-го мая, собрались колонны на указанныхъ имъ пунктахъ, предъ Верюною. Главнокомандующій, подавая войскамъ примѣръ, имѣлъ съ собою только сѣдельный чемоданъ. Вскорѣ тронулась съ мѣста первая колонна, составлявшая боковой авангардъ, потому что особеннаго отряда для этого не было сформировано. Отъ каждой бригады колонны высланы на правые фланги, въ направленіи къ непріятелю, патрули изъ одной роты пѣхоты и взвода ($^1/_4$ эскадрона) кавалеріи; они слѣдовали чрезъ Изола-Альту, Кастелло-ди-Ногароле и Баньоло, и на всемъ этомъ протяженіи были не далѣе пушечнаго выстрѣла отъ непріятельскихъ аванпостовъ въ Вилафранкѣ и Ровербело; миновавъ Баньоло, начали отклоняться постепенно отъ этой линіи. Передовая часть первой колонны прибыла, около семи часовъ утра, въ Кастельбельфорте, не встрѣтивъ на пути непріятеля; здѣсь расположилась она бивуакомъ, отобѣдала, въ одиннадцать часовъ двинулась снова, и часу въ третьемъ пополудни прибыла въ Мантую. Въ продолженіе всей ночи стояла

ясная и тихая погода, хотя луны не было видно до трехъ часовъ утра: свѣжій, прохладный воздухъ придавалъ бодрость солдатамъ во время похода. Все движеніе первой колонны продолжалось восемь часовъ, изъ которыхъ $5^1/_2$ употреблено на то, чтобы пройти отъ Вероны до Кастельбельфорте.

Вторая колонна, при которой находился самъ Радецкій, пришла въ движеніе часомъ позже первой. Ей предстояло пройти до Кастеларо $5^1/_2$, а до Мантуи $8^1/_2$ часовъ. 16-го числа, въ девять часовъ утра, вступилъ второй корпусъ на бивуакъ у Кастеларо, войска же резервнаго корпуса у Сорги; въ три часа пополудни поднялись опять, и въ семь часовъ вечера прошли разстояніе отъ Кастеларо до Мантуи. Бригада Шульцига, выступившая изъ Вероны на разсвѣтѣ 16-го числа, прибыла въ Соргу, когда резервныя войска уже поднимались съ привала; она расположилась здѣсь одна, приготовила пищу и прибыла ночью, съ 16-го на 17-е число, въ Мантую. Она была въ движеніи, пока вторая колонна отдыхала на привалѣ и этимъ самымъ охраняла послѣднюю; легко могло случиться, что она столкнулась бы съ непріятелемъ, еслибы онъ двинулся изъ Вилафранки на югъ.

Третьей колоннѣ (кавалеріи) предстояло 11 часовъ пути, изъ которыхъ нужно было употребить почти 7, чтобы пройти разстояніе отъ Вероны до Ногары. Она прибыла сюда въ десять часовъ утра, сварила обѣдъ и, выступивъ пополудни въ Мантую, прибыла туда въ ночь съ 16-го на 17-е число.

Въ Мантуѣ расположились австрійцы бивуаками, частью на гласисѣ предъ городомъ, а частью внутри его, на площадяхъ и улицахъ. Комендантъ крѣпости, генералъ Горжковскій, принялъ заблаговременно мѣры для встрѣчи войскъ, такъ что Радецкій имѣлъ возможность двинуться уже 17-го числа утромъ наступательно противъ куртатонской линіи.

Хотя австрійскій главнокомандующій нашелъ вскорѣ предпринятый ими маневръ безполезнымъ и направился обратно, чрезъ Мантую, противъ Виченцы, но причиною этого была потеря Пескьеры, сдавшейся гораздо ранѣе, нежели ожидали; получены были свѣдѣнія о возмущеніи въ Вѣнѣ; явились промедленія въ движеніи вслѣдствіе дурной погоды. Всѣ эти причины не имѣли, впрочемъ, никакой связи съ фланговымъ маршемъ и съ распоряженіями, на которыхъ онъ былъ основанъ.

При этомъ маршѣ выполнено, въ самой высокой степени, все, чего только можно было ожидать при тогдашнихъ обстоятельствахъ. Господствующею мыслію при составленіи плана движенія было не то, чтобы имѣть войска въ постоянной готовности къ бою, а предупредить непріятеля перевести, какъ можно быстрѣе, силы изъ одной крѣпости въ другую. Положено было избѣгать сраженія до тѣхъ поръ, пока австрійцы, прибывъ въ Мантую, не будутъ въ такомъ положеніи, что получатъ возможность вступить въ бой при благопріятныхъ условіяхъ. Поэтому предпринято движеніе ночью; по этой же причинѣ, ближайшія къ непріятелю колонны сдѣлали переходъ

до Молинело, т. е. двѣ трети всего разстоянія, сразу, безостановочно, и расположились на отдыхъ не прежде, какъ прибывъ на пунктъ, гдѣ непріятель не имѣлъ уже возможности препятствовать успѣху предпріятія.

Утромъ 16-го мая, донесъ вилафранкскій комендантъ, генералъ Пасалаква, въ главную квартиру Бавы, что въ эту ночь показалась близъ Изола-дела Скалы и Тревензуоло сильная австрійская колонна, и вслѣдъ за тѣмъ направилась въ Мантую; числительная сила ея опредѣлялась въ 6,000 или 8,000 человѣкъ. Такъ какъ уже часто проходили австрійскіе отряды между Вероной и Мантуей для смѣны войскъ въ послѣдней, то генералъ Бава полагалъ сначала, что колонна, о которой ему доносили, составляла тоже одинъ изъ отрядовъ, отправленныхъ на смѣну мантуанскаго гарнизона. Въ этомъ смыслѣ писалъ онъ генералу Ложье въ Куртатоне о полученномъ извѣстіи и высказывалъ мнѣніе, что австрійцы, вѣроятно, не такъ сильны, какъ доноситъ Пасалаква. Впрочемъ, онъ совѣтовалъ Ложье быть осторожнымъ и давать знать тотчасъ же, и какъ можно подробнѣе, о всякомъ нападеніи, могущемъ послѣдовать близъ Куртатоне или по линіи нижняго Минчіо. Предписаніе это не было еще отправлено, когда получены въ главной квартирѣ новыя извѣстія, неоставлявшія уже ни малѣйшаго сомнѣнія въ томъ, что австрійцы прошли дѣйствительно въ значительныхъ силахъ чрезъ Изонцо-дела-Скалу. Тогда Бава писалъ генералу Ложье, чтобы онъ, въ случаѣ нападенія превосходнѣйшаго въ силахъ непріятеля, отступалъ на Гойто, гдѣ будутъ сосредоточены войска главнокомандующаго для поданія ему помощи.

16-го числа, предъ вечеромъ, прибыло новое донесеніе съ вилафранкскихъ аванпостовъ, что при австрійской колоннѣ, проходившей въ Изонцо-дела-Скалу, находились лично Радецкій и эрцгерцоги, и что она имѣла при себѣ понтонный паркъ. Изъ этого вывелъ Бава заключеніе, что австрійцы намѣрены переправиться чрезъ Минчіо между Мантуей и Гойто, въ тылу куртатонской линіи; онъ отправилъ тотчасъ же приказаніе Ложье оберегать рѣку на этомъ пространствѣ, препятствовать наведенію здѣсь мостовъ, а въ случаѣ натиска австрійцевъ—отступать отъ Минчіо не въ Гойто, а прямо назадъ на Гаццольдо и оттуда далѣе на Вольту, гдѣ Ложье будетъ имѣть возможность соединиться съ главными силами своей арміи. Послѣ такого распоряженія, отправился Бава въ Сомакампанью къ Карлу-Альберту, съ цѣлію исходатайствовать дозволеніе стянуть какъ можно болѣе войскъ въ Гойто, и получивъ на это согласіе короля, возвратился опять въ Кустоццу, чтобы сдѣлать распоряженія къ скорѣйшему сосредоточенію арміи. Въ это самое время прибыло въ главную квартиру извѣстіе, что вся австрійская армія сосредоточилась въ Мантуѣ, послѣ чего Бава отправилъ генералу Ложье новое предписаніе построить свои войска уступами позади Куртатоне, въ направленіи къ Гойто и Вольтѣ, чтобы имѣть возможность, въ случаѣ аттаки непріятеля, произвести правильное отступленіе.

Разсматривая всѣ эти донесенія и распоряженія въ піемонтской арміи, видимъ, что не прежде, какъ вечеромъ 16-го мая, убѣдились генералы Карла-Альберта въ намѣреніи австрійцевъ выполнить какой то рѣшительный маневръ, и что только въ ночь съ 16-го на 17-е число начали они принимать мѣры къ противудѣйствію замысламъ непріятеля; однимъ словомъ, что Радецкій успѣлъ выиграть, по крайней мѣрѣ, 24 часа, со времени выступленія изъ Вероны. Этотъ случай можетъ служить доказательствомъ того, какое огромное преимущество имѣетъ быстрый и рѣшительный образъ дѣйствій предъ выжидательнымъ и какъ необходимо, оставаясь въ выжидательномъ положеніи, не терять изъ виду главныхъ силъ непріятеля и не развлекаться маловажными его эволюціями, имѣющими значеніе простыхъ демонстрацій. Ограничиваясь одною обороною, выжидая благопріятныхъ моментовъ для дѣйствія, необходимо имѣть постоянно подъ рукою сильный, хорошо сосредоточенный резервъ, чтобы не терять возможности направлять его тотчасъ же, въ случаѣ надобности, на тѣ или другіе пункты.

До сихъ поръ задачею нашею было объяснить, какимъ образомъ былъ соображенъ и выполненъ этотъ маневръ австрійцами при тѣхъ средствахъ, которыми они въ то время располагали; теперь считаемъ нелишнимъ взглянуть на него съ точки зрѣнія піемонтцевъ. Оставляя въ сторонѣ мѣры, принятыя ими для своевременнаго полученія извѣстій о движеніяхъ главной арміи Радецкаго, мы прямо перейдемъ къ вопросу: имѣли ли они особенный интересъ въ томъ, чтобы препятствовать движенію австрійцевъ въ Мантую, или разстраивать его? Изъ разсмотрѣнія самой сущности дѣла видно, что отвѣтъ долженъ быть отрицательный. Этотъ маршъ удалялъ главныя силы австрійцевъ отъ Вероны, и потому піемонтцамъ слѣдовало произвести прямое нападеніе на Верону, что, при тогдашнихъ обстоятельствахъ, могло обѣщать хорошо организованной и руководимой арміи несомнѣнный успѣхъ, потому что верки этой крѣпости находились тогда въ незавидномъ положеніи, а оставленный въ Веронѣ австрійскій гарнизонъ былъ очень малочисленъ и имѣлъ самыя ничтожныя средства для обороны.

Впрочемъ, дѣйствовать подобнымъ образомъ могли піемонтцы только при двухъ условіяхъ: во-первыхъ, имъ слѣдовало быть увѣренными, что войска ихъ на оконечности праваго фланга, съ праваго берега Минчіо, въ состояніи выдерживать въ теченіе извѣстнаго времени натискъ даже превосходнѣйшихъ австрійскихъ силъ; во-вторыхъ, они должны были имѣть значительныя массы войскъ въ позиціяхъ Сомакампаньи, Соны, Кастельново, чтобы двинуть ихъ, при первой надобности, противъ Вероны.

Эти условія были совершенно упущены изъ виду піемонтцами: войска ихъ по линіи Куртатоне были ненадежны, какъ казалось впослѣдствіи на самомъ дѣлѣ, а чтобы имѣть въ готовности сосредоточенныя силы для наступательныхъ дѣйствій по кратчайшему пути противъ Вероны, необходимо было знать заранѣе о движеніи Радец-

каго. Кромѣ того, для быстраго движенія войскъ, какъ того требовали изложенныя нами обстоятельства, необходимо было піемонтцамъ имѣть хорошо устроенную систему передачи приказаній и продовольствія арміи.

На все это не было обращено со стороны послѣднихъ должнаго вниманія; хотя потомъ и говорили, что маршъ Радецкаго былъ предусмотрѣнъ піемонтцами задолго впередъ, но легко доказать, что это неправда. Генералъ Бава, главный и, можно сказать, единственный дѣятель между сардинскими генералами, подавалъ 5-го мая родъ докладной записки о положеніи арміи министру Францини, сопутствовавшему Карлу-Альберту. Сущность ея состояла въ слѣдующемъ:

Нельзя предполагать, чтобы Радецкій рѣшился аттаковать насъ до полученія какихъ либо подкрѣпленій; если же онъ вздумаетъ произвести теперь нападеніе, то, по малочисленности его войскъ, это не угрожаетъ намъ ни въ какомъ случаѣ опасностью; когда же прибудутъ къ Радецкому ожидаемыя подкрѣпленія, то онъ будетъ, по всей вѣроятности, стараться освободить отъ осаднаго положенія Пескьеру.

Непріятельскія подкрѣпленія присоединятся къ своимъ главнымъ силамъ въ Веронѣ или направятся чрезъ Леньяго прямо въ Мантую.

Въ первомъ случаѣ будетъ въ распоряженіи Радецкаго *одна* сосредоточенная армія. Онъ произведетъ тогда, конечно, демонстрацію противъ вилафранкской позиціи и направитъ свои главныя силы къ Пескьерѣ, чтобы освободить крѣпость и завладѣть лачизскими магазинами на Сонѣ.

Во второмъ случаѣ раздѣлится австрійская армія на *два* корпуса, почти равносильные по составу, изъ которыхъ одинъ будетъ сосредоточенъ близъ Вероны, а другой близъ Мантуи. Веронскимъ корпусомъ станетъ Радецкій наступать чрезъ Сону противъ Пескьеры, а мантуанскимъ вверхъ по правому берегу Минчіо, форсируетъ линію Куртатоне, овладѣетъ піемонтскими магазинами, уничтожитъ мосты на Минчіо, расположитъ наблюдательный корпусъ близъ Гойто, а съ остальными силами двинется далѣе, чтобы снабдить продовольственными припасами Пескьеру и парализовать мятежное настроеніе жителей до самой Брешіи.

Изъ этого можно заключить, что Бава совсѣмъ не предвидѣлъ намѣренія Радецкаго сосредоточить сперва австрійскую армію близъ Вероны и перевести ее потомъ, въ полномъ составѣ, въ окрестности Мантуи.

13-го мая наступилъ случай, дѣйствительно предусмотрѣнный генераломъ Бавою: подкрѣпленія, ожидаемыя австрійцами, сосредоточились въ окрестностяхъ Вероны. На этомъ основаніи, піемонтцы должны были предположить, что Радецкій начнетъ свои дѣйствія демонстраціями противъ вилафранкской позиціи, а главныя силы направитъ далѣе чрезъ Сону.

Поэтому генералъ Бава мало вѣрилъ донесеніямъ о маршѣ австрій-

цевъ, полученнымъ 16-го числа изъ Вилафранки. Хотя впослѣдствіи онъ и увидѣлъ, по самому ходу событій, что извѣстія гораздо важнѣе, нежели казались сначала, но не могъ допустить мысли, чтобы цѣлая армія Радецкаго направилась въ Мантую; скорѣе могъ онъ ожидать, что наступилъ второй случай, на который онъ разсчитывалъ, т. е. что, въ одно время съ нападеніемъ на Куртатоне, послѣдуетъ нападеніе на Сону, и вообще на весь лѣвый флангъ піемонтцевъ. Наступательное движеніе Цобеля, произведенное 16-го мая, еще болѣе способствовало тому, чтобы утвердить генерала Баву въ этомъ мнѣніи.

Еслибы главнокомандующій піемонтской арміи убѣдился съ самаго же начала, что всѣ силы Радецкаго направились въ Мантую, то пришелъ бы, вѣроятно, къ заключенію, что въ Веронѣ оставленъ только слабый гарнизонъ, и принялъ бы, конечно, дѣятельныя мѣры, чтобы аттаковать немедленно эту крѣпость: но такъ какъ Бава былъ увѣренъ, что въ Мантую можетъ отправиться не болѣе половины непріятельской арміи, и что въ Веронѣ останется, по крайней мѣрѣ, сильный корпусъ, то возможность нападенія на нее никакъ не входила въ его разсчеты.

Самое начальствованіе войсками было организовано у піемонтцевъ на ошибочныхъ началахъ. Армія раздѣлялась на два корпуса — это величайшая несообразность, какую только можно себѣ представить: номинально командовалъ войсками король Карлъ-Альбертъ, но онъ не полагался на свои военныя способности, и потому не рѣшался распоряжаться войсками отъ своего имени. Вторымъ и настоящимъ главнокомандующимъ былъ генералъ Бава, имѣвшій въ арміи чрезвычайно странное, по своему значенію, положеніе: онъ былъ и главнокомандующимъ, и начальникомъ главнаго штаба, и командиромъ одного изъ корпусовъ: двѣ первыя должности дѣлали необходимымъ его присутствіе въ главной квартирѣ короля, между тѣмъ какъ у него была своя отдѣльная квартира корпуснаго штаба. Находясь большею частью при войскахъ, онъ сносился съ королемъ посредствомъ докладныхъ записокъ (образецъ которыхъ мы привели выше), да и тѣ адресовались не прямо къ королю, а проходили каждый разъ чрезъ руки министра. Бава не могъ дѣлать никакихъ распоряженій по своему усмотрѣнію, потому что ему приказано было испрашивать во всѣхъ случаяхъ разрѣшенія короля. Докладныя записки, представляемыя Карлу-Альберту, обращались въ такъ называемые «драгоцѣнные матеріалы», которые тлѣютъ въ архивахъ, такъ какъ въ нихъ было мало положительнаго содержанія, мало предположеній о дѣйствіяхъ. Понятія генерала Бавы о веденіи войны были совершенно въ духѣ XVIII столѣтія; для него какъ будто не существовало французской революціи, и всѣ его разглагольствованія вертѣлись около магазиновъ, превосходныхъ пунктовъ, около «сильнѣйшей позиціи, какая только существуетъ въ Европѣ» (Риволи) и т. д.

Наконецъ, система продовольствія піемонтской арміи была о-

ганизована чрезвычайно плохо, такъ что войска довольствовались почти исключительно припасами, доставляемыми изъ магазиновъ; слѣдовательно, армія была въ постоянной отъ нихъ зависимости и не могла двигаться съ должною быстротою. Когда, напримѣръ, 31-го мая, направился Радецкій къ Виченцѣ и удалился надолго изъ окрестностей Вероны, то піемонтцы рѣшились напасть на эту крѣпость; но они не имѣли возможности вступить въ бой ранѣе 2-го іюня. Радецкому довольно было сорока часовъ времени, чтобы пройти семь миль отъ Вероны чрезъ Мантую до Куртатоне и аттаковать эту позицію, а піемонтцы должны были употребить семьдесятъ два часа, чтобы пройти разстояніе въ четыре мили отъ Минчіо, чрезъ Валеджіо, до Вероны.

Войска Карла-Альберта узнали не ранѣе 21-го мая, что Радецкій стоитъ противъ нихъ со всею своею арміею на правомъ берегу Минчіо.

ДВИЖЕНІЕ СОЮЗНЫХЪ ВОЙСКЪ ПОСЛѢ АЛМИНСКАГО СРАЖЕНІЯ КЪ БАЛАКЛАВѢ

11-го—14-го сентября 1854 года.

(*Фиг. 73-я*).

ПОЛОЖЕНІЕ ОБѢИХЪ АРМІЙ.

Движеніе французовъ и англичанъ по восточному берегу севастопольской бухты къ высотамъ Балаклавы возбудило много жаркихъ споровъ и самыхъ разнообразныхъ воззрѣній между военными людьми нашего времени. Тактическія распоряженія союзниковъ при выполненіи этого маневра не представляютъ ничего особенно замѣчательнаго, но могутъ явить намъ нѣсколько другихъ сторонъ, чѣмъ фланговое движеніе Радецкаго, и служить также подтвержденіемъ того, что опасности при фланговыхъ движеніяхъ не такъ велики, какъ многіе думаютъ. Разсмотрѣніе этого эпизода крымской кампаніи съ указываемой нами точки зрѣнія представитъ, какъ надѣемся, читателю много новаго и любопытнаго.

Князь Меньшиковъ, вытѣсненный изъ позиціи, которую онъ занималъ на берегахъ Альмы, началъ 8-го сентября вечеромъ отступать къ Качѣ и, переночевавъ здѣсь, двинулся чрезъ Бельбекъ и чрезъ Черную, у восточной оконечности севастопольской бухты, на южную ея сторону. Хотя союзники и не преслѣдовали русскихъ съ самаго начала, но было очевидно, что они не замедлятъ послѣдовать за ними. Въ этомъ случаѣ, должно было ожидать, что они нападутъ сперва на сѣверную сторону, а потомъ станутъ дѣйствовать чрезъ Черную рѣчку противъ южной стороны Севастополя; или же, наблюдая за

сѣверною стороною и опираясь на Черную рѣчку и близъ лежащія высоты, отрѣжутъ въ тоже время полуостровъ Херсонесъ отъ всякаго сообщенія съ внутреннею частью Крыма и тогда аттакуютъ силы князя Меньшикова, заключенныя на этомъ пространствѣ.

Севастопольскія укрѣпленія, построенныя преимущественно для дѣйствія съ моря, не могли, конечно, доставлять надежной защиты со стороны сухопутной. Кромѣ того, русскіе не имѣли въ это время никакихъ другихъ войскъ въ Крыму: изъ подкрѣпленій, прибывавшихъ со стороны Перекопа, предполагалось организовать отдѣльную армію, а потому ихъ нельзя было принимать въ разсчетъ. Князь Меньшиковъ, вполнѣ сознавая необходимость удержать за собою сообщеніе съ внутренностью Крыма и съ Перекопомъ, принялъ дѣятельныя мѣры, чтобы укрѣпить Севастополь съ суши всѣми зависѣвшими отъ него средствами: только этимъ путемъ могъ онъ надѣяться оградить свои войска отъ вторичнаго и на этотъ разъ, можетъ быть, конечнаго пораженія. 8 резервныхъ баталіоновъ были оставлены въ Севастополѣ; такъ какъ русскій флотъ, при огромномъ превосходствѣ морскихъ силъ союзниковъ, становился почти безполезнымъ въ предстоявшей борьбѣ, то снаряжены были только небольшіе пароходы, въ родѣ каботажнаго флота, близъ устья рѣки Черной, для сообщенія между сѣверною и южною сторонами бухты, и частью для того, чтобы употреблять ихъ какъ подвижныя батареи для усиленія дѣйствія береговыхъ батарей. Большія парусныя суда (5 линейныхъ кораблей и два фрегата) затоплены были русскими у входа въ севастопольскую бухту: эта мѣра, дѣлая крѣпость неприступною съ моря для французскихъ и англійскихъ кораблей, давала возможность князю Меньшикову употребить большую часть матросовъ для службы на сухомъ пути: они поступили въ составъ прислуги при орудіяхъ тяжелаго калибра въ крѣпости и усилили гарнизонъ ея, состоявшій, какъ мы уже сказали, только изъ 8-ми резервныхъ баталіоновъ пѣхоты.

Русскій главнокомандующій рѣшился двинуть всѣ остававшіяся въ его распоряженіи силы по бахчисарайской дорогѣ и занять по близости ея позицію на верхнемъ Бельбекѣ, у Отаркоя и Саланкоя. Такимъ образомъ, не удаляясь отъ Севастополя, онъ могъ слѣдить за предпріятіями союзниковъ, и получалъ возможность — при ошибкахъ непріятеля или при другихъ благопріятныхъ обстоятельствахъ — нападать на отдѣльныя ихъ части. Такъ какъ французы и англичане не имѣли точныхъ свѣдѣній о количествѣ войскъ князя Меньшикова, то одно его присутствіе на этомъ мѣстѣ вынуждало ихъ быть крайне осторожными: еслибы они знали положительно, что русскіе не имѣютъ, кромѣ гарнизона въ крѣпости, никакого резерва въ Крыму, то дѣйствія ихъ противъ Севастополя были бы, разумѣется, гораздо смѣлѣе и рѣшительнѣе; но невѣдѣніе, въ которомъ находились союзники касательно боевыхъ средствъ русскаго главнокомандующаго, давало послѣднему надежду удержать за собою крѣпость до тѣхъ поръ, пока подоспѣютъ подкрѣпленія отъ Перекопа и сдѣлаютъ его армію

достаточно сильною для наступательныхъ дѣйствій и для освобожденія Севастополя. Еслибы союзники, не предпринимая непріязненныхъ дѣйствій противъ крѣпости, вздумали обратиться сперва противъ русской полевой арміи, то они не могли употребить на это всѣхъ своихъ силъ, потому что имъ слѣдовало необходимо оставить наблюдательный корпусъ предъ Севастополемъ. Пользуясь послѣднимъ обстоятельствомъ, князь Меньшиковъ могъ рѣшиться принять сраженіе въ занимаемой имъ позиціи; но еслибы это оказалось по какимъ либо причинамъ опаснымъ, то ему оставался открытымъ путь отступленія къ Бахчисараю, а въ случаѣ надобности и далѣе, къ Симферополю, причемъ не терялось свободное и безопасное сообщеніе съ Перекопомъ; союзники же не имѣли возможности слѣдовать за русскими во внутренность Крыма, потому что всѣ ихъ съѣстные и боевые припасы находились на корабляхъ, и, по недостатку перевозочныхъ средствъ, они были вообще вынуждены держаться какъ можно ближе къ своему флоту.

Князь Меньшиковъ, получивъ извѣстіе о приближеніи непріятеля, началъ, въ ночь съ 12-го на 13-е сентября, передвигать главныя свои силы съ южной стороны Севастополя на правый берегъ рѣки Черной, въ направленіи къ Бахчисараю.

Послѣ алминскаго сраженія, союзники намѣревались первоначально аттаковать сѣверную сторону и, овладѣвъ находившимися здѣсь батареями, обратиться потомъ противъ южной, причемъ флотъ, введенный въ то же время въ севастопольскую бухту, долженъ былъ подавать помощь. Но такъ какъ корабли, стѣсненные на небольшомъ пространствѣ, подвергались при этомъ жестокому огню многочисленныхъ и хорошо вооруженныхъ береговыхъ русскихъ батарей, то они могли играть только второстепенную роль и содѣйствіе ихъ сухопутнымъ войскамъ не обѣщало особенныхъ выгодъ. Для аттаки сѣверныхъ укрѣпленій, долженствовавшей служить началомъ дѣйствій противъ Севастополя, приказано было флоту свезти на берегъ осадные матеріалы къ устьямъ Бельбека; расположеніе союзной арміи къ югу отъ этой рѣки, въ близкомъ разстояніи отъ кораблей, давало ей возможность получать оттуда скоро и безпрепятственно всѣ предметы для своихъ потребностей.

Еслибы русскіе имѣли войска въ окрестностяхъ Симферополя или Бахчисарая, то союзники, предполагая (какъ мы уже сказали) занять позицію на Бельбекѣ, не могли препятствовать имъ сообщаться съ Перекопомъ, или задержать новую армію, которая могла прибыть по этому пути. Слѣдовательно, дѣйствія противъ сѣверной оправдываются только въ такомъ случаѣ, когда союзники имѣли положительное право надѣяться, что они кончатся въ скоромъ времени, т. е. прежде, нежели русскіе успѣютъ сформировать сильную вспомогательную армію и получатъ возможность перейти, въ свою очередь, въ наступленіе.

Движеніе союзниковъ съ поля алминскаго сраженія замедлилось до 11-го сентября; второй и даже третій день, слѣдовавшіе за боемъ,

употреблены были на переноску и размѣщеніе на корабляхъ огромнаго количества раненыхъ, на поданіе имъ пособій; кромѣ того, надлежало снабдить армію провіантомъ на семь дней, раздать солдатамъ свѣжіе патроны, а все это доставлялось съ кораблей. Такимъ образомъ, союзники, тронувшись съ поля сраженія не ранѣе семи часовъ утра 11-го числа, упустили выгоды преслѣдованія послѣ побѣды, и дали князю Меньшикову выиграть два дня времени.

Походный порядокъ союзныхъ войскъ былъ въ сущности тотъ же, въ какомъ они слѣдовали отъ Булганака къ Алмѣ. Французы находились на правомъ крылѣ, имѣя на этотъ разъ въ первой линіи 3-ю и 4-ю дивизіи; англичане двигались лѣвѣе, вдоль почтовой дороги. Такъ приближались они къ Качѣ, не встрѣтивъ слѣдовъ непріятеля; здѣсь французы переправились частью по мосту, частью въ бродъ, неподалеко отъ деревни Мамашай; англійскія войска перешли чрезъ мостъ, устроенный на почтовой дорогѣ. На высотахъ между Качею и Бельбекомъ расположились союзники лагеремъ: французы предъ Мамашаемъ, англичане предъ Эскелемъ. Флотъ сталъ на якорь при устьяхъ Качи и нѣкоторые корабли высадили здѣсь значительныя подкрѣпленія войскамъ, привезенныя изъ Варны. Весь походъ этого дня состоялъ изъ двухъ миль, или $3\frac{1}{2}$ часовъ пути; жаръ былъ нестерпимый; по дорогѣ виднѣлось множество отсталыхъ отъ изнеможенія и отъ холеры, развившейся потому, что солдаты, томимые жаждою, бросались безъ разбора на недозрѣвшіе плоды въ садахъ и долинахъ, встрѣчавшихся на пути.

Теперь перейдемъ къ разсмотрѣнію обстоятельствъ, имѣвшихъ слѣдствіемъ фланговое движеніе союзной арміи.

Союзники рѣшаются предпринять фланговое движеніе.

11-го сентября, предъ вечеромъ, получены въ лагерѣ союзниковъ извѣстія, имѣвшія вліяніе на дальнѣйшій ходъ ихъ дѣйствій. Нѣсколько легкихъ судовъ, отряженныхъ днемъ отъ флота на рекогносцировку къ устью Бельбека и бухтѣ Севастополя, донесли, что укрѣпленія сѣверной стороны замѣчательно сильны, что нѣсколько отдѣльныхъ фортовъ, выдвинутыхъ къ устью Бельбека, командуютъ окрестною мѣстностью, и что русскіе заградили входъ въ гавань потопленными кораблями. Кромѣ того, получены съ сухопутной стороны свѣдѣнія, что мосты на Бельбекѣ разрушены, но что русскіе не сдѣлали болѣе никакихъ распоряженій для удержанія за собою линіи этой рѣки.

Вслѣдствіе подобныхъ данныхъ, родилась у союзниковъ мысль отказаться на время отъ аттаки сѣверныхъ укрѣпленій, обойти восточную оконечность севастопольской бухты, утвердиться на южной ея сторонѣ, и отсюда уже повести наступательныя дѣйствія. Къ такому рѣшенію имѣли они слѣдующія побудительныя причины:

а) Для аттаки укрѣпленій сѣверной стороны слѣдовало выгружать съ кораблей артиллерійскіе снаряды, припасы для довольствія

войскъ и патроны при устьѣ Бельбека. Еслибы выгрузка на этомъ мѣстѣ оказалась невозможною, то предполагалось произвести ее при устьѣ Качи и оттуда уже, на разстояніи двухъ часовъ пути, перевозить все сухимъ путемъ южнѣе, что представляло огромныя затрудненія для союзниковъ, по недостатку удобныхъ перевозочныхъ средствъ. Пока русскіе держались въ 1,500 шагахъ отъ устья Бельбека, нельзя было приступить къ выгрузкѣ, безъ опасенія препятствій на каждомъ шагу; слѣдовательно, нужно было прежде всего отнять у русскихъ всѣ находившіяся тамъ укрѣпленія, для чего надлежало также имѣть подъ рукою осадную артиллерію. Сверхъ того, укрѣпленія при устьѣ Бельбека находились въ такой непосредственной связи съ другими, расположенными далѣе, и такъ поддерживались послѣдними, что не было возможности предпринимать противъ нихъ отдѣльнаго нападенія, но слѣдовало дѣйствовать противу всѣхъ въ одно время.

Такимъ образомъ, это предпріятіе, требуя довольно времени, могло вести b) къ недостатку припасовъ для продовольствія. Сухопутныя союзныя войска (какъ упомянули мы прежде) взяли съ собою 11-го сентября провіанта только на семь дней; 12-го прибыли они къ Бельбеку; настоящее же нападеніе, при всевозможной поспѣшности, не могло быть произведено ранѣе 14-го числа: поэтому, у солдатъ оставалось бы продовольствія только на четыре дня. Если же, въ теченіе этого времени, укрѣпленія при устьѣ Бельбека не будутъ взяты—что было еще подъ сомнѣніемъ, потому что надлежало приниматься за дѣло съ очень недостаточными артиллерійскими средствами—то союзники были бы вынуждены доставлять всѣ припасы для своихъ потребностей сухимъ путемъ отъ Качи.

c) Союзники, предполагая съ самаго начала аттаковать Севастополь, разсчитывали на содѣйствіе флота, который могъ быть очень полезенъ какъ по значительности артиллерійскихъ средствъ, такъ и для перевозки войскъ на южную сторону; но съ тѣхъ поръ, какъ русскіе заперли потопленными кораблями входъ въ бухту, эта надежда исчезла совершенно. Слѣдовательно, еслибы союзники успѣли даже овладѣть укрѣпленіями сѣверной, то во власти русскихъ осталась бы еще южная сторона, а для нападенія на нее необходимо было, во всякомъ случаѣ, обходить кругомъ бухты.

d) Если дѣйствіе противъ сѣверной потребуетъ много времени, и русскіе найдутъ, между тѣмъ, возможность сосредоточить внутри Крыма новую армію, что, при тогдашнихъ обстоятельствахъ, казалось очень правдоподобнымъ; если, сверхъ того, нельзя будетъ обложить весь Севастополь, т. е. сѣверную и южную стороны — на что у союзниковъ недостало бы силъ—и Меньшиковъ, находившійся теперь еще, какъ можно было ожидать, въ Севастополѣ, оставитъ крѣпость съ большею частью войскъ своихъ, то положеніе союзниковъ въ позиціяхъ на сѣверной сторонѣ бухты будетъ крайне невыгодно, потому что имъ придется и противустать полевой арміи непріятеля, и вести осаду Севастополя. Имъ предстояло не только препятство-

вать освобожденію крѣпости, къ чему, по всѣмъ вѣроятіямъ, будутъ стремиться усилія русскихъ, но еще обезопасить свое сообщеніе съ флотомъ, т. е. съ устьемъ Качи. При подобныхъ обстоятельствахъ, союзники были вынуждены значительно растянуть свои позиціи, и не имѣли возможности укрѣпить ее войсками какъ бы слѣдовало, потому что наблюдательный корпусъ, расположенный на самой неблагопріятной мѣстности, требовалъ отряженія сюда большихъ силъ.

Для союзниковъ было гораздо выгоднѣе отказаться отъ дѣйствій на сѣверной сторонѣ и обратиться тотчасъ же противъ южной; въ этомъ случаѣ представлялось много ручательствъ за успѣхъ операціи и за безопасность сообщеній между войсками и флотомъ.

Во первыхъ, русскіе, какъ, по крайней мѣрѣ, казалось, были менѣе приготовлены къ оборонѣ на южной сторонѣ, нежели на сѣверной; стало быть, можно было надѣяться напасть на нихъ неожиданно, и при первомъ же ударѣ овладѣть находившимися здѣсь укрѣпленіями, а вмѣстѣ и городомъ. Во вторыхъ, еслибы нападеніе не увѣнчалось успѣхомъ или продлилось долѣе предположеннаго времени, то здѣсь, въ бухтѣ Балаклавы, которою легко было овладѣть, а также въ Камышевой и Казачьей, которыя совсѣмъ не были укрѣплены русскими, и потому могли быть заняты безпрепятственно, представлялись превосходные пункты для стоянки флота, откуда можно было скоро и удобно доставлять на берегъ съ кораблей всѣ потребные матеріалы и перевозить ихъ на самомъ незначительномъ разстояніи сухимъ путемъ въ лагерь войскъ. Въ третьихъ, хотя и здѣсь приходилось имѣть различныя цѣли дѣйствій и разъединять силы, т. е. начать, при первой возможности, осаду и выставить также наблюдательный корпусъ, но корпусъ этотъ выполнялъ двѣ цѣли, прикрывая сообщеніе съ гаванями и въ то же время самую осаду. Для него имѣлась прекрасная позиція вдоль рѣки Черной и балаклавскихъ высотъ, чрезвычайно крѣпкая и нерастянутая.

Еслибы армія союзниковъ имѣла болѣе подвижности, то представлялся еще одинъ способъ дѣйствій: оставить наблюдательный корпусъ противъ сѣверной стороны Севастополя, а съ остальными силами двинуться внутрь Крыма и овладѣть Бахчисараемъ, Симферополемъ и бывшими тамъ магазинами. Но какъ солдаты, постоянно перевозимые моремъ, отвыкли отъ маршей до такой степени, что даже при небольшихъ переходахъ въ жалкое время многіе изъ нихъ падали отъ изнеможенія, и притомъ войска были мало снабжены сухопутными перевозочными средствами, то не было никакой возможности предпринять подобное движеніе, въ особенности при тѣхъ сбивчивыхъ и преувеличенныхъ свѣдѣніяхъ, которыя они имѣли о количествѣ русскихъ силъ.

Многіе военные люди спрашивали не безъ основанія: почему французы и англичане не сдѣлали, по крайней мѣрѣ, попытки овладѣть посредствомъ нечаяннаго нападенія укрѣпленіями сѣверной стороны, чтобы пріобрѣсть тѣмъ свободное поприще для дальнѣйшихъ операцій? Отвѣчать на подобный вопросъ нетрудно. Сраженіе при

Алмѣ совсѣмъ не было такъ рѣшительно, какъ писали о немъ въ бюллетеняхъ: русскіе не были принуждены отступать по пути опредѣленному союзниками, а могли двинуться по направленію, какое находили для себя выгоднѣе. Еслибы союзники начали въ самый день сраженія преслѣдованіе и подошли, по крайней мѣрѣ, къ Качѣ, а на другой день явились бы предъ сѣверными укрѣпленіями, что было очень возможно по разстояніямъ, то могли бы, конечно, увеличить быстротой и стремительностью матеріальный уронъ и довершить нравственное пораженіе русскихъ. Движеніе войскъ князя Меньшикова съ поля сраженія совершалось покойно и въ стройномъ порядкѣ, такъ что по слѣдамъ ихъ только изрѣдка видны были отстававшіе солдаты, брошенное оружіе и другіе маловажные безпорядки, неизбѣжные при каждомъ походномъ движеніи; но еслибы французы и англичане стали дѣйствовать, какъ мы сейчасъ сказали, то отступленіе русскихъ легко могло превратиться въ самое безпорядочное бѣгство не только по бюллетенямъ, но и на самомъ дѣлѣ. Союзники промедлили между тѣмъ на полѣ сраженія двое сутокъ и въ слѣдующіе затѣмъ еще два дня сдѣлали передвиженіе, которое можно было легко кончить въ одинъ. По этому самому, если даже предположить, что русскіе упали нѣсколько духомъ послѣ сраженія, то теперь они выиграли довольно времени, чтобы совершенно оправиться отъ претерпѣннаго пораженія.

Вслѣдствіе изъясненныхъ нами обстоятельствъ, начальники союзныхъ войскъ, маршалъ Сентъ-Арно и лордъ Рагланъ, совѣщавшись предварительно, вечеромъ 11-го сентября, рѣшили окончательно на слѣдующій день: оставить на время сѣверныя укрѣпленія во власти русскихъ и обойти сначала кругомъ бухты на южную ея сторону, чтобы оперировать отсюда противъ войскъ князя Меньшикова и самой крѣпости. Послѣ такого рѣшенія началось исполненіе флангового движенія.

Исполненіе флангового движенія.

Настало 12-е сентября. Первые поднялись съ поля алминскаго сраженія французы, около девяти часовъ утра, съ цѣлію перейти въ этотъ же день чрезъ Бельбекъ и занять позицію въ виду сѣверной стороны Севастополя, откуда уже можно было бы начать движеніе влѣво; нѣсколькими часами позже выступили англичане по тому же направленію. У французовъ находилась впереди 4-я дивизія; за нею слѣдовала 1-я, потомъ 3-я, 2-я и, наконецъ, турки; каждая дивизія шла двумя колоннами. Передовая часть приняла на маршѣ влѣво и удалилась отъ устья Бельбека: французы направились на Ушакову мельницу, а англичане на деревню Бельбекъ. Союзныя войска, приблизившись около полудня къ рѣкѣ, остановились, и авангардъ занялся починкою мостовъ, разломанныхъ русскими. Въ $1\frac{1}{2}$ часа пополудни можно было опять продолжать движеніе; скоро перешли чрезъ Бельбекъ и стали лагеремъ на высотахъ лѣваго берега рѣки. Ближе всѣхъ къ русскимъ укрѣпленіямъ, въ рощѣ, удаленной не болѣе

2,500 шаговъ отъ главнаго форта сѣверной стороны, расположилась 4-я французская дивизія; за нею, въ направленіи къ Бельбеку, турки, а далѣе, къ востоку, остальныя французскія войска. На лѣвомъ крылѣ, между Отаркой и Камышевой бухтой, далѣе всѣхъ отъ русскихъ укрѣпленій, стали англичане.

Вечеромъ этого же дня были условлены и рѣшены всѣ частности предстоявшаго на утро движенія. Для достиженія цѣли представлялись два пути: двинуться чрезъ развалины Инкермана и овладѣть тотчасъ высотами, командовавшими южной стороною Севастополя, или направиться прямо влѣво, чрезъ Мекензіевъ хуторъ, на большую дорогу отъ Бахчисарая къ Балаклавѣ, и овладѣть этимъ городомъ. Первый способъ дѣйствія былъ удобнѣе и легче; но здѣсь надобно было приступить къ операціямъ противъ крѣпости тотчасъ же послѣ флангового движенія, а какъ это было довольно затруднительно, то благоразуміе предписывало избрать второй путь, дальнѣйшій, но гораздо болѣе безопасный. При малой подвижности войскъ и ограниченныхъ перевозочныхъ средствахъ, казалось почти невозможнымъ пройти около двухъ миль и предпринять тотчасъ же нападеніе на Севастополь; отсрочить же нападеніе было чрезвычайно опасно, потому что приходилось оставаться на южной сторонѣ подъ пушками крѣпости, не имѣя прочнаго и безопаснаго базиса. Поэтому было гораздо основательнѣе утвердиться сперва на удобномъ и хорошо защищенномъ пунктѣ, откуда можно было бы вступить безпрепятственно въ сношенія съ флотомъ и устроить складочное мѣсто для багажа. Послѣднее было въ особенности важно для англичанъ, которые имѣли мало продовольствія въ ранцахъ и везли огромное количество запасовъ при полкахъ на вьючныхъ лошадяхъ и телѣгахъ, запряженныхъ волами. Въ пользу перваго пути были французы, въ пользу втораго англичане, мнѣніе которыхъ одержало перевѣсъ, потому что маршалъ Сентъ-Арно, больной при смерти, былъ съ каждымъ часомъ менѣе и менѣе способенъ завѣдывать арміею; а какъ преемникъ его, Канроберъ, 12-го числа, еще не вступалъ въ должность, то можно сказать, что въ это время французы вовсе не имѣли главнокомандующаго.

Такъ какъ сущность предстоявшихъ дѣйствій была уже опредѣлена, то, касательно частностей движенія, положено слѣдующее: англичане образуютъ авангардъ, двинутся къ Мекензіеву хутору, а оттуда, чрезъ Черную рѣчку, къ Балаклавѣ, займутъ городъ и утвердятся здѣсь тотчасъ же на избранномъ базисѣ. Французы отправятся за ними двумя колоннами: главная пойдетъ почти по слѣдамъ англичанъ, а другая, состоящая изъ четвертой дивизіи и турокъ и обязанная охранять всю армію отъ внезапныхъ нападеній съ боку, направится ближе къ Севастополю и станетъ прикрывать общее движеніе своихъ войскъ отъ вылазокъ русскихъ изъ сѣверныхъ укрѣпленій. Въ этихъ трехъ колоннахъ замѣчаемъ мы части, на которыя должно дѣлиться войско, при всякомъ фланговомъ движеніи: 1) *авангардъ*, идущій на извѣстномъ разстояніи впереди всей арміи, съ цѣлью овла-

дѣванія дорогами и дефилеями на пути слѣдованія и вообще устраненія всякаго рода препятствія; 2) *главныя силы*; 3) *боковой авангардный отрядъ*.

Авангардъ составляла здѣсь передовая англійская дивизія, а боковой отрядъ, предводимый генераломъ Форе, 4-я французская дивизія и турки; въ составъ главныхъ силъ, которыми начальствовалъ генералъ Канроберъ, входила главная колонна французовъ и остальныя англійскія войска.

Русскіе, въ отношеніи къ которымъ это движеніе было фланговымъ, находились съ праваго фланга союзниковъ, въ Севастополѣ и въ сѣверныхъ его укрѣпленіяхъ. На это обстоятельство слѣдуетъ обратить особенное вниманіе потому, что князь Меньшиковъ—какъ уже прежде было сказано—выступилъ въ то же самое время изъ Севастополя по бахчисарайской дорогѣ. Такимъ образомъ, взаимное отношеніе обѣихъ непріязненныхъ армій вышло совершенно противно предположеніямъ союзниковъ, и боковой сторожевой отрядъ во время марша составили англичане, назначенные въ авангардъ.

Генералы союзныхъ войскъ сдѣлали распоряженіе къ выступленію въ шесть часовъ утра на другой день. Флоту отдано приказаніе поддерживать въ теченіе 13-го числа сильный огонь противъ сѣверныхъ укрѣпленій и Константиновскаго форта, чтобы этой демонстраціей со стороны моря отвлечь вниманіе русскихъ отъ движенія сухопутныхъ силъ.

Князь Меньшиковъ выступилъ изъ Севастополя въ ночь съ 12-го на 13-е число, по дорогѣ къ Бахчисараю, намѣреваясь перейти чрезъ каменный мостъ у трактира и занять фланговую позицію на Бельбекѣ, при Отаркоѣ и Саланкоѣ. Изъ Севастополя видны были къ сѣверу огни въ лагерѣ союзниковъ, раскинутомъ между Ушаковой и деревней Камышлы. Съ наступленіемъ сумерекъ приказалъ князь Меньшиковъ своему авангарду двинуться чрезъ Инкерманскій мостъ на правый берегъ рѣки Черной, остановиться въ виду позиціи непріятеля (противъ деревни Ушаковой и Камышлы) и образовать собою *неподвижный боковой отрядъ* до тѣхъ поръ, пока колонна *главныхъ силъ* станетъ переходить позади его чрезъ мостъ у трактира. Поэтому и движеніе русскихъ войскъ было также фланговымъ, въ отношеніи къ союзникамъ. Казаки русскаго авангарда наткнулись ночью на полевые караулы и патрули англичанъ и привели ихъ лагерь въ смятеніе; вскорѣ, впрочемъ, обнаружилось, что нечего опасаться нападенія, и войска союзниковъ опять успокоились; но слѣдствіемъ ночной тревоги было то, что выступленіе изъ лагеря на другое утро совершилось гораздо позже предположеннаго времени.

На слѣдующій день выступили англійскія войска къ Балаклавѣ. Они двинулись одною колонною на деревню Камышлы въ томъ боевомъ порядкѣ, съ которымъ мы уже имѣли случай познакомиться въ алминскомъ сраженіи: впереди находилась легкая дивизія, сопровождаемая на этотъ разъ кавалеріею; за нею слѣдовали первая, вторая, третья, потомъ обозъ и, наконецъ, четвертая дивизія. Го-

ловныя части колонны, выдвинувшись изъ лагеря, вступили тотчасъ же въ рощи, которыми было покрыто пространство между деревнею Камышлы и Мекензіевымъ хуторомъ. Прохожденіе войскъ по этимъ рощамъ было чрезвычайно затруднительно; въ нѣкоторыхъ мѣстахъ онѣ были до такой степени густы, что можно было двигаться только по просѣкамъ и расчищеннымъ прогалинамъ. Единственная, очень дурная проселочная дорога пролегала по краямъ склоненной къ Бельбеку ложбины, размытой водою. По этой дорогѣ направлена была кавалерія и артиллерія; пѣхота должна была пробираться по сторонамъ, между деревьями. Около полудня подошла легкая англійская дивизія къ Мекензіеву хутору, гдѣ лѣсъ становится нѣсколько рѣже, а у бахчисарайской дороги наконецъ совершенно исчезаетъ. Какъ только лордъ Рагланъ, бывшій съ своимъ штабомъ впереди этой дивизіи, выѣхалъ изъ лѣса, то глазамъ его представились русскія войска и колонна обоза, направлявшіяся по дорогѣ къ Черкесермену. Это былъ *аррієргардъ* князя Меньшикова, который только что выступилъ изъ Мекензіева хутора *), гдѣ располагались на привалѣ русскія войска. Рагланъ вызвалъ немедленно изъ лѣса кавалерію авангарда, нѣсколько орудій, баталіонъ стрѣлковой бригады, и приказалъ имъ аттаковать непріятеля. Русскіе, озадаченные встрѣчею и нечаяннымъ нападеніемъ, открыли сначала также огонь, но вскорѣ отступили, оставивъ въ рукахъ англичанъ нѣсколько повозокъ.

Этотъ непродолжительный бой авангардныхъ войскъ остановилъ колонну англичанъ, встревожилъ союзниковъ, неожидавшихъ близости непріятельскихъ войскъ и произвелъ, вообще, значительное замедленіе въ движеніи всей арміи.

Наконецъ, англичане, приведя свои войска въ прежній порядокъ, двинулись, около полудня, далѣе, а по слѣдамъ ихъ углубились и французы въ лѣсъ. Обѣ французскія колонны начали движеніе въ то самое время, когда флоты союзниковъ открыли огонь противъ укрѣпленій сѣверной стороны. Около двухъ часовъ пополудни наткнулась головная часть главной французской колонны, въ самой срединѣ лѣса, на англійскій обозъ, который двигался очень медленно по неудобной дорогѣ и остановился. Французы намѣревались было обойти его съ боковъ, но это оказалось невозможнымъ; тогда отдано было приказаніе остановиться и ждать, пока не пройдутъ совсѣмъ англійскія войска и не очистится дорога. Генералъ Форе, начальствовавшій боковымъ сторожевымъ отрядомъ, получилъ приказаніе расположиться въ виду сѣвернаго севастопольскаго форта, пока не прослѣдуютъ главныя силы французовъ, а потомъ двинуться вслѣдъ за ними.

Англійскія дивизіи, легкая и первая, вышли въ четыре часа пополудни изъ лѣса, развернулись у Мекензіева хутора и, приведя

---

*) Весь этотъ хуторъ состоитъ изъ нѣсколькихъ деревянныхъ строеній, въ родѣ навѣсовъ или сараевъ, и трехъ колодцевъ.

здѣсь свои части въ порядокъ, двинулись тотчасъ далѣе къ Черной рѣчкѣ, куда прибыли съ наступленіемъ сумерекъ. Они заняли дефиле каменнаго моста, близъ трактира, и стали здѣсь лагеремъ.

Уже вечерѣло, когда прочія англійскія дивизіи миновали лѣсъ и приблизились къ Мекензіеву хутору: лордъ Рагланъ приказалъ прибывшимъ съ нимъ 2-й и 3-й дивизіямъ расположиться лагеремъ къ западу отъ хутора. Обоза и 4-й дивизіи еще не было видно: они пробирались съ величайшимъ трудомъ въ темнотѣ лѣсомъ, и только съ наступленіемъ ночи достигли большой бахчисарайской дороги, съ восточной стороны 2-й и 3-й дивизіи. Французы, задержанные цѣлыхъ четыре часа на одномъ мѣстѣ, могли лишь около шести часовъ вечера двинуться далѣе: главная ихъ колонна, шедшая лѣсомъ почти въ совершенной темнотѣ, успѣла не ранѣе полуночи собраться у Мекензіева хутора; генералъ Форе, слѣдовавшій позади всѣхъ прочихъ войскъ, едва имѣлъ возможность, въ три часа пополудни, расположиться тамъ же на бивуакахъ. Мекензіевъ хуторъ состоялъ изъ нѣсколькихъ деревянныхъ избъ и трехъ колодцевъ, изъ которыхъ проходившіе тутъ прежде англичане вычерпали всю воду, такъ что французская армія чрезвычайно страдала на ночлегѣ отъ жажды.

На слѣдующій день продолжалось движеніе союзныхъ войскъ въ томъ же порядкѣ: лордъ Рагланъ, находившійся со штабомъ своимъ при легкой и первой дивизіяхъ, выступилъ съ ними утромъ, направляясь къ Балаклавѣ, а остальныя англійскія дивизіи слѣдовали по той же дорогѣ. Французскія колонны двинулись позади англичанъ около семи часовъ утра.

Маршалъ Сентъ-Арно, изнемогая окончательно отъ болѣзни, съ которою онъ такъ долго боролся, передалъ въ Мекензіевомъ хуторѣ главное начальство Канроберу, и этотъ генералъ повелъ уже армію къ Черной рѣчкѣ. Здѣсь Сентъ-Арно распрощался съ войсками и отправился сперва въ Балаклаву, а потомъ въ Константинополь; на пути въ этотъ городъ онъ умеръ, 17-го сентября, на кораблѣ Бертоле.

Около полудня приблизился Рагланъ съ головною частью англійскихъ войскъ къ Балаклавѣ: почти въ тоже время подходили и французы къ Черной рѣчкѣ. Балаклавскою гаванью и самымъ городомъ командуетъ старинный фортъ, построенный нѣкогда генуезцами и пришедшій большею частью въ развалины. Гарнизонъ состоялъ изъ одного греческаго баталіона, большая часть котораго съ приближеніемъ непріятеля удалилась, какъ кажется, въ Севастополь. Остался только баталіонный командиръ съ отрядомъ человѣкъ въ 60: они заняли упомянутый фортъ и мужественно открыли огонь изъ небольшой мортирной батареи противъ подходившихъ англичанъ, неожидавшихъ никакого сопротивленія. Главнокомандующій приказалъ тотчасъ артиллеріи и пѣхотѣ расположиться на ближайшихъ высотахъ и отвѣчать на выстрѣлы гарнизона. Послѣ непродолжительной перестрѣлки, греки подняли бѣлый флагъ и сдались военноплѣнными. Въ то самое время, какъ лордъ Рагланъ вступилъ въ городъ съ

сухопутной стороны, нѣсколько пароходовъ вошли въ бухту и въ гавань Балаклавы.

Въ послѣдующіе затѣмъ дни занялись войска союзниковъ устройствомъ лагеря на Балаклавскомъ полуостровѣ и приготовленіями къ предстоящимъ наступательнымъ дѣйствіямъ противъ Севастополя. Существовавшій до сихъ поръ боевой порядокъ арміи былъ, по желанію новаго французскаго главнокомандующаго, измѣненъ: французы заняли лѣвое, а англичане правое крыло позиціи. Причиною подобнаго передвиженія войскъ было то, что англичане имѣли теперь свободное и близкое сообщеніе со своимъ флотомъ, а корабли французовъ находились въ бухтахъ Камышевой и Казачьей, лежащихъ далѣе къ западу, и потому Канроберъ желалъ расположить свои войска какъ можно ближе къ этимъ мѣстамъ.

Анализируя внимательно это фланговое движеніе, начатое 12-го и оконченное 14-го сентября, мы находимъ, что маневръ былъ вынужденъ слѣдующими причинами:

1. Союзники сомнѣвались въ возможности овладѣть сѣверными укрѣпленіями Севастополя посредствомъ штурма или нечаяннаго нападенія.

2. Въ случаѣ, еслибы пришлось оставаться предъ укрѣпленіями сѣверной стороны долѣе предполагаемаго времени, то продовольствіе войскъ союзной арміи въ непріязненной странѣ становилось чрезвычайно затруднительнымъ.

3. Необходимо было пріискать близкое и безопасное сообщеніе съ кораблями, чтобы устранить, насколько возможно, затрудненіе въ продовольствіи войскъ, и наконецъ

4. Штурмъ крѣпости съ южной стороны, гдѣ русскіе менѣе всего ожидали нападенія, могъ, конечно, скорѣе увѣнчаться успѣхомъ, нежели съ сѣверной.

Первыя причины, прямо оборонительнаго свойства, преобладали, разумѣется, предъ послѣднею, которая могла теперь имѣть значеніе только потому, что штурмъ съ сѣверной стороны, бывшій сначала предметомъ желаній всѣхъ союзныхъ генераловъ, оказался, послѣ занятія Балаклавы, уже невозможнымъ. Англичане и французы, совершивъ описанное фланговое движеніе, занялись устройствомъ базиса для дальнѣйшихъ операцій, что дало время русскимъ обнести городъ съ суши прочными и сильными укрѣпленіями. Поэтому причина наступательнаго свойства, т. е. штурмъ съ южной стороны, потеряла свое значеніе, и союзникамъ оставалось только приступить къ правильной осадѣ Севастополя.

Союзная армія могла рѣшиться на подобное фланговое движеніе, не подвергаясь никакой опасности, потому что противъ нея были, съ одной стороны, резервные баталіоны крѣпости, слишкомъ слабые для вылазокъ или другихъ непріязненныхъ дѣйствій, а съ другой, главныя силы князя Меньшикова, занятыя въ это время пріискиваніемъ болѣе благопріятной позиціи и старавшіяся уклоняться отъ всякаго столкновенія съ непріятелемъ.

Главная ошибка союзниковъ заключалаеь въ томъ, что они предприняли фланговое движеніе слишкомъ поздно, выполняли его чрезвычайно медленно и дѣйствовали вообще, такъ сказать, ощупью отъ начала до конца. Еслибы они окончили маневръ однимъ только днемъ раньше, то могли встрѣтить войска князя Меньшикова, отступавшія отъ Севастополя къ Бахчисараю: тогда имъ легко было бы разгадать и уничтожить, или, по крайней мѣрѣ, разстроить намѣренія русскихъ, вступить съ ними въ бой, изъ котораго, по всѣмъ вѣроятіямъ, они вышли бы побѣдителями, и результаты всего этого могли быть очень рѣшительны. На самомъ же дѣлѣ вышло иначе: взятіе южной стороны Севастополя, которое могло и должно было слѣдовать непосредственно за фланговымъ движеніемъ, по непростительной оплошности союзниковъ, совершилось почти цѣлымъ годомъ позже.

ВОСПОМИНАНІЕ О НѢКОТОРЫХЪ ЗАМѢЧАТЕЛЬНЫХЪ ФЛАНГОВЫХЪ МАРШАХЪ НОВѢЙШАГО ВРЕМЕНИ.

Военная исторія послѣднихъ лѣтъ богата, относительно, примѣрами фланговыхъ маршей, которые заслуживаютъ вниманія въ томъ или другомъ отношеніи. Предложивъ подробный анализъ двухъ ранѣе совершенныхъ фланговыхъ маршей, мы ограничимся теперь самымъ поверхностнымъ очеркомъ тѣхъ подобныхъ движеній армій новѣйшаго времени, которыя считаются важнѣйшими, и укажемъ только на замѣчательнѣйшие пункты, которыхъ, при разсмотрѣніи ихъ, не слѣдуетъ упускать изъ виду. Мы считаемъ совершенно излишнимъ представлять здѣсь примѣры другаго рода маршей, какъ потому, что все, могущее имѣть важность при движеніи войскъ вообще, встрѣчается неизбѣжно при фланговыхъ маршахъ, такъ и потому что эти марши считаются, почему то, до настоящаго времени дѣломъ чрезвычайно труднымъ. Такое мнѣніе должно, впрочемъ, оказываться тѣмъ болѣе несостоятельнымъ, чѣмъ болѣе постоянное прогрессивное развитіе техники огнестрѣльнаго оружія въ арміяхъ вынуждаетъ ихъ, при выстраиваніи войскъ къ бою, не подходить на слишкомъ близкое разстояніе къ непріятелю. Послѣднее условіе занимаетъ важное мѣсто въ соображеніяхъ опытнаго и благоразумнаго полководца, который, до начала дѣйствія, старается собрать о непріятелѣ всѣ нужныя свѣдѣнія, чтобы, примѣняясь къ нимъ, получить возможность дѣйствовать потомъ съ большею быстротою, энергіею и безошибочностью.

Фланговой маршъ Наполеона III отъ Александріи, чрезъ Верчелли, къ Вогеръ. 8-го мая 1859 года послѣдовало, у Монтебелло, сраженіе между войсками, стоявшими на оконечности праваго крыла союзной французско-сардинской арміи и сильнымъ отрядомъ австрійцевъ; чрезъ нѣсколько дней послѣ того, сосредоточилась армія

союзниковъ на линіи Воггеры, Алессандріи, Казале и Верчелли, а противъ нея расположились австрійцы въ направленіи Піаченцы, Павіи, С.-Назаро, Мортары и Роббіо.

Въ позиціи союзниковъ занимали французскія войска правый, а сардинскія лѣвый фланги.

Наполеонъ, намѣреваясь обойти австрійцевъ съ правой стороны, рѣшился воспользоваться линіями желѣзныхъ дорогъ, бывшихъ въ районѣ его расположенія; онъ двинулъ по нимъ французскія войска, изъ Воггеры и Понте-Куроне, чрезъ Алессандрію, Валенцу и Казале къ Верчелли; а чтобы маскировать этотъ маневръ отъ непріятеля, поручилъ сардинцамъ наступать отъ Верчелли противъ Роббіо.

Бой за обладаніе Палестро, который вели сардинцы, 18-го и 19-го мая, при помощи корпуса Канробера, прикрывалъ перевозку по желѣзной дорогѣ остальныхъ французскихъ корпусовъ отъ Воггеры и Алессандріи. 20-го мая прибылъ изъ Верчелли къ Новарѣ французскій корпусъ Ніеля, и расположился съ праваго фланга австрійской арміи, предводимой Гіулаемъ, который, видя себя обойденнымъ, отступилъ за рѣку Тичино. Движеніе большей части французской арміи сперва по желѣзной дорогѣ къ Верчелли, а потомъ пѣшкомъ до Новары, составляетъ, въ прямомъ смыслѣ, фланговой маршъ, который сардинцы и отчасти Канроберъ, какъ выдвинутые впередъ отряды, должны были прикрывать боевыми демонстраціями у Палестро.

• *Гарибальди предъ Палермо.* 6-го мая 1860 года, послѣ сраженія у Калатафими, является Гарибальди близъ Ренна, съ западной стороны Палермо, занятаго 20,000 неаполитанскихъ войскъ; на слѣдующій день, его малочисленная армія была усилена до 4,000 человѣкъ прибывшими отрядами сицилійскихъ волонтеровъ. Мало по малу образуется также у Джибильросса, къ юго-востоку отъ Мизильмери, съ противоположной стороны Палермо, другой лагерь волонтеровъ; Гарибальди высылаетъ изъ Ренна отряды къ С. Мартино и Монреале, но они дѣйствуютъ безъ успѣха, потому что Палермо, какъ оказывается, сильно прикрытъ съ западной стороны; тогда Гарибальди, имѣя въ виду обмануть непріятеля, оставляетъ у Ренна одни передовыя войска въ обыкновенномъ числѣ, а съ остальными идетъ, 9-го мая, вправо, къ Парко, и занимаетъ здѣсь позицію. 12-го числа утромъ, отряжаетъ неаполитанскій намѣстникъ, Ланца, 6,000 человѣкъ, подъ начальствомъ Сальзано и Колоны, противъ Гарибальди, но послѣдній отступаетъ къ Піана-де-Гречи, подъ прикрытіемъ малочисленнаго арріергарда, поручаетъ Орсини вести отсюда весь обозъ и артиллерію (5 небольшихъ пушекъ), съ 240 прислуги и прикрытія, южнѣе, къ Корлеоне, а самъ направляется проселочными путями далѣе вправо, чрезъ Маринео, къ Мизильмери, куда прибываетъ 13-го числа вечеромъ и соединяется съ бывшими тамъ уже въ сборѣ отрядами волонтеровъ изъ восточной Сициліи. Отсюда производитъ онъ то удачное нападеніе, которое передаетъ окончательно въ его руки занятый сильнымъ гарнизономъ столичный городъ Палермо. Сальзано и Колона отправились, между тѣмъ, дѣйствительно вслѣдъ за

отрядомъ Орсини, обозначавшимъ свой путь обломками осей, колесъ и брошенными по дорогѣ телѣгами. Разстояніе отъ Ренна, чрезъ Парко, до Мизильмери составляетъ, со всѣми извилинамм пути, не болѣе шести нѣмецкихъ миль: Гарибальди легко могъ быть въ Мизильмери еще 11-го мая, но нѣтъ сомнѣнія, что онъ преднамѣренно замедлялъ свое движеніе.

Операціи Гранта въ 1864 и 1865 годахъ. Всѣ эволюціи и движенія войскъ генерала уніонистовъ Гранта, который имѣлъ счастіе положить конецъ междоусобной войнѣ американцевъ, составляетъ, въ 1864 и 1865 годахъ, одинъ непрерывный фланговой маршъ въ большихъ размѣрахъ, и притомъ постоянно съ лѣваго фланга. Главными пунктами линіи этого «вальса», по мѣстному выраженію одного изъ корреспондентовъ, были Вильдернессъ, Спотсильванія, Іерихонъ (на р. Портъ-Анна), Гановертаунъ, Кольдъ-Гардуръ, Сити-Поинтъ (на р. Джемсъ), Диспутанта, Динвидди-Коуртъ-Гоузъ, Буркесвиль, Аппоматоксъ. Грантъ, переправившись чрезъ Рашданъ, разбилъ, 23-го и 24-го апрѣля, у Вильдернесса сецесіонистовъ, бывшихъ подъ начальствомъ Ли. Послѣдній началъ отступать къ югу; Грантъ послѣдовалъ за нимъ, направляясь влѣво, чтобы соединиться окончательно съ Бутлеромъ у рѣки Джемса. 29-го и 30-го апрѣля произошло новое столкновеніе между противниками у Спотсильваніи, но оно осталось нерѣшеннымъ, и Грантъ продолжалъ свое движеніе влѣво. Ли успѣлъ, между тѣмъ, отступить въ укрѣпленную окопами позицію у Портъ-Анны; Грантъ нападаетъ на него здѣсь, но аттака его отбита, послѣ чего онъ двигается еще рѣшительнѣе влѣво, къ р. Памункей, чрезъ которую переправляется у Гановертауна. Въ окрестностяхъ Кольдъ-Гарбура, сталкивается Грантъ снова съ войсками Ли; 22-го происходитъ сраженіе; попытки Гранта въ слѣдующіе за тѣмъ дни наступать прямо на Ричмондъ оказываются безуспѣшными: онъ предпринимаетъ опять движеніе влѣво и соединяется близъ Сити-Поинта съ Бутлеромъ. Впрочемъ, здѣсь еще далеко не конецъ вращательному движенію арміи уніонистовъ. Грантъ, выступивъ изъ Сити-Поинта, штурмуетъ, 4-го, 5-го и 12-го іюня, окопы Петерсбурга, съ восточной стороны города, но безъ всякаго успѣха, послѣ чего располагаетъ также свои войска въ укрѣпленныхъ окопами позиціяхъ, и разширяетъ ихъ постепенно влѣво, къ вельдонской желѣзной дорогѣ. Съ этими операціями соединяетъ онъ правильныя осадныя работы, отъ которыхъ, впрочемъ, скоро отказывается; 15-го октября производитъ онъ еще разъ сильное нападеніе на противника, но опять безуспѣшно, и затѣмъ настаетъ бездѣйствіе зимняго времени, до половины марта 1865 года. Отразивъ, 13-го марта, нападеніе значительныхъ силъ сецесіонистовъ, Грантъ начинаетъ, съ 17-го числа, двигать опять свою армію влѣво, въ направленіи чрезъ Динвидди-Коуртъ-Гоузъ къ Буркесвилю. Этотъ маневръ былъ произведенъ, совершенно случайно, въ одно время съ выступленіемъ сецесіонистовъ изъ Ричмонда и Петербурга, но отнюдь не былъ причиною къ тому; но случайное совпаденіе обоихъ этихъ дѣйствій, равно какъ

и весьма чувствительныя для сецесіонистовъ, по своимъ послѣдствіямъ, большія операціи генерала Шермана въ Георгіи, которыя въ главныхъ чертахъ были окончены еще въ декабрѣ 1864 года, были поводомъ, что послѣдній вальсъ арміи Гранта, главною цѣлію котораго, какъ намъ кажется, было только запереть окончательно городъ Петерсбургъ, имѣлъ послѣдствіемъ окончаніе войны.

Фланговые марши въ кампанію 1866 года. Начиная съ 7-го іюня, двинулъ Бенедекъ свою армію изъ Ольмюца и Брюнна наступательно къ силезской границѣ. Ему пришло на мысль аттаковать сперва армію принца Фридриха-Карла, минуя, съ своего праваго фланга, войска наслѣднаго принца прусскаго; но послѣдній производитъ, въ свою очередь, фланговой маршъ мимо Бенедека чрезъ западные предѣлы графства Глацъ, въ видахъ соединенія съ принцомъ Фридрихомъ-Карломъ у Гичина. Онъ прикрываетъ этотъ маневръ, съ одной стороны, наступленіемъ 6-го корпуса, который легко могъ всегда вернуться назадъ, а съ другой, движеніемъ 5-го корпуса чрезъ Находъ. Наслѣдный принцъ прусскій придерживается неуклонно избраннаго имъ плана дѣйствій, между тѣмъ какъ австрійскій главнокомандующій, въ теченіе четырехъ дней, мѣняетъ три раза свои намѣренія.

Всѣ операціи сѣверо-германской майнской арміи съ 22-го іюня по 4-е іюля, т. е. до обложенія Франкфурта, могутъ быть разсматриваемы, какъ одинъ непрерывный фланговой маршъ большихъ размѣровъ вдоль праваго берега Майна, съ наступательными ударами влѣво — у Кисингена и Ашафенбурга—противъ имперской арміи, мимо фронта которой совершалось это движеніе.

Австрійская армія въ Италіи была увѣрена, что Ламармора имѣлъ намѣреніе произвести фланговой маршъ мимо Пескьеры и Вероны, отъ р. Минчіо къ р. Эчъ, чтобы соединиться здѣсь съ войсками генерала Чальдини. На основаніи этихъ предположеній, которыя дѣлали еще слишкомъ много чести военнымъ соображеніямъ Ламарморы, начертана была диспозиція, слѣдствіемъ которой была блистательная побѣда австрійцевъ у Кустоцы, 12-го іюня 1866 года.

ЧАСТЬ ПЯТАЯ.

О ЛАГЕРЯХЪ И КВАРТИРНОМЪ РАСПОЛОЖЕНІИ ВОЙСКЪ.

РАЗЛИЧНЫЕ СПОСОБЫ РАСКВАРТИРОВАНІЯ ВОЙСКЪ.

Дѣятельность войскъ не можетъ быть безпрерывна; даже во время самаго разгара войны она должна необходимо смѣняться отдыхомъ. Армія и, вообще, всякая часть ея, движущаяся къ какой бы то ни было военной цѣли, вынуждена бываетъ останавливаться каждый вечеръ. Если только обстоятельства дозволяютъ, то необходимо, послѣ двухъ или трехъ дней похода, давать войскамъ цѣлыя сутки отдыха. Эти суточныя остановки или, такъ называемыя, *дневки*, мало того что сберегаютъ силы солдатъ и лошадей, безъ чего дальнѣйшее веденіе боя невозможно, но весьма полезны и въ административномъ отношеніи: въ это время доставляются припасы для удовлетворенія военныхъ потребностей, подходятъ и распредѣляются по частямъ арміи свѣжія подкрѣпленія; наконецъ, тутъ же можно осматривать войска, контролировать ихъ хозяйство и организацію, исправлять всѣ уклоненія отъ заведеннаго порядка и дисциплины. Подобныя, благоразумно и строго соблюдаемыя, мѣры въ состояніи поддержать въ арміи на долгое время матеріальныя и нравственныя достоинства, упадокъ которыхъ можетъ повести за собою самыя гибельныя послѣдствія.

Во время непродолжительныхъ остановокъ, которыя, какъ уже сказано, неизбѣжны даже при самомъ разгарѣ военной дѣятельности, располагаются войска на бивуакахъ.

Бываютъ еще остановки гораздо болѣе значительныя, продолжающіяся недѣли и даже цѣлые мѣсяцы, напримѣръ, время со дня объявленія войны, пока обѣ враждебныя арміи сосредоточиваютъ свои силы на извѣстныхъ позиціяхъ, откуда потомъ онѣ перейдутъ къ

самымъ дѣйствіямъ. Вниманіе обѣихъ сторонъ обращается здѣсь исключительно на первый шагъ, на самое начало операцій; всѣ распоряженія производятся съ возможною быстротой и такимъ образомъ, чтобы быть постоянно въ готовности встрѣтить непріятеля или слѣдовать за нимъ по всякому направленію. Каждая часть дѣйствующей арміи должна быть доведена до высшей степени способности къ бою; но иногда проходятъ недѣли и даже мѣсяцы до вступленія въ настоящій бой. Въ этотъ то промежутокъ времени должно заботиться о томъ, чтобы не истощить и не разстроить своихъ силъ и запасныхъ средствъ безполезнымъ, безцѣльнымъ напряженіемъ, снабдить войска всѣми потребностями и развить понемногу въ солдатахъ боевой навыкъ, столь необходимый для нихъ по роду предстоящей дѣятельности.

Во время самой войны наступаютъ нерѣдко случаи, когда обѣ враждебныя стороны не находятъ никакой пользы въ наступательныхъ дѣйствіяхъ, когда онѣ, побуждаемыя прямо военными цѣлями, остаются въ выжидательномъ положеніи. Но какъ этотъ періодъ выжиданія есть, въ то же время, и періодъ отдыха, то онъ можетъ быть употребленъ съ большою пользою на возстановленіе силъ войскъ и на снабженіе ихъ всѣмъ необходимымъ. Подобные промежутки отдыха наступаютъ иногда только для нѣкоторыхъ частей арміи, между тѣмъ какъ другія находятся въ полномъ разгарѣ дѣятельности, а иногда и для цѣлыхъ армій, потому что предводители ихъ не рѣшили еще, какъ именно дѣйствовать. Часто даже трудно бываетъ различить, есть ли выжиданіе слѣдствіе дѣйствительной необходимости или колебанія въ выборѣ образа дѣйствій, какъ, напримѣръ, было у датчанъ и шлезвигъ-гольштинцевъ въ 1850 году, послѣ сраженія при Идштедтѣ.

Можетъ еще случиться и то, что силы обѣихъ сторонъ дѣйствительно истощены и наступаетъ время года неблагопріятствующее веденію войны; по этимъ причинамъ непріязненныя дѣйствія прекращаются естественно сами собою, какъ было, напримѣръ, зимою 1854—55 года въ Крыму, послѣ инкерманскаго сраженія.

Враждующія державы, заключая между собою перемирія или вступая въ дипломатическіе переговоры, также пріостанавливаютъ большею частью войну на извѣстный періодъ времени, въ теченіе котораго, однако, обѣ стороны остаются въ полной готовности къ бою, чтобы, въ случаѣ безуспѣшнаго исхода переговоровъ, начать опять тотчасъ же непріязненныя дѣйствія.

Во время всѣхъ этихъ промежутковъ отдыха или бездѣйствія, болѣе или менѣе продолжительныхъ, смотря по причинамъ, въ слѣдствіе которыхъ они произошли, необходимо располагать войска или, по крайней мѣрѣ, нѣкоторыя части ихъ, на *кантониръ-квартирахъ*. Рѣдко случается цѣлымъ арміямъ находиться въ такомъ положеніи, какъ, напримѣръ, зимою 1854—55 года французскія и англійскія войска въ Крыму, когда они были расположены на весьма ограниченномъ и, сверхъ того, почти совершенно незаселенномъ простран-

ствѣ, гдѣ союзникамъ нельзя было и думать о возможности расквартированія. Войскамъ, находящимся въ подобныхъ обстоятельствахъ, можно доставить значительное пособіе размѣщеніемъ ихъ въ лагерѣ изъ наскоро устроенныхъ *шалашей*, или въ *баракахъ*.

РАСПОЛОЖЕНІЕ И ОХРАНЕНІЕ ВОЙСКЪ НА БИВУАКАХЪ ВЪ ВОЕННОЕ ВРЕМЯ.

По причинамъ, изложеннымъ въ статьѣ о походныхъ движеніяхъ (часть 4-я стр. 325), рѣдко помѣщается на одномъ и томъ же бивуакѣ болѣе одной дивизіи въ восемь или двѣнадцать баталіоновъ, съ принадлежащими къ ней частями войскъ другихъ родовъ оружія.

Пунктъ бивуачнаго расположенія долженъ быть избираемъ на сухой мѣстности, поблизости деревень и вообще населенныхъ мѣстъ, откуда можно было бы добывать предметы лагерныхъ и жизненныхъ потребностей, также невдалекѣ отъ лѣса, чтобы защищаться отъ непогодъ и имѣть дрова для топлива.

Расположеніе войскъ въ одну линію или въ нѣсколько линій, одна за другою, зависитъ отъ удобствъ, представляемыхъ избранною мѣстностью. Бивуакъ дивизіи можетъ составлять одно цѣлое или дѣлиться на нѣсколько отдѣльныхъ меньшихъ бивуаковъ. Для бивуака каждой части войскъ принимается за обыкновенную норму пространство равное, по протяженію фронта, линіи занимаемой ею при построеніи въ развернутомъ строѣ и въ полтора или въ два раза большее въ глубину.

Каждый пѣхотный баталіонъ, вступая на указанный ему бивуакъ, перестраивается въ колонну изъ средины; ружья составляются въ козлы посрединѣ бивуака, на нихъ вѣшаются сабли или штыки, патронныя сумы. Потомъ роты перваго полубаталіона отходятъ вправо, а втораго влѣво и занимаютъ съ боковъ и сзади ружей мѣста для отдыха; здѣсь складываются въ опредѣленномъ порядкѣ ранцы, въ головномъ взводѣ каждой роты впереди, а въ заднемъ — позади мѣстъ, гдѣ расположены солдаты. На каждый взводъ слѣдуетъ полагать около 15 шаговъ въ глубину; обѣ шеренги взвода оставляютъ, слѣдовательно, между собою дистанцію шаговъ въ 14. Мѣста для помѣщенія ротныхъ котловъ и бивуачныхъ огней отводятся на флангахъ линій, занятыхъ ранцами.

Если нѣтъ возможности расположить кавалерію иначе, какъ на бивуакахъ, то она строится въ развернутую линію и вторая шеренга становится шагахъ въ 30 позади первой; на ограниченномъ же пространствѣ строится она въ эскадронныя колонны.

Артиллерія выстраиваетъ на бивуакѣ, въ первой линіи орудія, во второй зарядные ящики, а въ третьей остальныя батарейныя повозки. Лошади или привязываются къ повозкамъ, или становятся сзади ихъ, въ двѣ линіи, перпендикулярно къ фронту; ѣздовые остаются при лошадяхъ, а канониры располагаются за ними, въ порядкѣ пѣ-

хоты. Кавалерія и ѣздовые артиллеріи помѣщаютъ свои котлы позади коновязей.

Мѣста для отправленія естественныхъ надобностей должно отводить такимъ образомъ, чтобы они не заграждали главныхъ выходовъ позиціи, и чтобы дурной запахъ не былъ слышенъ тамъ, гдѣ расположены солдаты; въ то же время слѣдуетъ позаботиться, чтобы послѣдніе не были вынуждены проходить значительныя разстоянія. При расположеніи войскъ въ одну линію, должно назначать отхожія мѣста позади фронта, а при расположеніи въ двѣ линіи, назначаются для первой линіи впереди, для второй позади бивуака. Можно, впрочемъ, смотря по свойствамъ мѣстности, отступать отъ этихъ правилъ и устраивать отхожія мѣста на флангахъ бивуачнаго расположенія.

Авангардъ, аррієргардъ, боковые отряды и патрули, оберегавшіе колонну войскъ во время движенія, должны исполнять ту же обязанность и при расположеніи ея на бивуакахъ. Разница только въ томъ, что эти части войскъ двигались во время марша вмѣстѣ съ прочими, а теперь онѣ становятся на позицію, такъ что изъ походнаго авангарда образуется корпусъ, назначаемый для занятія аванпостовъ. Передовой отрядъ составляетъ собственно впереди стоящую *цѣпь*; главныя силы авангарда служатъ ей *резервомъ* и подкрѣпленіемъ. Служба на передовыхъ постахъ, требуя отъ людей постоянной бдительности и дѣятельности, чрезвычайно тяжела и утомительна: поэтому не слѣдуетъ никогда заставлять передовую цѣпь нести службу долѣе сутокъ: въ противномъ случаѣ войска ея или утомятся чрезъ мѣру, или не будутъ въ состояніи исполнять своихъ важныхъ обязанностей надлежащимъ образомъ. На этомъ основаніи части, находящіяся въ передовой цѣпи, должны быть смѣняемы отъ главныхъ силъ авангарда, по возможности, чрезъ каждые 24 часа, а самымъ удобнымъ временемъ для смѣны передовыхъ войскъ можно положить то, когда авангардъ, окончивъ переходъ, занимаетъ назначенную ему позицію.

Можно принять, вообще, за правило располагать на бивуакѣ главныя силы авангарда въ такомъ же разстояніи впереди главныхъ силъ колонны, въ какомъ онѣ находились отъ нея во время движенія, т. е. на полчаса или на цѣлый часъ пути впереди. Когда непріятель близокъ или когда можно ожидать опасныхъ покушеній съ его стороны, должны быть приняты особенныя мѣры предосторожности: въ этомъ случаѣ, не только нѣкоторыя части авангарда, но даже главныя силы его остаются цѣлую ночь подъ ружьемъ и въ постоянной готовности къ дѣйствію. Какъ только новая часть авангарда, назначенная на смѣну передовой цѣпи, займетъ линію аванпостовъ, или, если уже поздно, то даже до окончанія смѣны надобно воспользоваться временемъ, пока еще довольно свѣтло, и разослать конные патрули (разъѣзды) по всѣмъ направленіямъ на нѣсколько часовъ пути впередъ, чтобы удостовѣриться, свободна ли мѣстность впереди бивуака авангардныхъ войскъ отъ непріятеля или нѣтъ. Ежели на

значительномъ разстояніи во всѣ стороны не будетъ замѣтно никакихъ слѣдовъ опасности, то хотя это не даетъ права цѣпи и передовымъ отрядамъ аванпостовъ ослаблять свою бдительность въ теченіе всей ночи, но главныя силы авангарда могутъ дозволить себѣ болѣе отдыха.

Если, по достовѣрнымъ свѣдѣніямъ, непріятель находится въ нѣсколькихъ тысячахъ шаговъ или еще ближе, что случается при преслѣдованіи послѣ побѣды или при отступленіи послѣ пораженія, то нѣтъ, разумѣется, надобности въ дальнихъ разъѣздахъ, чтобы убѣдиться въ его присутствіи. Тогда необходимо посылать безостановочно патрули въ продолженіе всей ночи и даже выставить скрытно нѣсколько отдѣльныхъ постовъ, какъ можно ближе къ линіи аванпостовъ непріятеля, чтобы слѣдить за каждой существенной перемѣной въ его позиціи. Изъ отношеній, въ какихъ мы находимся въ это время къ непріятелю, можно вывести положительное заключеніе, слѣдуетъ ли намъ опасаться какихъ либо покушеній съ его стороны, или обстоятельства вынуждаютъ его заботиться единственно о своей безопасности.

Пока еще не произошло столкновеніе съ непріятелемъ, нельзя ожидать внезапныхъ нападеній съ его стороны и можно разсчитывать на спокойствіе ночью, если только бывшіе на значительныхъ разстояніяхъ разъѣзды доставятъ положительныя извѣстія, что непріятель отстоялъ съ вечера, по крайней мѣрѣ, на половину суточнаго перехода отъ линіи аванпостовъ. Предполагать это можемъ потому, что непріятель, какъ и мы, ничего не знаетъ навѣрное.

Если мы оставались долго на одномъ и томъ же бивуакѣ, не дѣлая никакихъ измѣненій въ расположеніи своихъ аванпостовъ, то непріятель могъ бы узнать, наконецъ, чрезъ лазутчиковъ о нашей позиціи и основать на этомъ опасный планъ дѣйствій; но онъ не будетъ имѣть ни средствъ, ни времени получить какія либо точныя свѣдѣнія, когда мы располагаемся походнымъ лагеремъ на одну только ночь.

Если мы, одержавъ побѣду, преслѣдуемъ непріятеля по пятамъ и нашъ головной отрядъ находится, слѣдовательно, въ непосредственной близости его арріергарда, то не слѣдуетъ опасаться покушеній непріятеля, потому что, при подобныхъ обстоятельствахъ, всѣ его дѣйствія будутъ стремиться только къ пріисканію средствъ спасенія, къ огражденію себя отъ конечной гибели. Впрочемъ, на это нельзя всегда положительно разсчитывать: смѣлый и упорный непріятель рѣшается нерѣдко послѣ пораженія на такія отважныя и стремительныя выходки, которыя озадачиваютъ своей неожиданностью и увѣнчиваются большею частью успѣхомъ. Поэтому гораздо лучше предупреждать покушенія непріятеля, напримѣръ тревожить его аванпосты ночными нападеніями, если не удалось настигнуть его днемъ во время преслѣдованія; аттаковать неожиданно отдѣльно выставленные посты и т. д.

При отступленіи должно прежде всего имѣть въ виду собственную

безопасность и принять возможныя мѣры предосторожности, чтобы преслѣдующій непріятель не успѣлъ нѣсколькими послѣдовательными ударами довести наши нравственно ослабленныя войска до окончательнаго упадка духа. Въ этомъ случаѣ нужно стараться отдѣлить линію своихъ аванпостовъ отъ непріятельскихъ мѣстностью такого свойства, которая замедляла бы по крайней мѣрѣ всякое движеніе непріятеля. Оградивъ себя подобнымъ образомъ отъ крайней опасности, можно впослѣдствіи подумать и о томъ, чтобы, при всякомъ удобномъ случаѣ, тревожить непріятеля неожиданными нападеніями.

Хотя охраненіе походнаго лагеря возлагается, какъ мы уже сказали, на обязанность войскъ, прикрывавшихъ и самое движеніе въ теченіе дня, т. е. авангарда, арріергарда и боковыхъ сторожевыхъ отрядовъ, но это еще не даетъ права главнымъ силамъ колонны не принимать никакихъ мѣръ предосторожности. Каждый бивуакъ долженъ быть, напротивъ, оберегаемъ цѣпью постовъ въ непосредственно близкомъ разстояніи: это правило относится не только къ бивуаку главныхъ силъ авангарда или арріергарда, но также къ одному общему или къ нѣсколькимъ отдѣльнымъ бивуакамъ главной колонны войскъ.

Въ этомъ случаѣ можно предложить, какъ норму, слѣдующаго рода положенія: въ разстояніи 100—200 шаговъ впереди фронта бивуака выставляется нѣсколько *лагерныхъ карауловъ*, съ такимъ числомъ людей, чтобы каждый изъ нихъ могъ давать три смѣны на пять или семь постовъ. Каждый баталіонъ, расположенный по линіи фронта, долженъ выставлять одинъ такой караулъ; слѣдовательно, при расположеніи войскъ въ двѣ боевыя линіи, ставятся лагерные караулы отъ всѣхъ баталіоновъ первой линіи. Каждый подобный караулъ назначаетъ одинъ постъ близъ стоящихъ въ козлахъ ружей, а въ разстояніи 300—400 шаговъ впереди своей позиціи ставитъ двухъ или трехъ парныхъ часовыхъ для охраненія фронта. Обязанность постовъ, выставляемыхъ такимъ образомъ въ родѣ цѣпи предъ фронтомъ бивуака, состоитъ въ томъ, чтобы препятствовать патрулямъ и небольшимъ отрядамъ непріятеля, успѣвшимъ обмануть бдительность аванпостовъ, проникать незамѣтно къ самому бивуаку, гдѣ они могутъ неожиданнымъ своимъ появленіемъ произвести тревогу и безпорядокъ.

Цѣпь постовъ, выставляемыхъ отъ лагерныхъ карауловъ, бываетъ на крайнихъ пунктахъ позиціи продолжена *боковыми караулами*, которые наряжаются отъ баталіоновъ, расположенныхъ на оконечностяхъ линіи бивуачнаго фронта.

Каждый баталіонъ тыла (а если войска расположены въ двѣ линіи, то каждый баталіонъ второй линіи) выставляетъ отъ себя особый караулъ, *задній* (Brand-Wache, Policei-Wache), котораго назначеніе чисто полицейское: онъ даетъ часовыхъ къ колодцамъ, ящикамъ, повозкамъ, арестантамъ и т. д. Слѣдовательно, сзади бивуака не ставится собственно цѣпи постовъ, какъ впереди его фронта или на флангахъ: но если приходится вести войну въ странѣ, гдѣ все наро-

донаселеніе взволновано, или если можно навѣрное ожидать нападенія въ тылу позиціи, то необходимо, разумѣется, окружить бивуакъ со всѣхъ сторонъ надлежащею цѣпью часовыхъ и лагерныхъ карауловъ.

УСТРОЙСТВО ЛИНІИ АВАНПОСТОВЪ.

Головная часть (Vortrab) авангарда и задняя (Nachtrab) арріергарда, которыя вмѣстѣ съ своими главными силами, охраняютъ колонну во время движенія, превращаются для прикрытія походнаго лагеря въ неподвижную линію аванпостовъ. Система этихъ аванпостныхъ линій можетъ быть также примѣнима къ охраненію отдыхающихъ войскъ даже въ томъ случаѣ, когда они должны оставаться долѣе одного дня или одной ночи на бивуакѣ. Чтобы видѣть, до какой степени это возможно, разсмотримъ сначала въ общихъ чертахъ организацію линіи аванпостовъ.

Положимъ, что масса войска, напримѣръ A (фиг. 74) расположена на бивуакахъ, или въ шалашахъ, или же на кантониръ-квартирахъ по городамъ или деревнямъ. Чтобы обезопасить ее отъ нападеній непріятеля, можно сперва организовать вокругъ нея, въ непосредственно близкомъ разстояніи, линію постовъ e f g h, составленную изъ лагерныхъ переднихъ, боковыхъ и заднихъ карауловъ. Близость расположенія этой охранной цѣпи отъ лагеря показываетъ довольно ясно, что прямое назначеніе ея состоитъ только въ огражденіи войскъ отъ тревогъ, могущихъ произойти при появленіи небольшихъ отрядовъ непріятеля, также въ устраненіи всякаго рода недоразумѣній и безпорядковъ.

Настоящая линія аванпостовъ должна быть выдвинута впередъ на гораздо большее разстояніе, чтобы она имѣла возможность давать заблаговременно извѣстія о приближеніи непріятеля, и для того, чтобы войска, расположенныя въ лагерѣ A, успѣли выстроиться и сдѣлать передвиженія, нужныя для веденія боя, при болѣе выгодныхъ условіяхъ, или чтобы уклониться отъ него. Если, напримѣръ, корпусъ A, которому угрожаетъ нападеніе, можетъ вступить въ бой не иначе, какъ на позиціи B, то онъ долженъ выиграть время совершить передвиженіе и построиться на этомъ пунктѣ до прибытія непріятеля. Нужное въ этомъ случаѣ время должна доставить линія аванпостовъ. Для этого иногда бываетъ мало одного только разстоянія, на которое они выдвинуты впередъ: аванпосты бываютъ часто вынуждены вступить въ бой, чтобы задержать непріятеля на одномъ мѣстѣ и замедлить быстроту его наступательнаго движенія.

Линія аванпостовъ (фиг. 74) должна прежде всего состоять изъ *цѣпи часовыхъ* ab, въ которой люди, рядомъ стоящіе, могли бы видѣть одинъ другаго днемъ и имѣть между собою удобное и безостановочное сообщеніе ночью. Тактика предписываетъ располагать всегда эту цѣпь къ той сторонѣ, откуда можно ожидать непріятеля, но она должна также, подобно головной и задней части авангарда и

аррiергарда, разширяться на довольно значительное пространство, потому что нельзя быть увѣреннымъ, по какой именно дорогѣ направится непрiятель. Линiя аванпостовъ a b. при одномъ и томъ же разстоянiи Ak отъ главнаго бивуака A, прикрываетъ собою тѣмъ большiй фронтъ и доставляетъ ему тѣмъ болѣе полную защиту, чѣмъ она длиннѣе отъ a до b. Но чѣмъ болѣе продолжена линiя аванпостовъ, тѣмъ болѣе потребуется для этого солдатъ, потому что разстоянiе между рядомъ стоящими часовыми обусловливается довольно опредѣлительными отношенiями, въ которыхъ они должны находиться одинъ къ другому, и потому не допускаютъ большихъ измѣненiй. Малое военное тѣло не имѣетъ возможности выставить столько же часовыхъ, какъ большое: въ противномъ случаѣ, большая часть людей будутъ лишены необходимаго отдыха. Отсюда можно вывести заключенiе, что чѣмъ значительнѣе масса войскъ A, которую надобно прикрыть, тѣмъ далѣе впередъ слѣдуетъ выдвигать линiю часовыхъ, а чѣмъ эта масса меньше, тѣмъ ближе къ бивуаку должны они находиться, чтобы степень безопасности была въ обоихъ случаяхъ одинакова. Подобная мѣра вполнѣ согласна съ требованiями дѣйствительности, потому что малое военное тѣло скорѣе можетъ изготовиться къ бою, нежели большое, которому необходимо быть ранѣе предувѣдомленнымъ о приближенiи непрiятеля, вслѣдствiе чего линiя его аванпостовъ, и въ особенности цѣпь его часовыхъ, должна быть выдвинута гораздо далѣе впередъ.

Нормы для протяженiя фронта аванпостныхъ линiй и разстоянiя, на какое онѣ должны отстоять отъ главныхъ силъ, можно удержать тѣ же, какiя были предложены для разстоянiя и протяженiя фронта головнаго отряда въ авангардѣ и задняго въ аррiергардѣ. Слѣдовательно, при значительныхъ силахъ прикрываемыхъ войскъ требуются и значительныя разстоянiя.

Невозможно каждый часъ или каждые два часа водить смѣны часовымъ на линiю a b изъ главнаго лагеря войскъ: нельзя также заставлять и часовыхъ оставаться на постахъ долѣе двухъ часовъ сряду; въ противномъ случаѣ они не въ состоянiи исполнять своихъ важныхъ обязанностей съ надлежащимъ усердiемъ и бдительностью. Поэтому, въ разстоянiи 400—600 шаговъ за линiю часовыхъ выставляются на линiи c d нарочные отряды, остающiеся 24 часа на своихъ постахъ и въ такомъ составѣ людей, что могутъ давать по три смѣны на опредѣленныя для нихъ части линiи часовыхъ. Эти отряды войскъ на линiи c d получаютъ названiе *полевыхъ карауловъ*.

Одному полевому караулу не слѣдуетъ занимать своими постами слишкомъ большой части линiи часовъ, потому что смѣны проходили бы значительныя разстоянiя и часовые были бы лишены какъ постояннаго надзора со стороны полеваго караула, такъ и своевременнаго подкрѣпленiя въ случаѣ надобности. Линiя часовыхъ не имѣетъ сама по себѣ никакой силы для отпора непрiятеля; сила заключается въ полевыхъ караулахъ, служащихъ для первой и вре-

доточіемъ, и сборными пунктами. Послѣ сказаннаго понятно, что, при опредѣленіи силы полеваго караула, принимаютъ во вниманіе не только число выставляемыхъ отъ него часовыхъ, но еще и то обстоятельство, не нужно ли сдѣлать его сильнѣе, смотря по важности и оборонительнымъ средствамъ пункта, на которомъ онъ поставленъ.

Полевые караулы выставляются на всѣхъ болѣе или менѣе значительныхъ путяхъ, по которымъ можно подойти къ позиціи: число этихъ карауловъ зависитъ отъ количества дорогъ и отъ свойствъ прилегающей къ нимъ мѣстности. На мѣстахъ, совершенно открытыхъ, гдѣ съ полеваго караула видны отдаленные посты цѣпи, гдѣ они могутъ удобно и безпрепятственно сообщаться между собою, требуется на одномъ и томъ же протяженіи фронта менѣе полевыхъ карауловъ, нежели на мѣстности очень пересѣченной, которую трудно обозрѣвать. Въ послѣднемъ случаѣ выставляется больше карауловъ, хотя и не такъ близко, чтобы каждый изъ нихъ могъ видѣть сосѣдніе съ нимъ караулы — чего нельзя иногда достигнуть безъ новыхъ неудобствъ — то, по крайней мѣрѣ, на такомъ разстояніи одинъ отъ другаго, чтобы каждый полевой караулъ могъ сообщаться по какому нибудь, хоть немного проходимому, пути съ ближайшими къ нему съ правой и съ лѣвой стороны караулами.

На мѣстности, пересѣченной и закрытой, наряжаются полевые караулы и выставляемыя отъ нихъ цѣпи часовыхъ отъ пѣхоты: на мѣстахъ, открытыхъ отъ кавалеріи: если же при войскахъ недостатокъ въ этомъ родѣ оружія, то слѣдуетъ и здѣсь употреблять пѣхоту, но тогда необходимо, во всякомъ случаѣ, отрядить на каждый, или, по крайней мѣрѣ, на нѣкоторые изъ пѣхотныхъ полевыхъ карауловъ по нѣскольку верховыхъ для разъѣздовъ, передачи приказаній и донесеній.

Можно вообще сказать, что кавалерійскій полевой караулъ въ состояніи обезпечить, при равномъ числѣ людей, гораздо большее пространство, нежели пѣхотный. Караулъ отъ кавалеріи ставится на разстояніи 800 — 1.200 шаговъ одинъ отъ другаго по линіи прикрываемаго пространства, а караулы отъ пѣхоты на разстояніи 600 — 800 шаговъ.

Сила полевыхъ карауловъ опредѣляется, по числу выставляемыхъ отъ нихъ постовъ, обязанностью смѣны и повѣрки часовыхъ, патрульной службы и по особеннымъ оборонительнымъ цѣлямъ, которыя на нихъ возлагаются.

Въ цѣпи ставятся часовые или поодиночкѣ, или попарно; въ послѣднемъ случаѣ они называются *ведетами*. Иногда перемѣшиваются въ цѣпи и тѣ, и другіе.

Тамъ, гдѣ ставятся часовые поодиночкѣ, расходуется, повидимому, гораздо менѣе людей, нежели въ цѣпи изъ ведетовъ; но это едва ли вѣрно. Ведеты имѣютъ то неотъемлемое преимущество, что пока одинъ человѣкъ остается на посту, другой можетъ патрулировать вправо и влѣво, поддерживать тѣмъ самымъ сообщеніе съ

*

сосѣдними постами, замыкать правильно цѣпь, а также отправляться, въ случаѣ надобности, къ своему караулу и давать знать о томъ, что замѣчено на посту. Если же разставлены только одиночные часовые, то надобно искать средствъ, могущихъ замѣнить преимущества ведетовъ, на что будетъ неизбѣжно употреблено опять столько же людей, какъ и на ведеты, только, разумѣется, другимъ образомъ.

Можно принять за правило, что на умѣренно закрытой мѣстности три или даже два ведета въ состояніи удобно обозрѣвать пространство въ 600 или 800 шаговъ; слѣдовательно, для смѣны часовыхъ на три очереди, включая сюда и часоваго у ружей, требуется на каждый полевой караулъ 21 человѣкъ. Принято еще за правило ставить въ ночное время часовыхъ чаще; впрочемъ, это приноситъ, какъ кажется, мало пользы, и даже совершенно излишне, при употребленіи системы ведетовъ, гдѣ часовые не прикованы безусловно къ одному мѣсту; гораздо скорѣе можно обезопасить себя учащеннымъ патрулированіемъ. Разъѣзды и патрули, отправляемые съ полевыхъ карауловъ, обязаны не только повѣрять часовыхъ въ цѣпи и поддерживать сообщеніе съ сосѣдними караулами, но еще производить изслѣдованія и развѣдыванія на мѣстности, лежащей впереди линіи аванпостовъ, ближе къ непріятелю. Для достиженія первой цѣли отправляются *визитиръ-патрули* вдоль цѣпи часовыхъ и *соединительные патрули* по дорогамъ, направляющимся къ ближайшимъ карауламъ. *Развѣдывательные патрули* переходятъ чрезъ цѣпь часовыхъ и направляются къ сторонѣ непріятеля, причемъ начальники полевыхъ карауловъ указываютъ имъ каждый разъ пути и мѣстности, которые должны изслѣдовать. Существенная обязанность этихъ карауловъ состоитъ въ томъ, чтобы препятствовать непріятелю нападать неожиданно на линію аванпостовъ и лишать его возможности сосредоточивать незамѣтно, поблизости ея, значительныя силы. Хотя въ распоряженіи начальника караула находится всегда двѣ трети людей, даже когда въ караулѣ только необходимыя три смѣны часовыхъ, однако несообразно было бы посылать для патрулированія людей, смѣнившихся съ цѣпи, потому что они нуждаются въ отдыхѣ. Для поддержанія дѣятельнаго обхода патрулей въ ночное время, должно дѣлать караулы вдвое сильнѣе, нежели сколько нужно для занимания постовъ; поэтому, на протяженіи фронта въ 600 или 800 шаговъ, нуженъ пѣхотный полевой караулъ въ 50 человѣкъ, а кавалерійскій, при такомъ же числѣ людей, достаточенъ на протяженіи въ 1,200 человѣкъ. Если полевые караулы расположены въ дефилеяхъ, которыя надобно отстаивать нѣкоторое время, тогда они должны имѣть еще большую числительную силу; впрочемъ эта мѣра относится только въ видѣ исключенія къ нѣкоторымъ карауламъ. Болѣе всего нужно усиливать, по другимъ, разумѣется, причинамъ тѣ караулы, въ которыхъ цѣпь часовыхъ расположена на пунктахъ, открывающихъ свободный входъ въ позицію.

Часовыя цѣпи обязаны слѣдить неупустительно за всѣми, кто приближается къ нимъ со стороны непріятеля; тутъ встрѣчаются

патрули, переметчики, путешественники, парламентеры. Одни только патрули, признанные неподозрительными, пропускаются вездѣ безпрепятственно, а всѣ остальные отсылаются на извѣстные, предварительно указанные пункты, называемые *пропускными*, потому что только здѣсь могутъ они получить свободный пропускъ чрезъ цѣпь. Обыкновенныхъ путешественниковъ или проѣзжающихъ, подразумѣвая подъ этимъ и жителей окрестныхъ мѣстъ, едва ли можетъ случаться много между двумя близко расположенными непріятельскими арміями. Съ пропускныхъ пунктовъ препровождаютъ полевые караулы дезертировъ, парламентеровъ и частныя лица подъ конвоемъ къ начальникамъ аванпостовъ или въ главную квартиру, отчего эти караулы должны имѣть въ составѣ своемъ большее число людей, нежели караулы на другихъ пунктахъ.

До сихъ поръ мы описывали только самый простой способъ организаціи аванпостной линіи, существенными составными членами которой является цѣпь часовыхъ, полевые караулы и высылаемые отъ нихъ патрули или разъѣзды. Отъ этой простой системы аванпостовъ, принятой у пруссаковъ, бываетъ много отступленій, заключающихся въ томъ, что къ изложенной нами системѣ добавляются новыя составныя части, но только какъ мѣры второстепенной важности, получающія значеніе по обстоятельствамъ и условіямъ въ отдѣльныхъ случаяхъ. У австрійцевъ и швейцарцевъ ставится еще между полевыми караулами и цѣпью часовыхъ линія, такъ называемыхъ, *передовыхъ карауловъ* (Vorwachen), которые высылаются съ полевыхъ карауловъ и обязаны разставлять смѣны часовыхъ въ цѣпи: въ этомъ случаѣ, полевые караулы отряжаютъ только часовыхъ къ ружьямъ и соединительные посты для поддержанія сообщенія съ передовыми и ближайшими полевыми караулами. Полевые караулы высылаютъ всѣ патрули и разъѣзды по протяженію линіи передовыхъ карауловъ и цѣпи часовыхъ, которымъ они служатъ, сверхъ того, ближайшимъ резервомъ. Французскіе полевые караулы выдвигаютъ впередъ посты изъ одного капрала и четырехъ рядовыхъ, смѣняя ихъ чрезъ каждые четыре часа. Эти посты располагаются на удобныхъ, закрытыхъ пунктахъ и высылаютъ недалеко отъ себя одного часоваго на мѣсто, откуда можно свободнѣе обозрѣвать окрестности; часовой смѣняется съ поста чрезъ часъ другимъ. Въ этомъ учрежденіи мы видимъ еще большее развитіе системы парныхъ часовыхъ.

Каждый изъ указанныхъ нами способовъ организаціи аванпостовъ имѣетъ свои достоинства и недостатки; при каждомъ изъ нихъ можно уменьшить или увеличить расходъ людей. Но нельзя быть ни въ какомъ случаѣ увѣреннымъ въ непроницаемости цѣпи часовыхъ, нельзя полагаться безусловно на защиту, которую она доставляетъ главнымъ силамъ: гораздо благоразумнѣе разсчитывать на усердіе и бдительность патрулей или разъѣздовъ, заставляя ихъ проходить какъ можно чаще между выставленными караулами и часовыми.

Если военное тѣло A (фиг. 74) незначительно въ силахъ и расположено на весьма ограниченномъ пространствѣ бивуака или на

тѣсныхъ кантониръ-квартирахъ, то линія аванпостовъ выдвигается впередъ на малое разстояніе и должна отстаивать свою позицію только до того времени, пока главныя силы успѣютъ приготовиться къ встрѣчѣ непріятеля или къ отступательному движенію, чтобы уклониться отъ боя. Здѣсь могутъ полевые караулы, высылаемые отъ нихъ патрули и часовые въ цѣпи выполнять надлежащимъ образомъ свои обязанности. Но когда военное тѣло A имѣетъ въ составѣ своемъ значительныя силы или расположено съ меньшею сосредоточенностью, тогда для полноты системы аванпостовъ, должны быть добавлены еще новые члены, называемые *пикетами*. Это малые отряды, находящіеся иногда въ лагерѣ или въ квартирномъ районѣ A, но готовые постоянно къ выступленію и расположенные такимъ образомъ, что могутъ въ нѣсколько минутъ двинуться на подкрѣпленіе линіи полевыхъ карауловъ. Впрочемъ, такая мѣра удобоисполнима только въ томъ случаѣ, когда линія полевыхъ карауловъ удалена не болѣе 1.000 шаговъ отъ лагеря, слѣдовательно находится съ нимъ въ близкомъ сообщеніи; если же разстояніе значительнѣе, то пикетъ выставляется приблизительно на половинѣ дороги между лагеремъ или квартирнымъ расположеніемъ A и линіею полевыхъ карауловъ c d, а иногда даже ближе къ послѣднимъ, напримѣръ въ m. Если же, наконецъ, протяженіе фронта цѣпи a b и линіи полевыхъ карауловъ c d очень значительно, то ставится нѣсколько пикетовъ, m, n, o, позади полевыхъ карауловъ, чтобы они, находясь на близкомъ разстояніи, могли по первому требованію являться подкрѣпленіемъ на каждомъ пунктѣ. Отсюда мы видимъ, что пикеты, какъ резервы полевыхъ карауловъ, хотя и не находятся, подобно первымъ, въ постоянной дѣятельности, но обязаны быть всегда наготовѣ.

Въ каждой арміи существуютъ свои особыя положенія касательно отправленія служебныхъ обязанностей на аванпостахъ. Если выставленъ одинъ только полевой караулъ, то начальникъ его распоряжается въ то же время и всѣмъ аванпостнымъ отрядомъ, для чего, впрочемъ, наряжается иногда особый штабъ-офицеръ отъ корпуса A. Когда же на аванпостахъ много полевыхъ карауловъ, то командованіе ими поручается одному изъ старшихъ штабъ-офицеровъ или генералу, который остается на своемъ посту большею частью въ теченіе цѣлой кампаніи. Онъ наблюдаетъ за точнымъ исполненіемъ своихъ обязанностей всѣми чинами подвѣдомственныхъ ему частей, дѣлаетъ измѣненія въ караулахъ и постахъ, смотря по требованіямъ обстоятельствъ; къ нему прибываютъ всѣ донесенія, на которыхъ онъ основываетъ свои распоряженія. Мѣстомъ пребыванія начальника аванпостовъ полагается одинъ изъ пикетовъ, большею частью средній; впрочемъ, если одинъ изъ фланговъ аванпостной линіи находится въ особенной опасности или имѣетъ въ какомъ либо отношеніи важное значеніе, то гораздо лучше присутствовать главному начальнику лично на этомъ пунктѣ.

Аванпосты, т. е. полевые караулы и пикеты, смѣняются чрезъ каждые 24 часа. Смѣна прибываетъ или прямо отъ главныхъ силъ

войскъ, прикрываемыхъ аванпостами, или отъ главныхъ силъ особаго аванпостнаго корпуса, располагающагося между прикрываемымъ главнымъ корпусомъ и линіею аванпостовъ. Въ послѣднемъ случаѣ, этотъ аванпостный корпусъ долженъ имѣть достаточное число людей на три смѣны для всей линіи аванпостовъ. Отсюда можно заключить, что между главными силами аванпостовъ и дѣйствующею ихъ линіею должно существовать приблизительно такое же отношеніе, какъ между авангардомъ и головнымъ отрядомъ или между арьергардомъ и заднимъ сторожевымъ отрядомъ.

Во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда войска остаются на одной позиціи долѣе сутокъ, производится смѣна аванпостовъ съ разсвѣтомъ дня. Въ это время происходятъ также, большею частью, и нападенія на аванпосты: непріятель, пользуясь темнотою, собираетъ свои войска вблизи нашихъ линій, и какъ только наступающее утро даетъ возможность разглядѣть окружающіе предметы, производитъ нападеніе. Если оно послѣдуетъ во время самой смѣны аванпостной линіи, то на нашей сторонѣ будутъ въ готовности къ отпору двойныя силы, старые караулы и новые, причемъ половина солдатъ будутъ совершенно бодры и свѣжи силами. Принято обыкновенно за правило высылать, предъ началомъ смѣны, отъ новаго караула сильные патрули подъ начальствомъ офицеровъ и унтеръ-офицеровъ отъ старыхъ (смѣняемыхъ) войскъ для рекогносцировки къ непріятельской линіи аванпостовъ и даже далѣе: если же непріятель еще не такъ близокъ, то патрули эти должны изслѣдовать мѣстность на разстояніи часа или получаса пути предъ собою. Смѣнившіяся съ аванпостовъ войска возвращаются къ своимъ главнымъ силамъ не прежде, какъ по прибытіи патрулей съ извѣстіемъ, что они не замѣтили ничего важнаго или грозящаго опасностью.

Когда линія аванпостовъ расположена долгое время на одномъ и томъ же мѣстѣ, то должно опасаться, что непріятель успѣетъ, наконецъ, посредствомъ рекогносцировокъ, лазутчиковъ, бѣглыхъ, плѣнныхъ, мѣстныхъ жителей и т. д. получить объ ея положеніи и средствахъ свѣдѣнія, на которыхъ онъ въ состояніи основать планъ своихъ операцій. Во избѣжаніе этого необходимо дѣлать чаще перемѣны въ порядкѣ отправленія служебныхъ обязанностей на аванпостахъ и въ ихъ расположеніи. Въ подобномъ случаѣ могутъ служить также важнымъ пособіемъ измѣненія, отъ времени до времени, въ направленіи линіи ведетовъ и въ порядкѣ обхода патрулей, а также перемѣщенія полевыхъ и передовыхъ карауловъ, дѣлаемыя частными начальниками; кромѣ того необходимы перемѣны въ общемъ устройствѣ аванпостной службы, зависящія уже отъ усмотрѣнія главнаго начальника всѣхъ аванпостовъ.

Весьма трудно, конечно, устроить надлежащимъ образомъ линію аванпостовъ съ перваго же разу; при этомъ неизбѣжны ошибки и слабыя стороны, но онѣ скоро обнаруживаются. Анализируя внимательно слабыя стороны расположенія передовыхъ войскъ и измѣняя его по мѣрѣ надобности, можно этимъ самымъ внести жизнь и не-

уловимую для непріятеля подвижность въ ходъ службы на аванпостахъ. Кромѣ того полезно вводить въ составъ аванпостной линіи новыя части, напримѣръ *наблюдательные посты*, составляемые изъ офицера, или унтеръ-офицера и нѣсколькихъ рядовыхъ. Сюда выбираются люди съ хорошимъ зрѣніемъ или вооруженные подзорными трубками; они располагаются на башняхъ, на вѣтряныхъ мельницахъ и на другихъ возвышенныхъ пунктахъ, съ которыхъ можно обозрѣвать мѣстность на значительное пространство. Посты эти выставляются только днемъ и при нихъ находится всегда нѣсколько верховыхъ для быстрой передачи, куда слѣдуетъ, извѣстій обо всемъ, что замѣчено вдали. Въ ночное время могутъ наблюдательные посты замѣняться иногда *секретами* изъ четырехъ или шести человѣкъ, располагающимися впереди аванпостной линіи на такихъ пунктахъ, которые трудно было включить въ занимаемую линію, но которые или мѣшаютъ обозрѣвать мѣстность, или даютъ непріятелю возможность скрытно сосредоточивать войска. Подобными пунктами можно считать рощицы, отдѣльные дворы и т. д. Здѣсь располагаются секреты (стоячіе патрули) въ засадѣ и высылаютъ безпрестанно отъ себя людей для развѣдыванія по ближайшимъ окрестностямъ. Неблагоразумно было бы ставить такіе посты всегда на одномъ и томъ же мѣстѣ; слѣдуетъ непремѣнно мѣнять его каждую ночь, чтобы непріятель не зналъ никогда положительно, гдѣ ихъ найти и какимъ образомъ ихъ захватить. По этимъ самымъ причинамъ необходимо также не оставлять полевыхъ и передовыхъ карауловъ ночью на своихъ привычныхъ мѣстахъ, но переводить ихъ на нѣсколько сотъ шаговъ впередъ, назадъ или въ сторону. Патрули не должны также совершать обходовъ постоянно въ одно и то же время или выбирать каждый разъ одни и тѣ же направленія: они обязаны ознакомиться днемъ какъ можно подробнѣе съ мѣстностью по сторонамъ дорогъ, пролегающихъ впереди фронта, чтобы имѣть возможность проходить ночью по новымъ направленіямъ.

Если полевой караулъ выставленъ на такомъ мѣстѣ, которое, по своему важному значенію, должно быть непремѣнно удержано, то понятно, что ему нельзя удаляться отсюда и ночью. Такіе посты, какъ, напримѣръ, мосты и другіе важные проходы, слѣдуетъ укрѣплять баррикадами, окопами или иными искусственными препятствіями, чтобы можно было отстаивать ихъ, пока не подоспѣетъ помощь. Даже возможность обхода со стороны непріятеля не даетъ караулу права покинуть столь важный постъ; на этомъ основаніи онъ долженъ быть защищенъ со всѣхъ сторонъ одинаковымъ образомъ.

РАСПОЛОЖЕНІЕ НА КАНТОНИРЪ-КВАРТИРАХЪ.

Система расположенія аванпостовъ, о которой мы вели рѣчь до сихъ поръ, можетъ быть легко и безусловно примѣняема вездѣ, гдѣ дѣло идетъ только о прикрытіи войскъ, размѣщенныхъ *массою на бивуакахъ или въ шалашахъ*, даже еслибы эти войска имѣли и зна-

чительныя силы. Линія фронта аванпостовъ не можетъ имѣть, въ этомъ случаѣ, столь большаго протяженія, чтобы на защиту ея надобно было расходовать большое количество войскъ. Но когда армія, или вообще огромное военное тѣло, размѣщается *на кантониръ-квартирахъ* и должна быть надлежащимъ образомъ прикрыта, то понятно, что или придется употребить много войскъ для исполненія аванпостныхъ обязанностей, или располагать аванпосты по другой системѣ.

На кантониръ-квартирахъ становятся отдѣльныя части войскъ постоемъ въ городахъ и деревняхъ, всегда болѣе или менѣе удаленныхъ другъ отъ друга. Каждое такое мѣсто, за исключеніемъ развѣ очень большихъ городовъ, можетъ вмѣстить въ себѣ только малое число войскъ. Всѣ подобные пункты военнаго постоя, взятые вмѣстѣ, могутъ быть заключены въ очертаніи геометрической фигуры извѣстнаго вида, площадь которой составитъ *пространство квартирнаго расположенія.*

Чѣмъ меньше пространство кантониръ-квартиръ по своимъ размѣрамъ, тѣмъ легче доставить ему надлежащее прикрытіе: поэтому надобно стараться располагать войска какъ можно совокупнѣе. Чѣмъ населеннѣе страна, занимаемая военнымъ постоемъ, т. е. чѣмъ болѣе имѣетъ она жилыхъ строеній на каждую квадратную милю и значительныхъ городовъ, тѣмъ легче размѣщать отдѣльныя части арміи на близкихъ разстояніяхъ одну отъ другой. Въ этомъ случаѣ зависитъ также многое отъ средствъ, какія имѣютъ войска для своего продовольствія. Если разставленные по квартирамъ солдаты должны довольствоваться отъ жителей, то ихъ нельзя никогда располагать такъ тѣсно, какъ при доставленіи половины содержанія изъ магазиновъ, а при полномъ довольствіи изъ магазиновъ можно еще болѣе скучивать войска. Впрочемъ, даже и въ послѣднемъ случаѣ, не должно сосредоточенное расположеніе воинскихъ чиновъ на квартирахъ переходить извѣстныхъ предѣловъ, потому что если въ домахъ и избахъ жителей будетъ по нѣскольку постояльцевъ, то обыватели, не довольствуя даже войскъ ничѣмъ, будутъ слишкомъ обременены однимъ постоемъ. При продолжительномъ пребываніи на кантониръ-квартирахъ, можно ставить не болѣе какъ по одному солдату на каждаго обывателя, потому что и это будетъ уже довольно тягостною повинностью.

Если двѣ части войскъ, равныя по числу своему, занимаютъ кантониръ-квартиры на различныхъ пространствахъ, то гораздо удобнѣе, разумѣется, прикрыть аванпостами то расположеніе, которое заключено въ болѣе тѣсные предѣлы. Пространство, имѣющее форму квадрата, должно предпочитать, въ этомъ случаѣ, растянутому прямоугольнику, потому что линія аванпостовъ, прикрывающихъ квадратъ, будетъ гораздо короче и для организованія ея потребуется гораздо менѣе войскъ. Сверхъ того, діагонали въ квадратѣ короче, нежели въ прямоугольникѣ, отчего приказанія изъ центральнаго пункта къ угламъ будутъ проходить по кратчайшимъ путямъ, равно какъ и вой-

ска, движущіяся отъ угловъ къ срединѣ. т. е. войска, расположенныя по квартирамъ въ квадратѣ, могутъ гораздо быстрѣе собраться и приготовиться къ бою на всякомъ пунктѣ, нежели на соотвѣтственномъ же пунктѣ въ прямоугольникѣ. Отсюда можно вывести заключеніе, что линія аванпостовъ, прикрывающихъ войска, расположенныя въ квадратѣ, не имѣетъ надобности задерживать наступающаго непріятеля столь долгое время, какъ въ томъ случаѣ, когда они расположены на прямоугольномъ пространствѣ.

Для правильнаго и своевременнаго сбора войскъ съ квартиръ необходимо указать имъ общій *сборный пунктъ* и организовать быстрое сообщеніе между аванпостами, отдѣльными квартирами и пунктомъ, гдѣ расположенъ штабъ главнокомандующаго, чтобы приказанія и донесенія могли быть передаваемы во всѣ стороны безъ замедленія. Кромѣ того, необходимо распредѣлить должнымъ образомъ между отдѣльными частями войскъ участки самаго пространства квартирнаго расположенія.

Каждому корпусу, дивизіи или другой большой военной единицѣ, вступающимъ въ предѣлы пространства назначеннаго для кантониръ-квартиръ, указывается особый участокъ, на которомъ меньшія части войскъ располагаются такимъ же порядкомъ, какъ корпуса или дивизіи на всемъ пространствѣ кантонированія. Приведя въ исполненіе всѣ подобныя мѣры, можно сказать, что военныя силы находятся на кантониръ-квартирахъ *въ боевомъ порядкѣ*. Когда войска получатъ приказаніе собраться или будутъ вынуждены къ тому обстоятельствами, каждый корпусъ или дивизія сосредоточивается сперва отдѣльно на своемъ сборномъ пунктѣ и потомъ уже эта самостоятельная, способная къ бою, масса, неподвергающаяся особенной опасности при встрѣчѣ съ непріятелемъ, старается соединиться съ прочими корпусами. Во избѣжаніе перекрестныхъ встрѣчъ войскъ, приходящихъ отовсюду въ одно время въ движеніе, слѣдуетъ заранѣе обозначать пути, по которымъ должно совершиться соединеніе ихъ на общемъ сборномъ пунктѣ.

Сколько времени нужно на сосредоточеніе войскъ и какія разстоянія должны будутъ проходить самыя отдаленныя ихъ части зависитъ отъ того, въ какомъ мѣстѣ квартирнаго пространства находится общій сборный пунктъ. Когда мы, подкрѣпивъ силы войскъ своихъ достаточнымъ отдыхомъ, намѣреваемся приступить сами къ дѣйствію и собираемся безъ всякаго побужденія къ тому со стороны непріятеля, то выборъ пункта для общаго сбора зависитъ отъ стратегическихъ условій. Въ подобныхъ обстоятельствахъ нѣтъ надобности опредѣлять для арміи *общаго сборнаго пункта на случай тревоги*; но если непріятель можетъ двинуться наступательно, можетъ появиться въ виду нашего квартирнаго расположенія и принудить насъ къ бою, котораго мы никакъ не предприняли бы по собственной волѣ, то здѣсь уже необходимо назначить подобный сборный пунктъ. Каждой отдѣльной части войскъ, расположенной на кантониръ-квартирахъ, должно сообщить точныя и подробныя наставленія на случай

наступательныхъ движеній непріятеля, чтобы она могла знать опредѣлительно, какъ ей поступать, гдѣ разсчитывать на скорѣйшую помощь, куда направляться и какіе именно пункты отстаивать—иначе можетъ возникнуть величайшій безпорядокъ. Во избѣжаніе несчастій при подобныхъ обстоятельствахъ, при которыхъ мы дѣйствуемъ всегда оборонительно, слѣдуетъ избрать предварительно генеральный сборный пунктъ на случай тревоги такимъ образомъ, чтобы вся армія, и даже каждая отдѣльная часть ея, могла придти туда безъ всякихъ препятствій со стороны непріятеля. Сверхъ того, общій сборный пунктъ долженъ быть назначенъ на удобной оборонительной позиціи, чтобы каждая прежде прибывшая туда часть боевыхъ силъ имѣла возможность, не подвергаясь особенной опасности, выдерживать одна натискъ непріятеля въ теченіе довольно значительнаго времени.

Сборный пунктъ на случай тревоги можетъ находиться внѣ пространства занятаго кантониръ-квартирами, или внутри его. Въ первомъ случаѣ онъ можетъ быть избранъ впереди фронта, т. е. въ направленіи, по которому ожидаютъ непріятеля, или на флангѣ, или сзади кантонированныхъ войскъ. Ежели сборный пунктъ *впереди* фронта, то непріятель можетъ достигнуть его прежде насъ и воспрепятствовать соединенію нашихъ войскъ. Здѣсь является нерѣдко возможность разъединить непріятельскія войска, наступающія нѣсколькими колоннами; но какъ всѣ наши усилія стремятся преимущественно къ сосредоточенію собственныхъ силъ, то мы едва ли воспользуемся въ надлежащей мѣрѣ представляющимися выгодами: на нашу долю останутся только одни пагубныя послѣдствія, могущія произойти отъ выбора такого общаго сборнаго пункта. Если же послѣдній находится *на одномъ изъ фланговъ* пространства занятаго кантониръ-квартирами, то главный вопросъ въ томъ, куда именно направится рѣшительный ударъ непріятеля: сюда или на противоположный флангъ? Въ обоихъ случаяхъ должна будетъ наша армія совершать отдѣльными частями фланговое движеніе для достиженія сборнаго пункта; но въ первомъ случаѣ непріятель имѣетъ возможность пересѣчь это движеніе и принудить насъ къ бою прежде, нежели всѣ наши силы успѣютъ прибыть къ мѣсту общаго сбора, между тѣмъ какъ во второмъ это будетъ для него гораздо труднѣе. При нападеніи непріятеля на флангъ, гдѣ находится общій сборный пунктъ, мы будемъ гораздо долѣе на фланговомъ маршѣ, нежели при нападеніи его на противоположный флангъ; слѣдовательно, послѣднее обстоятельство представляетъ гораздо болѣе благопріятныхъ для насъ условій. Если, наконецъ, общій сборный пунктъ назначенъ *позади* квартирнаго расположенія, то можно предположить почти навѣрное, что всѣ войска успѣютъ прибыть туда безъ всякихъ препятствій со стороны непріятеля; но здѣсь представляется опять важное неудобство въ томъ, что войска, стоящія по фронту пространства занятаго кантониръ - квартирами, которымъ слѣдовало, по предположенію, встрѣтить первый натискъ непріятеля, вынуждены будутъ совершать самый длинный переходъ къ сборному пункту, причемъ

они, отъ поспѣшности движенія или отъ неожиданнаго и стремительнаго удара непріятеля, легко подвергнутся опасности оставить въ рукахъ противника свои парки и обозы. На этомъ основаніи, еслибы особенно-уважительныя причины требовали избрать сборный пунктъ позади пространства квартирнаго расположенія, то необходимо принять самыя надежныя и обдуманныя мѣры, чтобы обезопасить какъ можно скорѣе магазины, парки и обозы наиболѣе выдвинутыхъ впередъ частей войскъ.

Если сборный пунктъ назначенъ внутри пространства квартирнаго расположенія, то разстоянія, которыя должны будутъ проходить, въ случаѣ сбора, самыя отдаленныя войска, становятся гораздо меньше, и это важное преимущество сохраняется при всякихъ рѣшительно обстоятельствахъ. Сборный пунктъ можетъ тутъ находиться также *на линіи фронта*, *на флангѣ*, *сзади* и наконецъ въ самомъ *центрѣ* квартирнаго расположенія, что при предъидущемъ предположеніи было невозможно; пути слѣдованія для войскъ даже самыхъ отдаленныхъ короче всего въ послѣднемъ случаѣ. Это преимущество остается неизмѣннымъ при всякихъ обстоятельствахъ, и подобное положеніе сборнаго пункта являетъ вообще гораздо болѣе выгодныхъ, нежели невыгодныхъ условій.

Изъ сказаннаго заключаемъ, что сборный пунктъ долженъ находиться *въ центрѣ* квартирнаго расположенія и только по особенно уважительнымъ причинамъ можетъ онъ быть избранъ на другомъ мѣстѣ. Отступленіе отъ этого правила допускается лишь въ томъ случаѣ, когда цѣли предпринимаемыхъ дѣйствій вынуждаютъ сосредоточивать войска на другомъ пунктѣ, или когда въ срединѣ квартирнаго расположенія не найдется мѣстности, удобной въ административномъ или въ тактическомъ отношеніи для сбора войскъ. Ежели станемъ, напримѣръ, сосредоточивать войска на флангѣ своего расположенія, то при этомъ можемъ имѣть цѣлію отвлечь главныя силы непріятеля на пространство, незанятое нашими войсками, между тѣмъ какъ мы будемъ стараться перенести свои дѣйствія на флангъ или въ тылъ его позиціи, не подвергаясь сами никакой опасности. Впрочемъ, это сосредоточенное направленіе силъ къ пункту, лежащему внѣ центра, можетъ быть одобрено только тогда, когда изъ нашихъ отношеній къ непріятелю можно заключить безошибочно о дѣйствіяхъ послѣдняго и когда на нихъ можно основать выводы касательно всей операціи и частностей ея, слѣдовательно въ исключительномъ случаѣ. То же самое разумѣется и о каждомъ уклоненіи отъ центра квартирнаго расположенія.

Сборный пунктъ называется удобнымъ въ *административномъ* отношеніи, когда на немъ находятся или могутъ быть легко и быстро устроены значительные магазины. Причина очевидна: внезапное нападеніе непріятеля, вынуждая войска двинуться поспѣшно къ сборному пункту, разстраиваетъ болѣе или менѣе существовавшую дотолѣ систему продовольствія; правильный ходъ администраціи нарушается, и войска, направленныя къ мѣсту сбора, получаютъ гораздо

важнѣйшія занятія, нежели заботы о пополненіи продовольственныхъ припасовъ. Слѣдовательно, для нихъ будетъ чрезвычайно выгодно найти на сборномъ пунктѣ по крайней мѣрѣ необходимое на первый случай.

Въ *тактическомъ* отношеніи можно считать выгоднымъ сборнымъ пунктомъ каждую оборонительную позицію; но главное ея достоинство должно заключаться въ значительной силѣ сопротивленія, основанной на мѣстныхъ условіяхъ. Ежели небольшое количество войскъ имѣетъ средства держаться на сборномъ пунктѣ долгое время противъ превосходнѣйшаго непріятеля, то сосредоточеніе арміи возможно даже при самыхъ неблагопріятныхъ обстоятельствахъ. Изъ сказаннаго слѣдуетъ, что, не смотря на положеніе сборнаго пункта внутри пространства кантониръ-квартиръ и на отношенія между сборнымъ пунктомъ и квартирнымъ расположеніемъ войскъ, полезнѣе всего сосредоточивать военныя силы *въ крѣпостяхъ съ укрѣпленнымъ лагеремъ*, заключающихъ въ себѣ и значительные магазины.

Приказанія изъ главной квартиры въ отдѣльныя части войскъ и донесенія отсюда въ главную квартиру передаются чрезъ конныхъ посланныхъ (адъютантовъ, ординарцевъ и т. д.), а въ новѣйшее время посредствомъ *телеграфовъ*. Весьма естественно, какъ доказываетъ опытъ, что телеграфы надобно употреблять въ дѣло съ большою осторожностью; но отсюда еще не слѣдуетъ, чтобы нужно было совершенно отказаться отъ этого превосходнаго средства, могущаго приносить огромную пользу. Нерѣдко случается, что непріятельскіе отряды и мѣстные жители портятъ проволоку телеграфовъ, или непріятель нападаетъ на нѣкоторыя станціи и прекращаетъ ихъ дѣйствія; поэтому лучше всего соединять сообщеніе чрезъ посланныхъ съ телеграфическимъ. Для облегченія конной почты между пунктами квартирнаго расположенія и отрядами, разставленными для охраненія внѣ предѣловъ этого пространства, необходимо также устроить станціи, на которыхъ посланные могли бы получать свѣжихъ верховыхъ лошадей.

Организація удобнаго и быстраго сообщенія приказаній и донесеній зависитъ во многомъ отъ положенія главной квартиры. Еслибы дѣло шло только о быстрой передачѣ приказаній начальникамъ отдѣльныхъ частей войскъ, то выгоднѣе всего было бы расположить главную квартиру въ срединѣ пространства квартирнаго расположенія тамъ, гдѣ соотвѣтственнѣе назначать и общій сборный пунктъ. Одинъ изъ корпусовъ, расположенныхъ ближе прочихъ вокругъ сборнаго пункта, получаетъ, разумѣется, исключительное назначеніе охранять избранную оборонительную позицію, съ наступленіемъ опасности тотчасъ занимать ее и отстаивать до прибытія прочихъ войскъ, такъ что главнокомандующій, имѣя здѣсь подъ рукою извѣстное количество силъ, можетъ принимать немедленно мѣры, наиболѣе соотвѣтствующія обстоятельствамъ, въ которыхъ онъ находится. Но чтобы имѣть возможность распорядиться надлежащимъ образомъ, долженъ главнокомандующій быть увѣдомленъ какъ можно скорѣе и

подробнѣе обо всемъ, что происходитъ впереди его фронта; отсюда слѣдуетъ, что ему необходимо имѣть быстрое и удобное сообщеніе со всѣми пунктами квартированія и съ отрядами войскъ, выдвинутыхъ впередъ для охраненія пространства занятаго кантониръ-квартирами. Послѣднія сообщенія даже гораздо важнѣе первыхъ. На этомъ основаніи, лучше всего помѣщать главную квартиру въ срединѣ фронтальной линіи квартирнаго расположенія; если же обстоятельства придали уже опредѣленный характеръ дѣйствіямъ, такъ что можно судить безошибочно о главныхъ планахъ и намѣреніяхъ непріятеля, то допускается устраивать главную квартиру въ той сторонѣ квартирнаго пространства, которое подвергнется, по всей вѣроятности, первому или главному натиску противника. Не слѣдуетъ никогда располагать главной квартиры на самой линіи аванпостовъ: во-первыхъ, главнокомандующій былъ бы, въ этомъ случаѣ, значительно удаленъ отъ многихъ пунктовъ расположенія своихъ войскъ; во-вторыхъ—и это самое главное — находясь лично при одномъ изъ выдвинутыхъ впередъ охранныхъ корпусовъ, онъ можетъ судить ошибочно объ общемъ ходѣ дѣлъ и придавать слишкомъ важное значеніе второстепеннымъ событіямъ, происходящимъ предъ его глазами.

Еслибы можно было полагаться на телеграфы безусловно, то слѣдовало бы, разумѣется, помѣщать главную квартиру въ срединѣ квартирнаго расположенія даже въ томъ случаѣ, когда она отстояла бы на нѣсколько суточныхъ переходовъ отъ его фронта и еще далѣе отъ линіи аванпостовъ. Когда опасность близка, когда ей подверглись уже передовыя войска, нужны главнокомандующему безпрерывныя и самыя точныя донесенія обо всемъ, что происходитъ на аванпостахъ, а именно въ это то время и перестаютъ большею частью дѣйствовать телеграфы, потому что цѣпи аванпостовъ, стоявшія до тѣхъ поръ недвижимо, начинаютъ мало по малу отступать, между тѣмъ какъ для правильнаго дѣйствія телеграфовъ необходимо, чтобы охраняющія ихъ войска оставались на мѣстѣ. По этой причинѣ многія телеграфическія станціи упраздняются и линіи сообщеній прерываются. Въ подобныхъ обстоятельствахъ необходимо прибѣгнуть къ передачѣ донесеній или приказаній чрезъ конныхъ посланныхъ, и этотъ способъ имѣетъ то преимущество, что каждое извѣстіе доходитъ по назначенію въ приблизительно опредѣленный заранѣе періодъ времени, хотя, конечно, это время продолжительнѣе, нежели при употребленіи телеграфовъ. Безопасность сообщенія есть условіе первой важности; достигнувъ ея, можно уже позаботиться и о томъ, чтобы доставить сообщенію возможно большую скорость. Но если въ рѣшительные моменты главнокомандующій бываетъ вынужденъ прибѣгнуть къ медленному способу сообщенія посредствомъ конныхъ посланныхъ, то слѣдуетъ, по возможности, сократить разстояніе между линіею аванпостовъ и главною квартирою, если не представляется тому особенныхъ препятствій.

Разсматривая всѣ сдѣланныя нами замѣчанія, можно вывести изъ нихъ окончательное заключеніе: выгоднѣе всего помѣщать главную

квартиру въ линіи фронта пространства, на которомъ кантонированы войска.

ОХРАНЕНІЕ КВАРТИРНАГО РАСПОЛОЖЕНІЯ.

ОХРАНЕНІЕ ОТДѢЛЬНЫХЪ КАНТОНИРЪ-КВАРТИРЪ.

При расположеніи войскъ на кантониръ-квартирахъ, необходимо обезопасить ихъ отъ нечаянныхъ нападеній и сдѣлать возможнымъ такое соединеніе всѣхъ частей, при которомъ было бы удобно вступить въ бой съ равнымъ и даже съ превосходнѣйшимъ въ силахъ непріятелемъ. Для достиженія этой цѣли можно дѣйствовать двумя способами: охранять каждую часть квартирнаго расположенія порознь или оградить отъ опасности все пространство, занятое кантониръ-квартирами.

Разсмотримъ сперва способъ охраненія *отдѣльныхъ пунктовъ квартированія.* Ежели площадь a b c d (фиг. 75) представляетъ пространство квартирнаго расположенія, гдѣ e будетъ центромъ; α β γ и т. д. отдѣльными мѣстами стоянки войскъ; линія a b фронтомъ, подвергающимся первому нападенію непріятеля, то пункты α, β, ближайшіе къ этому фронту, гораздо болѣе открыты, нежели отдаленныя квартиры E, γ и др. Вообще войска, расположенныя внутри пространства, подвергаются меньшей опасности, нежели тѣ, которыхъ квартиры прилегаютъ къ окраинамъ его. Когда мы выставимъ впереди пространства, занятаго войсками, линію отрядовъ f, g, h, для общаго охраненія его, то хотя этимъ уменьшится значительно опасность, въ какой находятся пункты, ближайшіе къ фронту, но все-таки они не будутъ вполнѣ защищены: большія массы непріятеля не будутъ, конечно, имѣть возможности нагрянуть неожиданно на переднія кантониръ-квартиры, но мелкіе отряды его найдутъ, по всей вѣроятности, средства прорываться въ разныхъ направленіяхъ внутрь пространства, занятаго постомъ: а нечаянное вторженіе даже самыхъ незначительныхъ непріятельскихъ партій производитъ неизбѣжно тревогу и дѣйствуетъ притомъ въ высшей степени пагубно на нравственныя силы войскъ, находящихся на всемъ пространствѣ квартирнаго расположенія.

Изъ сказаннаго видно, что необходимо обезопасить каждый пунктъ квартированія порознь, для чего слѣдуетъ, смотря по положенію его, принимать болѣе или менѣе значительныя мѣры. Дѣлая распоряженія касательно охраненія каждаго пункта квартированія, должно принимать во вниманіе, какъ расположены мѣстные жители къ помѣщаемымъ между ними войскамъ, потому что это обстоятельство получаетъ чрезвычайно важное значеніе.

Если кантониръ-квартиры находятся въ дружелюбной странѣ, то онѣ едва ли могутъ подвергнуться неожиданному нападенію непріятельскихъ отрядовъ, такъ что охранная служба ограничивается, въ этомъ случаѣ, однѣми полицейскими мѣрами. Здѣсь достаточно будетъ одного караула, отъ котораго посылаются часовые къ разнымъ

складамъ, конюшнямъ и т. д.; въ городахъ ставятся, сверхъ того, часовые у всѣхъ главныхъ входныхъ пунктовъ. Эти караульные размѣщаются, смотря по мѣстнымъ удобствамъ, въ нарочно отводимыхъ помѣстительныхъ зданіяхъ или на обывательскихъ квартирахъ и собираются только для переклички или въ тѣ часы, когда предписывается сборъ по правиламъ служебнаго устава.

Но когда кантониръ-квартиры расположены на такой мѣстности, куда легко могутъ проникать летучіе отряды и мелкія партіи непріятеля, то необходимо принимать особенныя мѣры предосторожности. Здѣсь должно позаботиться прежде всего объ устроеніи вокругъ пространства, занятаго войсками, одной сплошной и замкнутой преграды. Если это городъ, въ которомъ сохранились еще старинныя укрѣпленія, то нетрудно привести его въ оборонительное положеніе, даже когда укрѣпленія мѣстами разрушены: стоитъ только задѣлать проломы палисадами или другаго рода баррикадами и оставить входными пунктами одни ворота. При каждыхъ воротахъ слѣдуетъ назначить караулъ, часовые котораго должны наблюдать и быть на сторожѣ по окраинамъ городской черты; внутри же города нуженъ одинъ главный караулъ, который обязанъ сохранять повсюду благочиніе и порядокъ, высылать рунды и патрули для наблюденія за исправностью карауловъ, поставленныхъ у воротъ, и служить послѣднимъ, въ то же время, общимъ резервомъ. Обозы войскъ располагаются внутри города на пространныхъ площадяхъ, чтобы можно было, въ случаѣ надобности, запрягать тотчасъ лошадей и двигаться безпрепятственно по всякому направленію. Каждой отдѣльной части войскъ назначается особый *сборный пунктъ на случай тревоги* внутри города на площади, или у окраины его, куда ей должно собираться при первомъ признакѣ волненія между жителями. Къ ночи не мѣшаетъ выставить на главныя дороги предъ городомъ, въ разстояніи 500 — 600 шаговъ, нѣсколько полевыхъ карауловъ, отъ которыхъ высылать безпрерывно патрули для наблюденія впереди лежащей мѣстности, и ставить часовыхъ по дорогамъ и въ сторонѣ отъ нихъ для поддержанія сообщенія съ сосѣдними полевыми караулами. Необходимость подобной мѣры днемъ зависитъ отъ обстоятельствъ. Если можно отыскать въ городѣ возвышенное мѣсто, напримѣръ колокольню и т. п., съ котораго удобно обозрѣвать окрестность на далекое разстояніе во всѣ стороны, то помѣщенный на немъ наблюдательный постъ изъ нѣсколькихъ человѣкъ вполнѣ можетъ замѣнять собою всѣ полевые караулы. Городскія ворота должны быть днемъ и ночью заперты; если же за стѣнами города есть рѣка и устроены подъемные мосты, то ихъ слѣдуетъ держать поднятыми.

Надобно внушать жителямъ, чтобы, въ случаѣ тревоги въ ночное время отъ нападенія непріятеля или отъ пожара, они освѣщали тотчасъ же всѣ выходящія на улицу окна домовъ. Для отвращенія несчастій отъ огня, необходимо принять особенныя мѣры предосторожности. При квартированіи въ краю родномъ и вообще тамъ, гдѣ вой-

ска пользуются расположенiемъ обывателей, можно организовать пожарныя команды изъ мѣстныхъ жителей, а если таковыя уже существовали прежде, то предоставить управленiе ихъ дѣйствiями городскому начальству; но въ странѣ непрiятельской, гдѣ нельзя вполнѣ полагаться на жителей, гораздо благоразумнѣе употреблять для тушенiя пожаровъ военныя команды. Въ такомъ случаѣ назначается въ пожарный караулъ отрядъ солдатъ дня на три и болѣе, причемъ они освобождаются отъ прочихъ служебныхъ обязанностей. Команда раздѣляется на нѣсколько частей, изъ которыхъ каждая получаетъ особое назначенiе во время пожара; по первому сигналу люди отправляются на указанныя мѣста безъ оружiя и прочихъ принадлежностей. Лошади для пожарныхъ трубъ и бочекъ берутся поочереди у обывателей; для этого не мѣшаетъ держать всегда въ хомутахъ нѣсколько лошадей, при которыхъ находились бы безотлучно и ѣздовые. Люди, для первоначальнаго оцѣпленiя мѣста пожара, даются отъ главнаго городскаго караула, который можетъ еще усиливаться на ночь особымъ пикетомъ, чтобы, при первомъ извѣстiи о пожарѣ, отправить отъ послѣдняго тотчасъ караулы на всѣ пункты, гдѣ расположены тяжести и матерiалы, принадлежащiе войскамъ.

Такъ какъ въ странѣ непрiязненной можно предполагать, что всякое нападенiе непрiятеля извнѣ условлено съ мѣстными жителями, которые обѣщали ему съ своей стороны содѣйствiе, то благоразумiе требуетъ запрещать жителямъ появляться на улицахъ во время тревоги; да и вообще пребыванiе постороннихъ лицъ на улицахъ города, въ это время, будетъ только помѣхою движенiю войскъ, поспѣшающихъ отовсюду къ своимъ сборнымъ пунктамъ. По этой причинѣ не мѣшаетъ даже и въ дружелюбномъ краю внушить жителямъ, чтобы они не выходили изъ своихъ домовъ при началѣ тревоги. Если пожарная команда составлена изъ обывателей, то людямъ ея слѣдуетъ имѣть значки, по которымъ можно было бы ихъ узнавать; сверхъ того, необходимо установить два различные сигнала: одинъ для сбора на пожаръ, другой для тревоги, по которому собираются одни только войска.

Когда есть уважительныя причины не довѣрять жителямъ, то даже при расположенiи солдатъ по обывательскимъ квартирамъ слѣдуетъ собирать ихъ каждую ночь въ большiе отряды и располагать въ нарочно отведенныхъ домахъ. Для этой цѣли избираются зданiя, лежащiя какъ можно ближе къ площадямъ, на которыхъ должны собираться войска по тревогѣ; эти зданiя должны командовать отдѣльными частями города и находиться на такой мѣстности, чтобы ихъ нельзя было нечаянно окружить и лишить сообщенiя съ ближайшими прилежащими частями. Въ сборныхъ домахъ спятъ люди, не раздѣваясь, на соломѣ или на сплоченныхъ вмѣстѣ матрацахъ; каждый солдатъ имѣетъ вещи, амуницiю и оружiе возлѣ себя наготовѣ. Всѣ двери плотно запираютъ, а у одного свободнаго выхода становится караулъ. Если такого рода сборня отдѣлена отъ ближайшихъ къ ней препятствiемъ, напримѣръ, рѣкою, чрезъ которую па-

веденъ мостъ, то, для безопасности сообщенія, необходимо также поставить караулъ у мѣста перехода.

Сосредоточиваніе войскъ на ночь въ значительно сильные отряды имѣетъ главною цѣлію обезопасить ихъ отъ возмущенія обывателей. Вслѣдствіе этого, сборные дома должны быть избираемы преимущественно близъ внѣшнихъ окраинъ города, чтобы, такимъ образомъ, рѣшительно отдѣлить солдатъ отъ жителей и получить средства дѣйствовать противъ послѣднихъ съ энергіею и совокупными силами. Сверхъ того, войска, сосредоточенныя на одномъ изъ концовъ города, могутъ имѣть здѣсь гораздо болѣе простора для движеній, нежели въ срединѣ его. Необходимо, однако, удержать въ своей власти нѣсколько внутреннихъ пунктовъ города: для этого служитъ главный караулъ, который, посредствомъ часовыхъ, выставляемыхъ отъ находящагося при немъ пикета, поддерживаетъ сообщеніе съ домами, гдѣ собраны войска. Подобный, хорошо укрѣпленный, внутренній пунктъ прерываетъ сообщеніе непріятеля въ самомъ городѣ и служитъ резервомъ войскъ, соединенныхъ у внѣшней ограды: въ случаѣ нападенія жителей на главный караулъ, могутъ войска, расположенныя по окружности города, подавать ему съ своей стороны немедленно помощь. Сильные пункты, занятые внутри города, должны быть, по возможности, безопасны отъ нечаянныхъ нападеній и имѣть кругомъ свободное пространство, по которому никто не могъ бы приблизиться къ нимъ незамѣтно.

Въ мѣстахъ квартированія, гдѣ можно вполнѣ полагаться на расположеніе жителей, могутъ также собираться войска, на время ночи, въ сборныхъ домахъ; но это будетъ уже только мѣрою предосторожности противъ внѣшнихъ нападеній, особенно тамъ, гдѣ квартиры находятся близко къ непріятелю и позиція не имѣетъ крѣпкой защиты, потому что въ подобномъ случаѣ очень важно сохранять постоянно возможность быстро изготовиться къ бою.

Принявъ, такимъ образомъ, надлежащія мѣры къ быстрому тушенію пожаровъ, подавленію возстаній между жителями, отраженію внѣшнихъ нападеній непріятеля и, вообще, къ огражденію войскъ отъ всякаго рода опасности, слѣдуетъ, въ случаѣ надобности, не упускать также изъ виду, средствъ предупреждающихъ опасности, могущія имѣть начало въ самомъ городѣ. Сюда можно причислить распоряженія касательно осторожнаго обращенія съ огнемъ, запрещеніе сборищъ подъ открытымъ небомъ и даже въ домахъ, обезоруженіе жителей и т. д., причемъ необходимо обращаться кротко съ жителями и поддерживать строжайшую дисциплину въ войскахъ. Точнаго исполненія подобныхъ распоряженій можно, впрочемъ, достигнуть только посредствомъ неусыпнаго надзора и контроля, такъ что войска должны принять на себя обязанности полицейской службы, и постояннымъ патрулированіемъ, особенно въ ночное время, стараться подавлять въ самомъ зародышѣ всякое покушеніе противиться изданнымъ для внутренняго порядка постановленіямъ.

Чѣмъ обширнѣе пространство квартирнаго расположенія, чѣмъ

значительнѣе помѣщенныя на немъ силы войскъ, тѣмъ болѣе найдется, разумѣется, средствъ выполнить извнѣ и внутри всѣ предложенныя правила; но чѣмъ оно меньше, тѣмъ ограниченнѣе будутъ и самыя эти средства. Слѣдовательно, гораздо выгоднѣе всегда занимать немногіе, но значительные пункты для размѣщенія войскъ. Въ рѣдкихъ случаяхъ, однако, можно слѣдовать одной этой системѣ, потому что необходимо также занимать войсками малые города, мѣстечки и деревни. Здѣсь едва ли можно найти каменные или земляные валы и другаго рода прикрытія, которыя опоясывали бы цѣлое такое мѣсто и доставляли надежную защиту; на этомъ основаніи, нельзя предполагать, чтобы расположенныя тамъ войска имѣли средства отражать внезапныя нападенія или держаться съ успѣхомъ до тѣхъ поръ, пока сосредоточатся всѣ силы и можно будетъ попытаться пробиться, по какому либо пути, сквозь непріятеля. Въ подобныхъ обстоятельствахъ всегда почти выгоднѣе уклоняться отъ боя и отступать, тѣмъ болѣе что количество войскъ, расположенныхъ на малыхъ пространствахъ, имѣетъ обыкновенно и малыя силы. Полевой караулъ, выставляемый по направленію къ непріятелю и образующій цѣпь, которая вознаграждаетъ недостатокъ въ протяженіи фронта безпрестаннымъ патрулированіемъ, долженъ быть выдвинутъ какъ можно болѣе впередъ, чтобы имѣть средства увѣдомлять своевременно главныя силы о приближеніи непріятеля. Сверхъ того, надобно пользоваться всѣми благопріятными свойствами мѣстности, чтобы препятствовать внезапному, быстрому вторженію непріятеля въ пространство, занятое квартирами; можно, напримѣръ, въ большей части случаевъ, заградить, по крайней мѣрѣ, баррикадами главные входы или мосты на рѣкахъ и т. п.

Если на кантониръ-квартирахъ расположена *пѣхота*, то ей слѣдуетъ, предъ началомъ отступленія, собраться непремѣнно въ общую массу; сборный пунктъ этого рода войскъ долженъ находиться всегда въ самомъ мѣстѣ ихъ пребыванія и на ночь необходимо имъ располагаться значительными отрядами въ особенныхъ домахъ, какъ мы уже говорили. Послѣдняя мѣра всегда можетъ быть легко исполнена, потому что пѣхота способна сосредоточиваться въ значительномъ количествѣ на соразмѣрно маломъ пространствѣ.

Кавалерія, напротивъ того, не можетъ никогда устроиться выгодно для боя внутри мѣста своего квартированія, а потому необходимо выводить ее, въ случаѣ опасности, какъ можно скорѣе въ открытое поле. По этимъ причинамъ, слѣдуетъ въ мѣстахъ квартированія кавалерійскихъ войскъ дѣлать особыя распоряженія касательно расположенія и сбора по тревогѣ. Лошади ставятся въ возможно большемъ числѣ, въ нѣсколькихъ просторныхъ конюшняхъ или въ сараяхъ одной деревни; при нихъ размѣщается и соотвѣтственное число солдатъ. Продовольствіе лошадей возлагается на сосѣдей обывателя, у котораго устроена подобная коновязь. У каждой конюшни или коновязи ставится караулъ, обязанный принимать должныя мѣры предосторожности для защиты порученнаго ему двора отъ нечаянныхъ

нападеній. Пути, ведущіе къ сборнымъ пунктамъ лошадей, должны быть загорожены. Въ случаѣ нападенія, должны солдаты сѣдлать, садиться и строиться за главными воротами постольку въ рядъ, сколько можетъ проѣхать безпрепятственно фронтомъ. Когда всѣ будутъ наготовѣ и съ оружіемъ въ рукахъ, то отпираются ворота, и всадники, бросаясь стремительно впередъ, стараются достигнуть, какъ можно скорѣе, и кратчайшимъ путемъ, мѣста, назначеннаго для общаго сбора по тревогѣ, которое должно всегда быть избираемо за деревнею.

Во всѣхъ случаяхъ, гдѣ войска расположены на небольшомъ пространствѣ и полевые караулы ихъ выдвинуты къ непріятелю, чрезвычайно выгодно, когда послѣдніе отступаютъ, въ случаѣ нападенія, не прямо къ мѣсту квартированія, а въ косвенномъ направленіи, по сторонамъ, и притомъ по мѣстности, которую трудно обозрѣвать: такого рода маневръ даетъ возможность продлить, въ нѣкоторой степени, сопротивленіе даже превосходнѣйшему въ силахъ непріятелю.

Такъ какъ расположеніе войскъ на кантониръ-квартирахъ имѣетъ главною цѣлію доставить дѣйствительный отдыхъ солдатамъ и возстановить ихъ силы, то изъ всего сказаннаго явствуетъ, что неблагоразумно было бы раздроблять войска по мелкимъ отдѣльнымъ пунктамъ, неимѣющимъ надежной защиты, особенно въ такихъ мѣстахъ, которыя, по своему положенію, легко могутъ подвергаться неожиданнымъ нападеніямъ непріятеля. Это не касается, разумѣется, постовъ, располагаемыхъ внѣ предѣловъ пространства занятаго кантониръ-квартирами, потому что они принадлежатъ уже къ категоріи полевыхъ карауловъ или большихъ стоящихъ патрулей (секретовъ), о которыхъ будетъ сказано нами впослѣдствіи.

ОХРАНЕНІЕ ВСЕГО ПРОСТРАНСТВА КВАРТИРНАГО РАСПОЛОЖЕНІЯ.

Мы уже говорили прежде, что кромѣ распоряженій, необходимыхъ для огражденія отдѣльныхъ кантониръ-квартиръ отъ всякаго рода случайностей, должно, при помощи особыхъ мѣръ предосторожности, обезопасить все пространство квартирнаго расположенія, какъ одно нераздѣльное цѣлое. Если непріятель успѣетъ проникнуть съ значительными силами въ предѣлы квартированія, то хотя и возможно соединеніе разбросанныхъ по этому пространству войскъ, но, во-первыхъ, сосредоточеніе ихъ въ этомъ случаѣ будетъ сопряжено съ важными потерями, совершаться поспѣшно и самымъ нестройнымъ образомъ; во-вторыхъ, главнокомандующій былъ бы чрезвычайно стѣсненъ въ своихъ намѣреніяхъ и дѣйствіяхъ окружающими его обстоятельствами. Поэтому не слѣдуетъ никогда давать непріятелю возможность явиться неожиданно въ значительныхъ силахъ на границахъ пространства квартирнаго расположенія. Весьма понятно, что трудно предохраниться отъ нападеній мелкихъ непріятельскихъ отрядовъ, которые могутъ пробираться незамѣтно окольными путями и даже тамъ, гдѣ почти вовсе нѣтъ дорогъ.

Съ этою цѣлію ставятся впереди пространства, занятаго кантониръ-квартирами, охранные отряды f, g, h (фиг. 75) на дорогахъ, ведущихъ къ непріятелю. Такіе отряды обязаны составлять линію аванпостовъ, которые препятствовали бы непріятелю проникать незамѣтно въ предѣлы квартированія войскъ и удерживать его наступленіе до тѣхъ поръ, пока главныя силы успѣютъ собраться и приготовиться къ бою на всемъ пространствѣ квартирнаго расположенія.

Изъ сказаннаго можно заключить, что если кантониръ-квартирами занята довольно обширная мѣстность, то охранные отряды должны быть выдвинуты впередъ на значительное разстояніе.

Предположимъ, напримѣръ, что стотысячная армія занимаетъ квартиры на мѣстности квадратной, имѣющей пространства 50 миль, т. е. семь миль по линіи фронта и столько же въ глубину. Войскамъ, расположеннымъ далѣе прочихъ отъ сборнаго пункта, предстоитъ переходъ къ нему въ пять миль. Не принимая даже въ разсчетъ потери времени прежде, нежели донесеніе о появленіи непріятеля прибудетъ съ аванпостовъ въ главную квартиру и отсюда послѣдуютъ приказанія о сборѣ въ отдѣльныя мѣста квартированія, необходимо кантонированнымъ войскамъ выиграть по крайней мѣрѣ 24 часа времени; слѣдовательно, отряды, поставленные на аванпостахъ, должны въ теченіе такого періода времени задерживать непріятеля на пути, который ему предстоитъ отъ g до d, для чего они должны быть выдвинуты на значительное разстояніе предъ фронтъ a b: въ противномъ случаѣ они могли бы легко быть тотчасъ же опрокинуты на линію своего фронта. Указавъ здѣсь только вскользь на подобное обстоятельство, мы возвратимся ниже къ опредѣленію разстояній, на которыя выдвигаются аванпостные отряды предъ фронтъ квартирнаго расположенія; въ приводимомъ же нами примѣрѣ должны аванпосты, при обыкновенныхъ условіяхъ, выдвинуться на разстояніе почти суточнаго перехода предъ линію a b.

Отсюда заключаемъ, что отряды f, g, h не могутъ быть смѣняемы отъ главныхъ силъ ежедневно и составлять простую линію полевыхъ карауловъ. Еслибы фронтъ аванпостовъ находился на линіи k l m, то здѣсь слѣдовало бы распорядиться такъ, чтобы пунктъ f выставлялъ полевые караулы на протяженіи k n, пунктъ g на протяженіи n o, а пунктъ h на o m. Караулы каждой изъ этихъ линій должны быть ежедневно смѣняемы отъ своихъ главныхъ силъ, находящихся въ f, g, h: слѣдовательно, отряды, посылаемые на послѣдніе пункты, должны быть такъ сильны, чтобы каждый изъ нихъ могъ доставлять три смѣны своимъ полевымъ карауламъ. Пространство, на которомъ ставятся часовые каждаго отдѣльнаго поста, должно быть такъ велико, чтобы ежедневная смѣна ихъ могла быть производима безъ особеннаго затрудненія, но не болѣе; слѣдовательно, если предположить главный постъ за срединою цѣпи, то оно не должно превышать двухъ миль. Раздѣляя все протяженіе линіи k m на подобные двухъ-мильные участки, получимъ количество отрядовъ f, g, h.

и т. д., которые надобно выдвинуть на аванпосты. Если въ приводимомъ нами примѣрѣ линія a b имѣетъ семь миль длины, то линія k m должна простираться по крайней мѣрѣ на четырнадцать миль, чтобы обезопасить надлежащимъ образомъ главныя силы съ фланговъ: поэтому нужно было бы выслать семь отрядовъ въ прикрытіе.

При распредѣленіи полевыхъ карауловъ по обыкновенной системѣ, слѣдуетъ полагать на каждую милю, со всѣми подкрѣпленіями включительно, не менѣе 1.100 или 1.200 человѣкъ, слѣдовательно на двѣ мили около 2.400 человѣкъ. Каждый охранный отрядъ обязанъ занять двѣ линіи полевыми караулами и ежедневно смѣнять ихъ: слѣдовательно, въ каждомъ изъ нихъ должно быть 7.200 человѣкъ. А такъ какъ на протяженіи въ 14 миль подобныхъ отрядовъ семь, то потребовалось бы для аванпостной службы 50.000 человѣкъ, т. е. половина всего количества войскъ, расположенныхъ по кантониръ-квартирамъ на пространствѣ a b c d. Понятно, что подобное расходованіе силъ для охраненія квартирнаго расположенія было бы явною несообразностью, а потому необходимо пріискать средства уменьшить количество войскъ, высылаемыхъ на аванпосты, отклоняясь, въ то же время, какъ можно менѣе отъ нормальной системы.

Такое средство найти нетрудно при внимательномъ изслѣдованіи значенія и важности частей фронта k m, который долженъ быть занятъ аванпостами. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ этой линіи можетъ, конечно, непріятель пройти значительными массами, а въ другихъ это для него рѣшительно невозможно; если здѣсь онъ не встрѣтитъ на пути своемъ никакихъ препятствій, то тамъ будетъ всякое движеніе его чрезвычайно затруднительно; наконецъ въ линіи фронта находятся всегда пространства, которыя очень опасно передавать въ руки непріятеля, между тѣмъ какъ овладѣніе другими доставитъ ему во всякомъ случаѣ мало пользы. Соображая такимъ образомъ свойства мѣстности, занимаемой линіею аванпостовъ, можно всегда отыскать въ ней нѣсколько главныхъ пунктовъ, которые отдѣляются одинъ отъ другаго пространствами, имѣющими уже второстепенную важность.

Такіе главные пункты слѣдуетъ назначать центрами аванпостной системы и аванпостной службы. Въ нихъ должны сосредоточиваться всѣ боевыя средства охранныхъ войскъ и развиваться ихъ дѣятельность. Отсюда наблюдаютъ постоянно за непріятелемъ; принимаютъ мѣры къ отраженію его нападеній, производятъ рекогносцировки до самой его позиціи и даже внутрь ея; высылаютъ, при всякомъ удобномъ случаѣ, отряды съ цѣлію тревожить противника. На промежуточныхъ же пространствахъ второстепенной важности ставятся только наблюдательные отряды, которые могутъ имѣть самыя незначительныя силы.

Слѣдить за непріятелемъ тѣмъ легче, и наблюдательные отряды могутъ, при самыхъ малыхъ усиліяхъ, выполнять свое назначеніе тѣмъ скорѣе, чѣмъ медленнѣе движется впередъ непріятель или чѣмъ

болѣе онъ бываетъ вынужденъ направляться, во время наступленія, по опредѣленнымъ путямъ и на опредѣленные пункты. Представимъ себѣ, что на дорогѣ a b (фиг. 76-я) выставленъ постъ c для наблюденія за мѣстностью до пункта d; обязанность его состоитъ въ томъ, чтобы никакая значительная часть непріятельскихъ войскъ не могла пройти незамѣтно по этому пространству. Но силы поста c такъ слабы въ сравненіи съ протяженіемъ линіи de, что онъ не въ состояніи организовать сплошной цѣпи аванпостовъ, а можетъ только выставлять днемъ отдѣльные наблюдательные отряды въ извѣстныхъ разстояніяхъ одинъ отъ другаго, поддерживая ихъ патрулированіемъ; въ ночное же время, когда наблюдательные отряды очень мало видятъ, высылать только учащенные патрули. Положимъ, что наблюдательный отрядъ, стоявшій, напримѣръ, въ f, не замѣтилъ непріятеля до наступленія сумерекъ потому, что онъ, приблизившись на разстояніе одного часа пути, остановился съ цѣлію направиться утромъ далѣе, въ h. Съ прибытіемъ на этотъ пунктъ, непріятель минуетъ уже предѣлъ наблюденій поста f, а выступая съ ночлега часа за два до разсвѣта, онъ можетъ совершить все свое движеніе незамѣтно. Если непріятель будетъ идти съ предполагаемою скоростью, то караульные поста f дѣйствительно не увидятъ его; если же онъ употребитъ на это передвиженіе вдвое болѣе времени, нежели разсчитано сначала, то успѣетъ съ разсвѣтомъ прибыть только въ k, т. е. будетъ еще находиться внутри пространства, которое свободно обозрѣваетъ наблюдательный постъ f. То же самое разумѣется и о патруляхъ: ежели они являются въ h каждые два часа, то могутъ не встрѣтить здѣсь вовсе непріятеля, въ случаѣ когда послѣдній успѣетъ миновать быстро этотъ пунктъ. Ежели, наконецъ, на протяженіи всего фронта e d можно проходить только чрезъ пункты c и e, потому что свойства мѣстности, лежащей между ними и по сторонамъ, дѣлаютъ переходъ въ другихъ мѣстахъ совершенно невозможнымъ, то постъ c, не смотря на малую силу свою, въ состояніи не допустить непріятеля пробраться незамѣтно на протяженіи всего пространства d e. Но этотъ постъ не имѣлъ бы возможности слѣдить надлежащимъ образомъ за непріятелемъ, еслибы линія d e пролегала вездѣ по ровной и удобнопроходимой мѣстности.

Изъ сказаннаго явствуетъ, какъ много облегчается наблюденіе за пространствомъ фронта, ежели аванпостная линія находится на мѣстности, проходимой только въ немногихъ пунктахъ, или позади препятствія, могущаго задержать надолго движеніе непріятеля.

Препятствіемъ послѣдняго рода можетъ служить, напримѣръ, рѣка, имѣющая значительную ширину, чрезъ которую нельзя переправиться безъ моста. Положимъ, что она (фиг. 77-я) заключена въ высокихъ и довольно открытыхъ берегахъ, съ которыхъ легко обозрѣвать и поверхность теченія, и противоположный берегъ на болѣе или менѣе значительное разстояніе. Такъ какъ на этой рѣкѣ, по всему протяженію a b, нѣтъ ни одного моста, то непріятелю, наступающему отъ A, нужно по крайней мѣрѣ 15 часовъ времени, чтобы навести

его или устроить другаго рода переправу. Постъ, расположенный въ Сп. состоящій изъ 100 человѣкъ пѣхоты и 36 кавалеристовъ, выставляетъ въ α. β. γ парныхъ пѣхотныхъ часовыхъ, и на мѣстности, имѣющей описанныя нами свойства, удалены эти пары одна отъ другой на 1,000 или 1.200 шаговъ, такъ что онѣ могутъ наблюдать за рѣкою на протяженіи 3.000 или 3.600 шаговъ: стоящіе далѣе пѣхотные посты δ ε могутъ увеличить протяженіе наблюдаемаго пространства на 2.400 шаговъ, а два кавалерійскіе ведета ϱ и χ продолжаютъ его еще на 2.400 шаговъ. Такимъ образомъ десятью пѣхотинцами и четырмя кавалеристами можно охранять протяженіе фронта въ 7.000 или 8,400 шаговъ. Если постъ С будетъ выставлять ежедневно полевой караулъ изъ 33 человѣкъ пѣхоты и 12 кавалеристовъ, то можетъ выполнять обязанности наблюдательнаго отряда безъ особеннаго утомленія солдатъ, потому что имъ будетъ двѣ смѣны, слѣдовательно и время для отдыха: притомъ же и мѣстность здѣсь такого свойства, что часовые не имѣютъ надобности быть въ постоянномъ напряженіи. Полевой караулъ остается въ той же деревнѣ, гдѣ расположенъ весь отрядъ С, и смѣняется, слѣдовательно, каждыя сутки, не будучи вынужденъ дѣлать для этого особаго передвиженія. Такъ какъ люди поста С могутъ исполнять свои обязанности безъ особенныхъ трудностей, то легко допустить, что изъ тѣхъ, которые не назначены въ караулъ, могутъ еще составляться патрули, отправляемые въ извѣстные періоды времени для наблюденій вдоль берега рѣки.

Представимъ себѣ теперь, что часть рѣки c d (фиг. 78-я) простирается на нѣсколько миль. На основаніи сказаннаго нами, можно было бы охранять всю эту линію постами a, d, e, f, g, такими же какъ и С (фиг. 77-я), располагая ихъ на извѣстныхъ разстояніяхъ одинъ отъ другаго. Впрочемъ то, что пригодно для малыхъ разстояній, примѣняется не всегда съ успѣхомъ на большомъ пространствѣ. На линіи c d (фиг. 78-я), значительно длинной, наведенъ, безъ сомнѣнія, чрезъ рѣку хоть одинъ постоянный мостъ, положимъ въ h, чрезъ который пролегаетъ столбовая дорога ki къ позиціи непріятеля. Можно было бы уничтожить мостъ и сравнять такимъ образомъ пунктъ h со всѣмъ протяженіемъ линіи cd; но въ этомъ случаѣ мы лишили бы себя возможности устремиться безпрепятственно съ кантониръ-квартиръ противъ непріятеля. Не имѣя даже въ виду наступательныхъ движеній, мы лишаемъ себя, съ разрушеніемъ моста, возможности отправлять патрули къ сторонѣ непріятеля, которые служатъ лучшимъ средствомъ къ разъясненію его намѣреній и дѣйствій.

Сказанное доказываетъ, что ненадобно ломать моста. Значеніе его тѣмъ важнѣе и стараніе овладѣть имъ тѣмъ очевиднѣе, что мостъ этотъ находится на большой дорогѣ, удобной для движенія большихъ военныхъ массъ, такъ что непріятель, утвердившись здѣсь, получаетъ возможность переправиться безъ пособія понтоновъ и строительныхъ матеріаловъ; по этой причинѣ, оставляя даже мостъ нетронутымъ, необходимо привести его въ сильное оборонительное

положеніе. Большею частью случается, что кругомъ моста или вблизи его находится городъ, гдѣ можно расположить значительное количество войскъ; такимъ образомъ мостъ, съ его ближайшими окрестностями, дѣлается, весьма естественно, центральнымъ пунктомъ всей аванпостной позиціи. Войска, помѣщенныя на квартирахъ или въ лагерѣ возлѣ h, должны быть, сверхъ того, прикрыты аванпостами въ предотвращеніе нечаянныхъ нападеній непріятеля. Въ этомъ случаѣ слѣдуетъ придерживаться нормальной системы аванпостовъ, потому что здѣсь нельзя полагаться вполнѣ на прикрытіе, доставляемое рѣкою: мы владѣемъ точкою опоры на берегу непріятеля, но и онъ можетъ также переходить чрезъ мостъ на нашъ берегъ. По этой причинѣ линія аванпостовъ m n o, выдвинутыхъ на непріятельскій берегъ, должна оцѣплять квартирное расположеніе h полукружіемъ, опирающимся обоими концами въ рѣку.

Радіусъ такого полукружія опредѣляется отчасти силою отряда, помѣщенною въ h: чѣмъ здѣсь больше войскъ, тѣмъ болѣе нужно имъ времени, чтобы изготовиться къ бою, тѣмъ далѣе впередъ должны быть выдвинуты аванпосты. Кромѣ этого важнаго условія, опредѣляющаго длину радіуса, есть еще и другія; если, напримѣръ, берегъ съ непріятельской стороны довольно возвышенъ, то необходимо занять его аванпостами, чтобы имѣть возможность обозрѣвать мѣстность по направленію къ непріятелю. Отдаленіе этихъ, командующихъ надъ окрестностью, пунктовъ опредѣляетъ здѣсь и длину радіуса: чѣмъ онъ короче, тѣмъ ограниченнѣе и пространство мѣстности на непріятельскомъ берегу, на которой можно было бы намъ свободно двигаться впослѣдствіи, а между тѣмъ, чтобы имѣть возможность дебушировать большими массами чрезъ мостъ h въ виду непріятеля, должно владѣть на противоположномъ берегу пространною мѣстностью. Нормальною длиною радіуса h n можно полагать, при обыкновенныхъ обстоятельствахъ, 2.000 или 3.000 шаговъ; полукругъ m n o, означающій цѣль аванпостовъ, будетъ имѣть, въ этомъ случаѣ, протяженіе 6.000 или 9.000 шаговъ. Чтобы занять подобную линію аванпостами по нормальной системѣ, потребуется, слѣдовательно, отъ 800 до 1,200 человѣкъ.

Если отрядъ h (фиг. 78-я), выдвинутый на значительное разстояніе впередъ, не можетъ смѣняться ежедневно, то онъ долженъ имѣть средства давать отъ себя три смѣны линіи аванпостовъ; слѣдовательно, въ составѣ его должно быть, со включеніемъ послѣднихъ, отъ 2,400 до 3,600 человѣкъ. Начальникъ этой массы войскъ завѣдываетъ, конечно, въ то же время и малыми постами a, b, e, f, g, расположенными поблизости главнаго пункта h, изъ которыхъ въ каждомъ заключается 150—200 человѣкъ. Такимъ образомъ, общая сложность людей этого отряда будетъ 3.200 или 4,600 человѣкъ, предполагая, что пункты, a, b, e, f, g, удалены одинъ отъ другаго на 7.000 или 8.000 шаговъ, находимъ, что 3.200—4.600 человѣкъ могутъ удобно наблюдать и охранять пространство въ четыре мили. Для охраненія фронтальной линіи въ четырнадцать миль потребова-

лось бы, слѣдовательно, 11 или 16 тысячъ человѣкъ; а стотысячная армія можетъ легко отдѣлить такое количество войскъ на аванпосты, между тѣмъ какъ по прежней нормальной системѣ нужно было бы употребить въ дѣло, на этомъ самомъ протяженіи, около 50.000 человѣкъ.

Изложенная теперь система основана на примѣненіи принципа экономіи силъ къ аванпостной службѣ; здѣсь, какъ и вездѣ, можетъ примѣненіе его измѣняться, смотря по различію преобладающихъ цѣлей. Такъ, напримѣръ, длинная линія аванпостовъ, организованная по послѣднимъ указаннымъ нами правиламъ, раздѣляется всегда на нѣсколько меньшихъ составныхъ частей, изъ которыхъ каждой слѣдуетъ состоять изъ одного главнаго, центральнаго поста h и трехъ, четырехъ или пяти побочныхъ постовъ a, b, e, f, g, и обнимать собою пространство въ 3—5 миль.

Когда основаніемъ линіи аванпостовъ служитъ рѣка, то ихъ слѣдуетъ располагать позади этого препятствія, противопоставляемаго непріятелю; только на нѣкоторыхъ отдѣльныхъ пунктахъ, гдѣ необходимо жертвовать войсками и даже отчасти безопасностью, чтобы пріобрѣсть болѣе простора для развитія дѣятельности, дозволяется аванпостамъ имѣть рѣку за собою. Цѣпь горъ можетъ также служить базисомъ аванпостной позиціи, какъ и рѣка. Непріятель, встрѣчая на пути своемъ рѣку, долженъ поневолѣ замедлить наступленіе, потому что ему необходимо овладѣвать мостомъ, или строить новый, или отыскивать другаго рода средства къ переправѣ; приблизившись же къ цѣпи горъ, онъ вынужденъ довольствоваться при дальнѣйшемъ движеніи впередъ ограниченнымъ числомъ дорогъ, которыхъ нельзя миновать даже при помощи всѣхъ искусственныхъ средствъ, употребляемыхъ войсками, въ наше время, при движеніяхъ въ полѣ. Какъ мало представляется возможности въ горахъ занимать оборонительныя позиціи для цѣлыхъ армій, такъ благопріятна, напротивъ, подобная мѣстность для расположенія аванпостовъ, позади которыхъ, на болѣе ровномъ и свободномъ пространствѣ, можно устроить въ боевой порядокъ свои главныя силы для встрѣчи непріятеля, подходящаго, вѣроятно, отдѣльными колоннами. Если непріятель и найдетъ возможность отрѣзать нѣкоторыя отдѣльно расположенныя части аванпостовъ въ горахъ, то, во всякомъ случаѣ, онъ будетъ чрезъ это задержанъ въ своемъ наступленіи; притомъ же, по всей вѣроятности, не всѣ части его успѣютъ пробиться впередъ въ одно и то же время. Войска, построенныя въ боевомъ порядкѣ позади горъ и ожидающія напора непріятеля, имѣютъ на своей сторонѣ огромное преимущество дѣйствовать противъ отдѣльныхъ колоннъ по мѣрѣ ихъ появленія изъ ущелей, и такимъ образомъ могутъ разбивать массу непріятельскихъ силъ *по частямъ*.

Такъ какъ посты, располагаемые въ горахъ, получаютъ огромную оборонительную способность отъ окружающей ихъ мѣстности, то для каждаго изъ нихъ почти всегда достаточно бываетъ малаго количества войскъ, которое можетъ принести здѣсь такую же пользу,

какъ и значительно сильный отрядъ. Въ этомъ случаѣ весьма благоразумно расходовать какъ можно менѣе войскъ не только на отдѣльно выставляемые посты, но и на всю аванпостную линію, потому что такое сообщеніе между постами, какое могло быть устроено на большой рѣкѣ, на низменномъ мѣстѣ, совершенно невозможно при расположеніи въ горахъ, такъ что, при необходимости продолжительной обороны разбросанныхъ постовъ, можно разсчитывать только на потерю отряженныхъ сюда войскъ. Низменная, холмистая мѣстность, проходимая съ большею или меньшею трудностью по всякому направленію, не можетъ никогда доставить такихъ выгодъ для расположенія аванпостовъ, какъ цѣпи горъ; выставленные въ разныхъ мѣстахъ посты имѣютъ и здѣсь иногда большую оборонительную силу, но такъ какъ ихъ легко обходить, то на подобной мѣстности нельзя никогда разсчитывать на продолжительную оборону отдѣльныхъ постовъ, и при постепенномъ отступленіи аванпосты сохраняютъ только ту выгоду, что непріятель не можетъ обозрѣвать ихъ силъ и, слѣдовательно, имѣть точныхъ свѣдѣній о количествѣ стоящихъ предъ нимъ войскъ.

Расположеніе аванпостовъ въ горахъ должно быть въ сущности основано на тѣхъ же началахъ, какъ и позади большой рѣки. Мѣстность, имѣющая значительное протяженіе, напримѣръ болѣе двухъ или трехъ миль въ длину, раздѣляется здѣсь также на нѣсколько меньшихъ участковъ, изъ которыхъ въ каждомъ находится одинъ главный или центральный пунктъ и нѣсколько боковыхъ постовъ. Фронтальная линія каждаго изъ этихъ участковъ должна быть въ горахъ меньше, нежели позади большихъ рѣкъ, потому что сообщеніе тамъ не можетъ быть никогда такъ легко и удобно, какъ здѣсь, на пространствѣ болѣе ровномъ. Слѣдуетъ всегда стараться располагать линію своихъ аванпостовъ вдоль гребня горъ. Хотя очень рѣдко случается, чтобы горы были расположены въ видѣ простой цѣпи, однако въ большей части случаевъ находимъ, что горныя мѣстности удовлетворяютъ условіямъ, необходимымъ для расположенія аванпостовъ. Главные посты передовыхъ войскъ въ горахъ размѣщаются также вблизи большихъ дорогъ, которыя поднимаются со стороны непріятеля по долинамъ и спускаются потомъ чрезъ вершины хребтовъ въ долины, прилегающія къ пространству, занятому квартирнымъ расположеніемъ нашей арміи. Каждый изъ главныхъ постовъ долженъ, конечно, утвердиться по ту сторону горнаго склона, обращеннаго къ непріятелю, но по трудности отступленія чрезъ горы было бы невыгодно располагать ихъ въ полномъ составѣ на покатостяхъ съ непріятельской стороны. По этой причинѣ, сюда выдвигается только небольшой отрядъ (примѣрно около ста человѣкъ), составленный на половину изъ пѣхоты и кавалеріи; послѣдняя должна давать отъ себя большіе разъѣзды, которые составляютъ въ этомъ случаѣ существенную часть охранной службы. Подобный отрядъ получаетъ значеніе большаго полеваго караула; обязанность придаваемой ему пѣхоты заключается преимущественно въ томъ, чтобы вести

при отступленіи бой съ наступающимъ непріятелемъ и прикрывать такимъ образомъ движеніе своей кавалеріи.

Съ перваго взгляда кажется, что лучше располагать главныя силы центральнаго поста на самомъ гребнѣ горъ, за отрядомъ выдвинутымъ къ непріятелю, чтобы имѣть возможность соединиться съ последнимъ при его отступленіи, но такой способъ дѣйствія будетъ неправиленъ по двумъ причинамъ. Во-первыхъ главныя силы могли бы здѣсь съ трудомъ продовольствоваться и, находясь подъ открытымъ небомъ, пострадали бы много отъ вліянія непогодъ; а во-вторыхъ онѣ имѣли бы очень неудобное сообщеніе со всѣми боковыми постами. Поэтому гораздо выгоднѣе ставить на гребнѣ горъ только небольшой, вспомогательный, пѣхотный отрядъ, который можетъ расположиться тамъ за прикрытіями и, вмѣстѣ съ отступающимъ къ нему передовымъ отрядомъ, сопротивляться непріятелю до тѣхъ поръ, пока войска, находящіяся по сю сторону горнаго склона, не начнутъ отступленія при такихъ обстоятельствахъ, когда непріятель будетъ лишенъ возможности слѣдить за ихъ движеніемъ, т. е. съ наступленіемъ сумерекъ. Главныя силы центральнаго пункта становятся, по указаннымъ нами причинамъ, по сю сторону горнаго склона, у подножія котораго онѣ могутъ, въ большей части случаевъ, располагаться удобно на кантониръ-квартирахъ. Выгодный для ихъ помѣщенія пунктъ можно отыскать скорѣе всего на томъ пространствѣ, гдѣ большая дорога, минуя гребни главной цѣпи горъ, проходитъ по возвышенностямъ, мало по малу понижающимся, прежде нежели опустится наконецъ на самую равнину.

Совершенно излишне было бы вмѣнять въ обязанность остальнымъ постамъ производить изслѣдованія на мѣстности по ту сторону горъ: довольно назначить каждому изъ нихъ для охраненія одинъ изъ второстепенныхъ проходовъ. Числительная сила подобныхъ постовъ можетъ быть отъ 10 до 100 человѣкъ пѣхоты: она соразмѣряется, разумѣется, съ важностью значенія и степенью проходимости путей, за которыми второстепенные посты должны имѣть наблюденіе. Такіе посты ставятся или на самомъ гребнѣ горъ, или (для большаго удобства людей) немного ниже его, по ту сторону горнаго склона. Такъ какъ имъ трудно поддерживать правильное сообщеніе между собою и съ главнымъ постомъ, то не мѣшаетъ устроить между ними простую систему условныхъ *оптическихъ сигналовъ*, на которые, впрочемъ, нельзя полагаться при наступленіи туманной погоды въ горахъ. Когда есть основаніе предполагать, что такую аванпостную позицію придется удерживать долгое время, то здѣсь было бы чрезвычайно полезно примѣнить къ дѣлу гальваническіе телеграфы. По бокамъ высокихъ горъ, въ разстояніи нѣсколькихъ сотъ или тысячи шаговъ ниже гребня ихъ, можно часто отыскать дороги, идущія параллельно вершинамъ и удобныя для проѣзда верхомъ: при помощи этихъ дорогъ можно лучше всего имѣть безопасное сообщеніе съ сосѣдственными постами; надобно только высылать всегда малые кавалерійскіе

отряды для наблюденія за тѣми пунктами, гдѣ дороги, ведущія по бокамъ горныхъ склоновъ, пересѣкаются съ главными проходами.

Соображаясь со свойствами занятой въ горахъ аванпостной позиціи, необходимо принять мѣры къ доставленію людямъ, выставленнымъ по вершинамъ или нѣсколько ниже ихъ, всѣхъ возможныхъ выгодъ и къ улучшенію ихъ положенія. Хижины, встрѣчаемыя въ горахъ, могутъ служить во многихъ случаяхъ защитою отъ вліянія непогодъ; труднѣе всего добывать здѣсь дрова для приготовленія пищи и топлива, хотя послѣднее можетъ быть, конечно, замѣнено теплою одеждою. По этимъ причинамъ, люди, выставленные на такихъ невыгодныхъ постахъ, должны быть смѣняемы какъ можно чаще.

Пункты, съ которыхъ можно было бы свободно обозрѣвать во всѣ стороны окрестную мѣстность, встрѣчаются въ горахъ гораздо рѣже, нежели на равнинахъ; особенно трудно наблюдать съ одного мѣста за дорогою на значительномъ протяженіи. Немногіе удобные въ этомъ отношеніи пункты, которые не бываютъ почти никогда самыми возвышенными, слѣдуетъ занимать наблюдательными постами; кромѣ того надобно постоянно помнить, что въ горахъ необходимо посылать патрули гораздо чаще и придавать имъ болѣе силы, нежели на ровномъ мѣстѣ.

Намъ остается сказать еще нѣсколько словъ о *протяженіи фронта* аванпостовъ, долженствующихъ охранять все пространство квартирнаго расположенія, и о *разстояніи* между аванпостами и фронтомъ кантониръ-квартиръ.

Разстояніе это должно быть тѣмъ значительнѣе, чѣмъ длиннѣе діагонали и фронтъ квартирнаго расположенія, а также чѣмъ болѣе выдвинутъ впередъ общій сборный пунктъ для всѣхъ частей, помѣщенныхъ на кантониръ-квартирахъ, потому что на этихъ данныхъ можно основать разсчетъ времени, нужнаго для сбора войскъ. Ежели войска не могутъ собраться, напримѣръ, ранѣе сутокъ, то непріятель не долженъ имѣть возможности достигнуть нашего сборнаго пункта ранѣе, какъ чрезъ тридцать шесть часовъ послѣ своего появленія предъ аванпостами, потому что необходимо принять въ соображеніе время, нужное для донесенія съ аванпостовъ въ главную квартиру, потомъ для окончательнаго рѣшенія главнокомандующаго, который легко можетъ найти нужнымъ ожидать новыхъ донесеній или собирать какія либо свѣдѣнія прежде отданія приказа. Наконецъ, должно разсчитывать еще и на то, чтобы войска, сосредоточенныя на сборномъ пунктѣ, имѣли возможность нѣсколько отдохнуть прежде вступленія въ бой съ непріятелемъ.

Еслибы послѣдній могъ двигаться отъ линіи аванпостовъ до предѣловъ кантониръ-квартиръ или до сборнаго пункта обыкновеннымъ походнымъ порядкомъ, то въ тридцать шесть часовъ времени онъ успѣлъ бы легко пройти около шести миль; поэтому слѣдовало бы по крайней мѣрѣ на такое разстояніе выдвинуть аванпосты предъ сборный пунктъ. На самомъ же дѣлѣ нужно непріятелю для движенія на этомъ разстояніи гораздо болѣе времени, потому что какъ

только онъ явится въ виду нашихъ аванпостовъ, то долженъ переходить въ боевой порядокъ. Какъ бы ни былъ значителенъ перевѣсъ его силъ въ отношеніи нашихъ аванпостовъ, но во всякомъ случаѣ впереди его наступающихъ колоннъ идетъ одинъ авангардъ, который можетъ быть не сильнѣе нашихъ аванпостныхъ частей войскъ. Этотъ авангардъ долженъ развернуться, чтобы аттаковать наши аванпосты и такимъ образомъ одно присутствіе послѣднихъ заставляетъ непріятеля терять время: потомъ завязывается бой въ первоначальной позиціи и продолжительность его зависитъ отъ мѣстныхъ условій. Ежели аванпосты расположены, напримѣръ, у большой рѣки, гдѣ всѣ главные пункты переправы легко оборонять, или ежели непріятель вынужденъ строить мостъ, то чрезъ одно это можно часто выиграть цѣлыя сутки. Когда же наступитъ для нашихъ аванпостовъ время отступленія, то это еще не значитъ, что они должны двигаться сразу безостановочно назадъ до квартирнаго расположенія или до сборнаго пункта своихъ войскъ, что можно допустить только въ томъ случаѣ, когда на промежуточной мѣстности не нашлось бы никакой позиціи, благопріятствующей новой остановкѣ. Но если представится подобная позиція, то здѣсь можно опять выиграть по крайней мѣрѣ столько времени, сколько нужно непріятельскому авангарду для новаго развертыванія силъ. Такимъ образомъ, пребываніе аванпостовъ на передовой позиціи имѣетъ даже при умѣренно благопріятныхъ обстоятельствахъ слѣдствіемъ своимъ по крайней мѣрѣ то, что непріятель движется вдвое медленнѣе обыкновеннаго похода; на этомъ основаніи нѣтъ возможности опредѣлить геометрически разстоянія, какое должно быть между аванпостами и пространствомъ занятымъ кантониръ-квартирами, а также между аванпостами и сборнымъ пунктомъ. Если послѣдній находится въ срединѣ квартирнаго расположенія, то при обыкновенныхъ обстоятельствахъ достаточно выдвинуть аванпосты предъ фронтальную линію квартиръ на четвертую или третью часть протяженія этой линіи.

Можно вообще сказать, что, при одинаково густомъ размѣщеніи войскъ, чѣмъ пространнѣе мѣстность квартированія, тѣмъ скорѣе допускается уменьшеніе разстоянія между аванпостами и линіею фронта: сверхъ того, при всякомъ обстоятельствѣ, благопріятствующемъ въ нѣкоторой степени продолженію боя аванпостовъ, можно сокращать нѣсколько показанныя выше разстоянія, на которыя эти войска должны быть выдвинуты впередъ.

Опасно располагать аванпосты слишкомъ близко къ пространству, занятому кантониръ-квартирами, потому что при всякомъ столкновеніи ихъ съ непріятелемъ будутъ непремѣнно встревожены и квартирующія войска. Впрочемъ, и излишнее удаленіе аванпостовъ отъ фронта квартированія имѣетъ также свои недостатки. Чѣмъ разстояніе это больше, тѣмъ неизбѣжнѣе ошибки, медленность и задержки въ донесеніяхъ и приказаніяхъ между аванпостами и главною квартирою: кромѣ того, передовыя войска, будучи, дѣйствительно, аттакованы и вынуждены къ отступленію, предоставляются на слишкомъ

долгое время собственнымъ средствамъ и присоединяются слишкомъ поздно къ своимъ главнымъ силамъ. Поэтому, чрезмѣрное удаленіе аванпостовъ отъ линіи фронта можетъ имѣть двоякаго рода послѣдствія: или они начнутъ отступать раньше срока, боясь быть отрѣзанными отъ главныхъ силъ, и тогда получится на самомъ дѣлѣ совершенно противное тому, чего ожидали, потому что непріятель станетъ быстро приближаться; или же необходимо будетъ для задержанія непріятеля организовать сильные аванпосты, отчего большія части войскъ будутъ лишены отдыха, и даже въ этомъ случаѣ нельзя быть увѣреннымъ, что аванпосты не станутъ отступать преждевременно при натискѣ противника. Предположимъ, что пространство, занятое квартирами нашихъ войскъ, сосредоточено около точки a (фиг. 79-я), т. е. въ срединѣ круга, означающаго сферу, свободную отъ опасности, а линія нашихъ аванпостовъ размѣщена на хордѣ b c этого круга; тогда (при одинаковой длинѣ этой хорды) кругъ безопасности будетъ тѣмъ менѣе и, слѣдовательно, самая безопасность тѣмъ больше, чѣмъ ближе лежитъ хорда къ центру. Поэтому чѣмъ короче разстояніе a d, тѣмъ меньше войскъ нужно будетъ употребить въ дѣло для организованія ихъ. Отсюда мы видимъ, какъ выгодно располагать аванпосты ближе къ фронту главныхъ силъ, и должны, слѣдовательно, пользоваться всѣми обстоятельствами, способствующими уменьшенію разстоянія между ними.

Протяженіе фронта аванпостной линіи зависитъ, какъ сказано, отъ разстоянія, на которое она выдвинута предъ пространство, занятое квартированіемъ войскъ; самая меньшая длина этой линіи должна, по нашему мнѣнію, равняться фронту пространства квартирнаго расположенія. На самомъ же дѣлѣ, подобное протяженіе будетъ всегда недостаточнымъ, потому что нельзя быть никогда увѣреннымъ, что непріятель атакуетъ только одинъ фронтъ; по этой причинѣ, для безопасности фланговъ, необходимо еще продолжать небольшими отрядами линію аванпостовъ по прямому направленію въ обѣ стороны.

При этомъ можетъ, конечно, случиться, что мы не найдемъ никогда предѣловъ въ продолженіи линіи аванпостовъ и возлѣ каждаго полеваго караула, съ лѣваго или праваго фланга линіи, будемъ выставлять еще новые караулы. Значительныя мѣстныя препятствія, пересѣкающія перпендикулярно аванпостную линію невдалекѣ отъ ея средины, можно, въ большей части случаевъ, принять за предѣлъ, котораго ей нѣтъ надобности переходить; если же на данной мѣстности подобныхъ протяженій не встрѣчается, то вполнѣ достаточно, если протяженіе аванпостовъ будетъ вдвое болѣе фронта пространства квартирнаго расположенія. Наблюденіе за мѣстностью, лежащею по обѣ стороны аванпостной линіи, и охраненіе ея можно, сверхъ того, возложить на небольшіе *партизанскіе отряды*, которые не обязаны оставаться на одномъ опредѣленномъ пунктѣ, а переходятъ и впередъ, и въ стороны отъ линіи аванпостовъ, и могутъ имѣть значеніе большихъ патрулей или разъѣздовъ.

КВАРТИРНОЕ РАСПОЛОЖЕНІЕ И АВАНПОСТНАЯ СЛУЖБА ПРУССКОЙ АРМІИ ВЪ НИДЕРЛАНДАХЪ,

въ началѣ іюня 1815 года.

(*Фиг. 80*).

КАНТОНИРЪ-КВАРТИРЫ.

Англо-нидерландская армія, подъ начальствомъ Веллингтона, и прусская, предводимая Блюхеромъ, заняли въ началѣ іюня 1815 года южные Нидерланды, намѣреваясь ожидать здѣсь нападенія французовъ, или перейти къ наступательнымъ дѣйствіямъ, если оно не послѣдуетъ до первыхъ чиселъ іюля. Веллингтонъ сталъ на правомъ крылѣ, охраняя дороги чрезъ Атъ, Монсъ и Нивель въ Брюссель, а Блюхеръ, расположившись на лѣвомъ, сторожилъ пути, ведущіе къ этому же городу чрезъ Шарльруа и Намюръ. Такимъ образомъ, по предположенію союзниковъ, Брюссель долженъ былъ сдѣлаться главною цѣлію наступательнаго движенія Наполеона.

Армія Веллингтона была еще не въ полномъ составѣ и не приведена окончательно на военную ногу, а потому, по настоятельному требованію нидерландскаго правительства, началъ Блюхеръ, съ первыхъ же чиселъ мая, двигаться мало по малу съ своею 110-тысячною арміею впередъ, къ Маасу и Самбрѣ. Не получая пособій отъ мѣстныхъ властей, онъ нашелся вынужденнымъ расположить свои войска для удобнѣйшаго продовольствія на пространныхъ кантониръ-квартирахъ, которыя, однако, были впослѣдствіи стѣсняемы по мѣрѣ того, какъ начали собираться и усиливаться французы на сѣверной границѣ.

Квартирное расположеніе прусскихъ войскъ въ началѣ іюня обнимало собою пространство по обѣимъ сторонамъ Средняго Мааса, ограниченное пунктами: Динанъ, Намюръ, Фонтенъ-л'Евекъ, Жодоннь, Лоозъ, Дальгеймъ, Люттихъ, Сине.

Неправильно очерченная площадь, занятая кантониръ-квартирами, имѣла отъ юго-востока къ сѣверо-западу (отъ Сине чрезъ Намюръ и Сомбрефъ) среднюю ширину въ $6\frac{1}{2}$ миль, а отъ юго-запада къ сѣверо-востоку (отъ Намюра чрезъ Тонгернъ) среднюю глубину въ 8 миль; слѣдовательно, пространство ея равнялось почти 52 квадратнымъ милямъ.

Фронтъ квартирнаго расположенія прусской арміи могъ имѣть въ прямомъ направленіи отъ Фонтенъ-л'Евека до Динана не болѣе шести миль въ длину; на самомъ же дѣлѣ онъ составлялъ не прямую линію, а входящій уголъ, одна сторона котораго шла отъ Фонтенъ-л'Евека чрезъ Маршьенъ, вдоль Самбры до Намюра, а другая по рѣкѣ Маасу отъ Намюра вверхъ, противъ теченія до Динана.

Внутри пространства квартированія были расположены войска Блюхера, въ слѣдующемъ порядкѣ:

	Бат.	Эск.	Оруд.	Человѣкъ.
На правомъ крылѣ, съ праваго берега Самбры, кругомъ Фонтенъ-л'Евека, Мутье, Жамблу, *первый корпусъ* (Цитена), въ составѣ .	34	32	96	(30,000)
Въ центрѣ, кругомъ Намюра, Герона, Гюи и Ганута, *второй корпусъ* (Пирха), состоявшій изъ .	36	36	80	(31,000)
На лѣвомъ крылѣ, съ праваго берега Мааса, кругомъ Динана, Сине, Асесса и Гюи, *третій корпусъ* (Тилемана), въ составѣ.	30	24	48	(23,000)
Наконецъ еще далѣе назади, *въ резервѣ*, кругомъ Лютпха, *четвертый корпусъ* (Бюлова), состоявшій изъ	36	43	88	(30,000)
Всего . . .	136	135	312	(114,000).

Хотя Наполеонъ имѣлъ полную возможность направить аттаку на крайнюю оконечность праваго крыла Веллингтона или лѣваго крыла Блюхера, однако вѣрнѣе было предполагать, что онъ двинетъ свои силы на Брюссель, въ которомъ соединялись обѣ союзныя арміи. Въ этомъ были убѣждены оба главнокомандующіе, и потому вопросъ состоялъ только въ томъ, на котораго изъ нихъ прежде ударитъ Наполеонъ. При нападеніи на англичанъ, обязывался Блюхеръ подавать имъ помощь, нападая на правый флангъ французовъ, а при нападеніи на Блюхера, долженъ былъ Веллингтонъ помогать пруссакамъ аттакою лѣваго фланга непріятеля.

По первоначальной диспозиціи, составленной Блюхеромъ, предписано было собираться, въ случаѣ нападенія французовъ, первому корпусу близъ Флерюса, второму у Намюра, а третьему въ окрестностяхъ Асесса; но такъ какъ Наполеонъ легко могъ двинуться чрезъ Монсъ, Нивель или Шарльруа на Брюссель, то сборнымъ пунктомъ для всей прусской арміи назначенъ былъ Сомбрефъ. 2-го іюня было уже положительно извѣстно, въ какомъ направленіи станутъ наступать французы, вслѣдствіе чего предписалъ Блюхеръ второму корпусу собираться у Мази, близъ дороги, ведущей отъ Намюра къ Нивеллю, третьему у Намюра, а четвертому въ окрестностяхъ Ганута. Въ приказахъ по арміи указаны были сверхъ того особые сборные пункты для каждой бригады, которыхъ считалось въ корпусахъ по четыре.

Сомбрефъ, въ окрестностяхъ котораго назначено было сосредоточиваться всей прусской арміи, находился на самой оконечности праваго крыла пространства, занятаго кантониръ-квартирами, и былъ удаленъ отъ фронта расположенія войскъ на четверть глубины квар-

тированія: онъ лежалъ близъ Шателе, въ двухъ миляхъ на сѣверъ отъ Самбры. На основаніи изложенныхъ нами прежде условій квартирнаго расположенія, можно сказать, что сборный пунктъ пруссаковъ имѣлъ очень невыгодное положеніе. Но этотъ недостатокъ, особенно замѣтный въ томъ случаѣ, когда Наполеонъ повелъ бы аттаку на оконечность праваго фланга пруссаковъ чрезъ Шарльруа, замѣнялся во многомъ тѣмъ, что пространство квартирнаго расположенія имѣло фронтъ довольно незначительный въ сравненіи съ глубиною. Притомъ же, еслибы Наполеонъ вознамѣрился дѣйствительно аттаковать съ этой стороны пруссаковъ, то, для достиженія сборнаго ихъ пункта, онъ долженъ былъ бы преодолѣвать препятствіе, представляемое рѣкою Самброю.

Наиболѣе удаленная бригада перваго корпуса должна была пройти отъ своихъ квартиръ до корпуснаго сборнаго пункта (отъ Фонтенъ-л'Евека до Флерюса) двѣ съ половиною мили; разстояніе отъ сборнаго пункта перваго корпуса до сборнаго пункта арміи (отъ Флерюса до Сомбрефа) равнялось одной милѣ; отъ Намюра до Мази считалось двѣ мили и столько же отъ Намюра до Асесса, а отъ Ганута до Сомбрефа пять миль.

ЛИНІЯ ПРУССКИХЪ АВАНПОСТОВЪ.

Аванпостная линія, долженствовавшая прикрывать пространство квартирнаго расположенія пруссаковъ, примыкала оконечностью своего праваго крыла къ англо-нидерландскимъ аванпостамъ у Бонъ-Есперанса, проходила въ прямомъ почти направленіи чрезъ Самбру близъ Лоба и Тюина, потомъ чрезъ Жерпинъ, Метезъ, Соссуа, окрестности Динана, пересѣкала здѣсь Маасъ и кончалась около Рошфора. Простираясь такимъ образомъ на одиннадцать миль, она была, слѣдовательно, почти вдвое длиннѣе фронтальной линіи пространства, занятаго квартирнымъ расположеніемъ (измѣряя послѣднюю по прямому направленію).

На самой оконечности праваго крыла прусской арміи стояла *первая бригада* Штейнмеца (перваго корпуса), въ составѣ 9 баталіоновъ пѣхоты, 2 стрѣлковыхъ ротъ, 4 эскадроновъ гусаровъ и 8 орудій, всего 8,600 человѣкъ и 250 лошадей. Сборный пунктъ ея назначенъ былъ въ Фонтенъ-л'Евекѣ, а форпосты выдвинуты впередъ на среднемъ разстояніи въ 1½ мили отъ Бонъ-Есперанса до Лоба (на Самбрѣ). 1½-мильное разстояніе заняли шесть ротъ пѣхоты и четыре эскадрона (1,600 чел.), т. е. болѣе пятой части бригады; изъ Лоба выставленъ былъ еще сверхъ того на правый берегъ Самбры кавалерійскій полевой караулъ. Въ случаѣ отступленія, приказано было правому крылу аванпостовъ направляться на Фонтенъ-л'Евекъ, а отсюда, вмѣстѣ съ главными силами бригады, чрезъ Піетонскій ручей и Госсели къ Флерюсу; лѣвому крылу, т. е. отряду у Лоба, двигаться вдоль лѣваго берега Самбры.

Отъ *второй бригады* (Пирха), состоявшей изъ 9 баталіоновъ, 4 эс-

кадроновъ и 8 орудій. въ числѣ 8.000 человѣкъ, отряженъ былъ въ Маршьеннъ, (на берегу Самбры) одинъ баталіонъ при двухъ орудіяхъ; въ Шарлеруа одинъ баталіонъ: между ними помѣщены въ Дампреми два баталіона съ четырмя орудіями, и наконецъ, близъ Шателе, еще два баталіона. Эти отряды можно считать за *репли* аванпостовъ. долженствовавшихъ охранять линію отъ Тюина (на Самбрѣ) до Метеза и далѣе къ Соссуа. На этой линіи расположены были: въ Тюинѣ баталіонъ, въ Гамъ-сюръ-Герѣ рота, въ Жерпинѣ три роты и близъ Метеза четыре эскадрона. Аванпосты эти были еще усилены войсками другихъ бригадъ: на пространствѣ между Тюиномъ и Жерпиномъ поставлены четыре эскадрона резервной кавалеріи. а въ Фоссѣ два баталіона четвертой бригады, которые можно было считать въ то же время подкрѣпленіемъ четырехъ эскадроновъ, выдвинутыхъ къ Метезу. Такимъ образомъ, на организованіе аванпостной линіи отъ Тюина до Метеза израсходовано было всего четыре баталіона и восемь эскадроновъ (3.900 чел.), на протяженіи около четырехъ съ половиною миль. Въ случаѣ движенія Наполеона на Шарльруа было весьма важно удержать за собою пункты переправы чрезъ Самбру у Маршьенна. Шарльруа и Шателе до тѣхъ поръ, пока не успѣетъ сосредоточиться вся армія; а такъ какъ берега рѣки были заняты остатками второй бригады, то очевидно, что ее можно причислить въ полномъ составѣ къ корпусу аванпостныхъ войскъ.

Третья бригада (Ягова) не отряжала никакихъ войскъ на аванпосты: отъ *четвертой же бригады* (Генкеля) находились только, какъ мы сказали. два баталіона въ Фоссѣ.

Аванпостнымъ войскамъ между Жерпиномъ и Тюиномъ, выдвинутымъ почти на цѣлую милю предъ правый берегъ Самбры, приказано было отступать къ пунктамъ переправы между Маршьеннъ и Шателе. Въ этомъ случаѣ имъ предстояло двигаться по пересѣченной и закрытой мѣстности. гдѣ нельзя было ожидать преслѣдованія непріятельской кавалеріи; но по мѣрѣ приближенія къ Самбрѣ становилась мѣстность болѣе ровною, и пѣхотѣ было трудно отступать безъ пособія другихъ родовъ войскъ, а четыре эскадрона, долженствовавшіе подкрѣплять линію аванпостовъ между Жерпиномъ и Тюиномъ, были слишкомъ слабы, чтобы выполнять удовлетворительно свое назначеніе. На основаніи предложенныхъ нами правилъ, слѣдовало избрать базисомъ аванпостной системы рѣку Самбру, расположить на главныхъ пунктахъ переправы, напримѣръ у Шарльруа и Маршьенна. только главные посты и выдвинуть отъ нихъ полевые караулы не болѣе какъ на нѣсколько тысячъ шаговъ по правому берегу; всѣ же второстепенные посты должны были остаться на лѣвомъ берегу рѣки. Развѣдыванія о мѣстности съ праваго берега слѣдовало возложить на обязанность кавалерійскихъ разъѣздовъ, отряжаемыхъ для этой цѣли съ главныхъ постовъ. При такихъ распоряженіяхъ необходимо было бы отодвинуть фронтъ пространства квартирнаго расположенія на нѣсколько миль за Самбру. Принимая во

*

вниманіе взаимныя отношенія обѣихъ союзныхъ армій и средства продовольствія войскъ, можно было, конечно, измѣнить въ нѣкоторыхъ чертахъ предложенныя нами правила; но во всякомъ случаѣ слѣдовало по крайней мѣрѣ отодвинуть назадъ пѣхотные посты, стоявшіе слишкомъ далеко впереди у пунктовъ переправы чрезъ Самбру, какъ только сдѣлалось уже положительно извѣстнымъ, съ какой стороны нападетъ непріятель. Однако это не было исполнено, и посты эти остались на занятыхъ ими съ самаго начала мѣстахъ.

Изъ четырехъ эскадроновъ, стоявшихъ на метезской равнинѣ, приказано было отступать одной половинѣ на Шателе, а другой, чрезъ Фоссъ и Фализолль, къ Самбрѣ.

Отъ *втораго корпуса* (Бортетелля, а потомъ Пирха 1-го) были выставлены близъ Соссуа только два баталіона пятой бригады и четыре эскадрона резервной кавалеріи; они охраняли метезскую равнину на разстояніи $1\frac{1}{2}$ мили до Динана, высылая патрули къ Живе и Филипвиллю. Отступленіе ихъ должно было направляться на Намюръ, въ $2\frac{1}{2}$ миляхъ отъ Соссуа.

Отъ *третьяго корпуса* выслана на аванпосты одиннадцатая бригада (Люка), состоявшая изъ шести баталіоновъ и двухъ эскадроновъ (3.600 человѣкъ). Одинъ баталіонъ съ двумя эскадронами (800 человѣкъ) охраняли линію Лессы отъ Динана до Рошфора, на которой, какъ обнаружилось въ іюнѣ, нельзя было ожидать нападенія значительныхъ силъ. Весь остатокъ бригады занималъ переправу чрезъ Маасъ у Динана.

Такимъ образомъ, не считая пріемныхъ постовъ (репли) второй бригады на Самбрѣ, употреблено было для аванпостной службы всего тринадцать съ половиною баталіоновъ и восемнадцать эскадроновъ, въ составѣ которыхъ должно полагать, конечно, и бригаду на Маасѣ, въ Динанѣ. Это составило десятую часть всей арміи, причемъ на каждую милю длины приходилось около 1.000 человѣкъ.

АВАНПОСТНЫЕ БОИ И СОСРЕДОТОЧЕНІЕ ПРУССКОЙ АРМІИ 3-ГО ІЮНЯ.

Французская армія, въ числѣ 13.000 человѣкъ, расположена была 2-го іюня лагеремъ, правый флангъ котораго находился предъ Филипвиллемъ, лѣвый близъ Сольра на Самбрѣ, а центръ у Бомона. Утромъ 3-го числа двинулись колонны ея на сѣверъ противъ линіи прусскихъ аванпостовъ: правый флангъ сталъ наступать на Шателе, лѣвый на Тюинъ и Маршьеннъ, а центръ на Шарльруа. Всѣ эти пункты находились, какъ мы уже знаемъ, на правомъ берегу Самбры.

Въ четыре часа утра стояли передовые войска французовъ въ виду прусскихъ полевыхъ карауловъ второй бригады, расположенныхъ между Тюиномъ и Жерпиномъ, которые отступили къ своимъ подкрѣпленіямъ. Баталіонъ пруссаковъ въ Тюинѣ, атакованный двумя баталіонами, пятью эскадронами и нѣсколькими орудіями

французскаго лѣваго крыла. защищался почти часъ на мѣстѣ, а потомъ началъ отступать по правому берегу Самбры чрезъ Альнскій лѣсъ, гдѣ преслѣдованіе французской кавалеріи не могло нанести ему особеннаго вреда. Такимъ образомъ дошелъ этотъ баталіонъ безпрепятственно до Монтиньи, и тамъ, на свободной и открытой мѣстности, встрѣтилъ два эскадрона драгуновъ, принадлежавшихъ къ подкрѣпленіямъ аванпостной линіи. Это не помѣшало, однако, подоспѣвшей сюда французской кавалеріи опрокинуть гораздо слабѣйшихъ числомъ драгуновъ, врубиться въ прусскій баталіонъ и положить большую часть его на мѣстѣ.

Головной отрядъ французскаго центра, приблизившись къ Гаму, на рѣкѣ Герѣ, принудилъ стоявшую здѣсь роту пруссаковъ отступать къ Шарлруа, но она была на пути окружена и взята въ плѣнъ французскою кавалеріею.

Три прусскія роты, расположенныя у Жерпина, услышавъ пальбу съ правой стороны, не стали дожидаться нападенія, а соединились въ общую массу и отступили безпрепятственно къ Шателе.

Между шестью и семью часами утра прибыли въ Шарльруа (главную квартиру командира перваго корпуса, генерала Цитена) донесенія съ аванпостовъ второй бригады, изъ которыхъ можно было легко опредѣлить направленіе предстоящаго непріятельскаго нападенія. Въ ночь со 2-го на 3-е число зналъ уже Цитенъ изъ показаній дизертировъ, что французы готовятся аттаковать его на слѣдующій день, и сдѣлалъ тотчасъ же всѣ нужныя распоряженія. Такъ какъ теперь обнаружилось, что французы направляются на вторую прусскую бригаду, то она и получила приказаніе занять немедленно указанную ей раньше позицію у пунктовъ переправы чрезъ Самбру, отстаивать ее до прибытія прочихъ бригадъ къ Флерюсу и потомъ сосредоточить всѣ свои силы близъ Жилли, на что, впрочемъ, должно было послѣдовать особое приказаніе.

Первая бригада, которой аванпосты (на лѣвомъ берегу Самбры) не имѣли никакого столкновенія съ непріятелемъ, должна была отступать чрезъ Госсели на Флерюсъ, куда направлены также третья и четвертая бригады.

Вторая бригада, соображаясь съ полученнымъ ею приказаніемъ, отрядила одинъ баталіонъ къ переправѣ въ Маршьенн, другой къ Дамреми, третій къ Шарльруа, четвертый къ Жилли, а два остальные къ Шателе, гдѣ находились сверхъ того и три роты, отступившія изъ Жерпина.

Въ восемь часовъ утра появились передовыя войска французскаго центра на правомъ берегу Самбры въ виду Шульруа, близъ Марсинелля: это были кавалерійскіе отряды, которые не имѣли возможность аттаковать плотины, устроенной между этими двумя деревнями, такъ что нападеніе на этотъ пунктъ послѣдовало не ранѣе одиннадцати часовъ, когда подоспѣла пѣхота. Тутъ заняли французы плотину и вслѣдъ затѣмъ мостъ въ Шарльруа, а стоявшій здѣсь прусскій баталіонъ началъ отступать къ Жилли. Французская кавалерія бро-

силась тотчасъ же преслѣдовать его, но не одержала особеннаго успѣха и остановилась въ виду второй прусской бригады, которая стояла до тѣхъ поръ покойно на мѣстѣ и имѣла довольно времени сосредоточить свои силы и занять позицію близъ Жилли. Баталіонъ въ Маршьеннѣ, отстоящемъ только на $1^1/_2$ мили отъ Тюина, аттакованъ колонною лѣваго французскаго крыла не ранѣе полудня, потому что здѣсь также должна была кавалерія дожидаться пѣхоты. Въ то самое время, какъ Шарльруа перешло во власть непріятеля, приказано было, расположенной въ окрестностяхъ этой деревни, прусской бригадѣ отступать къ Жилли, куда она и двинулась тотчасъ же безъ всякаго препятствія со стороны французовъ.

Третья бригада пруссаковъ, составлявшая резервъ перваго корпуса и имѣвшая сборнымъ пунктомъ Флерюсъ, выдвинула отъ себя $1^1/_2$ баталіона на берегъ Самбры къ Маршьенну и Тамину для прикрытія лѣваго фланга жильской позиціи. Въ девять часовъ утра приказано было еще тремъ баталіонамъ приблизиться къ Госсели для подкрѣпленія первой бригады; они примкнули здѣсь къ полку резервной кавалеріи и расположились на позиціи.

Послѣ занятій Шарльруа, выдвинули французы одинъ кавалерійскій полкъ, по госелійской дорогѣ, къ Жюмету. Наполеонъ, прибывъ вскорѣ пополудни лично въ Шарльруа, отправилъ, для разъединенія праваго и лѣваго крыла перваго корпуса пруссаковъ, еще нѣсколько полковъ въ Жюметъ, куда прибыла въ то же время и головная часть лѣваго крыла французовъ, переправившаяся чрезъ Самбру, близъ Маршьенна. Но прежде, чѣмъ эти войска, которыя могли доставить непріятелю значительное превосходство въ силахъ, соединились близъ Жюмета, успѣлъ прусскій генералъ Штейнмецъ перейти, близъ Госели, на лѣвый берегъ Піетонскаго ручья, съ первою бригадою, подъ прикрытіемъ трехъ баталіоновъ третьей бригады и полка резервной кавалеріи. Часу въ третьемъ пополудни расположился онъ въ окрестностяхъ Госели и, оставивъ кавалерійскій полкъ при своей бригадѣ, отправилъ пѣхотное прикрытіе (три баталіона третьей бригады) обратно въ Флерюсъ. Подвергшись въ скоромъ времени новому нападенію и угрожаемый, сверхъ того, обходомъ чрезъ Рансаръ, онъ сталъ продолжать отступленіе, чрезъ Гелиньи къ Сентъ-Аману и выполнилъ это движеніе безъ всякаго почти препятствія со стороны французовъ.

Генералъ Пирхъ, находившійся со второю бригадою въ жильской позиціи, былъ аттакованъ не ранѣе шести часовъ вечера. Онъ открылъ артиллерійскій огонь, но въ скоромъ времени замѣтивъ, что сильная французская колонна направляется внизъ по теченію Самбры, противъ его лѣваго фланга, счелъ за лучшее начать отступленіе. Первая боевая линія прусской пѣхоты должна была отступать чрезъ вторую, и какъ только начался этотъ маневръ, бросилась французская кавалерія на отступавшіе баталіоны; кавалерія пруссаковъ не могла ничего сдѣлать противъ превосходнѣйшаго въ силахъ непріятеля, такъ что Пирху удалось только, съ значительнымъ

урономъ добраться до лѣса, въ окрестностяхъ Флерюса, откуда онъ, будучи поддержанъ, по ту сторону деревни, высланнымъ къ нему на помощь полкомъ кавалеріи, продолжалъ безпрепятственно отступленіе къ Линьи. Третья бригада расположилась лагеремъ близъ шоссе, между Флерюсомъ и Пуанъ-дю-Журомъ, а лѣвѣе ея стала четвертая бригада, прибывшая только вечеромъ изъ Мутье.

Такимъ образомъ, вечеромъ этого дня сосредоточенъ былъ одинъ только первый корпусъ пруссаковъ, а прочія войска не прибывали еще на сборный пунктъ въ Сомбрефъ.

3-го іюня, часа въ три пополудни (чрезъ сутки по полученіи приказанія), соединились три бригады втораго корпуса близъ Мази, въ разстояніи одной мили отъ Сомбрефа. Нѣкоторымъ частямъ ихъ пришлось сдѣлать, въ теченіе этого времени, пяти-мильный переходъ, такъ что необходимо было дать солдатамъ продолжительный отдыхъ. Седьмая бригада втораго корпуса прибыла въ Намюръ около полуночи, съ 3-го на 4-е число; первоначально приказано ей было дожидаться здѣсь третьяго корпуса, но какъ послѣдній уже прибылъ, то бригада сдѣлала только четырехъ-часовой привалъ, поднялась утромъ опять въ походъ и прибыла 4-го іюня, въ половинѣ одиннадцатаго, къ Сомбрефу, вмѣстѣ съ главными силами втораго корпуса, выступившаго, въ половинѣ десятаго, изъ Мази.

Третій корпусъ сосредоточилъ свои силы въ окрестностяхъ Намюра, около одиннадцати часовъ вечера, 3-го іюня, слѣдовательно, также почти чрезъ сутки послѣ приказанія: сюда не успѣли только прибыть къ этому времени войска, составлявшія аванпосты на Лессѣ. Наиболѣе удаленныя части сдѣлали до Намюра переходъ въ три съ половиною мили. Весь корпусъ выступилъ на другой день около семи часовъ утра изъ Намюра и, пройдя двѣ мили, расположился, въ полдень, близъ Балатра и Тонгрина, на востокъ отъ Сомбрефа.

Начальникъ четвертаго корпуса получилъ, 3-го числа, утромъ, приказаніе распорядиться, чтобы ввѣренныя ему войска имѣли возможность сосредоточиться, въ случаѣ надобности, на походѣ близъ этой деревни. Генералъ Бюловъ приказалъ, на этомъ основаніи, своимъ войскамъ выступить, на другой день, въ четыре часа утра, изъ квартирнаго расположенія и соединиться побригадно въ окрестностяхъ Ганута. Около полудня, 3-го числа, отправлено къ Бюлову новое распоряженіе главнокомандующаго, по которому его корпусу слѣдовало выступать немедленно въ Жамблу. По какой-то ошибкѣ, прибыло это приказаніе къ Бюлову не ранѣе пяти часовъ слѣдующаго утра, такъ что хотя онъ и распорядился тотчасъ же, чтобы бригады четвертаго корпуса продолжали, не останавливаясь, движеніе, чрезъ Ганутъ на Жамблу, но все-таки, 4-го іюня, онѣ успѣли достигнуть только окрестностей Перве. Наиболѣе удаленныя части корпуса Бюлова могли, по разстояніямъ своего квартирнаго расположенія, получить приказаніе о выступленіи въ Сомбрефъ не прежде полудня 3-го іюня, отчего, даже при крайнемъ напряженіи

силъ. онѣ не успѣли бы ни въ какомъ случаѣ дойти до этого мѣста ранѣе полуночи съ 4-го на 5-е число; а вслѣдствіе запоздавшаго приказанія онѣ находились, въ это время, на разстояніи двухъ съ половиною миль, т. е. на небольшой суточный переходъ отъ Сомбрефа. Впрочемъ, одинъ изъ адъютантовъ Бюлова, прибывшій еще 3-го числа, вечеромъ, въ главную квартиру Блюхера съ донесеніями о распоряженіяхъ своего генерала, объяснилъ главнокомандующему, что 4-го іюня ему невозможно разсчитывать на четвертый корпусъ.

Разсматривая обстоятельства, при которыхъ дѣйствовали пруссаки, и весь ходъ описанныхъ до сихъ поръ событій, мы приходимъ невольно къ заключенію, что, по растянутости квартирнаго расположенія и по положенію главнаго сборнаго пункта, сосредоточеніе всей арміи Блюхера не могло совершиться ранѣе, какъ чрезъ двое или двое съ половиною сутокъ послѣ сдѣланнаго о томъ распоряженія. Такъ какъ аванпосты были выдвинуты на весьма незначительное разстояніе предъ фронтомъ пространства, занятаго кантониръ-квартирами, и такъ какъ они опирались въ самой линіи этого фронта на слабое препятствіе, представляемое Самброю, то невозможно было выиграть достаточно времени для соединенія войскъ, еслибы Блюхеръ медлилъ приказаніемъ къ выступленію до тѣхъ поръ, пока его аванпосты не были бы дѣйствительно аттакованы непріятелемъ. Изъ разсказаннаго нами выше, легко заключить, что Блюхеръ не имѣлъ особенной надобности медлить сосредоточеніемъ своей арміи потому, что если бы онъ сдѣлалъ распоряженіе о сборѣ войскъ еще 2-го іюня, почти восемнадцатью часами ранѣе нападенія французовъ, то и это не было бы ошибкою съ его стороны. Кромѣ того мы видимъ, что при положеніи, въ какомъ находились аванпосты и самое пространство квартированія, выиграть восемнадцать часовъ времени было еще недостаточно. Изъ самаго даже хода событій явствуетъ, что наступленіе французовъ было все-таки замедлено въ гораздо большей степени, нежели сколько можно было ожидать съ перваго взгляда на обстоятельства, при которыхъ дѣйствовали пруссаки.

Французскія колонны двинулись 3-го іюня изъ Сольра (на Самбрѣ), Бомона и Филиппвиля; головныя части выступили въ половинѣ третьяго часа утра, а задняя около шести часовъ. Сопротивленіе, встрѣченное ими до прибытія къ Самбрѣ, близъ Маршьенна и Шарльруа (въ трехъ миляхъ отъ Сольра и Бомона), было весьма незначительно, и не смотря на то, французы овладѣли пунктами переправы не ранѣе полудня. Въ сравненіи съ другими движеніями подобнаго рода, можно сказать, что дѣйствія французовъ, въ этомъ случаѣ, были скорѣе быстры, нежели медленны. Занявъ переправу, непріятель остановился и началъ сосредоточивать свои колонны. Еслибы не встрѣтилось на пути рѣки, то движеніе продолжалось бы вѣроятно еще нѣсколько часовъ; но такъ какъ остановка уже произошла, то хотя она была и незначительна, однако французы сочли за лучшее сосредоточить и привести въ порядокъ свои силы прежде, чѣмъ идти далѣе.

Вечеромъ, 3-го іюня, расположилась французская армія лагеремъ, имѣя правое крыло близъ Шателе, на Самбрѣ; лѣвое въ окрестностяхъ Франа, Госели, Жюмета; центръ южнѣе Флерюса, около Ламбюзара, Жилли и Шарльруа.

Всѣ части французскихъ войскъ совершили большие переходы и сильно нуждались въ отдыхѣ; поэтому нельзя было и думать предпринять какое либо движеніе раньше полудня 4-го числа. Линія прусскихъ аванпостовъ отступила 3-го іюня отъ Гама (на рѣчкѣ Герѣ) до окрестностей Флерюса, т. е. болѣе чѣмъ на двѣ мили по прямому направленію. Вслѣдствіе этого отступленія и происшедшихъ въ теченіе его незначительныхъ стычекъ, Блюхеръ выигралъ тридцать два часа времени, съ четырехъ часовъ утра 3-го числа до полудня слѣдующаго дня. Судя по этому, можно сказать навѣрное, что еслибы фронтъ пространства, занятаго квартирами прусскихъ войскъ, находился не на Самбрѣ и на правомъ берегу Мааса, а напротивъ, на линіи жамблу-лютихской и аванпосты ихъ стояли по Самбрѣ и Маасу; еслибы сборный пунктъ арміи былъ вмѣсто Сомбрефа въ Беврѣ и площадь квартированія имѣла то же протяженіе, какое она занимала на самомъ дѣлѣ, то Блюхеръ успѣлъ бы непремѣнно выиграть время, необходимое для сосредоточенія своихъ силъ.

Хотя прусскій главнокомандующій былъ увѣренъ, что ему невозможно разсчитывать на содѣйствіе четвертаго корпуса, однако рѣшился 3-го іюня вечеромъ не уклоняться на слѣдующій день отъ сраженія при Линьи, еслибы Наполеонъ принудилъ его къ бою на этомъ мѣстѣ.

Сначала имѣли пруссаки, повидимому, намѣреніе отступать, потому что 4-го числа утромъ находился, какъ намъ извѣстно, въ позиціи Сомбрефа и Линьи одинъ только корпусъ Цитена. Но Блюхеръ совершенно отказался отъ этого плана, когда начальникъ штаба главной квартиры, генералъ Гнейзенау, убѣдилъ его, что если отступить въ Нивель за намюрскую дорогу, то Веллингтонъ станетъ также искать, безъ боя, сообщенія съ моремъ чрезъ Антверпенъ. Поэтому необходимо (говорилъ Гнейзенау) имѣть въ своей власти дорогу изъ Намюра въ Нивель для поддержанія сообщеній съ англичанами, чтобы дать послѣднимъ время сосредоточить свои силы. На основаніи такихъ данныхъ, указана была, 4-го числа утромъ, первому корпусу предварительная позиція близъ деревень Ваньеле, Сентъ-Аманъ и Линьи, а потомъ другая, болѣе удобная для помѣщенія значительныхъ военныхъ силъ, которую слѣдовало занять, какъ только прибудутъ второй и третій корпуса. Это, однако, не удалось сдѣлать, потому что французы двинули впередъ свой авангардъ еще 4-го іюня, когда второй корпусъ только что прибылъ, а также и потому, что распоряженія къ сраженію приводились уже въ дѣйствіе въ то самое время, какъ явился третій корпусъ. На этомъ основаніи, второй корпусъ сталъ просто резервомъ перваго корпуса, и третій назначенъ былъ для протяженія позиціи, насколько то было возможно по тогдашнимъ обстоятельствамъ.

Сраженіе при Линьи было проиграно пруссаками, вслѣдствіе чего Веллингтонъ счелъ за лишнее отстаивать долѣе Катбра, отступилъ и занялъ новую позицію близъ Монъ-Сенъ-Жана. Блюхеръ отступилъ, 4-го числа вечеромъ, не къ Рейну, какъ ожидалъ Наполеонъ, а чрезъ Тилли въ направленіи къ Вавру; на пути присоединилъ онъ къ своимъ войскамъ корпусъ Бюлова, неучаствовавшій въ сраженіи и сохранившій, слѣдовательно, свѣжія силы. 6-го іюня повелъ Наполеонъ аттаку на Монъ-Сенъ-Жанъ, гдѣ Веллингтонъ сопротивлялся ему до тѣхъ поръ, пока не подоспѣли пруссаки и не одержали рѣшительной побѣды.

Еслибы ходъ описанныхъ нами событій предвидѣнный, конечно, въ общихъ чертахъ главнокомандующими, какъ замѣтно изъ предварительныхъ ихъ переговоровъ, былъ принятъ съ самаго начала въ соображеніе при расквартированіи, то размѣщеніе прусскихъ войскъ получило бы, вѣроятно, не ту форму, какую оно имѣло въ дѣйствительности, а именно такую, какъ мы указали выше: фронту пространства, занятаго кантониръ-квартирами, обращенную прямо къ югу, а не къ юго-западу, надлежало отодвинуться на разстояніе небольшаго перехода за Самбру, а аванпосты должны были опираться на Самбру и средній Маасъ.

Разсмотрѣніе всѣхъ подробностей приведеннаго нами тактическаго примѣра можетъ служить доказательствомъ, какъ важно согласовать положеніе и форму пространства квартирнаго расположенія съ общимъ операціоннымъ планомъ; на самомъ же дѣлѣ можно только въ рѣдкихъ случаяхъ встрѣтить полную гармонію между этими двумя условіями.

Если мы станемъ, для разъясненія причинъ того, что сейчасъ сказали, анализировать внимательно всѣ явленія описываемаго теперь эпизода изъ исторіи войнъ, то найдемъ:

1) Общій операціонный планъ союзниковъ мало представляетъ при самомъ началѣ ту опредѣлительность во всѣхъ своихъ частяхъ, какую онъ пріобрѣтаетъ впослѣдствіи; въ начальныхъ проявленіяхъ его тѣмъ болѣе сбивчивости, чѣмъ болѣе они основаны на выжиданіи и оборонѣ, и этой характеристичной чертою запечатлѣнъ потомъ уже и весь дальнѣйшій ходъ операціи. Мы видимъ, что, со времени первыхъ же переговоровъ между Веллингтономъ и Блюхеромъ, принято было ими, въ основаніе операціоннаго плана, правило держать обѣ союзныя арміи въ такомъ положеніи, чтобы онѣ имѣли постоянно возможность помогать другъ другу. Рѣшаясь на подобный способъ дѣйствій, имъ было непремѣнно нужно имѣть одинъ и тотъ же фронтъ и образовать, для аттаки или для отступленія, параллельныя операціонныя линіи, лежащія одна возлѣ другой, такъ что еслибы Блюхеръ или Веллингтонъ подвергся прямо главному натиску французскихъ силъ, или перешелъ въ наступленіе, то каждый изъ нихъ могъ подать помощь другому ударомъ на флангъ непріятеля. Отступательныя линіи обѣихъ армій направлялись при этомъ съ юга на сѣверъ: Веллингтона изъ Монса, чрезъ Галль или Бинхе,

Нивель и Брюссель, на Антверпенъ, а Блюхера изъ Шарльруа или Намюра, чрезъ Левенъ и Турнгутъ, въ Бреду. Придерживаясь этого плана, необходимо было допустить, что если союзники будутъ аттакованы и даже отчасти разбиты впереди Брюсселя, то они выиграютъ сраженіе не далѣе Мехельна. Послѣ этого начинали уже ихъ отступательныя линіи раздѣляться: путь Веллингтона направлялся на Антверпенъ и къ англійскому флоту, а путь, по которому предстояло слѣдовать Блюхеру, велъ на востокъ, къ Рейну и къ Пруссіи. Но такъ какъ союзники руководствовались постоянно мыслію о собственной безопасности, а пруссаки имѣли еще, сверхъ того, въ виду прикрывать границы своего государства, то это и было съ самаго же начала причиною разъединенія обѣихъ армій, между тѣмъ, какъ, для одержанія побѣды надъ непріятелемъ, имъ слѣдовало непремѣнно установить гораздо болѣе тѣсныя отношенія между собою. Слабая связь между арміями союзниковъ и нерѣшительность ихъ въ дѣйствіяхъ была еще значительно усилена тѣмъ, что съ самаго начала не было возможности знать положительно, направитъ ли въ самомъ дѣлѣ Наполеонъ свои операціи противъ Брюсселя, или двинется тотчасъ же вправо, чрезъ верхній Маасъ, противъ лѣваго фланга пруссаковъ. Такимъ образомъ неизвѣстность, въ которой находился Блюхеръ касательно намѣреній непріятеля, была одною изъ главнѣйшихъ причинъ расширенія квартирнаго расположенія его арміи влѣво, по направленію къ востоку. Въ теченіе іюня становилось, конечно, съ каждымъ днемъ очевиднѣе, что Наполеонъ двинется, дѣйствительно, на Брюссель, но понятно, что Блюхеру было трудно отказаться сразу отъ составленныхъ имъ убѣжденій и соображеній, такъ что онъ уступалъ только мало по мало ходу обстоятельствъ.

2) Предѣлы пространства, предназначаемаго для квартирнаго расположенія войскъ, обозначаются не вдругъ, а находясь въ зависимости отъ многихъ мѣстныхъ условій, составляются скорѣе сами собою съ теченіемъ времени, такъ что способъ, по которому они составляются, имѣетъ неизбѣжное вліяніе и на самое ихъ очертаніе. Прусскія кантониръ-квартиры образовались изъ маршевыхъ квартиръ: первыя войска ихъ были сосредоточены въ окрестностяхъ Юлиха, по возвращеніи Наполеона съ острова Эльбы весною 1815 года. Цѣль ихъ сосредоточенія на этомъ пунктѣ состояла въ томъ, чтобы двинуться къ Парижу, не разсчитывая даже на англо-нидерландскую армію, еслибы обстоятельства принудили дѣйствовать наступательно, или прикрывать Нидерланды и пути, ведущіе отъ Парижа къ западнымъ предѣламъ Пруссіи, въ случаѣ еслибы французы перешли въ наступленіе. Эти причины объясняютъ весьма естественно направленіе прусскихъ маршевыхъ колоннъ отъ Юлиха, чрезъ Литтихъ и Намюръ, по обоимъ берегамъ Мааса, потомъ по промежуточному пространству между обоими этими пунктами на Авенъ и т. д. Описанное нами квартирное расположеніе пруссаковъ было при самомъ началѣ только походными квартирами ихъ маршевыхъ колоннъ; поэтому направленіе линіи кантониръ-квартиръ отъ сѣверо-востока къ

юго-западу согласуется вполнѣ съ первоначальнымъ направленіемъ походнаго движенія, пока Блюхеръ не отдалъ приказанія къ сосредоточиванію войскъ.

Ошибочныя распоряженія союзниковъ нетрудно еще было измѣнить въ первыхъ числахъ іюня, когда опредѣлилась совершенно ясно операціонная линія Наполеона; но это могло случиться только тогда, когда главнокомандующіе руководствовались бы въ своихъ дѣйствіяхъ мыслію объ одержаніи побѣды, а они предпочитали, повидимому, оборону. Королевство Нидерландское только что начинало свою новую политическую жизнь: оно было слишкомъ долгое время тѣсно связано съ судьбами Франціи, такъ что, дозволяя французамъ утвердиться въ его предѣлахъ, можно было опасаться всего; поэтому союзники рѣшились расположить свои силы ближе къ границамъ. Считая необходимымъ прикрывать Брюссель, потому что онъ дѣлался, по всѣмъ вѣроятіямъ, главною цѣлію стремленій Наполеона, союзники были вынуждены сосредоточиваться дальше отъ этого города, на пунктахъ, выдвинутыхъ какъ можно болѣе къ непріятелю. Слѣдствіемъ всего этого было то, что фронтъ пространства, занятаго квартирнымъ расположеніемъ, находился гораздо болѣе впереди, нежели сколько бы слѣдовало, еслибы союзники, при расквартированіи своихъ войскъ, имѣли въ виду одни боевыя условія.

КВАРТИРЫ ШЛЕЗВИГЪ-ГОЛЬШТИНСКОЙ АРМІИ.

Осенью 1850 года.

(*Фиг. 81 и 82*).

Главнокомандующій шлезвигъ-гольштинской арміи, генералъ Виллизенъ, принужденный датчанами къ отступленію послѣ идштедтскаго сраженія, полагалъ, что непріятель послѣдуетъ за нимъ тотчасъ же въ предѣлы герцогства, и счелъ поэтому необходимымъ сосредоточить свои войска на тѣсныхъ квартирахъ близъ Рендсбурга. Датчане удовольствовались однако на первое время занятіемъ Шлезвига, Миссунды, Экернферда и расположили предъ этими пунктами свои аванпосты на линіи Голлингштедта, Лотторфа, Остерби, Виндеби. Правый флангъ этихъ передовыхъ войскъ опирался на рѣку Треену, а лѣвый примыкалъ къ экернфердской бухтѣ. Такимъ образомъ выиграли шлезвигъ-гольштинцы время укомплектовать свою армію, пополнивъ ее десятью тысячами человѣкъ, и устроить укрѣпленный лагерь, начатый при вступленіи Виллизена въ должность главнокомандующаго. Этотъ лагерь облегалъ полукружіемъ кронверкъ, построенный на сѣверной сторонѣ Рендсбурга, и имѣлъ въ радіусѣ приблизительно около 1.500 шаговъ. Обѣ враждебныя стороны стояли другъ противъ друга въ наблюдательномъ положеніи;

по мѣрѣ того, какъ обнаруживались въ томъ или другомъ направленіи намѣренія датчанъ, измѣнялось также и расквартированіе шлезвигъ-гольштинской арміи. Впрочемъ эти перемѣны не касались существеннаго порядка квартированія. Войска шлезвигъ-гольштинцевъ, получившія около этого времени новое раздѣленіе, расположены были частью на кантониръ-квартирахъ, частью на бивуакахъ подъ открытымъ небомъ и въ палаткахъ.

РАСПОЛОЖЕНІЕ ШЛЕЗВИГЪ-ГОЛЬШТИНЦЕВЪ СЪ 6-ГО АВГУСТА.

Около 6-го числа августа расположена была армія шлезвигъ-гольштинцевъ слѣдующимъ образомъ:

Авангардной бригадѣ (Гергардта) поручено было охранять правую сторону квартирнаго расположенія и фронта. Съ этою цѣлію заняла она отъ Ейдера, близъ Зеештедта, линію, образуемую Виттенскимъ и Бистенскимъ озерами, множествомъ мелкихъ потоковъ и болотъ между ними, и рѣкою Зоргой до Штетенмюле. По этой мѣстности пролегали два пути въ Экерферде (одинъ между Ейдеромъ и Виттенскимъ озеромъ, другой между Виттенскимъ и Бистенскимъ озерами) и дорога въ Шлезвигъ, которая вела на Штетенмюле и Брекендорфъ.

Приступимъ къ подробностямъ расположенія авангардной бригады. 3-й егерскій корпусъ занималъ кантониръ-квартиры въ Бюнсторфѣ, а полевые караулы его находились противъ Зеештедта; 12-й баталіонъ стоялъ въ Бунге, караулы его были выдвинуты на пространство между Виттенскимъ и Бистенскимъ озерами, гдѣ было устроено также нѣсколько малыхъ земляныхъ укрѣпленій. Двѣ роты 2-го егерскаго корпуса помѣщены на кантониръ-квартирахъ въ Дувенштедтѣ, одна въ Ней-Дувенштедтѣ, другая въ Штетенмюле; на послѣднемъ пунктѣ возведено также, въ окрестностяхъ Зорги, нѣсколько полевыхъ укрѣпленій и выставленъ караулъ по ту сторону рѣки. Остатокъ бригады, составлявшій главныя силы аванпостовъ, былъ расположенъ за лѣвымъ ихъ флангомъ: 1-й баталіонъ и 12 фунтовая № 3 батарея на бивуакѣ южнѣе Ней-Дувенштедта, а два эскадрона на кантониръ-квартирахъ въ Дувенштедтѣ, откуда они высылали нужное число людей къ пѣхотнымъ полевымъ карауламъ.

Первая бригада (Бодиссина) раздѣлялась на двѣ полубригады: первая изъ нихъ (Гагерна) занимала кантониръ-квартиры за правымъ крыломъ авангардной бригады, имѣя 4-й баталіонъ въ Ширнау и Борештедтѣ, 2-й въ Моорѣ, 3-й на бивуакѣ близъ Шулендамма, одинъ эскадронъ въ Штейнраде и Леембекѣ, а 6-фунтовую № 1 батарею въ Ширнау, въ южной части Бунге и въ Шулендаммѣ. 13-й и 15-й баталіоны второй полубригады (Ланге) стояли въ крѣпости Рендсбургъ. 5-й егерскій корпусъ былъ отряженъ въ Киль.

Вся вторая бригада (Аберкрона) была размѣщена на южномъ берегу Эйдера кругомъ Рендсбурга и въ сосѣднихъ деревняхъ: одинъ полуэскадронъ съ двумя орудіями 6-фунтовой № 3 батареи кварти-

ровали въ Раде; шесть орудій той же батареи съ тремя ротами 8-го баталіона расположены были въ Шульдорфѣ, а одна рота этого баталіона отряжена въ Шахтъ. 6-й баталіонъ находился въ Аудорфѣ и Нобискругѣ; 7-й помѣщался въ палаткахъ по рѣкѣ Блейхъ къ юго-востоку отъ Рендсбурга. 5-й тоже въ палаткахъ близъ Клинтерскаго редута на самомъ Эйдерѣ, на юго-западъ отъ Рендсбурга.

Третья бригада (Горета) дѣлилась также на 3-ю и 4-ю полубригады. Большая часть 3-й полубригады (Тальбицера) должна была обезпечивать лѣвый флангъ аванпостной позиціи; съ этою цѣлію помѣщенъ 10-й баталіонъ въ Зоргбрикѣ и Круменортѣ, откуда онъ могъ охранять линію рѣки Зорги по обѣ стороны шоссе отъ Рендсбурга въ Шлезвигъ. Въ окрестностяхъ Зоргбрика устроено нѣсколько шанцовыхъ укрѣпленій. Двѣ роты 1-го егерскаго корпуса отряжены на оконечность лѣваго крыла къ Фридрихштадту, при сліяніи Треены и Эйдера; остальныя двѣ роты этого корпуса расположились на сѣверо-западѣ, близъ самаго Рендсбурга, въ Буттербергѣ, а 14-й баталіонъ въ рендсбургскомъ кронверкѣ.

11-й и 9-й баталіоны и 4-й егерскій корпусъ, входившіе въ составъ четвертой полубригады (Гротгуза) расположены были частью въ самомъ Рендсбургѣ, частью же къ сѣверо-западу отъ него въ Ротенгофѣ, гдѣ войска помѣщались въ палаткахъ и въ садовыхъ бесѣдкахъ.

Отъ четвертой запасной бригады (Гарельтса) находился одинъ баталіонъ въ Рендсбургѣ, другой отряженъ на оконечность праваго крыла для гарнизонной службы въ крѣпости Фридрихсортѣ, у Кильскаго залива.

Резервная кавалерія (восемь эскадроновъ, съ одною конною батареей) разставлена была по кантониръ-квартирамъ западнѣе Рендсбурга между Зоргою и Эйдеромъ, въ Зоргбрикѣ, Лое, Фокбекѣ, Дербекѣ и Нюббелѣ.

Резервная артиллерія (пять батарей) квартировала, большею частью, по обоимъ берегамъ Эйдера въ деревняхъ, окружавшихъ Рендсбургъ; только 12-фунтовая № 2-го батарея стояла на бивуакѣ у Ааренштедта, близъ дороги въ Зоргбрикъ.

Всѣ бригадные штабы (кромѣ авангарднаго, бывшаго въ Бунге) находились въ Рендсбургѣ, штабъ первой полубригады въ Шуленламмѣ.

Предѣлы пространства, занятаго квартирами шлезвигъ-гольштинцевъ, можно было бы (не считая войскъ отряженныхъ въ Фридрихсортъ, Киль, Фридрихштадтъ) обозначить линіею, проходящею отъ Ширнау чрезъ Гей, Дувенштедтъ, Ааренштедтъ, Фокбекъ, Нюббель, Остеренфельдъ, Шульдорфъ, Раде и опять въ Ширнау. Самая большая длина фронта этого пространства равняется $1\frac{1}{2}$ мили, глубина его имѣетъ почти то же протяженіе, такъ что площадь квартированія вмѣщала въ себѣ немного болѣе двухъ квадратныхъ миль. На этомъ пространствѣ сосредоточено было $15\frac{3}{4}$ баталіоновъ, $5\frac{1}{2}$ эскадроновъ и $7\frac{1}{4}$ батарей (по восьми орудій въ каждой), что было

разумѣется, возможно только при помѣщеніи войскъ въ палаткахъ.

Части арміи, расположенныя внѣ предѣловъ означеннаго пространства ($3^3/_4$ баталіона, $6^1/_2$ эскадроновъ, $^1/_4$ батареи), составляли аванпосты. Эти войска, всего около 5.500 человѣкъ или шестая часть наличныхъ силъ шлезвигъ-гольштинцевъ, занимали линію отъ Штейнраде (близъ Эйдера) чрезъ окрестности Бюнсдорфа и Клейнъ-Виттензее, по теченію Зорги у Штетенмюле, Дувенштедта, Зоргбрика, до Феердена и Доона. Линія имѣла по кратчайшему протяженію не менѣе трехъ миль, слѣдовательно была вдвое длиннѣе фронта пространства квартированія, находилась на $^3/_4$ мили впереди его и проходила почти вездѣ по мѣстности благопріятствующей оборонѣ. Если бы непріятель и произвелъ здѣсь нападеніе, то своевременное сосредоточеніе главныхъ силъ арміи близъ Рендсбурга было во всякомъ случаѣ обезпечено.

При составленіи диспозиціи на случай наступательнаго движенія непріятеля, имѣлось въ виду, что датчане могутъ аттаковать линію Зорги, или авангардную позицію между Виттенскимъ озеромъ и Эйдеромъ.

Въ первомъ случаѣ разсчитывали шлезвигъ-гольштинцы разрушить тотчасъ же зоргбрикскій мостъ, для замедленія быстроты движенія датчанъ, и сосредоточить резервную кавалерію въ Лое, западнѣе большой шлезвигской дороги, чтобы этимъ самымъ угрожать наступающимъ непріятельскимъ отрядамъ и прикрывать отступленіе своихъ войскъ отъ Зоргбрика и Крумменорта. Въ помощь отступавшимъ приказано было третьей бригадѣ выслать два баталіона и одну батарею къ Ааренштедту. Резервная кавалерія должна была отступать мало по малу на Дербекъ, а резервная артиллерія выставить одну батарейную батарею за шлезвигскимъ фортомъ (близъ шоссе), которой быть въ готовности къ дѣйствію для прикрытія войскъ третьей бригады, выдвинутыхъ къ Ааренштедту. Пока третья бригада будетъ, при помощи резервной кавалеріи, давать на каждомъ шагу отпоръ непріятелю, наступающему чрезъ Зоргбрикъ и Ааренштедтъ, должна авангардная бригада, которая, по предположенію Виллизена, не подвергнется нападенію, сосредоточить свои силы южнѣе Шулендамма.

Если будетъ аттакованъ авангардъ, то онъ долженъ держаться у Бюнсдорфа, Бунге, Штетенмюле, по крайней мѣрѣ до полученія достовѣрнаго извѣстія о наступленіи главныхъ силъ непріятеля; если же датчане нападутъ только на одинъ изъ этихъ пунктовъ, то его слѣдуетъ защищать всѣми возможными средствами. Общимъ сборнымъ пунктомъ авангардной бригады назначенъ Шулендаммъ; когда же онъ получитъ приказаніе отступать отсюда на главную позицію, то ей должно двигаться прямо на югъ къ Эйдеру, пройти восточнѣе мимо форта Бюдельсдорфа и расположиться здѣсь скрытно на позиціи, близъ дорогъ ведущихъ въ Экернферде.

Войскамъ главныхъ силъ предписано было руководствоваться при всѣхъ возможныхъ обстоятельствахъ слѣдующимъ:

Первая полубригада располагаетъ близъ Карлсгютте, въ чертѣ

рендсбургскихъ окоповъ, два баталіона въ резервъ праваго крыла и отряжаетъ сверхъ того одинъ баталіонъ въ Рикертъ для обороны этой деревни до послѣдней крайности, или до приказанія отступать. Въ этомъ случаѣ слѣдуетъ баталіонъ чрезъ Ней-Бюдельсдорфъ и становится позади редутовъ.

Вторая полубригада, съ батареею первой бригады, направляется отъ Рендсбурга южнѣе Эйдера къ понтонному мосту, устроенному выше города, переходитъ чрезъ него и становится съ сѣверной стороны рѣки на пунктѣ, куда долженъ отступить авангардъ.

Вторая бригада располагается у самаго понтоннаго моста южнѣе Эйдера и ожидаетъ дальнѣйшихъ приказаній.

Третья бригада, образующая лѣвое крыло позиціи, выдвинувшая часть силъ своихъ къ Аареништедту, сосредоточиваетъ всѣ остальныя предъ кронверкомъ на гласисѣ внутри верковъ окопаннаго лагеря.

Батареи резервной артиллеріи, не употребленныя еще по диспозиціи въ дѣло, становятся позади второй бригады.

Главная квартира главнокомандующаго будетъ находиться въ Бюдельдорфскомъ фортѣ.

Датчане, овладѣвъ Шлезвигомъ, сочли безполезнымъ и даже опаснымъ слѣдовать за шлезвигъ-гольштинцами въ предѣлы хорошо концентрированной и крѣпкой позиціи ихъ у Рендсбурга. Послѣдніе, занимаясь приведеніемъ своей позиціи въ оборонительное состояніе и пополненіемъ арміи, показывали этимъ самымъ ясно, что они не имѣютъ также въ виду наступательныхъ дѣйствій и намѣрены держаться выжидательно. Такія обстоятельства дозволили датчанамъ растянуть свои силы на западъ и раздвинуть предѣлы пространства, которымъ они владѣли. Ставъ твердою ногою на правомъ берегу Треены, они напали 26-го іюля вечеромъ на Фридрихштадтъ, который, вмѣстѣ съ окрестностями, былъ занятъ только двумя ротами шлезвигъ-гольштинцевъ. Это мѣсто можно было легко укрѣпить и дать ему средства къ продолжительной оборонѣ, но такъ какъ верки строились чрезвычайно медленно и не были окончены во время нападенія, то датчане овладѣли городомъ безъ всякаго труда и стали сами приводить его въ оборонительное состояніе.

ОРГАНИЗАЦІЯ ЛѢВАГО КРЫЛА АВАНПОСТОВЪ ПОСЛѢ ПОТЕРИ ФРИДРИХШТАДТА.

Неизбѣжнымъ слѣдствіемъ послѣдняго событія были измѣненія въ организаціи аванпостной линіи, которую нужно было теперь сдѣлать длиннѣе, поворотить фронтомъ къ западу по теченію Зорги, до самаго устья, и расположить подъ исходящимъ угломъ, для чего, и вмѣстѣ съ тѣмъ для наблюденія за Фридрихштадтомъ, назначенъ былъ весь 1-й егерскій корпусъ и полуэскадронъ драгуновъ.

Съ этою цѣлію расположилась одна рота по квартирамъ южнѣе Фридрихштадта и Эйдера въ Санктъ-Анненѣ, отрядивъ полевые к-

раулы на южный берегъ рѣки и высылая частые патрули вдоль ея теченія до Теннинга: другая заняла сѣверный берегъ Эйдера у Штейншлейзе и выставила караулы къ Нордерштапелю и Зюдерштапелю.

За этими выдвинутыми впередъ частями стала, въ видѣ резерва, третья рота со взводомъ драгуновъ и двумя 3-фунтовыми орудіями близъ Ерфде, а четвертая рота расположилась у Зандшлейзе на берегу Зорги, отрядила полевой караулъ къ Меггердорфу и начала высылать патрули на сѣверъ, чрезъ Альтъ-Беннебекъ, до Кроппа.

27-го іюля аттаковали датчане двумя бригадами аванпостную линію шлезвигъ-гольштинцевъ у Зоргбрика и Штетенмюле, чтобы прикрыть этимъ маневромъ фуражировку въ ближайшихъ деревняхъ. Они переправились даже у послѣдняго пункта чрезъ Зоргу, потому что къ бывшимъ тутъ войскамъ подоспѣли подкрѣпленія, и притомъ цѣль демонстраціи была достигнута.

Генералъ Виллизенъ, который ожидалъ и даже желалъ повторенія этой аттаки, сосредоточилъ 28-го числа утромъ резервную кавалерію близъ Лое и приказалъ въ тотъ же день взорвать каменный мостъ у Зоргбрика. Нападенія впрочемъ не послѣдовало.

Въ послѣднихъ числахъ августа усилены значительно войска въ виду Фридрихштадта, потому что датчане окончили уже укрѣпленіе города и шлезвигъ-гольштинцы могли справедливо предполагать, что, имѣя теперь крѣпкій опорный пунктъ, они постараются овладѣть мѣстностью Штапельгольма, между Трееною и Эйдеромъ, или расширить свои силы на востокъ къ Зоргѣ. Распредѣленіе войскъ шлезвигъ-гольштинскаго отряда, на этомъ мѣстѣ, 25-го августа можно считать исключительнымъ примѣромъ организаціи аванпостовъ.

Въ *первой* линіи они имѣли: a) близъ Зандшлейзе взводъ второй роты 1-го егерскаго корпуса, отъ котораго выдвинуты два полевые караула, въ числѣ 34 человѣкъ, почти на 4,000 шаговъ: одинъ къ Крейцской плотинѣ у Меггердорфа, а другой къ Іоганнисбергу.

b) Взводъ третьей роты 1-го егерскаго корпуса въ Бергенгузенѣ, отъ котораго отряжено четыре секрета, каждый силою 7—17 человѣкъ, такъ что всѣ вмѣстѣ состояли изъ 45 человѣкъ. Три такіе караула выдвинуты на востокъ къ Крейцской плотинѣ, у Альтъ-Бенедска, къ Реппелю и къ Дампфмюле, а четвертый поставленъ сѣвернѣе этой линіи близъ Гундебрике: первый изъ нихъ былъ удаленъ на 7,000, второй на 5,000, третій и четвертый на 2,500 шаговъ отъ Бергенгузена.

c) Второй взводъ третьей роты 1-го егерскаго корпуса въ Воольде: отъ него отряжено два полевыхъ караула, одинъ на 600 шаговъ восточнѣе Бюргердамса и на 400 шаговъ отъ Гундебрике, и другой у Бюргердамса, близъ дороги ведущей чрезъ Клове къ Данневерку и Шлезвигу; сверхъ того поставленъ секретъ между первымъ карауломъ и гундебрикскимъ постомъ. Всѣ эти отряженныя части состояли изъ 44 человѣкъ.

Отряды у Зандшлейзе, Бергенгузена и Воольде, расположенные

фронтомъ къ сѣверу, служили продолженіемъ линіи аванпостовъ на Зоргѣ; они имѣли постоянно на службѣ 123 человѣка и охраняли протяженіе фронта въ 15.000 шаговъ.

d) Въ Нордерштапелѣ стояла первая рота 1-го егерскаго корпуса и рота 11-го баталіона. Онѣ имѣли полевой караулъ у Гольцкате и поддерживали сообщеніе съ воольдскимъ отрядомъ посредствомъ патрулей, наблюдавшихъ въ то же время за берегами Треены, отъ Нордерштапеля и ниже его, до Воольде.

e) Въ Зюдерштапелѣ стояла четвертая рота 1-го егерскаго корпуса, имѣвшая два полевые караула, въ направленіи къ Фридрихштадту, одинъ (38 чел.) въ Сеетѣ, другой (25 чел.), на 1,700 шаговъ южнѣе, въ Драге; еще далѣе влѣво, близъ эйдерской плотины, у Феюдерсгофа, находился секретъ изъ девяти человѣкъ. Оба караула были удалены на 4.000, секретъ на 3,000 шаговъ отъ Фридрихштадта. Послѣдній исполнялъ свои обязанности только днемъ, а караулы отступали на ночь къ вѣтрянымъ мельницамъ, въ 600 шагахъ западнѣе Зюдерштапеля, оставляя въ Сеетѣ и Драге только наблюдательные посты изъ шести человѣкъ. Особо наряжаемые патрули ходили постоянно вдоль плотины, устроенной на Эйдерѣ, такъ что рота въ Зюдерштапелѣ имѣла сообщеніе со

f) взводомъ второй роты 1-го егерскаго корпуса, стоявшимъ на южномъ берегу Эйдера, у Санктъ-Анненъ, и охранявшимъ линію рѣки.

Во *второй* линіи расположены были резервы аванпостовъ, состоявшіе изъ трехъ ротъ 11-го баталіона, при четырехъ 3-фунтовыхъ и двухъ 6-фунтовыхъ орудіяхъ. Множество бывшихъ здѣсь укрѣпленій и канавъ, благопріятствовавшихъ дѣйствіямъ застрѣльщиковъ, значительно усиливали позицію.

Два небольшія шанцовыя укрѣпленія находились у Іоганнисберга, одно на сообщеніи между этимъ мѣстомъ и Зандшлейзе, одно близъ Егеркате, а еще нѣсколько укрѣпленій, расположенныхъ на сѣверъ и на западъ отъ Нордерштапеля и Зюдерштапеля, означали позицію, которую слѣдовало занять бывшимъ здѣсь войскамъ, въ случаѣ нападенія непріятеля со стороны Фридрихштадта. Пріемная позиція для этихъ отрядовъ была устроена въ окопахъ восточнѣе Зюдерштапеля и около Штейншлейзе, гдѣ поставлены также оба 6-фунтовыя орудія ерфдскаго отряда. Для усиленія этой позиціи предполагалось еще устроить между Нордеръ и Зюдерштапелемъ редутъ на четыре орудія у Цвиберга.

Укрѣпленія впереди Зюдерштапеля оказались весьма полезными при вылазкѣ, которую предпринялъ 28-го августа непріятель, съ шестью ротами пѣхоты и двумя орудіями, со стороны Фридрихштадта. Датчане оттѣснили полевые караулы, расположенные въ Сеетѣ и Драге, но дальнѣйшее наступленіе ихъ на зюдерштапельскую позицію было остановлено и даже отражено съ успѣхомъ тремя ротами, находившимися въ Нордерштапелѣ и Зюдерштапелѣ.

ДАЛЬНѢЙШЕЕ УСИЛЕНІЕ ЛѢВАГО КРЫЛА АВАНПОСТНОЙ ЛИНІИ.

Генералъ Виллизенъ имѣлъ сперва намѣреніе двинуться изъ своей крѣпкой позиціи у Рендсбурга противъ Экернферда и Миссунды, чтобы стать въ виду непріятельской позиціи и заманить этимъ самымъ датчанъ къ бою, для чего и уменьшилъ отрядъ въ окрестностяхъ Штапельгольма до шести ротъ; но, отказавшись впослѣдствіи отъ задуманнаго имъ плана дѣйствій, онъ увеличилъ опять его силы до значительныхъ размѣровъ и счелъ за лучшее снова овладѣть Фридрихштадтомъ.

Для достиженія этой цѣли сосредоточилъ Виллизенъ около 8-го сентября, въ окрестностяхъ Штапельгольма, три баталіона пѣхоты, полуэскадронъ кавалеріи, отрядъ конвоя изъ 48 человѣкъ и восемь 6-фунтовыхъ орудій.

Всѣ эти войска были раздѣлены на три части: первая должна была отстаивать окрестности Штапельгольма со стороны Фридрихштадта, Швабштедта и Голлингштедта; вторая обезпечивать правый флангъ первой части со стороны Шлезвига и поддерживать въ то же время сообщеніе между Штапельгольмомъ и главною позиціею въ Рендсбургѣ, куда отступили опять шлезвигъ-гольштинцы съ 1-го сентября послѣ миссундскаго сраженія; третья же часть отряда составляла общій резервъ обѣихъ первыхъ.

Правое крыло первой части (три плутонга четвертой роты 3-го баталіона и два третьей роты 1-го егерскаго корпуса) находилось въ Бергенгузенѣ; отъ него выставленъ полевой караулъ впереди деревни и секретъ близъ Гундебрика. Центръ, расположенный въ Воольде, состоялъ изъ взвода четвертой роты 3-го баталіона и двухъ плутонговъ третьей роты 1-го егерскаго корпуса, отъ которыхъ отряжены были два полевые караула (въ 24 и 18 человѣкъ) къ Бюнгердамму и на востокъ отъ него, одинъ секретъ изъ шести человѣкъ въ Бермеръ-Когъ и другой, такой же величины, къ перевозу чрезъ Треену у Фрезендельфа. На лѣвомъ крылѣ поставлена рота 3-го баталіона, полторы роты 1-го егерскаго корпуса и четыре орудія у Нордерштапеля, а по одной ротѣ отъ обѣихъ этихъ частей у Зюдерштапеля. Войска, стоявшія въ Нордерштапелѣ, выставляли полевой караулъ (36 чел.) впереди деревни, постъ (12 чел.), близъ Гольцкате и другой (10 чел.) въ земляное укрѣпленіе, устроенное въ Цвибергѣ, гдѣ находились сверхъ того два 6-фунтовыя орудія. Отрядъ зюдерштапельскій высылалъ, какъ и прежде, полевые караулы въ Сеету, Драге и секретъ къ Феддерсгофу.

Отъ войскъ, составлявшихъ вторую часть, расположены въ Меггердорфѣ двѣ роты 4-го баталіона и взводъ 1-го егерскаго корпуса; съ этого пункта выдвинуты на сѣверъ и на востокъ два полевые караула, изъ которыхъ первый выставилъ секретъ въ окрестностяхъ Реппеля. Двѣ остальныя роты 4-го баталіона расположены, близъ Зандшлейзе, въ меггергольмской и христіангольмской колоніяхъ; кро-

мѣ того устроена въ Зандшлейзе батарея изъ двухъ 6-фунтовыхъ орудій и поставленъ секретъ у Кенигсюгеля.

Въ составъ третьей части (резервной) входили: рота 3-го баталіона, два 6-фунтовыя орудія и полуэскадронъ кавалеріи, бывшіе въ Ерфде, также отрядъ конвоя, расположенный въ Баргенѣ.

Одинъ плутонгъ 3-го баталіона поставленъ близъ Зандшлейзе, чтобы прикрывать сообщеніе между Зюдерштапелемъ и Ерфде.

Въ промежутокъ времени отъ 8-го по 17-е сентября, когда шлезвигъ-гольштинцы сдѣлали попытку снова овладѣть Фридрихштадтомъ, были еще болѣе усилены войска въ окрестностяхъ Штапельгольма; но послѣ совершенно безуспѣшнаго штурма крѣпости возстановились, съ 24-го сентября, прежнія отношенія между враждующими сторонами, и военная ихъ дѣятельность начала замѣтно ослабѣвать. Датчане сочли за лучшее открыть дипломатическіе переговоры и прекратили непріязненныя дѣйствія; шлезвигъ-гольштинцы держались оборонительно, потому что въ ихъ положеніи нельзя было поступать иначе. Эти обстоятельства и наступленіе зимы были причиною, что войска послѣднихъ сняли палатки и перешли съ бивуаковъ на болѣе пространныя кантониръ-квартиры въ рендсбургской позиціи и въ окрестностяхъ Штапельгольма. Они имѣли возможность обезопасить вполнѣ свое новое квартирное расположеніе, потому что датчане препятствовали имъ выдвинуть аванпосты на сѣверъ, по ту сторону Зорги. Эти измѣненія въ районѣ квартированія и въ организаціи аванпостовъ не заключаютъ въ себѣ особеннаго интереса потому, что не имѣютъ связи ни съ какимъ замѣчательнымъ военнымъ событіемъ.

СБОРНИКЪ

БОЕВЫХЪ НАСТАВЛЕНІЙ И ПРИКАЗОВЪ.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Приказы и инструкціи Суворова австрійской арміи въ 1799 году и его «Наука побѣждать» останутся вѣчно поучительными для понимающихъ ту истину, что успѣхъ на войнѣ и въ бою зависитъ главнѣйше отъ хорошаго нравственнаго состоянія войскъ. Они поучительны тѣмъ въ особенности, что не ограничиваются однимъ признаніемъ этой истины, но и указываютъ на многіе пріемы, при помощи которыхъ нравственное состояніе войскъ можно поднять до возможно высокаго уровня. Что эти пріемы были вѣрны, доказала армія, воспитанная Суворовымъ: для нея неожиданностей не существовало: она не могла быть застигнута врасплохъ: она, наконецъ, отличалась духомъ такого высокаго упорства, что въ самыхъ отчаянныхъ положеніяхъ не только не падала духомъ, но не допускала даже мысли, что можетъ не побить врага. Суворовъ такъ училъ войска, что, по замѣчанію одного изъ современниковъ [1]), они въ день сраженія не встрѣчали ничего новаго, и аттаковали холоднымъ оружіемъ въ дѣлѣ, какъ дѣлали это на маневрахъ. При такомъ громадномъ значеніи твореній Суворова въ дѣлѣ образованія и воспитанія войскъ мы рѣшились предложить русской арміи новое изданіе этихъ твореній, прибавивъ къ нимъ переложеніе тѣхъ мѣстъ, которыя сразу кажутся невразумительными. Въ видахъ поясненія же сочтено не лишнимъ предпослать Суворовскимъ приказамъ и наукѣ переводъ тѣхъ страницъ Дюбокажа, гдѣ онъ описываетъ сквозныя атаки, **какъ онѣ дѣлались при Суворовѣ.**

ОТРЫВОКЪ ИЗЪ СОЧИНЕНІЯ ДЮБОКАЖА.

Précis Historique sur le Marechal Souworow.

«Военное искусство для одиночнаго солдата, или офицера, заключалось, по мнѣнію Суворова, въ **быстротѣ** исполненія и въ **неустрашимости** неостанавливаемой никакими препятствіями: военныя добродѣтели, которыя должны вѣнчать слѣпое **повиновеніе.**

---

[1]) Duboscage, французскій эмигрантъ, служившій при Суворовѣ довольно продолжительное время.

Для достиженія быстроты и неустрашимости нужно было, по его убѣжденію, освоить войска съ явленіями войны посредствомъ маневровъ, до того близкихъ къ дѣйствительности, чтобы солдатъ смотрѣлъ на **настоящую аттаку** не болѣе какъ на **маневръ**.

Вслѣдствіе этого, и вѣрный своей любимой тактикѣ—не ждать аттаки, но всегда аттаковать самому,—Суворовъ всѣ маневры заканчивалъ **свалкой**. Части, какой бы онѣ ни были силы, дѣлились для этого на двѣ стороны.

Эти стороны, поставленныя на нѣкоторой дистанціи другъ отъ друга, строились развернутымъ строемъ или въ колонны, **болѣе или менѣе глубокія**: за тѣмъ онѣ единовременно начинали движеніе. По сближеніи шаговъ на сто, каждый начальникъ командовалъ что нужно для аттаки, которую пѣхота исполняла **бѣгомъ**, а кавалерія въ **гагомъ** [1]). Иногда пѣхота атаковала кавалерію, ружья на руку, между тѣмъ, какъ эта послѣдняя скакала ей на встрѣчу. Иногда пѣхота ожидала кавалерію на мѣстѣ, не открывая огня ранѣе, какъ по сближеніи послѣдней шаговъ на 20.

Прохожденіе линій или колоннъ, одной сквозь другую, исполнялось не такъ, какъ это принято въ другихъ европейскихъ арміяхъ, т. е. въ интервалы, образуемые вздваиваніемъ частей, выстраиваемыхъ вслѣдъ за тѣмъ: маневръ, обыкновенно употребляемый при смѣнѣ линій подъ огнемъ непріятеля, но вовсе несоотвѣтствующій Суворовской аттакѣ, о которой здѣсь рѣчь.

Эта аттака была **дѣйствительная свалка**, какая происходитъ и въ настоящемъ дѣлѣ. Она производилась обѣими сторонами, аттакующими другъ друга, съ фронта,—все равно стояли ли онѣ въ развернутомъ строѣ или въ колоннахъ,—среди огня пѣхоты и артиллеріи, при крикахъ ура! повторяемыхъ всякимъ пѣхотинцемъ и кавалеристомъ. Офицеры кричали при этомъ: **руби! въ штыки!**

Ни одна часть въ моментъ свалки не смѣла ни принять въ сторону, ни замедлить движеніе. Пѣхота шла на пѣхоту бѣгомъ, ружье на руку, и только въ моментъ встрѣчи поднимамала штыки. Вмѣстѣ съ тѣмъ каждый солдатъ, не останавливаясь, принималъ слегка вправо, отчего происходили небольшіе интервалы, въ которые люди протискивались, и одна сторона проходила насквозь другой. Впрочемъ, и отъ самаго бѣга строй размыкался, что также нѣсколько облегчало прохожденіе.

Этотъ маневръ былъ не безопасенъ, если кавалерія шла на кавалерію или на пѣхоту. Для образованія интерваловъ, необходимыхъ для того, чтобы пройти въ моментъ свалки, фланговые люди въ кавалеріи принимали нѣсколько вправо и влѣво, что нѣсколько позволяло и среднимъ размыкать ряды. Въ эти то небольшіе интервалы между кавалеристами нужно было пройти безостановочно. Въ тѣхъ случаяхъ, когда обѣ стороны состояли изъ кавалеріи, интервалы часто были недостаточны, и тогда происходила настоящая свалка: колѣнамъ

---

[2]) Т. е. въ карьеръ.

доставалось. Мнѣ часто случалось видѣть выбитыхъ изъ сѣдла, и до того ушибленныя колѣна, что люди не могли ходить по нѣскольку дней, а иногда и недѣль.

Всѣ эти движенія не подчинялись никакимъ правиламъ и не отличались регулярностью; такой ихъ характеръ придавалъ маневру сходство съ боемъ еще болѣе близкое. Нужно замѣтить, что исчезавшій порядокъ такъ быстро былъ возстановляемъ, что издали зритель едва замѣчалъ легкое волненіе линій во время свалки: ему даже трудно было представить себѣ, какимъ образомъ эти массы людей и лошадей могли пройти другъ друга насквозь безъ столкновенія; тѣмъ не менѣе несчастные случаи бывали рѣдко.

...Понятно, что для войскъ, выдержанныхъ на Суворовскихъ маневрахъ, бой не представлялъ ничего новаго. Дѣйствительно: кавалерія получала навыкъ аттаковать дерзко и неустрашимо, пѣхота—встрѣчала аттаку спокойно и хладнокровно. Подобные солдаты аттаковали холоднымъ оружіемъ въ **дѣлѣ** какъ на **маневрѣ**: при такомъ способѣ образованія рекруты стоили старыхъ выдержанныхъ солдатъ.

Наконецъ, этотъ способъ образованія войскъ приносилъ очевидную пользу и въ смыслѣ выдержки лошадей. Пріучившись проходить такимъ образомъ пѣхоту, при ружейномъ и артиллерійскомъ огнѣ, онѣ не могли останавливаться предъ стойкимъ непріятелемъ, способнымъ встрѣтить аттаку и прибѣрегающимъ огонь свой до послѣдней минуты. Преимущество громадное, котораго маневры, нынѣ употребляемые, дать не могутъ.

Суворовъ не забывалъ и эволюцій, принятыхъ въ европейскихъ арміяхъ, но въ развертываніяхъ, маршахъ, контръ-маршахъ и пр., онъ не видѣлъ другой цѣли, какъ довести дѣло до своей любимой аттаки, **по возможности, скорѣе и прямѣе.**

Отъ времени до времени онъ производилъ свои ученья въ **самую темную ночь**, всегда оканчивая ихъ аттакой холоднымъ оружіемъ.

Еще въ первыя свои кампаніи онъ убѣдился въ пользѣ пріученія войскъ къ ночнымъ маневрамъ, дабы случайности ночнаго боя не были имъ въ диковину. Съ тѣхъ поръ онъ никогда не отступалъ отъ этого пріема обученія, которому былъ обязанъ многими успѣхами.

Суворовъ изыскивалъ всѣ средства освоить солдата съ тѣмъ, чего отъ него требовалъ предъ непріятелемъ. Чтобы научить войска рубить и колоть, онъ приказывалъ дѣлать чучела изъ соломы или вязкой земли, на которыя кавалерія и пѣхота ходили въ аттаку. Строго требовалось, чтобы всякій наносилъ удары **не останавливаясь.** Онъ требовалъ также, чтобы пѣхота почаще упражнялась въ цѣльной стрѣльбѣ: иногда онъ приказывалъ даже кавалеріи аттаковать въ галопъ чучела и стрѣлять въ нихъ изъ пистолетовъ, дабы, при случаѣ, она умѣла дѣйствовать этимъ оружіемъ, которому, впрочемъ, Суворовъ **не придавалъ почти никакого значенія.** Поэтому послѣднее упражненіе назначалось весьма рѣдко.

Наконецъ, для пріученія войскъ къ аттакѣ укрѣпленій открытою силою, онъ приказывалъ строить укрѣпленіе, усиленное рогатками и палисадомъ, съ глубокими рвами и, сверхъ того, окруженное засѣками, волчьими ямами и проч. Занявъ это укрѣпленіе артиллеріею и пѣхотою, онъ упражнялъ войска въ его аттакѣ, **какъ днемъ такъ и ночью**. На каждую часть, по очередно, была возлагаема аттака и оборона укрѣпленія.

Въ заключеніе скажемъ, что фельдмаршалъ имѣлъ обычай говорить съ войсками. Каждый свой смотръ, парадъ, онъ заканчивалъ весьма длинною рѣчью [1], въ которой подробно разъяснялъ, что нужно для того, чтобы быть хорошимъ солдатомъ, хорошимъ офицеромъ. Онъ указывалъ на ошибки, сдѣланныя войсками въ одномъ случаѣ, хвалилъ за то, какъ они вели себя въ другомъ. Наконецъ, онъ передавалъ имъ въ своихъ рѣчахъ общія основанія военнаго искусства.

Нужно ли послѣ всего этого распространяться о причинахъ непобѣдимости войскъ Суворова? Послѣдній солдатъ изъ попавшихъ въ сферу его вліянія **узнавалъ, и практически и теоретически, боевое дѣло лучше, чѣмъ теперь его знаютъ въ любой европейской арміи въ мирное время, не исключая и самыхъ образованныхъ**. Сознавъ ясно, что для побѣды нужно укрѣпить солдата умственно, нравственно и физически, онъ и свою систему воспитанія сообразилъ строго послѣдовательно съ этою цѣлію, не дѣлая никакихъ уступокъ. Развитіе сметки и особенно упорства, характера, притупленіе инстинкта самосохраненія, — насколько это возможно въ живомъ существѣ,—укрѣпленіе ума послѣдняго солдата положительнымъ знаніемъ военнаго дѣла,—вотъ Суворовская система, во всемъ ея простомъ и осязательномъ величіи. Для его солдата не было неожиданности въ бою, ибо онъ испыталъ въ мирное время самыя тяжелыя изъ боевыхъ впечатлѣній; не могло быть ничего непонятнаго изъ того, что дѣлалось въ бою, ибо обо всемъ военномъ дѣлѣ онъ имѣлъ основательное теоретическое представленіе. А если человѣкъ выдержанъ такъ, что его ничѣмъ удивить невозможно; если онъ притомъ знаетъ, что дѣлаетъ въ своей скромной сферѣ, — онъ не можетъ быть побѣжденъ, онъ не можетъ не побѣдить.

НАУКА ПОБѢЖДАТЬ.

Примѣчаніе. Наука побѣждать состоитъ изъ двухъ частей: изъ описанія ученія предъ разводомъ, которое, вѣроятно, было составлено для начальниковъ частей, и «изъ словеснаго поученія солдатамъ о знаніи, для нихъ необходимомъ», которое есть, ни болѣе, ни менѣе, какъ весьма обстоятельная теорія военнаго дѣла (со включеніемъ нравственной и физической гигіены), ко-

[1]) Иногда въ теченіе двухъ часовъ.

торую, какъ увидимъ ниже, повторяли послѣ всякаго разводнаго ученья громогласно предъ фронтомъ. «Поученіе» высказано кратко и порывисто; но логическую связь въ этихъ отрывочныхъ рѣченіяхъ возстановить нетрудно. А между тѣмъ это дало «наукѣ» характеръ сборника поговорокъ, которыя такъ легко удерживаются въ памяти и которыя такъ доступны уму и сердцу простаго русскаго человѣка.

ВАХТЪ-ПАРАДЪ.

Отъ онаго главное вліяніе на обученіе.

1. **Исправься! бей сборъ! ученье будетъ** [1])! Пріемы и повороты по командѣ, по флигельману, по барабану.

2. **Пальба будетъ! заряжай ружье!** Плутонгами, полудивизіонами, дивизіонами. При заряжаніи приклада на землю не ставить. Отскакиваетъ шомполъ: пуля не крѣпко прибита.

Наблюдать косой рядъ; прикладъ крѣпко упереть въ сгибъ праваго плеча, стволъ бросить на лѣвую ладонь, пуля бьетъ въ полъчеловѣка: примѣрно: можно и съ порохомъ: ружья чистить между часовъ: выстрѣлить между одного и двухъ патроновъ.

3. **Наступными плутонгами зачинай!** Отбою нѣтъ; сигналъ барабана походъ, выстрѣля отъ одного до двухъ патроновъ.

4. **Аттакуй первую непріятельскую линію въ штыки; ура!** Взводные командиры: **коли! коли!** рядовые **ура!** громогласно. Краткій отбой.

Непріятельская кавалерія скачетъ на выручку къ своей пѣхотѣ. **Аттакуй**. Здѣсь держать штыкъ въ брюхо человѣку (случится, что попадетъ штыкъ въ морду, въ шею, особливо въ грудь лошади). Краткій отбой.

Аттакуй вторую непріятельскую линію, или резервы непріятельскіе, **аттакуй!** Отбой: симъ кончится.

5. Третья—сквозная аттака. Линія равняется вмигъ впередъ! никто не смѣетъ пятиться назадъ ни четверти шага.

6. **Ступай!** повзводно, полудивизіонами или дивизіонами. На походѣ плутонги вздваиваютъ въ полудивизіоны или сіи ломаютъ на плутонги. Солдатскій шагъ аршинъ, въ захожденіи полтора шага. Начинаетъ барабанъ, бьетъ свои три колѣна; его смѣняетъ музыка, играетъ полный походъ (маршъ), паки барабанъ: такъ смѣняются между собою. Бить и играть скорѣе: оттого скорѣе шагъ.

Интервалы [2]) между взводовъ весьма соблюдать, дабы, пришедъ на прежнее мѣсто, при командѣ **стой!** всѣ взводы вдругъ стояли и заходили въ линію.

7. **Вторая** (или первая) **половина линіи по рядамъ на-**

---

[1]) Слова, напечатанныя въ текстѣ жирнымъ шрифтомъ, суть командныя.

[2]) Т. е. дистанціи.

лѣво (или направо) **ступай на аттаку!** У сей [1]) барабанъ фельдмаршъ. Заходить противъ части, стоящей на мѣстѣ, изъ картечнаго выстрѣла вонъ. **Ступай!** Походъ во всѣ барабаны. На 80-ти саженяхъ отъ противнаго фронта бѣжать впередъ отъ 10 до 15 шаговъ чрезъ картечную черту полевой артиллеріи: на 60 саженяхъ тожъ, чрезъ картечную черту полковой артиллеріи. А на 60 шагахъ вѣрной черты пуль.

Ступай! Ступай! въ штыки! ура! противная линія встрѣчаетъ пальбою на сей послѣдней дистанціи, а на 30 шагахъ ударитъ сама въ штыки. Съ обѣихъ сторонъ сквозная аттака.

8. Равно сему другая линейная аттака: обѣ части на прежнихъ мѣстахъ.

Такожъ отдѣленная часть заходитъ колонною для деплоянды фронта, ежели есть мѣсто.

9. Обѣ части дѣлаютъ колонны, по числу людей въ разводѣ въ одну или двѣ колонны [2]).

Аттака будетъ колоннами ступай! Барабанъ бьетъ маршъ на 60 шагахъ одни отъ другихъ. **Ступай, ступай, аттакуй, въ штыки! ура!** мушкетъ въ правой рукѣ на перевѣсѣ, колонны между собою насквозь быстро примѣрно колютъ.

10. **Колонны строй каре! стрѣлки стрѣляй въ ранжирѣ: плутонгами зачинай!** Здѣсь карел на мѣстѣ, стрѣлки бьютъ наѣздниковъ и набѣгающихъ турокъ, особливо чиновниковъ. Плутонги палятъ въ ихъ толсты. Пальба должна быть кратка, ибо тутъ дѣло больше картечь. Потомъ бросаются колоть.

Ступай! Ступай! Аттакуй! въ штыки! Ура! что воображается сквозною карейною аттакою.

Стрѣлки впередъ; докалывай, дострѣливай, бери въ полонъ! На оставшихъ басурманъ между кареевъ. Барабанъ краткій сборъ. Стрѣлки въ свои мѣста.

11. **Кареи строй колонны!** исполненіе тожъ, какъ выше о колоннахъ.

12. **Колонны строй кареи, кареи маршъ!**

Ступай, ступай, аттакуй въ штыки, ура! Здѣсь безъ пальбы; атака прежняя.

13. **Кареи строй, линіи маршъ;** а заходившей части, по разсмотрѣніи, вмѣсто линіи въ колонну или по четыре ряда. Команда оной: **по рядамъ или по четыре направо или налѣво.**

Ступай на прежнее мѣсто! Строй фронтъ. Барабанъ фельдмаршъ.

Сіи основательные маневры, марши и эволюціи равны въ батальонныхъ, полковыхъ и корпусныхъ экзерциціяхъ.

14. Начальникъ можетъ требовать батальнаго огня?—Исправный

---

1) Команды.

2) Т. е. каждая изъ противныхъ сторонъ строитъ одну или двѣ колонны, смотря по числу людей.

прикладъ правитъ пальбою. здѣсь онъ разстраивается по неминуемой торопливости: но во взводной пальбѣ онъ видѣнъ: одиночка пальбы на баталіи выйдетъ сама собою: для сбереженія пули тутъ на каждомъ выстрѣлѣ всякій своего противника долженъ цѣлить, чтобъ его убить.

15. Залпъ. Въ разводѣ коли съ пальбою. для очищенія ружей: въ иномъ строю только для исправности приклада. Противъ непріятеля не годится; оный можетъ сколоть и порубить, пока опять заряжаютъ.

16. Наступные плутонги только для движенія, но противъ непріятеля сія ломаная линія не годится. Онъ ее, особливо кавалеріею, и малою, изрубить можетъ.

17. Можетъ начальникъ спросить отступныхъ плутонговъ? Лучше о нихъ и не помышлять: вліяніе ихъ солдату весьма опасно, ни же о какихъ ретирадахъ въ пѣхотѣ и кавалеріи не мыслить.

ПОЯСНЕНІЕ ВАХТЪ-ПАРАДА.

Отдѣлъ, озаглавленный вахтъ-парадомъ, есть собственно приказъ на счетъ того, какъ должно производить ученія предъ разводомъ по карауламъ. Этотъ приказъ, въ переводѣ на языкъ, намъ болѣе привычный, приметъ приблизительно слѣдующую форму:

«Ученія предъ разводомъ имѣютъ большое вліяніе на обученіе: предписывается производить ихъ въ слѣдующей постепенности:

1. Исполненіе поворотовъ и оружейныхъ пріемовъ.

2. Пальба взводами—[1]), полудивизіонами, дивизіонами. Обращать вниманіе: а) чтобы при заряжаніи не ставили приклада на землю, такъ какъ при этомъ шомполъ, отскакивая, не будетъ досылать пулю плотно до заряда: б) чтобы при прицѣливаніи люди крѣпко упирали прикладъ въ сгибъ плеча и цѣлились въ полъчеловѣка. Пальбу можно производить примѣрно и съ порохомъ, выпуская въ послѣднемъ случаѣ по одному или по два патрона. Ружья чистить въ свободное время.

3. Наступленіе чрезъ взводъ съ пальбою, причемъ выпускать не болѣе одного или двухъ патроновъ [2]).

4. **Односторонняя аттака.** Командовать должно, назначая всегда цѣль аттаки (аттакуй 1-ю непріятельскую линію, кавалерію, 2-ю линію), ибо только этимъ путемъ можно дать солдату понятіе о ходѣ боя и о тѣхъ случайностяхъ, которыя онъ тамъ долженъ будетъ преодолѣвать. Офицерамъ, съ приближеніемъ линіи къ мѣсту предполагаемаго расположенія непріятеля, командовать: **коли! коли!** дабы напомнить солдатамъ о главномъ ихъ дѣлѣ въ эту минуту. Штыкъ держать въ брюхо человѣку.

---

[1]) Плутонгъ (peloton)—взводъ соотвѣтствовалъ нашему полувзводу.

[2]) Въ этихъ трехъ параграфахъ осталось, какъ читатель и самъ можетъ видѣть, мало примѣнимаго въ наше время.

Прим. изд.

5. **Двухсторонняя или сквозная атака.** Линія равняется въ мигъ впередъ. **никто не смѣетъ пятиться назадъ ни четверти шага.**

6. Предъ двухсторонней аттакой провѣрить движеніе колоннами повзводно, пополудивизіонно и подивизіонно на полныхъ дистанціяхъ, равно какъ переходъ изъ большихъ частей въ меньшія и обратно (ломку фронта). При этомъ смотрѣть за вѣрнымъ соблюденіемъ дистанцій, дабы, по командѣ: **стой**! сразу можно было возстановить фронтъ, единовременнымъ захожденіемъ частей колонны къ сторонѣ дирекціональнаго фланга. При движеніи барабанъ и музыка бьютъ и играютъ попеременно. Бить и играть скорѣе: отъ того живѣе шагъ [1]).

7. Для производства сквозной атаки дѣлить линію на двѣ половины и ставить одну изъ нихъ лицомъ къ другой въ разстояніи, превосходящемъ дальность картечнаго выстрѣла [2]). Сторона, идущая въ аттаку, сблизившись съ стоящею на мѣстѣ на 80 саженъ, прибѣгаетъ отъ 10 — 15 шаговъ, дабы быстрѣе пройти пространство, на которомъ въ бою непріятель встрѣчаетъ аттакующаго картечнымъ огнемъ своей полевой артиллеріи. На 60 саженяхъ исполнять то же самое, ибо это дальность картечи полковой артиллеріи; съ 60 шаговъ бросаться въ штыки. Линія, стоявшая на мѣстѣ, открываетъ огонь съ этого послѣдняго разстоянія, а по сближеніи съ нею наступающаго противника на 30 шаговъ сама бросается въ штыки, и обѣ стороны проходятъ другъ друга насквозь.

8. Когда части разойдутся на предписанное выше разстояніе [3]), ихъ останавливаютъ, поворачиваютъ кругомъ и производятъ сквозную аттаку на заднюю шеренгу.

9. Для сквозной аттаки колоннами каждая сторона строитъ одну или двѣ колонны, смотря по числу людей, и производитъ аттаку по вышеуказанному, съ тою разницею, что люди въ моментъ свалки держатъ ружья наперевѣсъ.

10. Для приготовленія людей къ встрѣчѣ кавалеріи, слѣдуетъ при сквозныхъ аттакахъ колоннами перестраивать ихъ въ каре, причемъ напоминать людямъ, что въ дѣлѣ лучшіе стрѣлки, въ случаѣ налета кавалеріи, должны стрѣлять въ отдѣльно наскакивающихъ наѣздниковъ, особенно начальниковъ, а залпы повзводно должны быть направлены въ сомкнутый строй. Пальба эта должна быть

[1]) Тогда налегали на движеніе въ разомкнутыхъ колоннахъ, потому что изъ этихъ колоннъ переходили въ развернутый строй предъ непріятелемъ, единовременнымъ захожденіемъ частей къ сторонѣ дирекціональнаго фланга. Этому упражненію въ наше время соотвѣтствуетъ стройное движеніе густыми колоннами и выстраиваніе ихъ въ боевой порядокъ.

[2]) Т. е., по тогдашнему, нѣсколько болѣе 80 саж., ибо дальность картечи полевой артиллеріи того времени была 80 саженъ. Пули были свинцовыя.

[3]) Т. е., на разстояніе, нѣсколько превосходящее 80 саженъ.

кратка: затѣмъ бросаются колоть, т. е. проходятъ другъ друга въ каре насквозь.

11. По перестроеніи въ колонны, сквозная аттака производится въ этомъ строѣ на заднюю шеренгу.

12. Колонны перестраиваются въ каре и производятъ сквозную аттаку въ этомъ строѣ по указанному, но безъ пальбы.

13. По исполненіи всего этого, обѣ стороны возстановляютъ одинъ фронтъ, чѣмъ и кончается ученіе.

Эти основные маневры, движенія и эволюціи имѣютъ одинаковое примѣненіе при обученіи какъ малыхъ, такъ и большихъ частей.

Замѣчанія на счетъ свойствъ разнаго рода пальбы. Упражненіе въ пальбѣ рядами на ученіяхъ безполезно, ибо не даетъ средствъ для повѣрки правильности прицѣливанія, что напротивъ легко сдѣлать при пальбѣ взводами [1]). Въ сраженіи пальба рядами выйдетъ сама собою, такъ какъ, для мѣткости огня, всякому человѣку должна быть представлена свобода въ прицѣливаніи и выборѣ мгновенія для выстрѣла.

Общіе залпы линіею примѣнимы въ разводѣ для разряда ружей; на ученіяхъ—для повѣрки прицѣливанія; но противъ непріятеля не годятся, потому что онъ можетъ переколоть и изрубить, пока опять заряжаютъ [2]).

Наступленіе съ пальбою повзводно годно только для упражненія въ движеніи; но противъ непріятеля эта ломаная линія не годится, ибо можетъ быть изрублена, особенно кавалеріею, даже и малою.

Что же касается до отступленія съ пальбою повзводно, то лучше о немъ и не помышлять; вліяніе его солдату весьма опасно, а потому ни въ пѣхотѣ, ни въ кавалеріи даже и мысли не допускать объ отступленіи.

—

Въ этомъ приказѣ многое, конечно, устарѣло по формѣ, ибо теперь и оружіе не то, и прибавился разсыпной строй, который Суворовъ предчувствовалъ, но принять не рѣшался; но мысли, скрывающіяся за этой устарѣлой формой, останутся вѣчно истинными. Эти мысли суть: 1) исполняйте уставныя эволюціи не для того только, чтобы ихъ исполнять, но для показанія офицерамъ и солдатамъ ихъ назначенія, ихъ примѣненія на дѣлѣ. 2) Въ достиженіи послѣдней цѣли не надѣйтесь ни на одну теорію, ни на одну практику — онѣ должны идти рука объ руку; практикою у Суворова было ученіе, въ которомъ, какъ видѣли, боевая обстановка возстановлена возможно полнымъ для мирнаго времени образомъ; теоріею—словесное по-

---

[1]) Не нужно забывать, что правильное прицѣливаніе при тогдашнемъ оружіи заключалось въ одномъ — чтобы ружье было направлено въ полъ человѣка. Впрочемъ, это правило вполнѣ примѣнимо къ стрѣльбѣ залпами и теперь. Многіе бывалые люди придерживаются даже того мнѣнія, что лучше пріучать цѣлить въ ноги.

[2]) Нужно помнить, что тогда дѣйствительный залпъ былъ возможенъ только на 60 шаговъ, а заряжаніе съ дула.

ученіе солдатамъ о знаніи. для нихъ необходимомъ. Поученіе это составляло неизмѣнный конецъ всякаго ученія и, какъ увидимъ ниже, не могло не врѣзаться въ памяти каждаго солдата. 3) Не разсчитывайте на воображеніе въ исполненіи чего бы то ни было, т. е. не дѣлайте ничего примѣрно, а старайтесь устроить упражненіе такъ, чтобы солдату все было видно и воображать приходилось бы возможно меньше. 4) Солдатъ долженъ быть готовъ на все и во всякомъ строѣ: покажите ему поэтому аттаку конницы и пѣхоты и въ развернутомъ строѣ, и въ колоннѣ, и въ каре, какъ на заднюю, такъ и на переднюю шеренгу, чтобы онъ не привыкалъ считать, будто извѣстныя положенія непремѣнно требуютъ и извѣстнаго постояннаго строя. При этомъ условіи для него не будетъ неожиданностей. 5) Избѣгайте, какъ величайшей опасности, всѣхъ тѣхъ упражненій, которыя отвѣчаютъ инстинкту самосохраненія и, слѣдовательно, могутъ дать ему пищу; и, наоборотъ, давайте возможно большее развитіе упражненіямъ, воспитающимъ человѣка въ упорствѣ, безстрастіи, рѣшимости, находчивости, готовности на всѣ неожиданности: солдатъ подобнаго закала будетъ хорошо отступать: ибо для этого важно знать не механическое движеніе отступленія, но именно быть упорнымъ, безстрашнымъ, предпріимчивымъ. 6) Не разсчитывайте на одно только слово, если хотите научить чему нибудь человѣка: съ примѣра онъ легче и прочнѣе усвоиваетъ, нежели изъ разсказа. Затѣмъ, когда онъ узнаетъ дѣло, слово необходимо, чтобы утвердить человѣка въ дѣлѣ, сообщить болѣе широкій взглядъ на него. 7) Не хлопочите объ одномъ только поддержаніи механическаго порядка, но хлопочите еще болѣе о томъ, чтобы часть разстроенная—что въ бою неминуемо—умѣла быстро возстановлять порядокъ. Эту, такъ сказать, реальность и осязательность обученія Суворовъ доводитъ до того, что даже самое пріученіе къ возстановленію порядка у него дѣлалось не изъ искусственнаго или приказаннаго безпорядка, а изъ естественно возникающаго при столкновеніи. Слѣдовательно, солдатъ не только пріучался быстро возстановлять порядокъ, но и узнавалъ, когда это въ особенности важно и когда безпорядокъ составляетъ неизбѣжное явленіе. Однимъ словомъ, еще разъ: ничто для Суворовскаго солдата въ бою не являлось неожиданностью: мирное обученіе не готовило ему со вступленіемъ въ дѣло никакой нравственной засады или западни.

СЛОВЕСНОЕ ПОУЧЕНІЕ СОЛДАТАМЪ О ЗНАНІИ ДЛЯ НИХЪ НЕОБХОДИМОМЪ.

Примѣчаніе. Это поученіе говорилось послѣ каждаго развода штабъ-офицерамъ того полка, отъ котораго разводъ, наизусть, въ присутствіи всего генералитета, штабъ и оберъ-офицеровъ.

Каблуки сомкнуты, подколѣнки стянуты, солдатъ стоитъ стрѣлкой! четвертаго вижу, пятаго не вижу.

Военный шагъ аршинъ. въ захожденіи полтора аршина. Береги интервалы.

Солдатъ во фронтѣ на шагу строится по локтю: шеренга отъ шеренги три шага, въ маршѣ два: барабаны не мѣшай.

Береги пулю на три дня, а иногда и на цѣлую кампанію, когда негдѣ взять. Стрѣляй рѣдко, да мѣтко: штыкомъ коли крѣпко; пуля обмишулится, штыкъ не обмишулится: пуля дура, а штыкъ молодецъ! Коли одинъ разъ! бросай бусурмана со штыка! мертвъ на штыкѣ, царапаетъ саблею шею.

Сабля на шею! отскокни шагъ, ударь! коли другаго, коли третьяго! богатырь заколетъ полдюжины, а я видалъ и больше. Береги пулю въ дулѣ; трое наскочатъ — перваго заколи, втораго застрѣли, третьему штыкомъ карачунъ! Это рѣдко, а заряжать неколи; въ аттакѣ не задерживай.

Для пальбы стрѣляй сильно въ мишень: на человѣка пуль двадцать купи свинцу, изъ экономіи немного стоитъ. Мы стрѣляемъ цѣльно. у насъ пропадаетъ тридцатая пуля, а по полевой и по полковой артиллеріи развѣ меньше десятаго заряда.

Фитиль на картечь, бросься на картечь — летитъ сверхъ головы! пушки твои, люди твои! вали на мѣстѣ, гони, коли! остальнымъ давай пощаду! Грѣхъ напрасно убить: они такіе жъ люди. Умирай за домъ Богородицы! за **Батюшку**! за Пресвѣтлѣйшій домъ! Церковь Бога молитъ. Кто останется живъ, тому честь и слава.

Обывателя не обижай, онъ насъ поитъ и кормитъ: солдатъ не разбойникъ. Святая добычь: возьми лагерь—все ваше: возьми крѣпость—все ваше. Въ Измаилѣ, кромѣ иного, дѣлили золото и серебро пригоршнями. Такъ и во многихъ мѣстахъ. Безъ приказа отнюдь не ходи на добычь.

Въ баталіи полевой три аттаки: въ **крыло**, которое слабѣе. Крѣпкое крыло закрыто лѣсомъ: это немудрено! солдатъ проберется и болотомъ: тяжело чрезъ рѣку, безъ мосту не перебѣжишь. Шанцы всякія перескочишь. Аттака въ середину невыгодна, развѣ конница хорошо рубить будетъ, а иначе сами сожмутъ. Аттака въ тылъ очень хороша: только для небольшаго корпуса, а арміею заходить тяжело.

Баталія въ полѣ: линіею противъ регулярныхъ, кареями противъ басурманъ колоннъ нѣтъ, а можетъ случиться и противъ Турковъ, что пятисотному карею надлежать будетъ прорвать 5-ти или 7-ми тысячную толпу съ помощью фланговыхъ кареевъ. На тотъ случай бросится онъ въ колонну: но въ томъ до сего нужды не бывало. Есть безбожные, вѣтренные, сумазбродные французишки, они воюютъ на нѣмцовъ и иныхъ колоннами. Еслибы намъ случилось противъ нихъ, то надобно намъ ихъ бить колоннами-жъ.

Баталія на окопы — на основаніи полевой: ровъ не глубокъ, валъ не высокъ! бросься въ ровъ, скачи чрезъ валъ, ударь въ штыки, коли, гони, бери въ полонъ! помни отрѣзывать; тутъ подручныя [1])

---

[1]) Т. е. сподручные.

конницы. Въ Прагѣ отрѣзала пѣхота: да тутъ были тройные и большіе окопы и цѣлая крѣпость: для того аттаковали колоннами.

Штурмъ [1]. Ломи чрезъ засѣкъ, бросай плетни чрезъ волчьи ямы, быстро бѣги: прыгай чрезъ палисады, бросай фашины, спускайся въ ровъ, ставь лѣстницы, стрѣлки очищай колонны, стрѣляй по головамъ; колонны лети чрезъ стѣну на валъ, скалывай, на валу вытягивай линію; караулъ къ пороховымъ погребамъ; отворяй ворота конницѣ: непріятель бѣжитъ въ городъ — его пушки обороти по немъ. Стрѣляй сильно въ улицы, бомбардируй живо: недосугъ за этимъ ходить. Приказъ: спускайся въ городъ, рѣжь непріятеля на улицахъ: конница руби. Въ дома не ходи, а бей на площадяхъ. Штурмуй, гдѣ непріятель засѣлъ; занимай площадь, ставь гауптвахтъ, разставляй вмигъ пикетъ къ воротамъ, погребамъ, магазинамъ. Непріятель сдался — пощада! стѣна занята — на добычь.

ТРИ ВОИНСКІЯ ИСКУССТВА.

Первое — глазомѣръ, какъ въ лагерѣ стать, какъ идти, гдѣ аттаковать, гнать и бить.

Второе — быстрота. Походъ полевой артиллеріи отъ полу до версты впереди, чтобы спускамъ и подъемамъ не мѣшала. Колонна сближится: оная опять выиграетъ свое мѣсто; подъ гору сошедъ, на равнинѣ на рысяхъ. Походъ по рядамъ или по четыре для тѣсной дороги, улицы для узкаго мосту, для водяныхъ и болотныхъ мѣстъ по тропинкамъ; и только когда аттаковать непріятеля, то взводами, чтобъ хвостъ сократить. Не останавливайся, гуляй, играй, пой пѣсни, бей барабанъ, музыка греми, — десятокъ отмахалъ! первый взводъ снимай вѣтры, ложись! за нимъ второй взводъ, и такъ взводъ за взводомъ: первая заднихъ не жди. Линія въ колоннѣ на походѣ растянется, коли по четыре, то въ полтора, а порядкомъ — вдвое. Стояла на шагу, идетъ на двухъ; стояла на одной верстѣ, растянется на двѣ: стояла на двухъ, растянется на четырехъ! то досталось бы первымъ взводамъ ждать послѣднихъ полчаса по пустому. На первомъ десяткѣ отдыхъ часъ. Первый взводъ спрыгнулъ, надѣлъ вѣтры, бѣжитъ впередъ десять, пятнадцать шаговъ (а на маршѣ, прошедъ узкое мѣсто, на гору или подъ гору отъ 15 и до 50 шаговъ). Итакъ взводъ за взводомъ, чтобъ задніе между тѣмъ отдыхали. Второй десятокъ! отбой: отдыхъ часъ и больше; коли третій переходъ малъ, то оба пополамъ, и тутъ отдыхъ три четверти часа, или полчаса, или и четверть часа, чтобъ ребятамъ поспѣть скорѣе къ кашѣ. Это для пѣхоты.

Конница своимъ походомъ впередъ: съ коней долой! отдыхаетъ мало и свыше десятка, чтобъ дать конямъ въ лагерѣ выстояться.

---

[1] Укрѣпленія, усиленнаго засѣками или волчьими ямами впереди рва, палисадомъ на прикрытомъ пути. Въ текстѣ это не пояснено, ибо, судя по свидѣтельству Дюбакажа, это зналъ всякій солдатъ изъ практики.

Кашеварныя повозки впередъ съ палаточными ящиками. Братцы пришли, къ кашѣ поспѣли. Артельный староста: къ кашамъ.

На завтракѣ отдыхъ четыре часа: тожъ самое къ ночлегу отдыхъ 6 часовъ и до 8, какова дорога: а сближаясь къ непріятелю, котлы съ припасомъ снаровлены къ палаточнымъ ящикамъ, дрова запасены на оныхъ.

При сей быстротѣ и люди не устали, непріятель насъ не чаетъ считаетъ насъ за 100 верстъ, а коли издалека, то на 2, 3 стахъ и больше: вдругъ мы на него какъ снѣгъ на голову. Закружится у него голова! Аттакуй съ чѣмъ Богъ послалъ! Конница начинай! руби, коли, гони, отрѣзывай, не упускай! Ура! чудеса творятъ братцы.

Третье — натискъ. Нога ногу подкрѣпляетъ, рука руку усиляетъ: въ пальбѣ много людей гибнетъ: у непріятеля тѣ же руки, да русскаго штыка не знаетъ! Вытяни линію — тотчасъ аттакуй холоднымъ ружьемъ! Недосугъ вытягивать линіи—подвигъ изъ закрытаго изъ тѣснаго мѣста. Коли пѣхота — въ штыки: конница тутъ и есть: ущелья на версту нѣтъ. Картечь чрезъ голову, пушки твои. Обыкновенно кавалерія врубается прежде, пѣхота за ней бѣжитъ: только вездѣ строй. Конница должна дѣйствовать всюду какъ пѣхота, исключая зыби: тамъ кони на поводахъ. Казаки вездѣ пролѣзутъ. Въ окончательной побѣдѣ конница гони, руби! конница займется [1]), пѣхота не отстанетъ: въ двухъ шеренгахъ сила, въ трехъ полторы силы, передняя рветъ, вторая валитъ, третья довершаетъ [2]).

Бойся богадѣльни! Нѣмецкія лекарственницы издалека, тухлыя, всплошь безсильныя и вредныя. Русскій солдатъ къ нимъ не привыкъ. У васъ есть въ артеляхъ корешки, травушки, муравушки. Солдатъ дорогъ! береги здоровье! чисти желудокъ коли засорился, голодъ лучшее лекарство! кто не бережетъ людей — офицеру арестъ, унтеръ-офицеру и ефрейтору палочки, да и самому палочки кто себя не бережетъ. Жидокъ желудокъ, ѣсть хочется? по закатѣ солнышка немного пустой кашки съ хлѣбцомъ, а крѣпкому желудку буквица въ теплой водѣ, или корень коневьяго щавелю. Помните, господа, полевой лечебникъ штабъ-лекаря Бѣлопольскаго: въ горячкѣ не ѣшь хотя до двѣнадцати дней, а пей солдатскій квасъ — то и лекарство! А въ лихорадкѣ не пей, не ѣшь, штрафъ! за что себя не берегъ!

Богадѣльни первый день мягкая постель, второй — французская похлебка, третій день ея братецъ домовище [3]) къ себѣ и тащитъ! одинъ умираетъ, а десятеро хлебаютъ его смертный дыхъ. Въ лагерѣ — больные слабые: хворые — въ шалашахъ, не въ деревняхъ: воздухъ чище. Хоть безъ лазарету и вовсе безъ больныхъ быть нельзя: тутъ не надобно жалѣть денегъ на хорошія лекарства, коли есть гдѣ купить, и сверхъ своихъ и на прочія выгоды безъ прихотей. Да все это неважно: мы умѣемъ себя беречь; гдѣ умираетъ отъ ста

---

[1]) Т. е., если конница остановлена.
[2]) Теперь это относится къ линіямъ.
[3]) Т. е. гробъ, могила.

одинъ человѣкъ, а у насъ и отъ 500 въ мѣсяцъ меньше умретъ. Здоровому питье — воздухъ, ѣда больному — воздухъ.

Богатыри! непріятель отъ васъ дрожитъ; да есть непріятель больше богадѣльни! Проклятая немогузнайка, намека, догадка, лживка, лукавка, краснословка, краткомолвка, двуличка, вѣжливка, безтолковка, кличка, чтобъ безтолково выговаривать, край прикакъ, а фокъ, вайркахъ, рокъ-адъ и прочее стыдно сказать. Отъ немогузнайки много, много бѣды!

Солдату надлежитъ быть здорову, храбру, тверду, рѣшиму, правдиву, благочестиву; молись Богу! отъ Него побѣда. Чудо богатыри! Богъ насъ водитъ. Онъ намъ генералъ.

За немогузнайку офицеру арестъ, а штабъ-офицеру отъ старшаго штабъ-офицера арестъ квартирный.

Ученье свѣтъ, а неученье тьма; дѣло мастера боится; и крестьянинъ не умѣетъ сохою владѣть хлѣбъ не родится. За ученаго трехъ неученыхъ даютъ. Намъ мало трехъ: давай намъ шесть! давай намъ десять на одного! всѣхъ побьемъ, повалимъ, въ полонъ возьмемъ! Послѣднюю кампанію непріятель потерялъ счетныхъ семьдесятъ пять тысячъ, только что не сто; онъ искусно и отчаянно дрался, а мы и одной полной тысячи не потеряли. Вотъ, братцы, воинское обученіе; господа офицеры, какой восторгъ!

> *Примѣчаніе.* Послѣ этого командовалось: къ **паролю! съ фланговъ часовые впередъ ступай на краулъ!** По отдачѣ генералитету или инымъ пароля, лозунга и сигнала, слѣдуетъ похвала или въ чемъ хула вахтъ-параду. Потомъ громогласно:

Субординація, экзерцицція (послушаніе, обученіе), дисциплина (ордеръ воинскій), чистота, здоровье, опрятность, бодрость, смѣлость, храбрость. Побѣда! Слава, слава, слава!

> *Примѣчаніе издателя.* Не прилагаемъ объясненія, такъ какъ послѣ внимательнаго прочтенія Вахтъ-парада, извлеченія изъ Дюбокажа и слѣдующихъ за симъ приказовъ австрійцамъ, всѣ пункты «Поученія» становятся совершенно понятны.

ПРИКАЗЫ И ИНСТРУКЦІЯ СУВОРОВА ПО ОБУЧЕНІЮ АВСТРІЙСКОЙ АРМІИ ВЪ 1799 ГОДУ.

Приказы:

I.

Обучаться пѣхотѣ на пѣхоту, кавалеріи на пѣхоту, пѣхотѣ на кавалерію. Пѣхота, стоя на мѣстѣ, стрѣляетъ по наступающей пѣхотѣ съ 60 шаговъ, а на 30 сама бросается въ штыки. Въ аттакѣ дѣйствовать холоднымъ оружіемъ. Употреблять всегда шагъ военный въ

аршинъ, въ захожденіи полтора аршина [1]), сблизившись съ непріятельскою пѣхотою на 80 саженъ — пробѣжать впередъ до 15 шаговъ, а кавалерія — карьеромъ на 30 саженъ — чрезъ картечную черту тяжелой артиллеріи, чтобъ летѣла картечь сверхъ головы: то же самое на 60 саженъ противъ полковой артиллеріи. Черта вѣрнаго ружейнаго выстрѣла 60 шаговъ: разстояніе это уже пробѣгутъ со штыками. На томъ же основаніи дѣйствуетъ и кавалерія.

II.

Въ строю становиться по локтю. Повороты и деплоированіе въ обыкновенныхъ случаяхъ дѣлать скорымъ шагомъ.

Движеніе производить въ колоннѣ повзводно, справа или слѣва, шагъ въ аршинъ, при захожденіи полтора.

Фронтъ выстраивать захожденіемъ повзводно.

Готовыя къ аттакѣ! — тутъ пальба взводами недолго.

По командѣ **готовься**! люди задней шеренги отскакиваютъ въ сторону вправо и становятся въ двѣ шеренги, а потомъ вскакиваютъ опять на прежнее мѣсто [2]). Всѣмъ этимъ заниматься недолго.

По сигналу маршъ! впередъ! линіи двигаются полнымъ шагомъ и живо. **Ружье въ правую руку**! Штыки держать вкось безъ помощи ремня.— Какъ дойдетъ до рукопашнаго, если на кавалерію,— то колоть штыкомъ и лошадь и человѣка: если на пѣхоту, то штыкъ держать ниже и ближе обѣими руками. На 80 саженъ картечный выстрѣлъ изъ большихъ орудій, пѣхота пробѣжитъ впередъ до 15 шаговъ: то же самое — на 60 саженяхъ, когда картечь изъ малыхъ пушекъ: непріятельская картечь летитъ сверхъ головы.

Когда линія въ 60 шагахъ отъ непріятеля — офицеры съ фланговъ выбѣгаютъ впередъ: «ура Францъ!» рядовые впередъ—и непріятеля колятъ... Тутъ уже только кровь!....

III.

Штыкомъ можетъ одинъ человѣкъ заколоть троихъ, гдѣ четверыхъ: а сотня пуль летитъ на воздухъ. Казаки должны всегда держаться за кавалеріей: ихъ быстрота довершаетъ побѣду... и какъ только непріятель сбитъ, то ни одинъ человѣкъ не спасется.

Быстрота и натискъ душа настоящей войны. Бѣгущаго непріятеля истребляетъ одно преслѣдованіе.

---

[1]) Вслѣдствіе увлеченія красотою учебныхъ шаговъ, тогда уменьшили мѣру шага до $^3/_4$ аршина, по мирнымъ уставамъ. Вотъ причина, почему Суворовъ такъ часто напоминаетъ мѣру *военнаго* шага.

[2]) Не знаемъ, въ чемъ заключалась цѣль этого вздваиванья; можетъ быть это было допущено какъ намекъ, что слѣдуетъ дѣлать во время сквозной аттаки при столкновеніи.

Побѣдителю прилично великодушіе. Бѣгущій непріятель охотно принимаетъ *пардонъ*. Смерть или плѣнъ—все одно [1]).

Пища поддерживаетъ силы человѣка: въ случаяхъ особенныхъ надобно довольствоваться малымъ. Кавалерія сама снабжаетъ себя фуражемъ.

IV.

Казаковъ надобно ставить вслѣдъ за пѣхотою, полками или сотнями, чтобы немедленно преслѣдовать непріятеля, лишь только начнетъ отступать.

Въ боевомъ порядкѣ казаки должны строиться, смотря по мѣстности, малыми или крупными частями, или позади линіи, или по флангамъ. Какъ только непріятельская линія сбита, казаки по своей быстротѣ отлично преслѣдуютъ и въ особенности забираютъ плѣнныхъ. Иногда должны они кричать непріятелю: *пардонъ! пардонъ!*

V.

Когда непріятель бѣжитъ, то его провожаютъ ружейнымъ огнемъ. Онъ не стрѣляетъ, не прикладывается, не заряжаетъ. Много неудобствъ спасаться бѣгствомъ [2]).

Когда же за нимъ штыки, то онъ еще рѣже стрѣляетъ, а потому не останавливаться, а ускорять его бѣгство штыками.

День готовиться къ маневрамъ. Съ утра упражняться штыками и саблями. По временамъ производить натискъ пѣхотѣ противъ пѣхоты, кавалеріи противъ кавалеріи: поодиночкѣ, повзводно, ротами, эскадронами, баталіонами, полками, какъ признается удобнѣе.—Особенно же слѣдуетъ беречь лошадей, человѣкъ лучше отдыхаетъ.

VI.

Битва между двумя арміями на штыкахъ бѣлымъ оружіемъ.

Въ каждой изъ двухъ линій, а частью и въ резервѣ, должны быть значительные интервалы [3]) Конная артиллерія стрѣляетъ смѣло, наступая, совершенно независимо отъ направленія линій. Конная артиллерія скачетъ впередъ какъ сама хочетъ.—Вмѣсто разсыпанныхъ застрѣльщиковъ въ каждомъ капральствѣ имѣть по 4 хорошихъ стрѣлка. Они стрѣляютъ въ ранжирѣ (въ своемъ ряду и въ шеренгѣ): а могутъ также нѣсколько и выбѣгать впередъ. Только не терять напрасно пуль.

Когда обѣ противныя арміи находятся въ разстояніи хорошаго пушечнаго выстрѣла, то аттакующія линіи идутъ на противника. По-

[1]) Т. е.: но для васъ смерть или плѣнъ должно быть одно.

[2]) Вотъ и еще разъясненіе, почему Суворовъ терпѣть не могъ отступленія и почему употреблялъ всѣ усилія развить наступательные инстинкты.

[3]) Дабы при сквозной аттакѣ части могли раздаваться въ стороны.

дойдя на 80 саженъ, т. е. къ чертѣ хорошаго картечнаго выстрѣла,—до того линіи шли скорымъ шагомъ въ аршинъ и даже въ полтора,—бѣгутъ впередъ до 15 или 30 саженъ отъ непріятельскихъ пушекъ, чтобы картечь летѣла сверхъ головы; тоже самое начинать съ 60 саженъ или 180 шаговъ предъ полковыми орудіями: послѣдніе 60 шаговъ отъ непріятельскаго фронта, то есть разстояніе вѣрнаго ружейнаго выстрѣла пробѣгаютъ со штыками [1],—колютъ, кричатъ: vivat Franz!—а оберъ и унтеръ-офицеры: **коли! коли!**

Армія, стоящая на мѣстѣ, открываетъ дѣйствіе пушками.—Ружейный огонь плутонгами начинается съ 60 или 80 шаговъ, а когда противникъ подойдетъ на 30 шаговъ, то стоящая армія сама двигается впередъ и встрѣчаетъ аттакующую армію штыками. Штыки держать плоско правою рукою, а колоть съ помощью лѣвой.—При случаѣ не мѣшаетъ и прикладомъ въ грудь или по головѣ.

Въ этомъ и весь секретъ: пѣхота проходитъ сквозь пѣхоту и кавалерію; кавалерія—сквозь пѣхоту и кавалерію; а какъ только всѣ прошли насквозь,—строятся линіи опять на прежнемъ разстояніи, гдѣ и командовать: **стой!**—Задняя линія проходитъ сквозь переднюю, и **налѣво кругомъ**.—Кавалерія **по четыре налѣво кругомъ**.—Тутъ уже станутъ на заднюю шеренгу.

Тотъ же самый маневръ повторяется снова [2]. Армія, которая прежде была аттакующею, теперь уже стоитъ на мѣстѣ: а стоявшая прежде—теперь аттакуетъ—и тоже самое наблюдаетъ.—Vinc [3].

Не худо сказать солдатамъ какую нибудь сильную рѣчь, и затѣмъ—по домамъ.

VII.

Планъ операціонный: въ главную квартиру, въ корпусъ, въ колонну. Ясное распредѣленіе полковъ. Вездѣ разсчетъ времени. Въ перепискѣ между начальниками войскъ слѣдуетъ излагать настоящее дѣло ясно и кратко, въ видѣ записокъ безъ большихъ титуловъ; будущія же предпріятія опредѣлять впередъ на сутки или на двое.

Недовольно, чтобъ одни главные начальники были извѣщены о планѣ дѣйствія. Необходимо и младшимъ начальникамъ постоянно имѣть его въ мысляхъ, чтобы вести войска согласно съ нимъ. **Мало того: даже баталіонные, эскадронные, ротные, командиры долженъ знать его; по той же причинѣ, даже унтеръ-офицеры и рядовые. Каждый воинъ долженъ понимать свой маневръ.** Тайна есть только предлогъ больше вредный, чѣмъ полезный. Болтунъ и безъ того будетъ наказанъ.

Вмѣстѣ съ планомъ долженъ быть приложенъ небольшой чертежъ, на которомъ нѣтъ нужды назначать множество деревушекъ, а толь-

---

[1]) Т. е. держа на руку.
[2]) Слѣдовательно, на заднюю шеренгу.
[3]) Побѣди!

ко главныя и ближайшія мѣста, въ той мѣрѣ, сколько можетъ быть нужно для простаго воина: притомъ нужно дать нѣкоторое понятіе о возвышеніяхъ (горахъ).

ИНСТРУКЦІЯ.

Италіянская армія обязана большею частью побѣдъ своихъ быстрому наступленію и сомкнутымъ аттакамъ въ штыки; а потому всѣ господа генералы должны на каждой дневкѣ упражнять ввѣренныя имъ войска въ дѣйствіяхъ этого рода.

Въ отдаленіи отъ непріятеля въ походѣ идти рядами, потому что для нижнихъ чиновъ это легче и удобнѣе. На каждую нѣмецкую милю (7 верстъ) часъ отдыху, а если весь переходъ мили $3\frac{1}{2}$ и до 5, то подъемъ въ 2 часа утра; вьючныя лошади съ котлами и мясомъ посылаются впередъ, чтобы люди могли получить пищу, необходимую для поддержанія ихъ силъ.

Въ разстояніи около часа отъ непріятеля выстраиваются взводы, а лишь только подойдутъ подъ пушечный выстрѣлъ, берутъ ружья подъ прикладъ и идутъ въ ногу, потому что это единственное средство наступать скоро.

Въ 1.000 шагахъ отъ непріятеля всегда строиться въ двѣ линіи, а потомъ съ музыкой и обыкновеннымъ шагомъ подойти на 300 шаговъ отъ противника; артиллерія всегда становится такъ, чтобы не мѣшать движенію другихъ войскъ и дѣятельно производить пальбу.

Въ 300 шагахъ команда: **стой! равняйсь! пальба взводами! заряжай! взводъ готовсь! кладсь—пли!**

Затѣмъ бить отбой, а когда люди совершенно приготовятся, то командовать:

Слушай! аттака всѣмъ фронтомъ! ружья на перевѣсъ!

Войска берутъ ружья на перевѣсъ и крѣпко держатъ ихъ въ правой рукѣ.

Маршъ!

Войска трогаются нѣсколько усиленнымъ шагомъ, съ музыкой, съ распущенными знаменами, и когда подойдутъ на 200 шаговъ, то командовать:

Маршъ-маршъ!

Войска удваиваютъ шагъ; въ разстояніи 100 шаговъ опять командовать:

Маршъ-маршъ!

По этой командѣ люди хватаютъ ружья лѣвою рукою и бѣгомъ бросаются на непріятеля съ крикомъ ура! [1]).

---

[1]) Этотъ порядокъ аттаки показываетъ, какъ Суворовъ видоизмѣнялъ свою систему въ зависимости отъ усовершенствованія оружія; въ это время французы имѣли уже чугунную картечь, наибольшая дѣйствительность которой получалась не на 80 саж., какъ прежней свинцовой, а на 150. Вслѣдствіе этого всѣ перебѣганія для уменьшенія потерь отъ картечнаго огня уже

Непріятеля надо колоть штыкомъ прямо въ животъ, а если который штыкомъ не приколотъ, то прикладомъ его.

Во время ученій командовать **стой**! и бить отбой на томъ самомъ мѣстѣ, на которомъ предполагается непріятель и которое всегда должно быть обозначено заборомъ или плетнемъ. Господа офицеры должны въ этомъ случаѣ особенно наблюдать, чтобы фронтъ быстро выровнялся. Быстрота равненія [2]) есть душа арміи на мѣстности пересѣченной; надобно упражнять въ этомъ войска какъ можно чаще.

Вторая линія подвигается впередъ сомкнуто и держитъ ружья на плечѣ вслѣдъ за первою, на дистанціи 200 шаговъ, имѣя между баталіонами по 300 шаговъ интервала.

Кавалерія становится въ третью линію или на флангахъ второй, смотря по обстоятельствамъ, но всегда поэскадронно или подивизіонно; во время самой аттаки она кидается на непріятеля съ фланга или съ тыла. Казаки остаются въ колоннѣ за кавалеріей, преслѣдуютъ непріятеля и окончательно его истребляютъ.

Этотъ родъ аттаки, который я въ особенности рекомендую, долженъ быть сообщенъ фельдмаршалъ-лейтенантамъ, бригаднымъ и полковымъ командирамъ, для того, чтобы они въ точности слѣдовали ему и упражняли въ этомъ войско сколько лишь возможно, не утомляя людей.

отмѣнены. Но все, что относится до штыка, не измѣнено и никогда не измѣнится, ибо штыкъ не совершенствуемъ.

[2]) Т. е. возстановленія порядка, нарушеннаго аттакою.

ИЗЪ СОЧИНЕНІЯ МАРШАЛА БЮЖО:

«БОЕВЫЯ ЗАМѢТКИ» [1]).

Маршалъ Бюжо—одинъ изъ выдающихся военныхъ дѣятелей французской арміи въ первую половину нынѣшняго вѣка. Онъ былъ изъ тѣхъ практическихъ людей, которые понимали, что теоретическая подготовка необходима не только офицеру, но даже и солдату, и которые сами первые брались за эту подготовку во ввѣренныхъ имъ частяхъ. Бюжо давалъ своимъ поученіямъ форму бесѣдъ, съ которыми онъ обращался къ офицерамъ. Предлагаемыя здѣсь относятся еще къ тому времени, когда онъ былъ командиромъ полка.

МАТЕРІАЛЬНЫЯ И НРАВСТВЕННЫЯ ОСНОВАНІЯ ПѢХОТНАГО БОЯ [2]).

Господа!

Искусство вводить войска въ бой имѣетъ могущественное вліяніе на исходъ сраженій: оно вѣнчаетъ успѣхомъ хорошія распоряженія, исправляетъ весьма часто ошибочныя.

Между войсками, обладающими высокимъ нравственнымъ чувствомъ, храбрыми, проникнутыми правильными понятіями о боѣ—и между устроенными и обученными такъ, какъ большая часть войскъ европейскихъ, существуетъ такая же разница, какъ между взрослыми и дѣтьми.

Это истина, въ которой я убѣдился, участвуя въ двадцати дѣлахъ.

Надѣюсь, что вы убѣдитесь въ этомъ также, какъ и я, и поможете мнѣ, всѣми силами, довести полкъ до такой высоты духа и образованія, что никакая непріятельская часть не будетъ въ состояніи сопротивляться намъ въ продолженіе пяти минутъ, на мѣстности равно благопріятной для обѣихъ сторонъ.

Почти всѣ вы, господа, видѣли пѣхотныя стычки, состоявшія въ робкомъ обмѣнѣ выстрѣлами съ дальняго разстоянія. Каждая изъ сторонъ какъ бы ожидала побѣды отъ случая и отъ страха, который наведетъ своими пулями на противника. Сжигались милліоны патро-

---

[1]) Aperçus sur quelques details de la guerre.

[2]) Principes physiques et moraux du combat de l'infantérie.

новъ, не достигая другаго результата, кромѣ увеличенія числа убитыхъ и раненыхъ съ обѣихъ сторонъ до тѣхъ поръ, пока какой нибудь случай, часто совершенно независимый отъ сражавшихся, заставлялъ отступить которую нибудь изъ линій.

Израсходовавъ, такимъ образомъ, свои патроны, потерявъ бездну людей, сражающіеся теряютъ охоту къ новымъ усиліямъ и легко обращаются въ бѣгство предъ свѣжими войсками, дѣйствующими на основаніи лучшихъ началъ.

Не такъ дерется пѣхота дѣльно выдержанная.

Поищемъ же такихъ началъ, которыя, бывъ проведены въ обученіи, дадутъ намъ громадное превосходство надъ пѣхотою всей Европы.

Начала эти, господа, не придуманы въ кабинетѣ, а выведены изъ опыта: благодаря имъ, я одолѣвалъ испанцевъ, англичанъ и австрійцевъ.

Они согласны съ выводами, которые конечно сдѣлали и вы изъ дѣлъ, въ которыхъ участвовали: вы постараетесь внушить эти основанія и убѣжденія вашимъ подчиненнымъ, и когда ими проникнется весь полкъ, начиная отъ барабанщика до полковаго командира, онъ будетъ непобѣдимъ; онъ можетъ быть разстроенъ совокупнымъ дѣйствіемъ всѣхъ трехъ родовъ войскъ, но никогда не уступитъ одной только пѣхотѣ, хотя бы и превосходной числомъ.

Вопросъ этотъ можетъ быть предметомъ объемистаго тактическаго изслѣдованія; но этого я не хочу и не могу сдѣлать.

Я умолчу о всѣхъ приготовительныхъ распоряженіяхъ и займусь только тѣмъ, что касается собственно свалки.

Бой имѣетъ свою нравственную и матеріальную сторону; по моему, первая важнѣе второй; но займемся сперва послѣднею.

Стрѣльба издали есть отличительная черта дурной пѣхоты; хорошая скупа на огонь. Именно потому, что огонь составляетъ главную силу пѣхоты, она и не должна употреблять его иначе какъ рѣдко, но возможно болѣе мѣтко. Къ огню должно прибѣгать только въ рѣшительныя минуты; но тогда онъ долженъ быть страшенъ [1]). Если минута для схватки не наступила, держитесь внѣ выстрѣловъ, или скройте войска. Настала минута—идите быстро и сближайтесь съ непріятелемъ съ тою рѣшительностію, съ тѣмъ хладнокровіемъ, при которыхъ все удается: если, противъ обыкновенія, непріятель подпускаетъ васъ къ себѣ близко, безъ выстрѣла, давайте первый залпъ, и въ особенности не забывайте для этого залпа заряжать двумя пулями [2]). Я обязанъ многими успѣхами употребленію двухъ пуль. Въ суматохѣ боя, я можетъ быть забуду приказать это; вы не забу-

---

[1]) Хотя Бюжо и не говоритъ этого прямо, но по смыслу видно, что онъ разумѣетъ здѣсь огонь сомкнутыхъ частей. *Пр. Перев.*

[2]) Замѣтки эти писаны маршаломъ Бюжо для 56 линейнаго полка въ 1832 году, слѣдовательно, при существованіи только гладкоствольнаго заряжаемаго съ дула оружія. *Пр. Перев.*

дете приказать сами: придаю этой снаровкѣ большую важность. Съ такой холодной рѣшимостію, при такомъ залпѣ двумя пулями, вы рѣдко будете нуждаться въ другомъ выстрѣлѣ, какъ при аттакѣ позиціи, такъ и при отраженіи того, кто бы васъ аттаковалъ.

Кто имѣетъ хотя малое понятіе о войнѣ, тотъ согласится, что оно и не можетъ быть иначе.

Можетъ ли устоять противъ васъ непріятель, выстрѣлившій ранѣе и неуспѣвшій зарядить, когда вы приближаетесь къ нему имѣя ружья заряженными? Ожидая выстрѣла, который съ такого близкаго разстоянія не можетъ не быть смертоносенъ, врагъ теряется и даетъ тылъ.

Сдѣлавъ залпъ, врѣжтесь въ его ряды и забирайте плѣнныхъ, что выгоднѣе нежели убивать. Покуда заколешь штыкомъ одного человѣка, заберешь шестерыхъ. Подобныя схватки недорого обходятся побѣдителю: онъ теряетъ нѣсколько человѣкъ при наступленіи; но какъ только сцѣпился съ противникомъ и опрокинулъ его, онъ не теряетъ нисколько.

Эта тактика, господа, дастъ вамъ побѣду; и еслибы вся армія прониклась этою истиною, она бы била противника, не смотря на самыя ошибочныя общія распоряженія. Эти послѣднія не въ нашей власти: но когда намъ укажутъ пунктъ, куда нужно бить, мы должны сдѣлать это такъ, чтобы раздавить все, что подвернется по дорогѣ.

Какъ ни могущественно это средство, мы не должны забывать и другихъ, такъ какъ въ бою нужно стараться имѣть на своей сторонѣ возможно болѣе выгодъ. Правильное употребленіе стрѣлковъ принесетъ намъ большую пользу: дѣйствіе ихъ должно всегда предшествовать дѣйствію массъ, какъ при оборонѣ; такъ и при наступленіи: при наступленіи они освѣщаютъ мѣстность впереди сомкнутой части: выстрѣлами своими производятъ разстройство въ рядахъ непріятеля и этимъ мѣшаютъ ему стрѣлять съ успѣхомъ по нашей линіи. Они должны, насколько возможно, быть устремлены на тотъ пунктъ, гдѣ должна произойти главная свалка. Если обстоятельства требовали, чтобы стрѣлки прикрывали фронтъ аттаки, они должны раздаться вправо и влѣво, чтобы не стѣснять дѣйствія сомкнутыхъ частей, охватывать фланги непріятеля съ цѣлію разстроить его и забирать плѣнныхъ: наконецъ, они могутъ отступить сквозь интервалы батальоновъ или лечь на землю, чтобы дать имъ пройти. Цѣпь должна расходовать патроны также толково, какъ и сомкнутый строй: дѣло не въ томъ, чтобы обмѣниваться выстрѣлами, а въ томъ, чтобы огонь содѣйствовалъ успѣху аттаки: поэтому, за нѣсколько мгновеній до свалки, стрѣлкамъ указываютъ пункты, которые они должны занять до начала своего огня: и какъ только этотъ послѣдній будетъ открытъ, войска, назначенныя для аттаки, двинутся.

Понимается, что если цѣпь будетъ предоставлена собственной своей силѣ [1]) вблизи непріятеля, то она будетъ отброшена и не до-

[1]) Т. е. будетъ безъ сомкнутыхъ подкрѣпленій. *П.*

стигнетъ своего назначенія: придется посылать части, чтобы выбить непріятеля, отбросившаго нашу цѣпь, а это уже составитъ важное неудобство. Отсюда слѣдуетъ, какъ важно умѣть выбрать минуту для начала стрѣлковаго боя: эта минута представляется почти всегда предъ свалкою сомкнутыхъ частей.

Если до этой минуты насъ тревожатъ непріятельскіе стрѣлки, ихъ нужно отбрасывать внезапными и короткими натисками. Непріятельская цѣпь будетъ навѣрное опрокинута, если вмѣсто того, чтобы отвѣчать на ея огонь изъ такой же цѣпи, какъ это часто дѣлается, охватить ее или прорвать сомкнутою частью, аттакующею бѣгомъ [1]). Причина этому лежитъ въ душѣ человѣка, что я объясняю себѣ слѣдующимъ образомъ:

Стрѣлки въ цѣпи не могутъ имѣть той нравственной силы, которая коренится въ чувствѣ локтя и единствѣ командованія [2]); всякій стрѣлокъ самъ себѣ командиръ и соображается съ собственными силами: онъ видитъ, что на него стремится многочисленная группа: онъ слишкомъ слабъ, чтобы устоять, онъ сдаетъ. Сосѣди его справа и слѣва дѣлаютъ тоже самое и увлекаютъ, въ свою очередь, своихъ сосѣдей, которые бѣгутъ и по примѣру первыхъ, и изъ боязни быть отрѣзанными: они останавливаются на нѣкоторомъ разстояніи, чтобы снова открыть огонь. Нашъ взводъ не отвѣтитъ на этотъ огонь: онъ отступитъ бѣгомъ или прикроется мѣстнымъ предметомъ.

Нѣтъ ничего глупѣе и вреднѣе, какъ трескотня ни къ чему не ведущая: люди и патроны убываютъ, не подвигая дѣла впередъ ни на волосъ, и часто въ рѣшительную минуту не хватаетъ уже средствъ. Я особенно напираю на это, такъ какъ неблагоразумное расходованіе патроновъ составляетъ главный недостатокъ, въ которомъ можно упрекнуть нашу, какъ и вообще всѣ европейскія пѣхоты. Часто, послѣ получасоваго боя, не достигнувъ еще никакихъ результатовъ, со всѣхъ сторонъ раздаются крики, что не хватаетъ патроновъ; ряды рѣдѣютъ вслѣдствіе того, что люди уходятъ за патронами, а отъ этого часто происходитъ потеря сраженія: шестьдесятъ патроновъ должно хватить для самаго продолжительнаго боя.

Въ 1815 году, 14-й линейный полкъ въ Альпійскихъ горахъ дрался восемь часовъ сряду и сохранилъ треть своихъ патроновъ; непріятель стрѣлялъ все время, а 14-й полкъ стрѣлялъ залпами, и только тогда, когда австрійцы, которые наступали, приближались на самое близкое разстояніе къ позиціи: за залпомъ слѣдовалъ ударъ въ штыки, который рѣшалъ дѣло безъ дальнѣйшей перепалки.

Обѣ стороны возвращались на свои позиціи, которыя были на близ-

---

[1]) Не должно забывать, что Бюжо вездѣ подразумѣваетъ дѣйствіе стрѣлковыхъ цѣпей на дистанціи, непревосходящія 300 шаговъ, т. е. наибольшей дальности оружія, которое въ его время употреблялось. *Н.*

[2]) Т. е. въ сомкнутости.

комъ разстояніи другъ отъдруга; австрійцы продолжали пальбу, а 14-й полкъ воздерживался отъ нея до слѣдующей серіозной аттаки. Этотъ примѣръ показываетъ вмѣстѣ съ тѣмъ правильныя начала оборонительнаго боя. Но здѣсь, какъ и при наступленіи, есть другое средство, изъ самыхъ дѣйствительныхъ, для достиженія успѣха; средство это заключается въ томъ, чтобы всѣми силами избѣгать фронтальнаго столкновенія, при которомъ взаимныя выгоды уравниваются, и которое можетъ разрѣшиться въ нашу пользу только благодаря нравственному превосходству нашему и болѣе дѣйствительной стрѣльбѣ двумя пулями.

Нужно стараться, въ рѣшительную минуту, охватывать непріятельскіе фланги: при оборонѣ на мѣстности закрытой это очень легко: какъ только обнаружилось, что можно ожидать серіозной аттаки, слѣдуетъ направить часть резерва, въ сомкнутой колоннѣ, на флангъ позиціи: въ рѣшительную минуту, войска эти появляются предъ непріятелемъ и развертываются вправо или влѣво, согласно принятымъ нами правиламъ, въ такомъ направленіи, чтобы охватить непріятельскую линію; стрѣлки устремляются ей въ тылъ, и, какъ только что баталіонъ или полубаталіонъ выстроится, онъ аттакуетъ, чтобы не дать опомниться непріятелю. Аттакованный въ тоже время съ фронта, онъ будетъ быстро разстроенъ.

Эти же способы могутъ быть употреблены и при наступленіи: двѣ небольшія сомкнутыя колонны могутъ идти рядами изъ за оконечности линіи и, приблизясь на разстояніе ружейнаго выстрѣла, развернуться вправо или влѣво такъ, чтобы охватить непріятеля. На это могутъ возразить, что колонны эти сильно пострадаютъ отъ непріятельской артиллеріи и непріятель легко откроетъ нашу цѣль. Въ такомъ случаѣ, вотъ другой способъ, непредставляющій этихъ неудобствъ и нетребующій большаго развитія силъ, чѣмъ у непріятеля.

Фланговые баталіоны, приблизясь на разстояніе дальняго ружейнаго выстрѣла, на ходу зайдутъ повзводно направо или налѣво, смотря по мѣстности, и бѣгомъ, перемѣнивъ направленіе полученной такимъ образомъ разомкнутой колонны, возстановятъ фронтъ захожденіемъ къ правому или къ лѣвому флангу такъ, чтобы охватить непріятеля.

Если найдутъ необходимымъ,—и я думаю это случится часто,—стрѣлки охватывающаго баталіона или сосѣдняго съ нимъ, разсыпавшись, займутъ интервалъ, образовавшійся вслѣдствіе тольктo что объясненнаго маневра. Подобное движеніе, по моему, вполнѣ достигнетъ цѣли и весьма удобопримѣнимо, если баталіонный командиръ обладаетъ вѣрнымъ глазомѣромъ, чтобы его начать ни слишкомъ рано, ни слишкомъ поздно.

Если, благодаря ночи, или закрытой мѣстности, можно обойти флангъ непріятеля, оставаясь незамѣченнымъ, то очевидно, что надо предпочесть это средство.

Бережливость въ патронахъ особенно важна при отступленіи: ибо,

какъ и при наступленіи, всякая остановка для огня отдѣляетъ минуту достиженія цѣли, которая при отступленіи заключается въ томъ, чтобы уйти отъ непріятеля. Бываютъ даже случаи, когда необходимо бѣжать для того, чтобы выйти изъ подъ ударовъ противника; часто это единственное средство избѣжать полнаго истребленія.

Сколько частей было уничтожено, благодаря отступленію медленному, ошибочно называемому методическимъ.

Толковитость, методичность, предполагаетъ все то, что ведетъ къ достиженію цѣли; при отступленіи, **цѣль наша**—быстрое удаленіе отъ непріятеля, ибо обстоятельства не позволяютъ болѣе драться, а вовсе не то, чтобы, изъ-за ложно понятаго чувства собственнаго достоинства, ввязываться въ бой, который будетъ навѣрное гибеленъ и отъ котораго не въ состояніи будемъ отдѣлаться.

Въ подобномъ случаѣ бѣгство будетъ мѣрой весьма толковой, методичной, и вотъ примѣръ подобнаго бѣгства, взятый изъ жизни одного изъ лучшихъ генераловъ новѣйшаго времени.

При отступленіи маршала Массены изъ Португаліи, маршалу Нею поручено было съ арріергардомъ остановить англичанъ, чтобы дать время обозамъ пройти чрезъ тѣснину; онъ выполнилъ это назначеніе съ обычной ему отвагой; но англичане все болѣе и болѣе усиливались, и долѣе удерживать позицію стало невозможнымъ: при отступленіи предстояло спуститься въ узкую долину и подняться на близъ лежащій хребетъ; во все это время [1]) пришлось бы подвергаться огню непріятеля, который непреминулъ бы занять оставленую позицію.

Маршалъ разсудилъ, что при медленномъ отступленіи придется понести большія потери; онъ приказалъ знаменамъ и жалонерамъ, по указанію офицеровъ Генеральнаго Штаба, быстро занять новую линію на противоположномъ хребтѣ, и вслѣдъ за тѣмъ пустилъ баталіоны бѣгомъ занять новую позицію, что было исполнено какъ бы по волшебству; безъ этой великолѣпной предосторожности много бы потеряли людей, и пожалуй, кончили бы бѣгствомъ; понятно, что подобный маневръ невозможенъ въ виду непріятельской кавалеріи; въ въ этомъ случаѣ необходимо ускорять шагъ, но сохраняя внушительный порядокъ.

Часто мнѣ случалось слышать отъ самозванныхъ тактиковъ, что отступленіе должно дѣлать шагомъ; это правило казалось мнѣ всегда ложнымъ. Конечно, бываютъ случаи, въ которыхъ необходимо частью войскъ удерживать непріятеля, покуда другая часть отходитъ; но тогда нужно не отступать, а драться и очень часто даже ходить въ аттаку, чтобы поднять духъ своихъ войскъ и уронить его у непріятеля. Но когда эта часть войскъ сдѣлала свое дѣло, когда дѣло достигнуто и когда возрастающее скопленіе силъ непріятеля ставитъ ее въ невозможность поддерживать бой, слѣдуетъ отступить такъ быстро, какъ только то позволятъ обстоятельства.

---

[1]) Т. е. при отступленіи на хребетъ.

И потому, господа, мы будемъ упражняться: въ отбѣганіи съ толкомъ, хотя и въ безпорядкѣ; въ быстромъ возстановленіи порядка вслѣдъ за тѣмъ; будемъ упражняться въ развертываніи обыкновеннаго порядка или обратнаго на одномъ изъ фланговъ непріятеля, и въ мѣткой стрѣльбѣ.

О боѣ противъ кавалеріи мною сказано уже въ разборѣ каре. Замѣчу только, что и здѣсь слѣдуетъ быть скупымъ на огонь: стрѣлять не болѣе, сколько это нужно для отраженія аттаки, и затѣмъ немедленно прекращать пальбу, чтобы изготовиться встрѣтить новую аттаку. Принятое нами каре заслужитъ, надѣюсь, довѣріе всего полка, и тогда намъ нечего бояться кавалеріи; каждый пойметъ, что подобная масса огня, удвоенная вслѣдствіе заряженія двумя пулями, дѣлаетъ насъ неодолимыми; поймутъ также, что наши баталіонныя каре представляютъ слѣдующія выгоды: во-1-хъ, не ставятъ всего сразу на карту; во-2-хъ, занимаютъ мало мѣста и умножаютъ интервалы, чрезъ которые естественно будетъ проскакивать кавалерія, вмѣсто того, чтобы обрушиться на каре [1].

Мы утвердимся также въ маневрѣ занятія позиціи [2], который заключается въ томъ, чтобы, наступая, всякій командиръ роты располагалъ ее при остановкахъ на такихъ мѣстахъ, откуда удобнѣе видѣть непріятеля и обстрѣливать доступы къ позиціи, не стѣсняясь тѣмъ, чтобы стоять на прямой линіи съ другими ротами [3].

Вы поймете какъ необходимъ этотъ маневръ при оборонѣ, на мѣстности гористой.

Мнѣ остается, господа, объяснить причину выраженнаго мною желанія, чтобы офицеры на войнѣ были вооружены двуствольными ружьями.

Исключеніе я бы сдѣлалъ только для адъютантовъ [4]; въ четырехъ-баталіонномъ полку мы имѣли бы 96 офицеровъ, вооруженныхъ ружьями, или сто девяноста два лишнихъ выстрѣла для важнаго случая, такъ какъ я не хочу, чтобы офицеры стрѣляли съ самаго начала и такъ часто какъ солдаты. Впечатлѣніе этихъ ста девяноста двухъ мѣткихъ и близкихъ выстрѣловъ огромно. Они направлены будутъ

---

[1]) Бюжо сравниваетъ здѣсь баталіонныя каре съ построенными изъ частей болѣе сильныхъ.

[2]) Border la position.

[3]) Очевидно, что здѣсь разумѣется занятіе развернутымъ фронтомъ позиціи преимущественно возвышенной, какъ вершины хребтовъ и перегибы скатовъ. Бюжо желаетъ, чтобы роты въ подобномъ случаѣ соображались съ извилинами такихъ позицій, а не вытягивались въ струнку, не обращая на эти извилины никакого вниманія.

[4]) Adjutants Majors. Эта должность поручается обыкновенно офицеру болѣе или менѣе послужившему, съ характеромъ и съ твердымъ знаніемъ службы. Онъ дѣлаетъ всѣ разсчеты въ баталіонѣ по нарядамъ на всякую службу. Въ строю онъ исполняетъ обязанности баталіоннаго адъютанта, дежуритъ по полку понедѣльно, очередуясь съ Adjutants Majors'ами другихъ баталіоновъ.

конечно въ начальниковъ, такъ какъ офицеры, которые хладнокровно и мѣтко стрѣляютъ, должны бить на выборъ.

Какое страшное превосходство надъ противникомъ!

Это превосходство получится не только отъ возможности стрѣлять, но отъ увѣренности въ себѣ, которая будетъ гораздо сильнѣе у офицеровъ, вооруженныхъ отличными двуствольными ружьями, чѣмъ у вооруженныхъ хрупкими шпажонками, съ которыми страшно попасть въ рукопашную.

Согласенъ, господа, что это нѣсколько стѣснитъ офицеровъ на походѣ; но къ носкѣ ружья привыкаешь очень скоро. Я носилъ очень тяжелое ружье во всю испанскую кампанію; да и наконецъ что же значитъ утомленіе, если наградою за него является побѣда.

НРАВСТВЕННОЕ НАЧАЛО ВЪ БОЮ.

Нравственная сила казалась мнѣ всегда выше физической; развить ее можно: возвышая духъ солдата, внушая ему любовь къ славѣ, воинскую честь и въ особенности развивая въ немъ любовь къ родинѣ, зародышъ которой есть во всѣхъ сердцахъ. Съ людьми, такимъ образомъ подготовленными, легко совершать великіе подвиги, въ особенности когда съумѣешь заслужить ихъ довѣріе: а чтобы его добиться, необходимо точно исполнять относительно подчиненныхъ всѣ свои обязанности, пріобрѣсти въ нихъ друзей, бесѣдовать съ ними почаще о войнѣ и доказать имъ, что вы способны ими командовать.

На войнѣ надо служить имъ блистательнымъ примѣромъ храбрости и хладнокровія.

Надо быть внимательнымъ ко всему, что можетъ возвысить духъ своихъ, и ослабить духъ противника; въ виду этого, никогда не должно позволять себя аттаковать, а напротивъ брать на себя починъ дѣла въ рѣшительную минуту. Если намъ придется обороняться, то мы расположимся *за* той линіей, на которой хотимъ устроить свалку, и въ рѣшительную минуту двинемся къ этой линіи. Въ этихъто случаяхъ и проявляется могущество нравственной силы; всѣ матеріальныя выгоды находятся на сторонѣ занимающаго позицію сильную или усиленную искусственно, и однакожъ онъ всегда будетъ выбитъ, если вздумаетъ встрѣтить противника стоя на мѣстѣ. Вообще можно сказать, что какъ въ нравственномъ, такъ и въ матеріальномъ смыслѣ, **хорошая оборона должна быть наступательною.** Дѣйствія наступательныя во флангъ или въ тылъ нападающему не достигаютъ своей цѣли; даже если они исполнены горстью людей, они весьма сильно роняютъ духъ непріятеля. При движеніи въ обхватъ фланга аттакующаго не можетъ быть лучше эволюціи, какъ развертываніе колонны въ сторону охватываемаго фланга.

Но именно потому, что подобныя движенія превосходны какъ въ нравственномъ, такъ и въ матеріальномъ отношеніи, слѣдуетъ пре-

дупреждать своихъ противъ ихъ вліянія, заранѣе объясняя возможность подобныхъ аттакъ и указывая на средство имъ противодѣйствовать. Точно также слѣдуетъ предостерегать противъ шальныхъ криковъ, раздающихся иногда въ тылу: «Спасайся кто можетъ», «мы отрѣзаны», и проч.; людей предупреждаютъ, что замыкающимъ унтеръ-офицерамъ и частямъ, стоящимъ въ хвостѣ приказано убивать непріятельскихъ шпіоновъ или своихъ трусовъ, которые поднимаютъ тревогу сзади; что непріятельскимъ отрядамъ, которые угрожали бы флангамъ и тылу, дадутъ отпоръ резервы, а что ихъ дѣло, въ данную минуту, бить врага, находящагося предъ ними.

Поднимая нравственную сторону, достигнемъ также и того, что люди не будутъ уходить изъ рядовъ подъ предлогомъ выноса раненыхъ; послѣ сраженія, если будетъ возможно, мы окажемъ имъ братскую помощь; но первая наша обязанность заключается въ томъ, чтобы побѣдить. Раненые побѣдоноснаго войска никогда не останутся безъ призрѣнія; наоборотъ, раненые разбитой арміи подвергнутся тысячѣ золъ. Заниматься ранеными, во время сраженія, есть слѣдовательно мнимое состраданіе, которымъ обыкновенно прикрывается трусость.

Офицеры должны показывать примѣръ самоотверженія, отвергая услуги имъ предлагаемыя, въ случаѣ если они ранены. Въ сраженіи подъ Аустерлицемъ множество простыхъ солдатъ прогоняли назадъ въ дѣло своихъ товарищей, желавшихъ нести ихъ на перевязочный пунктъ.

Однимъ изъ главныхъ средствъ для поддержанія духа солдатъ служитъ блистательное поведеніе офицеровъ во всѣхъ обстоятельствахъ боя. Остановятся ли подъ огнемъ орудій, они должны спокойно прохаживаться предъ фронтомъ своихъ частей и развлекать ихъ замѣчаніями веселыми и энергическими; нужно ли броситься на непріятеля, они должны подготовить къ этому душу солдата и напомнить ему вышеизложенныя правила о стрѣльбѣ; совѣтовать по возможности менѣе разсыпаться въ свалкѣ и быстро собираться по первому сигналу [1]).

Есть превосходное средство помѣшать слишкомъ раннему открытію огня: оно заключается въ томъ, чтобы командиры шли предъ фронтомъ своихъ частей.

«Братцы, можетъ при этомъ сказать командиръ баталіона: вы не станете стрѣлять по вашему командиру. Ну, такъ помните, что я уйду за фронтъ только тогда, когда нужно будетъ открыть огонь». Часть, предводимая подобнымъ образомъ, будетъ всегда храбра и рѣдко потерпитъ неудачу, потому что рѣдко встрѣтитъ она врага, равнаго ей по силѣ духа и знанію своего боеваго дѣла.

---

[1]) Сличить съ требованіями Суворова при сквозной аттакѣ. Великіе боевые люди всѣ проводятъ одно и то же; разница только въ средствахъ: одинъ внушаетъ *орломъ* то, чего другой надѣется добиться соотвѣтствующей *теоретической подготовкой* солдатъ и офицеровъ.

Если грозитъ кавалерійская аттака — напомнить солдатамъ силу нашего каре, которое дѣлаетъ ихъ неодолимыми. Что касается до меня, то, признаюсь, я бы желалъ, чтобы въ первомъ сраженіи, гдѣ мы будемъ участвовать вмѣстѣ, намъ пришлось бы помѣряться съ кавалеріей; до такой степени я увѣренъ, что это дастъ намъ случай отличиться.

Отступленія представляютъ пробный камень мужества солдатъ.

Часто повторяютъ, что французы не годятся для подобныхъ дѣйствій, а это все равно, еслибы сказали, что французы плохіе солдаты; это просто нелѣпость: множество фактовъ, въ продолженіе сорока лѣтъ, доказываютъ, что французы производили блистательныя отступленія всякій разъ, какъ имѣли хорошихъ начальниковъ.

Часто обвиняли характеръ народа въ томъ, въ чемъ слѣдовало обвинять дурныя распоряженія начальниковъ и ихъ неспособность подчинить себѣ нравственную сторону войскъ.

Старинная поговорка гласитъ: будь бараномъ, и тебя острigутъ. При отступленіи надо быть львомъ: давъ непріятелю, который насѣдаетъ, три или четыре добрыхъ отпора, вы отобьете у него охоту насѣдать.

При нѣкоторой привычкѣ къ войнѣ легко достигнуть успѣха въ арьергардныхъ дѣлахъ, которыя такъ сильно возбуждаютъ духъ отступающей арміи, а преслѣдующія войска дѣлаются гораздо скромнѣе. При отступленіи мы всегда свободны въ выборѣ позиціи для боя: мѣстностью скрываютъ войска, располагаютъ ихъ такъ, чтобы удобнѣе было охватить съ фланговъ голову непріятельской колонны, растянувшейся при преслѣдованіи. Что кому дѣлать, опредѣлите точно заранѣе и затѣмъ аттакуйте внезапно.

Въ этомъ случаѣ колебанія въ особенности вредны: надо охватить голову колонны и затѣмъ быстро отступить, чтобы не затянуться въ бой съ непрерывно прибывающими войсками непріятеля.

Я сказалъ достаточно, господа, чтобы объяснить могущество нравственной стороны; оно является какъ слѣдствіе довѣрія, которое съумѣемъ внушить подчиненнымъ; оно растетъ вслѣдствіе подвиговъ, доказывающихъ храбрость и находчивость. Потщитесь въ мирное время дать солдатамъ хорошее понятіе о вашихъ военныхъ способностяхъ. Вы достигните этого, если не будете ограничиваться одними мелочными осмотрами и ученьями, что все безъ сомнѣнія очень полезно, но что нисколько не развиваетъ воинскаго духа.

Необходимо бесѣдовать съ вашими солдатами о прежнихъ войнахъ, приводить имъ въ примѣръ блистательные подвиги нашихъ храбрецовъ, возбуждать желаніе подражать имъ, однимъ словомъ, дѣлать все, что подскажетъ вамъ вашъ толкъ, дабы вселить въ нихъ любовь къ славѣ.

ЭВОЛЮЦІИ ПѢХОТЫ ВЪ ПРИМѢНЕНІИ КЪ БОЮ.

Многіе военные повторяютъ, что на войнѣ не маневрируютъ. Отсюда проистекаетъ пренебреженіе къ искусству маневрированія,

которое слишкомъ часто замѣчается даже у людей, занимающихъ весьма высокія должности. Это пренебреженіе повело къ тому, что на столь важный отдѣлъ военнаго искусства не обращали должнаго вниманія, вслѣдствіе чего въ войска проникли привычки чрезвычайно опасныя, которыя часто вели къ проигрышу сраженій, или къ нерѣшительному исходу ихъ.

На войнѣ, конечно, не производятъ хитрыхъ эволюцій, которыя годятся только на парадѣ; но если число боевыхъ эволюцій ограничено, тѣмъ не менѣе крайне важно умѣть примѣнять ихъ толково, т. е. сообразно обстоятельствамъ, а также сообразно *нравственной и физической возможности* ихъ исполнить. Попытаюсь сдѣлать обзоръ примѣненія ихъ на дѣлѣ. Я желалъ бы, чтобы и другіе пѣхотные офицеры не оставили безъ вниманія этотъ вопросъ, указали бы на мои ошибки и дополнили то, что будетъ мною упущено.

Сказанный вопросъ не покажется маловажнымъ тѣмъ, которые знаютъ, какъ корпусъ войскъ, послѣ 25-ти лѣтъ почти непрерывной войны, двинулся подъ Ватерлоо, на противника въ трехъ колоннахъ, составленныхъ изъ развернутыхъ баталіоновъ [1]).

Онъ дорого заплатилъ за подобную несообразность: бригада англійской кавалеріи смяла его и конечно захватила бы въ плѣнъ, если бы не выручила его блистательная аттака двухъ уланскихъ полковъ. Въ числѣ самыхъ опасныхъ привычекъ можно еще упомянуть о привычкѣ слишкомъ часто драться въ колоннахъ очень глубокихъ, а также и о развертываніи ихъ въ слишкомъ близкомъ разстояніи отъ непріятеля.

Не упоминая ни о времени, ни о лицахъ, я завѣряю, что видѣлъ цѣлую дивизію, въ полковыхъ колоннахъ, начавшую развертываніе на разстояніи ружейнаго выстрѣла отъ непріятеля: пораженіе послѣдовало прежде окончанія эволюціи.

О КОЛОННѢ И ЕЯ РАЗВЕРТЫВАНІИ.

Колонна есть порядокъ походный и маневренный, рѣдко боевой [2]).

Когда приближаются къ непріятелю и находятся вдали отъ выстрѣловъ артиллеріи и вдали отъ позиціи, которую требуется занять, слѣдуетъ смыкаться вплотную, для того, чтобы имѣть войска подъ рукой, имѣть возможность быстро исполнить всевозможныя распоряженія.

Колонны на половинныхъ дистанціяхъ, мнѣ кажется, должны употребляться при движеніи вблизи непріятеля, когда дороги это позволяютъ, для того, чтобы колонны менѣе растягивались и чтобы

[1]) Бюжо намекаетъ здѣсь на корпусъ Эрлона, который въ помянутомъ сраженіи построился подобнымъ образомъ въ колоннахъ, составленныхъ изъ развернутыхъ баталіоновъ, поставленныхъ одинъ за другимъ.

[2]) Какъ будетъ видно далѣе, все здѣсь сказанное должно относить къ колоннамъ, построеннымъ изъ баталіона и большихъ частей.

дать возможность всѣмъ войскамъ немедленно принять участіе въ одномъ и томъ же дѣлѣ.

Если необходимость заставитъ немедленно перейти изъ этого порядка въ развернутый, или если мѣстность между нами и непріятелемъ удобна для движенія въ развернутомъ строѣ, то колонна развертывается согласно правиламъ устава. Это гораздо скорѣе и удобнѣе, чѣмъ сперва стягиваться въ сомкнутую колонну, а затѣмъ развертываться. При этомъ приходится пройти только одну сторону треугольника, тогда какъ при смыканіи и затѣмъ развертываніи проходишь двѣ стороны, употребляя для этого сложное и, слѣдовательно, опасное перестроеніе. Вообще слѣдуетъ по возможности избѣгать развертыванія большихъ сомкнутыхъ колоннъ, такъ какъ подобное построеніе всегда плохо удается, даже на ученьи. Это построеніе можно производить только вдали отъ непріятеля и это уже составляетъ большое неудобство. Надо отказаться отъ этого способа при всѣхъ построеніяхъ, имѣющихъ цѣлію аттаку во флангъ или въ тылъ вблизи отъ непріятеля, чтобы не дать ему времени на отпоръ. Въ этомъ случаѣ удобнѣе построеніе фронта направо или налѣво изъ сомкнутыхъ колоннъ; оно очень можетъ приходиться въ бою, вслѣдствіе простоты и скорости исполненія, что позволяетъ прибѣгать къ нему вблизи отъ непріятеля и начинать аттаку уступами, какъ только развернется хотя одинъ баталіонъ или даже полубаталіонъ.

Подобный способъ въ особенности выгоденъ для войскъ обходящихъ, которымъ, въ свою очередь, грозитъ опасность быть аттакованными во флангъ непріятельскими резервами.

Уступы уменьшаютъ эту опасность въ значительной степени. Такое построеніе въ сомкнутыхъ колоннахъ представляетъ еще ту выгоду, что даетъ возможность съ удобствомъ переходить во всевозможные строи, прикрываясь массою, которую можно употребить по усмотрѣнію или подъ угломъ къ линіи, или для построенія каре противъ кавалеріи, или для занятія впереди, вправо или влѣво, позиціи, прикрывающей фланги линіи.

Когда развернутой линіи предстоитъ сдѣлать передвиженіе на большое разстояніе, ее перестраиваютъ обыкновенно въ колонны къ аттакѣ [1]). Я предпочитаю построеніе въ колонны повзводно справа, по гренадерамъ каждаго баталіона, такъ какъ изъ подобнаго построенія легче принять хорошее расположеніе противъ кавалеріи. Гренадеры каждаго баталіона заходятъ на восьмую часть круга, и каждый баталіонъ, сомкнувшись по нимъ вплотную, строитъ мое каре. Изъ колоннъ къ аттакѣ можно построить только тонкія и параллельныя другъ другу каре [2]). Могутъ возразить, что колонна къ аттакѣ скорѣе развертывается, чѣмъ колонна обыкновенная. Отвѣчаю, что, не смотря на скорость развертыванія, нахожу неблагоразумнымъ аттаковать такими колоннами.

Если это такъ, то за колонною къ аттакѣ остается одно назначеніе—служить строемъ для передвиженій; но и въ этомъ отношеніи она уступаетъ взводной баталіонной колоннѣ. Ни та, ни другая, по моему мнѣнію, не должны быть употребляемы подъ выстрѣлами артиллеріи, а тѣмъ болѣе въ сферѣ ружейнаго огня, *когда есть возможность* идти развернутымъ фронтомъ. Пора признать, что колонна обладаетъ только нравственной силой, которая, безъ сомнѣнія, весьма значительна, но будетъ уничтожена развернутою линіею, когда эта послѣдняя научится маневрировать и пользоваться превосходствомъ своего огня. Нѣсколько небольшихъ колоннъ, размѣщенныхъ вблизи за линіей, по одной на каждые три баталіона, могли бы, по моему мнѣнію, оказать весьма большую услугу. На нихъ лежала бы обязанность заполнять промежутки, еслибы они произошли вслѣдствіе разрыва развернутой линіи отъ движенія; и лучшимъ способомъ дѣйствія для нихъ было бы, всякій разъ какъ это будетъ возможно, брать во флангъ непріятеля, прорвавшаго нашу линію. Я же-

---

[1]) Т. е. взводныя изъ средины.

[2]) Для объясненія разницы, которую Бюжо находитъ между каре изъ колонны къ аттакѣ и взводной справа, необходимо имѣть въ виду, что у французовъ въ то время существовали тонкія и густыя каре. Кромѣ того, по относительному расположенію, они могутъ быть параллельныя и облическія. Для полученія линіи облическихъ каре, заводятъ головные взводы баталіоновъ на 1/8 часть круга направо или налѣво и затѣмъ строютъ каре.

лалъ бы, чтобы эти колонны были составлены, не болѣе какъ изъ полубаталіоновъ, подъ командой отважныхъ офицеровъ [1]).

Глубина колонны не увеличиваетъ нисколько силы головнаго ея баталіона и уменьшаетъ силу массы. Слѣдовательно, неправильно употреблять болѣе одного баталіона въ тѣхъ рѣдкихъ случаяхъ, когда приходится драться въ массѣ, какъ, напримѣръ, при штурмѣ моста, тѣснины, укрѣпленія, бреши и т. п.

Прочіе баталіоны должны слѣдовать на такомъ разстояніи, чтобы имѣть возможность поддержать аттакующій баталіонъ, не подвергаясь опасности быть увлеченными его разстройствомъ и пораженіемъ, еслибы это случилось. Сохраняя подобное разстояніе, начальники имѣютъ достаточно времени, чтобы приготовить духъ своихъ войскъ и сдѣлать нужныя распоряженія: при построеніи въ одной массѣ, безпорядокъ въ головѣ колонны передается хвосту какъ электрическій ударъ. Случалось даже, что разстройство начиналось съ хвоста колонны.

Движенія фланговыя, въ виду непріятеля, должны всегда производиться въ колоннѣ на полныхъ дистанціяхъ. При этомъ порядкѣ мы всегда готовы къ бою, ибо для этого стоитъ только зайти каждому подраздѣленію колонны на четверть круга къ сторонѣ непріятеля. При этомъ перестроеніи не происходитъ ни малѣйшаго разстройства, каковы бы ни были сила колонны и количество линій. Также безъ малѣйшаго безпорядка можно принять превосходное расположеніе противъ кавалеріи: колонна остановится и каждый баталіонъ сомкнется вплотную по своимъ гренадерамъ, которые предъ тѣмъ зайдутъ плечемъ на $^1/_8$ часть круга [2]). Командиры баталіоновъ, капитаны гренадеровъ и адъютанты должны быть предупреждены объ этомъ заблаговременно: тогда каждый баталіонъ строитъ предложенное мною каре. Для перехода въ первоначальный порядокъ гренадеры заходятъ на $^1/_8$ часть въ обратную сторону и начинаютъ движеніе, а прочія части колонны берутъ отъ нихъ на ходу полныя дистанціи.

Не признавая глубокихъ колоннъ выгоднымъ порядкомъ для аттаки, мы уже этимъ самымъ произнесли приговоръ варварскимъ колоннамъ, употребленнымъ въ нѣкоторыхъ изъ послѣднихъ сраженій Имперіи и въ особенности въ Ватерлооскомъ, печальной памяти. Эти колонны, которыя, казалось, предвозвѣщали упадокъ искусства у насъ, состояли въ томъ, что развернутые баталіоны цѣлой дивизіи ставили въ затылокъ другъ другу и вели на непріятеля. Каждая колонна должна быть способна къ быстрому развертыванію,

[1]) Очевидно изъ всего сказаннаго, что Бюжо стремится къ порядку, который, теряя по возможности меньше отъ огня, былъ бы удобоподвиженъ и представлялъ запасныя части для заполненія случайныхъ разрывовъ. Расположеніе баталіона поротно, особенно оставляя въ запасъ роту или двѣ, и предоставленіе ротнымъ командирамъ свободы въ выборѣ строя въ зависимости отъ обстоятельствъ, отвѣчаютъ вполнѣ поставленнымъ Бюжо условіямъ.

[2]) Для полученія облическихъ каре.

подвижности и къ принятію порядка для встрѣчи кавалерійской аттаки. Колонна, противъ которой я возстаю, не обладаетъ ни однимъ изъ сказанныхъ свойствъ и будетъ безъ сомнѣнія уничтожена, если кавалерія или пѣхота аттакуетъ ее съ фланга.

РАЗВЕРНУТЫЙ СТРОЙ.

ДВИЖЕНІЯ ЕГО И ПЕРЕМѢНА ФРОНТА.

Развернутый строй есть настоящій порядокъ для боя [1]). Это лучшій порядокъ для движенія подъ выстрѣлами артиллеріи, когда нельзя опасаться кавалерійской аттаки. Только въ этомъ порядкѣ пѣхота дѣйствуетъ огнемъ, который составляетъ главную ея силу.

Въ послѣднее время много толковали о томъ, что лучше: двухъ или трехъ-шереножный строй пѣхоты. Я думаю, что пѣхота должна быть пріучена принимать тотъ, либо другой строй, смотря по обстоятельствамъ и намѣреніямъ начальника.

Такъ какъ на мѣстности гористой, пересѣченной изгородями, изрытой канавами, нельзя ожидать аттаки кавалеріи, и такъ какъ этими препятствіями затрудняется доступъ къ непріятелю, то въ такомъ случаѣ лучше драться въ двухъ-шереножномъ строѣ, нежели въ трехъ-шереножномъ.

При двухъ-шереножномъ строѣ то же пространство займемъ меньшимъ числомъ войскъ, отъ чего соотвѣтственно увеличится резервъ, а это чрезвычайно выгодно. Благодаря усиленію резерва, пріобрѣтаемъ болѣе средствъ для обхода и охвата противника и для противодѣйствія подобнымъ предпріятіямъ съ его стороны. На мѣстности ровной, гдѣ доступъ къ непріятелю легокъ и гдѣ угрожаетъ опасность отъ кавалеріи, я предпочелъ бы трехъ-шереножный строй. Онъ долженъ имѣть превосходство надъ первымъ при аттакѣ въ штыки и въ близкой стрѣльбѣ; въ особенности этотъ строй устойчивѣе противъ кавалеріи.

Во всякомъ случаѣ, даже въ двухъ-шереножномъ строѣ, можно принять удобное построеніе противъ кавалеріи, дѣля баталіонъ на десять взводовъ; что не можетъ представить неудобства, такъ какъ взводы все еще будутъ довольно длинны. Каждый баталіонъ построится въ сомкнутую колонну и затѣмъ выстроитъ мое каре. Три первыхъ и три послѣднихъ взвода сомкнутся вплотную.

Можно построить также въ три шеренги два головныхъ и два заднихъ взвода, которые сомкнутся другъ съ другомъ [2]).

---

[1]) Это положеніе должно принимать далеко не безусловно, какъ и все вообще, что пишутъ практики. Особенность ихъ та, что они считаютъ исключенія до такой степени ясными, что зачастую не считаютъ за нужное ихъ и оговаривать, или, если и оговариваютъ, то вскользь. Это нужно имѣть въ виду, иначе легко впасть въ односторонность тѣмъ большую, чѣмъ практическіе писатели болѣе внушаютъ авторитета.

[2]) Взводы должны сомкнуться на такую дистанцію, чтобы внутренняя

Еслибы баталіоны состояли изъ 800 чел., то, построившись въ двѣ шеренги, они заняли бы слишкомъ большое пространство для большинства баталіонныхъ командировъ. Тогда слѣдовало бы отдѣлить по двѣ роты отъ каждаго баталіона и образовать изъ нихъ резервныя колонны, подъ начальствомъ надежныхъ командировъ.

Двухъ-шереножный строй въ особенности хорошъ, при охватывающей аттакѣ, для той части линіи, которая не должна завязывать дѣла.

Такимъ образомъ можно будетъ въ этомъ случаѣ, также какъ и во многихъ другихъ, ввести непріятеля въ заблужденіе, такъ какъ онъ знаетъ, что нашъ обыкновенный строй есть трехъ-шереножный [1]).

По этой же причинѣ часть аттакующая должна быть построена въ три шеренги.

Естественно, что изъ двухъ-шереножнаго строя стрѣльба производится съ большимъ порядкомъ, удобствомъ и, слѣдовательно, достигаетъ большей мѣткости.

По сближеніи съ непріятелемъ на 400—500 саженъ, должно наступать, по моему мнѣнію, всегда въ развернутомъ строѣ, если мѣстность позволитъ это исполнить; вслѣдствіе этого потеря въ людяхъ отъ огня артиллеріи будетъ гораздо меньше; еслибы даже пожелали аттаковать непріятеля въ колоннѣ, что должно быть допускаемо въ рѣдкихъ случаяхъ, и только въ колоннахъ не болѣе какъ побаталіонно, то и тогда слѣдуетъ двигаться развернутымъ фронтомъ и строить колонну къ аттакѣ на ходу, при вступленіи въ сферу ружейнаго огня. Слѣдовательно, чѣмъ больше упражнять войско въ движеніи развернутымъ фронтомъ, тѣмъ лучше. Это движеніе ничуть не труднѣе движенія нѣсколькихъ колоннъ, имѣющихъ головы на линіи, можетъ быть даже легче, такъ какъ довольно трудно держать интервалы между этими колоннами [2]).

Перемѣна фронта, вблизи непріятеля, рѣдко дѣлается подъ прямымъ угломъ: почти всегда направленіе новой линіи со старой об-

---

отдѣленія, вставленныя между фланговыми отдѣленіями, заполнили интервалы.

[1]) Теперь превосходное къ тому средство даютъ ротныя колонны, такъ что прибѣгать къ перестроенію изъ трехъ шеренгъ въ двѣ, и обратно, безполезно. Тѣмъ не менѣе все разсужденіе Бюжо объ этомъ предметѣ весьма поучительно, въ смыслѣ указанія на то, до какой степени должно вообще свободно относиться къ формѣ строя. Должно помнить, что онъ писалъ это тогда, когда считали неудобнымъ ставить пѣхоту менѣе нежели въ три шеренги. *Пр. Перев.*

[2]) Понимается, что Бюжо разумѣлъ развернутый строй безъ строгаго соблюденія равненія, сомкнутости и общей ноги; ибо при этомъ сказанный строй весьма неудобенъ для движенія. Развернутый строй съ небольшими интервалами между ротами представляетъ форму, вполнѣ отвѣчающую требованіямъ, которыя ставитъ Бюжо, т. е. быстротѣ движенія и уменьшенію потерь отъ огня; да, вдобавокъ, онъ удобенъ и для сохраненія щеголеватой стройности безъ обремененія войскъ.

разуетъ очень тупой уголъ. Въ этомъ случаѣ слѣдуетъ остерегаться свертывать баталіоны въ колонну: лучше употребить перемѣну направленія, данную уставомъ. Два баталіона, составляющіе неподвижную ось, двигаются на новую линію повзводно, полуоборотомъ направо или налѣво. Прочіе баталіоны должны двигаться на новую линію перемѣняя направленіе, причемъ они менѣе подвергаются опустошительному дѣйствію артиллеріи [1]. Если же во время исполненія этого перестроенія, есть основаніе опасаться кавалерійской аттаки, то лучше свернуть баталіоны заходящаго фланга въ колонны, такъ какъ изъ нихъ легче перейти въ каре.

Если что показываетъ, что маневры (эволюціи) **имѣютъ также свою возможность или невозможность, какъ нравственную, такъ и физическую**, такъ это то, что перемѣна фронта впередъ возможна и подъ выстрѣлами, а перемѣна фронта назадъ невозможна. Сколько мнѣ кажется, потеря одного изъ нашихъ сраженій въ Испаніи должна быть приписана перемѣнѣ фронта назадъ лѣвымъ флангомъ, въ то время, когда онъ былъ въ жаркой схваткѣ съ непріятелемъ. Движеніе это быстро перешло въ бѣгство; да иначе и быть не могло. Нѣтъ войска въ Европѣ, которое бы настолько обладало хладнокровіемъ и присутствіемъ духа, чтобы исполнить подобную эволюцію подъ ядрами и картечью. Для исполненія этого маневра нужно принять мѣры, чтобы во время его задержать непріятеля. Эти мѣры разнообразятся въ зависимости отъ обстоятельствъ и средствъ, имѣющихся подъ рукой: аттаки кавалеріи, въ особенности если онѣ направлены на флангъ непріятельской линіи, обезпечили бы перемѣну фронта назадъ.

Если подъ рукой нѣтъ кавалеріи, то я не вижу лучшаго средства, какъ расположить вторую линію въ томъ направленіи, какое должна была занять первая, совершивъ перемѣну фронта: первая же линія убирается бѣгомъ сквозь интервалы между баталіонами и поступаетъ во вторую линію.

Если приказаніе перемѣнить фронтъ было бы получено въ ту минуту, когда мы готовы схватиться съ непріятелемъ, то лучше довести аттаку до конца и разстроить первую линію непріятеля, прежде чѣмъ начинать движеніе назадъ. Эта сноровка вообще примѣнима при отступленіяхъ; если непріятель близко, лучше его сбить и затѣмъ начинать отступленіе.

Возвращаюсь къ перемѣнамъ фронта бѣгомъ, такъ какъ быстрота ихъ исполненія во многихъ случаяхъ можетъ спасти отъ истребленія. Необходимо упражнять въ этомъ войска, заставляя ихъ пробѣгать въ безпорядкѣ пространство шаговъ въ 500 или 600, и затѣмъ выстраивать новую линію, заранѣе означенную. Для этой цѣли, можно бы имѣть при каждомъ баталіонѣ по одному жалонеру верхомъ,

---

[1] Т. е. должны двигаться развернутымъ строемъ въ прямомъ направленіи до тѣхъ поръ, пока не станутъ противъ новаго своего мѣста; затѣмъ перемѣняютъ фронтъ и вступаютъ на это мѣсто.

сзади линіи; онъ могъ бы имѣть значекъ яркаго цвѣта, присвоеннаго баталіону.

УСТУПЫ.

Уступной порядокъ есть подготовительный для облическихъ аттакъ: посредствомъ этого распоряженія вводится въ бой только та часть, которая должна драться. Остальныя части сохраняютъ угрожающее и въ то же время оборонительное положеніе, они удерживаютъ въ бездѣйствіи одинъ или нѣсколько участковъ боевого порядка противника, и составляютъ лучшее прикрытіе, какого только можно желать для аттакующей части.

Уступы справа и слѣва аттакующей части гораздо лучше всякой непосредственной поддержки. Они, если не совсѣмъ уничтожаютъ, то въ высшей степени затрудняютъ аттаку фланга наступающей части, которой непріятель не можетъ исполнить, не подставляя своего собственнаго фланга которому либо изъ уступовъ.

Обойти уступы можно только весьма кружнымъ движеніемъ, что ослабляетъ отрядъ стороны, прибѣгающей къ обходу, а противной сторонѣ даетъ время изготовиться къ отпору.

Поэтому отряды, употребляемые для прикрытія фланговъ колонны или линіи, лучше ставить не на высотѣ той либо другой, а уступомъ назадъ: только при такомъ расположеніи составятъ они дѣйствительное прикрытіе. Кромѣ матеріальныхъ [1]) выгодъ такого расположенія, есть еще выгода нравственная, именно та, что уступы первыми нападаютъ на врага, тогда какъ если расположены непосредственно на флангѣ, въ одной линіи,— они подвергаются нападенію.

По уставу, уступы размѣщаются симметрично. Въ практикѣ дистанціи опредѣляются обстоятельствами и въ особенности видомъ мѣстности. Отсюда заключаемъ, что правильное размѣщеніе уступовъ можетъ имѣть мѣсто только на ровномъ плацу; большее или меньшее разстояніе между уступами зависитъ отъ количества войскъ, имѣющихся въ нашемъ распоряженіи, отъ рода противника и цѣлей начальника; но, говоря вообще, разстояніе между ними должно быть таково, чтобы они могли своевременно поддержать другъ друга, и если ожидаютъ кавалерійской аттаки, то отразить ее перекрестнымъ огнемъ, построивъ предварительно каре на разстояніи около 150 шаговъ одно отъ другаго. Различныя передвиженія уступами, перемѣна фронта изъ уступовъ имѣютъ большое значеніе на войнѣ; слѣдовательно необходимо во всемъ этомъ возможно чаще упражняться.

НАСТУПЛЕНІЕ И ОТСТУПЛЕНІЕ ЧРЕЗЪ ТѢСНИНУ [2]).

Это движеніе было бы нелѣпостью, если его исполнить буквально по уставу. Ничего подобнаго и никогда не дѣлалось на войнѣ, предъ

[1]) Т. е. указаннаго выше выигрыша времени и необходимости непріятелю дѣлать кружное движеніе.

[2]) По прежнимъ нашимъ уставамъ: «переправа впередъ и назадъ».

непріятелемъ. Надо совершенно потерять здравый смыслъ, чтобы, имѣя въ виду движеніе чрезъ тѣснину, держать отрядъ, прикрывающій это движеніе, у выхода изъ нея; напротивъ: удаляютъ непріятеля отъ тѣснины по возможности далѣе, употребляя для этого надежныя и хорошо предводимыя войска. Подъ прикрытіемъ этихъ войскъ, остальныя проходятъ тѣснину немедленно по прибытіи къ ней и проходятъ ее сколь возможно скорѣе, не стѣсняясь предписанной колонной изъ средины. Впрочемъ, бригадамъ или дивизіямъ, сохранившимъ устройство, лучше пройти тѣснину въ порядкѣ, предписанномъ уставомъ, лишь бы только это не задержало движенія; ибо цѣль, какъ при наступленіи, такъ и при отступленіи остается одна и та же—пройти скорѣе. Понятно, что если пройдя дефиле нужно развернуться вправо и влѣво, колонна изъ средины придаетъ этой эволюціи болѣе правильности, и, кромѣ того, даетъ возможность занять сразу обѣ стороны дороги. Но если тѣснина есть мостъ—остерегайтесь, при отступленіи, строить совершившія переправу войска на берегу, хотя это и совѣтуется уставомъ. Бой за рѣчкой не приводитъ ни къ чему иному, какъ только къ увеличенію числа убитыхъ съ обѣихъ сторонъ, и самый дурной способъ защиты брода или моста есть тотъ, когда располагаются непосредственно за ними. Непріятель сосредоточитъ, конечно, на противоположномъ берегу всю свою артиллерію, и попытается перейти чрезъ препятствіе только тогда, когда своими снарядами уничтожитъ защитниковъ моста или брода. Эти послѣдніе потеряютъ много народа и придутъ въ разстройство прежде, чѣмъ дойдетъ дѣло до свалки. При такомъ положеніи трудно разсчитывать на достиженіе цѣли, а это главное, къ чему надо всегда стремиться на войнѣ. Слѣдовательно, въ этихъ случаяхъ должно употребить въ свою пользу всѣ средства, чтобы достигнуть цѣли [1], а самое дѣйствительное средство для этого заключается въ переходѣ въ наступленіе въ ту минуту, когда часть войскъ непріятеля перейдетъ мостъ или бродъ.

Въ этомъ случаѣ мы пріобрѣтаемъ перевѣсъ надъ противникомъ, какова бы ни была его сила, такъ какъ войска, еще неперешедшія, не могутъ оказать помощь перешедшимъ, а если и окажутъ, то весьма слабую. Въ этомъ случаѣ, какъ и всегда для обезпеченія успѣха, аттака должна быть произведена быстро: такъ, чтобы, смѣшавшись въ свалкѣ съ непріятелемъ, парализировать дѣйствіе его артиллеріи, стоящей на противоположномъ берегу. Располагайтесь, слѣдовательно, на разстояніи дальняго пушечнаго выстрѣла отъ того пункта, который хотите защищать, если только не будетъ какого нибудь мѣстнаго закрытія, позволяющаго расположиться ближе.

Дѣлая наступательную переправу, не слѣдуетъ также выстраиваться вблизи моста. Первыя перешедшія войска должны выдвинуться впередъ, очистить мѣсто для облегченія перехода остальныхъ войскъ и обезпечить ихъ отъ опасности увязаться въ бой.

---

[1]) Т. е. не перепустить противника.

И въ этомъ случаѣ простѣйшій и быстрый способъ исполненія предпочтительнѣе всѣхъ другихъ.

Вообще все размѣренное и симметричное (не говорю толковое) рѣдко примѣнимо на войнѣ.

ОГОНЬ ПРИ НАСТУПЛЕНІИ.

Этотъ маневръ казался мнѣ всегда несоотвѣтствующимъ здравой тактикѣ боя: кромѣ того, онъ мало примѣнимъ подъ близкимъ огнемъ, а хорошія войска не должны стрѣлять иначе, какъ изблизи. Всякое наступленіе должно быть по возможности быстро. А между тѣмъ стрѣльба значительно его замедлитъ, дѣлаетъ аттаку вялою и лишаетъ ее рѣшительности. Остановки для стрѣльбы ведутъ къ большей потерѣ людей, ибо увеличиваютъ время, которое войска находятся подъ огнемъ непріятеля; это подрываетъ нравственную бодрость, отъ которой успѣхъ зависитъ болѣе чѣмъ отъ огня.

При наступленіи я допускаю только огонь стрѣлковъ, которые предшествуютъ развернутымъ линіямъ или колоннамъ. Эти послѣднія должны стрѣлять только предъ самой схваткой [1], а еще чаще, когда непріятель сдалъ. Когда наступаетъ рѣшительная минута, стрѣлки бѣгомъ уходятъ въ интервалы баталіоновъ или бросаются на землю, чтобы дать имъ пройти. Тѣ, которые будутъ вблизи фланговъ развернутыхъ баталіоновъ, пристраиваются къ нимъ, чтобы охватить фланги непріятеля.

Всякій, кто былъ въ дѣлѣ и наблюдалъ обстоятельства боя, тотъ знаетъ, что опасность отъ огня начинается съ разстоянія 300 шаговъ [2]) отъ непріятеля: опасность увеличивается по мѣрѣ сближенія до 100 или 150 шаговъ; начиная съ этого разстоянія, она уменьшается и почти уничтожается предъ самой схваткой. Это понятно: если непріятель открываетъ огонь съ 400 или 500 шаговъ, какъ это обыкновенно бываетъ, огонь теряетъ свою силу, когда разстояніе дойдетъ до 150 шаговъ. Приближеніе аттакующихъ потрясаетъ нравственную силу; начинаютъ торопиться заряжать и стрѣлять, и чѣмъ ближе непріятель, тѣмъ хуже цѣлются: если аттакующій сберегъ заряды въ дулѣ, то въ эту минуту онъ имѣетъ перевѣсъ, который долженъ все ниспровергнуть; не должно, слѣдовательно, сомкнутымъ частямъ стрѣлять при наступленіи, а слѣдуетъ двигаться какъ можно быстрѣе, сохраняя порядокъ; въ этомъ цѣль, въ этомъ лучшее средство побѣдить. Предстоитъ ли преслѣдовать опрокинутаго непріятеля? и въ этомъ случаѣ наибольшія потери понесетъ онъ не отъ залповъ сомкнутыхъ частей. Въ этомъ случаѣ можно безопасно увеличить число стрѣлковъ; ихъ поддерживаютъ сомкнутыя части, наступая безостановочно и быстро; кромѣ развѣ такого поворота дѣла,

---

[1]) Напоминаемъ еще разъ, что это было написано для войскъ, вооруженныхъ гладкими ружьями.

[2]) Опять-таки при огнѣ изъ гладкоствольнаго оружія.

когда непріятель займетъ сильную позицію, или же для прикрытія своихъ отступающихъ выдвинетъ свѣжіе резервы. Отрицая пользу симметрическихъ залповъ [1]) при наступленіи, я тѣмъ не менѣе нахожу, что ихъ можно употреблять при отступленіяхъ, но только въ тѣхъ случаяхъ, если обстоятельства потребуютъ задержать непріятеля. Если эти причины не существуютъ, слѣдуетъ уходить какъ можно скорѣе, разъ не могутъ или не хотятъ драться.

Отступленіе шахматами ставило въ затруднительное положеніе и уничтожило много частей, которыя прибѣгали къ нему не кстати, вмѣсто того, чтобы отступать съ возможной быстротой: подобное отступленіе, которое во многихъ случаяхъ ошибочно называютъ толковымъ, позволяло непріятелю настигать отступающихъ и обхватывать ихъ: волею неволею приходилось драться, вовсе не имѣя этого въ виду, и выходить изъ боя только съ большими потерями. Толковитость заключается вовсе не въ буквальномъ исполненіи уставныхъ эволюцій, а въ умѣньи примѣнять свой маневръ къ обстоятельствамъ: лучшій способъ заключается иногда въ томъ, чтобы бѣжать со всѣхъ ногъ.

Бѣгство часто предохраняло отъ уничтоженія побѣжденныя войска: вотъ почему надо въ извѣстныхъ случаяхъ приказывать и устраивать бѣгство [2]).

ПЕРЕМѢНА НАПРАВЛЕНІЯ РАЗВЕРНУТАГО СТРОЯ НА ХОДУ.

Я нахожу эту эволюцію весьма полезною въ сраженіи: посредствомъ ея можно, подъ выстрѣлами артиллеріи, дать линіи такое направленіе, чтобы аттаковать непріятеля съ фронта или съ фланга, теряя при этомъ по возможности менѣе отъ огня. Перемѣна направленія можетъ часто предшествовать построенію эшелоновъ въ охватывающей аттакѣ и даже удерживать непріятеля въ недоумѣніи на счетъ способа аттаки, который будетъ употребленъ: полезно пріучить къ этой эволюціи солдата и въ особенности баталіонныхъ командировъ: это дѣйствительно боевой маневръ.

О КАРЕ.

Общее мнѣніе военныхъ было до сихъ поръ [3]) въ пользу большихъ каре, которыя считаются сильнѣе малыхъ. Нѣкоторые изъ военныхъ, заслуживающихъ въ другихъ случаяхъ вниманія говорили, что тонкія каре [4]) лучше двойныхъ, такъ какъ даютъ болѣе огня.

---

[1]) Т. е. производившихся въ прежнее время при наступленіи чрезъ баталіонъ. *Прим. Перев.*

[2]) О томъ, какое бѣгство разумѣетъ марш. Бюжо, см. выше.

[3]) Писано въ 1832 году. Въ нашей арміи баталіонныя каре употреблялись съ конца прошлаго столѣтія, хотя двухъ-баталіонныя каре сохранились въ уставѣ до сороковыхъ годовъ.

[4]) Т. е. прежнія каре изъ развернутаго строя.

Подобныя каре были вообще употребляемы подъ названіемъ египетскихъ каре.

Я полагаю, что большое каре не даетъ сравнительно болѣе огня нежели малое и что оно не сильнѣе послѣдняго. Это видно изъ слѣдующихъ соображеній:

При аттакѣ кавалеріи, опасна только та часть фронта ея, которая равна фасу каре и на него направлена; все остальное проскакиваетъ мимо и ничего не значитъ.

Удлинняя фасы каре, увеличиваютъ количество огня, но въ такой же степени увеличиваютъ и число враговъ.

Слѣдовательно, каре изъ трехъ тысячъ человѣкъ ничуть не сильнѣе каре изъ одной тысячи, и было бы весьма неосновательно строить одно каре изъ 3,000 человѣкъ. Они подвергаются гораздо меньше опасности будучи раздѣлены на три или четыре каре. Вотъ на чемъ я основываюсь: большое каре, будучи прорвано, столько же рискуетъ, какъ и малое, а между тѣмъ потеря въ послѣднемъ случаѣ будетъ гораздо меньше чѣмъ въ первомъ.

Нѣсколько каре взаимно поддерживаютъ другъ друга; они образуютъ систему редутовъ: если одно изъ каре опрокинуто, то аттака кавалеріи уже этимъ самымъ разстроена, усилія ея при аттакѣ слѣдующаго каре будутъ слабѣе и слѣдовательно менѣе опасны.

Другое разсужденіе, которое примѣняется какъ къ одиночнымъ, такъ и къ нѣсколькимъ каре въ совокупности, то, что при малыхъ каре, представляющихъ короткіе фасы, лошади, боясь огня, имѣютъ возможность принять вправо и влѣво, чтобы избѣжать его. При длинныхъ фасахъ это невозможно и лошади поневолѣ ударятъ на часть фаса. Чѣмъ болѣе дробны будутъ каре при совокупномъ построеніи нѣсколькихъ каре, тѣмъ болѣе увеличиваются интервалы, и тѣмъ болѣе залоговъ успѣха.

На основаніи этихъ соображеній, я полагаю слѣдуетъ отказаться отъ большихъ уставныхъ каре, чтобы обратиться исключительно къ построенію малыхъ глубокихъ каре изъ одного баталіона [1]). Я сказалъ выше, что удлинняя фасъ увеличиваемъ и число противниковъ, слѣдовательно число ихъ уменьшается съ уменьшеніемъ длины фасовъ.

Уже эта одна причина должна заставить насъ отказаться отъ каре съ длинными фасами, которыя даютъ слабый огонь сравнительно съ пространствомъ, которое они занимаютъ. Еслибы было доказано, что можно употребить въ дѣло огонь всѣхъ шести шереногъ фаса каре, причина отказаться отъ каре съ длинными фасами была бы еще уважительнѣе. Уменьшивъ фасы каре на половину, тѣмъ самымъ уменьшимъ на половину число непріятелей и удвоимъ огонь нашъ противъ этой половины.

---

[1]) Съ развитіемъ солдата и усовершенствованіемъ огнестрѣльнаго оружія пошли съ тѣхъ поръ далѣе, замѣняя одно баталіонное каре системою ротныхъ, расположенныхъ въ оборонительной огневой связи. *Прим. Перев.*

ОБЪ АТТАКАХЪ И ОБОРОНѢ.

(статья Генгре).

Нужно очень внимательно прочесть жизнеописанія великихъ полководцевъ, изучить войны различныхъ народовъ, сравнить часто несходныя описанія памятныхъ битвъ и сраженій, чтобы едва-едва подмѣтить только нѣкоторыя изъ искръ того вдохновенія, благодаря которому цѣлыя имперіи создаются и гибнутъ. Да вдобавокъ нуженъ боевой опытъ, чтобы быть въ состояніи отличить произведенное знаніемъ и способностью отъ того, что зависитъ просто отъ случая, который, зачастую, безъ толку разитъ или благопріятствуетъ. Да и что, наконецъ, можно вывести для будущаго изъ самыхъ счастливыхъ вдохновеній минуты, если время, обстоятельства, войска и другія данныя боя не могутъ никогда повторяться?

Это то, безъ сомнѣнія, и давало иногда поводъ утверждать, что войнѣ изъ книгъ выучиться нельзя. Но это относится къ искусству главнокомандующаго. Побѣда требуетъ болѣе генія, чѣмъ эрудиціи; а никакая книга и никакой учитель генія не даютъ. Научиться быть Александромъ, Цезаремъ, Наполеономъ нельзя.

Но если книги не производятъ великихъ полководцевъ, за то могутъ образовать превосходныхъ офицеровъ для войны. Изученіе книгъ облегчаетъ и сокращаетъ уроки опыта, столь трудные, медленные и дорого стоющіе. Опытъ развертываетъ военныя способности, но не даетъ ихъ; военныя способности, напротивъ, замѣняютъ продолжительный опытъ, и иногда у самыхъ молодыхъ.

Для изученія войны слѣдовало бы установить принципы и правила [1]) и привести ихъ въ систему, начиная отъ простаго и переходя

---

[1]) Очевидно, что это неточность выраженія: *правилъ* въ практикѣ военнаго искусства быть не можетъ, равно какъ и въ теоріи. Теорія изслѣдуетъ боевыя свойства войскъ и мѣстности, но не можетъ и не должна давать правилъ для примѣненія ихъ къ дѣлу, всегда зависящаго отъ случайностей минуты; данная же случайностей не можетъ подлежать изученію теоріи, какъ неподчинимая никакимъ законамъ. Странно говорить о произведеніи, одинъ изъ самыхъ вліятельныхъ множителей котораго совершенно неизвѣстенъ; и тѣмъ болѣе необходимо знать свойства остальныхъ множителей, чтобы не затрудняться въ дѣйствіи, когда минута его настанетъ. Самъ Генгре понимаетъ это такимъ образомъ, что и видно изъ подлежащаго текста. Онъ вездѣ говоритъ только о томъ, что нужно для возможнаго

къ сложному, какъ то сдѣлано въ другихъ знаніяхъ. Но такой системы еще нѣтъ, потому что большая часть военныхъ писателей слѣдовала пути противоположному. Многіе изъ нихъ писали о стратегіи, т. е. о томъ, что долженъ знать генералъ [1]). Цѣль, которую мы предположили себѣ, менѣе возвышенна, менѣе блестяща, но столько же, можетъ быть, полезна.

Мы объяснимъ **духъ малыхъ военныхъ операцій** молодымъ офицерамъ, которые не имѣли возможности пріобрѣсть большой опытности: мы познакомимъ ихъ съ привычками, нравами, характеромъ войскъ, дабы, при случаѣ, они (офицеры) съумѣли извлечь изъ ихъ достоинствъ и даже недостатковъ наивыгоднѣйшій результатъ.

Цѣль наша—облегчить пониманіе военныхъ предметовъ тѣмъ, которые посвятили себя защитѣ родины, и сдѣлать ихъ искусными боевыми офицерами, способными примѣнять въ дѣлѣ общіе совѣты къ частнымъ случаямъ.

Изученія духа мелкихъ военныхъ операцій недоставало многимъ изъ храбрѣйшихъ офицеровъ *старой арміи* [2]). И за то сколько безполезныхъ потерь, сколько неудавшихся попытокъ, которыя могли бы увѣнчаться успѣхомъ, при меньшихъ усиліяхъ и меньшей потерѣ крови...

Духъ мелкихъ военныхъ операцій можетъ быть усвоенъ въ мирное время. Изслѣдованіе внутренней стороны фактовъ и обстоятельствъ войны дополняетъ храбрость и силу пониманіемъ, слѣдо-

---

обезпеченія успѣха, но нигдѣ не говоритъ *въ какую именно минуту* рѣшиться на ту, либо другую мѣру; не говоритъ, потому что понимаетъ: во 1-хъ, что это зависитъ исключительно отъ глаза распорядителя; во 2-хъ, можетъ разнообразиться сообразно свойствамъ этого распорядителя. Нельзя найти, можетъ быть, даже двухъ человѣкъ, которые поступили бы одинаковымъ образомъ въ данномъ случаѣ; всякій рѣшается на то, что ему ближе по натурѣ (складъ ума, взглядъ, большая или меньшая рѣшимость, хитрость или прямота), и многіе изъ нихъ достигаютъ цѣли, хотя и различными путями. Теорія же ища лучшаго разрѣшенія безсознательно приводится къ мысли, будто оно и единственное дающее успѣхъ. Между тѣмъ какъ въ практикѣ нѣтъ *лучшихъ* разрѣшеній на всѣ случаи, но всякому случаю соотвѣтствуетъ свое лучшее разрѣшеніе. Иной, повидимому, распорядился въ противность всѣмъ, такъ называемымъ, правиламъ, а вышло хорошо. Это отступленіе отъ законовъ отвлеченной теоріи обусловливается личною случайностей, подъ вліяніемъ которыхъ успѣхъ можетъ быть одержанъ только силою, столь же безконечно гибкою, какъ сама случайность: живою энергическою и разсуждающею личностью. Кто перетягиваетъ слишкомъ въ сторону теоріи, тотъ уже этимъ самымъ отрицаетъ случайности и ихъ противовѣсъ—личность, и съ каждымъ выходомъ въ область практики бываетъ битъ. ***Прим. перев.***

[1]) Это не совсѣмъ точно, ибо о тактикѣ писано еще больше, чѣмъ о стратегіи, только не въ томъ духѣ, какъ думалъ писать Генгре.

Прим. перев.

[2]) **Т. е. Наполеоновской.**

вательно, уменьшаетъ вѣроятности неудачи и увеличиваетъ вѣроятности славы.

Выводя правила и совѣты изъ дѣйствительно бывшихъ примѣровъ, невольно подготовляешся къ выбору лучшаго способа исполненія въ данномъ случаѣ, сообразно духу и характеру послѣдняго.

Итакъ, въ книгахъ можно почерпнуть, съ теоріей, выведенной изъ продолжительнаго опыта, и прекрасные практическіе совѣты; но только подъ пулями и ядрами можно достойно довершить свое боевое воспитаніе. Только тамъ можно пріучиться обсуждать спокойно и быстро, рѣшаться мгновенно и вѣрно; хвататься за благопріятный случай, не упускать его и въ какихъ бы то ни было обстоятельствахъ быть одинаково хладнокровнымъ и рѣшительнымъ въ исполненіи. Крещеніе огнемъ обратитъ ученаго въ достойнаго боеваго человѣка; но безъ науки, пули и ядра и изъ самаго храбраго не сдѣлаютъ искуснаго офицера: предъ непріятелемъ посредственность растетъ также какъ и достоинство.

Чтобы счастливо выполнить данное боевое назначеніе, на какой бы то мѣстности ни было, прежде всего нужно имѣть въ головѣ и сердцѣ непоколебимую рѣшимость довести его до конца, безъ оглядки назадъ. Душа недолго затрудняется въ выборѣ между вѣроятностью гибели и вѣрною славою. Да притомъ, чувство опасности и не волнуетъ того, кто командуетъ; интересъ болѣе могущественный—жажда успѣха—поглащаетъ его, опасеніе неудачи заботитъ; личная же опасность только электризуетъ.

Безъ воли сильной, настойчивой, упорной, аттака можетъ кончиться катастрофой отъ малѣйшей случайности; поэтому, къ жаждѣ побѣдить не должно примѣшивать никакого колебанія, ни тѣни нерѣшительности или сомнѣнія.

Тѣмъ не менѣе, чтобы успѣть въ аттакѣ или оборонѣ, недостаточно удовлетворить только этому первостепенному условію, которое есть **желать**: но взглядомъ, знакомъ, словомъ и даже спокойствіемъ или молчаніемъ умѣть внушить и подчиненнымъ такую же мощь воли. Нужно мгновенно вдохновить ихъ героическою рѣшимостью побѣдить или умереть. Это господство надъ нравственною стороною войскъ, родственное чудесному, не есть слѣдствіе одного чина или команды. Спокойствіе въ опасности, вѣра въ себя и въ войска, заботливость объ нихъ, знаніе ихъ **духа** и военныхъ нравовъ, личное достоинство очаровываютъ и покоряютъ массы. Иной сразу пріобрѣтаетъ на войска такое чарующее вліяніе, какъ будто только этимъ и занимался. Другіе, бывъ одарены менѣе счастливо, пріобрѣтаютъ его мало по малу, дѣля съ солдатомъ у бивуачныхъ огней хлѣбъ и солому. Наконецъ, есть и такіе, которые, не смотря на всѣ достоинства, навсегда остаются лишенными этого великаго дара. Иногда субалтернъ-офицеръ увлекаетъ въ бою цѣлую дивизію. Лагерная жизнь и безпрерывное столкновеніе съ солдатомъ, привычка къ нему и къ управленію имъ—причиною, что эта великая сила чаще встрѣчается въ строевомъ офицерѣ.

Кто выросъ въ одиночку, тотъ менѣе способенъ понять душу массъ; онъ не всегда умѣетъ даже самъ быть для нихъ понятнымъ, и неодолимое дѣйствіе одного на всѣхъ часто составляетъ единственное условіе, недостающее ему для успѣха. Обладающій этою властью надъ моралью солдата можетъ идти въ опасность не глядя назадъ: войска пойдутъ за нимъ, магически окованныя его волею. Эта сила часто переживаетъ даже того, въ комъ она была, и подъ ея вліяніемъ солдатъ довершаетъ назначеніе, указанное начальникомъ, славно падшимъ въ началѣ дѣла. Даже мстя за него, часть повинуется порыву, имъ внушенному.

Человѣкъ, одаренный способностью этого нравственнаго господства, производитъ его безъ усилія и какъ бы безсознательно: такъ левъ естественно проявляетъ свою силу. Войска слѣдятъ за такимъ человѣкомъ взглядомъ и мыслью; они какъ будто связаны съ нимъ. Они менѣе предпріимчивы, менѣе самоувѣрены, когда этого инстинктивнаго руководителя между ними нѣтъ. Иной командиръ десятеритъ силы и храбрость части своимъ вліяніемъ [1].

Другіе, столь же храбрые, съ бо̀льшими познаніями, не имѣя этого симпатическаго могущества надъ духомъ войскъ, уничтожаютъ всю ихъ энергію и постоянно бываютъ биты, не взирая на дѣльныя распоряженія.

Итакъ, чтобы успѣть въ какомъ нибудь военномъ предпріятіи, нужно, кромѣ безвозвратной рѣшимости, еще умѣть увлечь, фанатизировать солдата. Храбрость начальника заразительна. Она электризуетъ массы и вселяетъ въ нихъ страсть къ успѣху.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, начальникъ долженъ предвидѣть и обдумать всѣ средства, чтобы помочь храбрости и самоотверженію своихъ. Онъ долженъ сообразить все, чтобы сдѣлать тщетными усилія противника или, по крайней мѣрѣ, уравновѣсить предусмотрительными распоряженіями выгоды его позиціи.

Тѣмъ же взглядомъ, который взвѣшиваетъ вѣроятности успѣха, должно взвѣсить и вѣроятности неудачи. Обдумать заблаговременно отступленіе не значитъ еще желать сдѣлать его.

Во всякомъ военномъ предпріятіи, въ аттакѣ особенно, должно самому осмотрѣть мѣсто. Часто это условіе успѣха и чести—не довѣрять другому осмотра мѣста и расположенія непріятеля. Даже пред-

---

[1] Таковъ былъ у насъ, между прочимъ, Суворовъ, нѣсколько лѣтъ прослужившій солдатомъ (не примѣрно, а въ серіозную) и до конца жизни сохранившій привычки массы, надъ которою, какъ извѣстно, имѣлъ магическую власть. Независимо отъ личныхъ качествъ, эта власть коренилась именно въ томъ, что онъ жилъ жизнью массы и потому до такой степени сроднился съ ея умственнымъ и нравственнымъ складомъ, что всякое, съ виду иногда странное и непонятное, слово его прямо шло къ сердцу этой массы. То, что въ другомъ было бы только фиглярствомъ, въ немъ было святою истиной, потому что отвѣчало сокровеннѣйшимъ инстинктамъ массы, глубоко понятымъ, и главное было *пережито* самимъ Суворовымъ, *а не только понято*. *Прим. перев.*

*

полагая, что тотъ, на кого возложенъ осмотръ непріятельской позиціи, всегда сдѣлаетъ его достаточно изблизи, все же онъ сдѣлаетъ не съ той точки зрѣнія, какъ тотъ, на кого ляжетъ вся отвѣтственность за дѣло. Правило — никогда не полагаться на другихъ въ томъ, что можно **видѣть и сдѣлать самому**—хорошее правило на войнѣ въ особенности [1]).

Много нужно такта, чтобы изслѣдовать мѣстность и расположеніе противника: сущность здѣсь въ томъ, чтобы по открытому глазомъ можно было догадаться объ остальномъ. Въ то же время должно избѣгнуть неудобства возбудить вниманіе противника до аттаки: успѣхъ удара зависитъ столько же и отъ неожиданности, сколько отъ силы.

Изслѣдуя аттаку и оборону позицій вообще, мы естественно придемъ къ выводу принциповъ и слѣдствій, одинаково примѣнимыхъ къ большей части случаевъ.

Чтобы быть понятнѣе, беремъ за общій примѣръ аттаку и оборону холма. Чертежъ представляетъ позицію въ трехъ видахъ: фиг. 1 — планъ позиціи, съ расположенными на ней войсками: фиг. 2—ея продольную, фиг.—3 поперечную профиль.

Оборонительный отрядъ, занимающій холмъ, задерживаетъ сначала приближеніе къ своему фронту сильнымъ огнемъ стрѣлковъ. Смотря по крутизнѣ ската, ихъ можно расположить въ нѣсколько линій, въ шахматномъ порядкѣ. Назначеніе стрѣлковъ разрѣдить ряды наступающаго и произвесть, по мѣрѣ приближенія, возрастающій безпорядокъ въ нихъ. За стрѣлками, маскированные холмомъ, но довольно близко къ вершинѣ стоятъ войска, назначенныя для схатки съ непріятелемъ. Начальникъ обороны, на холмѣ, внимательно выжидаетъ минуту, чтобы броситься съ залпомъ въ штыки на аттакующаго, ослабленнаго, запыхавшагося, взятаго врасплохъ [2]). Когда аттакующій смететъ стрѣлковъ противника: когда, пострадавъ отъ ихъ огня, онъ почти достигаетъ вершины холма и, истощенный, рѣшается на послѣдній порывъ усилія и храбрости, тогда то начальникъ обороны долженъ разомъ двинуть свои силы изъ-за закрытія и устремить ихъ въ методическомъ порядкѣ на врага. На кретѣ вдругъ онъ останавливаетъ ихъ, и тогда, по сигналу или командѣ, почти въ упоръ, страшный огонь жжетъ и громитъ аттакующаго [3]).

---

[1]) Другой можетъ быть и лучше увидитъ, да не такъ какъ нужно, по складу ума и по манерѣ исполнителя приняться за дѣло и вести его.

Прим. перев.

[2]) Не въ смыслѣ полной неожиданности, а въ смыслѣ быстраго появленія войскъ изъ за крета или вершины. *Прим. перев.*

[3]) Нѣтъ сомнѣнія, что залпъ головной части колонны, предшествующій аттакѣ въ штыки и сдѣланный на самомъ близкомъ разстояніи, можетъ быть страшенъ, и по впечатлѣнію и по вреду; но такой способъ дѣйствія возможенъ только для бывалыхъ, надежныхъ войскъ, т. е. такихъ, которыя знаютъ, что нужно кончить штыкомъ и *желаютъ* этого. При малѣйшемъ сомнѣніи въ этихъ качествахъ, залпа допускать не должно ни въ какомъ

За взрывомъ этого залпа, отборная часть бросается, очертя голову, на аттакующаго. Штыкамъ гренадеръ и вольтижеровъ принадлежитъ честь разорвать, уничтожить, покончить все, что было пощажено пулями.

Но отразившій первую аттаку пусть не увлекается въ преслѣдованіи неблагоразумною запальчивостью, если онъ имѣетъ дѣло съ противникомъ бывалымъ и храбрымъ: вторая аттака не замедлитъ послѣдовать за первою. Обороняющійся запретитъ, поэтому, своимъ слишкомъ далеко тѣснить потерпѣвшихъ неудачу; тотчасъ соберетъ свои отборные взводы [1]) и отведетъ ихъ за прежнее закрытіе; снова расположитъ свои стрѣлковыя цѣпи и приготовится принять непріятеля какъ въ первый разъ.

Если позиція особенно важна, не позволять непріятелю убирать раненыхъ: видъ ихъ вселитъ безпорядокъ и уныніе во второй аттакѣ.

Всѣ части и команды, долженствующія содѣйствовать оборонѣ позиціи, должны быть предъ аттакою предварены, что каждой дѣлать. Необходимо эти части предварить, дабы не привело ихъ въ уныніе то, что стрѣлки, ихъ прикрывающіе, будутъ оттѣснены: но что именно тогда, когда непріятель, считая побѣду въ своихъ рукахъ, приблизится къ крету на двадцать, на тридцать шаговъ, разстроенный, истощенный,—онѣ встанутъ въ неодолимомъ порядкѣ, бросятся на него, разрядятъ огнемъ и покончатъ штыкомъ то, что осмѣлилось бы держаться, не взирая на рѣшительность удара.

Головы оборонительныхъ колоннъ, съ стрѣлками по флангамъ, получаютъ приказаніе ударить въ штыки тотчасъ послѣ залпа. Вторая линія подкрѣпленій остается на позиціи, готовая поддержать своихъ или сдѣлать бѣгство непріятеля болѣе кровавымъ.

Надежный и стойкій резервъ долженъ быть массированъ за аванъсценой боя: предводимый испытаннымъ командиромъ, онъ бросится въ рѣшительную минуту туда, гдѣ понадобится довершить успѣхъ послѣднимъ мощнымъ усиліемъ. Кромѣ того, онъ имѣетъ назначеніемъ и прикрытіе сбора дѣйствовавшихъ войскъ.

Въ оборонахъ этого рода каждая часть должна заблаговременно знать свою роль, потому въ особенности, чтобы свободный отъ всѣхъ мыслей, всякій боецъ, отъ перваго до послѣдняго, могъ предаться весь безраздѣльно своей храбрости и заниматься толко однимъ — уничтоженіемъ врага.

Первый успѣхъ обороны поднимаетъ духъ, десятеритъ силы. Гордый сохраненіемъ ввѣреннаго ему поста, каждый жаждетъ новой аттаки, чтобы одержать новую побѣду. Это одна изъ тѣхъ рѣдкихъ

случаѣ; даже полезно предъ аттакою приказать снять капсюли (а если ружья скорострѣльныя, то вовсе ихъ не заряжать) и внимательно наблюсти за тѣмъ, чтобы это было сдѣлано.

[1]) Pelotons d'elite, т. роты гренадеръ и вольтижеровъ; у французовъ роты въ одинъ взводъ. Въ настоящее время гренадеры и вольтижеры уничтожены и у нихъ; слѣдовательно, совѣтъ автора будетъ относиться къ частямъ, доказавшимъ свое боевое превосходство. *Прим. перев.*

минутъ, въ которыя чувство, наполняющее душу послѣдняго солдата, сторицею вознаграждаетъ за все, что только тяжкаго имѣетъ въ себѣ война.

Такова должна быть оборона позиціи, принимая послѣднее слово въ смыслѣ мѣста, занимаемаго небольшою частью. Духъ этой обороны легко примѣнить ко всѣмъ частнымъ случаямъ мѣстности, идетъ ли дѣло о какомъ либо мѣстномъ рубежѣ, холмѣ, опушкѣ лѣса, укрѣпленіи и проч.

Духъ этихъ оборонъ можно резюмировать такъ: огнемъ стрѣлковъ поколебать и разстроить ряды аттакующаго, по мѣрѣ его приближенія: внимательно слѣдить за тѣмъ, чтобы онъ не обошелъ позиціи; имѣть добрый и надежный резервъ: маскировать главную часть своихъ силъ; держать ихъ всегда въ рукѣ, какъ кистень надъ головою непріятеля: подстеречь удобную минуту и броситься дружно и неожиданно на врага именно тогда, когда онъ воображаетъ, что преодолѣлъ всѣ препятствія: разстрѣлять въ упоръ головы его колоннъ и затѣмъ сцѣпиться съ нимъ грудь съ грудью прежде, нежели онъ опомнится: не завлекаться преслѣдованіемъ, быстро сплотиться подъ прикрытіемъ резерва: возстановить и улучшить первоначальное расположеніе.

Слѣдуя этой оборонительной системѣ, одни и тѣ же англо-португальскія войска отразили, почти одна за другою, при Сюбири (Cubiry) предъ Пампелуной, 27 іюля 1813, нѣсколько энергическихъ аттакъ, исполненныхъ, неоспоримо, лучшими и неустрашимѣйшими войсками эпохи. Три или четыре раза наши колонны взбирались по скату возвышенности, запирающей входъ въ Пампелунскую долину, и каждый разъ, не доходя шаговъ 20 до вершины, были опрокидываемы одними и тѣми же войсками, слабѣйшими числомъ и, безъ сомнѣнія, мужествомъ, но искусно направляемыми.

Дивизія Фуа (Foy), къ которой мы принадлежали, стояла на горѣ, въ милѣ [1]) оттуда. Наши взгляды были прикованы къ мѣсту побоища. Сердце обливалось кровью, при видѣ такой храбрости и столькихъ усилій, пропадавшихъ задаромъ, по недостатку толка и предусмотрительности въ планѣ и исполненіи аттаки. Мы видѣли, какъ на ладони, что нужно было сдѣлать, чтобы успѣть, и это не было сдѣлано ни разу. Что въ это время долженъ былъ чувствовать маршалъ Сультъ, находившійся на другомъ холмѣ, за аттакою, въ разстояніи поддержки, видя, какъ далеко не соотвѣтствуетъ распорядительность начальниковъ боевому увлеченію и храбрости войскъ? Новая аттака, лучше соображенная, была сдѣлана по приказанію маршала. Аттака удалась бы сразу, бывъ поведена такимъ образомъ: но первый успѣхъ придалъ англо-португальцамъ увѣренность и героическую силу; они успѣли подвести подкрѣпленіе, да притомъ каждый защитникъ стоилъ вдесятеро противъ того, чѣмъ былъ до дѣла. Такъ что наши колонны едва достигли вершины, какъ снова были опро-

---

[1]) Т. е. версты полторы, а можетъ и меньше.

кинуты и потѣснены до самой подошвы холма. Этотъ успѣхъ англо-португальцевъ не только сдѣлалъ ихъ лучшими солдатами, но тѣ изъ нашихъ, которые были въ этомъ несчастномъ дѣлѣ, потеряли свое значеніе; и хоть численныя потери не были особенно велики, наши войска, на утро послѣ сраженія, были далеки отъ того, чѣмъ были наканунѣ. До такой степени справедливо, что находчивость и нравственная сила войскъ значатъ гораздо больше числа.

Всѣ послѣдовательныя аттаки на этотъ холмъ, составлявшій правый центръ непріятельской линіи, были изолированы: ни одна, исключая послѣдней, не была серіозно поддержана никакой диверсіей.

Какъ ни страшенъ этотъ способъ обороны, тѣмъ не менѣе возможно достигнуть успѣха аттакою: но для этого должно, чтобы соображеніе, методъ, порядокъ, совокупность и выборъ минуты, стали первостепенными условіями. Необходимо, въ особенности, чтобы рвеніе и увлеченіе начальниковъ были на высотѣ того, чего они ждутъ отъ войскъ, и чтобы начальники не требовали отъ доблести войскъ, того, что свыше силъ человѣческихъ, какъ то было сдѣлано въ сраженіи при Буссако.

Хотя въ дѣлѣ сила и доблесть раздражаются и растутъ съ препятствіями; хотя сердце черпаетъ часто въ самой опасности энергію, способную преодолѣть то, что сразу кажется невозможнымъ, должно, однако, остерегаться оцѣнивать слишкомъ высоко сумму усилій, которыхъ можно ожидать отъ части. Кто требуетъ отъ войскъ больше, чѣмъ они могутъ выполнить, тотъ лишаетъ ихъ нравственнаго могущества, которое вѣра въ начальника прибавляетъ къ ихъ собственному мужеству.

На кого возлагается веденіе аттаки, тотъ долженъ съ быстрою прозорливостью вызнать мѣсто и расположеніе противника. Если ему нѣтъ возможности сдѣлать этого, съ какого нибудь сосѣдняго пункта, онъ долженъ сдѣлать рекогносцировку мысленную [1]) и принять мѣры въ томъ предположеніи, что непріятель расположился наилучшимъ образомъ. Этимъ путемъ планъ и развитіе аттаки невольно станутъ въ уровень съ сопротивленіемъ.

Аттака, насколько то возможно, приготовляется скрыто отъ непріятельскихъ выстрѣловъ. Войска сосредоточиваются на возможно меньшемъ пространствѣ: цѣпь стрѣлковъ распредѣляется на три части: средняя прикрываетъ фронтъ аттаки; остальныя двѣ, правѣе и лѣвѣе ея, поддержанныя резервами, назначаются, чтобы безпокоить фланги непріятеля и охватывать ихъ въ послѣдній моментъ кризиса.

Вмѣстѣ съ распредѣленіемъ стрѣлковъ и колонна принимаетъ штурмовой порядокъ: голова колонны въ развернутомъ строѣ, со

---

[1]) Т. е. мысленно поставить себя въ положеніе непріятеля и рѣшить за него задачу расположенія для обороны *возможно лучшимъ образомъ*.

Прим. пер.

вздвоенными за флангами взводами или полувзводами, остальная часть въ сомкнутой колоннѣ, въ 15 или 20 шагахъ позади. Затѣмъ, вся аттака двигается впередъ, въ строгомъ порядкѣ, не ускоряя шага, и въ грозномъ молчаніи. Войска, начинающія бить аттаку слишкомъ издали, еще скорѣе бываютъ опрокидываемы, чѣмъ шли впередъ. Только не доходя 100 шаговъ до вершины начинаютъ бить аттаку; тогда шагъ становится порывистѣе, короче; ряды смыкаются, порядокъ крѣпнетъ: люди удвоиваютъ вниманіе и сохраняютъ спокойствіе, предшествующее удару грома.

Ходъ аттаки смялъ стрѣлковъ непріятельскихъ: только храбрѣйшіе изъ нихъ стрѣляютъ еще изъ за крета въ аттакующихъ. Эта минута не смертоносна и ею можно бы пользоваться, чтобы дать вздохнуть войскамъ, если только послѣднія надежны, т. е. обстрѣляны. Но критическая минута наступаетъ,—минута страшной свалки, *въ которой не число рѣшитъ успѣхъ*. Сцена боя все становится меньше и меньше и останется за тѣмъ, кто обнаружитъ болѣе хладнокровія и ожесточенія въ одно и то же время.

Невыгоды положенія аттакующаго почти исчезаютъ въ эту минуту, и тотъ изъ двухъ противниковъ дастъ тылъ, кто болѣе подверженъ страху. Если аттакующіе сохранили строгій порядокъ, если они безстрастно выносятъ огонь предъ свалкой, если они не только сопротивляются попыткѣ непріятеля ихъ опрокинуть, но, напротивъ, сами тѣснятъ и рѣшительно аттакуютъ его, шансы успѣха становятся одинаковы. Изъ этого вытекаетъ обязанность, которую остается выполнить аттакующему въ моментъ свалки.

Стрѣлки быстро очищаютъ фронтъ колонны и пристраиваются къ флангамъ: ихъ ближній огонь безпокоитъ оборонительную колонну, которая подается къ краю вершины.

Между тѣмъ, голова аттаки, съ своими вздвоенными частями [1], по командѣ начальника изготовилась къ залпу въ ту самую минуту, какъ обороняющійся, поколебленный, также приготовляется выстрѣлить. Начальникъ аттаки долженъ предупредить залпъ противника своимъ, дабы не дать опомниться врагу. Этотъ залпъ долженъ служить наступающему сигналомъ аттаки насквозь и штыковой работы.

Хотя и вѣроятно, что обороняющійся не устоитъ противъ подобной аттаки, однако нужно быть готовымъ и на то, еслибы онъ употребилъ самыя энергическія усилія, чтобы отстоять свою позицію. И такъ, если онъ упорствуетъ въ продолженіи сопротивленія, если онъ рѣшительно противопоставляетъ штыкъ штыку, наступающему остается явить себя достойнымъ подобнаго противника. Всякое колебаніе въ сторону предъ минутой, въ которую побѣда увѣнчаетъ храбрѣйшаго...

Въ этотъ послѣдній періодъ аттаки, періодъ рукопашный, скатъ благопріятствуетъ наступающему, прикрытому своими штыками и

[1] Чертежъ показываетъ, что они въ это время выдвинуты уступами изъ за фланговъ.

работающему ими снизу вверхъ: да и залпъ обороняющагося предъ свалкою, сверху, частью летитъ чрезъ головы штурмующихъ, между тѣмъ, какъ ихъ выстрѣлы, снизу вверхъ, на столь близкомъ разстояніи всѣ попадаютъ [1]).

Случается иногда съ молодыми войсками, что они, рѣшительно взобравшись и давъ залпъ, даютъ тылъ и бѣгутъ неудержимо, видя, что непріятель не поворотилъ. Избѣжать подобнаго позора можно, строго предписавъ войскамъ, подъ страхомъ безчестья, не горячиться сначала, подаваться сомкнуто, не стрѣлять ни подъ какимъ предлогомъ безъ приказанія, и наблюдать до конца мертвое молчаніе.

Должно заблаговременно внушить аттакующимъ, отъ перваго офицера до послѣдняго солдата, что благородная роль ихъ въ этой боевой сценѣ кончится только тогда, когда штыки окрасятся кровью непріятеля и когда позиція окончательно будетъ вырвана изъ рукъ его.

На всякій случай, колонна, поддерживающая голову аттаки, заблаговременно возьметъ на руку; дабы, если голова и повернетъ назадъ, она не увлекла бы за собою колонну, въ которой дѣйствительная сила аттаки.

Эта сплоченная колонна образуетъ отдѣльную отъ головы часть, и долгъ ея—пройти по трупамъ непріятеля, даже еслибы онъ прорвалъ и опрокинулъ голову аттаки.

Эта колонна должна утвердиться на мѣстѣ, во что бы то ни стало, и отстоять его противъ всякой новой попытки непріятеля. Поэтому условіе первостепенной важности, чтобы эта сплоченная масса,—надежда и сила аттаки,—была обезпечена штыкомъ отъ безпорядка, который могли бы поселить въ ней бѣгущіе, въ рѣшительную минуту.

Соображенія высшей важности побуждаютъ насъ формировать отборную отдѣльную часть впереди. Мы не допускаемъ мысли, чтобы отрядъ гренадеръ или вольтижеровъ сдалъ, будучи впереди и въ 15.20 шагахъ отъ гренадеръ или вольтижеровъ другаго полка или даже баталіона [2]). Не допускаемъ мысли, чтобы нашелся полкъ во французской арміи, гренадеры и вольтижеры котораго задумались бы лечь до послѣдняго, лишь бы дать урокъ храбрости и отваги гренадерамъ другой части. Гдѣ отборныя роты, которыя упустили бы подобный случай утвердить навсегда, въ мнѣніи арміи, превосходство ихъ знамени и честь ихъ номера? Должно умѣть пользоваться качествами войскъ и тѣмъ избыткомъ силъ и доблести, которыя даютъ французамъ самолюбіе, соревнованіе, соперничество и отличный духъ каждой части.

Начальникъ аттаки или обороны не долженъ никогда упускать изъ виду, предъ дѣломъ, объяснить назначеніе отряда и свой планъ

---

[1]) Частность, относящаяся только къ аттакѣ высотъ. *Прим. перев.*

[2]) Изъ чертежа видно, что голова аттаки взята отъ баталіона 2-й линіи, а боковыя цѣпи съ ихъ подкрѣпленіями — отъ баталіона 3-й.

Прим. перев.

исполненія тѣмъ, которые, въ случаѣ его смерти, должны принять начальство. Неразумно ставить успѣхъ въ зависимость отъ шальной пули. А чтобы побѣдить, *начальникъ не долженъ щадить себя:* необходимо, чтобы онъ былъ въ головѣ аттаки, чтобы хватать мимолетныя мгновенія, удобныя для удара.

Война есть дѣло такта и минуты,—и въ этой нешуточной игрѣ на жизнь и честь, потеря времени особенно часто ведетъ къ потерѣ партіи.

Очертанія мѣстности, число и качество войскъ, различіе и комбинація разныхъ оружій измѣняютъ предварительныя распоряженія, но не измѣняютъ принциповъ обороны и аттаки: они незыблемы.

Благодаря ихъ примѣненію къ дѣлу, 6-й легкій сбилъ англичанъ съ Ахистойской позиціи, 25 іюля 1813 г. И однако ихъ оборона была столь же методична, сколько и мужественна: они употребили въ дѣло тотъ самый огонь, который имъ столько разъ удавался. Возвышенность, преграждавшая дорогу дивизіи Фуа, была крута. Огонь англичанъ не помѣшалъ нашимъ карабинерамъ и вольтижерамъ занять окраину гребня и поражать колонны англичанъ съ весьма близкаго разстоянія. Сильно терпя отъ этого огня, англичане начали отходить отъ гребня, желая завлечь насъ на плато и такимъ образомъ видѣть открытыми. Мы дѣйствительно взобрались. Англичане, ждавшіе этой минуты, вдругъ повернули назадъ, открыли свой огонь и затѣмъ бросились въ штыки на 6-й легкій. По счастью мы предвидѣли такой пріемъ: вмѣсто замѣшательства и разсыпки, какъ иногда въ подобныхъ случаяхъ бываетъ, мы избавили ихъ отъ труда дѣлать половину дороги. Сцѣпились; была настоящая свалка: дрались дѣйствительно на штыкахъ. Были офицеры, получившіе по пяти штыковыхъ ударовъ въ грудь. Наконецъ Ахистойскій холмъ остался за 6-мъ легкимъ.

Когда можно поставить противника въ весьма затруднительное положеніе, принудивъ очистить сильную позицію обходомъ, должно избѣгать *брать быка за рога:* погрѣшность слишкомъ частая во французской арміи.

Не должно безполезно расточать храбрость и жизнь войскъ. Войска, которыя начальникъ побережетъ во время, сами себя не берегутъ, когда доходитъ до дѣла: ихъ самоотверженіе становится безграничнымъ.

Дѣло у Сюбири утвердило насъ въ томъ мнѣніи, что въ аттакѣ, какъ и въ оборонѣ позиціи, порядокъ, методъ, совокупность—самые могущественные помощники успѣха, и что часто ожесточеніе (furie) лучшихъ войскъ разбивается и опадаетъ по недостатку толковаго направленія и находчивости со стороны командировъ. *Взглядъ* изслѣдуетъ, судитъ, отгадываетъ мѣстность и расположеніе противника; *умѣнье найтись* [1]) предвидитъ, согласуетъ, направляетъ. Военный взглядъ есть чисто даръ природы или плодъ долгаго опыта. Умѣнье находиться можетъ быть пріобрѣтено изученіемъ и размышленіемъ.

[1]) L'esprit de conduits.

СВОДЪ МЫСЛЕЙ О ВОЙНѢ И ВОЙСКѢ.

ОБЩІЯ ОСНОВАНІЯ.

Лучше организовать небольшую, но хорошую армію, чѣмъ большую, въ которой будетъ слишкомъ много необученныхъ.

Хорошее настроеніе духа у войскъ—предвѣстникъ побѣды. Хорошая пища, хорошая одежда содѣйствуютъ этому.

Войско должно имѣть свободное и легкое движеніе, всякая натяжка убиваетъ хорошій духъ войскъ.

Совокупность настолько же необходима, насколько столпленіе вредно; первая даетъ силу, послѣднее—безпорядокъ.

Съ необученными войсками избѣгай генеральнаго сраженія; постарайся подготовить ихъ въ незначительныхъ схваткахъ, но дѣйствуй и здѣсь наступательно.

Чѣмъ меньше армія, тѣмъ болѣе необходима подвижность и наступательный образъ дѣйствія.

Аттакующаго противника рѣдко считаютъ слабымъ[1] по крайней мѣрѣ нужно полагать, что онъ сильно подкрѣпленъ.

Не думай никогда, что непріятель неискусно маневрируетъ или что у него недостаетъ мужества. Слѣдствіе высокомѣрія — пораженіе.

Ищи все-таки, если возможно, наступленія: это полъ побѣды. Если начальникъ въ день сраженія не знаетъ, что дѣлать: пусть аттакуетъ!

Сосредоточивай свою силу, но не скучивай ее. Фланговыя аттаки имѣютъ тогда меньшее значеніе.

---

[1]) Глубокая истина! и, на основаніи ея, въ большинствѣ случаевъ бьетъ тотъ, кто дерзко лѣзетъ на непріятеля. На войнѣ не нужно, чтобы вы были сильны, нужно только, чтобы непріятель думалъ, что вы сильны.

Ред.

Не бойся равносильнаго непріятеля, хотя его фланги охватываютъ твои. Распростертыя руки обнажаютъ грудь.

Не дерись никогда въ одну линію: только игрокъ ставитъ все на одну карту [1]).

Избѣгай ставить резервы за находящимися въ огнѣ отрядами; каждый снарядъ, перелетающій переднія линіи, часто попадаетъ въ резервъ.

Войско, находящееся въ бездѣйствіи, но подверженное непріятельскимъ выстрѣламъ, скоро падаетъ духомъ.

Не изнуряй войскъ до боя.

Старайся воодушевить и ободрить солдатъ когда аттакуешь; рвеніе подкрѣпляетъ мужество.

Чтобы побѣдить, не полагайся исключительно на огнестрѣльное дѣйствіе; пусть огонь будетъ только вступленіемъ къ бою, **но иначе, какъ на близкомъ разстояніи и бѣлымъ оружіемъ можно достигнуть истинныхъ плодовъ побѣды.**

Наступающее на непріятеля войско маневрируетъ какъ можно меньше. Уходящій изъ боя всегда даетъ дорогу наступающему.

Аттаку встрѣчай аттакою; иначе легко побьютъ.

Будь рѣшителенъ и быстръ при движеніи въ аттаку.

При прорывѣ непріятельской линіи всегда имѣй резервъ: излишнее увлеченіе часто оканчивается паникою.

Не начинай боя, пока еще не подошли значительныя силы. На вѣсахъ, находящихся въ равновѣсіи, малѣйшая прибавка перевѣшиваетъ.

После продолжительнаго мира не щади ничего для одержанія побѣды.

Если войска послѣ боя и устали, но побѣда увѣнчала ихъ усилія, преслѣдуй по возможности. Можетъ быть, я едва дышу, но мой противникъ задыхается.

Не дѣлай нечаянныхъ нападеній съ значительными силами: не многіе, но избранные [2]) лучше всѣхъ; большія силы двигаются медленнѣе, и менѣе сохраняютъ тишину.

Имѣй отрядъ въ готовности для подкрѣпленія нечаяннаго нападенія; но пусть онъ знаетъ только, что товарищамъ нужна помощь [3]).

---

[1]) Бываютъ случаи, когда и на войнѣ нужно умѣть поставить все на карту. *Ред.*

[2]) Люди. *Ред.*

[3]) Т. е., что ему нѣтъ надобности сообщать всего плана нечаяннаго нападенія. *Ред.*

Лѣсистыя мѣста легко задерживаютъ непріятеля; при упорной защитѣ опушки лѣса, непріятель воображаетъ, что въ немъ находятся большія силы.

При защитѣ деревень, засѣкъ и. т. п. часто вѣрнѣе не занимать главною силою обороняемаго предмета.

Употребляй въ такомъ случаѣ значительную часть своей силы на флангахъ занимаемой позиціи, для встрѣчи обходящаго или для аттаки во флангъ аттакующаго.

Главная позиція такимъ образомъ никогда не будетъ оставлена, такъ какъ только фланговыя части должны преслѣдовать.

Съ плѣнными обходись кротко. Побѣжденный противникъ больше не врагъ.

Отдавай солдатамъ, что имъ слѣдуетъ изъ военной добычи. Они вѣдь пальцы, составляющіе кулакъ.

Поспѣшность, даже въ походѣ, рѣдко бываетъ до того велика, чтобы не найти времени на перекличку.

Какъ бы ни былъ готовъ къ побѣдѣ: Богъ одинъ даетъ побѣду.

Начальникъ.

Каждый начальникъ, неумѣвшій внушить къ себѣ уваженія и пріобрѣсть любовь войска, не можетъ даже болѣе или менѣе вѣрно разсчитывать на успѣхъ. **Любовь есть основаніе повиновенія.** На службѣ будь всегда разумно требователенъ съ подчиненными; товарищество отъ этого не должно терпѣть.

Развивай способности каждаго лица. Чѣмъ болѣе у тебя способныхъ подчиненныхъ, тѣмъ больше листовъ въ вѣнцѣ побѣдномъ.

«Имѣть свою часть въ рукахъ» значитъ — не только сомкнуть ее такъ, чтобы ты ее могъ охватить голосомъ и глазомъ, но чтобы можно было вести и воодушевить ее пріобрѣтенною привязанностью.

Ищи причину сдѣланныхъ ошибокъ болѣе въ начальствѣ, нежели въ войскѣ.

Не дѣлай замѣчаній начальствующимъ такъ, чтобы подчиненные это слышали.

Всѣ поощренія и награды должны быть объявляемы торжественно: это возвышаетъ чувство чести.

Никогда не вдавайся въ мелочи: это тина, въ которой легко увязнуть.

Войско болѣе утомляется, если ему приходится «торчать и ждать», а не ходить и двигаться. Оттого не заставляй его ждать напрасно.

Армія страдаетъ — страдай съ нею: солдатъ пріунылъ,— весели и ободряй его. Помни въ немъ человѣка, и чувствуй, и думай за него.

Не располагай никогда всей арміи на кантониръ-квартирахъ; выстрой бараки для нѣкоторой ея части и держи въ нихъ войска посмѣнно. Продолжительное квартирное расположеніе изнѣживаетъ солдата и ослабляетъ дисциплину.

Если заведется въ какой нибудь части заразительная болѣзнь, отдѣляй ее во̀время отъ другихъ.

Въ походъ! Перемѣна воздуха полезна, и на мѣстѣ остающаяся часть заболѣваетъ легче всѣхъ.

Не обременяй войскъ лишнимъ обозомъ: излишекъ въ этомъ отношеніи порождаетъ медленность и неумѣстный комфортъ.

Старайся все-таки имѣть всегда запасный провіантъ на нѣсколько дней.

Полевая служба должна быть проста.

Въ началѣ похода генералъ самъ долженъ наблюдать за отправленіемъ полевой службы. Въ самой себѣ она заключаетъ такъ мало заманчиваго, что иначе ею будутъ пренебрегать.

Не довѣряйся слѣпо шпіонамъ.

Не полагайся на «одного» посланнаго, если должно быть сообщено что нибудь важное. Одну птицу легче захватить коршуну, чѣмъ двѣ.

Заставляй повторять отдаваемыя приказанія, дабы знать, что ты понятъ.

Не довольствуйся рапортомъ, въ которомъ только объявляется, что непріятель замѣченъ.

Неполные рапорты только безпокоятъ и мало уясняютъ.

Рапортъ долженъ заключать: гдѣ находится непріятель, каковы его силы, какой родъ оружія у него преобладаетъ: въ движеніи ли онъ или стоитъ на мѣстѣ.

Не задерживай армію на походѣ безполезными рекогносцировками. Онѣ только порождаютъ сомнѣніе — самую большую изъ всѣхъ ошибокъ.

Придавай наибольшую подвижность небольшимъ частямъ, но не дѣлай никакихъ сложныхъ движеній съ главными силами, — иначе легко упустишь цѣль.

На походѣ не дѣлай безпрестанныхъ остановокъ. Идти — такъ идти, а отдыхать — такъ отдыхать.

Вблизи непріятеля будь всегда готовымъ на бой.

При наступленіи ходи быстро; **когда долженъ идти назадъ, дѣлай это медленно, но не останавливайся больше, чѣмъ это нужно и необходимо для порядка.** [1])

Если нѣсколько бригадъ или отрядовъ идутъ вмѣстѣ и ты ожидаешь боя, пусть они, если это возможно, идутъ въ боевомъ порядкѣ [2]).

Это, однакожъ, очень утомительно. Дѣлай тогда небольшіе переходы. Здѣсь быстрота не такъ важна, какъ сосредоточенность.

Когда идешь по долинѣ, боковые охранительные отряды должны слѣдовать по покатостямъ высотъ и по ихъ хребту.

Тогда могутъ быть употреблены сигналы вмѣсто утомительной посылки приказаній.

Не отдѣляй небольшихъ отрядовъ на большія разстоянія. Разорванныя звенья не составляютъ цѣпи.

При переходѣ чрезъ большія рѣки рѣдко довольствуйся однимъ мѣстомъ переправы.

Если ты не отдаешь себѣ отчета въ движеніи непріятеля—займи оборонительную позицію. Никогда не слѣдуетъ стоять на мѣстѣ въ походномъ порядкѣ.

Поспѣшныя укрѣпленія хороши для прикрытія слабаго противъ сильнаго, **но частое построеніе ихъ утомляетъ войско, задерживаетъ движенія и обнаруживаетъ боязнь.**

Избѣгай боя съ тѣсниной за спиной.

Вблизи непріятеля, когда можетъ дойти до сраженія, твоя часть должна продовольствоваться сухою пищею и кофе. Этимъ ты выигрываешь часы, когда другіе варятъ, и не будешь зависѣть отъ большаго обоза [3]).

Остерегайся безполезной тревоги. Это помѣшаетъ отдыху, столь необходимому для перенесенія трудовъ наступающаго дня.

Отдѣляй лучше особенную часть, кромѣ собственно охранительной [4]), для встрѣчи нечаяннаго нападенія.

---

[1]) Въ этомъ смыслѣ разумѣетъ и Бюжо быстрое отступленіе. См. II выпускъ. *Ред.*

[2]) Полагаю, что это примѣнимо только къ авангарду вблизи отъ непріятеля. *Ред.*

[3]) Въ настоящее время есть консервы, которые достигаютъ той же цѣли. По слухамъ, во французской арміи они уже приняты для тѣхъ случаевъ, когда отрядъ получаетъ отдѣльное назначеніе, которое онъ долженъ исполнить быстро и на значительномъ разстояніи отъ главныхъ силъ. *Ред.*

[4]) Т. е., кромѣ авангарда или аррiергарда. *Ред.*

Щупай хорошенько прежде, чѣмъ аттакуешь: видимый непріятель легко соблазняетъ.

Не выдавай полку или баталіону всего запаса патроновъ: пріучится безъ толку тратить ихъ.

Предоставляй искусному кавалерійскому офицеру этотъ родъ оружія на полѣ сраженія. Онъ долженъ имѣть свободу въ своихъ движеніяхъ. Укажи только для этого главные моменты.

Скажи начальнику дивизіи, или бригады, что онъ въ случаѣ неполученія приказаній и не находясь на полѣ сраженія, долженъ идти туда, гдѣ громче канонада. Воинъ долженъ искать, а не избѣгать боя.

Укажи начальнику каждой болѣе значительной части арміи ту точку, которую онъ предпочтительно долженъ аттаковать и взять.

Гдѣ встрѣтишь упорное сопротивленіе, бей туда съ силой.

Начальникъ долженъ видѣть и быть видимымъ: сидѣть спокойно, когда все идетъ хорошо. Ему нельзя напрасно подвергать себя опасности: но когда бой колеблется, пусть тогда явится онъ тамъ, гдѣ труднѣе всего, и тогда ужъ колебанія въ сторону.

ПѢХОТА.

Всѣ пѣшіе люди должны имѣть два оружія. Если одно дѣлается негоднымъ, остается другое.—Трусъ тотъ, кто вооруженнымъ оставляетъ бой одинъ на одинъ.

Ни пѣхотная, ни стрѣлковая часть не должна состоять исключительно только изъ однихъ молодыхъ или изъ однихъ старыхъ людей. Каждый возрастъ имѣетъ свои недостатки и заслуги.

Вообще, охотники—лучшіе стрѣлки и поддерживаютъ наклонность пѣхотинцевъ къ разсыпному строю.

Однако же, изъ всѣхъ тѣхъ, которые охотятся въ полѣ, очень мало дѣйствительно хорошихъ стрѣлковъ. Въ арміи также немногіе годятся быть стрѣлками.

Не избирай молодыхъ людей въ стрѣлки; у молодыхъ рѣдко найдешь хладнокровіе.

Смотри на стрѣлковыя части, какъ на артиллерію пѣхоты. Отдѣляй ихъ подъ особеннымъ начальствомъ.

Не считай пѣхотинца негоднымъ, хотя онъ и не легокъ на ходу. Кто не быстро бѣжитъ впередъ—медленно и назадъ уходитъ.

Не считай охотника, хотя и пожилаго, негоднымъ. Старый, привычный глазъ и хладнокровіе украшаютъ его.

Каждый пѣхотинецъ долженъ умѣть дѣйствовать въ разсыпномъ строю; этого требуетъ тактика, и во время этого дѣйствія изощряется его разсудительность и находчивость.

Вотъ почему учи молодую часть разсыпному дѣйствію; она всегда имѣетъ большую наклонность къ скучиванію отъ недостатка самоувѣренности.

Разсыпное дѣйствіе безъ сигналовъ требуетъ вниманія—главной добродѣтели стрѣлка.

Умѣнье примѣняться къ мѣстности достигается лучше всего ученьемъ цѣпи противъ цѣпи.

Не слѣдуетъ назначать педантически точно разстоянія между рядами [1]).

Довольно, если между рядами соблюдается необходимая связь.

Въ мирное время учи стрѣлка **сильнымъ аттакамъ, смѣлымъ прыжкамъ и преодолѣнію преградъ: только при этомъ привычка искать прикрытія не пріучитъ его къ боязни.**

Цѣпи рѣдко приходится отходить бѣгомъ.

Пусть и на походѣ полковой командиръ ведетъ свой полкъ, а ротный командиръ свою роту. Часть любитъ слѣдовать за начальникомъ, къ которому привыкла.

Теперь, въ обыкновенныхъ боевыхъ обстоятельствахъ, баталіонныя колонны слишкомъ глубоки и убійственны; развернутый строй слишкомъ тонокъ для сильной аттаки. Выбирай среднее (двойная дивизіонная колонна изъ средины [2]).

Если баталіоны велики, лучше всего дѣйствовать въ ротныхъ колоннахъ. Все-таки баталіонный командиръ всегда будетъ имѣть половину всей силы подъ своимъ непосредственнымъ начальствомъ.

Если нужно дѣлать большія перемѣны фронта, то употребляются взводныя колонны изъ средины, направляемыя кратчайшимъ путемъ.

Если часть подвержена огню съ дальняго разстоянія и нельзя значительно ее передвигать, подвинься все-таки впередъ и покажи ей, что пуля падаетъ сзади. Это укрѣпляетъ мужество.

---

[1]) У шведовъ цѣпь составляется не изъ звеньевъ, какъ у насъ, а изъ паръ. *Прим. перев.*

[2]) Тоже, что нашъ прежній развернутый баталіонъ со вздвоенными взводами. *Прим. перев.*

Если въ подобномъ случаѣ отойти немного назадъ, чтобы прикрыться, то легко случится противное [1].

Хорошая пѣхота бережетъ свой огонь, пока ей не представится хорошее и близкое прицѣльное разстояніе.

Въ молодой части, которая стоитъ на мѣстѣ не стрѣляя, начальникамъ быть предъ фронтомъ.

Не аттакуй въ глубокомъ строю. Учи солдата: чѣмъ больше штыковъ, тѣмъ больше трепещущихъ непріятелей.

Маневрируй въ каре, если можешь ожидать кавалерійскихъ аттакъ; перестроеніе въ каре вдругъ на дѣлѣ нелегко.

Когда полки или баталіоны должны преслѣдовать непріятеля, этому послѣднему не давать и оглядываться.

Роты тогда дѣлятъ на колонны и линіи [2], которыя съ пальбою и аттакою смѣняютъ другъ друга. При этомъ, если огонь составляетъ главное средство пораженія, роты развертываются, чтобы всѣ ружья до послѣдняго были употреблены въ дѣло.

Большія каре изъ нѣсколькихъ баталіоновъ почти не употребляются въ Европѣ.

Когда аттака производится въ разсыпную, сзади стоящія войска должны быть готовы штыками подкрѣпить ихъ.

Начальники стрѣлковъ должны имѣть болѣе самостоятельности, чѣмъ начальники линейной части.

Искусный стрѣлковый офицеръ самъ во время боя судитъ о настоящемъ мгновеніи, когда отъ солдата слѣдуетъ требовать быстроты: здѣсь всякая парадная суета—большая ошибка.

Оттого начальство не должно напрасно утомлять стрѣлка, который долженъ умѣть бѣжать и, иногда, довольно долго.

Если стрѣлокъ продолжительное время дѣйствуетъ въ цѣпи, «группы» часто цѣлесообразны [3].

Небольшія равнины стрѣлокъ, во время боя, старается быстро перебѣжать. Равнина—не его стихія.

---

[1]) Т. е., что можно попасть подъ болѣе сильный огонь. Это не безусловно вѣрно; но вѣрно то, что въ бою движенія впередъ всегда слѣдуетъ предпочитать движеніямъ назадъ. *Ред.*

[2]) Т. е., по всей вѣроятности, первая линія въ развернутомъ строѣ (линія), вторая въ колоннахъ. *Ред.*

[3]) Ибо при продолжительномъ дѣйствіи необходимъ большій надзоръ и за людьми и за толковымъ расходованіемъ патроновъ. Группа можетъ состоять изъ одного иногда двухъ десятковъ и дѣйствуетъ иногда въ разсыпную, иногда смыкается. *Ред.*

Стрѣлокъ долженъ осматриваться во всѣ стороны и не мѣшать собственнымъ войскамъ.

Въ баталіонѣ стрѣлки не должны становиться прямо за нимъ и этимъ напрасно увеличивать глубину порядка [1]).

Резервы цѣпи должны вообще строиться въ одну шеренгу или въ группы, когда онѣ во время маневровъ слѣдятъ за движеніями цѣпи. При этомъ онѣ менѣе подвержены пулямъ непріятельскимъ.

Будь внимателенъ, чтобы не всѣ въ цѣпи стрѣляли разомъ; иначе легко можно открыть ея протяженіе и силу. Тоже и въ аванпостной цѣпи [2]).

Стрѣлки чаще всего составляютъ авангарды или арріергарды, и потому они должны быть хорошо пріучены переходить мосты, лѣсныя тѣснины и проч.

Когда бригада (отрядъ) имѣетъ въ авангардѣ, или для прикрытія фронта, баталіонъ стрѣлковъ, его можно употребить разсыпаннымъ въ двухъ цѣпяхъ, которыя легче всего могутъ разсыпаться изъ средины колонны къ аттакѣ [3]).

Если стрѣлки аттакуютъ опушку лѣса, то это лучше дѣлается двумя цѣпями, такъ что бой будетъ въ двухъ линіяхъ.

Съ хорошими и испытанными солдатами можно лучше всего въ густыхъ цѣпяхъ штурмовать сильныя батареи, если при этомъ фланги прикрыты мѣстностью или войсками.

Не забывай тогда указать на нѣкоторые пункты непріятельскаго расположенія, противъ которыхъ слѣдуетъ сосредоточить свои силы

КАВАЛЕРІЯ.

Всадникъ долженъ почитать свое оружіе какъ настоящій остатокъ рыцарства [4]).

Коня онъ долженъ любить и беречь, какъ женихъ свою возлюбленную.

Искусство верховой ѣзды для него условіе «sine qua non».

---

[1]) Совершенно вѣрно; притомъ полагаемъ, что имъ приличнѣе стоять по сторонамъ баталіона, равняясь не съ тыломъ его, а впереди или на линіи фронта, дабы меньше терять времени на выходъ впередъ. *Ред.*

[2]) Не полагаемъ, чтобы во всей аванпостной цѣпи было основательно когда либо открывать стрѣльбу. *Ред.*

[3]) Колонна въ аттакѣ шведовъ имѣетъ видъ прежняго нашего развернутаго баталіона со вздвоенными взводами. *Ред.*

[4]) Т. е., долженъ быть одушевленъ тѣми понятіями о чести и доблести, которыя отличали рыцарей. *Ред.*

Равненіе на средину есть основаніе въ кавалерійскомъ строю.

Всадникъ не долженъ полагаться на огнестрѣльное оружіе, но и не бояться его.

Быстрота—сильнѣйшее его оружіе.

Соображеніе мгновенія—его вѣнецъ.

Никогда не заставляй кавалерію торчать на коняхъ въ ожиданіи приказаній.

Кавалерія (или артиллерія) на походѣ не должна идти близко къ пѣхотѣ. Разстояніе даетъ необходимый воздухъ и дѣлаетъ самый маршъ ровнѣе.

Всякое «ерзаніе» утомляетъ.

Лучшій маневръ кавалеріи—уступной.

Этимъ непріятель дольше всего остается въ неизвѣстности о самомъ пунктѣ удара.

Если каре уже построено, то старайся выманить его огонь разсыпными аттаками до начала главной аттаки.

Никакія препятствія не должны задержать удара.

Для преслѣдованія предпочтительно слѣдуетъ употреблять кавалерію; если возможно, съ конной артиллеріей.

Рекогносцировки днемъ дѣлаются лучше всего кавалеріею; съ наступленіемъ ночи онѣ передаются пѣхотѣ.

АРТИЛЛЕРІЯ.

Основывай практику на теоріи, но не позволяй практикѣ покоряться теоріи.

Вооружи удобнымъ оружіемъ спѣшившагося, у орудія стоящаго, артиллериста. Невооруженный человѣкъ не такъ въ себѣ увѣренъ [1].

Главнѣйшее качество матеріальной части — быть легко исправимою.

Чѣмъ полетъ настильнѣе, тѣмъ лучше орудіе.

Никогда не оставляй картечи: она приводитъ въ ужасъ аттакующаго.

---

[1]) Оружіе артиллериста—орудіе, у котораго онъ служитъ. Относительно его личнаго вооруженія мы совершенно раздѣляемъ взглядъ, у насъ принятый: прислуга должна видѣть свою защиту въ возможно лучшемъ и продолжительномъ дѣйствіи изъ орудій: слѣдовательно, личное вооруженіе ей не особенно нужно. *Ред.*

Не утомляй лошадей безполезной быстротой.

Избѣгай ставить артиллерійское прикрытіе за артиллеріей, когда она въ дѣйствіи.

Не имѣй вообще орудій на линіи стрѣлковъ [1]).

Не разсѣивай дѣйствія артиллеріи.

Не забывай мертваго угла, когда тебя соблазняютъ командующія высоты.

Стрѣляй мѣтко на счетъ скорости, но не наоборотъ.

Послѣдній выстрѣлъ — самый лучшій [2]).

Примѣчаніе. Мы позволимъ себѣ прибавить къ этому:

1) Не бойся подъѣзжать близко къ противнику, если то нужно для пѣхоты или кавалеріи; выручай ихъ своимъ огнемъ—они выручатъ тебя своею кровью.

2) Не бойся плѣна: подвергается ему только тотъ, кто остается на позиціи до послѣдней крайности. Самые близкіе твои выстрѣлы—самые страшные врагу. Плѣнъ—безчестіе не для артиллериста, а для той части, которая должна была его выручить и не выручила. *Ред.*

ШТАБЪ И АДЪЮТАНТЫ.

Быстрое соображеніе, образованіе и молчаливость украшаютъ штабнаго офицера (адъютанта).

Онъ долженъ хорошо понимать важность дисциплины.

Онъ долженъ быть хорошо знакомъ съ идеями начальника, вѣрно постигать ихъ и оказывать уваженіе къ его дѣйствіямъ.

Никогда не откладывать чего либо.

Ѣздить смѣло, но благоразумно: конь для него важенъ.

Еще въ мирное время пріучать глазъ къ пониманію мѣстности.

Стараться помнить имена мѣстъ и лицъ и быть всегда оріентированнымъ.

Стараться, по возможности, быть готовымъ дать тѣ показанія, которыя потребуются; однако же, «не выдумывать» того, что неизвѣстно навѣрно.

Лучше испрашивать приказанія у высшаго начальника, чѣмъ глупо и самоувѣренно отдавать инструкціи.

---

[1]) Зависитъ отъ мѣстности. *Ред.*

[2]) Сколько намъ кажется, авторъ хочетъ этимъ сказать, что не слѣдуетъ торопиться сниматься съ позиціи. *Ред.*

Приказанія передаются отъ имени генерала; это дѣлается вѣжливо, но всегда опредѣлительно и спокойно.

Всѣ приказанія должны быть точно исполнены; слѣдовательно, недостаточно еще передать приказаніе, но тебя должны понять и, если бы того потребовали обстоятельства, ты самъ долженъ наблюсти за вѣрнымъ исполненіемъ приказаній.

Штабный офицеръ, или адъютантъ, долженъ хорошо знать продовольственныя и амуниціонныя средства.

При вычисленіи походнаго времени для войскъ лучше считать болѣе широкой рукой, чѣмъ наоборотъ.

Для части, которую посылаютъ впередъ, онъ долженъ очистить путь, чѣмъ выигрывается время.

Пріучиться судить о силѣ войскъ, видимыхъ на какомъ либо разстояніи.

Въ качествѣ начальника штаба онъ долженъ наблюдать за исполненіемъ предписаннаго для марша и охраненія порядка.

Позиціи до ихъ занятія должны быть имъ рекогносцируемы предварительно. Двигающіяся войска могутъ тогда тотчасъ же занять свои мѣста, чѣмъ предупреждается тѣснота, давка и безполезная задержка.

Въ подобныхъ случаяхъ онъ долженъ извѣстить каждаго начальника части о цѣли, которой этотъ долженъ стараться достичь, о расположеніи собственныхъ по сторонамъ состоящихъ войскъ, о пунктѣ аттаки и о пути отступленія.

При рекогносцировкѣ непріятельской позиціи, онъ съ должной осторожностью [1]) приближается къ ней по возможности ближе; высматриваетъ ея протяженіе, судитъ о родахъ оружія непріятеля и о важнѣйшихъ пунктахъ мѣстности.

При рекогносцировкѣ съ войсками онъ ими руководитъ.

Онъ никогда не долженъ позволять обозу оставлять свои колонны и заграждать путь, въ особенности когда ожидаютъ боя.

Онъ во время долженъ уничтожать письма или писанныя приказанія, дабы они не достались въ руки непріятеля.

Сверхъ того, ему надлежитъ, во время случайностей боя, открывать слабыя точки, какъ на собственной сторонѣ, такъ и у непріятеля.

---

[1]) Осторожность должно разумѣть здѣсь не въ смыслѣ безопасности для рекогносцирующаго, но въ томъ, чтобы по возможности менѣе рисковать возбудить вниманіе противника своей рекогносцировкой.

ИНСТРУКЦІЯ

ГЕНЕРАЛАМЪ И СТАРШИМЪ ОФИЦЕРАМЪ ИМПЕРАТОРСКО-КОРОЛЕВСКОЙ АРМІИ ДЛЯ КАМПАНІИ 1866 ГОДА ВЪ ИТАЛІИ [1]

ВВЕДЕНІЕ.

Италія представляетъ страну закрытую и пересѣченную, въ которой узкія дороги образуютъ длинныя дефиле. Она изрѣзана сѣтью каналовъ и водяныхъ рвовъ; въ ней безпрерывно встрѣчаются прочно построенныя зданія въ нѣсколько этажей, окруженныя стѣною, или весьма удобныя для обороны деревни, расположенныя на командующихъ высотахъ. Вслѣдствіе этого, всякое сраженіе будетъ состоять изъ ряда отдѣльныхъ стычекъ, а бригада будетъ самою крупною единицею, которою можно, ближайшимъ образомъ, управлять въ бою. Посему бригада является самою большою боевою единицею [2]). Такъ какъ свойства мѣстности вездѣ одни и тѣ же, между тѣмъ на узкихъ дорогахъ всѣ движенія и смѣна войскъ не только затруднительны, но часто даже невозможны, то, въ Италіи, всякая бригада должна быть въ состояніи образовать: авангардъ, боковой отрядъ или резервъ.

Съ другой стороны, такъ какъ условія театра войны не всегда позволяютъ осматривать на значительное разстояніе впереди лежащую мѣстность; между тѣмъ, небольшіе, искусно расположенные отряды въ состояніи долго задерживать непріятеля,—то всякая колонна должна имѣть свой особый авангардъ.

Артиллерія и кавалерія являются здѣсь въ бою только въ видѣ вспомогательныхъ войскъ. Обыкновенно, на этомъ театрѣ войны бываетъ весьма затруднительно выдвинуть на одинъ пунктъ значи-

---

[1]) Oesterreichische Militaerische Zeitschrift. 1866. August. 8. Heft.

[2]) Инструкція эта писана въ то время, когда въ Австріи еще не было сформировано дивизій. *Ред.*

тельное число орудій и не встрѣчается удобныхъ мѣстъ для маневрированія большихъ отрядовъ кавалеріи, а потому не представляется возможности употреблять эти роды оружія съ цѣлію рѣшать участь боя.

Вслѣдствіе этого, наша (т. е. австрійская) армія въ Италіи не должна употреблять большихъ самостоятельныхъ авангардовъ, и обязана дѣлать различіе между линейными и легкими бригадами: организація арміи принаровлена къ этимъ условіямъ.

Тѣмъ не менѣе, нельзя терять изъ вида непріятеля и приходится наблюдать за значительными пространствами, въ особенности за рѣками и другими естественными препятствіями, не употребляя для того главныхъ силъ или цѣльныхъ бригадъ. Кромѣ того, нерѣдко приходится отряжать многочисленные партизанскіе отряды для прикрытія своего тыла и сообщеній, въ мѣстностяхъ, гдѣ населеніе враждебно расположено къ намъ, или для тревоженія фланговъ и тыла непріятеля, съ цѣлію нанести ему возможно больше вреда. Для подобныхъ командировокъ въ особенности полезна легкая кавалерія, усиленная отрядомъ егерей, а иногда и нѣсколькими ракетными станками или легкими орудіями.

А потому, штабъ-офицеры кавалеріи и егерскихъ баталіоновъ должны заблаговременно изучить предстоящія имъ обязанности, и заранѣе подготовиться къ подобнымъ командировкамъ, которыя дадутъ имъ возможность отличиться и заслужить признательность начальства. Качества, необходимыя при исполненіи этихъ порученій, суть: предпріимчивость, хитрость, способность скоро оріентироваться, рѣшительность и быстрота.

Подобнымъ отрядамъ слѣдуетъ избѣгать продолжительныхъ стычекъ и напрасной потери людей, но обращать главное вниманіе на развѣдываніе о расположеніи силъ и о намѣреніяхъ противника, и пользоваться случаями для нечаянныхъ нападеній и смѣлыхъ ударовъ.

Если партизанскіе отряды присоединятся къ арміи въ день сраженія, то главною ихъ обязанностью будутъ дѣйствія на фланги и тылъ противника.—Нерѣдко самое рѣшительное вліяніе на исходъ боя имѣла паника, возбужденная партизанами въ тылу непріятеля.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

УПРАВЛЕНІЕ.

ГЛАВНАЯ КВАРТИРА.

По открытіи военныхъ дѣйствій, главная квартира должна, по возможности, находиться впереди главныхъ силъ, для избѣжанія потери времени при полученіи донесеній авангарда и при отдачѣ приказаній. Интендантство, напротивъ того, обыкновенно будетъ находиться въ хвостѣ войскъ, откуда ему легче завѣдывать подвозомъ и всѣми вспомогательными учрежденіями. Это однако не должно мѣшать интенданту, сколь возможно чаще, видѣться съ главнокомандующимъ.

О ДИСПОЗИЦІЯХЪ.

Диспозиціи для маршей, дѣйствій, стычекъ и сраженій должны быть ясны, но кратки; причемъ, цѣль дѣйствій должна быть объяснена въ нѣсколькихъ словахъ. Всѣ распоряженія слѣдуетъ помѣщать въ одномъ приказѣ, въ который отнюдь не должно включать лишнихъ подробностей и пустыхъ фразъ.

При составленіи диспозицій для маршей и сраженій присутствіе начальника артиллеріи корпуса можетъ быть весьма полезнымъ, а потому его слѣдуетъ приглашать въ означенныхъ случаяхъ. Во всякомъ же случаѣ, диспозиціи должны быть сообщены ему до приведенія ихъ въ исполненіе. Выступленіе резервной артиллеріи и парковъ корпуса объявляется въ общемъ приказѣ; расположеніемъ же ихъ на полѣ сраженія завѣдуетъ начальникъ артиллеріи, получающій приказанія отъ корпуснаго командира.

Всѣ диспозиціи, за исключеніемъ секретныхъ приказаній и распоряженій, касающихся отдѣльныхъ частей или отдѣльно расположенныхъ отрядовъ, должны быть сообщаемы всѣмъ частямъ войскъ.

Во время послѣднихъ войнъ вкралось обыкновеніе сообщать ча-

стямъ войскъ только то, что до нихъ касается, причемъ иногда имъ указывали только: какія части будутъ стоять правѣе и лѣвѣе ихъ, или доставляли копію съ приказаній, отданныхъ сосѣднимъ частямъ.

Если всѣмъ начальникамъ не сообщена общая диспозиція и расположеніе всей арміи, то легко могутъ возникнуть безпорядки въ случаѣ отмѣны приказанія или неожиданнаго столкновенія съ непріятелемъ. Въ подобныхъ случаяхъ никто не будетъ знать: кто стоитъ правѣе и лѣвѣе его и какія инструкціи даны прочимъ частямъ войскъ. Наконецъ, получивъ только выписку изъ диспозиціи, легко можно не понять мысли, лежащей въ ея основаніи.

Кромѣ того, корпусному штабу самому трудно руководить войсками, если, вмѣсто общей диспозиціи, обнимающей всѣ движенія и дѣйствія, предположенныя на слѣдующій день, каждой части послано только отдѣльное приказаніе.

Къ тому же, общая диспозиція, знакомя начальниковъ съ общими предположеніями, возбуждаетъ въ нихъ увѣренность, самосознаніе и рѣшительность, заставляя ихъ самихъ соображать свой образъ дѣйствій въ примѣненіи къ общей идеѣ диспозиціи.

Наконецъ, во всякой диспозиціи должны быть указаны: путь отступленія или сборные пункты на случай быстраго отступленія. Если это обращено будетъ въ постоянное условіе, то можно избѣжать непріятное впечатлѣніе, которое производитъ забота объ отступленіи въ критическія минуты. Вообще, слѣдуетъ сколь возможно чаще напоминать войскамъ, что на войнѣ нужно быть приготовленнымъ ко всему, для того, чтобы не подвергаться неожиданностямъ, которыя могутъ вести къ опаснымъ послѣдствіямъ.

О ГЕНЕРАЛЬНОМЪ ШТАБѢ.

Быстрый, неутомимый, хорошій офицеръ генеральнаго штаба весьма дорогъ для генерала, но онъ всегда долженъ оставаться исполнителемъ приказаній своего начальника.

Онъ никогда не отвѣчаетъ за распоряженія сего послѣдняго, а только за исполненіе возложенныхъ на него порученій и его прямыхъ обязанностей.

Равнымъ образомъ, генералъ не долженъ ссылаться, для своего оправданія, на совѣты, данные ему офицеромъ генеральнаго штаба.

ОБЪ ОТВѢТСТВЕННОСТИ НАЧАЛЬНИКОВЪ.

Послѣдняго принципа должны держаться всѣ начальники при всѣхъ распоряженіяхъ, что укрѣпитъ въ нихъ энергію и сознаніе собственной силы. Кто не имѣетъ этихъ качествъ, — тотъ не годится быть начальникомъ въ военное время.

Энергичное исполненіе диспозиціи, хотя бы и ошибочной, но уже на половину приведенной въ исполненіе, нерѣдко обращало въ побѣду дѣла, почти проигранныя: нерѣшительность же и бездѣйствіе

при началѣ боя, или въ случаѣ замѣченной ошибки, могутъ привести только къ печальному исходу и навсегда лишатъ начальника довѣрія войскъ и главнокомандующаго.

Самый храбрый генералъ съ лучшими войсками можетъ быть несчастливъ; если причиною неудачи были сдѣланныя имъ ошибки, то главнокомандующій всегда его поддержитъ, даже защититъ его отъ упрековъ, лишь бы онъ выказалъ въ бою рѣшительность, энергію и самоотверженіе; при этомъ, ввѣренныя ему войска, не смотря на большую убыль, не будутъ нравственно убиты; напротивъ того, нерадѣніе, недостатокъ энергіи и рѣшимости, равнодушіе и бездѣйствіе при осуществленіи самыхъ лучшихъ предначертаній главнокомандующаго, приводятъ къ полнѣйшей неудачѣ и дѣлаютъ лучшія войска надолго никуда негодными.

Такое отсутствіе способностей должно вести къ немедленному удаленію подобныхъ начальниковъ изъ рядовъ дѣйствующей арміи.

СЛУЖБА И ЧАСТЬ АДМИНИСТРАТИВНАЯ.

РАЗСЧЕТЪ СЛУЖБЫ.

Чѣмъ армія многочисленнѣе, тѣмъ служебныя обязанности должны быть правильнѣе организованы, и тѣмъ строже должно быть исполненіе оныхъ.

Главнокомандующій долженъ быть спокоенъ на счетъ того, что войска получаютъ назначенное продовольствіе; онъ долженъ имѣть своевременныя донесенія обо всемъ случившемся и знать гдѣ расположена каждая часть.

Вслѣдствіе неравномѣрнаго удаленія корпусныхъ штабовъ отъ главной квартиры и неожиданныхъ затрудненій, могущихъ встрѣтиться при доставленіи донесеній и приказаній, должно строго слѣдить за тѣмъ, чтобы на каждой бумагѣ не административнаго содержанія непремѣнно были выставлены не только мѣсто и день, но и часъ отправленія, и чтобы при полученіи этихъ бумагъ на нихъ отмѣчался день и часъ полученія; даже на запискахъ, писанныхъ во время боя, непремѣнно нужно выставлять и то и другое, потому что военная исторія приводитъ много примѣровъ недоразумѣній, происшедшихъ именно отъ того, что числа были невѣрно проставлены или совсѣмъ упущены.

Ежедневныя донесенія обо всемъ случившемся должны быть доставляемы корпусными штабами и частями, непосредственно подчиненными главнокомандующему, съ такимъ разсчетомъ, чтобы они поступали въ главную квартиру до наступленія вечера. Въ тѣ дни, когда утромъ совершаются передвиженія, эти донесенія должны быть отправляемы тотчасъ по приходѣ на бивуакъ или на квартиры; если же войска выступаютъ около полудня или еще позже, то донесенія отсылаются до начала движенія. Эти рапорты, прежде всего, должны быть согласны съ истиною; они пишутся просто и кратко; въ нихъ

упоминается о численности войскъ и, въ нѣсколькихъ словахъ, о ихъ расположеніи, о состояніи здоровья войскъ въ теченіе послѣднихъ 24 часовъ, о количествѣ имѣющагося продовольствія или о недостаткѣ въ ономъ, и о сдѣланныхъ вслѣдствіе сего распоряженіяхъ.

Донесенія о движеніяхъ непріятеля и о встрѣчахъ съ нимъ не включаются въ эти рапорты, а всегда сообщаются особо.

Если войска расположены не далѣе 3-хъ миль отъ главной квартиры, то эти рапорты надлежитъ посылать съ офицеромъ; только небольшіе отряды могутъ послать надежнаго унтеръ-офицера. Офицеръ же долженъ привозить всѣ служебныя бумаги и принимать въ главной квартирѣ приказанія, относящіяся до его части. Тамъ, гдѣ между корпуснымъ штабомъ и главною квартирою не учреждено полевой почты, эти офицеры перевозятъ и частную корреспонденцію. При значительномъ удаленіи частей, отправка рапортовъ производится чрезъ эстафеты по почтѣ, или чрезъ курьеровъ. Каждый разъ отдается особое приказаніе: слѣдуетъ ли посылать рапорты о случающемся ежедневно или въ назначенные сроки.

Въ войскахъ, сосредоточенныхъ поблизости отъ главной квартиры, отправка производится одинъ разъ и, смотря по обстоятельствамъ, даже два раза въ день. Въ этихъ случаяхъ, а равно и при отправленіи приказаній войскамъ, далеко расположеннымъ, необходимо имѣть въ виду, чтобы приказанія доходили до войскъ своевременно, и чтобы они успѣвали сдѣлать необходимыя распоряженія по исполненію всего предписаннаго на слѣдующій день. Въ диспозиціяхъ для движенія или для боя, данныхъ корпуснымъ командиромъ, непремѣнно должно быть указано мѣсто или колонна, при которой онъ будетъ находиться. Отлучаясь съ означеннаго мѣста, корпусный командиръ обязанъ оставить на немъ офицера, который могъ бы принимать донесенія и передавать ихъ по принадлежности. Точно также, при переводѣ главной квартиры на новое мѣсто, слѣдуетъ немедленно увѣдомить объ этомъ всѣ отдѣльныя части и оставить, на первое время, на прежнемъ мѣстѣ офицера, обязаннаго доставить въ главную квартиру всѣ поступающія донесенія. Это правило относится какъ до главной квартиры, такъ и до корпусныхъ штабовъ.

Важнѣйшія донесенія суть тѣ, которыя посылаются во время самаго боя. Поэтому необходимо посылать ихъ, по возможности, въ самомъ началѣ сраженія и при каждомъ новомъ фазисѣ боя, но во всякомъ случаѣ не рѣже, какъ чрезъ каждые два часа.

Если непріятель опрокинутъ и начинается преслѣдованіе, или если необходимо отступить, то слѣдуетъ, въ особенности въ послѣднемъ случаѣ, сколь возможно скорѣе сообщить объ этомъ сосѣднимъ и позади стоящимъ войскамъ, дабы они могли соображать съ этимъ свои движенія.

Это правило нельзя достаточно внушить передовымъ войскамъ, которымъ часто случается завязывать небольшое дѣло и скоро же прекращать его: отъ соблюденія же сего правила зависитъ успѣшный ходъ всѣхъ дѣйствій.

Если главная квартира удалена отъ мѣста боя на цѣлый переходъ, то объ аванпостныхъ дѣлахъ достаточно донести о началѣ боя и о конечномъ результатѣ. Не менѣе важны донесенія, поступающія отъ передовыхъ войскъ (авангарда, боковыхъ и партизанскихъ отрядовъ), и заключающія въ себѣ свѣдѣнія о непріятелѣ и о его движеніяхъ; эти донесенія должны неотлагательно и сколь возможно скорѣе быть доставлены къ начальнику авангарда, а отъ него въ главную квартиру. Передовые отряды, непосредственно подчиненные главнокомандующему, посылаютъ донесенія прямо къ нему. Въ этихъ случаяхъ ничто не слѣдуетъ считать маловажнымъ, потому что намѣренія непріятеля нерѣдко можно угадывать сличая нѣсколько незначительныхъ фактовъ, сообщенныхъ съ разныхъ сторонъ.

Словесныя донесенія часто вызываютъ недоразумѣнія, а потому надобно быть съ ними очень осторожнымъ, и употреблять лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда время рѣшительно не позволяетъ составить письменное донесеніе. Каждый офицеръ или унтеръ-офицеръ, предъ отправленіемъ, долженъ повторить начальнику слово въ слово полученное имъ приказаніе; затѣмъ, исполнивъ порученіе, онъ обязанъ немедленно возвратиться и, въ доказательство вѣрной передачи, опять повторить генералу или его начальнику штаба исполненное приказаніе и передать ему полученный отвѣтъ.

Вообще, надобно строго слѣдить за тѣмъ, чтобы командированные въ штабы младшіе офицеры генеральнаго штаба и ординарцы не пользовались бы своими командировками для того, чтобы по своему распоряжаться боемъ, отчего нерѣдко возникали безпорядки.

Послѣдствія подобныхъ упущеній обнаруживаются при продолжительныхъ дѣлахъ, во время которыхъ генералы, не смотря на многочисленный штабъ, часто остаются совершенно одни.

Приказанія большой важности, въ особенности если ихъ приходится пересылать по мѣстности не безопасной, должны быть отправляемы въ дублетахъ и по различнымъ дорогамъ. Офицеры, посылаемые съ такими приказаніями, должны, до отъѣзда, прочитать бумагу, чтобы въ случаѣ, если имъ будетъ угрожать плѣнъ, они могли бы уничтожить депешу и попытаться пробиться сквозь непріятельское расположеніе.

При большихъ разстояніяхъ, телеграфъ принесетъ существенную пользу. Всѣ свѣдѣнія о непріятелѣ и о нашихъ дѣйствіяхъ должны быть шифрованы, если телеграфъ не въ рукахъ военно-телеграфныхъ чиновъ. При шифрировкѣ также слѣдуетъ быть осторожнымъ. Всякое извѣстіе должно одновременно быть отправлено по желѣзной дорогѣ или съ эстафетой, потому что телеграммы, а въ особенности шифрованныя, нерѣдко искажаются до безсмыслія.

О ПАРЛАМЕНТЕРАХЪ.

Случалось, что противники наши пользовались рыцарскою честностью австрійцевъ для того, чтобы, вступая въ переговоры, или ра-

спуская извѣстіе о будто бы заключенномъ перемиріи, выйти изъ затруднительнаго положенія, или чтобы пріобрѣсти важныя преимущества. Въ нашей арміи, кажется, даже распространено мнѣніе, будто бы появленіе офицера съ бѣлымъ платкомъ должно вести къ немедленному прекращенію боя.

Одному только главнокомандующему, или лицамъ имъ уполномоченнымъ, принадлежитъ право принимать парламентеровъ; точно также не слѣдуетъ вѣрить показаніямъ противника о состоявшемся перемиріи, даже если онъ самъ прекратитъ огонь и отступитъ.

На всякое подобное извѣщеніе слѣдуетъ отвѣчать, что объ этомъ не получено приказанія, почему военныя дѣйствія не могутъ быть прекращены.

Само собою разумѣется, что не должно стрѣлять въ быстро подъѣзжающаго офицера, махающаго бѣлымъ платкомъ, а также и въ сопровождающаго его трубача или барабанщика. Если таковой офицеръ окажется парламентеромъ, посланнымъ съ письмами и депешами, то начальникъ ближайшаго пикета долженъ принять ихъ, а парламентера отправить обратно. Бумаги эти, кому бы они ни были адресованы, доставляются передовыми войсками начальнику авангарда, а аванпостами отдѣльнаго отряда — къ начальнику сего послѣдняго. Если главнокомандующій находится поблизости, то онѣ отсылаются къ нему непосредственно.

Если парламентеръ изъявитъ желаніе словесно объясниться съ кѣмъ либо изъ начальниковъ, то его оставляютъ, подъ надзоромъ, на ближайшемъ посту и немедленно доносятъ о его прибытіи въ главную квартиру. До полученія оттуда разрѣшенія, его ни подъ какимъ видомъ не слѣдуетъ отправлять далѣе. Точно также лицамъ, съ которыми парламентеръ желаетъ переговорить, запрещается соглашаться на это, не получивъ разрѣшенія главнокомандующаго. Если парламентеръ не захочетъ долго ждать на аванпостахъ, то онъ можетъ возвратиться.

Отступать отъ этого приказанія, за неисполненіе котораго строжайше будетъ взыскано съ виновныхъ, позволяется только:

1) Комендантамъ осажденныхъ или блокируемыхъ крѣпостей, по дѣламъ, касающимся сихъ послѣднихъ.

2) Комендантамъ крѣпостей, съ вѣдома ихъ военнаго совѣта.

3) Командирамъ отдѣльныхъ корпусовъ, пока они дѣйствуютъ самостоятельно.

Впрочемъ, о своихъ переговорахъ съ парламентерами они обязаны сколь возможно скорѣе донести главнокомандующему; причемъ они отвѣчаютъ за заключенныя ими условія.

4) Начальникамъ партизанскихъ отрядовъ, дѣйствующихъ въ тылу непріятеля. Они могутъ принять и послать парламентеровъ, если тѣмъ введутъ противника въ заблужденіе, соберутъ о немъ свѣдѣнія, произведутъ на него впечатлѣніе, выиграютъ время или выйдутъ изъ затруднительнаго положенія.

Равнымъ образомъ, начальникамъ аррьергардовъ разрѣшается

парламентировать, чтобы выиграть время: при этомъ слѣдуетъ дѣйствовать съ должною хитростью и не давать невыгодныхъ обѣщаній.

Даже если обѣщаніе можетъ быть выгоднымъ для насъ, то, смотря по важности онаго, должно испросить по этому поводу разрѣшеніе высшаго начальства.

ПОПОЛНЕНІЕ БОЕВЫХЪ ЗАПАСОВЪ.

Пополненіе патроновъ производится изъ бригадныхъ парковъ, запасы которыхъ усиливаются изъ корпусныхъ парковъ, когда бригада откомандировывается отъ корпуса. О пополненіи зарядовъ въ батареяхъ, которыя, послѣ продолжительной пальбы, легко могутъ истощить весь свой запасъ, долженъ заботиться начальникъ артиллеріи корпуса: при этомъ онъ долженъ наблюдать, чтобы въ рѣшительный моментъ не было недостатка въ зарядахъ, иначе огонь можетъ прекратиться, что крайне невыгодно и дурно дѣйствуетъ на нравственное состояніе войскъ. Батареямъ, прикомандированнымъ къ отдѣльно дѣйствующимъ бригадамъ, слѣдуетъ придавать отъ корпуснаго парка, по меньшей мѣрѣ, 4 резервные зарядные ящика; при этомъ, батарейнымъ командирамъ вмѣняется въ обязанность, когда одинъ изъ ящиковъ опорожнится, послать его немедленно за зарядами въ ближайшій корпусный паркъ.

Паркъ каждаго корпуса, съ открытіемъ военныхъ дѣйствій, долженъ находиться въ такомъ разстояніи отъ войскъ, чтобы онъ, въ случаѣ неожиданнаго столкновенія, могъ бы въ нѣсколько часовъ прибыть на мѣсто боя. Если предвидится сраженіе, то паркъ располагается въ хвостѣ корпуса, впереди обоза.

Командиръ парка отвѣчаетъ за то, чтобы расходуемые заряды немедленно пополнялись изъ парка арміи. Онъ, равнымъ образомъ, обязанъ удовлетворять требованія батарей, состоящихъ при отдѣльныхъ бригадахъ, хотя бы онѣ и принадлежали къ другому корпусу.

За своевременное пополненіе зарядовъ въ батареяхъ, принадлежащихъ къ корпусу или къ отдѣльно дѣйствующей бригадѣ, независимо отъ начальника артиллеріи отвѣчаютъ также корпусный или бригадный командиръ, такъ какъ они обязаны не упускать изъ вида ничего, касающагося до боевой готовности войскъ.

Въ ожиданіи большаго сраженія, или если во время движенія завяжется серіозный бой, корпусные парки немедленно располагаются позади корпуса, въ сторонѣ отъ дороги. Если предвидится упорный артиллерійскій бой, то можно поставить нѣсколько ящиковъ позади батарей, расположенныхъ на позиціи. Послѣ большаго расхода зарядовъ, убыль въ тотъ же вечеръ должна быть пополнена изъ парка арміи, съ тѣмъ, чтобы артиллерія была въ состояніи поддержать на другой день подобный же бой.

ПРОДОВОЛЬСТВІЕ.

Главною заботою каждаго начальника должно быть хорошее продовольствованіе ввѣренныхъ ему войскъ, за которымъ онъ обязанъ слѣдить лично. Онъ не долженъ успокоиться ранѣе, чѣмъ по этой части будетъ исполнено все и въ надлежащемъ порядкѣ.

Болѣе значительныя силы, собранныя на одномъ пунктѣ, должны быть снабжены продовольствіемъ на два дня, для чего при нихъ состоятъ провіантскіе парки, въ которыхъ запасы пополняются изъ магазиновъ, расположенныхъ позади, а если это невозможно—посредствомъ реквизиціи. Войска, расположенныя въ первой линіи, партизанскіе и боковые отряды, сами производятъ реквизиціи, причемъ слѣдуетъ соблюдать строжайшій порядокъ и принимать въ разсчетъ средства общинъ; необходимо строго наблюдать за тѣмъ, чтобы при этомъ не было никакихъ злоупотребленій, и чтобы продовольствіе не расхищалось. Эти отряды слѣдуетъ снабжать продовольствіемъ по крайней мѣрѣ на сутки.

Весьма важно, чтобы при перенесеніи трудностей, какъ люди, такъ и лошади, оставались въ полной силѣ; а потому, въ этихъ случаяхъ, и въ особенности при форсированныхъ маршахъ, нужно усилить, или даже удвоить мясныя и винныя порціи и дачу овса. Если объ этомъ не послѣдуетъ приказанія главнокомандующаго, то начальники отдѣльныхъ корпусовъ и отрядовъ, подъ личною отвѣтственностью, обязаны распорядиться на этотъ счетъ и донести о сдѣланныхъ распоряженіяхъ. Въ утвержденіи главнокомандующаго никогда не будетъ отказа; напротивъ, строгой отвѣтственности подвергнутся тѣ начальники, у которыхъ войска истощатся, вслѣдствіе недостатка пищи или дурнаго о нихъ попеченія. Для поддержанія силъ солдатъ весьма важно дѣлать своевременно варки. Ничто такъ дурно не отражается на нравственномъ состояніи войскъ, какъ если имъ часто и безъ всякой надобности мѣшаютъ докончить варку и заставляютъ выливать котлы. Этимъ средствомъ, даже при обильномъ отпускѣ продовольствія, можно довести до истощенія какъ людей, такъ и лошадей.

ЧАСТЬ САНИТАРНАЯ.

Лазареты и полевые госпитали слѣдуетъ устраивать въ церквахъ, монастыряхъ и дворцахъ, если они представляютъ должныя удобства. Если недостаточно этихъ помѣщеній, то, въ благопріятное время года, можно разбивать госпитальныя палатки или строить бараки поблизости отъ большихъ зданій и замковъ, въ которыхъ располагаются аптека и кухни; можно также пользоваться сараями для помѣщенія въ нихъ больныхъ.

При изобиліи лѣса, и въ особенности въ суровое время года, можно строить для госпиталей большіе деревянные бараки.

Самое худшее,—это накопленіе большаго числа раненыхъ и изну-

ренныхъ (болѣзнь весьма распространенная въ теченіе послѣднихъ войнъ) въ маленькихъ комнатахъ, гдѣ, вслѣдствіе зараженнаго воздуха, развивается госпитальная гангрена или госпитальный тифъ, тогда какъ у изнуренныхъ зародышъ болѣзни можетъ быть уничтоженъ въ нѣсколько дней, при хорошемъ воздухѣ и здоровой пищѣ.

Чрезмѣрное накопленіе больныхъ на театрѣ войны можетъ быть избѣгнуто, благодаря желѣзнымъ дорогамъ, дающимъ возможность размѣстить больныхъ на большомъ районѣ, перевозя ихъ въ позади лежащія провинціи и постепенно очищая госпитали, устроенные въ тылу арміи. Но недостаточно пещись о больныхъ и раненыхъ: каждый генералъ обязанъ заботиться и о сохраненіи здоровья своихъ солдатъ.

Слѣдуетъ избѣгать чрезмѣрнаго напряженія силъ, если въ этомъ нѣтъ настоятельной надобности, и не позволять солдатамъ раздѣваться въ жару или пить въ разгоряченномъ видѣ. Въ сырую погоду нужно располагать войска, по крайней мѣрѣ поочередно, на тѣсныхъ квартирахъ.

Въ нездоровыхъ мѣстностяхъ, напримѣръ въ такихъ, гдѣ распространены лихорадки, надо, по мѣрѣ возможности, располагать войска подъ крышею, потому что въ срединѣ лѣта достаточно одного бивуака въ сосѣдствѣ рисовыхъ полей, чтобы привить большинству солдатъ лихорадку. Въ Италіи легче, чѣмъ во всякой другой сторонѣ, размѣщать войска, потому что достаточно защитить солдатъ отъ дождя и росы, въ особенности въ низменныхъ мѣстностяхъ. Весьма важенъ также выборъ пункта для разбивки лагеря; гребни высотъ и голыя вершины точно также неудобны для лагерей, какъ сырые луга и темныя узкія лощины. Близъ лежащія деревни слѣдуетъ занимать войсками, если онѣ не переполнены главною квартирою, госпиталями и пр. Это самое надежное средство для предупрежденія грабежа со стороны войскъ или людей, находящихся въ обозѣ.

Если войска нѣсколько дней остаются на томъ же самомъ бивуакѣ, то слѣдуетъ немедленно устраивать шалаши изъ хвороста, соломы или досокъ для защиты людей отъ солнца и дождя.

Наконецъ, военная полиція должна слѣдить за чистотою въ лагеряхъ и наблюдать за тѣмъ, чтобы немедленно зарывали въ землю остатки порціоннаго скота, которые въ особенности опасны лѣтомъ.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ [1]).

СТОРОЖЕВАЯ СЛУЖБА, МАРШИ И ЛАГЕРИ.

Кромѣ основныхъ правилъ сторожевой службы, эта послѣдняя видоизмѣняется сообразно мѣстнымъ условіямъ и особенностямъ противника.

Съ одной стороны: хитрость непріятеля, его добрыя отношенія къ мѣстнымъ жителямъ и сильно пересѣченная мѣстность—заставляютъ быть внимательнымъ и бдительнымъ, а съ другой стороны — войска, назначенныя для занятія передовыхъ постовъ, не могутъ быть далеко выдвигаемы впередъ.

Охраненіе войскъ, главнымъ образомъ, производится посредствомъ аванпостовъ, а также и посредствомъ патрулей, партизанскихъ и рекогносцировочныхъ отрядовъ, посылаемыхъ къ сторонѣ непріятеля, и для обезпеченія фланговъ.

Объ аванпостахъ можно только сказать, что для нихъ слѣдуетъ назначать сколь возможно меньше постовъ, но за то на патрули должно обратить особенное вниманіе.

Большія рекогносцировки, производимыя передовыми легкими войсками, предпринимаются начальникомъ этихъ войскъ, когда необходимо разъяснить противорѣчивыя донесенія; но при этомъ слѣдуетъ избѣгать, чтобы рекогносцировки обращались въ серіозныя стычки; въ этомъ случаѣ главное искусство — поскорѣе прекратить бой и достигнуть цѣли съ возможно меньшими потерями.

Главное вниманіе нужно обращать на партизанскіе отряды, начальниками которыхъ назначаются смѣлые и смышленые офицеры,

---

[1]) Въ началѣ подлинника излагается характеристика противника, т. е. италіянскихъ войскъ, которая здѣсь не помѣщена, потому что представляетъ частный интересъ. Но при этомъ слѣдуетъ замѣтить, что въ характеристикѣ приведены: свѣдѣнія объ общемъ составѣ арміи, объ отличительныхъ качествахъ войскъ разныхъ родовъ оружія и объ образѣ дѣйствій италіянскихъ войскъ. *Ред.*

знакомые съ мѣстностью, не обращая при этомъ вниманія на чины; при подобныхъ назначеніяхъ нужно принимать въ соображеніе только способности офицера и важность предпріятія; иногда можно послать полковника съ сотнею коней, а ротмистру или капитану ввѣрить отрядъ, составленный изъ нѣсколькихъ эскадроновъ или егерскихъ ротъ.

Каждый партизанскій отрядъ дѣйствуетъ вполнѣ самостоятельно. Между ними существуетъ только та связь, что въ рѣшительныя минуты они должны поддерживать другъ друга и находиться, при посредствѣ довѣренныхъ лицъ, въ сношеніяхъ съ сосѣдними отрядами, цѣль которыхъ имъ должна быть извѣстна; наконецъ, они должны дѣйствовать сообща при нечаянныхъ нападеніяхъ, предпринимаемыхъ въ большихъ размѣрахъ. Имъ вмѣняется въ обязанность безпокоить тылъ и фланги непріятельскихъ колоннъ, захватывать курьеровъ, небольшіе транспорты, казначейства арміи, парки и провіантскіе магазины, портить желѣзныя дороги и телеграфы; словомъ — наносить противнику наибольшій вредъ, постоянно безпокоить его, съ цѣлю ослабленія главныхъ силъ, вынудивъ формированіе особыхъ отрядовъ и отдѣленіе конвоевъ, и оставлять противника въ полной неизвѣстности на счетъ того, что происходитъ за его глазами; при пылкомъ воображеніи италіянцевъ это произведетъ должное дѣйствіе. Для этого, однако, нужна хитрость, необыкновенная подвижность, ибо, при враждебномъ настроеніи жителей, должно опасаться измѣны и можно легко быть отрѣзаннымъ.

При находчивости италіянцевъ, партизанскимъ отрядамъ слѣдуетъ нападать на болѣе крупные отряды только въ томъ случаѣ, если они временно находятся въ беззащитномъ положеніи; напримѣръ, если въ кавалерійскомъ лагерѣ лошади разнузданы, или если кавалерійская или артиллерійская колонна двигается по дефиле, и при этомъ представляется возможность пѣхотѣ броситься ей во флангъ. Только при отступленіи противника, нравственныя силы котораго поколеблены, партизанскіе отряды, преслѣдующіе его, могутъ нападать и на значительные отряды; постоянно раздражая непріятеля и заставляя его безпрерывно мѣнять лагерь, въ которомъ онъ только что расположится, можно довершить его деморализацію.

Въ большей части случаевъ, партизанскіе отряды будутъ состоять изъ кавалеріи, и только въ гористыхъ странахъ — изъ пѣхоты.

Болѣе значительнымъ партизанскимъ отрядамъ, назначаемымъ для спеціальныхъ цѣлей, придаютъ нѣсколько орудій или ракетную полубатарею; но въ большей части случаевъ, артиллерія только стѣснитъ подвижность и свободу партизанскихъ отрядовъ.

Напротивъ, будетъ весьма полезно возить на подводахъ приданныхъ отряду егерей, чѣмъ удваивается сила партизановъ.

О ПРИКРЫТІИ ФЛАНГОВЪ.

Линія аванпостовъ обыкновенно располагается паралельно фронту противника, причемъ, однако, фланги нѣсколько загибаются на-

*

задъ. Если фланги арміи не упираются въ естественныя препятствія, то для ихъ обезпеченія необходимо будетъ сформировать изъ легкихъ войскъ небольшіе отряды.

ОБРАЗЪ ДѢЙСТВІЙ ПЕРЕДОВЫХЪ ВОЙСКЪ.

ВЪ СЛУЧАѢ НЕПРІЯТЕЛЬСКАГО НАПАДЕНІЯ.

Никогда не слѣдуетъ забывать основнаго правила, что линія передовыхъ постовъ ни въ какомъ случаѣ не завязываетъ боя. Она медленно отступаетъ на пикеты и полевые караулы.

Если непріятель подходитъ къ аванпостамъ не въ видѣ рекогносцировочнаго отряда, а съ болѣе значительными силами, то они на всѣхъ пунктахъ медленно отступаютъ, не теряя, однако, непріятеля изъ вида. Части передовыхъ войскъ, на которыя непріятель не напираетъ, отступаютъ еще медленнѣе, держась по возможности на флангѣ противника, но не давая себя отрѣзать отъ пути отступленія.

Когда передовыя войска отступятъ на авангардъ, этотъ послѣдній, сообразно полученнымъ приказаніямъ, даетъ непріятелю на своей позиціи рѣшительный отпоръ, до прибытія главныхъ силъ, или отступаетъ, продолжая сражаться.

Въ первомъ случаѣ, слѣдуетъ заблаговременно принять всѣ мѣры для усиленія обороны, т. е. уничтожить мосты или забаррикадировать ихъ, испортить дороги, привести въ оборонительное положеніе стѣны и строенія, устроить ровики для стрѣлковъ и прикрытыя помѣщенія для орудій. Не должно упускать изъ виду ничего, что можетъ облегчить защиту, даже при незначительномъ превосходствѣ противника.

ПРИ НАСТУПЛЕНІИ.

Легкія войска, предназначенныя для того, чтобы не терять непріятеля изъ виду, слѣдуютъ за его движеніями. Если они не нашли на слѣдъ противника въ то время, когда готовится нападеніе, то стараясь остаться незамѣченными, они подвигаются до линіи непріятельскихъ передовыхъ постовъ и ожидаютъ тамъ прибытія головныхъ частей колоннъ.

Части авангарда, невстрѣтившія непріятеля, съ открытіемъ на другихъ пунктахъ перестрѣлки, направляются туда или во флангъ противнику.

Послѣ выиграннаго сраженія, довершеніе пораженія должно быть главною задачею войскъ, находящихся въ первой линіи, — будь это отрядъ легкихъ войскъ, или цѣлыя бригады, отряженныя отъ армейскихъ корпусовъ, слѣдующихъ на одной высотѣ, или отдѣльный корпусъ, которому поручено преслѣдованіе. Здѣсь необходимы: самое большее напряженіе силъ и чрезвычайная энергія: пока продолжается преслѣдованіе, не должно пропускать ни одного дня, не тревожа

непріятеля артиллерійскимъ огнемъ; кромѣ того, слѣдуетъ систематически препятствовать непріятелю производить варку. Партизанскіе отряды, часто даже въ составѣ цѣлой бригады, должны стараться обогнать непріятельскій арріергардъ, дѣйствуя ему во флангъ и въ тылъ, и стараясь въ дефиле загородить ему дорогу. Мелкіе партизанскіе отряды должны дѣлать тоже самое въ тылу главныхъ силъ противника.

Не слѣдуетъ обращать вниманія на могущіе при этомъ произойти безпорядки въ продовольствованіи нашихъ войскъ, или на развитіе болѣзненности, потому что непріятелю мы наносимъ въ 10 разъ больше вреда; нужно помнить, что отъ преслѣдованія нерѣдко зависитъ участь всей кампаніи.

Преслѣдованіе можетъ быть прекращено только тогда, когда непріятель, подъ прикрытіемъ свѣжихъ войскъ, найдетъ искусственную или естественную защиту. Чтобы не наткнуться на засаду, никогда не слѣдуетъ дѣйствовать неосмотрительно.

При отступленіи.

Отступленіе, совершенное въ порядкѣ, принадлежитъ къ труднѣйшимъ задачамъ, въ особенности, если непріятель послѣ побѣды сильно напираетъ. Задерживать противника и отражать его нападенія, обыкновенно, поручается той части войскъ, которая меньше всѣхъ пострадала въ сраженіи и сохранила наибольшій порядокъ. Когда непріятель прекратитъ преслѣдованіе, тогда можно снова выдвинуть легкія войска, поручивъ имъ наблюденіе за противникомъ и исполненіе сторожевой службы. Но войска, находящіяся въ хвостѣ отступающей арміи, всегда должны быть готовы дать отпоръ непріятелю, возобновившему преслѣдованіе. Отъ обстоятельствъ и отъ намѣреній главнокомандующаго будетъ зависѣть: должны ли легкія войска не упускать непріятеля изъ виду, должны ли арріергарды боковыхъ колоннъ держаться на одной высотѣ съ центромъ и слѣдуетъ ли притянуть партизанскіе отряды ближе къ аванпостамъ.

При отступленіи, положеніе партизанскихъ отрядовъ будетъ очень трудное, въ особенности тѣхъ, которые дальше другихъ выдвинулись впередъ: они рискуютъ быть окруженными и отрѣзанными. Предупредить такія катастрофы могутъ только: хитрость, присутствіе духа и рѣшительность начальника, равно какъ и самоотверженіе команды. Отряды эти окажутъ особенное отличіе, если имъ удастся нанести побѣдителю чувствительные удары, и безпокоить его тылъ и фланги.

Обезпеченіе сообщеній въ тылу войскъ.

На обезпеченіе сообщеній слѣдуетъ обратить серіозное вниманіе, не жалѣя для этого значительныхъ отрядовъ; въ особенности, въ пересѣченной странѣ, богатой большими и многолюдными городами, которые окружены стѣнами и могутъ быть упорно защищаемы мятежни-

ками. Въ странѣ съ враждебно расположеннымъ населеніемъ и наполненной многочисленными эмиссарами, смотря по обстоятельствамъ, эта забота поручается отдѣльному начальнику, или распредѣляется между нѣсколькими, изъ которыхъ каждому подчиняется извѣстный участокъ.

Для этого нужно выбирать энергическихъ и неутомимыхъ людей, знакомыхъ какъ съ мѣстностью, такъ и съ обычаями края, и небоящихся физическихъ лишеній. Имъ слѣдуетъ предоставить полную свободу дѣйствій, безъ чего невозможно исполнить этихъ обязанностей. Подчиненныя имъ войска также должны быть отборныя, закаленныя, выносливыя, неутомимыя.

Подобныя, сравнительно весьма малочисленныя, команды обязаны: держать въ повиновеніи большіе города и энергично усмирять ихъ въ случаѣ возстанія; очищать отъ волонтерныхъ отрядовъ горы, занятыя ими, или, по крайней мѣрѣ, стѣснять ихъ районъ дѣйствій; предупреждать или встрѣчать съ достаточными силами скопища инсургентовъ, собирающихся въ деревняхъ; охранять желѣзныя дороги. Не слѣдуетъ дробить эти отряды на мелкія команды, разсѣянныя по всѣмъ болѣе или менѣе значительнымъ пунктамъ. Недостатокъ силъ слѣдуетъ замѣнить быстротою движеній, стараясь всегда казаться населенію сильнѣе, чѣмъ на самомъ дѣлѣ. Надобно дѣйствовать хитро и осторожно, и никогда не выказывать боязливости. Нужно быть неумолимымъ въ наказаніяхъ, налагаемыхъ въ примѣръ другимъ; они вселятъ страхъ и, если будутъ приведены въ исполненіе на первыхъ порахъ, то удержатъ тысячи людей отъ подражанія и спасутъ цѣлыя селенія. Прежде всего надобно заботиться о хорошемъ продовольствованіи отряда, силы котораго слѣдуетъ беречь по возможности; для послѣдняго можно держать наготовѣ поѣзды и подводы для доставленія командъ на тѣ пункты, гдѣ имъ придется дѣйствовать.

О МАРШАХЪ.

Марши суть пробный камень для опредѣленія достоинствъ войскъ и внутренняго въ нихъ порядка. Строгая дисциплина во время похода, въ соединеніи со всевозможными облегченіями, увеличиваютъ годность войскъ. Марши бываютъ троякіе:

1) Вдали отъ непріятеля, имѣющіе единственною цѣлію переходъ съ однихъ квартиръ или съ одного бивуака на другой. Въ томъ случаѣ, прежде всего, нужно беречь войска; двигаться слѣдуетъ въ столькихъ колоннахъ, въ скольких удобнѣе войскамъ; обозы идутъ непосредственно за войсками. Выступленія и привалы назначаются въ самое удобное для войскъ время, потому что марши, предшествующіе сосредоточенію войскъ, обыкновенно велики. Генералы должны наблюдать за тѣмъ, чтобы войска не обгоняли другъ друга и не пересѣкали дорогу, что, какъ показываетъ опытъ, ведетъ къ непріятнымъ столкновеніямъ, между тѣмъ, не смотря на то, нерѣдко допускается.

2) Марши поблизости отъ авангарда, въ составѣ цѣлыхъ корпусовъ.

Въ этихъ случаяхъ обозъ собирается въ хвостѣ колонны. Слѣдуетъ принять мѣры, чтобы понапрасну не растягивать колонны, не утомлять людей и не поднимать слишкомъ рано части, выступающія позже другихъ. Поэтому, такъ какъ пѣхотная бригада въ 5—6000 человѣкъ съ 1 батареею вытягивается безъ обоза въ 20—30 минутъ, а съ обозомъ въ 45 минутъ, то корпусный командиръ долженъ назначить для каждой бригады часъ выступленія, а бригаднымъ командирамъ строжайше должно быть вмѣнено въ обязанность—не поднимать войска ранѣе назначеннаго часа. Если первая бригада не выступаетъ слишкомъ рано, то, въ особенности предъ большимъ переходомъ, послѣдней бригадѣ слѣдуетъ до выступленія сдѣлать варку. Такъ какъ кавалерія двигается скорѣе пѣхоты, то она, въ видахъ сбереженія, должна двигаться во главѣ; однако лѣтомъ, когда пѣхота выступаетъ съ разсвѣтомъ, кавалерія, чтобы не кормить тотчасъ послѣ полуночи, выступаетъ нѣсколькими часами послѣ пѣхоты и слѣдуетъ по проселочнымъ дорогамъ, чтобы двигаться свободнѣе. Это же замѣчаніе распространяется и на марши первой категоріи.

3) Марши, при которыхъ предвидится встрѣча съ непріятелемъ, и такія, которыя при отступленіи предпринимаются съ цѣлію уйти отъ непріятеля.

Такіе марши, при которыхъ войска выстраиваются для боя или отступаютъ съ позицій, исполняются въ боевомъ порядкѣ, имѣя по возможности длинные фронты, или въ нѣсколькихъ колоннахъ, имѣющихъ головы на одной линіи; при этомъ колонны, если возможно, держатъ дистанціи, необходимыя для выстраиванія.

Если предвидятся естественныя или искусственныя препятствія, то эти послѣднія должны быть осмотрѣны генеральнымъ штабомъ, и на мѣстѣ должны быть произведены нужныя работы.

Въ диспозиціяхъ для марша слѣдуетъ избѣгать скрещенія колоннъ: чѣмъ диспозиція лучше составлена, тѣмъ легче избѣжать столкновеній.

Ночные марши должны быть предпринимаемы только въ крайнихъ случаяхъ, въ особенности съ значительными силами, потому что недостатокъ отдыха утомляетъ молодыхъ солдатъ, а польза таковыхъ маршей обыкновенно незначительна. Независимо отъ безпорядковъ, происходящихъ обыкновенно въ обозѣ, и частыхъ остановокъ, ночныя движенія исполняются втрое медленнѣе. Если необходимо избѣгать жары, то лучше выступить въ 2 или 3 часа пополуночи.

Бригадные командиры, а равно и командиры резервной артиллеріи, парковъ и обозовъ, обязаны прежде всего пропускать свою часть два раза мимо себя. Если корпусъ двигается въ совокупности, то корпусный командиръ, лично или чрезъ состоящаго при немъ фельдмаршалъ-лейтенанта, долженъ убѣдиться вполнѣ, что это правило соблюдается. Самую строгую дисциплину слѣдуетъ соблюдать въ обозѣ; на это, въ самомъ началѣ похода, должно быть обращено вни-

маніе корпуснаго и бригадныхъ командировъ, съ тѣмъ, чтобы порядокъ вошелъ въ привычку, когда корпусу придется двигаться въ одной колоннѣ.

Если строго не слѣдить за этимъ, то въ обозѣ скоро заведутся безпорядки, грабежи и пр., въ особенности при отступленіи: отъ этихъ безпорядковъ и отъ отсутствія дисциплины армія будетъ больше страдать, чѣмъ отъ непріятеля, чему въ военной исторіи встрѣчается много примѣровъ.

Порядокъ слѣдованія разнаго рода обозовъ и оставляемыя между ними дистанціи, сообразно роду марша, отчасти опредѣлены положеніями, а отчасти включаются въ диспозицію.

Если во время наступленія неожиданно завяжется бой, то обозъ тотчасъ располагается въ сторонѣ отъ дороги, на удобномъ пунктѣ, чтобы очистить дорогу для пропуска подкрѣпленій, парковъ и раненыхъ. За соблюденіе этого правила отвѣчаетъ начальникъ обоза, а для того, чтобы быть увѣреннымъ, что оно исполнено, начальники посылаютъ для повѣрки ординарцевъ.

Въ заключеніе замѣтимъ, что при наступленіи въ незнакомой странѣ, никогда не слѣдуетъ двигаться безъ проводниковъ.

О РЕКОГНОСЦИРОВКѢ МѢСТНОСТИ.

Отличныя топографическія карты, имѣющіяся во многихъ государствахъ, заставляютъ нѣкоторыхъ думать, что рекогносцировки не нужны; между тѣмъ, лучшая карта, безъ рекогносцировокъ, остается мертвымъ матеріаломъ, невыражающимъ подробностей, важныхъ въ военномъ отношеніи.

При маршахъ второй и третьей категорій, мѣстность представляетъ важное значеніе, какъ для безпрепятственнаго движенія, такъ и для удачнаго исхода неожиданно завязавшагося дѣла. Въ этомъ случаѣ необходимо посылать нѣсколько офицеровъ на рекогносцировку, если она не была исполнена наканунѣ. При маршахъ 3-й категоріи, на мѣстности мало извѣстной, слѣдуетъ обрекогносцировать все пространство, которое безопасно, на что нужно посвящать послѣобѣденные часы и дневки; чѣмъ болѣе приближаешься къ непріятелю, тѣмъ рекогносцировки необходимѣе, и даже со стороны частей, слѣдующихъ въ резервѣ.

Рекогносцировки должны быть производимы въ большихъ размѣрахъ, если предвидится сраженіе въ окрестностяхъ мѣста расположенія войскъ; на подобные рекогносцировки отправляются не только генералы и начальники частей, но всѣ офицеры генеральнаго штаба, ординарцы, всѣ кавалерійскіе и артиллерійскіе штабъ-офицеры и всѣ эскадронные и батарейные командиры.

О ЛАГЕРЯХЪ И КАНТОНИРЪ-КВАРТИРАХЪ.

Обо всемъ, относящемся до сбереженія здоровья войскъ, уже было сказано въ первой части; здѣсь же повторимъ только правило,

что деревни, находящіяся въ окрестностяхъ лагеря, въ видахъ доставленія войскамъ нѣкоторыхъ удобствъ и въ видахъ охраненія самыхъ селеній, должны быть занимаемы войсками, если въ нихъ не расположены штабы и разныя полевыя учрежденія. Бивуакированіе, продолжающееся нѣсколько недѣль сряду, весьма дурно дѣйствуетъ на войска, въ особенности въ неблагопріятную погоду, а потому его слѣдуетъ избѣгать. Если, по обстоятельствамъ, это необходимо, то, по прошествіи нѣсколькихъ дней, нужно хоть разъ расположить войска подъ крышей, чтобы дать имъ возможность просушиться и привести въ порядокъ оружіе, платье и въ особенности обувь.

Чѣмъ числительность войскъ меньше, тѣмъ легче это исполнить; а потому, это наиболѣе возможно до тѣхъ поръ, пока еще не вся армія въ сборѣ.

Въ передовыхъ войскахъ, которыя, при усиленной службѣ, нужно беречь болѣе другихъ, и которыя разсѣяны на значительномъ пространствѣ, нерѣдко можно размѣщать по квартирамъ хотя часть отряда, если это позволитъ безопасность отряда и служба передовыхъ войскъ. Особенно важную заботу должно составлять сбереженіе кавалерійскихъ лошадей, вслѣдствіе малочисленности кавалеріи и невозможности быстро пополнять убыль въ лошадяхъ. Коней достаточно ставить въ сараи и т. п. помѣщенія, а на бивуакахъ, при сильномъ вѣтрѣ, нужно примкнуть коновязи къ стѣнѣ или къ забору.

Выборъ мѣста для разбивки лагеря или бивуака,— задача далеко не второстепенная. При современной подвижности войскъ, при ихъ умѣніи пользоваться мѣстностью и при теперешней быстротѣ дѣйствій — признано излишнимъ заранѣе располагать войска въ боевомъ порядкѣ и на выгодныхъ позиціяхъ. Теперь, если войска не находятся въ виду непріятеля, и если не представляется возможности размѣстить большинство войскъ по квартирамъ, — то при выборѣ лагерныхъ мѣстъ слѣдуетъ обращать главное вниманіе лишь на то, что можетъ доставить войскамъ нужныя удобства. Такъ, наприм., бригады одного и того же корпуса не всегда располагаются рядомъ, а другъ за другомъ съ должными дистанціями: это же правило можно распространить и на полки, входящіе въ составъ бригады.

Отъ бивуаковъ требуется: близость и обиліе воды, близость деревень, легкость подвоза и свобода движеній по всѣмъ направленіямъ.

Строго слѣдуетъ наблюдать за тѣмъ, чтобы для каждой части, расположенной на квартирахъ, былъ назначенъ сборный пунктъ: тоже нужно сдѣлать и для каждой бригады, а при тѣсныхъ квартирахъ — и для корпуса. Къ этимъ пунктамъ, въ случаѣ тревоги, войска должны немедленно собираться. Сборный пунктъ слѣдуетъ указать въ диспозиціи для движенія: онъ долженъ находиться, по возможности, посрединѣ первой линіи общаго расположенія; на немъ должно быть достаточно мѣста для выстраиванія войскъ и, наконецъ, онъ долженъ допускать свободное движеніе по всѣмъ направленіямъ. Равнымъ образомъ, слѣдуетъ назначить сигналы для тревоги: наприм., нѣсколько пушечныхъ выстрѣловъ съ близъ лежащей высоты.

Если предполагается оставить войско нѣсколько дней на томъ же бивуакѣ, то нужно стараться доставить имъ на немъ всѣ возможныя удобства и устроить шалаши.

Если войска располагаются на долгое время,—какъ это бываетъ при осадахъ и блокадахъ крѣпостей,—то нужно употребить всѣ средства, чтобы поставить ихъ подъ крышу: для этой цѣли можно устроить около стѣнъ навѣсы. Отличное средство представляютъ также палатки, которыя можно привести изъ складовъ по желѣзнымъ дорогамъ. Коль скоро войска вступаютъ въ лагерь или на бивуакъ, къ нимъ тотчасъ присоединяются обозы,—если не послѣдовало особаго приказанія. Во всякомъ случаѣ, слѣдуетъ принять непремѣннымъ правиломъ, чтобы на дорогѣ не оставалось ни одной повозки: повозки генераловъ и канцелярій располагаются на дворѣ дома, въ которомъ помѣщенъ генералъ, или позади дома; всѣ же парки, тотчасъ по приходѣ въ лагерь, располагаются вагенбургомъ, отъ котораго, если нужно, устраивается нѣсколько путей къ большой дорогѣ.

Надо помнить, что, вслѣдствіе загроможденія дорогъ остановившимися повозками, войска нерѣдко оставались безъ продовольствія.

Соблюдая указанныя здѣсь правила и заботясь о своихъ войскахъ, начальники могутъ сберечь здоровье солдатъ и разсчитывать на ихъ любовь и довѣріе.

О СТЫЧКАХЪ И СРАЖЕНІЯХЪ И ОБЪ ИХЪ ПОСЛѢДСТВІЯХЪ.

О стычкахъ.

Здѣсь рѣчь идетъ не о болѣе или менѣе значительныхъ стычкахъ передовыхъ войскъ, которыя должны избѣгать серіознаго боя, а о стычкахъ одной или нѣсколькихъ бригадъ, или цѣлаго корпуса. Австрійская армія, а именно пѣхота и кавалерія, сдѣлали въ позднѣйшее время большіе успѣхи относительно иниціативы въ дѣйствіяхъ. Первая, благодаря силѣ своего удара въ штыки, а вторая, благодаря простотѣ своихъ построеній,—пріобрѣли снова ту способность къ рѣшительнымъ дѣйствіямъ, которой они обязаны своею славою.

Эта иниціатива должна быть также присуща и генераламъ. Само собою разумѣется, что мы подъ словомъ иниціатива не подразумѣваемъ необдуманнаго наступленія, безъ предварительной оцѣнки положенія дѣлъ и условій мѣстности, но говоримъ только, что вслѣдъ за оцѣнкою обстоятельствъ, генералы должны быстро рѣшаться и немедленно дѣлать нужныя распоряженія.

Если намѣреваются выдержать продолжительный бой, напримѣръ, для прикрытія отступленія или въ ожиданіи подкрѣпленій, то, принимая въ соображеніе характеръ нашихъ противниковъ, полезно будетъ аттаковать ихъ: но при этомъ необходимо предварительно собрать свои силы и подготовить успѣхъ аттаки артиллерійскимъ огнемъ. Если удастся застигнуть или аттаковать непріятеля врасплохъ, то нужно пользоваться этимъ, собравъ имѣющіяся подъ рукою войска.

Рѣшившись на упорный бой (оборону), никогда не слѣдуетъ совершенно забывать объ элементѣ наступательномъ. По уставу, напримѣръ, баталіоны, занимающіе высоту, должны, давъ залпъ, броситься на встрѣчу противнику, а непріятеля, деревню или другое естественное препятствіе, защищенное цѣпью стрѣлковъ, должны взять во флангъ резервы.

Посредствомъ такихъ ударовъ, благодаря выказанной при этомъ энергіи, оборона можетъ быть весьма продолжительною: она пріобрѣтаетъ тогда настоящее значеніе и даетъ возможность перехода въ наступленіе.

Въ Италіи, пѣхота должна обыкновенно двигаться въ дивизіонныхъ колоннахъ и строить баталіонныя колонны только на мѣстности, способствующей кавалерійскимъ аттакамъ. На пересѣченной мѣстности опаснѣе всего постепенно разсыпать сомкнутыя части: этого никогда не слѣдуетъ дѣлать: на пересѣченной мѣстности командиры баталіоновъ и дивизіоновъ должны держать въ совокупности большую часть ввѣренныхъ имъ частей. Солдаты должны быть пріучены къ быстрому сбору, а офицеръ долженъ, во всякое время быть хозяиномъ своей части.

Потому, во время пріостановки военныхъ дѣйствій, пока молодые солдаты еще не вполнѣ обучены, ихъ слѣдуетъ, сколь возможно чаще, пріучать къ быстрому сбору.

Пѣхотѣ напоминается правило, предписывающее: передвигать часть на новое мѣсто или располагать ее за закрытіемъ, коль скоро непріятельскіе снаряды начнутъ попадать въ нее: это надолго защититъ часть отъ огня. Равнымъ образомъ слѣдуетъ внушить пѣхотѣ, что она, до начала дѣйствій, должна быть укрыта отъ непріятельскаго огня.

Кавалерія, приданная корпусу, не должна быть разбираема по бригадамъ. Ея начальникъ долженъ быть посвященъ въ намѣренія генерала, съ тѣмъ, чтобы онъ могъ, по собственному усмотрѣнію, воспользоваться удобнымъ моментомъ и дѣйствовать самостоятельно, съ цѣлію отбивать непріятельскія аттаки, направленныя противъ пѣхоты или артиллеріи, или съ тѣмъ, чтобы взять непріятельскую батарею во флангъ и въ тылъ, броситься на приведенную въ разстройство пѣхоту или на появившуюся кавалерію.

Подобная кавалерійская аттака, если она своевременно предпринята и искусно исполнена, можетъ дать дѣлу хорошій оборотъ; кавалерійскій начальникъ долженъ пользоваться удобною минутою, которая, въ противномъ случаѣ, пройдетъ безъ всякой пользы. Даже второстепеннымъ начальникамъ, которые воспользуются удобнымъ моментомъ, для довершенія удара, нанесеннаго кавалеріею, можетъ представиться прекрасный случай заслужить, наравнѣ съ старшими кавалерійскими начальниками, орденъ Маріи Терезіи [1]).

---

[1]) Австр. орденъ «Маріи Терезіи» соотвѣтствуетъ нашему ордену Св. Георгія. *Ред.*

Бригадныя батареи, при самомъ началѣ дѣла, должны быть расположены нераздѣльно, на пунктахъ, представляющихъ наиболѣе удобствъ для дѣйствія, не обращая вниманія на то, придется ли имъ стоять на флангѣ или въ центрѣ расположенія бригады.

Расположившись на удобной позиціи, батареи должны оставаться на ней сколь возможно дольше, и выѣзжать и отъѣзжать только на значительныя разстоянія, потому что во время переѣздовъ онѣ не могутъ дѣйствовать и сильнѣе всего терпятъ отъ непріятельскаго огня.

«Наставленіемъ для маневровъ» батареямъ предписывается оставаться на позиціи въ случаѣ кавалерійской аттаки, но это никогда не соблюдается на ученіяхъ, и батареи обыкновенно уѣзжаютъ въ интервалы между баталіонами. Это не только противорѣчитъ духу «наставленія», но на полѣ битвы будетъ совершенно неисполнимымъ, потому что время, необходимое кавалеріи для того, чтобы доскакать до батареи, короче времени, необходимаго батареѣ для прекращенія пальбы, взятія на передки и совершенія отъѣзда. При этомъ артиллерія упускаетъ самый удобный моментъ осыпать кавалерію картечью и рискуетъ быть настигнутою во время переѣзда. Къ тому же, батарея никогда не будетъ находиться на крайнемъ флангѣ, а если это случится, то она будетъ имѣть прикрытіе, поставленное позади или съ боку.

Въ случаѣ кавалерійской аттаки, батарея должна немедленно отправить назадъ передки и зарядные ящики; прислуга же стрѣляетъ картечью до послѣдней возможности, а потомъ спасается въ ближайшее каре. Тѣ артиллеристы, которымъ слишкомъ далеко до каре, прячутся подъ лафеты и защищаются по мѣрѣ силъ. Непріятель не можетъ увезти орудія; если же онъ отступитъ, то слѣдуетъ тотчасъ же возобновить огонь.

Во время сраженія слѣдуетъ, по возможности, беречь людей и лошадей; но распоряженія, дѣлаемыя въ этихъ видахъ, должны исходить съ верху, и отнюдь не должны вести къ упадку дисциплины, что можетъ имѣть весьма опасныя послѣдствія.

Для облегченія и сбереженія людей можно принять слѣдующія мѣры:

1) Можно, въ особенности лѣтомъ, позволить солдатамъ снять галстуки, немного растегнуть мундиры и шинели.

2) Во время отдыховъ разрѣшать людямъ завтракать, причемъ, однако, безъ позволенія они не должны выходить изъ рядовъ; курить имъ во всякомъ случаѣ слѣдуетъ позволять.

3) Пѣхотѣ нужно приказывать лечь, съ цѣлію укрыть ее отъ взоровъ и отъ огня непріятеля, при этомъ, однако, запрещается покидать ряды.

4) Внѣ выстрѣловъ можно спѣшить кавалерію и ѣздовыхъ.

Если корпусъ идетъ въ аттаку или наступаетъ съ цѣлію занять оборонительную позицію, то войска строятся въ возможно большее число колоннъ, допускающихъ быстрое выстраиваніе. На болѣе открытой мѣстности необходимо располагаться въ нѣсколько линій,

чаще въ двѣ. Наконецъ, въ отдѣльно дѣйствующемъ корпусѣ часть войскъ всегда должно оставлять въ резервѣ, въ непосредственномъ распоряженіи корпуснаго командира. Часть эта располагается въ сосредоточенномъ боевомъ порядкѣ, и въ такомъ разстояніи отъ боевыхъ линій, чтобы резервъ могъ своевременно поспѣть въ моментъ, когда его появленіе можетъ дать рѣшительный оборотъ дѣлу.

Если у корпуса, вытянутаго въ одну колонну, головная часть неожиданно завяжетъ бой съ непріятелемъ, то войскамъ слѣдуетъ немедленно выстроиться, или, по крайней мѣрѣ, построить нѣсколько колоннъ, имѣющихъ головы на одной линіи. Вслѣдствіе этого, корпусный командиръ, до начала серіознаго дѣла, можетъ собрать свои силы, почему получитъ возможность ввести въ бой весь корпусъ.

Если же корпусъ останется въ одной колоннѣ, то онъ только чрезъ нѣсколько часовъ будетъ въ состояніи исполнить это. Въ такомъ случаѣ, нерѣдко бываетъ весьма трудно, а иногда даже и невозможно, выдвинуть батареи, притянуть парки и отправить раненыхъ. Возникающая въ подобныхъ случаяхъ суета весьма невыгодно отражается на нравственномъ состояніи позади стоящихъ войскъ.

Если бригады, или отдѣльныя части войскъ, расположенныя одна за другою съ большими интервалами, прибываютъ на мѣсто боя постепенно, то непріятель можетъ отбрасывать ихъ, по мѣрѣ ихъ появленія, и разбивать по частямъ; тогда, даже при превосходствѣ въ силахъ, весьма трудно дать дѣлу выгодный оборотъ.

Напротивъ того, если корпусъ, вступая въ бой, построенъ въ нѣсколько колоннъ, двигающихся на одной высотѣ и съ должными интервалами, то можно одновременно извлечь пользу изъ всѣхъ частей, при этомъ потеря времени съ избыткомъ вознаградится болѣе быстрымъ окончаніемъ боя.

Вслѣдствіе недоразумѣнія, вѣроятно благодаря своему названію, корпусный артиллерійскій резервъ нерѣдко причисляется къ резервнымъ частямъ, тогда какъ онъ составляетъ только ту часть артиллеріи, которая должна остаться въ совокупности и въ непосредственномъ распоряженіи корпуснаго командира. Со времени усовершенствованія огнестрѣльнаго оружія, сраженія стали менѣе продолжительны, чѣмъ прежде; теперь въ нѣсколько часовъ уронъ равняется потерямъ, наносимымъ прежде въ полсутки; а потому, если будутъ слишкомъ медлить употребленіемъ резервной артиллеріи, то легко можетъ случиться, что бой прекратится раньше, чѣмъ ее выдвинутъ, и тогда она пригодится развѣ только для прикрытія отступленія.

При защитѣ позиціи, равно какъ и при аттакѣ непріятеля значительными силами, корпусную резервную артиллерію, для скорѣйшаго достиженія цѣли, слѣдуетъ употребить въ дѣло тотчасъ по опредѣленіи рѣшительнаго пункта.

При аттакѣ таковой пунктъ можетъ быть опредѣленъ уже послѣ рекогносцировки или во время авангарднаго дѣла, а при оборонѣ онъ будетъ указанъ мѣстностью; вслѣдствіе чего, корпусная резерв-

ная артиллерія, еще до начала боя, можетъ быть расположена по близости; иногда же, рѣшительный пунктъ узнается только по направленію непріятельскаго нападенія, и тогда резервная артиллерія должна быть такъ поставлена, чтобы она поспѣла туда до рѣшенія участи боя.

Увеличенная дальность новыхъ орудій и значительные успѣхи, сдѣланные нашею артиллеріею по части подвижности и способности преодолѣвать мѣстныя препятствія, позволяютъ теперь, даже на пересѣченной мѣстности Италіи, чаще, чѣмъ прежде, употреблять большія массы артиллеріи. Но при этомъ нужно бросить прежнюю боязнь потерять орудіе или подвергнуть его опасности. Если батарея исполнила свой долгъ и, при защитѣ позиціи, осталась на своемъ мѣстѣ до послѣдней возможности, опрокидывая нѣсколько разъ, при помощи картечи, непріятельскія колонны, то батарейный командиръ за свою настойчивость заслуживаетъ благодарность и награду, даже если онъ потеряетъ нѣсколько орудій, подбитыхъ непріятелемъ или совершенно лишенныхъ прислуги. Напротивъ того, онъ долженъ быть отданъ подъ судъ, если, для спасенія орудій, слишкомъ рано снялся съ позиціи и тѣмъ лишилъ пѣхоту возможности долѣе защищаться. Впрочемъ, хорошая артиллерія навѣрно не покинетъ своихъ орудій и сдѣлаетъ всевозможныя усилія, чтобы не отдать ихъ въ руки непріятеля; но если даже орудія будутъ отбиты, то этотъ мертвый матеріалъ съ избыткомъ окупится, причинивъ противнику значительный вредъ и способствуя къ упорной защитѣ позиціи.

Самое существенное отличіе между будущими сраженіями и сраженіями временъ Наполеона состоитъ въ томъ, что теперь, при прежнихъ потеряхъ, продолжительность боя значительно сократилась; между тѣмъ какъ продолжительность маршей поблизости отъ поля сраженія, длина колоннъ и время, необходимое для ихъ выстраиванія, остались почти безъ измѣненія.

Поэтому, всѣмъ начальникамъ, начиная съ бригадныхъ командировъ и кончая главнокомандующимъ, вмѣняется въ обязанность: принимать быстрыя рѣшенія и сколь возможно скорѣе оцѣнивать значеніе боя; а въ этихъ видахъ диспозиціи должны быть вполнѣ ясны и просты, и слѣдуетъ одновременно напрягать всѣ средства для скорѣйшаго достиженія цѣли. Къ тому же надобно имѣть въ виду, что большинство солдатъ не имѣетъ военной опытности и, слѣдовательно, не знаетъ, что бой подверженъ частымъ перемѣнамъ; между тѣмъ смѣлая и рѣшительная аттака, предпринятая въ самомъ началѣ боя, подниметъ ихъ нравственныя силы. Наконецъ, каждая упущенная минута можетъ доставить противнику новыя подкрѣпленія.

Если часть войскъ, стоя на позиціи, или во время марша сама не наткнулась на непріятеля, а услышитъ канонаду, указывающую, что на другомъ пунктѣ завязалось серіозное дѣло, то начальникъ, если онъ не получилъ особыхъ приказаній, обязанъ идти на выстрѣлы. — Его неожиданное появленіе, по всей вѣроятности, на флангѣ против-

ника, произведетъ хорошее дѣйствіе. Это лучшее средство заслужить орденъ Маріи Терезіи.

О СРАЖЕНІЯХЪ.

Стычки одновременныя или такія, которыя происходили нѣсколько дней и на пространствѣ нѣсколькихъ миль, вслѣдствіе ихъ стратегическаго значенія и одержанныхъ успѣховъ, весьма часто считаются за одно сраженіе. Подобныя сраженія въ Италіи будутъ встрѣчаться чаще, чѣмъ въ другихъ мѣстахъ. Если одиночные успѣхи и будутъ имѣть больше значенія, чѣмъ дѣйствительное сраженіе (bataille rangée), то въ тактическомъ отношеніи они все-таки остаются стычками, почему мы болѣе о нихъ не будемъ говорить.

Настоящее сраженіе, въ полномъ значеніи этого слова (bataille rangée), чаще всего можно предвидѣть, вслѣдствіе чего отъ главнокомандующаго нерѣдко зависитъ: принять сраженіе или нѣтъ. Такъ какъ подобнымъ сраженіямъ часто предшествуютъ отдѣльныя стычки, то слѣдуетъ заблаговременно сдѣлать всѣ распоряженія, которыя могутъ обезпечить успѣхъ или уменьшить дурныя послѣдствія пораженія.

Объ этомъ должны заботиться не только главная квартира, но всѣ генералы и начальники, каждый въ своей сферѣ. Надобно помнить, что въ день такого сраженія, нерѣдко, участь и благоденствіе государства находятся въ рукахъ арміи и ея начальниковъ. Войска съ восторгомъ должны встрѣтить день этотъ, при чемъ каждый солдатъ долженъ съ самоотверженіемъ употребить всѣ свои силы для одержанія побѣды. Нужно пустить въ ходъ всѣ нравственные двигатели, служащіе для одушевленія войскъ; но при этомъ необходимо также подумать и о физическихъ силахъ солдата, потому что, въ противномъ случаѣ, вслѣдствіе преждевременной усталости, войска не въ состояніи будутъ удовлетворить своему назначенію, и побѣда можетъ ускользнуть изъ нашихъ рукъ.

Генералы, и именно корпусные командиры, отвѣчаютъ за то, чтобы для этой цѣли употреблены были всѣ средства. Равнымъ образомъ, надобно, въ обширныхъ размѣрахъ, позаботиться о раненыхъ.

Если время позволитъ, и сраженіе будетъ принято на предварительно избранной позиціи, то второстепенные начальники должны позаботиться о приведеніи поля сраженія въ оборонительное положеніе; при этомъ, отдѣльные предметы приспособляются къ продолжительной оборонѣ, для чего должны быть приняты всѣ возможныя мѣры.

Слѣдуетъ также устроить хорошія сообщенія между отдѣльными частями позиціи и въ тылу ея, а на важнѣйшихъ пунктахъ позиціи возвести батареи и укрѣпленія.

Въ предъидущихъ главахъ уже было говорено: объ употребленіи всѣхъ родовъ оружія, о передачѣ приказаній и рапортовъ и о пополненіи боевыхъ запасовъ; остается еще замѣтить, что въ большомъ сраженіи, на ровной мѣстности, только и можно дѣйствовать большими массами; при этомъ не должно растягивать и разбрасывать

войска; резервы же каждаго рода оружія располагать отдѣльно, употребляя ихъ, также въ большихъ массахъ, для одержанія рѣшительнаго успѣха.

Благоразумное распредѣленіе силъ можетъ иногда побудить главнаго начальника отряда оставить, въ началѣ сраженія, нѣкоторыя части войскъ, расположенныя на оборонительной позиціи, безъ подкрѣпленій, даже еслибы въ нихъ части эти и очень нуждались, имѣя дѣло съ превосходнымъ противникомъ.

Въ такія минуты, предоставленныя самимъ себѣ, войска должны поддерживать бой настойчиво, съ тѣмъ самоотверженіемъ, которое составляетъ главное достоинство австрійскаго солдата. Весьма нерѣдко одерживаютъ побѣду благодаря именно подобной настойчивой защитѣ одного какого либо пункта на позиціи.

О преслѣдованіи.

Вообще о преслѣдованіи уже было говорено въ главѣ о передовыхъ войскахъ; здѣсь же коснемся только преслѣдованія, которое начинается на самомъ полѣ сраженія, въ тотъ моментъ, когда непріятель на всѣхъ пунктахъ начинаетъ отходить назадъ, что бываетъ предвѣстникомъ общаго отступленія.

Въ это время обѣ противныя стороны обыкновенно утомлены, и только сознаніе побѣды можетъ придать войскамъ силу, необходимую для дальнѣйшаго наступленія въ продолженіе нѣсколькихъ часовъ, или по крайней мѣрѣ до наступленія ночи.

Однако, эти послѣднія усилія должны быть сдѣланы войсками, которыя еще не окончательно утомлены, потому что усилія эти необходимы для упроченія побѣды и извлеченія изъ нея должныхъ выгодъ, а также для захвата возможно большаго числа непріятельскихъ орудій, обозовъ и плѣнныхъ. Въ этомъ отношеніи, первые 24 часа имѣютъ весьма важное значеніе, ибо непріятель, отступающій въ безпорядкѣ, при настойчивомъ преслѣдованіи, не успѣетъ собраться и устроиться для отступленія.

При началѣ преслѣдованія, кавалерія, двигаясь въ обходъ противнику и дѣйствуя на его фланги, можетъ заставить его отступать все быстрѣе и быстрѣе.

Съ большею осторожностью слѣдуетъ вести преслѣдованіе въ томъ случаѣ, если въ сраженіи участвовала только часть непріятельскихъ войскъ, которая, послѣ пораженія, отступаетъ на свои главныя силы, — потому что каждую минуту можно наткнуться на свѣжія силы противника. Слишкомъ горячее преслѣдованіе можетъ вовлечь въ неожиданный бой, который, въ свою очередь, можетъ лишить насъ всѣхъ уже одержанныхъ успѣховъ.

Объ отступленіи.

Отступленіе можетъ быть произведено по тремъ причинамъ, причемъ, въ каждомъ изъ приведенныхъ случаевъ измѣняется характеръ отступленія, а именно:

1) Если армія еще сосредоточивается и непріятель, своимъ наступленіемъ, намѣренъ воспрепятствовать этому, тогда корпуса и части арміи, еще неукомплектованныя, должны быть направлены на позади лежащій сборный пунктъ, въ видахъ облегченія соединенія съ подходящими частями. Въ этомъ случаѣ слѣдуетъ дѣлать большіе переходы, чтобы избѣгнуть встрѣчи съ непріятелемъ. При этомъ необходимо соблюдать строжайшій порядокъ, а начальники частей, равно какъ и корпусные командиры, должны принять зависящія мѣры для того, чтобы привести войска на сборный пунктъ въ должномъ порядкѣ и не позволить быстрому отступленію разрушительно дѣйствовать на нравственныя силы солдатъ. Когда армія будетъ въ сборѣ, она должна быть въ состояніи дать сраженіе.

2) Политическія и стратегическія соображенія могутъ принудить къ отступленію армію, непретерпѣвшую пораженія. Такое отступленіе предпринимается всею арміею и, по возможности, скрытно отъ непріятеля; причемъ, арріергардъ обязанъ не упускать противника изъ виду. Если при этомъ охраняется строгая дисциплина, войска хорошо продовольствуются и въ нихъ поддерживается хорошій духъ и увѣренность въ свои силы,—то подобное отступленіе не представляетъ опасности, и непріятель, при слишкомъ настойчивомъ преслѣдованіи, самъ можетъ потерпѣть пораженіе.

3) Самое опасное—это отступленіе послѣ проиграннаго сраженія. При этомъ войска могутъ упасть духомъ и придти въ окончательное разстройство—вслѣдствіе утомленія, большихъ потерь убитыми и ранеными, оставленными на полѣ сраженія и, наконецъ, вслѣдствіе потрясенія нравственныхъ силъ. Если къ этому присоединится еще недостатокъ въ продовольствіи и въ зарядахъ, и, почти неминуемый, безпорядокъ въ обозѣ, то главный начальникъ и всѣ прочіе начальники должны употребить послѣднія свои физическія и нравственныя силы для того, чтобы самимъ не упасть духомъ и поддерживать своихъ подчиненныхъ. Главный начальникъ тотчасъ же долженъ послать приказанія для расположенія резервныхъ учрежденій, для заготовленія продовольствія и для сбора разсѣянныхъ войскъ; менѣе же пострадавшія войска (обыкновенно резервы) онъ долженъ употребить для прикрытія отступленія по главному пути. Этотъ арріергардъ обязанъ, пользуясь всѣми мѣстными препятствіями, задерживать непріятеля до тѣхъ поръ, пока главныя силы не отойдутъ на необходимое разстояніе. При этомъ, часть арріергарда должна отступить съ цѣлію занять позади лежащее дефиле или выгодную позицію, а остальная часть, оставшаяся противъ непріятеля, отступитъ потомъ на нее. Арріергардъ продолжаетъ отступать уступами до тѣхъ поръ, пока непріятель не прекратитъ преслѣдованія.

Во время отступленія, всѣ усилія должны быть направлены на приведеніе арміи въ порядокъ, на возвышеніе ея нравственныхъ силъ и на пополненіе запасовъ. Чѣмъ войска неопытнѣе и моложе, тѣмъ эта задача труднѣе; случается, что при этомъ являются ясные симп-

томы совершенной утраты довѣрія къ начальникамъ и къ собственнымъ силамъ.

Напротивъ того, если въ арміи не обнаружится упадка нравственныхъ силъ, и если должныя средства употреблены были съ успѣхомъ, то всѣ будутъ горѣть желаніемъ—отомстить непріятелю за пораженіе. Такое настроеніе необходимо предъ тѣмъ, когда полководецъ рѣшается на генеральное сраженіе.

Вышепомянутое отступленіе есть тяжкая проба для войскъ; но если они въ состояніи выдержать ее, то это лучшая армія въ мірѣ, на которую можно разсчитывать въ несчастіи. Въ 1809 г., послѣ сраженія при Регенсбургѣ, наша армія отступала въ продолженіе 3-хъ недѣль по непроходимымъ дорогамъ и въ дурную погоду; но вслѣдъ за симъ, тѣ же самыя войска одержали блестящую побѣду подъ Асперномъ. Послѣ двухдневнаго сраженія при Ваграмѣ, въ которомъ армія потеряла 1/3 своего состава убитыми и ранеными, ей пришлось уступить поле сраженія превосходному непріятелю. Затѣмъ она отступала пять дней, имѣя постоянныя стычки, которыя, послѣ кровопролитнаго боя у Цнайма, закончились перемиріемъ.

Армія, которая въ состояніи это исполнить, не имѣетъ себѣ подобной въ исторіи (?!). Сыновья и внуки сдѣлаютъ тоже самое, если они будутъ приготовлены къ этому и не потеряютъ увѣренности въ собственныя силы. На такую армію Монархъ можетъ смотрѣть съ гордостью, даже въ минуты неудачи, и съ увѣренностью довѣрить ей участь государства и престола. Отечество будетъ смотрѣть на ея дѣянія съ благодарностью и съ удивленіемъ, а главнокомандующій можетъ поручать такимъ войскамъ самыя трудныя задачи.

ОПЫТЪ РУКОВОДСТВА

ДЛЯ

ПОДГОТОВКИ ЧАСТЕЙ КЪ БОЮ.

ОБЩІЯ ЗАМѢЧАНІЯ.

1. Воинскіе уставы и наставленія, имѣющіе обязательную силу уставовъ, опредѣляютъ ходъ образованія солдата по каждому предмету отдѣльно; общей сводки этихъ предметовъ въ одно цѣлое,—въ той связи, въ какой приходится примѣнять ихъ къ бою,—ни одинъ уставъ не представляетъ и представить не можетъ.

Подобная сводка не укладывается въ рамку устава, ибо имѣетъ цѣлію совмѣстное примѣненіе нѣсколькихъ уставовъ къ дѣлу, въ зависимости отъ времени, мѣста, имѣющихся средствъ.

2. Начальники частей приглашаются поэтому смотрѣть на предлежащій опытъ не какъ на безусловно обязательный; исполнять его не столько по буквѣ, сколько по духу, внося въ это исполненіе всю добрую волю и силу личнаго разумѣнія. Предметъ стоитъ этого, ибо отъ болѣе или менѣе дѣльнаго образованія войскъ зависитъ судьба тысячъ людей, побѣда или пораженіе, слава или позоръ.

3. Въ этомъ руководствѣ опредѣлены цѣли для достиженія и сдѣланы нѣкоторыя указанія на то, какъ ихъ достигать. Но ни тѣ, ни другія, въ полномъ объемѣ, не могутъ имѣть обязательнаго характера, ибо зависятъ отъ имѣющихся средствъ, съ измѣненіемъ коихъ необходимо должна измѣняться и степень, въ какой руководство примѣнить можно. Должно исполнить то, что можно: придется пропускать тѣ отдѣлы руководства, которыхъ по средствамъ и обстоятельствамъ исполнить нельзя; но желательно, чтобы пропуски обусловливались дѣйствительной, а не кажущейся только, невозможностью исполненія.

4. Само собою разумѣется, что при сводкѣ различныхъ отдѣловъ образованіе въ одно цѣлое, *по возможности близкое къ тому, что приходится дѣлать въ бою и на войнѣ*, многое изъ того, что было полезно при изученіи каждаго отдѣла въ частности, придется отбросить; на иное, напротивъ, обратить особенное вниманіе.

Успѣхъ образованія зависитъ отъ того, каково *воспитаніе* солдата, т. е. въ какой мѣрѣ онъ проникнутъ сознаніемъ долга исполнительности.

Если онъ веденъ такъ, что исполняетъ служебныя приказанія безусловно и безпрекословно,—независимо отъ того смотрятъ ли на него или не смотрятъ,—обученіе дастъ и быстрый, и хорошій плодъ. Слѣдовательно, дисциплина прежде всего.

ОДИНОЧНОЕ ОБУЧЕНІЕ И ПЕРЕХОДЪ КЪ ОБУЧЕНІЮ ЧАСТЕЙ.

5. **Гимнастика**. Для развитія выносливости и ловкости, примѣнительныхъ къ военнымъ цѣлямъ, необходимо при занятіяхъ гимнастикою въ пѣхотѣ, налегать на слѣдующія упражненія: прыганье въ ширину, въ глубину, чрезъ барьеръ; ходьбу по брусу, взбѣганье на крутыя покатости и сбѣганье съ нихъ; быстрый подъемъ и спускъ по высокимъ и круто поставленнымъ лѣстницамъ. Лучшій гимнастическій городокъ для перечисленныхъ упражненій—земляное укрѣпленіе сильной профили, усиленное засѣками и волчьими ямами предъ фронтомъ, палисадной стѣнкой на прикрытомъ пути, палисадомъ во рву. Рота, которая влѣзетъ поодиночкѣ въ такое укрѣпленіе, готова для преодолѣнія всѣхъ препятствій, какія ей можетъ представить самый сильный мѣстный предметъ. Останется только ее свести, т. е. показать ей аттаку того же укрѣпленія дружной массой. При этомъ сами собою выработаются сноровки подсаживанья, перепрыгиванья и пр.; а нижніе чины наглядно ознакомятся съ сооруженіями полевой и даже временной фортификаціи. Укрѣпленія, которыя придется брать на дѣлѣ, будутъ почти всегда гораздо слабѣе предлагаемаго для гимнастическаго городка.

Въ частяхъ, расположенныхъ въ казармахъ; въ городахъ, имѣющихъ старыя стѣны; поблизости долговременныхъ сооруженій,—къ сказанному упражненію должно присоединить штурмъ оныхъ.

Необходимое дополненіе курса военной гимнастики составляютъ частыя походныя движенія съ полной поклажей. Та пѣхота хорошо ходитъ, которая, безъ особенныхъ потерь отсталыми, можетъ проходить по 30 верстъ нѣсколько сутокъ сряду. Но чтобы въ это втянуть людей, необходимо соблюсти самую строгую постепенность въ увеличеніи ноши и продолжительности движеній. Слѣдуетъ подготовлять съ весны своихъ людей такъ, чтобы въ лагерное время водить ихъ на всѣ занятія въ ранцахъ съ полной поклажей.

6. **Фехтованіе**. Для развитія умѣнья употреблять въ бою штыкъ, должно:

При одностороннемъ фехтованіи обратить особенное вниманіе на силу и мѣткость ударовъ. Для этого слѣдуетъ налегать не столько на доведеніе до совершенства выпадовъ, переводовъ и т. п., сколько на нанесеніе сильныхъ ударовъ въ точку, намѣченную на чучелѣ. Чучела можно дѣлать изъ соломы, шерсти и т. п. Удары наносить съ разбѣга, отнюдь не замедляя движенія въ моментъ удара. Только этимъ путемъ выработается привычка отдергиванья штыка послѣ удара.

Для практики въ мѣткости полезно также нанесеніе ударовъ въ качающіяся цѣли.

При *двухстороннемъ фехтованіи* имѣть преимущественно въ виду *развитіе въ бойцахъ задора и раздраженія до возможной степени* и потому не особенно сидѣть на педантическомъ исполненіи правила:

«не наноси удара не отпарировавъ». Это правило хорошо для людей спокойныхъ по натурѣ и обладающихъ такимъ искусствомъ въ фехтованіи, какое недостижимо при обученіи массъ. Изъ людей же обыкновенныхъ бьютъ въ бою только тѣ, которые не пріучены очень думать о собственной защитѣ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ людямъ должно быть объяснено, что пріемы двухсторонняго фехтованія умѣстны только въ бою одинъ на одинъ, но не при столкновеніи массъ: въ этомъ послѣднемъ случаѣ—прямой ударъ штыкомъ (держа ружье обѣими руками), но только отъ сердца. И потому полезно показать это небольшими сомкнутыми шеренгами на чучелахъ. При упражненіи требовать одного—быстраго бѣга съ дистанціи «ура» и затѣмъ работы штыкомъ. Для этого пріема обученія никакихъ опредѣленныхъ методическихъ правилъ не предписывать: установленіе ихъ показало бы только непониманіе сущности дѣла.

7. Замѣчанія на счетъ различныхъ видовъ стрѣльбы и употребленія ихъ. Съ принятіемъ скорострѣльныхъ ружей никто болѣе не сомнѣвается въ томъ, что нужно стрѣлять «рѣдко да мѣтко».—На этомъ основаніи, при мирныхъ занятіяхъ должно по возможности ограничивать всѣ такія упражненія, которыя способствуютъ развитію въ солдатѣ привычекъ небрежнаго заряжанія, такого же прицѣливанія, торопливаго выстрѣла, наконецъ убѣжденія будто самъ онъ можетъ распоряжаться своимъ огнемъ не только въ разсыпномъ, но даже иногда и въ сомкнутомъ строю. Поэтому слѣдуетъ: а) избѣгать холостой стрѣльбы, какъ содѣйствующей пріученію солдата къ суетѣ, небрежности заряжанія и прицѣливанія [1]; б) отдать огонь въ руки начальниковъ не только въ сомкнутомъ, но отчасти даже и въ разсыпномъ строю.

Въ сомкнутомъ—безусловно,—т. е. *предоставивъ начальнику во всѣхъ случаяхъ выборъ не только цѣли, но и мгновенія для выстрѣла.* Солдаты всѣмъ ходомъ образованія должны быть воспитаны въ томъ убѣжденіи, что только трусы торопятся стрѣлять, а порядочный солдатъ всегда ждетъ команды; что выстрѣлить изъ сомкнутаго строя безъ команды—такое же преступленіе, какъ всякое ослушаніе старшаго въ строю. Въ разсыпномъ строю начальники [2]) не опредѣляютъ мгновенія для выстрѣла; но *должны руководить стрѣлковъ въ выборѣ цѣлей; должны приказывать прекращать огонь, если ожидаемая отъ него польза не соотвѣтствуетъ вѣроятной тратѣ патроновъ.*

---

[1]) Холостая стрѣльба можетъ быть употреблена съ пользою только: 1) для пріученія рекрутъ къ звуку выстрѣла; 2) при сквозныхъ аттакахъ; 3) при двухстороннихъ маневрахъ—для обозначенія позиціи, занимаемой обороняющимся.

[2]) Подъ начальниками разумѣется въ цѣпи: офицеры, командующіе частями; унтеръ-офицеры, командующіе отдѣленіями или полувзводами; старшіе въ звеньяхъ.

Предлагаются для управленія огнемъ слѣдующія указанія:

До сближенія противника на 300 шаговъ, стрѣльба одиночная, т. е. изъ разсыпнаго строя, предпочтительнѣе стрѣльбы залпами по всякимъ цѣлямъ. Это обусловливается и трудностью прицѣливанія сомкнутымъ строемъ на дистанціи, превосходящія 300 шаговъ, и необходимостью бережливаго расходованія патроновъ. Имѣя въ виду это послѣднее условіе, людямъ должно при случаѣ объяснять, что изъ разсыпнаго строя не во всякую цѣль стоитъ стрѣлять, хотя бы она и была въ чертѣ досягаемости нашего оружія. Въ особенности это должно быть внушено командующимъ частями цѣпи унтеръ-офицерамъ и старшимъ въ звеньяхъ [1]), на отвѣтственности которыхъ остается всякій безъ толку сожженный патронъ.

Такъ стрѣльба по одиночнымъ людямъ на разстояніи отъ 1200—300 шаговъ болѣе причинитъ пустой траты патроновъ намъ, чѣмъ вреда непріятелю. Слѣдовательно, если на этихъ разстояніяхъ не представятся цѣли болѣе значительныя, то лучше и не стрѣлять. Первые выстрѣлы производятъ на непріятеля самое сильное впечатлѣніе: нужно поэтому, чтобы они были мѣтки; ибо не мѣткіе ободряютъ его, показывая, что нашъ огонь немного стоитъ.

Вотъ приблизительныя данныя для размѣровъ цѣлей, по которымъ, сообразно различнымъ дистанціямъ, стоитъ открывать одиночную стрѣльбу:

Отъ	1200 до 800	шаговъ	въ	массы.
»	800 » 500	»	»	группы не менѣе 4-хъ человѣкъ.
»	500 » 300	»	»	группы изъ 2 человѣкъ и болѣе.
Съ	300 и ближе	»	»	одиночныхъ людей.

Стрѣльба залпами годится только противъ массъ, и то на разстояніяхъ, непревосходящихъ дальности прямого выстрѣла. Когда скорострѣльное оружіе распространится во всѣхъ арміяхъ, впечатлѣніе будутъ производить не тѣ залпы, которые чаще, а тѣ, отъ которыхъ больше будетъ валиться людей. И потому залповъ не начинать раньше разстоянія прямого выстрѣла; а кто стоекъ и держитъ своихъ людей въ рукахъ, тотъ подпуститъ и ближе. Исключенія будутъ случаться при преслѣдованіи, когда можно провожать противника залпами и до 500 шаговъ; но къ этому пріучать безполезно: кто съумѣетъ выдержать до 300 шаговъ, тому нетрудно стрѣлять и до 500, чего нельзя сказать на оборотъ.

[1]) Офицеръ никогда почти не можетъ слѣдить непосредственно за направленіемъ и толковымъ употребленіемъ выстрѣловъ въ цѣпи; онъ долженъ заботиться только объ одномъ: чтобы при мирной практикѣ приготовить унтеръ-офицеровъ и старшихъ въ звеньяхъ къ исполненію этой важной обязанности, и чтобы въ бою указать имъ цѣли, на которыя огонь долженъ быть предпочтительно направленъ. Для практики въ этомъ нижнихъ чиновъ, должно и при стрѣльбѣ въ мирное время приказывать отъ времени до времени направлять огонь не на всѣ мишени равномѣрно (если ихъ нѣсколько), а на которую нибудь одну или двѣ.

Средство не позволить въ бою стрѣлять ранѣе того, какъ начальникъ желаетъ, очень просто: стоитъ только ему самому оставаться предъ фронтомъ до того мгновенія, въ которое онъ хочетъ дать залпъ, и уходить въ замокъ только для команды.

При залпахъ съ 300 шаговъ и ближе цѣлить всегда въ ноги, и на пріученіе къ этому людей обратить особенное вниманіе [1]).

Примѣчаніе. Изъ сказаннаго видно:

1) Что въ одиночныхъ людей на разстоянія, превосходящія 300 шаговъ, стрѣлять не стоитъ;

2) Что начинать стрѣльбу залпами стоитъ только по сближеніи сомкнутыхъ частей на 300 шаговъ, или на дистанцію прямаго выстрѣла. Но, сойдясь на подобное разстояніе, дѣльный начальникъ не дастъ себя разстрѣливать, а послѣ двухъ—трехъ залповъ пойдетъ въ аттаку и бросится въ штыки—слѣдовательно мгновенія для залповъ будутъ крайне непродолжительны, и на каждую винтовку немного выстрѣловъ придется.

Итакъ выходитъ, что въ первый и продолжительный періодъ боя цѣли для чистой и мѣткой стрѣльбы представляются рѣдко; во второй цѣлей много, но продолжительность самаго періода—мѣряется мгновеніями: ясно слѣдовательно, что дальная, т. е. *мѣткая* стрѣльба *частою* быть не можетъ; не можетъ быть она частою и потому еще, что только выдержкою можно осаживать людей и не давать имъ разгорячаться до того, что они станутъ стрѣлять не глядя куда. Вотъ почему нужно стрѣлять «рѣдко да мѣтко». Современное оружіе невѣрно называютъ скорострѣльнымъ: оно только *скорозаряжаемое*.

Начальники должны помнить, что торопясь стрѣлять по цѣлямъ невѣрнымъ, они рискуютъ остаться безъ патроновъ къ тѣмъ мгновеніямъ боя, когда случай пошлетъ имъ возможность разстрѣливать непріятеля навѣрняка.

ОБУЧЕНІЕ МАССЪ.

А. ОБУЧЕНІЕ РОТЫ.

ОБЩІЯ ЗАМѢЧАНІЯ.

8. Толковая подготовка роты для боя составляетъ основу всего военнаго образованія пѣхоты. Если роты хороши, баталіоны будутъ хороши. Затѣмъ, въ отрядѣ изъ совокупности баталіоновъ, каждый баталіонъ для выручки своихъ товарищей ничего другого не дѣлаетъ, кромѣ того, что должна умѣть дѣлать рота относительно своихъ товарищей по баталіону.

---

[1]) Хотя прицѣльныя приспособленія и устраиваютъ на ручномъ оружіи такъ, что, прицѣливаясь въ поясъ, на разстояніи до 300 шаговъ, можно попасть въ человѣка, но замѣчено, что въ бою, при стрѣльбѣ съ близкихъ разстояній, большинство пуль летитъ чрезъ голову. Отъ чего бы это ни происходило,—отъ того ли что при прицѣливаніи ружье бросается сверху внизъ и потому не доводится до горизонтальной линіи вслѣдствіе потери хладнокровія, или отъ чего другаго,—но опытные боевые люди совѣтуютъ,

9. Объемъ обученія роты опредѣляется тѣмъ, что всякій бой представляетъ два періода: огнестрѣльный или подготовительный и штыковый,—рѣшающій вопросъ о томъ, кто изъ противниковъ достоинъ побѣды. На этомъ основаніи обученіе роты представляетъ три отдѣла:

а) Пріученіе ея ко всѣмъ примѣнимымъ въ бою движеніямъ и построеніямъ. на мѣстности разнообразной, безъ употребленія оружія;

б) Упражненіе въ перечисленномъ, съ прибавкою стрѣльбы боевыми патронами;

в) Подготовка роты къ штыковому періоду боя.

10. *Эти занятія должно вести такъ, чтобы, сообщивъ и солдату и начальнику знаніе того, что придется исполнять въ бою, вмѣстѣ съ тѣмъ приготовить и духовную ихъ сторону по возможности такъ. чтобы случайности боя не поражали неожиданностью ни солдата, ни начальника, не заставали ихъ въ расплохъ.*

Такъ какъ въ бою *увѣренность въ себѣ, спокойствіе и рѣшительность* составляютъ необходимое условіе для всякаго чина, ибо безъ нихъ *находчивость* и *распорядительность* немыслимы даже въ человѣкѣ наилучше знающемъ свое дѣло,—то въ обученіи должно тщательно устранять все то, что хотя сколько нибудь можетъ вести къ подрыву вышепоставленныхъ качествъ; и, напротивъ, развивать все то, что можетъ ихъ укрѣпить.

Увѣренность въ себѣ и рѣшительность легче всего подрываются въ человѣкѣ рѣзкими замѣчаніями за ошибки; и потому на маневрахъ и ученіяхъ слѣдуетъ избѣгать подобныхъ замѣчаній, если въ ошибкахъ не проглядываетъ равнодушіе къ дѣлу. Незнаніе исправляется разъясненіемъ, а не выговорами. Даже ошибочныя распоряженія, исполненныя настойчиво и энергически, нерѣдко обращали въ побѣду дѣло, наполовину проигранное. А кто привыкъ бояться рѣзкихъ замѣчаній, тотъ не можетъ быть ни настойчивъ, ни энергиченъ: въ минуту распоряженія или исполненія, его умъ всегда будетъ озабоченъ не столько тѣмъ, чтобы распорядиться или исполнить дѣльно, сколько тѣмъ, чтобы не навлечь замѣчанія.

Во всякомъ случаѣ должно воздерживаться отъ выговоровъ и замѣчаній начальнику, какъ бы онъ малъ ни былъ, въ присутствіи его подчиненныхъ.

Для развитія въ войскахъ привычки къ спокойствію, слѣдуетъ избѣгать всего того, что ихъ суетитъ, какъ наприм., слишкомъ частой и моментальной перемѣны формъ строя на ученіяхъ, и тому подобнаго. Боевая быстрота и ловкость прежде всего основаны на полномъ спокойствіи начальника и послѣдняго солдата.

отбросивъ въ сторону тонкости прицѣливанія, при стрѣльбѣ залпами постоянно цѣлить въ ноги, дабы руки взяли привычку давать ружью одинъ постоянный уклонъ. При этомъ пули, ударившія въ землю предъ непріятельскимъ фронтомъ, вслѣдствіе большаго уклона ружья, могутъ еще попасть съ рикошета: между тѣмъ какъ перелетѣвшія чрезъ фронтъ уже никогда не попадутъ; или же если по случаю и попадутъ, то не туда, куда намъ нужно.

11. Практическое обученіе, какъ бы оно ни было всесторонне въ мирное время, не можетъ не оставить пробѣловъ: пополнить ихъ одно средство—*словесныя поученія солдатамъ о томъ, что они знать должны.* Кто любитъ солдата, кто преданъ дѣлу и знаетъ его,—тотъ найдетъ что сказать. Суворовъ считалъ подобныя толкованія до того необходимыми, что ими заканчивалъ, и приказывалъ заканчивать всякое ученіе. *Ученіе* продолжалось часъ, много полтора; а *поученіе* иногда больше двухъ часовъ. Разумѣется, нужно быть Суворовымъ, чтобы слушали, стоя подъ ружьемъ, два часа сряду; но пять, десять минутъ, и особенно внѣ строя, на свободѣ, всякаго будутъ слушать. А въ десять минутъ можно много сообщить полезнаго и доступнаго солдату, особенно если онъ подготовленъ понимать военные совѣты всѣмъ ходомъ своихъ мирныхъ занятій. Отъ такихъ толкованій получится двойная выгода: солдатъ станетъ участвовать въ своемъ дѣлѣ не однѣми руками и ногами, но также сердцемъ и головой; офицеръ усвоитъ себѣ ту краткую, энергическую, ясную, невдающуюся въ мелочи рѣчь, которая ему пригодится для отдачи приказаній въ бою и на маневрахъ. Гг. офицеры! не уклоняйтесь отъ разъясненія солдатамъ вашего общаго дѣла въ бою; великіе подвиги, какъ и выходъ изъ тяжелыхъ положеній, возможны только для того, кто знаетъ солдата, и кого солдатъ знаетъ и понимаетъ....

СТРОЕВОЕ ОБРАЗОВАНІЕ.

12. По утвержденіи офицеровъ и нижнихъ чиновъ въ движеніяхъ и эволюціяхъ, предписанныхъ уставомъ, ротный командиръ ими одними не долженъ ограничиваться даже и на строевыхъ ученіяхъ. Онъ пріучитъ свою роту: развертываться какъ вправо, такъ и влѣво, на заднюю и на переднюю шеренгу, въ какой бы колоннѣ рота ни стояла; быстро собираться въ указанный имъ строй изъ разсыпнаго порядка, непредставляющаго правильнаго вида цѣпи, обращенной лицомъ въ одну сторону; аттаковать по всѣмъ направленіямъ, т. е. впередъ, назадъ, направо, налѣво, не прибѣгая, въ двухъ послѣднихъ случаяхъ, къ захожденію плечомъ, но поворачивая роту рядами направо или налѣво и требуя, чтобы задніе ряды быстро пристраивались къ переднимъ въ сплошной строй, насколько позволятъ дистанціи между частями колонны. При этомъ головные ряды частей колонны могутъ и расходиться для увеличенія дистанцій. При поворотѣ развернутаго строя для аттаки направо или налѣво слѣдуетъ быстро выстраивать полувзводы, взводы, или отдѣленія, по назначенію.

13. Проходя эволюціи, уставомъ предписанныя, ротный командиръ обязанъ стараться мѣнять порядокъ ученія по возможности чаще. Такъ, обойдя роту въ началѣ, отнюдь не должно разъ въ разъ приступать къ продѣлыванію пріемовъ, движенію впередъ и назадъ и т. д.; но, иногда, начинать напр. съ разсыпанія изъ какого бы то ни было строя, не исключая и походныхъ; съ построенія каре и т. под. Въ подобномъ направленіи ученій заключается предохраненіе

роты отъ той рутинности, при которой стоитъ напр., не продѣлавъ пріемовъ, скомандовать разсыпаніе или иное что не по привычному порядку, дабы всѣ ошалѣли.

14. *Начальникамъ не слѣдуетъ установлять какія либо постоянныя правила для однообразнаго исполненія тѣхъ эволюцій, которыя не предписаны въ уставѣ.* Подобныя эволюціи предлагаются: для развитія находчивости въ примѣненіи уставныхъ типовъ строя къ мѣстности и обстоятельствамъ, а не для упражненія памяти воинскихъ чиновъ; для пріученія ихъ спокойно встрѣчать неожиданности, а не для привычки къ тому, что безъ репетиціи ничего сдѣлать нельзя.

15. Исполняя эволюціи, непредписанныя въ уставѣ, необходимо соблюдать слѣдующее: а) на первыхъ порахъ не требовать немедленнаго исполненія, а давать начальникамъ частей роты одуматься послѣ команды ротнаго командира; б) такъ какъ подобныя эволюціи имѣютъ цѣлію развитіе способности быстро примѣняться къ случайностямъ боя, то слѣдуетъ исполнять ихъ при такой обстановкѣ, чтобы всякому видно было когда онѣ могутъ пригодиться.

Для этого, развертыванія колонны слѣва влѣво (или справа вправо) не дѣлать на мѣстѣ со всѣхъ сторонъ открытомъ (на которомъ нѣтъ основанія развертываться не по порядку номеровъ), а пользоваться такими случаями, когда рота, по ходу ученія, придется близко къ какому нибудь непроходимому препятствію. Такъ напр. рота, во взводной или полувзводной колоннѣ слѣва, пришлась правымъ своимъ флангомъ близко къ глубокой канавѣ, забору, стѣнѣ казармы; всякому будетъ ясно, что нужно развернуться влѣво. в) При аттакѣ направо, налѣво или назадъ, должно дѣлать предвареніе въ родѣ: *аттака на такой-то предметъ; такая-то часть въ цѣпь на право (налѣво, назадъ), бѣгомъ.* Если аттакуемый предметъ близко —аттаковать и безъ высылки цѣпи. За тѣмъ командовать, что нужно для аттаки.

16. Аттаку производить всегда: 1) не иначе какъ противъ видимыхъ предметовъ; 2) съ точнымъ соблюденіемъ дистанцій, съ которыхъ, по уставу, слѣдуетъ брать на руку, бросаться на «ура»; 3) аттаки не останавливать иначе какъ пройдя предметъ, за которымъ предполагался непріятель; 4) предметъ аттаки долженъ быть указанъ всѣмъ людямъ предварительно движенія. При движеніи въ аттаку, когда бы оно ни исполнялось,—шагъ порывистый, живой и быстрый; равненіе по переднимъ; хвостовъ не допускать; на «ура» бросаться взапуски; по остановкѣ аттаки требовать мгновеннаго возстановленія строя и порядка.

МАНЕВРИРОВАНІЕ.

17. Маневрированіе имѣетъ цѣлію развить въ начальникахъ и рядовыхъ умѣніе занимать возможно выгодное положеніе относительно противника; преодолѣвать мѣстныя преграды и пользоваться ими для своего закрытія, какъ на походѣ, такъ и въ бою.

ПОХОДНЫЯ ДВИЖЕНІЯ.

18. Пріученіе къ тому, чтобы и начальники и рядовые обращали вниманіе на мѣстность при походныхъ движеніяхъ, будетъ достигнуто легко и скоро, если только обучающіе съ пользою станутъ употреблять время, которое тратится теперь для военнаго образованія даромъ на походныя движенія къ мѣстамъ ученія, маневра, стрѣльбы, гимнастики и назадъ въ лагерь.

У дѣльнаго обучающаго ученіе должно начинаться въ минуту выхода роты съ мѣста ея расположенія и кончаться съ приходомъ ея къ этому мѣсту. Это будетъ вдвойнѣ выгодно: дастъ экономію во времени и поучительность всякаго шага.

Должно принять за постоянное правило, чтобы рота, во всѣхъ подобныхъ случаяхъ, ходила съ высылкою авангарда, предшествуемаго развѣдывательными патрулями. За нѣсколько времени до начала движенія, обучающій посылаетъ команду, человѣкъ въ десять, при толковомъ унтеръ-офицерѣ, приказавъ ему скрыть этихъ людей по одиночкѣ по сторонамъ дороги, въ предметахъ, находящихся въ полосѣ шаговъ ста вправо и влѣво отъ дороги. Патрульные, открывая спрятанныхъ, присоединяютъ ихъ къ себѣ.

Это будетъ превосходная практика для развитія навыка развѣдыванія. Она не требуетъ особыхъ ученій, а между тѣмъ привьетъ войскамъ пріемы походныхъ движеній съ военными предосторожностями. Вмѣстѣ съ тѣмъ люди каждаго звена, поставленные въ необходимость осмотрѣть болѣе или менѣе значительную полосу, мало по малу отрѣшатся отъ вредной привычки всегда держаться вмѣстѣ.

19. Всѣ люди роты должны поочередно перебывать какъ въ цѣпи, назначаемой открывать, такъ и въ командѣ скрываемой. Умѣнье ловко скрываться въ томъ мѣстѣ, по которому непріятель проходитъ, на войнѣ весьма пригодится: имѣя людей, сильныхъ въ этомъ дѣлѣ, получимъ возможность знать и обстоятельнѣе, и съ меньшими потерями то, что дѣлается у непріятеля.

20. По мѣрѣ усовершенствованія людей въ этомъ дѣлѣ, можно увеличивать осматриваемое пространство до 400 шаговъ въ каждую сторону.

ПРИМѢРЫ ПОДОБНЫХЪ УЧЕНІЙ НА МѢСТНОСТИ КІЕВСКАГО И МЕЖИВУЖСКАГО ЛАГЕРЕЙ.

а) *Кіевскаго*: рота идетъ на ученіе съ примѣненіемъ къ мѣстности по дорогѣ, ведущей къ Лукьяновскому кварталу.

б) *Межибужскаго*: рота идетъ съ лѣваго фланга лагеря на стрѣльбу къ валамъ 33-й дивизіи.

Обучающій посылаетъ, за полчаса до выступленія роты, команду съ унтеръ-офицеромъ по этой дорогѣ, приказавъ ему поставить или положить своихъ людей поодиночкѣ, по сторонамъ дороги, скрыто

за вершинами возвышеній, въ оврагахъ [1]) и т. п., такъ, чтобы они, не будучи замѣченными, могли видѣть движеніе роты. Для облегченія задачи, на первыхъ порахъ можно располагать людей не далѣе шаговъ 50 отъ дороги. Рота, предшествуемая авангардомъ, наприм. изъ полувзвода, который высылаетъ развѣдывательную цѣпь по разсчету около 40 шаговъ на звено, идетъ. Люди цѣпи стараются открыть спрятанныхъ, которые, какъ только ихъ замѣтили, должны присоединяться къ открывшему звену. Тѣ, которыхъ пропустятъ, сами пристраиваются къ ротѣ. По приходѣ на мѣсто, старшій каждаго звена доноситъ начальнику авангарда, кто изъ его людей, кого и гдѣ забралъ. За тѣмъ ротный командиръ, освѣдомившись у пропущенныхъ, гдѣ они были спрятаны, указываетъ на это звеньямъ, которыя ихъ пропустили. Ученіе такого рода, требуя расторопности и сноровки, не можетъ не занять людей, если гг. ротные командиры и офицеры отнесутся къ нему отъ сердца.

МАНЕВРИРОВАНІЕ ВЪ СФЕРѢ ВЫСТРѢЛОВЪ.

ОБЩІЯ ЗАМѢЧАНІЯ.

21. На ученія этого рода горнистовъ не брать; да и барабаны употреблять только для того, чтобы при аттакѣ получалось движеніе дружное и возможно стремительное, но отнюдь не для поданія какихъ либо сигнальныхъ боевъ. Исполненіе же всѣхъ движеній и эволюцій дѣлать по приказаніямъ, и затѣмъ, кому слѣдуетъ, произносить соотвѣтствующія команды.

Въ бою важно прежде всего знать *куда* и *зачѣмъ идти*; и потомъ уже *когда* и *въ какомъ строю идти*; первое можно выразить только *приказаніемъ*. Отдавать ихъ ясно, кратко, энергически, указывая вполнѣ точно цѣль и не вдаваясь въ мелочи исполненія — великое искусство, которое можетъ быть пріобрѣтено только продолжительною практикою; гг. офицерамъ рекомендуется обратить особенное вниманіе на усовершенствованіе себя въ этомъ искусствѣ и потому избѣгать сигналовъ, при помощи которыхъ распоряжаться въ бою едва ли возможно.

Примѣчаніе. Предъ ученіемъ полезно ротѣ объяснить слѣдующее: въ цѣпи становиться такъ, чтобы было удобно стрѣлять; для этого нужно видѣть непріятеля, если онъ откроется, и имѣть опору ружью при выстрѣлѣ. Начальникъ цѣпи выбираетъ такую линію для всей цѣпи; звенья, которыя на этой линіи прійдутся въ мѣстахъ, откуда не видно непріятеля, выдвигаются по приказанію своего унтеръ-офицера или старшаго въ звенѣ впередъ настолько, чтобы въ непріятеля удобно было стрѣлять. Старшіе въ звеньяхъ смотрятъ, чтобы ихъ люди занимали мѣста на томъ же основаніи. Всякій стрѣлокъ на занятомъ имъ мѣстѣ самъ принимаетъ такое положеніе, въ ко-

[1]) Нѣкоторымъ можно приказать взлѣзать на деревья, гдѣ они есть.

торомъ удобнѣе стрѣлять. Цѣпь во всѣхъ случаяхъ должна стараться охватывать непріятеля: стрѣляя вкось и вдоль по его линіи, его легче оттѣснить».

22. *При маневрированіи въ сферѣ выстрѣловъ обучающій долженъ вести занятія такъ, чтобы при всѣхъ движеніяхъ, изъ всѣхъ приказаній, которыя рота получаетъ, она видѣла предъ собою непріятеля.* Поэтому всегда назначать мѣсто, гдѣ предполагается непріятельская цѣпь, гдѣ резервъ, и объявлять объ этомъ всей ротѣ. Назначать слѣдуетъ какой либо ясно видимый предметъ и притомъ дѣйствительно выгодный для занятія при оборонѣ, какъ: высоту, деревню, опушку кустарника, насыпь дороги, позицію за переправою укрѣпленіе и т. п.

ПЕРЕХОДЪ ВЪ БОЕВОЙ ПОРЯДОКЪ.

23. Приблизившись къ такому мѣсту извѣстнымъ походнымъ порядкомъ на версту или около того, слѣдуетъ перейти въ одинъ изъ боевыхъ строевъ, что всегда дѣлать въ полномъ порядкѣ, т. е. *останавливать голову роты, приказать подтянуться и за тѣмъ уже перестраиваться* [1]).

ПЕРВОНАЧАЛЬНОЕ РАСПОЛОЖЕНІЕ ЦѢПИ И РЕЗЕРВА.

24. Авангардъ, если онъ состоялъ не болѣе какъ изъ полувзвода, разсыпется весь и образуетъ вмѣстѣ развѣдывательную и боевую цѣпь. Затѣмъ начинается наступленіе до сближенія съ аттакуемой позиціею на дистанцію, съ которой можно начать огонь. Тогда рота пріостанавливается и занимаетъ позицію, какъ указано ниже. (См. маневрированіе сомкнутой части роты). Тоже дѣлаетъ и цѣпь по указанію своего начальника.

Совѣты, заключающіеся въ рекрутской школѣ относительно примѣненія цѣпи и резервовъ къ мѣстности, остаются въ полной силѣ, и должны быть извѣстны гг. офицерамъ, унтеръ-офицерамъ и старшимъ въ звеньяхъ. Здѣсь предлагаются только нѣкоторыя разъясненія на счетъ примѣненія этихъ совѣтовъ къ дѣлу.

25. *При дѣйствіи противъ непріятеля, нужно прежде всего и*

---

[1]) Хотя по силѣ роты растяжка не можетъ обнаружить ощутительнаго вліянія на быстроту перехода ея въ боевой порядокъ, — но такъ какъ въ частяхъ болѣе сильныхъ растяжка отражается весьма вредно на этой эволюціи, то лучше пріемъ остановки головы колонны и подтягиванія хвоста обратить въ постоянный и непремѣнный. Впрочемъ, при движеніи по такимъ напр. мѣстамъ, какъ густые кусты, лѣсъ и т. п. этотъ пріемъ и въ ротѣ весьма пригодится. Но, положимъ, наткнулись неожиданно на непріятеля: тогда голова хвоста не ждетъ; съ тѣмъ бить, что подъ рукою, а чѣмъ быстрѣе тѣмъ лучше,—иначе непріятель опомнится.

всегда думать о томъ, чтобы удобно было его поражать: и только когда это есть, можно подумать и о собственномъ укрытіи.

26. На этомъ основаніи позиція для стрѣлка, взятаго отдѣльно, будетъ хороша: а) если между нею и тѣмъ мѣстомъ, которое занимаетъ непріятель, нѣтъ предметовъ, закрывающихъ это мѣсто отъ стрѣлка; б) если есть опора ружью; в) если стрѣлокъ находитъ и для себя нѣкоторое закрытіе.

Позиція, скрывающая непріятеля отъ стрѣлка, никуда не годится, хотя бы она доставляла и опору ружью, и закрытіе стрѣлку; позиція, доставляющая закрытіе стрѣлку и возможность видѣть непріятеля, но неудобная для опоры ружья, хуже чѣмъ та, съ которой ловко стрѣлять, хотя бы стрѣлокъ и не находилъ на ней хорошаго закрытія..

27. Начальникъ цѣпи, имѣя въ виду эти условія, выбираетъ для нея позицію, опредѣляетъ общую длину и направленіе линіи и указываетъ участки для отдѣленій цѣпи. Если есть видимые предметы, начальникъ цѣпи назначаетъ участки отдѣленіямъ по этимъ предметамъ; если ихъ нѣтъ, то опредѣляетъ *число шаговъ на звено* (*а не между звеньями*, см. Р. III). Затѣмъ унтеръ-офицеры указываютъ мѣста своимъ звеньямъ, а старшіе въ звеньяхъ—своимъ боевымъ товарищамъ. Положеніе, которое приметъ каждый стрѣлокъ, предоставляется его личной находчивости: исправлять его только въ томъ случаѣ, если онъ расположился такъ, что не можетъ стрѣлять по непріятелю. Когда цѣпь заняла позицію, начальникъ оной обходитъ ее и исправляетъ ошибки въ расположеніи звеньевъ, обращаясь къ начальникамъ отдѣленій; эти послѣдніе исправляютъ ошибки въ расположеніи людей каждаго звена, обращаясь къ старшимъ въ звеньяхъ. На первыхъ ученіяхъ не мѣшаетъ и самому обучающему повѣрить, разъ, другой, расположеніе цѣпи. Какъ расположеніе, такъ и повѣрку въ началѣ дѣлать по возможности внимательно, дабы освоить стрѣлковъ и ихъ ближайшихъ командировъ съ тѣмъ, на что слѣдуетъ обращать вниманіе при занятіи позиціи. Впослѣдствіи это дѣло слѣдуетъ предоставить личной ихъ распорядительности и требовать, чтобы занятіе позиціи было исполняемо быстро.

Въ общемъ расположеніи цѣпи должно постоянно наблюдать, чтобы на открытыхъ мѣстахъ отнюдь не было скопленія людей въ группы, ибо эти послѣднія и представляютъ удобныя цѣли для непріятельскихъ выстрѣловъ. Въ отдѣльнаго человѣка даже и съ близкаго разстоянія попасть трудно при тѣхъ условіяхъ, въ которыхъ производится стрѣльба въ бою. Звено составляетъ одно цѣлое: по взаимной выручкѣ, которою люди связаны между собою; по подчиненію ихъ одному старшему, но вовсе не по внѣшнему расположенію въ сомкнутомъ порядкѣ. Такой порядокъ не только не отвѣчаетъ товариществу, но противурѣчитъ ему на открытомъ мѣстѣ, ибо облегчаетъ непріятелю стрѣльбу.

Можно положить приблизительно, что на открытыхъ мѣстахъ не

слѣдуетъ давать менѣе 20 шаговъ на звено; на этомъ пространствѣ люди звена расположатся шагахъ въ пяти другъ отъ друга [1]).

НАСТУПЛЕНІЕ ЦѢПИ.

28. Цѣпь наступаетъ, переходя отъ позиціи къ позиціи и пріостанавливаясь на нихъ для стрѣльбы. На ходу избѣгать стрѣлять, и наблюдать, чтобы на открытыхъ мѣстахъ звенья не скучивались. Позиціи для остановки указываетъ начальникъ цѣпи, опредѣляя одному изъ начальниковъ отдѣленій предметъ, котораго первыя звенья, оставляющія старую позицію, должны достигнуть. Остальныя звенья переходятъ на одну высоту съ первыми и занимаютъ, смотря по удобству, позиціи впереди или нѣсколько позади общей линіи.

29. Обучая цѣпь наступленію, должно показать: 1) *охватъ цѣпи непріятельской*; 2) *усиленіе всей цѣпи, или какой либо части ея*; 3) *противодѣйствіе кавалерійской аттакѣ*; 4) *аттаку непріятельской цѣпи.*

1. *Охватываніе.*

30. Сноровки охватыванія цѣпи непріятельской и противодѣйствія охвату должны быть обращены людямъ въ привычку возможно сильную: стрѣлка должно тянуть во флангъ непріятелю инстинктивно, не думая. Цѣпь, непріученная охватывать, много потеряетъ, аттакуя только съ фронта, и не всегда достигнетъ цѣли; цѣпь, непріученная противодѣйствовать охвату, часто оставитъ выгодную позицію задолго до той минуты, до которой могла бы ее удержать, еслибы знала, какъ отражать охватъ.

Для пріученія къ охвату, обучающій назначаетъ начальнику цѣпи одинъ изъ фланговъ предполагаемаго расположенія цѣпи непріятельской [2]) для охвата.

Начальникъ цѣпи, по сближеніи съ позиціей непріятеля шаговъ на 400, приказываетъ назначенному крылу цѣпи опереживать остальныя звенья и принимать въ сторону до тѣхъ поръ, пока оно не займетъ относительно направленія цѣпи непріятельской такого расположенія, чтобы брать ее вкось и даже, если можно, то и вдоль. (См. чертежъ). При этомъ цѣпь не должна терять связи по всему своему протяженію [3]).

---

[1]) Само собою разумѣется, что сказанное въ пунктѣ 27-мъ, относительно разрѣженія цѣпи, имѣетъ мѣсто при дѣйствіи ея на дальнія дистанціи; по сближеніи же на 400—500 шаговъ цѣпь обыкновенно усиливаютъ: слѣдовательно и на открытой мѣстности на каждое звено будетъ приходиться меньше 20 шаговъ. За предѣлъ сгущенія цѣпи, и то за надежными закрытіями (какъ насыпь, канавы и т. п.), — можно, по нашему мнѣнію, принять полтора шага на человѣка, или шесть шаговъ на звено.

[2]) Мѣсто этого расположенія должно быть указано, какъ уже извѣстно, съ началомъ маневра.

[3]) Начальники частей цѣпи, долженствующихъ при этомъ продолжать фронтальное наступленіе, должны быть предварены, что такое то крыло назначено для охвата цѣпи непріятельской, дабы они не начали выдвигать своихъ звеньевъ на одну высоту съ охватывающей частью.

Сноровка охватыванья хороша во всѣхъ случаяхъ; но въ особенности она полезна противъ позицій болѣе или менѣе прямолинейныхъ и сильныхъ съ фронта, какъ: канавы, насыпи дорогъ и т. п.

2. *Усиленіе цѣпи.*

31. Усиленіе цѣпи можетъ быть вызвано значительною убылью въ нашей цѣпи; желаніемъ сильнѣе обстрѣлять непріятельскую цѣпь предъ аттакой. Оба эти условія могутъ возникнуть только въ моментъ сближенія нашей цѣпи съ непріятельскою, и потому, во избѣжаніе привычки къ безцѣльному усиливанію, его слѣдуетъ дѣлать на ученіяхъ не ранѣе, какъ подойдя къ позиціи стрѣлковъ непріятельскихъ шаговъ на 500 и даже ближе.

Проходя охватываніе, должно также назначать иногда и новую часть изъ сомкнутаго состава роты; для этой цѣли назначенная часть усиливаетъ крыло цѣпи, долженствующее охватить, и дѣйствуетъ по вышеуказанному.

Усиливая цѣпь равномѣрно по всему протяженію, или какую либо одну часть ея, должно поступать какъ предписано въ уставѣ, т. е. не сдвигать звеньевъ, уже занятыхъ стрѣльбою, а располагаться въ промежуткахъ, оставшихся пустыми. Рекомендуется постоянно имѣть въ виду слѣдующее общее правило въ маневрированіи какъ цѣпей, такъ и сомкнутыхъ частей: *заднія во всѣхъ случаяхъ соображаются съ передними, а не наоборотъ, такъ какъ переднія заняты непріятелемъ, и не могутъ развлекаться мыслію о томъ, что у нихъ въ тылу происходитъ.*

3. *Встрѣча кавалерійской аттаки.*

32. Для пріученія стрѣлковъ къ тому, чтобы при аттакѣ кавалеріи они собирались на открытыхъ мѣстахъ въ сомкнутыя части, обучающій посылаетъ начальнику цѣпи предвареніе, что на его правый (лѣвый) флангъ или на фронтъ идетъ аттака [1]). Начальникъ цѣпи приказываетъ командиру участка, которому грозитъ аттака, приготовиться для ея встрѣчи. Приготовленія должны заключаться въ томъ, чтобы звенья съ открытыхъ мѣстъ, *но отнюдь не съ закрытыхъ или пересѣченныхъ*, собрались по нѣскольку вмѣстѣ.

Предвареніе должно заключаться всегда въ опредѣленіи цѣли, которую обучающій и начальникъ цѣпи имѣютъ въ виду, но отнюдь не въ опредѣленіи порядка расположенія звеньевъ, что должно быть всегда предоставляемо сообразительности непосредственныхъ исполнителей. Такъ, никогда не отдавать приказаній въ родѣ: «*такимъ то звеньямъ собраться вмѣстѣ*;» но: «*на такой то флангъ идетъ кавалерія оттуда-то*». На двухстороннихъ же маневрахъ начальникъ вся-

---

[1]) Для наглядности еще лучше назначать одного коннаго офицера, который наскакивалъ бы на цѣпь въ направленіи предположенной кавалерійской аттаки.

каго участка цѣпи долженъ принимать мѣры для встрѣчи кавалерійской аттаки, не ожидая ни приказанія, ни предваренія.

Само собою разумѣется, что если аттака идетъ на одинъ флангъ цѣпи, другой долженъ продолжать свое дѣло, не обращая на эту аттаку вниманія.

33. *При сборѣ звеньевъ для встрѣчи кавалерійской аттаки особенно налегать на пріученіе людей къ тому, чтобы они не мѣшали сомкнутой части роты стрѣлять по кавалеріи.*

4. *Аттака цѣпью.*

34. Обхватъ и обстрѣливаніе усиленнымъ огнемъ цѣпи непріятеля могутъ принудить ее къ тому, чтобы оставить свою позицію, но не всегда. Если противникъ стоекъ, нужно бросаться на него въ штыки. Дѣлать это по сближеніи съ его позиціею шаговъ на сто, быстрымъ бѣгомъ, собираясь на бѣгу къ унтеръ-офицерамъ, которые предъ аттакой должны держаться ближе къ срединѣ своихъ участковъ и предъ началомъ ея выскакиваютъ впередъ. То, чего пуля не сдѣлаетъ, штыкъ сдѣлаетъ; и потому, бросившись, доводить дѣло до конца, т. е. до крови. Противъ солдата, который умѣетъ и любитъ работать штыкомъ, никакой врагъ не устоитъ. Только бить не въ раздробъ, а кучами; бить отъ сердца и выручать товарищей.

5. Наступленіе сомкнутой части роты.

35. Сомкнутая часть роты должна соображаться съ наступленіемъ цѣпи вообще, но отнюдь не двигаясь шагъ за шагомъ. Обучающій постоянно долженъ имѣть въ виду, что лучше простоять лишнюю минуту и затѣмъ разомъ сдѣлать сотнею шаговъ больше, чѣмъ передвигаться съ пріостановками чуть не на каждыхъ 20 шагахъ. Короткія передвиженія дѣлаютъ маневръ вялымъ, монотоннымъ; люди не знаютъ стоятъ ли они или идутъ: лучшая рота заснетъ и, въ добавокъ, пріучается къ самому вредному и скверному — не ходить, а что называется, волочить ноги.

36. Наступленіе сомкнутой части, сообразное съ боевою обстановкою, выражается въ двухъ словахъ: *стоять на мѣстѣ по возможности укрыто, или если открыто, то въ строѣ, наименѣе терпящемъ отъ огня, или же идти, и тогда сразу подаваться на 300, 400 шаговъ, опять выбирая для остановокъ мѣста, лучше защищающія отъ огня.* При движеніи—шагъ живой, широкій, но спокойный; хвостовъ не допускать ни въ какомъ случаѣ.

При такомъ порядкѣ движенія рота подойдетъ иногда весьма близко къ цѣпи; но это не важно: терпитъ отъ огня не тотъ, кто ближе подходитъ къ цѣпи, а тотъ, кто не умѣетъ укрыть своей части и вяло ходитъ. Мѣтко стрѣлять въ часть прямо и быстро наступающую — дѣло трудное.

И потому въ бою наши стрѣлки будутъ выбирать цѣлями тѣ непріятельскія части, которыя или стоятъ какъ мишени, или вяло по-

даются; наоборотъ, наши части постараются не давать вѣрной добычи врагу, располагаясь или наступая подобнымъ образомъ.

37. *Предохраненіе роты отъ огня и встрѣча кавалерійской атаки.* Укрытіе цѣпи отъ огня—дѣло нетрудное да и не особенно важное, по незначительности цѣли, представляемой каждымъ отдѣльнымъ стрѣлкомъ; поэтому налегать на него не слѣдуетъ, тѣмъ болѣе, что стрѣлокъ, привыкшій искать опоры ружью, получитъ и себѣ закрытіе, даже и не особенно о томъ заботясь.

Но этого нельзя сказать о сомкнутыхъ частяхъ: представляя большую цѣль, онѣ притягиваютъ огонь стрѣлковъ, огонь артиллеріи, и терпятъ много, если только командиры ихъ настолько невнимательны къ сбереженію ввѣренныхъ имъ людей, что выставляютъ ихъ какъ мишени непріятелю. Утвердительно можно сказать, что ни въ одномъ самомъ горячемъ дѣлѣ цѣпь, не смотря на то, что она въ продолженіе большей части боя находится ближе къ непріятелю, не несетъ и близко тѣхъ потерь, которымъ подвергается равносильная ей сомкнутая часть, попавъ подъ огонь.

38. Поэтому командиры сомкнутыхъ частей должны стараться усвоить себѣ сноровки укрытія отъ огня въ возможномъ совершенствѣ: они должны помнить, что *гибель всякаго солдата, происшедшая отъ незнанія или равнодушія къ своему дѣлу начальника, ложится этому послѣднему на совѣсть также, какъ еслибы онъ уложилъ того солдата изъ собственныхъ своихъ рукъ.*

Долгъ, честь, любовь къ родинѣ и къ себѣ подобному обязываютъ къ такому взгляду на это дѣло всякаго начальника, себя уважающаго; обязываютъ тѣмъ болѣе, что и самые пріемы сбереженія части отъ огня весьма просты, ибо заключаются всего въ слѣдующемъ:

а) Самый незначительный пригорокъ закрываетъ превосходно не только роту, но и часть болѣе сильную; это самое лучшее закрытіе, ибо его не пробьешь, да и движенію впередъ не мѣшаетъ.

На томъ же основаніи, небольшія, иногда едва примѣтныя, лощины, идущія въ направленіи къ позиціи непріятеля, представляютъ весьма выгодный путь для наступленія, если только противникъ не можетъ ихъ обстрѣливать продольно.

На закрытія этого рода обращается вниманіе обучающихъ потому, что они не бросаются въ глаза, а между тѣмъ представляютъ наибольшія выгоды. Остальныя закрытія такъ осязательны, что ихъ перечислять не стоитъ: какъ: кустарникъ, постройки, насыпи дорогъ и т. п.

Выбирая закрытіе, командиръ долженъ постоянно имѣть въ виду: *для себя — возможность видѣть, что въ цѣпи происходитъ; для роты — возможность безпрепятственнаго движенія къ цѣпи.*

б) Если по пути наступленія закрытій представляется довольно много, рота маневрируетъ во взводной или полувзводной колоннѣ, такъ какъ онѣ легче развернутаго строя на ходу. При остановкахъ за закрытіями принимать строй, соотвѣтствующій ихъ размѣрамъ:

слѣдовательно, если закрытіе напр. не болѣе 10-ти шаговъ, можно перестраиваться и въ колонну по отдѣленіямъ.

в) Если по пути наступленія закрытій нѣтъ, лучше наступать въ развернутомъ строѣ или рядами повзводно. Послѣдній порядокъ предпочитать въ мѣстахъ, по которымъ сплошнымъ строемъ трудно наступать не разрываясь. Всякому занимающемуся стрѣльбой извѣстно, что съ дальнихъ разстояній чрезвычайно трудно попадать въ тонкія цѣли, хотя и длинныя, и въ слишкомъ узкія, хотя и глубокія.

г) При расположеніи на мѣстахъ открытыхъ, слѣдуетъ роту развернуть; въ бою же, если рота надежна, можно ее и положить. Если замѣчаемъ, что пули и снаряды начинаютъ чаще и чаще ложиться близко къ строю [1], слѣдуетъ ее передвинуть шаговъ на 100—150 по направленію выстрѣловъ, впередъ или назадъ, смотря потому, что удобнѣе и болѣе отвѣчаетъ цѣли маневра.

Эта послѣдняя сноровка — чисто боевая: упражнять въ ней въ мирное время нельзя: и потому гг. офицеры тѣмъ крѣпче должны оную помнить, дабы ко времени боя она не забылась.

д) На мѣстахъ каменистыхъ стараться при возможности располагать часть такъ, чтобы камни приходились лучше въ тылу, а не предъ фронтомъ, во избѣжаніе пораженія осколками. На шоссе, или близко фронтомъ къ нему, избѣгать становиться, по той же причинѣ.

39. Для противодѣйствія кавалерійской сомкнутой аттакѣ тотъ строй хорошъ, который даетъ больше огня и обезпеченъ отъ охвата съ фланговъ. Слѣдовательно, если мѣстность обезпечиваетъ фланги, лучшій строй противъ кавалеріи будетъ развернутый, — прямой или ломанный, смотря по удобству. Обучающіе должны пользоваться, поэтому, всѣми мѣстными преградами, встрѣчаемыми при маневрированіи, для показанія какъ ими пользоваться въ случаѣ кавалерійской аттаки.

Примѣры: 1) рота наступаетъ по вышеуказанному. Предъ фронтомъ встрѣтилась канава (углубленная дорога, рытвина). Обучающій, назначивъ сторону, откуда идетъ кавалерія, командуетъ развертываніе въ направленіи по возможности перпендикулярномъ къ направленію аттаки; затѣмъ, назначивъ дистанцію, даетъ залпъ или нѣсколько и беретъ на руку. (См. черт. 1 и 2). Не слѣдуетъ останавливаться у самой канавы, но шагахъ въ 10 — 20 отъ оной.

2. *Канава въ тылу*. Загнуть фланговые полувзводы (или полувзводъ) такъ, чтобы между флангами и канавой оставался незначительный промежутокъ. Затѣмъ дѣйствіе (черт. 3).

3. *Канава на флангѣ*. Построить неполное каре, сломавъ развернутую линію, смотря по удобству, какъ въ предъидущемъ случаѣ. Дѣйствіе.

Если мѣстность не представляетъ никакихъ пересѣченій, и рота маневрируетъ одна, придется собраться въ каре.

Каждому солдату должно быть внушено, что въ какомъ бы строѣ

---

[1]) Это служитъ признакомъ, что непріятель пріискалъ вѣрный уголъ возвышенія.

пѣхотная часть ни встрѣтила кавалерійскую аттаку, дѣло получитъ благополучный исходъ, если только люди останутся лицомъ къ кавалеріи. Пѣхота должна помнить, что даже въ случаѣ прорыва, дѣло не кончено, а только начинается, ибо кавалерія потеряла разбѣгъ.

При заряжаемыхъ съ дула ружьяхъ командовать одинъ залпъ на 80—100 шагахъ до кавалеріи; при заряжаемыхъ съ казны можно сдѣлать два или даже три залпа: съ 300, 200, 100 шаговъ. Впрочемъ, мы лично того мнѣнія, что, имѣя дѣло съ кавалеріею, даже и при скорострѣльныхъ ружьяхъ лучше ограничиваться однимъ залпомъ съ 80 — 100 шаговъ. *Ожиданіе залпа производитъ на кавалерію впечатлѣніе гораздо болѣе тяжкое, чѣмъ залпъ, уже сдѣланный.*

40. *Маневрированіе роты на мѣстности закрытой.* Для упражненія роты въ наступленіи должно выбирать не одни болѣе или менѣе открытыя мѣста, но также и весьма закрытыя. На первыхъ усвоивается привычка быстро наступать и скрывать часть отъ огня, пользуясь тѣми видоизмѣненіями, на которыя обращено вниманіе выше: на вторыхъ будетъ усвоена сноровка не менѣе важная, — ходить по закрытымъ мѣстамъ, сохраняя связь въ цѣпи, не растягиваясь въ сомкнутой части роты.

При маневрированіи на мѣстности закрытой, рота наступаетъ не такъ, какъ было сказано выше, но держится близко къ цѣпи и слѣдитъ за ея движеніями шагъ за шагомъ, чтобы сохранять съ нею постоянную связь.

НѢКОТОРЫЯ УКАЗАНІЯ ДЛЯ ОБУЧАЮЩАГО ОТНОСИТЕЛЬНО: НЕОБХОДИМЫХЪ РАЗЪЯСНЕНІЙ ПРИ МАНЕВРИРОВАНІИ И ПОВѢРКИ ВНИМАНІЯ ВЪ ПРИМѢНЕНІИ УКАЗАННЫХЪ ДЛЯ ОНАГО ПРАВИЛЪ.

41. На *первыхъ* ученіяхъ обучающій долженъ объяснять цѣль всякаго приказаннаго имъ движенія или перестроенія, т. е. почему онъ въ одномъ мѣстѣ прикажетъ развернуться, въ другомъ построить колонну; почему въ одномъ мѣстѣ онъ встрѣчаетъ предполагаемую аттаку кавалеріи въ развернутомъ строѣ, прямомъ или ломанномъ; въ другомъ мѣстѣ въ каре.

Примѣчаніе. При объясненіяхъ избѣгать многословія, которое предъ фронтомъ никуда не годится. Эти объясненія могутъ приблизительно заключаться въ слѣдующемъ: «*мѣсто открытое, въ колоннѣ много людей выбьютъ*». Затѣмъ команда для развертыванія. «*Пригорокъ прикрываетъ но узокъ, нужно въ колонну;*» команда. «*Кавалерія скачетъ оттуда, канава прикрываетъ фронтъ, не обхватятъ, лучше развернуться, сильнѣе огонь;*» затѣмъ: *роти стройся вправо (влѣво) бѣгомъ. На 100 шаговъ въ ноги: кладсь, пли, на ру—ку.* Предъ залпомъ ставить фронтъ по возможности перпендикулярно къ направленію аттаки. «*Кавалерія скачетъ оттуда; на правомъ флангѣ оврагъ, — лучше развернуться и упереть фланги. Такая то часть роты правое (лѣвое) плечо назадъ равняйсь*». Затѣмъ залпы. (Большую часть роты обращать фронтомъ въ сторону аттаки). «*Ка-*

валерія скачетъ оттуда; мѣсто открытое; нужно въ каре». Команды для построенія каре и для дѣйствія вслѣдъ затѣмъ, и т. п.

Эти поясненія, какъ сказано выше, необходимы только на первыхъ ученіяхъ, пока люди не поймутъ въ чемъ дѣло. Затѣмъ они станутъ излишни.

42. Полагается правиломъ, послѣ встрѣчи кавалерійской аттаки, немедленно возвращаться въ прежній строй и къ прежнему направленію фронта.

43. *Для показанія употребленія различныхъ строевъ пользоваться дѣйствительными канавами, оврагами и проч., а не воображать ихъ тамъ, гдѣ нѣтъ.*

44. При слѣдующихъ ученіяхъ обучающій, поручая распоряжаться наступленіемъ старшему по себѣ, самъ съ жалонеромъ становится на предполагаемую позицію стрѣлковъ непріятельскихъ и наблюдаетъ за ходомъ маневра. Цѣпь наступаетъ хорошо, если на мѣстахъ открытыхъ видны отдѣльные стрѣлки, но не звенья. Сомкнутая часть наступаетъ хорошо, если во время остановокъ ее или совсѣмъ не видно, или, за невозможностью найти закрытіе, видно въ развернутомъ строю; если движеніе совершается быстро и на значительныя разстоянія, по прекращеніи котораго рота опять исчезаетъ. Объ ошибкахъ обучающій даетъ знать, приказавъ сдѣлать условленный предварительно сигналъ значкомъ. Когда рота достигнетъ позиціи, на которой предполагались непріятельскіе стрѣлки, обучающій останавливаетъ маневръ, собираетъ офицеровъ и унтеръ-офицеровъ, и перечисляетъ замѣченныя имъ скучиванья людей въ цѣпи и тѣ минуты, въ которыя рота безъ надобности оставалась открытою, сдѣлала малый переходъ, или была въ несоотвѣтствующемъ строѣ [1]).

ПРІУЧЕНІЕ РОТЫ КЪ МАНЕВРИРОВАНІЮ СЪ АРТИЛЛЕРІЕЮ.

45. Артиллерія сама себя защищать не можетъ, и потому не должна объ этомъ и заботиться. Защита ея, какъ святѣйшій долгъ, ложится на ближайшую къ ней часть. Этого требуетъ законъ выручки: артиллерія помогаетъ пѣхотѣ своимъ огнемъ; пѣхота должна ее защищать и отъ пули, и отъ штыка.

Для пріученія роты прикрывать артиллерію, обучающій можетъ употребить слѣдующій пріемъ: онъ назначаетъ толковаго унтеръ-офицера или рядоваго представлять орудіе [2]); назначенному передается значекъ, дабы его всѣ видѣли. Предваривъ роту, что солдатъ со значкомъ представляетъ орудіе, ротный командиръ начинаетъ ма-

---

[1]) На домашнихъ ученіяхъ этого рода ротному командиру, если можетъ, лучше быть верхомъ. Тогда, въ случаѣ важныхъ ошибокъ, онъ въ состояніи будетъ и совсѣмъ пріостанавливать ученіе для поправокъ, не рискуя затянуть его слишкомъ долго.

[2]) Лучше всего употреблять жалонера; но такъ какъ эта обязанность утомительная, то его слѣдуетъ смѣнять.

невръ по вышеуказанному, т. е. предупреждаетъ о мѣстѣ расположенія непріятельской цѣпи и резервовъ [1]) и т. д.

По отдаленіи цѣпи отъ роты шаговъ на сто, жалонеръ, представляющій орудіе, посылается въ цѣпь съ приказаніемъ выбирать позиціи, удобныя для стрѣльбы, нисколько не обращая вниманія на цѣпь, т. е. выбѣгая предъ нее, становясь на флангъ цѣпи, въ средину между звеньями.

При этомъ цѣпь должна соблюдать слѣдующее:

1) Если жалонеръ бѣжитъ предъ цѣпь, ближайшія къ нему звенья ни въ какомъ случаѣ не должны дать ему себя опередить; гдѣ онъ остановится, этимъ звеньямъ тотчасъ же занимать по сторонамъ его позицію, на линіи или впереди, смотря по мѣстности, но не закрывая жалонера.

2) Если жалонеръ перебѣжитъ на флангъ, сосѣднее звено или два должны тотчасъ же, по приказанію своихъ старшихъ, съ распоряженія унтеръ-офицера, — или, если прозѣваетъ, то и безъ этого распоряженія, — перебѣжать за жалонеромъ на наружный флангъ его. Въ этомъ случаѣ ротный командиръ можетъ также выслать на наружный флангъ жалонера отдѣленіе или полувзводъ въ цѣпь, дабы показать одинъ изъ случаевъ подкрѣпленія цѣпи, обусловливаемый необходимостію прикрыть артиллерію.

3) Если жалонеръ станетъ въ цѣпь, ближайшія звенья очищаютъ ему мѣсто, и если поблизости впереди есть выгодная позиція, перебѣгаютъ на нее.

Жалонеръ долженъ толково занимать позиціи, т. е. выбирать тѣ изъ нихъ, которыя дѣйствительно удобные для стрѣльбы, и останавливаться на нихъ до тѣхъ поръ, пока начальникъ цѣпи не прикажетъ начинать переходъ на новую позицію.

---

46. Всѣ полувзводы роты должны поочередно пройти маневрированіе въ разсыпномъ строѣ, съ артиллеріею и безъ нея. Начальнику цѣпи, ея отдѣленій и старшимъ въ звеньяхъ обращать вниманіе на то, чтобы на открытыхъ мѣстахъ ввѣренные имъ стрѣлки не скучивались, не заботились о строгой прямизнѣ линій, о равенствѣ интерваловъ, но думали только о выборѣ выгоднѣйшихъ цѣлей и позицій для стрѣльбы и о взаимной поддержкѣ.

АТТАКА.

47. Чтобы успѣть въ дѣйствительной аттакѣ начальникъ долженъ: 1) положить себѣ въ умѣ и въ сердцѣ довести аттаку до конца во что бы то ни стало, безъ оглядки назадъ; 2) умѣть вдохнуть эту рѣшимость въ своихъ подчиненныхъ; 3) указать цѣль аттаки всей части, дабы она знала что дѣлаетъ и исполнила бы свой долгъ даже

---

[1]) Мѣсто расположенія противника назначать не ближе версты, такъ какъ и въ дѣлѣ придется переходить въ боевой порядокъ на этомъ разстояніи и даже далѣе, если у непріятеля есть артиллерія.

если начальникъ и погибнетъ, а онъ не долженъ щадить себя. если жаждетъ успѣха и хочетъ, чтобы и другіе его жаждали; 4) насколько возможно, осмотрѣть мѣсто, по которому придется аттаковать; 5) уловить мгновеніе для удара; 6) умѣть инстинктивно опредѣлять разстоянія, съ которыхъ должно бить бой къ аттакѣ, взять на руку, броситься на ура; чувство этихъ разстояній должно привить каждому рядовому; 7) бить сомкнуто, дружно, быстро, въ прямомъ направленіи [1]), равняясь по переднимъ и отнюдь не допуская хвостовъ. (Обязанность унтеръ-офицеровъ блюсти за послѣднимъ, *и въ бою для достиженія этой цѣли не останавливаться ни предъ чѣмъ*. 8) Не надѣяться, что непріятель поворотитъ до свалки, но ожидать, что дѣло можетъ дойти до штыковъ и крови и желать этого.

Пробои уничтожаются смыканіемъ къ рединѣ; оставленія рядовъ подъ предлогомъ выноса раненыхъ ни въ какомъ случаѣ не допускать. Охотники до выноса раненыхъ не объ нихъ заботятся, но о себѣ; честный солдатъ на это не пойдетъ. Ротѣ будетъ хорошо и раненымъ будетъ хорошо. — Это для военнаго времени.

48. При одностороннемъ маневрѣ, изъ сказаннаго можно упражнять въ слѣдующемъ: если непріятель открытъ, можно послать въ него нѣсколько залповъ [2]) съ 300 шаговъ и затѣмъ идти; но чѣмъ онъ лучше закрытъ, тѣмъ меньше стоитъ заниматься залпами: больше сами потеряемъ, чѣмъ ему нанесемъ вреда. *Быстрое движеніе* [3]) впередъ *непремѣнно въ прямомъ направленіи*; на флангахъ стрѣлки [4]). На 100 шагахъ бой, на 50 на руку, на 30 — 20 на ура. Шагъ при аттакѣ — порывистый, живой, широкій; бѣгъ въ послѣднюю минуту — взапуски. Равненіе — по тѣмъ кто больше рвется впередъ.

---

[1]) Прямолинейность направленія при аттакѣ дѣло въ высшей степени важное, ибо вниманіе людей, устремленное на непріятеля, не должно быть ничѣмъ развлекаемо. До сближенія съ аттакуемымъ пунктомъ на 300 шаговъ часть можно еще передвигать въ стороны, чтобы ее, такъ сказать, *нацѣлить* на этотъ пунктъ; но съ этого разстоянія *частью стрѣляютъ*: слѣдовательно поздно измѣнять ея направленіе.

[2]) Лучше меньше, чѣмъ больше.

[3]) Намъ кажется, что можно допустить послѣ залповъ и перебѣганіе съ трехъ сотъ на полтораста шаговъ. По крайней мѣрѣ въ Суворовской аттакѣ перебѣганія допускались въ тѣ минуты, въ которыя можно ожидать большой потери отъ огня.

[4]) Стрѣлки должны сопровождать аттакующую часть до конца и стрѣлять или драться на штыкахъ, стараясь охватить непріятеля: *въ силу закона взаимной поддержки ни одинъ человѣкъ не долженъ оставаться позади, когда часть идетъ въ штыки, развѣ начальникъ прикажетъ остаться дабы содѣйствовать аттакѣ огнемъ.* Такое приказаніе можетъ быть отдано: при аттакѣ укрѣпленій, позицій, прикрытыхъ оврагомъ или рѣчкой (которая есть тотъ же оврагъ, только наполненный водой). Тутъ стрѣлки, дойдя до рва (оврага), могутъ быть пріостановлены, чтобы покровительствовать огнемъ переходу сомкнутой части, въ которой присоединяются уже тогда, когда она утвердится на непріятельской позиціи.

Останавливать аттаку не раньe какъ пройдя мѣсто, за которымъ непріятель предполагался, шаговъ на 50. По остановкѣ быстро сомкнуться по тѣмъ, кто больше во время бѣга вылѣзъ впередъ. «*Не смѣетъ никто и четверти шага осадить назадъ.*» На такое немедленное возстановленіе сомкнутости и порядка послѣ аттаки должно быть обращаемо *особенное вниманіе.*

49. Цѣпь, не останавливаясь, преслѣдуетъ опрокинутаго по пятамъ.

50. Если мѣсто благопріятствуетъ [1]), можно продолжать маневръ и сомкнутою частью, имѣя цѣлію преслѣдовать непріятеля.

51. Всякій строй для аттаки хорошъ, если начальникъ ставитъ вопросъ такъ, что не допускаетъ средины между побѣдою и гибелью и если онъ доведетъ во ввѣренныхъ ему людяхъ чувство взаимной поддержки до того, что они никогда не будутъ думать о себѣ, но всегда о выручкѣ товарищей. И потому при мирномъ обученіи слѣдуетъ аттаковать не въ одномъ какомъ либо строѣ постоянно, но и въ развернутомъ и въ колоннахъ, — какъ придется.

52. *Подготовка роты къ неожиданностямъ при аттакѣ.* Случайность, которая наиболѣе можетъ помѣшать при аттакѣ непріятельской позиціи, заключается въ томъ, что непріятель можетъ самъ аттаковать въ неожиданномъ направленіи. Для подготовки ко встрѣчѣ подобной неожиданности слѣдуетъ во время маневра предполагать аттаку противъ своего фланга (всегда обозначая мѣсто нахожденія непріятеля) и принимать мѣры для противодѣйствія ей. Мѣры эти могутъ заключаться или въ томъ, что вся рота бросается въ штыки къ мѣсту, въ которомъ предположено неожиданное появленіе непріятеля, или же часть ея, по назначенію.

Первое (т. е., перемѣна направленія наступленія всей роты) можетъ имѣть мѣсто только въ огнестрѣльный періодъ боя, и потому дѣлать это до сближенія съ противникомъ на 300 шаговъ. Второе (т. е., назначеніе какой либо части роты для встрѣчи неожиданной аттаки) — будетъ имѣть мѣсто тогда, когда уже поздно отказываться отъ первоначально предложенной цѣли; и потому принятіе подобной мѣры должно показывать на пространствѣ 300 и менѣе шаговъ до позиціи непріятеля. Само собою разумѣется, отдѣлять при этомъ задніе, а не передніе, полувзводъ или взводъ.

53. Дѣйствіе оружіемъ, въ подобныхъ случаяхъ, можетъ быть различно: при внезапномъ появленіи нашемъ противъ непріятеля, или, наоборотъ, непріятеля противъ насъ — штыкъ, которому можетъ предшествовать залпъ, если ружья заряжены; при появленіи неожиданномъ на разстояніи болѣе 200—300 шаговъ — стрѣлки стрѣляютъ сколько успѣютъ, а сомкнутая часть, сдѣлавъ залпъ, бросается колоть.

Огонь служитъ только для подготовки удара; *но такъ какъ лучшей подготовки и желать нельзя, какъ неожиданность, если толь-*

[1]) Т. е., если не въ далекѣ отъ прежней позиціи находится новая, на которой опрокинутый непріятель могъ бы остановиться, такъ что потребовалъ бы новой аттаки.

ко удастся поразить ею непріятеля, то въ подобномъ случаѣ терять время на огонь вредно, ибо дадимъ непріятелю время опомниться.

ВОЗВРАЩЕНІЕ ДОМОЙ.

54. Рота, собранная, поворачивается на заднюю шеренгу. По прежнему назначается позиція для непріятельскихъ стрѣлковъ и резерва, въ направленіи, ведущемъ къ мѣсту расположенія роты, и все исполняется по вышеуказанному, но на заднюю шеренгу. Унтеръ-офицеры переходятъ. По аттакѣ позиціи — возвращеніе домой, извѣстнымъ уже походнымъ порядкомъ, т. е. съ предосторожностями.

---

55. Маневръ долженъ идти живо, безъ ненужныхъ растягиваній. Считая отъ перестроенія въ боевой порядокъ, и при разстояніи до позиціи около версты, онъ долженъ продолжаться весь (т. е. въ обѣ стороны) не болѣе полутора, много двухъ часовъ. Разборъ дѣлать: на походное движеніе до маневра — предъ построеніемъ въ боевой порядокъ; по маневръ впередъ — предъ аттакою; на возвратный — также; на походное движеніе къ лагерю — по приходѣ въ лагерь.

СКВОЗНЫЯ АТТАКИ И УЧЕНІЯ СЪ БОЕВЫМИ ПАТРОНАМИ.

56. Односторонній маневръ хотя и даетъ понятіе объ огнестрѣльномъ и штыковомъ періодѣ боя, но далеко не довершаетъ подготовки къ нимъ, возможной въ мирное время: къ первому — потому, что пули нѣтъ, а стрѣльба холостыми патронами развиваетъ совершенно не тѣ привычки и сноровки, которыя необходимы при стрѣльбѣ боевой; ко второму — потому, что не знакомитъ солдата съ тѣмъ впечатлѣніемъ, которое производитъ на человѣка быстро наступающая масса.

57. Подготовку къ огнестрѣльному періоду боя довершаютъ ученія съ боевыми патронами противъ мишеней; къ штыковому — сквозныя аттаки.

58. Первый изъ этихъ пріемовъ обученія находится въ сильной зависимости отъ имѣющихся средствъ, и потому не всегда можетъ быть примѣненъ къ дѣлу, не смотря на свое важное значеніе; второй же не требуетъ никакихъ спеціальныхъ отпусковъ, и потому безусловно рекомендуется, — ибо тамъ, гдѣ есть хотя два полувзвода, можно упражнять людей въ сквозныхъ аттакахъ.

1. *Сквозныя аттаки.*

59. Сквозныя аттаки можно производить, возвращаясь съ маневра, и даже на строевыхъ ученіяхъ, взводомъ на взводъ, — въ развернутомъ строѣ или въ колоннахъ. Для этого одинъ взводъ останавливаютъ, а другой отводятъ шаговъ на 400, поворачиваютъ ихъ лицомъ другъ къ другу и вздваиваютъ ряды.

Первый изъ взводовъ ведутъ въ аттаку на другой слѣдующимъ образомъ:

Быстрое наступленіе до сближенія на 300—250 шаговъ; остановка для залповъ. Опять наступленіе; по сближеніи на 100 шаговъ барабанъ начинаетъ бить; на 50 — на руку; на 20 — 30 ура, и протискиваться чрезъ противоположный взводъ. Въ моментъ столкновенія ружья поднимать или держать на перевѣсъ.

Взводъ, стоявшій на мѣстѣ, на залпы отвѣчаетъ залпами и продолжаетъ ихъ до сближенія противника шаговъ на 50; послѣ чего беретъ на руку, бросается на ура и также протискивается.

60. *При столкновеніи требовать самаго быстраго бѣга.*

61. Для залповъ при сквозныхъ аттакахъ имѣть, если средства позволятъ, холостые патроны.

Примѣчаніе. При ружьяхъ, заряжаемыхъ съ дула, для дальнихъ залповъ не останавливаться, а идти въ штыки прямо. Стоящему на мѣстѣ можно начать залпы и съ 300 шаговъ, но съ такимъ разсчетомъ, чтобы приберечь послѣдній залпъ къ моменту предъ ура. Слѣдовательно, чтобы все сдѣлать спокойно, можно дать залпа два дальнихъ (считая съ 300 шаговъ) и зарядивъ въ третій разъ, ждать 50 шаговъ.

62. По прохожденіи взводовъ одного сквозь другой — переходъ въ шагъ и мгновенное возстановленіе порядка по переднимъ.

Послѣ этого взводъ, стоявшій на мѣстѣ, останавливаютъ; а наступавшій продолжаетъ движеніе, пока не отойдетъ шаговъ на 400, и повторяется то же самое; только стоявшій прежде взводъ теперь будетъ аттаковать.

63. Для пріученія пѣхоты ко встрѣчѣ кавалерійской аттаки, необходимо также, и такъ часто какъ то позволятъ обстоятельства, заниматься сквозными аттаками кавалеріи на пѣхоту и пѣхоты на кавалерію.

Примѣчаніе. Въ большей части случаевъ эти ученія придется производить отдѣльно отъ маневровъ, дабы не затруднять обоихъ родовъ оружія необходимостью соглашать распредѣленіе занятій въ такихъ мелкихъ единицахъ, какъ эскадроны и роты. Да притомъ здѣсь дѣло вовсе не въ томъ, чтобы аттаку кавалеріи ввести въ маневръ, а въ томъ, чтобы пріучить: пѣхоту — спокойно выносить впечатлѣніе, производимое кавалеріею, а кавалерію — дерзко бросаться на пѣхоту, не смотря на огонь.

Ротный командиръ не долженъ упускать ни одного благопріятнаго случая для такого ученія: нѣтъ пріема, который въ мирное время могъ бы лучше сквозныхъ аттакъ воспитать пѣхоту въ привычкахъ спокойствія, твердости, безстрашія, упорства. По той же причинѣ нѣтъ и для кавалеріи болѣе полезнаго упражненія.

64. Для сквозной аттаки кавалеріи на пѣхоту, рота въ развернутомъ строѣ, съ разомкнутыми на пять шаговъ рядами, становится противъ разомкнутаго точно также эскадрона. Разстояніе между противными сторонами слѣдуетъ дѣлать около 400 шаговъ.

Послѣ этого кавалерія проходитъ рысью сквозь пѣхоту, причемъ эта послѣдняя стрѣляетъ залпами до сближенія кавалеріи шаговъ на 80 [1]); затѣмъ беретъ на руку. Кавалерія, пройдя сквозь пѣхоту, останавливается за нею шагахъ въ 30 и поворачиваетъ кругомъ. Тогда пѣхота, повернувшись кругомъ, т. е. лицомъ къ кавалеріи, идетъ на нее въ штыки [2]), въ 20, 30 шагахъ бросается бѣгомъ сквозь кавалерію, пройдя эту послѣднюю, переходитъ въ шагъ, и, отойдя шаговъ 300, останавливается и поворачиваетъ кругомъ. Кавалерія поворачиваетъ къ ней и повторяетъ аттаку по указанному.

Налегать на то, чтобы въ моментъ прохожденія движеніе отнюдь не было замедляемо. Въ извѣстныя уже минуты барабанщики должны бить и учащать бой по мѣрѣ сближенія съ противникомъ. Обращать особенное вниманіе на быстроту шага и на равненіе по переднимъ.

65. Освоивъ людей съ этимъ упражненіемъ, слѣдуетъ пропускать кавалерію галопомъ и въ карьеръ, и наконецъ исполнять все изложенное, размыкая ряды не болѣе какъ на три шага.

66. Описанный пріемъ обученія, кромѣ пользы, выше указанной, хорошъ еще и тѣмъ, что даетъ возможность: пѣхотѣ пріучить глазъ къ опредѣленію разстояній, съ которыхъ слѣдуетъ давать залпы, а кавалеріи — къ опредѣленію разстояній, съ которыхъ слѣдуетъ бросаться на пѣхоту въ карьеръ.

Несчастные случаи при этомъ, конечно, возможны [3]); но, во первыхъ, они будутъ рѣдки; во вторыхъ, окупятся сторицею тѣмъ, что наша пѣхота и кавалерія, бывъ воспитаны такимъ образомъ, не будутъ въ бою застигнуты въ расплохъ никакою неожиданностью. Въ дѣлѣ при Лекко [4]) французская кавалерія врѣзалась въ одинъ нашъ баталіонъ, стоявшій въ колоннѣ: дѣло для хорошей кавалеріи возможное: но тѣ, которые попали въ баталіонъ, тамъ и легли. Вотъ что значитъ выдержать пѣхоту на сквозныхъ аттакахъ.

67. Изъ описанія хода и сквозной аттаки и односторонняго маневра видно, что къ наступленію слѣдуетъ пріучать какъ на заднюю, такъ и на переднюю шеренгу.

2. *Ученія съ боевыми патронами*

68. Стрѣльба съ неопредѣленныхъ разстояній проходится на основаніи «Наставленія для обученія стрѣльбѣ въ цѣль пѣхоты и драгунъ» и составляетъ подготовку къ ученіямъ съ боевыми патронами.

Преобладающая важность стрѣльбы съ неопредѣленныхъ разстояній, въ сравненіи со стрѣльбою съ разстояній отмѣренныхъ, происходитъ изъ необходимости дать солдатамъ привычку предъ каж-

---

[1]) При старыхъ ружьяхъ залпъ дѣлать одинъ—не ранѣе какъ по сближеніи кавалеріи шаговъ на 80.

[2]) Безъ залпа. Можно и съ залпомъ, но тогда кавалеріи не оставаться на мѣстѣ, а подаваться шагомъ на встрѣчу пѣхотѣ.

[3]) Они бываютъ и при стрѣльбѣ, и при фехтованіи, и при гимнастикѣ.

[4]) Въ кампанію 1799 г. Суворова въ Италіи.

дымъ выстрѣломъ помнить о разстояніи и о соотвѣтствующей ему установкѣ прицѣла. Безъ этой привычки будетъ случаться то, что теперь у многихъ случается: люди совершенно будутъ забывать объ установкѣ прицѣла въ бою. Понятно, что при этомъ самое совершенное оружіе не помѣшаетъ пулямъ летѣть на воздухъ, и принятіе его будетъ имѣть одно послѣдствіе—большую противъ прежняго безполезную трату патроновъ.

69. Ученіе съ боевыми патронами есть тотъ же односторонній маневръ, съ тою только разницею, что эволюціи сопровождаются стрѣльбою по мишенямъ, представляющимъ непріятеля и поставленнымъ на позиціи, овладѣніе которою должно составлять цѣль всякаго одностороннягo маневра.

70. *Установка мишеней.* Мишени устанавливаются въ боевомъ порядкѣ, т. е. такъ, чтобы была цѣпь и резервъ. Первую представляютъ мишени, равныя по размѣрамъ одиночнымъ людямъ въ различныхъ положеніяхъ [1]), принимаемыхъ стрѣлками; второй представляютъ мишени № 3, поставленныя въ приличномъ за цѣпью разстояніи.

71. Для установки выбирать мѣста, на которыхъ стрѣлки не встрѣчали бы никакихъ мѣтокъ, избавляющихъ отъ необходимости опредѣлять разстоянія на глазъ. Мишени, представляющія цѣпь, не должно вытягивать въ правильную линію, а располагать нѣкоторыя впереди, другія позади общаго ихъ фронта; въ однихъ мѣстахъ чаще, въ другихъ рѣже.

72. Гдѣ мѣсто способствуетъ, должно избирать для расположенія мишеней позиціи, выгодныя для обороны, т. е. такія, которыя непріятель выбралъ бы и на самомъ дѣлѣ. Гдѣ есть укрѣпленія, можно располагать мишени иногда на банкетѣ, дабы показать людямъ употребленіе стрѣльбы при аттакѣ укрѣпленія.

73. *Порядокъ ученія.* Рота идетъ походомъ до тѣхъ поръ, пока развѣдывательная цѣпь не откроетъ мишеней; тогда эта цѣпь останавливается, и начальникъ ея посылаетъ донесеніе, на какомъ разстояніи мишени открыты, сколько ихъ, какихъ размѣровъ.

Получивъ это донесеніе, обучающій распоряжается, какъ указано въ маневрированіи одностороннемъ. Исполненіе обязанностей, возложенныхъ въ томъ отдѣлѣ на унтеръ-офицеровъ и старшихъ въ звеньяхъ, пріобрѣтаетъ при ученіи съ боевыми патронами особенную важность, — и командующій цѣпью долженъ строго слѣдить, чтобы его непосредственные подчиненные не спали. Неравномѣрная по всей линіи разстановка мишеней обратитъ вниманіе на выборъ выгоднѣйшихъ цѣлей; а незнаніе разстояній—на то, чтобы, опредѣливъ разстояніе на глазъ, не начинать стрѣльбы по всей цѣпи, а, напротивъ,

---

[1]) Для ученій съ боевыми патронами полезнѣе и экономнѣе употреблять мишени не шире бѣлой полосы мишени № 1. Окрашивать ихъ лучше въ какой нибудь неяркій цвѣтъ, ближе подходящій къ цвѣту обмундированія. Мишени, поставленныя на узкую сторону, будутъ представлять стоящихъ стрѣлковъ, а поставленныя на широкую—лежащихъ.

повѣрять это опредѣленіе пробными выстрѣлами и затѣмъ уже назначать установку прицѣла.

74. Ученія съ боевыми патронами окончательно утвердятъ стрѣлковъ въ сноровкѣ пріискивать опоры ружью: дѣло, которое должно быть предоставлено исключительно личной ихъ смѣтливости. Вмѣстѣ съ этимъ будетъ достигнута и другая извѣстная цѣль, но безъ нравственнаго вреда, такъ какъ въ мирное время человѣкъ всегда будетъ занятъ тѣмъ только, чтобы дать мѣткій выстрѣлъ, а не тѣмъ, чтобы укрыться.

75. При ученіяхъ съ боевыми патронами слѣдуетъ пройти: сборъ по нѣскольку звеньевъ вмѣстѣ для встрѣчи кавалерійской аттаки, наступленіе, отступленіе, охватываніе цѣпи и противодѣйствіе охвату. На охватываніе линіи мишеней должно быть обращено такое же вниманіе, какъ и при одностороннемъ маневрѣ, и для того, чтобы дать на первыхъ порахъ болѣе легкую цѣль охватывающимъ, слѣдуетъ располагать нѣсколько мишеней съ одного или съ обоихъ фланговъ по загнутой линіи. Кавалерія также можетъ быть представлена соотвѣтствующими по размѣрамъ мишенями. Располагать эти послѣднія слѣдуетъ по возможности такъ, чтобы онѣ открывались не ранѣе, какъ когда цѣпь подойдетъ къ нимъ на 300 шаговъ и ближе. Если же, по мѣстности, поставить такимъ образомъ кавалерійскихъ мишеней нельзя, то слѣдуетъ предупредить людей, чтобы по нимъ не стрѣляли ранѣе полученія предваренія, что идетъ аттака.

Примѣчаніе. Можно дѣлать также поворотныя на горизонтальной оси мишени, которыя притягивать въ началѣ веревкою къ землѣ, и отпускать эту веревку въ ту минуту, когда желаютъ представить стрѣлкамъ появленіе кавалеріи.

76. Для пріученія людей къ сноровкѣ противодѣйствія охвату, слѣдуетъ на одномъ изъ фланговъ линіи мишеней поставить ихъ нѣсколько по линіи, загнутой впередъ и притомъ такъ, чтобы ихъ не было видно съ самаго начала наступленія: затѣмъ приказать цѣпи охватывать флангъ противоположный. Когда цѣпь сблизится къ предполагаемой позиціи стрѣлковъ непріятельскихъ настолько, что мишени, представляющія охватывающую часть, откроются,—разсыпаютъ изъ сомкнутаго состава роты отдѣленіе или полувзводъ такъ, чтобы эта новая цѣпь могла брать своимъ огнемъ охватывающія мишени продольно. Это одно изъ дѣйствительнѣйшихъ средствъ противодѣйствія охвату въ бою.

Примѣчаніе. Другое средство, не менѣе дѣйствительное, заключается въ томъ, чтобы аттакой нашей сомкнутой части грозить отрѣзать охватывающую часть цѣпи непріятеля. Этотъ пріемъ можно показать и на ротѣ, раздѣливъ ее на двѣ стороны; но удобнѣе показать при двухстороннемъ маневрѣ частей болѣе роты сильныхъ.

Примѣръ: (См. черт.).

Рота наступаетъ по указанному. Обучающій приказываетъ охватить правый флангъ цѣпи непріятеля.

По сближеніи цѣпи съ мишенями шаговъ на 300, обучающій высылаетъ отъ роты отдѣленіе для продольнаго обстрѣливанія охватывающихъ мишеней, и наступленіе продолжается.

Въ первомъ положеніи сомкнутая часть роты расположена въ полувзводной колоннѣ сообразно размѣрамъ холма, за которымъ она укрыта; во второмъ—въ развернутомъ строѣ, ибо никакого закрытія нѣтъ.

Примѣчаніе. Мишени, представляющія охватъ, лучше дѣлать изъ двухъ щитовъ, соединенныхъ подъ прямымъ угломъ: второй щитъ будетъ представлять размѣръ человѣка сбоку.

77. Въ ученіяхъ съ боевыми патронами слѣдуетъ показать высылку цѣпи въ новомъ направленіи; для чего ставить также охватывающія мишени.

78. При этихъ ученіяхъ ротѣ должно быть показано употребленіе залповъ въ различныхъ, уже извѣстныхъ случаяхъ, т. е. противъ пѣхотнаго резерва обороняющагося и противъ его кавалеріи. За залпами противъ мишени, представляющей резервъ, должна слѣдовать аттака на нее. Не худо отъ времени до времени отдать мишень на жертву.

Примѣчаніе. Цѣпь, по роду своихъ дѣйствій, должна быть обучена какъ наступленію, такъ и отступленію, ибо залогъ ея успѣха лежитъ не столько въ упорствѣ, сколько въ гибкости: въ умѣньѣ исчезнуть, если плохо приходится, и опять насѣсть, когда непріятель не ожидаетъ этого. Но рота отступать не должна: и потому, въ случаѣ отступленія цѣпи, она или пріостанавливается, или идетъ къ цѣпи на выручку.

ПРИГОТОВЛЕНІЕ РОТЫ КЪ ОБОРОНѢ.

79. Рота должна умѣть быстро и съ толкомъ занимать небольшія позиціи въ родѣ: деревень, перелѣсковъ, кладбищъ, возвышеній и т. п. Хотя не мѣшаетъ показать и такія расположенія, какъ напр. за оврагомъ, рѣчкой и т. п.; но на первыя слѣдуетъ налегать, ибо съ нихъ переходъ въ наступленіе легче. А при обученіи должно оставаться совершенно послѣдовательнымъ той мысли, *что и обороняться нужно аттакуя самому*: всякій солдатъ долженъ быть ею проникнутъ.

Не бьетъ тотъ, кто отражаетъ только удары; бьетъ тотъ, кто и при оборонѣ ежеминутно думаетъ, чтобы при малѣйшей возможности начать ихъ наносить.

80. Основныя условія хорошей оборонительной позиціи совершенно одинаковы и для одного звена и для цѣлой арміи: стать для боя на прямомъ пути наступленія непріятеля къ тому пункту, который намѣрены прикрыть; стать на такомъ мѣстѣ, съ котораго легко бы было двинуться по какому угодно направленію и съ котораго мы могли бы видѣть непріятеля и стрѣлять по немъ, а онъ бы насъ не видѣлъ—вотъ и все. Подробности развитія этой основной цѣли, которую нужно имѣть въ виду занимая позицію, гг. офицеры найдутъ

въ любомъ курсѣ тактики. Здѣсь же обращается ихъ вниманіе на постепенность распоряженій при занятіи всякой позиціи.

81. Для занятія позиціи нужно:

а) Вмѣстѣ съ офицерами осмотрѣть ее и пространство, примыкающее къ ея флангамъ.

При этомъ осмотрѣ назначается мѣсто для расположенія цѣпи и резерва.

б) Предупредить роту что хотимъ дѣлать и откуда непріятель ожидается.

в) Распредѣлить ее для занятія позиціи, т. е. назначить часть, которая должна идти въ цѣпь; оставшаяся составитъ резервъ.

г) Указать начальнику цѣпи линію, которую онъ долженъ занять, и въ особенности пункты впереди позиціи, на которые долженъ быть направленъ сильный огонь;

д) Напомнить всѣмъ начальникамъ, до старшаго въ звенѣ включительно, что они отвѣтчики за всякаго безтолково ставшаго человѣка, безтолково выпущенную пулю. Начальникъ цѣпи отвѣчаетъ за начальниковъ отдѣленій, которыхъ долженъ повѣрять, но отнюдь не брать на себя ихъ дѣла; на томъ же основаніи начальники отдѣленій отвѣчаютъ за старшихъ въ звеньяхъ, а эти послѣдніе—за своихъ людей [1]).

е) Если есть время, начальнику цѣпи, расположивъ ее, не мѣшаетъ распорядиться промѣркою разстоянія до болѣе замѣтныхъ точекъ впереди фронта. (Сноровка для военнаго времени).

ж) Резервъ располагать въ такомъ разстояніи отъ цѣпи, чтобы при аттакѣ можно было разогнаться; и потому лучше его ставить, если есть удобныя закрытія, не ближе какъ шагахъ въ 50 отъ того мѣста, гдѣ хотимъ подготовить ударъ. На позиціяхъ весьма закрытыхъ (какъ въ густомъ лѣсу или кустахъ) лучше ставить ближе, ибо иначе не видно будетъ начальнику резерва что въ цѣпи происходитъ.

з) Если при осмотрѣ окажутся пересѣченія, препятствующія свободѣ движенія резерва и легко устранимыя [2]), въ нихъ слѣдуетъ сдѣлать удобные проходы. (Совѣтъ для военнаго времени).

---

[1]) На возстановленіе чувства отвѣтственности каждаго начальствующаго чина въ строю гг. ротные командиры должны обратить особенное вниманіе, и когда это будетъ вполнѣ достигнуто, тогда напоминаніе, предложенное въ пунктѣ д, станетъ излишнимъ. Возстановить же это чувство отвѣтственности легко: *стоитъ только старшимъ начальникамъ не брать на себя обязанностей младшихъ.* Ротному командиру предоставлять начальнику цѣпи исполнить полученное приказаніе и затѣмъ уже повѣрить какъ оно исполнено. Если сдѣлана ошибка—поправить, но опять не самому, а чрезъ того же начальника цѣпи. Начальнику цѣпи не лѣпить самому всякаго человѣка за кустъ, изгородь или дерево, а поступать относительно начальниковъ отдѣленій такъ, какъ только что сказано о ротномъ командирѣ. Даже и старшему въ звенѣ нечего самому разставлять людей, а должно дать имъ стать, затѣмъ повѣрить и исправить.

[2]) Какъ въ деревняхъ внутренніе плетни, изгороди и проч.

и) Отъ резерва ротный командиръ непремѣнно долженъ выставить патрули для наблюденія за флангами, растолковавъ начальникамъ наряжаемыхъ патрулей, что ихъ обязанность смотрѣть за движеніями противника, расположившись такъ, чтобы видѣть по возможности дальше впередъ и въ стороны. Открывъ движеніе непріятеля на флангъ позиціи, одинъ изъ патрульныхъ немедленно посылается съ донесеніемъ.

Наблюденіе за флангами—предметъ особенной важности: при немъ обходъ обращается въ ничто, а иногда и въ погибель врагу. Обходъ самъ по себѣ не опасенъ, ибо рѣшаетъ побѣду штыкъ, а не положеніе, въ которомъ непріятель относительно насъ находится; но крайне опасно узнать объ обходѣ слишкомъ поздно, ибо тогда онъ дѣйствуетъ какъ всякая неожиданность [1]). Даже самый находчивый и нетеряющійся начальникъ можетъ быть поставленъ въ затрудненіе неожиданнымъ обходомъ, ибо и сохранивъ способность распоряжаться, онъ можетъ быть не будетъ имѣть на это времени. Рекомендуется поэтому, какъ при оборонѣ, такъ и при наступленіи, никогда не забывать наблюденія за флангами.

Для пріученія патрульныхъ къ исполненію этой обязанности, можно употреблять тотъ же пріемъ, который предложенъ для повѣрки развѣдывательной цѣпи на походѣ, т. е. посылать нѣсколько рядовыхъ предъ позицію, съ приказаніемъ незамѣтно на нее пробраться съ фланга или въ тылъ.

Сила патруля постоянною быть не можетъ, ибо зависитъ отъ мѣстности. Дѣло ротнаго командира опредѣлить эту силу, соображаясь съ тѣмъ, что покажетъ осмотръ фланговъ. Иногда наблюденіе за флангами лучше даже дѣлать съ самой позиціи (напр., если есть колокольня и т. п.). Но во всякомъ случаѣ лучше назначать для этого людей, которые не были бы заняты ничѣмъ кромѣ наблюденія.

82. Войска, расположенныя въ казармѣ, слѣдуетъ упражнять въ занятіи этихъ послѣднихъ для боя, всегда назначая сторону, откуда ожидается противникъ. Въ каждомъ покоѣ чтобы былъ командиръ и вмѣстѣ отвѣтчикъ. Объяснять, въ какихъ бы мѣстахъ, при томъ или другомъ направленіи наступленія непріятеля, нужно бы было заложить выходы или пробить новые. Если въ стѣнахъ, окружающихъ

---

[1]). Что опасность заключается въ неожиданности появленія, а не въ обходѣ, видно изъ того, что и неожиданное появленіе предъ фронтомъ поражаетъ не меньше обхода. Но если мы на все готовы, если приняли мѣры къ тому, чтобы по возможности заблаговременно узнавать о предпріятіяхъ противника,—неожиданности не будетъ, откуда бы онъ ни появлялся: и кто кого одолѣетъ, рѣшитъ штыкъ. Швейцарская кампанія Суворова—лучшее этому подтвержденіе. Все зависитъ отъ предусмотрительности, упорства и слѣдствія этихъ качествъ—способности не теряться и не приходить въ отчаяніе.

Въ сраженіи при Риволи австрійская колонна, зашедшая французамъ въ тылъ, кончила тѣмъ, что положила оружіе: слѣдовательно, самъ по себѣ, обходъ ничего не значитъ.

казармы, продѣланы бойницы, то къ сказанному упражненію прибавится еще занятіе стѣнокъ и наглядное ознакомленіе солдата съ тѣмъ, что такое бойница, какъ сквозь нее дѣйствовать и какъ стѣны приводятся въ оборонительное положеніе.

СНОРОВКИ ПРИ АТТАКѢ И ОБОРОНѢ ОВРАГОВЪ, УКРѢПЛЕНІЙ, ДЕРЕВЕНЬ И Т. П.

83. Если солдатъ битыхъ дорогъ знать не будетъ; если, идя съ ученія или на ученіе, онъ не будетъ дѣлать иной разъ лишнюю версту, чтобы обойти препятствіе, а, напротивъ, сдѣлаетъ лишнюю версту, затѣмъ, чтобы перейти прямо чрезъ него; если будетъ исполнено то, что рекомендуется въ отдѣлѣ гимнастики, то люди и командиры получатъ возможно лучшую подготовку къ аттакѣ мѣстныхъ преградъ. Останется, затѣмъ, знаніе такихъ сноровокъ, какъ напр., оставленіе цѣпи по сю сторону оврага (рва въ укрѣпленіи) для обстрѣливанія непріятеля въ то время, когда наши будутъ взбираться на брустверъ (на противоположный берегъ оврага, рѣки) и т. п. Но о запоминаніи этихъ сноровокъ не должно особенно заботиться: ихъ безчисленное множество, и та, которая хороша въ одномъ случаѣ, никуда не годится въ другомъ. Слѣдовательно, какъ поступить во всякомъ частномъ случаѣ, рѣшитъ скорѣе тотъ, кто находчивъ, а не тотъ, кто больше помнитъ сноровокъ.

84. Какъ самое дѣйствительное подспорье развитію находчивости, можетъ быть предложено офицерамъ толковое чтеніе того, что было писано людьми, бывшими въ дѣлахъ: гг. офицеры, преданные своему дѣлу, не оставятъ втунѣ этого совѣта [1]).

ПОДГОТОВКА КЪ ИСПОЛНЕНІЮ ОБЯЗАННОСТЕЙ СТОРОЖЕВОЙ СЛУЖБЫ.

85. Сторожевая служба есть только видъ гарнизонной: тѣ же часовые, тѣ же караулы, та же ненарушимость полученной сдачи. Разница только въ охраняемомъ предметѣ и въ томъ, отъ кого онъ охраняется: въ военное время солдатъ охраняетъ то, что для него должно быть дороже всего на свѣтѣ—охраняетъ своихъ товарищей отъ предпріятій общаго врага. Поэтому, кто знаетъ свой долгъ при отправленіи гарнизонной службы,—подготовленъ достаточно и къ отправленію службы сторожевой. Та же часть этой службы, которая составляетъ ея отличительную черту, какъ: высматриваніе, вниманіе къ примѣтамъ и т. п., въ мирное время можетъ быть усвоена, да и то въ слабой степени, только при двухстороннемъ маневрированіи частей, болѣе роты сильныхъ [2]). А для того, чтобы о сторожевой

[1]) «Сборникъ боевыхъ наставленій и приказовъ», издаваемый В. У. Комитетомъ Главнаго Штаба, въ особенности рекомендуется.

[2]) Если время позволитъ ротному командиру заниматься аванпостными ученіями, то совѣтуемъ выводить роту не меньше, какъ на полсутки и дѣлать ученіе двухстороннее: дабы можно было, какъ слѣдуетъ, продѣлать смѣну, повѣрку часовыхъ, посылку патрулей къ сторонѣ непріятеля и проч. Еще лучше производить эти ученія въ ночное время.

службѣ понятіе получалось вѣрное, необходимо, чтобы всѣ офицеры роты упражняемы были въ выборѣ позицій для сторожевой цѣпи на мѣстности и по картѣ, и рѣшали задачи наряда войскъ на избранную позицію.

86. При нарядѣ на передовые посты во время большихъ маневровъ, гг. ротнымъ командирамъ предлагается дополнять уставное расположеніе небольшими постами изъ четырехъ—пяти человѣкъ, которыхъ ставить на дорогахъ, пересѣкаемыхъ цѣпью, въ небольшомъ разстояніи за нею. Эти посты назначаются для немедленнаго препровожденія на пикетъ тѣхъ, которые приходятъ къ цѣпи со стороны непріятеля. Звенья (или пары), стоящія не на дорогахъ, должны всѣхъ приближающихся къ нимъ посылать на дороги. Сдача для звеньевъ, стоящихъ не на дорогахъ, можетъ быть одна: ни днемъ, ни ночью никого со стороны непріятеля не пропускать.

При отдѣльномъ расположеніи роты, для охраненія ея выставляются часовые, число и расположеніе которыхъ зависитъ отъ усмотрѣнія ротнаго командира и не подчиняется никакимъ опредѣлительнымъ нормамъ устава о полевой службѣ въ военное время. Чѣмъ меньшимъ числомъ часовыхъ рота обезпечена, тѣмъ ротный командиръ распорядительнѣе, тѣмъ лучше сбережетъ свою роту для боевыхъ назначеній.

ОБУЧЕНІЕ РОТЫ ДЛЯ БОЯ.

ИЗВЛЕЧЕНІЕ ИЗЪ СОЧИНЕНІЯ

Прусской службы маіора КАМПЕ.

ПРЕДИСЛОВІЕ АВТОРА.

Авторъ этого труда поставилъ себѣ цѣлію — принести посильную пользу своимъ младшимъ товарищамъ, готовящимся въ ротные командиры, предложивъ имъ нѣкоторые пріемы подготовки роты на плацу и производства боевыхъ упражненій на мѣстности. Молодой ротный командиръ, на первыхъ порахъ, многое перепробуетъ при обученіи роты, и только личнымъ опытомъ выработаетъ себѣ опредѣленную систему. Этого можно достигнуть въ кратчайшее время, пользуясь опытомъ старшихъ товарищей. Читатель не найдетъ въ этой книгѣ ничего новаго, а только наглядное сопоставленіе и примѣненіе тѣхъ положеній и взглядовъ, выраженныхъ въ уставахъ и разныхъ учебникахъ, которые оправдались на практикѣ и соотвѣтствуютъ теперешнему способу веденія войны.

Въ послѣднюю войну мы видѣли, какіе плоды принесла наша система образованія.

Необыкновенная подвижность, находчивость, умѣнье пользоваться разнообразными обстоятельствами боя на незнакомой, трудной мѣстности, составляютъ слѣдствіе военныхъ упражненій малыми частями,—упражненій, которыми съ особою любовью занимались въ прусской арміи.

Однако, нельзя не сознаться, что въ стычкахъ, при наступленіи въ Богемію и къ Майну, въ нѣкоторыхъ частяхъ случалась иногда сумятица и недоставало спокойствія и порядка, которые должны быть сохраняемы при самыхъ быстрыхъ движеніяхъ и совершенно необходимы при отступленіи съ боемъ.

Это явленіе, сколько намъ кажется, слѣдуетъ приписать тому, что въ помянутыхъ частяхъ, можетъ быть, обращали слишкомъ мало вниманія на строгую выдержку людей и слишкомъ много на ихъ подвижность, или же наоборотъ. Между тѣмъ, и первое столь же необходимо, какъ и второе. Въ основаніи обученія должна лежать выдержка одиночныхъ людей, десятковъ и ротъ. Затѣмъ нужно систематически постепенно пріучить къ возможной подвижности часть во всѣхъ ея расчлененіяхъ, сначала на плацу, а потомъ на пересѣченной мѣстности, въ предположеніи разнообразной боевой обстановки. Даже моло-

дая часть, такимъ образомъ подготовленная, сохранитъ въ виду непріятеля спокойствіе и порядокъ при затруднительныхъ обстоятельствахъ. Далѣе мы убѣдились, что еще болѣе слѣдуетъ налечь на дисциплинированіе огня. Всѣмъ извѣстно, что въ послѣднюю кампанію, войска, послѣ перваго залпа, очень часто переходили къ пальбѣ рядами, которую съ трудомъ удавалось остановить. Всякій начальникъ долженъ имѣть настолько въ рукахъ свою часть, чтобы, смотря по обстоятельствамъ, примѣнять пальбу залпами или рядами [1]), и вслѣдъ засимъ немедленно переходить въ наступленіе или исполнять другое движеніе; съ искуснымъ противникомъ, вооруженнымъ скорострѣльными ружьями, это условіе обращается въ необходимость. Успѣхи, доставленные намъ быстрою стрѣльбою въ послѣднюю войну, не должны насъ вести къ злоупотребленію этою быстротою.

Намъ постоянно приходилось отражать разъединенныя, неискусно веденныя аттаки, направленныя на пункты, изъ которыхъ намъ только что удавалось выбить противника, и почти никогда не случалось вести на открытой мѣстности правильный огневой бой съ значительными силами, такъ какъ плохо вооруженные австрійцы всегда избѣгали его. Въ будущемъ походѣ, намъ, можетъ быть, представится случай испытать, что̀ значитъ хорошо направленная и во-время открытая стрѣльба залпами противъ слишкомъ торопливой пальбы рядами. Для этого мы безусловно нуждаемся въ лучшей дисциплинѣ огня.

Пѣхота, которою великій король [2]) покорилъ Силезію, да послужитъ намъ примѣромъ.

---

[1]) Ниже авторъ однако признаетъ, что пальба рядами едва ли къ чему пригодна, такъ какъ ею почти невозможно управлять. *Прим. перев.*

[2]) Фридрихъ II. *Прим. перев.*

БОЕВЫЯ УПРАЖНЕНІЯ РОТЫ ВЪ ПОЛѢ [1].

Обученіе роты въ полѣ начинается тогда, когда: 1) люди прошли пальбу другъ противъ друга, одиночную и по отдѣленіямъ; 2) когда начальники группъ практически и теоретически подготовлены, и 3) когда окончено тактическое образованіе роты на плацу.

Между тѣмъ, какъ на учебномъ плацу главное вниманіе обращается на подвижность войскъ, на быстрое развертываніе и разсыпаніе, на огнестрѣльное дѣйствіе, на сборъ и на аттаку въ различныхъ ея видахъ, въ полѣ все пройденное должно быть примѣняемо къ мѣстности, причемъ въ основаніи всегда должна лежать тактическая цѣль. При этомъ слѣдуетъ давать людямъ и начальникамъ вѣрную картину различныхъ видовъ боя, обращая особенное вниманіе на огнестрѣльное дѣйствіе; начальниковъ же практически пріучать къ распоряженіямъ въ бою. Они должны пріобрѣсти навыкъ употреблять войска такъ, какъ это слѣдуетъ дѣлать противъ непріятеля, согласно полученнымъ приказаніямъ и условіямъ мѣстности; должны быть пріучены дѣйствовать самостоятельно, но не уклоняясь отъ общей указанной цѣли.

Это достигается вѣрнѣе всего, если, противопоставивъ ротѣ видимаго противника, систематически показать людямъ всѣ послѣдовательные виды боя.

Непріятель можетъ быть сперва обозначаемъ нѣсколькими людьми съ флагами, а впослѣдствіи какою либо частью войскъ, которую иногда можно выставлять внезапно.

Выгода обозначенія противника флагами заключается въ томъ, что можно исполнять аттаку и наносить самый ударъ въ должный

[1]) По прусскому уставу рота строится въ 3 шеренги и дѣлится на 2 взвода, изъ коихъ каждый подраздѣляется на 2 полувзвода и на необходимое число отдѣленій, имѣющихъ отъ 4 до 6 рядовъ. При построеніи ротной колонны, люди третьей шеренги составляютъ 3-й взводъ, называемый стрѣлковымъ, причемъ въ ротѣ получатся вообще 6 полувзводовъ. Въ цѣпи каждое отдѣленіе составляетъ *группу*, состоящую подъ начальствомъ унтеръ-офицера. Группы свыше 12-ти человѣкъ называются *партіями*.

Прим. перев.

моментъ [1]), тогда какъ, упражняясь съ противникомъ, обозначаемымъ частью войскъ, приходится, по уставу, останавливаться въ 60-ти шагахъ отъ него, что легко даетъ людямъ очень опасныя привычки, въ особенности если заблаговременно не была показана возможно вѣрная картина аттаки.

Предъ началомъ всякаго ученья начальникамъ слѣдуетъ сообщать, кромѣ идеи и цѣли боя, вкратцѣ, и самый ходъ боя, давъ имъ также понятіе о различныхъ распоряженіяхъ для его осуществленія, дабы незнаніе нѣкоторыхъ изъ нихъ не останавливало всего упражненія и не компрометировало въ глазахъ людей тѣхъ изъ начальниковъ партій, которые назначены вновь и еще не успѣли утвердиться въ своемъ дѣлѣ.

Во время занятій на плацу, все вниманіе было направлено на приданіе части бо́льшей подвижности; теперь же необходимо устремлять всѣ старанія на упражненія въ огневомъ боѣ.

Взводные командиры и начальники группъ должны во всякій моментъ боя указывать людямъ предметъ для прицѣливанія, дистанцію и родъ пальбы, стараясь достигнуть наибольшей дѣйствительности выстрѣловъ, для чего избѣгать при упражненіяхъ торопливости, не сливать смѣняющіеся моменты боя и уяснять ихъ значеніе людямъ. Этимъ, даже съ молодыми людьми, достигается въ разсыпномъ строѣ высокая подвижность, никогда непереходящая въ необузданность.

По исполненіи извѣстнаго маневра, или если произошла въ немъ какая либо ошибка, собирать однихъ начальниковъ [2]), разбирать всѣ распоряженія и показывать имъ на мѣстѣ, какъ то, либо другое дѣйствіе могло бы быть произведено болѣе соотвѣтственно. Въ случаѣ надобности, не мѣшаетъ повторить тотъ же боевой моментъ.

Упражненія рекомендуются вести въ слѣдующемъ порядкѣ:

1) Оборонительный бой. } На открытой мѣстности, по возможно-
2) Наступательный бой. } сти, избирать волнообразную.
3) Защита и аттака мѣстныхъ препятствій и позицій.
4) Отступательный бой на различныхъ мѣстностяхъ.
5) Дѣйствія противъ кавалеріи.
6) Бой въ лѣсу.
7) Бой въ дефиле.
8) Бой между строеніями.

---

[1]) Тоже самое, только лучше, дѣлалъ Суворовъ (сквозныя аттаки).
Прим. перев.

[2]) Замѣчательна та осторожность, съ какою дѣлается критика распоряженій, даже такихъ мелкихъ командировъ, какъ начальники партій. Устремлено все вниманіе на то, чтобы не подорвать ни ихъ личной самоувѣренности, ни ихъ авторитета въ глазахъ подчиненныхъ: авторъ совѣтуетъ «объяснять имъ какъ то, либо другое дѣйствіе могло бы быть произведено болѣе соотвѣтственно», т. е. какъ бы говоритъ, обращаясь къ сдѣлавшему ошибку: «ты распорядился недурно; а еслибы распорядился такъ-то и такъ-то, то было бы еще лучше». *Прим. перев.*

9) Аттака и защита полевыхъ укрѣпленій.

10) Нѣкоторыя предварительныя упражненія для боя въ баталіонномъ составѣ.

Пріучить къ бою на мѣстныхъ препятствіяхъ всего легче, начиная съ защиты позиціи, и затѣмъ переходя къ аттакѣ ея.

Слѣдуетъ стараться, мѣняя чаще мѣсто и разнообразя задачу маневра, дѣлать этотъ послѣдній болѣе занимательнымъ для войскъ. Въ особенности избѣгать при этомъ повторенія одного и того же маневра на той же мѣстности, что весьма легко ведетъ къ стеоретипнымъ представленіямъ его [1]).

Чѣмъ болѣе интереса къ подобнымъ занятіямъ съумѣютъ внушить начальникамъ и людямъ, тѣмъ болѣе принесутъ они пользы.

Когда рота ознакомится со всѣми видами боя, то можно рекомендовать военныя прогулки.

Тамъ, гдѣ мѣстность этому благопріятствуетъ, слѣдуетъ задать соотвѣтствующую задачу и приказать немедленно подать команды, необходимыя для ея исполненія.

Такимъ путемъ начальники усвоиваютъ способность быстро схватывать мысль командира, быстро рѣшаться и отдавать необходимыя приказанія; люди, въ свою очередь, пріучаются ко вниманію и пріобрѣтаютъ пониманіе различныхъ положеній боя [2]).

Во время подобныхъ маршей или прогулокъ можно ознакомить войска со всѣми видами боя, что, при соотвѣтствующей критикѣ, будетъ весьма поучительно.

При всѣхъ боевыхъ упражненіяхъ обращать вниманіе на то:

1) Чтобы рота излишне не растягивалась ни въ ширину, ни въ глубину.

2) Чтобы избѣгали несообразностей.

3) Чтобы не злоупотребляли огнемъ.

4) Чтобы употребляли, по возможности, менѣе сигналовъ; подаетъ ихъ одинъ ротный командиръ; только при появленіи кавалеріи сигналъ можетъ быть данъ первымъ замѣтившимъ ее. Въ серіозной схваткѣ избѣгать сигналовъ, чтобы не сбивать съ толку сосѣднихъ частей [3]).

Бѣглый шагъ употреблять только въ необходимыхъ случаяхъ, и то, по возможности, на короткихъ разстояніяхъ, такъ напримѣръ:

a) Если изъ находящагося въ движеніи авангарда высылается для его прикрытія цѣпь, съ цѣлію опередить сомкнутую часть.

b) Чтобы скорѣе пройти пространство, находящееся подъ силь-

---

[1]) Превосходная замѣтка, показывающая въ авторѣ глубокое пониманіе вліянія привычекъ на человѣка. *Прим. перев.*

[2]) И самые ротные командиры развиваютъ способность, имѣющую громадное значеніе въ бою: способность кратко, энергически и обстоятельно отдавать приказанія. *Прим. перев.*

[3]) Эта послѣдняя замѣтка показываетъ и въ авторѣ нѣсколько рутинное подчиненіе мирнымъ порядкамъ: онъ сознаетъ, что въ бою лучше избѣгать сигналовъ, а на маневрахъ допускаетъ ихъ. *Прим. перев.*

нымъ непріятельскимъ огнемъ; или же, отступая, очистить фронтъ заранѣе занятой позиціи.

c) Когда резервы вступаютъ на линію цѣпи для открытія залповъ.

d) Для штыковой аттаки въ послѣднихъ 150—200 шагахъ отъ непріятеля.

e) Послѣ отбитой аттаки,—до перваго закрытія.

f) Въ случаѣ внезапнаго появленія кавалеріи, для достиженія ближайшаго закрытія или кучки.

Ротный командиръ долженъ установить сигналъ, по которому всѣ бы на него смотрѣли.

Всего лучше употреблять для этого условленный сигналъ на свисткѣ; этого сигнала, кромѣ ротнаго командира, никому не подавать.

ОБЩІЯ ПРАВИЛА ДЛЯ БОЯ.

ОБОРОНА.

Ротный командиръ долженъ внушить своимъ людямъ, что достоинства игольчатаго ружья лучше всего выказываются при оборонѣ; но при этомъ онъ долженъ пріучить ихъ къ тому, чтобы вслѣдъ за послѣднимъ залпомъ, даннымъ вблизи отъ наступающаго непріятеля, солдаты бросались бы въ штыки. Войска должны твердо помнить, что штыкъ, употребленный въ подобную минуту, произведетъ неминуемое впечатлѣніе на разстроеннаго и запыхавшагося противника.

ОТПОРЪ.

1) На открытой мѣстности, на высотахъ или за небольшими мѣстными закрытіями, непредставляющими серіозныхъ препятствій, обороняющійся долженъ, подпустивъ къ себѣ непріятеля шаговъ на 30, бросаться на него цѣлымъ фронтомъ, съ мѣста, полнымъ бѣгомъ. Послѣдній залпъ дѣлаютъ съ разстоянія 40 шаговъ, что должно быть затвержено людьми.

2) Позиціи съ болѣе серіозными мѣстными препятствіями, какъ напримѣръ: большіе частоколы, заборы, канавы, открытыя полевыя укрѣпленія, небольшіе дворы и т. д., занимаются густою стрѣлковою цѣпью съ небольшими резервами, которые (т. е. стрѣлки и резервы) учащенною пальбою встрѣчаютъ приближающагося непріятеля.

Главный же резервъ, или извѣстная часть его, направляется для внезапнаго штыковаго удара въ непріятельскій флангъ, производя аттаку въ моментъ, когда противникъ начнетъ овладѣвать мѣстнымъ рубежемъ.

3) Если рота защищаетъ сомкнутое укрѣпленіе, большой дворъ, кладбище, или тому подобный мѣстный предметъ, внутри котораго можетъ помѣститься резервъ, то она аттакуетъ непріятеля въ то время, когда онъ уже ворвется въ обороняемый предметъ.

Штыками отброшенный непріятель преслѣдуется только огнемъ [1]).

Ошибочно и весьма опасно высылать шаговъ на 200 или 300 впередъ отдѣльную часть для фланговой аттаки, ибо эта часть весьма легко можетъ быть въ свою очередь обойдена и отброшена на обороняемый предметъ, въ который непріятель можетъ ворваться по пятамъ отступающихъ.

Если рота дѣйствуетъ отдѣльно, то ее слѣдуетъ держать, по возможности, сосредоточенно.

Если позиція будетъ обороняема цѣлымъ баталіономъ, и впереди ея найдется мѣстное закрытіе, которое, бывъ занято ротою, позволитъ ей ударить во флангъ аттакующей колоннѣ, то расположенной такимъ образомъ ротѣ слѣдуетъ удару въ штыки предпочесть ускоренную пальбу, или пальбу залпами, ибо огонь на разстояніи 200 шаговъ будетъ болѣе дѣйствителенъ, нежели штыковая аттака, которая притомъ заслонила бы собою фронтальный огонь позиціи.

Конечно, подобный способъ дѣйствій можно употребить только одинъ разъ; ибо въ противномъ случаѣ непріятель приметъ мѣры, чтобы ударить во флангъ этой ротѣ.

Весьма полезно при повторенныхъ аттакахъ, мѣнять способъ обороны, озадачивая непріятеля различными родами огня и разнообразными направленіями штыковыхъ ударовъ.

Ротный командиръ долженъ внушить своей ротѣ сознаніе, что обороняющійся, стрѣляя спокойно и мѣтко, можетъ противостоять болѣе сильному противнику.

При занятіи позиціи давать младшимъ начальникамъ наибольшую свободу въ размѣщеніи своихъ людей [2]).

Огонь же открывается исключительно по командѣ ротнаго командира. При оборонѣ всѣ начальники не только могутъ, но и обязаны принимать оборонительныя мѣры для отраженія опасности, если по близости нѣтъ ротнаго командира. Напротивъ того, самопроизвольные переходы въ наступленіе отнюдь не допускаются [3]).

Ротный командиръ указываетъ направленіе, въ которомъ долженъ быть произведенъ ударъ. Если будетъ назначена часть для фланговой аттаки, то дѣло ея начальника избрать удобнѣйшій моментъ для нападенія на непріятельскій резервъ (въ этомъ слѣдуетъ особенно упражняться).

---

[1]) Нельзя безусловно согласиться. *Прим. перев.*

[2]) Слѣдовательно, тамъ, гдѣ преобладаютъ боевые взгляды, пришли къ убѣжденію, что не только ротнымъ командирамъ, но даже начальникамъ партій предоставляется извѣстная доля самостоятельности, соображенная, конечно, съ кругомъ ихъ дѣятельности. *Прим. перев.*

[3]) Съ этимъ нельзя согласиться, въ особенности для фланговыхъ частей роты, которыя должны пользоваться большею свободою, чѣмъ центральныя части, находящіяся подъ ближайшимъ руководствомъ ротнаго к-ра. *Прим. перев.*

Команда для штыковаго удара всѣмъ фронтомъ, конечно, будетъ подана ротнымъ командиромъ.

ОБЩІЯ ПРАВИЛА ДЛЯ МЛАДШИХЪ НАЧАЛЬНИКОВЪ.

Сначала слѣдуетъ расположить группы на удобнѣйшихъ для обороны пунктахъ и поставить резервъ, по возможности, ближе и укрыто. Начальникъ долженъ слѣдить за ходомъ боя и потому самъ избираетъ мѣсто, на которомъ ему удобнѣе находиться. Если выкажется по ходу боя куда непріятель ведетъ рѣшительную аттаку, то это мѣсто или занимается сильнѣе, или, буде возможно, усиливается перекрестнымъ или фланговымъ огнемъ, на что слѣдуетъ употреблять частные резервы.

На близкомъ разстояніи мѣткій огонь весьма внушителенъ. Слабая часть производитъ наибольшее впечатлѣніе учащеннымъ огнемъ.

Фланговому непріятельскому огню противодѣйствуютъ тѣмъ, что загибаютъ крайнія группы; но слѣдуетъ избѣгать слишкомъ большаго удлиненія линіи огня.

Во время обороны, всѣ команды должны быть отдаваемы точно и спокойно, какъ велитъ уставъ. При штыковой аттакѣ цѣлымъ фронтомъ стараться охватывать непріятельскіе фланги.

Резервъ, предъ ударомъ, открываетъ пальбу залпами. При наступленіи нашего фланга для обхода непріятеля рѣдко бываетъ достаточно времени для залпа.

Участь боя рѣшается уничтоженіемъ сомкнутой части противника.

НАСТУПЛЕНІЕ.

Ротный командиръ долженъ уяснить людямъ, что наступающій имѣетъ на своей сторонѣ нравственный перевѣсъ.

Онъ долженъ вселить молодымъ солдатамъ наклонность къ порыву впередъ (Vorwärts), вѣками вкоренившемуся въ прусскомъ войскѣ [1]); но въ то же время долженъ обратить вниманіе начальниковъ, что аттаку слѣдуетъ подготовлять огнемъ, хотя рѣшеніе боя и должно искать въ штыкѣ.

При нечаянномъ столкновеніи съ противникомъ, начальникъ хорошо обученной части успѣетъ еще до аттаки дать залпъ. Онъ долженъ однимъ взглядомъ опредѣлить, останется ли послѣ залпа необходимое для набѣга пространство (20 шаговъ) или нѣтъ, и въ семъ случаѣ прямо бросаться въ аттаку, ибо ею все рѣшается.

Подготовляя аттаку огнемъ, людямъ должно совершенно точно указывать ея цѣль. Для сего начальникъ, во время завязки боя, производитъ рекогносцировку мѣстности, расположенія и силъ непріятеля подъ прикрытіемъ огня нѣсколькихъ стрѣлковъ.

Нормальная аттака состоитъ изъ:

Завязки боя;

---

[1]) Не должно забывать, что это пишетъ пруссакъ. *Прим. перев.*

Подготовки ея огнемъ; и

Удара въ штыки.

За удачной аттакой всегда преступаютъ къ преслѣдованію съ мѣста огнемъ всей роты или же особо отряженною цѣпью.

ЗАВЯЗКА БОЯ.

Стрѣлки, высланные сначала, стараются занять пункты, съ которыхъ удобно обозрѣвать непріятельское расположеніе; они приближаются къ противнику на 250 шаговъ и привлекаютъ на себя его вниманіе.

Полезно, если ротный командиръ чаще будетъ перестраиваться изъ походной колонны въ боевой порядокъ. При этомъ начальникъ авангарда будетъ имѣть возможность, по собственному усмотрѣнію, занимать важные пункты или выбивать изъ нихъ противника. Слѣдуетъ предупреждать высланныя впередъ части, чтобы онѣ, подъ впечатлѣніемъ минутной удачи, не вдавались въ преслѣдованіе, что могло бы повредить общему ходу дѣла, несвоевременно вовлекая остальныя войска въ бой, часто при весьма невыгодныхъ условіяхъ.

ПОДГОТОВИТЕЛЬНЫЙ ОГНЕВОЙ БОЙ.

По опредѣленіи пункта аттаки усиливается линія стрѣлковыхъ группъ, которыя подходятъ къ непріятелю на разстояніе 150 шаговъ; при этомъ, если позволятъ обстоятельства, полезно выслать часть для продольнаго обстрѣливанія позиціи противника, слѣдя за тѣмъ, чтобы этотъ маневръ не обратился въ дальнее обходное движеніе и чтобы фланкирующая часть искусно пользовалась мѣстностью.

Начальникъ стрѣлковой линіи опредѣляетъ способъ наступленія: всею линіею, или же постепеннымъ передвиженіемъ стрѣлковыхъ группъ.

Въ послѣднемъ случаѣ онъ назначаетъ заранѣе, которыя изъ группъ начинаютъ движеніе; при этомъ остальныя открываютъ учащенную пальбу. Первыми наступаютъ группы, скрытному движенію которыхъ способствуютъ мѣстные предметы; послѣдними же — группы, принужденныя двигаться по открытой мѣстности.

Только по сигналу *«учащенная пальба»* начинается усиленное дѣйствіе по непріятельской позиціи или по сомкнутымъ частямъ; причемъ огонь долженъ быть мѣтокъ и, по возможности, охватывать позицію. Частные резервы, въ сомкнутомъ строѣ или въ видѣ отдѣльныхъ группъ, смотря по приказанію, вступаютъ въ стрѣлковую линію, дѣйствуя въ первомъ случаѣ залпами, во второмъ учащенною пальбою. Выборъ рода стрѣльбы зависитъ отъ начальниковъ, которые сообразуются съ обстоятельствами боя.

Если мѣстность предъ позиціею открыта и не видать непріятельскихъ резервовъ, то слѣдуетъ предпочитать дѣйствіе группами.

Учащенная пальба болѣе дѣйствительна, но уступаетъ пальбѣ залпами въ нравственномъ потрясеніи.

Чѣмъ менѣе залпъ, тѣмъ незначительнѣе и впечатлѣніе, а потому малыми частями употреблять этого рода пальбу можно когда нѣсколько небольшихъ резервовъ вступаютъ одновременно въ линію: а такъ какъ при самостоятельномъ дѣйствіи небольшой части оно невозможно, то въ подобномъ случаѣ стрѣляютъ какъ изъ разсыпнаго строя.

Если непріятель стоитъ на открытомъ мѣстѣ, то слѣдуетъ быстро вводить въ линію сомкнутыя части, дабы воспользоваться превосходствомъ игольчатаго ружья и готовностью солдата къ огневому бою: при этомъ части развертываются на ходу. Въ этомъ случаѣ, даже при небольшомъ протяженіи фронта, слѣдуетъ предпочитать залпы одиночной стрѣльбѣ; ибо начальникъ, удерживая свою часть въ рукахъ, получаетъ возможность въ удобную минуту всею линіею броситься въ штыки.

ШТЫКОВАЯ АТТАКА.

Приказаніе для штыковой аттаки отдаетъ главный распорядитель боя.

Только въ рѣдкихъ случаяхъ дозволительно движеніе части безъ особаго приказанія, такъ напримѣръ, если противникъ сдѣлаетъ оплошность: не занявъ важнаго пункта, не прикрывъ пути отступленія, или оставивъ батарею безъ прикрытія. Но бросающійся въ аттаку безъ приказанія не долженъ упускать изъ виду общей цѣли дѣйствія; онъ несетъ отвѣтственность за послѣдствія предпріятія.

При этомъ слѣдуетъ принять за правило:

1) При наступленіи избѣгать каждой остановки, тѣмъ болѣе пальбы а прямо и рѣшительно бросаться на непріятеля.

2) Люди, подходя къ противнику, не должны запыхаться, а потому бѣгомъ пускать колонну на самое короткое разстояніе.

3) Только за 20 шаговъ отъ непріятеля бросаться на ура.

4) Стараться обхватывать аттакованный пунктъ, будь это непріятельская часть, или исходящій уголъ позиціи.

Дѣло всегда рѣшается аттакою сомкнутой части, а потому къ пункту, на который она направлена, должны сосредоточиваться усилія всѣхъ принадлежащихъ ей людей; фланкирующая часть должна до послѣдней минуты дѣйствовать ружейнымъ огнемъ и только подъ самый конецъ присоединяться къ штыковому удару.

5) Сомкнутая часть, во все время наступленія, по возможности, прикрывается стрѣлковою цѣпью.

Ротный командиръ долженъ внушить людямъ сознаніе, что отбитая аттака обходится гораздо дороже удавшейся, ибо опрокинутой части приходится два раза проходить подъ непріятельскими выстрѣлами.

ПРЕСЛѢДОВАНІЕ.

Оно имѣетъ цѣлію довершить удавшуюся аттаку. Усиленнымъ дѣйствіемъ ружейнаго огня можно нанести гораздо болѣе вреда непріятелю, нежели штыкомъ [1]).

Если непріятель, не выждавъ натиска, повернетъ, то слѣдуетъ остановиться за первымъ мѣстнымъ рубежемъ и открыть учащенный огонь.

Если непріятель уклоняется отъ огня, то высылать группы стрѣлковъ, которыя слѣдятъ за нимъ: остальныя же войска занимаютъ позицію или собираются.

Если начальникъ вознамѣрится по пятамъ отступающаго непріятеля ворваться въ укрѣпленіе, во дворъ, на батарею, въ дефиле, или занять какой либо мѣстный рубежъ, то стрѣлковыя группы съ своими резервами держатся на хвосту противника (не отстаютъ отъ него ни на шагъ); сомкнутая же часть слѣдуетъ за ними въ извѣстномъ разстояніи.

Послѣ удавшейся аттаки младшіе начальники и нижніе чины должны прислушиваться къ послѣдующей командѣ, будетъ ли подана «ускоренная пальба», причемъ перестраиваться въ соотвѣтствующій порядокъ, или «такіе-то взводы разсыпаться для преслѣдованія непріятеля», или, наконецъ, всѣмъ на «ура».

Не позволять переднимъ отдѣленіямъ, увлеченнымъ боемъ, безъ приказанія бросаться на непріятеля.

ПРАВИЛА ДЛЯ РУКОВОДСТВА ПРИ РАЗЛИЧНЫХЪ БОЕВЫХЪ УПРАЖНЕНІЯХЪ РОТЫ.

1) ОБОРОНИТЕЛЬНЫЙ БОЙ НА РАЗЛИЧНОЙ МѢСТНОСТИ.

Лучшая позиція для войскъ, вооруженныхъ игольчатыми ружьями, есть мѣстность, имѣющая хорошій обстрѣлъ [2]).

Отъ мѣстности и отъ непріятельской аттаки будетъ зависѣть выборъ сомкнутаго или разсыпнаго строя, (непріятельскіе резервы представляются нѣсколькими людьми съ флангами; при чемъ обозначать глубину колонны и фронтъ ея). Группы могутъ быть представлены одиночными людьми.

На открытой мѣстности не разсыпать болѣе $^1/_3$ всѣхъ войскъ; имѣть менѣе частныхъ резервовъ, а держать сомкнуто оставшуюся часть, для производства залповъ и для штыковаго удара. Иногда бываетъ выгоднѣе отозвать стрѣлковую цѣпь на оба или на одинъ

---

[1]) Не тогда однако, когда за отступающимъ непріятелемъ есть какое нибудь препятствіе, къ которому его можно прижать. *Прим. перев.*

[2]) Это вѣрно для войскъ, вооруженныхъ какими бы то ни было ружьями. *Прим. перев.*

изъ фланговъ развернутой роты, нежели вводить послѣднюю въ линію, развертывая ее подъ непріятельскимъ огнемъ.

Вниманіе младшихъ начальниковъ слѣдуетъ обратить на выгоднѣйшіе способы пользованія мѣстностью. Военный глазомѣръ [1]) гораздо легче пріобрѣтается на открытой мѣстности съ небольшими препятствіями, нежели на очень пересѣченной.

Аттакующая часть, проходящая по песку, пашнѣ или болоту, сильно страдаетъ отъ непріятельскаго огня. Канавы, кучи камней, глиняныя ямы заставляютъ людей спотыкаться, нарушаютъ сомкнутость фронта и силу порыва и тѣмъ подготовляютъ непріятелю удачу штыковой аттаки [2]).

Весьма полезно одинъ изъ фланговъ позиціи упирать въ болото или прудъ.

Волнообразная мѣстность, небольшая неровность, мѣстный рубежъ или заросшее поле позволяютъ положить за ними войска для встрѣчи непріятеля неожиданнымъ залпомъ (въ 1815 г., подъ Линьи, залпъ изъ высокой ржи). Выдающійся на равнинѣ отдѣльный предметъ (какъ напр. возвышенность, группа кустарниковъ, отдѣльное строеніе) служитъ ротѣ выгодною центральною точкою опоры, которую, занявъ однимъ взводомъ, можно остальными двумя обходить для удара во флангъ непріятельской колонны, или, выстроивъ одинъ изъ взводовъ для производства залповъ на флангѣ препятствія, другимъ взводомъ обходить непріятеля для фланговаго удара въ штыки.

На волнообразной мѣстности можно оставить небольшое отдѣленіе противъ аттакующей колонны, отправивъ остальную часть для удара во флангъ.

При занятіи возвышенности не выставлять слишкомъ густой цѣпи, оставить роту развернутою на гребнѣ высоты.

При полномъ комплектѣ роты оставлять въ резервѣ три полувзвода, причемъ одинъ изъ нихъ можетъ быть отдѣленъ въ частный резервъ, ибо ни залпы, ни штыковые удары слишкомъ малой части не имѣютъ дѣйствительности.

Неровная мѣстность всего болѣе способствуетъ разсыпному дѣйствію; при этомъ быть однако разсчетливымъ и никогда не разсыпать болѣе $^2/_3$ всей роты.

На очень закрытой мѣстности, трудно обозрѣваемой, слѣдуетъ избѣгать слишкомъ большаго растяженія цѣпи.

Каждый разсыпанный взводъ долженъ имѣть свой резервъ; *между послѣднимъ и главнымъ резервомъ высылаются отдѣльные люди*, для

---

[1]) Подъ военнымъ глазомѣромъ разумѣется не одно умѣнье опредѣлять разстояніе на глазъ, но вообще способность вѣрно оцѣнивать выгоды мѣстности и слабыя стороны расположенія противника. *Прим. перев.*

[2]) Войска нужно учить такъ, чтобы подобныя причины не могли подготовлять успѣха непріятелю: лучшее для этого средство — учить ихъ порѣже на ровныхъ и гладкоубитыхъ мѣстахъ, а чаще на такихъ, которыя представляютъ мелкія и крупныя препятствія. *Прим. перев.*

сохраненія сообщенія. Само собою разумѣется, что общія правила мѣняются вслѣдствіе непріятельскихъ дѣйствій.

Людямъ, обозначающимъ непріятеля, слѣдуетъ впередъ указывать — въ какомъ строѣ и направленіи имъ слѣдуетъ производить аттаки.

2) НАСТУПАТЕЛЬНЫЙ БОЙ НА РАЗЛИЧНЫХЪ МѢСТНОСТЯХЪ.

На *открытой* мѣстности:

Предметомъ аттаки служитъ непріятельская часть; уничтоженіе ея достигается легче всего, если вполнѣ воспользуются превосходствомъ игольчатыхъ ружей и умѣньемъ стрѣлять. Съ самаго начала боя слѣдуетъ разсыпать необходимое число стрѣлковъ, не очень растягиваться, сокращать, по возможности, завязку боя и скорѣе доводить его до аттаки въ штыки. При этомъ нельзя рекомендовать фланкирующихъ частей и мелкихъ резервовъ, а напротивъ слѣдуетъ своевременно доводить роту до линіи цѣпи или развернуть на одномъ изъ фланговъ для огнестрѣльнаго дѣйствія; причемъ стрѣльба залпами далеко предпочтительнѣе стрѣльбы рядами, какъ по своему нравственному вліянію, такъ и по отличительному свойству сохранять роту въ рукахъ начальника, что необходимо для своевременнаго производства штыковаго удара. Въ бòльшей части случаевъ будетъ произведена аттака развернутою линіею съ стрѣлками на одномъ изъ фланговъ или на обоихъ.

На *пересѣченной* мѣстности бой начинается подготовкою аттаки стрѣлковымъ огнемъ; вмѣстѣ съ тѣмъ слѣдуетъ стараться фланкировать одинъ изъ непріятельскихъ фланговъ; рота всегда аттакуетъ въ колоннѣ, прикрытой стрѣлками, которые предъ самымъ ударомъ очищаютъ ея фронтъ.

При неожиданномъ появленіи непріятельскаго резерва представляется удобный случай для аттаки въ разсыпную. На мѣстности совершенно закрытой, какъ напримѣръ въ кустахъ, въ высокой ржи, гдѣ непріятель имѣетъ возможность внезапно произвести залпъ или ударить въ штыки, сомкнутая часть, кромѣ стрѣлковыхъ группъ, *должна на самое близкое отъ себя разстояніе высылать для своего охраненія отдѣльныхъ людей.*

3) А. ЗАЩИТА ПОЗИЦІИ.

Позиція обыкновенно защищается стрѣлковымъ огнемъ, причемъ необходимы небольшія подкрѣпленія, для усиленія цѣпи и для прикрытія фланговъ.

Всѣ резервы отбиваютъ аттаку учащеннымъ огнемъ, а потому люди должны быть удобно расположены для стрѣльбы.

Если повторенными залпами можно остановить непріятельское наступленіе, то этотъ способъ дѣйствій конечно предпочтительнѣе штыковаго удара, который слѣдуетъ употреблять въ случаѣ, если непріятель, не взирая на огонь, продолжаетъ наступать.

*

Фронтъ позиціи должно сразу занимать соотвѣтствующимъ числомъ войскъ, поручая каждому взводу или полувзводу отдѣльный районъ.

Всякій участокъ позиціи долженъ имѣть свое особое подкрѣпленіе или резервъ. Приблизительно, 1/3 отряда остается въ главномъ резервѣ. Полезно, при распредѣленіи войскъ на позиціи, дѣлить ее на правое, и лѣвое крыло, и центръ.

Занявъ позицію тремя полувзводами и придавъ слабѣйшему или важнѣйшему пункту ея полувзводъ, для главнаго резерва останется еще два полувзвода.

В. АТТАКА ПОЗИЦІИ.

Одной ротѣ, т. е. безъ посторонняго подкрѣпленія, рѣдко придется аттаковать сильную позицію, развѣ эта послѣдняя будетъ слабо занята, или противникъ нравственно разстроенъ. Въ такомъ случаѣ аттаку подготовлять огнемъ стрѣлковой цѣпи, въ которую высылать не болѣе половины роты.

Сомкнутая часть подходитъ къ линіи цѣпи; по командѣ всѣ бѣгомъ, группы стрѣлковъ, находящіяся въ 20—30 шагахъ впереди сомкнутой части, быстро собираются въ кучи и, съ крикомъ „ура", врываются въ непріятельскую позицію.

Сомкнутая часть направляется противъ непріятельскаго резерва.

Если рота можетъ разсчитывать на подкрѣпленія, то въ цѣпь слѣдуетъ высылать болѣе значительную часть, поддерживая ее небольшими резервами.

Если мѣстность въ 150—200 шагахъ отъ позиціи представляетъ удобное закрытіе, то, предполагая что есть резервъ, можно быстро двинуть роту къ этому закрытію въ разсыпную, приготовить ее тамъ для аттаки, и, послѣ общаго залпа, неожиданно броситься на непріятеля.

Пунктомъ аттаки могутъ быть:

a) Крыло непріятельской позиціи (для обходовъ).

b) Слабѣйшій пунктъ, или пунктъ, командующій всею позиціею, или, наконецъ,

c) Пунктъ, съ котораго можно угрожать отступленію непріятеля.

4) ОТСТУПАТЕЛЬНЫЙ БОЙ НА РАЗЛИЧНОЙ МѢСТНОСТИ.

Онъ можетъ представиться:

1) Послѣ неудавшейся аттаки и

2) при очищеніи позиціи; послѣ чего начинается арріергардный бой, или же часть отводится на заранѣе занятую позицію.

Начальникамъ и людямъ слѣдуетъ внушить сознаніе необходимости спокойствія и строгаго порядка при отступательныхъ дѣйствіяхъ.

Ничего не дѣлать торопливо и безъ команды, которая должна быть точна и вполнѣ согласна съ уставомъ; избѣгать напрасной бѣготни.

Бѣглый шагъ употреблять только:

1) для очищенія фронта позиціи;

2) по очищеніи позиціи, дающей непріятелю хорошій обстрѣлъ, съ цѣлію скорѣе укрыться отъ его огня;

3) при аттакѣ кавалеріи, для занятія мѣстнаго препятствія, или для образованія кучекъ.

Послѣдовательныя позиціи должны быть занимаемы на разстояніи не менѣе нѣсколькихъ сотъ шаговъ; онѣ должны быть достаточно сильны, чтобы хоть на время задержать непріятеля, заставляя его или выстраиваться для аттаки, или прибѣгать къ обходу.

Только послѣ этого, а всего лучше, послѣ отбитой аттаки,—предпринимать отступленіе.

На волнообразной мѣстности, представляющей закрытія на разстояніи, приблизительно, 200 шаговъ, можно отводить часть перекатными цѣпями. (Если на это будутъ употреблены два взвода, то третій все же останется для резерва).

При этомъ бываетъ выгодно заднюю цѣпь выстраивать косвенно, такъ, чтобы отступающая направлялась на одинъ изъ ея фланговъ. Но подобныя позиціи для стрѣлковъ не должны имѣть менѣе 150 шаговъ обстрѣла. При очень пересѣченной, или сильно волнообразной мѣстности, можно, пользуясь мѣстными препятствіями, попеременно отводить, на разстояніи 50—60-ти шаговъ, по нѣсколько стрѣлковыхъ группъ, назначая каждой подобной очереди небольшой резервъ.

При подобномъ способѣ отступленія рота можетъ выйти изъ подъ выстрѣловъ непріятеля и спокойно занять позицію на болѣе открытой мѣстности, т. е. представляющей достаточный обстрѣлъ.

Для сего можно распредѣлять роту въ слѣдующемъ порядкѣ:

Въ стрѣлковую линію назначить два полувзвода.

Въ резервъ одинъ полувзводъ.

Въ главныя силы три полувзвода.

Если боевая линія отступаетъ по совершенно закрытой мѣстности, какъ, напримѣръ, въ кустарникѣ или въ высокой ржи, то группы стрѣлковъ держать на одной высотѣ, высылая отдѣльныхъ людей для сохраненія сообщенія между ними и резервомъ; послѣдній двигается по дорогѣ (просѣкѣ) или по опушкѣ.

Мѣстность, неимѣющую обстрѣла, проходить съ возможною поспѣшностью, стараясь на время скрыться отъ взоровъ непріятеля.

Какъ только часть снова выйдетъ на открытую мѣстность, то быстро удаляться отъ оставленной опушки, дабы не попасть подъ близкій огонь непріятеля, когда онъ займетъ ее. На открытомъ полѣ рота отводится въ сомкнутомъ строѣ и спокойнымъ шагомъ, прикрываясь вблизи слѣдующею стрѣлковою цѣпью.

Стрѣлки отступаютъ, не отыскивая закрытій; группы держатся на одной высотѣ; люди поочередно останавливаются для выстрѣловъ.

Если непріятель слишкомъ тѣснитъ отступающаго, то послѣдній долженъ его останавливать огнемъ развернутой роты, причемъ цѣпь временно отзывается къ флангамъ. Послѣ чего отступленіе продолжаютъ подъ прикрытіемъ цѣпи.

При неосторожномъ преслѣдованіи на пересѣченной мѣстности, людямъ, обозначающимъ непріятеля, давать на то особыя приказанія, представляется удобный случай для производства фланговой аттаки большею частью роты, причемъ остальные люди фронтально занимаютъ мѣстное препятствіе. Заканчивать подобнаго рода занятія можно обороною позиціи безъ отступленія.

Осторожность требуетъ, чтобы при отступленіи высылалась назадъ небольшая часть, не менѣе унтеръ-офицерскаго патруля, который, въ случаѣ надобности, получаетъ особое приказаніе для занятія сзади лежащаго дефиле, для возобновленія мостовъ или для подготовительныхъ работъ съ цѣлію ихъ разрушенія.

При отступленіи бываетъ весьма полезно теоретически упражнять начальниковъ партій, предлагая имъ на разрѣшеніе вопросы, о мѣрахъ, требуемыхъ разнообразною мѣстностью и при различныхъ обстоятельствахъ.

5) Мѣры противъ кавалеріи.

При появленіи кавалеріи, стрѣлкамъ и небольшимъ частямъ держаться собранно, стараясь, по возможности, приблизиться къ ротѣ.

Если кавалерія идетъ въ аттаку, то всѣмъ обращать взоръ на начальника, укажетъ ли онъ саблею на мѣстное закрытіе, или, поднявъ ее, обозначитъ тѣмъ построеніе кучки около него: при этомъ быстро очищать фронтъ [1].

Занятія мѣстнаго закрытія, если оно еще достижимо, слѣдуетъ предпочитать построенію въ каре. Тѣмъ не менѣе, люди должны быть увѣрены въ томъ, что даже небольшія кучки, спокойно, во время и по командѣ открывающія огонь, могутъ выдержать самую стремительную кавалерійскую аттаку.

Тотчасъ по построеніи каре или кучки наступаетъ моментъ полнаго спокойствія до команды «*Пли*»; къ этому должно пріучать педантически начальниковъ и нижнихъ чиновъ. Боевая исторія свидѣтельствуетъ, что только тѣ каре были прорваны кавалеріею, которыя открывали огонь поспѣшно и на слишкомъ дальнія дистанціи.

Начальникъ не долженъ полагаться на скорую стрѣльбу игольчатаго ружья. При небольшомъ фронтѣ, кавалерія должна быть встрѣчена залпомъ, не далѣе 100 и не ближе 50 шаговъ. Залпъ слѣдуетъ производить тѣмъ позже, чѣмъ кучка меньше. Слабый залпъ подобной кучки не можетъ остановить несущуюся кавалерію; однако, производя въ ея фронтѣ небольшой прорывъ, увеличивающійся испугомъ лошадей, онъ заставляетъ ихъ, раздавшись въ стороны, обскакать кучку.

Если залпъ сдѣланъ слишкомъ рано, то онъ производитъ мало впечатлѣнія на лошадей; если онъ сдѣланъ слишкомъ поздно, то ра-

---

[1] Нѣсколько поздно въ подобную минуту ожидать знака общаго сбора роты, если она растянута,—лучше этотъ сборъ предоставить частнымъ начальникамъ. *Прим. перев.*

неныя лошади доскакиваютъ до каре, вваливаются въ него и производятъ безпорядокъ. Для кавалеріи весьма чувствительно, если во время аттаки по ней откроется фланговый огонь изъ небольшихъ кучекъ или стрѣлковыхъ группъ, которымъ она не въ состояніи противодѣйствовать, не разорвавъ фронта.

Разсыпною же аттакою кавалерія ничего не сдѣлаетъ съ сомкнутою пѣхотою. Небольшія кучки стрѣлковъ, занимая канавы, кустарники, кучи камней, даже становясь за отдѣльными деревьями, съ низкими вѣтвями, вполнѣ обезпечены отъ аттаки. А потому, въ случаѣ близости непріятельской кавалеріи, начальники должны внимательно обозрѣвать близъ лежащую мѣстность.

Слѣдуетъ избѣгать облическихъ залповъ, весьма мало дѣйствительныхъ: а потому нужно пріучать людей, при образованіи кучекъ, по знаку сабли, брать должное направленіе.

Непріятелю слѣдуетъ противопоставлять длинную сторону кучки, упирая фланги, по возможности, къ холму, болоту или къ большому камню; даже верстовой столбъ и тотъ пугаетъ лошадей. Сила удара ослабляется рядомъ деревьевъ, разрывающихъ фронтъ, размокшею почвою, высоко заросшимъ полемъ, неровностями, особенно канавами съ топкими краями.

Пѣхота не должна становиться вплоть къ канавѣ, ибо лошади, перескакивая чрезъ препятствія, въ то же время врываются въ каре.

При Находѣ австрійскій стрѣлковый баталіонъ расположился въ каре у подошвы небольшого уступа: прусскій 8-й драгунскій полкъ, соскочивъ съ уступа, вмѣстѣ съ тѣмъ, прямо ворвался въ каре.

Расположись баталіонъ немного поодаль,—и прусскому полку пришлось бы сперва спуститься съ этого уступа и потомъ уже врѣзаться въ каре.

При кавалерійской аттакѣ вдоль улицы неразсчетливо встрѣчать ее фронтально: лошади, стѣсненныя съ обѣихъ сторонъ рядами деревьевъ, канавами, дворами или строеніями, не въ состояніи свернуть въ сторону и поневолѣ прорываются впередъ.

Если пѣхотѣ нельзя встрѣтить аттаки за прикрытіемъ, то лучше ей быстро зайти къ одной изъ сторонъ улицы.

Лошади, испуганныя огнемъ, непремѣнно бросятся въ противоположную сторону.

Если же потребуется во что бы то ни стало преградить путь кавалеріи, то располагаться во всю ширину дороги, открывая «*дефилейный* огонь» [1]) изъ 4—6 шеренгъ.

На открытой мѣстности, цѣлой ротѣ слѣдуетъ встрѣчать эскадронъ въ развернутомъ строѣ; онъ всегда будетъ остановленъ мѣткимъ, своевременно даннымъ залпомъ (это часто повторялось въ послѣднюю кампанію).

[1]) Дефилейнымъ огнемъ называется у пруссаковъ пальба, производимая изъ колонны послѣдовательными залпами взводовъ, причемъ первые два (т. е. стоящіе впереди взводы), выстрѣливъ, становятся на колѣни, и заряжаютъ ружья, пока стрѣляетъ 3-й, т. е. задній взводъ.

Если фланги роты прикрыты, то она при скорострѣльномъ оружіи можетъ отбивать въ развернутомъ строѣ даже многократно повторенныя аттаки многочисленной кавалеріи.

Дабы пріучить людей и начальниковъ, при внезапномъ появленіи кавалеріи, давать настоящее направленіе фронту каре,—дабы дать имъ понятіе, сколько нужно времени для сбора, достиженія закрытія и производства залпа въ 50 шаговъ отъ противника,—ротный командиръ можетъ внезапно выскакивать верхомъ изъ за бугра или кустовъ, направляясь на свою роту, которая, конечно, должна быть предупреждена о значеніи этого движенія; при этомъ тотчасъ же подавать сигналъ «строй каре».

Во многихъ гарнизонахъ представляется возможность производить этотъ маневръ при содѣйствіи кавалеріи [1]).

б) Бой въ лѣсу.

а) Бой на опушкѣ.

При оборонѣ лѣса слѣдуетъ обращать главное вниманіе на отстаиваніе опушки, ибо разъ непріятель овладѣлъ ею, всѣ выгоды, представляемыя закрытіемъ, имѣющимъ обстрѣлъ, утрачиваются и самое посредственное оружіе уравновѣшивается въ дѣйствіи съ игольчатымъ ружьемъ.

Поэтому, въ началѣ, соотвѣтственно занимать опушку; назначивъ, напримѣръ, $1/3$ роты въ цѣпь, $1/3$ въ подкрѣпленіе стрѣлковъ и особенно слабыхъ частей позиціи, и, наконецъ, $1/3$ въ главный резервъ.

Штыковый ударъ производить преимущественно до занятія непріятелемъ опушки.

При аттакѣ лѣса слѣдуетъ избирать выдающуюся часть опушки, сосредоточивая на ней огонь, потомъ бѣгомъ бросаться въ штыки, имѣя впереди цѣпь, съ ея подкрѣпленіями, а за нею небольшія колонны.

Разъ опушка занята, цѣпь съ подкрѣпленіями вступаетъ въ лѣсъ; послѣднія берутъ опять должное разстояніе; резервъ же занимаетъ главный пунктъ опушки или ближайшаго лѣснаго отдѣла, причемъ устраивается и осторожно слѣдуетъ по дорогамъ, прогалинамъ и опушкамъ.

Полезно посылать по опушкѣ отдѣльную часть, дабы она, своевременно занявъ выходы изъ противоположной стороны лѣса, огнемъ провожала отступающаго изъ него непріятеля.

в) Бой въ лѣсу.

Начальники группъ должны держать людей, по возможности, въ сборѣ, избѣгая слишкомъ растягивать цѣпь, ибо въ такомъ видѣ

[1]) Все это робкія приближенія къ тому, что такъ геніально осуществилъ нашъ Суворовъ своими сквозными аттаками кавалеріи на пѣхоту.

Прим. перев.

она, нигдѣ не оказывая достаточнаго сопротивленія, легко разрывается, трудно обозрима и представляетъ большое затрудненіе при управленіи ею. Чѣмъ гуще лѣсъ, тѣмъ меньше должно быть разстояніе между группами и резервомъ. Для обезпеченія отъ нечаяннаго нападенія не мѣшаетъ иногда высылать отдѣльныхъ людей, сохраняющихъ сообщеніе между группами и резервомъ.

Резервы должны находиться за флангами цѣпи, сомкнутая часть болѣе позади.

Если фланги цѣпи не обезпечены, то въ прикрытіе имъ высылается отдѣльная часть.

Кромѣ того, всегда слѣдуетъ назначать особое отдѣленіе, дающее направленіе цѣпи; съ нимъ сохраняютъ сообщеніе всѣ остальныя. Этому отдѣленію точно опредѣлять направленіе и путь его слѣдованія, обозначая его по дорогамъ, по водостокамъ или по горнымъ хребтамъ.

При оборонѣ лѣса ограничиваться упорнымъ боемъ на опушкахъ, прогалинахъ, перекресткахъ широкихъ дорогъ, оврагахъ и на берегу рѣчекъ.

Не отстрѣливаться отъ дерева къ дереву, а быстро отступать къ новому рубежу. Если непріятель преслѣдуетъ отступающаго по пятамъ, то отдѣлять часть для флангового удара, что легко можетъ принудить его къ отступленію.

При наступленіи поближе держаться къ непріятелю, стараясь, гдѣ можно, примкнуть крыло къ опушкѣ. Непремѣнно высылать на нее отдѣльныхъ людей. Если путь непріятельскаго отступленія пролегаетъ по дугѣ, то выслать отдѣльную часть, которая, двинувшись на прямикъ, можетъ если не отрѣзать, то хоть затруднить его отступленіе.

Можно, сообразуясь съ обстоятельствами, предпринять слѣдующія упражненія съ ротою:

1) Оборону и аттаку различныхъ опушекъ.

2) Завладѣніе кустарниками или небольшими лѣсками.

3) Послѣдовательную аттаку и оборону нѣсколькихъ рубежей въ большомъ лѣсу; причемъ ротѣ растягиваться по фронту не болѣе какъ настолько, сколько то можетъ имѣть мѣсто при совокупномъ дѣйствіи съ другими ротами [1].

4) Движеніе по большому лѣсу съ военными предосторожностями; упражненіе въ отраженіи внезапной непріятельской аттаки, а также нападеніе на безпечно двигающагося непріятеля.

Одновременно съ этимъ можно обучать преслѣдованію или отступленію.

---

[1]) Аттака одною ротою большаго предмета (какъ лѣсъ) случай мало вѣроятный: подобное назначеніе возлагается обыкновенно на части болѣе сильныя; поэтому авторъ и оговариваетъ, чтобы при подобныхъ упражненіяхъ рота не занимала болѣе того пространства, которое она занимаетъ, дѣйствуя въ совокупности съ другими ротами.

5) Дѣйствіе въ видѣ авангарда большой колонны, завязка боя при этомъ условіи; дѣйствіе въ видѣ арріергарда и переходъ въ отступленіе.

Предъ тѣмъ, чтобы войти въ закрытіе, объяснять людямъ смыслъ предстоящихъ дѣйствій, дабы дать имъ ясное понятіе о различныхъ обстоятельствахъ боя и избѣгать всякихъ фальшивыхъ о немъ представленій.

7) БОЙ ВЪ ТѢСНИНѢ.

Для *обороны* тѣснины можно располагаться предъ нею, за нею или внутри ея.

Если только дозволятъ обстоятельства боя и мѣстность, то располагаться за тѣсниной.

При выборѣ позиціи обращать вниманіе на то, чтобы все дефиле обстрѣливалось продольно и, если возможно, перекрестно.

Въ плотную за дефиле располагаются, ежели оно очень длинно и обозримо только со входа; если приходится обстрѣливать возведенныя внутри препятствія, или если за самымъ дефиле есть удобная позиція. Если же дефиле коротко и внутренняя сторона его не представляетъ закрытій, то занимаютъ позицію съ цѣлію воспрепятствовать развертыванію непріятеля при дебушированіи, сначала огнемъ, потомъ штыкомъ. Самое расположеніе зависитъ отъ обстоятельствъ; чѣмъ слабѣе обороняющійся, тѣмъ ближе долженъ онъ располагаться къ выходу и скорѣе бросаться въ штыки, препятствуя тѣмъ дебушированію значительныхъ частей.

Внутри дефиле располагаться въ томъ случаѣ, если другой позиціи нѣтъ. При этомъ избирать самую узкую или непроходимую часть дефиле, представляющую однако хорошій обстрѣлъ, и располагаться за нею; слѣдовательно, въ сущности, подобная позиція выйдетъ тоже какъ будто избранная за дефиле.

Расположеніе предъ дефиле оправдывается только слѣдующими обстоятельствами: если мѣстность, лежащая по ту сторону дефиле, рѣшительно имъ командуетъ [1].

Если имѣютъ намѣреніе перейти въ наступленіе и находятъ для сего нужнымъ занять впереди лежащее мѣстное препятствіе.

Наконецъ, при отступленіи, для прикрытія его, или работъ, производимыхъ въ дефиле.

---

[1]) Это не можетъ принудить расположиться тыломъ къ непроходимому препятствію. Расположеніе тыломъ въ дефиле обусловливается желаніемъ удержать дефиле въ нашей власти. Такое расположеніе вовсе невыгодно для войскъ, но оно бываетъ необходимо по тѣмъ цѣлямъ, для достиженія которыхъ войска употребляются какъ средство. Авторъ упустилъ изъ виду основную разницу между расположеніями за и внутри дефиле съ одной стороны, и впереди дефиле—съ другой. Въ первыхъ двухъ случаяхъ дефиле является средствомъ для усиленія обороны войскъ; въ послѣднемъ—оно является цѣлію, для недопущенія къ которой противника войска должны жертвовать собою. *Прим. перев.*

Фланги позиціи примыкаются къ мѣстности, образующей дефиле и, по возможности, обстрѣливаются съ противоположной стороны тѣснины [1]).

Начинать отступленіе всего лучше тотчасъ послѣ отбитой аттаки, или когда непріятельское наступленіе очевидно начинаетъ ослабѣвать: отнюдь не предпринимать его въ моментъ аттаки противника. Отступленіе должно совершаться, по возможности, быстро.

Если непріятель не можетъ обозрѣвать обороняемой позиціи, ни внутренности дефиле, то отступленіе резервовъ и части цѣпи можетъ быть скрыто усиленною пальбою войскъ, остающихся на позиціи, которыя потомъ бѣгомъ проходятъ дефиле.

Постепенное отступленіе фланговыхъ группъ, какъ это до сихъ поръ предписывается уставомъ, есть дѣйствіе весьма ошибочное; ибо, предупреждая противника о намѣреніи предпринять отступленіе, способствуетъ ему прорваться чрезъ дефиле по пятамъ отступающихъ стрѣлковъ [2]).

При аттакѣ дефиле, когда непріятель расположенъ за нимъ, подготовительныя дѣйствія начинаются съ стрѣлковаго боя; стрѣлки занимаютъ позицію на мѣстахъ, командующихъ или фланкирующихъ позицію обороняющагося. Фланги должны быть тщательно осмотрѣны, причемъ обратить особенное вниманіе — нельзя ли обойти дефиле.

Часть, назначенную для прорыва, подводятъ, по возможности, близко къ дефиле и располагаютъ за закрытіями. Между начальниками распредѣляютъ роли, причемъ опредѣляютъ цѣль и предметъ аттаки и напередъ сговариваются на счетъ условныхъ сигналовъ, по которымъ должно произвести нечаянное нападеніе.

Если потребуется прикрыть аттаку стрѣлковою цѣпью, то точно опредѣляютъ, которымъ изъ группъ занимать мѣстные предметы, лежащіе по сторонамъ дефиле, дабы огнемъ содѣйствовать штыковому удару.

Сомкнутую часть строятъ фронтомъ, соотвѣтствующимъ ширинѣ дефиле: выйдя изъ дефиле головную часть разсыпаютъ. Въ этомъ случаѣ съ выгодою можетъ быть употреблена разсыпная аттака съ головы колонны.

Если огонь непріятельскихъ стрѣлковъ будетъ ослабѣвать или противникъ начнетъ убирать цѣпь, то немедленно производить рекогносцировку, уничтожая гдѣ нужно препятствія, и по данному знаку бѣгомъ проходить дефиле; сомкнутая часть бросается на подкрѣ-

---

[1]) Смотря по свойству предметовъ, составляющихъ позицію, и по разстоянію ея до выхода изъ дефиле. *Прим. перев.*

[2]) Т. е. предписаніе устава объ отступленіи за дефиле справедливо въ однихъ случаяхъ и несправедливо въ другихъ, что показываетъ только, что то, что принадлежитъ тактикѣ, не слѣдуетъ вносить въ уставъ. На этомъ основаніи у насъ и исключили наступательную и отступательную переправу изъ устава, такъ какъ это уже не уставная форма, а тактическое дѣйствіе. *Прим. перев.*

пленія (резервы), аттакуетъ ихъ штыкомъ, между тѣмъ, съ противоположной стороны усиленно обстрѣливаютъ резервъ непріятельскій.

Если непріятель расположенъ *внутри* дефиле и огнемъ нельзя заставить его очистить позицію, какъ напримѣръ въ ущельяхъ, то рѣшительно бросаться впередъ.

Наконецъ, когда непріятель расположился *предъ* дефиле, для аттаки избирать командующій внутренностью дефиле пунктъ или, направясь по краю непроходимаго пространства, оттѣснить въ дефиле крыло непріятельскаго расположенія.

Во время подготовительнаго огневаго боя внимательно слѣдить за всѣми передвиженіями цѣпи противника, дабы во время замѣтя его отступленіе, всѣми силами бросаться на него. Въ этомъ случаѣ нѣтъ надобности сохранять резерва.

Сообразно съ обстоятельствами, еще до начала аттаки слѣдуетъ рѣшить, какъ выгоднѣе преслѣдовать непріятеля: огнемъ или штыкомъ.

Если удастся оттѣснить непріятеля и по его пятамъ прорваться чрезъ дефиле, то головная часть утверждается за мѣстнымъ рубежемъ, впереди лежащимъ, въ ожиданіи прибытія подкрѣпленій или перехода въ наступленіе.

При боевыхъ занятіяхъ въ дефиле слѣдуетъ каждый разъ тою же ротою аттаковать позицію, которую она прежде обороняла, т. е. рота и мнимый непріятель должны мѣняться ролями.

При оборонѣ обращать вниманіе на возможно близкое расположеніе резерва, на своевременное вступленіе его въ линію и открытіе огня.

Обстрѣливаніе дефиле производится учащенною пальбою. Иногда бываетъ выгодно впустить въ дефиле часть непріятельской колонны и только при развертываніи противника штыками отбрасывать его обратно; при этомъ открывать залпъ въ 40 — 60 шагахъ.

При обученіи аттакѣ слѣдуетъ начать съ огнестрѣльнаго дѣйствія: одно отдѣленіе съ горнистами идетъ въ аттаку, всѣ же остальныя направляютъ ружья на выдвигающееся непріятельское подкрѣпленіе. Потомъ, предполагая, что въ подготовительный бой назначена другая часть, рота производитъ штыковый ударъ.

Съ ротою въ мирномъ составѣ, конечно, нельзя рѣшиться аттаковать сильно занятое дефиле; въ полномъ же комплектѣ для подготовительнаго боя можетъ быть высланъ стрѣлковый взводъ; одинъ полувзводъ кучкою брошенъ впередъ въ дефиле, три же остальные въ сомкнутомъ строѣ наносятъ главный ударъ.

8) БОЙ ВЪ ЖИЛЫХЪ МѢСТАХЪ.

Учебныя упражненія въ деревняхъ и городахъ весьма затруднительны, даже на улицахъ и у городскихъ воротъ приходится избѣгать подобныхъ занятій, опасаясь затруднить движеніе.

А потому, чтобы познакомить людей и начальниковъ съ этимъ ро-

домъ боя, полезнее водить ихъ на возвышенныя мѣста, съ которыхъ можно обозрѣть населенный пунктъ, и объяснять имъ оттуда способъ веденія подобныхъ дѣйствій.

При этомъ слѣдуетъ показать:

1) Правила для аттаки и обороны окраинъ и правила для приведенія ихъ въ оборонительное положеніе, указывая людямъ на необходимость уничтожать поперечные заборы и устраивать сообщенія съ позади стоящими войсками.

При оборонѣ окраины $^2/_3$ людей употреблять на стрѣлковую цѣпь и на ея подкрѣпленія; $^1/_3$ оставить для резерва. Не слѣдуетъ забывать — заранѣе опредѣлять разстояніе до впереди лежащихъ предметовъ.

При отбитіи штурма всегда употреблять учащенную пальбу. Частные резервы не имѣютъ права выходить для штыковаго удара изъ-за окраины деревни.

Ударъ холоднымъ оружіемъ предъ оградою наносится только главнымъ резервомъ, выдвигающимся изъ за деревни въ обходъ непріятельскаго фланга.

Частные резервы, а также небольшія подкрѣпленія, расположенныя на слабыхъ мѣстахъ позиціи, ударяютъ на непріятеля только въ то время, когда онъ врывается въ ограду.

Аттаку деревень доводить, если позволяютъ незасѣянныя поля, до самой ограды; далѣе бой сходенъ съ аттакою позиціи. Указывать начальникамъ партій слабыя мѣста расположенія и заставлять ихъ самихъ находить подобныя мѣста.

2) Средства для усиленія входа въ деревню. При главномъ входѣ возводить баррикаду, причемъ полезно ее отодвинуть болѣе назадъ, примыкая, по возможности, къ массивнымъ угловымъ зданіямъ. Поперечныя улицы выгодно употреблять для помѣщенія резервовъ, причемъ во время вводить ихъ въ дѣло. Далѣе показать:

3) Правила для приведенія въ оборонительное положеніе и для защиты редюитовъ, домовъ, церквей, замковъ и дворовъ.

4) Правила для занятія и подготовленія къ оборонѣ внутреннихъ отдѣловъ селенія или города.

5) Правила для уличнаго боя съ сомкнутою частью, для употребленія и расположенія резерва внутри города.

Весьма полезно, если ротный командиръ, производя въ городахъ военныя прогулки съ своими офицерами, унтеръ-офицерами и съ смышленѣйшими ефрейторами, будетъ объяснять имъ подобнаго рода боевыя дѣйствія, заходя въ дворы и въ строенія.

9) ОБОРОНА И АТТАКА ПОЛЕВЫХЪ УКРѢПЛЕНІЙ.

Предъ тѣмъ, чтобы приступить къ этимъ занятіямъ, водить роту на укрѣпленія, объясняя солдатамъ ихъ форму и назначеніе и знакомя ихъ съ главными фортификаціонными названіями.

Во время гимнастики люди должны упражняться въ преодолѣваніи

всѣхъ препятствій употребляемыхъ въ фортификаціи, что не всегда дѣлается. Часто недостаетъ необходимыхъ для того приспособленій. Обыкновенно тратится много времени на ненужное [1]). Теоретики-гимнастеры, добиваясь посредствомъ правильныхъ гимнастическихъ упражненій, развитія организма человѣка, забываютъ, что только въ воспитательныхъ заведеніяхъ, при многолѣтнихъ занятіяхъ съ молодыми организмами, и можно достигнуть этого результата.

Въ войскахъ же, при многочисленныхъ служебныхъ обязанностяхъ, не можетъ быть посвящено гимнастикѣ достаточно времени, чтобы тяжело сформировавшееся тѣло хлѣбопашца, или искривленные, окостенѣлые члены ремесленника сдѣлать достаточно гибкими. Тѣмъ не менѣе, въ удѣленное гимнастикѣ время, правильно употребленное, можно сообщить солдату подвижность и ловкость, необходимыя ему въ виду непріятеля, и не только познакомить его со способами преодолѣванія естественныхъ и искусственныхъ препятствій, но и развить въ немъ практическими упражненіями необходимую для того ловкость и увѣренность въ своей силѣ, — что чрезвычайно возвышаетъ нравственную сторону людей.

Такъ какъ предписанныя гимнастическія упражненія до сихъ поръ не удовлетворяютъ вышеозначеннымъ цѣлямъ, то ротный командиръ, взявъ это на свою отвѣтственность, долженъ не только обучать людей смотровой гимнастикѣ, но и упражнять ихъ въ прыганіи въ ширину, въ глубину, въ лазаніи чрезъ палисады, въ бѣганіи по брусу и по заборамъ и въ вскарабкиваніи по нимъ; все это продѣлывать въ полномъ вооруженіи и снаряженіи.

На дорогѣ къ плацу или къ тиру, при полевыхъ занятіяхъ или маршахъ, ротный командиръ долженъ пользоваться всякимъ удобнымъ случаемъ, чтобы цѣлою ротою преодолѣвать мѣстныя препятствія, какъ напримѣръ: канавы, изгороди, заборы, стѣны; причемъ достигать наибольшей быстроты и полной готовности, по преодолѣніи препятствія, тотчасъ же вступать въ рѣшительный бой съ противникомъ. При этомъ никому не дозволять отставать: рекрутъ-ли или старослуживый солдатъ,—всѣ должны быть на верху или на той сторонѣ. Этого не достигнешь медленною, педантическою гимнастикою, трехлетнее занятіе которою даетъ людямъ возможность, безъ снаряженія, въ легкомъ платьѣ, съ различными механическими приспособленіями, немного волтижировать, прыгать и лазить.

А. Оборона сомкнутыхъ и открытыхъ полевыхъ укрѣпленій.

При оборонѣ сомкнутыхъ укрѣпленій, главная задача состоитъ въ томъ, чтобы сначала огнемъ, а потомъ штыковыми ударами воспрепятствовать противнику ворваться въ укрѣпленіе.

Съ этою цѣлію и чтобы долѣе продержать противника въ сферѣ дѣйствія огня, укрѣпленія усиливаются искусственными преградами.

---

[1]) Превосходная замѣтка. *Прим. перев.*

Въ открытыхъ укрѣпленіяхъ самый серіозный моментъ боя наступаетъ съ обороною горжи, причемъ резервъ сомкнутымъ фронтомъ бросается на ворвавшагося и, обыкновенно, уже разстроеннаго противника, чтобы штыкомъ отбросить его обратно. При этомъ резервъ, сообразуясь со способомъ аттаки и съ положеніемъ укрѣпленій, можетъ иногда произвести удачную фланговую аттаку на подходящаго ко рву противника.

При защитѣ сомкнутыхъ укрѣпленій, $^1/_3$ людей назначается для обороны гребня, $^1/_3$ въ подкрѣпленіе имъ, а остальные — въ резервъ, который уже отъ себя отдѣляетъ часть для занятія редюита, если таковой имѣется.

Непріятель не долженъ издали видѣть расположенія войскъ, а потому люди занимаютъ брустверъ только по его приближеніи; до тѣхъ поръ на немъ остаются одни часовые.

Только лучшимъ стрѣлкамъ позволять открывать огонь по рекогносцирующимъ и по колоннамъ, находящимся на значительныхъ разстояніяхъ, которыя, какъ извѣстно, должны быть заранѣе опредѣлены. По приближающимся стрѣлкамъ открывать медленный мѣткій огонь, обращая особое вниманіе на то, чтобы непріятель не вовлекъ насъ въ учащенную, недѣйствительную пальбу.

Когда колонны направляются для аттаки, то открывать по нимъ учащенную пальбу, для чего частные резервы располагаются соотвѣтственно.

Какъ только непріятель приготовляется переходить чрезъ ровъ, то люди вскакиваютъ на гребень бруствера, штыками сбивая взбирающихся.

Резервъ, расположенный внутри укрѣпленія, находится въ готовности броситься на противника, какъ только онъ ворвется въ него.

Если въ укрѣпленіи есть редюитъ, то отброшенные съ бруствера люди собираются за нимъ, и такъ какъ противникъ, избѣгая огня редюита, вѣроятно, будетъ искать прикрытія за наружною покатостью бруствера, то обороняющійся долженъ произвести фланговую аттаку выходя изъ укрѣпленія.

Если эта аттака удастся, то, продолжая двигаться по бермѣ, онъ сбрасываетъ противника въ ровъ.

При разбивкѣ открытыхъ укрѣпленій предполагается, что для ихъ защиты мы имѣемъ значительное количество войскъ и разсчитываемъ на содѣйствіе артиллеріи.

Открытыя укрѣпленія усиливаются иногда волчьими ямами, засѣками и шахматными кольями, или располагаются шахматами для перекрестнаго огня. Но наружныя преграды употребляются только въ такомъ случаѣ, если не предвидится съ нашей стороны перехода въ наступленіе пѣхотою или кавалеріею.

При защитѣ открытыхъ укрѣпленій, по крайней мѣрѣ $^1/_2$ или $^2/_3$ всѣхъ войскъ составляютъ главный резервъ и располагаются скрытно позади укрѣпленій; остальная же часть войскъ дѣлится пополамъ и

одна половина располагается для обороны бруствера, а другая въ горжѣ, въ видѣ частнаго резерва.

Чтобы непріятелю нанести большой вредъ, не слѣдуетъ открывать огня слишкомъ поздно; съ тою же цѣлію должно подводить частные резервы къ брустверу, а иногда и въ интервалы между укрѣпленіями.

Повторенныя аттаки отбивать различнымъ образомъ. При оборонѣ весьма выгодно дѣйствовать на непріятеля внезапностью и не встрѣчать его такъ, какъ онъ этого ожидаетъ, основываясь на отбитомъ предъ тѣмъ штурмѣ. Такъ, напримѣръ, если огнемъ шанцевъ и выдвинутыхъ между ними частныхъ резервовъ удастся отбить первый штурмъ, то при второмъ натискѣ высылать въ обходъ для фланговаго удара часть главнаго резерва. Если послѣдуетъ третья аттака, то укрѣпленіе можно упорно защищать, при содѣйствіи частныхъ резервовъ. Въ этомъ случаѣ непріятельскія колонны разобьются объ эти укрѣпленія подобно льдинамъ, и главный резервъ долженъ броситься на тѣ части непріятельскихъ колоннъ, которыя попадутъ между укрѣпленіями, не давая противнику времени ворваться съ горжи.

Присутствіе кавалеріи можетъ весьма разнообразить способъ обороны.

На этомъ основаніи ротный командиръ, проходя съ своею ротою всѣ роли, которыя она можетъ играть при оборонѣ укрѣпленій, всякій разъ долженъ уяснять людямъ значеніе всѣхъ этихъ дѣйствій. Если на отдѣльную роту, находящуюся въ полномъ комплектѣ, будетъ возложена оборона открытаго укрѣпленія, то брустверъ слѣдуетъ занять двумя полувзводами; одинъ назначить въ частный резервъ, а три остальные (небольшою колонною) поставить для штыковаго удара за горжею.

Б. ОБОРОНА СОМКНУТЫХЪ И ОТКРЫТЫХЪ УКРѢПЛЕНІЙ

Аттаку укрѣпленій, какъ и всякую другую, слѣдуетъ подготовлять огнемъ. Стрѣлки на 200 шаговъ быстро приближаются къ укрѣпленію; въ это время штурмовыя колонны, пользуясь мѣстными закрытіями, по возможности, близко подходятъ къ укрѣпленіямъ и располагаются за закрытіями. Между тѣмъ производится рекогносцировка. Пунктомъ аттаки обыкновенно избирается исходящій уголъ. Отдѣльная часть посылается для обхода открытаго укрѣпленія съ горжи. Главная колонна направляется противъ резерва. *Всѣ роли должны быть обозначены съ большою отчетливостью.*

По сигналу «аттака» частные резервы вступаютъ въ цѣпь, охватывая своимъ учащеннымъ огнемъ укрѣпленіе и за нимъ стоящій резервъ; огневой бой продлить какъ можно долѣе [1]).

Колонны направляются въ аттаку до линіи стрѣлковъ шагомъ, а потомъ бѣгомъ; каждой изъ нихъ предшествуютъ партіи стрѣлковъ

---

[1]) Нельзя согласиться, ибо въ эту минуту огонь обороняющагося будетъ дѣйствительнѣе огня наступающаго. *Прим. перев.*

и рабочихъ для уничтоженія искусственныхъ преградъ. Стрѣлки, или особо для того назначенныя части, останавливаются по сю сторону рва, обезпечивая огнемъ своимъ переходъ чрезъ оный; этимъ временемъ пользуются колонны для перехода.

Если рота предпринимаетъ самостоятельную аттаку на небольшое сомкнутое укрѣпленіе, то для подготовительнаго боя можетъ быть назначенъ стрѣлковый взводъ; три полувзвода образуютъ штурмовую колонну, предшествуемую четвертымъ въ видѣ партіи, къ которой присоединяется отдѣленіе саперъ. Если при дѣйствіи съ другими частями, рота предприметъ аттаку въ видѣ самостоятельной колонны, то командиръ ея долженъ имѣть главною цѣлію довести роту до укрѣпленія въ сомкнутомъ порядкѣ и не запыхавшись.

Не смотря на блестящій исходъ Дюппельскаго штурма, люди подошли къ укрѣпленію въ разсыпную и запыхавшись.

Имѣй датчане подъ рукою сильные сомкнутые резервы, и первый ударъ нашихъ войскъ, не смотря на ихъ храбрость, былъ бы отбитъ.

Для аттакующей пѣхоты, несохранившей сомкнутости, весьма опасна кавалерійская аттака.

10) Нѣкоторыя боевыя упражненія въ баталіонномъ составѣ.

Рота должна быть настолько обучена, чтобы на всякой мѣстности, по простой командѣ, могла бы производить всевозможныя движенія. Не лишнее, если ротный командиръ нѣсколько разъ продѣлаетъ быстрое выдвиганіе роты изъ баталіона для какой нибудь боевой цѣли; дабы пріучить взводныхъ командировъ быстро схватывать предварительныя команды и соображать свои движенія съ общими дѣйствіями баталіона (для этого необходимо обозначать остовъ баталіона, употребляя на то фельдфебелей, замыкающихъ унтеръ-офицеровъ и горнистовъ). Недурно и ротному командиру, при достиженіи боевыхъ цѣлей, получить увѣренность и сноровку въ ловкомъ употребленіи своей роты. Кратко выраженная мысль начальника должна быть для того достаточною.

Такъ какъ обученіе совокупнымъ дѣйствіямъ ротныхъ колоннъ происходитъ обыкновенно на ровной мѣстности, то предварительно не дается особой диспозиціи и не обозначается противникъ. Начальникъ опредѣляетъ только, долженъ ли быть бой наступательный или оборонительный, если оно само собою не очевидно, или если онъ не указываетъ мѣста, на которомъ предполагается противникъ. Ротному же командиру совѣтуемъ всякій разъ объяснять людямъ цѣль дѣйствій, потомъ подавать команду баталіоннаго командира и затѣмъ свою команду. Чрезъ это низшіе начальники и люди пріобрѣтаютъ большее пониманіе условій боя и знакомятся со взаимнодѣйствіемъ различныхъ частей баталіона; сверхъ того получается еще та выгода, что въ нихъ возбуждается умственная дѣятельность.

Люди должны быть пріучены, при всякомъ движеніи или осуществленіи самыхъ простыхъ боевыхъ дѣйствій, мысленно представлять

себѣ непріятеля. Чрезъ это у людей развивается соображеніе и пріобрѣтается большій интересъ къ боевымъ занятіямъ.

Для подготовленія къ совокупнымъ дѣйствіямъ цѣлымъ баталіономъ хорошо было бы продѣлать.

а) Разсыпаніе части или цѣлой роты изъ различныхъ строевъ баталіона.

Это исполняется обыкновенно по командѣ баталіоннаго командира или по данному имъ сигналу.

Разсыпаніе производится кратчайшимъ путемъ по означенному направленію.

Если предварительно не будетъ обозначено направленія для разсыпанія части, то это дѣлается къ сторонѣ фронта колонны, не измѣняющагося отъ поворота колонны назадъ, или въ одну изъ сторонъ.

Начальникамъ и людямъ почаще повторять, чтобы они въ разсыпномъ строѣ избѣгали слишкомъ большаго растяженія и отдаленія отъ своихъ товарищей. Послѣ всякаго исполненнаго порученія, часть снова возвращается къ баталіону, избѣгая дѣйствовать по собственному усмотрѣнію; ибо *главнымъ условіемъ при упражненіяхъ цѣлымъ баталіономъ должно быть: взаимнодѣйствіе всѣхъ частей, для достиженія данной боевой цѣли.*

б) Разсыпная аттака всякой части баталіона, въ любомъ направленіи.

Принять при семъ за правило: по командѣ «въ аттаку партіями» [1]), которой предшествуетъ обозначеніе части и направленія (иногда видимаго предмета), люди, ближе стоящіе къ бросающемуся впередъ начальнику, образуютъ около него кучу; остальные же строятъ ихъ по ея сторонамъ (иногда только по одну сторону), стараясь обхватить непріятеля. На руку брать только въ 30—40 шагахъ отъ противника.

Для разсыпной аттаки отдѣльною ротою подается баталіоннымъ командиромъ только предварительная команда; исполнительная же отдается ротнымъ командиромъ, чрезъ что послѣднему дается время стать предъ своею ротою. Только въ крайнемъ случаѣ, при близости непріятеля, баталіонный командиръ самъ бросаетъ часть въ аттаку.

Если аттака должна быть произведена на одинъ изъ фланговъ противника, то вообще полезно завести предварительно часть плечомъ, дабы люди видѣли предметъ аттаки. Въ серіозныхъ случаяхъ это имѣетъ даже весьма хорошее нравственное вліяніе.

Въ колоннѣ это достигается простымъ захожденіемъ повзводно.

Въ линіи колоннъ, если непріятель угрожаетъ флангу, то крайняя рота должна сама бросаться на него.

---

[1]) Аттака *партіями* составляетъ у пруссаковъ видъ разомкнутой или разсыпной аттаки.

Если двѣ роты назначены въ аттаку, то для единства дѣйствій команду подаетъ баталіонный командиръ. Если придется выдвигать ихъ изъ колонны къ аттакѣ, то заднія части ротъ развертываются на наружныхъ флангахъ переднихъ частей. Для баталіона аттака партіями будетъ самая удобная, такъ какъ двѣ роты остаются сомкнутыми въ рукахъ начальника. Съ хорошо обученными и подвижными войсками, полезно, при штыковомъ ударѣ колонною, выдвигать въ моментъ удара фланговыя роты, въ разомкнутомъ порядкѣ, стараясь обхватить непріятельскіе фланги.

Этотъ способъ дѣйствія вполнѣ сообразуется съ общими правилами аттаки партіями.

Еслибы пожелали дать общую норму для производства аттаки партіями изъ баталіонной колонны изъ средины, то головные четыре взвода могли бы сомкнутой кучей быть брошены на непріятеля, въ то время, какъ заднie взводы, развертываясь по сторонамъ ея, обхватывали бы непріятельскіе фланги.

Въ предпослѣднюю италіянскую кампанію, сильная австрійская колонна на закрытой мѣстности нечаянно наткнулась на слабый французскій баталіонъ, построенный въ колоннѣ изъ средины. По командѣ «въ аттаку» французы разсыпною аттакою обхватили глубокую массу австрійцевъ, которые, будучи стѣснены въ колоннѣ, не могли употребить въ дѣло оружіе и воспользоваться своимъ численнымъ превосходствомъ, и съ большимъ урономъ были опрокинуты слабѣйшимъ противникомъ.

в) Быстрый сборъ и отступленіе цѣлой роты или ея части въ свое мѣсто, при всевозможныхъ построеніяхъ и движеніяхъ.

Только тѣ войска способны къ разсыпному бою, которыя во всякомъ положеніи готовы къ быстрому сбору.

Только тотъ баталіонъ можетъ назваться подвижнымъ, котораго роты въ данный моментъ могутъ переходить изъ разсыпнаго строя въ сомкнутый и быстро примѣняться къ обстоятельствамъ.

Начальникъ, невладѣющій достаточно своею ротою, чтобы, когда она разсыпана, во всякое время снова ее собрать, принужденъ всегда держаться тяжелою сомкнутою массою.

Онъ не осмѣлится, при удобныхъ обстоятельствахъ, произвести аттаки партіями и не воспользуется мѣстными закрытіями, для наивыгоднѣйшаго развитія огневаго боя.

Подготовительный бой—дѣло разсыпнаго строя,—можетъ быть предпринятъ подобною ротою только въ самыхъ ограниченныхъ размѣрахъ, одними стрѣлковыми взводами. А потому весьма важно продолжительно упражнять людей въ сборѣ во всевозможные строи.

При ротныхъ занятіяхъ пріучать людей быстро вступать въ свои мѣста сообразно скомандованному построенію. Унтеръ-офицеры означаютъ рамку построенія.

При баталіонныхъ ученіяхъ младшіе начальники должны пріучиться инстинктивно оріентироваться относительно знамени, фланговъ, головы и хвоста построенія, вѣрно и сразу занимая свои мѣста въ баталіонномъ расположеніи и облегчая тѣмъ быстрый сборъ своимъ людямъ. Далѣе, главное вниманіе должно быть обращено на водвореніе полнаго спокойствія тотчасъ послѣ построенія: безъ этого невозможно дальнѣйшее употребленіе части.

Усиленныхъ упражненій требуетъ построеніе каре изъ колонны по сигналу. Причемъ всѣмъ обращать взоръ на ротнаго или взводнаго командира, который саблею обозначаетъ, слѣдуетъ ли собираться около него, или спѣшить къ баталіону.

Старое правило: всегда собираться за хвостомъ колонны.

Если недостаетъ нѣсколькихъ взводовъ, то, при построеніи баталіоннаго каре, должно, смыкая взводы въ головѣ колонны, уравнивать протяженіе фасовъ каре.

Если недостаетъ цѣлой роты, то выгоднѣе изъ двухъ образовать баталіонное каре, а третью, построенную въ отдѣльное каре, употребить для фланкированія.

Если головныя роты разсыпаны вблизи баталіона, то выгоднѣе ихъ также строить въ два отдѣльныя фланкирующія каре, ибо построеніе ихъ за колонною могло бы произвести безпорядокъ въ баталіонѣ.

г) Огонь баталіона и необходимое для сего развертываніе.

На ровной мѣстности, подготовляя огнемъ штыковый ударъ, слѣдуетъ предпочесть залпы пальбѣ рядами.

Одновременный ударъ большаго количества пуль производитъ сильное, нравственное впечатлѣніе, которымъ можно мгновенно воспользоваться для аттаки въ штыки; тогда какъ при пальбѣ рядами часть менѣе въ рукахъ начальника; къ тому же пороховой дымъ мѣшаетъ прицѣливанію.

Одновременности залповъ нужно добиваться не только для увеличенія нравственнаго впечатлѣнія, но и потому, что слишкомъ ранніе или запоздалые выстрѣлы легко ведутъ къ безпорядочному огню, что въ виду непріятеля и безъ того легко можетъ случиться съ молодыми войсками. Вслѣдствіе этого, дисциплинировка огня есть одно изъ главныхъ условій при пальбѣ залпами.

Что касается до мѣткости огня, то каждый человѣкъ долженъ быть въ состояніи навѣрно попадать въ колонну или линію на разстояніи 300 шаговъ. При большихъ дистанціяхъ, къ залпамъ можно прибѣгать только въ видѣ исключенія: не смотря на весь навыкъ, ошибки въ опредѣленіи разстоянія превосходящихъ 300 шаговъ, бываютъ весьма возможны; къ тому же люди въ торопяхъ и волненіи берутъ несоотвѣтствующую высоту прицѣла и прицѣливаются невѣрно. При игольчатыхъ ружьяхъ, пальба съ 600 шаговъ вела бы только къ напрасной тратѣ патроновъ; недѣйствительность первыхъ

выстрѣловъ только ободрила бы противника и пріучила его къ огню. Совсѣмъ другое будетъ, если первый залпъ произведетъ потрясающее дѣйствіе. Имѣя игольчатыя ружья, должно рѣшительный огневой бой отсрочивать, при малѣйшей возможности, до близкихъ дистанцій, ибо только на этихъ послѣднихъ можно вполнѣ воспользоваться превосходствомъ, которое даетъ быстрое заряжаніе.

Если въ слѣдующую кампанію противники наши будутъ вооружены скорострѣльными ружьями, то мы можемъ удержать надъ ними свое превосходство въ огневомъ боѣ только привычкою владѣть огнемъ и дисциплинировкою его. Въ основательности и настойчивости подготовки насъ нескоро превзойдетъ какая либо армія. Еслибы у противника случились ружья, болѣе нашихъ скорострѣльныя, то лучше всего встрѣчать его отчетливыми залпами съ 300 шаговъ.

Быстрота стрѣльбы имѣетъ свои предѣлы, если не гоняться за нею въ ущербъ вѣрности прицѣливанія и толковому сбереженію патроновъ.

Игольчатое ружье въ нашихъ рукахъ останется всегда лучшимъ ружьемъ.

Предложеніе нѣкоторыхъ останавливаться почаще для залповъ при наступленіи, заряжая на ходу, не считаемъ основательнымъ: не смотря на весь навыкъ, заряжаніе на ходу задерживаетъ; укорачиваніе шага и колебаніе въ рядахъ людей, менѣе привычныхъ, легко могутъ привести линію въ безпорядокъ; всякая задержка при наступленіи, какъ изъ опыта дознано — опасна: потому слѣдуетъ тщательно избѣгать всякаго повода къ уменьшенію шага.

Если же непремѣнно хотятъ производить залпы при наступленіи, то лучше заряжать стоя на мѣстѣ; потерю времени легко вознаградить удлиненнымъ шагомъ.

Умѣстнѣе всего находимъ: быстрое наступленіе, прикрытое частымъ огнемъ партій, и быстрое развертываніе баталіоновъ поротно; примѣрно съ 200 шаговъ—залпъ; затѣмъ, въ надлежащій моментъ, въ штыки (при этомъ никогда не останавливаться, чтобы еще разъ выстрѣлить; это вторая истина) [1].

Баталіонъ можетъ также, построивъ двѣ роты въ густыя партіи, опрокинуть непріятельскихъ стрѣлковъ и открыть затѣмъ по массамъ учащенный огонь. Остальныя двѣ роты проходятъ сквозь положенныя партіи и даютъ залпъ; разсыпанныя же роты собираются за флангами развернутыхъ ротъ.

Отдѣльно дѣйствующій баталіонъ долженъ, для учащенной пальбы, разсыпать партіями только одну роту; двѣ для производства залповъ развернуть на флангахъ предъидущей, а четвертую оставить въ резервѣ.

Баталіонъ въ полномъ комплектѣ, при оборонительномъ боѣ, рѣдко

---

[1]) Исторія представляетъ примѣры и въ *пользу* и *противъ* залпа предъ аттакою: съ опытными солдатами можно давать залпъ, съ неопытными— опасно. *Прим. перев.*

будетъ имѣть случай одновременно производить залпы всѣми четырмя ротами, а потому, не исключая пальбы баталіономъ, слѣдуетъ налегать на залпы *ротами* и *полубаталіонами*. Не смотря на то, что обученіе залпамъ пѣхотныхъ массъ есть вещь первостепенной важности, до сихъ поръ для этого дѣлается весьма мало.

Ротный командиръ, не смотря на малое количество отпускаемыхъ на этотъ предметъ патроновъ, долженъ дисциплинировать огонь своей роты. Не слѣдуетъ однако наказывать слишкомъ торопливыхъ или запаздывающихъ при залпѣ: авторъ этого сочиненія, хотя и достигъ наказаніями одновременнаго производства залповъ, но добился тѣмъ и уменьшенія ихъ дѣйствительности, ибо люди, для избѣжанія наказанія, прицѣливались торопливо, плохо и даже совсѣмъ не стрѣляли.

Возбуждая въ людяхъ охоту къ дѣлу, достигаешь бо̀льшихъ результатовъ, чѣмъ наказаніями. При подобныхъ занятіяхъ объяснять людямъ—почему то, либо другое необходимо исполнять въ виду непріятеля, дабы извлечь наибольшую пользу изъ игольчатаго ружья. Почаще обращать вниманіе людей на сильное вліяніе, оказываемое на судьбу части, опаздываніемъ и всевозможными упущеніями; повторенными занятіями съ людьми можно многое обратить имъ во вторую натуру, такъ что опасность и нравственное волненіе не будутъ изглаживать разъ ими усвоеннаго.

При случаѣ не мѣшаетъ живо воспроизводить людямъ боевыя сцены, но только уподобляя ихъ дѣйствительности. Въ часы учебныхъ занятій весьма полезно приводить примѣры изъ военной исторіи.

Часть должна хорошо знать голосъ своего начальника и отличать его въ боевомъ шумѣ; для чего необходимо:

1) Чтобы начальникъ произносилъ команды спокойно, съ выдержкою, громкимъ, звучнымъ голосомъ, дѣлая своеобразныя ударенія.

2) Залпы холостыми патронами производить по сосѣдству съ другими ротами [1].

3) Подобную же стрѣльбу боевыми патронами (пользуясь найденнымъ свинцомъ или добывая его другими средствами) производить также вмѣстѣ съ другими ротами. Если удастся добыть необходимое количество патроновъ, то для подготовки къ залпамъ весьма полезно обучать людей одиночной стрѣльбѣ въ мишень, по командѣ. Кромѣ того упражняться въ быстромъ примѣненіи къ дистанціи прицѣла, причемъ пользоваться всякимъ удобнымъ случаемъ, чтобы заставлять часть прицѣливаться на предметы, удаленные, отъ нихъ на разстояніи трехъ сотъ шаговъ, обозначая при этомъ часть тѣла, въ которую нужно прицѣливаться. Развертываніе сомкнутаго баталіона,

---

[1] Мы полагаемъ, что для обученныхъ солдатъ холостая стрѣльба болѣе вредна, чѣмъ полезна, за исключеніемъ сквозныхъ аттакъ. Но тамъ, гдѣ этимъ занимаются, можно, конечно, пользоваться подобными залпами для цѣли, которую имѣетъ въ виду авторъ, т. е. для пріученія людей и въ шумѣ быть внимательными къ голосу своего командира. *Прим. перев.*

для пальбы залпами, должно быть продѣлано изъ всевозможныхъ построеній и положеній баталіона.

д) О боевыхъ упражненіяхъ ротными колоннами.

Ротная колонна, сообразно съ своими свойствами, должна искать рѣшенія боя въ дѣйствительности огня.

Употребляется она вслѣдствіе удобопримѣнимости къ мѣстности, небольшой цѣли, представляемой противнику, возможности постепеннымъ усиленіемъ линіи бережливо употреблять боевыя силы.

Упражненія ротными колоннами имѣютъ цѣлію развить ловкость ихъ командировъ, а потому слѣдуетъ на плацу продѣлать, съ разведенными ротными колоннами, наступательный и отступательный бой, смѣну линій, перемѣну фронта, однимъ словомъ—упражненія, подобныя бригаднымъ, избѣгая однако слишкомъ замысловатыхъ формъ.

Роты должны быть пріучены, разъ—что они разомкнуты, удовлетворять всѣмъ требованіямъ боя, не принимая въ соображеніе мѣстъ, занимаемыхъ ими по нумеру. Той же свободой онѣ пользуются и при построеніи колоннъ.

Хотя многія выполняемыя на плацу построенія и непримѣнимы предъ непріятелемъ, тѣмъ не менѣе они весьма полезны, какъ подготовленіе къ дѣйствіямъ на пересѣченной мѣстности,—настоящемъ театрѣ ротныхъ колоннъ [1]).

Управленіе боемъ на закрытой мѣстности весьма облегчается пріобрѣтенной ротою привычкою дѣйствовать совокупно. Усвоенныя на плацу построенія, съ нѣкоторыми видоизмѣненіями, весьма легко примѣнимы ко всякой мѣстности.

Роты должны строго держаться возложеннаго на нихъ порученія, не увлекаясь какими либо посторонними цѣлями, и постоянно соображаясь съ движеніемъ и дѣйствіемъ остальныхъ ротъ.

При упражненіяхъ безъ видимаго противника, когда положеніе боя не представляется наглядно, слѣдуетъ еще строже держаться даннаго предложенія.

Для пріобрѣтенія необходимаго навыка молодымъ ротнымъ командирамъ можно совѣтовать, задавшись извѣстнымъ предположеніемъ, продѣлать съ своею ротою всѣ различные виды боя.

Ротѣ, дѣйствующей въ составѣ баталіона, чаще всего могутъ представиться слѣдующіе четыре случая для боя самостоятельнаго:

1. При завязкѣ боя—въ первой линіи, или въ авангардѣ.
2. Получивъ назначеніе дѣйствовать во флангъ непріятеля.
3. Прикрывая флангъ баталіона.
4. Въ видѣ резерва, или занимая воспринимающую позицію.

---

[1]) Слѣдовательно, подобныя упражненія лучше производить не на плацу, а на пересѣченной мѣстности: безъ этого перестанутъ понимать ихъ цѣль. *Прим. перев.*

Ad. 1) Рота, находясь на открытой мѣстности, получаетъ приказаніе *начать бой.*

Обыкновенно подобныя дѣйствія на маневрахъ начинаются постепеннымъ разсыпаніемъ стрѣлковыхъ взводовъ, потомъ сомкнутою аттакою ротной колонны: послѣдняя всегда бываетъ отбиваема, и рота отходитъ во вторую линію, какъ будто сдѣлала свое дѣло.

Этотъ устарѣлый методизмъ даетъ совершенно фальшивое представленіе о дѣйствительномъ боѣ.

Неудавшаяся аттака отдѣльной роты въ дѣйствительномъ бою вмѣнится въ вину ея начальнику. Для рекогносцированія же или ощупыванія противника достаточно однѣхъ стрѣлковыхъ партій. При авангардныхъ дѣйствіяхъ еще можно оправдать неподготовленную ничѣмъ аттаку ротою, съ разсчетомъ дать баталіону время построиться въ боевой порядокъ, занять выгодную позицію, мѣстный рубежъ или командующую высоту. Но при этомъ нужно пріучать людей, чтобы первый натискъ былъ удаченъ.

Французовъ никогда не обучаютъ отбитымъ аттакамъ: особой науки для этого не требуется, да и трудно продѣлать отбитую аттаку на мирномъ маневрѣ въ ея настоящемъ видѣ.

Если начальникъ вознамѣрится начать наступательный бой, то выдвинутой впередъ ротѣ выпадаетъ на долю подготовительный огневой бой. Способъ этого дѣйствія и правильный выборъ времени для введенія въ дѣло всего огня должны вполнѣ зависѣть отъ ротнаго командира.

Если начальникъ предприметъ оборонительный бой, то одна изъ ротъ первой линіи встрѣчаетъ приближающагося непріятеля своимъ огнемъ, стараясь выбить наибольшее число людей и принудить непріятеля развернуть силы: она ни въ какомъ случаѣ не должна преждевременно бросаться впередъ, а въ послѣдній моментъ кратчайшимъ путемъ очищаетъ фронтъ для огня второй линіи или идетъ вмѣстѣ съ нею въ штыки.

Если на пересѣченной мѣстности будетъ выдвинута отдѣльная рота, для занятія впереди баталіона мѣстнаго предмета (какъ дворъ, лѣсокъ, возвышенность, небольшой оврагъ или канава), то въ этомъ случаѣ защита должна быть чрезвычайно упорна, дабы заманить болѣе непріятельскихъ силъ и тѣмъ доставить второй линіи удобный случай для наступательныхъ дѣйствій.

Изъ этого мы видимъ, что роты первой линіи какъ въ оборонительномъ, такъ и въ наступательномъ бою, будутъ обыкновенно дѣйствовать огнемъ и только въ рѣдкихъ случаяхъ штыкомъ.

Ad. 2) Если роту пошлютъ *въ обходъ непріятельскаго фланга,* то способъ ея дѣйствія будетъ различенъ при оборонительныхъ и наступательныхъ дѣйствіяхъ баталіона.

При оборонительномъ бою на открытой мѣстности, это назначеніе можетъ быть исполнено только ударомъ въ штыки.

Весьма нелегко во время произвести подобный ударъ, ибо, при внезапности для непріятеля, онъ долженъ совпасть съ послѣднимъ зал-

момъ роты, встрѣчающей непріятеля съ фронта: послѣ залпа эта послѣдняя рота также бросается въ штыки. А потому, обходящая рота должна, въ моментъ послѣдняго залпа, находиться на высотѣ непріятельскаго фланга, для чего обходъ не долженъ быть великъ.

Производящая обходное движеніе рота только въ исключительныхъ случаяхъ останавливается для залпа.

Обыкновенная ошибка при подобныхъ аттакахъ: преждевременное производство аттаки обходящею частью. Непріятель, своевременно замѣтивъ намѣреніе противника, въ свою очередь, направляется на обходящую часть и, отбросивъ ее на стрѣляющій баталіонъ, парализируетъ его огневое дѣйствіе.

На пересѣченной мѣстности, при оборонительномъ боѣ, рота, направленная противъ фланговъ, можетъ также исполнить свое назначеніе, прибѣгая къ залпу. Для этого она должна быть выдвинута заблаговременно на мѣсто закрытое, но не далѣе какъ на 200 шаговъ отъ баталіона.

Во всякомъ случаѣ подобное дѣйствіе должно поразить непріятеля своею неожиданностью, иначе, въ свою очередь, ударивъ во флангъ выдвинутой роты, онъ отброситъ ее на баталіонъ. При наступленіи, часть, посланная въ обходъ непріятельскаго фланга, должна дѣлать болѣе кружное движеніе, ибо непріятельскихъ стрѣлковъ нельзя предполагать ближе 150 шаговъ.

На равнинѣ, гдѣ непріятель можетъ услѣдить за подобными движеніями, они должны производиться, по возможности, ловко и быстро.

Высланная часть, открывъ по непріятелю огонь, подготовляетъ сомкнутой части штыковую аттаку, прикрываетъ ее во время движенія и только въ послѣднюю минуту присоединяется къ удару. Въ этомъ случаѣ охватывающая часть должна избѣгать отдѣльной аттаки.

Ad. 3) Для прикрытія *собственнаго фланга* занимается оборонительная позиція, слѣдовательно, завязывается огневой бой: для огневаго боя разсыпаютъ ближайшій къ непріятелю взводъ; резервъ занимаетъ соотвѣтствующее цѣли положеніе. Въ штыки бросаться только въ такомъ случаѣ, если непріятель окажется вблизи.

Если баталіонъ находится въ движеніи, то назначенная для отпора часть достигаетъ бѣгомъ назначеннаго ей мѣста и продолжаетъ движеніе, конечно, соображаясь съ баталіономъ.

Въ оборонительномъ бою, при внезапномъ появленіи непріятеля на флангѣ позиціи, охраняющая его рота, не ожидая приказанія, бросается на противника.

Ad. 4) Рота, находящаяся *въ резервѣ*, только по особому приказанію вступаетъ въ дѣло; она до конца боя должна оставаться неприкосновенною въ распоряженіи командира. Для предупрежденія видимой опасности, при внезапномъ появленіи непріятеля на флангѣ или въ тылу, командиръ резерва рѣшаетъ, подъ своею отвѣтственностью, слѣдуетъ ли вводить въ дѣло послѣдній резервъ или нѣтъ. Для этого необходимо, чтобы онъ постоянно слѣдилъ за ходомъ боя и во вся-

кое время былъ бы въ состояніи опредѣлить, гдѣ рѣшается дѣло и чѣмъ можно рисковать.

Если на долю резервной роты выпадаетъ рѣшеніе участи боя или его возстановленіе, то она дѣйствуетъ только въ сомкнутомъ строю и холоднымъ оружіемъ.

Успѣхъ боя будетъ зависѣть отъ вѣрнаго выбора пункта аттаки, отъ рѣшительности и энергіи удара.

Воспринимающую позицію начальникъ резерва занимаетъ по собственному соображенію.

На ученьяхъ позиція занимается по особому приказанію; причемъ указываютъ резерву, гдѣ занять позицію: на самомъ ли пути отступленія, или въ сторонѣ отъ него. При этомъ соблюдать слѣдующія правила: занимать позицію, способствующую огневому дѣйствію; менѣе разсыпать людей; держать роту сомкнуто для пальбы залпами, а при случаѣ — для аттаки на непріятельскій флангъ.

Отдѣленная отъ баталіона рота, исполнивъ возложенное на нее порученіе, не дожидаясь приказанія, возвращается къ баталіону.

Но при этомъ не слѣдуетъ терять изъ виду и противника, котораго положеніе должно быть всегда извѣстно.

Въ послѣднюю кампанію вступательный и подготовительный огневой бой рѣдко возлагался на одни стрѣлковые взводы; обыкновенно же, сообразуясь съ мѣстностью и силою противника, приходилось вводить въ линію цѣлыя роты, даже полубаталіоны.

Въ Богеміи, для рѣшенія боя, цѣлыя бригады выстраивались пополубаталіонно, что дѣлало ихъ подвижнѣе, способствовало имъ легче преодолѣвать препятствія гористой мѣстности, уменьшало потери отъ дѣйствія гранатъ, содѣйствовало быстрѣйшему переходу къ пальбѣ залпами. 5-й корпусъ строился въ самостоятельные полубаталіоны, по 4 маленькія роты *) и 12 взводовъ въ каждомъ, и тѣмъ вводилъ въ заблужденіе австрійцевъ, предполагавшихъ противника вдвое сильнѣйшимъ.

ЗАКЛЮЧЕНІЕ.

Въ этомъ сочиненіи многое разобрано болѣе подробно, чѣмъ того требуетъ обученіе войскъ, и, во всякомъ случаѣ, достаточно для уясненія молодому ротному командиру того, какъ данная мысль осуществляется на дѣлѣ. Авторъ весьма хорошо знаетъ, что при многочисленности служебныхъ обязанностей войскъ, вслѣдствіе различныхъ обстоятельствъ, недостатка свободной мѣстности для занятій, наконецъ, разнообразія въ воззрѣніяхъ высшихъ начальниковъ, весь-

---

[1]) Т. е. въ полубаталіонахъ взводы *играли роль* ротъ. *Прим. перев.*

ма нелегко. иногда почти невозможно, съ полною точностью удовлетворить выше приведеннымъ требованіямъ. Но вѣдь суть дѣла не въ количествѣ занятій, а въ способѣ ихъ производства.

Главная обязанность ротнаго командира—создать изъ унтеръ-офицеровъ твердый остовъ для всѣхъ построеній; возбудить воинственный духъ въ массахъ.

Заучиваніемъ однѣхъ формъ еще не достигается подготовленіе части къ бою,—главное, ничѣмъ незамѣнимое свойство настоящей боевой части—есть духъ. А потому, первая обязанность ротнаго командира пользоваться всякимъ удобнымъ случаемъ, чтобы развивать въ рекрутахъ солдатскія доблести, любовь къ отечеству, безпредѣльную преданность къ царствующему дому, и, разсказами о подвигахъ, возбуждать въ нихъ желаніе подражать героямъ.

При занятіяхъ развивать въ людяхъ смѣтку, предпріимчивость, чувство воинской чести, военный тактъ, пріучать ихъ къ способности и послушанію, возбуждая толковую рѣшительность. Гимнастикой, фехтованіемъ и плаваніемъ слѣдуетъ развить въ нихъ личную смѣлость.

Поощрять развлеченія, поддерживающія въ солдатѣ бодрость и веселое настроеніе; для сего часто ходить съ пѣснями; по городамъ и деревнямъ съ музыкою; дома, въ свободное отъ службы время, требовать товарищескихъ игръ, веселыхъ бивуачныхъ представленій: возбуждать интересъ къ военнымъ сценамъ и къ предпріятіямъ малой войны.

Съ солдатомъ, умѣющимъ владѣть своимъ оружіемъ, впечатлительнымъ, нравственно развитымъ, съ ловкими и умными начальниками, умѣющими электризовать свою часть, ротный командиръ безукоризненно удовлетворитъ всѣмъ требованіямъ, возникающимъ въ виду непріятеля.

Если ротный командиръ дѣльно занимается своею частью, то при мобилизаціи частей, при пополненіи подготовленнаго остова новыми резервами, послѣдніе весьма скоро усвоятъ себѣ духъ поглощающей ихъ среды.

Быстрое нравственное объединеніе части получаетъ въ наше время весьма серіозное значеніе, такъ какъ при усовершенствованныхъ способахъ сообщенія люди изъ мирно гарнизонной службы въ нѣсколько дней переносятся на поле сраженія. Прежде различные элементы сливались естественно; молодой солдатъ во время продолжительныхъ походовъ до театра военныхъ дѣйствій незамѣтно пріобрѣталъ необходимыя боевыя свойства.

Теперь этотъ результатъ можетъ быть достигнутъ только *усовершенствованнымъ образованіемъ солдата, высшимъ нравственнымъ и умственнымъ уровнемъ начальниковъ.*

ДОПОЛНЕНІЕ.

СИСТЕМА РАСПРЕДѢЛЕНІЯ ЧАСТЕЙ ПО ГРУППАМЪ.

Группы при разсыпаніи частей введены въ прусскій уставъ съ тою цѣлію, чтобы посредствомъ ихъ вожатыхъ удерживать цѣпь болѣе въ рукахъ начальника и препятствовать пустому расходованію патроновъ.

Отдѣленіе отъ 7—12 человѣкъ образуетъ группу, предводимую унтеръ-офицеромъ; ефрейторъ командуетъ полугруппою, составленною изъ 4—6-ти человѣкъ.

Болѣе 12 человѣкъ вмѣстѣ составляютъ партію.

Большими партіями изъ цѣлыхъ взводовъ командуютъ офицеры. Величина группъ и партій зависитъ отъ силы прикрываемой ими части, отъ мѣстности и отъ предпріятія.

НАЧАЛЬНИКЪ ГРУППЫ.

Начальники группъ, примѣняя людей своихъ къ мѣстности, должны располагать ихъ такъ, чтобы они, видя противника, могли бы по немъ дѣйствовать и въ тоже время, въ боевомъ шумѣ, различать команды.

Ихъ дѣло указывать людямъ цѣль дѣйствія, для чего они должны быть въ состояніи оцѣнивать положенія боя и опредѣлять пункты, въ которыхъ группа огнемъ своимъ можетъ подготовить развязку боя.

Дѣло рѣшается обыкновенно сомкнутою аттакою, а потому начальники партій, слѣдя за движеніемъ непріятельскихъ колоннъ, направляютъ противъ нихъ свой огонь; въ тоже время, угадывая предметъ аттаки собственнаго резерва, по направленію его движенія, огнемъ своихъ группъ подготовляютъ успѣхъ предпріятія.

Начальникъ группы опредѣляетъ родъ стрѣльбы; онъ обязанъ сохранить свои выстрѣлы до рѣшительнаго момента, а потому и заботится, чтобы люди до времени не разстрѣливали своихъ патроновъ. Только *лучшимъ стрѣлкамъ* дозволять стрѣлять на дальнія дистанціи.

Для стрѣлковаго боя употреблять только медленный огонь.

Для подготовленія аттаки, во время ея, а также для отпора непріятельскаго удара, производится учащенная пальба.

Если непріятельское подкрѣпленіе или высшій начальникъ только по временамъ показываются изъ за мѣстныхъ препятствій, то и отдѣльныя группы могутъ давать залпъ.

Начальникъ группы обозначаетъ людямъ отдаленіе цѣли и высоту прицѣла; для чего онъ долженъ быть упражняемъ въ опредѣленіи разстояній на глазъ.

Какъ при разсыпаніи, такъ и во время движенія, начальники

группъ должны быть въ главѣ ихъ; на мѣстѣ же — за оными; взоръ ихъ долженъ быть обращенъ къ непріятелю, а все вниманіе — на команду взводнаго командира.

Въ сферѣ непріятельскаго огня наступать бѣгомъ; чѣмъ огонь оживленнѣе, тѣмъ передвигаться на меньшія дистанціи; строго запрещать нагибаться при движеніи по открытой мѣстности.

Обращать вниманіе на то, чтобы группы не слишкомъ растягивались и не забѣгали бы въ сферу дѣйствія сосѣдей.

Во время аттаки, когда сомкнутая часть беретъ «на руку», немедленно очищать фронтъ и пристраиваться на флангахъ; крайнія группы выдаются впередъ.

По крику «ура!», отбросивъ непріятельскихъ стрѣлковъ и собравшись въ кучки, группы штыками врываются во фланги сомкнутаго непріятельскаго резерва. (Крайнія группы, выдвинутыя впередъ, до конца продолжаютъ стрѣлять по непріятельской колоннѣ).

При аттакѣ позиціи, всякая группа предъ своимъ резервомъ врывается въ непріятельское расположеніе.

Начальники фланговыхъ группъ съ особеннымъ вниманіемъ должны слѣдить, не появится ли изъ-за кустовъ, возвышенностей или деревень кавалерія.

Въ случаѣ появленія рекогносцирующихъ всадниковъ, группы стрѣлковъ быстро собираются въ большія кучи, или достигаютъ мѣстныхъ препятствій.

Если непріятельская кавалерія нападаетъ на резервъ съ фронта, то выгоднѣе, не отбѣгая за хвостъ колонны, съ фланга обстрѣливать ее или строить кучки.

Для упражненія группъ на плацу, можно строить небольшія ротныя колонны, замѣняя группы полугруппами въ 4 человѣка; всякій взводъ долженъ имѣть по крайней мѣрѣ три подобныя группы. Такъ что при недостаткѣ людей можно ограничиться 36-ю рядовыми.

При упражненіяхъ на пересѣченной мѣстности, при двухъ противоположно дѣйствующихъ отдѣленіяхъ, группы не должны быть слабѣе 7—8 человѣкъ.

ОБУЧЕНІЕ РЕКРУТЪ БОЮ ВЪ РАЗСЫПНОМЪ ПОРЯДКѢ.

1) Рекрутъ слѣдуетъ водить вмѣстѣ съ старослуживыми солдатами на пересѣченную мѣстность и показывать имъ, какъ удерживать непріятельскую цѣпь стрѣлковыми группами.

Представить имъ картину боя при аттакѣ и оборонѣ мѣстныхъ препятствій, дѣлая при семъ соотвѣтствующія объясненія. (Во время вечернихъ занятій вкратцѣ повторить пройденное).

2) Разсыпаться на плацу; причемъ всякое отдѣленіе составляетъ группу или партію; вновь собираться; строить небольшую ротную колонну. Взводъ можетъ состоять изъ 2-хъ отдѣленій или группъ, для чего достаточно 42 человѣка; однако лучше прибавкою старослужи-

выхъ доводить число людей до 48, такъ чтобы выходило 6 группъ, по 8 человѣкъ въ каждой и по 4 человѣка въ полугруппѣ.

Сперва разсыпать одну группу, потомъ взводъ, а наконецъ всю часть и это производить во всѣ стороны; затѣмъ упражнять рекрутъ въ сборѣ [illegible]

3) На плацу обучать сигналамъ и движенію стрѣлковъ по онымъ.

4) Раздѣливъ рекрутъ на полугруппы, по 4 человѣка въ каждой, водить ихъ на пересѣченную мѣстность, обучая прицѣливанію другъ противъ друга, производя это лежа и стоя и притомъ на различныхъ дистанціяхъ. Тѣ же занятія производить цѣлыми группами; при этомъ опредѣлять дистанцію. Обозначать различные роды огня. Начинать съ пальбы одиночными лучшими стрѣлками, затѣмъ переходить къ медленному огню (по 1 человѣку изъ каждой полугруппы). Кончать ускоренною пальбою, давая при этомъ поясненія свойствъ хорошихъ и плохихъ закрытій.

5) На равнинѣ на плацу производить заряжаніе при наступленіи, отступленіи, послѣ поворотовъ направо и налѣво, упражняя въ этомъ сперва отдѣльныя группы, а потомъ по нѣсколько вмѣстѣ.

Для производства огня или останавливаться, или выходить изъ группы. Огонь на походѣ менѣе дѣйствителенъ, чѣмъ на мѣстѣ. Онъ употребляется, когда цѣпь прикрываетъ сомкнутую часть.

6) На разнообразной мѣстности: два отдѣленія, одно противъ другаго (каждое по меньшей мѣрѣ въ 3 звена) по полугруппамъ или по группамъ, на 30—50 шаговъ дистанціи, наступаютъ, а потомъ отступаютъ; при этомъ заходить правымъ и лѣвымъ плечомъ.

Примѣчаніе. При стрѣльбѣ обращать вниманіе, чтобы люди дѣйствительно прицѣливались. Запрещать нагибаться, перебѣгая отъ одного мѣстнаго предмета къ другому.

7) Защищать и аттаковать мѣстные рубежи группами, обозначая непріятеля старослуживыми.

При этомъ загибать наступательно и оборонительно правую и лѣвую часть линіи.

Защищать флангъ резерва. Разсыпаться противъ праваго или лѣваго фланга непріятеля.

При обученіи объяснять значеніе словъ: наступательно, оборонительно, крыло, флангъ, хвостъ, центръ. Обратить вниманіе на то, что непріятельскіе фланги противоположны нашимъ.

8) На плацу разсыпаться изъ ротной колонны (если отдѣленіе рекрутъ слишкомъ слабо, то придавать старослуживыхъ).

Удлинять крыло; загибать линію группъ оборонительно и наступательно [1]; бросаться на непріятельскій флангъ; поддерживать цѣпь небольшими резервами, производить аттаки; въ интервалы высылать стрѣлковъ; строить каре, кучки; продѣлывать попеременную смѣну

[1]) Т. е. для противодѣйствія охвату или для охвата.

[illegible] *Прим. перев.*

двухъ линій (причемъ добиваться, чтобы рекруты ясно различали разницу между сборомъ и быстрымъ отступленіемъ).

Всю часть разсыпать по различнымъ направленіямъ.

Строить большія партіи.

Примѣчаніе: пріучать людей быть внимательными ко всякому знаку, поданному начальникомъ группы; не допускать громкаго подсказыванія.

9) На пересѣченной мѣстности старыхъ людей назначать въ противники.

1) Защищать позицію.

2) Аттаковать деревню или уголъ лѣса.

3) Повести отступательный бой; занять воспринимающую позицію, по меньшей мѣрѣ съ 250 шаг. обстрѣла.

4) Принимать мѣры при появленіи кавалеріи. Примѣняться къ пересѣченной мѣстности.

Упражненія, означенныя въ § 5 — 9, могутъ быть, въ видѣ повторенія, производимы съ старослуживыми солдатами.

IV. Нѣкоторыя общія правила и опытомъ освященныя положенія для руководства офицерамъ и унтеръ-офицерамъ при упражненіяхъ въ полевой службѣ.

1) При всякомъ упражненіи необходимо съ живѣйшимъ воображеніемъ вдумываться во всѣ обстоятельства дѣйствительнаго боя и, принимая въ соображеніе предписанныя формы, не подчиняясь однако имъ буквально, по здравому смыслу дѣлать то, что въ данномъ случаѣ кажется болѣе подходящимъ; дабы, приводя въ исполненіе приказаніе начальника, по силамъ содѣйствовать успѣху предпріятія.

2) Всякое получаемое приказаніе выслушивать съ полнымъ вниманіемъ; если явится въ чемъ нибудь сомнѣніе, переспрашивать вторично, во избѣжаніе недоразумѣній.

Офицеръ, способный оцѣнивать положеніе боя, удовольствуется однимъ знакомъ.

Прежде всего надо уяснить себѣ главную цѣль порученія, отъ которой уже ничто не должно отвлекать исполнителя.

3) Начальникъ части никогда не долженъ показывать нерѣшительности; ибо люди, тотчасъ замѣчая его колебанія, теряютъ къ нему довѣріе, что, вблизи непріятеля, можетъ имѣть весьма пагубныя послѣдствія.

Всегда обдумывать впередъ возможныя случайности, дабы не быть озадаченнымъ.

4) Въ бою никогда не забывать главной цѣли дѣйствій.

Начальникамъ малыхъ частей всегда сообразоваться съ цѣлымъ, а для сего внимательно слѣдить за общимъ ходомъ боя.

Не дозволять себѣ, гоняясь за частными удачами, дѣйствовать по собственному усмотрѣнію.

Въ разсыпномъ бою избѣгать всякаго излишняго растягиванія.

Какъ только вступаетъ въ дѣло главная масса, то посильно содѣйствовать успѣху ея дѣйствій.

5) Получая особое порученіе, не терять времени на продолжительныя объясненія цѣли предпріятія, люди запоминаютъ при этомъ весьма мало. Обстоятельныя инструкціи утомляютъ, бываютъ обыкновенно плохо поняты, на половину забыты и даютъ лишь поводъ къ большой путаницѣ, если при выполненіи обстоятельства боя потребуютъ нѣкоторыхъ измѣненій. За то весьма полезно кратко обозначить цѣль дѣйствій и положеніе, занимаемое, какъ непріятелемъ, такъ и своими войсками.

Затѣмъ опредѣлить размѣщеніе людей и направленіе движенія.

Всѣ остальныя приказанія отдаются въ минуту необходимости.

6) Чѣмъ менѣе часть, тѣмъ менѣе должны быть ея подраздѣленія, т. е. отдѣленія и группы (полугруппы, по 4 человѣка въ каждой); надъ самыми малыми частями назначать начальниковъ.

7) Если командиръ части уяснитъ себѣ предъ началомъ предпріятія, *что* онъ намѣренъ дѣлать въ случаѣ встрѣчи съ противникомъ, т. е. вступать ли съ нимъ въ бой, или избѣгнуть онаго, то конечно не можетъ быть и рѣчи о продолжительномъ противостояніи двухъ противниковъ, въ полномъ бездѣйствіи и незнаніи, что предпринять, какъ то безпрерывно случается на маневрахъ.

8) Стараться избѣгать всѣхъ несообразностей, представляя людямъ, по возможности, вѣрную картину дѣйствительнаго боя.

9) По исполненіи порученія, безъ замедленія возвращаться къ части.

10) Диспозиціи для боя должны быть кратки; онѣ заключаютъ въ себѣ: цѣль дѣйствія, распредѣленіе войскъ, предметъ аттаки или обозначеніе оборонительной позиціи, наконецъ куда, въ случаѣ надобности, отступать. Въ небольшихъ частяхъ или при внезапномъ появленіи противника, все дѣлается по командѣ.

11) Ничего нѣтъ хуже, какъ мѣнять диспозицію во время самаго боя или нерѣшительно приводить ее въ исполненіе; неудачныя даже распоряженія, рѣшительно выполненныя, могутъ дать удовлетворительные результаты.

12) Рѣшенія, какъ наступательнаго, такъ и оборонительнаго боя всегда искать въ штыковомъ ударѣ, подготовленномъ однако огнемъ.

13) Въ бою избѣгать растянутыхъ линій и дальнихъ обходовъ, особенно малыми частями; не придавать преувеличеннаго значенія непріятельскимъ обходамъ, и не дробить силъ для ихъ отраженія.

Держать силы въ сборѣ и въ удобный моментъ штыковымъ ударомъ встрѣчать обходящаго непріятеля. Обходящій самъ обойденъ. При всякомъ удобномъ случаѣ вселять въ людяхъ увѣренность, что хорошо обученная часть, способная во всякій моментъ и по всѣмъ направленіямъ вступать въ наступательный или въ оборонительный бой, не должна бояться обходовъ.

14) При внезапномъ появленіи противника, вблизи части, производить аттаку партіями. Если останется время для выстрѣла, да-

вать немедленно залпъ и въ сомкнутомъ строѣ съ мѣста бросаться на противника.

15) Часть, находящаяся на открытомъ мѣстѣ и неожиданно обданная залпомъ противника, не должна отвѣчать ему тѣмъ же, а немедленно штыкомъ выбивать его изъ закрытія.

16) Никогда для пальбы не останавливать аттаки; штыковый ударъ долженъ быть наносимъ рѣшительно безъ перерывовъ.

17) Послѣ удачной аттаки снова переходить къ огневому дѣйствію. Только въ такомъ случаѣ по пятамъ преслѣдовать противника, если желаешь съ нимъ вмѣстѣ ворваться въ позицію, или достигнуть мѣстнаго рубежа.

18) Во всѣхъ предпріятіяхъ малой войны избѣгать ненужныхъ дѣйствій, задерживающихъ только исполненіе возложеннаго порученія; такъ напримѣръ, всякой перестрѣлки съ непріятельскими ведетами и патрулями.

Послѣ удачнаго или неудачнаго налета не мѣшкать и не вдаваться въ преслѣдованіе, но быстро и незамѣтно скрываться по другому направленію.

Духъ предпріимчивости весьма легко развивается въ массахъ; лишь бы начальники частей, при подобныхъ занятіяхъ, полагали свое честолюбіе въ исполненіи возложенныхъ на нихъ порученій, во что бы то ни стало и, напрягая всѣ физическія и умственныя силы, содѣйствовали бы удачному выполненію предпріятій малой войны.

20) Не забывать стараго военнаго правила — направляться на выстрѣлы [1]), если тому не препятствуетъ исполненіе возложеннаго порученія или другія важныя соображенія.

21) Стараться удерживать за собою высоты, хоть бы только для обзора мѣстности. Кто обладаетъ высотою — тому принадлежитъ и долина [2]).

По лощинѣ, вдоль водостока, двигаться только по необходимости; при первой же возможности снова достигать возвышенностей или держаться края лощины.

Избѣгать пространства, находящагося между двумя сливающимися рѣками, ибо быть припертымъ къ непроходимому препятствію весьма легко.

22) Если непріятельская часть двигается по лощинѣ, вдоль рѣки или болота, то весьма легко можетъ быть уничтожена. Для сего съ окраинъ лощины открывается по непріятелю учащенная пальба, часть направляется въ обходъ, на путь отступленія; главныя же силы, съ крикомъ ура, устремляются на противника, отбрасывая его на непроходимое пространство.

---

[1]) Т. е. спѣшить въ ту сторону, гдѣ слышится бой, — спѣшить на выручку своихъ. *Прим. перев.*

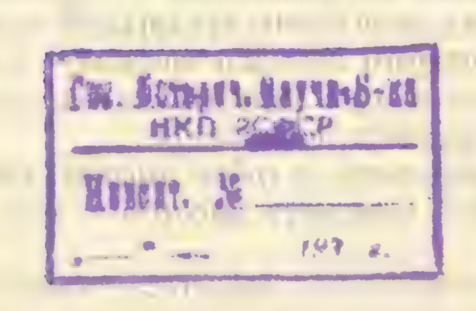
[2]) Въ бою это вѣрно, но на театрѣ войны невѣрно. Впрочемъ, авторъ, занимаясь исключительно тактическимъ образованіемъ войскъ, имѣлъ полное право этого и не оговаривать. *Прим. перев.*

23) Предъ вступленіемъ въ дефиле занимать противоположную его сторону или ближайшій мѣстный предметъ. Для обезпеченія себя отъ неожиданности высылать впередъ патрули, опредѣляя ихъ удаленіе. Заручившись подобными предосторожностями, только и можно рѣшаться на дальнѣйшее движеніе.

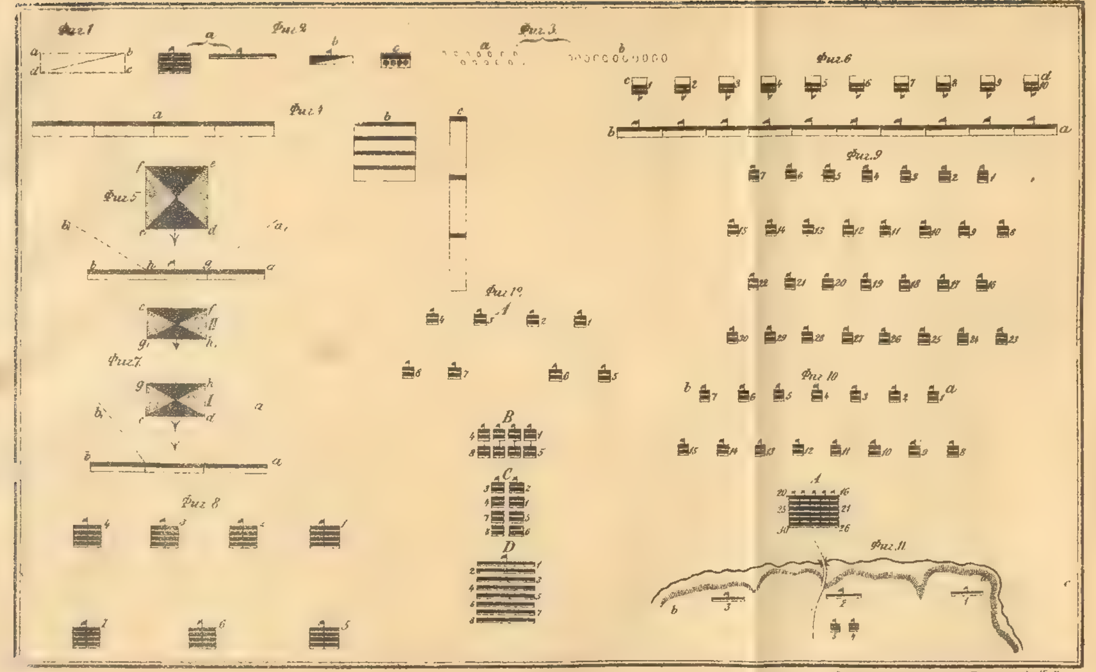
Если предвидится обратный переходъ чрезъ дефиле, то оставлять его занятымъ или, по меньшей мѣрѣ, подъ наблюденіемъ.

24) Вообще не должно опасаться засадъ и обходовъ; пѣхота можетъ и должна вездѣ пробираться, преодолѣвая всевозможныя мѣстныя препятствія.

25) Аттаковать, гдѣ только возможно; на сторонѣ аттакующаго нравственный перевѣсъ. При оборонѣ аттаку встрѣчать въ послѣднюю минуту аттакою же.

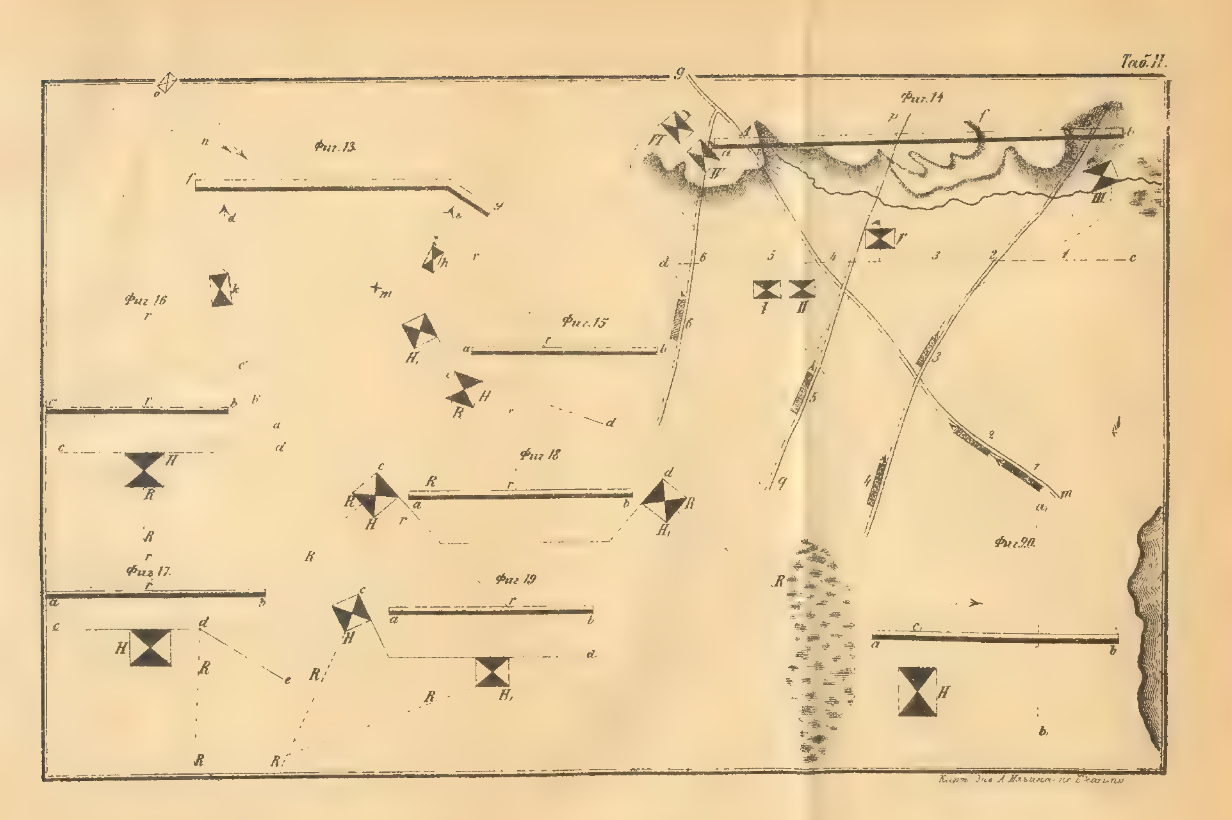

Таб. I

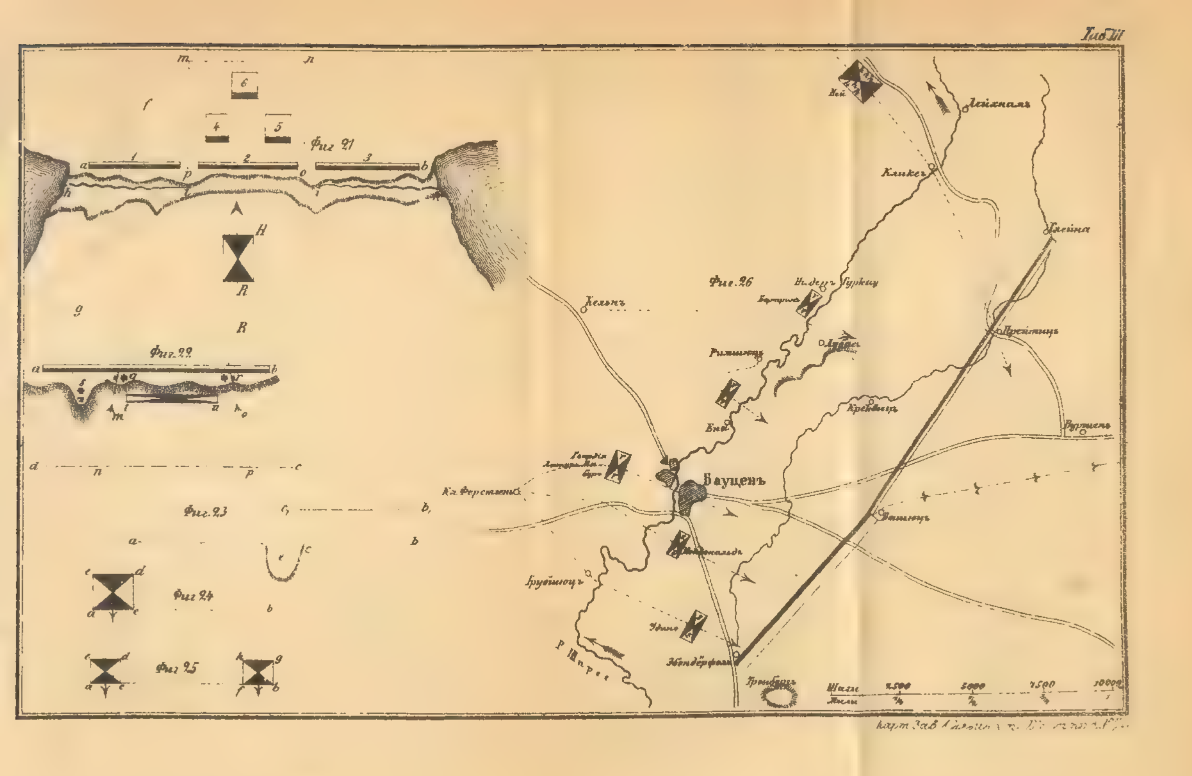

Фиг. 1
Фиг. 2
Фиг. 3
Фиг. 4
Фиг. 5
Фиг. 6
Фиг. 7
Фиг. 8
Фиг. 9
Фиг. 10
Фиг. 11
Фиг. 12
A
B
C
D

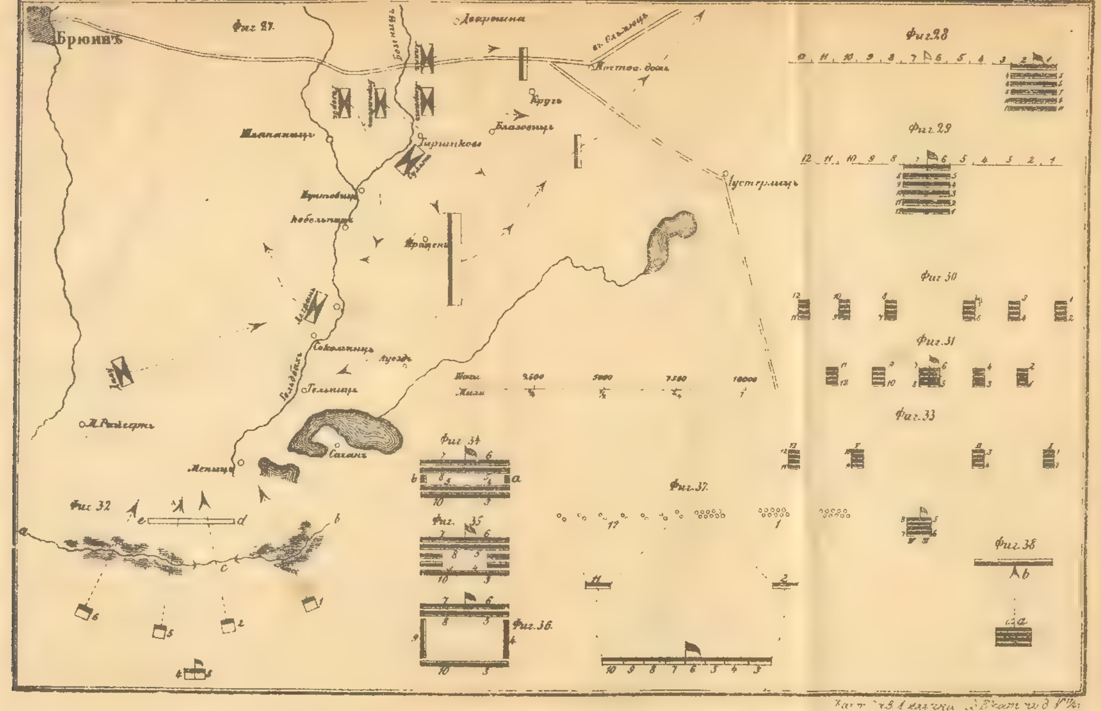

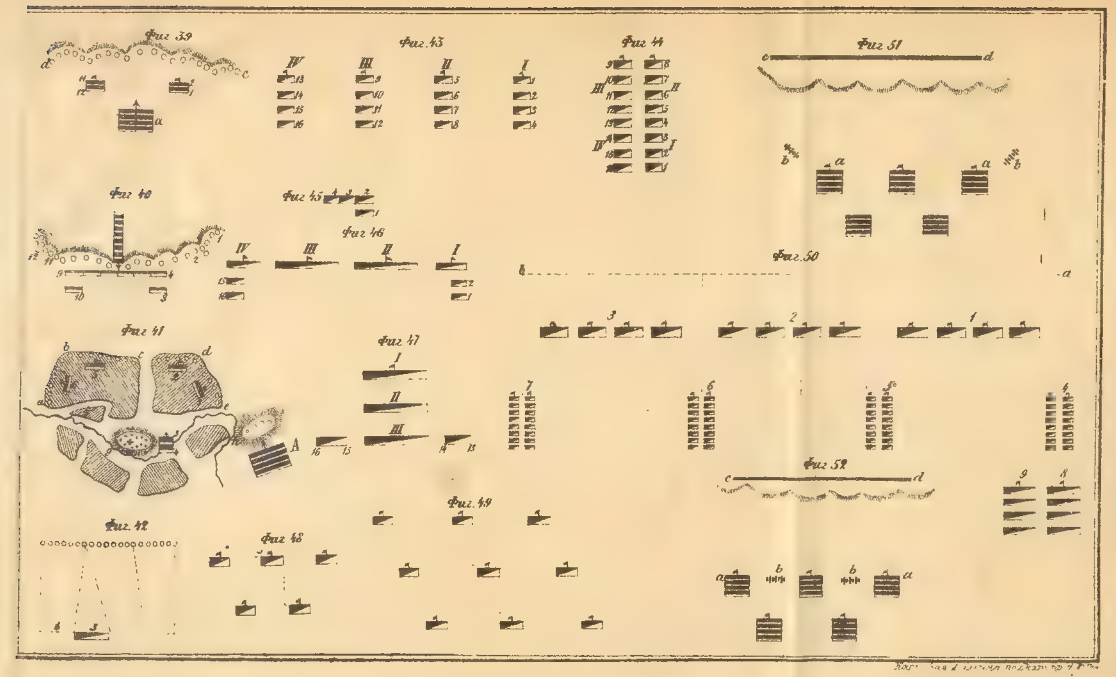
Карт. Зав. А. Ильина въ С.Петерб.

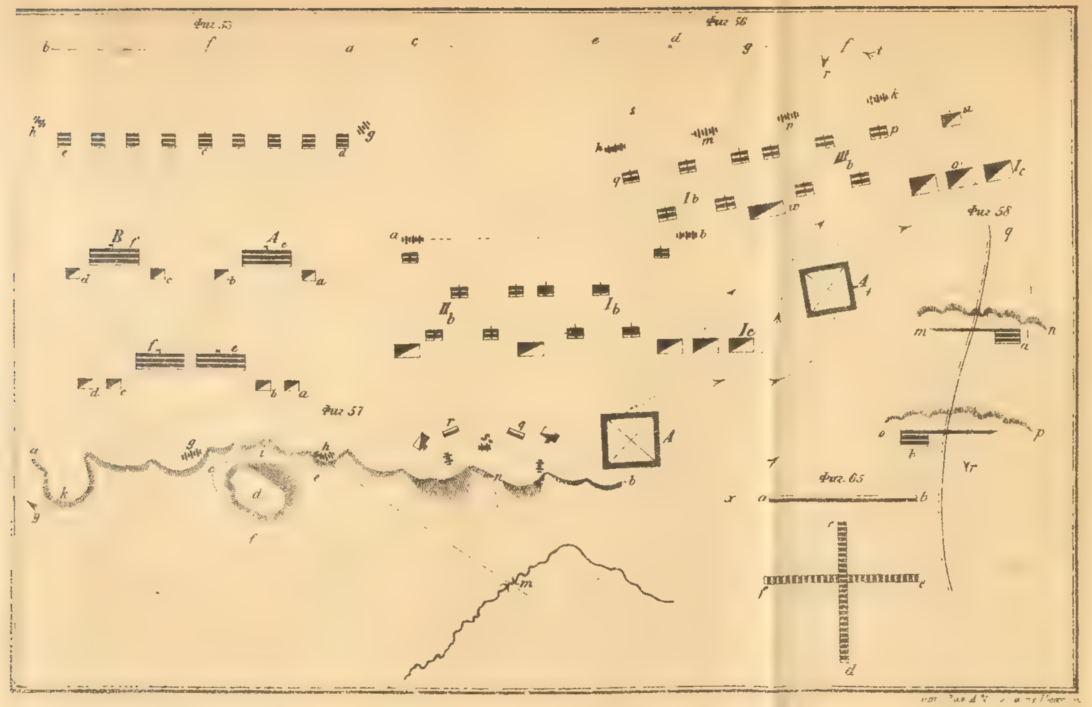

Фиг 21
Фиг. 22
Фиг. 23
Фиг 24
Фиг 25
Фиг. 26
Бауценъ
Р. Шпре
Шаги
Мили
2500
5000
7500
10000

선의 편에

T. 交

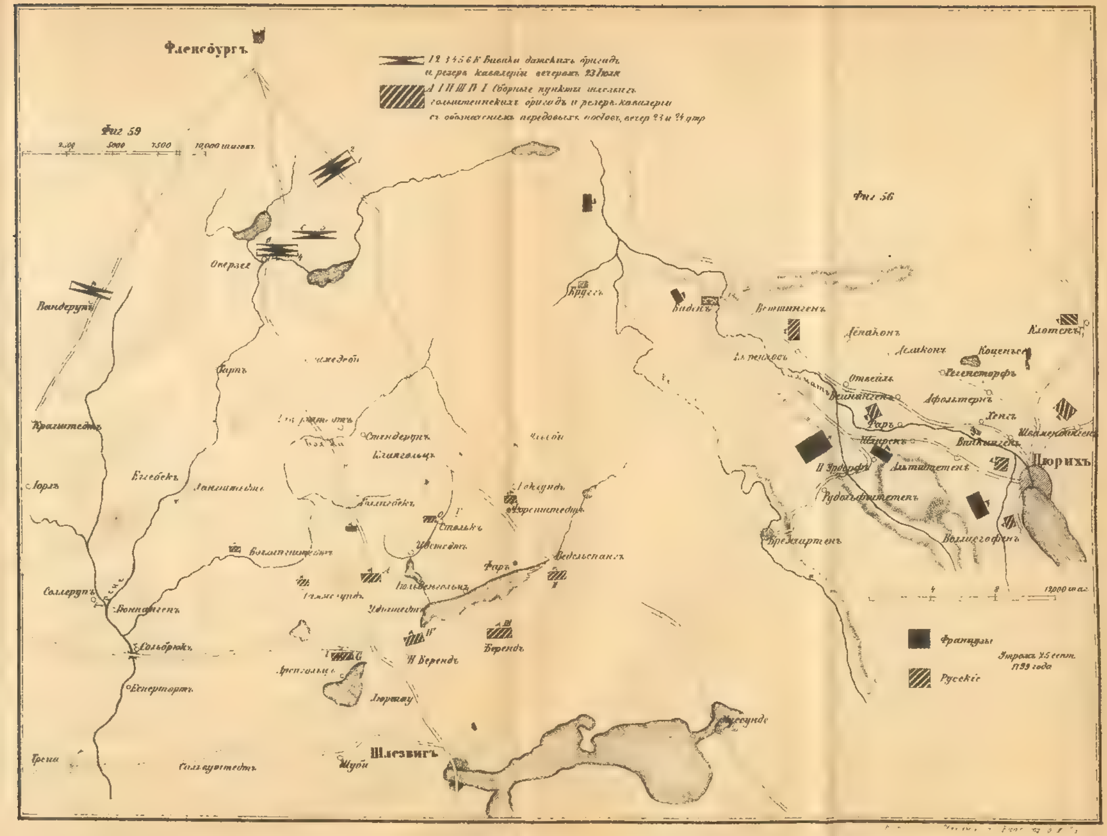

Фиг. 27.
Брюнъ
Почтов. домъ
Кругъ
Блазовицъ
Шлапаницъ
Гиршиков
Аустерлицъ
Кобельницъ
Праценъ
Сокольницъ
Тельницъ
Сачанъ
Меницъ
Фиг. 28
Фиг. 29
Фиг. 30
Фиг. 31
Фиг. 32
Фиг. 33
Фиг. 34
Фиг. 35
Фиг. 36.
Фиг. 37.
Фиг. 38

Фиг 39
Фиг. 40
Фиг 41
Фиг. 42
Фиг. 43
Фиг 44
Фиг 45
Фиг 46
Фиг. 47
Фиг 48
Фиг. 49
Фиг. 50
Фиг 51
Фиг 52

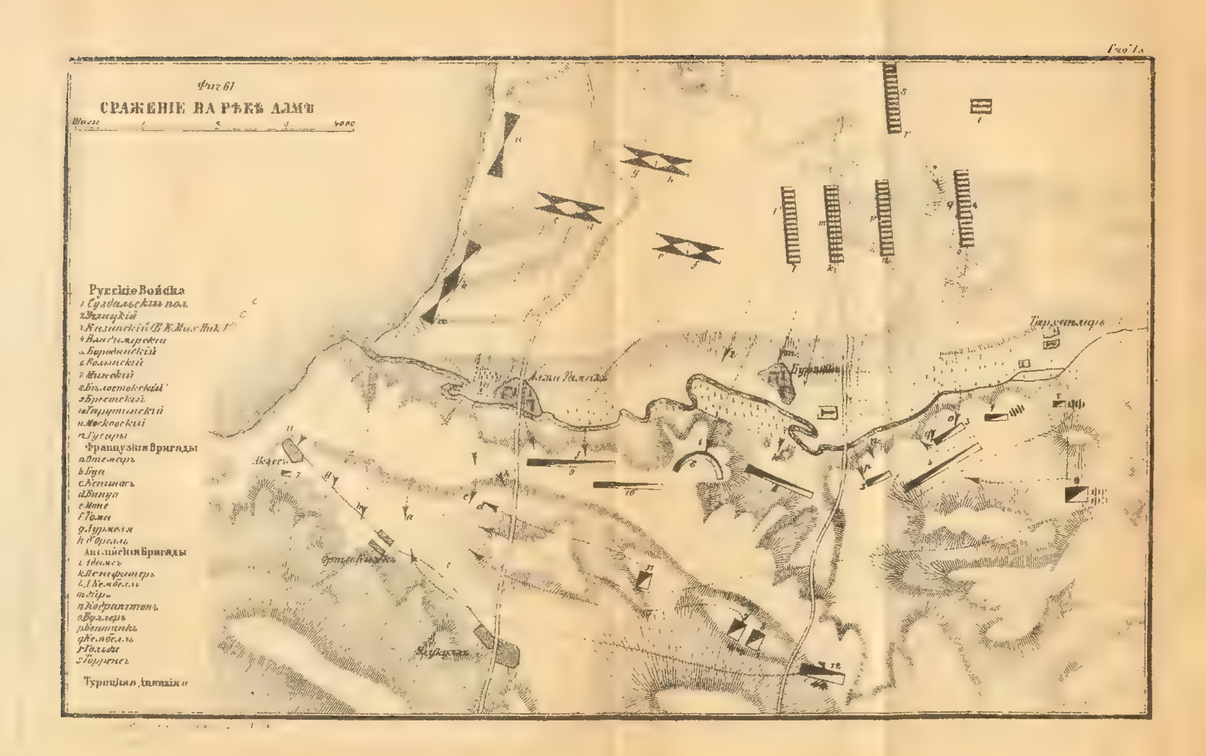

Фиг. 55
Фиг. 56
Фиг. 57
Фиг. 58
Фиг. 65

[illegible]

[illegible]

Фленсбургъ
Бивуаки датскихъ бригадъ и резерв. кавалерiи вечеромъ 23 Iюля
Сборные пункты шлезвигъ голштинскихъ бригадъ и резерв. кавалерiи съ обозначенiемъ передовыхъ постовъ, вечер 23 и 24 утр
Фиг 59
2500
5000
7500
10,000 шаговъ
Оверзее
Вандерупъ
Крагштедтъ
Эгебекъ
Ланштедтъ
Боллингштедтъ
Соллерупъ
Бонненгенъ
Сольбрюкъ
Еспертортъ
Трена
Шлезвигъ
Шуби
Брдегъ
Фиг 56
Ветингенъ
Клотенъ
Коценъ
Регенсторфъ
Отвейлъ
Афольтернъ
Хенгъ
Фаръ
Швамендингенъ
Н Эндорфъ
Альтштетенъ
Рудольфштетенъ
Брейнгартенъ
Волисгофенъ
Цюрихъ
Ведельспангъ
Фаръ
Берендъ
Н Берендъ
Мисунде
12000 шаг.
Французы
Русскiе
Утромъ 25 сент. 1799 года

КАРТА
ОКРЕСТНОСТЕЙ ИДШТЕДТА
Положеніе враждебныхъ сторонъ въ 4 часа утра 25 Іюля.
ШЛЕЗВИГЪ
Масштабъ
Толкъ
Калеби
Вестеръ
Клостау
Фардорфъ

Фиг 61
СРАЖЕНІЕ НА РѢКѢ АЛМѢ
Шоаж 1 2 3 4000
Русскіе Войска
1 Суздальскій пол.
2 Углицкій
3 Казанскій (В. К. Мих. Ник.)
4 Владимирскій
5 Бородинскій
6 Волынскій
7 Минскій
8 Бѣлостокскій
9 Брестскій
10 Тарутинскій
11 Московскій
12 Гусары
Французскія Бригады
a Отемаръ
b Буа
c Еспинасъ
d Винуа
e Моне
f Тома
g Лурмеля
h д'Орель
Англійскія Бригады
i Адамсъ
k Пенефатеръ
l Кембель
m Эйръ
n Кодрингтонъ
o Буллеръ
p Бентинкъ
q Кембель
r Гольди
s Торренсъ
Турецкая дивизія

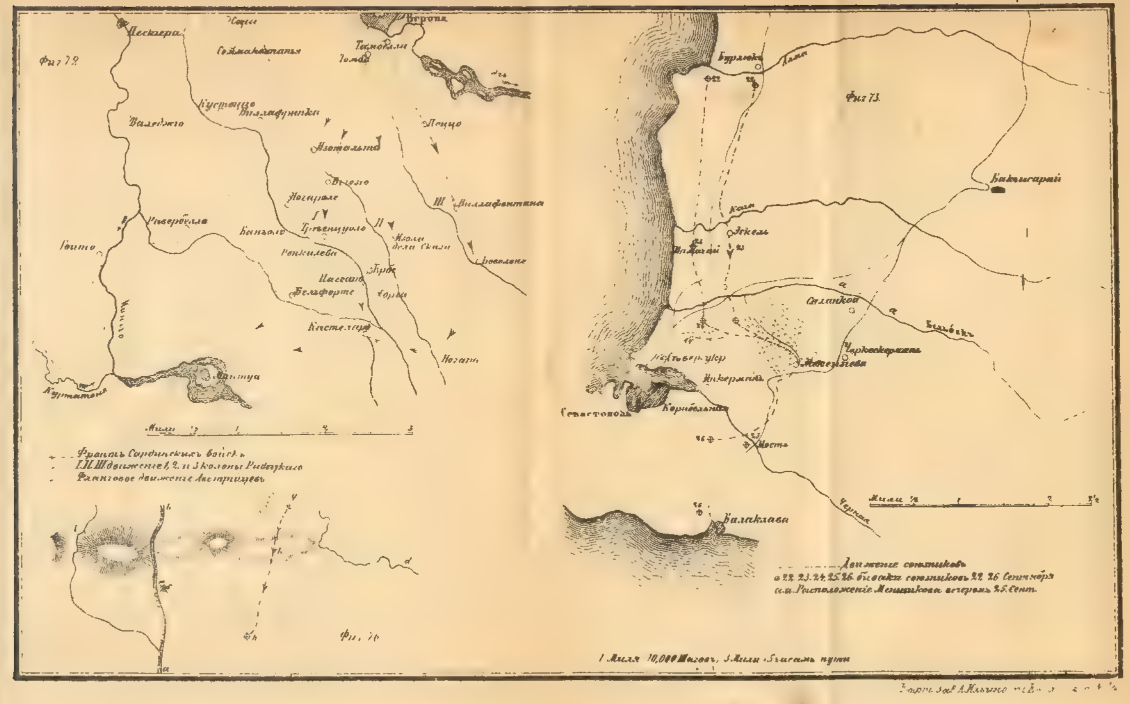
Фиг 63

Переправа черезъ Лиматъ у ДИТИКОНА.

a. Мостъ, b. Главн. батарея Французовъ, c. постъ Казаковъ, d. Лагерь Русскихъ Гренадеръ

Шаги 500 1000 1500

Фиг 68
Фиг 69
Фиг 67
Фиг 66
Фиг 70
Фиг 71

Фиг 72
Пескера
Сомма
Созмакампанья
Верона
Тасноболи
Томба
Кустоццо
Виллафранка
Валеджио
Поццо
Изотальта
Виголо
Ногароле
Виллафонтана
III
I
II
Тревенцуоло
Рaверболла
Бандзоло
Гоито
Изола дела Скала
Ронкилеви
Повелано
Бельфорте
Сорга
Кастеллаго
Ногаро
Куртатоне
Мантуя
Мили
Франтъ Сардинскихъ войскъ
I.II.III движеніе 1, 2, и 3 колоны Радецкаго
Фланговое движеніе Австрійцевъ
Фиг. 74
Бурлюкъ
Алма
Фиг 73.
Бакчисарай
Кача
Эскель
Бельбекъ
Саланкой
Черкескермэнъ
Инкерманъ
Севастополь
Корабельная
Мостъ
Черная
Мили
Балаклава
Движеніе союзниковъ
а 22. 23. 24. 25. 26. бивуаки союзниковъ 22. 26 Сентября
а.а. Расположеніе Меншикова вечеромъ 25. Сент.
1 Миля 10,000 Шаговъ, 3 Мили 5 часамъ пути

Фиг. 80
Фиг. 75
Фиг. 77
Фиг. 78
Намюръ
Динантъ
Рошфоръ
Флерусъ

Фиг 81
Фиг. 79
Линія укрѣпленій передъ Рендсбургомъ
Предѣлы расположенія войскъ
Линія передовыхъ постовъ
Рендсбургъ
Фридрихштадтъ
Фридрихштадтъ
Остенфельдъ
Хонъ
Фердень
1 Миля
2 Мили
a
b
c
d

Планъ сраженія при КЕНИГГРЕЦѢ 3го Іюля 1866 года

Масштабъ 1/44,000

1

М и ш е н и

1е положеніе.

М. и ш е н и

2е положеніе.

Масштабъ 200 шаг. въ дюймѣ.

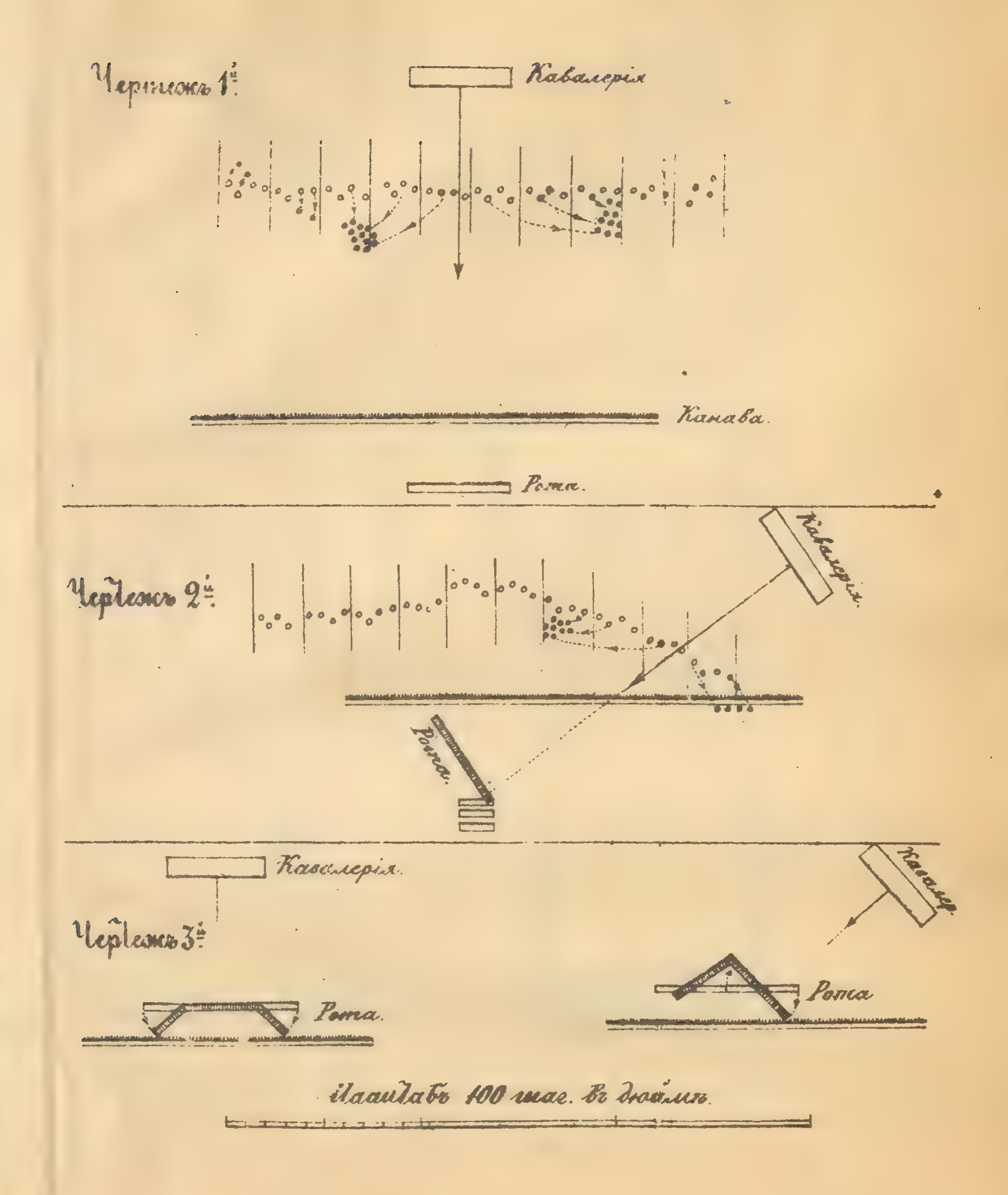
Примѣч. Мишени показаны не въ масштабѣ.

Расположеніе цѣпи до охвата.

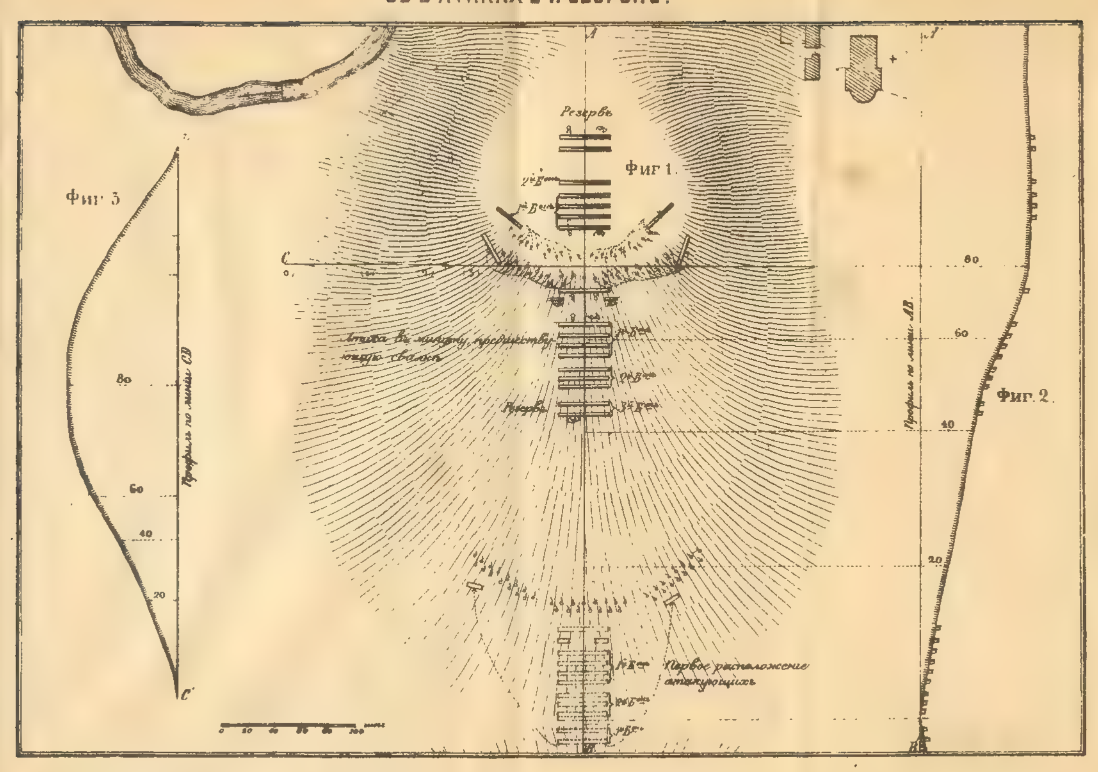
Примѣч. Съ обѣихъ сторонъ въ цѣпь разсыпано по полувзводу. На звено назначено 30 шаговъ въ атакующей цѣпи и 20 шаг. въ непріятельской цѣпи. Черточками указаны предѣлы позицій, назначенныхъ на каждое звено.

Масштабъ 100 шаг. въ дюймѣ.

Чертежъ 1й.
Кавалерія
Канава.
Рота.
Чертежъ 2й.
Кавалерія.
Рота.
Кавалерія.
Чертежъ 3й.
Кавалер.
Рота.
Рота
Масштабъ 100 шаг. въ дюймѣ.

ОБЪ АТАКАХЪ И ОБОРОНѢ.

5

